ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

132931

№ 11

НОЯБРЬ

1873

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ОДИННАДЦАТОЙ КНИЖКИ.

I.

Стр.

Стратегія-наука и стратегія-искуство. По поводу сочиненія г. Леера «Опытъ критическаго изслѣдованія законовъ искуства веденія войны» («Положительная стратегія»). **С. ЖИЛИНСКІЙ** 5

Взглядъ на степную войну. (*Статья первая*). **ЮР—КО—** 49

О дѣйствіи войскъ въ бою, на основаніи опыта франко-германской войны 1870—1871 годовъ (Публичныя лекціи, читанныя въ Одесскомъ военномъ округѣ). (*Статья вторая*). **Я. КР....КІЙ** 79

Поля сраженій войны 1870 года. Матеріалъ для изученія послѣдней кампаніи. (*Съ планами и рисунками*). (*Статья вторая*). **А. СКУГАРЕВСКІЙ** 107

Нѣкоторыя соображенія о мѣрахъ, которыя должны быть приняты въ частяхъ войскъ для облегченія перехода ихъ на военное положеніе. Я. ГРЕБЕНЩИКОВЪ 129

Нѣсколько словъ объ аэронавтикѣ и о примѣненіи ея къ военному дѣлу. И. К. 141

Очеркъ Верхне-чирчикскаго края. Л. КОСТЕНКО 145

Отъ Хивы до Казалинска. (Путевые очерки). **Л. КОСТЕНКО** 151

Записки стараго казака. АПОЛЛОНЪ ШПАКОВСКІЙ. 167

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Публичныя лекціи о войнѣ 1870—1871 гг. между Франціею и Германіею, отъ Седана до капитуляціи Парижа. *Съ чертежами.* (*Статья одиннадцатая*). **Генералъ-маіоръ ЛЕЕРЪ.** . 309—340

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Обзоръ иностранныхъ военныхъ журналовъ. Бой кавалеріи въ пѣшемъ строю. — О современномъ значеніи мѣстности для боя. — О маркитантахъ 185

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Хивинскій походъ въ 1873 году. (По оффиціальнымъ источникамъ). (*Статья первая*) 25

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 172—176)** 80

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Франція. Общія положенія объ организаціи арміи.— Организація мѣстныхъ войскъ.— Мобилизація войскъ.— Порядокъ комплектованія войскъ.— Вопросъ объ интендантствѣ французской арміи.— Организація пѣхоты и кавалеріи. — Предположеніе объ организаціи артилеріи.— Корпуса и корпусные командиры.— Общая дислокація войскъ и ея объясненіе.— Переформированіе парижской республиканской стражи. — Общая численность войскъ. — Преобразованіе Сомюрскаго кавалерійскаго училища. **М. Г.** 87

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132931

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXLIV

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП. № 39.
1873

480

Digitized by Google

Рр-1057/XII(1873)Т.CXLIV,№11

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го октября 1873 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Полковникъ **Лаврентьевъ**.

Digitized by Google

I.

СТРАТЕГІЯ - НАУКА И СТРАТЕГІЯ - ИСКУСТВО (*).

Опытъ критическаго изслѣдованія законовъ искуства веденія войны. («Положительная стратегія»). Г. Леера 1869 г.

Книга, заглавіе которой написано выше, представляетъ замѣчательное событіе въ нашей военной литературѣ: съ появленіемъ ея оканчивается періодъ отрицанія положительной теоріи, и наступаетъ новый моментъ въ развитіи идеи стратегіи. Мы не будемъ указывать прекрасныя стороны «Опыта критическаго изслѣдованія законовъ искуства веденія войны», и нисколько не намѣрены вступать въ полемику съ г. Леером, по истеченіи стольких лѣтъ со времени выхода въ свѣтъ его книги: цѣль наша другая.

Мы имѣемъ въ виду разобрать значеніе стратегіи-науки и стратегіи-искуства; опредѣлить, въ какой мѣрѣ осуществились онѣ въ «Положительной стратегіи» г. Леера, и высказать при этомъ нѣсколь-

(*) Военныя науки и, въ особенности, стратегія, далеко еще не успѣли установиться, *какъ науки*; онѣ лишь только стремятся выйти на этотъ путь.

Такимъ образомъ, одинъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ, именно: существуютъ ли въ комбинаціонномъ отдѣлѣ стратегіи только *правила*, какъ то предполагали прежде, или только *законы*, какъ то полагаетъ г. Леръ, на чемъ и построено все его сочиненіе («Положительная стратегія»), или, наконецъ, и то и другое вмѣстѣ, т. е. *и законы*, общія положенія, справедливыя по отношенію ко всѣмъ случаямъ, *и правила*, положенія не столь общія, а справедливыя только по отношенію къ извѣстной группѣ случаевъ, какъ то пытается доказать г. Жилинскій въ предлагаемой статьѣ,—вопросъ этотъ и теперь оказывается еще пока спорнымъ, а, между тѣмъ, только съ окончательнымъ разрѣшеніемъ его и явится возможность научно правильно поставить курсъ стратегіи.

Въ виду важности этого вопроса, близко касающагося всѣхъ интересующихся у насъ военною наукою, редакція помѣщаетъ статью г. Жилинскаго, не смотря на позднее появленіе ея въ свѣтъ, по отношенію къ сочиненію генералъ-маіора Леера. Статья эта, по всей вѣроятности, не останется безъ отвѣта со стороны автора «Положительной стратегіи», быть можетъ вызоветъ и другія возраженія, и тѣмъ будетъ не мало способствовать къ разъясненію одного изъ самыхъ существенныхъ военныхъ вопросовъ. *Ред.*

Digitized by Google

ко замѣчаній по различнымъ вопросамъ, не стоящимъ въ прямой связи съ вышеозначенной задачей.

Разсматривая «Положительную стратегію» съ этой точки зрѣнія, мы должны сказать, что идея стратегіи-науки и стратегіи-искусства не получила въ ней своего полнаго и опредѣленнаго выраженія, а потому и область науки не могла быть отдѣлена рѣзкой гранью отъ области искусства. Не смотря на это, заслуга г. Леера весьма велика, въ особенности по отношенію къ обширной, самостоятельной работѣ его мысли, благодаря которой онъ пришелъ къ признанію военной науки, начавши съ ея отрицанія. Постепенное развитіе идеи науки въ сознаніи г. Леера до такой степени интересно и поучительно, что мы позволяемъ себѣ привести выдержку изъ его статьи, помѣщенной въ «Военномъ Сборникѣ» (1870 г. № 6).

«Начавъ изученіе и изложеніе стратегіи съ военной исторіи, онъ (Жомини), въ концѣ концовъ, *пройдя черезъ обширную военно-историческую лабораторію*, обращается къ теоріи и, притомъ, къ теоріи не измышленной изъ глубины своего духа, а къ теоріи положительной, основанной на тщательномъ анализѣ, на глубокихъ военно-историческихъ изслѣдованіяхъ.... Нѣчто подобное было и со мною. Не найдя въ теоретическихъ изслѣдованіяхъ военныхъ писателей того, чего я искалъ, а можетъ быть и не понимая вполнѣ того, что высказывалось нѣкоторыми изъ нихъ (хоть, напримѣръ, Жомини), по всей вѣроятности и вслѣдствіе недостаточности аналитической работы, и видя все то страшное зло, которое причинено было разнаго рода *лже-теоріями*, я началъ съ отрицанія науки и вѣрилъ только въ одну военную исторію. Подъ впечатлѣніемъ такого взгляда, мною написана была статья: «О значеніи критической военной исторіи въ изученіи тактики и стратегіи» («Военный Сборникъ», 1863 г.), «Курсъ тактики для старшаго класса военныхъ училищъ», а равно и первое изданіе курса стратегіи «Записки стратегіи», но, *начавъ съ отрицанія военной науки, я кончилъ признаніемъ ея*. Разобравъ значительное число фактовъ и имѣя значительное число частныхъ выводовъ, я, съ одной стороны, почувствовалъ необходимость ихъ обобщенія, а съ другой — замѣтилъ, что успѣхъ извѣстной стратегической операціи *всегда*, независимо отъ времени, мѣста..., зависитъ отъ однихъ и тѣхъ же условій, или, правильнѣе, отъ извѣстной *совокупности вѣчно-неизмѣнныхъ условій*, которыя, такимъ образомъ, и составляютъ масштабъ для извѣстной операціи, или *законъ*. Такимъ образомъ, совершился во мнѣ поворотъ снова къ теоріи, но къ теоріи не въ смыслѣ измышленій (законовъ à priori) или правилъ, а къ теоріи въ смыслѣ законовъ (à posteriori), взятыхъ изъ жизни путемъ наблюденія и отвлеченія общихъ признаковъ отъ частныхъ однородныхъ явленій. Подъ вліяніемъ этого взгляда вышло второе изданіе курса стратегіи (*).»

(*) «Военный Сборникъ», 1870 г., № 6, «Библіографія», стр. 166.

Digitized by Google

Пройдя столь длинный путь, г. Леверъ остановился; но, мы увѣрены, только для того, чтобы снова идти далѣе: «Положительная стратегія» составляетъ весьма естественный, но не послѣдній моментъ въ развитіи его идеи о военной наукѣ и военномъ искуствѣ. Начавши съ отрицанія и убѣдившись затѣмъ, что успѣхъ «*стратегическихъ операцій зависитъ отъ извѣстной совокупности вѣчно неизмѣнныхъ условій*», г. Леверъ признаетъ, когда вполнѣ освободится отъ вліянія отрицательной теоріи, что эти условія (законы) опредѣляютъ извѣстный образъ дѣйствій, который выражается въ правилахъ. Первый шагъ къ этому уже сдѣланъ: въ своей «Положительной стратегіи», отвергая правила, г. Леверъ, въ то же время, предлагаетъ ихъ подъ именемъ законовъ и въ видѣ фактовъ военной исторіи, содержащихъ въ себѣ «*образцы* (т. е. правила, выраженныя образно) *того, какъ въ подобной обстановкѣ слѣдуетъ дѣйствовать*» (*). Такимъ образомъ, отъ признанія законовъ стратегіи-науки, показывающихъ, *какъ человѣкъ дѣйствуетъ на войнѣ*, до постановки правилъ стратегіи-искуства, опредѣляющихъ, *какъ онъ долженъ дѣйствовать*, остается сдѣлать только небольшой шагъ.

Стратегіей мы называемъ: 1) науку, которая изслѣдуетъ законы взаимнодѣйствія элементовъ военнаго дѣла, разсматриваемыхъ какъ силы и свойства явленій войны, обусловливаемыхъ ими; 2) искуство, въ которомъ излагаются правила веденія военныхъ дѣйствій, основанныя на выводахъ науки.

Хотя всѣ полководцы дѣйствовали сообразно извѣстнымъ правиламъ, но стратегія существуетъ недавно: Лойдъ первый положилъ ея основаніе; за нимъ послѣдовалъ рядъ военныхъ писателей, обогатившихъ ея литературу многими замѣчательными сочиненіями. Однакожъ, не смотря на всѣ эти труды, стратегія и по настоящее время не установилась: самыя разнообразныя теоріи господствуютъ въ ней, и она не выяснила еще ни своей области, ни своего метода. Многіе, въ томъ числѣ и г. Леверъ, признавая вполнѣ законнымъ существованіе стратегіи-науки, отвергаютъ стратегію-искуство (**) и

(*) П. С. стр. 50.

(**) Теорія, признающая необходимость подчинять веденіе войны извѣстнымъ правиламъ, называется обыкновенно положительною, а противоположная ей — отрицательною. Въ этомъ значеніи употребляетъ г. Леверъ слова: «положительный и отрицательный», на стр. 36 и 37. На стр. 56 и въ предисловіи на стр. I, слово «положительный» имѣетъ другой смыслъ, и означаетъ: основанный на опытѣ, на наблюденіи; поэтому, положительными, въ этомъ смыслѣ, могутъ быть названы обѣ вышеупомянутыя теоріи, положительная и отрицательная, если только онѣ основаны на изученіи явленій войны. На стр. 48, «положительный» употреблено какъ синонимъ практическаго.

Digitized by Google

доказываютъ, что самый предметъ ея не существуетъ и не можетъ существовать (*).

Цѣль военной науки лежитъ не въ ней самой, а въ военномъ искусствѣ. Стратегія-наука важна не сама по себѣ: она получаетъ свое главное значеніе только въ стратегіи-искусствѣ, отрицаніе котораго, очевидно, неосновательно. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только вспомнить, какъ велико вліяніе войны на жизнь государствъ и народовъ. Нерѣдко благопріятный или неудачный исходъ одного сраженія, во многомъ зависящій отъ полководца (**), рѣшаетъ ихъ судьбу. Дѣятельность его имѣетъ, такимъ образомъ, роковое значеніе. Задача, выпадающая на его долю, столь трудна, что въ уровень съ нею могутъ стоять только высоко-талантливые и геніальные люди. Между тѣмъ, подобныя личности во главѣ армій встрѣчаются весьма рѣдко, и судьба государствъ находится большею частію въ рукахъ людей менѣе даровитыхъ. Недостатокъ ихъ талантливости необходимо вознаградить знаніемъ и указать имъ, какъ слѣдуетъ дѣйствовать на войнѣ. Въ этомъ и заключается задача стратегіи-искуства. Такимъ образомъ, главная цѣль изученія военныхъ наукъ чисто практическая: она состоитъ въ выводѣ правилъ для дѣйствія въ будущихъ войнахъ, а не въ познаваніи того, какъ полководцы дѣйствовали и какими законами управлялись событія въ прошедшихъ.

Трудность военнаго дѣла и необходимость стратегіи-искуства сознавались уже давно. Еще Наполеонъ высказалъ мысль, что военное искуство не объяснено должнымъ образомъ, и хотѣлъ изложить его на столько ясно и понятно для всѣхъ военныхъ, что они были бы въ состояніи изучать войну, какъ изучаютъ науки. Въ литературѣ стратегіи мы встрѣчаемъ болѣе или менѣе удачныя попытки дать правила веденія войны, находимъ и возраженія противъ нихъ, основанныя на томъ, что обстановка на войнѣ до безконечности разнообразна.

Разнообразіе обстановки можетъ служить доказательствомъ только невозможности дать правила; поэтому, мы примемъ, какъ данное, что человѣкъ на войнѣ и во всѣхъ сферахъ своей дѣятельности долженъ руководствоваться извѣстными принципами, и, чтобы рѣшить вопросъ, можно ли построить стратегію-искуство, постараемся разобрать: 1) изъ чего слагается обстановка, при которой приходится

(*) П. С. стр. 76: «правилъ для дѣйствія (т. е. въ комбинаціонныхъ, въ прикладныхъ отдѣлахъ стратегіи и тактики) нѣтъ и быть не можетъ».

(**) Я предпочелъ бы армію оленей подъ предводительствомъ льва, говоритъ Наполеонъ, арміи львовъ, во главѣ которыхъ стоитъ олень.

Digitized by Google

дѣйствовать полководцу; 2) безусловны ли правила стратегіи-искусства; 3) что значитъ примѣнять ихъ къ дѣлу?

Во всѣхъ войнахъ дѣятелями являются войска (дѣятель активный) и мѣстность (дѣятель пасивный). Качества этихъ дѣятелей, разсматриваемыя сами по себѣ, хотя и оказываютъ, до нѣкоторой степени, вліяніе на ходъ событій, не главное и преимущественное значеніе имѣютъ не они, а разности между однородными свойствами противниковъ. Поэтому, для простоты, можно принимать въ разсчетъ не безусловныя, а относительныя величины свойствъ дѣятелей. Эти разности составляютъ основныя силы, взаимнодѣйствіемъ которыхъ опредѣляется весь рядъ явленій, совершающихся во время войны.

Между основными силами слѣдуетъ отличать силы нравственныя отъ силъ матеріальныхъ: напряженіе тѣхъ и другихъ далеко не одинаково. Силы нравственныя имѣютъ гораздо большее значеніе, нежели силы матеріальныя. По словамъ Наполеона, три четверти успѣха на войнѣ зависятъ отъ нравственнаго элемента и лишь только одна четверть—отъ матеріальнаго. Раздѣляя силы, по ихъ напряженію, на главныя и второстепенныя, и оцѣнивая значеніе каждой силы, не трудно убѣдиться въ томъ, что главныхъ силъ немного (*), и что между второстепенными нѣкоторыя совершенно ничтожны, и дѣйствіе ихъ исчезаетъ, по сравненіи съ дѣйствіемъ главныхъ.

Нравственныя силы, по существу своему, весьма различны и распадаются на двѣ группы: къ первой относятся силы активныя, ко второй—силы пасивныя. Активными нравственными силами мы называемъ такія, которыя могутъ произвольно измѣняться сами и измѣнять другія. Таковы: воля полководца, воля частныхъ начальниковъ и т. д. Активныя силы, составляя одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ обстановки, сами воздѣйствуютъ на нее по своему произволу и своимъ вліяніемъ на другія силы измѣняютъ ее существеннымъ образомъ. Остальныя силы, не имѣющія способности произвольно измѣняться и измѣнять другія, относятся къ разряду силъ пасивныхъ.

Всѣ эти силы, какъ главныя, такъ и второстепенныя, дѣйствуютъ по законамъ имъ присущимъ. Законы взаимнодѣйствія силъ и свойства явленій, обусловливаемыхъ ими, составляютъ, какъ мы уже сказали, предметъ стратегіи-науки, которая раскрываетъ ихъ, анализируя военныя дѣйствія; они же должны служить основаніемъ для вывода правилъ стратегіи-искуства.

Во всѣхъ минувшихъ войнахъ, начиная съ глубокой древности и

(*) П. С. стр. 14: «Число законовъ (а слѣдовательно и силъ), служащихъ основаніемъ военнаго искуства, не велико».

Digitized by Google

по настоящее время, а также во всѣхъ будущихъ столкновеніяхъ государствъ, дѣйствовали и будутъ дѣйствовать одни и тѣ же основныя силы. Все разнообразіе явленій на войнѣ обусловливается количественнымъ различіемъ этихъ силъ; качественнаго же различія между ними, различія законовъ ихъ дѣйствія не было и не будетъ, а потому законы и правила стратегіи, управляющіе событіями во всѣхъ войнахъ, необходимо должны оставаться всегда постоянными и неизмѣнными (*).

Величину каждой силы можно представить въ видѣ произведенія, состоящаго изъ двухъ множителей: одинъ изъ нихъ будетъ коефиціентъ, выражающій разность между силами противниковъ, а другой—напряженіе силы. Такъ какъ каждая изъ воюющихъ сторонъ, готовясь къ войнѣ, заботится обыкновенно о приведеніи своихъ силъ въ равновѣсіе съ силами противника, то коефиціенты главныхъ силъ постоянно близки къ нулю. Напряженіе основныхъ нравственныхъ силъ безпрерывно измѣняется подъ вліяніемъ различныхъ причинъ (успѣха или неудачи предшествовавшихъ дѣйствій, присутствія при войскахъ любимаго полководца, обилія или недостатка продовольствія и т. д.). Колебанія, происходящія между опредѣленными, близкими предѣлами, не имѣютъ существеннаго вліянія на окончательный результатъ дѣйствія силы: не смотря на свои измѣненія, она произведетъ то же дѣйствіе, какое бы произвела, оставаясь постоянною; измѣнится только время, по истеченіи котораго получится результатъ, и количество израсходованной силы. Точно опредѣлить или измѣрить коефиціентъ и напряженіе, а слѣдовательно и величину основной силы, нѣтъ возможности; по различнымъ признакамъ о ней составляется обыкновенно только приближенное представленіе. Поэтому, разсматривая величину силъ, дѣйствующихъ на войнѣ, слѣдуетъ

(*) Слѣдующій примѣръ можетъ служить поясненіемъ сказаннаго нами объ основныхъ силахъ. Во время войнъ французовъ съ англичанами въ XIV столѣтіи, англійская пѣхота превосходила французскую вооруженіемъ своихъ стрѣлковъ. Подобное же превосходство было на сторонѣ союзниковъ въ Крымскую кампанію, на сторонѣ прусской арміи въ 1866 году, и на сторонѣ французовъ во время послѣдней войны. Разнообразіе вооруженія пѣхоты сводится на количественныя разности: между дальностью, мѣткостью и быстротою стрѣльбы изъ луковъ и ружей, нарѣзнаго, игольчатаго и шаспо, силою удара различныхъ снарядовъ, моральнымъ вліяніемъ, производимымъ на войска дѣйствіемъ ручнаго оружія разныхъ родовъ и т. д. Такимъ образомъ, во всѣхъ войнахъ дѣйствовала одна и таже основная сила, измѣнялась только ея величина. Вслѣдствіе этого, оставались неизмѣнно постоянными свойства и законы дѣйствія этой силы: метательное оружіе есть оружіе подготовительное, оно производитъ замѣтное вліяніе на ходъ боя не мгновенно и на довольно значительномъ разстояніи; вооруженіе пѣхоты, какъ элементъ матеріальный, имѣетъ только второстепенное значеніе, и т. д.

Digitized by Google

ограничиваться опредѣленіемъ ихъ наименьшаго и наибольшаго предѣла, и принимать за постоянныя тѣ, которыя измѣняются между близкими предѣлами.

Опредѣливъ, такимъ образомъ, рядъ главныхъ силъ и составивъ изъ нихъ разнообразныя комбинаціи, получимъ нѣсколько группъ, обусловливающихъ собою все разнообразіе явленій войны. Каждая група силъ будетъ представлять собою цѣлый рядъ обстановокъ одного вида, отличающихся отъ нея несущественными признаками, т. е. второстепенными силами, оказывающими незначительное вліяніе на ходъ войны. Всѣ группы, вмѣстѣ взятыя, будутъ заключать въ себѣ неопредѣленный рядъ обстановокъ, уже осуществившихся въ прошедшихъ войнахъ и могущихъ осуществиться въ будущихъ. Стратегія-искуство должна дать правила сообразно каждой групѣ основныхъ силъ. Чѣмъ больше силъ будетъ принято въ разсчетъ, тѣмъ больше будетъ группъ, и, сообразно числу ихъ, построеніе стратегіи-искуства будетъ болѣе или менѣе трудно, но во всякомъ случаѣ возможно. Каждой групѣ будетъ соотвѣтствовать рядъ правилъ, опредѣляющихъ образъ дѣйствій не для одной обстановки, а для всѣхъ обстановокъ одного вида. Поэтому, число правилъ стратегіи-искуства будетъ не безконечное, а пропорціональное числу различныхъ группъ.

Второстепенныя силы, непринятыя въ разсчетъ при образованіи группъ, составляютъ элементъ случайностей, которымъ подвержены всѣ человѣческія дѣйствія. Чѣмъ меньше этихъ силъ и чѣмъ незначительнѣе онѣ, тѣмъ точнѣе и подробнѣе можно опредѣлить образъ дѣйствій полководца: второстепенныя силы, которыми стратегія пренебрегла, произведутъ только ничтожныя измѣненія въ образѣ дѣйствій, и полководцу будетъ уже не трудно самому опредѣлить ихъ, сообразно дѣйствительной обстановкѣ. Однакоже, принимать въ разсчетъ слишкомъ много силъ, и въ особенности второстепенныхъ, неудобно. Вслѣдствіе увеличенія числа различныхъ видовъ обстановокъ и соотвѣтствующихъ имъ группъ силъ, стратегія-искуство значительно усложнится; практической же пользы отъ этого не будетъ: правила для дѣйствій, при обстановкахъ мало отличающихся между собою, также будутъ почти одинаковы. Необходимо допустить извѣстную неопредѣленность въ величинѣ главныхъ силъ и пренебречь большимъ или меньшимъ количествомъ второстепенныхъ, предоставивъ извѣстную долю случайностямъ, и помня слова Наполеона: «кто желалъ бы на войнѣ ничего не представлять случаю, тому можно дать совѣтъ ничего не предпринимать.... предпріятіе уже

Digitized by Google

хорошо соображено, когда двѣ трети шансовъ отнесены на долю расчета, а треть на долю случайности (*).

Чтобы оправдать сказанное нами, обратимся къ «Положительной стратегіи» г. Леера.

«Стратегія, какъ искуство, существовала въ періодъ самой глубокой древности и притомъ *основанія ея, какъ оно и должно быть, были тѣ же, что и въ настоящее время.* Измѣняясь до безконечности въ примѣненіи, стратегія и тактика въ принципахъ всегда останутся неизмѣнными.

«Чтобы убѣдиться въ вышеприведенномъ, стоитъ только провести, хотя бы только бѣглую паралель, между однородными фактами наиболѣе отдаленныхъ другъ отъ друга эпохъ.

«Такъ, напримѣръ, съ точки подготовки театра военныхъ дѣйствій, если сблизить первоначальныя *дѣйствія Александра Македонскаго,* при высадкѣ его въ Малой Азіи (334 до Р. Х.), съ такими же *дѣйствіями Густава-Адольфа* (1630), при высадкѣ его въ устьѣ Одера, *два однородныхъ факта, совершившихся при довольно сходной обстановкѣ, то нельзя не замѣтить громадной аналогіи, какъ въ постановкѣ цѣли, такъ даже и въ способахъ достиженія ея.* Такимъ образомъ, оба полководца находятся въ весьма сходномъ положеніи. У обоихъ море въ тылу, у обоихъ узкая база. Это сходство въ обстановкѣ приводитъ къ постановкѣ обоими одной и той же цѣли и къ выбору почти одинаковыхъ средствъ для ея достиженія...

«...Трудно найти два факта, столь отдаленные другъ отъ друга по времени, и *столь схожіе,* какъ по внутреннему содержанію, такъ *даже и по внѣшней формѣ*...

«...Далѣе, если сблизить между собою маршъ-маневръ Аннибала черезъ Клузіумское болото (217 до Р. Х.) съ маршемъ-маневромъ генерала Бонапарте отъ Валенцы къ Піаченцѣ (1796), то нельзя не замѣтить, что полный успѣхъ *обѣихъ операцій, весьма схожихъ между собою,* объясняется въ одинаковой степени искуснымъ выборомъ операціонной линіи, въ обоихъ случаяхъ, и столь же искуснымъ исполненіемъ самаго марша, съ точки внезапности, скрытности и быстроты, условій, которыя всегда ложились и всегда должны полагаться въ основаніе исполненія маршей-маневровъ...

«Наконецъ, если провести еще паралель между двумя фактами нѣсколько иного характера, но *также весьма схожими между собою* и также отдѣленными значительнымъ промежуткомъ времени другъ отъ друга, именно: между дѣйствіями римлянъ послѣ сраженія при Каннахъ и дѣйствіями

(*) Кампанія 1800 года представляетъ прекрасный примѣръ вліянія случайностей на ходъ событій. Фортъ Бардъ, встрѣтившійся совершенно неожиданно на пути перваго консула, не остановилъ, а только замедлилъ его наступленіе: второстепенная сила оказала, такимъ образомъ, вліяніе не на результатъ дѣйствій, а на время, потребное для его достиженія.

Digitized by Google

союзниковъ въ 1813 году непосредственно послѣ перемирія, то *нельзя* опять *не замѣтить громаднаго сходства, какъ въ обстановкѣ* дѣйствовавшихъ сторонъ, *такъ равно и въ постановкѣ цѣлей* (для римлянъ и для союзниковъ уклоненіе отъ боя) *и даже въ выборѣ средствъ для достиженія поставленной цѣли* (искусная комбинація маршей и укрѣпленные лагери, которыми римляне обезпечивали свое расположеніе на каждомъ ночлегѣ; а со стороны союзниковъ искусная комбинація исключительно маршей-маневровъ; Трахенбергскій планъ)...

«...При выборѣ фактовъ для критическаго разбора слѣдуетъ имѣть въ виду: а) степень ихъ поучительности, съ точки ли положительной, *какъ образцы того, какъ въ подобной обстановкѣ слѣдуетъ дѣйствовать*, *съ точки ли отрицательной*, какъ образцы того, какъ бы не слѣдовало дѣйствовать при извѣстной обстановкѣ (*).»

Итакъ, обстановки, въ которыхъ приходится дѣйствовать различнымъ полководцамъ, могутъ быть и бываютъ подобны между собою. Военная исторія представляетъ, соотвѣтственно этимъ обстановкамъ, рядъ правилъ, воплощенныхъ въ образцы; во всѣхъ войнахъ слѣдуетъ дѣйствовать по правиламъ, примѣняя ихъ къ соотвѣтствующимъ обстановкамъ.

Подобный же взглядъ на правила и обстановку находимъ у Наполеона, который также совѣтуетъ извлекать ихъ изъ военной исторіи (**).

«Истинныя правила веденія войны», говоритъ онъ, «мы находимъ въ дѣйствіяхъ семи великихъ полководцевъ, коихъ подвиги сохранила для насъ исторія.... Наступательныя войны должно вести, какъ вели ихъ Александръ, Аннибалъ, Цезарь, Густавъ-Адольфъ, Тюренъ, принцъ Евгеній и Фридрихъ; читайте и изучайте ихъ восемьдесятъ три похода, и образуйтесь по нимъ—вотъ единственное средство сдѣлаться великимъ полководцемъ и проникнуть въ тайны военнаго искуства. Умъ, просвѣщенный такимъ образомъ, отвергнетъ всѣ правила, несогласныя съ дѣйствіями помянутыхъ великихъ мужей.... Всѣ планы четырнадцати кампаній Наполеона были сообразны съ основными правилами военнаго искуства. Войны его были смѣлы, но методичны.... Всякая война, веденная по правиламъ военнаго искуства, есть война методическая. Каждая война должна быть методическая: вѣдь, ее слѣдуетъ вести сообразно правиламъ военнаго искуства и съ извѣстною цѣлію» (***).

(*) Стр. 25, 26, 27 и 50.

(**) Совѣтъ этотъ вполнѣ понятенъ. Не только во времена Наполеона не было, но и теперь еще нѣтъ удовлетворительнаго курса стратегіи-искуства; поэтому, желающій изучить ее долженъ самъ анализировать дѣйствія великихъ полководцевъ, чтобы узнать правила, руководившія ими.

(***) В. Б. т. 4, стр. 5, 13, 25 и 49. Тоже П. С. стр. 49. *Авт.*

Приведенный авторомъ переводъ «Военной Библіотеки» не совсѣмъ точенъ.

Digitized by Google

Великій знатокъ военнаго дѣла на столько ясно указываетъ необходимость дѣйствовать по правиламъ, что едвали можетъ быть какое либо сомнѣніе въ законности существованія стратегіи-искуства. Совѣтуя вести наступательныя войны, какъ вели ихъ Александръ, Аннибалъ, Цезарь...., онъ предполагаетъ слѣдующее: въ походахъ великихъ полководцевъ выразились правила для дѣйствій соотвѣтственно ряду различныхъ видовъ обстановокъ. Въ будущихъ войнахъ повторятся обстановки тѣхъ же видовъ, которые осуществились въ прошедшихъ. Поэтому, полководецъ, находясь въ условіяхъ подобныхъ тѣмъ, при которыхъ вели войны Александръ, Аннибалъ, Цезарь...., долженъ дѣйствовать такъ же, какъ они дѣйствовали. Если бы случилось, что представившаяся ему обстановка не подойдетъ ни подъ одинъ изъ видовъ обстановокъ, которые находимъ въ военной исторіи, то и въ такомъ случаѣ изученіе ея (иначе говоря, изученіе правилъ стратегіи-искуства для извѣстныхъ только видовъ обстановокъ) принесетъ пользу, такъ какъ, благодаря этому, полководецъ на столько разовьетъ свои способности, что, проникнувъ въ тайны военнаго искуства, онъ самъ, безъ большаго труда, будетъ въ состояніи найти лучшій образъ дѣйствія при совершенно новыхъ обстоятельствахъ. Впрочемъ, полководцу рѣдко придется дѣйствовать при условіяхъ на столько исключительныхъ, что болѣе или менѣе подобныхъ имъ не представляетъ ни одна изъ прошедшихъ войнъ: военная исторія показываетъ, что, въ сравнительно небольшой періодъ времени, нѣсколько разъ осуществились обстановки однородныя, а потому *возможныхъ* обстановокъ различныхъ видовъ должно быть немного (*).

Во французскомъ текстѣ вездѣ находимъ выраженіе: «les veritables principes....» «les principes....» Слово «principe» означаетъ «принципъ, начало, законъ», а не «правило» (règle). *Ред.*

(*) Наполеонъ не только указываетъ, какъ изучать стратегію-искуство, но и предлагаетъ различныя правила.

«Одно изъ важнѣйшихъ правилъ военнаго искуства, говоритъ онъ, не нарушаемое безнаказанно, есть слѣдующее: располагаться въ совокупности на такомъ пунктѣ, который былъ бы, по возможности, удаленъ отъ непріятеля и совершенно обезпеченъ отъ нечаяннаго нападенія. Въ случаѣ же такого нападенія, назначить сборный пунктъ позади, такъ, чтобы всѣ части могли прибыть туда ранѣе непріятеля.

«Часть арміи никогда не должна вступать въ бой съ цѣлою непріятельскою арміею, которая пріобрѣла уже нѣкоторые успѣхи.

«Это смѣлое движеніе (фланговый маршъ Фридриха, подъ Коллиномъ) совершенно противно правилу: никогда не предпринимать фланговаго движенія въ виду непріятельской арміи, расположенной на позиціи, особенно если она занимаетъ высоты, а намъ приходится производить движеніе по подошвамъ этихъ высотъ....

Digitized by Google

Резюмируя сказанное, получаемъ: обстановка на войнѣ составляется изъ разнообразныхъ комбинацій основныхъ силъ, которыя всѣ могутъ быть подведены подъ нѣсколько общихъ видовъ; построеніе стратегіи-искусства на основаніи матеріала, который даетъ ей стратегія-наука, возможно и не особенно затруднительно; правила стратегіи-искусства не безусловны, а опредѣляются той обстановкой, для которой они даны.

«....Не должно назначать пунктомъ соединенія, отдѣльнымъ корпусамъ арміи, мѣсто, въ близкомъ отъ непріятеля разстояніи....

«....Операціонною линіею не должно жертвовать, но можно ее перемѣнять.

«....Во всѣхъ обстоятельствахъ надобно избѣгать такого разобщенія фланговъ, которое позволило бы непріятелю стать въ промежуткѣ....

« ...Открытіе военныхъ дѣйствій въ іюнѣ мѣсяцѣ ошибочно во всякомъ случаѣ и противно основнымъ правиламъ военнаго искуства....

«....Дѣйствовать по различнымъ направленіямъ, которыя удалены другъ отъ друга, и не имѣютъ никакой связи между собою, есть ошибка....

«....Если мы намѣрены вступить въ сраженіе, то необходимо сосредоточить всѣ свои войска, не упуская изъ виду даже самой незначительной части; часто одинъ баталіонъ рѣшаетъ сраженіе....

«....Тюрень слѣдовалъ постоянно правиламъ: 1) не атаковать никогда съ фронта такой позиціи, которою можно овладѣть обходомъ. 2) Не дѣлать того, что желаетъ противникъ....

«....Если армія располагается въ нѣсколькихъ лагеряхъ или пунктахъ, то должно наблюдать, чтобы они могли подкрѣплять другъ друга....

«....Если непріятельская армія прикрыта рѣкою и имѣетъ нѣсколько обезпеченныхъ переправъ, то не должно атаковать ее съ фронта; иначе раздробятся наши силы, и та или другая часть будетъ отрѣзана....»

(В. Б. т. 4 стр. 59, 60, 61, 67, 68 и 71).

Приведенные нами примѣры показываютъ, какъ ошибается г. Лееръ, утверждая, что Наполеонъ даетъ «главное и притомъ единственное правило: *на войнѣ только обстоятельства повелѣваютъ*» (П. С. стр. 75). Впрочемъ, онъ и самъ не вполнѣ увѣренъ въ этомъ, и, называя единственное правило—главнымъ, очевидно, не забываетъ другихъ, не главныхъ. Вообще, мысли великаго полководца о военномъ искуствѣ противорѣчатъ теоріи г. Леера. «Одно положеніе на войнѣ, говоритъ онъ, не походитъ на другое и каждое требуетъ своеобразныхъ дѣйствій», между тѣмъ Наполеонъ совѣтуетъ воевать подобно Александру, Аннибалу, Цезарю.... Чтобы привести совѣтъ Наполеона въ согласіе съ своей теоріей, г. Лееръ старается разъяснить слова «modelez-vous sur eux. «Подражайте имъ—modelez vous sur eux—(образуйтесь по нимъ), конечно, не въ смыслѣ безусловнаго мертваго, буквальнаго подражанія (по формѣ), а въ смыслѣ дѣйствій, сообразныхъ съ обстановкою (по духу), т. е. подобно имъ, являйтесь на войну съ трезвою головою, неотуманенною разнаго рода ложными, предвзятыми теоріями (à la Вейроторъ, Пфуль, Рюхель....); подобно имъ, дѣйствуйте только сообразно съ безпрестанно измѣняющеюся обстановкою; подобно имъ, умѣйте изъ хаоса, васъ окружающаго на театрѣ военныхъ дѣйствій и на полѣ битвы, вычитать истинную обстановку; подобно имъ, умѣйте угадывать самое чувствительное мѣсто въ расположеніи непріятеля и являться на немъ, въ рѣшительную минуту, съ превосходными силами; подобно имъ, умѣйте пользоваться минутой; подобно имъ, умѣйте стройно сочетать въ вашихъ дѣйствіяхъ рѣшительность съ осторожностью; подобно имъ, не подчиняйтесь волѣ противника,

Digitized by Google

Остается разобрать третій вопросъ: что значитъ примѣнять къ дѣлу правила стратегіи-искуства?

Выше, мы уже замѣтили, что стратегія-искуство предлагаетъ правила и указываетъ полководцу, какъ онъ долженъ дѣйствовать при извѣстной данной обстановкѣ. Дѣйствовать, т. е. вести войну по правилами стратегіи-искуства, прилагая ихъ къ разнообразнымъ обстоятельствамъ, долженъ уже самъ полководецъ. Для этого ему необходимо:

1) опредѣлить обстановку;

2) найти въ стратегіи-искуствѣ правила ей соотвѣтствующія;

3) направить волю своихъ подчиненныхъ къ дѣйствіямъ, сообразнымъ съ правилами.

Опредѣлить, какъ велики основныя силы—задача необыкновенно трудная. «Кому неизвѣстно, говоритъ г. Лееръ, что одно изъ главныхъ затрудненій на войнѣ и заключается именно въ томъ, чтобы изъ окружающаго хаоса вычитать истинную обстановку» (*). Точныхъ и удовлетворительныхъ данныхъ, чтобы правильно понять ее, полководецъ имѣетъ, обыкновенно, весьма мало. Свѣдѣнія, которыми онъ долженъ пользоваться, почерпаются изъ источниковъ, незаслуживающихъ довѣрія, истина перемѣшана въ нихъ съ ложью, они почти всегда отрывочны, противорѣчатъ другъ другу, относятся

а, напротивъ того, старайтесь подчинять его всегда вашей волѣ (инициатива); подобно имъ, рѣшайтесь мгновенно если не на лучшее, то хотя на что-нибудь, лишь бы это что-нибудь было энергически приведено въ исполненіе....» (П. С. стр. 49).

Не говоря уже о противорѣчіи основной идеи «Положительной стратегіи» («Смѣю надѣяться, что въ предлагаемомъ трудѣ читатель не найдетъ ни одного правила». П. С. стр. 78) и примѣнимыхъ ко всѣмъ обстановкамъ, т. е. безусловныхъ, правилъ, которыя даетъ г. Лееръ въ приведенной нами выдержкѣ, замѣтимъ только, что онъ не показалъ, почему Наполеонъ, вмѣсто совѣта изучать множество походовъ, не предложилъ нѣсколькихъ готовыхъ правилъ, скрывающихся въ четырехъ его словахъ; это ему, конечно, было бы нетрудно сдѣлать и значительно облегчило бы изученіе военнаго искуства. Мы понимаемъ слова Наполеона буквально, такъ какъ нѣтъ основаній понимать ихъ иначе. Разумѣется, и мы не говоримъ о безусловномъ, мертвомъ, буквальномъ подражаніи—да и что значитъ буквально подражать дѣйствіямъ великихъ полководцевъ, выразившимся въ сотнѣ разнообразныхъ походовъ? Изъ ихъ дѣйствій, очевидно, необходимо выбрать тѣ, которымъ, въ данномъ случаѣ, слѣдуетъ подражать, а если есть выборъ, то подражаніе уже не мертвое. Мы полагаемъ, что сходство въ дѣйствіяхъ великихъ полководцевъ указываетъ на подобіе или однородность обстановокъ. Если бы этого не было, то опытъ и знаніе военной исторіи не только не приносили бы пользы, но были бы даже вредны: человѣкъ по природѣ склоненъ къ подражанію и, ознакомившись съ дѣйствіями великихъ полководцевъ, невольно будетъ стремиться примѣнять правила, руководившія ими, къ обстановкамъ не соотвѣтствующимъ этимъ правиламъ.

(*) П. С. стр. 82.

Digitized by Google

не къ одной данной или настоящей минутѣ, а къ различнымъ прошедшимъ временамъ; о многомъ нельзя имѣть никакихъ прямыхъ указаній, и приходится судить о неизвѣстномъ по едва уловимымъ признакамъ, имѣющимъ къ нему нѣкоторое отношеніе. На основаніи подобнаго матеріала, только люди геніальные, богато одаренные глазомѣромъ, по выраженію г. Леера, въ состояніи вѣрно опредѣлить, угадать, такъ сказать, свою обстановку (*). Между тѣмъ, главный залогъ успѣха лежитъ въ правильности ея оцѣнки, такъ какъ, зная окружающія условія, уже легко найти въ стратегіи-искуствѣ соотвѣтствующія имъ правила. Ошибка въ опредѣленіи обстановки повлечетъ за собою ошибочный выборъ правилъ стратегіи, и дѣйствія, основанныя на нихъ, но не соотвѣтствующія обстановкѣ, приведутъ къ неудачѣ. Эта неудача не будетъ слѣдствіемъ неудовлетворительности правилъ стратегіи-искуства или неприложимости ихъ ко всѣмъ однороднымъ случаямъ, для которыхъ они даны; она будетъ прямымъ, непосредственнымъ результатомъ ошибки въ оцѣнкѣ окружающихъ обстоятельствъ и приложенія не соотвѣтствующихъ имъ правилъ стратегіи. Виновникомъ неудачи будетъ полководецъ, неумѣвшій опредѣлить свою обстановку, а не стратегія-искуство (**).

Направлять волю людей къ извѣстнымъ дѣйствіямъ еще труднѣе,

(*) Военная исторія можетъ дать, въ этомъ отношеніи, много полезныхъ указаній полководцу.

(**) Слѣдующіе два примѣра изъ Итальянской кампаніи 1859 года ясно показываютъ значеніе правилъ и обстановки. Генералъ Форэ, случайно наткнувшись на австрійцевъ, немедленно атаковалъ и разбилъ ихъ. Дѣйствія его были согласны съ правилами, которыя говорятъ, что, для успѣха атаки, необходимо подготовить ее, разстроивъ предварительно непріятеля. Разстроить противника можно или огнемъ, или неожиданнымъ нападеніемъ. Вѣрно оцѣнивая обстановку встрѣчи съ австрійцами, генералъ Форэ понялъ, что атака уже подготовлена нечаяннымъ появленіемъ французовъ, и приложилъ къ дѣлу соотвѣтствующія правила. Въ ту же кампанію, не помнимъ, какой то австрійскій генералъ появился, въ виду французовъ, также совершенно неожиданно для нихъ. Не будучи въ состояніи разгадать, разстроены ли французы или нѣтъ, а можетъ быть полагая, что нечаянность на нихъ подѣйствовала недостаточно, онъ выдвинулъ артилерію и сталъ обстрѣливать непріятеля, т. е. подготовлять атаку. Между тѣмъ, французы устроились, впечатлѣніе, сдѣланное на нихъ неожиданностью появленія австрійцевъ, если и было, то успѣло пройти, и бой кончился пораженіемъ послѣднихъ. Сопоставляя эти примѣры, не трудно видѣть, что атака Форэ увѣнчалась успѣхомъ, потому что онъ вѣрно опредѣлилъ обстановку и дѣйствовалъ по соотвѣтствующимъ ей правиламъ; дѣйствія же австрійцевъ были неудачны, вслѣдствіе неумѣнія прилагать правила къ той обстановкѣ, для которой они даны. Впрочемъ, можетъ быть, причиною ихъ пораженія было вообще слишкомъ значительное нравственное превосходство французской арміи надъ австрійскою, можетъ быть они были бы разбиты и въ томъ случаѣ, когда атаковали бы французовъ немедленно—но и въ этомъ были бы виновны не правила стратегіи.

Digitized by Google

нежели оцѣнивать обстановку. Для этого полководцу необходимо имѣть особое качество—высоко-развитый характеръ.

Итакъ, примѣненіе правилъ, которыя предлагаетъ стратегія-искуство соотвѣтственно данному ряду обстановокъ, дѣло *исключительно свободнаго творчества полководца* (*). Опредѣливши обстановку, онъ находитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и правила, а затѣмъ ему остается дѣйствовать сообразно съ ними. Правила стратегіи не подвержены измѣненіямъ въ приложеніи, они всегда постоянны, но различны для разнообразныхъ видовъ обстановокъ; измѣняется же обстановка и оцѣнка ея, которая можетъ быть сдѣлана полководцемъ болѣе или менѣе вѣрно (**). Неудачи на войнѣ вполнѣ объясняются или ошиб-

(*) Такимъ образомъ, стратегія не можетъ замѣнить личныхъ дарованій полководца, какъ полагалъ Бюловъ. «По собственному признанію, говоритъ г. Лееръ, Бюловъ поставилъ себѣ задачу написать положительную теорію военнаго дѣла съ тѣмъ, чтобы перевести его изъ области искуства, требующаго творчества и доступнаго въ высшемъ примѣненіи только нѣкоторымъ избраннымъ, въ сферу положительной науки, которая могла бы быть выучена всякимъ» (П. С. стр. 31).

Попытка Бюлова оказалась неудачной, такъ какъ его задача неразрѣшима; онъ не замѣтилъ этого, потому что упустилъ изъ вида двоякое значеніе слова «искуство». Искуствомъ называется: во-первыхъ, свободное воспроизведеніе идей въ различныхъ сферахъ человѣческой дѣятельности, во-вторыхъ, сводъ правилъ, по которымъ долженъ дѣйствовать человѣкъ. Въ первомъ своемъ значеніи, искуство, какъ рядъ дѣйствій, не имѣетъ ничего общаго съ наукой, а потому и переводъ военнаго дѣла изъ области искуства въ сферу науки совершенно немыслимъ. Искуство, какъ сводъ правилъ, и наука имѣютъ своимъ предметомъ познаваемое, а потому, въ извѣстномъ смыслѣ, можно сказать, что ихъ области совпадаютъ. Бюловъ, ставя свою задачу, понималъ военное искуство только какъ сводъ правилъ, который дѣйствительно можетъ быть выученъ, но, чтобы дѣйствовать по правиламъ, недостаточно, какъ мы показали, только знать ихъ, и художественное веденіе войны всегда будетъ дѣломъ творчества, доступнаго только геніямъ.

(**) Въ числѣ основныхъ положеній г. Леера, находимъ слѣдующую мысль Наполеона: «Правила теорій должны быть подвергаемы, въ каждомъ случаѣ, строгому обсужденію, на сколько ихъ слѣдуетъ держаться или уклоняться отъ нихъ» (стр. XV). Это противорѣчитъ, повидимому, сказанному нами, но легко убѣдиться, что, въ дѣйствительности, противорѣчія здѣсь нѣтъ. Если теорія истинная, то нѣтъ никакой необходимости полководцу безпрестанно обсуждать и повѣрять ее: достаточно опредѣлить обстановку, которая покажетъ, какія правила стратегіи должно прилагать въ данномъ случаѣ. Положеніе: «на войнѣ только обстоятельства повелѣваютъ» означаетъ тоже самое. (Слѣдовало бы сказать такъ: «на войнѣ только обстоятельства повелѣваютъ выбрать тѣ или другія правила»).

Если бы полководцу каждый разъ приходилось обсуждать и обстановку, и теорію, то стратегія была бы совершенно лишнею. Слѣдующее сравненіе вполнѣ выясняетъ значеніе той и другой. Полководецъ находится въ положеніи инженера, которому предложено построить мостъ на рѣкѣ, но не дано при этомъ свѣдѣній: о ширинѣ и глубинѣ ея, о быстротѣ теченія, о свойствѣ грунта дна, о качествахъ матеріаловъ, объ усердіи, искуствѣ и физическихъ силахъ рабочихъ и т. д. Для выполненія своей задачи, инженеръ, очевидно, постарается

Digitized by Google

бочностью этой оцѣнки и примѣненіемъ къ дѣлу несообразныхъ съ нею правилъ стратегіи, или неисполненіемъ ихъ въ томъ случаѣ, когда они выбраны удачно.

Указывая полководцу, что онъ долженъ дѣлать, стратегія-искуство, въ тоже время, вліяетъ на его энергію и рѣшительность дѣйствій, а отъ нихъ, главнымъ образомъ, и зависитъ успѣхъ на войнѣ. Зная, что, при данныхъ обстоятельствахъ, образъ дѣйствій, предлагаемый стратегіею, наилучшій, полководецъ, очевидно, будетъ дѣйствовать рѣшительнѣе и энергичнѣе, нежели тогда, когда онъ неувѣренъ: соотвѣтствуютъ ли его дѣйствія окружающей обстановкѣ. На это, однако-же, можно возразить, что стратегія даетъ только правила, обстановка же предполагается ею извѣстною; опредѣлять ее долженъ самъ полководецъ, который, до совершенія факта, не можетъ знать вполнѣ достовѣрно, правильно ли онъ оцѣнилъ ее. Сомнѣніе въ правильности оцѣнки обстановки будетъ постоянно источникомъ колебанія. Возраженіе это отчасти справедливо: правила не даютъ всего, но, вслѣдствіе особенной важности рѣшительности дѣйствій, польза, приносимая стратегіей-искуствомъ, будетъ весьма значительна, даже и въ томъ случаѣ, когда она, хотя нѣсколько, избавитъ полководца отъ сомнѣній и колебаній, возбудивъ въ немъ большую увѣренность въ себѣ.

Мы старались показать: пользу, необходимость и возможность построенія стратегіи-искуства; разсмотримъ теперь, какимъ образомъ ея правила могутъ служить нормами для оцѣнки походовъ и составленія плановъ кампаній.

Разбирая критически факты военной исторіи, можно:

1) Разсматривать явленія, *какъ они совершились*, и раскрывать причинную связь между ними.

2) Изслѣдовать, какъ явленія *должны были совершиться*, и оцѣнивать, на сколько осуществившіяся дѣйствія подходятъ къ тѣмъ, которыя должны были осуществиться.

Въ первомъ случаѣ: историческая критика выводитъ, путемъ отвлеченія, законы и служитъ основаніемъ стратегіи-науки. Главныя и второстепенныя основныя силы, т. е. обстановка, разсматриваются ею *объективно*, *какъ онѣ представляются* на самомъ дѣлѣ.

Во второмъ случаѣ: эстетическая критика сама основывается на

собрать возможно болѣе точныя данныя о вышеозначенномъ, и затѣмъ уже приступитъ къ постройкѣ, на основаніи правилъ понтоннаго искуства. Обсуждать же эти правила и измѣнять ихъ онъ и не подумаетъ. Постройка моста будетъ на столько удачно исполнена, на сколько окажутся вѣрными свѣдѣнія собранныя строителемъ.

Digitized by Google

правилахъ стратегіи-искуства. Цѣль ея—опредѣлить художественное достоинство той или другой операціи въ частности и цѣлаго похода вообще. Обстановка, принимаемая ею въ разсчетъ, уже не объективная, но *субъективная по отношенію къ полководцу*.

Субъективная обстановка можетъ быть двоякаго рода:

1) *Субъективно-дѣйствительная*, т. е. такая, какая въ дѣйствительности была или могла быть для полководца, сообразно со средствами, которыми онъ располагалъ для опредѣленія ея.

3) *Субъективно-возможная*, т. е. разсматриваемая такъ, какъ она могла быть для полководца, если бы онъ имѣлъ тѣже *средства узнать ее, которыя даетъ намъ* военная исторія. (Обстановка субъективно-возможная отличается отъ объективной только тѣмъ, что въ первой предполагаются извѣстными качества одного полководца, а во второй обоихъ).

Стратегія-искуство показываетъ, *какъ слѣдовало дѣйствовать* полководцу при данныхъ субъективно-возможной и субъективно-дѣйствительной обстановкахъ. Въ военной исторіи находимъ, *какъ онъ дѣйствовалъ*. Такимъ образомъ, элементы для рѣшенія задачи эстетической критики получаются весьма просто, остается только разобрать и сравнить ихъ. Оцѣнивая при этомъ дѣйствія полководца, слѣдуетъ требовать отъ него наилучшихъ дѣйствій соотвѣтственно только субъективно-дѣйствительной обстановки, которая одна ему извѣстна. Разобравши, съ различныхъ точекъ зрѣнія, обстановку и дѣйствія, совершенныя подъ ея вліяніемъ и сравнивши ихъ съ наилучшими, мы получимъ ясное представленіе о военно-историческомъ фактѣ и будемъ въ состояніи вполнѣ справедливо судить о дѣятельности личностей, принимавшихъ въ немъ участіе.

Составляя планъ кампаніи на основаніи указаній стратегіи-искуства, полководецъ, какъ мы уже говорили выше, долженъ прежде всего опредѣлить возможно точнѣе субъективно-дѣйствительную обстановку. Вполнѣ вѣрно оцѣнить главныя и второстепенныя силы нельзя; однѣ изъ нихъ могутъ быть опредѣлены съ большею точностью, другія съ меньшею. Дѣйствіе свободной воли человѣка, обусловливаемое мотивами, а не причинами и вмѣстѣ съ нимъ активныя нравственныя силы почти не подчиняются разсчету; между тѣмъ, они составляютъ главный элементъ обстановки. Въ числѣ ихъ особенно важное значеніе имѣетъ характеръ полководца (*); знать

(*) «Сторона, обладающая иниціативой сама, въ извѣстной степени, создаетъ обстановку, предоставляя ее угадать противнику (П. С. стр. 82); наступленіе даетъ господство надъ волею и умомъ противника, короче надъ обстановкою». (П. С. стр. 85). Вліяніе полководца на обстановку выражается, кромѣ того, до

Digitized by Google

его необходимо, хотя всѣ соображенія, основанныя на этой данной, по самому существу ея, весьма шатки. Оцѣнивши возможно лучше силы матеріальныя и пасивныя, полководецъ долженъ сдѣлать извѣстное предположеніе о тѣхъ изъ нихъ, которыя остались неопредѣленными, о силахъ активныхъ и объ измѣненіяхъ, которыя они могутъ произвести, измѣняясь сами. Такимъ образомъ, субъективно-дѣйствительная обстановка не есть нѣчто постоянное, точно опредѣленное; для различныхъ полководцевъ, создающихъ ее, и даже для одного и того же полководца, смотря по сдѣланному имъ предположенію, она можетъ быть не одинакова (*). Сообразно съ этимъ и различные способы дѣйствій представляются при одной и той же объективной обстановкѣ равно возможными. Предположенія о неизвѣстныхъ силахъ могутъ быть весьма разнообразны; можно принимать, что активныя и измѣненныя ими пасивныя и матеріальныя силы имѣютъ постоянно наибольшую величину (иначе говоря, что непріятель дѣйствуетъ наилучшимъ образомъ); можно предположить, что силы активныя и измѣненія, произведенныя ими, будутъ имѣть извѣстную величину (т. е., что непріятель будетъ дѣйствовать опредѣленнымъ образомъ, соотвѣтственно свойствамъ своего ума и характера). Образъ дѣйствій, основанный на первомъ предположеніи и соображенный такъ, чтобы случайности имѣли возможно меньше вліянія на исходъ операціи, называется *благоразумнымъ*. Планъ будетъ *рискованный*, если успѣхъ его обусловленъ вторымъ предположеніемъ (**).

начала кампаніи и во время ея, тѣмъ, что онъ самъ формируетъ войска, избираетъ или смѣняетъ частныхъ начальниковъ и т. д.

(*) Объ измѣненіи объективной обстановки, вслѣдствіе непостоянности величины основныхъ силъ, было уже сказано выше.

(**) Подобное же воззрѣніе на общій характеръ различныхъ образовъ дѣйствій проглядываетъ и въ слѣдующихъ словахъ г. Леера: «изъ двухъ противоположныхъ принциповъ рѣшительности и осторожности, онъ (Ронья) почти отвергаетъ первый» (стр. 34). Основаніемъ этихъ принциповъ, а равно и критики плановъ кампаній, служитъ различіе обстановокъ: объективной и субъективной, а потому почтенный авторъ «Положительной стратегіи» совершенно несправедливо упрекаетъ Бюлова и Вандевельда въ неуваженіи обстановки, на стр. 76 и 77: «Признавъ такое значеніе за обстановкою, что она является въ видѣ главной повелительницы на войнѣ, мы должны признать также только тѣ *дѣйствія образцовыми, которыя строго соображены съ обстановкою*, и что затѣмъ нѣтъ никакихъ «*благоразумныхъ*» или «*неблагоразумныхъ*», вообще *хорошихъ*» или «*дурныхъ*» способовъ дѣйствій, независимо отъ обстановки, какъ то, напримѣръ, полагалъ Бюловъ....

«Такимъ образомъ, говоря о вторженіи генерала Бонапарте въ австрійскія владѣнія, непосредственно передъ Кампоформійскимъ миромъ, онъ называетъ эту операцію *ошибочною* (?), потому что генералъ Бонапарте не занялъ Тироля; но, продолжаетъ онъ далѣе, *онъ зналъ своихъ противниковъ* и на этомъ знаніи онъ совершенно вѣрно основалъ *неправильную* (?) стратегическую опе-

Digitized by Google

Опредѣливши свою обстановку, полководецъ долженъ найти въ стратегіи-искуствѣ соотвѣтствующія ей правила.

Затѣмъ, остается только дѣйствовать сообразно имъ. Неопредѣленная задача, предстоявшая полководцу, сдѣлалась теперь уже опредѣленною и отступленіе отъ правилъ стратегіи немыслимо, конечно, за исключеніемъ того случая, когда мѣняется субъективно-дѣйствительная обстановка, по какимъ либо причинамъ.

рацію (unstrategische Operation), которая, въ окончательномъ результатѣ, привела его къ цѣли (Lehrsätze des neuern Krieges.... S. XIV)».

«Гдѣ же тутъ уваженіе къ обстановкѣ, когда дѣйствіе, строго соображенное съ обстановкою, т. е. образцовое, называютъ неправильнымъ, unstrategische Operation?

«Мало того, положимъ, Бюловъ уже извѣстенъ какъ систематикъ и механикъ, но что же остается сказать объ одномъ изъ современныхъ писателей, пользующимся извѣстностью, когда онъ критикуетъ Мольтке за его обширное захожденіе тремя арміями, начавшими движеніе съ пунктовъ, значительно удаленныхъ другъ отъ друга, для того, чтобы соединиться, по сходящимся радіусамъ, въ окрестностяхъ Гичина, именно тамъ, гдѣ слѣдовало предполагать непріятеля сосредоточеннымъ и притомъ критикуетъ совершенно въ томъ же духѣ, какъ Бюловъ генерала Бонапарте за незанятіе имъ Тироля?

«Этотъ неблагоразумный (?) маневръ (manoeuvre imprudente) удался и удастся еще, говоритъ Вандевельде (La guerre de 1866 p. 178). Мало того, имѣя дѣло съ противникомъ робкимъ, онъ удастся всегда....

«Можно ли, спросимъ мы, называть *неблагоразумнымъ* маневромъ маневръ, строго соображенный съ обстановкою и притомъ съ самою важною данною этой обстановки, съ характеромъ противника, слѣдовательно маневръ образцовый. И что это, наконецъ, за «manoeuvre prudente» и «manoeuvre imprudente» *независимо отъ обстановки*. Гдѣ же тутъ уваженіе къ обстановкѣ?»

Мы показали, что, вслѣдствіе различія субъективно-дѣйствительныхъ обстановокъ, съ которыми соображаются планы кампаній, способъ дѣйствій можетъ быть *благоразумный* или *рискованный* при одной и той же объективной обстановкѣ, т. е. независимо отъ нея, и, такимъ образомъ, отвѣтили на вопросы г. Леера. Подобно другимъ писателямъ и почтенный авторъ П. С. разсматриваетъ иногда дѣйствія независимо отъ обстановки, называя это теоретическимъ ихъ разборомъ:

«....если *разбирать вопросъ только чисто теоретически*, то, во вниманіе къ нравственнымъ выгодамъ и къ выгодамъ иниціативы, нельзя не отдать предпочтенія наступательному образу дѣйствій передъ оборонительнымъ» (стр. 83).

«*Теоретически разбирая, т. е. независимо отъ обстановки*, независимо отъ личныхъ качествъ обоихъ полководцевъ, планъ генерала Бонапарте долженъ быть поставленъ выше плана генерала Моро уже потому, что онъ *проще*, но, принимая во вниманіе обстановку, данную характера и таланта обоихъ генераловъ, нельзя не придти къ тому заключенію, что для Моро его собственный планъ, какъ болѣе отвѣчавшій его складу ума и характера, былъ лучше плана генерала Бонапарте. Успѣшное исполненіе плана Моро, вполнѣ оправдываетъ сдѣланное нами заключеніе» (стр. 92).

По нашему мнѣнію, успѣхъ дѣйствій Моро не только не оправдываетъ заключенія г. Леера, но вполнѣ опровергаетъ его. Если субъективно-возможная обстановка для Моро была такова, что позволила ему привести въ исполненіе его сложный планъ, то, очевидно, ничто не препятствовало ему исполнить

Digitized by Google

Планъ кампаніи, составленный по правиламъ стратегіи, соотвѣтствующимъ субъективно-дѣйствительной обстановкѣ, называется *хорошимъ*; *дурнымъ* же будетъ тотъ, который противорѣчитъ правиламъ. Хорошій планъ можетъ привести къ неудачѣ, если субъективно-дѣйствительная обстановка слишкомъ значительно отличается отъ субъективно-возможной. Дурной планъ можетъ увѣнчаться успѣхомъ; для этого достаточно, чтобы ошибка въ оцѣнкѣ обстановки вознаградила ошибку въ выборѣ правилъ стратегіи; дурной планъ окажется тогда соотвѣтствующимъ обстановкѣ субъективно-возможной. Въ первомъ случаѣ неудачу нельзя ставить въ вину полководцу, а

простой планъ Наполеона, если бы только онъ самъ захотѣлъ этого. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что Моро могъ дѣйствовать по плану перваго консула, если бы отложилъ въ сторону свое мелочное самолюбіе: въ этомъ убѣжденъ и г. Лееръ, иначе онъ не сталъ бы разбирать, какой образъ дѣйствій былъ лучше для Моро. Мы полагаемъ, что Наполеонъ напрасно уступилъ, и не заставилъ Моро отказаться отъ его крайне сложнаго плана. Впрочемъ, къ этому, главнымъ образомъ, побудили перваго консула соображенія политическія, а не мысли, высказанныя Дессолемъ. (П. С. пр. II, стр. 445).

Вообще, удача какой нибудь операціи вовсе не доказываетъ, что при данныхъ обстоятельствахъ она лучшая, и что другая не увѣнчалась бы такимъ же или большимъ успѣхомъ. Такъ, напримѣръ, нельзя доказать, что подъ Ваграмомъ Наполеонъ не одержалъ бы болѣе рѣшительной побѣды, позволивъ австрійцамъ стать между французской арміей и мостами. Онъ не рѣшился на это изъ недовѣрія къ своимъ молодымъ войскамъ; но можно-ли представить вполнѣ убѣдительные доводы, что великій полководецъ не ошибся на этотъ разъ, оцѣнивая слишкомъ низко ихъ нравственныя силы? Такимъ же образомъ, въ началѣ іюня 1866 года, до совершившагося факта, едва-ли кто-нибудь рѣшился бы утверждать, что планъ Богемской кампаніи строго соображенъ съ обстановкою, какъ говоритъ г. Лееръ. Это сдѣлалось очевиднымъ только послѣ удачнаго исхода Кениггрецкаго сраженія, также, какъ послѣ битвы при Кустоццѣ оказалось, что планъ итальянцевъ не соотвѣтствовалъ обстановкѣ. Войска австрійцевъ, стоявшія въ Богеміи и Италіи, были одинаковы, и въ началѣ войны нельзя было знать навѣрное, что эрцъ-герцогъ Альбертъ воспользуется ошибками Ла-Марморы, а Бенедекъ позволитъ Мольтке сдѣлать «обширное захожденіе тремя арміями и сосредоточиться тамъ, гдѣ раньше его могли сосредочиться австрійцы». Это захожденіе, на столько же рискованное, какъ и дѣйствія итальянцевъ, оправдывается вовсе не тѣмъ, что оно было *строю соображено съ обстановкою.* Приготовляясь къ войнѣ съ австрійцами, прусаки не знали: будутъ ли они дѣйствовать наступательно или оборонительно, и расположили свои войска, вслѣдствіе различныхъ соображеній, тремя отдѣльными массами: около Торгау, Герлица и Нейссе. Въ половинѣ іюня, когда прусскій король рѣшился дѣйствовать наступательно, нечего было и думать о сосредоточеніи арміи фланговыми маршами, вдоль австрійской границы; по необходимости, пришлось, по занятіи Саксоніи, вторгнуться въ Богемію тремя колоннами. Прусаки, очевидно, надѣялись, что Бенедекъ не займетъ, раньше ихъ, пункта соединеній трехъ армій (Гичинъ); иначе они не вступили бы въ Богемію, будучи убѣждены, что австрійцы разобьютъ ихъ по частямъ. Но надѣяться, что противникъ будетъ дѣлать ошибки, и вести войну на основаніи предположенія извѣстныхъ дѣйствій съ его стороны—далеко не одно и тоже.

Digitized by Google

во второмъ не слѣдуетъ восхвалять его за успѣхъ, одержанный случайно (*). Опредѣливъ вѣрно свою обстановку и составивши хорошій планъ, полководецъ все таки можетъ потерпѣть неудачу, если, по слабости характера, онъ не въ состояніи направлять волю людей извѣстнымъ образомъ, или если не будетъ дѣйствовать рѣшительно и энергически, опасаясь различныхъ случайностей. Стеченіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, нарушающихъ всѣ самые основательные разсчеты, бываетъ весьма рѣдко, и самое лучшее средство для устраненія ихъ вліянія состоитъ въ рѣшительномъ исполненіи задуманнаго плана; колебаніе же между различными образами дѣйствія самая опасная изъ случайностей (**).

Теорія, отвергающая стратегію-искуство должна, чтобы оставаться послѣдовательною, отказаться отъ эстетической критики, и ограничиться историческою. Принявъ за основаніе неправильно понятыя положенія: «*на войнѣ только обстоятельства повелѣваютъ*», «*арміи, которыя были разбиты, были еще до поля сраженія разбиты, т. е. несли причину пораженія въ самихъ себѣ* (***)», она дѣлаетъ окончательный выводъ: «*все законно въ свое время и въ своемъ мѣстѣ*» и признаетъ, что на войнѣ все совершается такъ, *какъ должно было совершиться*, что нѣтъ *ни хорошихъ, ни дурныхъ* дѣйствій, а есть только дѣйствія *необходимыя* (****).

(*) «Планы кампаній, говоритъ Наполеонъ, могутъ измѣняться до безконечности, смотря по обстоятельствамъ, искуству полководца, качеству войскъ и мѣстности. Но вообще они бываютъ двухъ родовъ: хорошіе и дурные; иногда первые не удаются по стеченію обстоятельствъ, иногда послѣдніе имѣютъ успѣхъ по прихоти фортуны.» (В. Б. т. 4, стр. 49).

(**) «На войнѣ необходимы: искуство и счастіе. Встрѣчаются такія несчастныя событія, въ которыхъ весь запасъ человѣческой предусмотрительности и самый основательный разсчетъ остаются безплодными» (Фридрихъ. П. С. стр. XX).

(***) Если справедливо, что «арміи, которыя были разбиты, были еще до поля сраженія разбиты», то всѣ дѣйствія и событія на войнѣ заранѣе предопредѣлены и несвободны. Не говоря уже о томъ, что подобный фаталистическій взглядъ ложенъ въ своей основѣ и противорѣчитъ самому простому опыту, замѣтимъ только, что причина пораженія арміи лежитъ не въ ней одной, а и въ свойствахъ противника. (Основныя силы, какъ мы сказали выше, не абсолютныя величины, а разности). Странно, что г. Лееръ не замѣтилъ этого, и помѣстилъ въ числѣ основныхъ положеній своей, основанной на наблюденіи и опытѣ, «Положительной стратегіи» метафизическую идею, которая не можетъ быть доказана никакимъ опытомъ.

(****) Забывая это, а равно и сказанное о значеніи обстановки (П. С. стр. 84), г. Лееръ говоритъ: «Въ кампанію 1866 года австрійцами, въ этомъ отношеніи, былъ сдѣланъ *рядъ весьма крупныхъ ошибокъ*. Казалось бы, что, пользуясь союзомъ съ Саксоніею, ничто имъ не мѣшало занять и укрѣпить Дрезденъ (стоитъ только припомнить какія выгоды доставлены были Дрезденомъ На-

Digitized by Google

Однако же, идея свободы воли и понятіе о хорошемъ и дурномъ, до такой степени присущи человѣческому уму, что никакія разсужденія не могутъ поколебать убѣжденія въ ихъ субъективной и объективной истинности. Поэтому, отрицательная теорія не остается послѣдовательною, и, не ограничиваясь исторической критикой, называетъ дѣйствія образцовыми, достойными подражанія. Не признавая правилъ, которыя указывали бы, какъ дѣйствовать въ данномъ случаѣ, и забывая, что на основаніи ея положеній, дѣйствія побѣдителя и побѣжденнаго одинаково законны и необходимы, т. е. образцовы, она предполагаетъ, что только побѣдитель дѣйствуетъ сообразно съ обстоятельствами. Такъ какъ успѣхъ служитъ для нея внѣшнимъ выраженіемъ соотвѣтствія между дѣйствіями и обстановкой, то, приступая къ оцѣнкѣ историческаго факта, отрицательная теорія, еще до разбора его, уже знаетъ, кто дѣйствовалъ хорошо (*), и ей остается только

полеону въ 1813 году) и, утвердившись на верхней Эльбѣ, продолжать безпрепятственно дальнѣйшее наступленіе къ Берлину. Какое блистательное открытіе кампаніи и какой благопріятный случай захватить инціативу въ свои руки! Австрійцы упускаютъ его. Положимъ, что ихъ оправдываетъ въ этомъ неготовность къ открытію кампаніи. Но, во время самой кампаніи, имъ два раза представляется случай перейти къ энергическому наступленію и вернуть инціативу. Во-первыхъ, въ минуту дебушированія прусаковъ изъ горъ; и дѣйствительно, Бенедекъ переходитъ въ наступленіе, но только съ слишкомъ слабыми силами («маленькими пакетами» по выраженію Жомини); и во вторыхъ, въ утро 3-го іюля передъ началомъ Кениггрецкаго сраженія; послѣднее было совершенно упущено».

Если справедливы вышеприведенныя положенія, то нельзя сказать, что австрійцы сдѣлали рядъ ошибокъ: *дѣйствовать не такъ, какъ они дѣйствовали, имъ было нельзя, поэтому, всѣ ихъ операціи были сообразны съ обстоятельствами, а слѣдовательно—образцовы.*

(*) «Подъ Маджентою (1859) и подъ Прагою (1757) наступающій дѣйствуетъ, повидимому, до безобразія дерзко; но если принять во вниманіе нравственныя качества и характеръ противника, то онъ оказывается совершенно правъ (П. С. стр. 47).

«....нельзя не прійти къ тому заключенію, что для Моро его собственный планъ, какъ болѣе отвѣчавшій его складу ума и характера, былъ лучше плана генерала Бонапарте. *Успѣшное исполненіе плана Моро вполнѣ оправдываетъ сдѣланное нами заключеніе.* (П. С. стр. 92).

«....смѣлость, даже дерзость прусскаго плана кампаніи 1866 года должна, напротивъ того, быть разсматриваема за высокій образецъ. (П. С. стр. 87).

«*Наступательное движеніе итальянской арміи въ послѣднюю кампанію (1866 года), предшествовавшее сраженію при Кустоццѣ*, прорывъ четыреугольника, въ связи съ обходомъ лѣваго фланга этой стратегической позиціи, было дѣйствительно движеніе рискованное, но рискованное, преимущественно, въ тактическомъ смыслѣ». (П. С. стр. 203).

«Какъ извѣстно, прочное занятіе края, устройство базы и сообщеній не входило въ разсчетъ Карла XII, а разъ какъ не входило, то и разсчета собственно не было: являлась игра, въ которой все, или почти все, предоставлено было случаю. «Карлъ, по весьма мѣткому выраженію Клаузевица, проходилъ

Digitized by Google

показать, что дѣйствія побѣдителя въ самомъ дѣлѣ были сообразны съ обстоятельствами. Когда мы, подъ вліяніемъ предвзятой идеи, желаемъ что либо оправдать, сдѣлать это не трудно. Стоитъ только одной стороны обстановки выставить рельефнѣе, ослабить значеніе другихъ, и, наконецъ, въ затруднительномъ случаѣ, можно дѣйствія полководца, которымъ нѣтъ оправданія, не только оправдать, но и выставить какъ верхъ совершенства (le sublime de l'art), сказавши, что они были основаны на знаніи характера противника.

по странѣ, какъ корабль по морю, не оставляя за собою слѣда». При такомъ крайне рискованномъ способѣ дѣйствій, малѣйшая неудача должна была привести къ уничтоженію результатовъ всѣхъ предшествовавшихъ его успѣховъ, къ потерѣ всего, какъ это ближе всего и подтверждается полтавскимъ пораженіемъ». (II. С. стр. 129).

Дѣйствія Наполеона III, Фридриха II, Мольтке, Ла-Марморы и Карла XII одинаковы по своему характеру: всѣ они рискованныя. Если бы наступленіе итальянцевъ и походъ Карла XII удались, то ихъ не трудно было бы оправдать также, какъ и остальныя рискованныя операціи. Относительно плана Ла-Марморы, г. Лееръ говоритъ: «Въ стратегическомъ смыслѣ оно (наступленіе) было далеко не столько рискованно, какъ то можетъ показаться съ перваго взгляда, если принять во вниманіе, что, послѣ прорыва главной массы сквозь означенную позицію и по соединеніи ея съ войсками Піальдини, она перемѣнила бы свою первоначальную операціонную линію и базировалась бы на нижнее По и на Феррару». Объясняя свои военныя операціи, Карлъ XII могъ бы сказать, что занятіе края, устройство базы и сообщеній не входило въ его разсчеты, потому что, вслѣдствіе нравственнаго и тактическаго превосходства шведской арміи, побѣда всегда должна была оставаться на его сторонѣ, и всѣ вопросы о краѣ, базахъ и сообщеніяхъ рѣшались въ его пользу боемъ. При этомъ, онъ былъ бы на столько же правъ, какъ и Наполеонъ, слова котораго г. Лееръ приводитъ какъ доказательство, что *рѣшительный бой, или побѣда* служитъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ обезпеченію операціонной линіи.

«Конечно, говорилъ Наполеонъ (въ отвѣтъ тѣмъ, которые въ 1813 году указывали ему на опасность его положенія на Эльбѣ и совѣтовали отступить за Рейнъ), не слѣдуетъ легкомысленно обнажать своей операціонной линіи, я это очень хорошо знаю, этого требуетъ здравый разсудокъ, равно какъ и азбука искуства. Но, въ виду достиженія великой цѣли, бываютъ минуты, когда слѣдуетъ жертвовать всѣмъ для достиженія побѣды и не опасаться жечь своихъ кораблей. Если бы военное искуство заключалось въ томъ, чтобы ничѣмъ не рисковать, то слава сдѣлалась бы достояніемъ посредственности. Намъ необходима полная побѣда. Дѣло заключается не въ томъ, чтобы отказаться отъ той или другой области, а въ нашемъ политическомъ преобладаніи; его хотятъ уничтожить, а отъ него зависитъ наше существованіе. Вы опасаетесь, что мое положеніе въ сердцѣ Германіи слишкомъ рискованно. Развѣ при Маренго, Аустерлицѣ, Ваграмѣ я не былъ въ несравненно болѣе опасномъ положеніи. Начиная съ Арколе и до сегодняшняго дня, всѣ мои дѣйствія были *подобнаго же рода* смѣлыми подвигами и въ этомъ отношеніи я слѣдовалъ самымъ замѣчательнымъ образцамъ.

«Развѣ Александръ, Аннибалъ и Цезарь, когда они сражались за всемірное господство, озабочены были своимъ путемъ отступленія? Если-бы Александръ былъ разбитъ на берегахъ Инда? Если-бы Аннибалъ не побѣдилъ при Каннахъ?

Digitized by Google

Выше уже было замѣчено, что свойства противника—наименѣе уловимый элементъ обстановки, а потому предположеніе извѣстныхъ дѣйствій, съ его стороны, составляетъ весьма шаткое основаніе для плана кампаніи. Мы высоко цѣнимъ искуство полководцевъ, которые умѣли подчинять разсчету даже свободную дѣятельность человѣка—здѣсь творчество ихъ, такъ сказать, переходитъ даже за предѣлы возможнаго, и составляетъ недосягаемый идеалъ совершенства. Но, воздавая должную дань удивленія подобнымъ соображеніямъ, критика должна поступать весьма осторожно и не предполагать геніальнаго разсчета тамъ, гдѣ положительно неизвѣстно, былъ ли онъ или нѣтъ. Разбирая кампаніи, необходимо точно указать, какія обстоятельства полководецъ зналъ или могъ знать, какія причины и соображенія изъ цѣлаго ряда причинъ и соображеній, которыя могутъ объяснить его операціи, были дѣйствительно положены въ ихъ основаніе, какія событія вылились, какъ необходимыя слѣдствія его разсчетовъ, и какія произошли случайно.... Словомъ, необходимо воспроизвести объективно вѣрную картину психологическаго состоянія полководца, и тогда только объяснять его дѣйствія тѣми или другими мотивами. Подобный строгій военно-историческій анализъ крайне затруднителенъ, какъ по недостатку данныхъ, такъ и потому, что критика смотритъ на событія и судитъ о дѣйствіяхъ не съ той точки зрѣнія, на которой стоялъ полководецъ (*).

Если-бы Цезарь былъ разбитъ въ лѣсахъ Галліи, въ предгоріяхъ Диррахіума или въ дефилеяхъ Фарсала?

«Въ походѣ 1805 года Прусія готовилась напасть на меня; я находился въ Моравіи, мое отступленіе черезъ Германію было невозможно, но я *побѣдилъ* при Аустерлицѣ.

«Въ 1806 году, въ ту минуту, когда я втягивался въ дефилеи Тюренгервальда, Австрія готовилась напасть на меня съ тыла и Испанія вторгнуться черезъ Пиринеи, но я *побѣдилъ* при Іенѣ.

«Въ 1809 году, въ ту минуту, когда на границахъ Венгріи, я боролся съ Дунаемъ, Тироль находился въ возстаніи, англичане наступали къ Антверпену, и я долженъ былъ опасаться отпаденія Россіи; опасность являлась для меня еще въ болѣе угрожающемъ видѣ, въ особенности, когда я устремлялъ взглядъ на Прусію; но я *побѣдилъ* при Ваграмѣ» (Las Cases IX 282). (П. С. стр. 163).

(*) Какъ важно знать свойства противника и на сколько шатки всѣ разсчеты, основанные на нихъ, видно изъ слѣдующаго.

Разсуждая о необходимости знать свойства непріятельскаго генерала, Дюра-Ласаль говоритъ: «Всѣ познанія, о которыхъ мы упоминали, и всѣ тѣ, о которыхъ будемъ говорить впослѣдствіи, сдѣлались бы безполезными для главнокомандующаго, еслибы онъ притомъ не зналъ хорошо и генерала, противъ котораго дѣйствуетъ: при этомъ знаніи, онъ легко будетъ угадывать намѣренія непріятельскаго главнокомандующаго и средства, избираемыя имъ для исполненія этихъ намѣреній; онъ будетъ въ состояніи вездѣ предупреждать его и уничтожать его предпріятія; ему откроется возможность самому составить планъ,

Digitized by Google

Въ третьемъ отдѣлѣ «Введенія» г. Лееръ разсуждаетъ о законахъ военнаго искуства, а на стр. 78 говоритъ: «Смѣю надѣяться, что въ предлагаемомъ трудѣ читатель не найдетъ ни одного правила, а лишь только одни *общіе основные законы*, которые, позволяю себѣ повторить снова, должны быть принимаемы не иначе, какъ за общія формулы (оси, масштабы), всегда равныя, въ извѣстномъ смыслѣ, нулю, и въ которыя, при примѣненіи ихъ къ дѣлу, всякій разъ должна быть вводима обстановка, отвѣчающая извѣстному частному случаю, т. е., какъ говоритъ Петръ Великій, «время и случаи».

Такъ какъ въ своемъ «Опытѣ критико-историческаго изслѣдованія законовъ искуства веденія войны» г. Лееръ желалъ изложить стра-

---

котораго исполненіе будетъ тѣмъ вѣрнѣе, что оно будетъ разсчитано на вѣрныхъ данныхъ. Но какія свѣдѣнія долженъ пріобрѣсти генералъ о своемъ соперникѣ? Онъ долженъ знать мѣру его способностей, его нравственныя и физическія качества, родъ его храбрости, его страсти и даже причуды; однимъ словомъ—генералъ долженъ знать начальника, который ему противупоставленъ, какъ самаго себя; а выше мы сказали, въ какомъ отношеніи главнокомандующій арміи долженъ изучать самаго себя. Для доказательства необходимости пріобрѣсть вѣрное понятіе о генералѣ непріятельскихъ войскъ, приведемъ нѣсколько примѣровъ: Тюрень осаждалъ Камбрэ; великій Конде хотѣлъ ввести вспомогательное войско въ эту крѣпость; чтобы ему воспрепятствовать въ томъ, Тюрень поставилъ сначала правое крыло своей кавалеріи на одну изъ большихъ дорогъ, ведущихъ къ городу. Но черезъ два часа, разсудивъ, что побѣдитель при Рокруа, по своему благоразумію, не пойдетъ въ подобномъ случаѣ по большой дорогѣ, переставилъ свою кавалерію на маленькую тропинку, ведущую также къ городу. Принцъ, съ своей стороны, предъугадывая этотъ разсчетъ маршала, выступилъ, съ тремя тысячами кавалеріи, по большой дорогѣ, и вошелъ въ Камбрэ безъ всякаго затрудненія. Такимъ образомъ, знаніе непріятельскаго генерала болѣе послужило Конде, чѣмъ могла бы послужить ему вся его храбрость. Разумѣется, говоритъ историкъ, у котораго заимствованъ этотъ примѣръ, Тюрень сдѣлалъ ошибку; защищая тропинку, онъ не долженъ былъ оставлять вовсе безъ защиты и большую дорогу. *Но пусть послужитъ эта ошибка примѣромъ, пусть докажетъ она, что никогда нельзя безошибочно разсчитывать на страсти, на невѣдѣніе и даже на искуство непріятельскаго генерала, и не исполнять правилъ, предписываемыхъ осторожностью, наконецъ, пусть покажетъ она еще, что должно всегда предполагать и то, что соперникъ можетъ иногда сдѣлать вѣрное заключеніе, подавить свою господствующую страсть въ рѣшительную минуту, или принять благой совѣтъ и имъ воспользоваться; человѣкъ медлительный и осторожный можетъ иногда явиться дѣятельнымъ и предпріимчивымъ; опытный же человѣкъ легко можетъ впасть въ ошибку или отъ полученія невѣрныхъ свѣдѣній, или потому, что иногда долженъ въ критическую минуту рѣшиться на все.*

«Такимъ образомъ, въ сраженіи при Денентѣ, ошибка маршала Виллара, которая могла повлечь за собою совершенное его пораженіе, была причиною блистательной побѣды. Какъ принцъ Евгеній былъ въ полной увѣренности, что этотъ искусный генералъ не рѣшится на движеніе столь опасное, какъ переходъ черезъ рѣку, когда непріятель на флангѣ, то онъ только тогда повѣрилъ, что французы стараются перейти черезъ Шельду, когда уже не могъ имъ воспрепятствовать »

Digitized by Google

тегію-науку, то ему необходимо было не предлагать правилъ и строго ограничиться разборомъ законовъ и свойствъ элементовъ военнаго дѣла. Посмотримъ, на сколько онъ это выполнилъ.

На страницѣ 46, перечисляя выгоды критико-исторической формы изложенія, онъ говоритъ:

«Исторія, безпрестанно переливая соображеніе въ исполненіе, знакомитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, *какъ сдѣлать* въ данномъ случаѣ, чему теорія научить не можетъ. Всѣ ея *правила* ограничиваются только тѣмъ, *что* «сдѣлать».

Затѣмъ, предлагаетъ рядъ правилъ:

«главное *правило* на войнѣ—*дѣйствовать всегда сообразно съ обстановкою*» (стр. 47);

«никогда не слѣдуетъ обнажать своей операціонной линіи: это *азбука* военнаго дѣла...» (стр. 69);

«одно изъ главныхъ *правилъ* на войнѣ заключается въ томъ, чтобы не дѣлать того, что непріятель хочетъ» (стр. 81);

«каждымъ мало-мальски благопріятнымъ обстоятельствомъ слѣдуетъ пользоваться для перехода въ наступленіе, помня, что *наступленіе даетъ господство надъ волею и умомъ противника, короче надъ обстановкою*» (стр. 85);

«планъ кампаніи долженъ: 1) быть строго соображенъ съ обстановкою; 2) обнимать только постановку цѣли, и то ближайшей; 3) вылиться изъ одной головы и 4) исполнителемъ его долженъ быть составитель его» (стр. 86);

«имѣя дѣло съ противникомъ медленнымъ, нерѣшительнымъ, неумѣющимъ пользоваться иниціативою, тутъ-то и должно себѣ *все* позволить. Осторожность въ дѣйствіяхъ противъ такого противника была бы лишена всякаго смысла» (стр. 87);

«никогда не слѣдуетъ имѣть двухъ армій на одномъ и томъ же театрѣ военныхъ дѣйствій...» (стр. 103);

«вообще, армія въ военное время должна быть такъ организована, чтобы главнокомандующій былъ освобожденъ отъ мелочей администраціи, чтобы ему не приходилось быть въ непосредственномъ соприкосновеніи съ значительнымъ числомъ подчиненныхъ ему частныхъ начальниковъ, и чтобы идея его, воля его, въ кратчайшее время передавалась массѣ исполнителей» (стр. 105);

«...чѣмъ армія больше, тѣмъ болѣе сильныя подраздѣленія въ ней должны быть допускаемы» (стр. 106);

«...удлиненіе базы (само собою разумѣется, въ предѣлахъ, требуемыхъ обстановкою), при каждомъ, удобномъ къ тому случаѣ, должно составлять одну изъ существенныхъ задачъ» (стр. 134);

«...во всѣхъ вышеприведенныхъ случаяхъ необходимо имѣть, чрезъ каж-

Digitized by Google

дые пять или шесть переходовъ, или крѣпость, или укрѣпленную позицію на операціонной линіи...» (стр. 161).

Нѣкоторыя изъ этихъ правилъ должны быть соблюдаемы при извѣстныхъ только обстановкахъ, другія же—при всѣхъ, а потому и могутъ быть названы, въ извѣстномъ смыслѣ, безусловными, независящими отъ обстановки. Всѣ они появляются въ «Положительной стратегіи», подъ именемъ законовъ, не случайно, и показываютъ, что, вопреки желанію почтеннаго автора, она содержитъ въ себѣ не только стратегію-науку, но и стратегію-искуство.

Иначе и быть не могло, такъ какъ въ объемъ понятія «законъ», по опредѣленію г. Леера, входятъ не только собственно законы, но и правила.

Словомъ «*законъ*» означаютъ обыкновенно весьма различныя понятія; выражаясь же точно, закономъ слѣдуетъ называть образъ дѣйствія какой-либо силы. Законы дѣйствія силъ всеобщи и постоянны, и иными быть не могутъ, такъ какъ измѣненіе закона было бы измѣненіемъ сущности самой силы. Единственное исключеніе составляетъ свободная воля человѣка, которая дѣйствуетъ по законамъ, не содержащимся въ ней и не составляющимъ ея сущности. Поэтому, человѣкъ можетъ соблюдать внѣшніе законы (общія предписанія нравственности, законы международные, гражданскіе, военные и т. д.), опредѣляющіе его дѣятельность, можетъ и уклоняться отъ нихъ; исполненіе или нарушеніе закона влечетъ за собою извѣстныя послѣдствія. Внѣшніе законы воли остаются неизмѣнными, не смотря на то, будутъ ли они нарушаемы или соблюдаемы. Человѣкъ, будучи свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ, подчиняется, однакоже, закону необходимости по отношенію къ ихъ результатамъ, т. е. хотя онъ и можетъ поступать такъ или иначе, но отвратить послѣдствія своихъ поступковъ уже не въ его власти. Законы воли, разсматриваемые по отношенію къ ея дѣйствіямъ, ими опредѣляемымъ, называются *правилами*.

Кромѣ точнаго своего значенія, слово «законъ», какъ выше сказано, имѣетъ и другія. Закономъ называютъ: общія свойства тѣлъ или веществъ, опредѣленную причину, вызывающую извѣстное слѣдствіе, всеобщій фактъ или явленіе.

Въ «Положительной стратегіи» мы также находимъ различныя опредѣленія понятія «законъ» и нѣсколько примѣровъ законовъ, которые г. Леръ приводитъ, чтобы уяснить его значеніе.

«Въ законахъ, примѣняясь къ геніальному на нихъ взгляду Петра Великаго, «только порядки писаны, а время и случаевъ (т. е. обстановки)

Digitized by Google

нѣтъ», другими словами, что нѣтъ законовъ (правилъ) на всѣ случаи (*), потому что ихъ безчисленное множество. (Всѣ вопросы высшей тактики являются въ видѣ *неопредѣленныхъ* физико-математическихъ задачъ, допускающихъ *множество* рѣшеній... Наполеонъ), и что на законъ, собственно, слѣдуетъ смотрѣть какъ на общую формулу, въ которую всякій разъ должно подставлять обстановку (*время и случаи*) для полученія рѣшенія, отвѣчающаго извѣстному частному случаю; при чемъ, подобно тому, какъ и въ математикѣ, могутъ получаться рѣшенія, какъ положительныя, такъ и отрицательныя» (**).

«Уставъ—это тотъ же законъ» (***).

«Нѣтъ и не можетъ быть законовъ (такъ называемыхъ правилъ) на всѣ случаи» (****).

«Относительно разбираемаго нами вопроса, вообще, справедливо было бы сдѣлать слѣдующій общій выводъ: что, въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, сверху должно даваться только общее направленіе, только ставиться цѣли, средства же къ ихъ достиженію должны быть предоставлены свободному выбору исполнителей, иначе успѣхъ немыслимъ. Вся исторія готова подтвердить справедливость этого вывода, за которымъ, послѣ этого, *было бы вполнѣ справедливо признать силу закона.* Наполеонъ, по крайней мѣрѣ, признавалъ за нимъ такую силу, что видно изъ того, что, настаивая нѣкоторое время при открытіи похода 1800 года на исполненіи ему принадлежащаго плана, онъ окончательно представилъ полную свободу Моро, да и, наконецъ, по всѣмъ его дѣйствіямъ» (*****).

Въ этихъ выдержкахъ слово «законъ» вездѣ имѣетъ значеніе правила или свода правилъ. (Выводъ, за которымъ можно признать или не признать силу закона, очевидно, ни что иное, какъ правило, и соблюденіе его вполнѣ зависитъ отъ нашего произвола).

Таковъ же смыслъ и общихъ формулъ въ математикѣ, указывающихъ съ одной стороны рядъ дѣйствій, которыя надо произвести надъ данными величинами для полученія неизвѣстной, и выражающихъ съ другой—научные законы. Уподобленіе законовъ общимъ математическимъ формуламъ мало уясняетъ значеніе закона и сводится къ безспорной истинѣ: «*законъ есть законъ или правило*». Подстановка въ формулу численныхъ величинъ вмѣсто общихъ знаковъ (*времени и случаевъ*) хотя, повидимому, и показываетъ наглядно, какъ примѣняются законы или правила къ частнымъ слу-

(*) Это противорѣчитъ сказанному на той же страницѣ (14) нѣсколько выше: «законъ, не отвѣчая исключительно одному какому нибудь рѣшенію вопроса, заключаетъ въ себѣ всѣ».

(**) Стр. 14.

(***) Стр. 15.

(****) Стр. 17.

(*****) Стр. 92.

Digitized by Google

чаямъ, но далеко не рисуетъ того, что происходитъ въ дѣйствительности. Законы стратегіи, вѣроятно, не скоро еще, если только и наступитъ такое время, будутъ написаны математическими формулами, поэтому проще было бы, оставивъ въ сторонѣ математику съ ея отрицательными и положительными рѣшеніями, сказать, что, опредѣливъ обстановку, человѣкъ творческою дѣятельностью своего духа или по указаніямъ другихъ (по своду правилъ) находитъ соотвѣтствующій ей образъ дѣйствій.

Слова Петра Великаго имѣютъ не то значеніе, которое придаетъ имъ г. Лееръ. Законами и уставами опредѣляется дѣятельность людей во всѣхъ однородныхъ обстановкахъ, въ какое бы время онѣ ни осуществились, а потому въ нихъ (въ законахъ) всегда означено, *когда и при какихъ обстоятельствахъ* (*) слѣдуетъ примѣнять законъ. Если же въ законахъ не указаны *время и случаи*, то это бываетъ только тогда, когда законы обязательны всегда и вездѣ, или же когда они не вполнѣ обработаны. Въ послѣднемъ случаѣ, законъ, предусматривая только извѣстный рядъ однородныхъ обстановокъ и предлагая соотвѣтствующія имъ правила, упускаетъ изъ вида множество другихъ. Подобную неполноту своего устава видѣлъ и Петръ Великій, а потому не только разрѣшалъ, но и приказывалъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ уставомъ, отступать отъ него: «того ради сей пунктъ прилагается, говоритъ онъ, дабы офицеры *въ таковыхъ нужныхъ случаяхъ* накрѣпко разсуждали и дѣлали то, безъ чего обойтиться невозможно» (**).

Великій Преобразователь былъ человѣкъ дѣла, а не теоріи; въ своихъ указахъ и уставахъ онъ предлагалъ правила для руководства, а не высказывалъ общихъ идей о законахъ, поэтому и не слѣдуетъ пользоваться его авторитетомъ для подкрѣпленія своихъ воззрѣній при рѣшеніи такихъ вопросовъ, которые Петръ Великій совершенно не имѣлъ въ виду.

Что хочетъ выразить г. Лееръ словами: «нѣтъ и не можетъ быть законовъ (такъ называемыхъ правилъ) на всѣ случаи по безконечному множеству и разнообразію послѣднихъ»? Если онъ полагаетъ указать этимъ невозможность существованія такихъ правилъ, изъ которыхъ каждое опредѣляло бы образъ дѣйствія во всевозможныхъ случаяхъ, то мысль его вѣрна:—нельзя, напримѣръ, совершать походныхъ движеній по правиламъ веденія боя—только стоило ли высказывать

(*) Въ законахъ нѣтъ надобности перечислять всѣхъ частныхъ (или, говоря точнѣе, единичныхъ) случаевъ, достаточно указать ихъ общіе признаки.

(**) П. С. стр. 15.

Digitized by Google

подобную общеизвѣстную истину? Если же онъ думаетъ, что нѣтъ правилъ на всѣ случаи однородные, то сказанное имъ несправедливо, такъ какъ при подобіи случаевъ нельзя уже говорить о ихъ разнообразіи. Рядъ правилъ или сводъ законовъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ большему числу различныхъ группъ однородныхъ случаевъ они соотвѣтствуютъ; поэтому, правильнѣе было бы сказать: каждый законъ дается для цѣлаго ряда, а не для единичныхъ *случаевъ*, по безконечному множеству которыхъ и число законовъ было бы въ противномъ случаѣ безконечное.

«Нѣтъ сомнѣнія, что военное искуство, какъ и всѣ искуства, основано на неизмѣнныхъ законахъ, хотя бы уже по одному тому, что законъ ложится въ основаніе всѣхъ нашихъ дѣйствій, какого бы рода и свойства они ни были, начиная съ ѣды, движенія... и кончая самыми высшими политическими и стратегическими соображеніями. И вездѣ, какъ въ первыхъ, такъ и въ послѣднихъ, нарушеніе его безпощадно наказывается...» (*).

«...теорія намъ даетъ законъ, теоретическій масштабъ или, какъ говоритъ Наполеонъ, оси для построенія кривыхъ, уваженіе котораго приводитъ къ успѣху, а нарушеніе—къ гибельнымъ послѣдствіямъ» (**).

«...въ основаніе каждой операціи ложится извѣстная совокупность условій (теоретическій масштабъ, законъ, общая формула, вѣчно неизмѣнная идея, наполеоновскія оси для построенія кривыхъ), которой извѣстная операція должна удовлетворять» (***).

«...Назначеніе составленнаго нами курса стратегіи, это только выработать и уяснить тѣ теоретическія масштабы для разнаго рода стратегическихъ операцій, вооружившись которыми, слѣдуетъ приступать, какъ къ исполненію таковыхъ на дѣлѣ, такъ равно и къ критическому разбору уже совершившихся фактовъ...» (****).

Слова: законъ, теоретическій масштабъ, общая формула, оси для построенія кривыхъ, вѣчно неизмѣнная идея, имѣютъ здѣсь значеніе правилъ, которыя, опредѣляя образъ нашихъ дѣйствій, служатъ основаніемъ эстетической критики и могутъ быть нами соблюдаемы или нарушаемы. (Если и предположить, что, разсуждая о неизмѣнныхъ законахъ военнаго искуства, г. Леер имѣлъ въ виду законы природы и свойства элементовъ военнаго дѣла, существующіе независимо отъ нашего произвола и оказывающіе вліяніе на нашу дѣятельность, то вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо допустить, что, говоря объ исполненіи и нарушеніи ихъ, онъ понимаетъ подъ словомъ «за-

(*) Стр. 9.
(**) Стр. 13.
(***) Стр. 54.
(****) Стр. 61.

Digitized by Google

конъ» правила, не соединяя съ нимъ, такимъ образомъ, одного опредѣленнаго значенія).

«Изучая историческое развитіе какой бы то ни было науки, не трудно замѣтить шаткость и несостоятельность первыхъ выводовъ, принимаемыхъ за *законы*, а въ сущности являющихся только въ видѣ *гипотезъ*. По мѣрѣ увеличенія послѣднихъ (наблюденій) въ количественномъ отношеніи и улучшенія въ качественномъ, выводы все болѣе и болѣе исправляются, начинаютъ терять характеръ гипотезъ и приближаются къ законамъ, но что, наконецъ, и обращаются... (*).

Итакъ, законъ есть *выводъ науки*, имѣющій истинность матеріальную, а не предположительную; законы были или могли быть гипотезами. Правила, какъ нормы для дѣйствій, не относятся къ разряду законовъ; они не *выводы науки*, хотя и основаны на ней.

На стр. 13-й, 55-й и 290-й слова «законъ» и «теоретическій масштабъ» обозначаютъ совокупность признаковъ хорошей позиціи, базы, операціонной линіи и т. д.

«Число законовъ, служащихъ основаніемъ военному искуству, не велико. Они вѣчно сами по себѣ неизмѣнны, только приложеніе ихъ, въ зависимости отъ обстановки, уходитъ въ безконечность. Начиная съ математики, въ которой эти общія, основныя положенія являются въ видѣ общихъ формулъ, они вездѣ равны нулю (каждый законъ и есть собственно отвлеченная идея), т. е., не отвѣчая исключительно одному какому нибудь рѣшенію вопроса, заключаютъ въ себѣ всѣ» (**).

Здѣсь снова законы означаютъ правила, которыя слѣдуетъ прилагать сообразно съ обстановкою. Мы уже сказали, въ чемъ состоитъ приложеніе правилъ (***), поэтому теперь достаточно будетъ замѣтить, что не «оно уходитъ въ безконечность», а правила слѣдуетъ измѣнять съ обстановкою; что число различныхъ правилъ не безконечно такъ же, какъ не безконечно разнообразна и обстановка (****). Что означаютъ слова: «основныя положенія вездѣ равны нулю», понять довольно трудно; тѣмъ болѣе, что общія формулы въ математикѣ не имѣютъ этого свойства. Если, говоря объ общихъ формулахъ, г. Лееръ имѣлъ въ виду уравненія, первая часть которыхъ, дѣйствительно, равна нулю, то его слова, т. е. «не отвѣчая исклю-

(*) Стр. I.

(**) Стр. 14.

(***) Приложеніе правилъ состоитъ въ опредѣленіи обстановки и, затѣмъ, въ комбинированіи средствъ сообразно съ нею. (П. С. стр. 82).

(****) Г. Лееръ, очевидно, былъ введенъ въ заблужденіе неправильно понятымъ выраженіемъ Ллойда, которое онъ поставилъ во главѣ своихъ основныхъ положеній: «Военное искуство, какъ и всѣ искуства, основано на неизмѣнныхъ началахъ (законахъ), только примѣненіе ихъ подлежитъ измѣненіямъ (добавимъ, безконечнымъ)». (Ллойдъ). (Стр. XV).

Digitized by Google

чительно одному какому нибудь рѣшенію вопроса, заключаютъ въ себѣ всѣ», можно понимать такимъ образомъ. Уравненія высшихъ степеней и трансцендентныя имѣютъ: первыя—нѣсколько, а послѣднія безчисленное множество дѣйствительныхъ и мнимыхъ корней. Подставляя эти корни въ уравненіе и производя надъ ними одинъ и тотъ же рядъ дѣйствій, мы получаемъ постоянно одинъ и тотъ же результатъ, т. е. первая часть обращается въ нуль. Подобно этому, правила стратегіи-искуства при раздичныхъ обстановкахъ (подставляя въ нихъ время и случаи), относящихся къ одной группѣ, приводятъ къ однимъ и тѣмъ же результатамъ. Если мысль г. Леера была такова, то она вполнѣ оправдываетъ сказанное нами о правилахъ стратегіи-искуства (*) и, непонятно, какимъ образомъ почтенный авторъ, уподобляя законы (правила) уравненіямъ, имѣющимъ безчисленное множество корней, могъ сказать, что нѣтъ правилъ на всѣ случаи? Нѣкоторыя изъ приведенныхъ нами на стр. 77-й, 78-й и 79-й правилъ «Положительной стратегіи», какъ мы уже замѣтили, именно таковы, что ихъ должно соблюдать всегда и при всякихъ обстановкахъ.

Что понимаетъ г. Лееръ подъ словами *«каждый законъ есть собственно отвлеченная идея?»* Слово *«идея»* имѣетъ весьма различныя значенія, а потому, характеризуя *законы*, слѣдовало выразиться яснѣе (**). Если «идея» употреблена вмѣсто «понятіе», то г. Лееръ могъ имѣть въ виду указать этимъ сужденіемъ, что предметъ понятія закона не существуетъ самъ по себѣ, а составляетъ признакъ чего либо другаго; однако же, подобное разъясненіе значенія закона едва ли нужно: извѣстно, что законъ не есть понятіе конкретное. Если онъ хотѣлъ сказать, что законъ не соотвѣтствуетъ вполнѣ какому нибудь одному образу дѣйствій, но выражаетъ собою цѣлый рядъ ихъ, т. е. законъ относится къ отдѣльнымъ образамъ дѣйствій, какъ идея къ разнообразнымъ воплощеніямъ ея, то мысль его вполнѣ согласна съ нашимъ взглядомъ на правила стратегіи-искуства, которыя опредѣляютъ дѣятельность полководца, сообразно главнымъ основнымъ силамъ.

«Человѣку, для поддержанія своего существованія, необходимо въ день съѣдать отъ двухъ до трехъ фунтовъ разнообразныхъ продуктовъ» (***).

(*) На стр. 319 снова находимъ: «математическія формулы (уравненія) всегда равны 0, т. е. должны быть понимаемы съ знакомъ + и —». Нельзя не замѣтить, что уравненія знака не имѣютъ; и нуль, показывающій отсутствіе величины, немыслимо понимать съ + или —.

(**) На стр. 55 «идея» означаетъ теоретическій идеалъ (?).

(***) Стр. 9.

Digitized by Google

Этимъ сужденіемъ или закономъ выражается общее свойство человѣческой природы. На основаніи его, гигіена даетъ правило: здоровый человѣкъ *долженъ* съѣдать, въ день, отъ двухъ до трехъ фунтовъ разныхъ продуктовъ; послѣдствія его нарушенія или соблюденія опредѣляются вышесказаннымъ свойствомъ человѣческой природы, остающейся неизмѣнною, будетъ ли человѣкъ исполнять правила гигіены или захочетъ уклоняться отъ нихъ. Если больной вздумаетъ соблюдать правило, которое гигіена даетъ для здоровыхъ людей, то исполненіе его будетъ гибельно для больнаго не потому, что правило невѣрно, а только вслѣдствіе приложенія его не въ той обстановкѣ, для которой оно дано.

Тоже самое слѣдуетъ сказать и о законѣ:

«Человѣкъ можетъ двигаться со скоростью четырехъ верстъ въ часъ» (*).

Это также общее свойство людей, на основаніи котораго выводится правило: войска слѣдуетъ водить со скоростью четырехъ верстъ въ часъ.

«Война сама себѣ цѣлью служить не можетъ, а является только въ видѣ одного изъ средствъ, и притомъ крайняго средства, въ рукахъ политики, для достиженія государственныхъ цѣлей» (**).

Здѣсь два сужденія: 1) война есть крайнее средство въ рукахъ политики для достиженія государственныхъ цѣлей; 2) война сама себѣ цѣлью служить не можетъ. Первое есть опредѣленіе понятія «война», второе можетъ быть разсматриваемо или какъ указаніе свойства войны, или какъ правило, основанное на немъ. Изъ этого же свойства можно вывести правило: *воевать должно для достиженія государственныхъ цѣлей*, и затѣмъ цѣлый рядъ другихъ правилъ, показывающихъ, для какихъ цѣлей не слѣдуетъ вести войну (***).

«Система военныхъ учрежденій извѣстнаго государства должна быть поставлена въ строгое соотвѣтствіе съ его силами и средствами, вообще со степенью его богатства» (****).

(*) Стр. 9.

(**) Стр. 10.

(***) Г. Лееръ несправедливо замѣчаетъ, что Наполеонъ I обыкновенно имѣлъ *привычку* дѣлать войну цѣлью, а все остальное, между прочимъ и политику, средствомъ для нея. (Стр. 10). Цѣли войнъ великаго полководца извѣстны; онѣ были различны и мѣнялись сообразно съ измѣненіемъ обстоятельствъ. Можетъ быть г. Лееръ хотѣлъ сказать, что Наполеонъ имѣлъ привычку рѣшать всѣ вопросы политики не дипломатическимъ путемъ, а оружіемъ?

(****) Стр. 10. Это не вполнѣ вѣрно. Система военныхъ учрежденій государства должна быть поставлена не только въ соотвѣтствіе съ его средствами, но и съ силами сосѣдей. Большимъ государствамъ, для поддержанія своего внѣшняго значенія, нѣтъ надобности постоянно нести такое же бремя военныхъ повинностей, какое несутъ меньшія; они всегда будутъ имѣть въ политикѣ вѣсъ соотвѣтственно своей цивилизаціи, богатству и военнымъ силамъ,

Digitized by Google

«Одѣньте солдата такъ, чтобы онъ былъ защищенъ отъ разнаго рода атмосферныхъ явленій и чтобы онъ могъ удобно дѣйствовать въ бою. Сдѣлайте одежду однообразною и допустите, при этомъ, нѣкоторыя внѣшнія отличія, въ видахъ облегченія сбора и наблюденія за порядкомъ. Соблюдая всѣ эти условія, позаботьтесь, чтобы одежда была дешева и, пожалуй, красива» (*).

Всѣ эти законы также ни что иное, какъ правила, которыми должно руководствоваться при устройствѣ военныхъ учрежденій государства и относительно одежды солдата. Они, какъ и всякія другія правила, могутъ быть несоблюдаемы, что поведетъ за собою послѣдствія, указанныя въ «Положительной стратегіи».

«Метательное (огнестрѣльное) оружіе есть оружіе подготовительное, а холодное—рѣшительное» (**).

Этотъ законъ уже не есть правило, а общее свойство оружія, на основаніи котораго выводится правило: огнемъ слѣдуетъ только подготовлять атаку.

«Кто обходитъ, тотъ и самъ обойденъ.» Верхъ искуства заключается въ томъ, чтобы, обходя непріятеля, не быть самому обойденнымъ» (***).

Первымъ закономъ выражается всеобщій фактъ. Второе сужденіе показываетъ признакъ искуснаго обхода; оно же можетъ быть разсматриваемо какъ правило: обходы слѣдуетъ дѣлать такъ, чтобы, обходя непріятеля, не быть самому обойденнымъ. Оба эти закона, приведенные г. Леромъ въ числѣ основныхъ положеній, противорѣчатъ другъ другу, а потому и не могутъ быть одновременно истинными, всеобщими и неизмѣнными законами.

которыя хотя и не существуютъ у нихъ постоянно на лицо, но могутъ быть выставлены ими, въ случаѣ надобности. Пользуясь своимъ могуществомъ, они должны возможно больше облегчать своимъ подданнымъ бремя налоговъ и натуральныхъ повинностей, а для этого развивать свои войска только въ такой мѣрѣ, чтобы, при извѣстной системѣ равновѣсія, не быть слабѣе каждаго изъ своихъ сосѣдей; безопасность же государства, въ случаѣ коалиціи другихъ, должна обезпечиваться мудрой международной политикой. Въ этомъ и состоитъ преимущество большихъ политическихъ организмовъ передъ малыми, которые должны напрягать всѣ свои силы и возможно болѣе развивать военныя учрежденія, чтобы не потерять своей независимости и значенія въ ряду другихъ народовъ. Только при такой системѣ и возможно сохранить, при неравенствѣ государствъ, политическое равновѣсіе, обезпечивающее всеобщій миръ. Соблюденіе же закона почтеннаго автора «Положительной стратегіи» непремѣнно повлечетъ за собою рядъ войнъ: развивая арміи соотвѣтственно своимъ средствамъ и сдѣлавшись, такимъ образомъ, сильнѣе коалиціи своихъ сосѣдей, большія государства неминуемо придутъ къ убѣжденію въ необходимости воспользоваться своимъ могуществомъ для завоеваній.

(*) Стр. 10.
(**) Стр. 11.
(***) Стр. XIX.

Digitized by Google

Интересно сопоставить сказанное о законахъ на стр. 9-й «Положительной стратегіи» и замѣчаніе о походѣ 1800 года.

«И вездѣ, какъ въ первыхъ, такъ и въ послѣднихъ, нарушеніе его (закона) безпощадно наказывается».

«Благодаря всему этому, успѣхъ маневра получилъ самое полное обезпеченіе, и формула: «*кто обходитъ, тотъ и самъ обойденъ, столь вѣрно характеризующая* значеніе всякаго маневра-обхода, была блистательно *нарушена* Наполеономъ въ свою пользу» (П. С., стр. 186).

«Тотъ обыкновенно бьетъ противника, кто, на рѣшительномъ пунктѣ, въ рѣшительную минуту съумѣетъ быть сильнѣе противника» (*).

Этимъ сужденіемъ выражается также всеобщій фактъ: на войнѣ одерживаетъ успѣхъ не сильнѣйшій вообще на театрѣ военныхъ дѣйствій, но тотъ, кто имѣетъ на своей сторонѣ перевѣсъ, въ извѣстное время и въ извѣстномъ мѣстѣ. Раскрывши этотъ законъ въ стратегіи-наукѣ, Жомини положилъ его въ основаніе стратегіи-искуства. (Его правило, соотвѣтствующее цѣлому ряду обстановокъ: въ рѣшительномъ пунктѣ и въ рѣшительную минуту слѣдуетъ сосредоточивать возможно большія силы и дѣйствовать для этого по внутреннимъ линіямъ).

Законъ г. Леера, выражающійся аналитическимъ сужденіемъ: побѣдитель всегда бываетъ сильнѣе побѣжденнаго, безусловно вѣренъ. Онъ не пустая, общая фраза, но весьма важенъ, такъ какъ указываетъ, *гдѣ* и *когда* слѣдуетъ имѣть перевѣсъ на своей сторонѣ, чтобы одержать побѣду. Здѣсь должно замѣтить, что сила арміи, какъ и всякая другая сила, опредѣляется дѣйствіемъ, которое она производитъ. До окончанія боя нельзя опредѣлить вполнѣ точно, который изъ двухъ противниковъ сильнѣе, и только послѣ совершенія факта оказывается, что перевѣсъ былъ на сторонѣ, одержавшей побѣду: утверждать противное было бы противорѣчіемъ въ словахъ. Забывая это, нерѣдко выражаются неправильно, и говорятъ: *слабѣйшій побѣдилъ сильнѣйшаго*, смѣшивая, такимъ образомъ, понятія: «сильный» и «многочисленный» (**). Употребленіе одного вмѣсто другаго ведетъ незамѣтно къ образованію въ умѣ асоціаціи идей *силы* и *числительности*, вслѣдствіе которой числительному превосходству

(*) Стр. 12.

(**) «Исторія показываетъ, что малочисленныя арміи нерѣдко били непріятеля, несравненно сильнѣйшаго. (П. С. стр. 4). Возьмемъ хотя Кустоццу (1866 году), гдѣ вдвое слабѣйшая армія австрійцевъ бьетъ итальянскую (П. С. стр. 12). Иниціатива, строго говоря, не есть исключительная принадлежность наступающаго, *сильнѣйшаю*; обыкновенно она принадлежитъ *искуснѣйшему*» (П. С. стр. 82). Искуство есть одинъ изъ элементовъ силы войскъ, поэтому нельзя понятіе «сильнѣйшій» противопоставлять понятію «искуснѣйшій».

Digitized by Google

дается особенное, первенствующее значеніе, сравнительно съ прочими элементами, обусловливающими успѣхъ на войнѣ.

Чтобы еще болѣе уяснить, какъ понимаетъ г. Лееръ значеніе законовъ и правилъ, считаемъ необходимымъ привести выдержку изъ его статьи, помѣщенной въ «Военномъ Сборникѣ», въ которой онъ старается показать различіе между правиломъ и закономъ.

«Правила могутъ существовать только въ технической части искуства, и притомъ, гдѣ извѣстный вопросъ разрѣшается всегда однимъ извѣстнымъ способомъ, а не въ творческой, гдѣ каждый вопросъ разрѣшается до безконечности разнообразно. Здѣсь могутъ быть допущены только законы (общія формулы, теоретическіе масштабы...). Правило годно только для извѣстнаго частнаго случая, а законъ годенъ для всѣхъ. Правило всегда прилагается къ дѣлу буквально, оно всегда твердо, а законъ, будучи самъ по себѣ вѣчно неизмѣненъ, въ приложеніи гибокъ до безконечности. Законы безусловны, а правила условны (*).

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, въ какой части искуства могутъ быть правила, и въ какой существуютъ законы (**), замѣтимъ, что *ни правила*, *ни законы* не имѣютъ тѣхъ признаковъ, о которыхъ упоминаетъ г. Лееръ: повидимому, онъ придаетъ этимъ словамъ не обыкновенное ихъ значеніе, а какое-то особенное. Законы, какъ мы сказали выше, остаются всегда постоянными и неизмѣнными, а потому непонятно, какъ согласить съ этимъ ихъ гибкость въ приложеніи. Если въ извѣстномъ смыслѣ и можно говорить о примѣненіи закона (напримѣръ, сила пороха со всѣми своими законами прилагается къ стрѣльбѣ изъ орудій), то, очевидно, примѣненіе это буквальное, законъ и въ приложеніи всегда остается такимъ, какимъ онъ есть, измѣнять его мы не можемъ. И законы, и правила условны. Правило дается, обыкновенно, не для извѣстнаго частнаго (единичнаго) случая, а для цѣлаго ряда случаевъ подобныхъ. Оно прилагается буквально, если случай, представившійся въ практикѣ, тождественъ съ тѣми, для которыхъ правило дано; если же онъ только однороденъ съ ними, то правило прилагается по духу. Тотъ и другой случай встрѣчаются не только въ стратегіи-искуствѣ, но и вообще вездѣ, гдѣ дѣятельность человѣка заранѣе опредѣлена извѣстными нормами. Въ судахъ, напримѣръ, большею частію слу-

(*) «Военный Сборникъ», 1870 года, № 6, «Библіографія», стр. 160. Едва ли нужно говорить, что нѣтъ безусловныхъ законовъ. Если г. Лееръ хотѣлъ непремѣнно характеризовать что либо этимъ признакомъ, то его приличнѣе было приписать правиламъ, а не законамъ.

(**) Изъ опредѣленія науки и искуства слѣдуетъ, что въ первой есть только законы, а въ послѣднемъ—только правила.

Digitized by Google

чается прилагать правила по буквѣ, но иногда бываетъ необходимо и отступать отъ нея и согласоваться съ духомъ законодательства.

Изъ предшествовавшаго разбора видно, что г. Лееръ называетъ законами: правила, собственно законы, общія свойства, всеобщіе факты и т. д., и, на оборотъ, всѣ эти различныя понятія, вмѣстѣ взятыя, именуетъ то законами, то теоретическими масштабами, то осями, то общими формулами. Употребленіе одного и того же слова для обозначенія нѣсколькихъ понятій, показываетъ, что почтенный авторъ «Положительной стратегіи» не обратилъ должнаго вниманія на ихъ различіе и не вполнѣ выяснилъ характеръ законовъ, составляющихъ предметъ его изслѣдованія. Этотъ выводъ подтверждается и противорѣчіями, въ которыя впадаетъ онъ, рѣшая вопросъ: какимъ путемъ, à priori или à posteriori раскрываются законы стратегіи?

«Каждый законъ можетъ быть выведенъ или путемъ умозрительнымъ, à priori, или путемъ практическимъ, à posteriori. Законы военнаго искусства выведены, преимущественно, послѣднимъ путемъ, т. е. путемъ наблюденія надъ живою дѣятельностью, надъ частными явленіями, и отвлеченія отъ нихъ общихъ признаковъ. *Тѣмъ ли, другимъ ли путемъ получается законъ, это рѣшительно все равно*, потому что онъ прежде всего остается закономъ» (*).

«...Только этимъ путемъ стратегія... можетъ быть обращена въ положительную науку, основанную на незыблемыхъ законахъ, *законахъ неизмышленныхъ изъ глубины своего духа, а выведенныхъ изъ исторіи, изъ жизни*» (**).

«Такимъ образомъ, совершился во мнѣ поворотъ снова къ теоріи, но къ теоріи не въ смыслѣ измышленій (законовъ à priori) или правилъ, а въ смыслѣ законовъ (à posteriori), взятыхъ изъ жизни путемъ наблюденія и отвлеченія...» (***).

Посмотримъ теперь, почему г. Лееръ не выдѣлилъ понятія «правило» изъ понятія «законъ», и къ какимъ послѣдствіямъ это его привело. Изучая военную исторію, почтенный авторъ «Положительной стратегіи», по собственному признанію, замѣтилъ, «что успѣхъ стратегическихъ операцій зависитъ отъ совокупности вѣчно-неизмѣнныхъ условій, которыя, составляя законы этихъ операцій, не могутъ быть нарушаемы безнаказанно (****). Убѣдившись въ томъ, что война, подобно всѣмъ другимъ явленіямъ міра внутренняго и внѣшняго, подчиняется всеобщему порядку и однообразію, онъ призналъ несостоятельность отрицанія военной науки и необходимость выра-

(*) П. С. стр. 15.
(**) П. С. стр. 56.
(***) В. С. 1870 г. № 6. Б. стр. 166.
(****) См. выше стр. 4.

Digitized by Google

ботать новую теорію, основанную на положительныхъ данныхъ. Приступая къ исполненію этой задачи и оставаясь еще подъ вліяніемъ своихъ прежнихъ отрицательныхъ воззрѣній, г. Лееръ принялъ за аксіому, *что въ стратегіи не можетъ быть правилъ, и, благодаря этой предвзятой идеѣ, счелъ излишнимъ анализировать и уяснять значеніе законовъ и правилъ.* Отвергнувъ, такимъ образомъ, предметъ стратегіи-искуства, онъ, по необходимости, долженъ былъ смотрѣть на стратегію только какъ на науку. Сознавая въ тоже время, что цѣль военныхъ наукъ чисто практическая—выводъ правилъ для дѣйствія на войнѣ,—г. Лееръ поставилъ задачею своего курса не только изслѣдованіе законовъ, но и «*уясненіе теоретическихъ масштабовъ для разнаго рода стратегическихъ операцій, вооружившись которыми, слѣдуетъ приступить къ исполненію таковыхъ на дѣлѣ*» (*). Такъ какъ стратегія-искуство есть сводъ этихъ теоретическихъ масштабовъ или правилъ—различіе между ними только номинальное, то задача «Положительной стратегіи» противорѣчитъ основной мысли, на которой она построена, и совпадаетъ съ задачей стратегіи-искуства. Необходимымъ слѣдствіемъ этого было нарушеніе единства «Опыта критическаго изслѣдованія законовъ искуства веденія войны», который, совмѣщая въ себѣ, согласно съ вышесказанной задачей, и науку, и искуство, распадается на двѣ части, помимо воли своего почтеннаго автора. Двойственный характеръ «Положительной стратегіи» долженъ былъ отразиться и на ея законахъ, которые являются то собственно законами, то правилами.

Отрицая правила, г. Лееръ не могъ составить представленія объ искуствѣ, какъ о сводѣ ихъ: искуство для него—или рядъ дѣйствій, или способность (**). Подобный взглядъ, вполнѣ естественно выте-

(*) П. С. стр. 61.

(**) Это напоминаетъ гегеліанское опредѣленіе философіи (философія есть способность философствовать).

Замѣчательно, какъ велико вліяніе различія представленій объ искуствѣ на стратегическія теоріи. Бюловъ, понимая искуство какъ сводъ правилъ, убѣдился въ возможности перевести военное дѣло изъ области творчества въ сферу науки. Усвоивши противоположный взглядъ и опредѣливши искуство, какъ способность или рядъ дѣйствій, г. Лееръ доказываетъ, что оно, исключительно, дѣло творчества. Отсюда ясно видна важность точнаго опредѣленія значенія словъ; между тѣмъ, на это не всегда обращаютъ должное вниманіе. Такъ, напримѣръ, г. Лееръ не придаетъ никакой цѣны старанію военныхъ писателей разграничить стратегію и тактику, считая это далеко несущественнымъ. «Стратегія и тактика, говоритъ онъ, на дѣлѣ являются постоянно слитыми, какъ двѣ стороны въ каждомъ военномъ вопросѣ. Черты, рѣзко ихъ разграничивающей, провести нельзя. Окончательная задача теоріи должна заключаться не столько въ томъ, чтобы рѣзко разграничить ихъ, сколько въ томъ, чтобы по-

Digitized by Google

кающій изъ основной идеи «Положительной стратегіи», въ свою очередь, былъ одною изъ причинъ, убѣдившихъ почтеннаго ея автора въ справедливости положенія: *въ искуствѣ нѣтъ и не можетъ быть правилъ*. И дѣйствительно, сущность доказательствъ этой истины, предлагаемыхъ г. Лееромъ, сводится къ тому, что правилъ нѣтъ ни въ наукѣ, ни въ искуствѣ, такъ какъ первое только сводъ законовъ, а второе или способность, или рядъ дѣйствій. Эта мысль выражена въ «Положительной стратегіи» слѣдующимъ образомъ.

«Систематическій сводъ законовъ (теоретическихъ масштабовъ) съ соотвѣтствующимъ ихъ разъясненіемъ, анализомъ ихъ, предшествуемый изслѣдованіемъ свойствъ элементовъ и обнаруживаемаго ими другъ на друга вліянія, составляетъ науку (или, пожалуй, теорію искуства). Приложеніе же этихъ законовъ къ безконечно разнообразнымъ условіямъ жизни — дѣло способности, находящейся внѣ наукъ и выше ихъ есть уже искуство» (*).

«Оси даетъ наука, а кравыя строитъ искуство. Вотъ все, что даетъ теорія (общія формулы, законы, оси, масштабы). И этого уже достаточно. Нелѣпо было бы требовать, *чтобы она же приняла бы на себя и творческую работу нашего ума въ дѣлѣ ея приложенія*» (**).

Сказанное г. Лееромъ только отчасти справедливо, наука не можетъ замѣнить способность, она даетъ только законы, по которымъ

казать, какъ онѣ безпрестанно переливаются, въ каждомъ военномъ вопросѣ, одна въ другую. Наконецъ, если мы возьмемъ и подвергнемъ критическому разбору какой нибудь фактъ и при этомъ оттѣнимъ, преимущественно, стратегическую сторону дѣла, это будетъ стратегія. Если же, разбирая этотъ фактъ мы оттѣнимъ тактическую сторону, то это будетъ тактика». (Стр. 38).

Если различіе между стратегіей и тактикой не только номинальное, то разграничить ихъ можно, не смотря на то, что предметы ихъ, подобно предметамъ всѣхъ другихъ наукъ, существуютъ совмѣстно. Если же области ихъ совпадаютъ, то нѣтъ никакого основанія считать стратегію и тактику самостоятельными науками: послѣдняя должна составлять только отдѣлъ первой, какъ это и оказывается по опредѣленію г. Леера: «Стратегія и тактика, разсматриваемыя какъ науки, первая какъ наука о военныхъ дѣйствіяхъ, а вторая какъ наука о боѣ, представляютъ собою не болѣе какъ систематическій сводъ законовъ, лежащихъ въ основаніи искуства веденія войны и искуства веденія боя». (Стр. II). Очевидно, предметъ тактики—бой, какъ одно изъ военныхъ дѣйствій составляетъ въ тоже время и предметъ стратегіи.

Весьма интересное опредѣленіе тактики и стратегіи даетъ эрцъ-герцогъ Карлъ: тактика есть искуство веденія войны, а стратегія—наука. Если понимать искуство, какъ сводъ правилъ, то оно вполнѣ совпадаетъ съ нашимъ опредѣленіемъ стратегіи.

(*) Стр. 16. Нельзя сказать, сравнивая науку и способность, которая изъ нихъ выше: онѣ неоднородны между собою. Такъ какъ первая есть произведеніе второй, то слова Бакона: *науки не учатъ тому, какъ ихъ примѣнять, это совершенно особенное умѣнье, стоящее внѣ ихъ и выше ихъ*, означаютъ только, что способность существуетъ прежде науки. Съ другой стороны, способность, заключая въ себѣ науку, необходимо должна стоять внѣ ея.

(**) П. С. стр. 57.

Digitized by Google

способность дѣйствуетъ, искуство же (сводъ правилъ) указываетъ, *какъ способность должна дѣйствовать*. Искуство не принимаетъ на себя творческой работы ума, оно только регулируетъ ее.

Итакъ, «Положительная стратегія» заключаетъ въ себѣ и стратегію-науку, и стратегію-искуство, изложенныя не отдѣльно, но постоянно перемѣтающіяся между собою. Г. Лееръ предлагаетъ въ ней и законы, и правила; послѣднія обязательны частію при всевозможныхъ условіяхъ, частію при тѣхъ только обстановкахъ, для которыхъ они даны. Эти же правила служатъ нормами, на основаніи которыхъ г. Лееръ оцѣниваетъ военныя дѣйствія. Разбирая вопросъ о причинахъ равнодушія къ изученію военнаго искуства, г. Лееръ обвиняетъ въ этомъ отчасти людей, а главнымъ образомъ науку, «неумѣвшую до сихъ поръ привлечь къ себѣ массу и пріобрѣсти ея довѣріе».

«Причины къ тому, въ свою очередь, заключаются въ томъ:

«1) что наука, ложно понимая значеніе закона, являющагося собственно только въ видѣ общей формулы, въ которую, при рѣшеніи частныхъ вопросовъ, всякій разъ должна быть подставляема обстановка (*время и случаи*), а равно и то, что нѣтъ и не можетъ быть законовъ (такъ-называемыхъ *правилъ*) на всѣ случаи, по безконечному количеству и разнообразію послѣднихъ, именно стремилась къ этимъ *правиламъ-рецептамъ*», и

«2) наука или давала выводы, общія положенія, недостаточно мотивируя ихъ наблюденіями, фактами, излишне теоретизировала, философствовала или, наоборотъ, давала факты безъ достаточнаго ихъ анализа и обобщенія, т. е. или исключительно держалась философскаго, или исключительно историческаго способа изложенія, какъ бы противопоставляя ихъ другъ другу, между тѣмъ какъ они, въ сущности, только дополняютъ другъ друга» (*).

Для устраненія этихъ недостатковъ науки, г. Лееръ рѣшился:

«прежде всего *потѣснить теорію*, строго опредѣлить, что она можетъ взять на себя и чего нѣтъ, т. е. предоставить ей, въ дѣлѣ комбинаціи элементовъ, только, такъ сказать, однѣ *оси* (масштабы) и затѣмъ, по возможности, *расширить практику*, т. е. военную исторію, или анализъ возможно большаго числа *кривыхъ*, при самыхъ разнообразныхъ обстановкахъ. Этимъ путемъ и явилась идея *критико-исторической* формы изложенія...» (**).

Хотя военная наука и военное искуство (сводъ правилъ) по настоящее время не установились, но не въ этомъ кроется главная причина равнодушія къ ихъ изученію. Гораздо вѣрнѣе обратное заключеніе: наука и искуство не успѣли достаточно развиться, потому что

(*) П. С. стр. 17.

(**) П. С. стр. 58.

Digitized by Google

явленія войны весьма мало изслѣдованы. Масса не посвящаетъ должнаго вниманія военному искуству, вслѣдствіе того, что примѣнить его къ дѣлу гораздо труднѣе, чѣмъ всѣ другія искуства, матеріалъ для которыхъ у каждаго подъ руками (*). Такъ какъ изучавшихъ военное искуство всегда было весьма мало, то они и не могли разработать его въ такой мѣрѣ, какъ разработаны другія искуства.

Мысль о необходимости строго опредѣлить границы науки совершенно вѣрна, но нельзя того же сказать объ ея исполненіи, а, въ особенности, несправедливо обвиненіе науки въ стремленіи въ выводу правилъ. Цѣль военной науки, какъ мы уже сказали, лежитъ въ военномъ искуствѣ; г. Лееръ того же мнѣнія (**), поэтому можно ли упрекать ее за стремленіе къ своей цѣли?

На стр. 16-й онъ говоритъ:

«Систематическій сводъ законовъ (теоретическихъ масштабовъ) съ соотвѣтствующимъ ихъ разъясненіемъ, анализомъ ихъ, предшествуемый изслѣдованіемъ свойствъ элементовъ и обнаруживаемаго ими другъ на друга вліянія, составляетъ науку (или, пожалуй, теорію искуства)».

Затѣмъ, на стр. 68-й оказывается, что область, доступная знанію, гораздо шире; что она захватываетъ цѣлый отдѣлъ искуства.

«Военное искуство, какъ и всякое искуство, распадается на два отдѣла, *изъ которыхъ одинъ доступенъ знанію*, а другой—только умѣнью, т. е. творчеству. Первый—это отдѣлъ *элементарный* (такъ сказать, азбучный), а второй — *комбинаціонный*, творческій (la partie sublime de l'art, la partie divine)...»

«Подобно тому, какъ и все военное искуство, стратегія, какъ искуство собственно веденія войны, распадается на тѣ же два отдѣла: *элементарный* и *комбинаціонный* (творческій)».

Итакъ, рядъ военныхъ дѣйствій распадается на два отдѣла: къ первому принадлежатъ тѣ, которыя могутъ исполняться по заранѣе составленнымъ правиламъ, механически, какъ говоритъ г. Лееръ; сводъ этихъ правилъ составляетъ элементарный отдѣлъ искуства, доступный знанію; ко второму относятся остальныя, вытекающія непосредственно изъ творческой способности человѣка.

Почтенный авторъ «Положительной стратегіи» иначе опредѣляетъ

(*) Необходимость имѣть въ своемъ распоряженіи десятки тысячъ людей, чтобы проявить военный геній, есть одна изъ причинъ, почему исторія представляетъ намъ гораздо меньше великихъ полководцевъ, чѣмъ великихъ мастеровъ въ другихъ искуствахъ.

(**) «Назначеніе составленнаго нами курса стратегіи,—это только выработать и уяснить тѣ теоретическіе масштабы для разнаго рода стратегическихъ операцій, вооружившись которыми, слѣдуетъ приступать какъ къ исполненію таковыхъ на дѣлѣ, такъ равно и къ критическому разбору уже совершившихся фактовъ». (П. С. стр. 60).

Digitized by Google

содержаніе элементарнаго отдѣла, и относитъ къ нему не правила, а «матеріальную часть искуства, т. е. организацію элементовъ (*), изслѣдованіе ихъ свойствъ и вообще технику искуства». Согласно вышеприведеннаго опредѣленія науки, все это входитъ въ ея сферу, которая, такимъ образомъ, совпадаетъ съ областью элементарнаго отдѣла искуства; если различія между послѣднимъ и первой нѣтъ, то стоило ли называть ихъ разными именами?

Не указавши, гдѣ должны быть изложены правила, какъ исполнять механическія дѣйствія, отнесенныя къ элементарному отдѣлу искуства, г. Леръ утверждаетъ, что ихъ нѣтъ и въ комбинаціонномъ.

«Очевидно, такимъ образомъ, даже слишкомъ очевидно», говоритъ онъ, «что *правилъ для дѣйствій* (т. е. въ комбинаціонныхъ, въ прикладныхъ отдѣлахъ стратегіи и тактики) *нѣтъ и быть не можетъ* (**).

Такъ какъ самымъ опредѣленіемъ комбинаціоннаго отдѣла изъ него уже исключено все, что не требуетъ творчества, и дѣлается по правиламъ, механически, то нельзя не согласиться съ замѣчаніемъ г. Леера. Отсюда, однакоже, нисколько не слѣдуетъ, что и вообще въ стратегіи нѣтъ правилъ: какъ мы уже сказали, стратегія—и наука, и искуство. Необходимо установить строгое различіе между законами первой и правилами послѣдняго, тогда только и будетъ возможно провести опредѣленную границу между доступнымъ умѣнью и знанію (***).

(*) Организація элементовъ, въ смыслѣ свода правилъ, есть предметъ искуства, и относится къ наукѣ только какъ сводъ законовъ.

(**) П. С. стр. 76. Довольно трудно согласить съ этимъ сказанное на страницѣ 70: «Даже и въ комбинаціонномъ отдѣлѣ искуства слѣдуетъ отличать двѣ степени: *высшую*, это моментъ исключительно творческій, не допускающій ничего механическаго, и *низшую*, *техническую*, въ которой, рядомъ съ творческую стороною, встрѣчается и механическая. *Первая* составляетъ удѣлъ людей съ обширнымъ комбинаціоннымъ умомъ, *вторая* входитъ скорѣе въ сферу людей деталей».

(***) Соглашаясь вполнѣ съ почтеннымъ авторомъ «Положительной стратегіи» въ томъ, что избранная имъ критико-историческая форма изложенія имѣетъ на своей сторонѣ весьма важныя преимущества въ педагогическомъ отношеніи мы считаемъ, однакоже, необходимымъ замѣтить, что она, какъ форма изложенія, не имѣетъ никакого вліянія на развитіе науки, зависящее, главнымъ образомъ, отъ метода изслѣдованія. Кромѣ того, доступность ея кажется намъ не особенно важнымъ свойствомъ. Такъ какъ «на войнѣ надо быть вдохновленнымъ въ каждую минуту» (П. С. стр. 5), то образованіе и воспитаніе военнаго человѣка должны развивать въ немъ эту способность; стремленіе же упрощать военныя науки, чтобы «сдѣлать ихъ доступнѣе людямъ, не привыкшимъ, въ данную минуту, вызывать всѣ свои умственныя силы и сосредоточивать ихъ на какомъ-либо предметѣ» (П. С. стр. 46), прямо противорѣчитъ этому.

Digitized by Google

Изъ ряда качествъ, которыми долженъ обладать полководецъ, г. Лееръ разсматриваетъ два важнѣйшія: *находчивость* и *глазомѣръ*.

«*Находчивость*—умѣнье найтись во всевозможныхъ обстоятельствахъ, самая капитальная изъ способностей въ каждомъ военномъ, является какъ бы въ видѣ способности составной: изъ *ума* — способности находить, сообразно съ извѣстной обстановкой, лучшій способъ дѣйствія и изъ *характера*—способности, безъ малѣйшей потери времени, на него рѣшаться (*).

«*Глазомѣръ* заключается въ вѣрной оцѣнкѣ, въ каждую минуту, обстановки, условій времени и пространства, необходимыхъ для исполненія той или другой комбинаціи» (**).

Соединяя *умъ* и *характеръ*, двѣ совершенно различныя душевныя способности, въ одну составную, слѣдовало включить въ нее и *глазомѣръ*, связь котораго съ *умомъ* гораздо тѣснѣе связи ума съ характеромъ. Опредѣленіе характера необходимо дополнить словами: *и приводить въ исполненіе принятое рѣшеніе*. Изъ этихъ трехъ способностей главнѣйшая—характеръ, затѣмъ слѣдуетъ глазомѣръ (***) и, наконецъ, умъ.

Разсмотримъ теперь: чѣмъ обусловливается рѣшительность дѣйствій полководца.

Способность человѣка рѣшаться мгновенно на извѣстныя дѣйствія и приводить въ исполненіе свои рѣшенія зависитъ не только отъ его нравственныхъ, но и отъ умственныхъ свойствъ. Полководецъ, обладающій обширнымъ умомъ, одаренный способностью, быстро и вѣрно опредѣлять обстановку, и тотчасъ же находить, сообразно съ нею, лучшій образъ дѣйствій, не будетъ имѣть причинъ колебаться, подобно тому, кто не въ состояніи ясно оцѣнивать свое положеніе. Строго-логическая связь его мыслей отразится и на всѣхъ его поступкахъ, которые, выливаясь изъ глубины его духа, одинъ за другимъ, безъ малѣйшаго замедленія, всѣ будутъ представлять собою послѣдовательное осуществленіе одного и того же плана. Указавши своимъ подчиненнымъ, что они должны дѣлать, полководецъ долженъ наблюсти за точнымъ и энергическимъ исполненіемъ своихъ предначертаній. Здѣсь ему приходится подчинять себѣ волю другихъ людей, т. е. преодолѣвать препятствія, лежащія не въ немъ самомъ, а внѣ его. Достигнуть этого могутъ только люди съ высокоразвитымъ характеромъ и сильною волей. Такимъ образомъ, принятіе извѣстнаго рѣшенія обусловливается, преимущественно, *умомъ*, неуклонное же исполненіе его зависитъ отъ *характера* полководца (****).

(*) П. С. стр. 5.

(**) П. С. стр. 7.

(***) П. С. стр. 82.

(****) Мы не будемъ разбирать, какія препятствія полководецъ долженъ пре-

Digitized by Google

Точно опредѣлить свою обстановку и вполнѣ уяснить себѣ результаты извѣстнаго образа дѣйствій крайне трудно, поэтому, принятіе какого либо рѣшенія зависитъ не только отъ ума, но обусловливается и твердостью характера. «Много нужно душевной силы, говоритъ Наполеонъ, чтобы, предвидя всѣ послѣдствія, рѣшиться на такое сраженіе, отъ котораго зависитъ участь арміи, государства или обладаніе престоломъ. И потому такъ мало видимъ полководцевъ, которые снѣшили бы вступить въ сраженіе; они выбираютъ боевую позицію, располагаются на ней, дѣлаютъ диспозиціи и вдругъ останавливаются въ нерѣшимости. Нѣтъ ничего труднѣе, но и нѣтъ ничего важнѣе твердой рѣшительности».

Разсмотрѣвъ значеніе войны въ жизни государствъ и замѣтивъ, съ какою поспѣшностью послѣ ея окончанія вводится рядъ реформъ «капитальной важности», г. Леверъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: «война, съ одной стороны, истребляетъ и разрушаетъ, а, съ другой, является могущественнымъ двигателемъ въ дѣлѣ улучшенія внутренняго, нравственнаго и матеріальнаго быта народовъ» (*), и затѣмъ выражаетъ желаніе и надежду, что рано или поздно цивилизація и матеріальное благосостояніе будутъ развиваться мирнымъ путемъ, безъ войнъ.

Въ мірѣ нѣтъ ни абсолютнаго добра, ни безусловнаго зла, поэтому и война вноситъ въ рядъ явленій народной жизни не одно разрушеніе, но и извѣстную долю пользы; отсюда, однакоже, нисколько не слѣдуетъ, что она «*одинъ изъ быстрѣйшихъ и могущественнѣйшихъ цивилизаторовъ человѣчества*». Не будемъ приводить изъ исторіи примѣровъ того, что, благодаря войнамъ, народъ не всегда переходилъ съ низшей ступени развитія на высшую, не будемъ доказывать, что не война, а другія причины содѣйствуютъ развитію матеріальнаго благосостоянія, цивилизаціи и нравственности; замѣтимъ только, что преобразованія, вводимыя *послѣ войны*, полезны и благодѣтельны лишь потому, что они устраняютъ прежнія формы жизни, оказавшіяся неудовлетворительными, вслѣдствіе развитія цивилизаціи и матеріальнаго благосостоянія *до войны*. Эти формы дѣлаются стѣснительными не вдругъ, а постепенно; не-

одолѣть, чтобы привести въ исполненіе свои планы; замѣтимъ только, что ему далеко не такъ трудно «вполнѣ стать въ отношеніе главнокомандующаго къ подчиненнымъ ему генераламъ, большею частію бывшимъ своимъ товарищамъ, а иногда и начальникамъ», какъ полагаетъ г. Леверъ (П. С. стр. 101). Самое положеніе главнокомандующаго на столько выдвигаетъ его передъ другими, что только безхарактерный человѣкъ не будетъ въ состояніи подчинить себѣ de facto тѣхъ, которые подчинены ему уже de jure.

(*) П. С. стр. 2.

Digitized by Google

удобства, происходящія отъ нихъ, переносятся сначала легко, затѣмъ ощущаются все сильнѣе и сильнѣе, наконецъ, обращаютъ на себя вниманіе правительства, которое своевременно устраняетъ ихъ. Такимъ образомъ, реформы идутъ правильно и постепенно. Въ военное время всѣ недостатки существующихъ порядковъ становятся ощутительнѣе и легче замѣчаются, поэтому, послѣ войны, и нерѣдко раньше, чѣмъ бы слѣдовало, сообразно съ нормальнымъ ходомъ развитія, обыкновенно, наступаетъ періодъ преобразованій. Война играетъ здѣсь роль могущественнаго *толчка*, какъ выражается г. Леверъ; сообразивъ, однакоже, какъ дорого стоятъ государствамъ эти *толчки*, нельзя не придти къ заключенію, что польза ихъ весьма сомнительна.

Причины войны лежатъ въ природѣ человѣка, которая, какъ показываетъ исторія, остается неизмѣнною; поэтому, начиная съ глубокой древности и по настоящее время, мы видимъ непрерывный рядъ войнъ международныхъ и междоусобныхъ. На какой ступени своего развитія человѣчество воюетъ менѣе—рѣшить довольно трудно. По мѣрѣ усовершенствованія цивилизаціи, все болѣе и болѣе распространяется убѣжденіе въ томъ, что могущественное ея орудіе, война, разстроивая правильное теченіе жизни, разрушаетъ мгновенно громадные капиталы, губитъ массу людей, причиняетъ имъ, а равно и оставшимся въ живыхъ, неисчислимыя нравственныя страданія и не вознаграждаетъ ни побѣжденнаго, ни побѣдителя за жертвы, принесенныя ими; такимъ образомъ, вмѣстѣ съ цивилизаціей, развивается и миролюбіе. Съ другой стороны, нельзя не замѣтить и противоположнаго вліянія, оказываемаго усложненіемъ жизни на высшихъ ступеняхъ развитія. По мѣрѣ возникновенія новыхъ формъ въ человѣческихъ обществахъ, возникаютъ и новые вопросы, глубоко волнующіе цивилизованнаго человѣка, число предметовъ желаній все болѣе и болѣе возрастаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и способность пользоваться ими; для разрѣшенія первыхъ и для пріобрѣтенія послѣднихъ человѣкъ долженъ все чаще и чаще прибѣгать къ оружію. До настоящаго времени эти противоположныя вліянія взаимно болѣе или менѣе уравновѣшивались; то же ожидаетъ человѣчество и въ будущемъ, и мечты о вѣчномъ мирѣ на землѣ всегда останутся только мечтами.

С. Жилинскій.

Digitized by Google

ВЗГЛЯДЪ НА СТЕПНУЮ ВОЙНУ (*).

I.

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ КИРГИЗСКИХЪ СТЕПЕЙ.

Борьба Россіи съ кочевыми народами ведется издавна: великое княжество Московское расширилось на востокъ и югъ на счетъ земель, занятыхъ татарскими ордами; на восточныхъ и южныхъ окраинахъ земель Московскаго государства образовались казачьи войска, сдѣлавшіяся, впослѣдствіи, оплотомъ противъ вторженія кочевыхъ народовъ. На пространствѣ, пограничномъ съ землями кочевниковъ,

(*) Наша военная литература не богата сочиненіями по степной войнѣ, разсматривающими ее, исключительно, съ военной точки зрѣнія. Изъ числа извѣстныхъ намъ сочиненій подобнаго рода, важнѣйшимъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ признать статьи полковника Венюкова, помѣщенныя, подъ заглавіемъ: «Матеріалы для военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи», въ «Военномъ Сборникѣ» за 1872 годъ. Кромѣ этихъ статей, существуетъ еще одно сочиненіе г. Потто, прочитавшаго, въ 1872 году, нѣсколько публичныхъ лекцій о степной войнѣ (а).

Замѣчательный трудъ г. Венюкова имѣетъ, по преимуществу, характеръ военно-статистическій, хотя въ немъ и отведено довольно значительное мѣсто стратегическому обзору. Въ лекціяхъ же г. Потто весьма видную роль играетъ военно-историческій элементъ, и хотя въ нихъ затрогиваются тактическая и другія стороны степныхъ вопросовъ, но, по нашему мнѣнію, онѣ недостаточно выяснены.

Въ предлагаемой нами статьѣ, основаніемъ для которой послужили также публичныя лекціи, прочитанныя въ Уральскѣ, въ 1870 году, мы дѣлаемъ попытку разсмотрѣть вопросы, относящіеся до степной войны, со стороны стратегической, военно-административной, тактической и отчасти фортификаціонной. Нисколько не претендуя на всесторонность рѣшенія этихъ вопросовъ, позволяемъ себѣ надѣяться, что, быть можетъ, статья наша окажется не лишнею, какъ дополненіе къ сочиненіямъ упомянутыхъ двухъ авторовъ (б). *Авт.*

(а) Лекціи г. Потто «О степныхъ походахъ» помѣщены въ №№ 4, 5, 6 и 7-мъ «Военнаго Сборника» за 1873 годъ. *Ред.*

(б) Помѣщая настоящую статью, мы должны предупредить читателей, что

Digitized by Google

казаки устраивали рядъ поселеній, нерѣдко укрѣпленныхъ земляными валами или деревянными стѣнами, составлявшихъ *линію*. Эти линіи постоянно подвергались набѣгамъ со стороны кочевниковъ, которые старались прорваться во внутрь; казаки же отражали набѣги, и сами производили вторженія и поиски въ земли своихъ сосѣдей. Словомъ, здѣсь велась непрерывная война; за то по сю сторону линій, внутри государства, водворялись спокойствіе и безопасность. Съ теченіемъ времени, казачьи линіи стали подвигаться все дальше на югъ и востокъ, въ глубь степей, и однимъ изъ самыхъ видныхъ результатовъ этого движенія было завоеваніе казаками обширнаго и богатаго Сибирскаго края. Съ образованіемъ Яицкаго войска (нынѣшняго Уральскаго), русскія границы на юго-востокѣ переносятся на Уралъ. Распространяя свои владѣнія все далѣе на востокъ, русскіе, при Петрѣ Великомъ, въ первый разъ приходятъ къ военному столкновенію съ однимъ изъ средне-азіятскихъ ханствъ. Но эта первая попытка утвержденія русскаго вліянія внутри Средней Азіи окончилась, какъ извѣстно, печальнымъ исходомъ экспедиціи Бековича-Черкасскаго.

Впослѣдствіи, киргизскія орды, Большая, Средняя и Малая, послѣдовательно вошли въ составъ нашего государства, хотя историческая роль и судьба этихъ ордъ были различны. Киргизы Большой орды подчинились русской власти не такъ давно, а именно, по мѣрѣ постепеннаго движенія нашего въ предѣлы нынѣшняго Туркестанскаго края; Средняя орда подчинилась въ первой половинѣ прошлаго столѣтія и съ тѣхъ поръ оставалась подъ управленіемъ генералъ-губернаторовъ Западной Сибири. Ханъ же Малой орды, Абулъ-хаиръ, вмѣстѣ съ своимъ народомъ, добровольно принялъ подданство Россіи въ 1732 году. Малая орда, сначала подъ управленіемъ своихъ хановъ, а потомъ и послѣ упраздненія ханскаго достоинства, находилась подъ вліяніемъ и управленіемъ главныхъ начальниковъ Оренбургскаго края.

Эта послѣдняя орда постоянно причиняла наиболѣе безпокойствъ русскому правительству. Природные ханы имѣли такъ мало власти

она составлена авторомъ еще *до рѣшенія вопроса объ экспедиціи противъ Хивы;* этимъ объясняются нѣкоторыя сужденія автора, которыя, *послѣ Хивинской экспедиціи*, должны, конечно, получить иное практическое значеніе.

Для цѣльности же проводимаго въ статьѣ взгляда на затрогиваемые ею предметы, редакція не сочла нужнымъ дѣлать въ ней какія-либо существенныя измѣненія, предоставляя самому читателю, по каждому вопросу, обсуждаемому авторомъ, сдѣлать выводъ, соотвѣтствующій новому положенію, въ которое поставлено, относительно нашихъ степныхъ окраинъ, Хивинское ханство.

Ред.

Digitized by Google

и вліянія надъ киргизами, что нерѣдко ихъ жизнь и безопасность охранялись русскими отрядами. Киргизскіе мятежи, грабежъ и угонъ скота съ линіи не прекратились, однакоже, и послѣ упраздненія ханскаго достоинства, и продолжались почти непрерывно до нашихъ дней. Четыре года тому назадъ, киргизы этой орды произвели возстаніе, которое хотя и было скоро подавлено, но все таки полное спокойствіе нельзя еще считать окончательно и прочно водворившимся въ этой части Оренбургскаго края. Киргизы же Средней орды, напротивъ, давно уже успокоились, почти совершенно утратили свои дикія наклонности и, такъ сказать, обрусѣли; если и между ними бываютъ безпорядки, то на это слѣдуетъ смотрѣть скорѣе какъ на исключеніе, чѣмъ на постоянное явленіе.

Такая разница въ судьбахъ двухъ ордъ приписывается иногда различнымъ системамъ управленія, которыхъ держались главные начальники Западной Сибири и Оренбургскаго края (*). Полагаемъ, что разныя системы управленія не были первыми и главными причинами такой довольно различной степени обрусѣнія той и другой орды; тутъ дѣйствовали болѣе вліятельныя и могущественныя условія и причины, на которыя мы и постараемся указать ниже.

При взглядѣ на карту, можно замѣтить, что на востокъ отъ рѣки Убагана и черты, идущей отсюда на югъ до нижняго теченія рѣки Сары-су, пространство киргизскихъ земель покрыто множествомъ горъ, прорѣзано множествомъ степныхъ рѣкъ, притоковъ Иртыша. На западъ отъ сказанной черты до рѣки Урала и до плоской возвышенности Усть-урта, сколько нибудь замѣтныхъ возвышенностей, кромѣ Мугоджарскихъ горъ, не встрѣчается; рѣкъ здѣсь значительно меньше, чѣмъ въ восточной половинѣ и большая часть изъ нихъ теряется въ пескахъ, или солонцахъ, далеко не доходя до главной рѣки, или до моря. Восточная половина, кромѣ ея южной части, занятой *Голодной степью* (Бедъ-пакъ-дала), отличается разнообразнымъ характеромъ поверхности: здѣсь встрѣчаются горы, рѣки, лѣса, однимъ словомъ, все, что представляетъ удобства не только для кочевой, но и для осѣдлой жизни. Характеристическія же черты западной половины почти противоположны: отсутствіе лѣсовъ, горъ, малое число рѣкъ, и присутствіе множества площадей и даже сплошныхъ пространствъ, занятыхъ сыпучимъ пескомъ, солонцами и совер-

(*) «Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ полковникъ Венюковъ, если бы оренбургскія начальства издавна не держались ложной системы....», то всякая забота объ «умиротвореніи» кочевниковъ была бы теперь совершенно излишнею» «Военный Сборникъ» № 12-й, 1872 года.

Digitized by Google

шенно безжизненныхъ; таковы, напримѣръ, мѣста на югъ отъ рѣки Эмбы и на Усть-уртѣ.

Въ силу таковыхъ мѣстныхъ особенностей не представлялось особаго затрудненія къ вынесенію русскихъ *приказовъ* (*) за Иртышъ, въ глубь степи. Приказы эти мало помалу обратились въ русскіе города, образовались также русскія селенія внутри земель сибирскихъ киргизовъ, и такимъ способомъ вносилось въ среду кочевниковъ русское вліяніе.

Степь же киргизовъ оренбургскаго вѣдомства, наоборотъ, имѣетъ весьма немного пригодныхъ мѣстъ для осѣдлаго поселенія. До какой степени мѣста въ ней неудобны для жительства, видно изъ того, что для выбора мѣста подъ укрѣпленіе на нижнемъ теченіи Эмбы были произведены рекогносцировки нѣсколько лѣтъ сряду; изслѣдованія же пространства между Эмбой и Усть-уртомъ не привели, до сихъ поръ, къ удовлетворительному результату.

Указавъ на различіе физико-географическихъ условій двухъ половинъ киргизской степи, необходимо еще внести въ эту общую картину нѣкоторыя частныя поправки, для приданія ей большаго сходства съ дѣйствительностью. Мы уже упоминали о Голодной степи въ южной части земель киргизовъ сибирскаго вѣдомства (**); эта степь и страны, сопредѣльныя съ нею, отличаются такимъ же характеромъ, какой имѣютъ земли, лежащія по Эмбѣ и на югъ отъ нея. При сходствѣ физическихъ условій можно замѣтить также сходство и въ исторической судьбѣ людей, обитающихъ на этихъ мѣстностяхъ. Пространство между озеромъ Балхашомъ и нижнимъ теченіемъ Сыръ-дарьи, начинающимся у Перовска, есть именно та незамкнутая часть степи между сибирскими и оренбургскими линіями, которую до 1864 года оспаривали у насъ коканцы. Спокойствіе и безопасность въ этой мѣстности, до покоренія Туркестанскаго края, были настолько же велики, насколько мы это видимъ теперь за Эмбою, гдѣ, какъ извѣстно, шайки вооруженныхъ хищниковъ не переставали бродить до послѣдняго времени.

Мы еще ничего не сказали о народонаселеніи степи; но мы знаемъ, что народъ, кочующій въ обѣихъ половинахъ степи, одинъ и

(*) «Приказами» назывались окружныя управленія въ киргизскихъ областяхъ Сибирскаго вѣдомства; они имѣли колегіальное устройство и совмѣщали въ себѣ власти распорядительную, полицейскую и судебную. Съ введеніемъ степной реформы 1867—1868 года приказы упразднены. *Ред.*

(**) Въ настоящее время, не всѣ киргизы бывшей Средней орды входятъ въ раіонъ управленія генералъ-губернатора Западной Сибири; часть ихъ отдѣлена къ Туркестанскому краю.

Digitized by Google

тотъ же, хотя онъ живетъ и дѣйствуетъ при различныхъ физико-географическихъ условіяхъ. Исходя изъ этого факта, мы вправѣ заключить, что разница въ судьбѣ киргизскаго народа произошла, главнѣйшимъ образомъ, не отъ разницы въ системахъ управленія, но отъ физическаго различія арены дѣятельности, какъ самаго народа, такъ и его администраціи. Съ одной стороны, мы видимъ часть киргизовъ, живущихъ мирно, безропотно исполняющихъ обязанности, налагаемыя на нихъ государствомъ, и, въ постепенномъ сближеніи съ русскими, отрѣшающихся отъ тѣхъ нравовъ и привычекъ, которые дѣлали изъ нихъ простыхъ дикарей. Съ другой—у насъ есть также подданные киргизы, входящіе теперь въ составъ Уральской области, но которые, проживая то въ Хивѣ, то въ области, не знаютъ хорошенько сами, кому именно они подчинены, и обязательно-ли для нихъ какое-либо подданство (*). Вообще, можно замѣтить, что обрусѣніе между киргизами уменьшается, по мѣрѣ движенія съ сѣвера на югъ, и съ сѣверо-востока къ юго-западу, оканчиваясь тѣми киргизами Уральской области, о которыхъ было только что упомянуто.

Оставивъ въ сторонѣ киргизовъ бывшей Средней орды, какъ мало интересныхъ въ военномъ отношеніи, перейдемъ къ болѣе подробному ознакомленію съ территоріей и киргизами Оренбургскаго края.

Степь киргизовъ оренбургскаго вѣдомства, до реформы 1869 года, дѣлилась на три части: Восточную, Среднюю и Западную; эта степная реформа преобразовала ее, въ административномъ отношеніи, въ двѣ области: Уральскую и Тургайскую. Въ составъ Уральской области, кромѣ земель Уральскаго казачьяго войска, вошли Западная часть степи цѣликомъ и небольшая доля Средней. Обозначимъ границы степной части Уральской области: рѣки Уралъ, Илекъ, Хобда и Мугоджарскія горы; отсюда степная граница проходитъ западнѣе Барсуковъ (пески) къ ур. Каратамакъ, на берегу Аральскаго моря; съ запада и востока степь ограничивается Аральскимъ и Каспійскимъ морями, а южная граница ея сливается частью съ предѣлами Хивинскаго ханства, частью же примыкаетъ къ туркменскимъ кочевьямъ. На всемъ этомъ пространствѣ кочуетъ около 75,000 кибитокъ. Въ административномъ отношеніи, земли на югъ отъ черты между Каспіемъ и Араломъ, идущей, приблизительно, по $45^1/_2{}^0$ с. ш., образу-

(*) Условія подчиненности этихъ кочевниковъ должны будутъ теперь существенно измѣниться, вслѣдствіе результатовъ хивинской экспедиціи. *Ред.*

Digitized by Google

ютъ особый раіонъ Мангышлакскаго приставства, и съ 1870 г. находятся въ вѣдѣніи кавказскаго начальства. Главнѣйшій киргизскій родъ, кочующій на югъ отъ сказанной черты, есть *адаевскій*, насчитывавшій до нынѣшняго года свыше 7,000 кибитокъ. Изъ нихъ большая часть уходитъ лѣтомъ кочевать въ предѣлы Уральской области, а нѣкоторыя кибитки откочевываютъ къ Хивѣ. Другіе же роды киргизовъ, наоборотъ, проживая лѣтомъ въ Уральской области, уходятъ на зиму въ хивинскіе предѣлы.

Эмба дѣлитъ степь Уральской области на двѣ части, различающіяся между собою довольно рѣзко. За Эмбою лежатъ безплодныя солонцоватыя равнины, переходящія потомъ на голыя возвышенности Усть-урта. Почти по срединѣ степной территоріи, лежащей на сѣверъ отъ Эмбы, протекаетъ р. Уилъ. Мѣстность между Уиломъ и Эмбою отличается тѣми же признаками, хотя и въ менѣе рѣзкой степени, какіе присущи за-эмбенской степи: пески и солонцы попадаются здѣсь безпрестанно; впрочемъ, орошеніе все-таки обильнѣе въ этой мѣстности, чѣмъ въ степи по ту сторону Эмбы. Къ сѣверу же отъ Уила мѣстность достаточно изобилуетъ рѣками, озерами и кормами; здѣсь сосредоточивается главная масса киргизовъ Уральской области.

Перейдя границу Уральской области и двигаясь на сѣверъ и востокъ, по Тургайской, простирающейся до черты по Убагану, и на югъ до низовій Сары-су, встрѣчаешь все лучшую почву, болѣе удобную къ произрастанію. Въ бывшей Восточной части степи киргизы живутъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ русскими и многія сотни ихъ кибитокъ кочуютъ въ, такъ называемомъ, новолинейномъ раіонѣ Оренбургскаго войска, въ перемежку съ казаками. Бывшая Средняя часть, по которой пролегаетъ орско-казалинскій трактъ, составляетъ переходъ отъ наиболѣе населенной, мирной и щедрѣе надѣленной природою Восточной части къ наиболѣе дикой, пустынной и скудной части Западной.

Взвѣшивая только что высказанныя нами замѣчанія о степи, нельзя, кажется, не заключить, что большинству киргизовъ Уральскй области въ дѣлѣ обрусѣнія и развитія въ нихъ гражданственности,—что все равно,—выпала худшая доля. И дѣйствительно, исторія бывшей Западной части степи показываетъ намъ, что страна эта съ давнихъ поръ была ареною дѣятельности всѣхъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ киргизскихъ бунтовщиковъ: Султана Каратая, Исетая Тайманова, Кенисары Касимова, Исета Кутебарова и множества другихъ.

Digitized by Google

II.

РАЗСМОТРѢНІЕ СИСТЕМЫ ОХРАНЕНІЯ КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ.

Русскіе подвигались на востокъ, какъ уже было упомянуто, линіями. Въ Оренбургскомъ краѣ существовала линія по Уралу, и отъ лѣваго берега этой рѣки начинались уже киргизскія кочевья; южный предѣлъ киргизскихъ земель сливался съ коканскими и хивинскими владѣніями. Хотя никогда не было проводимо границы между киргизскими кочевьями и средне-азіятскими ханствами, но граница фактически все-таки существовала: куда достигали русскіе отряды, тамъ и была граница русскихъ владѣній, до тѣхъ поръ и простиралось русское вліяніе; за этой чертой начинались безнаказанность киргизовъ и подчиненіе ихъ вліянію хановъ коканскаго и хивинскаго. Очевидно, что такая черта не могла быть прочною и постоянною. Дѣйствительно, киргизы, въ началѣ, напримѣръ, нынѣшняго столѣтія, ежегодно производили грабежи на пограничныхъ линіяхъ Оренбургскаго края, разворяли и жгли здѣсь села и казачьи форпосты и, уводя людей въ плѣнъ, продавали ихъ въ рабство; въ особенности много было продано русскихъ въ Хиву. Съ теченіемъ времени, когда русскій элементъ сталъ мало по малу усиливаться въ краѣ, явилась возможность посылать экспедиціи внутрь степи. Посылка отрядовъ въ степь хотя и не привела къ полному замиренію киргизовъ, но оказала, однакоже, замѣтные результаты: киргизы, живущіе въ болѣе удобной мѣстности и въ болѣе близкомъ сосѣдствѣ съ русскими, и подвергавшіеся первымъ ударамъ русскихъ, понемногу усмирились; къ таковымъ киргизамъ можно отнести тѣхъ, которые живутъ въ бывшей Восточной части степи и въ сѣверной половинѣ Средней, и къ нимъ же можно отчасти причислить уральскихъ при-линейныхъ киргизовъ, т. е. такихъ, которые живутъ не вдалекѣ отъ уральскихъ форпостовъ. Остальная масса кочевниковъ, живущихъ въ бывшей Западной и въ южной половинѣ Средней части, находится, и по настоящее время, въ такомъ же, почти дикомъ, состояніи, въ какомъ были ихъ предки, подчинившіеся Россіи при Абулъ-хаиръ-ханѣ. Для успокоенія этой массы киргизовъ, посылка отрядовъ оказалась недостигающею цѣли. Чтобы окончательно умиротворить всю степь, нужно было заключить всѣхъ киргизовъ въ русскія рамки,—вынести русскую линію на противоположный рубежъ ихъ кочевьевъ. Къ этому средству и прибѣгли послѣ того, какъ было замѣчено, что ежегодная посылка отрядовъ противъ постоянно формирующихся кир-

Digitized by Google

гизскихъ шаекъ приводитъ только къ напрасному скитанію войскъ по степи.

Полагаемъ не лишнимъ обратить здѣсь вниманіе на различіе въ линіяхъ, возникавшихъ въ прошедшихъ столѣтіяхъ и создаваемыхъ въ новѣйшее время, административнымъ путемъ. Прежнія линіи были казачьи и образовались помимо участія въ этомъ дѣлѣ правительства. Линіи эти ничего не стоили государству; народъ самъ занималъ ихъ, устраивалъ и колонизировалъ оставляемый позади край. Съ нынѣшняго же столѣтія правительство само начинаетъ прибѣгать къ устройству линій, на подобіе бывшихъ казачьихъ; такія линіи появились на Кавказѣ, на Амурѣ и по Уссури. Подобное устройство линій всегда сопряжено съ значительными издержками: для заселенія ихъ вызываются желающіе, которымъ предоставляются разныя льготы, какъ то: выдача пособія, освобожденіе на нѣкоторое время отъ податей и повинностей и т. п. Сверхъ того, на счетъ казны строятся крѣпости, разныя зданія, магазины и производятся еще многіе другіе расходы, безъ которыхъ обходилось въ прежнее время, при занятіи линій казаками. Административная система учрежденія линій была примѣнена и въ киргизскихъ степяхъ, причемъ прежде всего устроена была линія тамъ, гдѣ было необходимѣе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, удобнѣе ее устроить: именно, линія по Сыръ-дарьѣ, образованная въ началѣ 1850-хъ годовъ; къ тому же приблизительно времени, со стороны Сибири, вынесена была линія въ Заилійскій край. Образовавшійся между этими линіями промежутокъ (около 600 верстъ) на лѣвомъ флангѣ киргизскихъ степей былъ сомкнутъ съ завоеваніемъ Туркестанскаго края; правый же флангъ степей, лежащій на перешейкѣ между Араломъ и Каспіемъ, до сихъ поръ, можно сказать, виситъ на воздухѣ.

Чтобы выяснить систему степныхъ укрѣпленій въ Оренбургскомъ краѣ, мы коснемся, на сколько это будетъ необходимо, послѣдняго киргизскаго возстанія 1869 года, такъ какъ въ числѣ мѣръ, принимавшихся для подавленія бунта, была предпринята постройка новыхъ укрѣпленій въ дополненіе къ прежде существовавшимъ, какъ мѣра весьма важная не только для подавленія возстаній на будущее время, но и для предупрежденія или пресѣченія ихъ въ самомъ началѣ.

Въ степяхъ оренбургскаго вѣдомства до 1869 года находились укрѣпленія: *Карабутакъ* и *Иргизскъ* (бывшее Уральское укрѣпленіе), лежащія на орско-казалинскомъ трактѣ, по которому направляемы были войска и всѣ военные запасы на Сыръ-дарью, и который служилъ путемъ для движенія русскихъ и средне-азіят-

Digitized by Google

скихъ каравановъ; на востокъ отъ этого тракта — *Оренбургское укрѣпленіе*, а на юго-западѣ, въ верховьяхъ Эмбы, *Эмбенскій постъ*, ничтожное укрѣпленьице. Кромѣ этихъ четырехъ укрѣпленныхъ пунктовъ, на восточномъ берегу Каспійскаго моря находился фортъ Александровскій. Когда (съ 1864 г.) стали быстро развиваться событія на Сыръ-дарьѣ, оказалось, что Оренбургъ слишкомъ удаленъ отъ новаго театра нашихъ дѣйствій. Вновь занятыя земли были столь велики и населенны, что пришлось устроить для нихъ особое управленіе и перевести туда бо́льшую часть войскъ Оренбургскаго военнаго округа, оставивъ въ немъ всего два линейныхъ баталіона изъ числа десяти. Въ такомъ положеніи находился Оренбургскій край передъ началомъ киргизскаго возстанія, вспыхнувшаго четыре года тому назадъ, по случаю введенія новаго положенія объ управленіи степными областями.

Возстаніе 1869 года имѣло два періода: первый, длившійся съ января по іюнь, второй, кратковременный, положившій конецъ степнымъ безпорядкамъ въ нѣсколько дней. Въ первомъ періодѣ волненія среди киргизовъ развивались безпрепятственно, не встрѣчая никакого противодѣйствія, такъ какъ до мая мѣсяца не было ни одного отряда въ степи. Хотя въ маѣ и высланы были въ степь три, четыре отряда, но они, по малочисленности, были вынуждены дѣйствовать оборонительно. А между тѣмъ, уже въ началѣ весны, насчитывалось до 40,000 возставшихъ киргизовъ. Съ такими силами, казалось бы, можно было снести уральскую линію, тѣмъ болѣе, что Уральская область не могла противопоставить сколько нибудь серьезнаго сопротивленія: въ Уральскѣ имѣлось, для занятія карауловъ, 200 человѣкъ мѣстной команды и столько же казаковъ, да по 15—20 казаковъ въ каждомъ форпостѣ по линіи. Сверхъ того, въ Эмбенскомъ посту было 50 пѣшихъ и сотня конныхъ казаковъ; гарнизонъ поста хотя и былъ усиленъ зимою двумя оренбургскими сотнями, но ни сотни, ни самый гарнизонъ не имѣли перевозочныхъ средствъ. Не смотря, однако, на такую безоружность уральской линіи, киргизы ни разу не рискнули напасть на форпосты; вся отвага ихъ ограничилась тѣмъ, что они, въ двухъ, трехъ мѣстахъ, прорвались черезъ линію и угнали казачій скотъ, да убили нѣсколько казаковъ. Вообще, это возстаніе обнаружило полную несостоятельность киргизовъ въ дѣлѣ боевой организаціи, единствѣ дѣйствій и въ усвоеніи дисциплины.

Къ іюню мѣсяцу толпа свыше 20,000 киргизовъ сосредочилась на среднемъ Уилѣ и на сѣверъ отъ него; остальные мятежники разсѣялись шайками по разнымъ мѣстамъ степи. Когда, въ началѣ іюня,

Digitized by Google

былъ собранъ отрядъ изъ полуторы тысячи человѣкъ и направленъ на Уилъ, то одно это движеніе и рѣшило участь возстанія: киргизы, не выжидая удара, массами стали изъявлять покорность. Сборъ 20-тысячной толпы на среднемъ Уилѣ указывалъ на то, что это мѣсто имѣетъ особую важность въ степи. Хотя въ значительномъ удаленіи на сѣверъ или на западъ отъ средняго теченія Уила, мятежное киргизское скопище и могло бы найти для себя продовольствіе, но за то оно было бы слишкомъ близко къ линіи и находилось бы въ постоянной опасности отъ нападенія отрядовъ, уже начавшихъ формироваться съ ранней весны. На югъ же отъ этого мѣста, напримѣръ, на Сагизѣ или на Эмбѣ, сборъ 20-тысячнаго, или даже втрое меньшаго, скопища рѣшительно невозможенъ на сколько нибудь продолжительное время, по недостатку корма и прѣсной воды въ окрестностяхъ этихъ рѣкъ. Эти-то стратегическія соображенія и послужили основаніемъ къ постройкѣ укрѣпленія на среднемъ Уилѣ, причемъ недавніе мятежники весьма усердно помогали солдатамъ и казакамъ въ работахъ по возведенію укрѣпленія.

По усмиреніи главной массы возставшихъ киргизовъ, многія шайки ихъ были разсѣяны и истреблены, но большинство коноводовъ возстанія и нѣкоторыя шайки нашли возможнымъ бѣжать за Эмбу, на Усть-уртъ и дальше въ Хиву (*). Хотя въ за-эмбенской степи имѣется лишь крайне мало дорогъ, по которымъ могутъ удобно двигаться сколько-нибудь значительныя скопища, да и вообще мало такихъ привольныхъ мѣстъ, гдѣ бы они могли формироваться, тѣмъ не менѣе, одно уже сосѣдство Хивы—главнаго мѣста сбора и убѣжища всѣхъ киргизскихъ шаекъ и коноводовъ всѣхъ безпорядковъ въ степи, ставитъ сильную преграду полному умиротворенію значительной части кочеваго населенія. Подобное положеніе дѣлъ указывало на необходимость устройства линіи, которая, по возможности, отдѣлила бы киргизовъ, находящихся въ сферѣ нашего вліянія и власти, отъ тѣхъ, которые, благодаря труднопроходимости южной части степи для военныхъ отрядовъ, могутъ большею частью безнаказанно вторгаться въ среду мирныхъ кочевниковъ и производить между ними волненія и безпорядки. Если нельзя было устроить подобную линію такимъ образомъ, чтобы она замкнула въ свои предѣлы всѣ непокорные степные элементы, то, во всякомъ случаѣ, надо было стараться вынести ее какъ можно далѣе впередъ: Эмба могла, до нѣкоторой степени, удовлетворить этой послѣдней цѣли, хотя, съ

(*) Большинство изъ нихъ нынѣ изъявило полную покорность при вступленіи нашихъ экспедиціонныхъ отрядовъ на хивинскую территорію. *Ред.*

Digitized by Google

другой стороны, представляла и множество препятствій къ вполнѣ успѣшному и цѣлесообразному устройству линіи.

Эмбенскій постъ, построенный въ верховьяхъ рѣки Эмбы, еще, во время экспедиціи графа Перовскаго въ Хиву, въ качествѣ складочнаго и этапнаго пункта, получилъ, впослѣдствіи, значеніе административнаго пункта; здѣсь была ставка султана правителя западной части степи. Отъ Эмбенскаго поста до впаденія въ море, Эмба течетъ на протяженіи не менѣе 350 верстъ; отъ устья Эмбы до Гурьева-городка, по прямому направленію, не менѣе 125 верстъ; слѣдовательно, оставалось около 500 верстъ незамкнутаго пространства. Верховья Эмбы представляютъ нѣкоторыя удобства для населенія; рекогносцировки же, произведенныя внизъ по рѣкѣ, привели къ заключенію, что на всемъ среднемъ теченіи ея нельзя построить укрѣпленія, такъ какъ рѣка, лѣтомъ, пересыхаетъ во многихъ мѣстахъ, а въ остающихся плесахъ вода становится горько-соленою и окрестныя мѣста не представляютъ хозяйственныхъ удобствъ. Нижнее теченіе Эмбы перепутывается съ низовьями Сагиза; воды этихъ рѣкъ весною разливаются на громадное пространство; по спадѣ водъ, здѣсь образуется множество озеръ, притоковъ, солонцовъ, а къ лѣту, въ большей части озеръ, вода становится негодною къ употребленію. Все нижнее теченіе этихъ рѣкъ изображается на картахъ подъ общимъ названіемъ урочища *Тентякъ-соръ* (въ переводѣ: глупая соленая грязь). Урочище это имѣетъ, однакоже, важное значеніе для киргизовъ: какъ оно, такъ и прибрежья Каспія, будучи безжизненны лѣтомъ, зимою наполняются киргизами, которые находятъ, въ густо поросшихъ здѣсь камышахъ, закрытіе отъ непогоды для своихъ стадъ и вмѣстѣ съ тѣмъ продовольствіе для нихъ, а покрывающій землю снѣгъ служитъ для питья какъ киргизамъ, такъ и животнымъ. Къ сѣверу отъ Тентякъ-сора пролегаетъ старая караванная дорога изъ Хивы черезъ Усть-уртъ къ Сарайчиковской крѣпости. Послѣ многочисленныхъ рекогносцировокъ этой мѣстности, въ 1870 году приступлено было къ постройкѣ *Нижне-Эмбенскаго* укрѣпленія, на узкомъ перешейкѣ между озеромъ Масше и Эмбою. До какой степени неблагопріятны здѣсь условія для осѣдлой жизни, видно изъ того, что въ лѣто 1872 года, впрочемъ, исключительно, жаркое и сухое, рѣка и озеро совершенно высохли; гарнизонъ добывалъ себѣ воду изъ колодцевъ, и въ лучшихъ изъ нихъ вода все-таки имѣла слегка солоноватый вкусъ.

Между Эмбенскимъ постомъ и Нижне-Эмбенскимъ укрѣпленіемъ, свыше 300 верстъ разстоянія, на которомъ оказалось невозможнымъ

Digitized by Google

возвести укрѣпленія, не смотря на очевидную въ нихъ надобность. Чтобы оградить это пространство, а также промежутокъ отъ верховій Эмбы и Мугоджарскихъ горъ до орско-казалинскаго тракта, приходится все-таки прибѣгать къ средству, которое и практикуется ежегодно—къ выставленію отрядовъ, съ ранней весны до поздней осени. Съ уходомъ отрядовъ, упоминаемыя здѣсь пространства остаются открытыми для вторженія шаекъ. За-эмбенская же степь и Устьуртъ, какъ извѣстно изъ произведенныхъ рекогносцировокъ, представляютъ еще менѣе удобствъ для человѣческаго жилья, чѣмъ весь эмбенскій басейнъ.

Конечно, вліяніе укрѣпленій, возводимыхъ нами въ степи, не можетъ распространяться далеко въ глубь, какъ по незначительной величинѣ гарнизоновъ и по отдаленности отъ нихъ (на нѣсколько сотъ верстъ) многихъ киргизскихъ ауловъ, такъ и по пустынности мѣстъ, по которымъ приходилось бы слѣдовать отрядамъ для наказанія непокорныхъ киргизовъ. Къ тому же, южный предѣлъ разселенія киргизскаго народа (за который принято считать южный склонъ Устьурта — *астыръ*) слишкомъ удаленъ отъ нашихъ опорныхъ пунктовъ въ Оренбургской степи и на восточномъ прибрежьѣ Каспія, чтобы можно было думать о полномъ подчиненіи киргизовъ, не расширивъ фактически раіонъ русской власти до этого крайняго рубежа распространенія киргизскаго населенія.

Вообще, можно сказать, что рѣшеніе вопроса о наилучшемъ способѣ охраненія спокойствія въ Оренбургской степи будетъ, главнымъ образомъ, зависѣть отъ тѣхъ отношеній, въ которыя будетъ поставлена къ намъ Хива; такъ какъ въ ней, преимущественно, сосредоточивается гордіевъ узелъ всѣхъ замѣшательствъ и волненій, обуревавшихъ степь и мѣшающихъ ей пользоваться благами мира и спокойствія.

III.

ТРЕБОВАНІЯ, КОТОРЫМЪ ДОЛЖНО УДОВЛЕТВОРЯТЬ СТЕПНОЕ УКРѢПЛЕНІЕ. — СОСТАВЪ И ВЕЛИЧИНА ЕГО ГАРНИЗОНА.

Изложенныя выше соображенія, такъ сказать стратегическія, могутъ служить указаніемъ для опредѣленія мѣстности, въ которой необходимо построить укрѣпленіе; самый же выборъ пункта на указанной мѣстности зависитъ отъ соображеній тактическихъ, хозяйственныхъ и гигіеническихъ.

Имѣя въ виду возможность обложенія степныхъ укрѣпленій шай-

Digitized by Google

ками и скопищами, не дисциплинированными и плоховооруженными, можно придти къ заключенію, что, при выборѣ мѣста подъ укрѣпленіе, слѣдуетъ давать предпочтеніе соображеніямъ хозяйственнымъ и санитарнымъ предъ требованіями тактическими, наблюдая только, чтобы избранная мѣстность не противорѣчила самымъ обыкновеннымъ требованіямъ боевой позиціи, напримѣръ, чтобы не было командующихъ высотъ на разстояніи пушечнаго выстрѣла, чтобы оврагъ не разрѣзывалъ мѣстности и т. п.

Въ хозяйственномъ отношеніи важно, чтобы вблизи укрѣпленія была вода, а въ окрестностяхъ имѣлись луга, съ которыхъ можно было бы накашивать достаточно сѣна, наконецъ, необходимо и топливо. Однако, всѣмъ этимъ простымъ условіямъ не совсѣмъ легко удовлетворить, по скудости степной природы; подтвержденіемъ тому можетъ служить то положеніе, въ которомъ очутилось въ прошломъ году Нижне-Эмбенское укрѣпленіе, о чемъ сказано было раньше. Если выбранное подъ укрѣпленіе мѣсто удовлетворяетъ хозяйственнымъ условіямъ, и при этомъ оно построено на довольно возвышенномъ, сухомъ мѣстѣ, то оно будетъ удовлетворять и требованіямъ гигіеническимъ. Конечно, для сохраненія здоровья человѣка, въ равной мѣрѣ необходимы, какъ чистый воздухъ и хорошая вода, такъ и одежда, пища и помѣщеніе для жилья; но послѣднія условія зависятъ уже отъ средствъ продовольствія и выполненія самаго плана укрѣпленія, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ; замѣтимъ, однако, тутъ же, что удовлетворять вполнѣ послѣднимъ названнымъ условіямъ не всегда возможно и внутри Россіи, тѣмъ болѣе трудностей встрѣчается въ этомъ отношеніи въ степи. Правда, стратегическія требованія не всегда могутъ быть согласованы съ хозяйственными и гигіеническими; но такъ какъ правила стратегіи суть требованія высшаго порядка, то онѣ и должны быть удовлетворяемы, преимущественно, передъ всѣми другими соображеніями и требованіями.

Когда мѣстность подъ укрѣпленіе выбрана, то самое укрѣпленіе строится въ зависимости отъ свойствъ и характера мѣстности, свойствъ непріятеля, противъ котораго оно возводится и, наконецъ, отъ величины и состава гарнизона. Опредѣленіе величины и состава гарнизона, есть самый важный вопросъ, на который мы и обратимъ вниманіе.

Гарнизонъ степнаго укрѣпленія долженъ состоять изъ двухъ частей: собственно гарнизона и подвижной части. Когда укрѣпленіе обратится въ городъ, подобно многимъ нашимъ городамъ, бывшимъ когда-то на передовыхъ линіяхъ, тогда гарнизонъ въ немъ можетъ

Digitized by Google

состоять изъ трехъ смѣнъ людей, для караульной и этапной службы; но пока степь не достигнетъ полнаго спокойствія и безопасности, то величину гарнизона нельзя ограничить такимъ малымъ числомъ. Кромѣ необходимаго отправленія караульной и этапной службы, гарнизонъ укрѣпленія долженъ также выходить на валы, оборонять укрѣпленіе, составлять резервъ для поддержки атакованныхъ частей, дѣлать вылазки и т. п. Слѣдовательно, сверхъ удовлетворенія потребностямъ гарнизонной службы, надобно имѣть нѣкоторый излишекъ. Изъ обязанности отбывать караульную службу и оборонять укрѣпленіе, видно, что въ составъ гарнизона должна входить пѣхота, какъ родъ войска, наиболѣе удовлетворяющій заявленнымъ требованіямъ. Во время блокады укрѣпленія, гарнизонъ изъ одной только пѣхоты не можетъ быть достаточно активенъ, не можетъ производить вылазокъ и поисковъ въ степи, не можетъ безъ артилеріи поражать издали непріятеля и наводить на него потрясающее нравственное впечатлѣніе. Для всѣхъ этихъ надобностей полезна кавалерія, именно казаки, какъ болѣе другихъ пригодные для дѣйствій въ степной мѣстности, и артилерія, хотя бы въ составѣ одного запряженнаго орудія или ракетнаго станка, такъ какъ орудійные выстрѣлы наводятъ сильный страхъ на средне-азіятцевъ. Изъ сказаннаго выходитъ, что гарнизонъ укрѣпленія долженъ состоять изъ пѣхоты и казаковъ, и что въ немъ должна находиться, какъ показываетъ самое слово «укрѣпленіе», артилерія, состоящая, во-первыхъ, изъ орудій, расположенныхъ на валахъ и, во-вторыхъ, изъ одного, по крайней мѣрѣ, запряженнаго орудія, для дѣйствій въ полѣ. За отдѣленіемъ необходимаго числа людей для обороны укрѣпленія, остальные люди гарнизона составятъ, находясь въ укрѣпленіи, его общій резервъ, а выходя для дѣйствія въ поле — его подвижную часть.

Величина подвижной части гарнизона должна зависѣть отъ важности и значенія той мѣстности, на которой построено укрѣпленіе. Въ передовыхъ укрѣпленіяхъ подвижная часть должна быть больше, чѣмъ въ укрѣпленіяхъ, расположенныхъ на промежуточныхъ линіяхъ. Такъ, напримѣръ, въ укрѣпленіяхъ Уильскомъ, Акъ-тюбинскомъ и Карабутакѣ, находящихся вблизи линій Оренбургской и Уральской, въ мѣстностяхъ, которыя, по своимъ физико-географическимъ условіямъ, представляютъ сравнительно болѣе удобствъ для кочевой жизни киргизовъ, а, слѣдовательно, и больше условій для уменьшенія въ нихъ дикости, является полная возможность имѣть подвижную часть въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ укрѣпленіяхъ, расположенныхъ впереди, по Эмбѣ.

Digitized by Google

Соображаясь съ ничтожностью, въ военномъ смыслѣ, степныхъ враговъ, затруднительностью снабженія и съ дороговизною всего необходимаго для гарнизоновъ укрѣпленій, вопросъ о величинѣ и составѣ гарнизоновъ практически разрѣшается въ Оренбургскомъ краѣ слѣдующимъ образомъ: въ промежуточныхъ укрѣпленіяхъ содержится отъ 150 до 200 человѣкъ мѣстной пѣхотной команды, сотня казаковъ и человѣкъ 10—15 артилеристовъ. Въ передовыхъ же укрѣпленіяхъ, слѣдовало бы, по настоящему, значительно увеличить гарнизоны; но такъ какъ постройка укрѣпленія въ этихъ мѣстностяхъ, содержаніе гарнизоновъ и снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ гораздо затруднительнѣе и дороже, чѣмъ на промежуточныхъ пунктахъ, то и тамъ содержатся гарнизоны почти въ такомъ же размѣрѣ и составѣ, какъ въ послѣднихъ.

Прежде чѣмъ выяснить причину такой кажущейся несообразности, обратимъ вниманіе на тотъ весьма возможный случай, когда въ степи появятся не шайки, а цѣлыя скопища въ нѣсколько тысячъ или десятковъ тысячъ людей. Очевидно, что подвижныя части, которыя могли бы быть выдѣлены изъ указанной выше цифры гарнизоновъ, были бы далеко недостаточны для нанесенія пораженій, подобнымъ непріятельскимъ сборищамъ. Противъ скопищъ необходимо дѣйствовать самостоятельными отрядами, и такіе отряды дѣйствительно ежегодно высылаются въ степь. Гарнизоны степныхъ укрѣпленій, въ совокупности съ высылаемыми отрядами, и составляютъ настоящую систему охраненія края. Понятно, что зимою, съ возвращеніемъ отрядовъ на свои квартиры, передовыя укрѣпленія становятся слабыми, а передовая линія—открытою. Чтобы лишить шайки и скопища возможности прорываться черезъ Эмбенскую линію, а равно и въ пространство на востокъ отъ нея до орско-казалинскаго тракта, необходимо было бы, отряды, высылаемые въ степь, поселить на ней гарнизонами. Но для этого пришлось бы или построить новыя укрѣпленія, что, какъ мы уже видѣли, неудобоисполнимо, или же поселить отряды въ имѣющихся уже укрѣпленіяхъ; но такая мѣра оказалась бы на практикѣ едва ли исполнимою, въ особенности въ хозяйственномъ отношеніи, а также и по своей дороговизнѣ. Въ Нижне-Эмбенскомъ укрѣпленіи, напримѣръ, нельзя было бы поселить, положимъ, полуторы или двухъ тысячъ людей, по недостатку хорошей воды и корма для той массы верховыхъ лошадей и вьючныхъ животныхъ, которыя должны бы находиться при такомъ числѣ людей. Если мы не рѣшаемся дѣйствовать зимой (*), то и вооруженныя ско-

(*) Невозможность дѣйствовать отрядами значительной силы зимою доказана

Digitized by Google

пища, хотя болѣе привычныя къ трудностямъ и лишеніямъ степныхъ передвиженій, будутъ также затруднены въ своихъ дѣйствіяхъ зимою, а подчасъ могутъ встрѣтить совершенно непреодолимыя къ тому препятствія. Въ этой, почти одинаковой обстановкѣ зимнихъ движеній по степи, какъ для нашихъ войскъ, такъ и для непріятельскихъ скопищъ, и заключается причина, почему гарнизоны степныхъ передовыхъ укрѣпленій могутъ быть почти такой же числительности и состава, какъ и гарнизоны промежуточныхъ укрѣпленій.

При возведеніи степныхъ укрѣпленій, въ новѣйшее время, не признается необходимымъ дѣлать ихъ сомкнутыми на всю величину назначаемаго для нихъ гарнизона. Они обыкновенно приближаются въ постройкѣ къ слѣдующимъ двумъ типамъ. Строится небольшой редутъ, человѣкъ на сто, съ двумя барбетами; въ толщѣ брустверовъ устраиваются пороховые погребки. Редутъ этотъ служитъ редюитомъ укрѣпленія, а казармы для гарнизона и всѣ прочія постройки, отступивъ на разстояніе полружейнаго выстрѣла, располагаются такъ, что улицы могутъ быть обстрѣливаемы съ редюита пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ; въ стѣнахъ зданій, выходящихъ въ поле, продѣлываются бойницы. Таковъ Эмбенскій постъ. Иногда признается полезнымъ придать наружнымъ фасамъ зданій фланговую оборону; съ этою цѣлью строится небольшое, открытое съ горжи, укрѣпленіе, напримѣръ, люнетъ, въ исходящемъ углу котораго (или въ исходящихъ въ углахъ) присыпается барбетъ (или барбеты). Таково Уильское укрѣпленіе. Второй типъ степныхъ укрѣпленій состоитъ въ томъ, что, преимущественно, нежилыя зданія (конюшни, сараи, цейхгаузы) располагаются въ видѣ четырехугольника, и въ стѣнахъ этихъ зданій, обращенныхъ въ поле, продѣлываются бойницы. Внутри четырехугольника помѣщаются казармы, лазаретъ, провіантскій магазинъ и проч. На углахъ четырехугольника устраиваютъ обыкновенно лю-

извѣстнымъ походомъ графа Перовскаго въ Хиву, въ 1839 году, не смотря на всю заботливость и предусмотрительность при снаряженіи экспедиціи. Недойдя до Усть-урта, поморозивъ людей и потерявъ тысячи верблюдовъ, графъ Перовскій принужденъ былъ вернуться назадъ: такъ трудно движеніе отрядовъ зимою по направленію отъ Оренбурга черезъ степь къ западному берегу Аральскаго моря; но трудности похода вдоль берега моря были бы, по всѣмъ вѣроятіямъ, ни какъ не меньше, чѣмъ на пройденномъ уже пути. Для движенія въ другомъ направленіи, отъ Сарайчика черезъ Усть-уртъ, имѣется, хотя и нестоль грандіозный, но достаточно поучительный примѣръ. «Сѣверная половина этого пути, по старой караванной дорогѣ, отъ Сарайчика черезъ Усть-уртъ, говоритъ полковникъ Венюковъ («Военный Сборникъ» № 12-й, 1872 года), осмотрѣна въ 1826 году полковникомъ Бергомъ, который тутъ потерялъ болѣе 1,000 лошадей, и притомъ никакихъ точныхъ свѣдѣній о пути не могъ дать, потому что прошелъ его въ зимнее время....»

Digitized by Google

неты *временной профили*, и не болѣе двухъ, съ однимъ или тремя барбетами. Люнеты эти доставляютъ пушечную и ружейную оборону впереди лежащей мѣстности и фланговую—фасамъ укрѣпленія. По второму типу построены Акъ-тюбинское и Нижне-Эмбенское укрѣпленія.

Калибръ орудій, для вооруженія степнаго укрѣпленія, можетъ быть безразличенъ, не исключая даже легкихъ орудій, потому что киргизы одинаково боятся всякаго «джамбырека», пушки; но, въ виду малочисленности нашихъ гарнизоновъ, укрѣпленіямъ придаютъ обыкновенно двѣнадцатифунтовыя облегченныя пушки, а также и мѣдныя нарѣзныя, заряжающіяся съ дула. Мы уже упоминали о полезности имѣть запряженное орудіе, что обыкновенно и дѣлается. Орудія эти могутъ придаваться подвижнымъ частямъ гарнизоновъ, въ случаяхъ походовъ этихъ частей въ степь, или же находиться, согласно инструкціи, для обороны, при общемъ резервѣ, на случай блокады укрѣпленія. Считаемъ не безполезнымъ содержать въ каждомъ укрѣпленіи хотя бы пару ракетныхъ станковъ, которые могли бы быть придаваемы небольшимъ казачьимъ командамъ, иногда высылаемымъ изъ укрѣпленій для поисковъ въ степь; къ дѣйствію же при станкахъ не трудно было бы пріучить по три, четыре казака въ каждомъ взводѣ сотни.

Пѣхота и казаки въ укрѣпленіяхъ вооружены шестилинейными винтовками, послѣдніе особаго казачьяго образца. Въ скоромъ времени предположено замѣнить винтовки ружьями Крынка; для казаковъ также заказаны малокалиберныя ружья системы Бердана. Люди, недостаточно обученные цѣльной стрѣльбѣ изъ скорострѣльныхъ ружей, могутъ весьма скоро израсходовать свои патроны безъ всякой надобности. Гарнизоны же укрѣпленій, занятые, преимущественно, разными работами по ремонту и хозяйству, не имѣютъ достаточно свободнаго времени, чтобы подготовить изъ себя вполнѣ хорошихъ стрѣлковъ; поэтому, полагаемъ, что, при выдачѣ войскамъ степныхъ укрѣпленій новаго оружія, было бы не лишнимъ послать туда двойной комплектъ патроновъ. Киргизы и вообще средне-азіятцы никогда не рѣшатся броситься на штурмъ укрѣпленія, пока оно въ состояніи дѣятельно поддерживать огонь; выручка же, въ виду отдаленности укрѣпленій отъ линіи, не всегда можетъ поспѣть во́-время.

Провіантское и фуражное довольствіе полезно было бы содержать въ укрѣпленіяхъ въ годовой пропорціи, на штатный составъ гарнизона и, сверхъ того, имѣть еще запасъ мѣсяца на четыре, на случай опаздыванія транспортовъ, вслѣдствіе дурныхъ дорогъ, или, что еще

Digitized by Google

важнѣе, для того, чтобы имѣть всегда въ готовности достаточное количество припасовъ, которыми можно было бы снабдить отрядъ, присланный, въ случаѣ опасности, на помощь укрѣпленію, и тѣмъ облегчить движеніе этого отряда отъ излишнихъ тяжестей. Сверхъ того, въ провіантскомъ магазинѣ каждаго укрѣпленія было бы не лишнимъ имѣть запасъ сухарей и на подвижную его часть, хотя мѣсяца на два времени, на случай, если бы этой части пришлось выступить въ походъ.

Въ вопросѣ обезпеченія укрѣпленій всѣмъ необходимымъ, весьма важно снабженіе ихъ перевозочными средствами: не имѣя этихъ средствъ, вліяніе гарнизона на окружающую мѣстность ограничивается едва ли не дальностью выстрѣла изъ укрѣпленія. Конечно, весьма полезно было бы имѣть подъ рукою столько перевозочныхъ средствъ, чтобы можно было поднять продовольствіе и все необходимое для подвижной части гарнизона, хотя на мѣсяцъ времени. Въ этомъ случаѣ, отрядъ, высланный изъ состава гарнизона, уходя въ походъ, на двѣ недѣли впередъ, могъ бы удалиться не менѣе, какъ на 250 верстъ, а, слѣдовательно, и радіусъ вліянія укрѣпленія равнялся бы этому же числу верстъ. Но снабженіе укрѣпленій средствами перевозки представляетъ трудности, какъ по дороговизнѣ содержанія ихъ, такъ и по неудобству, которое можетъ произойти отъ постояннаго содержанія въ укрѣпленіи большаго числа верблюдовъ и цѣлой команды возчиковъ. Поэтому, въ степныхъ укрѣпленіяхъ не содержатъ постоянныхъ перевозочныхъ средствъ, за исключеніемъ лишь нѣкотораго числа воловъ и лошадей, назначаемыхъ собственно для работъ по укрѣпленію. Когда отряды находятся въ степи, то отсутствіе перевозочныхъ средствъ въ укрѣпленіяхъ почти не ощущается; но за то, съ уходомъ войскъ на свои квартиры, раіонъ вліянія укрѣпленій сокращается и, въ случаѣ появленія хищническихъ шаекъ въ степи, гарнизону приходится, по-неволѣ, ограничиваться лишь пасивною дѣятельностью.

Снабженіе укрѣпленій такими необходимыми предметами, какъ сѣномъ, топливомъ и водою, встрѣчаетъ на практикѣ также не малыя затрудненія. Къ каждому укрѣпленію, обыкновенно, приписывается достаточный раіонъ, на которомъ люди гарнизона накашиваютъ сѣно и тамъ же собираютъ топливо: камышъ, кизякъ, разныя травы: чагыръ, курпекъ и т. п. Если къ сѣнокошенію, сбору топлива и доставкѣ ихъ въ укрѣпленіе присоединить, кромѣ строевыхъ занятій, очистку укрѣпленія и крѣпостныхъ рвовъ отъ наносимаго вѣтромъ песку, работы на огородахъ, въ кухняхъ, мастерскихъ, вѣчный ре-

Digitized by Google

монтъ глиняныхъ зданій укрѣпленія, то оказывается, что небольшому гарнизону нелегко нести службу въ степномъ укрѣпленіи. Впрочемъ, доставка топлива для укрѣпленій отдается теперь съ подрядовъ, за которые охотно берутся не только русскіе торговцы, но даже и киргизы. Мѣра эта принята, преимущественно, потому что укрѣпленія хотя и строятся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ имѣются по близости хозяйственныя удобства, въ томъ числѣ и мѣстное топливо, но съ теченіемъ времени топливо это истребляется въ окрестностяхъ укрѣпленія и собирать его приходится уже на дальнемъ разстояніи, почему у гарнизона не достаетъ на это времени, ни перевозочныхъ средствъ для доставленія топлива къ укрѣпленію.

Первымъ условіемъ при выборѣ мѣстъ подъ укрѣпленіе должна быть близость хорошей воды; но мы уже указали выше на причины, почему не всегда можно соблюсти это условіе. Напримѣръ, фортъ Александровскій построенъ на довольно высокой, скалистой горѣ и пользуется водою изъ копаней, лежащихъ у подошвы этой горы; внутри укрѣпленія колодцевъ не имѣется; въ случаѣ блокады, гарнизону приходится дѣлать вылазки, чтобы добыть себѣ воду, что и случилось въ 1870 г., когда фортъ былъ окруженъ адаевцами (*). Нижне-Эмбенское укрѣпленіе, выстроенное близъ озера Масше, въ лѣто 1872 года, оказалось стоящимъ при копаняхъ, вырываемыхъ гарнизономъ вдоль берега высохшей Эмбы; но вода въ нихъ крайне незавиднаго качества: на третій или четвертый день послѣ вырытія копани, вода становится негодною даже для пойла скота, хотя въ первый день она бываетъ почти прѣсная. Вырытые внутри укрѣпленія колодцы дали воду совершенно горько-соленую. Въ подобныхъ условіяхъ снабженіе гарнизона водою становится чрезвычайно важнымъ: устройство цистернъ и ледниковъ представляется совершенно необходимымъ; конечно, было бы небезполезно имѣть и опрѣснительные

(*) Въ статьѣ полковника Венюкова («Военный Сборникъ» № 11-й, 1872 г. стр. 44), сказано: «Еще въ 1869 году, комендантъ его (форта Александровскаго), вмѣстѣ съ конвоемъ, былъ взятъ въ плѣнъ и убитъ въ 40 верстахъ съ небольшимъ отъ укрѣпленія». Въ этихъ строкахъ есть ошибки, которыя, полагаемъ, не безполезно будетъ исправить. Адаевцы въ 1869 году сидѣли смирно, и подняли бунтъ лишь въ слѣдующемъ году. Подполковникъ Рукинъ, мангишлакскій приставъ, съ конвоемъ изъ 40 уральцевъ, отправился къ Сары-ташу, въ мартѣ 1870 года, когда все еще было смирно, и ходили только смутные слухи о волненіи между адаевцами, по поводу введенія новаго положенія. Въ это время вспыхнулъ мятежъ. Иса Тюленбаевъ окружилъ конвой шайкою около 300—400 человѣкъ, и казаки, оставившіе, по приказанію Рукина, свое оружіе, во время переговоровъ съ Исою, были захвачены адаевцами въ плѣнъ, а подполковникъ Рукинъ тутъ же застрѣлился.

Digitized by Google

апараты, но, къ сожалѣнію, они едва ли могутъ быть употреблены въ дѣло, такъ какъ на мѣстѣ имѣется весьма мало топлива и нѣтъ по близости нефтяныхъ источниковъ, подобно тому, какъ вблизи Красноводска. Мы упомянули о набивкѣ ледниковъ, а раньше замѣтили, что Эмба и Масше пересохли; это кажущееся противорѣчіе выяснится, когда мы скажемъ, что Эмба, подобно всѣмъ степнымъ рѣкамъ вообще, мѣняетъ уровень воды не менѣе двухъ разъ въ лѣто. Первый, самый высокій уровень бываетъ весною, послѣ таянія снѣговъ, затѣмъ Эмба пересыхаетъ, обыкновенно, въ своемъ среднемъ теченіи, нижнее же ея теченіе высыхаетъ лишь въ исключительно жаркія лѣта; осенью вода начинаетъ прибывать сверху, а въ октябрѣ рѣка вновь достигаетъ моря. Съ прибылью воды въ Эмбѣ, наливается и озеро Масше, дно котораго представляетъ почти горизонтальную плоскость. При помощи гидротехническихъ сооруженій казалось бы возможнымъ принудить воды Эмбы, не разливаясь напрасно по Тентякъ-сору, течь въ одномъ руслѣ.

По неимѣнію въ степи никакихъ строительныхъ матеріаловъ, казармы и всѣ холодныя строенія въ укрѣпленіяхъ дѣлаются изъ сырцоваго кирпича; необходимое же количество кирпича для печей выжигается на мѣстѣ. Изъ лѣса, привозимаго большею частью изъ Оренбурга, устраиваются: лазаретъ, квартиры коменданта и офицеровъ, но и то не всегда; напримѣръ, въ Эмбенскомъ посту и Уильскомъ укрѣпленіи всѣ зданія изъ воздушнаго кирпича. Для удешевленія постройки, потолковъ не дѣлаютъ; крыша, настилаемая поверхъ стропилъ досками, покрытыми сверху камышевыми матами, засыпанными слоемъ жидкой глины, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и потолкомъ. Такой способъ крыть дома выгоденъ не только въ экономическомъ, но и въ гигіеническомъ отношеніи, такъ какъ черезъ это увеличивается кубическое содержаніе воздуха въ жилыхъ строеніяхъ. При жаркомъ, лѣтомъ, и вообще сухомъ климатѣ Оренбургскаго края, сырцовыя зданія высыхаютъ, обыкновенно, въ теченіе лѣта, если только стѣны выведены съ начала весны; сырости въ нихъ не бываетъ и жить въ нихъ можно безъ нарушенія гигіеническихъ условій. Гарнизоны степныхъ укрѣпленій вообще не страдаютъ отъ эпидемическихъ или мѣстныхъ (эндемическихъ) болѣзней. Одинъ изъ обыкновеннѣйшихъ видовъ болѣзни—перемежающаяся лихорадка, но она свойственна всему Оренбургскому краю; кромѣ того, солдаты, поступающіе въ мѣстныя команды иногда изъ внутреннихъ губерній, страдаютъ разстройствами желудка, кровавыми поносами, что происходитъ, по всей вѣроятности, отъ непривычки къ степному кли-

Digitized by Google

мату и мѣстной водѣ. Повальныя болѣзни, какъ тифъ, возвратная горячка и цинга, являются, преимущественно, слѣдствіемъ сильнаго изнуренія во время постройки укрѣпленія, трудностей степныхъ походовъ, необходимости жить зимою въ невполнѣ высохшихъ сырцовыхъ зданіяхъ, и притомъ безъ достаточнаго количества воздуха на человѣка; послѣднее обстоятельство происходитъ, обыкновенно, тогда, когда укрѣпленіе не совсѣмъ окончено, а между тѣмъ положеніе дѣлъ въ степи вынуждаетъ оставить на зиму гарнизонъ въ большемъ числѣ, чѣмъ то допускается вмѣстимостью готовыхъ помѣщеній. Такъ было въ Уильскомъ укрѣпленіи въ зиму 1869—1870 годовъ. Люди перваго гарнизона, на долю которыхъ выпадаетъ постройка укрѣпленія и первая зимовка въ немъ—страдальцы, которые выносятъ на себѣ всю тяжесть и всѣ невзгоды перваго поселенія въ мѣстахъ, гдѣ никогда не было осѣдлой жизни, и въ которыхъ—если бы событія были предоставлены своему естественному теченію—подобная жизнь могла бы развиться весьма нескоро. Изъ наблюденій, впрочемъ, видно, что когда укрѣпленіе окончательно отстроилось и имѣетъ гарнизонъ, не превышающій опредѣленнаго для него штата, то въ немъ никакихъ повальныхъ болѣзней не проявляется. Нужно также обратить вниманіе на то, что гарнизонъ составитъ изъ пѣхоты, люди которой осваиваются со степнымъ климатомъ лишь постепенно, и изъ казаковъ, оренбургскихъ и уральскихъ, которые живутъ здѣсь, какъ у себя дома. Подвергаясь тифу и возвратной горячкѣ наравнѣ съ пѣхотинцами, казаки страдаютъ отцинги несравненно меньше; вотъ еще одна изъ причинъ, почему казаки незамѣнимы для степной мѣстности.

Если даже гарнизонъ и приживется, втянется въ степную колею, то жизнь его въ укрѣпленіи все-таки нелегка. Къ числу тягостныхъ условій можно отнести способъ продовольствія; за неимѣніемъ мѣстныхъ базаровъ, продовольствіе степныхъ гарнизоновъ не можетъ быть на столько разнообразно, какъ въ частяхъ нашихъ войскъ, расположенныхъ внутри Россіи. Въ степи все, отъ ложки до плошки, нужно привезти за нѣсколько сотъ верстъ съ линіи. Прежде гарнизоны получали категорическія приварочныя деньги; но съ 1869 года дача эта была увеличена до 5 коп. кормовыхъ денегъ, а съ новымъ положеніемъ о провіантскомъ и фуражномъ довольствіи суточный окладъ находится въ зависимости отъ цѣны на важнѣйшій жизненный продуктъ — мясо. Имѣя постоянно полфунта мяса на человѣка, получая увеличенную, степную дачу крупы и имѣя возможность пріобрѣтать капусту и разныя приправы съ линіи, гарнизоны

Digitized by Google

довольствуются теперь сытною пищею, хотя все-таки она пресна и однообразна: ни свѣжаго огурца, ни капусты, ни прочей зелени нельзя достать въ степи, такъ какъ огороды не могутъ быть разводимы при всѣхъ укрѣпленіяхъ. Если гдѣ и есть огородъ, то обрабатывать его тяжело: въ особенности много труда нужно на его поливку, почему солдаты и, премущественно, казаки весьма неохотно принимаются за разведеніе огородовъ. Однако же, возможность съѣсть нѣсколько огурцовъ, дынь, арбузовъ и вообще разной зелени кажется намъ на столько важнымъ въ гигіеническомъ отношеніи, что не мѣшало бы обращать побольше вниманія на огороды и заставлять работать на нихъ тѣхъ людей, которые сами болѣе склонны къ этому занятію, но, разумѣется, безъ полнаго ущерба строевымъ занятіямъ и въ особенности здоровью людей.

Нельзя не остановить также вниманія на крайне скучной жизни въ укрѣпленіяхъ, происходящей отъ того, что, кромѣ людей гарнизона, въ нихъ нѣтъ почти никого. Прожить, такимъ образомъ, восемь лѣтъ, до полученія временнаго отпуска, крайне тяжело. Казаки наряжаются въ составъ гарнизоновъ всего на два года, и, не смотря на то, что они сроднились съ степною жизнью, весьма мало бываетъ случаевъ, чтобы кто-либо, напримѣръ, изъ уральцевъ пожелалъ остаться на второй срокъ службы. Въ виду такой тяжелой жизни въ степи, полагаемъ, что было бы удобнѣе посылать нижнихъ чиновъ мѣстныхъ командъ въ укрѣпленія на срокъ не болѣе трехъ лѣтъ; причемъ, одна треть ихъ могла бы смѣняться ежегодно; увеличивающіеся отъ этого расходы казны окупались бы здоровьемъ и лучшей нравственностью людей.

Сказавъ о нижнихъ чинахъ, справедливость обязываетъ упомянуть и о той горсти офицеровъ русской арміи, которыхъ судьба заноситъ въ эту дикую и непривѣтливую окраину нашего отечества. Получивъ подъемныя деньги, офицеры прибываютъ въ укрѣпленія и служатъ здѣсь, получая усиленный окладъ жалованья; но эти матеріальныя выгоды не избавляютъ ихъ отъ той однообразно тяжелой, по своимъ проявленіямъ, жизни, которая способна нравственно сломить человѣка съ самыми крѣпкими нервами. Правда, офицеры далеко не такъ заняты, какъ солдаты и, конечно, на физическую усталость жаловаться не могутъ, но тѣмъ хуже для нихъ: имѣя досугъ, не имѣть возможности употребить его съ пользою или съ удовольствіемъ—очень тяжело для мало-мальски развитаго человѣка.

Digitized by Google

IV.

СТРАТЕГИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И ЕГО СТЕПНАГО ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Степь киргизовъ бывшей Малой орды, входящая теперь въ составъ областей Уральской и Тургайской, можетъ быть разсматриваема какъ театръ для дѣйствій вооруженныхъ силъ Оренбургскаго и даже отчасти Туркестанскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ. Вслѣдствіе историческихъ и физико-географическихъ условій Оренбургской степи, послѣдовательность и значеніе которыхъ мы старались указать выше, степной театръ военныхъ дѣйствій постепенно уменьшался. Въ настоящее время, приблизительными границами, внутри которыхъ еще возможны военныя операціи, можно назвать слѣдующія: на востокѣ—орско-кавалинскій трактъ, на сѣверѣ и западѣ, Уралъ отъ Орска до Гурьева-городка, на югѣ—Усть-уртъ. Въ раіонѣ очерченныхъ границъ до послѣдняго времени, происходили частыя волненія и безпорядки между киргизами; хотя, съ каждымъ годомъ, положеніе дѣлъ въ Оренбургской степи становилось все болѣе мирнымъ, однако трудно поручиться, что безпорядки въ ней никогда уже не повторятся. Сверхъ того, разсматриваемое нами пространство можетъ подвергнуться вторженію вооруженныхъ скопищъ сосѣднихъ намъ народовъ, подвластныхъ Хивѣ, или независимыхъ отъ нея, какъ тому бывали примѣры (мысъ Чаграй 1869 г.).

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію стратегическаго значенія Оренбургскаго края въ отношеніи къ его театру военныхъ дѣйствій.

Линія по Уралу, отъ Орска до Гурьева-городка, съ выдавшимся за Уралъ участкомъ (между Ураломъ, Илекомъ и Бердяно-Куралинской линіей) составляетъ операціонный базисъ для дѣйствія вооруженныхъ силъ Оренбургскаго края. Страна, лежащая по сю сторону этой линіи, также принадлежитъ, въ извѣстной мѣрѣ, къ операціонному базису, такъ какъ вооруженныя силы края расквартированы не только по линіи, но и позади нея, внутри края, (напримѣръ, войска казачьи Уральское и Оренбургское); оттуда же доставляются на линію необходимыя военныя средства и запасы. Впрочемъ, все важнѣйшее по части военныхъ операцій совершается на самой названной линіи. При этомъ, конечно, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что разнымъ мѣстамъ этой длинной линіи, тянущейся болѣе чѣмъ на 1,200 верстъ, принадлежитъ и различная степень стратегической важности.

Прежде описанія частностей оренбургскаго базиса, припомнимъ

Digitized by Google

вкратцѣ теоретическія требованія, которымъ долженъ удовлетворять базисъ вообще и прикинемъ, затѣмъ, этотъ теоретическій масштабъ къ разсматриваемому нами предмету. Базисъ, какъ основаніе для дѣйствій, долженъ удовлетворять слѣдующимъ важнѣйшимъ требованіямъ *хозяйственнымъ*: на немъ должны находиться магазины и госпитали; онъ долженъ имѣть удобныя сообщенія между всѣми его пунктами; представлять достаточное пространство для расквартированія войскъ и достаточно населенную и богатую страну для продовольствія ихъ. Въ *военномъ* отношеніи базисъ долженъ: 1) быть обезпеченнымъ отъ покушенія непріятеля, т. е. въ этомъ смыслѣ онъ долженъ служить и оборонительною линіею; 2) имѣть прикрытые отъ нападенія фланги, и 3) представлять рядъ дебуше для перехода въ наступленіе.

Упомянутая выше линія, состоящая изъ совокупности двухъ линій: 1) Оренбургскаго казачьяго войска,—отъ Орска до Мухрановскаго форпоста и 2) линіи отъ послѣдняго до Гурьева-городка, заселенной уральскими казаками, удовлетворяетъ вышеизложеннымъ требованіямъ, хотя и не вполнѣ. Представляя особую важность въ военномъ смыслѣ, она имѣетъ еще большее значеніе въ хозяйственномъ отношеніи, такъ какъ все, или почти все, что нужно для военныхъ операцій и для снабженія степныхъ укрѣпленій и отрядовъ, добывается и групируется именно на этой линіи.

Провіантскіе магазины имѣются: въ Оренбургѣ—1-го класса; въ Орскѣ—2-го класса; въ Уральскѣ же, при войсковомъ хлѣбномъ магазинѣ, имѣется также небольшой запасъ продовольственныхъ припасовъ по интендантской части. Временные склады провіанта и фуража могутъ быть устроены—хотя не вездѣ одинаково легко и дешево—въ любомъ пунктѣ линіи, какъ это и дѣлалось прежде, по мѣрѣ надобности. Напримѣръ, соображаясь съ ходомъ дѣлъ въ степи во время киргизскихъ волненій 1869 года, временные магазины были открыты въ Илецкомъ-городкѣ, въ Калмыковской крѣпости и въ Гурьевѣ-городкѣ. Нужно замѣтить, что наполнить довольствіемъ временные склады на линіи Уральскаго казачьяго войска не легко, и операція эта обошлась бы не дешево, такъ какъ болѣе чѣмъ на трехъ четвертяхъ территоріи Уральскаго войска, хлѣбъ вовсе не сѣется; въ предѣлахъ же Оренбургскаго казачьяго войска можно довольно дешево пріобрѣсти продовольственные припасы изъ мѣстнаго, всегда довольно обильнаго, урожая. Изъ военно-медицинскихъ заведеній, существуютъ: въ Оренбургѣ, госпиталь 2-го класса; въ Орскѣ лазаретъ, и въ Уральскѣ—войсковая больница. Въ Оренбургѣ также имѣются:

Digitized by Google

окружный артилерійскій полуарсеналъ и складъ артилерійскаго имущества. Сообщеніе производится вдоль всей линіи, по почтовой дорогѣ, которая не представляетъ большихъ неудобствъ для движенія, чѣмъ всѣ вообще почтовыя дороги имперіи.

Занимая обширное пространство, Оренбургскій край имѣетъ довольно рѣдкое народонаселеніе; небольшія деревни и казачьи селенія значительно удалены однѣ отъ другихъ; это, въ особенности, относится къ территоріи Уральскаго казачьяго войска. Здѣсь не многіе форпосты превышаютъ 100 дворовъ, всѣ они тянутся приблизительно, въ пятнадцативерстномъ разстояніи одинъ отъ другаго, но всѣ расположены по одной линіи, вдоль лѣваго берега Урала; въ сторону отъ этихъ форпостовъ, по лѣвому берегу рѣки, совсѣмъ нѣтъ жилыхъ строеній, а по правому—попадаются лишь изрѣдка небольшіе казачьи хутора. При значительной растянутости линіи и ея малой населенности, расквартированіе войскъ на ней, говоря вообще, неудобно; напримѣръ, для размѣщенія какой нибудь небольшой тактической и административной единицы, положимъ хоть баталіона въ 1,000 человѣкъ, считая на каждаго рядоваго по три обывательскихъ двора, пришлось бы растянуться не менѣе чѣмъ на 150 или 125 верстъ. Только что высказанное относится собственно къ линіи; подаваясь же отъ нея во внутрь, встрѣчаются, правда, мѣстности болѣе населенныя, каковы, напримѣръ, сѣверная половина Оренбургской и вся Уфимская губерніи, но войска округа, предназначаемыя для военныхъ дѣйствій въ степи, находятся на самой линіи, располагаются въ казармахъ и довольствуются съ котла.

Регулярныя силы, расположенныя, въ настоящее время, на линіи, весьма незначительны; онѣ состоятъ изъ двухъ линейныхъ баталіоновъ пятиротнаго состава и 4-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона (*), задержаннаго временно въ Оренбургскомъ округѣ. 2-й линейный баталіонъ квартируетъ въ Орскѣ, 1-й линейный и стрѣлковый—въ Оренбургѣ. Въ землѣ Уральскаго войска регулярныхъ войскъ совсѣмъ нѣтъ. Однакоже, этихъ баталіоновъ, вмѣстѣ съ гарнизономъ степныхъ укрѣпленій и съ присоединеніемъ иррегулярныхъ частей отъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, достаточно какъ для обороны края, такъ и для поддержанія порядка и спокойствія между киргизскимъ населеніемъ; но едва ли этого числа войскъ будетъ

(*) 4-й туркестанскій стрѣлковый баталіонъ въ февралѣ мѣсяцѣ сего года уже переведенъ въ Туркестанскій край. Войска же Оренбургскаго округа увеличены сформированіемъ 3-го линейнаго баталіона. *Ред.*

Digitized by Google

достаточно при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, для полнаго замиренія и окончательнаго подчиненія русской власти всѣхъ киргизовъ бывшей Малой орды. (*)

Въ прежнія времена киргизы нерѣдко дѣлали нападенія на линію и даже прорывались черезъ нее, но, съ постепеннымъ увеличеніемъ въ краѣ русскаго элемента и съ послѣдовательнымъ замиреніемъ киргизовъ на линіи, становилось все спокойнѣе и безопаснѣе. Послѣднее киргизское возстаніе доказало, что линія составляетъ неодолимое препятствіе для киргизовъ, не смотря на то, что въ бывшихъ прежде крѣпостяхъ валы сравнялись уже съ землею, и что казачьи форпосты охранялись командами въ 15—20 человѣкъ линейныхъ казаковъ. Если принять во вниманіе то, что было сказано о свойствахъ уральской линіи (подъ этимъ названіемъ мы будемъ разумѣть линію отъ Орска до Гурьева), то нельзя не признать, что, въ военномъ отношеніи, она и прежде, до постройки укрѣпленій въ степи, представляла для Оренбургскаго края оборонительную линію достаточной силы; въ настоящее же время, оборонительный характеръ ея еще болѣе очевиденъ, и она представляетъ достаточную безопасность отъ нападеній со стороны мятежныхъ шаекъ и скопищъ. Фланги линіи, опираясь одинъ въ мирное, достаточно обрусѣлое населеніе, другой — въ море, у Гурьева, такъ же безопасны, какъ и все протяженіе линіи. Уралъ, служа препятствіемъ для переправы кочевниковъ, не представляетъ никакого важнаго затрудненія для насъ, владѣющихъ мостами въ главнѣйшихъ пунктахъ и переправочными средствами во всѣхъ мѣстахъ по рѣкѣ; вдобавокъ, владѣя обоими берегами, выходъ въ степь, кромѣ замедленій, сопряженныхъ съ переправами, никакихъ другихъ препятствій не представляетъ. Итакъ, въ силу описанныхъ условій, оренбургская линія удовлетворяетъ, въ извѣстной степени, требованіямъ операціоннаго базиса.

Къ важнѣйшимъ пунктамъ на линіи принадлежатъ: Оренбургъ, Уральскъ, Орскъ, Илецкъ, Гурьевъ и Калмыковская крѣпость. Оренбургъ и Уральскъ суть административные центры; здѣсь расположены или формируются войска для движенія въ степь; здѣсь же имѣются склады продовольственныхъ и всякаго рода военныхъ запасовъ. Тѣми

(*) Изъ перечисленныхъ здѣсь пѣхотныхъ частей, оба линейные баталіона, почти въ полномъ составѣ, и 4-й туркестанскій стрѣлковый участвовали въ хивинской экспедиціи. Взамѣнъ ихъ, кромѣ вновь сформированнаго 3-го линейнаго баталіона, въ Оренбургскій округъ былъ передвинутъ пѣхотный полкъ изъ Самары, который, въ настоящее время, уже вернулся обратно въ Самару, въ виду возвращенія 1-го и 2-го линейныхъ баталіоновъ изъ экспедиціоннаго отряда. *Ред.*

Digitized by Google

же качествами, только въ меньшей степени, отличаются и другіе поименованные пункты; отъ нихъ всѣхъ идетъ дорога въ степныя укрѣпленія. Выгоднѣе прочихъ расположенъ Оренбургъ, такъ какъ, представляя первенствующую важность въ административномъ, военномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, онъ отстоитъ отъ большей части степныхъ укрѣпленій ближе другихъ поименованныхъ пунктовъ.

Въ предшествовавшихъ главахъ мы выяснили, что водвореніе спокойствія и безопасности въ краѣ опирается, съ военной стороны, на три главные фактора, дополняющіе другъ друга и составляющіе вмѣстѣ одну военную систему: 1) линію, имѣющую значеніе операціоннаго базиса; 2) степныя укрѣпленія, совмѣщающія въ себѣ извѣстную степень военной силы, и представляющія особенную важность въ политическомъ отношеніи, какъ центры, изъ которыхъ ближе всего распространяется русское вліяніе на сосѣднихъ кочевниковъ; наконецъ, 3) отряды, дѣйствующіе въ полѣ, впереди укрѣпленій.

Вѣрнѣйшимъ средствомъ для водворенія спокойствія между инородческими племенами, какъ это дознано опытомъ нашей исторіи, служитъ заключеніе этихъ племенъ между линіями русскихъ укрѣпленій; такъ дѣйствовали въ отношеніи къ киргизскимъ ордамъ. Киргизы бывшихъ Большой и Средней ордъ находились прежде между русскими владѣніями съ одной стороны и коканскими, а отчасти и бухарскими, съ другой. Военныя операціи, предпринимавшіяся противъ этихъ киргизовъ, составляли *лѣвый флангъ* нашихъ военныхъ дѣйствій въ Средней Азіи, имѣвшихъ цѣлью устранить вредное вліяніе Кокана и Бухары на киргизовъ и водворить спокойствіе на нашихъ окраинахъ. Съ покореніемъ Туркестанскаго края, цѣль эта нынѣ достигнута. Высказывая это, мы вовсе не думаемъ, чтобы между названными киргизами не могли возникнуть, въ будущемъ, какіе-либо безпорядки; мы имѣли лишь въ виду пояснить, что, даже въ случаѣ безпорядковъ между этими кочевниками, мятежныя шайки ихъ или скопища не будутъ имѣть возможности уйти куда-либо безнаказанно, такъ какъ степи этихъ ордынцевъ замкнуты въ русскія линіи. Совсѣмъ иное представляется намъ на *правомъ флангѣ* нашихъ степныхъ военныхъ операцій, который находится въ южной части степей киргизовъ бывшей Малой орды.

Выше уже было замѣчено, что передовая линія въ степи идетъ по Эмбѣ, и были указаны достоинства и недостатки ея. Къ поименованнымъ уже укрѣпленіямъ этой линіи, Эмбенскому посту и Нижнеэмбенскому укрѣпленію, слѣдуетъ присоединить еще *Казалинскъ*. Въ

Digitized by Google

раіонѣ между этими тремя пунктами, и на югъ отъ него, кочуютъ киргизы одной и той же Малой орды, почти въ одинаковыхъ физико-географическихъ и экономическихъ условіяхъ, и подъ одинаковымъ почти вліяніемъ Хивы. Въ глубь страны, идущей отъ восточнаго берега Каспійскаго моря, живутъ опять таки киргизы бывшей Малой орды и въ тѣхъ же, указанныхъ нами, условіяхъ. Такъ какъ за южную этнографическую границу киргизскаго племени принимается южный чинкъ, то передовая линія нашего праваго фланга должна проходить по восточному берегу Каспійскаго моря, черезъ фортъ Александровскій, до Красноводскаго укрѣпленія. Военныя силы и средства, содержимыя въ этихъ укрѣпленіяхъ, служатъ также для упроченія русскаго вліянія и власти между ближайшими кочевниками; но задача эта представляется дѣломъ чрезвычайно труднымъ, такъ какъ физическія условія степи не дозволяютъ замкнуть всѣхъ киргизовъ Малой орды въ русскія линіи, а близкое сосѣдство Хивы служитъ постояннымъ источникомъ всякихъ подстрекательствъ къ безпорядкамъ. (*)

Кромѣ укрѣпленій на передовой линіи, существуютъ еще промежуточныя. Въ прежнее время онѣ были также передовыми; теперь же, военное значеніе ихъ, по мѣрѣ приближенія къ линіи (Орскъ-Гурьевъ), умаляется. Если еще возможно ожидать нападенія на укрѣпленія Уильское и Уральское (Иргизскъ), то подобная вѣроятность, относительно, напримѣръ, укрѣпленій Оренбургскаго и Акъ-тюбинскаго, и форта Карабутака становится несравненно меньшею. Говоря о системѣ укрѣпленій Оренбургскаго края, мы не упомянули объ Акъ-тюбе, хотя укрѣпленіе это построено весьма недавно, именно въ 1869 году. По нашему мнѣнію, оно не имѣетъ военнаго значенія; пользу же отъ этого укрѣпленія отрицать нельзя на томъ основаніи, что вообще для вѣрнѣйшаго достиженія предположенной цѣли—замиренія степи,—было бы несомнѣнно выгодно имѣть большее число укрѣпленныхъ пунктовъ или, просто, русскихъ селеній въ степи. Но какъ постройка укрѣпленій и содержаніе въ нихъ гарнизоновъ сопряжены съ значительными расходами, то и приходится достигать этой цѣли, ограничиваясь, по возможности, скромными средствами. Польза промежуточныхъ укрѣпленій неоспорима, не только въ виду высказанныхъ сейчасъ соображеній, но и потому еще, что: 1) они служатъ этапными пунктами между линіею и передовыми укрѣпленіями, и 2) въ нихъ можетъ быть заранѣе свезено продовольствіе для смѣнныхъ и

(*) Надо надѣяться, что на этотъ разъ вліяніе Хивы на подвластныхъ намъ кочевниковъ окончательно подорвано. *Ред.*

Digitized by Google

разныхъ другихъ командъ, слѣдующихъ на передовую линію и обратно, которыя, запасаясь обыкновенно продовольствіемъ изъ мѣстныхъ въ этихъ укрѣпленіяхъ магазиновъ, тѣмъ самымъ устраняютъ необходимость обременять свое движеніе излишними перевозочными средствами. Поясникъ высказанную мысль слѣдующимъ примѣромъ: изъ Оренбурга до Эмбенскаго поста 459 верстъ; если бы постъ былъ блокированъ, то отряду, посланному на его выручку, достаточно было бы взять съ собою перевозочныхъ средствъ лишь для поднятія необходимаго ему путеваго довольствія до Акъ-тюбе, лежащаго на половинѣ пути, а не на все время движенія до Эмбенскаго поста.

Линія передовыхъ укрѣпленій имѣетъ нѣкоторыя изъ свойствъ операціоннаго базиса, въ особенности въ военномъ отношеніи, какъ оборонительная линія; хозяйственное же ея значеніе, само по себѣ, не велико, что, впрочемъ, довольно ясно изъ физико-географическихъ условій степи. Но если на линію передовыхъ укрѣпленій свезены заблаговременно продовольственные и всякіе другіе военные запасы, то, очевидно, что она можетъ исполнить роль операціоннаго базиса, какъ и линія отъ Орска до Гурьева, только, конечно, не въ зимнее время, такъ какъ отъ базиса требуется, между прочимъ, удобное расквартированіе и безпрепятственное сообщеніе войскъ между собою; перваго достигнуть невозможно, а второе, во всякомъ случаѣ, крайне затруднительно.

Объ операціонныхъ и комуникаціонныхъ линіяхъ трактовать здѣсь не приходится, такъ какъ понятія, выражаемыя этими стратегическими терминами, плохо вяжутся съ представленіемъ о доставкѣ продовольственныхъ транспортовъ и о походныхъ движеніяхъ смѣнныхъ командъ въ степныя укрѣпленія. Въ отношеніи же къ отрядамъ, дѣйствующимъ въ степи, операціонная и комуникаціонная линіи, обыкновенно, совпадаютъ, что, полагаемъ, достаточно выяснится изъ описанія степныхъ отрядовъ, къ которымъ и перейдемъ теперь.

Юр—Ко—

(*Окончаніе будетъ*).

Digitized by Google

Digitized by Google

О ДѢЙСТВІИ ВОЙСКЪ ВЪ БОЮ

НА ОСНОВАНІИ ОПЫТА ФРАНКО-ГЕРМАНСКОЙ ВОЙНЫ 1870—1871 ГОДОВЪ.

(Публичныя лекціи, читанныя въ Одесскомъ военномъ округѣ).

ЧТЕНІЕ ВТОРОЕ. (*)

ОБОРОНА.

Новое огнестрѣльное оружіе, обладающее значительною дальностью и мѣткостью, а также способность войскъ къ маневрированію даютъ не только возможность, но даже и представляютъ необходимость, при оборонительныхъ дѣйствіяхъ, занимать позиціи болѣе просторныя, въ длину, и въ глубину, чѣмъ это было принято прежде. Въ прежнихъ тактикахъ говорилось, что позиція только тогда достаточно сильно занята, если на каждый шагъ ея длины имѣется по десяти человѣкъ (**). Въ настоящее время, такое тѣсное размѣщеніе войскъ на позиціи, подвергая ихъ напраснымъ потерямъ и препятствуя свободному маневрированію, считается вреднымъ. Весьма большія потери французовъ подъ Марсъ-ла-Туромъ, Гравелотомъ и особенно подъ Седаномъ, объясняются весьма тѣснымъ размѣщеніемъ людей на позиціяхъ, при недостаточной ихъ глубинѣ. Подъ Марсъ-ла-Туромъ, на каждый шагъ позиціи приходилось по восьми

(*) См. № 10 «Военнаго Сборника».

(**) Правило это относится только къ расположенію на позиціи значительныхъ силъ; при меньшихъ же силахъ указанная соразмѣрность значительно измѣняется; такъ, напримѣръ: баталіонъ сильно занимаетъ позицію, если приходится два—три человѣка на шагъ позиціи, т. е. если длина позиціи не болѣе 300—500 шаговъ. Дивизія можетъ сильно занять позицію, если длина послѣдней не болѣе двухъ верстъ, и тогда будетъ приходиться около четырехъ человѣкъ на одинъ шагъ.

Digitized by Google

и девяти человѣкъ; подъ Гравелотомъ—по девяти человѣкъ; подъ Седаномъ скопленіе войскъ было до того тѣсно, что приходилось по четырнадцати человѣкъ на каждый шагъ фронта позиціи. При такомъ тѣсномъ размѣщеніи войскъ на открытой мѣстности, всякая граната должна была вырывать изъ строя значительное число людей.

Въ остальныхъ оборонительныхъ сраженіяхъ французы занимаютъ болѣе растянутыя позиціи; такъ, подъ Вёртомъ у нихъ приходилось на шагъ около пяти человѣкъ; на рѣкѣ Галю, 40,000-ная армія Федерба занимаетъ позицію протяженіемъ около шести верстъ (по Богуславскому), что составитъ около четырехъ человѣкъ на каждый шагъ; почти такое же растянутое расположеніе замѣчается въ сраженіяхъ при Борни и Божанси.

Германцы занимали позиціи весьма растянутыя, особенно во второй періодъ кампаніи, что объясняется нравственнымъ превосходствомъ надъ непріятелемъ, которое явилось послѣдствіемъ первыхъ побѣдоносныхъ сраженій и способностью войскъ къ маневрированію, а впослѣдствіи и составомъ французскихъ войскъ, необученныхъ, плохо организованныхъ и неспособныхъ къ быстрому маневрированію и къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. При такой обстановкѣ, растягивая свои позиціи, германцы дѣйствовали совершенно правильно. Подъ Марсъ-ла-Туромъ у германцевъ было по шести человѣкъ на шагъ позиціи; въ наступательномъ сраженіи подъ Форбахомъ, въ началѣ битвы, до прибытія подкрѣпленій, приходилось около $1^1/_2$ человѣка на шагъ, а къ концу сраженія по пяти человѣкъ на шагъ. На рѣкѣ Галю, армія Мантейфеля имѣла по два человѣка на шагъ; у Ле-Мана—по $2^1/_2$ человѣка, а у С.-Кантена—по $1^1/_2$ человѣка. На рѣкѣ Лизенъ, корпусъ Вердера, въ числѣ около 35,000, занималъ позицію протяженіемъ до сорока верстъ, что составитъ на каждые три шага по два человѣка.

Впрочемъ, на основаніи дѣйствій германцевъ во вторую половину кампаніи, было бы слишкомъ опасно дѣлать какія бы то ни было выводы о соразмѣрности длины фронта позиціи съ числомъ войскъ.

Въ виду вышеизложеннаго, можно, однако, придти къ заключенію, что на открытой мѣстности слѣдуетъ, по возможности, избѣгать стѣсненія войскъ, а скорѣе увеличивать какъ протяженіе фронта позиціи, такъ и ея глубину, и что, при опредѣленіи длины фронта позиціи, должно руководствоваться не столько какою-либо установленною нормою, но окружающею обстановкою, т. е. сообразоваться съ нравственнымъ состояніемъ своихъ и непріятельскихъ войскъ,

Digitized by Google

характеромъ начальника враждебной арміи, подвижностью войскъ и т. п.

На выборъ позиціи, кромѣ протяженія фронта и глубины ея, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ скорострѣльное оружіе не обнаружило особеннаго вліянія; необходимо только заботиться, еще болѣе прежняго, чтобы впереди фронта позиціи мѣстность была удобно обстрѣливаема огнемъ нашей пѣхоты и артилеріи. Фронтъ позиціи долженъ представлять удобные оборонительные пункты, а за неимѣніемъ ихъ—усиленъ полевыми укрѣпленіями. Чтобы воспользоваться достоинствами усовершенствованнаго оружія, необходимо, болѣе чѣмъ когда либо, предоставить хорошее закрытіе стрѣлкамъ, которые только при этомъ условіи будутъ вполнѣ хладнокровно поражать непріятеля своимъ огнемъ.

Обороняющемуся, теперь въ особенности, надобно стараться о прикрытіи своихъ фланговъ такими труднодоступными предметами, которые лишали бы непріятеля возможности совершать обходы и охваты; за неимѣніемъ подобныхъ недоступныхъ преградъ, фланги позиціи слѣдуетъ примыкать къ предметамъ, доставляющимъ оборонительную силу, которые и занимать войсками; если же не окажется и сказанныхъ предметовъ, то, для усиленія фланговъ, должно, при возможности, воздвигать отдѣльныя полевыя укрѣпленія, и въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ располагать позади фланговъ резервы (Марсъ-ла-Туръ).

Для освѣщенія мѣстности по сторонамъ позиціи и для заблаговременнаго увѣдомленія объ обходахъ и движеніяхъ непріятеля, необходимо имѣть на флангахъ сильные кавалерійскіе разъѣзды.

Польза искуственнаго усиленія позиціи была признана въ послѣднюю войну какъ французами, такъ и германцами. Въ сраженіяхъ подъ Вёртомъ, Форбахомъ и Гравелотомъ, французы прибѣгаютъ къ укрѣпленію своихъ позицій; во второмъ періодѣ войны, употребленіе искуственнаго усиленія позицій мы встрѣчаемъ во всѣхъ оборонительныхъ дѣлахъ на Луарѣ и на сѣверѣ, что являлось необходимымъ послѣдствіемъ ненадежнаго состава вновь сформированныхъ армій.

Германцы, дѣйствовавшіе большею частью наступательно, рѣдко имѣли случай прибѣгать къ укрѣпленію позиціи, но и эти рѣдкіе случаи доказали пользу этого искуственнаго способа усиленія. Такъ, въ сраженіи на рѣкѣ Лизенъ, (Монбельяръ) укрѣпленіе позиціи не мало способствовало германцамъ къ отраженію всѣхъ атакъ многочисленной арміи Бурбаки. Для укрѣпленія позицій какъ французы, такъ и германцы употребляли самые простые способы: строили траншеи,

Digitized by Google

окопы, завалы, засѣки и т. п., причемъ обращалось большое вниманіе на приведеніе въ оборонительное состояніе деревень и отдѣльныхъ строеній.

Защиту избранной позиціи какъ германцы, такъ и французы основывали, главнымъ образомъ, на огнѣ, почему, съ самаго начала боя, вводилось значительное число войскъ и орудій въ первую боевую линію, съ густою цѣпью впереди, оставляя довольно сильный резервъ. Но самый способъ употребленія при оборонѣ какъ огня, такъ и резерва, въ обѣихъ арміяхъ былъ весьма различный.

Относительно употребленія пѣхотнаго огня, германцы держались правила стрѣлять только съ близкихъ разстояній, основывая успѣхъ обороны, исключительно, на спокойной и мѣткой пальбѣ; французы же, пользуясь дальностью и скоростью заряжанія своего оружія, а также и вслѣдствіе плохаго обученія, возлагали силу обороны, преимущественно, на число выпущенныхъ пуль съ дальнихъ дистанцій. Германская пѣхота, при оборонѣ, обыкновенно открывала огонь съ разстоянія 300 — 400 шаговъ: бѣглый огонь на такомъ близкомъ разстояніи производилъ всегда сильное нравственное впечатлѣніе на непріятеля, не говоря уже о его потеряхъ. Французы открывали огонь съ 1,800 шаговъ. При стрѣльбѣ съ дальнихъ дистанцій, до рѣшительнаго наступленія непріятеля, французы цѣлились хорошо и огонь ихъ былъ довольно правильный, такъ какъ, вѣроятно, на эту дистанцію стрѣляли только лучшіе стрѣлки; по мѣрѣ же приближенія непріятеля огонь усиливался, причемъ заботились не о мѣткости стрѣльбы (стрѣлки часто даже забывали опускать прицѣлы), а лишь о томъ, чтобы выпустить возможно большее число пуль. Такое злоупотребленіе огнемъ вело только къ напрасной тратѣ патроновъ, которыхъ часто не оказывалось въ самый важный моментъ боя. Германцы, ознакомившись съ манерою французской стрѣльбы, которая была дѣйствительнѣе на дальнихъ дистанціяхъ, чѣмъ на ближнихъ,—старались скорѣе подходить къ непріятелю, чтобы менѣе терпѣть отъ его огня.

По словамъ маршала Бюжо, «*стрѣльба издали есть отличительная черта дурной пѣхоты; хорошая скупа на огонь;* это особенно слѣдуетъ помнить въ настоящее время, когда оружіе, по своему устройству, весьма способствуетъ производству безтолковой трескотни. При этомъ, замѣтимъ, что главное достоинство заряжающагося съ казны оружія состоитъ въ доставленіи возможности скоро и удобно заряжать его во всякомъ положеніи и даже ночью, а не въ

Digitized by Google

томъ, что оно позволяетъ въ короткое время выпускать какъ можно болѣе патроновъ.

Огонь, составляя весьма важную силу пѣхоты, долженъ быть употребляемъ съ толкомъ, а поэтому онъ не можетъ быть частый и открываемъ съ дальнихъ разстояній. Недѣйствительность огня въ началѣ боя можетъ увеличить нравственную силу противника и ослабить его уваженіе къ нашимъ войскамъ. Поэтому, при нынѣшнемъ оружіи, болѣе чѣмъ когда-либо, сильный огонь слѣдуетъ открывать съ возможно ближнихъ разстояній, потому что только на этихъ послѣднихъ является возможность воспользоваться тѣми преимуществами, которыя даетъ скорострѣльное оружіе. Съ дальнихъ дистанцій дозволять стрѣлять только лучшимъ стрѣлкамъ, и то въ сомкнутыя части, а не въ одиночныхъ людей. Не надо забывать, что въ дѣлѣ нельзя руководить частью такъ же удобно, какъ въ мирное время. А потому во время ученій и маневровъ слѣдуетъ пріучать людей къ толковой, неторопливой стрѣльбѣ и не выпускать огня изъ рукъ начальника: солдатъ не долженъ сдѣлать ни одного выстрѣла безъ приказанія или безъ команды ближайшаго начальника (*).

Не менѣе важную роль въ бою играетъ и искуство стрѣльбы, которое пріобрѣтается тщательнымъ обученіемъ прикладкѣ, изученіемъ теоріи стрѣльбы и практикою, на что и слѣдуетъ обращать серьезное вниманіе при образованіи войскъ въ мирное время. Обученіе стрѣльбѣ должно быть доведено до того, чтобы каждый солдатъ стрѣлялъ съ полнымъ довѣріемъ къ своему искуству, а отнюдь не наудачу. Искуство стрѣлять и дисциплинированіе огня суть два элемента, имѣющіе весьма важное вліяніе на успѣшное дѣйствіе войскъ въ бою.

Относительно употребленія артилерійскаго огня въ оборонительныхъ сраженіяхъ, германцы руководствовались тѣми же правилами, какъ и при наступленіи, т. е. употребляли артилерію большими массами; французы же дѣйствовали, преимущественно, отдѣльными батареями, почему огонь ихъ не могъ оказывать того сильнаго вліянія на непріятеля, какой имѣлъ огонь германской артилеріи.

Резервъ германцы употребляли для перехода въ наступленіе и особенно для дѣйствія во флангъ непріятеля; послѣдній способъ дѣйствія всегда удавался германцамъ, благодаря превосходству ихъ силъ.

Французы употребляли свой резервъ, исключительно, для усиленія боевыхъ линій и фронтальнаго наступленія; но, въ послѣднемъ

(*) Подъ словомъ начальникъ, мы предполагаемъ всѣхъ старшихъ, начиная отъ старшаго въ звенѣ.

Digitized by Google

случаѣ, вводили въ дѣло не весь резервъ или, по крайней мѣрѣ, незначительную его часть, съ тѣмъ, чтобы рѣшительнымъ ударомъ пріобрѣсти важный перевѣсъ на какомъ-либо пунктѣ, а употребляли резервъ по частямъ въ разныхъ пунктахъ поля сраженія. Подобныя частныя контръ-атаки, которыя повторялись нѣсколько разъ въ одномъ и томъ же направленіи, хотя и имѣли иногда успѣхъ, но только временный; какъ исключеніе въ этомъ отношеніи, можно указать на дѣйствія Макъ-Магона подъ Вёртомъ. Къ дѣйствію же во флангъ французы вовсе не прибѣгали, да и нельзя было и требовать отъ нихъ подобнаго способа дѣйствія, въ виду значительнаго превосходства силъ непріятеля, въ большей части сраженій перваго періода войны. Въ одномъ только сраженіи подъ Марсъ-Ла-Туромъ французы могли и порывались дѣйствовать во флангъ непріятеля; но атаки эти велись нерѣшительно, а потому, не смотря на превосходство силъ, особенно въ началѣ боя, они не имѣли успѣха.

Резервы располагались очень часто не за серединою боевыхъ линій, а за флангами. Такое расположеніе резервовъ германцы предпочитали для удобнѣйшаго дѣйствія во флангъ наступающаго непріятеля, а французы—для противудѣйствія охватамъ, на которые такъ падки были германцы въ послѣднюю кампанію.

Разстояніе какъ второй боевой линіи, такъ и резерва отъ первой, въ оборонительномъ бою было значительно менѣе, чѣмъ въ наступательномъ, потому что обороняющійся имѣлъ полную возможность пользоваться мѣстными прикрытіями.

Кавалерія до начала боя находилась впереди позиціи, а по приближеніи непріятеля, убиралась и располагалась за боевыми линіями или за флангами, смотря по мѣстности, представлявшей болѣе или менѣе удобства для производства кавалерійскихъ атакъ.

Главныя усилія обороняющагося заключались въ удержаніи за собою, на фронтѣ позиціи, разныхъ мѣстныхъ предметовъ, которые были занимаемы первою боевою линіею и служили закрытіями для войскъ; это тѣмъ болѣе важно въ настоящее время, что обороняющійся, во время боя, несетъ гораздо менѣе потерь, нежели атакующій; съ началомъ же отступленія, что бываетъ послѣдствіемъ отнятія у него выгодныхъ для обороны пунктовъ, потери его становятся несоразмѣрно велики, сравнительно съ потерями атакующаго, какъ убитыми и ранеными, такъ, особенно, взятыми въ плѣнъ. Переходъ въ наступленіе для обороняющагося нынѣ сдѣлался довольно труднымъ, потому что для этого онъ долженъ выйти изъ-за закрытій, причемъ тотчасъ же попадаетъ подъ убійственный огонь непріятеля. Слѣдовательно, пере-

Digitized by Google

ходъ въ наступленіе возможенъ и долженъ быть употребляемъ противъ непріятеля или разстроеннаго неудавшимися атаками и сильнымъ дѣйствіемъ нашего огня, или же противъ слишкомъ растянувшаго свою боевую линію, и потому немогущаго оказать упорнаго противодѣйствія. Во всякомъ случаѣ, ранѣе перехода въ наступленіе слѣдуетъ хорошенько взвѣсить всѣ шансы на успѣхъ, прежде чѣмъ рѣшиться бросить свои закрытія, изъ-за которыхъ можно наносить непріятелю весьма чувствительный вредъ огнемъ.

О преслѣдованіи.

Разсматривая потери во всѣхъ сраженіяхъ перваго періода кампаніи, когда дѣйствовали другъ противъ друга двѣ регулярныя арміи, замѣчается, что самый бой стоилъ наступающему большаго числа людей, чѣмъ обороняющемуся. Такъ, подъ Вёртомъ германцы теряютъ 9,000 людей, а французы (убитыми и ранеными) потеряли 5—6,000. Въ теченіе трехдневнаго боя подъ Мецомъ германцы потеряли 40,000 людей, а французы около 35,000 чел. Только въ сраженіи подъ Седаномъ германцы, при наступательномъ боѣ, потеряли менѣе французовъ, а именно: первые лишились 12,000 чел., а послѣдніе до 30,000; эта несоразмѣрность въ потерѣ противниковъ объясняется весьма тѣснымъ расположеніемъ французскихъ войскъ на позиціи, которыя поражались перекрестнымъ огнемъ германцевъ, дѣйствовавшихъ со всѣхъ сторонъ.

Но если усовершенствованное оружіе требуетъ со стороны атакующаго весьма большихъ жертвъ для достиженія рѣшительнаго успѣха въ бою, а вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что полную побѣду нельзя одержать, исключительно, на полѣ сраженія, то атакующему слѣдуетъ вознаградить свои жертвы уничтоженіемъ непріятеля или, по крайней мѣрѣ, нанесеніемъ ему возможно большаго пораженія внѣ поля сраженія, посредствомъ быстраго и рѣшительнаго преслѣдованія.

При изслѣдованіи послѣдней кампаніи, невольно бросается въ глаза то обстоятельство, что быстраго, энергическаго преслѣдованія, какъ заключительнаго акта сраженія, мы нигдѣ не встрѣчаемъ; причемъ, никакъ нельзя согласиться съ мнѣніями тѣхъ писателей, которые подобный образъ дѣйствія германцевъ оправдываютъ разными затрудненіями: лѣсистою мѣстностью послѣ Вейсенбурга, гористою мѣстностью послѣ Вёрта и ночнымъ временемъ послѣ Форбаха. Военная исторія представляетъ намъ много весьма поучительныхъ примѣровъ быстраго и энергическаго преслѣдованія, при неблагопріят-

Digitized by Google

ныхъ мѣстныхъ условіяхъ, послѣдствіями которыхъ было совершенное уничтоженіе разбитаго противника. Слѣдуетъ вспомнить только преслѣдованіе прусаковъ послѣ Іены и французовъ послѣ Ватерлоо. Послѣ сраженія при Ватерлоо, для преслѣдованія французовъ, въ ночное время, прусаки посадили барабанщиковъ на лошадей и заставили ихъ бить бой къ атакѣ; французская армія, слыша громъ барабановъ, цѣлую ночь не могла остановиться и собраться, и была доведена до полнаго изнеможенія и разстройства.

Только отсутствіемъ преслѣдованія можно объяснить, что французскіе корпуса, будучи разбиваемы при всякой встрѣчѣ съ германцами, черезъ нѣкоторое время, опять являются на полѣ сраженія, что особенно часто случалось на Луарѣ и на сѣверномъ театрѣ войны. Только недостаткомъ преслѣдованія можно объяснить благополучное, хотя и безпорядочное, отступленіе корпусовъ Макъ-Магона и Фальи послѣ Вёрта и корпуса Фроссара послѣ Форбаха. При энергическомъ преслѣдованіи разбитыхъ французскихъ корпусовъ не окончилась ли бы кампанія подъ Мецомъ? По крайней мѣрѣ, послѣ уничтоженія корпусовъ Макъ-Магона и Фальи, германцы лишили бы французовъ возможности образовать шалонскую армію, которая отвлекла наслѣднаго принца прусскаго отъ прямаго наступленія на Парижъ, въ то время еще неготовый къ оборонѣ; со взятіемъ же Парижа, борьба могла бы также окончиться, такъ какъ французы, въ то время, не были еще приготовлены къ формированію новыхъ армій и къ народной войнѣ. Мы не будемъ подробно разбирать дѣйствій германцевъ на Луарѣ и на сѣверѣ, гдѣ, послѣ выигранныхъ ими сраженій, не видно не только преслѣдованія разбитаго непріятеля, но иногда побѣдители теряли побѣжденнаго изъ виду, и только впослѣдствіи, съ большимъ трудомъ отыскивали послѣдняго.

Подобный способъ дѣйствія германцевъ тѣмъ труднѣе объяснить, что они имѣли огромную массу кавалеріи, столь полезную при преслѣдованіи. Вообще, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ допускать разбитому на полѣ сраженія непріятелю снова придти въ порядокъ. Въ этомъ случаѣ ни истощеніе собственныхъ силъ (непріятель еще болѣе истощенъ не только физически, но и нравственно), ни условія мѣстности, ни наступленіе ночи не должны оказывать вліянія на быстрое преслѣдованіе, потому что эти послѣднія усилія только и могутъ доставить полную побѣду и вознаградить потери, понесенныя при атакѣ позиціи.

На это могутъ возразить, что при настоящемъ вооруженіи даже разстроенная пѣхота въ состояніи оказать довольно сильное сопро-

Digitized by Google

тивленіе, и что поэтому энергическое преслѣдованіе, особенно на пересѣченной мѣстности, становится весьма труднымъ, а для кавалеріи, при ея вооруженіи въ послѣднюю войну, даже невозможнымъ. Подобное возраженіе не вполнѣ вѣрно. Войска, сбитыя съ позиціи, всегда теряютъ нравственныя силы и поэтому уже оказываются мало-способными къ стойкому сопротивленію; при отступленіи послѣ боя, неминуемо является безпорядокъ, особенно теперь, когда войска сражаются въ огромныхъ стрѣлковыхъ цѣпяхъ, неудобныхъ къ управленію и къ сохраненію боевой дисциплины; между тѣмъ какъ побѣдитель, воодушевленный предъидущимъ успѣхомъ, является способнымъ на самыя трудныя предпріятія. Наконецъ, если мы признаемъ, что кавалерія не лишена еще возможности одержать успѣхъ надъ пѣхотою при атакахъ въ бою, то при преслѣдованіи тѣмъ болѣе она не остановится ни предъ какими препятствіями.

Французы одержали только одну побѣду подъ Кульмье, но и ею не воспользовались, оставивъ отступающаго непріятеля безъ преслѣдованія; въ этомъ хотя и можно упрекнуть ихъ, но слѣдуетъ не забывать ненадежный составъ вновь организованной луарской арміи, которая, хотя и одержала верхъ надъ непріятелемъ на полѣ сраженія, благодаря численному превосходству, но, по плохому устройству своему и недостатку въ кавалеріи, была мало способна къ быстрому и энергическому наступленію.

Окончивъ разборъ общаго хода боя, скажемъ нѣсколько словъ *о потеряхъ, о количествѣ выпущенныхъ патроновъ и снарядовъ въ нѣкоторыхъ сраженіяхъ послѣдней войны и о продолжительности боя.*

О потеряхъ. Прежде чѣмъ привести цифровыя данныя о потеряхъ въ сраженіяхъ франко-германской войны, мы должны сказать, что при разборѣ вопроса о причинахъ большихъ или меньшихъ потерь, мы сталкиваемся съ двумя совершенно противоположными мнѣніями. Одни говорятъ, что съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія потери въ бою также увеличились; другіе—что потери убитыми и ранеными въ сраженіяхъ, по отношенію къ числу сражающихся, постоянно уменьшались по мѣрѣ того, какъ улучшалось огнестрѣльное оружіе. Намъ кажется, что увеличеніе или уменьшеніе потерь въ сраженіяхъ не столько зависитъ отъ оружія, которымъ владѣютъ люди, сколько отъ людей, дѣйствующихъ этимъ оружіемъ. Чѣмъ составъ обѣихъ враждующихъ арміи лучше (народныя войска), чѣмъ люди болѣе воодушевлены, лучше обучены и дисциплинированы, тѣмъ

Digitized by Google

относительная въ бою потеря бываетъ больше; при ненадежномъ составѣ обѣихъ сражающихся армій, или только одной изъ нихъ, бой не можетъ быть упорнымъ, а, слѣдовательно, и потери являются менѣе значительными. Это мнѣніе можно подтвердить фактами изъ военной исторіи.

Въ сраженіяхъ: при Прагѣ, въ 1757 году, выбываетъ изъ строя $^1/_{10}$ часть общаго числа сражающихся; при Бреславлѣ въ томъ же году болѣе $^1/_8$; при Цорндорфѣ въ 1758 году болѣе $^1/_3$; при Гохкирхѣ болѣе $^1/_7$; при Маренго 1800 года болѣе $^1/_4$; при Аустерлицѣ 1805 года болѣе $^1/_7$; при Іенѣ 1806 года болѣе $^1/_6$; при Прейсишъ-Эйлау 1807 года болѣе $^1/_3$; при Бородинѣ 1812 года болѣе $^1/_3$; при Лейпцигѣ 1813 года болѣе $^1/_4$; при Маджентѣ въ 1859 году болѣе $^1/_{11}$; при Сольферино въ томъ же году болѣе $^1/_{11}$; при Кениггрецѣ 1866 года болѣе $^1/_{13}$ (*).

Къ этому добавимъ указанія потерь важнѣйшихъ сраженій въ послѣднюю кампанію:

Въ сраженіи подъ Вёртомъ, 1870 года, выбываетъ изъ строя девятая часть общаго числа сражавшихся (принимая, что въ этомъ сраженіи участвовало со стороны германцевъ 90,000 человѣкъ, и со стороны французовъ 35,000; потери же приняты со стороны германцевъ въ 9,000 людей, а со стороны французовъ въ 6,000 людей).

Въ сраженіи подъ Марсъ-Ла-Туромъ—болѣе пятой части общаго числа сражавшихся (принимая, что въ бою участвовало: германцевъ 80,000, французовъ 100,000, а потери каждой изъ сторонъ около 20,000 людей);

Въ сраженіи подъ Гравелотомъ—около десятой части (принимая, что въ бою участвовало: германцевъ 200,000 и французовъ 100,000, а потери германцевъ въ 14,000 и французовъ нѣсколько менѣе этого числа (**);

Въ сраженіи подъ Седаномъ—болѣе восьмой части (принимая число сражавшихся германцевъ въ 200,000 и французовъ въ 140,000; а потери германцевъ въ 12,000 и французовъ въ 30,000).

Изъ приведенной таблицы и данныхъ о послѣдней войнѣ мы видимъ:

а) Что усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія не имѣло никакого вліянія на увеличеніе относительной потери въ сраженіяхъ, и

(*) Изъ статистической таблицы Гоцира за послѣднія 150 лѣтъ.

(**) По послѣднимъ свѣдѣніямъ, потери нѣмцевъ при Гравелотѣ простирались до 20,000, а участвовало въ сраженіи французовъ 140,000; слѣдовательно, сражающихся было 340,000, а потери около 34,000, или та же цифра $^1/_{10}$.

Digitized by Google

даже скорѣе даетъ обратный результатъ, хотя и подобный выводъ былъ бы невѣренъ.

б) Что тѣ сраженія упорнѣе и кровопролитнѣе, въ которыхъ встрѣчаются лучшія арміи; такъ, подъ Цорндорфомъ дерется армія Фридриха Великаго, лучшая въ то время, съ русскими войсками; подъ Прейсишъ-Эйлау и подъ Бородиномъ наполеоновская армія съ русскою.

в) Что самыми упорными и кровопролитными сраженіями оказываются тѣ, въ которыхъ русскія войска принуждены были дѣйствовать оборонительно противъ лучшихъ европейскихъ арміи; какъ исключеніе, представляется аустерлицкое сраженіе, въ которомъ хотя дерутся русскія войска съ наполеоновскою арміей, но относительная потеря незначительна; однако, если вспомнимъ, что все это сраженіе было начато помимо воли Кутузова и ведено было не имъ, а австрійцами, которые составили планъ сраженія и руководили ходомъ боя, надѣлавъ при этомъ множество стратегическихъ и тактическихъ ошибокъ, и что бой изъ наступательнаго перешелъ въ оборонительный, при самыхъ невыгодныхъ для подобнаго образа дѣйствій условіяхъ мѣстности, то сраженіе это нисколько не можетъ противорѣчить выводу о необыкновенной стойкости нашей арміи во всѣхъ оборонительныхъ сраженіяхъ.

г) Что тѣ сраженія, въ которыхъ оборонительно дѣйствуютъ австрійцы, менѣе другихъ кровопролитны, что подтверждается не только фридриховскими и наполеоповскими войнами, но еще болѣе битвами позднѣйшаго времени: при Маджентѣ, Сольферино и особенно при Кениггрецѣ, въ которомъ, не смотря на продолжительность боя, общая потеря не превышаетъ тринадцатой части. Какъ исключеніе изъ всѣхъ сраженій, данныхъ австрійцами, является только битва при Маренго. Но не забудемъ, что армія Меласа, дравшаяся при Маренго, была воспитана Суворовымъ и воодушевлена побѣдами, одержанными ими, совмѣстно съ русскими войсками, въ кампанію 1799 года, и что въ такой короткій промежутокъ времени австрійцы не могли еще забыть уроковъ, данныхъ имъ Суворовымъ.

Разсматривая вышеозначенные факты, нельзя не убѣдиться, что болѣе или менѣе значительныя, относительныя потери въ сраженіяхъ, главнымъ образомъ, зависятъ отъ качества войскъ, а не отъ оружія, которымъ они владѣютъ.

Перейдемъ, за симъ, къ болѣе подробному разбору потерь въ послѣднюю войну.

Подъ Вейсенбургомъ потери обѣихъ арміи простираются нѣсколь-

Digitized by Google

же болѣе 2,000, что, при общей числительности сражавшихся въ 73,000 (65,000 германцевъ, 8,000 французовъ), составитъ тридцать пятую часть.

Подъ Вёртомъ, какъ уже было сказано, германцы потеряли 9,000; при чемъ, нѣкоторые полки понесли огромныя потери, простиравшіяся до 40%; особенно же пострадала 10-я дивизія, производившая фронтальную атаку на Вёртъ; эта атака стоила ей до 4,000 людей, т. е. одной трети всего состава.

При Форбахѣ, потери обѣихъ сторонъ были въ 4,000 человѣкъ, при общемъ числѣ сражавшихся болѣе 60,000 (къ концу сраженія); нѣкоторые же полки лишились въ этомъ сраженіи около трети своего наличнаго состава.

О потеряхъ въ битвахъ подъ Мецомъ мы уже говорили. Особенно сильныя потери были: въ сраженіи подъ Марсъ-Ла-Туромъ, въ 3-мъ германскомъ корпусѣ, который лишился третьей части своего наличнаго состава; а въ сраженіи подъ Гравелотомъ, весьма сильную потерю понесла гвардія при атакѣ С.-Прива, стоившей ей болѣе третьей части людей; нѣкоторые же полки лишились около половиннаго состава, а гвардейскій стрѣлковый баталіонъ 420 нижнихъ чиновъ, т. е. болѣе половины людей и всѣхъ офицеровъ.

Во время боя у Шампиньи и Бри, въ теченіе двухъ дней (30-го ноября и 2-го декабря), потери со стороны французовъ были болѣе 6,000, а германцевъ 5,000, при числительности сражавшихся первыхъ въ 100,000, а послѣднихъ въ 50,000; относительная потеря составляетъ около тринадцатой части.

Въ битвѣ подъ Аміеномъ германцы потеряли до 1,400 человѣкъ, а французы значительно болѣе. Принимая числительность арміи Мантейфеля (VIII корпусъ, 1-я бригада перваго корпуса и резервная артилерія) въ 35,000, выходитъ, что германцы въ сказанной битвѣ потеряли восемнадцатую часть общаго числа сражавшихся. Во время двѣнадцатидневныхъ дѣйствій противъ арміи Шанзи и взятія Ле-Мана, изъ 73,000 германцы потеряли 3,650 человѣкъ или двадцатую часть состава.

Въ трехдневномъ бою на рѣкѣ Лизенъ, противъ арміи Бурбаки, германцы, изъ 32,000 бывшихъ у Вердера по Рюстову, и 43,000 по Зедделеру, лишились 1,200 человѣкъ по Рюстову и 1,847 человѣкъ по Зедделеру, что составитъ около двадцать шестой части сражавшихся.

Вообще, во второй половинѣ кампаніи, когда германцамъ пришлось дѣйствовать противъ импровизованной французской арміи, по-

Digitized by Google

тери ихъ не превосходили десятой части сражавшихся, даже и при атакѣ непріятеля, расположеннаго за укрѣпленіями. Потери французовъ въ этотъ періодъ войны также были значительно меньше, чѣмъ въ первую половину кампаніи. Эти данныя опять-таки доказываютъ, что вліяніе на потери имѣетъ не столько оружіе, сколько качество войскъ; новая французская армія не могла быть стойкою, вслѣдствіе чего и относительныя потери были меньше. Изъ этихъ же данныхъ можно заключить, что новое оружіе требуетъ самаго тщательнаго обученія, безъ чего оно не усиливаетъ обороны.

Говоря о потеряхъ, нельзя не обратить вниманія на несоразмѣрно большую убыль въ офицерахъ германской арміи, именно, по одному убитому офицеру на пятнадцать нижнихъ чиновъ; между тѣмъ какъ отношеніе офицеровъ къ числу нижнихъ чиновъ, при выступленіи въ походъ, было какъ 1:50. Въ 16-мъ полку и въ гвардейскомъ стрѣлковомъ батальонѣ всѣ офицеры были убиты или ранены. Это обстоятельство объясняется хорошимъ составомъ корпуса офицеровъ, которые не щадили себя, лишь бы подать примѣръ своимъ подчиненнымъ, а также и тѣмъ, что въ обѣихъ арміяхъ существовали инструкціи о томъ, чтобы стараться, прежде всего, перебить непріятельскихъ офицеровъ.

О числѣ выпущенныхъ патроновъ и снарядовъ мы нашли цифровыя данныя только въ сочиненіи барона Зедделера, но и эти цифры относятся, почти исключительно, къ одному саксонскому корпусу. Приводимыя ниже данныя доказываютъ, что скорострѣльное оружіе повело не столько къ увеличенію потерь на полѣ сраженія, сколько къ увеличенію растраты громаднаго числа патроновъ и снарядовъ. Саксонскій корпусъ, въ теченіе кампаніи, израсходовалъ 6.000,000 патроновъ и 15,521 снарядъ. Принимая числительную силу корпуса въ 25,000 чел. пѣхоты при 96 орудіяхъ, оказывается, что каждый пѣхотный солдатъ выпустилъ 240 патроновъ, а каждое орудіе—161 снарядъ.

Другіе германскіе корпуса, вѣроятно, не менѣе израсходовали патроновъ и снарядовъ, такъ какъ саксонскій корпусъ менѣе многихъ другихъ корпусовъ участвовалъ въ дѣлахъ; мы видимъ, что онъ дѣйствуетъ только подъ Гравелотомъ, и то въ концѣ сраженія, подъ Седаномъ и Парижемъ, тогда какъ, напримѣръ, большинство корпусовъ второй арміи было въ дѣлахъ подъ Форбахомъ, Марсъ-Ла-Туромъ, Гравелотомъ, Мецомъ и въ дѣйствіяхъ на Луарѣ.

Во всякомъ случаѣ можно сказать, что, въ послѣднюю войну, германцами истрачено огромное количество патроновъ и снарядовъ,

Digitized by Google

причемъ эта трата особенно поразительна при сравненіи съ расходомъ патроновъ и снарядовъ во время кампаніи 1866 года.

Въ 1866 году, во всю кампанію израсходовано было, среднимъ числомъ, не болѣе семи патроновъ на человѣка и около 35—40 снарядовъ на орудіе (*). Въ послѣднюю же войну, въ одномъ сраженіи при Гравелотѣ, саксонскій корпусъ, въ два съ половиною часа, расходуетъ 1.150,000 патроновъ, т. е. по 57 патроновъ на человѣка; гвардейская артилерія, въ теченіе пяти часовъ, выпустила противъ С.-Прива 9,000 снарядовъ, т. е. по 100 на орудіе; при Седанѣ также артилерія выпускаетъ 5,300 снарядовъ, или около 60 на орудіе, причемъ отдѣльныя батареи, въ обѣихъ битвахъ, выпустили до 200 снарядовъ на орудіе. Эти данныя доказываютъ, какъ стойкость французской арміи, такъ и то, что, послѣ кампаніи 1866 года, тактика стрѣльбы въ прусской арміи значительно измѣнилась, и что германцы стали менѣе бережливыми относительно расходованія зарядовъ.

Французская армія, согласно заявленію всѣхъ писателей, еще менѣе дорожила своими выстрѣлами.

Продолжительность боя также, какъ и число потерь, зависитъ болѣе отъ нравственныхъ качествъ войскъ, чѣмъ отъ оружія, которымъ они дѣйствуютъ. Существовавшее же мнѣніе, что, съ введеніемъ скорострѣльнаго оружія, бой будетъ менѣе продолжителенъ, опровергается уже тѣмъ, что нынѣ бой завязывается на болѣе далекомъ разстояніи, и что подготовительный бой сталъ продолжительнѣе, какъ мы объ этомъ говорили, а, слѣдовательно, и продолжительность боя, въ настоящее время, скорѣе увеличится, чѣмъ уменьшится. На продолжительность боя не мало должно оказать вліяніе и то обстоятельство, что нынѣ обороняющійся долженъ употребить всѣ усилія для удержанія занятыхъ имъ, на фронтѣ позиціи, разныхъ мѣстныхъ предметовъ, потеря которыхъ въ настоящемъ бою оказываетъ гораздо болѣе вліянія на ходъ сраженія, чѣмъ было прежде.

Обращаясь къ сраженіямъ послѣдней кампаніи, мы видимъ, что подъ Вейсенбургомъ одна дивизія дерется противъ трехъ корпусовъ въ теченіе четырехъ съ половиною часовъ, съ девяти часовъ утра до половины втораго; подъ Вёртомъ корпусъ Макъ-Магона, въ числѣ 35,000, дерется противъ почти тройныхъ силъ непріятеля, съ девяти часовъ утра (считая съ того времени, когда бой загорѣлся по всей

(*) Свѣдѣнія взяты изъ сочиненія г. Драгомирова объ австро-прусской кампаніи, въ которомъ говорится, что прусскою артилеріею, за всю кампанію, изъ каждаго орудія произведено выстрѣловъ: изъ 4-фунтовыхъ, 87 въ 1-й арміи и 44 во 2-й арміи; изъ 6-фунтовыхъ, 50 и 24, и изъ 12-фунтовыхъ, 9 и 17 выстрѣловъ.

Digitized by Google

линіи) до трехъ съ половиною часовъ, т. е. въ продолженіи шести съ половиною часовъ; подъ Форбахомъ бой длится въ теченіи девяти часовъ—съ одиннадцати часовъ утра до восьми пополудни; подъ Марсъ-ла-Туромъ, сраженіе, начавшееся въ восемъ часовъ утра, оканчивается только въ девять часовъ вечера, слѣдовательно продолжается тринадцать часовъ; подъ Гравелотомъ, собственно бой, при огромномъ неравенствѣ силъ, продолжается съ двѣнадцати часовъ дня до восьми часовъ вечера. Этихъ фактовъ достаточно для доказательства того, что новое оружіе не сократило продолжительности боя.

ЧТЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

ДѢЙСТВІЕ ВЪ БОЮ ОТДѢЛЬНЫХЪ РОДОВЪ ОРУЖІЯ.

а) *Пѣхота.*

У германцевъ первая линія строилась для атаки въ ротныя колонны въ одну линію, имѣя въ стрѣлковой цѣпи по одному взводу отъ каждой роты. Входя въ сферу наиболѣе дѣйствительнаго огня ружей шаспо, т. е. около 500 шаговъ, германцы, для усиленія цѣпи, разсыпали еще по одному взводу. Резервы располагались: на открытой мѣстности въ разстояніи 100—200 шаговъ отъ цѣпи, причемъ ихъ разсыпали и они ложились, дабы не подвергаться большимъ потерямъ; на пересѣченной мѣстности, хотя и можно было держать резервы ближе къ цѣпи, но, однако, этого избѣгали, потому что сомкнутыя части, разстраиваясь во время движенія, сами разсыпались и присоединялись къ цѣпи, что происходило вслѣдствіе трудности держать людей въ сборѣ, при грохотѣ скорострѣльныхъ ружей, совершенно заглушающемъ человѣческій голосъ. Часто случалось, что еще при самомъ началѣ сраженія, цѣлые полки сражались разсыпанными въ одну стрѣлковую цѣпь, причемъ послѣдняя иногда оставалась безъ всякой поддержки сомкнутыми частями.

Приближеніе первой линіи со стрѣлковою цѣпью къ непріятельской позиціи на пересѣченной мѣстности не встрѣчало особенныхъ затрудненій; на ровной же мѣстности это движеніе сопровождалось такими трудностями, вслѣдствіе сильнаго дѣйствія непріятельскаго огня, что движеніе шагомъ оказалось свыше силъ человѣка. Поэтому, стрѣлковая цѣпь и ближайшія сомкнутыя части, послѣднія въ разсыпную, перебѣгали отъ одного закрытія къ другому, а если закрытій не было, то, пробѣжавъ впередъ 100 шаговъ, ложились на землю и потомъ вновь бѣжали; этимъ способомъ цѣпь, приблизясь

Digitized by Google

на разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла въ 400—500 шаговъ, пріискивала какое-либо закрытіе, куда собирались стрѣлки для пораженія непріятеля мѣткимъ огнемъ. Иногда цѣпи удавалось приближаться къ непріятелю, указаннымъ выше способомъ, на разстояніе 300 и даже 150 шаговъ. Огонь съ послѣдняго разстоянія оказывался, большею частью, до того смѣлымъ, что противникъ не выдерживалъ его и начиналъ отступать, а за нимъ бросались и атакующіе.

Слѣдовательно, маневръ для перехода пространства, находящагося подъ дѣйствительнымъ непріятельскимъ огнемъ, состоялъ въ движеніи по открытой мѣстности бѣгомъ и въ разсыпную, и въ сборѣ за закрытіями для дѣйствія огнемъ. На открытой же и ровной мѣстности какъ движеніе, такъ и стрѣльба производилась въ разсыпную.

При штурмѣ Гейсберга, германцы употребляютъ вышесказанный способъ атаки: войска, перебѣгая въ разсыпную отъ одного закрытія къ другому, добрались до вершины горы; здѣсь они собрались, открыли огонь и, затѣмъ, бросились въ атаку.

Производство немедленной атаки, безъ предварительной ея подготовки самымъ сильнымъ огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ, при усилившейся оборонѣ, вслѣдствіе введенія дальнострѣльнаго и скорострѣльнаго оружія, не можетъ имѣть мѣста, развѣ въ видѣ рѣдкаго исключенія. Это мнѣніе подтверждается неудачными попытками нѣкоторыхъ германскихъ частей бросаться въ атаку безъ предварительной къ ней подготовки; подобныя попытки почти никогда не удавались, причемъ наступающія части приводились въ сильное разстройство.

Части, назначаемыя для усиленія цѣпи или для атаки, вводили не прямо въ цѣпь,—такъ какъ это вело къ смѣшенію разныхъ частей войскъ,—о принимании же въ сторону дѣйствующихъ стрѣлковъ нельзя было и думать,—а по флангамъ цѣпи и въ свободныя, незанятыя мѣста, поэтому и случалось, что рядомъ сражались люди разныхъ баталіоновъ и полковъ; такъ что сохраненіе тактическаго порядка оказалось возможнымъ, и то до нѣкоторой степени, только на открытой мѣстности; на мѣстности же пересѣченной безпорядокъ достигалъ огромныхъ размѣровъ.

Рѣшительная атака производилась густою цѣпью съ подкрѣпленіями, состоящими изъ сомкнутыхъ частей; послѣднія очень часто разсыпались во время сраженія и соединялись съ цѣпью. Вообще, сомкнутыя части играли только второстепенную роль; главная же

Digitized by Google

роль выпадала при атакѣ на стрѣлковую цѣпь, которая бѣжала впередъ, чтобы какъ можно скорѣе подойти къ непріятелю.

Атака на ходу велась, обыкновенно, весьма рѣшительно; но не то было, если нужно было вывести войска изъ за мѣстныхъ закрытій для производства атаки. Въ этихъ случаяхъ помогалъ только личный примѣръ офицеровъ, которые съ самоотверженіемъ выходили впередъ и увлекали за собою нижнихъ чиновъ, съ полнымъ довѣріемъ слѣдовавшихъ за своими начальниками.

Сигналъ къ атакѣ при движеніи впередъ употреблялся какъ средство для воодушевленія войскъ.

Описанный здѣсь способъ атаки употреблялся во всѣхъ сраженіяхъ перваго періода войны, т. е. до Седана включительно.

Потери при Вёртѣ, Форбахѣ, Марсъ-ла-Турѣ и особенно потери гвардіи при атакѣ С.-Прива, заставили германцевъ обратить особенное вниманіе на пріисканіе въ уставѣ формы строя, болѣе подходящей къ дѣйствительнымъ требованіямъ боя. По предложенію командировъ гвардейскаго и III корпусовъ, германцами былъ принятъ новый строй для атакъ, употребленный въ первый разъ гвардіей при штурмѣ Ле-Бурже. Строй этотъ представляетъ ту особенность, что въ немъ не допускаются сомкнутыя части выше роты, да и тѣ должны оставаться болѣе назади; въ передней же линіи всѣ части дѣйствуютъ въ разомкнутомъ порядкѣ; что же касается до цѣпи, то она производитъ обходъ или охватъ, причемъ интервалы, образовавшіеся вслѣдствіе этого движенія на фланги противника, закрываются вновь разсыпанными резервами.

Чтобы лучше уяснить себѣ новый способъ атаки, приведемъ штурмъ Ле-Бурже въ томъ видѣ, какъ онъ описанъ принцемъ Вюртембергскимъ.

Деревня Ле-Бурже разбросана въ садахъ, окруженныхъ оградою въ 6 футовъ вышины; около выѣздовъ изъ деревни устроены были баррикады, а въ стѣнахъ пробиты бойницы.

Ле-Бурже одновременно было атаковано со стороны Бланъ-Мениля, Дюни и шоссе, находящагося между этими деревнями. Обѣ фланговыя колонны наступали подъ прикрытіемъ цѣпи, которая, пробѣжавъ нѣкоторое разстояніе, ложилась; позади цѣпи слѣдовали въ разомкнутомъ строѣ резервы. Когда резервы ложились, цѣпь вставала и, направляясь на фланги непріятеля, подбѣгала исподоволь на вѣрный ружейный выстрѣлъ, потомъ опять ложилась, и открывала огонь. Интервалы, образовавшіеся вслѣдствіе движенія на фланги противника, заполнялись вновь разсыпанными резервами. Вмѣстѣ съ

Digitized by Google

этимъ нѣсколько ротъ слѣдовало въ разомкнутомъ строѣ къ обоимъ флангамъ для удлиненія цѣпи, которая, вслѣдствіе этого, при концентрической атакѣ не сгущалась, а только росла въ длину. Части, двигавшіяся въ разомкнутомъ строѣ, пользовались всѣми мѣстными закрытіями, чтобы смыкаться за ними; такъ, напримѣръ, навозныя кучи, находившіяся впереди сѣверо-восточной части позиціи, служили прусакамъ закрытіями для сбора цѣлыхъ ротъ, которыя открывали жестокій огонь противъ французовъ, пытавшихся перейти въ наступленіе. Вся суть атаки заключалась въ умѣньи быстро собираться изъ разсыпаннаго строя во взводы и роты, пользуясь для того всякимъ закрытіемъ. Потери при атакѣ Ле-Бурже были значительны, потому что центръ придержался при наступленіи старыхъ правилъ; правый же флангъ отсталъ. Но лѣвому флангу, двигавшемуся тонкимъ разомкнутымъ строемъ, удалось обойти деревню съ фланга и съ тыла. Французы отступили. Деревнею овладѣли: съ фронта отрядъ генерала Будрицкаго, а съ тыла—лѣвая колонна, которая не понесла большаго урона.

Подобный способъ атаки, заключающійся въ растягиваніи силъ въ длину, въ видѣ паутины, съ цѣлью дѣйствія на оба фланга и на тылъ непріятеля, слѣдуетъ признать возможнымъ только противъ такихъ войскъ, каковы были войска вновь сформированной парижской арміи, не отличавшіяся ни обученіемъ, ни вооруженіемъ, ни способностью къ маневрированію. Рекомендовать же этотъ способъ дѣйствія, какъ лучшее средство для атаки непріятеля, было бы слишкомъ рискованнымъ.

Послѣ занятія непріятельской позиціи, германцы начинали преслѣдованіе, но обыкновенно были отбиваемы французами на нѣкоторое разстояніе, что приписывалось недостатку ближайшихъ сомкнутыхъ поддержекъ. Будучи отбиты, германцы снова начинали наступленіе, для исполненія котораго оказывался необходимымъ примѣръ офицеровъ, которые, въ этомъ случаѣ, первые выступали впередъ, а уже за ними слѣдовали и войска.

Это безпорядочное волнообразное движеніе стрѣлковъ то впередъ, то назадъ, явившееся послѣдствіемъ разсыпнаго боя въ большихъ массахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ одно изъ двухъ: или принятая германцами тактика для дѣйствія войскъ въ бою не вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительному требованію настоящаго боя, или же, что германскому солдату недостаетъ нѣкоторыхъ качествъ, необходимыхъ для преодолѣнія на полѣ сраженія тѣхъ трудностей,

Digitized by Google

которыя представляетъ оборона съ введеніемъ усовершенствованнаго оружія.

Для отраженія атаки непріятельской кавалеріи германская пѣхота не перестраивалась въ каре, а встрѣчала кавалерію въ томъ строѣ, въ которомъ была застигнута ею; стрѣлковыя части при этомъ только смыкались тѣснѣе; главное же вниманіе обращалось на обезпеченіе отъ охвата.

Дѣйствуя противъ непріятельской артилеріи, германскіе стрѣлки старались приблизиться къ ней на разстояніе 500—600 шаговъ, чтобы съ этой дистанціи сильнымъ огнемъ обстрѣлять батареи. Если непріятель не имѣлъ возможности воспрепятствовать стрѣлкамъ обстрѣлять свои орудія съ означеннаго разстоянія, то артилерія противника гибла, тѣмъ болѣе, что при нарѣзныхъ орудіяхъ она лишена возможности отразить непріятеля собственными средствами, по недостатку хорошаго картечнаго выстрѣла.

Управленіе войсками въ бою, когда цѣлые баталіоны, полки и бригады дерутся въ стрѣлковыхъ цѣпяхъ, иногда перемѣшавшись между собою, какъ это было у германцевъ, при страшной трескотнѣ ружейнаго огня и грохотѣ орудій, заглушающихъ человѣческій голосъ, оказалось весьма труднымъ. Капитанъ Богуславскій говоритъ, что можно удержать, хотя отчасти, въ порядкѣ тѣ войска, которыя строго къ этому пріучены въ мирное время и въ которыхъ развито чувство долга. Если при этомъ офицеры пользуются любовью и довѣріемъ своихъ подчиненныхъ, то примѣромъ своимъ, жертвуя своею личностью, они могутъ еще руководить массами, дерущимися безъ опредѣленнаго порядка, почти кучами. Въ этомъ отношеніи надобно отдать полную справедливость германскимъ офицерамъ, которые своимъ самоотверженіемъ и примѣромъ весьма много способствовали одержанію успѣха на полѣ сраженія; этимъ же можно объяснить и большую убыль офицеровъ въ германской арміи.

Что касается до управленія войсками въ бою у французовъ, то, по свидѣтельству Богуславскаго, оно равнялось нулю, съ чѣмъ можно согласиться, такъ какъ французскіе офицеры не пользовались, какъ кажется, особеннымъ довѣріемъ нижнихъ чиновъ.

По свидѣтельству какъ капитана Богуславскаго, такъ и другихъ писателей, не удавалось выдвигать сомкнутыя части на линію стрѣлковъ для производства стрѣльбы залпами. Въ наступательномъ бою этого даже и не пробовали, а при оборонѣ залпы почти никогда не удавались; даже за закрытіями и укрѣпленіями предпочитали огонь густыхъ цѣпей пальбѣ залпами сомкнутыхъ частей, потому что про-

Digitized by Google

изводство залпа требуетъ времени, которымъ пользуются непріятельскіе стрѣлки для пораженія тѣхъ сомкнутыхъ частей, которыя выказываются изъ за закрытій; стрѣлки наносятъ имъ потери и этимъ препятствуютъ производству залпа. Германцы употребляли, преимущественно, бѣглый огонь. Французы, по свидѣтельству тѣхъ же писателей, также рѣдко употребляли залпы.

Употребленіе залповъ, со стороны германцевъ, видимъ лишь при Вилерсекселѣ, въ ночномъ сраженіи, во время полнолунія, когда 25 й полкъ далъ нѣсколько удачныхъ залповъ. Со стороны французовъ, по свидѣтельству Жирара, залпы были удачны только въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ распоряжались офицеры, умѣвшіе держать часть въ своихъ рукахъ. Жираръ приводитъ нѣсколько примѣровъ удачнаго употребленія залповъ; между прочимъ, 14-го августа, одна французская рота, будучи неожиданно атакована двумя германскими ротами, бросилась бѣжать, чѣмъ увлекла за собою и часть сосѣдней роты. Командиръ послѣдней успѣлъ собрать остальныхъ своихъ людей и залегъ съ ними въ разстояніи около 150 шаговъ отъ покинутой прусаками возвышенности. Прусаки открыли сильный огонь, на который командиръ роты запретилъ отвѣчать, наблюдая за исполненіемъ этого приказанія съ револьверомъ въ рукахъ. Но какъ только прусаки поднялись, чтобы продолжать наступленіе, французы открыли по командѣ огонь и принудили прусаковъ опять лечь, послѣ чего прекращался огонь и со стороны французовъ; каждый разъ, какъ прусаки пробовали встать, французы вновь открывали огонь, который на этой близкой дистанціи былъ такъ дѣйствителенъ, что прусаки не выдержали и отступили. Подобный же примѣръ удачнаго употребленія залповъ былъ 18-го августа, у деревни Шіель, когда рота одного изъ полковъ 6-го корпуса, расположенная за закрытіемъ, подпустила безъ выстрѣла на 300 шаговъ роту прусаковъ. Поднявшись, затѣмъ, по командѣ своего ротнаго командира, она быстро дала два залпа, по-взводно, и обратила прусаковъ въ бѣгство. На основаніи опыта послѣдней войны видно, что вообще залпы употреблялись весьма рѣдко, что въ бою производство залповъ сопряжено съ нѣкоторыми трудностями, потому что мѣшаетъ этому окружающая трескотня и не слышно команды, но что залпы возможны съ условіемъ, если часть держится въ рукахъ, что если залпы удавались, то они производили весьма губительное дѣйствіе въ войскахъ непріятеля, и что залпы употреблялись, исключительно, обороняющимся.

Итакъ, введеніе усовершенствованнаго оружія обнаружило вліяніе на форму пѣхотнаго строя въ бою, который теперь будетъ являться

Digitized by Google

въ видѣ болѣе мелкихъ сомкнутыхъ частей съ густою стрѣлковою цѣпью; причемъ, послѣдняя будетъ употребляться не только для подготовки огня, но, иногда, и для веденія самой атаки.

Выше было указано на тѣ неудобства, какія представляетъ стрѣлковый бой въ большихъ размѣрахъ: части перемѣшиваются, является безпорядочное, волнообразное движеніе цѣпей впередъ и назадъ, управленіе войсками и ходомъ боя становится въ высшей степени затруднительнымъ. Устранить это зло, во время боя, невозможно никакими мѣрами и распоряженіями, а потому всѣ занятія войскъ въ мирное время должны быть направлены къ тому, чтобы, по возможности, предотвратить безпорядокъ, являющійся вслѣдствіе веденія боя въ разсыпномъ строѣ.

Какъ же слѣдуетъ вести войска въ мирное время, чтобы они оказались наиболѣе способными къ выполненію задачи нынѣшняго боя? На этотъ вопросъ мы отвѣтимъ, что нынѣшній бой требуетъ отъ войскъ тѣхъ же качествъ, которыя необходимы были и въ прежнее время для одержанія успѣха, а также, но въ болѣе сильной степени, чѣмъ прежде, одиночнаго развитія солдатъ, дѣльнаго корпуса офицеровъ, поддержанія разумной дисциплины и правильнаго обученія войскъ; не надо забывать, что успѣхъ стрѣлковаго боя болѣе зависитъ отъ степени развитія личныхъ качествъ каждаго отдѣльнаго лица, тогда какъ успѣхъ сомкнутаго боя, главнымъ образомъ, зависитъ отъ храбрости войскъ и личныхъ качествъ начальниковъ болѣе крупныхъ единицъ. Стрѣлковый бой, въ которомъ каждый отдѣльный солдатъ пользуется, по необходимости, извѣстною долею самостоятельности, требуетъ одиночнаго развитія солдата, безъ котораго разумное дѣйствіе невозможно. Чѣмъ болѣе будутъ развиты и подготовлены нижніе чины, тѣмъ съ большею увѣренностью и легкостью они будутъ преодолѣвать всѣ трудности боя.

Развитіе нижнихъ чиновъ находится въ прямой зависимости отъ развитія офицеровъ и серьезнаго отношенія ихъ къ исполненію своихъ обязанностей, потому что на офицеровъ возлагается трудъ изъ неразвитаго простолюдина образовать солдата, отвѣчающаго современнымъ требованіямъ войны. Для того же, чтобы достигнуть развитія солдатъ, необходимо все обученіе направить къ этой цѣли.

Если успѣхъ стрѣлковаго боя зависитъ отъ развитія каждаго отдѣльнаго солдата, то тѣмъ болѣе онъ находится въ зависимости отъ степени умственнаго развитія и военно-научнаго образованія офицеровъ, которые руководятъ въ бою извѣстнымъ числомъ отдѣльныхъ

Digitized by Google

лицъ. Въ нынѣшнихъ сраженіяхъ, каждый офицеръ является самостоятельнымъ начальникомъ, отъ котораго, въ большей или меньшей степени, зависитъ участь сраженія. Самостоятельному же начальнику, даже самой небольшой части, для достиженія успѣха на полѣ сраженія, необходимо серьезно ознакомиться съ военными науками, которыя даютъ указанія, какимъ образомъ вести часть къ общей цѣли боя, сообразно съ обстановкою; только изученіемъ исторіи войнъ, съ картою въ рукахъ, и постояннымъ занятіями военною игрою и рѣшеніемъ на картѣ практическихъ задачъ, можно пріобрѣсти извѣстный навыкъ для того, чтобы найтись въ разнообразныхъ положеніяхъ, представляемыхъ боемъ. Кромѣ этого, всякому офицеру необходимо умѣть вѣрно оцѣнивать мѣстность, чтобы примѣнить тотъ именно строй, который обусловливается ею; а для этого требуется постоянное упражненіе въ чтеніи картъ и въ производствѣ съемокъ. Относительно же изученія тактики, мы того мнѣнія, что знаніе этого предмета для каждаго офицера является нынѣ также необходимымъ, какъ и знаніе строеваго устава.

Но и при достаточномъ развитіи солдатъ и офицеровъ, войска безсильны безъ дисциплины, которая должна быть основана не на слѣпомъ повиновеніи, а на любви, уваженіи и довѣріи къ своимъ начальникамъ. Начальникъ, не съумѣвшій внушить къ себѣ довѣрія и пріобрѣсти любовь своихъ подчиненныхъ, не можетъ даже и въ малой степени разсчитывать на удержаніе людей своихъ въ рукахъ въ бою, и слѣдовательно, не соотвѣтствуетъ высотѣ своего положенія. На полѣ сраженія начальникъ собираетъ плоды, посѣянные имъ въ мирное время: чѣмъ добросовѣстнѣе исполнялъ онъ свои обязанности во время мира, чѣмъ сильнѣе увѣренность подчиненныхъ въ его справедливости, твердости, храбрости, въ его способностяхъ, въ знаніи дѣла и въ заботливости о нихъ, тѣмъ легче ему будетъ въ бою двигать часть на самыя рискованныя и опасныя предпріятія. Слѣдуетъ помнить, что начальнику трудно скрыть свои слабости отъ подчиненныхъ; нерѣдко они знаютъ его лучше, чѣмъ онъ самъ себя знаетъ.

Эгоизмъ въ начальникѣ есть не только порокъ, но даже преступленіе. Начальникъ долженъ быть доступнымъ и заботливымъ относительно своихъ подчиненныхъ, внимательно выслушивать ихъ и входить съ отеческимъ попеченіемъ въ ихъ нужды; быть строгимъ, прежде всего къ себѣ самому, а затѣмъ уже къ подчиненнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ быть справедливымъ, и стоять выше всѣхъ интригъ.

Какъ дисциплина, такъ и довѣріе много зависятъ также отъ по-

Digitized by Google

печенія начальника о надлежащемъ довольствіи солдатъ; надо всегда помнить, что силы каждаго солдата находятся въ полномъ распоряженіи начальника, который и обязанъ заботиться о нихъ. Нашъ солдатъ добръ отъ природы и преданъ начальникамъ справедливымъ и заботливымъ, а потому онъ достоинъ уваженія и участія.

Только справедливый, заботливый и дѣятельный начальникъ можетъ пріобрѣсти любовь, уваженіе и довѣріе подчиненныхъ; на этомъ зиждется разумная дисциплина, которая такъ необходима нынѣ, для того чтобы вести свою часть къ побѣдѣ.

Переходя къ вопросу о строевомъ обученіи пѣхоты, мы не беремся разсмотрѣть его во всей подробности, потому что это отвлекло бы насъ слишкомъ далеко отъ нашей прямой задачи — разбора тактическихъ дѣйствій войскъ въ бою; скажемъ только, и то вкратцѣ, о тѣхъ предметахъ строеваго обученія, на которые, по нашему мнѣнію, должно быть обращено преимущественное вниманіе.

Разсыпной строй въ послѣднюю кампанію пріобрѣлъ весьма важное значеніе и употреблялся не только для огнестрѣльнаго дѣйствія, т. е. для подготовки атаки, но иногда и для веденія атаки. Но такъ какъ для удара нужна извѣстная нравственная сила, которою преимущественно обладаетъ сомкнутый строй, направляемый командою одного лица, то необходимо въ мирное время пріучать людей къ быстрому переходу, передъ ударомъ, изъ разсыннаго строя къ сомкнутому, упражняя солдатъ въ сборѣ во всевозможные строи и фронтомъ въ разныя стороны; при этомъ, слѣдуетъ пріучать людей собираться не только на линіи цѣпи или позади ея, какъ это, преимущественно, дѣлается теперь, но и впереди фронта или на флангѣ.

Разсыпнымъ строемъ должно заниматься, исключительно, на мѣстности пересѣченной, обращая строгое вниманіе на обученіе солдатъ ловко примѣняться къ мѣстности, соблюдая при этомъ самый строгій порядокъ, такъ какъ разсыпной строй самъ по себѣ способствуетъ проявленію безпорядка. Слѣдуетъ пріучать людей маневрировать большими стрѣлковыми цѣпями, причемъ, не требуя равненія, смотрѣть только, чтобы нижніе чины держали взаимную связь и общее направленіе движенія на указанный предметъ; пріучать цѣпь къ охвату непріятельской цѣпи и къ противодѣйствію охвату своей цѣпи. Частыя упражненія въ маневрированіи большими стрѣлковыми цѣпями придастъ этому строю должную гибкость и удобоуправляемость, что составляетъ, какъ мы видѣли, одну изъ важныхъ задачъ для удобнаго употребленія въ бою большихъ массъ въ разсыпномъ строѣ.

Digitized by Google

Приближеніе цѣпи къ непріятельской позиціи оказывается, въ настоящее время, весьма труднымъ, особенно на открытой мѣстности. Поэтому, нечего и думать объ исполненіи этого движенія согласно съ правилами устава, т. е. ускореннымъ шагомъ, съ остановками для производства выстрѣла; въ замѣнъ уставнаго правила для движенія цѣпи, слѣдуетъ пріучать людей ловко перебѣгать отъ одного закрытія къ другому. Такъ какъ закрытія не бываютъ предъ всѣмъ фронтомъ цѣпи, а являются на мѣстности отдѣльно, на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, то и цѣпь будетъ представлять не сплошную линію, а перерывчатую, причемъ нѣкоторыя части цѣпи будутъ впереди, а другія назади. На ровной мѣстности, цѣпь, перебѣжавъ разстояніе около сто шаговъ, должна ложиться и повторять этотъ маневръ до тѣхъ поръ, пока не приблизится къ непріятелю на вѣрный выстрѣлъ, т. е. на 300—400 шаговъ.

Для предупрежденія того безпорядка, который бываетъ въ сраженіяхъ, вслѣдствіе перемѣшиванья между собою большихъ массъ стрѣлковыхъ цѣпей, было бы полезно:

а) Производить ученья со стрѣлковыми цѣпями, составленными изъ разныхъ баталіоновъ, какъ это совѣтуетъ Богуславскій, для того, чтобы пріучить людей къ подчиненію не непосредственному своему начальнику, а тому начальнику, который распоряжается въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится солдатъ.

б) При расположеніи войскъ для боя наблюдать, чтобы ближайшія подкрѣпленія принадлежали бы къ тому же баталіону, къ которому принадлежатъ люди, находящіеся въ цѣпи; вторая же линія должна состоять изъ баталіоновъ того полка, изъ котораго состоитъ цѣпь и первая линія. Для этого слѣдовало бы: при расположеніи дивизіи для боя ставить обѣ бригады рядомъ, причемъ въ каждой бригадѣ полки располагать не одинъ за другимъ, а каждый полкъ въ двѣ линіи; при этомъ, отъ одного полка въ первой линіи будетъ одинъ баталіонъ, а отъ другаго — два баталіона. Подобное расположеніе представляетъ ту выгоду, что бригадные и полковые командиры, начальствуя каждый надъ извѣстнымъ участкомъ позиціи, могутъ легче поддерживать передовыя части задними. При подобномъ порядкѣ расположенія войскъ не можетъ случиться того перемѣшиванья частей, которое было, напримѣръ, подъ Вёртомъ, гдѣ цѣпи и ихъ резервы были составлены изъ всѣхъ частей V и XI корпусовъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Богуславскій. Боевыя условія заставляютъ желать, чтобы указанный порядокъ размѣщенія дивизій

Digitized by Google

былъ примѣняемъ во всѣхъ случаяхъ расположенія разной величины частей войскъ для боя, отъ корпуса до баталіона включительно.

Во время производства атаки не останавливать войска для производства пальбы, такъ какъ въ бою подобныя остановки не только не принесутъ пользы атакующему, но, напротивъ, подвергнутъ войска значительнымъ потерямъ отъ непріятельскаго огня; подобныя задержки на ходу очень опасны и въ нравственномъ смыслѣ. При наступленіи, сомкнутыя части должны двигаться быстро, сохраняя полный порядокъ; огонь допускается только въ стрѣлковой цѣпи, которая предшествуетъ ротнымъ колоннамъ.

На правильное обученіе производству атаки должно обратить тѣмъ болѣе вниманія, что у насъ въ войскахъ движеніе въ атаку съ остановками для пальбы слишкомъ укоренилось. Оно очень эфектно, а потому и употребляется безпрерывно на всѣхъ ученьяхъ и маневрахъ, и при томъ безъ всякаго разбора. Во время одного дивизіоннаго ученья съ тактическою цѣлью, на которомъ намъ пришлось присутствовать, мы видѣли, какъ части, идущія на штурмъ крѣпости, не доходя трехсотъ шаговъ до крѣпостнаго рва, остановились и открыли самый частый батальный огонь противъ непріятеля, находившагося за гласисомъ и валомъ; затѣмъ, нѣкоторыя роты, взойдя на край гласиса, вмѣсто того, чтобы броситься въ ровъ и далѣе на валъ, снова остановились для пальбы залпами, забывая, что, не нанося почти никакого вреда закрытому непріятелю, они сами подвергаются убійственному непріятельскому огню.

При обученіи части слѣдуетъ отбросить всѣ непригодные пріемы, придуманные для эфекта, а обучать только тому, что оказывается наиболѣе сообразнымъ съ требованіями дѣйствительнаго боя; такъ, напримѣръ, слѣдуетъ выбросить изъ обученія смѣну линій, потому что это упражненіе только пригодно для мирнаго времени; въ бою же каждая часть войска, введенная въ непосредственный бой, остается безъ смѣны до конца сраженія. Дурныя привычки мирнаго обученія могутъ весьма вредно отозваться на полѣ сраженія, и часто ихъ нельзя будетъ исправить никакими жертвами.

На правильное обученіе войскъ нашей арміи надобно смотрѣть тѣмъ строже, что ни климатическія условія нашего отечества, ни способъ расквартированія войскъ, не способствуютъ производству строевыхъ занятій: холодная и продолжительная зима, расположеніе полковъ арміи по широкимъ квартирамъ, недостатокъ казарменныхъ помѣщеній и отсутствіе манежей, лишаютъ нашу армію возможности, въ теченіе болѣе полугода, заниматься строевыми ученіями не только въ

Digitized by Google

составѣ крупныхъ единицъ, но даже и въ составѣ самыхъ мелкихъ, сведенныхъ вмѣстѣ, частей. По этимъ причинамъ, обученіе всему тому, что неприменимо въ бою, напрасно только отнимаетъ дорогое время и не должно быть терпимо, потому что оно идетъ прямо въ разрѣзъ съ истиннымъ назначеніемъ арміи.

Говоря объ атакѣ пѣхоты въ послѣднюю войну, мы замѣтили, что атака на ходу велась всегда рѣшительно, но что трудно было для атаки вывести войска изъ за закрытій. Для предупрежденія этого затрудненія можетъ служить новая цѣпь, разсыпанная изъ ближайшихъ подкрѣпленій, которую слѣдуетъ двинуть безостановочно сквозь цѣпь, находящуюся за закрытіями; въ этомъ случаѣ, старая цѣпь должна присоединиться къ проходящей черезъ нея новой цѣпи.

Относительно обученія стрѣльбѣ въ цѣль, мы уже говорили, на что слѣдуетъ обращать главное вниманіе. Здѣсь прибавимъ только, что желательно было бы, чтобы чаще и при томъ всѣ войска, а не однѣ стрѣлковыя роты, упражнялись въ стрѣльбѣ съ неопредѣленныхъ дистанцій, производя ея на пересѣченной мѣстности, а также въ производствѣ ученій съ боевыми патронами на разнообразной мѣстности, а не на ровномъ плацу.

Пальба залпами, какъ замѣчено, въ послѣднюю войну употреблялась весьма рѣдко, да и самые залпы были большею частью неудачны. На основаніи опыта только послѣдней войны рисковано было бы дѣлать выводъ о безполезности и невозможности залповъ, такъ какъ неудачные залпы могли происходить отъ неправильнаго обученія войскъ, недостатка дисциплины и т. п. Во всякомъ случаѣ, войска должны обучаться пальбѣ залпами, хотя бы только для пріученія людей къ спокойствію, къ вниманію и къ командѣ начальника, т. е. къ дисциплинѣ огня, которая крайне необходима для предупрежденія безтолковой траты патроновъ.

Атака пѣхоты, въ настоящее время будетъ заключаться, примѣрно, въ слѣдующемъ:

Впереди густая стрѣлковая цѣпь; позади нея, въ разстояніи 300—400 шаговъ (на пересѣченной мѣстности возможно ближе), ротныя колонны въ одну или въ двѣ линіи, въ строѣ наиболѣе удобномъ для примѣненія къ мѣстности, т. е. въ развернутомъ или въ колоннахъ: взводной, полувзводной, по отдѣленіямъ, или рядами, а на открытой мѣстности даже въ разомкнутомъ порядкѣ; далѣе, въ разстояніи 400—600 шаговъ за ротными колоннами, вторая линія—въ колоннахъ изъ середины; на открытой мѣстности, въ сферѣ артилерійскаго огня, для уменьшенія потерь, вторая линія можетъ быть

Digitized by Google

разомкнута на нѣсколько частей; наконецъ, въ разстояніи 600 — 800 шаговъ отъ второй линіи — резервъ. Приближеніе къ непріятельской позиціи будетъ состоять въ движеніи цѣпи бѣгомъ отъ однихъ закрытій къ другимъ, а на ровномъ мѣстѣ—въ постепенномъ перебѣганіи около 100 шаговъ разстоянія; за цѣпью слѣдуютъ резервы.

Съ разстоянія 500—1,000 шаговъ (*) цѣпь открываетъ огонь; съ болѣе же дальнихъ разстояній, и на ученьяхъ и маневрахъ, дозволять открывать огонь только лучшимъ стрѣлкамъ; приблизясь на вѣрную дистанцію къ пункту атаки, т. е. на 300 — 400 шаговъ, начинать рѣшительный бой. Если окажется нужнымъ — усилить цѣпь. Когда огонь непріятеля будетъ ослабленъ огнемъ стрѣлковъ и артилеріи, то подвигаются резервы и производится рѣшительная атака, причемъ цѣпь быстро смыкается для удара. Если же первый натискъ былъ неудаченъ, или непріятель оказался на столько сильнымъ, что одною цѣпью съ резервами нельзя надѣятся сбить его съ позиціи, то, для подготовки атаки огнемъ, усиливается цѣпь, подводятся войска второй линіи, которая, совмѣстно съ цѣпью и ея резервами, бросается въ штыки. На открытой мѣстности, чтобы не подвергать войска, идущія въ атаку, напраснымъ потерямъ, слѣдуетъ вести ихъ въ разомкнутомъ строѣ, собирая въ колонны передъ ударомъ.

Во время подготовки атаки огнемъ, стрѣлки должны стараться нанести возможно большій вредъ непріятельской артилеріи, для чего они подходятъ къ ней на вѣрный выстрѣлъ, и стараются перебить прислугу и лошадей.

Для отраженія кавалерійской атаки, стрѣлки должны смыкаться во взводы и полувзводы; части цѣпи, расположенныя за препятствіями, встрѣчаютъ атаку въ разсыпномъ строѣ; сомкнутыя части встрѣчаютъ атаку въ томъ строѣ, въ которомъ ихъ застигла кавалерія, наблюдая только, чтобы не были открыты фланги.

Опрокинутаго непріятеля должно преслѣдовать огнемъ стрѣлковъ и залпами сомкнутыхъ частей (въ этомъ случаѣ залпы оказываются всегда удачными), или штыкомъ, если мѣстность препятствуетъ употребленію огня.

Оборонительныя дѣйствія пѣхоты должны заключаться въ сильномъ занятіи позиціи стрѣлковою цѣпью и въ дѣйствіи, преимущественно, огнемъ разсыпнаго строя. Употребленіе залповъ противъ не-

(*) Первая дистанція относится къ линейнымъ ротамъ, вторая—къ стрѣлковымъ.

Digitized by Google

пріятеля многіе не рекомендуютъ на томъ основаніи, что непріятель атакуетъ цѣпью, а залпы противъ цѣпи не могутъ быть на столько дѣйствительными, чтобы они могли остановить наступающаго; если же ожидать появленія резервовъ цѣпи, то часть, готовящаяся дать залпъ, сильно пострадаетъ отъ непріятельскихъ стрѣлковъ. Конечно, противъ рѣдкой цѣпи употреблять залповъ не слѣдуетъ; но при оборонѣ, даже на основаніи опыта послѣдней войны, залпы могутъ найти гораздо бо́льшее примѣненіе, нежели при наступленіи.

Если часть обороняемой позиціи перешла въ руки непріятеля, то необходимо употребить всѣ усилія, чтобы снова овладѣть потерянными пунктомъ, причемъ слѣдуетъ внушить всѣмъ людямъ, что отступленіе съ позиціи подъ огнемъ непріятеля, воодушевленнаго одержаннымъ успѣхомъ, слѣдовательно, дѣйствующаго хладнокровно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и губительно, гораздо опаснѣе для войскъ, нежели самыя большія потери, которыя они будутъ нести при оборонѣ позиціи, и что поэтому защиту обороняемой мѣстности должно вести до невозможности, до самаго крайняго истощенія силъ, или же до полученія приказанія объ отступленіи.

Я. Кр....кій.

(*Продолженіе будетъ*).

Digitized by Google

ПОЛЯ СРАЖЕНІЙ ВОЙНЫ 1870 ГОДА (*).

(Матеріалъ для изученія послѣдней кампаніи).

(*Г. А. Лееру*).

(*Съ чертежами и рисунками*).

II.

ВЁРТЪ-ФРЕШВИЛЬЕРЪ (**).

Прежде всего, напомнимъ читателямъ ходъ боя подъ Вёртомъ.

Послѣ пораженія дивизіи Дуэ, 4-го августа, у Вейсенбурга, Макъ-Магонъ сосредоточилъ свой корпусъ, силою около 40,000, на позиціи за рѣкою Зауэрбахомъ, у города Вёрта, на восточномъ склонѣ Вотезовъ. Дивизія Дюпо стала между Нейвильеромъ и Фрешвильеромъ; Рау—у Фрешвильера и Вёрта; въ резервѣ за нимъ—Пеле (бывшая дивизія Дуэ), а дивизія Лартига и Консель-Дюмениля были расположены на правомъ флангѣ у Нидервальда и Альбрехтгейзергофа. III германская армія наслѣднаго принца прусскаго, послѣ сраженія при Вейсенбургѣ, продолжала наступленіе въ глубь Франціи; узнавъ о сосредоточеніи корпуса Макъ-Магона, кронпринцъ предполагалъ, 6-го

(*) См. «Военный Сборникъ» 1873 года № 5.

(**) Лучшимъ пособіемъ при чтеніи статьи можетъ служить карта, приложенная къ сочиненію прусскаго генеральнаго штаба о послѣдней кампаніи. Хороши также карты, изданныя «Военною Библіотекой» и приложенныя къ сочиненію г. Леера. Кромѣ того, кроки позиціи у Вёрта были помѣщены въ «Русскомъ Инвалидѣ» за 1871 годъ и при переводѣ сочиненія В. Рюстова «Война 1870—1871 года за Рейнскую границу». Для тѣхъ, у кого не найдется упомянутыхъ плановъ позиціи при Вёртѣ, къ статьѣ приложены кроки.

Digitized by Google

августа, перемѣнить фронтъ наступленія арміи на западъ, къ Вёрту, сосредоточить здѣсь свои силы, съ тѣмъ, чтобы 7-го августа дать сраженіе; но головной корпусъ (V) Кирхбаха (силу каждаго германскаго корпуса можно считать около 25,000 человѣкъ), наступавшій отъ Прешдорфа, уже 6-го августа ввязался въ бой. Дѣло началось съ утра перестрѣлкою аванпостовъ и рекогносцировкою; на выстрѣлы поспѣшили головы сосѣднихъ корпусовъ: II баварскаго и XI. Наслѣдный принцъ прусскій, находившійся верстахъ въ десяти отъ Вёрта, услышавъ пальбу, послалъ приказаніе прекратить огонь; приказаніе это сначала пріостановило бой, но вскорѣ обѣ стороны возобновили его съ новою силою. Генералъ Кирхбахъ выдвинулъ между Герсдорфомъ и Шпахбахомъ всю свою артилерію, сбилъ французскія батареи и повелъ атаку на Вёртъ; городъ былъ легко взятъ головными частями корпуса, но всѣ попытки германцевъ взобраться на высоты къ Фрешвильеру и Эльзасгаузену долго были отражаемы съ большимъ урономъ. Между тѣмъ развернулись сосѣдніе корпуса и также пытались перейти въ наступленіе: II баварскій корпусъ, наступая на лѣвый флангъ французовъ, успѣлъ сразу занять лѣсъ между Нейвильеромъ и Лангензульцбахомъ; но, отступивши по приведенному выше приказанію наслѣднаго принца, онъ сосредоточился у послѣдней деревни и только въ концѣ дня принялъ вновь участіе въ бою.

Когда въ часъ дня пріѣхалъ главнокомандующій арміею, бой былъ въ самомъ разгарѣ: V корпусъ, взявъ, наконецъ, первые уступы высотъ, отбивалъ контръ-атаки французовъ; а XI корпусъ наступалъ на Нидервальдъ, Альбрехтгейзергофъ и обходной колонной на Морсбронъ. Наслѣдный принцъ приказалъ этому корпусу взять направленіе на Фрешвильеръ. Чтобы удержать натискъ германцевъ, дать возможность стѣсненному правому флангу отступить къ Нидервальду, французы бросили три полка кавалеріи Мишеля на обходящія войска. Встрѣченные огнемъ и множествомъ мѣстныхъ преградъ, французскіе кирасиры совершенно разстроились. Выдержавъ еще одну контръ-атаку французской пѣхоты, германцы овладѣли, наконецъ, Нидервальдомъ, но не сразу могли дебушировать изъ него по направленію къ Эльзасгаузену. И только притянувъ всѣ свои резервы и отразивши опять нѣсколько контръ-атакъ французовъ, XI корпусъ взялъ, наконецъ, Эльзасгаузенъ и вошелъ въ связь съ V корпусомъ, къ правому флангу котораго пристроилась 1-я баварская дивизія I баварскаго корпуса, послѣ упорнаго боя въ лѣсу, лежащемъ, на сѣверо-западъ отъ Фрешвильера. Стѣсненные у этой послѣдней деревни, французы предпринимаютъ рѣшительную контръ-атаку противъ V и XI корпусовъ;

Digitized by Google

первая линія германцевъ дрогнула, но подошедшіе резервы и стойко державшаяся артилерія отразили натискъ французовъ; тогда послѣдніе бросаютъ въ дѣло кавалерійскую дивизію Боннемена; мѣстность здѣсь, въ окрестностяхъ Эльзасгаузена, была еще болѣе неблагопріятна для дѣйствія кавалеріи, чѣмъ у Морсброна; всадники, запутанные пересѣченною мѣстностью, легко были отражены огнемъ пѣхоты. Послѣ этого германцы переходятъ въ рѣшительное наступленіе для взятія Фрешвильера; наступленіе это, судя по сочиненію прусскаго генеральнаго штаба, не было произведено по приказанію свыше, а, какъ говорится, по иниціативѣ частныхъ начальниковъ. Подавленные превосходствомъ силъ, французы въ большомъ разстройствѣ отступили на Рейхсгофенъ. Германцы преслѣдовали ихъ съ обоихъ фланговъ, но вскорѣ были остановлены у Рейхсгофена и Нидерброна подходившими свѣжими войсками V корпуса Фальи.

Сраженіе у Вёрта чрезвычайно поучительно. Французы проиграли его, во-первыхъ, по причинѣ двойнаго превосходства противника въ силахъ, а во-вторыхъ, отъ неправильно веденной обороны мѣстныхъ предметовъ. Для германцевъ это случайное наступательное сраженіе вѣнчается побѣдою, кромѣ превосходства силъ, благодаря прекрасной тактической подготовкѣ войскъ и замѣчательнымъ составомъ частныхъ начальниковъ. Высшаго управленія боемъ мало замѣтно, какъ со стороны французовъ, такъ еще менѣе со стороны германцевъ; но за то частные эпизоды представляютъ поучительные образцы мелкихъ дѣйствій въ бою за мѣстные предметы: французы отдаютъ свою позицію шагъ за шагомъ, послѣ упорнаго боя за каждую рощу, за каждую деревню, иногда за каждый домъ.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ нѣтъ еще вполнѣ удовлетворительныхъ источниковъ для изученія этой войны; лучшимъ можетъ считаться сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба (*); но, какъ мы имѣли случай сказать въ первомъ очеркѣ, оно не вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ исторіи: прежде всего потому, что оно крайне односторонне, а описаніе сраженія при Вёртѣ въ особенности; въ другихъ сраженіяхъ (Вейсенбургъ, Шпихернъ) хотя изрѣдка указывается, гдѣ стояли и какъ дѣйствовали французскія части, полки и даже баталіоны; въ разбираемомъ же сраженіи объ этомъ совершенно умалчивается, такъ что поучительные эпизоды боя при Вёртѣ, описанные со стороны дѣйствія германскихъ войскъ довольно подробно, не получаютъ у читателя полнаго представленія, такъ какъ о дѣй-

(*) Der deutsch-französische Krieg 1870—1871. Redigirt von der kriegsgeschichtlichen Abtheilung des Grossen Generalstabes..

Digitized by Google

ствіяхъ противной стороны почти ничего не говорится. О нѣкоторыхъ эпизодахъ сраженія можно найти у Богуславскаго («Выводы по тактикѣ») и у Кампе (Ueber die Ausbildung der Kompagnie); оба автора были участниками боя, но, тѣмъ не менѣе, они передаютъ только отрывочныя черты въ подтвержденіе своихъ выводовъ. Имѣя въ виду эту недостаточность матеріаловъ, мы тѣмъ съ большими подробностями остановимся на разборѣ мѣстности, которая имѣла въ этомъ сраженіи такое важное значеніе.

Позиція французовъ, какъ и подъ Вейсенбургомъ, лежала на восточныхъ склонахъ Вогезовъ, на небольшомъ отрогѣ, идущемъ съ сѣвера между ручьями Зауербахомъ и Эбербахомъ, по высотамъ деревень Нейвильеръ, Фрешвильеръ, Эльзасгаузенъ, черезъ лѣсъ Нидервальдъ на Альбрехтгейзергофъ до Морсброна. Принявъ во вниманіе эти опорные пункты и возвышенную мѣстность, можно видѣть, что фронтъ позиціи былъ очень силенъ. Волнистые скаты, изрытые оврагами, пересѣченные виноградниками и перелѣсками, спускались съ высотъ названныхъ деревень въ широкую долину Зауербаха. Далѣе, на востокъ отъ этой рѣки, снова поднимались высоты, составлявшіе первоначальную позицію германцевъ. Высота обоихъ позицій почти одинакова, какъ это можно видѣть изъ приложеннаго кроки, но французская сторона значительно круче спускается въ долину и оттого представляетъ удобства командованія надъ всею впереди лежащею мѣстностью.

Правый флангъ позиціи былъ совершенно открытъ, не упирался ни въ какую преграду и не представлялъ превосходному противнику никакого препятствія для обхода. Лѣвый флангъ, напротивъ, былъ совершенно закрытъ лѣсами, спускавшимися съ Вогезовъ; но по этимъ лѣсамъ шли удобныя дороги, закрытыя съ позиціи, по которымъ противникъ могъ скрытно обойти французовъ. Тылъ позиціи, большею частью, былъ загражденъ лѣсомъ, представлявшимъ хорошую опорную линію при отступленіи, но за то затруднявшимъ дѣйствіе значительной кавалеріи французовъ.

Вотъ что вообще представляла позиція французовъ. Прибавимъ къ этому, что первоначально лѣвый флангъ не доходилъ до Нейвильера (*), а правый до Морсброна, и только впослѣдствіи бой коснулся этихъ деревень, отчего, и безъ того длинная, пятиверстная позиція растянулась на семь верстъ. Нѣкоторые нѣмецкіе писатели измѣряютъ

(*) Нейвильеръ и, еще сѣвернѣе, Егерталь были заняты наблюдательными отрядами, подобно тому, какъ на югѣ Морсброномъ.

Digitized by Google

силу занятой позиции числомъ человѣкъ, приходящихся на шагъ протяженія фронта. Обыкновенно считаютъ позицію занятою сильно, если приходится семь или восемь человѣкъ на шагъ. Хотя это и не можетъ служить абсолютнымъ мѣриломъ, но, для сравненія, мы здѣсь приведемъ нѣсколько примѣровъ. Подъ Бородинымъ (1812) приходилось по десяти человѣкъ на шагъ, подъ Гравелотомъ (1870) по восьми, подъ Бауценомъ (1813) сначала по семи, потомъ, ко второму дню боя, по пяти. При Ла-Ротьерѣ (1814), который очень часто приводятъ, какъ примѣръ растянутой позиціи, приходилось по три человѣка на шагъ протяженія фронта; при Альмѣ (1854) по два съ половиною человѣка; при С.-Лучіи (1848), у Радецкаго, по два съ четвертью человѣка, а на неприступной Торресъ-Ведрасской позиціи (1810) по полутора человѣка. При С.-Жанъ-де-Люзъ (1813) Сультъ съ 40,000 занималъ позицію въ 24 версты, что приходится по одному съ четвертью человѣку. Въ разбираемомъ случаѣ, при Вёртѣ, приходилось по четыре человѣка, если же считать фланги до Фрешвильерскаго лѣса и Альбрехтгейзертофа, то по пяти съ третью; такъ что все таки, сравнительно, позиція была занята слабо; но, принимая въ разсчетъ мѣстность, этого нельзя сказать.

Разсмотримъ теперь позицію въ подробностяхъ, начиная съ сѣвера.

Деревня Нейвильеръ построена довольно разбросанно по двумъ дорогамъ отъ Фрешвильера: къ Егерталю и къ Лангензульцбаху. Особенно рѣдки постройки въ южной части, гдѣ дома отстоятъ одинъ отъ другаго до 100 шаговъ и окружены садами, огородами и виноградниками. Въ сѣверной части деревня болѣе сгруппирована и оканчивается, по направленію къ Егерталю, значительною покатостью (10°), переходящею въ небольшую поляну, на которой внизу расположена деревня Лингенгаузенъ. У самаго края деревни Нейвильеръ, на склонѣ, находятся большія каменоломни краснаго песчанника, главнаго матеріала для мѣстныхъ построекъ. Обстрѣлъ изъ деревни къ востоку съ фронта позиціи не великъ, самое большое 700 шаговъ, но за то отдѣльные кварталы прочныхъ каменныхъ построекъ допускаютъ упорную постепенную оборону, а обходъ слѣва затрудненъ обстрѣломъ упомянутой выше поляны. Поляна эта имѣла особенное значеніе по крайнему положенію деревни на лѣвомъ флангѣ позиціи и по стратегическому значенію этого фланга; къ тому же, оборона деревни здѣсь была наиболѣе сильна: хорошій обстрѣлъ простирался до 1,500 шаговъ, а каменоломни составляли преграду отъ

Digitized by Google

штурма деревни съ этой стороны. Такимъ образомъ, деревня Нейвильеръ представляла сильный отдѣльный оборонительный пунктъ на чрезвычайно важномъ лѣвомъ флангѣ позиціи. Но, какъ мы уже сказали, она почти была не занята.

Съ сѣвера, съ высотъ Вогезовъ, къ позиціи подходитъ старый высокій Зульцбахскій лѣсъ. Часть его вдается мысомъ между деревнями Нейвильеръ и Лангензульцбахомъ и называется Лангензульцбахскимъ лѣсомъ. Это преимущественно частый, молодой, мелкій лѣсъ: дубъ и ольха; мѣстами онъ частъ до того, что съ трудомъ проходимъ для отдѣльныхъ людей, и лишь очень рѣдко встрѣчаются мѣста, допускающія движенія небольшихъ разомкнутыхъ колоннъ; еще рѣже встрѣчаются поляны. Лѣсъ этотъ не оборонялся французами; и потому былъ занятъ 4-ю баварскою дивизіею почти безъ выстрѣла, но за то не малую часть резервовъ пришлось распустить въ цѣпь, чтобы заполнить промежутки разорвавшихся въ лѣсу передовыхъ войскъ (*). Положеніе баварцевъ особенно затруднилось, когда было приказано прекратить бой; пришлось черезъ эту чащу отводить назадъ перемѣшавшіяся части. Къ счастью, французы, не понимавшіе этого отступленія, слабо преслѣдовали германцевъ; но тѣмъ не менѣе надо было употребить много времени, чтобы привести въ порядокъ войска, собравшіяся назади у Лангензульцбаха, и только въ концѣ боя, черезъ три-четыре часа, II баварскій корпусъ снова перешелъ въ наступленіе (**).

Самая деревня Лангензульцбахъ не имѣла прямаго значенія въ ходѣ боя: около нее сосрѣдоточивались резервы; она лежитъ въ глубокомъ оврагѣ и скучена чрезвычайно частыми постройками, расположенными по одной дорогѣ. Ручей Зульцбехель, протекающій по деревнѣ и впадающій въ Зауербахъ, у Вёрта, совершенно ничтоженъ и представляетъ только нѣкоторое затрудненіе, какъ канава, для артилеріи и обоза. Высоты съ запада круто обрываются около деревни и покрыты почти сплошь садами, вслѣдствіе чего допускаютъ подъемъ артилеріи и обозовъ только по дорогамъ. Съ востока отъ деревни, скаты значительно положе и образуютъ обширный, волнистый, окаймленный лѣсомъ плацдармъ, на которомъ и собирался II баварскій корпусъ; широкіе овраги на немъ, ряды деревьевъ, идущіе по равнымъ направленіямъ, даютъ хорошія укрытія войскамъ, а возвышенныя части допускаютъ

(*) Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба, стр. 224.

(**) Необходимость такой остановки нѣкоторые приписываютъ и пополненію патроновъ. Heilmann, Antheil des 2 bayerischen Armee-Corps an dem Feldzuge 1870—1871 gegen Frankreich. München 1872. S. 20.

Digitized by Google

стрѣльбу черезъ Лангензульцбахъ по батареямъ непріятеля, расположеннымъ у Фрешвильера.

Къ юго-востоку эту обширную поляну замыкаетъ вершина (см. кроки, цифра 800), покрытая старымъ высокимъ лѣсомъ и служащая послѣднимъ водораздѣломъ Зульцбехеля и Зауербаха. Лѣсъ этотъ протягивается полосою съ сѣверо-востока, отъ стараго лѣса Либвальда, отъ котораго и онъ носитъ это названіе; но въ нѣмецкихъ сочиненіяхъ его называютъ просто лѣсной вершиною (Waldkuppe). Съ праваго берега Зульцбехеля по отрогу отъ Фрешвильера тянется также высокій старый лѣсъ, совершенно сливающійся съ упомянутымъ сейчасъ Либвальдомъ; только узкое шоссе раздѣляетъ ихъ; такъ что длинная сплошная лѣсная полоса, идущая отъ Фрешвильера далеко на сѣверо-востокъ отдѣляетъ мѣсто дѣйствій II баварскаго корпуса отъ остальнаго поля сраженія. Обстоятельство это должно было имѣть не малое вліяніе на ходъ боя, такъ какъ оно могло, до нѣкоторой степени, препятствовать направленію германскихъ силъ во время боя на важнѣйшій лѣвый флангъ французскаго расположенія.

Рѣчка Зульцбехель, на протяженіи отъ деревни Лангензульцбаха на югъ до описанной лѣсной полосы, течетъ по широкому лугу, изрѣзанному вдоль двумя линіями канавъ. Какъ по рѣчкѣ, такъ и по канавамъ тянутся высокіе ряды тополей и густой кустарникъ; мѣстами въ различныхъ направленіяхъ стоятъ высокіе гряды хмѣля. Подобные гряды часто встрѣчаются на описываемомъ полѣ сраженія; они состоятъ изъ высокихъ жердинъ (полторы-двѣ сажени) поставленныхъ на шагъ полтора одна отъ другой, по которымъ и вьется хмѣль. Уборка его бываетъ въ сентябрѣ и тогда жердины снимаются; въ описываемое же время онъ былъ въ полномъ цвѣту, такъ что составлялъ и преграду, и хорошее закрытіе.

Изъ всего этого видно, что разсматриваемая долина была довольно пересѣченна; пѣхота, конечно, могла перейти ее безъ особенныхъ затрудненій, кавалерія съ большимъ трудомъ, а артилерія только по дорогамъ. Послѣднія проходятъ здѣсь у двухъ мельницъ, находящихся: одна—Ёльмюле—у южной оконечности деревни Лангензульцбахъ, а другая—Зегемюле — въ Либвальдѣ. Въ лѣсу этомъ Зульцбехель течетъ въ разстояніи 25 — 70 шаговъ къ западу отъ упомянутаго выше шоссе и, какъ и вездѣ, проходимъ для пѣхоты. Далѣе на югъ ручей идетъ до Вёрта открыто по обширной Зауербахской долинѣ.

Продолжая обзоръ позиціи на югъ, къ Фрешвильеру, мы должны сказать нѣсколько словъ о сѣверныхъ окрестностяхъ этой деревни.

Digitized by Google

Между Нейвильеромъ и Фрешвильеромъ лежитъ обширная сѣдловина, испещренная множествомъ отдѣльныхъ фруктовыхъ деревьевъ. Это большею частью большія раскидистыя дикія сливы, которыя тянутся по проселкамъ или рядами между пашнями и, мѣстами, образуютъ цѣлые фруктовые сады, правильно и рѣдко разсаженные. При волнообразности этого пространства, они дѣлаютъ мѣстность здѣсь закрытою для дальняго огня, особенно артилерійскаго: едва можно найти обстрѣлъ въ 200—300 шаговъ. Ближе къ Фрешвильеру мѣстность нѣсколько расчищается, но рѣдко представляетъ обстрѣлъ болѣе полуверсты.

Между описаннымъ выше Лангензульцбахскимъ лѣсомъ и деревнею Фрешвильеръ врѣзывается въ позицію глубокій и широкій оврагъ. Съ вершины своей, отъ шоссе Нейвильеръ-Фрешвильеръ, онъ прекрасно обстрѣливается, какъ по дну, такъ и по скатамъ. Отсюда даже можно дѣйствовать по открытой мѣстности, простирающейся восточнѣе деревни Лангензульцбахъ, которую мы описали выше. Дно описываемаго оврага представляетъ хорошій твердый лугъ. На сѣверномъ склонѣ лежитъ рѣзко очерченная опушка Лангензульцбахскаго лѣса; верховья этого склона, не далеко отъ шоссе, покрыты непроходимыми виноградниками, такого же устройства, какъ и описанные нами при обзорѣ вейсенбургской позиціи (*); а по южному скату идутъ сначала маленькіе перелѣски, сливаясь потомъ въ большой лѣсъ, о которомъ мы упоминали выше и который по отрогамъ простирается до Либвальда.

Деревня Фрешвильеръ расположена, главнымъ образомъ, по шоссе изъ Рейхсгофена въ Вёртъ, которое среди деревни дѣлаетъ два излома, отдѣляя улицы на Лангензульцбахъ и Эльзасгаузенъ, отчего положеніе деревни вообще имѣетъ сосредоточенный видъ. Постройки, сгруппированныя довольно тѣсно (домъ отъ дома 10 — 15 шаговъ) между садами и огородами, частью каменныя, частью только на каменныхъ фундаментахъ, но во всякомъ случаѣ заштукатуренныя, довольно прочной стройки, вполнѣ удобны для обороны. Сѣверная часть деревни почти открыта и только въ сѣверо-восточномъ углу сады ея почти сливаются съ лѣсомъ, идущимъ къ Либвальду, такъ что съ этой стороны закрытая мѣстность способствуетъ наступленію непріятеля (первая баварская дивизія). Восточная сторона деревни, по положенію своему, получала самое большое значеніе при оборонѣ позиціи; она вся закрыта садами, а въ 300 шагахъ отъ нее по склону горы идутъ сплошные непроходимые виноградники. Тѣмъ

(*) См. «Военный Сборникъ» 1873 г. № 5.

Digitized by Google

большее значеніе имѣлъ восточный выходъ изъ деревни къ Вёрту. Детальный планъ его представленъ на чертежѣ 1. Густая алея высокихъ тополей оканчивается въ Фрешвильерѣ у кладбища, обнесеннаго съ южной стороны каменною стѣнкою, а съ остальныхъ огороженнаго плетнемъ. Такой же плетень идетъ по сѣверной сторонѣ дороги отъ кладбища къ деревнѣ; первымъ здѣсь стоитъ домъ (а), построенный изъ камня, забраннаго въ деревянныхъ косякахъ, на каменномъ фундаментѣ. Съ южной стороны улицы на краю деревни находится невысокій каменный домъ (б), примыкающій къ другимъ каменнымъ надворнымъ постройкамъ, но далѣе отъ него возвышается большой каменный двухъ-этажный домъ (в) на высокомъ фундаментѣ; отъ деревни эти постройки отдѣляются колодцемъ. Всѣ описанныя строенія сильно потерпѣли отъ артилеріи, испещрены снарядами и осколками, мѣстами образовались трещины, крыши обвалились. Дѣйствительно, въ четыре часа здѣсь кипѣлъ жаркій бой; расположеніе зданій, какъ видитъ читатель, допускаетъ упорную оборону даже въ нѣсколько ярусовъ (изъ дома в поверхъ дома б) и если, наконецъ, виртембергцамъ (2-ю полку), подкрѣпленнымъ различными частями V и XI корпусовъ, удалось ворваться въ селеніе съ этой стороны, то, главнымъ образомъ, благодаря тому, что оно со всѣхъ другихъ сторонъ было обойдено.

Въ центрѣ деревни Фрешвильеръ расположенъ большой, двухъ-этажный барскій домъ, со службами и большимъ садомъ—замокъ графа Дюргейма. Отъ деревни онъ отдѣляется палисадникомъ и рѣшеткою, а съ южной стороны валикомъ съ канавой. Замокъ этотъ, съ находящеюся около него высокою каменною церковью, служитъ прекраснымъ редюитомъ при оборонѣ деревни.

Мы уже сказали, что отъ Фрешвильера къ Вёрту идетъ густая алея; она сначала ограничиваетъ видъ изъ описанной деревни на позицію германцевъ; но, пройдя нѣсколько далѣе на востокъ, противоположный берегъ Зауербаха, начиная отъ высотъ Либфауенберга до Дифенбахскаго лѣса и даже до Гунштедта, открывается для глазъ наблюдателя. Видъ этой позиціи для зрителя, стоящаго въ тысячѣ шагахъ къ сѣверо-западу отъ Вёрта, представленъ на рис. 2. Пунктиромъ означена линія, гдѣ были расположены 84 орудія V прусскаго корпуса, вправо, на высотѣ Гунштедта, стояли 72 орудія XI корпуса.

Отъ Фрешвильера на востокъ мѣстность сначала идетъ пологимъ спускомъ, такъ что врѣзывающіеся въ склоны изъ долины Зауербаха овраги образуютъ нѣсколько выступовъ, спускающихся довольно круто (15°—20°) ко дну этихъ лощинъ и въ долину къ шоссе Ланген-

Digitized by Google

зульцбахъ-Вёртъ. Самый большой изъ овраговъ, доходящій до деревни Фрешвильеръ, покрытъ большею частью виноградниками, а по остальнымъ разбросано нѣсколько отдѣльныхъ групъ деревьевъ, которыя способствуютъ упорной оборонѣ этихъ уступовъ; здѣсь всѣ выгоды на сторонѣ обороняющагося, и дѣйствительно, сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба (стр. 250—252) и Богуславскій («Выводы по тактикѣ») говорятъ, что положеніе атакующаго было чрезвычайно затруднительно: ему приходилось выдерживать не только огонь съ фронта, но и перекрестный—изъ сосѣднихъ перелѣсковъ во флангъ; рядъ атакъ, повторяемыхъ одна за другой, были отбиты; долгое время здѣсь бой былъ только огнестрѣльный, и каждый шагъ мѣстности доставался германцамъ съ большимъ трудомъ и съ громадными потерями. Овраги, глубоко вдающіеся между выступами мѣстности, были обстрѣливаемы картечницами; кромѣ того, французами здѣсь было возведено нѣсколько укрѣпленій. Шоссе фрешвильерское, приближаясь въ этомъ мѣстѣ къ Вёрту, врѣзывается въ гору также глубокимъ коридоромъ.

Пространство между Фрешвильеромъ и Эльзасгаузеномъ представляетъ перевалъ небольшой высоты, переливающійся къ востоку въ глубокій оврагъ, раздѣляющій дороги отъ Вёрта къ названнымъ деревнямъ. Все пространство это покрыто пашнями, испещренными множествомъ деревьевъ, расположенныхъ и отдѣльно, и группами; встрѣчающіяся между пашнями канавы, особенно по границамъ владѣній, сопровождаются нерѣдко рядами ракитъ; тамъ, гдѣ онѣ срублены, остались высокіе пни. Такъ что мѣстность, кажущаяся иногда открытою, представляется чрезвычайно пересѣченною; чѣмъ далѣе на востокъ къ Вёрту, тѣмъ группы деревьевъ болѣе сгущаются и, наконецъ, по крутымъ скатамъ у города образуютъ сплошную рощу. Видъ на германскую позицію съ гребня позиціи французовъ здѣсь еще полнѣе: всѣ эти перелѣски, равно какъ и расположенный внизу Вёртъ, не закрываютъ вида, такъ какъ превышеніе гребня Фрешвильеръ-Эльзасгаузенъ надъ долиною доходитъ до 300 футовъ. Съ востока все-таки горизонтъ заканчивается противоположнымъ гребнемъ Герсдорфъ-Дифенбахъ, а южнѣе вправо высотою Гунштедта и Нидервальдомъ, такъ что приближеніе германскихъ войскъ къ позиціи французы не могли видѣть далѣе двухъ-трехъ верстъ. Около описанныхъ окрестностей деревни Эльзасгаузенъ были произведены атаки французской кавалерійской дивизіи Боннемена, и, конечно, прусакамъ не трудно было отразить ихъ; можно сказать, французы сами разбились о пересѣченности мѣст-

Digitized by Google

ности (*). Одна прусская батарея (3-я конная XI корпуса), зарвавшаяся впередъ при общемъ наступленіи къ Фрешвильеру, отразила всѣ атаки кавалеріи однимъ своимъ огнемъ, безъ помощи другихъ войскъ (**).

Небольшая деревня Эльзасгаузенъ состоитъ изъ десятка домовъ, расположенныхъ на склонѣ горы и окруженныхъ садами; вёртская роща закрываетъ всю сѣверную часть позиціи прусаковъ для наблюдателя, стоящаго у восточнаго выхода изъ деревни. Къ востоку отъ Эльзасгаузена, по шоссе на Вёртъ, тянется длинный отрогъ, круто спускающійся на сѣверъ, югъ и востокъ; на площадкѣ этого отрога указываютъ мѣсто, гдѣ находился въ продолженіе боя Макъ-Магонъ.

Вёртъ представляетъ небольшой городокъ, расположенный большею частью на правомъ берегу, Зауербаха. Какъ всѣ мѣстные города, онъ состоитъ изъ каменныхъ одноэтажныхъ и двухъ-этажныхъ зданій съ черепичными крышами, скученныхъ по кривымъ улицамъ, нешрокимъ, но хорошо вымощеннымъ. Окруженъ онъ садами, огороженными большею частью каменными стѣнами. Надъ цѣлымъ городомъ возвышаются: высокая каменная церковь и башня стариннаго замка, воздвигнутая еще въ XVI столѣтіи и тщательно поддерживаемая. Часть города, лежащая на лѣвомъ, восточномъ, берегу Зауербаха, составляетъ какъ бы предмѣстье, соединенное съ городомъ двумя деревянными мостами. Зауербахъ здѣсь не составляетъ серьезнаго препятствія для пѣхоты, но артилерія не можетъ его переѣхать (ширина 6—7 шаговъ, глубина около 5 футовъ). Восточный выходъ Вёрта оканчивается съ лѣвой, сѣверной, стороны улицы кладбищемъ, окруженнымъ каменною стѣною, въ 5—7 футовъ высоты, отъ которой идутъ по постепенно поднимающейся мѣстности ряды фруктовыхъ деревьевъ. Съ правой, южной, стороны описываемой дороги доступъ къ городу закрытъ хмѣлевыми жердинами, такъ что отсюда не представляется удобнаго обстрѣла изъ-за зданій.

Изъ этого описанія можно видѣть, что Вёртъ могъ бы составить хорошій передовой оборонительный пунктъ, но потребовалъ бы, по своей обширности, не мало войскъ. По свидѣтельству прусаковъ, онъ вовсе не былъ занятъ (***), и 2-й баталіонъ 37-го полка занялъ его безъ выстрѣла, какъ въ началѣ сраженія, такъ и второй разъ, по возобновленіи боя (****). Мосты черезъ Зауербахъ были разрушены; при вто-

(*) Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба, стр. 272.

(**) Тамъ же, стр. 281.

(***) Тамъ же, стр. 221.

(****) Нѣкоторые французы, говоря о боѣ въ Вёртѣ, указываютъ даже домъ,

Digitized by Google

ромъ занятіи германцы устроили для артиллеріи переправы изъ досокъ и изъ хмѣлевыхъ жердей. Только при выходѣ изъ западной окраины города германцы были встрѣчены огнемъ французскихъ стрѣлковъ. Эта сторона города состоитъ изъ ряда прочныхъ каменныхъ заборовъ; встрѣчаются и дома, окруженные садами; обстрѣлъ отсюда на западъ крайне ограниченъ, а мѣстами, какъ мы уже говорили, перелѣски примыкаютъ къ самому Вёрту. Отдавъ почти безъ выстрѣла городъ, французы вскорѣ предприняли рядъ контръ-атакъ для овладѣнія имъ обратно, но прусаки встрѣчали ихъ съ близкаго разстоянія сильнымъ огнемъ; расположенныя по сторонамъ города хмѣлевые гряды, занятые прусаками, способствовали оборонѣ фланговъ.

Отбивъ французовъ, германцы сами перешли въ наступленіе изъ Вёрта, для атаки ближайшихъ уступовъ французской позиціи. Эпизодъ этотъ, описанный довольно хорошо въ прусскомъ сочиненіи генеральнаго штаба, можетъ служить примѣромъ современнаго стрѣлковаго боя, какъ его описываютъ Кампе и Богуславскій. Мѣстность здѣсь, какъ уже было сказано, совершенно пересѣченная: рядъ отдѣльныхъ группъ деревьевъ, виноградниковъ и хмѣлевыхъ грядъ. Какъ только германскія войска вышли изъ Вёрта, они были встрѣчены страшнымъ огнемъ, по мѣткому выраженію нѣмецкихъ сочиненій, «роя стрѣлковъ» (Schützenschwärmen); передовыя роты сами собою разсыпались въ цѣпь (*) и бросились впередъ; но всѣ атаки германцевъ съ фронта были безъ успѣха, пока, наконецъ, начальникъ штаба V корпуса, генеральнаго штаба полковникъ Эшъ, не обошелъ съ однимъ баталіономъ лѣваго фланга французовъ. Но затѣмъ опять дальнѣйшее движеніе впередъ было чрезвычайно медленно, шагъ за шагомъ, и окупалось цѣною большихъ потерь (**).

Между Эльзасгаузеномъ и Нидервальдомъ лежитъ глубокая долина, покрытая пашнями; кромѣ отдѣльныхъ деревьевъ и группъ, на ней встрѣчаются, по обыкновенію, полосы виноградниковъ и гряды хмѣля. Позиція прусаковъ здѣсь открывается между дорогою изъ Вёрта въ Дифенбахъ и высотою Гунштедта; послѣдняя совершенно

гдѣ была ожесточенная схватка (avec acharnement) германцевъ съ зуавами. (Guide du touriste sur le champ de bataille de Frechviller. Strasbourg 1871, page 20).

(*) Трудность управленія въ такомъ бою хорошо показана Кампе въ его сочиненіи: «Ueber die Ausbildung der Kompagnie» стр. 112. Онъ говоритъ, что даже сомкнутыя части, оставленныя за лѣсомъ для прикрытія знаменъ, сами собой втянулись въ бой.

(**) Соч. прусскаго генеральнаго штаба 249 и 250. Богуславскій «Выводы по тактикѣ».

Digitized by Google

командуетъ этою впадиною: кажется, здѣсь нѣтъ ни одной складки мѣстности, гдѣ бы можно было укрыться отъ грозной вершины.

Небольшой молодой лѣсокъ, лежащій между Эльзасгаузеномъ и Нидервальдомъ, отдѣляющійся отъ послѣдняго только на 200 шаговъ, замѣчателенъ по интересному эпизоду боя, разыгравшемуся въ немъ. Онъ представлялъ хорошій оборонительный пунктъ для французовъ, уже потерявшихъ Нидервальдъ. Всѣ попытки германцевъ пробѣжать эти 200 шаговъ и занять рощу были безуспѣшны: масса огня отражала ихъ всякій разъ съ большимъ урономъ. Неизвѣстно, долго ли это продолжалось, если бы французы внезапно не рѣшились сами перейти въ наступленіе, да еще густыми колоннами; въ самое короткое время они были разсѣяны (gesprengt) огнемъ германцевъ; тогда германцы гонятъ ихъ по пятамъ и на ихъ плечахъ врываются въ лѣсокъ и овладѣваютъ имъ.

Нидервальдъ своею изрѣзанною фигурой раздѣляетъ всю позицію на двѣ неровныя части. Въ центрѣ онъ представляетъ старый высокій лиственный лѣсъ, довольно чистый и рѣдкій; мѣстами попадаются высокія сосны. Опушка лѣса имѣетъ различный характеръ: къ сѣверной сторонѣ лѣсъ постепенно становится мельче и затягивается кустарникомъ, но еще не очень частъ и не представляетъ затрудненій для движенія небольшихъ колоннъ; въ сѣверо-восточной части кустарникъ еще рѣдокъ, шаговъ на 20—30 можно видѣть; но далѣе на востокъ, лѣсъ становится частъ, мелокъ и закрытъ. Болѣе всего закрыта, можно сказать, почти непроходима западная его опушка: съ краю, по небольшому валику, идетъ густой дубнякъ, который далѣе внутри лѣса перемѣшивается съ частымъ орѣшникомъ. Южная опушка, имѣвшая наибольшее значеніе въ ходѣ боя, представляетъ частый молодой лѣсокъ, поросшій между деревьями средней величины (дубъ, ольха, береза, осина); мѣстами онъ чистъ и допускаетъ движеніе небольшихъ разомкнутыхъ колоннъ, но есть и трудно проходимыя мѣста. Значеніе этой опушки много уменьшается тѣмъ обстоятельствомъ, что большая половина ея, западная, закрыта въ 200—300 шагахъ высотою.

Нидервальдъ нелегко достался германцамъ; но, что еще важнѣе, онъ совершенно разстроилъ ихъ: цѣлые баталіоны безъ приказаній разсыпались, многіе полки совершенно перемѣшались (*), такъ что въ продолженіе послѣдующаго боя нѣкоторыя части XI корпуса представляли скорѣе толпу, чѣмъ войска.

Деревня Альбрехтгейзергофъ или Ландсбергъ лежитъ въ пересѣ-

(*) Соч. прусскаго генеральнаго штаба, стр. 265.

Digitized by Google

ченной и закрытой впадинѣ; рѣдкіе сады безъ всякихъ оградъ спускаются къ деревнѣ со всѣхъ сторонъ и чрезвычайно ограничиваютъ обзоръ изъ нее. Вся деревня состоитъ изъ трехъ домовъ съ хозяйственными постройками, огороженныхъ мѣстами деревяннымъ заборомъ изъ ряда частыхъ кольевъ; такая же изгородь на десятки шаговъ продолжается изъ деревни и образуетъ выходы изъ нее (см. черт. 3). Строенія невысокія, на каменныхъ фундаментахъ, въ деревянныхъ остовахъ и къ тому же закрытыя, какъ мы сказали, садами и склонами; а потому намъ было странно встрѣтить въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба (стр. 255) выраженія: «свободный обстрѣлъ» (freie Schussfeld), «массивныя зданія» (massiven Gebäude).

Высота къ юго-западу отъ Альбрехтгейзергофа на дорогѣ Гунштедтъ-Эбербахъ-Грисбахъ была первоначально крайнимъ правымъ флангомъ расположенія французовъ. Изъ непріятельской позиціи видна ясно только высота Гунштедта; вся же сѣверная часть закрыта для наблюдателя Нидервальдомъ и множествомъ группъ и рядовъ деревьевъ, идущихъ здѣсь между пашенъ. Характеръ склоновъ въ долину Зауербаха, какъ и вездѣ въ мѣстахъ описанныхъ выше, сначала пологій, затѣмъ восточнѣе спускъ становится круче, отчего у подошвы образуется какъ бы мертвое пространство, въ которомъ германцы находили укрытіе отъ артилерійскаго огня французовъ (*).

Южнѣе упомянутой дороги, къ высотѣ деревни Морсбронъ, мѣстность нѣсколько расчищается отъ рядовъ деревьевъ, но за то перекрестокъ дорогъ: Морсбронъ-Фрешвильеръ и Гунштедтъ-Эбербахъ врѣзанъ въ высоту глубокими выемками, такъ что поле для дѣйствія кавалеріи здѣсь все-таки крайне ограничено, а еще далѣе къ Морсброну и на спускахъ въ долину Зауербаха опять начинаются ряды деревьевъ, идущихъ, преимущественно, съ запада на востокъ, множество жердинныхъ грядъ хмѣлю и даже нѣсколько канавъ, обросшихъ кустарникомъ. Этими пересѣченіями заполнена вся впадина, лежащая къ сѣверу отъ дер. Морсбронъ; наконецъ, самая обширная деревня вся окружена садами и виноградниками; къ западу отъ нея до вершины тянется въ гору цѣлый паркъ непроходимыхъ полосъ виноградниковъ, разрѣзанныхъ рядами деревьевъ.

Дома деревни тѣсно сгрупированы по нѣсколькимъ кривымъ, а въ западной части и крутымъ улицамъ. Южная сторона закрыта высокими фруктовыми садами, за ними тянутся пашни и луга къ дер. Гегенеи; въ этомъ направленіи уже не такъ часто встрѣчаются ряды

(*) Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба, стр. 256.

Digitized by Google

деревьевъ и гряды хмѣлю; но болѣе всего открыта мѣстность на востокъ отъ Морсброна; здѣсь рѣдко встрѣчаются деревья, и то по дорогамъ, еще рѣже—хмѣль. Мѣстность здѣсь почти на версту тянется совершенно ровная и только у садовъ Дифенбаха начинаются легкія волны. Это дѣйствительно настоящее поле для дѣйствія кавалеріи; но прежде чѣмъ попасть сюда, французскимъ кирасирамъ Мишеля пришлось разбиться о пересѣченности Морсброна и огонь германцевъ (*).

Деревня Эбербахъ лежитъ въ лощинѣ; дома, окруженные густыми садами, нѣсколькими групами, тянутся по длинной ломанной улицѣ съ юга на сѣверъ. Дорога изъ Гунштедта въ Грисбахъ проходитъ въ 200 шагахъ къ югу отъ деревни. По склонамъ около Эбербаха она врѣзывается глубокими выемками, въ которыхъ укрылись 11 и 12 роты 94-го полка (**) передъ атакою деревни, занятой отступавшими частями праваго фланга французовъ; прусское сочиненіе говоритъ даже, что Эбербахъ былъ барикадированъ (***).

Къ юго-востоку отъ деревни, по направленію къ Морсброну, лежитъ небольшая дубовая роща; молодыя деревья хотя и довольно часты, но допускаютъ движенія небольшихъ разомкнутыхъ колоннъ.

Въ тылу за правымъ флангомъ позиціи ручей Эбербахъ течетъ въ глубокомъ, частью болотистомъ оврагѣ, поросшемъ кустарникомъ и перелѣсками. Правый берегъ его положе (5°), лѣвый круче (10°—15°). Затѣмъ, тылъ всей остальной позиціи составляетъ лѣсъ Гросвальдъ, длинная лѣсная полоса, протягивающаяся отъ вѣковыхъ Вогезскихъ лѣсовъ. Старыя лиственныя деревья (ольха, осина, дубъ), незакрытыя кустарникомъ, не затрудняютъ движеній даже большихъ колоннъ. Мѣстами въ немъ на 150—200 шаговъ можно различить отдѣльныхъ людей. Въ центрѣ, по обѣимъ сторонамъ шоссе Рейхсгофенъ-Фрешвильеръ, значительная часть его вырублена, и между густымъ кустарникомъ поднялись рѣдкія, молодыя, невысокія деревца.

По этому же шоссе, главному пути отступленія французовъ, восточный контуръ лѣса образуетъ хорошую аріергардную позицію, правда, для небольшаго отряда (черт. 4); вѣроятно здѣсь-то и дѣйствовала одна храбрая французская батарея, о которой говоритъ прус-

(*) Въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба говорится, что французская кавалерія была сначала встрѣчена *залпами*, которые перешли въ пальбу рядами (стр. 259), вопреки свидѣтельству Богуславскаго, будто залпы въ войну 1870—1871 годъ *никогда* не употреблялись («Выводы по тактикѣ», стр. 52).

(**) Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба, стр. 263.

(***) Тамъ же, стр. 285.

Digitized by Google

ское сочиненіе, и которая, по отступленіи французскихъ войскъ, смѣло отражала атаку германскихъ полковъ 94-го и 82-го (*).

Широкая долина Зауербаха, отдѣлявшая позицію французовъ отъ высотъ, занятыхъ прусаками, представляетъ прекрасный, совершенно твердый лугъ. Кромѣ ручья Зауербаха, для наступающаго онъ не представляетъ никакихъ преградъ; но за то и почти никакихъ закрытій; встрѣчаются, правда, гряды хмѣлю, но ихъ мало, а изрѣдка разбросанные кустики и даже отдѣльныя деревья даютъ укрытія только нѣсколькимъ стрѣлкамъ. Шоссе у самой подошвы французской позиціи идетъ вровень съ лугомъ, почти безъ насыпей; старыя канавы по бокамъ мѣстами едва замѣтны; выемокъ тоже нѣтъ, только въ той части, гдѣ шоссе между Вёртомъ и Нидервальдомъ вдается къ оврагу, направляющемуся на Эльзасгаузенъ, оно идетъ по небольшой насыпи, за которою могли укрыться и даже отбиваться два прусскихъ баталіона (1-й и фузелерный 50-го полка).

Ручей Зауербахъ течетъ по лугу въ низменныхъ берегахъ, поросшихъ мѣстами кустарникомъ и деревьями. Ширина его не превосходитъ 8 шаговъ, глубина 45 футовъ; только около Гунштедта, гдѣ онъ запруженъ мельницею Брухмюле, въ бродъ его перейти трудно; въ прочихъ же мѣстахъ затрудненія представляются только для артилеріи. Для болѣе удобнаго перехода послѣдней, германцы подрубали деревья и сваливали ихъ въ воду, накладывая поверхъ доски или хмѣлевыя жердины (**).

Высоты восточнаго берега Зауербаха—первоначальную позицію прусаковъ—мы не будемъ описывать подробно, такъ какъ на нихъ не было боя. Спускающійся съ сѣвера, съ Вогезовъ, старый лѣсъ Либвальдъ оканчивается у фермы Либфрауенбергъ. Продолженіемъ лѣса, по крутымъ скатамъ къ Герсдорфу, служатъ сплошные виноградники; такъ что до этой деревни мѣстность надо считать трудно проходимою для большихъ массъ войскъ. Отъ Герсдорфа и Дифенбаха на западъ мѣстность крупными волнами спускается въ долину, среднимъ уклономъ 5°—7°. Между пашнями встрѣчается не мало отдѣльныхъ деревьевъ, расположенныхъ и рядами, и групами, но они не закрываютъ позиціи французовъ и очень мало могли дать укрытій для германцевъ. Отъ огня французовъ германцы находили укрытія восточнѣе перевала Герсдорфъ-Дифенбахъ, гдѣ они и собирались. Впрочемъ, громадная германская артилерія скоро сбила французскую,

(*) Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба, стр. 283.
(**) Тамъ же, стр. 231, 236.

Digitized by Google

чѣмъ и можно объяснить сравнительную легкость, съ какою германцы перешли эти спуски, и совершенно открытую долину Зауербаха. Позиція германской артилеріи была на половинѣ склоновъ (пунктиръ на рисункѣ 2), на высотѣ 100 футовъ надъ долиною. Въ разстояніи около полуверсты, восточнѣе ея, недалеко отъ дороги Вёртъ-Дифенбахъ, указываютъ три тополя, гдѣ стоялъ, во время боя, наслѣдный принцъ прусскій. Отсюда открывается видъ на всю позицію французовъ, преимущественно на центральную ея часть: влѣво изъ-за высоты Гунштедта видна колокольня Морсбронъ; вправо отъ нея, въ гору, тянется длинная полоса садовъ этой деревни; далѣе, къ Нидервальду, пестрый склонъ кустовъ и перелѣсковъ и, наконецъ, темный куполъ изрѣзанной фигуры Нидервальда; на заднемъ планѣ онъ сливается съ Гросвальдомъ и тянется по горизонту до Эльзасгаузена. Отсюда, вправо, горизонтъ очерчивается пологимъ переваломъ Эльзасгаузенъ-Фрешвильеръ, на которомъ сквозятъ на фонѣ неба множество деревьевъ, сливаясь мѣстами въ цѣлыя групы. Пестрая картина такихъ групъ спускается отъ горизонта въ долину чрезвычайно разнообразными волнами, у подножія которыхъ раскинутъ городъ Вёртъ; отъ него въ обѣ стороны тянется, между рядами деревьевъ, бѣлая кайма извилистаго шоссе, рѣзко отдѣляющаго сѣрые склоны пашенъ отъ ярко зеленой долины. Сады Фрешвильера, сливаясь на заднемъ планѣ съ Нейвильеромъ и Лангензульцбахскимъ лѣсомъ, ложатся на темномъ фонѣ фигурно очерченныхъ Вогезовъ. Наконецъ, вправо картина замыкается темно-зеленою полосою Либвальда. Позиція представляется очень сильною, склоны кажутся чрезвычайно крутыми, а разнообразные переливы мѣстности, множество деревьевъ, рощъ, перелѣсковъ, рядъ деревень даютъ, повидимому, достаточно укрытія для войскъ и хорошіе опорные пункты; напротивъ, со стороны прусаковъ здѣсь (поле дѣйствія V корпуса) представляются почти обнаженный спускъ и совершенно открытая долина.

Дифенбахскій лѣсъ, хотя и частъ, но довольно чистъ и даетъ возможность небольшимъ колоннамъ проходить безъ большихъ затрудненій. Съ западной стороны онъ окруженъ замкомъ, съ канавою. На юго-западъ отъ него къ Шпахбаху тянется цѣлый паркъ; сначала ряды фруктовыхъ деревьевъ, а потомъ гряды хмѣля, такъ что, въ этомъ направленіи, къ Нидервальду, прусскіе склоны хорошо закрыты; къ сѣверу отъ Шпахбаха германцы возвели нѣсколько траншей, въ которыхъ были укрыты резервы (9-я и 11-я роты 7-го полка) передовыхъ войскъ, переходившихъ на западный берегъ Зауербаха, и слишкомъ выдвинувшихся впередъ отъ главныхъ силъ V и

Digitized by Google

XI корпусовъ (*). Это одинъ изъ рѣдкихъ примѣровъ, когда атакующій прибѣгаетъ къ помощи фортификаціонныхъ сооруженій.

Южнѣе деревень Шпахбахъ-Обердорфъ, отъ долины Зауербаха вдается на востокъ широкій оврагъ, большею частью закрытый отъ французской позиціи, и потому представляющій хорошее укрытіе для войскъ. Между этимъ оврагомъ и деревнею Гунштедтомъ лежитъ высокій перевалъ, о которомъ мы не разъ упоминали, называя его гунштетскою высотою. Высота эта вдается обширнымъ бастіономъ въ долину, и круто опускается къ Зауербаху; она командуетъ всѣмъ склономъ прусской позиціи, и съ нее открывается лучшій видъ на расположеніе французовъ; отсюда ясно видна не только центральная позиція, но и правый флангъ до Морсброна. Видъ этотъ представленъ на рисункѣ 5; отъ только что описаннаго онъ отличается тѣмъ, что темная полоса Вогезовъ служитъ фономъ большей части протяженія позиціи. Изъ всего сказаннаго видно, что гунштедтская высота представляетъ прекрасную артилерійскую позицію, но она не такъ обширна: во время боя на ней умѣстились только 12 батарей XI корпуса (72 орудія), двумъ недостало мѣста (**). Крутой западный склонъ (15°) высоты весь покрытъ сплошными виноградниками, у подошвы которыхъ течетъ Зауербахъ и лежитъ група строеній мельницы Брухмюле: она имѣла нѣкоторое значеніе въ бою подъ Вёртомъ, а потому мы на ней остановимся (***). На черт. 6 представленъ планъ этихъ строеній; они расположены между Зауербахомъ и отводнымъ каналомъ. Самое большое зданіе (а)—прочный каменный сарай (видъ его съ запада представленъ на рис. 7), служившій главнымъ опорнымъ пунктомъ германцевъ; окна его и отдушины представляютъ готовыя бойницы; послѣ боя онъ былъ весь изстрѣлянъ снарядами и осколками. Около этого сарая находится каменный мостъ черезъ отводный каналъ. Южнѣе моста, на правомъ берегу канала, лежитъ невысокое двухъ-этажное зданіе (б); нижній этажъ его каменный, а верхній—въ деревянныхъ косякахъ. Противъ него, на лѣвомъ берегу, лежатъ каменныя зданія (в и г); послѣд-

(*) Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба, стр. 248.

(**) Тамъ же, 254.

(***) Наканунѣ боя французы занимали Брухмюле и даже стали приводить ее въ оборонительное положеніе: забарикадировали бочками и ящиками восточные ворота и стали пробивать бойницы въ стѣнахъ и окнахъ. Но, около пяти часовъ вечера 5-го августа, они оставили мельницу послѣ небольшой перестрѣлки съ прусаками. На другой день, во время боя, они открыли сильный огонь по этимъ строеніямъ, зажгли ихъ, нѣсколько разъ атаковали, но каждый разъ были отбиваемы германцами.

(Разсказъ мельника и сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба, стр. 238).

Digitized by Google

нее значительно выше всѣхъ другихъ; въ нижнемъ этажѣ его помѣщается семейство мельника, а въ верхнемъ фабрика. Оно соединено вплотную съ прочною каменною мельницею (д), которая, въ свою очередь, примыкаетъ къ двойному полукаменному зданію (е), раздѣленному крытыми воротами (ж). Крыши всѣхъ зданій черепичныя. Ручей Зауербахъ выше мельницы довольно глубокъ, хотя ширина его не превосходитъ шесть, семь шаговъ; по выходѣ же изъ подъ мельницы, онъ имѣетъ глубину не болѣе четырехъ футовъ. Здѣсь онъ нѣкоторое время сопровождается каменною стѣною и садомъ, который наполняетъ большую часть острова, образованнаго Зауербахомъ и каналомъ (*).

Изъ описанія этого видно, что Брухмюле представляетъ групу зданій, чрезвычайно удобную для упорной обороны; правда, не для французовъ, потому что съ востока она командуется гунштедтскою высотою, но для германцевъ; на ружейный выстрѣлъ отъ нее, мѣстность совершенно открыта; только съ южной стороны, въ трехъ стахъ шагахъ, лежатъ гряды хмѣля, въ которыхъ долго держались отбитые французы (**).

Деревня Гунштедтъ представляетъ большое мѣстечко, съ многими улицами, окруженное со всѣхъ сторонъ садами, виноградниками и хмѣлевыми грядами. Хотя на югъ отъ него простирается открытая равнина, но на востокъ, откуда подходили германцы (XI корпусъ и виртембергцы), мѣстность, со стороны французской позиціи, совер-

(*) Намъ удалось получить отъ содержателя мельницы довольно образованнаго человѣка, нѣсколько интересныхъ разсказовъ о сраженіи при Вёртѣ. Приводить ихъ здѣсь всѣ заняло бы слишкомъ много времени, но мы не можемъ не передать одного характеристичнаго эпизода. Сынъ мельника, рьяный патріотъ, по занятіи Брухмюле непріятелемъ, высмотрѣлъ расположеніе германцевъ; онъ видѣлъ сосредоченныя колонны у Гунштедта, видѣлъ множество офицеровъ, выѣзжавшихъ на гунштедтскую высоту и долго разсматривавшихъ позицію французовъ. Цѣлую ночь съ 5-го на 6-е августа германцы не спали и бдительная цѣпь охраняла ихъ биваки; но, знакомый хорошо съ мѣстностью, молодой мельникъ окольными путями прокрался во французскій лагерь, гдѣ онъ замѣтилъ полную безпечность: охраненіе было только формальное, нѣкоторые часовые спали. Онъ явился къ французскому генералу, чтобы передать все, что замѣтилъ у германцевъ; генералъ сидѣлъ за большимъ круглымъ столомъ, окруженный веселой компаніей своего штаба; батареи пустыхъ бутылокъ на полу краснорѣчиво свидѣтельствовали о состояніи общества. Генералъ среди шума разсѣянно выслушалъ мельника и равнодушно сказалъ «Cela ne fait rien....» Конечно, приводя этотъ разсказъ, мы не придаемъ ему безусловной вѣры; намъ нерѣдко случалось слышать баснословныя преувеличенія; такъ, одинъ блузникъ клялся, что подъ Вёртомъ было 200,000 германцевъ и 100,000 русскихъ и что онъ самъ ихъ видѣлъ; но приведенный разсказъ, если въ немъ есть хотя доля правды, хорошо характеризуетъ обѣ воюющія стороны.

(**) Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба, стр. 238.

Digitized by Google

шенно закрыта сначала деревнею, затѣмъ уступами скатовъ, а вскорѣ и большимъ лѣсомъ.

Чтобы отъ сдѣланнаго описанія позиціи перейти къ разбору ея, вывести вліяніе и значеніе разсмотрѣнной мѣстности на ходъ боя, необходимо, прежде всего, опредѣлить значеніе наиболѣе важныхъ ея пунктовъ, говоря техническимъ языкомъ, опредѣлить **ключи позиціи**. На большихъ позиціяхъ трудно указать какой либо тактическій ключъ, потому что трудно встрѣтить такой мѣстный предметъ, который бы, въ этомъ случаѣ, командовалъ на нѣсколько верстъ или вообще оказывалъ свое вліяніе на такомъ протяженіи. Обыкновенно, въ такихъ случаяхъ, тактическихъ ключей бываетъ нѣсколько: каждый отдѣльный участокъ позиціи имѣетъ свой важный пунктъ, со взятіемъ котораго противникъ сразу получаетъ въ обладаніе значительную часть мѣстности. Приэтомъ, кромѣ собственно мѣстныхъ условій, значеніе извѣстнаго предмета на ходъ боя опредѣляется также тѣмъ— на сколько сильно и какъ именно онъ занятъ войсками противника. Такъ, въ разбираемомъ случаѣ большое тактическое значеніе могъ имѣть лѣсъ Нидервальдъ, раздѣлявшій позицію французовъ на двѣ части и сначала слабо занятый. При рѣшительной атакѣ германцевъ на этотъ пунктъ, французы, потерявъ его, должны были очистить весь правый флангъ; словомъ, потерявъ одинъ пунктъ, они должны были уступить значительную часть позиціи. хотя и не всю. Они могли еще держаться на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ у Фрешвильера, такъ какъ эта деревня отдѣляется отъ Нидервальда открытою мѣстностью, допускающею даже нѣсколько артилерійскихъ позицій, имѣетъ достаточное командованіе надъ Нидервальдомъ и при томъ составляетъ, сама по себѣ, независимо отъ своего положенія, крѣпкій опорный пунктъ. Для центра и лѣваго фланга Фрешвильеръ, расположенный на командующей высотѣ, также имѣлъ значеніе тактическаго ключа позиціи: если бы германцамъ удалось сразу взять этотъ пунктъ, то французы должны были бы оставить часть позиціи до Лангензульцбахскаго лѣса и Нейвильера съ одной стороны и до Эльзасгаузена съ другой. Но будь для нихъ безразличенъ путь отступленія, предположивъ, напримѣръ, что они могли бы отступить на югъ къ Страсбургу, или на юго-западъ въ средній Эльзасъ вообще, то послѣ взятія Фрешвильера они могли бы еще держаться въ Нидервальдѣ и южнѣе его на правомъ флангѣ позиціи. Такъ что, разсматривая позицію независимо отъ стратегическихъ соображеній послѣдствій боя, мы видимъ, что два пункта могутъ

Digitized by Google

быть названы тактическими ключами позиции: Фрешвильеръ для лѣваго фланга и Нидервальдъ для праваго.

Но гораздо большее значеніе на послѣдствія боя оказываетъ стратегическое положеніе пункта. Въ разсматриваемомъ случаѣ путь отступленія корпуса Макъ-Магона шелъ отъ Фрешвильера на Рейхсгофенъ, онъ же и былъ путемъ соединенія съ другимъ французскимъ корпусомъ (V) Фальи; отъ этого Фрешвильеръ имѣлъ важное стратегическое значеніе; со взятіемъ его, французы немедленно должны были бы оставить всю позицію, иначе были бы отрѣзаны, и наоборотъ: пока Фрешвильеръ находился еще въ рукахъ французовъ, хотя бы вся остальная позиція была взята, они могли бы еще держаться, тѣмъ болѣе, что пунктъ этотъ имѣетъ и большое тактическое значеніе. Итакъ, стратегическимъ и самымъ главнымъ ключемъ позиціи была деревня Фрешвильеръ.

Разбирая далѣе позицію, мы видимъ, что, не смотря на свои сильныя оборонительныя свойства, хорошее командованіе, рядъ чрезвычайно крѣпкихъ опорныхъ пунктовъ, позиція подъ Вёртомъ имѣла капитальный недостатокъ: ея важнѣйшій пунктъ лежалъ на флангѣ, да еще на такомъ флангѣ, который могъ быть скрытно обойденъ. Отъ этого задача атаки позиціи значительно облегчалась: стоило только германцамъ направить свои рѣшительныя усилія на деревню Фрешвильеръ, взять этотъ пунктъ, чтобы заставить французовъ очистить всю остальную позицію (*). Германцы поступили совершенно наоборотъ: они взяли, шагъ за шагомъ, всю позицію и, послѣ всего Фрешвильеръ.

Но если германцы не извлекли выгодъ изъ недостатковъ французской позиціи, не воспользовались мѣстными выгодами, представлявшимися имъ, то, съ своей стороны, французы поступили не лучше. Мы не будемъ входить въ подробный разборъ дѣйствій, но не можемъ не указать, что они не вполнѣ воспользовались оборонительными свойствами своей позиціи; вмѣсто того, чтобы, прикрываясь множествомъ мѣстныхъ преградъ, встрѣчать атаки противника сильнымъ огнемъ, французы нерѣдко отдавали даромъ удобные для обороны мѣстные пред-

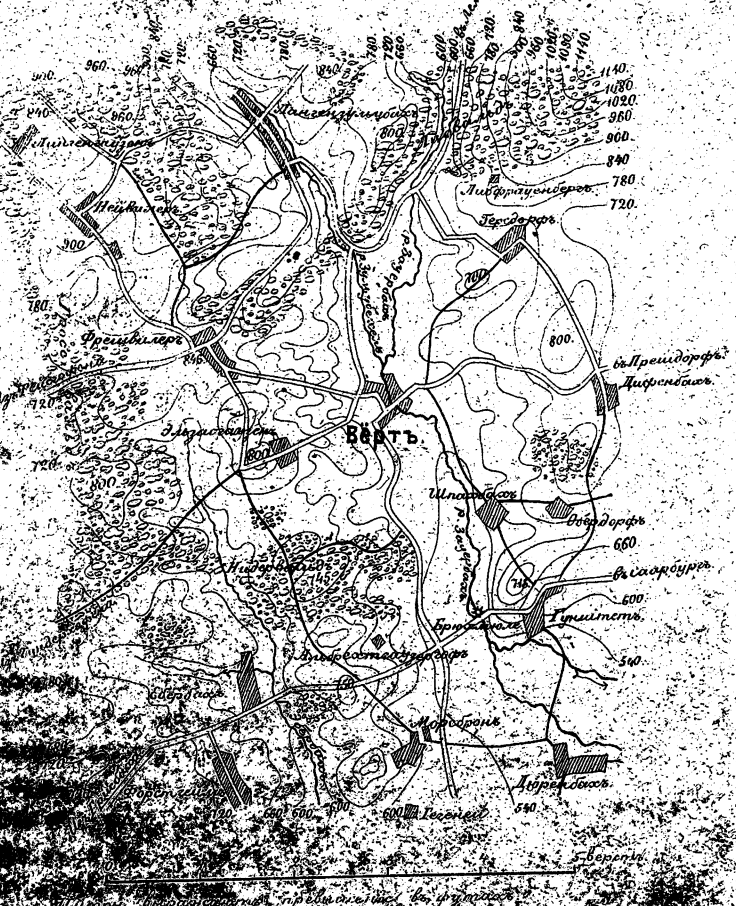
(*) Случайно, въ началѣ боя, германцы вышли прямо къ Фрешвильеру противъ лѣваго фланга французовъ (4-я баварская дивизія II баварскаго корпуса), чѣмъ чрезвычайно напугали послѣднихъ: Дюкро потребовалъ подкрѣпленій, самъ Макъ-Магонъ поѣхалъ на лѣвый флангъ, но, къ счастію, какъ извѣстно, по приказанію наслѣднаго принца прусскаго, бой здѣсь былъ прекращенъ. (Heilmann; Antheil des 2 bayerischen Armee-Corps an dem Feldzuge 1870 — 1871, S. 20; Histoire de l'armée de Châlons, 59 et 60; La campagne de 1870 jusqu'au 1-er Septembre, page 40 et 41; Леверъ, Лекціи о войнѣ 1870 г., стр. 123).

Digitized by Google

меты (Вёртъ, Брухмюле), и затѣмъ сами атаковали ихъ; слѣдовательно, сами добровольно уступали германцамъ всѣ выгоды обороняющаго и, конечно, были отбиваемы. Постоянныя неумѣстныя контръатаки французовъ облегчили задачу германцевъ; случалось даже, что послѣдніе, отбивъ атаку, на плечахъ французовъ брали безъ выстрѣла сильные оборонительные пункты. Такъ была занята роща между Нидервальдомъ и Эльзасгаузеномъ. При современномъ развитіи огнестрѣльнаго оружія, оборона получила нѣкоторый перевѣсъ надъ наступленіемъ и искуство въ томъ и состоитъ, чтобы при наступательномъ образѣ дѣйствій съумѣть извлечь пользу изъ обороны. Отсюда извѣстная фраза: стратегически наступать, тактически обороняться. Отсюда видно важное значеніе мѣстности и понятна та польза, которую она можетъ оказать войскамъ. Но для этого надо умѣть ею пользоваться; а чтобы умѣть пользоваться, надо ее понимать, изучать ея вліяніе на дѣйствія войскъ и, затѣмъ, постоянно упражняться на картахъ и въ полѣ.

А. Скугаревскій.

Digitized by Google

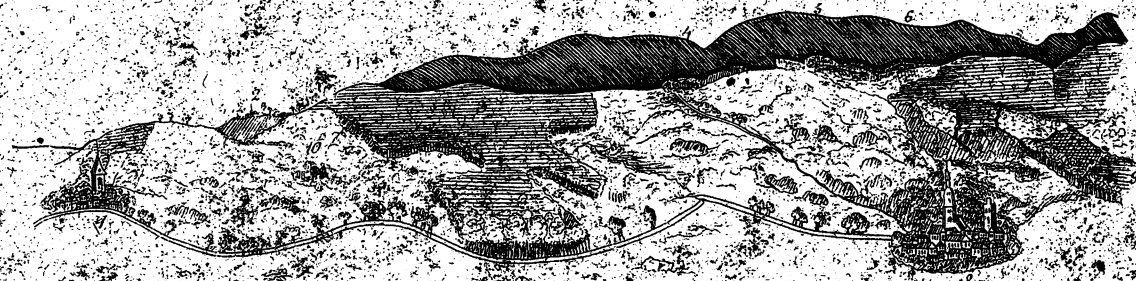


1. лесъ Либвальдъ. 2. фермаЛибфрауенбергъ. 3. дер. Герсдорфъ. 4. мѣсто, гдѣ стоялъ кронпринцъ. 5. дер. Дифенбахъ. 6. Дифенбахскій лѣсъ. 7. дер. Обердорфъ. 8. Гуминтетская высота. 9. дер. Шлахбахъ.

Виды позиціи Германцевъ.

Рис. 5

Виды позицій французовъ съ Гуминтетской высоты.



1. дер. Морсбронъ. 2. дер. Фрешвиллеръ. 3. лѣсъ Нидервальдъ. 4. дер. Элзасгаузенъ. 5. дер. Фрешвиллеръ. 6. дер. Нейвиллеръ. 7. Либфрауенбергскій лѣсъ. 8. дер. Вёртъ. 9. лѣсъ Либвальдъ. 10. Либгаутгаузерхофъ.

Рис. 5

Digitized by Google

НѢКОТОРЫЯ СООБРАЖЕНІЯ О МѢРАХЪ,

КОТОРЫЯ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРИНЯТЫ ВЪ ЧАСТЯХЪ ВОЙСКЪ,

ДЛЯ ОБЛЕГЧЕНІЯ ПЕРЕХОДА ИХЪ НА ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Въ статьѣ «Пополненіе арміи лошадьми, въ случаѣ приведенія ее на военное положеніе» помѣщенной въ № 8-мъ «Военнаго Сборника» за настоящій годъ, я указалъ на затрудненія, какія можетъ встрѣтить военное министерство при мобилизаціи, относительно пріобрѣтенія, одновременно, въ короткій срокъ огромнаго числа лошадей. Если это затрудненіе можетъ быть устранено только установленіемъ военно-конской повинности, то для того, чтобы жертвы, понесенныя населеніемъ принесли возможно большую пользу, необходимо, чтобы въ самыхъ войскахъ все было подготовлено для быстраго обращенія по назначенію тѣхъ средствъ, которыя имъ будутъ даны.

Это требованіе на столько ясно, что его не стоитъ и доказывать, такъ какъ не признавать его основательности можетъ только тотъ, кто, во чтобы то ни стало, захочетъ утверждать, что государство существуетъ для арміи, а не армія для государства.

Когда, въ случаѣ войны, въ виду возможно ранней готовности къ открытію военныхъ дѣйствій, отъ населенія станутъ требовать форсированной поставки лошадей, а отъ хозяйственныхъ управленій военнаго вѣдомства—быстрой и точной доставки въ войска всего необходимаго, тогда покажется страннымъ, если срокъ полной боевой готовности войскъ замедлится по причинамъ, зависящимъ, исключительно, отъ степени подготовки частей войскъ къ быстрому переходу съ мирнаго на военное положеніе. А такое замедленіе неминуемо должно случиться, если въ частяхъ не будутъ заблаговременно сдѣланы соображенія, относительно чрезвычайныхъ мѣръ,

Digitized by Google

на случай форсированнаго снаряженія и обученія при мобилизаціи, когда каждая минута дорога, а дѣла много. Безъ такого разсчета, при самомъ ревностномъ исполненіи каждымъ своего дѣла, въ общемъ, произойдетъ такая суматоха, въ которой какая нибудь мелочь совершенно случайно можетъ получить первенствующее значеніе, тогда какъ суть дѣла останется въ сторонѣ.

Составленіе предварительныхъ соображеній можетъ послужить также провѣркою пригодности порядковъ мирнаго времени, изъ которыхъ многіе, абсолютно, пожалуй, и имѣютъ свои достоинства, но съ точки зрѣнія требованій военнаго времени не могутъ быть терпимы. Необходимо, чтобы въ войскахъ выработался правильный взглядъ на военныя требованія, не только строевыя, но и хозяйственныя, по всѣмъ отраслямъ, такъ какъ они во многомъ различны отъ требованій мирнаго времени, въ которыхъ систематичность до педантизма и отдѣлка деталей до мелочности всегда занимали и будутъ занимать видное мѣсто. Наша прежняя долгосрочная армія обладала замѣчательною способностію, съ объявленіемъ войны, какъ бы по мановенію волшебства, переобразовываться, причемъ, легко отказываясь отъ красоты и, вообще, внѣшности, она обращалась въ боевую рать, не казистую на видъ, но неподражаемо добротную по внутреннимъ качествамъ. Безспорно, этому много способствовало, во-первыхъ, то обстоятельство, что въ ея рядахъ всегда было много людей, понюхавшихъ пороха не въ одну кампанію, во-вторыхъ, самая операція перехода была проще. Въ то время постановка на военное положеніе заключалась только въ сравнительно небольшомъ пополненіи лошадьми, причемъ личный составъ оставался безъ измѣненія, такъ что часть, объѣздивъ небольшее число лошадей для обоза, а въ артилеріи, кромѣ того, для вторыхъ и третьихъ ящиковъ—что обыкновенно оканчивалось уже во время движенія—и, уложившись, безъ всякаго особаго добавочнаго строеваго обученія, была уже готова къ походу. Въ настоящее же время, при существованіи кадроваго и мирныхъ составовъ, причемъ части въ обыкновенное время представляются не болѣе какъ военною школою для образованія массы рекрутъ, проходящихъ чрезъ ихъ ряды, а въ военное—должны служить основаніемъ для формированія полныхъ боевыхъ единицъ—переходъ съ мирнаго на военное положеніе, кромѣ пополненія части во всѣхъ отношеніяхъ, долженъ вызвать усиленную дѣятельность, какъ по обмундированію, снаряженію и обученію людей, такъ и относительно пригонки конской амуниціи, полной и окончательной выѣздки лошадей (такъ какъ большинство частей для сосредоточенія будетъ

Digitized by Google

передвинуто по желѣзнымъ дорогамъ), и, наконецъ, относительно общаго сплоченія части. Надо замѣтить, что все это должно идти параллельно со сборомъ къ военному походу, для чего надо разобраться, т. е. опредѣлить, что изъ имущества надо взять съ собою и что оставить, а также и то, и другое уложить, и все это придется сдѣлать при помощи небольшаго числа малоопытныхъ кадровыхъ людей.

Эти затрудненія являются результатомъ современной организаціи громадныхъ армій, и потому устраненіе ихъ зависитъ не отъ возврата къ старому, непригодному для современныхъ условій, а отъ соотвѣтствующихъ мѣръ, заранѣе соображенныхъ и послѣдовательно проведенныхъ во всѣ отрасли военнаго хозяйства и строеваго образованія.

Въ настоящей статьѣ, я разсмотрю тѣ мѣры, помощію которыхъ могъ бы быть облегченъ переходъ частей съ мирнаго на военное положеніе. Заранѣе оговариваюсь: я ни сколько не претендую на всесторонность и полноту, такъ какъ указать на всѣ детали быта строевой части можетъ только тотъ, кто, въ данную минуту, стоитъ у самого дѣла; причемъ, даже и въ такомъ случаѣ, указанія эти будутъ относиться лишь къ частямъ того же рода войскъ. Эта особенность условій существованія каждой части служитъ самымъ лучшимъ доказательствомъ, что подготовка частей къ переходу съ мирнаго на военное положеніе, составляетъ прямую обязанность строевой администраціи и только по ея почину можетъ получить должное развитіе. Отсюда же, возможность опредѣлить закономъ лишь общія положенія, помощію которыхъ можетъ быть придана части способность легко переходить изъ мирнаго на военное положеніе, и необходимость развить въ войскахъ тотъ духъ боевой готовности, при которомъ только и возможна всесторонняя детальная подготовка.

Чтобы представить себѣ обстановку, въ которой каждая часть будетъ находиться при мобилизаціи, я перечислю все, что предстоитъ ей при этомъ исполнить:

1) Укомплектоваться людьми, которыхъ надо обмундировать, снарядить, вооружить и обучить.

2) Получить все недостающее число лошадей: въ кавалеріи и пѣхотѣ — обозныхъ; въ артилеріи — обозныхъ и артилерійскихъ; во всѣхъ войскахъ—офицерскихъ подъемныхъ и верховыхъ по штатамъ военнаго времени. Полученныхъ лошадей необходимо перековать, пригнать на нихъ амуницію и выѣздить.

3) Уложить обозъ и запастись положеннымъ сухарнымъ запасомъ.

Прежде, чѣмъ приступить къ ближайшему разсмотрѣнію мѣръ для

Digitized by Google

успѣшнаго выполненія каждой изъ указанныхъ операцій, необходимо обратить вниманіе на то, что всѣ онѣ должны исполняться одновременно, вслѣдствіе чего легко могутъ встрѣтиться слѣдующія противоположныя требованія.

1) Для пріема, привода и доставки людей, лошадей и недостающаго имущества, надо командировать достаточное число офицеровъ, тогда какъ при развитіи усиленной дѣятельности въ части, каждый офицеръ необходимъ на своемъ мѣстѣ. При недостаткѣ наличныхъ офицеровъ, рѣшить эту задачу будетъ не легко.

2) Для успѣшнаго обмундированія и снаряженія прибывающихъ людей, а также для пересмотра обоза, пригонки конской амуниціи, перековки лошадей, усиленнаго хлѣбопеченія, какъ для довольствія прибывающихъ людей, такъ и для приготовленія сухарнаго запаса, необходимо расширить, по возможности, дѣятельность во всѣхъ мастерскихъ и хозяйственныхъ заведеніяхъ, для чего придется усилить личный составъ мастеровыхъ строевыми людьми, изъ которыхъ и безъ того, исключительно, составленъ штатъ рабочихъ въ швальняхъ и пекарняхъ, а также, въ значительномъ числѣ, и въ другихъ мастерскихъ. Такое расширеніе рабочихъ силъ часто совпадаетъ съ временемъ, когда часть должна собрать и совсѣмъ закрыть свои хозяйственныя заведенія; при этомъ, малѣйшее упущеніе въ разсчетѣ, когда что сдѣлать, и часть не успѣетъ уложиться, или сдѣлаетъ это въ такой суетѣ, что какъ разъ многое будетъ забыто или перепутано.

Для того, чтобы часть могла справиться, не упустивъ изъ виду ничего существеннаго, необходимо: а) чтобы она знала заранѣе въ какой день отъ начала мобилизаціи, какое пополненіе будетъ ей доставлено и къ какому дню она должна быть окончательно готова къ движенію и бою; б) чтобы часть была увѣрена, что до срока окончательнаго сформированія, она не будетъ тронута съ мѣста. Послѣднее условіе необходимо также для разсчета времени прибытія въ часть каждой статьи пополненія. Если допустить, что часть, для того, чтобы ускорить прибытіе къ ней статей пополненія, будетъ двинута къ нимъ на встрѣчу, хотя бы на незначительное разстояніе, въ нѣсколько десятковъ верстъ, отдѣляющихъ ея квартирное расположеніе отъ ближайшаго пункта желѣзной дороги, то сокращеніе такимъ способомъ времени *укомплектованія части* тяжело отзовется на *общемъ ходѣ формированія*, такъ какъ при этомъ, въ самую горячую минуту, отъ части потребуется двойной сборъ и раскладка, для предварительнаго передвиженія, и затѣмъ уже для военнаго похода. Въ былое время, при прежнихъ условіяхъ перехода съ мирна-

Digitized by Google

го на военное положеніе, *срокъ укомплектованія части* нерѣдко принимался *за время ея окончательнаго сформированія*. Въ настоящее время, такой разсчетъ положительно невозможенъ; если его принять въ основаніе соображеній для сосредоточенія арміи и затѣмъ для составленія стратегическихъ плановъ, то, или всѣ планы окажутся несостоятельными, или же части, принужденныя выступать ранѣе окончательнаго сформированія, придутъ въ разстройство прежде, чѣмъ встрѣтятся съ непріятелемъ.

Для устраненія затрудненій относительно назначенія офицеровъ, нужно, чтобы въ каждой части еще въ мирное время они были выбраны въ двойномъ числѣ противъ росписаній, для каждаго рода пополненія, какъ то: а) для пріема и привода людей, б) при настоящихъ порядкахъ, для покупки лошадей, а съ введеніемъ обязательной поставки ихъ населеніемъ—для пріема на сдаточныхъ пунктахъ и провода въ часть, в) для доставки изъ арсеналовъ и изъ артилерійскихъ складовъ недостающихъ вещей. Офицеры эти отнюдь не должны назначаться изъ числа ротныхъ командировъ, или спеціально завѣдующихъ какими либо отраслями обученія, а также изъ лицъ, принадлежащихъ къ составу полковаго штаба. Заблаговременное назначеніе даетъ имъ возможность, на досугѣ, ознакомиться съ будущими обязанностями и съ тѣми знаніями, которыя необходимы для успѣшнаго выполненія возложенныхъ на нихъ порученій. Такимъ образомъ, въ минуту мобилизаціи, не будетъ надобности разыскивать подходящихъ для этого лицъ, отрывая ихъ отъ дѣла, гдѣ они могутъ быть если не болѣе, то столько же нужны. Подобная мѣра принята относительно подготовки офицеровъ для завѣдыванія подвижными дивизіонными госпиталями, а потому это уже не новость, но она должна быть распространена также относительно всѣхъ назначеній, которыя могутъ представиться, въ случаѣ приведенія арміи на военное положеніе. На случай недостатка офицеровъ въ каждой части, должны имѣться въ виду надежные унтеръ-офицеры, для исполненія офицерскихъ обязанностей въ районѣ расположенія части. Всѣмъ такимъ унтеръ-офицерамъ долженъ вестись особый списокъ, и иногда имъ надо поручать исполненіе офицерскихъ обязанностей, подъ наблюденіемъ и руководствомъ наличныхъ офицеровъ.

Для устраненія задержекъ въ сборѣ къ походу, могущихъ произойти отъ необходимости усилить работу во всѣхъ мастерскихъ и хозяйственныхъ заведеніяхъ, въ каждой части должно быть составлено соображеніе о томъ, какія вещи изъ числа находящихся въ полковыхъ складахъ, въ случаѣ приведенія части на военное положеніе,

Digitized by Google

должны быть переданы въ мастерскія для окончательной отдѣлки (мундирная одежда), какія прямо, только съ пригонкой, пойдутъ на людей и лошадей (амуниція), какія будутъ подлежать укладкѣ въ обозъ, и, наконецъ, какія будутъ оставлены, въ мѣстахъ расположенія. Относительно послѣднихъ должно быть опредѣлено, гдѣ онѣ должны быть сложены и подъ чьимъ надзоромъ оставлены. Согласно этого распредѣленія, вещи должны быть размѣщены въ складахъ и въ мирное время, причемъ, если къ нимъ заблаговременно будутъ назначены свѣдущія люди, то въ минуту формированія можно будетъ всюду начать работу одновременно.

Переходя къ разсмотрѣнію тѣхъ мѣръ, которыя должны быть приняты въ частности, относительно исполненія всякаго рода необходимыхъ работъ, надо замѣтить, что на людей, прибывающихъ на пополненіе части, въ началѣ не слѣдуетъ разсчитывать, такъ какъ имъ надо дать оглядѣться и привести ихъ въ должный солдатскій видъ; а потому, при разсчетѣ наличныхъ силъ слѣдуетъ разсчитывать только на кадровый составъ. Въ каждомъ капральствѣ или взводѣ должны быть всегда на счету люди, которые могутъ быть хорошими учителями для людей, прибывающихъ на пополненіе части изъ отпусковъ; остальной, затѣмъ, личный составъ можетъ быть распредѣленъ по мастерскимъ и складамъ, а также для работъ, къ которымъ они должны пріучаться еще въ мирное время, пользуясь для этого каждымъ случаемъ и каждою свободною минутою. Въ части непремѣнно долженъ быть сдѣланъ разсчетъ: сколько людей на какую работу потребуется, сколько можетъ быть выслано, и затѣмъ, если возможно по роду дѣла, то во сколько смѣнъ работа можетъ производиться. Общее число людей, необходимыхъ для каждой работы, должно быть распредѣлено по капральствамъ и взводамъ, въ которыхъ должны вестись особые списки съ указаніемъ, какой солдатъ для какой работы, преимущественно, подготовленъ. Такое распредѣленіе, какъ оно ни кажется съ перваго взгляда мелочнымъ, въ горячую минуту можетъ принести большую пользу, такъ какъ за каждое дѣло возмутся умѣлыя руки; вмѣстѣ съ тѣмъ должны будутъ исчезнуть жалобы, что не съ кѣмъ дѣла дѣлать, нѣтъ, дескать, знающихъ людей..... При такомъ порядкѣ, подобныя жалобы командира и офицеровъ—будутъ съ ихъ стороны самообвиненіемъ.

Прибывающіе на пополненіе люди, по мѣрѣ ихъ обмундированія, снаряженія, вооруженія и одиночнаго обученія, могутъ высылаться на работы въ помощь людямъ кадроваго состава.

Относительно обмундированія нижнихъ чиновъ, прибывающихъ

Digitized by Google

въ часть изъ отпусковъ, и мундирной одежды людей кадроваго состава должно имѣть въ виду:

1) Что въ военный походъ солдатъ долженъ выступать въ самой лучшей наличной одеждѣ съ запасомъ обуви.

2) Что надо, по возможности, сократить работу въ швальняхъ, гдѣ, исключительно, занимаются строевые люди.

3) Что кромѣ обмундированія, имѣющагося на людяхъ, ничего лишняго съ собою не можетъ быть взято, а потому для мундирной одежды втораго срока должно быть указано помѣщеніе, или же если она вполнѣ хороша, то не можетъ ли быть пригнана на прибывающихъ людей.

Относительно всѣхъ этихъ пунктовъ, въ части должны быть всегда въ готовности соотвѣтствующія соображенія, сущность которыхъ должна быть извѣстна всѣмъ чинамъ; при этомъ, надо имѣть также въ виду, что дѣлать солдату, въ случаѣ военнаго похода, съ своею частною собственностью, пріобрѣтеніе которой въ нѣкоторыхъ частяхъ, особенно расположенныхъ въ казармахъ, въ мирное время поощряется начальствомъ.

Въ первые же дни по объявленіи мобилизаціи, каждая часть должна привести въ полную готовность все снаряженіе, ранцы съ ремнями, поясные ремни и патронныя сумки, такъ чтобы вещи эти могли быть выданы людямъ въ тотъ же день, какъ они прибудутъ въ часть и будутъ распредѣлены по ротамъ. На первомъ же ученьи люди должны быть въ полной боевой амуниціи.

Вооруженіе, состоящее въ частяхъ, выдается людямъ не позже другаго дня по прибытіи ихъ въ часть; то же, которое будетъ доставлено изъ артилерійскихъ складовъ, немедленно по полученіи. Для ускоренія раздачи вооруженія, она производится одновременно съ пріемомъ его изъ полковаго склада. На другой же день, по полученіи ружья, солдатъ уже долженъ заниматься практическою стрѣльбою.

Снаряженіе, вооруженіе и одиночное обученіе людей, прибывшихъ въ часть, производится подъ наблюденіемъ капральныхъ и взводныхъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, при пособіи учителей, назначенныхъ для сего заблаговременно, какъ указано выше. Одновременно съ этимъ должна идти обмундировка. Могутъ сказать, что требованія эти слишкомъ велики; но надо помнить, что въ то время каждая минута будетъ дорога, а потому не можетъ быть роздыховъ.

Въ пѣхотныхъ частяхъ все обмундированіе, снаряженіе, вооруженіе и одиночное обученіе людей должно быть окончено въ теченіе трехдневнаго срока, считая со времени прибытія людей въ часть.

Digitized by Google

Въ артилерійскихъ частяхъ это можетъ быть исполнено нѣсколько скорѣе; но тамъ за то болѣе времени займетъ выѣздка орудійныхъ лошадей и конное ученье въ полномъ батарейномъ составѣ, чѣмъ сплоченіе пѣхотной части въ составѣ роты и баталіона.

Говоря о мѣрахъ для успѣшнаго пополненія войскъ лошадьми, надо имѣть въ виду: 1) указаніе мѣръ для успѣшной, т. е. скорой и полной, выѣздки лошадей въ частяхъ войскъ и 2) мѣры военнаго министерства, принятыя въ мирное время для облегченія пріобрѣтенія лошадей при мобилизаціи. Послѣднія мѣры обязательны для военнаго министерства, какъ самаго важнаго потребителя, могущаго вліять на развитіе въ государствѣ какъ коннозаводства, такъ отчасти и коневодства, чѣмъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно, косвеннымъ образомъ, обезпечиваетъ для себя возможность пріобрѣтенія годныхъ лошадей, въ случаѣ приведенія арміи на военное положеніе въ кратчайшій срокъ.

Не вдаваясь въ подробности, постараюсь въ общихъ чертахъ указать на дѣйствительнѣйшія мѣры въ обоихъ указанныхъ случаяхъ.

Во-первыхъ, въ мирное время части должны содержать обозныхъ лошадей, по присвоеннымъ имъ штатамъ, полностію, что, въ настоящее время, соблюдается не всегда, такъ какъ частямъ разрѣшается, въ виду экономическихъ выгодъ, содержать въ наличности только часть лошадей, имѣя въ казенномъ ящикѣ деньги на покупку недостающихъ. Такою мѣрою уменьшится число лошадей, которое потребуется пріобрѣсти въ минуту мобилизаціи.

Во-вторыхъ, обозныя лошади въ мирное время должны быть наилучшихъ качествъ и выѣзжаны во всякую упряжку, такъ, чтобы онѣ дѣйствительно могли служить основой для запряжки обоза по военному времени. Какъ ни просто кажется такое требованіе, но оно далеко не всегда выполняется, такъ какъ въ частяхъ обыкновенно смотрятъ на обозныхъ лошадей, исключительно, какъ на рабочую силу, для выполненія потребностей дня, и потому, въ числѣ ихъ можно найти: верховыхъ лошадей изъ кавалерійскаго брака, что возятъ воду и воеводу, малолѣтковъ—доморослый приплодъ, и разный ломъ, содержимый для возки воды въ казарму.

Если въ мирное время желательно, чтобы для обоза покупались лошади возможно лучшихъ сортовъ, чѣмъ поддерживался бы спросъ на нихъ, а, вслѣдствіе того, и соотвѣтствующее производство, не стѣсняясь ни отдаленностію мѣстъ, изъ которыхъ могутъ быть пріобрѣтены такія лошади, ни затруднительностію выѣздки ихъ, что въ мирное время не можетъ служить помѣхой для покупки, хотя бы исключительно, табунныхъ лошадей,—то, напротивъ, въ военное время

Digitized by Google

желательно, чтобы военное вѣдомство довольствовалось, по возможности, низкими требованіями, беря то, что есть подъ рукою; а для этого надо имѣть войсковой обозъ такой конструкціи, которая бы соотвѣтствовала сорту лошадей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ войска, преимущественно, расположены.

Относительно артилерійскихъ лошадей орудійнаго сорта послѣднее условіе непримѣнимо: вѣсъ орудій и система лафетовъ опредѣляются только боевыми условіями, а потому, для запряжки въ орудія всегда требуются лошади извѣстнаго сорта: въ этомъ случаѣ военное министерство можетъ облегчать пріобрѣтеніе лошадей въ военное время только тѣмъ, что въ мирное время будетъ вызывать соотвѣтствующее производство и открывать новые источники коневыхъ средствъ. Такъ, напримѣръ, если бы киргизскія лошади, остающіяся при настоящемъ положеніи мертвымъ капиталомъ, какъ въ мирное, такъ и военное время, стали бы употребляться въ мирное время хотя въ какую нибудь артилерійскую запряжку, напримѣръ, въ ящики, то постоянная покупка ихъ могла бы вызвать улучшеніе породы, которая, въ короткое время, улучшилась бы на столько, что вскорѣ затѣмъ дала бы орудійныхъ лошадей. Къ сожалѣнію, существующій неправильный взглядъ на лошадь, отъ которой требуютъ, прежде всего, наружнаго вида, красоты, а не силы, способствуетъ тому, что прекрасныя лошади новороссійскихъ табуновъ, на которыхъ указываетъ даже инструкція для ремонтеровъ, покупаются неохотно, такъ какъ при силѣ, ростѣ и выносливости, онѣ остроносты, горячи, дурно держатъ тѣло, и не казисты на выводкѣ. Три четверти артилерійскихъ лошадей, находящихся на службѣ въ мирное время, принадлежитъ къ числу крестьянскихъ выкормковъ и заводскаго брака: онѣ сыры, тяжелы, съ слабыми ногами, рыхлыми копытами и въ большинствѣ малорослы; но за то круглы и съ высокопоставленными шеями; лучшія лошади въ артилеріи это изъ числа крестьянскихъ рабочихъ, не казистыя на видъ, но цѣнныя въ покупкѣ. При спѣшномъ пріобрѣтеніи и доставкѣ лошадей въ войска, въ числѣ ихъ непремѣнно будетъ весьма много жеребцовъ, которыхъ вылегчить (кастрировать), при такихъ условіяхъ, не будетъ никакой возможности; между тѣмъ, и отказаться отъ нихъ, ссылаясь на недопускъ жеребцовъ въ армейскія войска существующими положеніями, въ виду того, что къ числу ихъ принадлежатъ, обыкновенно, лучшія рабочія и извощичьи лошади (троичники), было бы крайне неразсчетливо. Вслѣдствіе этого, силою обстоятельствъ, въ военное время жеребцы будутъ приниматься въ войска безъ всякаго

Digitized by Google

ограниченія, а потому было бы полезно, если бы и въ мирное время они допускались, не только въ гвардейскія части, но и въ армейскія. Послѣдняя мѣра необходима для того, чтобы войска привыкли обращаться съ жеребцами, и полезна, какъ средство сохранить производительныя силы, такъ какъ хорошій жеребецъ, по выбраковкѣ его изъ войскъ, можетъ быть пущенъ въ случку.

Для успѣшной выѣздки орудійныхъ лошадей, при приведеніи батарей на военное положеніе, необходимо, во-первыхъ, чтобы при этомъ число орудійныхъ лошадей въ батареѣ увеличивалось не болѣе, какъ вдвое; тогда, если кадровыя лошади доброѣзжи и имѣется на лицо второй комплектъ ѣздовыхъ (за чѣмъ, въ настоящее время, строго наблюдается въ артилеріи), то, при внимательномъ подборѣ лошадей, всѣ онѣ могутъ быть обучены въ два или три ученья. Если же разность между числомъ орудійныхъ лошадей по штатамъ мирнаго и военнаго времени болѣе указанной, какъ, напримѣръ, будетъ въ четырехфунтовыхъ батареяхъ, въ которыхъ, въ мирное время, полагается запряжка по четыре лошади подъ орудіе, а въ военное — по шести лошадей, то, во-первыхъ, въ мирное время трудно будетъ обучить необходимый запасъ ѣздовыхъ и, во-вторыхъ, въ военное время, при запряжкѣ большаго числа неѣзженныхъ лошадей, затрудняется общая ихъ пріѣздка; но, кромѣ всего сказаннаго, главнымъ образомъ, задержка будетъ въ томъ, что придется переучивать всю часть, такъ какъ дѣлать отъѣзды и маневрировать съ однимъ уносомъ совсѣмъ не то, что съ двумя. Казалось бы, что если четырехфунтовое орудіе, въ мирное время, не смотря ни на какую погоду и мѣстность, дѣлаетъ походы и хорошо дѣйствуетъ на маневрахъ, то нѣтъ никакихъ основаній опасаться, что въ военное время потребуется для него запряжка въ шесть лошадей; но если уже рѣшено, что въ военное время оно должно имѣть запряжку шестеркою, то логически необходимо дать ему ту же запряжку и въ мирное время.

Съ перваго же дня по объявленіи мобилизаціи, каждая часть должна приступить къ осмотру и приведенію въ порядокъ конской амуниціи и канатной упряжи, съ такимъ разсчетомъ, чтобы, въ день привода лошадей, можно было пригнать ее. Къ тому же времени должна быть окончена укладка обоза, для того, чтобы выѣздка лошадей могла начаться съ полнымъ грузомъ, причемъ надо наблюдать, чтобы лошади, не бывшія въ ѣздѣ, прежде чѣмъ будутъ запряжены, гонялись на кордѣ въ амуниціи. Къ приводу же лошадей должно быть заготовлено достаточное число подковъ. Для ковки осо-

Digitized by Google

баго времени не назначается: она должна производиться въ промежуткѣ между другими занятіями.

Какъ ни проста кажется съ перваго взгляда укладка обоза, но тотъ, кому приходилось укладываться въ дальній и продолжительный походъ, знаетъ очень хорошо, что эта операція требуетъ большой опытности. Двѣ вещи разныя: укладка ли въ мирное время, при переходахъ съ однѣхъ квартиръ на другія, или въ лагерь и обратно, когда въ распоряженіи части всегда есть подводы, и когда представляется возможность, при временномъ расположеніи въ лагеряхъ, обходиться безъ многаго, что было забыто, или что не могло быть доставлено въ часть вторичною посылкою обоза,—или укладка для военнаго похода: когда все *необходимое (и ничего лишняго) должно быть взято съ собою непремѣнно*. Въ былое время, когда выступленіе въ походъ могло быть назначено черезъ двадцать четыре часа по полученіи приказанія, укладка обоза была на столько обыденное явленіе, что объ этомъ не стоило заботиться; теперь же на это должно быть обращено особенное вниманіе командировъ частей, которые, въ мирное время, должны пріучать людей къ быстрому сбору и укладкѣ всего имущества части, также, какъ пріучаютъ солдатъ выходить въ строй по тревогѣ.

При современныхъ условіяхъ, когда каждая часть видитъ и сознаетъ, что въ ней многаго недостаетъ для немедленнаго, внезапнаго военнаго похода, у всѣхъ, отъ командира до послѣдняго солдата легко развивается убѣжденіе, что къ походу всегда «*успѣемъ собраться!*» Это убѣжденіе, при продолжительномъ квартированіи въ одномъ и томъ же мѣстѣ, приводитъ, въ результатѣ, къ тому, что часть, что называется «*обрастаетъ*»: хозяйство увеличивается въ ущербъ боевой подвижности; у людей являются привязанности, которыя, въ критическую минуту, не могутъ не повліять на ихъ энергію, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и на служебную дѣятельность.

Для устраненія этого вреднаго, анти-военнаго духа, при которомъ приказаніе о приведеніи части на военное положеніе приведетъ ее въ недоумѣніе, и, въ лучшемъ случаѣ, произведетъ въ ней сматоху, необходимо, чтобы въ войскахъ всегда, на всякомъ шагу, на первомъ планѣ стояли требованія военнаго времени, на которыя должно опираться каждое приказаніе и распоряженіе. Каждый командиръ обязанъ заботиться не только объ удовлетвореніи насущныхъ потребностей дня, но и о будущемъ, главное, на случай приведенія части на военное положеніе. Командиръ части долженъ быть не только *распорядителенъ*, но и *предусмотрителенъ*. Кто въ мирное время

Digitized by Google

не предусмотрителенъ, тотъ и въ военное время, при безконечно измѣняющейся обстановкѣ, безпрестанно будетъ попадать въ просакъ. Войска не должны застаиваться долго на однѣхъ и тѣхъ же квартирахъ, вслѣдствіе чего и нормальная дислокація можетъ опредѣлить лишь пункты квартированія войскъ, но не части, которыя тамъ должны быть расположены.

Оканчивая настоящую замѣтку, я сознаю, что сказалъ очень мало о томъ, что, въ сущности, составляетъ главную гарантію боевой готовности арміи, но мои слабые намеки можетъ быть дадутъ поводъ для болѣе подробной разработки вопроса: какими мѣрами достичь того, чтобы части войскъ могли быстро, безъ суматохи, переходить съ мирнаго на военное положеніе. Я надѣюсь, что настоящая замѣтка вызоветъ мнѣніе строевыхъ офицеровъ, которымъ дѣло это виднѣе, чѣмъ кому либо, причемъ, вѣроятно, возникнетъ цѣлый рядъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ, въ извѣстной степени, послужитъ развитію боевой готовности частей.

Если отъ высшихъ центральныхъ управленій зависитъ своевременность и полнота снабженія войскъ всѣми необходимыми средствами, то наилучшее пользованіе этими средствами вполнѣ зависитъ отъ войскъ: какъ части войскъ, безъ средствъ, ничего не сдѣлаютъ, такъ и самыя богатыя средства, безъ умѣнья пользоваться ими наиболѣе производительнымъ образомъ, не принесутъ государству надлежащей пользы.

Я. Гребенщиковъ.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ АЭРОНАВТИКѢ

и

О ПРИМѢНЕНІИ ЕЯ КЪ ВОЕННОМУ ДѢЛУ.

Вопросъ объ аэронавтикѣ привлекъ, въ послѣднее время, особенное вниманіе военныхъ людей. Огромныя услуги, которыя это искуство можетъ оказать военному дѣлу и метеорологіи, такъ очевидны, что, не смотря на существующія противъ него предвзятыя идеи, большинство сознаетъ настоятельную потребность заняться серьезно этимъ вопросомъ. Искуство это для насъ важнѣе, нежели для прочихъ народовъ, потому что ни у одного изъ послѣднихъ нѣтъ такихъ громадныхъ пространствъ материка, какъ у насъ; поэтому, всякій способъ облегченнаго передвиженія—а это есть задача аэронавтики—въ Россіи заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Къ несчастію, мы привыкли не только учиться у запада, но даже слѣпо подражать ему, а иногда и безусловно принимать на вѣру полученные тамъ выводы; вслѣдствіе этого, самостоятельный прогресъ во всякомъ новомъ дѣлѣ у насъ крайне затруднителенъ. Дѣйствительно, было время, когда это искуство стояло высоко во Франціи, и вполнѣ было достойно подражанія; когда Кутель (Coutelle), съ ничтожными средствами, провезъ изъ Парижа на восточную границу Франціи шаръ, наполненный водороднымъ газомъ, онъ совершилъ подвигъ, возможный только при тогдашнемъ лихорадочномъ состояніи Франціи. Не должно забывать при этомъ, что, по случаю недостатка сѣры для пороха, конвентъ запретилъ добывать водородный газъ посредствомъ сѣрной кислоты, и пришлось, по указанію Бертолета, добывать этотъ газъ разложеніемъ водянаго пара посредствомъ раскаленныхъ желѣзныхъ стружекъ, слѣдовательно, газъ получался насыщенный водяными парами. Это обстоятельство имѣло на практикѣ огромное значеніе, и всякій, знакомый съ дѣломъ, пойметъ всю трудность предпріятія Кутеля. Но времена Кутеля для Франціи прошли и, быть можетъ, безвозвратно.

Абукирское сраженіе, во время котораго французскія аэронавтическія команды попали въ руки англичанъ, положило конецъ французской военной аэронавтикѣ. Наполеонъ I отнесся съ пренебреженіемъ къ этому дѣлу и съ тѣхъ поръ этимъ вопросомъ серьезно уже никто не занимался.

Digitized by Google

Съ самаго перваго извѣстія объ открытіи Монгольфье и о предложеніи его наполнять воздушные шары нагрѣтымъ воздухомъ, въ Парижѣ явился противникъ его методы, въ лицѣ професора Шарлье, предложившаго употреблять для воздушныхъ полетовъ водородный газъ. Итакъ какъ человѣчество имѣетъ особенное пристрастіе къ ложнымъ путямъ, такъ какъ оно любитъ упорствовать въ своихъ заблужденіямъ, аэростаты, по системѣ Шарлье, въ самое короткое время вытѣснили монгольфьеры съ практическаго поприща. Люди науки, усмотрѣвъ, что отъ дѣла, стоящаго на такомъ пути, невозможно ожидать разумнаго исхода, отклонились отъ вопроса, и аэронавтика попала въ руки гаэровъ и авантюристовъ, лишенныхъ всякихъ научныхъ свѣдѣній. Въ такомъ видѣ находится это дѣло и въ наше время. Гг. Гринъ, Надаръ и тысячи другихъ рѣшительно ничего не сдѣлали для этого искуства, не смотря на то, что въ исторіи воздухоплаванія имѣются нѣсколько, такъ-называемыхъ, ученыхъ путешествій, или, точнѣе, путешествій ученыхъ, напримѣръ, знаменитое поднятіе Біота и Гей-Люссака, затѣмъ, г. Глейшера и другихъ; при всѣхъ этихъ путешествіяхъ ученые вовсе не обращали вниманія на самый аэростатъ; они только пользовались имъ для метеорологическихъ наблюденій.

Для уясненія сравнительнаго достоинства монгольфьеровъ и шарльеровъ, сравнимъ обѣ системы:

Монгольфьеры наполняются нагрѣтымъ воздухомъ; шарльеры—водородомъ; нагрѣтый воздухъ, приблизительно, въ половину легче обыкновеннаго; водородъ въ четырнадцать разъ легче воздуха.

Изъ этого слѣдуетъ, что для подъема одинаковаго вѣса, монгольфьеръ долженъ быть значительно бо́льшихъ размѣровъ, нежели шарльеръ. Но за то матеріалъ для монгольфьера, отъ котораго не требуется полной непроницаемости, весьма дешевъ, тогда какъ матеріалъ для шарльера неизбѣжно весьма дорогъ. Для монгольфьера требуется весьма дешевый горючій матеріалъ, находящійся вездѣ, тогда какъ для шарльера нуженъ весьма громоздкій приборъ и значительные расходы для полученія водороднаго газа.

Монгольфьеръ можно всегда приготовить къ подъему въ нѣсколько минутъ. При употребленіи въ войскахъ, перевозка его производится безъ затрудненія, потому что ткань его грубая, и онъ не боится даже трещинъ. Оболочка шарльера, какъ вещество нѣжное и цѣнное, требуетъ тщательнаго обращенія, и незначительное отверстіе въ ней можетъ сдѣлать ее совершенно негодной. Наполненіе шара водородомъ требуетъ не менѣе сутокъ.

Digitized by Google

При монгольфьерѣ воздухоплаватель владѣетъ вполнѣ вертикальнымъ движеніемъ; усиливая огонь, онъ немедленно поднимается; ослабляя его, онъ мгновенно опускается.

Движеніе шарьера не повинуется съ такою отчетливостью воздухоплавателю: открытіе и закрытіе газоваго клапана весьма затруднительно; для подъема скидывается балластъ, который уже не замѣняется.

Относительно горизонтальнаго управленія шаромъ, какъ съ монгольфьеромъ, такъ и съ шарьеромъ, оно невыполнимо въ настоящее время. Есть много мечтателей, которые возлагаютъ надежды на крылья, какъ у птицъ, или на хвосты, какъ у рыбъ; въ послѣднее время число этихъ лицъ значительно увеличилось. Произвольность горизонтальнаго направленія составляетъ, однако же, необходимую задачу аэронавтики, и можно надѣяться, что задача эта со временемъ будетъ разрѣшена.

Какъ бы то ни было, сравнивъ обѣ системы, мы отдадимъ полное преимущество монгольфьерамъ.

Теперь перейдемъ къ примѣненію аэростатовъ въ военномъ дѣлѣ. Громадная польза, которую могутъ оказать монгольфьеры на войнѣ, не подлежитъ сомнѣнію. При современной обстановкѣ войны, при громадныхъ арміяхъ и обширныхъ поляхъ сраженій, аэростаты прямо необходимы для скораго обозрѣнія мѣстности, хотя и оспаривали утвержденіе Журдана, что онъ имъ былъ обязанъ побѣдой при Флерюсѣ; теперь, во время большаго сраженія, они могутъ дать тѣ необходимыя свѣдѣнія о непріятелѣ, въ которыхъ такъ нуждаются главнокомандующіе. Независимо отъ этого, они могутъ оказать пользу быстрымъ перенесеніемъ, напримѣръ, орудія черезъ рѣку, черезъ ущелье и т. п.

Для примѣненія аэростатовъ въ войскахъ, кажется, было бы полезно сформировать летучій дивизіонъ аэронавтовъ, на подобіе бывшаго конно-піонернаго дивизіона; въ каждомъ взводѣ этого дивизіона (всѣхъ взводовъ восемь) было бы по одному наблюдательному шару; слѣдовательно, въ случаѣ надобности, дивизіонъ могъ бы быть раскомандированъ на восемь отдѣльныхъ отрядовъ. Шаръ на лафетѣ, запряженный четырьмя лошадьми, долженъ сопровождаться канатнымъ поставомъ, на особой фурѣ, запряженной въ три лошади. На этихъ двухъ экипажахъ укладывается все необходимое для спуска шара. По командѣ начальника, въ двѣ, много въ три минуты, шаръ нагрѣвается и готовъ къ поднятію; очевидно, подобный шаръ долженъ быть спущенъ на канатѣ. Въ одну минуту времени онъ паритъ надъ

Digitized by Google

мѣстностью, и если наблюденіе сдѣлано, шаръ снова укладывается, и вся операція продолжается не болѣе десяти минутъ. Точно также быстро шаръ можетъ оказать свое содѣйствіе при переноскѣ орудія черезъ глубокій оврагъ или рѣку. Не сомнѣваясь въ пользѣ примѣненія аэростатовъ къ военному дѣлу, замѣтимъ только, что всѣ усовершенствованія по этому пути, т. е. при принятіи монгольфьеровъ, весьма возможны. Такъ, способъ нагрѣванія, система флаговъ, для передачи наблюденій, сообщеніе депешъ изъ монгольфьера на землю, все это такія вещи, которыя легко могутъ быть усовершенствованы, соотвѣтственно потребностямъ.

Обратимся теперь къ примѣненію аэростатовъ для метеорологическихъ наблюденій. Шарльеры и въ этомъ случаѣ оказываются неудобными: они обойдутся весьма дорого, и не только для первоначальнаго обзаведенія, но и для поддержанія ихъ въ дѣйствіи, потребуютъ огромныхъ издержекъ. Наблюденія на метеорологическихъ станціяхъ должно производиться ежедневно, по крайней мѣрѣ, четыре раза въ сутки; съ монгольфьеромъ это можетъ быть исполнено легко, при самомъ незначительномъ расходѣ. Устройство нѣсколькихъ станцій въ Россіи, напримѣръ, въ Архангельскѣ, Петербургѣ, Москвѣ, Оренбургѣ, Одессѣ и Тифлисѣ, принесло бы большую пользу метеорологіи, поставило бы дѣло воздухоплаванія на практическую почву и подготовило бы для военнаго времени людей, знакомыхъ съ аэронавтикой.

Въ заключеніе, считаемъ нужнымъ опровергнуть мнѣніе, что, будто бы, монгольфьеры опасны, и что шарльеры, въ этомъ отношеніи, представляютъ болѣе гарантій. Въ исторіи воздухоплаванія мы не знаемъ ни одного случая воспламененія монгольфьера, тогда какъ были весьма грозные случаи взрыва шарльеровъ. Монгольфье пропитывалъ ткань своихъ аэростатовъ просто квасцами, и это оказалось вполнѣ достаточнымъ; нынѣ же мы имѣемъ большой выборъ веществъ, отнимающихъ воспламеняемость у тканей, напримѣръ, фуксово стекло, вольфрамовокислый натръ и многія другія соли.

Итакъ, повторимъ, для военныхъ и для метеорологическихъ цѣлей полное преимущество на сторонѣ монгольфьеровъ. Для успѣха этого дѣла у насъ необходимо сдѣлать самостоятельный починъ, не обращая взоровъ на западъ.

И. К.

Digitized by Google

ОЧЕРКЪ ВЕРХНЕЧИРЧИКСКАГО КРАЯ.

Рѣка Чирчикъ. — Кишлаки у верхняго Чирчика. — Растительность въ горахъ. — Ходжакентскій чинаръ. — Богустанскій садъ. — Общій видъ горныхъ деревушекъ.—Горныя племена.—Типъ горныхъ таджиковъ. — Таджикскія женщины.—Характеръ горцевъ. — Занятія жителей. — Зима въ горахъ. — Залежи каменнаго угля близъ Ходжакента.

Верстахъ въ тридцати отъ Ташкента, у развалинъ бывшаго коканскаго укрѣпленія Ніязъ-бекъ, долина рѣки Чирчика начинаетъ съуживаться горами, которыя, верстахъ въ семидесяти отъ Ташкента, у деревни Ходжакентъ, окончательно сдавливаютъ корыто поименованной рѣки. Отсюда Чирчикъ становится уже совершенно горною рѣкою, а немного далѣе, по сліяніи съ Пскемомъ, онъ получаетъ названіе Чоткала. Ходжакентъ составляетъ какъ бы узелъ, близъ котораго горныя рѣчки (Угамъ, Пскемъ, Коксу, Чоткалъ), вливаясь въ одно русло, образуютъ Чирчикъ, который отъ Ходжакента уже одиноко мчитъ свои воды въ Сыръ-дарью. Отсюда Чирчикъ не только не принимаетъ никакихъ притоковъ, а, наоборотъ, самъ испускаетъ огромныя канавы (арыки), имѣющія видъ рѣкъ. Первая такая канава—*Захъ-арыкъ*, отдѣляется близъ деревни Сайлыкъ, верстахъ въ пятидесяти отъ Ташкента, а вторая—*Босъ-су* у Ніязъ-бека.

За Ходжакентомъ, по узкимъ долинамъ рѣчекъ, составляющихъ Чирчикъ, пріютилось нѣсколько деревушекъ (кишлаковъ), какъ бы отторженныхъ отъ остальнаго міра и замурованныхъ въ горахъ. Все здѣсь самобытно, оригинально, не похоже на то, что путешественникъ привыкъ видѣть на равнинахъ Средней Азіи. Территорія верхняго Чирчика поражаетъ глазъ своимъ горнымъ характеромъ, пріобрѣтающимъ еще болѣе прелести отъ контраста съ равнинами и пустынями, характеризующими безпредѣльный басейнъ Сыра. Здѣсь поминутно долины чередуются съ горами, щели съ острыми гребнями и вся страна походитъ какъ бы на море, застывшее въ моментъ сильнѣйшаго волненія. Единственно чего не достаетъ здѣсь—это лѣса и вообще развитія болѣе широкой растительности. Сады и деревья окружаютъ только деревушки, гдѣ растительность развивается при посредствѣ орошенія. По отклонамъ же горъ и въ ущельяхъ ра-

Digitized by Google

стительность является частію въ видѣ жидкаго кустарника, частію въ видѣ одинокихъ деревьевъ, не образующихъ не только лѣса, но даже и рощицъ. Болѣе густо разрастаются деревья и кустарники, узенькими полосками, по дну глубокихъ щелей.

Растительность верхняго Чирчика такъ же оригинальна и интересна, какъ и сама територія, орашаемая этою рѣкою. Здѣсь произрастаютъ такія породы растеній, какія не существуютъ въ другихъ мѣстахъ, либо очень рѣдки. Сюда относятся фисташки, миндаль, волошскій орѣхъ, арча, боярка, дулака желтая и красная, тагъ-альча, катранга, камъ-хастакъ и др. Два послѣдніе вида растеній, какъ кажется, совсѣмъ неизвѣстны европейцамъ, а потому заслуживаютъ болѣе подробнаго описанія. *Катранга* растетъ довольно высокимъ деревомъ, вѣтви его искривлены и угловаты, листъ небольшой, зубчатый, ягода маленькая, въ зрѣломъ видѣ желтая и сладкая; эту ягоду туземцы ѣдятъ въ сыромъ видѣ, а изъ косточекъ выбиваютъ масло. *Камъ-хастакъ* также растетъ въ видѣ довольно большаго дерева и замѣчателенъ обиліемъ маленькихъ черныхъ ягодъ, густо сидящихъ на вѣткахъ. Ягоды имѣютъ противный вкусъ, почему въ пищу и не употребляются. Изъ другихъ породъ деревьевъ и крупныхъ кустарниковъ, находимыхъ въ горахъ, а также и въ садахъ горцевъ, заслуживаютъ быть упомянутыми: яблони, персики, урюкъ, тополь, талъ, тутъ, карагачь, чинаръ и др. Орѣхъ и чинаръ доходятъ тамъ до громадныхъ размѣровъ. Особенно замѣчателенъ старый чинаръ, растущій въ Ходжакентѣ, въ небольшомъ саду, при мечети. Ходжакентскій чинаръ представляетъ собою, нѣкоторымъ образомъ, чудо природы: его исполинскій стволъ у комля имѣетъ до тридцати шаговъ въ окружности. Гигантъ этотъ давно лишился уже верхней своей части и вѣтвей; кромѣ того, самая внутренность его сгнила, чрезъ что образовалось дупло, въ которомъ, какъ въ комнатѣ, свободно можетъ помѣститься человѣкъ двадцать. Вокругъ этого исполина изъ его боковъ выросло до восьми другихъ громадныхъ чинаровъ, осѣняющихъ своего патріарха широко раскидистыми вѣтвями. Верстахъ въ четырнадцати отъ Ходжакента, въ деревнѣ Богустанъ (на Пскемѣ) обращаетъ на себя вниманіе обиліе орѣховыхъ деревьевъ, образующихъ цѣлыя рощи, въ густой зелени которыхъ укрывается названная деревушка. Въ одной верстѣ отъ этой деревушки къ югу находится довольно большой прекрасный садъ, заключающій въ себѣ множество различныхъ породъ деревьевъ, въ числѣ которыхъ произрастаетъ и вышеупомянутый видъ катранги. Въ центрѣ сада расположено бѣдное и невзрачное зданіе—могила (мазаръ)

Digitized by Google

святаго, по имени *Хазретъ-Шейхъ-Умара*, отца ташкентскаго патрона *Шахантаура*, покоющагося въ Ташкентѣ. По разсказамъ муллъ, Шейхъ-Умаръ жилъ за 840 лѣтъ передъ симъ. Святой этотъ пользуется большою популярностію, вслѣдствіе чего молельщики изъ Ташкента и окрестностей, ежегодно, по окончаніи полевыхъ работъ, приходятъ сюда для поклоненія, принося, вмѣстѣ съ тѣмъ, посильную дань состоящимъ при мазарѣ муллямъ, обязывающимся чрезъ то молиться и съ своей стороны о спасеніи душъ жертвователей. При могилѣ находится бѣдная мечеть, и еще болѣе бѣдная и жалкая пристройка—гробница племянника Шейхъ-Умара, двоюроднаго брата ташкентскаго Шахантаура.

Населеніе верхнечирчикскаго края, хотя и расположено среди восхитительной природы, но тѣмъ не менѣе крайне бѣдно. Улицы и дворы въ кишлакахъ покрыты соромъ и навозомъ, накопляющимся въ теченіи очень долгаго времени. Глиняные дома жителей—низенькіе, темные, освѣщаемые одною небольшою дырою, пробиваемою въ стѣнѣ, а то и вовсе безъ отверстія, такъ что свѣтъ въ жилища проникаетъ лишь тогда, когда отворяется дверь, столь низкая, что во внутрь комнаты приходится входить чуть не ползкомъ. Въ комнатахъ страшный безпорядокъ: разный хламъ наваленъ кучами. Не смотря на грязь и нечистоту въ домахъ и на улицахъ, нечистоту, которая въ другихъ мѣстахъ породила бы разныя болѣзни, мѣстное населеніе пока избавлено отъ таковыхъ, вслѣдствіе того, что горный воздухъ еще не отравленъ до такой степени, какъ въ другихъ болѣе густо населенныхъ мѣстахъ. Мѣстность, занимаемая описываемыми мною деревушками, еще слишкомъ мала сравнительно съ окружающимъ пространствомъ, и населеніе пользуется пока свѣжимъ, чистымъ здоровымъ воздухомъ, дѣйствующимъ необыкновенно благотворно на грудь.

Благодаря этой свѣжести и чистотѣ воздуха, горцы были избавлены и отъ холеры, свирѣпствовавшей въ прошломъ году во всѣхъ степныхъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края. Эпидемія не смѣла заглянуть въ жилища горцевъ, расположенныхъ всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣстъ, гдѣ она производила ужасное опустошеніе. Этотъ фактъ тѣмъ болѣе интересенъ, что жители верхняго Чирчика питались и продолжаютъ питаться фруктами и плодами, такъ какъ хлѣба ими засѣвается мало.

Обитатели горныхъ кишлаковъ принадлежатъ къ двумъ совершенно различнымъ племенамъ, а именно: въ двухъ ближайшихъ кишлакахъ: Ходжакентѣ и Кумсанѣ живутъ *узбеки* — тюркскаго

Digitized by Google

племени, а въ остальныхъ—*таджики*, чистѣйшіе представители иранскаго корня. Эти горные таджики суть остатки племени, нѣкогда населявшаго басейнъ Сыра, и въ разное время покореннаго на равнинахъ ордами тюркскаго и монгольскаго племенъ. Большинство аборигеновъ либо переродилось, либо было вытѣснено, и только небольшая часть ихъ, удаляясь въ горы, осталась въ первобытной чистотѣ.

Типъ горныхъ таджиковъ чрезвычайно правильный и красивый: лицо у нихъ открытое, носъ орлиный, глаза черные, большіе, борода тоже черная, окладистая. Лица женщинъ весьма привлекательны; онѣ не сохранили мусульманскаго обычая закрывать внѣ дома свое лицо густымъ покрываломъ. Но, не смотря на то, при встрѣчѣ съ иноплеменникомъ, посѣщающимъ ихъ заброшенный уголокъ, онѣ все-таки не могутъ рѣшиться показать ему свое лицо. Завидѣвъ иноплеменника, таджикскія женщины опрометью кидаются въ стороны, ища закрытія гдѣ нибудь за воротами, откуда пугливо высматриваютъ въ щелку на диковинную для нихъ личность. Въ случаѣ, если на улицѣ спрятаться некуда, наивныя существа закрываютъ лицо руками, либо краемъ своей одежды. При встрѣчѣ въ полѣ онѣ прячутъ голову въ траву, напоминая, такимъ образомъ, страуса, зарывающаго голову въ песокъ, съ цѣлью укрыться отъ преслѣдованія со стороны свирѣпыхъ охотниковъ.

Женщины здѣсь не порабощены, если разумѣть слово порабощеніе въ смыслѣ дурнаго обращенія мужа и невозможности для жены избѣжать таковаго. Въ случаѣ какихъ либо обидъ или оскорбленій со стороны мужа, жена имѣетъ полное право обратиться къ казы (судьѣ), съ просьбою о разводѣ. Разобравъ жалобу и найдя ее уважительною, казы разрѣшаетъ разводъ и жена вправѣ тотчасъ же выйти за другаго. Впрочемъ, въ этомъ благодатномъ уголкѣ никакихъ ссоръ не только въ семействахъ, но и внѣ оныхъ не происходитъ. Въ одномъ только отношеніи горцы несправедливы къ своимъ женамъ, за что послѣднія, повидимому, великодушно прощаютъ неблагодарныхъ; это именно измѣна и при томъ измѣна, имѣющая характеръ двойнаго порока....

Горцы живутъ искони по разъ заведенному порядку, соблюдая извѣстные обычаи, какъ въ домѣ, такъ и внѣ. Замковъ и запоровъ они не знаютъ, да и не къ чему: украденная вещь тотчасъ всплыла бы наружу, такъ какъ въ деревнѣ всѣ другъ друга знаютъ, какъ свои пять пальцевъ. Единственный родъ несогласій, возникающій между ними, состоитъ изъ за потравы пашенъ и огородовъ скотиною.

Желанія горцевъ крайне малы: они какъ бы наглядно изобража-

Digitized by Google

ютъ собою извѣстное изрѣченіе древнихъ мудрецовъ, что счастье состоитъ въ ограниченіи своихъ желаній. Интересы ихъ не переходятъ за предѣлы роднаго гнѣзда. Городъ Ташкентъ, находящійся отъ нихъ верстахъ въ 70—80, большинству извѣстенъ только по наслышкѣ. Одинъ разъ въ недѣлю ходятъ они на базаръ въ Ходжакентъ, гдѣ выменниваютъ, либо закупаютъ себѣ предметы первой необходимости. Къ нимъ какъ-то странно прилагается названіе «горецъ», названіе, съ которымъ мы привыкли соединять понятіе о существахъ энергическихъ, рѣшительныхъ, храбрыхъ и даже хищныхъ. Ничего этого нѣтъ у горцевъ верхнечирчикскаго края. Они миролюбивѣе всякихъ степняковъ, и не только неспособны воевать съ кѣмъ бы то ни было, но даже не въ состояніи охотиться, не смотря на то, что звѣрей и дичи въ ихъ горахъ множество. Они на столько бѣдны, что не имѣютъ возможности пріобрѣтать ружья, порохъ и свинецъ. Да и самая обувь ихъ—кожаные чулки—вовсе непримѣнима къ хожденію по горамъ. Раскатами выстрѣловъ горы ихъ стали оглашаться только съ занятіемъ края русскими, пріѣзжающими сюда для охоты, по преимуществу, на кабановъ. Въ ихъ рѣкахъ водится довольно рыбы, но и рыболовствомъ они не занимаются по неимѣнію снастей. Единственное занятіе горцевъ въ лѣтнюю пору состоитъ въ земледѣліи и огородничествѣ.

Способъ владѣнія землей у нихъ общинный. Но это относится только до земель, прилегающихъ къ рѣкамъ, т. е. орошаемымъ канавами (арыками), выводимыми изъ рѣкъ. Арыки проводятся общими усиліями, а потому и земли дѣлятся поровну между членами общины. Передѣлъ участковъ совершается черезъ три года. На мой вопросъ, почему это дѣлается черезъ три года, а не каждый годъ, я получилъ отвѣтъ: «такъ ведется искони».

Земли, удаленныя отъ воды, по покатостямъ горъ, не дѣлятся, а занимаются каждымъ, кто хочетъ и сколько хочетъ. Тамъ, вслѣдствіе невозможности проведенія арыковъ, хлѣбъ родится уже безъ поливки. Земля въ горахъ каменистая, а потому и воздѣлывается съ трудомъ. Поливная земля даетъ урожай пшеницы самъ 8—10, а урожай посѣвовъ на горахъ зависитъ отъ количества выпадающей влаги: здѣсь урожай пшеницы даетъ среднимъ числомъ самъ 4—5.

Огородничество у горцевъ составляетъ подспорье хлѣбопашеству. Лѣтомъ, до уборки хлѣбовъ, фрукты составляютъ почти единственный источникъ пропитанія. Дыни и особенно арбузы, разводимые здѣсь, весьма хороши. Персики и урюкъ, вслѣдствіе возвышеннаго положенія страны, мелки и не отличаются вкусомъ. Виноградъ разво-

Digitized by Google

дится въ небольшомъ количествѣ. За то жители много уничтожаютъ фисташекъ и миндальныхъ орѣховъ, которые составляютъ здѣсь столь же распространенное лакомство, какъ въ Россіи подсолнечниковыя и тыквенныя сѣмена. Фрукты здѣсь созрѣваютъ мѣсяцемъ позже, чѣмъ въ Ташкентѣ.

Въ зимнее время горцы отдыхаютъ. Единственный родъ занятій ихъ въ это время состоитъ въ уходѣ за скотомъ; но такъ какъ скота они содержатъ мало и притомъ онъ получаетъ у нихъ чисто спартанскую выдержку, то и заботъ о своихъ животныхъ они прилагаютъ немного.

Зимы здѣсь начинаются съ половины октября и снѣгъ выпадаетъ очень глубокій, занося совершенно бѣдныя деревушки, такъ что жители по нѣсколько дней остаются запертыми въ четырехъ стѣнахъ. Выдержавъ карантинъ, имъ удается расчистить узенькія дорожки для сообщенія съ ближайшими сосѣдями по деревнѣ. Сообщеніе же между деревнями положительно прекращается, такъ какъ пути пролегаютъ по карнизамъ и тропинкамъ надъ пропастями, о возможности расчистки которыхъ горцы даже и не помышляютъ. Хотя зимы здѣсь снѣжны, но морозовъ большихъ не бываетъ, равно какъ не бываетъ и большихъ вѣтровъ. Расположеніе деревень въ глубокихъ долинахъ служитъ достаточнымъ тому объясненіемъ. Наоборотъ, на вершинахъ горъ дуютъ постоянные вѣтры и бываютъ страшные холода.

Горы въ своихъ нѣдрахъ, по всей вѣроятности, заключаютъ много ископаемыхъ богатствъ; но таковыя всегда были для тузем-цевъ terra incognita. Съ приходомъ русскихъ, горы эти стали эксплуатироваться.

Въ восьми верстахъ отъ Ходжакента, года четыре тому назадъ, найдены залежи каменнаго угля, принадлежащія нынѣ купцу Первушину. Залежи расположены въ дикой, трудно доступной мѣстности, среди каменистыхъ пиковъ, торчащихъ подобно гигантскимъ статуямъ. Расположеніе каменноугольныхъ пластовъ необыкновенно счастливое. Въ теченіе двухъ лѣтъ уголь выбирался прямо съ поверхности, и только въ послѣдующіе затѣмъ два года нужно уже было приступить къ подземнымъ работамъ. Такъ какъ нынѣ, для дальнѣйшей разработки угля, приходится все больше углубляться въ землю и производить болѣе сложныя подземныя работы, то предприниматель имѣетъ въ виду бросить эти копи, въ надеждѣ розыскать другія, столь же счастливо расположенныя, мѣстонахожденія.

Л. Костенко.

Digitized by Google

ОТЪ ХИВЫ ДО КАЗАЛИНСКА.

(Путевые очерки).

I.

ОТЪ ХИВЫ ДО ХАНКИ.

Выступленіе русскаго отряда изъ Хивы.—Характеръ мѣстности отъ Хивы до Ханки.—Хивинская линейная мѣра.—Замѣтки о земледѣльческой производительности хивинскаго оазиса.—Урожаи и доходность земли.—Характеръ построекъ.—Расчистка каналовъ.—Устройство водоподъемныхъ снарядовъ для орошенія полей.—Устройство мельницъ.—Переправа черезъ Аму у Шурахана и у Шейхъ-арыка.—Устройство хивинской телѣги (арбы).—Особенности хивинской запряжки.—Хивинскія лодки (каюки).

Въ началѣ августа текущаго года рѣшено было, чтобы русскія войска, находившіяся въ Хивѣ, возвратились во-свояси, за исключеніемъ тѣхъ частей, которыя должны были занять правый берегъ Аму. Такъ какъ для поднятія войсковыхъ тяжестей возвращавшагося отряда потребовалось много верблюдовъ, въ доставленіи которыхъ встрѣтилось затрудненіе, то и было предположено часть отряда отправить въ Сыръ-дарьинскую область водянымъ путемъ, при помощи хивинскихъ лодокъ и пароходовъ, стоявшихъ у устья Аму-дарьи. Этимъ путемъ должны были возвратиться: лазаретъ, артилерійскій паркъ, безсрочно-отпускные и чины главной квартиры. Главныя же силы Туркестанскаго отряда рѣшено было двинуть по прежнему пути на Халъ-ата, Каракъ-ата, Аянъ, Балта-салдыръ, Темиръ-кабукъ и Джизакъ.

Лазаретъ и артилерійскій паркъ были нагружены на каюки (хивинскія лодки) уже 7-го августа, и прямо изъ подъ стѣнъ Хивы направлены по каналу Полванъ-ата, вверхъ къ Аму, а оттуда внизъ по рѣкѣ къ Шурахану, куда выступилъ и весь Туркестанскій отрядъ 12-го августа.

Отъ Хивы войска потянулись на Ханки, небольшой городокъ съ крѣпостью на лѣвомъ берегу Аму, въ четырехъ верстахъ отъ рѣки.

Дорога до Ханки проходитъ по мѣстности, прекрасно обработан-

Digitized by Google

ной, среди пашенъ, садовъ и огородовъ. Отдѣльные дома, въ видѣ глиняныхъ замковъ, часто виднѣются то вправо, то влѣво отъ дороги.

Мѣстами, впрочемъ, попадаются незначительныя пространства чистыхъ солончаковъ, либо песчаныя, образующія пустыри. Грунтъ дороги глинисто-солонцеватый, вслѣдствіе чего лѣтомъ здѣсь образуется необыкновенная пыль, а зимою—невылазная грязь.

Отъ Хивы до Ханки считается тридцать верстъ, или, по-хивински, пять ташей. Хивинскій ташъ, или иначе еще «фарсангъ» равняется шести верстамъ, тогда какъ бухарскій — восьми. Это различіе въ величинѣ линейной мѣры у бухарцевъ и хивинцевъ произошло совершенно случайно. Настоящая законная линейная мѣра у мусульманъ опредѣлена шаріатомъ: она равняется 12,000 шаговъ, что составляетъ, приблизительно, нашихъ восемь верстъ. Но въ Хивѣ, во время царствованія Магометъ-Эминъ-хана или Медеминъ-хана (отъ 1843—1855 года) была установлена другая мѣра, и вотъ по какимъ обстоятельствамъ. Ханъ приказалъ своимъ чиновникамъ измѣрить разстояніе по дорогамъ отъ столицы до важнѣйшихъ пунктовъ своего ханства и обозначить это разстояніе насыпными холмами. Вознагражденіе чиновникамъ ханъ опредѣлилъ по количеству измѣренныхъ ташей. Чиновники, желая получить бо́льшую плату, уменьшили величину фарсанга, сдѣлавъ его равнымъ только 9,000 шаговъ или шести нашимъ верстамъ. Насыпанные хивинцами холмы, высотою въ человѣческій ростъ, усматриваются и понынѣ; но они заросли бурьяномъ и походятъ какъ бы на естественные холмики, такъ что путникъ обращаетъ на нихъ вниманіе только тогда, когда ихъ ему укажутъ (*).

Во время движенія нашего отряда, наибольшее количество засѣянныхъ полей находилось подъ *джугарою* (sorgs holeum). Не смотря на то, что была уже половина августа, при знойномъ хивинскомъ лѣтѣ, растеніе это, похожее по наружному виду частью на камышъ, частью на кукурузу, еще зеленѣло. Оно поспѣваетъ только въ концѣ сентября. Джугара въ Хивинскомъ ханствѣ замѣняетъ ячмень въ Бухарскомъ ханствѣ и въ Ташкентѣ для корма лошадей, съ тою разницею, что зерна джугары употребляютъ здѣсь, кромѣ того, и въ пищу людямъ. Хлопковыя плантаціи также занимаютъ видное мѣсто въ Хивинскомъ ханствѣ. Хлопчатникъ здѣсь созрѣваетъ въ концѣ сентября и въ началѣ октября. Онъ растетъ гораздо ниже, чѣмъ въ

(*) Необходимо замѣтить, что въ Хивѣ бухарское названіе линейный мѣры *ташъ* (камень) мало употребительно. Это послѣднее названіе произошло оттого, что въ Бухаріи, еще издавна, при Тимурѣ, разстоянія по дорогамъ обозначались каменными столбами.

Digitized by Google

Бухарѣ и даже чѣмъ въ Ташкентѣ; коробочки его мельче и волокна короче; но за то послѣднія, какъ кажется, нѣжнѣе.

Кромѣ джугары и хлопчатника зеленѣли еще поля, засѣянныя рисомъ и дженушкой. Первый созрѣваетъ здѣсь въ сентябрѣ и даетъ обильный урожай. Дженушка (родъ клевера) даетъ четыре покоса въ теченіе лѣта. Вообще, урожаи въ Хивинскомъ ханствѣ весьма хороши. Они обезпечены тою прекрасною системою орошенія полей, которая, искони вѣковъ, усвоена здѣсь.

Но, кромѣ поливки полей, урожаю полевыхъ и огородныхъ растеній способствуетъ удобреніе. Здѣсь всѣ поля удобряются посредствомъ навоза, смѣшаннаго пополамъ съ обыкновенною землею или, правильнѣе, съ пылью, снимаемою по дорогамъ. Унавоживаніе производится непремѣнно каждый годъ передъ посѣвомъ, за исключеніемъ дженушки, которая, будучи разъ посѣяна, даетъ возможность снимать ее въ теченіе пяти, шести лѣтъ.

Благодаря усвоенной системѣ обработки полей, земля даетъ урожаи, неизвѣстные въ Европѣ. Такъ, пшеница даетъ сам-двадцать. На одинъ танапъ (одна шестая десятины) засѣвается обыкновенно пять батмановъ, а снимается отъ восьмидесяти до ста батмановъ. Считая среднюю цѣну батмана пшеницы въ 50 коп., оказывается, что одинъ танапъ даетъ валоваго дохода отъ 40 до 50 руб. или десятина — отъ 240 до 300 руб.

Отсюда становится понятнымъ, какимъ образомъ можетъ существовать здѣшнее населеніе при чрезвычайной дробности землевладѣнія. Землевладѣлецъ, имѣющій здѣсь десять танаповъ, считается богатымъ. Масса же земледѣльческаго населенія владѣетъ только двумя, тремя танапами земли, и извлекаетъ изъ нея средства, достаточныя для своего существованія. Владѣлецъ сотни танаповъ считается уже, по богатству, равнымъ хану; но такихъ счастливцевъ въ ханствѣ немного. Мелкіе землевладѣльцы здѣсь усвоили себѣ трехпольную систему хозяйства; крупные же—плодоперемѣнную, нѣсколько, впрочемъ, отличную отъ той, которая принята въ Европѣ.

Поля землевладѣльцевъ въ Хивинскомъ ханствѣ ограничены неглиняными заборами, а рядами тутовыхъ деревьевъ, листья которыхъ служатъ хозяевамъ для выкормки шелковичныхъ червей. Среди полей, принадлежащихъ одному хозяину, находится его домъ, или, пожалуй, ферма, состоящая изъ высокой, глиняной, расположенной четыреугольникомъ, стѣны. По угламъ этой стѣны зачастую усматриваются фальшивыя башни. Кромѣ того, стѣны, какъ извнутри, такъ и снаружи, укрѣплены контрфорсами, въ видѣ конусовъ, раз-

Digitized by Google

рѣзанныхъ продольно. Крытыя ворота ведутъ въ этотъ глиняный замокъ, внутри котораго изъ глины же слѣплены жилыя конурки (сакли) и помѣщенія, по большей части открытыя, для скота. Нѣсколько вѣтвистыхъ деревьевъ, по преимуществу, карагачей, осѣняютъ это жилище, давая тѣнь и прохладу его обитателямъ. Прохлада доставляется также посредствомъ прудовъ, выкапываемыхъ внутри или внѣ стѣнъ; эти пруды наполняются водою изъ канавъ, проводимыхъ изъ основныхъ каналовъ ханства. При возведеніи стѣнъ, здѣсь употребляется способъ, непринятый въ другихъ ханствахъ, а именно: глиняная стѣна лѣпится не прямо поверхъ горизонта, но разобщается съ нимъ камышевою подстилкою. Этимъ путемъ достигается сохраненіе стѣны отъ сырости, поднимающейся снизу и дѣйствующей здѣсь особенно разрушительно, вслѣдствіе двухъ причинъ: во-первыхъ, близости грунтовыхъ водъ отъ поверхности земли, и, во-вторыхъ, свойства почвы, заключающей въ себѣ много соленыхъ частей, весьма способствующихъ къ проведенію влаги. Не смотря на неказистый и непрочный матеріалъ, здѣшнія зданія отличаются внѣшней опрятностью, т. е. они цѣлы, безъ проломовъ и трещинъ. Но за то внутренняя обстановка жилищъ поражаетъ бѣдностью.

Фермы расположены близко одна отъ другой. Среднее разстояніе между ними полверсты. Иногда они группируются вмѣстѣ и образуютъ поселки, среди которыхъ, по главной, часто единственной улицѣ, виднѣется рядъ маленькихъ лавочекъ, въ которыхъ, разъ въ недѣлю, открывается торгъ.

Наружный видъ, представляемый хивинскимъ оазисомъ, очарователенъ. Это очарованіе проистекаетъ не отъ одного контраста съ прилегающими безплодными песчаными пустынями, но также и вслѣдствіе массы зелени, попадающейся на каждомъ шагу, и вслѣдствіе превосходно воздѣланной почвы. Очарованіе усиливается еще болѣе весною, вслѣдствіе пѣнія соловьевъ, количество которыхъ здѣсь громадное. Замѣчательно, что птицы эти водятся только въ Хивѣ: въ другихъ средне-азіятскихъ странахъ: въ Бухарѣ, Коканѣ и Ташкентѣ ихъ нѣтъ. Хивинскіе соловьи поютъ не только ночью, но и днемъ, хотя, впрочемъ, они не щелкаютъ и не заливаются такъ, какъ наши русскіе соловьи.

Существованіе хивинскаго оазиса основывается на орошеніи его посредствомъ каналовъ, проведенныхъ изъ Аму. Они одни только и даютъ возможность воздѣлывать поля и сады.

Главные каналы, выведенные изъ Аму, по своей величинѣ, походятъ на рѣки; они тянутся въ длину на сотни верстъ и въ ши-

Digitized by Google

рину достигаютъ до двадцати и болѣе саженъ. Ширина ихъ, впрочемъ, постепенно съуживается къ концу, гдѣ она доходитъ часто всего до нѣсколькихъ футовъ.

Первостепенные каналы развѣтвляются на второстепенные, а эти послѣдніе, въ свою очередь, даютъ истокъ безчисленному множеству малыхъ канавъ, служащихъ непосредственно для орошенія полей. Глубина главныхъ каналовъ на столько велика, что по нимъ могутъ ходить барки.

Искуство, съ которымъ хивинцы умѣютъ проводить каналы и канавы, по истинѣ, изумительно. Подробное разсмотрѣніе каналиэаціи ханства повлекло бы насъ слишкомъ далеко, почему мы ограничимся здѣсь только краткимъ изложеніемъ ухода за главными каналами.

Поздно осенью, т. е. въ ноябрѣ, эти каналы запираются, т. е. запираются плотины, расположенныя близъ истоковъ каналовъ. При этомъ, для того, чтобы напоромъ воды не размыло плотину и весною, раньше времени, вода не могла бы наполнить эти каналы, вода изъ верхней части канала пускается посредствомъ особаго отводнаго канала въ Аму. Раннею весною, въ концѣ февраля или въ началѣ марта, происходитъ ежегодная чистка главныхъ каналовъ. Для этого все взрослое мужское населеніе, живущее по системѣ канала, отправляется на работу, подъ надзоромъ высшихъ государственныхъ сановниковъ. На каналъ Полванъ-ата, орошающій хивинскій округъ, отправляется самъ ханъ. Люди работаютъ не только безвозмездно, но даже вносятъ ежедневно по 20 коп. на содержаніе надсмотрщиковъ. Чистка каналовъ производится въ теченіе 6—7 дней, послѣ чего плотина вверху канала открывается и въ то же самое время запирается плотина отводнаго канала. Такъ какъ всѣ каналы и канавы, выводимые изъ Аму, лежатъ довольно низко подъ горизонтомъ, то орошеніе полей въ ханствѣ возможно только путемъ особыхъ снарядовъ, подымающихъ воду вверхъ. Снаряды эти извѣстны у нашихъ киргизовъ подъ именемъ *чигирей*, а здѣсь они именуются *персидскими колесами*. Устройство ихъ весьма просто: посредствомъ двухъ зубчатыхъ колесъ движеніе передается большому колесу, діаметръ котораго достигаетъ сажени и болѣе, смотря по глубинѣ воды въ канавѣ. Это большое колесо двигается въ вертикальной плоскости; къ нему привязываются плотно одинъ къ другому глиняные кувшины, черпающіе воду и выливающіе ее въ корыто, откуда она разливается уже по полямъ. Вертикальный валъ приводится въ движеніе силою лошади, осла или верблюда.

Неизменный уровень воды въ арыкахъ служитъ причиною отсут-

Digitized by Google

ствія здѣсь водяныхъ мельницъ, устроенныхъ хотя бы самымъ первобытнымъ способомъ, какъ это дѣлается въ другихъ мусульманскихъ странахъ Средней Азіи. Взамѣнъ водяныхъ мельницъ, въ Хивинскомъ ханствѣ существуютъ жернова, приводимые въ движеніе лошадью, осломъ или верблюдомъ. Есть даже, по преимуществу у кочевниковъ, и ручные жернова; но до вѣтренныхъ мельницъ хивинское населеніе еще не дошло, хотя таковыя здѣсь были бы очень кстати, такъ какъ вѣтры въ хивинскомъ оазисѣ часты и сильны.

13-го августа, отрядъ нашъ достигъ лѣваго берега Аму у Ханки, и того же числа началась переправа.

Въ Хивинскомъ ханствѣ существуютъ двѣ главнѣйшія переправы черезъ Аму: одна у Шейхъ-арыка, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Питняка, крайняго юго-восточнаго пункта хивинскаго оазиса; а другая между Шураханомъ и Ханки, почти противъ самой середины оазиса. Какъ та, такъ и другая имѣетъ свои выгоды и недостатки.

У Шейхъ-арыка Туркестанскій отрядъ переправлялся, когда шелъ въ Хиву. Здѣсь рѣка течетъ однимъ русломъ, шириною въ 500 саженъ. При быстромъ теченіи Аму, лодки и баркасы во время переправы относятся на нѣсколько верстъ ниже того пункта, къ которому надо приставать, вслѣдствіе чего лодку на большое разстояніе приходится тащить вверхъ по рѣкѣ бичевою. Это обстоятельство дѣлаетъ переправу у Шейхъ-арыка крайне медленною. Нагруженныя лодки больше двухъ разъ въ день обернуться не могутъ; во время же разлива рѣки онѣ оборачиваются даже одинъ разъ.

У Шурахана переправа облегчается тѣмъ, что Аму-дарья течетъ нѣсколькими рукавами, изъ которыхъ самый главный имѣетъ ширины около 300 саженъ; слѣдовательно, переправа черезъ этотъ рукавъ значительно легче. Но, съ другой стороны, переправа здѣсь усложняется тѣмъ, что, кромѣ главнаго (праваго) русла, надо переѣзжать на лодкахъ еще два, да кромѣ того переходить вбродъ либо на арбахъ или верблюдахъ 8 малыхъ рукавовъ и арыковъ. Разстояніе между крайними пунктами переправы равняется восьми верстамъ. Все это пространство въ періодъ полноводія заполняется водою, и тогда переправа здѣсь еще болѣе усложняется.

Шураханская переправа легче для одиночныхъ людей и небольшихъ отрядовъ, двигающихся безъ обоза; но чѣмъ значительнѣе отрядъ, тѣмъ переправа здѣсь труднѣе. Главнѣйшее затрудненіе заключается не въ транспортированіи людей, но въ транспортированіи животныхъ: лошадей и верблюдовъ. Послѣдніе отличаются особеннымъ

Digitized by Google

упрямствомъ. Громадныя усилія требуются для того, чтобы столкнуть это животное въ лодку или баркасъ, и затѣмъ, чтобы снова его извлечь оттуда. Нагрузка и разгрузка кладей также отнимаетъ немало времени.

Такъ какъ разстояніе между нѣкоторыми рукавами на шураханской переправѣ доходитъ до трехъ верстъ, то для подвоза тяжестей между рукавами служили арбы.

Хивинскія арбы и особенно хивинская упряжь, по своей оригинальности, заслуживаютъ вниманія.

Хивинскій двухколесный экипажъ строится вообще по типу среднеазіятскихъ арбъ, но отличается отъ нихъ тѣмъ, что дѣлается значительно меньшихъ размѣровъ. Платформа устраивается здѣсь изъ досокъ и, кромѣ того, къ ней придѣлываются борты, такъ что образуется какъ бы ящикъ. Высокія колеса (около сажени въ діаметрѣ) отличаются большею прочностью: ободъ дѣлается необыкновенно толстымъ, а въ ступицу вставляется металическая втулка, что способствуетъ легкости хода экипажа. На арбу кладется отъ 15 до 20 пудовъ груза.

Возница не садится верхомъ на лошадь (какъ это дѣлается въ Ташкентѣ), а помѣщается на особомъ балкончикѣ, придѣлываемомъ къ передней части арбы и покрывающемъ заднюю часть лошади. Это сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы, во-первыхъ, выиграть помѣщеніе на арбѣ, которое невелико, а во-вторыхъ, сидя на этомъ балкончикѣ, возница все-таки упирается ногами въ среднюю часть оглоблей, чѣмъ препятствуетъ подыманію ихъ при движеніи вверхъ, т. е. достигаетъ той же цѣли, какой достигаетъ и ташкентскій арбакешъ, садясь верхомъ на лошадь. При хивинской запряжкѣ спина лошади остается свободною не только отъ сидѣнья арбакеша, но облегчается еще болѣе вслѣдствіе хорошаго устройства сѣделки. Послѣдняя устраивается изъ двухъ продольныхъ дощечекъ, подбитыхъ кошомными подушками; къ этимъ дощечкамъ придѣлывается высокій горбыль или кобылка съ желобкомъ на верху для прохода черезсѣдельника, такъ что между планками и горбылемъ существуетъ промежутокъ. Такимъ устройствомъ сѣделки достигается то, что хребетъ лошади совершенно открытъ и давленіе на спину облегчается. Оглобли привязываются еще къ особому ярму, надѣваемому впереди хомута и похожему на лиру. Уменьшеніе клажи на арбу и лучшій способъ запряжки дѣлаютъ то, что хивинскія лошади сберегаются лучше; онѣ, кромѣ того, не сбиваютъ спины и плечъ, чего нельзя сказать о туземной запряжкѣ въ

Digitized by Google

Ташкентѣ и Самаркандѣ, гдѣ трудно встрѣтить лошадь неизбитую и неободранную вслѣдствіе дурной запряжки.

Водяныя перевозочныя средства хивинцевъ также оригинальны и своеобразны. Есть два вида хивинскихъ лодокъ (каюковъ): большія и малыя. Большія имѣютъ свыше трехъ саженъ въ длину и одну сажень въ ширину. Онѣ могутъ помѣстить до ста человѣкъ, или же два орудія съ ящиками. Малые каюки имѣютъ шаговъ десять въ длину и два шага въ ширину. Устройство хивинскихъ каюковъ замѣчательно въ томъ отношеніи, что всѣ скрѣпленія у нихъ деревянныя. Лодки составлены изъ брусковъ, около сажени длины. Поперечныя смычки этихъ брусьевъ въ каждомъ ряду не совпадаютъ съ таковыми же смычками въ сосѣднихъ рядахъ. Парусовъ здѣсь не знаютъ и ходятъ на веслахъ. Вмѣсто руля служитъ также весло. Благодаря быстротѣ теченія Аму, каюки спускаются внизъ по рѣкѣ со скоростью 7—10 верстъ въ часъ; вверхъ же по большей части тянутся бичевою, за исключеніемъ малыхъ лодокъ, которыя почти всегда управляются веслами, либо шестами.

II.

ПЛАВАНІЕ ПО АМУ НА ХИВИНСКИХЪ ЛОДКАХЪ.

Снаряженіе гребной флотиліи. — Отплытіе ея отъ пристани у Ханковъ. — Могила Ахунъ-баба.—Берега Аму-дарьи.—Комары.—Цѣпь горъ Овейсъ-карайне.—Ворота Киснакъ.—Протокъ Ишанъ.

По прибытіи отряда на лѣвый берегъ Аму, вмѣстѣ съ переправою частей на противоположный берегъ, приступлено было къ сбору хивинскихъ лодокъ для тѣхъ войскъ, которыя должны были слѣдовать внизъ по рѣкѣ, къ пароходамъ. Каюки были собраны въ теченіе восьми дней и были готовы только къ 21-му августа.

Для предохраненія пасажировъ отъ палящихъ лучей солнца, на лодкахъ были устроены изъ камышевыхъ плетенокъ навѣсы, а для приготовленія пищи на каждой лодкѣ сдѣлано было по два глиняныхъ очага. Для больныхъ пища приготовлялась на особомъ, маленькомъ каюкѣ, гдѣ находились печь и большой котелъ. Этотъ каюкъ изображалъ изъ себя подвижную кухню, такъ что пища не только приготовлялась, но даже иногда и раздавалась на ходу.

На каждый каюкъ назначено было по одному матросу къ рулю и по три или четыре гребца изъ безсрочно-отпускныхъ къ весламъ.

Начальство надъ гребною флотиліею поручено было командиру Туркестанской стрѣлковой бригады, генералъ-маіору Бардовскому.

Digitized by Google

Съ разсвѣтомъ 21-го августа наша гребная флотилія тронулась въ путь. До Новаго Ургенча плыли по рукаву Аму-дарьи, лавируя между мелями и перекатами. Часа черезъ два пути, причалили къ берегу для погребенія одного изъ больныхъ, скончавшагося на каюкѣ. У пристани, близъ самаго берега, находился поселокъ изъ десятка домовъ, расположившихся вокругъ мечети и гробницы весьма чтимаго здѣсь святаго Ахунъ-баба.

Гробница святаго находится въ пространномъ помѣщеніи, въ видѣ сарая, съ большимъ четыреугольнымъ отверстіемъ на верху для прохода свѣта. Гробница сдѣлана въ видѣ параллелепипеда изъ жженаго кирпича и одѣта бумажными одинъ поверхъ другаго чахлами, число которыхъ доходитъ до десяти. Одежда, по объясненію муллы, сдѣлана съ цѣлью предохраненія и безъ того невзрачнаго мавзолея отъ разрушенія. Рядомъ со святымъ находятся гробницы его родственниковъ.

Верстахъ въ пяти ниже этого поселка, на лѣвомъ же берегу, лежитъ городъ Новый-Ургенчъ, въ которомъ сосредоточивается вся торговая дѣятельность Хивинскаго ханства. Близъ Новаго-Ургенча мы выѣхали на главное русло Аму, явившейся нашему взору въ полнѣйшемъ величіи. Здѣсь ширина рѣки доходитъ до двухъ верстъ. Мѣстами, ниже, она разливается даже до десяти верстъ, такъ что походитъ скорѣе на заливъ моря или на озеро, чѣмъ на рѣку.

Берега нижняго Аму низменны и плоски. Отъ пристани у Ханковъ лѣвый берегъ населенъ, причемъ, сады и дома только въ одномъ мѣстѣ примыкаютъ къ самому берегу, но вообще отстоятъ отъ рѣки на значительномъ разстояніи.

Не доходя кишлака Рахметъ-берды-бій (на правомъ берегу), флотилія остановилась на ночлегъ довольно рано. Остановка была необходима для того, чтобы подождать артилерійскаго парка, который долженъ былъ отплыть отъ шураханскаго берега.

Съ наступленіемъ вечера, на ночлегѣ насъ въ первый разъ осадили комары.

Берега Аму почти на всемъ протяженіи, гдѣ они покрыты кустарникомъ, либо камышомъ, изобилуютъ этими насѣкомыми, которыя, съ наступленіемъ вечера, начинаютъ дѣлать свои нападенія. Трудно передать то мученіе, которое они производятъ. Они прокусываютъ тонкую одежду и ни на минуту не даютъ покоя. Всякія ухищренія избавиться отъ этихъ насѣкомыхъ помогаютъ мало. Они забираются подъ пологъ и тамъ отравляютъ ваше спокойствіе. Вообще, во все время нашего плаванія по Аму ночи были проведены въ

Digitized by Google

мучительной борьбѣ съ несносными насѣкомыми. О снѣ ночью нечего было и помышлять, такъ что только утро избавляло отъ самыхъ адскихъ, нестерпимыхъ мукъ.

На разсвѣтѣ 22-го числа прибылъ артилерійскій паркъ, и наша флотилія, въ количествѣ 31 каюка, двинулась въ путь. Величественное зрѣлище представляла она среди роскошной, широкой рѣки! Едва ли не впервые еще на этой рѣкѣ была собрана такая судовая сила.

Отъ Рахметъ-берды-бія рѣку сопровождаетъ справа невысокая, голая гряда горъ Овейсъ-карайне, постепенно приближающаяся къ самому руслу. Между Гурленомъ и Мангитомъ эта степь пересѣкаетъ рѣку, которая проходитъ, такимъ образомъ, какъ бы сквозь ворота, или ущелье, извѣстное у туземцевъ подъ именемъ Киснакъ. Справа горная цѣпь упирается круто, почти отвѣсно въ рѣку, а съ лѣвой—она имѣетъ къ сторонѣ рѣки значительное заложеніе. Ширина Аму въ этомъ мѣстѣ около 300 саженъ, и это одно изъ самыхъ узкихъ мѣстъ главнаго русла рѣки.

Вышеупомянутыя горы въ значительной степени разнообразятъ берега Аму. Здѣсь, на одной изъ возвышенностей, близъ берега, воздвигнута четыреугольная башня, которая усматривается, въ видѣ маяка, чрезвычайно далеко, по мѣрѣ приближенія къ ней сверху или снизу по рѣкѣ. Туземцы называютъ эту башню могилою святаго Овейсъ-карайне, сподвижника пророка и основателя монашескаго ордена.

Пройдя ворота Киснакъ, берега Аму снова становятся однообразными и пустынными. Изрѣдка только увидишь на той или другой сторонѣ рѣки населенный пунктъ, обозначающійся зеленью садовъ.

Плоскіе берега рѣки иногда покрыты кустарникомъ, либо камышомъ, въ которыхъ водятся кабаны, тигры и фазаны.

Изрѣдка на рѣкѣ встрѣтится небольшая рыбачья лодка, а на самомъ берегу жалкая хижина или шалашъ—пріютъ рыбака. Вообще, рѣка производитъ тоскливое впечатлѣніе по отсутствію на ней человѣческой дѣятельности. Будь эта широкая, многоводная рѣка въ Европѣ, какою важною жизненною артеріею она служила бы для предпріимчиваго люда! Но, нѣтъ сомнѣнія, что приближается время, когда и Аму-дарья, по своему значенію для человѣка, сравнится съ европейскими рѣками и займетъ то мѣсто, какое ей подобаетъ среди важнѣйшихъ рѣкъ земнаго шара.

Перекочевавъ на правомъ берегу противъ узбекской деревушки Кипчакъ, наша гребная флотилія потянулась дальше, и на слѣдующій

Digitized by Google

день остановилась на ночлегъ, около пяти часовъ вечера, на высотѣ города Ходжейли, который лежитъ на лѣвомъ берегу, часахъ въ двухъ отъ рѣки, но соединяется съ нею цѣпью садовъ и отдѣльныхъ построекъ. Здѣсь флотилію долженъ былъ встрѣтить хивинскій чиновникъ, *эсаулъ-баши*, которому заблаговременно дано было предписаніе провести наши каюки къ мѣсту расположенія пароходовъ. Чиновникъ этотъ находился въ Кунградѣ и занимался разрушеніемъ плотинъ, построенныхъ хивинцами въ главномъ руслѣ рѣки, съ цѣлью не пропустить въ нее русскихъ пароходовъ. Такъ какъ, вѣроятно, вслѣдствіе поздняго полученія приказанія, эсаулъ-баши въ Ходжейли не оказалось, то начальникъ нашей гребной флотиліи послалъ въ городъ за бекомъ, съ цѣлью разспросить его о протокахъ Аму и взять у него проводниковъ. Когда солнце смерклось, бекъ пріѣхалъ на наши суда и, ласково принятый начальникомъ эскадры, обязательно далъ проводниковъ для нашего отряда.

24-го августа, выступивъ съ восходомъ солнца, и пройдя часа два, флотилія наша встрѣтила у самаго истока протока Ишанъ нѣсколько каюковъ, нагруженныхъ солдатами роты 8-го линейнаго баталіона, возвращавшихся отъ пароходовъ къ Шурахану, гдѣ они должны были поступить въ составъ гарнизона. Каюки тащились бичевою, вверхъ по теченію. Люди сообщили, что протокъ Ишанъ, по которому они вытянулись въ Аму, болѣе удобенъ протока Узюкъ, по которому мы предполагали идти, почему мы перемѣнили направленіе и, взявъ проводниковъ у возвращавшейся роты, поплыли по протоку Ишанъ.

До Ходжейли берега рѣки были покрыты, главнѣйшимъ образомъ, гребенщикомъ (tamarix), кустарникомъ въ полъ-аршина вышиною. Нѣсколько верстъ ниже, гребенщикъ замѣнился камышомъ. Въ камышѣ, при яркомъ свѣтѣ солнца, глазъ усматривалъ міріады летающихъ кобылокъ; масса птицъ стремительно шныряла сквозь тучи этихъ насѣкомыхъ, служащихъ имъ пищею. Кромѣ того, въ этихъ камышахъ гнѣздится множество кабановъ; есть также и тигры (*).

Протокъ Ишанъ сперва широкъ и прямъ, но потомъ дѣлается извилистымъ и узкимъ. Верстахъ въ пятидесяти отъ начала, протокъ теряетъ свои берега и обращается въ громадный разливъ, обильно поросшій камышами. Камыши идутъ не сплошь, но групами, такъ что образуются чистыя мѣста. Лодки наши, подъ руководствомъ

(*) Разсказы Вамбери (см «Очерки Средней Азіи») о густыхъ лѣсахъ на берегахъ Аму (стр. 121 и 127), о львахъ, обитающихъ въ нихъ (стр. 127), о водопадѣ у Ходжейли, гдѣ суда спускаются на канатахъ (стр. 128 и 133) и пр. и пр. относятся къ области необузданной фантазіи.

Digitized by Google

проводниковъ и эсаулъ-баши, который встрѣтилъ насъ въ протокѣ, лавировали между камышей. Камыши растутъ прямо изъ воды, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они рѣдки, лодки проходили прямо черезъ нихъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ камыши разступаются на значительное протяженіе въ длину и ширину, чрезъ что образуются большія чистыя пространства, именуемыя у туземцевъ озерами. Одно изъ такихъ озеръ очень глубоко, такъ что при сильномъ вѣтрѣ проходить по немъ на лодкахъ опасно. Мѣстами же протокъ очень мелокъ, такъ что лодки съ трудомъ могли проѣхать. Вода въ камышахъ, вслѣдствіе фильтраціи, изъ желтой и мутной, становится чистою и прозрачною.

По протоку мы ѣхали трое сутокъ и останавливались на ночлегъ среди камышей, прикрѣпляя къ нимъ свои лодки. Наконецъ, къ вечеру 26-го августа, мы вышли изъ протока въ Улькунъ-дарью прямо къ мѣсту стоянки нашихъ пароходовъ.

III.

ОТЪ АМУ ДО КАЗАЛИНСКА.

Пароходы «Перовскій» и «Самаркандъ».—Улькунъ-дарья.—Крѣпость Акъ-кала.—Кичкине-дарья.—Выходъ въ Аральское море. — Буря на Аральскомъ морѣ. — Аргамаки.—Свойства Аральскаго моря.—Островъ Косъ-аралъ.—Рыбачій поселокъ на Косъ-аралѣ.—Прибытіе въ Казалинскъ.

Съ разсвѣтомъ, 27-го августа, началась нагрузка баржъ и пароходовъ. Работа кипѣла, и къ одиннадцати часамъ утра пароходы уже готовы были къ отплытію. Теперь образовалась, такъ сказать, паровая эскадра, состоявшая изъ двухъ пароходовъ, тащившихъ три баржи. Оба парохода, по своимъ свойствамъ, были діаметрально противоположны и составляли какъ бы дополненіе одинъ другому: предполагалось, что одинъ пароходъ долженъ конвоировать другой. Пароходъ «Перовскій», въ 40 силъ, ветеранъ Аральской флотиліи: онъ построенъ еще въ 1850 году и, по своей конструкціи, можетъ свободно плавать по Аральскому морю, такъ какъ имѣетъ всѣ нужныя къ тому приспособленія: полукруглое дно и выдвижные кили. Но, будучи старъ, онъ не всегда можетъ поручиться за исправное дѣйствіе своей машины. Вотъ причина, почему «Перовскій» предназначено было сопровождать другому пароходу «Самаркандъ». Этотъ послѣдній, купленный въ 1866 году у бельгійскаго общества «Конериль», отличается болѣе сильною машиною (семьдесятъ силъ); но, съ другой стороны, по плоскости своего дна и мелкой

Digitized by Google

осадкѣ, онъ менѣе сподученъ для плаванія по морю; кромѣ того, онъ такой легкой постройки, что можно опасаться, что сильное волненіе его сломитъ.

Пароходы эти, согласно составленнаго плана хивинской экспедиціи, должны были войти въ Аму-дарью и слѣдовать вверхъ по рѣкѣ до встрѣчи съ войсками туркестанскаго отряда, съ цѣлью помочь ему при переправѣ черезъ широкую рѣку. Рекогносцировка покойнаго Бутакова въ 1858 году давала надежду на возможность осуществленія этого плана, который, къ сожалѣнію, не удался, и вотъ по какимъ причинамъ. Хивинцы, вскорѣ послѣ ухода Бутакова изъ устій Аму, въ страхѣ, чтобы русскіе снова не появились въ ихъ водахъ, задумали совершенно заградить входъ въ эту рѣку посредствомъ плотинъ. Для достиженія этой цѣли, они, путемъ гигантскихъ работъ, устроили въ Улькунъ-дарьѣ (правый судоходный каналъ Аму-дарьи) семь плотинъ, которые задержали воду въ рѣкѣ и не дали, такимъ образомъ, нашимъ пароходамъ возможности проникнуть въ Аму. Пароходы все время стояли въ 74 верстахъ отъ устья Улькунъ-дарьи и всякія попытки ихъ пробраться боковыми протоками оказались тщетными. По приказанію генерала Кауфмана, плотины въ теченіи іюля и августа были разрушены, но уже тогда, когда пароходы наши должны были возвратиться въ Казалинскъ. Такимъ образомъ, только въ будущемъ году можетъ разрѣшиться вопросъ о движеніи нашихъ пароходовъ по Аму.

Тронувшись въ путь, оба парохода къ вечеру достигли устья Улькунъ-дарьи или, правильнѣе, устья небольшаго протока означенной рѣки, Кичкине-дарьи, гдѣ остановились для изслѣдованія бара.

На всемъ своемъ протяженіи Улькунъ-дарья представляется въ видѣ ровной, чрезвычайно извилистой ленты, средняя ширина которой равняется 100 саженямъ. Глубина вездѣ остаточная: наименьшая—двѣ сажени, наибольшая—шесть. Теченіе весьма тихое, доходящее лишь до 2-хъ верстъ въ часъ. Берега рѣки плоскіе, низменные, покрытые на значительное пространство вглубь особою болотною травою аржаникомъ, а мѣстами камышомъ. Справа и слѣва виднѣются небольшіе аулы изъ 3—4 кибитокъ киргизовъ и каракалпаковъ. Кибитки сдѣланы изъ камыша и только верхъ ихъ войлочный. Мѣстами возлѣ этихъ ауловъ усматриваются копны или скирды накошенной травы—запасъ пищи для немногочисленныхъ стадъ кочевниковъ. Въ 16-ти верстахъ отъ устья рѣки, на правой сторонѣ, на самомъ берегу, находится крѣпость Акъ-кала съ прилегающимъ къ ней поселкомъ изъ нѣсколькихъ сакель. Поселокъ занятъ жителями, но крѣпость бро-

Digitized by Google

шена. Крѣпость имѣетъ форму четыреугольника съ фланкирующими башнями. Она была занята тысячью человѣками гарнизона и тремя орудіями. Крѣпость построена весьма удачно относительно обстрѣливанія фарватера рѣки, и хивинцы до такой степени были увѣрены въ ея силѣ, что, свѣдавъ въ концѣ апрѣля о приближеніи нашихъ пароходовъ, послали гонцовъ съ угрозою потопить нашу эскадру, если она осмѣлится двинуться мимо стѣнъ крѣпости.

Наша эскадра, будучи сама хорошо вооружена 14-ю орудіями, не обратила никакого вниманія на угрозы хивинцевъ, и 2-го мая стала подходить къ крѣпости. Приблизившись на пушечный выстрѣлъ, она была встрѣчена непріятельскими ядрами, изъ которыхъ только одно, попавъ удачно на пароходъ «Самаркандъ», разбилось о якорь и вывело девять человѣкъ изъ строя. Нѣсколько гранатъ, пущенныхъ изъ нашихъ орудій, навели на непріятеля паническій страхъ и обратили его въ бѣгство. Въ нѣсколько минутъ крѣпость была совершенно очищена.

Въ 8-ми верстахъ ниже этой крѣпости, отъ Улькунъ-дарьи отдѣляется протокъ Кичкине-дарья (малая рѣка), по которому и направились наши пароходы, потому что баръ здѣсь лучше, чѣмъ на Улькунъ-дарьѣ.

Главнѣйшимъ камнемъ преткновенія для плаванія по Аму-дарьѣ безспорно служитъ баръ у ея устья. Въ этомъ отношеніи Аму совершенно уподобляется Сыру. Аму-дарьинскій баръ, также какъ и сыръ-дарьинскій, непостояненъ и измѣняется, находясь въ зависимости отъ прибыли воды съ верховій рѣки или съ моря. Направленіе бара также измѣнчиво. Въ то время когда проходили наши пароходы, баръ въ Кичкине-дарьѣ равнялся $3^1/_2$ футамъ глубины и 150 саженямъ ширины.

28-го августа, съ разсвѣтомъ, пароходы наши прошли черезъ баръ и выплыли въ открытое море. Подулъ юго-западный вѣтеръ и оба парохода тотчасъ раздѣлились и поплыли сообразно съ своими качествами: «Самаркандъ» пошелъ вдоль восточнаго берега, а «Перовскій» — прямо въ открытое море. Чѣмъ дальше подвигался впередъ пароходъ «Перовскій», тѣмъ вѣтеръ становился свѣжѣе и волненіе увеличивалось. Пароходъ кидало, какъ щепку. Качка была столь сильна, что нельзя было устоять на ногахъ. Многіе изъ пасажировъ тотчасъ почувствовали головокруженіе, тошноту и другіе симптомы морской болѣзни. Временами, вѣтеръ нагонялъ тучи, которыя разрѣшались краткимъ, но сильнымъ дождемъ. Къ полуночи, когда пароходъ былъ на самой серединѣ моря, внезапно налетѣлъ шквалъ, который началъ рвать

Digitized by Google

паруса и метать пароходъ, какъ яичную скорлупу. Волны заливали палубу баржи и парохода. Послѣдній накренивался такъ сильно, что колеса, по очередно, выходили совершенно изъ воды и болтались въ воздухѣ. Пароходъ началъ дѣлать эволюціи съ цѣлью противустать яростному дѣйствію стихій. Къ довершенію всего, пошелъ проливной дождь, въ одну минуту вымочившій до нитки всѣхъ, кто оставался на палубѣ. Къ счастью, шквалъ продолжался только 20 минутъ. Небо расчистилось и луна снова показалась на небосклонѣ, хотя вѣтеръ, по прежнему, былъ свѣжій. Пасажиры успокоились и пароходъ, покачиваясь въ волнахъ, пошелъ дальше. Проходя въ нѣсколькихъ миляхъ мимо острова Николая, пароходъ былъ покрытъ цѣлою тучею новыхъ пасажировъ, принесенныхъ вѣтромъ съ острова. Эти пасажиры были родъ комаровъ, безъ хобота, не сосущихъ и не жалящихъ. Эти насѣкомыя называются на мѣстномъ языкѣ *арамаками*. Количество ихъ было столь громадно, что они сплошь облѣпили пароходъ. Хотя насѣкомыя эти не жалятъ, но, будучи раздавлены, они пачкаютъ руки и одежду въ непріятный зеленый цвѣтъ; кромѣ того, они надоѣдаютъ своею массою; вотъ почему ихъ необходимо было удалить. По приказанію капитана, матросы начали сметать непрошенныхъ гостей въ корзины и выбрасывали ихъ за бортъ.

На другой день плаванія нашего въ морѣ задулъ противный вѣтеръ прямо въ носъ пароходу. Такъ какъ машина парохода, по своей слабости, не могла преодолѣть этого вѣтра, то пароходъ сталъ на якорь и простоялъ почти цѣлые сутки, пока вѣтеръ не перемѣнился.

Необходимо замѣтить, что Аральское море принадлежитъ къ числу самыхъ бурныхъ и безпокойныхъ. Здѣсь дуютъ постоянные вѣтры, такъ что штиля почти не бываетъ. Преобладающіе вѣтры на Аралѣ—сѣверо-восточные. Они дуютъ упорно по цѣлымъ мѣсяцамъ, и если смѣняются, то только на нѣсколько дней. Но если вѣтры съ одной стороны затрудняютъ плаваніе по Аральскому морю, то съ другой море это имѣетъ свои удобства; а именно: значительную глубину и отсутствіе мелей, вслѣдствіе чего можно смѣло плавать по компасу. Наибольшая глубина моря 32 сажени; средняя—13 саженъ. Вообще, глубина уменьшается отъ западнаго берега къ восточному. Грунтъ дна въ сѣверо-западной половинѣ илистый, а въ юго-восточной песчаный.

Для плаванія на Аральскомъ морѣ необходимы суда глубокосидящія, килевыя. Для плаванія же по Сыру и Аму, наоборотъ, нужны мел-

Digitized by Google

косидящія, плоскодонныя. Вотъ почему, если разовьется у насъ пароходство по Сыру и Аму, то для связи между ними необходимо будетъ устроить особыя, морскія суда.

На третій день плаванія по морю пароходъ «Перовскій» воспользовался благопріятнымъ вѣтромъ и продолжалъ путь. Къ вечеру онъ достигъ острова Кугъ-аралъ, гдѣ укрылся отъ сѣверо-западнаго вѣтра, который не позволялъ идти на сыръ-дарьинскій баръ, такъ какъ волны нагонялись туда съ моря. Въ полночь, вѣтеръ перемѣнился и пароходъ быстро двинулся къ бару, черезъ который и прошелъ благополучно. Вода на барѣ стояла на пять футовъ. Пароходъ «Самаркандъ» прошелъ чрезъ баръ сутками раньше.

Пройдя черезъ баръ, мы вошли въ Сыръ-дарью и считали себя уже совершенно дома, хотя до Казалинска, перваго значительнаго пункта Сыръ-дарьинской области, по рѣкѣ оставалось еще 150 верстъ.

Сыръ-дарья впадаетъ въ Аральское море тремя рукавами, изъ которыхъ только одинъ правый судоходенъ; остальные два заросли камышомъ. Всѣ три рукава прикрываются низменнымъ, песчанымъ островомъ Косъ-аралъ. На этомъ островѣ еще въ 1849-мъ году былъ выстроенъ небольшой фортъ, остатки котораго сохранились и понынѣ. Въ настоящее время, на островѣ живетъ нѣсколько семействъ русскихъ и киргизовъ, которые занимаются рыболовствомъ. Поселокъ состоитъ изъ десятка камышовыхъ хижинъ, расположившихся слободкою на самомъ берегу рѣки, близъ ея устья. Въ теченіе весны и лѣта здѣсь остается только самое незначительное число рыбопромышленниковъ; но къ осени число ихъ увеличивается, потому что уловъ рыбы въ это время дѣлается гораздо значительнѣе, чѣмъ лѣтомъ. Ловля производится крючьями. Ловится, по преимуществу, осетръ, изъ котораго добывается икра, вязига и клей. Въ Казалинскѣ рыба сбывается по 1 руб. 60 коп., и по 2 руб. пудъ; икра по 50 коп. фунтъ; клей по 1 руб. 60 коп., и вязига по 40 коп. фунтъ. Только незначительное количество рыбы потребляется въ Казалинскѣ, все же остальное вывозится въ Оренбургъ. Размѣръ вывоза, однако, невеликъ и простирается тысячи на три рублей ежегодно.

Миновавъ рыбачій поселокъ, пароходъ нашъ шелъ вверхъ по рѣкѣ двое сутокъ и 2-го сентября прибылъ въ Казалинскъ.

Л. Костенко.

5-го сентября, 1873 года.

Digitized by Google

ЗАПИСКИ СТАРАГО КАЗАКА (*).

XLI.

«УСЯКА-БЫЛИНА».

Нѣтъ сомнѣнія, что человѣка формируетъ окружающая его среда; она незамѣтно, въ силу извѣстныхъ обстоятельствъ и переживаемыхъ впечатлѣній, лѣпитъ изъ него тотъ или другой характеръ, съ тѣмъ или другимъ направленіемъ... Нѣтъ также сомнѣнія, что и общества, и народы, подчиняясь обстановкѣ, выливались въ своеобразную форму нравовъ и обычаевъ, подъ общимъ вліяніемъ мѣстныхъ преданій, рѣзко характеризующихъ каждый народъ, каждое общество.

Назадъ тому лѣтъ тридцать, наше кавказское линейное казачье войско до крайности было бѣдно людьми образованными, такъ что не только мало-мальски развитая личность, но и полуграмотный казакъ уже считался великимъ грамотѣемъ, и въ войскѣ носилъ знаменательный титулъ «письменнаго». При такомъ низкомъ уровнѣ общаго образованія въ войскѣ, народнымъ суевѣріямъ и предразсудкамъ было полное раздолье. Домовые, вѣдьмы, оборотни и заговоры составляли стихійную принадлежность нашего населенія.

Не считаю нужнымъ говорить о художественномъ развитіи казачьяго общества; читатель самъ пойметъ, что быть казакомъ и художникомъ, при прежнихъ условіяхъ жизни, было также трудно, какъ медвѣдю сдѣлаться оперным пѣвцомъ.

Изъ того, что я сказалъ выше, можно видѣть, что прошлое состояніе казачества не благопріятствовало умственному развитію и матеріальному благосостоянію края. Принципы этого средневѣковаго военнаго братства противорѣчатъ духу нашего времени и во многихъ отношеніяхъ идутъ съ нимъ въ разрѣзъ. Какъ учрежденіе, вызванное нуждами дикаго общественнаго положенія народа, оно отжило свой вѣкъ, и не ладится съ гражданскими требованіями той страны, съ которой его соединила историческая судьба.

Но за послѣднее время утекло много воды, обстоятельства перемѣнились—и былая истина становится сказкой... «Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ».

(*) См. «Военный Сборникъ» 1873 г. № 10.

Digitized by Google

Въ началѣ сороковыхъ годовъ, командуя первой сотней 2-го Лабинскаго казачьяго полка, я подарилъ старшему урядннку въ сотнѣ Рѣзанцову заговоръ отъ пули, стрѣлы, копья и меча, доставшійся мнѣ на память отъ стараго нашего есаула, П. Н. Янкова, человѣка отъ природы далеко недюжиннаго, но втихомолку крѣпко придерживавшагося раскола и всѣхъ его предразсудковъ. Предокъ его былъ старшиною знаменитыхъ поволжскихъ казаковъ, и былъ соратникомъ грознаго атамана «Стеньки Разина», и его-то талисманъ достался мнѣ. Это была крохотная книжечка, писанная на пергаментѣ полууставомъ, съ словотитлами, и заключала въ себѣ молитву Пресвятой Дѣвѣ, «стоящей на буй-камнѣ среди окіанъ-моря»; начало этой молитвы у раскольниковъ всѣхъ сектъ высоко чтится, особенно «Сонъ Пресвятой Богородицы», который знать наизусть, или, по крайней мѣрѣ, имѣть въ домѣ, считается символомъ призыва благодати Господней.

Подарокъ мой Рѣзанцовъ принялъ съ восторгомъ, и, не взирая на то, что, черезъ нѣсколько дней послѣ полученія подарка, былъ раненъ пулею, вѣра его осталась непоколебимою въ силу заговора.

Былъ тусклый, осенній день. Сѣрыя облака низко висѣли надъ землей. Мелкій, холодный дождь сѣялъ, какъ мука сквозь рѣшето. Выпавшій поутру снѣгъ таялъ на пожелтѣвшей травѣ, вѣтеръ шумѣлъ по деревьямъ и сбрасывалъ съ нихъ послѣдніе засохшіе листья. Не хорошо въ такое время и въ станицѣ, а про постъ Житомірскій (*) и говорить нечего. Грязь, да огромныя желтыя лужи стоячей воды со всѣхъ сторонъ окружали его, преграждая въѣздъ и выѣздъ; по размытымъ дорожкамъ, расползавшимся по косогорью Житомірской горы, даже засѣдатель полковаго правленія нашей бригады, сотникъ Чижовъ, отказался ѣздить, говоря, что по нимъ можно только «къ чорту на допросъ скакать». Не смотря на такое невыгодное мѣстоположеніе, Житомірскій постъ вмѣщалъ въ своихъ турлучныхъ стѣнахъ полувзводъ солдатъ Кавказскаго линейнаго № 5-го баталіона и пятьдесятъ казаковъ Донскаго казачьяго № 24-го Кушнарева полка. Вблизи невзрачныхъ солдатскихъ и казачьихъ казармъ, и полуразвалившихся сараевъ для лошадей, прислонясь бочкомъ къ постовой огорожѣ, лицевой стороной на грязную постовую площадку, стоялъ деревянный офицерскій флигелекъ о трехъ коморкахъ,

(*) Житомірскій постъ былъ сооруженъ на вершинѣ отрога Джентельменскихъ высотъ, разстояніемъ отъ укрѣпленія Засовскаго въ пятнадцати, отъ станицы Лабинской въ десяти верстахъ и въ прямомъ направленіи къ рѣкѣ Лабѣ въ пяти верстахъ. Въ 1848 году, на его мѣстѣ водворена Владимірская станица, вторая послѣ Константиновской станицы; населена переселенцами съ Дона и небольшой частью изъ внутреннихъ нашихъ бригадъ.

Digitized by Google

раздѣленныхъ сѣпями, съ узенькими подслѣповатыми окнами, грустно смотрѣвшими на батарею, вооруженную полупудовымъ чугуннымъ единорогомъ и ржавой мѣдной шестифунтовой пушкой, да на торчавшую посреди̇нѣ ихъ кирпичную тумбу—остатокъ когда-то существовавшихъ солнечныхъ часовъ. Покосившаяся вышка, какъ убогая старушка, грустно выглядывала изъ подъ камышевой покрышки, поскрипывая лѣстницею и столбами, прилаженными надъ главными воротами, у подъемнаго моста. Кругомъ все пусто, туманно и грязно... Невесела постовая жизнь на передовой линіи...

Горцы, какъ бы сочувствуя погодѣ, давно не появлялись ни въ одиночку, ни партіями тревожить нашу линію, и она спала тяжелымъ сномъ, какъ окружавшая ее природа.

Постовой начальникъ, сотникъ Семенченковъ, чтобы разогнать гнетущую его тоску, вздумалъ съѣздить на Лабу половить форелей, о которыхъ, кстати сказать, что всякій сильный звукъ надъ водой скучиваетъ ихъ въ стаи. Для этой цѣли, онъ взялъ съ собою пѣхотнаго барабанщика и восемь казаковъ. Уловъ шелъ удачно и завлекъ рыболововъ до того, что, наскочившая изъ лѣсу партія горцевъ, человѣкъ въ триста, изрубила всѣхъ на мѣстѣ, не взирая на отчаянную, одиночную оборону, о которой можно было заключить по числу страшныхъ ранъ на разбросанныхъ по берегу трупахъ и не малому количеству крови по слѣдамъ непріятеля, увозившаго своихъ убитыхъ и раненыхъ. Горцы захватили съ собой, вмѣстѣ съ оружіемъ и конями казаковъ, барабанъ, и быстро бросились на уходъ съ этими трофеями незавидной побѣды; но тревога была уже подпята... Постовой единорогъ глухо отгрянулъ эту печальную вѣсть, и моей сотнѣ, какъ дежурной, пришлось скакать по сакмѣ (*) первой.

Преслѣдуемая партія, проскакавъ верстъ двадцать отъ нашей Лабинской станицы, остановилась на Кунактауской высотѣ и приготовлялась къ бою.

Растворившаяся земля и зажоры по шавдонамъ (**) были причиной того, что ввѣренная мнѣ сотня растянулась, вслѣдствіе чего я, въ ожиданіи отсталыхъ и другихъ частей войскъ, скакавшихъ съ смежныхъ пунктовъ, спѣшилъ казаковъ и повелъ противъ непріятеля, занявшаго позицію при устьи рѣчки Дженока, впадающей въ рѣчку Кунактау. Позиція непріятеля, не взирая на занятую высоту, была, во многихъ отношеніяхъ, невыгодною для него, и я рѣшился задер-

(*) Сакма— помятая трава, гдѣ нѣтъ дороги, но гдѣ прошла партія горцевъ. Сакма, въ буквальномъ переводѣ, значитъ «слѣдъ пѣшаго или коннаго».

(**) Шавдонъ, болото, покрытое порослями всякаго рода и камышемъ; у насъ иногда шавдонъ называли «плавней».

Digitized by Google

жать его перестрѣлкой на этомъ мѣстѣ. Позиція была расположена на крутомъ и высокомъ, футовъ до двѣсти, каменистомъ полуостровѣ, поросшемъ чахлымъ кустарникомъ. Занявъ путь, по которому горцы пробрались на вершину, мы заставили ихъ или прорываться обратно подъ нашимъ перекрестнымъ огнемъ, или же спуститься съ обрывовъ противоположной, почти отвѣсной кручи къ рѣчкѣ Дженока; въ послѣднемъ случаѣ, при преслѣдованіи, мы могли бы стрѣлять въ любаго на выборъ. Оставивъ коней за рѣчкой, мы поползли по склону горы, залегли тамъ, и, пользуясь закрытой мѣстностью, завязали перестрѣлку. Горцы, занявъ вершину, покрытую небольшимъ лѣскомъ, оставались неподвижны; захваченный барабанъ сверкалъ на солнцѣ, выставленный, какъ видно, съ цѣлью подразнить насъ. Горцы то и дѣло колотили въ него, чѣмъ попало.

Прикрытые спереди каменьями и кустарникомъ, съ боковъ отвѣсными голыми уступами, а сзади скачущими со смежныхъ пунктовъ за-лабинскими резервами, мы начали обстрѣливать барабанъ, какъ пунктъ скопленія непріятеля, а отчасти съ дѣтской цѣлью прорвать въ немъ шкуру.

Рѣзанцовъ лежалъ рядомъ со мной. Мы оба старались попасть въ барабанъ и прострѣлить въ немъ шкуру, чтобы лишить и горцевъ ребяческаго удовольствія; но это не удавалось намъ. Горцы замѣтили наше стремленіе и принялись сильнѣе выколачивать тревогу, что вывело изъ терпѣнія Рѣзанцова. Не выдержалъ хлопецъ, вскочилъ, какъ шальной, выбѣжалъ впередъ шаговъ на двадцать... Раздался выстрѣлъ, и горецъ покатился съ барабаномъ. Торжествующій Рѣзанцовъ мѣрнымъ шагомъ, заряжая винтовку, возвратился на мѣсто, но барабанъ, поднятый другимъ горцемъ, снова заколотилъ пуще прежняго, а съ тѣмъ вмѣстѣ сильнѣе засвистали пули, перелетая чрезъ наши головы и чокаясь о камни. Эта неудача не только не уняла Рѣзанцова, а еще больше подзадорила его; онъ бросился впередъ и, спѣшно заряжая, сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ; но звуки барабана съ неумолкаемыми выстрѣлами выбивали свою докучную дробь. На зовъ казаковъ Рѣзанцовъ не обращалъ никакого вниманія и продолжалъ свое занятіе; когда же я кликнулъ его, то онъ, не оборачиваясь, отвѣтилъ: «Не бойтесь, съ вашимъ заговоромъ ни одна пуля не тронетъ меня». Эта увѣренность его подзадорила было и казаковъ послѣдовать примѣру вѣроватея и только страхъ обѣщаннаго мною взысканія остановилъ порывы удальцовъ. Здѣсь я долженъ сознаться, какъ это не нелѣпо, что, видя невредимость Рѣзанцова, стоявшаго подъ градомъ выстрѣловъ, я невольно

Digitized by Google

поддался какому-то безотчетному увлеченію и, кажется, готовъ былъ самъ присоединиться къ храбрецу.... Въ это время, пробравшійся кустами съ боку горецъ ловко подползъ къ Рѣзанцову и разсѣялъ мое колебаніе, пронизавъ пулею на вылетъ оба бедра безумца. Тихо, медленно опустился на колѣни озадаченный заклинатель, и когда подползшіе казаки приволокли его обратно, а я началъ ему выговаривать за его выходку, онъ пренаивно отвѣтилъ: «Божеское, значитъ, попущеніе такое,—ничего съ этимъ не подѣлаешь. Вы, вѣдь, ничему не вѣрите, а вся-то бѣда въ томъ, что я не выдержалъ, ругнулся по родительницѣ, да къ тому же видно перешелъ по водѣ нечистое мѣсто и не прочиталъ снова святостей».

Между тѣмъ, горцы, усмотрѣвъ съ занятой ими позиціи, что казаки роятся, какъ пчелы, отъ Лабы, и, вѣроятно, не надѣясь на скорую помощь своихъ, быстро бросились къ конямъ; они начали ихъ сводить поодиночно, ведя на длину повода по обрыву къ рѣчкѣ Дженока, а человѣкъ до полутораста пѣшихъ, съ винтовками на изготовкѣ, разсыпались по окраинамъ высоты и усилили огонь, чтобы не дать намъ возможности препятствовать спуску коней. Въ это время у меня подъ рукой было уже до восьмидесяти казаковъ, и я послалъ тридцать человѣкъ съ урядникомъ Воронинымъ обскакать высоту и тамъ, занявъ кусты по сю сторону Дженока, выбрать удобное мѣсто, спѣшась, залечь и открыть огонь по конямъ и по ихъ провожатымъ. Горцы тоже не зѣвали; они, оставивъ нѣсколько человѣкъ при коняхъ, бросились, словно бѣшеные, гурьбой, человѣкъ болѣе чѣмъ въ сотню, и быстро заняли кусты, прежде нашихъ. Воронинъ, озадаченный этимъ неожиданнымъ маневромъ, побоялся спѣшить казаковъ и открылъ пальбу, стрѣляя съ боку по спускавшимся, но, по дальности разстоянія, выстрѣлы съ коней и притомъ вверхъ были мало дѣйствительны и болѣе пугали коней, чѣмъ наносили вреда непріятелю. Въ это время горцы, дружно гикнувъ и, съ помощью плетей, согнавъ лошадей внизъ къ рѣчкѣ, сдѣлали по насъ два дружныхъ залпа и, закрытые густой пеленой дыма, бросились, очертя голову, съ кручи.... Какъ дикія козы прыгали они съ уступа на уступъ. Едва дымъ отъ залповъ приподнялся надъ лѣскомъ, мы быстро выскочили изъ-за камней и бросились имъ вслѣдъ. Взбѣжавъ на только что оставленную партіей позицію, мы дружно послали свинцовыхъ гонцовъ въ догонку, но уже лучшій моментъ былъ упущенъ—и намъ удалось лишь подбить нѣсколько коней, да поранить человѣкъ пять-шесть.

Между тѣмъ, горцы, сѣвъ на коней, ринулись массой на Воро-

Digitized by Google

нина, который, поворотивъ команду кругомъ, во весь карьеръ бросился къ нашимъ коноводамъ и, соединясь съ ними, успѣлъ спѣшиться и встрѣтить джигитовъ дружнымъ бѣглымъ огнемъ. Ватага горцевъ пріостановилась и, выйдя изъ-подъ выстрѣловъ, начала, повидимому, совѣщаться объ ударѣ. Завидя это съ горы, мы пустились бѣжать, что только было силы, къ конямъ на выручку ихъ и Воронина. Къ счастію, это намъ удалось.... Вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣткій огонь съ подсошекъ (*) заставилъ джигитовъ отказаться отъ попытки отбить лошадей, и они поворотили коней назадъ. Въ это время, не далѣе какъ въ верстѣ, показалась донская сотня изъ Зассовскаго укрѣпленія, съ пиками на перевѣсъ летѣвшая лавой (**); за ней слѣдомъ неслась мѣстная чамлыкская сотня и вдали ясно виднѣлись еще и еще скакавшіе во всѣ поводья казаки. Не выждавъ натиска, горцы стремительно пустили копей къ густому лѣсу, окаймлявшему кунактаускую долину, спѣшили занять его, какъ вѣрный оплотъ и надежную твердыню своей разбойничьей войны. Тотчасъ по занятіи лѣса, горцы выслали на встрѣчу нашимъ изъ опушки лучшихъ наѣздниковъ; но начальникъ линіи, П. А. Волковъ, прискакавшій изъ Лабинской станицы съ кубанской сотней почти одновременно съ донцами, не пожелалъ губить безъ пользы людей и, считая рискованнымъ вдаваться въ мѣстности, густо населенныя союзными племенами махошевцевъ, бесленеевцевъ, баракаевцевъ и другихъ, съ нѣсколькими сотнями, утомленными форсированной скачкой по дьявольской дорогѣ, притомъ безъ артилеріи, провіанта, фуража и безъ пѣхоты, приказалъ отступать, разсыпавъ лавой одну сотню для фланкировки.

Горцы, видя отступленіе, начали выскакивать изъ лѣса десятками и завязали перепалку. Казакъ 3-й чамлыкской сотни 2-го Лабинскаго полка Загорѣнко, имѣвшій «амулетъ» (***), то и дѣло наскакивалъ въ упоръ и самъ принималъ въ упоръ выстрѣлы. Всѣ эти лихія продѣлки сходили ему удачно и довели его до того безумнаго восторга, что, наконецъ, онъ придумалъ средство положительно взбѣ-

(*) Подсошки дѣлались изъ гордоваго дерева или тиволги длиною отъ $1^1/_2$ до $1\ ^3/_4$ четвертей съ костяными наконечниками; они носились на винтовочныхъ чехлахъ; стрѣляли съ подсошекъ или сидя, или стоя на колѣнѣ.

(**) Лава, одно изъ построеній иррегулярной кавалеріи. Построиться «лавой», значитъ выстроиться въ одну шеренгу съ интервалами на длину коня или болѣе.

(***) Амулетъ, аймлетъ, «заклятіе». Эти заговоры свято чтутся горцами и казаками; въ дѣйствительную силу оныхъ у нихъ вѣра непоколебима. Это, по большой части, небольшія ладонки, носимыя на шеѣ (у христіанъ вмѣстѣ съ крестомъ); они заключаютъ: разныя молитвы, заклятія, наговоры на извѣстныя травы, или сушеныя головки разныхъ гадовъ и проч.

Digitized by Google

сить горцевъ. Подскачетъ къ нимъ, выстрѣлитъ и, быстро поворотя коня назадъ, скачетъ, ставъ на сѣдло колѣнами, согнувшись и ухватясь за переднюю луку и подзадоривая, такимъ образомъ, правовѣрную стыдливость....

Дерзость Загорѣнки, раздражившая до крайности горцевъ, вызвала съ ихъ стороны хитрость. Нѣсколько десятковъ наѣздниковъ бросились кучей на нашу цѣпь, а между тѣмъ за ними пять-шесть человѣкъ успѣли залечь въ бурьянъ за кочки. Загорѣнко въ восторгѣ отъ своей выдумки и отъ одобренія товарищей не унимался и тѣмъ далъ случай залегшимъ въ засаду горцамъ всадить ему двѣ пули.... Скользнули ноги на бока коня, и если бы не успѣлъ сорви-голова ухватиться за гриву коня; навѣрное былъ бы изрубленъ.

Послѣ перевязки, сильно страдая отъ засѣвшей въ кострецѣ пули, Загорѣнко сказалъ: «эхъ! погане, тай не було бы сего, колибъ не обълаявсѝ поганимъ словимъ, а то ще бисъ ихъ батькови, обмишулився, тай-й-чара сопсовалась». И здѣсь та же вѣра, что у Рѣзанцова, но только эта вѣра стоила жизни самому вѣроватею. Онъ умеръ черезъ нѣсколько дней въ лабинскомъ госпиталѣ, прося духовника своего передать амулетъ вмѣстѣ съ предсмертнымъ благословеніемъ его сыну, мальчику лѣтъ 7—8. На религіозные доводы священника о грѣховности суевѣрій, Загорѣнко, грустно покачавъ головой, отвѣтилъ съ полнымъ убѣжденіемъ: «Годи, панъ отецъ, наши батькови вировали и намъ казали не мудровати».

Давно уже горцы оставили свои наѣзды на цѣпь, и наши сотни медленно двигались одна за другой по дорогѣ, идущей къ переправѣ черезъ Лабу. Смеркалось. Къ вечеру поднялась сильная гроза: горизонтъ покрылся мракомъ; дождь лился рѣкою изъ черныхъ тучъ, раздираемыхъ молніею; громъ потрясалъ землю, и эхо повторяло его удары между дикими скалами. Къ переправѣ должно было проходить чрезъ густой лѣсъ, лежащій на скатѣ возвышенія, пересѣкаемый малыми тропинками, которыя въ это время превратились въ быстрые потоки. Сотни донская и кубанская, шедшія въ головѣ колонны, сбились съ дороги и нѣсколько часовъ блуждали по лѣсу. Ночь была бурная: вдали, на западѣ, тучи тянулись черной грядою; отъ времени до времени сверкала молнія; но громъ едва былъ слышенъ, и послѣднія дождевыя капли, перепадая съ листа на листъ, шумѣли по дремучему лѣсу дикихъ береговъ Фарса. Солнце еще не показывалось, но легкія, сизыя облака рдѣлись на востокѣ, и утренняя заря разливалась багровымъ заревомъ по небосклону. На счастіе, передовые

Digitized by Google

казаки встрѣтили въ лѣсу пластуна Гридина, который, переждавъ непогоду въ густой чащѣ, возвращался въ станицу. Онъ вывелъ сотни на ближайшую дорогу, и мы часу въ шестомъ утра были уже дома, въ Лабинской станицѣ.

Начальникъ фланга, генералъ-маіоръ Ковалевскій, получивъ донесеніе объ этомъ дѣлѣ и о безнаказанности партіи, предписалъ начальнику линіи немедленно собрать летучій отрядъ для нападенія на аулъ Алхаза Болотокова, какъ вожака послѣдней партіи.

Отрядъ (*), въ составѣ трехъ ротъ Кубанскаго егерскаго полка, одной роты Кавказскаго линейнаго № 5-го баталіона, девяти сотенъ линейныхъ и двухъ сотенъ донскихъ казаковъ № 37-го Ягодина полка, при дивизіонѣ конно-казачьей № 13-го батареи, взводѣ пѣшей № 3-го легкой батареи и 16-ти станкахъ конно-ракетной команды, предъ вечеромъ, наканунѣ екатерининa дня, выступилъ изъ укрѣпленія Зассовскаго. Погода была отвратительная; все небо покрыто было грозными тучами; душный и густой воздухъ, какъ тяжелый свинецъ, ложился на грудь и стѣснялъ дыханіе; густой туманъ волновался, стелясь по землѣ; холодъ, изморозь и, какъ выражались наши казаки, «усяка погана халепа», какъ будто нарочно собрались вокругъ нашего отряда.... Тяжело было идти.... Однако, предъ разсвѣтомъ мы были уже за Бѣлой.

....Большой, но мало укрѣпленный аулъ князя Алхаза Болотокова представлялъ одну груду пепла, среди котораго мѣстами торчали обгорѣлые остовы сакель. Густой, черный дымъ, придавленный туманомъ, стоялъ неподвижно надъ разореннымъ ауломъ.

Бой былъ непродолжителенъ, но жарокъ и гибеленъ; каждую почти саклю приходилось брать приступомъ.... Кому судьба доводила быть участникомъ подобнаго штурма, тотъ хорошо знаетъ, что значитъ брать аулъ на «ура».... Здѣсь каждую отдѣльную саклю, каждый сарай съ засѣвшими въ нихъ отчаянными головорѣзами приходилось жечь подъ градомъ пуль, сыплющихся во всевозможныя отверстія и щели. Здѣсь, засѣвшіе хаджиреты и отчаянные абреки, рѣшившіеся дорого продать свою жизнь, бросались, какъ тигры, на встрѣчу смерти: кинжалъ въ зубахъ, пистолетъ и шашка въ рукахъ, съ безумной отвагой пролагали они себѣ путь, опрокидывая все встрѣчное, доколѣ удачный ударъ клалъ фанатика на мѣстѣ....

(*) Объ этомъ набѣгѣ хранится переписка и донесенія военному министру князю Чернышеву командующаго войсками на кавказской линіи и въ Черноморіи. Въ «Военно-Ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба», дѣло подъ № 5,726.

Digitized by Google

Тогда адскій вой предсмертной пѣсни «аллагамъ, аллагу!» (*) раздавался звучнѣе изъ пылавшей сакли.

Аулъ взятъ и вырѣзанъ до тла; казаки «прокатили шаромъ», и ни одной души не спаслось; все легло подъ страшными ударами засвирѣпѣвшихъ воиновъ, отмщавшихъ смерть товарищей. Истребленіе аула Болотокова было тѣмъ замѣчательно, что онъ взятъ безъ единаго орудійнаго выстрѣла, безъ одной боевой ракеты. Густой туманъ и безпечность горцевъ, не ожидавшихъ страшной кары, такъ скоро обрушившейся, помогли намъ, такъ что смежные аулы узнали о гибели сосѣда уже тогда, когда блѣдные лучи солнца, высоко стоявшаго надъ Бѣлой, разогнали туманъ и густой дымъ началъ подниматься вверхъ надъ пепелищемъ.

Подъ кровомъ густой туманной пелены, отрядъ подходилъ къ Бѣлой. Моей сотнѣ пришлось идти въ авангардѣ. Быстро слѣдуя впередъ, сотня далеко опередила главную колонну; мы держали путь по лугамъ и старымъ пашнямъ, чтобы сократить разстояніе и занять скорѣе переправу. Туманъ обманулъ насъ и мы подошли къ Бѣлой нѣсколько выше брода. Это вынудило насъ пройдти по берегу съ полверсты внизъ по теченію, и мы какъ разъ подошли къ тому мѣсту, гдѣ прибрежныя горы образуютъ склонъ къ Бѣлой и гдѣ мы обыкновенно съ отрядами или на развѣдкѣ, сходили съ горы, чтобы переправиться чрезъ рѣку.

Занявъ переправу и разсыпавъ сотню по прибрежнымъ кустамъ, я выѣхалъ впередъ къ хорошо извѣстному мнѣ мѣсту невдалекѣ отъ брода и невольно остановился тамъ, раздумывая о грустномъ событіи, которое въ горскомъ народномъ преданіи связано съ этимъ мѣстомъ.

Почти на самомъ берегу Бѣлой, у подошвы крутой горы, стоитъ одинокая каплица. Она очень ветха и сложена изъ плитняка и булыжнаго камня; крестъ, поставленный на верхушкѣ, давно свалился на бокъ и ржавчина окрасила его въ грязный желтый цвѣтъ; крыша ея давно зеленѣетъ отъ поросшаго мѣстами мха и нѣкоторыхъ ползучихъ растеній. Въ окошко, сдѣланное, помнится, на западной сторонѣ каплицы, виднѣются наваленные кучею человѣческіе черепа и кости разныхъ величинъ и цвѣтовъ, бѣлыя и совершенно желтыя; мѣстами, виднѣются клочки черной одежды, преимущественно грубой власяницы, какую обыкновенно носятъ монахи; между костями и черепами торчатъ клочки волосъ разныхъ оттѣнковъ: и сѣдыхъ, и

(*) Горцы, обрекая себя на неизбѣжную смерть, зачастую гибли подъ звуки дикой священной пѣсни пророка, пѣтой хоромъ для воодушевленія.

Digitized by Google

рыжихъ, и совершенно черныхъ; видны кое-гдѣ остатки большихъ длинныхъ русыхъ косъ, повидимому нѣкогда роскошныхъ, когда косы эти еще спускались по живымъ плечамъ и когда черепа, теперь обнаженные, страшные, съ беззубыми челюстями, были еще покрыты живою кожею и когда подъ черепами этими жила мысль человѣческая, а сердце, котораго и слѣдовъ теперь не осталось, еще билось, любило и страдало. Сквозь иные черепа, лежавшіе ближе къ землѣ, и смачиваемые иногда дождемъ, проростала мѣстами зеленая трава *касырь* (*). Страшны были именно тѣ черепа, которые изъ цѣлой кучи костей смотрѣли на васъ глубокими, черными пустыми орбитами, гдѣ были нѣкогда глаза; страшны были эти черепа именно тѣмъ, что случайно положенные между другими костями, они уложились такъ, будто выглядывали на свѣтъ божій.... Страшно было именно-то, что они напоминали о жизни, тогда какъ другіе черепа смотрѣли просто бѣлыми костями.

Вотъ что говоритъ преданіе объ этой каплицѣ.

Нѣкогда, на этомъ мѣстѣ (т. е. во времена еще общаго христіанства на Кавказѣ, лѣтъ за 400 тому назадъ), на самомъ берегу Бѣлой, по склону и уступамъ горы, крутыми обрывами спускающихся къ рѣкѣ, стоялъ женскій монастырь. Горы эти, какъ и многія изъ горъ, лежащихъ по берегамъ большихъ или быстрыхъ рѣкъ, иногда осѣдаютъ. «Осѣды» происходятъ оттого, что, подмываемыя съ одной стороны, у подошвы, упоромъ рѣчной воды, а съ другой, разрыхляемыя, съ вершины, просачивающеюся снѣговою и дождевою водою, которая, образуя внутри горъ водяныя котловины и пробиваясь наружу родниками, ослабляетъ твердость почвы, горы эти иногда падаютъ, «осѣдаютъ», т. е. наружные обрывы ихъ, такъ сказать, сползаютъ къ рѣкѣ и давятъ все, что попадается имъ у подошвы; они загораживаютъ часть рѣки, заваливая берегъ на болѣе или менѣе значительное разстояніе. Когда на горѣ стоитъ жилье, то и жилье сползаетъ къ рѣкѣ и разрушается; когда жилье стоитъ подъ горой, то осѣдомъ земли или уноситъ его въ рѣку или окончательно сдавливаетъ и уничтожаетъ. Когда осѣды бываютъ медленны, то люди спасаются, а когда осѣды происходятъ мгновенно, особенно ночью, то гибнутъ иногда и люди. Легенда говоритъ, что молодая черноокая красавица, настоятельница монастыря, стройная какъ пальма, съ роскошной русою косою и горячимъ, любящимъ сердцемъ, долго боролась съ чувствомъ земной любви къ сванетскому князю, но, не

(*) Касырь, родъ лишая, ярко-зеленаго цвѣта, неизмѣняющагося и въ засушенномъ видѣ.

Digitized by Google

одолѣвъ сильной страсти, пала.... Злой духъ торжествовалъ. Онъ принялъ на себя образъ князя и явился у дѣвственнаго ложа красавицы; силы ей измѣнили и немощь плотская одолѣла.... Она забыла свой обѣтъ Господу и предалась обуревавшему ея чувству въ объятіяхъ любимаго существа. Но гнѣвъ небесъ поразилъ не одну слабую женщину, а вмѣстѣ съ ней наказалъ и злаго духа, принявшаго образъ человѣка, и въ эту самую ночь, въ самую минуту паденія красавицы, монастырь завалило горой, часть его сдвинулась въ рѣку и скрылась подъ водою, а другая, стоявшая по склону горы, была засыпана землей. Обитатели монастыря или погибли подъ водой или задохлись подъ обрушившимися массами земли и камней. Сорокъ дней и сорокъ ночей слышенъ былъ изъ подъ земли гулъ и стонъ человѣческій и ужасающій ревъ злаго духа.

Но время проходило и Бѣлая своими волнами подмывала берегъ: изъ подъ земли являлись на свѣтъ божій остатки людей, то черепъ съ уцѣлѣвшей сѣдой или черной косой, то клочки власяницы, то просто кости человѣческія. Лѣтъ черезъ пятьдесятъ послѣ событія, набожные христіане на этомъ мѣстѣ построили каплицу и складывали въ нее кости и черепа, и косы, и власяницы. Впослѣдствіи, жители горъ, уже принявшіе исламъ, но неутратившіе уваженія къ праху останковъ человѣческихъ, продолжали складывать вымываемыя водою кости.

Когда я слѣзъ съ коня и подходилъ къ каплицѣ, изъ окошечка вылетѣлъ дроздъ, сѣлъ на покосившійся крестъ и сталъ чиликать, повертываясь изъ стороны въ сторону и потряхивая крылышками. Я подумалъ, что у него гдѣ нибудь въ каплицѣ было свито старое гнѣздо, и дѣйствительно, въ одномъ отверзтіи, образуемомъ двумя сложенными вмѣстѣ полураздавленными черепами, виднѣлась сухая соломка, клочки полыни и всѣ признаки птичьяго жилья.... Въ безжизненныхъ черепахъ пріютилась жизнь и семейное счастье дрозда, его писклявыя дѣти....

Я долго смотрѣлъ на страшные черепа.... Голоса казаковъ слышались вдали; они забыли объ опасности, отъ которой такъ недавно избавились и которая еще грозила впереди; они хвалились добытой добычей; имъ было весело; вокругъ каплицы, напротивъ, все было тихо, точно все, кромѣ дрозда, умерло здѣсь,—только Бѣлая бурно билась у берега, обмывая камни, ссунувшіеся съ горы во время ея печальнаго осѣда, когда погибъ монастырь.... Мнѣ стало вдругъ страшно; мнѣ показалось, что одинъ глазъ у черепа, смотрѣвшаго прямо на меня, блеснулъ какъ живой?... Я чуть не вскрикнулъ

Digitized by Google

отъ ужаса.... А много-ли прошло часовъ съ той поры, какъ среди пылавшаго аула, рискуя своей жизнью, я съ ожесточеніемъ отнималъ жизнь у другаго...

Я сталъ всматриваться больше отъ страха, чѣмъ изъ желанія узнать истину; изъ глазной орбиты черепа выглянула ящерица и спряталась....

— Ты что тутъ ворожишь? раздался за мной чей-то голосъ. Замечтавшись, стоя у каплицы, я не распознялъ сначала, кто окликнулъ меня; но, очнувшись отъ забытья, я увидѣлъ, что за мной стоитъ мой товарищъ, сотникъ Ерещенко.

— Ты что ворожишь?

— Такъ, смотрю, отвѣчалъ я.

— А я пришелъ напоить коня. Экъ тебя черти несли впередъ, я насилу отыскалъ твой слѣдъ; спрашиваю у казаковъ, гдѣ ты? а ты тутъ колдуешь видно съ мертвыми,—и Ерещенко въ нѣсколько шаговъ очутился у самой воды, отдалъ повода и позволилъ коню жадно глотать холодную струю.

— Пей, мой гнѣдко,—усталъ, бѣдняга.

— Пусти его, онъ самъ напьется въ глуби лучше.

— Я и то его не держу, видишь!

— Подойди-ка сюда, Ерещенко, посмотри въ каплицу: тамъ одинъ мертвецъ шевелитъ глазомъ и моргаетъ.... У него глазъ свѣтится, какъ у живаго.

— Что ты брешешь; у котораго это?

— Вотъ у того, что около сѣдой косы.

Ерещенко началъ всматриваться.... Ящерица вдругъ высунула головку изъ одной глазной орбиты, потомъ юркнула назадъ въ черепъ, выглянула снова въ другое глазное отверстіе....

— Охъ, какъ страшно!

Ерещенко весь вздрогнулъ и пустился бѣжать.... Я былъ дѣтски радъ, что напугалъ одного изъ нашихъ первыхъ храбрецовъ, и сталъ надъ нимъ смѣяться.

Когда подошли къ намъ еще двѣ сотни, а съ ними другіе товарищи, я имъ разсказалъ свою продѣлку съ Ерещенкой и его подняли на смѣхъ.

Однако, лица всѣхъ стали какъ-то печальны и задумчивы, когда мы собрались около каплицы и стали заглядывать въ окошечко. Грустью вѣяло отъ этого печальнаго мѣста....

Чу! вдали глухо раздался выстрѣлъ, за нимъ другой, третій, еще и еще, и вотъ завязалась частая ружейная перепалка. Гулъ

Digitized by Google

орудійныхъ выстрѣловъ, повторенныхъ чуткимъ эхомъ нагорныхъ лѣсныхъ ущелій, заявилъ намъ, что горцы уже собрались и дружно провожаютъ нашихъ.

Изъ опушки ближайшаго перелѣска птицей летѣли два всадника. Вотъ они уже промчались черезъ поляну.... Это наши: урядникъ Солодухинъ и приказный Стрѣльниковъ; ихъ прислалъ начальникъ линіи съ приказаніемъ, написаннымъ рукою Волкова, карандашемъ на клочкѣ бумаги: «всѣмъ сотнямъ живо присоединиться ко мнѣ; на Бѣлой, у переправы, остаться сотнѣ Ерещенки—и не зѣвать».

Быстро вскочили на коней казаки и съ мѣста тронулись растяжной рысью, мимо перелѣска. Едва мы вышли въ поле, взорамъ открылась великолѣпная картина. По обширной равнинѣ двигались въ разныхъ направленіяхъ наши войска, приближаясь къ лѣсу, откуда, повидимому, наступалъ непріятель. Въ это время солнце, вынырнувъ изъ за летучихъ облаковъ, играло и блестѣло на оружіи. На правомъ флангѣ и въ центрѣ раздавались пушечные выстрѣлы, а подъ лѣсомъ виднѣ былъ дымъ.... Пѣхота перестрѣливалась съ непріятелемъ. Это было около полудня. Мы понеслись въ карьеръ и чрезъ нѣсколько минутъ присоединились къ сотнѣ, охранявшей значекъ начальника линіи. Здѣсь сотенные командиры получили приказаніе раздѣлиться на нѣсколько частей и занять отдѣльно разныя позиціи. Ввѣренная мнѣ сотня прикрывала два легкія конныя орудія. Предъ нами былъ небольшой аулъ, а за нимъ лѣсъ. Вдругъ изъ лѣса показалась сильная конная партія: это были абадзехи, убыхи и шапсуги, наканунѣ прибывшіе съ своимъ вожакомъ, извѣстнымъ мюридомъ Агасы-оглы Чабаевымъ. Поподчивавъ ихъ нѣсколькими картечными выстрѣлами, мы съ изумленіемъ увидѣли, что непріятель продолжаетъ движеніе и намѣревается занять поле. Намъ приказано было остановить его. Мнѣ теперь пріятно вспомнить, какъ нашъ удалой П. А. Волковъ, носясь на лихомъ конѣ передъ сотнями, ободрялъ казаковъ и приказывалъ только не отставать отъ себя.

Мы пошли на рысяхъ по-взводно, обогнули аулъ, и выстроились по-сотенно. 1-я сотня была впереди, за нами слѣдовала сотня хорунжаго Лободы. «впередъ! въ галопъ! маршъ-маршъ? ура и гикъ!» Мы подскакали къ непріятелю на нѣсколько шаговъ, но партія стояла, какъ каменная стѣна; она была втрое сильнѣе насъ. Горцы открыли огонь всего на разстояніи нѣсколькихъ саженъ, такъ что намъ было трудновато врѣзаться въ ихъ сомнутые ряды.... Вдругъ вся эта масса двинулась на насъ, и подавила насъ своею тяжестью. Мы медленно подавались назадъ, отстрѣливаясь, и рубя подъѣзжавшихъ

Digitized by Google

близко смѣльчаковъ. Но вотъ бѣда! на пути нашего отступленія, встрѣчаемъ плетень. Должно остановиться, и въ это самое время, когда приспѣвшая къ намъ донская сотня начала разламывать этотъ заборъ, непріятельская масса двинулась и наперла на насъ всею своею силой. Мы совершенно смѣшались съ непріятелемъ, и всѣ сбились въ кучу. Въ тѣснотѣ линейцамъ и горцамъ ловче было дѣйствовать шашками, нежели донцамъ пиками, но нападеніе и защита происходили съ равнымъ ожесточеніемъ. Я думаю, что въ военной исторіи кавказской войны не много найдешь подобныхъ примѣровъ кавалерійскаго дѣла: съ четверть часа мы рѣзались, какъ отчаянные, не двигаясь съ мѣста. Выстрѣлы пересѣкались въ этой кучѣ, и поражали своихъ и чужихъ; пули градомъ сыпались въ насъ; дѣло было жаркое.

Лобода стоялъ передъ фронтомъ, когда мы нападали, а когда повернули назадъ, остался въ тылу. На него навязался молодой горскій джигитъ (по оружію, коню и одеждѣ, какъ видно князекъ), который, какъ осенняя муха не давалъ ему покоя. Лобода былъ тоже молодъ, и видно, что горецъ былъ радъ, выбравъ противника по силамъ. Сперва горецъ выстрѣлилъ въ него изъ пистолета, шагахъ въ десяти: мимо! Послѣ того подскочилъ, съ поднятою шашкою, и закричалъ: «аманъ! гауръ» (т. е. сдайся, невѣрный). Вмѣсто отвѣта, Лобода хватилъ его шашкой, но попалъ не по рукѣ, а по гривѣ лошади. Отскочивъ назадъ, горецъ опять выстрѣлилъ, и опять мимо! Въ досадѣ, онъ опрометью бросился на Лободу, но послѣднему удалось такъ сильно рубнуть противника по лѣвому плечу, что тотъ едва усидѣлъ на конѣ, но все-таки успѣлъ повернуть назадъ, и вызвать двухъ джигитовъ (вѣроятно, своихъ нукеровъ), которымъ закричалъ: «ультердымке!» (убейте!). Они прицѣлились, раздались выстрѣлы и Лобода повалился на землю. Но бѣда оказалась не такъ велика для храбреца: двѣ пули попали въ голову его коня—и только. Лобода тотчасъ схватилъ сѣдло съ коня и, пробираясь между лошадьми, подъ ногами ихъ, дошелъ до плетня, перелѣзъ, и пустился бѣжать, во весь духъ, въ аулъ. Едва онъ успѣлъ прибѣжать туда, какъ увидѣлъ, что наши казаки скачутъ чрезъ аулъ, а горцы за ними. Лобода не зналъ, что, во время его бѣгства, Волковъ приказалъ намъ быстро поворотить коней кругомъ, разсыпаться и уходить за аулъ, и тамъ остановиться сомкнутымъ строемъ. Онъ остановился за дровами, зарядилъ пистолеты и винтовку, сѣдло укрѣпилъ за линжальный поясъ черезъ плечо подпругами, и спокойно смотрѣлъ изъ за угла сакли, чѣмъ все это кончится. Когда горцы проскакали чрезъ

Digitized by Google

аулъ, онъ вышелъ на улицу, поднялъ донскую казачью пику и пошелъ въ конецъ селенія. Вдругъ видитъ, что тѣ же самые горцы несутся назадъ, а за ними наши линейцы и донцы. Наши славно работали шашками, сваливая гололобыхъ съ коней... Крикъ и шумъ ужасный... Лободѣ нельзя было пѣшему показаться передъ непріятельской массой, поэтому онъ остановился за дровами, и, давъ проскакать переднимъ горцамъ, бросился на отставшаго джигита и пикою свалилъ его съ коня. Лобода за лошадь, но не тутъ-то было: конь ржетъ, пышетъ, и становится на дыбы. Въ это время наскакали наши. Онъ проситъ донскаго казака пособить ему, но донецъ скачетъ во весь опоръ, держа за поводья горскаго коня, въ богатомъ уборѣ. Наконецъ, хоперецъ пособилъ горю Лободы, поймавъ его добычу и подсобивъ сѣсть. Лобода, не разставаясь съ пикой, которая доставила ему лошадь и спасла жизнь, явился Волкову, къ радости добрыхъ товарищей, которые почитали его погибшимъ.

Прогнавъ горцевъ, мы уступили позицію нашей пѣхотѣ, т. е. ротѣ кубанцевъ, а сами перешли далѣе на правый флангъ. Затѣмъ, обошли на рысяхъ лѣсъ и напали на лѣвый флангъ непріятеля. Дѣло было славное и успѣшное: мы быстро ударили на горцевъ, сломили ихъ, перерубили множество и прогнали за аулъ.

Вскорѣ вся непріятельская кавалерія, собравшись въ числѣ болѣе 3,000, рѣшилась атаковать нашъ правый флангъ. Насъ было всего не болѣе шести сотенъ. Первое нападеніе выдержали кубанцы прекрасно. Кубанцы приводили насъ въ восхищеніе. Они, точно какъ на ученьѣ, устремлялись въ атаку, нападали, разсыпались, снова собирались и оказывали чудеса храбрости и искуства въ эволюціяхъ. Кубанцы недавно возвратились изъ домовъ и потому всѣ казаки были хорошо одѣты, прекрасно вооружены и на отличныхъ коняхъ. Я видѣлъ всѣ полки нашего войска и былъ во многихъ и многихъ сраженіяхъ; видѣлъ полки, равные 2-му Кубанскому, но не видалъ полка лучше, какъ три его сотни подъ ауломъ Болотокова. Завязалось общее дѣло, и казаки старались наперерывъ отличиться одинъ передъ другимъ. Однакожъ, надобно отдать справедливость и горцамъ: они дрались мужественно или, лучше сказать, отчаянно.

Успѣшное движеніе нашего резерва, которымъ начальствовалъ войсковой старшина Котляровъ, рѣшило участь этого дѣла въ нашу пользу. Прибывшая къ намъ кстати конная артилерія и нѣсколько свѣжихъ сотенъ Котлярова придали намъ новыя силы: мы повели общую атаку цѣлымъ фронтомъ, опрокинули горцевъ, истребили не одну сотню, устлали поле ихъ тѣлами, прогнали остальныхъ подъ

Digitized by Google

самый лѣсъ, и, возвратясь на прежнее мѣсто, заняли равнину и построились сотнями, ожидая общаго дѣла.

Между тѣмъ, пѣхота съ центра и лѣваго фланга позицій сбила непріятеля и загнала его въ лѣсныя трущобы. Подъ вечеръ, пѣхота и артилерія переходили чрезъ рѣку Андріокъ по тремъ мостамъ, защищаемымъ завалами, устроенными на противоположномъ берегу; непріятель также сильно обстрѣливалъ изъ-за своихъ заваловъ, и пули сыпались, какъ горохъ, въ наши ряды. По переходѣ нашихъ войскъ, мосты были зажжены нашими гранатами, и непріятель остановился.

Наступила темнота. Мосты сгорѣли и около нихъ пылали завалы, раздуваемые вѣтромъ; ближній аулъ, коши и хутора горѣли, и яркое пламя освѣщало кровавое побоище. Не упуская удобной минуты, мы начали быстро отступать къ Бѣлой. Однако, участь наша не была еще рѣшена и положеніе было довольно непріятное. Мы ожидали, что непріятель всей массой станетъ намъ на перерѣзъ. Не горцы только стращали насъ, двигаясь подъ лѣсомъ; джигиты выскакивали впередъ, стрѣляли, но не попадали. Наконецъ, пѣхота пріискала бродъ, а кавалеріи пришлось переправляться вплавь.

Наша сотня, не долго думая, бросилась въ воду. Передо мною былъ довольно высокій песчаный берегъ; я нѣсколько пріостановился, и хотѣлъ было посовѣтоваться съ товарищами, гдѣ лучше начать переправу, какъ вдругъ изъ ближайшихъ кустовъ посыпались градомъ пули, и я, не ожидая дальнѣйшаго повторенія, плеть подъ тебенекъ — и бухъ въ рѣку.

Мой добрый, вѣрный конь былъ убитъ въ свалкѣ, и я былъ на отбитомъ горскомъ конѣ. Новая лошадь моя плыла весьма дурно; я по грудь былъ въ водѣ. Приставъ на стременахъ, я каждое мгновеніе ожидалъ, что конь мой канетъ на дно. Однако, кое-какъ я добрался до берега, встрепенулся, и поспѣшилъ въ сборное мѣсто нашего отряда. Въ разныхъ мѣстахъ пылали огни, раздавались трубные звуки и барабанный бой: имена полковъ провозглашались громогласно для собранія разсыпанныхъ солдатъ и казаковъ послѣ переправы. Мы отдохнули въ лѣсу съ часокъ, нѣсколько обсушились, и какъ ни въ чемъ не бывало отправились въ путь. Всю ночь шли на проѣтъ, и по утру, перевезя пѣхоту на коняхъ черезъ Лабу, прибыли благополучно въ нашу Лабинскую станицу.

Потеря наша въ теченіе всего набѣга была значительна; мы не ожидали понести такого урона, такъ же какъ не ожидали встрѣтить собравшихся горцевъ съ низовьевъ Кубани, подъ предводительствомъ отважнаго мюрида Чамбаева, о которомъ у насъ на линіи до встрѣчи

Digitized by Google

за Бѣлой не было ни слуху, ни духу. У насъ убито: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 49; ранено: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 123 человѣка, да болѣе 150 лошадей. Ихъ поломнили изъ числа 376 коней, отбитыхъ у горцевъ во время боя. Сиота же, захваченнаго при разореніи аула, штукъ до сотни рогатаго и до 500 барановъ, мы не могли пригнать съ собою и бросили все, когда увидѣли невозможность отстоять ихъ.

Въ тотъ же день всѣ офицеры, участвовавшіе въ набѣгѣ, были приглашены на обѣдъ къ нашему лихому начальнику линіи, П. А. Волкову. Онъ, вполнѣ оцѣнивая всю заслугу, оказанную въ этомъ дѣлѣ боевыми его сотоварищами, задалъ богатый пиръ. Тосты смѣнялись одинъ за другимъ.... Вдругъ грянулъ станичный единорогъ съ угловой батареи, и мы, не допивъ тоста, бросились къ конямъ, а затѣмъ каждый къ своей части. Войска уже были на площади, и мы понеслись на встрѣчу еще невидимаго врага.

Вечерній разъѣздъ, высланный изъ станицы, отрылъ значительную саклю и по ней пустился преслѣдовать непріятеля, давъ знать въ станицу. Вскорѣ казаки нагнали трехъ горцевъ и двухъ изъ нихъ выстрѣлами ссадили съ коней, но третій, соскакнувъ съ лошади, бросился подъ мостъ въ рѣку, надѣясь, вѣроятно, скрыться въ густыхъ камышахъ. Казаки окружили его съ обѣихъ сторонъ и сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ. А горецъ сидитъ себѣ, да поводитъ винтовкой. Вотъ и смекнули хлопьята, что «лѣшій-то заговоренъ»; давай сами читать заговоры, опуская пулю въ дуло на смерть бритой головѣ; но и это не помогло. Наконецъ, одинъ изъ маловѣрующихъ, какъ видно, малый практичный, догадался, поползъ на мостъ и сквозь разъѣхавшуюся настилку, почти въ упоръ, выстрѣлилъ въ голову.... Заговоръ разрѣшился. Вытащили колдуна изъ-подъ моста и когда раздѣли его, то могли бы увидѣть разгадку его невредимости. На горцѣ былъ превосходный четырехколечный панцырь (*), надѣтый подъ черкеской, и слабыя пули, не пробивая его, оставляли на тѣлѣ только багровыя пятна. Но на горцѣ былъ также а м у л е т ъ, и вся неуязвимость была приписана послѣднему. Казака же, убив-

(*) Горцы до конца сороковыхъ годовъ еще изрѣдка носили кольчуги и еще дрались, бросая изъ лука стрѣлы, но при нихъ уже былъ *мультукъ*, т. е. коротній штуцеръ и *клычъ*—прямая шашка. Панцыри цѣнились въ то время отъ 10 до 200 рублей. Горцы, убѣдясь, что новое нарѣзное оружіе пронизываетъ кольчугу на вылетъ, бросили носить ихъ какъ лишнюю тяжесть и только придерживавшіеся еще старины носили налокотники противъ холоднаго оружія; защищая руку, они дѣйствительно были непрорубаемы, по превосходной обработкѣ стали.

Digitized by Google

шаго горца и не вѣрующаго въ заговоры, не взирая на его завѣренія, стали считать съ этой поры «сильнымъ», т. е. обладающимъ могущественнымъ заговоромъ противъ заговоренныхъ и разрушающимъ силу простаго заговора; но объ этомъ онъ не долженъ говорить, чтобы талисманъ не потерялъ силы. Наскакавъ на эту сцену, начальникъ линіи распекъ вѣрователей и приказалъ мнѣ съ разъѣздными (ихъ было 25 человѣкъ при урядникѣ; всѣ они были на свѣжихъ лошадяхъ, такъ какъ, оставаясь въ станичномъ резервѣ, не участвовали въ набѣгѣ) скакать по сакмѣ и открыть партію. Вечерняя заря разливалась огненнымъ заревомъ по небосклону. Полная луна ныряла изъ облака въ облако; легкій морозъ серебрилъ траву. Мы отошли впередъ войскъ, слѣдующихъ изъ станицы, верстъ на 5—6 и при изворотѣ глубокой чамлыкской балки, по которой пролегалъ слѣдъ, за крутой отрогой наткнулись почти въ упоръ на спѣшенную партію, которая пропустила проѣхать двухъ передовыхъ казаковъ и вдругъ высыпала изъ кустовъ на встрѣчу намъ. Ихъ было болѣе сотни. Они встрѣтили насъ выстрѣлами, и я грянулъ о землю вмѣстѣ съ конемъ, который придавилъ мнѣ лѣвую ногу; вмѣстѣ со мной слетѣли съ коней или вмѣстѣ съ конями четыре казака. Горцы бросились было къ намъ съ шашками, но вмигъ спѣшившіеся казаки успѣли насъ окружить и выстрѣлить по набѣгавшимъ. Двое изъ нихъ упали, остальные пріостановились. Нѣсколько человѣкъ бросились подымать своихъ. Это спасло насъ. Когда меня и казаковъ вытащили изъ-подъ коней, начальникъ линіи уже примчался въ карьеръ, и завязалась сильная перестрѣлка. Я съ-горяча вскочилъ было на ноги, но въ то же время опустился на колѣни; сильная жгучая боль лѣвой ноги не позволила мнѣ подняться; сначала я подумалъ, что только убитый конь сильно придавилъ мнѣ ногу, но оказалось, что у меня прострѣлена нога на вылетъ ниже колѣна. Двое казаковъ, бывшихъ со мною въ госпиталѣ, не преминули объявить, что виной моей раны былъ недавно купленный мною конь, у котораго были «вихры» на шерсти, что несомнѣнно, по ихъ мнѣнію, грозило опасностью хозяину....

Чрезъ мѣсяцъ я уже опять былъ на конѣ, опять въ бою передъ лихой 1-й сотней.

Аполлонъ Шпаковскій.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Бой кавалеріи въ пѣшемъ строю. — О современномъ значеніи мѣстности для боя.—О маркитантахъ.

Бой кавалеріи въ пѣшемъ строю. (*Oesterreichische militärische Zeitschrift. Августъ 1873 года*).

Бой кавалеріи въ пѣшемъ строю, при настоящей дѣйствительности артилерійскаго и ружейнаго огня, не можетъ уже имѣть того второстепеннаго значенія, какое имѣлъ до сихъ поръ, и подлежитъ самому тщательному изслѣдованію. Поэтому, мы считаемъ нелишнимъ познакомить читателя со статьей поручика баварскихъ войскъ Ландмана «Пѣшій бой кавалеріи» (Das Fussgefecht der Cavalerie), помѣщенной въ «Oesterreichische militärische Zeitschrift».

Приступая къ изложенію этой статьи, находимъ нужнымъ замѣтить, что авторъ нѣсколько увлекается, основывая свои доказательства объ успѣшномъ боѣ германской кавалеріи въ пѣшемъ строю, исключительно на дѣйствіяхъ ея противъ мобилей. По нашему мнѣнію, послѣдняя кампанія, особенно во вторую ея половину, т. е. послѣ седанской катастрофы, не можетъ служить образцомъ для будущихъ дѣйствій. Вообще, разсматривая бой дисциплинированныхъ войскъ противъ народныхъ ополченій, должно дѣлать заключенія съ крайней осторожностью, такъ какъ извѣстно, что мало обученныя и недисциплинированныя войска, весьма легко разстраиваются отъ самыхъ ничтожныхъ причинъ, а слѣдовательно, побѣда надъ ними регулярныхъ войскъ не всегда можетъ дать вѣрное по-

Digitized by Google

нятіе о дѣйствительныхъ качествахъ побѣдителя. Сдѣлавъ это краткое введеніе, приступимъ къ изложенію самой статьи.

Въ послѣднюю кампанію, кавалеріи нерѣдко приходилось съ успѣхомъ дѣйствовать въ пѣшемъ строю огнестрѣльнымъ оружіемъ. Вслѣдствіе этого, говоритъ авторъ, снова поднятъ былъ вопросъ—въ какой степени слѣдуетъ обучать кавалерію пѣшему бою и можно ли будетъ ожидать отъ него значительныхъ результатовъ? На бой кавалеріи въ пѣшемъ строю, продолжаетъ онъ, смотрѣли, до сихъ поръ, не какъ на самостоятельное дѣло, а только какъ на неизбѣжное зло, поэтому и вопросъ объ этомъ никогда не былъ разсмотрѣнъ отдѣльно и всегда имѣлъ второстепенное значеніе. Но съ увеличеніемъ дѣйствительности огнестрѣльнаго оружія, въ той же степени должно увеличиться значеніе спѣшеннаго боя для кавалеріи. Это обстоятельство, главнѣйшимъ образомъ, побудило г. Ландмана, избрать этотъ родъ битвы и его значеніе въ теперешнемъ бою, какъ самостоятельную тему.

Прежде всего авторъ разсматриваетъ вопросъ: на сколько спѣшенный бой согласуется съ основными кавалерійскими требованіями. Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, предварительно слѣдуетъ разсмотрѣть, для какихъ именно цѣлей кавалерія входитъ въ составъ арміи. Пѣхота, составляя основную силу арміи, не обладаетъ быстротою движенія, а слѣдовательно требуетъ такого рода войскъ, на который можно бы было возлагать порученія, требующія быстраго выполненія. Затѣмъ, все то, что должна сдѣлать кавалерія, быстро достигнувъ извѣстнаго пункта, будетъ ли она атаковать въ полѣ, брать ли штурмомъ деревню, защищать-ли дефиле, разрушать-ли желѣзную дорогу и т. д.—все это будетъ второстепеннымъ дѣломъ. Даже въ главной силѣ кавалеріи, въ ея ударѣ, встрѣчается надобность не на томъ основаніи, чтобы отъ этого можно было ожидать особенно большихъ результатовъ, а только потому, что кавалерія *быстрѣе* можетъ поспѣть на извѣстный пунктъ, такъ что если бы пѣхота могла двигаться также скоро, то ея атака, сопровождаемая огнемъ, само собою разумѣется, была бы гораздо разрушительнѣе кавалерійскаго удара. Напримѣръ, 16-го августа 1870 года, въ дѣлѣ при Марсъ-ла-Турѣ германцы, конечно, не стали бы жертвовать своей кавалеріей, еслибы подоспѣла ихъ пѣхота. Главнокомандующій держитъ кавалерію за главными силами только потому, что подобный резервъ въ состояніи скорѣе пѣхоты поспѣть на рѣшительный пунктъ.

Доблестными подвигами кавалеріи нельзя считать только тѣ подвиги, которые она исполняетъ на конѣ; пѣшій бой, требующій

Digitized by Google

рѣшимости и хладнокровія, и подвергающій кавалериста большимъ опасностямъ, по справедливости, заслуживаетъ полнаго вниманія. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо замѣтить, что спѣшенный бой кавалеріи нисколько не противорѣчитъ основной идеѣ кавалеріи; напротивъ, это именно тотъ родъ войска, который, обладая большей подвижностью, сравнительно съ пѣхотой, можетъ скорѣе прибыть на извѣстный пунктъ, и произвести атаку съ тою же силою, которая присуща пѣхотѣ.

Лучшимъ оружіемъ кавалеріи была и останется лошадь. Умѣть вполнѣ воспользоваться этимъ оружіемъ, для достиженія извѣстной цѣли—вотъ главная задача кавалериста. Дальнѣйшія дѣйствія зависятъ отъ обстоятельствъ. Вооруженіе кавалеріи: сабля, револьверъ или карабинъ, по мнѣнію автора, имѣютъ только второстепенное значеніе.

Затѣмъ, авторъ, разсматривая обстоятельства, благопріятствующія бою кавалеріи въ спѣшенномъ строю, замѣчаетъ, что кавалерія дѣйствуетъ пѣшкомъ, большею частью, въ небольшихъ силахъ. Смотря по уставнымъ правиламъ той или другой страны, третья или четвертая часть людей остается коноводами, такъ что кавалерія въ спѣшенномъ строѣ можетъ принимать участіе въ дѣлахъ, имѣющихъ, преимущественно, демонстративный характеръ. По мнѣнію автора, успѣхъ этого боя можетъ быть обезпеченъ при слѣдующихъ условіяхъ: а) при неожиданномъ появленіи, особенно на флангѣ или въ тылу, противника; в) когда, пользуясь мѣстностью или другими условіями, можно скрыть свои силы отъ непріятеля; с) когда не имѣется въ виду ни упорной обороны, ни наступленія, а нужно только, чтобы извѣстные пункты были заняты войсками; д) съ цѣлью задержать разбитаго непріятеля или плохо дисциплинированныя войска, какими были, напримѣръ, вольные стрѣлки.

Перечислить всѣ случаи, когда кавалерія можетъ дѣйствовать въ спѣшенномъ бою, не представляется никакой возможности, но можно указать на то, что обезпечиваетъ успѣхъ подобнаго боя, и чего можно достигнуть съ этою цѣлью въ мирное время. Для успѣшнаго дѣйствія кавалеріи въ пѣшемъ строю, по словамъ автора, нужно: а) снабдить кавалерію оружіемъ, стрѣляющимъ съ дальнихъ разстояній, и, если возможно, совершенно одинаковымъ съ пѣхотнымъ; в) обучить ея разсыпному строю въ такихъ размѣрахъ, чтобы каждый кавалеристъ умѣлъ, также какъ пѣхотинецъ, употреблять свое огнестрѣльное оружіе и пользоваться закрытіями мѣстности. Дѣйствіямъ въ спѣшенномъ строѣ слѣдуетъ обучать не только

Digitized by Google

четвертые взводы эскадроновъ, какъ это принято въ Прусіи, но всѣ эскадроны и полки, какъ дѣлается въ Россіи и Австріи; с) нужно добиваться, чтобы кавалерійскія части получили довѣріе къ пѣшему бою, чего можно достигнуть частымъ упражненіемъ въ мирное время, особенно при совокупныхъ дѣйствіяхъ съ другими родами оружія, напримѣръ, кавалерія должна тотчасъ же спѣшиваться въ тѣхъ случаяхъ, когда полагаютъ невозможнымъ или труднымъ достигнуть успѣха въ конномъ строѣ.

Наконецъ, авторъ переходитъ къ вопросу: въ какихъ именно случаяхъ кавалерія можетъ и должна дѣйствовать въ пѣшемъ строю?

Не смотря на массу задачъ, возлагаемыхъ на кавалерію, она почти вездѣ можетъ или сама дѣйствовать огнестрѣльнымъ оружіемъ или, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, поддерживается огнемъ этого оружія. Военная исторія представляетъ множество замѣчательныхъ примѣровъ дѣйствія кавалеріи въ пѣшемъ строѣ, на что тѣмъ болѣе слѣдуетъ обратить вниманія, замѣчаетъ авторъ, что, въ настоящее время, въ кругу военныхъ, спѣшенному строю кавалеріи придаютъ очень мало значенія. Обсужденіе послѣдняго вопроса авторъ подраздѣляетъ на двѣ части: 1) употребленіе кавалеріи во время, предшествующее бою, и 2) употребленіе ея въ бою.

Первый вопросъ онъ опять подраздѣляетъ на три части:

а) Демонстративныя дѣйствія, когда имѣютъ цѣлью скрыть отъ непріятеля планъ военныхъ дѣйствій. Кавалерія въ этомъ случаѣ весьма полезна, такъ какъ, при помощи ея, можно прикрыть наибольшія пространства. Но, чтобы подобныя дѣйствія были успѣшны, ей необходимо придать не только артилерію, но и обучить ее сражаться, какъ пѣхота. Такъ какъ извѣстно, что продолжительность демонстраціи находится въ полной зависимости отъ самостоятельности отряда, что, въ свою очередь, обусловливается количествомъ пѣхоты въ немъ, или войскъ, могущихъ замѣнить этотъ родъ оружія. Въ подтвержденіе справедливости этого положенія, въ статьѣ приводятся примѣры изъ кампаніи 1805 года, между прочимъ, успѣшная демонстрація Мюрата, около Шварцвальда.

б) Развѣдываніе и охраненіе фронта дѣйствій (Operationsfront). Въ этихъ случаяхъ кавалерія можетъ оказать незамѣнимыя услуги, но обязанность ея при этомъ должна заключаться не только въ томъ, чтобы видѣть и сообщать (zu sehen und zu melden), но ей часто придется дѣлать, именно, производить, усиленныя рекогносцировки, своевременно занимать и охранять впереди лежащіе пункты, препятствовать такимъ непріятельскимъ дѣйствіямъ, которыя могутъ

Digitized by Google

помѣшать движенію нашихъ собственныхъ колоннъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, кавалеріи можетъ представиться надобность, или сломить сопротивленіе противника, или же самой удерживаться нѣкоторое время на извѣстномъ пунктѣ. Если, при этихъ обстоятельствахъ, кавалерійская часть не будетъ въ состояніи вести пѣхотнаго боя, то ей очень часто нельзя будетъ выполнить свою задачу до конца. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, нѣсколько стрѣлковъ, занявшихъ хорошую позицію, могутъ воспрепятствовать подобной части входъ въ каждую тѣснину. Затѣмъ, авторъ указываетъ, что кавалеристы поняли эту задачу еще при Фридрихѣ II и при Наполеонѣ I. Въ американскую войну 1861 — 1865 года кавалерійскіе корпуса южныхъ штатовъ прикрывали движенія арміи, никогда не упускали изъ виду непріятеля и, въ свою очередь, затрудняли его рекогносцировки. Но самымъ лучшимъ доказательствомъ цѣлесообразности подобнаго примѣненія кавалеріи, представляетъ война 1870 — 1871 года, въ которой нерѣдко германцы были обязаны своему успѣху, исключительно, дѣйствіямъ кавалеріи. Въ статьѣ приводятся примѣры изъ войнъ давно прошедшихъ, на которыхъ мы останавливаться не будемъ, а прямо перейдемъ къ случаямъ, взятымъ изъ послѣдней франко-германской войны.

Въ дѣлѣ при Монсерфѣ (Montserf), 13-го сентября 1870 года, вторая прусская кавалерійская дивизія, съ главными силами, была расположена при Куломье, причемъ, первый шлезвигскій гусарскій полкъ № 4, выдвинувъ свои форпосты на юго-западъ, долженъ былъ сдѣлать рекогносцировку по другую сторону лѣса де-Креси (de-Crecit). По полученіи извѣстія, что деревня Монсерфъ, лежащая по сю сторону лѣса, занята непріятельской пѣхотой, ротмистръ Вартенслебенъ, выступивъ съ своимъ эскадрономъ изъ Фармутье и подойдя къ деревенской оградѣ, былъ встрѣченъ изъ-за нее ружейнымъ огнемъ. Тогда онъ направилъ свой эскадронъ къ югу отъ деревни, имѣя въ виду атакой съ этой стороны отрѣзать непріятелю отступленіе, но вокзалъ желѣзной дороги, находящійся въ этомъ направленіи, былъ также занятъ непріятельскими стрѣлками, такъ что отъ кавалерійской атаки нельзя было ожидать успѣха, а потому эскадронный командиръ приказалъ спѣшиться 4-му взводу и двинулъ его на вокзалъ. Послѣ сильной перестрѣлки съ обѣихъ сторонъ, французы очистили вокзалъ и деревню, и отступили въ лѣсъ. По словамъ мэра, французскій отрядъ состоялъ изъ двухъ ротъ вольныхъ стрѣлковъ.

Не менѣе удачный примѣръ пѣшаго боя кавалеріи представляетъ

Digitized by Google

стычка при Дравайлѣ (Dravail) 15-го сентября, въ которой гусары, послѣ оживленной перестрѣлки, занимая домъ за домомъ, ворвались въ деревню.

Стычка при Аблонѣ, 16-го сентября того же года представляетъ примѣръ разрушенія спѣшенною кавалеріею участка желѣзной дороги. Вторая кавалерійская дивизія, 15-го сентября получила извѣстіе, что по ту сторону Сены производится усиленная ѣзда по ліонско-парижской желѣзной дорогѣ. Немедленно было дано приказаніе кавалерійской бригадѣ съ конной батареей разрушить желѣзную дорогу при Аблонѣ (южнѣе Вильнёвъ-ле-Руа). Въ авангардѣ колонны былъ 5-й эскадронъ гусарскаго № 4-го полка, а въ головѣ его шелъ 4-й взводъ, который прибылъ на берегъ Сены какъ разъ во время движенія поѣзда. Гусары тотчасъ же спѣшились и открыли огонь. Вскорѣ послѣ этого подскакала батарея, которая своими выстрѣлами сдѣлала неудобнымъ къ проѣзду небольшой желѣзнодорожный мостъ по другую сторону рѣки и этимъ прекратила сообщеніе. Французская пѣхота, расположенная въ Аблонѣ, хотѣла помѣшать дѣйствію германской батареи, но это ей не удалось.

Во время пріостановки военныхъ дѣйствій, кавалерія должна занимать возможно большое пространство и не упускать противника изъ виду. Хотя задача кавалеріи въ этомъ послѣднемъ случаѣ нѣсколько облегчается тѣмъ, что, при продолжительномъ занятіи одного и того же раіона, кавалерійскіе отряды можно усиливать пѣхотными частями, но, во всякомъ случаѣ, та кавалерія будетъ имѣть преимущество, которая въ состояніи обойтись безъ пѣхоты. Въ доказательство этого положенія, авторъ приводитъ нѣсколько примѣровъ изъ послѣдней войны, въ которыхъ дѣйствія кавалеріи потому только и были успѣшны, что она могла дѣйствовать въ пѣшемъ строю.

Послѣ взятія Ле-Мана (Le Mans), въ январѣ 1871 года, наступила пріостановка дѣйствій въ западной Франціи. Завоеванныя пространства были заняты германскими войсками, при чемъ наблюдательная и охранительная служба возлагалась на кавалерію; впрочемъ, позднѣе она была усилена небольшими пѣхотными частями. Раіонъ наблюденія 2-й кавалерійской дивизіи простирался на десять миль. Во время ежедневныхъ рекогносцировокъ постоянно приходилось имѣть стычки съ непріятелемъ. При этихъ обстоятельствахъ, начальникъ дивизіи сдѣлалъ, весьма кстати, распоряженіе спѣшивать не только четвертые взводы эскадроновъ, вооруженные ружьями нагано, отобранными у французовъ, но и всѣ полки легкой кавалеріи; къ такому распоряженію, въ особенности, побуждала мѣстность, изрытая рвами

Digitized by Google

и обнесенная плетнями, и представлявшая удобства только для дѣйствій въ пѣшемъ строю.

Бой при Эвронѣ (Evron) какъ нельзя лучше доказываетъ необходимость пѣшаго боя для кавалеріи, при рекогносцировкахъ, 29-го января 1871 года, два эскадрона гусарскаго № 4-го полка предприняли рекогносцировку противъ Эврона. Каждый эскадронъ былъ усиленъ пятьюдесятью пѣхотинцами и двумя орудіями. Эскадроны двинулись двумя колоннами. Головной взводъ правой колонны наткнулся на кавалерійскій форпостъ, усиленный пѣхотою, и расположенный на восточной сторонѣ города (Эврона). Германцы спѣшились и пошли скрытно по боковымъ рвамъ дороги, но когда французская пѣхота расположилась поперекъ дороги, тогда германцы выдвинули орудія. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудій французы отступили къ городу, преслѣдуемые гусарами и частью германской подоспѣвшей пѣхоты. Почти одновременно съ головнымъ взводомъ правой колонны пришла съ другой стороны города голова лѣвой колонны, такъ какъ и этотъ взводъ, въ свою очередь, наткнулся на французскіе посты, также усиленные пѣхотой, расположенной къ юго-востоку отъ города. Германцы и тутъ спѣшились и, послѣ небольшой перестрѣлки, спѣшенные гусары ворвались въ городъ и соединились съ другой колонной. Непріятель отступилъ, преслѣдуемый тѣми же взводами, успѣвшими снова сѣсть на коней.

с) Дѣйствія летучихъ отрядовъ. Дѣятельность летучихъ отрядовъ составляетъ одну изъ важныхъ задачъ, возможныхъ только для кавалеріи. Подобные отряды должны стараться проникать, какъ можно дальше, въ глубь непріятельской страны, и дѣйствовать, преимущественно, въ тылу его арміи. Затѣмъ, дальнѣйшее назначеніе подобныхъ отрядовъ должно заключаться: 1) въ нанесеніи возможно большаго вреда арміи противника, разстраивая его операціонныя линіи, уничтожая магазины и обозы, и препятствуя ему массироваться; 2) въ неожиданномъ нападеніи на сильные непріятельскіе пункты, съ цѣлью помѣшать доставленію къ нимъ провіанта, а равно препятствовать сношенію подобныхъ пунктовъ съ другими мѣстами страны; 3) въ овладѣніи, по возможности, наибольшимъ числомъ важныхъ пунктовъ страны, стараясь, при этомъ, препятствовать народному вооруженію и формированію новыхъ частей. Подобныя предпріятія, прежде всего, требуютъ отъ отряда извѣстной самостоятельности съ одной стороны и быстроты — съ другой. Поэтому, кавалерія должна умѣть обходиться безъ помощи пѣхоты, какъ при нападеніи, такъ и при оборонѣ. Очень часто одно только появленіе многочисленной кавалеріи въ непріятель-

Digitized by Google

ской странѣ можетъ имѣть громадное значеніе. Но продолжительность перваго впечатлѣнія обусловливается извѣстными данными и можетъ исчезнуть также быстро, какъ появилось. Такъ, напримѣръ, если хоть разъ кавалерійская часть принуждена будетъ отступить передъ вооруженнымъ народомъ, то дѣло летучихъ отрядовъ можно считать почти проиграннымъ. Для партизанскихъ дѣйствій раціональное обученіе спѣшенному бою составляетъ главное условіе успѣха.

Наиболѣе выдающіеся примѣры дѣйствія кавалеріи въ партизанской войнѣ представляетъ, безъ сомнѣнія, кампанія 1861—1865 годовъ въ Сѣверной Америкѣ. Южные штаты особенно часто употребляли съ этою цѣлію кавалерійскіе корпуса въ полномъ составѣ. Дѣйствія подобныхъ отрядовъ, имѣющихъ во главѣ предпріимчиваго начальника, приносили иногда бо́льшую пользу, чѣмъ даже выигранныя сраженія.

Во время франко-германской войны, отряды эти употреблялись въ небольшомъ составѣ и дѣйствія ихъ находились въ зависимости отъ кавалерійскихъ дивизій, вмѣстѣ съ которыми они назначались для прикрытія операціоннаго фронта и для развѣдыванія о дѣйствіяхъ противника. Малое развитіе партизанскихъ дѣйствій у германцевъ зависѣло отъ того, что кавалерійскія дивизіи считали себя несостоятельными для подобныхъ дѣйствій; можетъ быть даже и главная квартира не признавала ихъ таковыми.

Не вполнѣ удовлетворительное вооруженіе и обученіе кавалеріи въ пѣшемъ строю, къ тому же большое число кирасировъ и улановъ, совершенно непригодныхъ для партизанскихъ дѣйствій—вотъ, по мнѣнію автора, главныя причины, которыя дѣлаютъ кавалерійскія дивизіи мало самостоятельными. Извѣстно, что нѣкоторыя германскія кавалерійскія дивизіи состоятъ, исключительно, изъ тяжелой кавалеріи, слѣдовательно, вовсе непригодны къ партизанской войнѣ.

По мнѣнію автора, послѣдняя франко-германская война окончилась бы нѣсколькими недѣлями ранѣе, еслибы, тотчасъ же послѣ Седана, германцы направили нѣсколько кавалерійскихъ дивизій на Парижъ и поручили бы имъ разрушить желѣзныя дороги, идущія въ этотъ городъ изъ внутренней Франціи, что затруднило бы снабженіе Парижа съѣстными припасами. Столица Франціи могла быть окружена германской кавалеріей еще 8-го сентября, тогда какъ германскія войска подошли къ ней, какъ извѣстно, цѣлой недѣлей позже. А это время именно было употреблено на снабженіе города продовольствіемъ.

Авторъ полагаетъ также, что можно было помѣшать формированію республиканскихъ войскъ, особенно на югѣ Франціи, направивъ туда

Digitized by Google

излишнюю кавалерію, стоявшую подъ Мецомъ и Парижемъ. Само собою разумѣется, что отъ этихъ частей потребовалась бы болѣе усиленная дѣятельность; такъ, напримѣръ, дѣлая рекогносцировки и посылая конные разъѣзды, имъ пришлось бы вмѣстѣ съ тѣмъ на кантониръ-квартирахъ разставлять и пѣшихъ часовыхъ. На послѣднее обстоятельство должно быть обращено особое вниманіе, такъ какъ кавалерійскіе отряды, пренебрегая этимъ, часто подвергались нечаяннымъ нападеніямъ. Оканчивая этимъ замѣчаніемъ разборъ дѣйствій кавалеріи передъ боемъ, авторъ переходитъ ко второму отдѣлу, т. е. къ употребленію кавалеріи въ бою.

Объ этомъ предметѣ онъ говоритъ слѣдующее. Въ рѣшительныхъ битвахъ встрѣчаются такія обстоятельства, въ которыхъ спѣшенный бой кавалеріи доставляетъ большія выгоды: 1) въ случаѣ демонстраціи, когда желаютъ ввести противника въ заблужденіе относительно дѣйствительныхъ силъ нашихъ войскъ, или хотятъ заставить его выступить изъ занятаго имъ пункта раньше, чѣмъ онъ предполагалъ, или, наконецъ, наоборотъ, замедлить его выступленіе; 2) въ случаѣ занятія важныхъ пунктовъ впереди или на флангахъ боеваго расположенія, когда пѣхота поспѣть не можетъ; 3) замѣна пѣхоты во всѣхъ случаяхъ, когда ея мало или вовсе нѣтъ, напримѣръ, для прикрытія артиллеріи; 4) когда мѣстность не представляетъ удобства для дѣйствія въ конномъ строю.

Въ подтвержденіе этихъ положеній, авторъ приводитъ также примѣры изъ военной исторіи. Изъ нихъ наиболѣе интересные суть тѣ, которые относятся къ кампаніи 1866 и 1870—1871 годовъ.

Разбирая бой при Шпихернѣ, 6-го августа 1870 года, авторъ приводитъ слѣдующія интересныя подробности: во время этого сраженія, подполковнику 12-го драгунскаго полка Дюлаку, съ двумя эскадронами приказано было узнать, что дѣлается на лѣвомъ крылѣ французовъ. Онъ сообщилъ, что по направленію отъ Клейнъ-Россельна показались германскія войска. Тогда ему приказано было занять вмѣсто отозванной къ центру пѣхоты стрѣлковые ровики, которые находились у Канихенберга, къ сѣверо-востоку отъ Форбаха. Прибывъ туда, Дюлакъ засталъ тамъ саперную роту 1-й дивизіи корпуса Фроссара. Онъ спѣшилъ два эскадрона, причемъ четвертая часть осталась въ коноводахъ, и занялъ съ 120 драгунами стрѣлковые ровики по лѣвой сторонѣ дороги на Саарлуи. Саперы были расположены на правой сторонѣ той же дороги. Около шести часовъ вечера появился авангардъ 13-й пѣхотной прусской дивизіи, и тотчасъ же началась перестрѣлка. Въ семь часовъ на подкрѣпленіе

Digitized by Google

Дюлаку прибыло еще 200 пѣхотинцевъ. Прусаки пошли въ атаку. Къ этому времени у французовъ оказался недостатокъ въ патронахъ. У саперовъ было еще по 80, а у драгуновъ только по 20 патроновъ на человѣка. Чтобы облегчить отступленіе саперамъ и пѣхотѣ, Дюлакъ быстро посадилъ драгуновъ на лошадей и атаковалъ непріятельскихъ застрѣльщиковъ. Прусская атака, вслѣдствіе этого, была пріостановлена, но оба драгунскіе эскадрона были встрѣчены такимъ сильнымъ огнемъ резервовъ цѣпи, что принуждены были отступить на Форбахъ. Затѣмъ, когда саперы и пѣхота также отступили, Дюлакъ, спѣшивъ полуэскадронъ, приказалъ ему занять входъ въ деревню и защищать его до полнаго истощенія патроновъ. Въ девять часовъ вечера огонь съ обѣихъ сторонъ былъ прекращенъ, не смотря на то, что авангардъ 3-й пѣхотной дивизіи не выполнилъ своей задачи, т. е. не взялъ Форбаха, какъ ему было приказано, а стоялъ довольно далеко отъ этого пункта. Ночью французскій отрядъ очистилъ мѣстечко. Со стороны прусаковъ въ этой стычкѣ участвовало два съ половиною баталіона и одна батарея. Дѣйствія драгуновъ подъ начальствомъ Дюлака заслуживаетъ тѣмъ больше вниманія, что движеніе 13-й дивизіи было направлено почти перпендикулярно къ пути отступленія корпуса Фроссара.

Бой подъ Нуасвилемъ, 31-го августа 1870 года, представляетъ примѣръ удачнаго дѣйствія французскихъ драгуновъ. На правомъ флангѣ французской боевой линіи, который состоялъ почти исключительно изъ 3-го пѣхотнаго корпуса Лебёфа, приказано было, расположенную у Коэнси пѣхоту усилить 4-мъ и 5-мъ драгунскими полками кавалерійской дивизіи Клерамболя. Хотя атака спѣшенныхъ драгуновъ, поддержанныхъ конными частями на превосходившую ихъ числомъ прусскую пѣхоту не имѣла успѣха, однакожъ, имъ все таки удалось удержаться на занятой позиціи до прибытія французской пѣхоты.

Въ сраженіи подъ Седаномъ, 2-го сентября 1870 года, по взятіи I баварскимъ корпусомъ вмѣстѣ съ 5-й бригадой 3-й пѣхотной дивизіи слабо защищеннаго пункта Баланъ, легкому конному полку было приказано двинуться впередъ и принять участіе въ боѣ. Полкъ пошелъ черезъ Баланъ, но, вслѣдствіе сильнаго пѣхотнаго боя въ этомъ мѣстечкѣ, не въ состояніи былъ дебушировать черезъ сѣверный выходъ и принужденъ былъ нѣкоторое время оставаться на улицѣ въ колоннѣ по два. Въ это время по третьему эскадрону былъ открытъ огонь изъ замка, расположеннаго въ 300 шагахъ въ сторонѣ отъ эскадрона. Тогда поручикъ Ламернъ съ охотниками атаковалъ засѣв-

Digitized by Google

ними въ замкѣ стрѣлковъ, причемъ сборный взводъ спѣшенныхъ кавалеристовъ взялъ ружья раненыхъ пѣхотинцевъ, находившихся на перевязочномъ пунктѣ. Послѣ небольшой перестрѣлки замокъ былъ очищенъ и полкъ могъ безопасно оставаться на прежнемъ мѣстѣ.

Всѣ эти примѣры доказываютъ, что кавалерія во многихъ обстоятельствахъ и при различныхъ положеніяхъ можетъ оказывать дѣйствительную пользу, употребляя въ бою спѣшенный строй. Вслѣдствіе увеличенія дѣйствительности огня, кавалеріи рѣже представляется возможность принимать участіе въ бою въ конномъ строѣ, и это самое должно указывать ей на то, что она тоже должна умѣть дѣйствовать оружіемъ, имѣющимъ такое громадное значеніе.

Какъ ни велики были заслуги кавалеріи въ прошлую войну, должно сознаться, что онѣ могли быть гораздо больше. Исторія, оцѣнивая дѣйствія германской кавалеріи, всегда будетъ имѣть въ виду, что германцы, въ послѣднюю кампанію, имѣли дѣло съ кавалеріей, уступающей имъ числомъ, обученіемъ, вооруженіемъ, а главное, что французы не умѣли примѣнять къ обстоятельствамъ собственной своей кавалеріи.

Въ будущія войны трудно ожидать тѣхъ же благопріятныхъ условій, а потому и слѣдуетъ подумать о тѣхъ средствахъ, которыя даютъ возможность наилучшимъ образомъ воспользоваться многочисленной и хорошо обученной кавалеріей. Особенно слѣдуетъ обратить вниманіе на случаи встрѣчи двухъ кавалерійскихъ дивизій, которыя почему либо не могутъ быть поддержаны пѣхотой.

Кавалерійскія дивизіи, входящія въ составѣ армейскихъ корпусовъ—средство уже болѣе или менѣе испытанное. Состоя, въ большинствѣ случаевъ, изъ различныхъ родовъ кавалеріи, онѣ могутъ считаться настолько самостоятельными, чтобы выполнить всѣ порученія, возлагаемыя на этотъ родъ оружія. Было бы желательно, чтобы все, что касается штабовъ, вспомогательныхъ войскъ, военныхъ запасовъ и обозовъ, было устроено совершенно сходно съ тѣмъ, что уже существуетъ въ пѣхотныхъ дивизіяхъ. Далѣе, большинство, если не всѣ кавалерійскіе полки, должны быть вооружены хорошимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и обучены разсыпному строю, при чемъ, принимая во вниманіе трудность доставленія кавалеріи патроновъ во время боя, должно облегчить это старательнымъ обученіемъ дисциплинѣ огня.

Боязнь, что вслѣдствіе всего этого кавалерія можетъ утратить

Digitized by Google

свое первостепенное качество—предпріимчивость, не имѣетъ основанія.

Кавалерійскія атаки гусаровъ Фридриха были нисколько не хуже атакъ прочихъ полковъ, не смотря на то, что ихъ обучали стрѣльбѣ и движенію въ пѣшемъ бою.

Но, съ другой стороны, спѣшенный бой не можетъ быть принятъ за основное правило для всѣхъ случаевъ. Онъ долженъ имѣть мѣсто только при тѣхъ обстоятельствахъ, когда кавалеріи почему либо нельзя дѣйствовать въ конномъ строю.

Въ заключеніе своей статьи авторъ говоритъ: «обученіе кавалеріи пѣшему строю только увеличитъ сферу ея дѣятельности и возвыситъ ея значеніе въ бою».

Бой кавалеріи въ пѣшемъ строю имѣетъ болѣе или менѣе частное значеніе и авторъ, по нашему мнѣнію, во всей статьѣ былъ вѣренъ своей основной мысли, состоящей въ томъ, что главная особенность, отличающая кавалерію отъ другихъ родовъ—это ея подвижность, и что она должна замѣнять пѣхоту во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда эта послѣдняя почему либо не можетъ поспѣть на указанный пунктъ. Повторяемъ, что авторъ выдержалъ до конца свое основное положеніе Нельзя того же сказать о слѣдующей за симъ статьѣ.

О современномъ значеніи мѣстности для боя. (*Jahrbücher. Августъ 1873 года*).

Вопросъ, затронутый авторомъ этой статьи, представляетъ уже не частное, а общее значеніе. При теперешней дѣйствительности огня, вліяніе мѣстности на бой огромно, а потому подробное и дѣльное обсужденіе этого вопроса представляетъ большой интересъ. Къ сожалѣнію, авторъ разсматриваемой нами статьи сдѣлалъ очень подробное, но далеко не дѣльное изслѣдованіе этого вопроса, что произошло, главнымъ образомъ, оттого, что авторъ, не вполнѣ обладая логикой, вмѣстѣ съ тѣмъ заявляетъ огромную претензію на ученость. Онъ относится свысока къ положеніямъ; принятымъ въ настоящее время, находитъ ихъ неудовлетворительными; но предлагаемыя имъ замѣны не выдерживаютъ даже слабой критики. Безпрестанныя повторенія одного и того же затемняютъ самое изложеніе, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ трудно сдѣлать заключеніе о томъ, на чемъ же именно останавливается г. В. (авторъ статьи). Мы, на сколько возможно, постараемся передать только сущность этой статьи и указать на не-

Digitized by Google

послѣдовательность автора въ нѣкоторыхъ ея мѣстахъ. Мы остановились на этой статьѣ въ тѣхъ видахъ, что нѣкоторые взгляды автора и приводимые имъ примѣры, какъ участвовавшаго въ кампаніи, все таки представляютъ нѣкоторый интересъ по своей новизнѣ; кромѣ того, повторяемъ, что вопросъ, затронутый авторомъ, до такой степени важенъ, что оставлять его безъ всякаго вниманія мы находимъ неудобнымъ, и полагаемъ что статья эта можетъ вызвать болѣе обстоятельное обсужденіе со стороны нашихъ спеціалистовъ. Теперь переходимъ къ изложенію содержанія статьи.

Цѣль настоящей статьи, говоритъ авторъ, указать на измѣненія во взглядахъ относительно значенія мѣстности для боя, происшедшія вслѣдствіе опытовъ послѣдней кампаніи и вмѣстѣ съ тѣмъ объяснить причину подобныхъ измѣненій. Для боя, какъ и для всякаго другого дѣйствія, нужна сцена, устройство которой имѣетъ постоянное и существенное вліяніе на ходъ всѣхъ отдѣльныхъ эпизодовъ борьбы. Сцена для боя—мѣстность, въ обширномъ значеніи этого слова.

Базисомъ сужденій о тактическомъ значеніи мѣстности до сихъ поръ считались три элемента: расположеніе, движеніе и бой. Но въ этой формулѣ вмѣсто слова «бой» слѣдовало бы употребить «дѣйствіе оружіемъ», потому что расположеніе, движеніе и *дѣйствіе оружіемъ* и суть тѣ три элемента, которые, будучи взяты вмѣстѣ, составляютъ бой. Какъ ни ничтожна, повидимому, эта поправка, она имѣетъ большое значеніе для быстраго и правильнаго сужденія о мѣстности съ чисто военной точки зрѣнія. Съ перваго взгляда кажется, что самое важное и рѣшительное вліяніе мѣстности на бой должно заключаться въ степени ея удобопроходимости, въ удобствахъ для обозрѣнія, въ мѣстныхъ закрытіяхъ и во вліяніи ея на дѣйствіе огнестрѣльнаго оружія. Но если эти условія разсматривать въ совокупности, то значеніе послѣднихъ двухъ нельзя считать равносильными первымъ. Удобство движенія и обозрѣнія суть два главные фактора, которые опредѣляютъ мѣстность въ тактическомъ значеніи; остальные же два вполнѣ зависятъ отъ первыхъ. Дѣйствительно, если только мѣстность проходима и удобна для обозрѣнія, то она удобна и для расположенія, и для движенія частей, и допускаетъ дѣйствіе оружіемъ; слѣдовательно, удобна ко всему тому, что составляетъ бой. Важно не то, что обыкновенно выставляется во всѣхъ учебникахъ, т. е. открыта ли, пересѣчена или закрыта мѣстность; важно то, представляетъ ли она удобства для обозрѣнія и движенія, и если проходима, то для какихъ именно родовъ оружія и до какой степени. Кромѣ того, ни въ одномъ учебникѣ, замѣчаетъ авторъ, не упоминается о вліяніи мѣстности

Digitized by Google

на моральное состояніе войскъ, тогда какъ это одинъ изъ важныхъ факторовъ боя; напримѣръ, оборона деревень и особенно лѣсовъ часто ведетъ за собою весьма дурныя послѣдствія, потому что представляетъ удобства для людей малодушныхъ и трусливыхъ уклоняться отъ опасности. Для уничтоженія или ослабленія подобнаго деморализующаго вліянія мѣстности на войска, по мнѣнію автора, есть только одно средство, а именно, строгое наблюденіе офицеровъ и унтеръ-офицеровъ за рядовыми. Съ этою цѣлью, означенные чины при наступленіи пѣхотной цѣпи должны находится не впереди, а за фронтомъ. Отвага начальника, идущаго во главѣ своихъ частей, при подобныхъ обстоятельствахъ, часто приводитъ къ тому, что болѣе трусливые отстаютъ, такъ что послѣдовавшіе за начальникомъ остаются совершенно изолированными.

Необходимость усиленія боевой дисциплины во время дѣйствія въ лѣсахъ и деревняхъ настойчиво требуется тѣми начальниками, которымъ приходилось быть въ подобныхъ дѣлахъ. Но съ другой стороны нельзя отрицать и того, что сильная и малодоступная позиція, до нѣкоторой степени, придаетъ бодрость войскамъ, занимающимъ ея; хотя подобное настроеніе у нижнихъ чиновъ продолжается обыкновенно только до тѣхъ поръ, пока убыль не велика.

Въ послѣднюю кампанію было замѣчено, что германскіе солдаты вообще не любятъ защищать деревень, мызъ и домовъ, хотя въ этомъ нерѣдко встрѣчалась надобность во время блокадъ. Французы же, не смотря на прежнія наступательныя войны, въ настоящую кампанію предпочитали занятіе подобныхъ мѣстныхъ предметовъ, и обнаруживали извѣстную сноровку при возведеніи баррикадъ. Авторъ объясняетъ это тѣмъ, что каждое закрытіе нѣсколько ободряло упавшихъ духомъ французовъ. О германцахъ же авторъ говоритъ, что они избѣгали защиты мѣстныхъ предметовъ изъ боязни быть отрѣзанными. Кромѣ того, весьма вѣроятно, что въ массѣ было если не вполнѣ ясное, то инстиктивное пониманіе преимущества каждаго свободнаго движенія, а главное атаки, передъ пасивнымъ положеніемъ. Автору, во время послѣдней войны, довольно часто приходилось распоряжаться при оборонѣ домовъ, кладбищъ и тому подобнаго. По занятіи такихъ пунктовъ, онъ долженъ былъ ко всѣмъ входамъ ставить надежныхъ унтеръ-офицеровъ, чтобы нижніе чины не выходили изъ нихъ самовольно.

Послѣ довольно запутаннаго и растянутаго на нѣсколькихъ страницахъ толкованія о вліяніи мѣстности на духъ войска, авторъ переходитъ къ частностямъ, и говоритъ по этому поводу, что приня-

Digitized by Google

тыя положенія относительно удобопримѣнимости отлогостей должны существенно измѣниться. Затѣмъ, въ статьѣ приводятся цифры, взятыя, по словамъ автора, изъ одного хорошаго руководства, которыя опредѣляютъ степень проходимости покатостей. «Покатости до 5° проходимы для всѣхъ родовъ оружія; атака кавалеріи подъ гору уже при 5° нѣсколько затруднительна. При 10° пѣхота и кавалерія могутъ еще двигаться сомкнутымъ строемъ, какъ въ гору, такъ и подъ гору; но въ послѣднемъ случаѣ кавалерійская атака возможна только галопомъ. При 15° пѣхота можетъ проходить сомкнутымъ строемъ только небольшія пространства; кавалерія можетъ идти въ гору галопомъ, а подъ гору—рысью; артилерія же въ состояніи двигаться при 15 градусной покатости только зигзагами. Пѣхотный и артилерійскій огонь при той же покатости становится менѣе дѣйствительнымъ. При 20° пѣхота можетъ сражаться только въ разсыпномъ строѣ; кавалерія на небольшія разстоянія можетъ еще идти въ гору на рысяхъ, подъ гору же только шагомъ. При 25° пѣхота можетъ еще двигаться и дѣйствовать въ разсыпномъ строѣ; кавалерія—подыматься въ гору шагомъ, а спускаться медленно и съ предосторожностями; артилерія можетъ двигаться только по дорогамъ. При 30° стрѣлки могутъ еще подыматься и спускаться; одиночные ѣздоки также еще въ состояніи въѣзжать на гору при мягкомъ грунтѣ. Наконецъ, при 30—40° только особенно ловкіе пѣхотинцы могутъ влѣзать на крутость».

Итакъ, по учебнику, покатости до 20° доступны для всѣхъ родовъ оружія. Авторъ, по поводу этихъ положеній, замѣчаетъ, что составителя учебника нельзя признать хорошимъ тактикомъ, иначе ему были бы извѣстны затрудненія, встрѣчающіяся даже при покатости въ 7—8°.

Затѣмъ, основываясь на опытахъ, пріобрѣтенныхъ въ послѣднее время, а также на мнѣніи представителей всѣхъ родовъ оружія, г. В., съ своей стороны, предлагаетъ слѣдующія основныя положенія, касательно оцѣнки удобопроходимости мѣстности.

До 5° включительно полная свобода движеній и дѣйствій оружіемъ для всѣхъ родовъ войскъ, (за исключеніемъ кавалерійскихъ атакъ, которыя при 5° покатости становятся подъ гору уже затруднительными). При отлогостяхъ выше 5°, какъ въ гору, такъ и съ горы, не можетъ быть и рѣчи о настоящемъ кавалерійскомъ ударѣ. Дѣйствительность артилерійскаго огня значительно уменьшается уже при покатостяхъ въ 5°. Трудно сказать, при какомъ градусѣ покатости дѣйствительность артилерійскаго огня совершенно прекращается, такъ

Digitized by Google

какъ, въ случаѣ надобности, всегда можно подсыпать земли подъ колеса и лафетъ или вырыть яму подъ хоботомъ. Что же касается до стрѣльбы изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, то она возможна при всякаго рода покатостяхъ, хотя, само собою разумѣется, дѣйствительность огня находится въ большей или меньшей зависимости отъ покатости. Предѣломъ хорошей стрѣльбы, при движеніи въ гору, можно считать уголъ въ 15°. При стрѣльбѣ же подъ гору предѣлъ этотъ можетъ быть гораздо дальше.

Пѣхота въ сомкнутомъ строѣ можетъ двигаться до 12°, кавалерія до 10°, артилерія до 7°. Цѣпь пѣхотныхъ стрѣлковъ до 30°; на болѣе крутыя покатости могутъ подниматься только одиночные люди, и то съ большимъ трудомъ, особенно въ полной боевой амуниціи. Крайнимъ предѣломъ, въ этомъ случаѣ, могутъ быть покатости не болѣе 35°. Кавалерія разомкнутымъ строемъ можетъ двигаться по отлогостямъ, не превышающимъ 20° артилерія — 17° при тѣхъ же условіяхъ. Кавалерія можетъ двигаться рысью на покатостяхъ въ 20° только при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ.

Въ концѣ разсужденія о вліяніи возвышенностей на движеніе всѣхъ родовъ оружія, авторъ дѣлаетъ слѣдующее общее заключеніе. *Возвышенности до 5° нисколько не препятствуютъ движенію и дѣйствіямъ всѣхъ родовъ оружія. Отъ 5° до 10° дѣйствіе уже затруднительно, а кавалерійская атака невозможна. Наконецъ, свыше 10° совокупныя дѣйствія всѣхъ трехъ родовъ оружія также невозможны.*

Съ своей стороны мы замѣтимъ, что цифровыя опредѣленія степени доступности покатостей совершенно непримѣнимы въ военномъ дѣлѣ. Авторъ, очевидно, избралъ ложный путь и упустилъ изъ вида, что степень проходимости покатостей зависитъ не только отъ числа градусовъ, но отъ множества другихъ причинъ, какъ, напримѣръ, отъ длины покатостей, отъ грунта, отъ состоянія погоды, отъ степени утомленія войскъ и проч.

Переходя, затѣмъ, къ разсужденіямъ о вліяніи мѣстности на ходъ боя, авторъ говоритъ, что отличительный характеръ теперешняго сраженія — это бой стрѣлковъ, поддерживаемый огнемъ артилеріи. Дѣйствіе же кавалеріи парализуется, въ настоящее время, все болѣе и болѣе. Построенія баталіоновъ въ развернутомъ строѣ или въ каре не могутъ теперь имѣть мѣста на полѣ сраженія. Въ настоящее время, первую линію составляетъ цѣпь стрѣлковъ, вторую — мелкія колонны, третью — баталіонныя колонны.

Возвышенности, деревни, фермы составляютъ какъ лучшее за-

Digitized by Google

крытіе, такъ и наиболѣе надежные опорные пункты и встрѣчаются гораздо чаще прочихъ мѣстныхъ предметовъ. Самый же выборъ оборонительной позиціи, вслѣдствіе увеличенія дальности ружейнаго и артилерійскаго огня, долженъ существенно измѣниться противъ прежняго. Такъ, въ настоящее время, препятствія передъ фронтомъ не составляютъ необходимаго условія; и оборонительная позиція считается уже достаточно сильной, если пространство какъ передъ фронтомъ, такъ и передъ всѣми угрожаемыми пунктами можно удобно обстрѣливать. Въ доказательство этого положенія, авторъ приводитъ примѣръ обороны селенія С.-Прива въ послѣднюю кампанію. Удобство обстрѣливанія было, по мнѣнію автора, главнѣйшей причиной отраженія атаки прусской гвардіи. Селеніе было взято только послѣ продолжительнаго и сильнаго обстрѣливанія изъ 150 орудій и послѣ соединенной атаки гвардіи и саксонцевъ.

Тѣ же мѣстные предметы, которые защищаютъ обороняющаго, представляютъ большія выгоды атакующему, если находятся на пути наступленія. Небольшіе перелѣски даютъ возможность наступающему скрывать свои резервы. Что же касается большихъ лѣсовъ, то значеніе ихъ, какъ опорныхъ пунктовъ, по мнѣнію автора, нѣсколько преувеличиваютъ. Ольховую рощу подъ Гроховомъ долго приводили въ доказательство того, до какой степени лѣсъ можетъ служить опорнымъ пунктомъ. Въ кампанію 1866 года такую же извѣстность пріобрѣла роща у Садовой и Масловеда. Но оборона эта обязана своей извѣстностью не столько лѣсу, какъ опорному пункту, сколько безпримѣрной защитѣ его войсками 7-й дивизіи, которая потеряла при этомъ седьмую часть людей (самая большая потеря за весь походъ 1866 года). Всѣ чины этой дивизіи, начиная съ ея начальника, который самъ находился въ стрѣлковой цѣпи, и до послѣдняго рядоваго, отличились необыкновеннымъ самоотверженіемъ. Участвовавшіе въ этомъ бою свидѣтельствуютъ совершенно согласно съ тѣми, кому приходилось испытывать продолжительный бой въ лѣсу, что грохотъ и трескъ отъ снарядовъ производятъ въ лѣсу гораздо болѣе потрясающее дѣйствіе, чѣмъ въ открытомъ полѣ. Кромѣ того, въ лѣсу трусливые легче могутъ скрыться или заняться переноской раненыхъ. Наконецъ, команду, сигналы и свистки трудно слышать. Все это, взятое вмѣстѣ, сильно разстраиваетъ войска.

Лѣсъ, какъ опорный пунктъ, при сравненіи съ возвышенностями, представляетъ слѣдующія неудобства: 1) недостатокъ командованія; 2) войска, обороняющія лѣсъ, не видятъ своихъ товарищей;

Digitized by Google

имъ видѣнъ только непріятель. Вслѣдствіе этого, является боязнь быть отрѣзанными, чему еще много способствуетъ лѣсное эхо.

При сравненіи лѣса съ деревнями и фермами, первый не представляетъ такихъ матеріальныхъ преградъ непріятельской атакѣ и не даетъ такихъ закрытій отъ выстрѣловъ, какъ, напримѣръ, стѣны домовъ или редюиты, въ видѣ отдѣльныхъ крѣпкихъ строеній, фабрикъ, кладбищъ, замковъ и проч. Кромѣ того, въ лѣсахъ труднѣе опредѣлить границы отдѣльныхъ участковъ фронтальной защиты, нежели при оборонѣ другихъ мѣстныхъ предметовъ. Всѣ эти соображенія должны вести къ уменьшенію вообще значенія лѣсовъ, при чемъ, по мнѣнію автора, опорными пунктами можно считать только небольшіе перелѣски и рощи, большіе же лѣса, только въ рѣдкихъ случаяхъ, могутъ доставить пользу обороняющемуся. Для наступающаго лѣса, и, преимущественно, большіе, доставляютъ огромныя удобства, дозволяя ему скрытно приблизиться къ непріятельской позиціи, но, конечно, при условіи удобопроходимости лѣса. Французскіе лѣса, замѣчаетъ авторъ, вслѣдствіе дурной культуры, менѣе удобопроходимы, чѣмъ германскіе.

Въ статьѣ предлагаются нѣкоторыя мѣры къ устраненію тѣхъ невыгодъ, которыя представляютъ лѣса, какъ опорные пункты. Авторъ замѣчаетъ, что одна изъ существенныхъ выгодъ обороны лѣса заключается въ томъ, что онъ даетъ прикрытіе резервамъ цѣпи. Что же касается до стрѣлковъ, то они, будучи расположены по опушкѣ, только до нѣкоторой степени защищены отъ фронтальнаго огня, но никакъ не отъ боковаго. Самое расположеніе стрѣлковъ по опушкѣ какъ бы опредѣляетъ дѣйствіе огня непріятельской артилеріи и пѣхоты, вслѣдствіе чего цѣпь, съ самаго начала боя, становится мишенью для непріятельскихъ выстрѣловъ. До тѣхъ поръ, пока дѣйствительность непріятельскаго огня слаба, люди бодры, вслѣдствіе сознанія, что они спереди прикрыты деревьями, а сзади стоятъ ихъ резервы; къ тому же густота лѣсной чащи даетъ надежду на спасеніе, въ случаѣ отступленія. Но, какъ скоро непріятельскіе снаряды начинаютъ попадать въ цѣпь, тотчасъ же обнаруживается малодушіе слабыхъ. Авторъ, будучи участникомъ лѣснаго боя, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, говоритъ, что вредное моральное дѣйствіе перевѣшиваетъ небольшія выгоды, которыя представляютъ лѣса, какъ оборонительные пункты. Для устраненія невыгоднаго вліянія лѣсовъ, онъ предлагаетъ весьма странное средство, именно, располагать стрѣлковую цѣпь на нѣкоторомъ разстояніи впереди опушки (?!), имѣя, при этомъ, въ виду мѣстныя условія. Поддержки цѣпи располагать не-

Digitized by Google

посредственно за опушкой; большіе же резервы ставить или въ самыхъ лѣсахъ или за лѣсами. При такомъ расположеніи, по мнѣнію г. В., цѣпь будетъ менѣе страдать отъ непріятельскихъ выстрѣловъ (?), а, главное, при этомъ не будетъ того безпорядка, который встрѣчается теперь во время боя въ лѣсу и, кромѣ того, войска будутъ болѣе находиться въ рукахъ начальниковъ. Въ случаѣ отступленія цѣпи, ее принимаютъ на себя малые резервы, соединившись съ которыми, цѣпь въ состояніи будетъ, общимъ бѣглымъ огнемъ, отразить натискъ противника. Большіе же резервы, обойдя лѣсъ, могутъ ударить во флангъ атакующаго. Опасеніе, что стрѣлки, отступая за опушку, увлекутъ за собою подкрѣпленія, не можетъ имѣть мѣста, когда духъ войска хорошъ. Противодѣйствовать разлагающему вліянію лѣснаго сраженія можно также частымъ сборомъ распущенныхъ въ стрѣлки частей и веденіемъ ихъ снова въ бой.

Относительно обороны, какъ лѣсовъ, такъ и деревень по участкамъ, понятія автора очень сбивчивы; можно замѣтить только, что онъ приходитъ къ убѣжденію, что «*оборона лѣса или деревни по участкамъ, когда ихъ наружная ограда или опушка взята, въ настоящее время непримѣнима*». Борьба за обладаніе наружными линіями бываетъ столь жестока и потери обороняющаго, вслѣдствіе гранатъ и ружейнаго огня такъ велики, что онъ только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ будетъ въ состояніи энергически оборонять назначенные ему внутри лѣса или деревни участки. Въ замѣнъ обороны по участкамъ, авторъ предлагаетъ слѣдующее:

При оборонѣ деревень слѣдуетъ сильнѣе занять стрѣлками внѣшнюю ограду и привести ее, на сколько позволяетъ время и обстоятельства, въ оборонительное состояніе, избрать оборонительный пунктъ за деревнею, на разстояніи хорошаго выстрѣла (около 400 шаговъ), чтобы препятствовать дальнѣйшему наступленію непріятеля.

Высказавъ это мнѣніе, авторъ совершенно неожиданно впадаетъ въ противорѣчіе и говоритъ, что раздѣленіе на участки *всей вообще оборонительной линіи* вполнѣ сохранило свое значеніе, замѣчая только, что означенные участки слѣдовало бы, вопреки тому, что говорится въ учебникахъ, и что доселѣ обыкновенно дѣлалось, распредѣлять не отъ дороги до дороги, а, напротивъ, поручать *самыя дороги* защитѣ отдѣльныхъ частей войскъ.

«Что же касается до *тыльныхъ оборонительныхъ участковъ*, продолжаетъ авторъ, и отступленія отъ участка къ участку, мы укажемъ на недавно заявленное мнѣніе (*), согласно которому, слѣдуетъ,

(*) Повидимому, мнѣніе Шерфа.

Digitized by Google

по возможности, *до* начала боя, не избирать позиція для пріема отступающихъ, такъ какъ это влечетъ за собою трату силъ; если же во время самаго боя отступленіе окажется необходимымъ, то подобныя тыльныя позиціи, при дальности ружейнаго огня, слѣдуетъ вообще избирать на гораздо большихъ дистанціяхъ одна отъ другой, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ. Необходимо также помнить, что, при разрушительномъ дѣйствіи теперешняго огня, должно, по возможности, избѣгать занятія тыльныхъ участковъ тѣми войсками, которыя были уже въ горячей перестрѣлкѣ».

Послѣ этого, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію вліяній путей сообщеній на ходъ сраженій. «Мы полагаемъ», говоритъ онъ, «что развитіе и усовершенствованіе сообщеній вообще выгодно для наступленія, такъ какъ особенно благопріятствуетъ главному его элементу — свободѣ движенія». Вслѣдствіе развитія сообщеній мѣста, считавшіяся прежде неудобными къ обходу, въ настоящее время проходятся очень легко; такъ, напримѣръ, Тюрингервальдъ, какъ стратегическое препятствіе, теперь не существуетъ. «Пройдетъ немного лѣтъ», говоритъ далѣе авторъ, «и Альпы будутъ прорѣзаны желѣзными дорогами. Переворотъ, произведенный въ военномъ дѣлѣ, вслѣдствіе развитія путей сообщенія, необычайно великъ; такъ, Германія, въ настоящее время (1873 г.) имѣетъ для перевозки войскъ девять желѣзныхъ дорогъ, идущихъ съ востока къ западной границѣ. Развитіе желѣзныхъ путей въ теченіе послѣдней войны было необычайное, причемъ, проводились большіе участки желѣзныхъ дорогъ, съ исключительною цѣлью, достигнуть быстрой связи съ позади лежащею страной и находящимися въ ней военными складами. Желѣзныя дороги принесли также пользу и въ тактическомъ отношеніи, такъ, напримѣръ, при блокадѣ Меца, французы воспользовались желѣзной дорогой, для производства вылазки. Наконецъ, только благодаря желѣзнымъ дорогамъ, германцамъ удалось сосредоточить большую массу войскъ, во время дѣйствій противъ арміи Бурбаки».

Что касается водяныхъ сообщеній, то въ послѣднюю войну они отошли на задній планъ; впрочемъ, по Рейну отправлялись больные и раненые германской арміи.

Увеличеніе шосейныхъ дорогъ и улучшеніе обыкновенныхъ даетъ также большія удобства для передвиженія войскъ по театру войны. Благодаря этимъ дорогамъ, колонны можно вести по нѣсколькимъ параллельнымъ, недалеко отстоящимъ другъ отъ друга, путямъ, а это, въ свою очередь, представляетъ важное удобство, относительно про-

Digitized by Google

довольствія и расквартированія войскъ, не препятствуя въ тоже время ихъ сосредоточенію, на случай боя.

Обладаніе желѣзной дорогой или другимъ хорошимъ путемъ сообщенія имѣетъ громадное вліяніе на ходъ блокады или осады крѣпости; такъ, направленіе дороги, по которой быстро могутъ быть доставлены всѣ осадныя средства, особенно къ большимъ крѣпостямъ, опредѣляетъ выборъ фронта атаки, хотя бы онъ и былъ однимъ изъ сильныхъ.

Въ подтвержденіе сказаннаго, авторъ приводитъ слова принца Гогенлоэ, который говоритъ, что «крѣпость, искусно расположенная, хорошо обороняемая и имѣющая въ своемъ распоряженіи всѣ новѣйшія изобрѣтенія техники, только тогда можетъ быть атакована и взята, когда осаждающій будетъ имѣть въ своихъ рукахъ желѣзную дорогу, ведущую къ ней, потому что только въ этомъ случаѣ онъ можетъ доставить къ крѣпости такія средства осады, которыя далеко бы превосходили средства обороняющаго».

Во время осады крѣпостей, въ 1871 г., дома, холмы, плетни, заборы и проч., находившіеся около крѣпости, съ одной стороны чрезвычайно затрудняли обороняющему наблюденіе за выстрѣлами, а съ другой, давали возможность атакующему скрывать свои батареи. Постройка батарей маскировалась иногда искуственнымъ образомъ, напримѣръ, вѣтвями деревъ, кустами и т. п. Мѣра эта оказалась весьма практичной, такъ что обороняющій, не смотря на отличныя подзорныя трубы, не могъ видѣть батарей.

Заканчивая свою статью разсужденіемъ о томъ значеніи, которое получатъ искуственныя укрѣпленія мѣстности, авторъ говоритъ, что они ни въ какомъ случаѣ не должны затруднять наступательныхъ дѣйствій. Пріученіе солдатъ къ систематическому самоокапыванію, какъ это дѣлается въ Даніи, по мнѣнію г. В., неминуемо ослабитъ наступательный элементъ, и германцы, принявъ это, сдѣлали бы ту же ошибку, въ которую впали французы. Послѣдніе, въ войну 1870—1871 годовъ, какъ бы совершенно забыли свой прежній «порывъ» впередъ и, повидимому, считали лучшей формой боя частую стрѣльбу (feu au moulin à café) и устройство полевыхъ окоповъ. Передъ энергическимъ натискомъ германцевъ система эта оказалась несостоятельною, не смотря на то, что ружья ихъ были гораздо хуже французскихъ.

Но, съ другой стороны, прибавляетъ авторъ, не должно пренебрегать мѣрами, которыя предлагаютъ инженеры къ укрѣпленію мѣстности на опредѣленныхъ пунктахъ и въ извѣстное время, напри-

Digitized by Google

мѣръ, при блокадахъ и осадахъ. Взгляды на примѣненіе укрѣпленій въ полевой войнѣ еще не достаточно выяснены, добавляетъ г. В., но полагаютъ: 1) что размѣры полевыхъ укрѣпленій должны увеличиться, самое же число ихъ—уменьшиться; 2) артилерійскія батареи, связанныя линіею стрѣлковыхъ ровниковъ, будутъ представлять типъ временнаго укрѣпленія мѣстности. Но такъ какъ подобныя укрѣпленія, обыкновенно, служатъ мишенью для сосредоточеннаго артилерійскаго огня, то они должны имѣть такія закрытія, которыя могли бы противостоять дѣйствію гранатъ. Засѣки слѣдуетъ располагать, по возможности, внѣ сферы артилерійскаго огня.

Въ концѣ статьи авторъ приходитъ къ слѣдующему общему выводу: «Современный бой требуетъ такой мѣстности, которая бы дозволяла вполнѣ воспользоваться усовершенствованіями огнестрѣльнаго оружія и дѣйствовать наступательно. Слѣдовательно, мѣстность, главнымъ образомъ, должна быть удобна къ обстрѣливанію и движенію; съ другой стороны, она должна доставлять опорные пункты, которые бы могли служить закрытіемъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Улучшеніе и умноженіе дорогъ доставляетъ войскамъ возможность болѣе удобнаго расположенія и продовольствія, благопріятствуя въ то же время сосредоточенію для боя. Усиленіе мѣстности укрѣпленіями, которыя не мѣшали бы наступленію, можетъ быть примѣняемо съ большою выгодою, особенно при оборонѣ».

О маркитантахъ. (*Jahrbücher, май 1873 года*).

Въ майской книжкѣ «Jahrbücher», за 1873 годъ, помѣщена замѣтка «О маркитантахъ», съ которою мы считаемъ не лишнимъ познакомить читателей. Нельзя отрицать вообще полезнаго значенія маркитантовъ въ военное время, но съ другой стороны вольные маркитанты часто приносятъ и большой вредъ войскамъ. Во всякомъ случаѣ, весьма важно разъясненіе вопроса: нужно ли оставить, какъ было до сихъ поръ, при войскахъ вольныхъ маркитантовъ, или же замѣнить ихъ чѣмъ либо другимъ? Указанная выше замѣтка именно трактуетъ объ этомъ предметѣ, причемъ авторъ, принимавшій участіе въ кампаніяхъ 1866 и 1870—1871 годовъ, болѣе или менѣе компетентенъ въ этомъ вопросѣ. О вольныхъ маркитантахъ онъ говоритъ слѣдующее:

«Каждый, сдѣлавшій хотя одну кампанію, хорошо знаетъ какъ

Digitized by Google

маркитанты наживаются на счетъ солдата. Барыши отъ продажи дозволяютъ маркитантамъ хорошо содержать не только себя и свое семейство, но и откладывать еще и значительныя суммы денегъ».

Передъ кампаніей 1866 года, ротный командиръ той роты, въ которой служилъ авторъ, далъ маркитанту заимообразно денегъ на покупку лошади и телѣги; по окончаніи этой весьма непродолжительной кампаніи, маркитантъ вернулся домой съ собственной повозкой и четырьмя лошадьми; кромѣ того, въ различное время онъ отправлялъ порядочные куши домой.

Въ послѣднюю кампанію авторъ былъ самъ ротнымъ командиромъ, и замѣчаетъ, что въ эту войну, кромѣ наживы, маркитанты продѣлывали еще слѣдующее: одинъ—неожиданно оставилъ роту и перешелъ въ другой полкъ; противъ подобнаго поступка нельзя предпринять никакихъ мѣръ, замѣчаетъ авторъ; другому показалось скучно сидѣть подъ Мецомъ и онъ просто бѣжалъ; третій также исчезъ, не представивъ передъ поступленіемъ никакихъ документовъ о своей личности, отговариваясь тѣмъ, что ихъ потерялъ.

Въ непріятельской странѣ вольные маркитанты не всегда покупаютъ товаръ на деньги, а, въ большинствѣ случаевъ, просто забираютъ его у жителей, придавая этому грабежу мягкое названіе реквизиціи. Въ мѣстахъ, оставленныхъ жителями, они забираютъ все, что находятъ и, конечно, при продажѣ товара, забраннаго такимъ образомъ, пользуются огромнымъ барышомъ. Изъ всего сказаннаго авторъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы:

1) Вольные маркитанты богатѣютъ на счетъ солдата.

2) На нихъ трудно положиться, потому что они часто оставляютъ войска и идутъ туда, гдѣ разсчитываютъ на большій барышъ.

3) Своими заборами они вредятъ репутаціи той части, въ которой состоятъ.

Эти важныя неудобства, по мнѣнію автора, можно устранить назначеніемъ въ маркитанты одного изъ нижнихъ чиновъ роты. Авторъ не допускаетъ возраженія, что трудно найдти способнаго человѣка, который бы съ умѣлъ хорошо вести это дѣло; онъ говоритъ: «въ каждой ротѣ, по полному военному составу, непремѣнно найдутся такія лица, какъ, напримѣръ, бывшіе трактирщики или ихъ сыновья, кельнеры, купцы, мясники и другіе, которымъ болѣе или менѣе знакомо то, что требуется отъ маркитанта». Солдатъ-маркитантъ можетъ продавать товаръ почти по его настоящей стоимости, хотя, конечно, при назначеніи товарныхъ цѣнъ, должно принимать во вниманіе могущую быть порчу, а также и то, чтобы оставался

Digitized by Google

небольшой барышъ продавцу. Солдатъ-маркитантъ долженъ вести приходо-расходную книгу всѣмъ товарамъ. Для контроля за товаромъ и за книгой слѣдуетъ назначить унтеръ-офицера и офицера. Первый изъ нихъ обязанъ дѣлать повѣрку книги ежедневно, а второй, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю. Въ прейсъ-курантѣ, который слѣдуетъ показывать каждому желающему, должны быть обозначены цѣны на всѣ предметы продажи. Когда окажется, что доходъ маркитанта очень великъ, то можно или сбавить цѣны, или же выдать солдатамъ безденежно нѣкоторыя вещи, какъ, напримѣръ, запасъ пива, сигаръ и проч. Въ обратномъ же случаѣ цѣны можно и повышать.

Для закупки товаровъ не мѣшаетъ, чтобы при маркитантѣ находился асистентъ, который долженъ наблюдать, по какой именно цѣнѣ покупается товаръ; не дурно также, чтобы маркитантъ бралъ отъ продавца квитанцію, которую онъ можетъ уничтожить только тогда, когда забранный по ней товаръ будетъ весь израсходованъ.

Солдатъ-маркитантъ не долженъ продавать товаръ ни кому, кромѣ людей своей роты. Продажа въ другую часть можетъ быть разрѣшена только офицеромъ, который и беретъ въ этомъ случаѣ всю отвѣтственность на себя.

Каждый найденный предметъ, на который не отыщется хозяина, все равно будетъ ли то лошадь, съѣстные припасы, или что либо другое, солдатъ-маркитантъ можетъ взять, но не иначе какъ съ разрѣшенія офицера, и подобный забранный товаръ долженъ быть достояніемъ всей роты.

Вѣсы, гири, а также предметы для храненія продуктовъ должно покупать на счетъ казны, когда рота приводится на военное положеніе. Что же касается до повозокъ и лошадей, то ихъ должны доставлять обыватели, а въ непріятельской землѣ онѣ забираются посредствомъ реквизиціи.

Во время сборовъ и маневровъ въ мирное время не встрѣчается особой надобности въ солдатахъ-маркитантахъ, такъ какъ въ селахъ и городахъ всегда можно достать все необходимое; кромѣ того, за войсками въ мирное время охотно слѣдуютъ и вольные маркитанты, которые за короткое время маневровъ не могутъ значительно опустошить солдатскіе карманы.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Хивинскій походъ въ 1873 году.—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ХИВИНСКІЙ ПОХОДЪ

въ 1873 году.

(По официальнымъ источникамъ).

(*Статья первая*).

Предпринятая въ нынѣшнемъ году, экспедиція противъ Хивинскаго ханства, покрывъ наши войска новою славою и блистательно разрѣшивъ поставленныя ей задачи, приведена теперь къ окончанію. Всѣ экспедиціонныя войска, за исключеніемъ отряда, оставленнаго на правомъ берегу Аму-дарьи, уже возвратились во свои округа, заслуживъ справедливое удивленіе даже враговъ Россіи неподражаемою стойкостью въ перенесеніи почти невѣроятныхъ лишеній и самоотверженіемъ, съ которыми русскіе люди вышли побѣдителями въ борьбѣ съ самою непривѣтливою, убійственною природою. Послѣ такого подвига нашихъ экспедиціонныхъ отрядовъ, собственно военныя дѣйствія, выпавшія на ихъ долю, кажутся уже ничтожными дѣлами.

Въ ряду военно-историческихъ событій послѣдняго времени экспедиція въ Хиву 1873 года должна будетъ, безъ сомнѣнія, занять одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ и представитъ много поучительныхъ указаній, которыя послужатъ къ разрѣшенію и уясненію разныхъ вопросовъ, относящихся къ степнымъ походамъ. Конечно, для составленія обстоятельнаго описанія этой замѣчательной экспедиціи недостаетъ, въ настоящее время, еще много матеріаловъ, въ особенности по части снаряженія и снабженія войскъ, въ ней участвовавшихъ,

Digitized by Google

продовольствіемъ и разными военными запасами; между тѣмъ, эта-то сторона хивинскаго похода и должна составлять важнѣйшій предметъ изслѣдованія.

Въ «Русскомъ Инвалидѣ» помѣщены были, въ свое время, по мѣрѣ полученія ихъ, извѣстія о ходѣ экспедиціи, на основаніи донесеній подлежащихъ начальниковъ. Но разбросанныя по нумерамъ газеты, извѣстія эти не могутъ, конечно, представить ничего цѣльнаго и послѣдовательнаго, отъ чего скрадывается не только общая картина хивинскаго похода, но и затрудняется пріисканіе тѣхъ или другихъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ нашихъ отрядовъ, которыми пожелали бы интересоваться читатели.

Для устраненія этого неудобства и облегченія, по возможности, будущему повѣствователю одного изъ интереснѣйшихъ эпизодовъ нашей военной исторіи пользованія относящимися до него матеріалами, мы сочли небезполезнымъ сгруппировать помѣщенныя въ «Русскомъ Инвалидѣ» офиціальныя свѣдѣнія о ходѣ хивинской экспедиціи въ послѣдовательномъ порядкѣ, дополнивъ ихъ, гдѣ это будетъ необходимо, и другими данными изъ донесеній начальствъ соотвѣтствующихъ округовъ, которыя не попали, въ свое время, на столбцы названной газеты. При этомъ, на случай провѣрки сообщаемыхъ нами свѣдѣній, мы будемъ дѣлать ссылки на подлинныя донесенія, изъ которыхъ они почерпнуты.

Высказавъ причины, руководившія нами въ помѣщеніи на страницахъ «Военнаго Сборника» общаго, чисто фактическаго обзора хивинской экспедиціи, на основаніи офиціальныхъ источниковъ, редакція считаетъ необходимымъ объяснить читателямъ и тотъ планъ изложенія онаго, котораго она намѣрена придерживаться. Такъ какъ экспедиціонные отряды были направлены противъ Хивы изъ трехъ разныхъ округовъ, и войска каждаго отряда, почти до стѣнъ самой столицы ханства (Оренбургскій отрядъ соединился съ Кавказскимъ нѣсколько ранѣе, уже въ предѣлахъ хивинской территоріи), дѣйствовали независимо другъ отъ друга, то мы и прослѣдимъ сначала дѣйствія каждаго, а потомъ и двухъ вмѣстѣ соединенныхъ отрядовъ отдѣльно, до взятія г. Хивы. Дальнѣйшія же операціи въ ханствѣ и возвращеніе отрядовъ въ свои округа будутъ изложены въ послѣдовательномъ хронологическомъ порядкѣ. Группировку свѣдѣній о ходѣ хивинской экспедиціи мы начнемъ съ Туркестанскаго отряда, какъ главнаго и болѣе сильнаго по своему числительному составу, такъ и потому, что при немъ находился главный начальникъ всѣхъ экспедиціонныхъ силъ, туркестанскій генералъ-губернаторъ и командую-

Digitized by Google

ціей войсками Туркестанскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й.

Для освѣженія въ памяти читателя причинъ, вызвавшихъ необходимость направить войска наши противъ Хивы, мы предпосылаемъ изложенію дѣйствій экспедиціонныхъ отрядовъ, помѣщенный также въ «Русскомъ Инвалидѣ», краткій обзоръ положенія дѣлъ нашихъ въ Средней Азіи въ началѣ настоящаго года.

Краткій обзоръ положенія дѣлъ нашихъ въ Средней Азіи въ началѣ настоящаго года.

Въ силу государственной необходимости, Россія, въ послѣднія восемь лѣтъ, стала твердою ногою въ центрѣ Средней Азіи, часть которой или вошла въ составъ имперіи, или признаетъ наше нравственное, политическое вліяніе.

Поставленная въ близкое соприкосновеніе съ сосѣдними ханствами: Коканомъ, Бухарою, Хивою и Восточнымъ Туркестаномъ, главная администрація нашей средне-азіятской территоріи, слѣдуя неуклоннымъ указаніямъ правительства, употребляла, съ самаго начала, настоятельныя старанія къ установленію искреннихъ, дружественныхъ сношеній съ сосѣдними владѣтелями, основанныхъ на развитіи обоюдо-выгодныхъ торговыхъ связей, и неоднократно устраняла возникавшіе, не по нашей винѣ, поводы къ столкновеніямъ. Если, къ сожалѣнію, и не всегда удавалось обойтись безъ вооруженныхъ дѣйствій, то факты свидѣтельствуютъ, что мы были вызываемы на нихъ послѣ многократныхъ и тщетныхъ попытокъ убѣдить противника во вредныхъ послѣдствіяхъ разрыва.

Главнѣйшая цѣль всѣхъ нашихъ дѣйствій въ Средней Азіи, послѣ водворенія спокойствія и началъ гражданственности въ подвластномъ намъ населеніи, заключается въ предоставленіи русской торговлѣ возможно большей сферы дѣйствія, открывая для нея новые выгодные рынки и обезпечивая ей всѣ тѣ справедливыя преимущества, которыя необходимы для развитія и упроченія правильныхъ комерческихъ связей. Результаты стремленій нашихъ къ достиженію этой цѣли не остались безслѣдными: торговля Россіи съ Среднею Азіею, за послѣднее время, выражается весьма почтенною цифрою, и нѣтъ сомнѣнія, что сосѣднія ханства постепенно придутъ къ сознанію, что лучшимъ залогомъ ихъ спокойствія и благосостоянія будетъ поддер-

Digitized by Google

жаніе и укрѣпленіе мирныхъ торговыхъ сношеній, путь для которыхъ открыла имъ Россія.

Конечно, достиженіе этихъ результатовъ представлялось дѣломъ не легкимъ. Складъ понятій азіятскихъ властелиновъ и ихъ подданныхъ не давалъ имъ сразу возможности усвоить себѣ истинное значеніе нашихъ стремленій. Имъ казалось непонятнымъ, почему держава, обладающая столь страшною для нихъ силою оружія, старается заключить съ ними торговыя условія, тогда какъ могла бы, безъ затрудненія, уничтожить самостоятельное ихъ существованіе. По этому-то попытки наши къ установленію съ средне-азіятскими сосѣдями правильныхъ торговыхъ отношеній встрѣчены были, сперва, недовѣріемъ, разными стѣсненіями и затаенною мыслію, не только отдѣлаться отъ всякихъ обязательствъ съ нами, но и, при удобномъ случаѣ, нанести ударъ пришельцамъ-гяурамъ.

Теперь же, благодаря стараніямъ мѣстной администраціи, отношенія наши къ большей части сосѣдей въ Средней Азіи установились на вполнѣ удовлетворительныхъ основаніяхъ. Обнародованныя, въ прошломъ году, взаимныя торговыя условія, заключенныя туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ съ правителями Кокана, Бухары и Восточнаго Туркестана, свидѣтельствуютъ объ успѣхѣ нашего вліянія и о томъ, что сосѣди эти уразумѣли пользу сближенія ихъ съ Россіею.

Старанія наши войти въ мирныя сношенія съ крайнимъ западнымъ средне-азіятскимъ сосѣдомъ—Хивою, къ сожалѣнію, не привели къ удовлетворительному исходу. Между тѣмъ, съ нашей стороны сдѣлано было все для его достиженія. Какъ только что образовано было Туркестанское генералъ-губернаторство изъ занятой нами въ Средней Азіи территоріи, главный начальникъ онаго увѣдомилъ хивинскаго хана о своемъ назначеніи и предложилъ миръ и дружбу Россіи, на слѣдующихъ условіяхъ: возвращенія всѣхъ находящихся въ Хивѣ русскихъ плѣнныхъ; запрещенія своимъ подданнымъ вмѣшиваться въ дѣла нашихъ пограничныхъ киргизовъ, и заключенія равноправнаго для обѣихъ сторонъ торговаго обязательства. Хивинскій ханъ не счелъ, однако, нужнымъ ни отвѣчать туркестанскому генералъ-губернатору, ни исполнить его скромныхъ желаній.

Въ тоже время, Хива, не стѣсняясь, высылала цѣлыя шайки грабителей въ Оренбургскую степь и къ низовьямъ Сыръ-дарьи, которыя волновали нашихъ киргизовъ, взимали съ нихъ, именемъ хана, подать, а, въ случаѣ отказа, разоряли цѣлые аулы. 1869 и 1870 годы представили явныя доказательства участія хивинскаго пра-

Digitized by Google

вительства въ подстрекательствѣ нашихъ киргизовъ къ возмущенію: въ Оренбургской степи появилось множество хивинскихъ эмиссаровъ съ зажигательными воззваніями, за печатями хана и первыхъ его совѣтниковъ; шайки, спущенныя изъ Хивы, угрожали опасностью какъ лицамъ, такъ и караванамъ на большомъ орско-казалинскомъ почтовомъ трактѣ, изъ Оренбурга въ Ташкентъ. Нѣсколько проѣзжающихъ и торговцевъ было убито, другіе увезены въ неволю и торговое движеніе было почти пріостановлено. По усмиреніи возстаній въ Оренбургской степи и на Мангышлакѣ, главнѣйшіе зачинщики ихъ нашли убѣжище въ Хивѣ, гдѣ они были награждены ханомъ. Непониманіе торговыхъ выгодъ и вражда къ Россіи доходили до того, что, въ 1870 году, хивинское правительство воспретило вывозъ хлѣба изъ ближайшихъ къ Казалинскому уѣзду мѣстностей.

Враждебныя дѣйствія Хивы, какъ видно, не подлежали сомнѣнію; но правительство, не желая, по возможности, прибѣгать къ рѣшительнымъ мѣрамъ, старалось употребить всѣ зависящія средства къ убѣжденію этого ханства вступить на болѣе честный и мирный путь, какъ въ интересахъ спокойствія нашего пограничнаго населенія и безопасности торговли, такъ и къ выгодѣ самой Хивы. Съ этою цѣлію туркестанскій генералъ-губернаторъ вновь обратился къ хивинскому хану, какъ лично отъ себя, такъ и чрезъ довѣренныхъ лицъ, съ увѣщаніями прекратить непріязненный образъ дѣйствій, указывая ему на пользу для него самого отъ установленія дружескихъ отношеній къ Россіи и на тѣ послѣдствія, которыя, рано или поздно, гибельно отразятся на Хивѣ, если онъ будетъ упорствовать въ своихъ враждебныхъ намѣреніяхъ. Увѣщанія эти остались тщетными, такъ какъ полученные, впослѣдствіи, отвѣты отъ хивинскихъ кушъ и диванъ-беги (*) отличались дерзкимъ тономъ и заявленіемъ совершенно неосновательныхъ притязаній.

Продолжая неуклонно преслѣдовать мирную цѣль развитія нашей торговли съ Среднею Азіею и озабочиваясь изысканіемъ удобнѣйшаго и кратчайшаго съ нею пути сообщенія, правительство рѣшилось устроить укрѣпленную факторію на восточномъ прибрежьѣ Каспійскаго моря; для чего и занятъ былъ нами, въ концѣ 1869 года, пунктъ въ Красноводскомъ заливѣ. Мѣрою этою, какъ извѣстно, имѣлось въ виду направить часть средне-азіятскихъ каравановъ къ берегамъ Каспія, откуда сообщеніе съ внутреннею Россіею несравненно быстрѣе и удобнѣе, нежели чрезъ обширныя киргизскія степи. Кромѣ

(*) Кушъ-беги—первый министръ, великій визирь. Диванъ-беги—завѣдующій сборомъ зякета и монетнымъ дворомъ.

Digitized by Google

того, постояннымъ утвержденіемъ нашимъ на юго-восточномъ каспійскомъ берегу предполагалось обезпечить спокойствіе нашихъ прикаспійскихъ кочевниковъ и повліять на улучшеніе нашихъ отношеній къ Хивѣ.

Дѣйствительно, произведенныя Красноводскимъ отрядомъ рекогносцировки внутрь степи, для ознакомленія съ краемъ и обслѣдованія путей, представляющихъ наиболѣе благопріятныя условія въ торговомъ отношеніи, склонили, повидимому, Хиву къ благоразумному образу дѣйствій. Въ началѣ прошлаго 1872 года, въ Александровскій флотъ, на Мангышлакѣ, и въ Оренбургъ прибыло два посольства отъ Мухамедъ-Рахима, хана хивинскаго, для переговоровъ объ установленіи съ Россіею добрыхъ сношеній.

Зная, какъ мало можно довѣрять искренности заявленій среднеазіятскихъ владѣтелей, которые, подобно хивинскому хану, послѣ ряда непріязненныхъ дѣйствій, прибѣгаютъ, большею частью къ переговорамъ только тогда, когда начинаютъ сознавать близость опасности, правительство обставило согласіе свое на веденіе переговоровъ слѣдующими двумя условіями: 1) чтобы Хива освободила всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, захваченныхъ какъ хивинскими шайками, такъ и киргизами, и находящихся въ предѣлахъ ханства, и 2) чтобы хивинскій ханъ далъ удовлетворительныя объясненія туркестанскому генералъ-губернатору по полученнымъ отъ него ханомъ письмамъ. Эти, болѣе чѣмъ умѣренныя, условія были отклонены Хивою, и подданные Россіи продолжали оставаться рабами хивинскаго хана и его сановниковъ.

Каково бы ни было терпѣніе и миролюбіе Россіи, но и оно должно было имѣть свои предѣлы. Достоинство и интересы государства не допускали, чтобы какой нибудь ничтожный властелинъ полудикаго народца осмѣливался безнаказанно нарушать спокойствіе и свободу нашихъ подданныхъ, безопасность торговли и дерзко отвергать всѣ попытки наши къ установленію съ нимъ добрыхъ отношеній. Мухамедъ Рахимъ-ханъ, по слабости своей и упрямству своихъ совѣтниковъ, самъ вызвалъ грозу надъ своей страной. Послѣдній отказъ Хивы исполнить наши требованія привелъ къ необходимости добиться осуществленія ихъ инымъ путемъ и доказать этому ханству, что окружающія его степени не оградятъ его отъ заслуженнаго наказанія.

Въ этихъ видахъ, въ декабрѣ прошлаго года, рѣшено было немедленно приступить къ необходимымъ приготовленіямъ по снаря-

Digitized by Google

женіе экспедиціи противъ Хивы, со стороны трехъ округовъ: Туркестанскаго, Оренбургскаго и Кавказскаго.

Въ то самое время, когда производились приготовленія къ экспедиціи, Хива вновь доказала, что она не намѣрена отказываться отъ враждебныхъ противъ насъ дѣйствій. Въ концѣ февраля получено было телеграфическое извѣстіе, что населеніе полуострова Бузачи (сѣверный полуостровъ Мангышлака) взволновано, по наущеніямъ Хивы; хивинскіе эмисары появились среди нашихъ киргизовъ, съ требованіемъ уплатить хану податъ, не давать русскимъ верблюдовъ и лошадей, угрожая, въ противномъ случаѣ, поголовнымъ истребленіемъ хивинскими шайками. Остальное населеніе Мангышлака, большею частью, не выказало сочувствія волненіямъ, но, изъ страха предъ хивинскими угрозами, искало спасенія на Усть-уртѣ и близъ Александровскаго форта; впрочемъ, появленіе нашего отряда въ степи и энергическія мѣры, своевременно принятыя мѣстнымъ начальствомъ, скоро прекратили начавшіяся волненія.

Эти новые непріязненные происки Хивы, какъ нельзя болѣе подтвердили неотложную необходимость скорѣйшаго обузданія и наказанія столь безпокойнаго сосѣда, безъ чего немыслимо было бы ни упроченіе порядка и правильнаго устройства въ степи управленія, ни успѣшное развитіе нашей торговли съ Среднею Азіею.

Сущность плана дѣйствій, установленнаго по соглашенію военнаго министерства съ начальствами трехъ сосѣднихъ съ Хивою округовъ, заключалась въ томъ, чтобы экспедиція къ предѣламъ Хивинскаго ханства была направлена съ двухъ сторонъ: съ востока, войсками Туркестанскаго округа, и съ запада—соединеннымъ отрядомъ изъ войскъ Оренбургскаго и Кавказскаго округовъ.

По соединеніи Кавказскаго и Оренбургскаго отрядовъ, которое предположено было у границъ Хивы, или по открытіи между ними прямой связи, они должны были поступить подъ общее начальство старшаго въ чинѣ начальника, по указаніямъ котораго и дѣйствовать на лѣвомъ берегу Аму. При первой возможности, названнымъ отрядамъ вмѣнялось въ обязанность открыть сообщеніе съ туркестанскими войсками. Въ случаѣ, если бы Оренбургско-Кавказскій отрядъ вступилъ въ хивинскіе предѣлы ранѣе, нежели туркестанскія войска окончатъ свою переправу черезъ Аму, и, особенно, если послѣднія будутъ встрѣчать затрудненія въ совершеніи этой переправы, то начальникъ Оренбургско-Кавказскаго отряда долженъ былъ прежде всего оказать содѣйствіе переправѣ туркестанскихъ войскъ и соединиться съ ними.

Digitized by Google

По соединеніи же всѣхъ отрядовъ, или по открытіи между ними сообщеній, всѣ экспедиціонные отряды немедленно поступаютъ въ распоряженіе главнаго начальника Туркестанскаго военнаго округа.

Если бы, при наступленіи Оренбургско-Кавказскаго отряда, хивинцы выслали къ нему посланцевъ для переговоровъ, или, вообще, пожелали войти въ какія-либо сношенія политическаго характера, то начальникъ этого отряда обязанъ былъ, не вступая въ переговоры, направлять посланныхъ къ туркестанскому генералъ-губернатору, которому поручено было главное руководство какъ военной, такъ и политической сторонами экспедиціи.

Движеніе отрядовъ всѣхъ трехъ округовъ должно было быть сообразовано такимъ образомъ, чтобы всѣ войска прибыли къ хивинскимъ предѣламъ, по возможности, почти одновременно, т. е. примѣрно, въ первыхъ числахъ мая.

Составъ каждаго изъ отрядовъ предположенъ былъ слѣдующій: *Туркестанскаго*—18 ротъ пѣхоты, 4—6 сотенъ казаковъ и 16 орудій: *Оренбургскаго* — 8—9 ротъ, 7—8 сотенъ и 6 орудій, и *Кавказскаго*—15 ротъ, 3—4 сотни и 20 орудій; *всего*: 42 роты, 14—18 сотенъ и 40 орудій.

Хотя предположенное для экспедиціи общее количество войскъ было слишкомъ значительно, сравнительно съ слабыми военными средствами Хивинскаго ханства, но при этомъ нельзя было не принять въ соображеніе, что отряды, направляемые съ разныхъ отдаленныхъ раіоновъ, должны были обладать достаточною самостоятельностью, чтобы, при случаѣ, отразить съ успѣхомъ нападеніе, на каждаго изъ нихъ отдѣльно, превосходныхъ силъ непріятеля. Кромѣ того, необходимо было принять къ разсчетъ трудность похода по маловоднымъ, песчанымъ, и, во многихъ мѣстахъ, неизслѣдованнымъ степямъ, а также и возможно большій процентъ убыли чиновъ отъ болѣзней и лишеній, которыя могли бы оказаться на столько серьезными, что бы поставить какому-либо изъ отрядовъ непреодолимую преграду въ достиженіи указанной имъ цѣли.

Дѣйствія войскъ Туркестанскаго округа.

Войска Туркестанскаго военнаго округа, назначенныя въ составъ экспедиціоннаго отряда, выступили въ походъ, двумя отдѣльными колоннами: изъ лагеря на рѣкѣ Клы, близъ *Джизака* (гдѣ собраны были войска изъ Ташкента, Ходжента и Ура-тюбе), и изъ *Каза-*

Digitized by Google

линска и Перовска. Первая, *Джизакская* колонна, подъ начальствомъ военнаго губернатора Сыръ-дарьинской области и командующаго въ оной войсками генералъ-маіора Головачова, должна была слѣдовать въ сѣверо-западномъ направленіи, вдоль бухарской границы чрезъ ур. Тамды, къ Буканскимъ горамъ, на соединеніе съ *Казалинскою* колонною, которая, подъ начальствомъ Казалинскаго уѣзднаго начальника, полковника Голова, двигалась на встрѣчу, чрезъ ур. Иркибай и кол. Бакали, въ юго-восточномъ направленіи.

По соединеніи обѣихъ названныхъ колоннъ въ одинъ общій *Туркестанскій* отрядъ, его предполагалось двинуть отъ Буканскихъ горъ, на юго-западъ, чрезъ Минъ-булакъ, прямо къ Аму-дарьѣ.

Въ составъ Туркестанскаго отряда вошли слѣдующія части войскъ (*).

Пѣхота: шесть ротъ стрѣлковъ, по двѣ роты отъ 1-го, 2-го и 3-го туркестанскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ; 4-й туркестанскій стрѣлковый баталіонъ (прибывшій въ Казалинскъ въ концѣ февраля изъ Оренбургскаго округа); три роты 2-го и двѣ—4-го Туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ; 8-й линейный баталіонъ и Туркестанская саперная рота; всего пѣхоты 21 рота.

Кавалерія: двѣ сотни уральскаго и три сотни оренбургскаго казачьихъ войскъ; одна сборная сотня (конвой генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана) и сотня семирѣченскаго казачьяго войска; всего семь сотенъ.

Артилерія: взводъ 1-й батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады; дивизіонъ 2-й батареи той же бригады, батарея № 1-й оренбургскаго казачьяго войска; горный дивизіонъ, двѣ картечницы и ракетная батарея; всего двадцать орудій и восемь ракетныхъ станковъ.

Изъ этого общаго состава Туркестанскаго отряда предназначены были въ гарнизоны опорныхъ пунктовъ: на уроч. Иркибаѣ, одна рота и одна сотня, а на уроч. Тамдахъ—одна рота и полсотни казаковъ. На вооруженіе укрѣпленій, предположенныхъ къ возведенію на Иркибаѣ и въ Тамдахъ, назначено было особо два $^1/_4$ пуд. единорога и двѣ облегченныя пушки.

Общая числительность войскъ Туркестанскаго округа, выступившихъ въ хивинскій походъ, была слѣдующая:

Въ пѣхотѣ—3,420 человѣкъ; въ кавалеріи—1,150 человѣкъ и въ артилеріи—677 человѣкъ; всего 5,247 человѣкъ и 1,654 коней.

(*) Донесеніе командующаго войсками Туркестанскаго округа, 8-го марта 1873 года, № 1,373.

Digitized by Google

Если же прибавить къ этому команды нижнихъ чиновъ при артилерійскомъ и инженерномъ паркахъ, въ военно-походныхъ лазаретахъ, и въ полевыхъ походныхъ штабахъ и управленіяхъ, то число людей во всемъ отрядѣ простиралось до пяти съ половиною тысячъ человѣкъ.

Числительный составъ войскъ, собственно *дѣйствующаго* отряда противъ Хивы, не считая гарнизоновъ опорныхъ пунктовъ, представлялъ 4,687 человѣкъ, 1,400 лошадей, при 20 орудіяхъ. Части войскъ, въ него входившія, по роду оружія были: восемнадцать ротъ пѣхоты, одна саперная рота, пять съ половиною сотенъ казаковъ, четырнадцать полевыхъ, четыре горныхъ орудія, двѣ картечницы и ракетная батарея; кромѣ того, на случай осады, или для бомбардированія хивинскихъ укрѣпленныхъ городовъ, взято было четыре полупудовыя мортиры.

Джизакская колонна, составленная изъ частей войскъ, выступившихъ, между 1-мъ и 7-мъ марта, изъ Ташкента, Ходжента и Ура-тюбе, сосредоточилась къ 13-му числу того же мѣсяца на рѣкѣ Клы, и въ тотъ же день двинулась по-эшелонно (четырьмя эшелонами) на селенія Нурекъ, Учма, Фаришъ, Синтабъ и Темиръ-кобукъ, къ кол. Балта-салдыръ (153½ версты отъ рѣки Клы). Колонна эта состояла изъ одиннадцати ротъ пѣхоты (въ томъ числѣ саперная), пяти сотенъ, четырнадцати орудій и ракетнаго дивизіона; при ней слѣдовали, сверхъ того, одна рота, полсотни и двѣ облегченныя пушки для опорнаго пункта въ Тамдахъ.

Казалинская колонна изъ частей войскъ, взятыхъ изъ Казалинска и Перовска, въ составѣ восьми ротъ пѣхоты, полсотни казаковъ, четырехъ горныхъ орудій, двухъ картечницъ (доставленныхъ къ началу экспедиціи изъ С.-Петербурга) и ракетнаго дивизіона, выступила изъ обоихъ названныхъ пунктовъ между 10-мъ и 16-мъ марта и слѣдовала на уроч. Иркибай (224 версты отъ Казалинска). Съ этого колонною до Иркибая направились также одна рота и одна сотня, назначенныя въ составъ гарнизона укрѣпленія на этомъ урочищѣ, и два ¼ пуд. единорога.

При Джизакской колоннѣ находились главный начальникъ всѣхъ экспедиціонныхъ войскъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ и Его Императорское Высочество Князь Романовскій, герцогъ Евгеній Максиміліановичъ Лейхтенбергскій, а при Казалинской колоннѣ изволилъ слѣдовать Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ.

Digitized by Google

Войска дѣйствующаго отряда и гарнизоновъ опорныхъ пунктовъ снаряжены были тройнымъ комплектомъ патроновъ на каждое ружье и такимъ же комплектомъ боевыхъ зарядовъ на орудіе, кромѣ орудій для вооруженія укрѣпленій на Иркибаѣ и Тамдахъ, гдѣ было положено: для $^1/_4$- пудовыхъ единороговъ по 130, а для облегченныхъ пушекъ по 200 боевыхъ зарядовъ на орудіе. Изъ этого количества боевыхъ припасовъ войска имѣли при себѣ по одному комплекту, а два остальные везлись во вьючномъ транспортѣ артилерійскаго парка. Въ инженерномъ же паркѣ, кромѣ полагающихся въ немъ предметовъ, взято было четыре желѣзныхъ парома, изъ двухъ складныхъ лодокъ каждый, съ настилкою и запасная лодка.

Медицинская часть Туркестанскаго отряда организовалась слѣдующимъ образомъ: при дѣйствующихъ войскахъ находился военно-походный лазаретъ на 270 мѣстъ, а въ опорныхъ пунктахъ на Иркибаѣ и Тамдахъ временные лазареты на 15 мѣстъ въ каждомъ; всѣ эти лазареты снабжены были въ достаточномъ количествѣ, необходимыми госпитальными вещами, медикаментами и хирургическими инструментами.

Сверхъ того, благодаря Всемилостивѣйшему соизволенію Государыни Императрицы, Августѣйшей покровительницы общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, туркестанскія войска были снабжены, на средства этого общества, особымъ значительнымъ запасомъ медицинскихъ и гигіеническихъ принадлежностей, въ размѣрѣ до 300 пудовъ, съ которыми и отправились доктора Гримм и Преображенскій, и четыре фельдшера, посланные, также съ соизволенія Ея Величества, въ Туркестанскій отрядъ отъ названнаго общества.

Съ своей стороны, и туркестанскій отдѣлъ «общества» выдѣлилъ для отряда часть своихъ средствъ, въ размѣрѣ 1,500 руб., на учрежденіе военно-походнаго лазарета на двадцать человѣкъ. Всѣми этими мѣрами и пожертвованіями медицинская часть экспедиціоннаго Туркестанскаго отряда могла считаться вполнѣ обезпеченною.

Для сохраненія здоровья и поддержанія силъ людей въ далекомъ степномъ походѣ, туркестанскія войска были снабжены: чаемъ и сахаромъ, въ размѣрѣ перваго, по одному, а сахару по три фунта на 100 человѣкъ въ день; кибитками (Казалинская колонна, такъ какъ по географическому положенію и климатическимъ условіямъ мѣстности, при которой ей приходилось идти первое время похода, войска могли подвергаться сильнымъ стужѣ и буранамъ) и переносными палатками, а для подстилки и укрытія во время сна на ночлегахъ, кошмами. На случай обезпеченія войскъ водою, во время

Digitized by Google

переходовъ по безводнымъ пространствамъ, или гдѣ вода могла оказаться негодною, или въ недостаточномъ количествѣ; каждая часть взяла съ собою необходимое число турсуковъ, баклагъ и бочекковъ для наполненія ихъ водою въ тѣхъ пунктахъ, отъ которыхъ могъ предвидѣться, по маршруту или по разспросамъ, безводный переходъ.

Въ инструкціи, которою снабжены были всѣ начальники частей и эшелоновъ Туркестанскаго отряда, были изложены, весьма обстоятельно и подробно, практическія указанія для степнаго похода, относительно сбереженія силъ и здоровья людей, какъ во время движенія, такъ и на ночлегахъ; о сохраненіи порядка и правильности въ движеніяхъ эшелоновъ и вьючнаго обоза, и о наблюденіи за цѣлостью послѣдняго; о порядкѣ выступленія и прихода на ночлеги, а также о расположеніи на нихъ, и, наконецъ, нѣкоторыя замѣчанія относительно способа дѣйствій противъ непріятеля.

Продовольствіе отряда везлось непосредственно за войсками, въ количествѣ двухъ съ половиною мѣсячнаго запаса и сверхъ того, на опорныхъ пунктахъ въ Тамдахъ и Иркибаѣ, сдѣлано было распоряженіе о заготовленіи еще мѣсячнаго довольствія. Гарнизоны же этихъ пунктовъ должны были имѣть продовольственные запасы на четыре мѣсяца.

Для поднятія всѣхъ тяжестей туркестанскихъ экспедиціонныхъ войскъ потребовалось громадное количество верблюдовъ, примѣрно до 8,800, нанятыхъ у киргизовъ Сыръ-дарьинской области за помѣсячную плату. Число этихъ вьючныхъ животныхъ достигло такой крупной цифры, преимущественно, потому, что нанятые верблюды оказались весьма слабосильными отъ зимней безкормицы, и не могли поднимать болѣе 12 пудовъ, тогда какъ средняя тяжесть клади для хорошаго верблюда считается отъ 16 до 18 пудовъ.

Одновременно съ дѣйствіями нашихъ отрядовъ въ Хивинскомъ ханствѣ, въ устья Аму-дарьи рѣшено было направить два парохода Аральской флотиліи «Перовскій» и «Самаркандъ» съ тремя морскими баржами, для подробныхъ изслѣдованій входовъ въ аму-дарьинскую дельту. На эти же суда отправлены были и два топографа, для производства, въ случаѣ возможности, топографическихъ работъ въ низовьяхъ Аму-дарьи.

Выступивъ съ р. Клы, Джизакская колонна благополучно прослѣдовала до селенія Темиръ-кобука (127½ верстъ), у западныхъ предгорій Кара-таускаго хребта (*). Первый эшелонъ прибылъ къ этому кишлаку 19-го марта. Отъ этого пункта, собственно, начинаются

(*) Рапортъ генералъ-адъютанта Кауфмана, отъ 21-го марта, № 76.

Digitized by Google

Кизылъ-кумы, по которымъ отряду предстояло идти до Буканскихъ горъ, на соединеніе съ Казалинскою колонною.

Не смотря на значительную стужу и холода, столь рѣдкіе въ тамошнихъ мѣстахъ, въ половинѣ марта (*), войска шли бодро и весело, и больныхъ на все число войскъ въ колоннѣ, простиравшееся до 3,500, состояло, съ 1-го марта къ 19-му числу, всего 28 чел. Изъ нихъ только 6 были отправлены во временной лазаретъ укр. Ключеваго (у Джизака); остальные же слѣдовали при колоннѣ.

Къ сожалѣнію, вьючный обозъ встрѣчалъ немаловажныя затрудненія при слѣдованіи, такъ какъ состоявшіе при войскахъ верблюды скоро изнурялись, вслѣдствіе безкормицы и ненастной погоды. Для поддержанія силъ этихъ вьючныхъ животныхъ и восполненія недостатка подножнаго корма, имъ давали саманъ (рубленую солому), кунжуру (выжимку кунжутнаго сѣмени) и, сверхъ того, дженушку или клеверъ. Не смотря, впрочемъ, на неудовлетворительное состояніе верблюдовъ, дальнѣйшее слѣдованіе колонны обезпечивалось тѣмъ, что, по мѣрѣ движенія, часть верблюдовъ освобождалась отъ вьюковъ съѣдомаго войсками провіанта; освобождавшіяся, такимъ образомъ, вьючныя животныя возмѣщали убыль отъ палыхъ и усталыхъ верблюдовъ.

Во время стоянки отряда у Темиръ-кобука, прибыли въ лагерь сосѣдніе бухарскіе беки, нуратынскій и зіаудинскій, присланные бухарскимъ эмиромъ для встрѣчи и привѣтствованія туркестанскаго генералъ-губернатора. Эмиръ Музаффаръ выказалъ при этомъ полнѣйшую, съ его стороны, предупредительность: кромѣ богатыхъ подарковъ, доставленныхъ, по его приказанію, беками генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману, владѣтель Бухары приказалъ имъ содѣйствовать нашимъ войскамъ всѣмъ, чѣмъ только могутъ. Исполняя волю своего повелителя, беки заготовили запасы топлива и фуража, и пригнали даже нѣсколько десятковъ верблюдовъ. Кромѣ того, особый посланецъ эмира назначенъ былъ состоять при туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ на все время хивинскаго похода.

Еще до выступленія Туркестанскаго отряда въ походъ, въ февралѣ мѣсяцѣ, командированъ былъ изъ Ташкента въ Кизылъ-кумскую степь завѣдующій киргизами оной, подполковникъ Ивановъ, съ конвоемъ изъ одной Оренбургской сотни. Ему поручено было собрать

(*) Во время стоянки Джизакской колонны на рѣкѣ Клы, въ ночь съ 13-го на 14-е марта выпалъ снѣгъ вершка на два и морозъ доходилъ до шести градусовъ по Реомюру.

Digitized by Google

разспросныя свѣдѣнія о путяхъ къ Аму-дарьѣ и, посредствомъ лазутчиковъ, разузнавать о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ непріятеля.

По полученному отъ 13-го марта на Темиръ-кобукѣ донесенію подполковника Иванова изъ уроч. Тамды, посланный имъ въ Шураханъ лазутчикъ сообщилъ, что извѣстный киргизскій разбойникъ Саддыкъ, по приказанію хивинскаго хана, собираетъ шайку, чтобы направиться въ наши предѣлы, на путь слѣдованія Туркестанскаго отряда, съ цѣлью завалить и испортить колодцы.

Для предупрежденія этой попытки, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ выслалъ, впереди 1-го эшелона Джизакской колонны, летучій отрядъ изъ полуторы сотни уральскихъ казаковъ, при четырехъ ракетныхъ станкахъ, подъ начальствомъ подполковника Главацкаго.

Ему предписано было идти безъ дневокъ къ Тамдамъ, гдѣ, присоединивъ къ своему отряду бывшую въ конвоѣ подполковника Иванова сотню, дѣйствовать по обстоятельствамъ, т. е. двинуться къ Буканскимъ горамъ и далѣе къ Минъ-булаку, прогнать Саддыка и занять колодцы, по которымъ предстояло слѣдовать отряду, или же, въ случаѣ значительнаго превосходства силъ противника, не удаляться слишкомъ отъ главнаго эшелона Джизакской колонны, а выжидать прибытія его въ Тамдахъ.

Отъ р. Клы до кол. Балта-салдыръ войска слѣдовали, какъ выше сказано, по-эшелонно, но въ одной колоннѣ. По прибытіи же 20 — 24-го марта на эти колодцы, отъ которыхъ предвидѣлись затрудненія при дальнѣйшемъ движеніи отряда по одному пути, вслѣдствіе недостаточности на немъ воды для всей колонны, главный начальникъ дѣйствующихъ противъ Хивы войскъ приказалъ направить войска Джизакской колонны двумя путями до уроч. Тамды: первый, сѣверный, путь велъ на колодцы Бишъ-чапанъ, Утаръ, Яны-кавганъ, Рру и Кидери; а второй, южный—на колодцы Кошъ-байги, Байманъ-тапты, Масчи, Аристанъ-бель-кудукъ и Мурунъ.

Начальниками эшелоновъ Джизакской колонны назначены были на время похода полковники: Колокольцевъ, Новомлинскій и Веймарнъ и подполковникъ Терейковскій; помощниками же ихъ: подполковникъ Полторацкій, полковникъ Блокъ, подполковникъ Принцъ и маіоръ Сабуровъ.

Во время движенія Джизакской колонны получено было донесеніе изъ Казалинска о прибытіи туда посланца хивинскаго хана, бія Муртаза-Ходжа-Авасходжина, съ письмомъ отъ послѣдняго и съ 21 человѣкомъ, бывшихъ въ Хивѣ русскихъ плѣнныхъ, возвращенныхъ

Digitized by Google

ханомъ (*). По приказанію туркестанскаго генералъ-губернатора, хивинскому посланцу предложено было отправиться въ Джизакскую колонну, для представленія главному начальнику края. Возвратившимся изъ плѣна казакамъ предложено было также, кто пожелаетъ, участвовать въ экспедиціи, присоединившись къ Казалинской колоннѣ.

Обѣ половины Джизакской колонны, выступивъ изъ Балта-салдыра къ Тамдамъ между 21-мъ и 25-мъ марта, получили, затѣмъ, приказаніе измѣнить свой маршрутъ и, къ 29—30-му марта, сосредоточились на кол. Аристанъ-бель-кудукѣ и Аякѣ. Здѣсь собраны были свѣдѣнія о дальнѣйшихъ путяхъ къ Хивѣ, и оказалось, что отъ названныхъ колодцевъ можно пройти къ Аму-дарьѣ по гораздо удобнѣйшему и кратчайшему пути, чѣмъ на Тамды, Минъ-булакъ и Шураханъ, по которымъ предполагалось движеніе туркестанскихъ войскъ. Вслѣдствіе этого, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ рѣшилъ выждать на кол. Аристанѣ прибытіе Казалинской колонны, которой послано было приказаніе соединиться съ Джизакскою на этомъ пунктѣ и, затѣмъ, выступить съ Туркестанскимъ отрядомъ, въ юго-западномъ направленіи къ Аму-дарьѣ, разстояніе до которой считалось около 250 верстъ.

По первоначальному плану движенія Туркестанскаго отряда, какъ уже упомянуто, предполагалось направить его къ Аму-дарьѣ, чрезъ Минъ-булакъ на Шураханъ, главнымъ образомъ, потому, что путь до Минъ-булака былъ уже пройденъ и изслѣдованъ рекогносцировочнымъ отрядомъ генералъ-маіора Головачова осенью 1871 года. Разстояніе же отъ Минъ-булака до Шурахана опредѣлялось разспросными свѣдѣніями, которыя всѣ сводились къ тому, что оно трудно проходимо для войскъ, какъ по безводію, такъ и по значительнымъ пескамъ.

Обстоятельство это не могло, конечно, не озабочивать главнаго начальника экспедиціи, который, еще до выступленія въ походъ, старался разузнать, не существуетъ ли какого либо другаго, болѣе удобнаго для прохода войскъ, пути изъ нашихъ предѣловъ къ рѣкѣ Аму. Какъ на лучшее, въ этомъ смыслѣ, направленіе, было указано на дорогу отъ кол. Аристанъ-бель, чрезъ Халъ-ата, къ Учъ-учаку.

Путь этотъ, отдѣляясь отъ Аристанъ-бель-кудука, идетъ на колодцы Манамъ-джанъ, Каракъ-ата, Чуркъ-кудукъ, Шайдарасъ, ключи Джангельды и уроч. Халъ-ата, къ озеру Сардаба-куль и уроч. Учъ-учаку, близъ Аму-дарьи. Свѣдѣнія о немъ были предварительно со-

(*) Донесеніе генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, 5-го апрѣля, № 194, съ Аристанъ-бель-кудука.

Digitized by Google

браны, по разспросамъ, генеральнаго штаба подполковникомъ барономъ Аминовымъ, и потомъ, во время движенія отряда къ Аристану, провѣрялись, при каждомъ удобномъ случаѣ, показаніями туземцевъ и нѣкоторыхъ лицъ Бухарскаго ханства.

По этимъ свѣдѣніямъ оказывалось: дорога отъ Аристанъ-бель-кудука до Халъ-ата пролегаетъ по мѣстности, изобилующей водою въ колодцахъ и ключахъ, такъ что если бы на одномъ изъ перечисленныхъ выше пунктовъ не было достаточно воды для всего отряда, то нѣтъ никакого затрудненія перевести часть его на близлежащіе другіе колодцы. На этомъ же пути встрѣчаются, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, клеверныя поля, небольшія киргизскія запашки и садики; кормъ состоитъ, преимущественно, изъ джузана, а топливо—изъ саксаула и джангиля. Близъ колодцевъ Шайдарасъ начинаются горы Кульджукъ-тау, чрезъ которыя путь идетъ къ ключамъ Джангельды, находящимся у западной оконечности этихъ горъ; ключи Джангельды весьма богаты хорошею прѣсною водой. Слѣдующее за ними уроч. Халъ-ата, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, имѣетъ нѣсколько танаповъ земли, засѣянной джугарою, дынями и арбузами, и орошаемыми обильнымъ ключомъ, у котораго ростетъ небольшое число деревьевъ.

Отъ Халъ-ата на Учъ-учакъ и Сардаба-куль хотя и встрѣчаются пески на протяженіи 30—35 верстъ, въ особенности, по близости Аму-дарьи, но далеко не такіе глубокіе и сыпучіе, какъ на пути между Минъ-булакомъ и Шураханомъ.

Разстояніе отъ Минъ-булака до Аму, по разспроснымъ свѣдѣніямъ, считалось 160 верстъ; на картѣ же, по астрономически опредѣленнымъ пунктамъ, оно выходило въ 180 верстъ. Между тѣмъ, отъ Халъ-ата до Аму туземныя показанія считали не болѣе 80 верстъ. Такимъ образомъ, при движеніи чрезъ Халъ-ата, путь главной массы войскъ Туркестанскаго отряда—Джизакской колонны—до Аму-дарьи сокращался, по крайней мѣрѣ, на 150 верстъ; условіе несомнѣнно важное при движеніи войскъ по колодцамъ, которые непріятель имѣлъ полную возможность завалить и испортить.

Въ виду этихъ преимуществъ, представляемыхъ новымъ направленіемъ пути на Халъ-ата, главный начальникъ всѣхъ дѣйствующихъ противъ Хивы войскъ рѣшилъ повернуть Джизакскую колонну на эту дорогу. Кавалинской же колоннѣ послано было приказаніе идти отъ колодца Бакали, въ Буканскихъ горахъ (гдѣ она первоначально должна была соединиться съ Джизакскою), чрезъ Тамды, къ Аристанъ-бель-кудуку, откуда она будетъ слѣдовать за Джизакской колонною,

Digitized by Google

также на Халъ-ату. На этомъ послѣднемъ урочищѣ предполагалось сосредоточить обѣ колонны и устроить опорный пунктъ, взамѣнъ первоначально избранныхъ для того Тамдовъ. Изъ Халъ-ата весь отрядъ долженъ былъ двинуться на Учъ-учакъ (80 верстъ), и оттуда, правымъ берегомъ Аму, идти къ Шурахану (*).

Въ виду ожидавшагося сближенія съ Казалинской колонною и съ интендантскими транспортами, слѣдовавшими за войсками отъ Джизака на Тамды, по самой сѣверной дорогѣ, войска Джизакской колонны были остановлены на нѣсколько дней на мѣстахъ своего расположенія у кол. Аристанъ-бель-кудука и Аяка. Въ обоихъ этихъ пунктахъ воды, корма и топлива было вполнѣ достаточно.

Войска Джизакской колонны совершили движеніе до Аристанъ-бель-кудука молодцами. Число больныхъ, къ 3-му апрѣля, было всего 20 человѣкъ; серьезно же больныхъ не было вовсе.

Затрудненія, встрѣчавшіяся при началѣ похода, отъ слабосильности и скораго изнуренія верблюдовъ, были въ значительной степени устранены выставленіемъ для отряда, на колодцахъ Аристанѣ и Аякѣ, около 800 верблюдовъ кизылъ-кумскими киргизами, а также появленіемъ въ степи подножнаго корма и отдыхомъ, даннымъ верблюдамъ въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Во время стоянки на Аристанъ-бель-кудукѣ, получено было генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ донесеніе, что Казалинская колонна благополучно прослѣдовала отъ Казалинска и Перовска до Иркибая, гдѣ къ 25-му марта, подъ руководствомъ Великаго Князя Николая Константиновича, возведено было укрѣпленіе, названное «Благовѣщенскимъ». Изъ этого укрѣпленія колонна выступила къ колодцамъ Бакали тремя эшелонами: первый, авангардный, подъ командою Великаго Князя, двинулся 28-го марта, а остальные — второй, подъ начальствомъ подполковника Омельяновича, и третій — маіора Дрешерна, выступили 29-го и 30-го марта. Больныхъ къ этому числу состояло въ Казалинской колоннѣ пять человѣкъ.

Въ виду направленія этой колонны на соединеніе съ Джизакскою, на Тамды, къ Аристанъ-бель-кудуку, и оставленія, чрезъ это, слишкомъ открытыми окрестностей Иркибая, со стороны Дау-кары (**) и Минъ-булака, предписано было усилить гарнизонъ въ укрѣпленіи «Благовѣщенскомъ» и, вмѣсто предполагавшейся одной роты, оставить тамъ двѣ роты 8-го линейнаго баталіона.

(*) Донесеніе генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, отъ 5-го апрѣля, № 193.

(**) Урочище на южномъ берегу Аральскаго моря, къ востоку отъ дельты Аму-дарьи.

Digitized by Google

Авангардъ Казалинской колонны, благополучно прослѣдовавъ чрезъ Кизылъ-кумы, имѣлъ, 31-го марта, дневку на колодцѣ Кизылъ-какъ, 2-го апрѣля вышелъ къ колодцу Бакали, въ Буканскихъ горахъ, и двинулся далѣе на урочище Тамды и колодцы Аристанъ-бель, вслѣдъ за Джизакской колонной.

Войска послѣдней выступили съ Аристанъ-бель-кудука и Аяка, 11-го и 12-го апрѣля, двумя эшелонами, на урочище Каракъ ата; Казалинская колонна, находившаяся въ то время у Тамдовъ, составляла третій эшелонъ Туркестанскаго отряда.

Отъ Каракъ-ата до ключей Суллы-Кужумды (уже на южномъ склонѣ Кульджукъ-тау), вслѣдствіе маловодности колодцевъ Чуркъ-кудукъ и Султанъ-биби, отрядъ двигался пятью эшелонами, при чемъ первый и третій эшелоны были раздѣлены каждый на двѣ колонны, а вторый эшелонъ слѣдовалъ въ полномъ составѣ (*).

Съ 12-го апрѣля наступили въ степи сильные жары, доходившіе послѣ полудня до 28-ми градусовъ по Реомюру въ тѣни. Переходы отъ Каракъ-ата до Чуркъ-кудука, и отъ этого послѣдняго до Султанъ-биби были довольно значительны: первый въ 35 верстъ, а второй въ 42 версты. На пути отъ Каракъ-ата до Чурка, въ началѣ и въ концѣ переходовъ, были пески; кромѣ того, во время этихъ переходовъ постоянно дули сильные вѣтры. Не смотря на такія неблагопріятныя условія, здоровье войскъ отряда находилось въ совершенно удовлетворительномъ состояніи; войска были неутомимы, бодры и веселы (**).

Еще на Каракъ ата командующій войсками былъ встрѣченъ присланными отъ бухарскаго эмира двумя амлякдарами (***) съ большимъ транспортомъ муки (3,200 пудовъ), рису и фуража, предназначенными для нашихъ войскъ. Гостепріимство свое эмиръ простеръ до того, что отказался получить какое бы то ни было вознагражденіе за присланные имъ припасы. Амлякдары сопровождали отрядъ до урочища Халъ-ата, откуда они были отпущены обратно съ благодарственнымъ письмомъ отъ генерала Кауфмана къ эмиру.

21-го апрѣля, на урочище Халъ-ата прибылъ головной эшелонъ Туркестанскаго отряда, а 24 го апрѣля—послѣдній эшелонъ. Такимъ

(*) Донесеніе генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, отъ 29-го апрѣля, № 432.

(**) Съ 11-го по 29-е апрѣля, въ военно-походномъ лазаретѣ было отъ 5-ти до 10-ти больныхъ; цифра околодочныхъ при войскахъ колебалась между 20-ю и 30-ю человѣками. Господствующія болѣзни были: перемежающаяся лихорадка и катаральный поносъ, которыя обнаруживались въ весьма слабой интенсивности, и излечивались на ходу.

(***) Сборщики податей съ земель.

Digitized by Google

образомъ, 24-го апрѣля, войска Туркестанскаго отряда соединились, на урочищѣ Халъ ата, въ 30 ти верстахъ отъ хивинской границы.

На этомъ урочищѣ было признано необходимомъ возвести укрѣпленіе, въ видѣ опорнаго и складочнаго пункта. Избранная тамъ позиція удовлетворяла всѣмъ необходимымъ условіямъ для этой цѣли и для сосредоточенія войскъ. Закладка укрѣпленія и начало работъ были произведены 23-го апрѣля, въ день св. Георгія; вслѣдствіе этого, возведенное укрѣпленіе названо: «укрѣпленіемъ св. Георгія». 26-го апрѣля былъ поднятъ на немъ русскій флагъ. Укрѣпленіе св. Георгія построено было на гарнизонъ въ 200 человѣкъ, и должествовало вмѣщать артилерійскій, инженерный и провіантскій склады и временной лазаретъ на 30 мѣстъ. Для занятія укрѣпленія назначенъ былъ гарнизонъ изъ одной роты, двухъ облегченныхъ орудій и полусотни казаковъ.

По собраннымъ въ то время свѣдѣніямъ о пути отъ Халъ ата къ рѣкѣ Аму, оказалось, что разстояніе отъ бивака у укрѣпленія св. Георгія до Учъ-учака, на Аму-дарьѣ, около 120 верстъ; изъ нихъ, отъ Халъ-ата до Адамъ-крылгана 40 верстъ, а отсюда до Учъ учака, 80 верстъ безводнаго пути; на всемъ же протяженіи, до 40 верстъ глубокихъ, сыпучихъ песковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было получено извѣстіе, что непріятель, въ числѣ до 4,000 человѣкъ, находится вблизи Учъ-учака (*).

Въ виду этихъ свѣдѣній, генералъ адъютантъ Кауфманъ предполагалъ: образовать передовой эшелонъ (12 ротъ, 8 конныхъ, 4 горныхъ и 2 скорострѣльныхъ орудій, ракетная батарея и 4 сотни казаковъ) и двинуть его на Учъ-учакъ въ два перехода: до Адамъ-крылгана (40 верстъ) и до Аму-дарьи (80 верстъ, съ тремя большими привалами); тяжести оставить въ укрѣпленіи св. Георгія. Въ виду же недостатка воды, выслать заранѣе къ Адамъ-крылгану, въ видѣ авангарда, часть передоваго эшелона, съ цѣлію отрыть возможно большее число колодцевъ, а также для изслѣдованія пути до

(*) Первое свѣдѣніе о непріятелѣ получено было отъ джигитовъ, высланныхъ впередъ изъ Халъ-ата на Адамъ-крылганъ, и далѣе верстъ на 20 къ Учъ-учаку; оттуда они видѣли нѣсколько хивинскихъ пикетовъ, расположенныхъ по гребню песчанаго кряжа. Въ ночь съ 23-го на 24-е апрѣля, въ отрядномъ лагерѣ была небольшая тревога: оказалось, что хивинскій разъѣздъ изъ 15 человѣкъ наткнулся на одинъ изъ казачьихъ пикетовъ и обмѣнялся съ нимъ выстрѣлами. Подоспѣвшій казачій патруль заставилъ ускакать хивинцевъ, лишившихся одного убитымъ во время перестрѣлки. У насъ потери не было.

Digitized by Google

Адамъ-крылгана и для производства отъ этого пункта впередъ нѣсколькихъ небольшихъ рекогносцировокъ (*).

Такимъ образомъ, 27-го апрѣля, былъ высланъ на Адамъ-крылганъ передовой отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бардовскаго (двѣ роты стрѣлковъ, рота саперовъ, четыре горныхъ и два скорострѣльныхъ орудія и полсотни казаковъ). Отрядъ этотъ выступилъ въ $3^1/_2$ часа по-полудни, снабженный пятидневнымъ запасомъ воды. Пройдя девять верстъ, онъ остановился на короткое время, и, затѣмъ, слѣдовалъ далѣе въ такомъ порядкѣ: въ головѣ, въ видѣ авангарда, шелъ взводъ стрѣлковъ; впереди онаго — патруль изъ восьми казаковъ, а въ полуверстѣ передъ патрулемъ — небольшой разъѣздъ, состоявшій изъ артилеріи подполковника Иванова, при которомъ состояли два казака и девять джигитовъ изъ туземцевъ (**), и генеральнаго штаба подполковника Тихменева, при которомъ были два казака; впереди ихъ, въ нѣсколькихъ шагахъ, ѣхалъ проводникъ изъ нашихъ киргизовъ (***).

Въ $8^1/_2$ часовъ вечера, когда авангардный отрядъ, послѣ кратковременнаго отдыха, сдѣлалъ еще девять верстъ, и уже находился въ 18-ти верстахъ отъ Халъ-ата, партія хивинцевъ, человѣкъ въ 150, выскочивъ изъ за бархана, бросилась на нашъ передовой разъѣздъ. Лица, бывшія въ составѣ разъѣзда, спѣшились и приготовились къ встрѣчѣ; изъ 15-ти человѣкъ, только шесть были вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ, при чемъ два штабъ-офицера имѣли лишь револьверы. Изрубивъ проводника и подскакавъ на самую близкую дистанцію, шаговъ на 15, къ спѣшенной кучкѣ, непріятель не рѣшился броситься въ шашки, а, окруживъ ее, открылъ по ней огонь; два штабъ-офицера и четыре казака отвѣчали имъ. Отъ первыхъ же выстрѣловъ у насъ были ранены: подполковникъ Тихменевъ (легко, двумя небольшими пулями въ голову) и подполковникъ Ивановъ (также легко, пулями, одною—въ ногу на вылетъ, а другою—въ руку, гдѣ пуля остановилась близъ локтя), четыре казака, изъ нихъ одинъ тяжело, и три джигита, изъ которыхъ одинъ также тяжело. На выстрѣлы быстро подскакалъ патруль, находившійся въ полуверстѣ. Хивинцы, хотя и отступили, но, замѣтивъ малочисленность прибывшихъ (восемь человѣкъ), остановились и продолжали стрѣлять, но уже совершенно безвредно.

(*) Донесеніе отъ 29-го апрѣля, № 432.

(**) Подполковнику Иванову поручено было собрать свѣдѣнія о путяхъ, мѣстности, непріятелѣ, и проч.; джигиты имѣли только одно холодное оружіе.

(***) Рапортъ командующаго войсками, дѣйствовавшими противъ Хивы, отъ 29-го апрѣля, № 433.

Digitized by Google

Начальникъ передоваго отряда, генералъ-маіоръ Бардовскій, находившійся при своей колоннѣ, какъ только услыхалъ перестрѣлку, немедленно усилилъ авангардный взводъ еще однимъ взводомъ стрѣлковъ, направивъ ихъ бѣгомъ на выстрѣлы. Едва стрѣлки успѣли прибыть къ мѣсту нападенія хивинцевъ на разъѣздъ, какъ непріятель поспѣшно отступилъ, захвативъ съ собою своихъ убитыхъ и раненыхъ, которыхъ, по послѣдующимъ свѣдѣніямъ, оказалось: первыхъ—трое, а вторыхъ — шесть.

Получивъ донесеніе о происшедшемъ, рано утромъ, 28-го числа, ген.-ад. фонъ-Кауфманъ, тотчасъ же, въ пять часовъ по-полуночи, выслалъ изъ лагеря при укрѣпленіи св. Георгія три сотни казаковъ и ракетную батарею, подъ начальствомъ подполковника Главацкаго. Послѣднему приказано было дойти до отряда генералъ-маіора Бардовскаго, остановившагося, на ночлегъ, на мѣстѣ стычки съ хивинцами, принять раненыхъ и отправить ихъ, подъ конвоемъ одной сотни, въ лагерь при укрѣпленіи св. Георгія (*), а съ остальными двумя сотнями и съ ракетною батареею пройти до Адамъ-крылгана, произведя нѣсколько разъѣздовъ въ стороны, для освѣщенія окрестной мѣстности и прогнанія шаекъ, если бы таковыя оказались, и затѣмъ, обратно возвратиться въ лагерь.

29-го апрѣля, въ девять часовъ утра, подполковникъ Главацкій возвратился въ лагерь и донесъ командующему войсками, что на пройденномъ пути, отъ укрѣпленія св. Георгія до Адамъ-крылгана и отъ послѣдняго на нѣсколько верстъ впередъ и въ стороны, хивинскихъ шаекъ нигдѣ не видѣлъ, но слѣды ихъ были замѣтны по многимъ направленіямъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что нападеніе на разъѣздъ колонны генералъ-маіора Бардовскаго было произведено собственно туркменами, и что главныя массы хивинскихъ войскъ, расположенныя на Аму-дарьѣ, состояли также изъ туркменовъ. Большая часть изъ нападавшихъ на разъѣздъ была на хорошихъ туркменскихъ лошадяхъ и вооружена самымъ разнообразнымъ оружіемъ.

Затѣмъ, того же числа вечеромъ, отъ генералъ-маіора Бардовскаго было получено извѣстіе, что авангардный отрядъ открылъ двадцать колодцевъ на Адамъ-крылганѣ, и что воды на этомъ пунктѣ достаточно.

Тогда генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ выступилъ, 30-го

(*) Подполковникъ Тихменевъ остался на своемъ мѣстѣ при передовой колоннѣ, а подполковникъ Ивановъ и раненые казаки и джигиты отправлены во временной лазаретъ укрѣпленія св. Георгія, для излеченія.

Digitized by Google

числа, въ часъ ночи, съ позиціи на Халъ-ата, съ остальными войсками передоваго эшелона (4 стрѣлковыя и 5 линейныхъ ротъ, 8 конныхъ орудій и полсотни казаковъ) (*). Не смотря на крайне трудный, слишкомъ сорокаверстный переходъ между Халъ-ата и Адамъ-крылганомъ, причемъ послѣднія 16—17 верстъ пришлось идти, все время подымаясь въ гору, по глубокимъ, сыпучимъ пескамъ, отрядъ благополучно прибылъ, того же 30-го апрѣля, къ полуночи, на Адамъ-крылганъ.

Мѣстность на этомъ урочищѣ представляетъ весьма оригинальный характеръ, еще не встрѣчавшійся на пути отряда. Колодцы, около которыхъ отрядъ расположился на позиціи, находятся среди большихъ барханов глубокаго, сыпучаго, такъ-называемаго бѣлаго песку (Акъ-кумъ), безъ всякихъ признаковъ какой бы ни было растительности. Барханы эти, занимая значительную площадь, высоко поднимаясь и командуя окружающею мѣстностью, представляютъ собою какъ бы природою нагроможденную крѣпость. На этой-то позиціи отрядъ стянулся и расположился въ ночь на 1-е мая.

Передъ разсвѣтомъ, 2-го числа, на одномъ изъ нашихъ пикетовъ раздался выстрѣлъ по приближавшемуся къ позиціи непріятелю. Не имѣя возможности, за темнотою ночи, ни опредѣлить силу нападавшаго непріятеля, ни знать мѣстности, которую ночью нельзя было видѣть, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ поднялъ, по тревогѣ, весь отрядъ и тотчасъ же выслалъ на передніе барханы, къ сторонѣ, откуда было слышно приближеніе непріятеля, взводы стрѣлковъ.

Вскорѣ начался разсвѣтъ, и съ позиціи видны были партіи туркменовъ, окружавшія мѣсто расположенія отряда съ южной и западной сторонъ. Непріятель открылъ огонь по лагерю; наши стрѣлки отвѣчали ему лишь съ самой близкой дистанціи. Послѣ нѣсколькихъ рѣдкихъ, но мѣткихъ выстрѣловъ стрѣлковыхъ взводовъ, непріятель съ крикомъ бросился назадъ и, покружившись еще нѣсколько времени возлѣ лагеря, разсѣялся, и скрылся изъ виду. Эта небольшая тревога обошлась Туркестанскому отряду совсѣмъ безъ потерь; у непріятеля же ранено нѣсколько людей и лошадей.

Давъ, 2-го мая, необходимый отдыхъ людямъ и вьючнымъ животнымъ и запасшись на Адамъ-крылганѣ возможно бо́льшимъ количествомъ воды, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ приказалъ, 3-го мая, въ часъ по полуночи (чтобы воспользоваться ночною прохладою), продолжать движеніе съ Адамъ-крылгана, отъ котораго до

(*) Рапортъ командующаго войсками, отъ 13-го мая, № 478.

Digitized by Google

Учъ-учака, по показаніямъ людей, знакомыхъ съ мѣстностью, предполагалось 80 верстъ.

Въ часъ ночи, данъ былъ сигналъ подъема, и въ два часа началось выступленіе отряда съ позиціи; но вытягиваніе вьючнаго обоза было на столько затруднено и замедлено движеніемъ верблюдовъ по барханамъ и по глубокому сыпучему песку, что колонна могла продолжать слѣдованіе, выбравшись съ позиціи, только въ четыре часа утра.

Къ девяти съ половиною часамъ утра, голова колонны, отойдя верстъ 20, остановилась на привалѣ; привалъ предполагалось сдѣлать часовъ на шесть—семь и, въ четыре часа дня, снова подняться и идти далѣе. Къ сожалѣнію, вьючный обозъ, при трудности пути по песку и барханамъ, съ крутыми подъемами и спусками, такъ растянулся, что аріергардныя роты, слѣдовавшія, обыкновенно, за послѣдними верблюдами, подошли къ мѣсту привала только около пяти часовъ по полудни. Дальнѣйшее движеніе, по предварительно сдѣланному разсчету, оказалось невозможнымъ. Было необходимо дать отдыхъ верблюдамъ, а слѣдовательно, увеличить срокъ привала еще часовъ на шесть—семь и, затѣмъ, выступить далѣе въ полночь или въ часъ ночи. Между тѣмъ, столь продолжительная остановка, затягивая время выхода отряда къ р. Аму, въ то же время вела къ растратѣ имѣвшагося въ отрядѣ запаса воды; обстоятельство же это могло представить затрудненія и при дальнѣйшемъ слѣдованіи до рѣки, время котораго опредѣлить было трудно.

Въ девять часовъ вечера, подошла къ мѣсту привала отряда кавалерія, въ составѣ четырехъ сотенъ и ракетной батареи, подъ начальствомъ подполковника Главацкаго. Задерживать ее не предстояло возможности, такъ какъ все движеніе кавалеріи отъ Адамъ-крылгана до Аму было разсчитано такимъ образомъ, что она должна была пройти это безводное пространство въ одинъ переходъ. А между тѣмъ, какъ выше сказано, движеніе пѣхоты съ артилеріею и обозомъ затянулось. Необходимо было принять мѣры для облегченія успѣха дальнѣйшаго слѣдованія отряда и для обезпеченія его и вьючныхъ животныхъ водою.

Хотя въ сторонѣ отъ пути на Учъ-учакъ, въ 10 ти верстахъ на сѣверъ отъ мѣста привала отряда, находились колодцы Алты-кудукъ, но, по значительной глубинѣ ихъ (отъ 15 до 18 саженъ) и малому количеству въ нихъ воды, невозможно было воспользоваться ими для снабженія водою всего отряда и бывшихъ при немъ животныхъ. Верблюды же были уже второй день безъ воды; до Аму оставалось

Digitized by Google

еще дня два ходу, а запасъ воды для людей и лошадей отряда, въ турсукахъ и бочкахъ, былъ уже незначительный.

Въ виду всего этого, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: переведя отрядъ на ком. Алты-кудукъ, и давъ тамъ привалъ всѣмъ войскамъ, рано утромъ, 4-го мая, онъ отправилъ съ Алты-кудука назадъ на Адамъ-крылганъ особую колонну, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бардовскаго, изъ $3^1/_2$ ротъ пѣхоты и при ней всѣхъ верблюдовъ отряда, всю кавалерію и артилерійскихъ, и офицерскихъ лошадей. Тяжести отряда оставлены были на позиціи у Алты-кудука, а верблюды пошли на Адамъ-крылганъ на-легкѣ, забравъ съ собою со всего отряда лишь пустые турсуки, боченки и баклаги для наполненія ихъ водою. Генералъ-маіору Бардовскому приказано было, тотчасъ по прибытіи на Адамъ-крылганъ, вырыть возможно большее число колодцевъ (*).

Порученіе это было исполнено весьма удачно; войска колонны генералъ-маіора Бардовскаго, придя, вечеромъ, 4-го числа, на Адамъ-крылганъ, вырыли, въ теченіе 5-го мая и до полудня 6-го числа, 40 новыхъ колодцевъ, что, съ прежде отрытыми 20-ю, составило всего 60 колодцевъ, изъ которыхъ двѣ трети съ прѣсною водою, остальные съ солоноватою. Такое число колодцевъ дало возможность, въ теченіе 6-го, 7-го и 8-го мая, напоить по нѣсколько разъ всѣхъ верблюдовъ и лошадей; тѣ и другіе отдохнули на Адамъ-крылганѣ и подкормились, а 8-го мая, въ три часа по полудни, генералъ-маіоръ Бардовскій, наполнивъ всѣ сосуды и турсуки водою, выступилъ обратно на Алты-кудукъ, куда и прибылъ благополучно 9-го числа, въ семь часовъ утра.

Во время стоянки на Адамъ-крылганѣ, посланной туда за водой, колонны, на разсвѣтѣ, 6-го мая, партія туркменовъ и хивинцевъ, въ числѣ до 450 человѣкъ о дву-конь, подъ предводительствомъ Саддыка, произвела съ двухъ сторонъ, южной и западной, нападеніе на эту колонну. Подскакавъ на довольно близкое разстояніе, непріятель открылъ огонь по лагерю; высланные впередъ на барханы взводы стрѣлковъ мѣткою стрѣльбою заставили непріятеля нѣсколько отойти, хотя онъ и продолжалъ отстрѣливаться. Когда же изъ лагеря выдвинуты были двѣ сотни, ракетная батарея и рота пѣхоты противъ главной массы непріятельскаго скопища, онъ, послѣ четырехъ-часовой перестрѣлки, повернулъ назадъ и вскорѣ скрылся. Стычка эта не причинила войскамъ никакой потери; непріятель же оставилъ на мѣ-

(*) Рапортъ командующими войсками, дѣйствовавшими противъ Хивы, отъ 13-го мая, № 478.

Digitized by Google

стѣ три тѣла убитыхъ киргизовъ, а по показанію передавшагося намъ изъ партіи Саддыма одного раба-иранца, нападавшій, 6-го мая, непріятель понесъ значительную потерю.

По словамъ того же перебѣжчика, Саддыкъ съ партіею высланъ былъ изъ хивинскаго скопища, собраннаго у Учъ-учака, на Адамъ-крылганъ, чтобы безпокоить нашъ отрядъ во время движенія отъ этихъ колодцевъ къ рѣкѣ Аму. Можно полагать, что уронъ, нанесенный Саддыку колонною генералъ-маіора Бардовскаго былъ дѣйствительно на столько чувствителенъ, что онъ поспѣшно возвратился къ Учъ-учаку, и послѣ дѣла близъ этого урочища, происходившаго 11-го мая, о которомъ будетъ сказано ниже, по показанію плѣнныхъ, бѣжалъ однимъ изъ первыхъ.

Къ сожалѣнію, состояніе вьючнаго обоза постепенно ухудшалось: верблюды выступили уже изъ Ташкента слабыми и худыми; кромѣ того, разныя невзгоды, которымъ они подвергались во время похода, какъ-то: неожиданные морозы, безкормица и недостатокъ воды имѣли послѣдствіемъ то, что верблюды стали подъ конецъ падать въ значительномъ числѣ. Всякія мѣры къ поддержанію ихъ силъ оказывались недѣйствительными. При выступленіи съ Халъ-ата, вьючный транспортъ отряда состоялъ изъ 2,800 верблюдовъ; по возвращеніи же колонны генералъ-маіора Бардовскаго съ Адамъ-крылгана на Алты-кудукъ, на лицо было всего 1,240 верблюдовъ.

Съ такимъ числомъ вьючныхъ животныхъ не было возможности подняться всей колоннѣ съ позиціи у Алты-кудука. Потому, оставивъ на этихъ колодцахъ часть тяжестей, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ (*) и дивизіона артелеріи (**), генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, съ остальными 10-ю ротами (***), при 10-ти орудіяхъ (****) и конвойной сотнею, выступилъ съ Алты-кудука, 9-го мая, въ три часа дня. Пять сотенъ казаковъ и ракетная батарея, остававшіяся на Адамъ-крылганѣ, подъ командою подполковника Главацкаго, получили приказаніе выступить оттуда сутками позже выхода главной колонны съ Алты-кудука, и слѣдовать въ одинъ переходъ до Учъ-учака, съ такимъ разсчетомъ, чтобы кавалерія присоединилась къ пѣхотной колоннѣ на послѣднемъ ночлегѣ передъ названнымъ урочищемъ (*****).

(*) 3-го стрѣлковаго баталіона.

(**) 1-й дивизіонъ батареи оренбургскаго казачьяго войска.

(***) Двѣ роты 1-го и двѣ роты 4-го стрѣлковыхъ баталіоновъ; по двѣ роты отъ 2-го и 4-го линейныхъ баталіоновъ, стрѣлковая рота 8-го линейнаго баталіона и саперная рота.

(****) Четыре конныхъ, четыре горныхъ и два скорострѣльныхъ орудій.

(*****) Донесеніе генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, отъ 13-го мая, № 478.

Digitized by Google

Колонна, съ артилеріею, обозомъ и сборною сотнею, составлявшей конвой генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, пройдя, съ трехъ съ половиною часовъ дня до восьми часовъ вечера, отъ Алты-кудука, около двадцати верстъ, остановилась на ночлегъ. Во время этого ночлега, небольшая непріятельская партія, подкрадываясь къ биваку, наткнулась на нашъ секретъ; раздалось нѣсколько выстрѣловъ; партія ускакала назадъ, и вся тревога только и ограничилась этими выстрѣлами; войска не были поставлены въ ружье и продолжали отдыхать.

10-го мая, за полчаса до разсвѣта, въ три часа утра, данъ былъ сигналъ подъема, а съ разсвѣтомъ колонна двинулась дальше. Пройдя верстъ 12, отрядъ остановился для привала. Такіе небольшіе переходы дѣлались, съ одной стороны, въ виду трудности движенія, особенно артилеріи и вьючнаго обоза, по пескамъ и по неровной, пересѣченной барханами, съ большими подъемами и спусками, мѣстности; съ другой стороны, въ виду возможнаго сбереженія силъ войскъ, такъ какъ постоянно можно было ожидать встрѣчи съ непріятелемъ.

Отъ Алты-кудука до самаго Учъ-учака, или, вѣрнѣе, до озера Сардаба-куля, лежащаго у подножія «трехъ холмовъ» (Учъ-учакъ) и невысокаго кряжа или чинка, за которымъ собственно течетъ Амударья, путь, по которому слѣдовалъ отрядъ, пересѣкается, перпендикулярно направленію дороги, нѣсколькими холмистыми песчаными кряжами. Вслѣдствіе этого, на всемъ пути, отряду приходилось спускаться съ одного кряжа, проходить нѣсколько верстъ логомъ и, затѣмъ, снова подниматься на песчаный кряжъ. Такихъ параллельныхъ между собою кряжей, на всемъ протяженіи пути, было отъ 10-ти до 12-ти. Нѣкоторые изъ этихъ подъемовъ и спусковъ были очень круты и, всѣ они были песчаные. Движеніе, особенно артилеріи, было весьма затруднено на этихъ переходахъ. Привалъ продолжался шесть часовъ, съ 8-ми утра до 2-хъ по-полудни; въ это время верблюды подкормились; лошадямъ было дано по полу-ведра воды и дача ячменя; люди напились чаю. Въ два часа по-полудни, колонна продолжала слѣдовать далѣе, и, въ шесть часовъ вечера, пройдя еще верстъ десять, уже въ виду непріятеля, собравшагося впереди отряда на одномъ изъ указанныхъ выше песчаныхъ кряжей, отрядъ остановился, и, еще со всѣмъ засвѣтло, расположился на позиціи, для ночлега. Не успѣли войска занять своихъ мѣстъ на бивакѣ, а обозъ еще далеко не весь подтянулся, какъ непріятель охватилъ съ трехъ сторонъ наше расположеніе, мѣстами болѣе скученно, мѣстами въ

Digitized by Google

разсыпную. Отъ частей войскъ, съ передняго и боковыхъ фасовъ каре, въ которомъ расположенъ былъ бивакъ, тотчасъ же высланы были впередъ взводы стрѣлковъ, которые своими выстрѣлами подбивали лошадей и снимали съ сѣделъ смѣльчаковъ, отважившихся подъѣзжать къ нашему расположенію на болѣе близкую дистанцію. Такая перестрѣлка продолжалась, то затихая, то усиливаясь, всю ночь до разсвѣта. Съ наступленіемъ темноты, лагерь нашего отряда съ трехъ сторонъ былъ оцѣпленъ почти непрерывнымъ рядомъ бивачныхъ непріятельскихъ огней. Съ разсвѣтомъ, 11-го мая, отрядъ поднялся и продолжалъ слѣдовать по дорогѣ, уже въ виду насѣдавшаго со всѣхъ сторонъ непріятеля. Въ головѣ боевой колонны шли по сторонамъ отъ дороги, вправо и влѣво, двѣ роты 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона. Изъ каждой изъ нихъ, по одному взводу шли впереди, въ цѣпи, составляя одну непрерывную цѣпь стрѣлковъ, правый и лѣвый фланги которой были загнуты нѣсколько назадъ. За первымъ стрѣлковымъ баталіономъ, непосредственно по дорогѣ, слѣдовалъ дивизіонъ конной артилеріи, справа въ одно орудіе. Съ правой стороны дороги, дивизіонъ сопровождали: саперная рота и стрѣлковая рота 8-го линейнаго баталіона и при нихъ два скорострѣльныя орудія; съ лѣвой стороны дороги, двѣ роты 4-го линейнаго баталіона и при нихъ два горныя орудія. Вьючный обозъ слѣдовалъ непосредственно за боевою колонною, имѣя въ головѣ своей, по флангамъ и въ тылу, по взводу отъ двухъ ротъ 4-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона и отъ двухъ ротъ 2-го линейнаго баталіона, и два горныя орудія при аріергардной ротѣ. Кавалерія, въ составѣ пяти сотенъ (*) и ракетной батареи, согласно даннаго ей приказанія, подошла къ позиціи, какъ разъ передъ выходомъ отряда съ послѣдняго ночлега; генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ приказалъ ее оставить въ аріергардѣ и въ прикрытіи обоза.

Въ такомъ порядкѣ, войска стройно и спокойно двигались въ направленіи къ Учъ-учаку (**).

Едва данъ былъ сигналъ наступленія, какъ непріятель со всѣхъ сторонъ началъ приближаться и окружать отрядъ; по всей его линіи былъ открытъ ружейный огонь; онъ, видимо, порывался впередъ съ цѣлію остановить, задержать движеніе нашихъ войскъ, но всѣ его усилія и попытки были тщетны: колонна, въ совершенномъ порядкѣ, какъ на ученьи, грозно подвигалась впередъ, и только изъ головы ея и боковыхъ цѣпей, удачными выстрѣлами, снимались всадники,

(*) Двѣ уральскихъ, двѣ оренбургскихъ и одна семирѣченская.

(**) Рапортъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, отъ 13-го мая, № 478.

Digitized by Google

а у нѣкоторыхъ подбивались лошади. Непріятель, сознавая свое безсиліе, съ крикомъ бросался назадъ, скрывался за барханами, снова появлялся въ виду нашихъ войскъ и по временамъ открывалъ совершенно безвредную для нихъ пальбу. Прослѣдивъ, такимъ образомъ, версты три-четыре, собственно, боевую колонну, и замѣтивъ уже вытянувшуюся къ этому времени и обозную колонну, непріятель попробовалъ было насѣсть на нее.

Еще ранѣе этого, начальникъ отряда, генералъ-маіоръ Головачовъ, который непосредственно и лично распоряжался всѣмъ вышеописаннымъ движеніемъ отряда, отдалъ приказаніе начальнику кавалеріи, подполковнику Главацкому, раздѣлить всѣ сотни по полусотенно, и направить однѣ полусотни съ правой стороны обоза, а другія— съ лѣвой его стороны, держась противъ середины обоза. Увидя, что непріятеля съ лѣвой стороны уже почти нѣтъ, и что главныя его силы сосредоточились противъ правой стороны обоза, подполковникъ Главацкій распорядился перевести полусотни съ лѣвой стороны на правую; какъ только эти полусотни двинулись на соединеніе съ другими, слѣдовавшими съ правой стороны, непріятель, принявъ это движеніе за атаку противъ него, съ крикомъ ринулся назадъ.

Въ такомъ порядкѣ, окруженныя со всѣхъ сторонъ непріятельскими партіями, съ безпрерывною перестрѣлкою, войска отряда продолжали свое движеніе къ озеру Сардаба-кулю и Аму-дарьѣ. Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ приказалъ отнюдь не вдаваться въ преслѣдованіе непріятеля, а кавалеріи и, тѣмъ болѣе, пѣхотнымъ частямъ — не бросаться въ атаку. Ружейный огонь приказано было открывать только съ самыхъ близкихъ дистанцій. Во время этого наступленія, артилерія сдѣлала только одинъ выстрѣлъ, а именно, противъ значительной массы непріятеля, столпившейся, съ правой стороны боевой колонны, около одного изъ барханов; граната, пущенная изъ горнаго орудія въ эту толпу, съ близкой дистанціи, мгновенно разсѣяла ее.

Около восьми часовъ утра, когда наши войска уже начали подходить къ озеру Сардаба-кулю и вышли изъ песковъ на болѣе твердый грунтъ, окаймляющій, на протяженіи слишкомъ одной версты, подножіе трехъ кургановъ и чинка, или кряжа, отдѣлявшихъ наши войска отъ рѣки Аму, непріятель началъ поспѣшно отходить за чинкъ и за курганы. При этомъ, небольшая непріятельская партія осталась у подошвы кряжа и кургановъ въ выжидательномъ положеніи. Тогда приказано было выдвинуть противъ нее взводъ конныхъ орудій: два мѣткіе выстрѣла гранатами вмигъ разсѣяли непрія-

Digitized by Google

теля, который быстро повернулъ назадъ и поспѣшно скрылся за кряжемъ, къ сторонѣ рѣки Аму.

Давъ время стянуться войскамъ и обозу, и подойти кавалеріи, которая собралась близъ озера, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ лично повелъ её вправо отъ озера, съ цѣлію подняться на чинкъ и выйти къ рѣки Аму, нѣсколькими верстами ниже Учъ-учака.

Еще заранѣе было извѣстно, что непріятель имѣлъ лагерь на самомъ берегу рѣки Аму, за чинкомъ и за курганами, а потому можно было ожидать, что онъ захочетъ выдержать бой именно въ лагерѣ. Вслѣдствіе этого, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, имѣя въ виду болѣе удобный подъемъ на чинкъ съ правой его стороны, гдѣ онъ значительно понижается, и гдѣ собственно пролегаетъ дорога на Шураханъ, повелъ кавалерію впередъ въ этомъ направленіи. Въ тоже время, начальнику отряда, генералъ-маіору Головачову, было приказано двинуть, вслѣдъ за кавалеріею, войска, составлявшія боевую колонну, съ горною артилеріею. Обозъ, съ конными орудіями, болѣе утомленными, былъ остановленъ около озера Сардаба-куля, гдѣ онъ и устроился въ вагенбургъ.

Однако, оказалось, что непріятель, послѣ испытанныхъ имъ неудачъ, потерявъ всякую надежду преградить отряду путь къ рѣкѣ Аму, не рѣшился защищаться въ своемъ лагерѣ, а, бросивъ его, поспѣшно потянулся по дорогѣ на Шураханъ.

Когда генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, съ кавалеріею, поднялся на гребень чинка, съ котораго на далекое разстояніе открывалось теченіе рѣки Аму, ея долина и дорога на Шураханъ, то еще были видны небольшія непріятельскія партіи отставшихъ, тянувшіяся внизъ по теченію рѣки, по шураханской дорогѣ.

Для преслѣдованія, были высланы отъ кавалеріи наѣздники, которые на полныхъ рысяхъ погнались за непріятелемъ. Въ разстояніи около восьми верстъ отъ бывшаго непріятельскаго лагеря, кавалерія настигла хвостъ отступавшихъ, часть которыхъ бросилась вдоль берега рѣки, сухимъ путемъ, а другіе на каюкахъ (хивинскихъ лодкахъ), по рѣкѣ. Скакавшихъ по берегу, кавалерія преслѣдовала еще версты двѣ. Настигнуть ихъ было весьма трудно на лошадяхъ, сдѣлавшихъ передъ тѣмъ переходъ въ 60 верстъ и уже преслѣдовавшихъ непріятеля на разстояніи около 20 верстъ; а потому, по отступавшимъ было пущено нѣсколько боевыхъ ракетъ. Что же касается до сѣвшихъ на каюки, то по нимъ былъ открытъ ружейный огонь, при чемъ одинъ изъ каюковъ, попавъ въ суматохѣ на мель, былъ брошенъ непріятелемъ съ грузомъ скота и съ продовольственными за-

Digitized by Google

пасами; люди же бросились въ воду, причемъ лишь немногіе достигли противоположнаго берега, а остальные или были подстрѣлены, или утонули. Большой каюкъ былъ снятъ съ мели охотниками изъ уральскихъ казаковъ, которые, подъ начальствомъ прапорщика Каменецкаго, лихо и мастерски исполнили это дѣло, причаливъ каюкъ къ правому берегу рѣки.

Ихъ Высочества Великій Князь Николай Константиновичъ и Князь Евгеній Максимиліановичъ, во время большаго движенія съ послѣдняго ночлега къ Сардаба-кулю, по назначенію генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, находились: первый — при 4-мъ линейномъ баталіонѣ, прикрывавшемъ колонну слѣва, а второй — при 1-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ, гдѣ онъ и велъ передовую цѣпь. Когда же двинулась впередъ кавалерія, то Ихъ Высочества были назначены въ помощь начальнику кавалеріи, подполковнику Главацкому, гдѣ они, присутствіемъ своимъ, при горячемъ преслѣдованіи непріятеля, служили примѣромъ лихости и неутомимости. Его Высочество Князь Евгеній Максимиліановичъ командовалъ наѣздниками, а когда кавалерія была пущена въ разсыпную атаку, то Его Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ начальствовалъ правою половиною, а Князь Евгеній Максимиліановичъ лѣвою половиною кавалеріи.

Кавалерія осталась на томъ мѣстѣ, гдѣ она застигла непріятеля. Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, со сборною сотнею, возвратился къ главной колоннѣ, которая, тѣмъ временемъ, была переведена отъ озера Сардаба-куля на мѣсто расположенія непріятельскаго лагеря, на Аму-дарьѣ.

Такимъ образомъ, войска Туркестанскаго отряда, преодолѣвъ неимовѣрныя трудности, поставляемыя природою, особенно же на послѣднемъ почти 100-верстномъ переходѣ отъ Халъ-ата къ Учъ-учаку, разсѣяли непріятельское скопище, дерзавшее задержать ихъ въ самомъ трудномъ, тяжеломъ мѣстѣ, и, нанеся ему пораженіе, достигли одной изъ важныхъ задачъ экспедиціи — благополучнаго, безъ жертвъ и особыхъ потерь, **выхода на Аму-дарью.**

По показаніямъ плѣнныхъ, для встрѣчи русскихъ, наступавшихъ со стороны Туркестанскаго округа, хивинскій ханъ приказалъ собрать войска въ окрестностяхъ Учъ-учака, съ цѣлью не допустить ихъ до рѣки Аму. Войска эти состояли изъ туркменовъ (*), киргизовъ, подъ начальствомъ Саддыка, и хивинцевъ, собранныхъ съ разныхъ мѣстъ,

(*) Родовъ ата, чаудоръ и гокленъ; іомудовъ не было, такъ какъ ханъ не заплатилъ имъ своевременно денегъ.

Digitized by Google

въ размѣрѣ по одному человѣку съ каждаго нукерскаго дома (*). Хивинскія войска прибыли на Учъ-учакъ двумя партіями: первая, подъ начальствомъ диванъ-беги Магометъ Ніаза, около 1,500 человѣкъ; въ числѣ ихъ до 500 ата-туркменовъ и до 500 киргизовъ Саддыка. Потомъ войска эти были усилены прибытіемъ другой партіи, въ числѣ около 2,000, подъ начальствомъ главнаго совѣтника хана, также диванъ-беги, Магометъ-Мурада. Плѣнные показали, что всѣхъ войскъ около Сардаба-куля было собрано до 3,500 человѣкъ. Въ этомъ числѣ: до 1,000 туркменовъ, 500 киргизовъ и до 2,000 нукеровъ или осѣдлыхъ хивинцевъ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ были стрѣлки; при партіи находились два небольшія орудія на лафетахъ. Дней 15 или 20 передъ тѣмъ, когда получено было извѣстіе, что русскіе подходятъ съ моря (вѣроятно Оренбургскій отрядъ), отъ Учъ-учака, отозваны были къ дельтѣ Аму-дарьи до 1,000 человѣкъ, но, взамѣнъ ихъ, было собрано до 1,000 нукеровъ, изъ которыхъ послѣдніе прибыли только за нѣсколько дней до прихода Туркестанскаго отряда. По сборѣ хивинскихъ войскъ на Сардаба-кулѣ, посланы были оттуда, по словамъ плѣнныхъ, развѣдочныя туркменскія партіи; къ Халъата выслано было отъ 200—300 туркменовъ, подъ начальствомъ Супака. Эта партія и сдѣлала нечаянное ночное нападеніе, 27-го апрѣля, на разъѣздъ, слѣдовавшій впереди колонны генералъ-маіора Бардовскаго. Партія Супака подходила также къ русскому лагерю на Адамъ-крылганѣ, на разсвѣтѣ, 2 го мая. Въ обоихъ этихъ случаяхъ, по словамъ плѣнныхъ, туркмены потеряли нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными, но сколько именно, они не знали. Плѣнные говорили также, что Супакъ потерялъ нѣсколько лошадей убитыми и палыми.

Какъ именно велика была потеря у непріятеля въ дѣлѣ 11-го мая, плѣнные опредѣлить не могли, но, по общему заявленію ихъ, потеря эта значительна. У насъ потери въ дѣлѣ 11-го мая, благодаря Бога, не было никакой.

Не смотря на всѣ трудности похода, на большую жару, недостатокъ воды и другія невыгодныя условія, здоровье войскъ отряда находилось въ блистательномъ состояніи; больныхъ въ головной колоннѣ почти не было, силы людей сохранились, всѣ трудности и лишенія похода, по свидѣтельству генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, перенесены войсками съ замѣчательною бодростью, а благополучный выходъ на рѣку Аму еще болѣе возвысилъ молодецкій духъ

(*) Нукеры хераджа не платятъ; взамѣнъ того, они обязаны, въ случаѣ войны, выставлять вооруженныхъ людей.

Digitized by Google

войскъ и поощрилъ ихъ на новыя тягости и предстоявшіе имъ труды (*).

13-го мая, на разсвѣтѣ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, съ головною колонною, двинулся далѣе, внизъ по рѣкѣ Аму, въ направленіи на Шураханъ, до котораго, по разспросныхъ свѣдѣніямъ, оставалось четыре перехода, или около 90 верстъ. Части войскъ Туркестанскаго отряда, оставшіяся сзади (**), по мѣрѣ выхода ихъ на рѣку Аму-дарью, должны были слѣдовать за головною колонною къ Шураханy.

Продолжая слѣдовать отъ Учъ-учака внизъ по берегу Аму-дарьи, главная колонна Туркестанскаго отряда, въ составѣ 10 ротъ, 6 сотенъ, при 10 орудіяхъ (въ томъ числѣ два скорострѣльныхъ), и 8 ракетныхъ станкахъ, 16-го мая прибыла благополучно на ур. Акъ-камышъ, въ одномъ переходѣ отъ Шураханa (***). Наша гребная флотилія, состоявшая изъ отбитаго кавалеріею, на ур. Ичке-Яръ, каюка и изъ трехъ желѣзныхъ сборныхъ лодокъ, привезенныхъ на верблюдахъ съ отрядомъ въ Учъ-учакъ, къ Аму-дарьѣ, подъ командою и руководствомъ унтеръ-офицера Зубова (****), сопровождала отрядъ и шла по рѣкѣ. На каюкѣ нагружены были тяжести артилерійскаго и инженернаго парковъ; на немъ же и на трехъ лодкахъ были помѣщены 10 матросовъ, 6 стрѣлковъ и 6 саперовъ.

16-го мая, на переходѣ отъ Бизирьянъ-тугая до Акъ-камыша, когда флотилія наша вышла на высоту садовъ гор. Питняка (на лѣвомъ берегу Аму), по ней открыта была, съ лѣваго берега, изъ садовъ, орудійная, ружейная и фальконетная пальба. Команды стрѣлковъ и саперовъ, на каюкѣ и лодкахъ, отвѣчали на выстрѣлы непріятеля стрѣльбою съ лодокъ. Непріятель скрылся; флотилія же продолжала идти внизъ по рѣкѣ и, не потерпѣвъ никакого вреда и потери въ перестрѣлкѣ, успѣла еще захватить у непріятеля девять небольшихъ лодокъ.

Вскорѣ, по прибытіи отряда на уроч. Акъ-камышъ, получено было

(*) Донесеніе командующаго войсками отъ 13-го мая, № 478.

(**) Восемь ротъ, полторы сотни казаковъ и десять орудій, которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, должны были конвоировать и привезенные на Халъ-ата запасы провіанта и фуража для всего отряда, доставленные частью изъ Ташкента, частью, по распоряженію эмира, изъ Бухары. Съ одной изъ этихъ частей войскъ должны были слѣдовать прибывшіе на Халъ-ата, 7-го мая, хивинскій посланецъ, доставившій въ Казалинскъ бывшихъ въ плѣну нашихъ казаковъ и пять человѣкъ изъ послѣднихъ, пожелавшихъ участвовать въ экспедиціи.

(***) Донесеніе генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, отъ 26-го мая, № 564.

(****) Разжалованный изъ лейтенантовъ. За отличія, оказанныя имъ во время хивинской экспедиціи, Зубову Всемилостивѣйше возвращенъ чинъ лейтенанта.

Digitized by Google

свѣдѣніе, что на лѣвомъ берегу Аму, верстахъ въ семи отъ нашего лагеря, близъ переправы у Шейхъ-арыка, расположенъ непріятельскій лагерь, и что къ правому берегу, верстахъ въ четырехъ отъ стоянки отряда, причалилъ каюкъ съ хивинцами, которые и набираютъ тамъ дрова. За каюкомъ посланы были казаки отъ 12-й оренбургской сотни, съ сотникомъ Рубцовымъ, которые и отбили каюкъ, захвативъ при этомъ одного хивинца въ плѣнъ. Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, взявъ свой конвой — сборную сотню, со свитою, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, отправился на рекогносцировку непріятельскаго лагеря. Пройдя версты три отъ Акъ-камыша, вверхъ по рѣкѣ, и выйдя изъ лѣсу на открытое мѣсто берега, онъ увидѣлъ на противоположной сторонѣ Аму большой непріятельскій лагерь, расположенный въ сильно укрѣпленной позиціи. Какъ оказалось, впослѣдствіи, это были хивинскія войска, подъ начальствомъ диванъ-беги Матъ-Мурада, которыя, послѣ пораженія, 11-го мая, на Сардаба-кулѣ (близъ Учъ-учана), успѣли переправиться на лѣвый берегъ и расположились для встрѣчи нашихъ войскъ у переправы Шейхъ-арыкъ. Войска Матъ-Мурада были усилены здѣсь частью свѣжими войсками, частью вооруженными жителями; всего въ непріятельскомъ лагерѣ было отъ 4,000—5,000, при четырехъ орудіяхъ, размѣрами и калибромъ соотвѣтствующихъ бывшимъ нашимъ 6-ти и 12-ти фунтовымъ пушкамъ, и при нѣсколькихъ фальконетахъ. Позиція непріятеля, по протяженію, занимала отъ 400—500 саженъ; на правомъ ея флангѣ, на крутомъ холмѣ, видно было укрѣпленіе съ амбразурами и бойницами; отъ этого холма, параллельно берегу, тянулся рядъ песчаныхъ бархановъ, между которыми, въ разныхъ мѣстахъ, виднѣлись палатки и шалаши. Вслѣдъ за выѣздомъ ген.-ад. фонъ-Кауфмана изъ лагеря у Акъ-камыша, высланы были для усиленія его конвоя, уральская сотня, полусотня семирѣченскихъ казаковъ и ракетный дивизіонъ. Осматривая непріятельскій станъ, въ которомъ, по мѣрѣ его приближенія, замѣтно усиливалось движеніе, и густыя массы непріятеля начали постепенно покрывать возвышенности и барханы, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, съ сопровождавшими его лицами и конвоемъ остановился у берега рѣки, противъ средины непріятельскаго расположенія. Непріятель, подпустившій войска наши безъ выстрѣла на это разстояніе, тотчасъ же открылъ огонь изъ четырехъ своихъ орудій и изъ фальконетовъ. Большая часть ядеръ пущена была изъ орудій навѣсно; нѣсколько же выстрѣловъ сдѣлано было и рикошетныхъ. Направленіе непріятельскаго артилерійскаго огня было весьма вѣрно: ядра, то не доле-

Digitized by Google

тая, то перелетая, ложились въ расположеніе конвоя генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана и его свиты. По счастію, изъ двадцати слишкомъ брошенныхъ въ наши войска ядеръ, ни одно никого не задѣло. Выдержавъ этотъ огонь и осмотрѣвъ непріятельскую позицію, командующій войсками направился далѣе берегомъ вверхъ по рѣкѣ, сильно озабочиваемый неполученіемъ свѣдѣній отъ унтеръ-офицера Зубова о положеніи нашей флотиліи; непріятель провожалъ конвой главнаго начальника войскъ ядрами еще версты полторы, и снова совершенно безвредно. Наконецъ, когда генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ проѣхалъ верстъ двадцать отъ Акъ-камыша вверхъ по рѣкѣ, замѣчено было движеніе нашихъ судовъ. Встрѣтивъ флотилію, часовъ уже около шести вечера, онъ приказалъ ей тутъ же на мѣстѣ остановиться и расположиться у праваго берега (на высотѣ окрестностей Питняка) на ночлегъ, подъ прикрытіемъ полсотни уральскихъ казаковъ.

Чтобы дать возможность флотиліи пройти, въ виду непріятельскаго лагеря, далѣе внизъ по рѣкѣ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ приказалъ генералъ-маіору Головачову выйти на разсвѣтѣ слѣдующаго дня, 17-го мая, изъ лагеря, съ артилеріею отряда: четырьмя конными и четырьмя горными орудіями и, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ и взвода отъ 2-й роты 1-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, расположить орудія на позиціи противъ непріятельскаго лагеря, чтобы, обстрѣливая его, покровительствовать тѣмъ безпрепятственному спуску внизъ гребныхъ судовъ.

Едва отрядъ генералъ-маіора Головачова началъ развертываться въ боевой порядокъ, какъ непріятель открылъ по его войскамъ стрѣльбу ядрами и фальконетными пулями. Непріятельскія орудія, какъ и наканунѣ, 16-го мая, во время рекогносцировки командующимъ войсками, стрѣляли вѣрно; большая часть выстрѣловъ ложилась въ расположеніе нашей батареи и ея прикрытія, которое, во избѣжаніе напрасныхъ потерь, по приказанію генералъ-маіора Головачова, было развернуто и положено. Орудія наши, снявшись съ передковъ, тотчасъ же начали отвѣчать непріятелю, и когда, послѣ первыхъ выстрѣловъ, опредѣлилась съ точностью высота прицѣловъ, огонь изъ нихъ былъ учащенъ. Вскорѣ за открытіемъ канонады, нѣсколько удачныхъ мѣткихъ выстрѣловъ изъ конной дивизіона подбили одно изъ непріятельскихъ орудій; прислуга же остальныхъ, понеся большія потери, бросила свои орудія и разбѣжалась. Артилерійская перестрѣлка, продолжавшаяся уже полтора часа, затихла съ обѣихъ сторонъ; непріятель нѣсколько разъ покушался снова со-

Digitized by Google

брать прислугу къ своимъ орудіямъ, чтобы еще разъ открыть изъ нихъ огонь, но во-время и мѣтко направляемыя нами гранаты каждый разъ заставляли хивинцевъ разбѣгаться. Тогда непріятель направилъ всѣ свои усилія, чтобы увезти орудія; послѣ многихъ жертвъ, ему, наконецъ, удалось это, и непріятельскія орудія были перевезены за барханы; при этомъ хивинцы понесли значительныя потери. Фальконетная и ружейная пальба со стороны непріятеля, не нанося намъ ни малѣйшаго вреда, продолжалась еще и за симъ, хотя съ нашей стороны не приказано было отвѣчать на эту пальбу. Генералъ-маіоръ Головачовъ выжидалъ прибытія нашихъ каюковъ и лодокъ. Между тѣмъ, молчаніе нашихъ орудій придало нѣкоторую смѣлость непріятелю, и онъ началъ собираться на возвышенностяхъ и барханахъ; особенное скопленіе массъ замѣчено было въ ложбинѣ между двумя высокими барханами на лѣвомъ флангѣ непріятельскаго расположенія; оттуда же усилилась противъ насъ и фальконетная пальба. Тогда генералъ-маіоръ Головачовъ приказалъ направить по ложбинѣ нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій, которые произвели сильное опустошеніе и смятеніе въ хивинскомъ лагерѣ; непріятель, бросивъ свою позицію, бѣжалъ, укрываясь за неровностями мѣстности.

У берега, занятаго непріятелемъ, стояли два каюка; не смотря на поспѣшность отступленія, нѣсколько смѣльчаковъ-хивинцевъ начали сносить къ каюкамъ камышъ и хворостъ, съ цѣлью зажечь ихъ. Тотчасъ же приказано было стрѣлкамъ 4-го линейнаго и 1-го стрѣлковаго баталіоновъ разогнать выстрѣлами людей, возившихся около каюковъ. Стрѣлки бросились впередъ на отмели и маленькіе острова, по грудь въ водѣ переходя раздѣлявшіе ихъ притоки, и, подойдя на вѣрный выстрѣлъ, открыли мѣткій и частый огонь по находившимся у каюковъ людямъ. Успѣвъ зажечь камышъ на одномъ изъ каюковъ, непріятель бросилъ другой цѣлымъ и невредимымъ, и бѣжалъ. Это было около часа по полудни.

Такимъ образомъ, позиція на лѣвомъ берегу рѣки, у Шейхъ-арыка, была совсѣмъ очищена отъ непріятеля. Въ это время показалась наша флотилія; въ головѣ ея, къ мѣсту дѣйствія, приближались двѣ понтонныя шлюпки. Замѣтивъ оставленные непріятелемъ каюки, онѣ быстро подошли къ горѣвшему каюку, затушили огонь и захватили другой каюкъ; команды стрѣлковъ и саперовъ, руководимыя статскимъ совѣтникомъ Касьяновымъ (*), корпуса военныхъ топографовъ прапорщикомъ Козловскимъ, г. Крау-

(*) Полевой интендантъ; по нездоровью, ст. сов. Касьяновъ не могъ слѣдовать съ отрядомъ верхомъ, а потому ему разрѣшено было ѣхать на лодкѣ.

Digitized by Google

зе и магистромъ зоологіи Богдановымъ (*), высадились со шлюпокъ на лѣвый берегъ, осмотрѣли только что брошенный непріятелемъ лагерь и, затѣмъ, привели къ правому берегу оба каюка, изъ которыхъ у одного обгорѣла только носовая часть.

Артилерійская перестрѣлка 17-го мая происходила на разстояніи 600—700 саж. Изъ нашихъ орудій выпущено было 54 гранаты.

Потеря непріятеля должна была быть значительная: на самой позиціи найдено зарытыми шесть тѣлъ; по разсказамъ же жителей, у непріятеля было до 100 человѣкъ ранеными; лошадей убито у него 20. Не смотря на весьма удовлетворительное направленіе непріятельскихъ выстрѣловъ, причемъ восемь ядеръ, не считая тѣхъ, которыя ударились передъ орудіями или ящиками, попали въ расположеніе коннаго дивизіона, наша потеря въ этой перестрѣлкѣ ограничилась: убитою лошадью командира одной изъ ротъ прикрытія, раненою артилерійскою лошадью (**) и незначительнымъ поврежденіемъ боеваго колеса одного орудія, которое тотчасъ же и замѣнено было другимъ отъ запаснаго лафета.

Выше было упомянуто, что генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ первоначально предполагалъ переправиться на лѣвый берегъ Аму ниже Шурахана, противъ Ханки. Но послѣ артилерійскаго дѣла 17-го мая, когда непріятель былъ выбитъ съ позиціи на Шейхъ-арыкѣ, и когда вмѣстѣ съ тѣмъ въ нашихъ рукахъ сосредоточились достаточныя средства для переправы, отбитыя у непріятеля, начальникъ полеваго штаба, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Троцкій, высказалъ предположеніе о возможности и выгодѣ переправы отряда на лѣвый берегъ у Шейхъ-арыка. Обсудивъ вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ Троцкимъ заявленную имъ мысль, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ пришелъ къ выводу, что переправа у Шейхъ-арыка, дѣйствительно, представляла слѣдующія выгоды:

1) Такъ какъ непріятель, сбитый нашею артилеріею съ позиціи, отступилъ и скрылся изъ виду, то, слѣдовательно, трудную и сложную операцію переправы войскъ чрезъ Аму-дарью у Шейхъ-арыка можно было произвести спокойно, безъ жертвъ и потерь, тогда какъ оставалось еще неизвѣстнымъ, что могъ бы предпринять непріятель при переправѣ нашего отряда противъ Ханки. Быть можетъ, пришлось бы форсировать эту переправу, а, слѣдовательно,

(*) Прапорщикъ Козловскій производилъ съемку рѣки и промѣры ея; г. Краузе сопровождалъ отрядъ для ботаническихъ изслѣдованій, а г. Богдановъ для сбора зоологическихъ колекцій.

(**) Ядромъ у нея оторвало копыто.

Digitized by Google

нести потери, и даже значительныя. Въ маѣ мѣсяцѣ, при разливѣ Аму, даже спокойная, нефорсированная переправа представляла немало затрудненій и требовала много времени.

2) Переправясь на лѣвый берегъ у Шейхъ-арыка, туркестанскія войска тотчасъ же вступали въ культурную, богато обработанную и густо населенную полосу ханства, что имѣло особенное значеніе въ смыслѣ обезпеченія довольствія войскъ. До Ханки же нужно было сдѣлать еще два перехода и переправиться тамъ на лѣвый берегъ, чтобы, затѣмъ, войти въ такой же культурный оазисъ.

3) Переправа у Шейхъ-арыка на два перехода сближала головную часть туркестанскихъ войскъ съ частями войскъ и транспортами, по необходимости, оставшимися сзади.

4) Дорога отъ Акъ-камыша на Шураханъ, по которой приходилось идти отряду, далеко отходитъ отъ берега рѣки; чрезъ это гребной флотиліи пришлось бы дальнѣйшее свое движеніе внизъ по рѣкѣ, отъ уроч. Акъ-камышъ до мѣста предполагавшейся переправы противъ Ханки, совершать не въ виду у отряда, причемъ, она могла бы подвергнуться опасной случайности отъ непріятеля. Избѣжать подобной случайности было, въ особенности, важно потому, что потеря каюковъ и лодокъ лишила бы туркестанскія войска средствъ къ переправѣ или, по крайней мѣрѣ, надолго задержала бы ее, такъ какъ снова пришлось бы отбивать у непріятеля, или иначе какъ нибудь устраивать перевозочныя чрезъ рѣку средства.

По всѣмъ этимъ даннымъ и соображеніямъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ рѣшился перевезти Туркестанскій отрядъ на лѣвый берегъ рѣки Аму, у Шейхъ-арыка. Переправа начата была 18-го мая, а къ вечеру 22-го числа переправлены, со всѣми тяжестями: 12 ротъ, конвой генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана—сборная сотня, 12 орудій, главная квартира, отрядный штабъ, артилерійскій и инженерный парки и походный лазаретъ (*).

Кавалерію отряда, въ составѣ пяти сотенъ и ракетной батареи, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ оставилъ на время на правомъ берегу рѣки, у мѣста переправы; расположеніе ея тамъ, прикрывая правый берегъ рѣки и обезпечивая переправу сзади подходившихъ частей войскъ и транспортовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, давало ей возможность, безъ затрудненія, продовольствовать лошадей, такъ какъ на

(*) Донесеніе отъ 26-го мая, № 564. Изъ оставшихся сзади войскъ, двѣ роты 2-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, взводъ 9-фунтовыхъ орудій и полсотня казаковъ успѣли также подойти къ переправѣ, и 22-го мая, перевезены были на лѣвый берегъ рѣки, гдѣ присоединились къ головной колоннѣ отряда.

Digitized by Google

мѣстѣ расположенія сотенъ имѣлся хорошій подножный кормъ; на лѣвомъ же берегу рѣки были все засѣянныя и обработанныя поля, которыя вытравливать казачьими лошадьми признано было необходимымъ, по возможности, избѣгать.

Въ лагерь у Акъ-камыша, въ первый же день прибытія туда отряда, т. е. 16-го мая, къ генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману явилась депутація отъ жителей Шурахана, съ заявленіемъ покорности и съ жалобами на туркменовъ и прочія хивинскія войска, которыя, послѣ учъ-учакскаго пораженія, не успѣвъ переправиться на лѣвый берегъ Аму, отступили правымъ ея берегомъ и, проходя черезъ Шураханъ, ограбили жителей и разорили большой шураханскій базаръ. Жители Шурахана, въ паникѣ и страхѣ, забравъ семьи и уцѣлѣвшее имущество, бѣжали изъ своихъ жилищъ, и укрылись на островахъ Аму-дарьи и въ кустарникахъ, по ея берегамъ. Для успокоенія жителей, для убѣжденія ихъ возвратиться въ свои жилища и начать спокойно заниматься обработкою полей, генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ выслана была изъ лагеря на Акъ-камышѣ, въ Шураханъ, кавалерія, подъ начальствомъ подполковника Главацкаго. Кавалерія простояла въ Шураханѣ три дня: 19-го, 20-го, 21-го мая, а 22-го числа она возвратилась къ мѣсту переправы. Появленіе нашихъ войскъ въ Шураханѣ и стоянка ихъ тамъ нѣсколько ободрила жителей; тѣмъ не менѣе, полнаго успокоенія ихъ не могло быть безъ постояннаго занятія Шурахана нашими войсками. Пока казачьи сотни стояли въ Шураханѣ, жители понемногу начали было собираться къ своимъ домамъ; но населеніе все таки находилось въ большомъ страхѣ, какъ отъ сосѣдей своихъ, ата-туркменовъ, кочующихъ за Шураханомъ, внизъ по рѣкѣ Аму, такъ и отъ разбойническихъ партій, высылавшихся, по распоряженію хана, въ Шураханъ для грабежа жителей и разоренія ихъ имущества, съ тою, будто бы, цѣлью, чтобы оно недосталось въ руки русскимъ.

Вообще, положеніе населенія этой богатой, плодородной, прекрасно обработанной страны вызывало къ нему чувство сожалѣнія. Оно было разграблено предъ самою войною, на сборъ войскъ, ханомъ и его клевретами; потомъ, когда туркмены и хивинскія полчища шли къ Учъ-учаку преграждать туркестанскимъ войскамъ путь къ Амударьѣ, они тоже пограбили жителей; затѣмъ разбитыя Туркестанскимъ отрядомъ на Сардаба-кулѣ и у Шейхъ-арыка, тѣ же туркмены и войска хана, отступая въ глубь страны, снова обирали населеніе. Ханъ продолжалъ высылать изъ Хивы вооруженныя партіи, съ приказаніемъ силою забирать жителей и, вмѣстѣ съ ихъ имуществомъ,

Digitized by Google

переселять къ Хивѣ. А потому жилища были брошены; поля и богатые всходы на нихъ оставлены.

Переправясь на лѣвый берегъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ расположилъ войска Туркестанскаго отряда на самомъ берегу, на позиціи у Шейхъ-арыка, которую передъ тѣмъ занималъ непріятель. Командующій войсками предполагалъ выждать здѣсь: во первыхъ, переправы верблюдовъ отряда на лѣвый берегъ; во-вторыхъ, сближенія съ головною частью Туркестанскаго отряда сзади оставшихся частей войскъ, и въ-третьихъ, чтобы получить какія-либо свѣдѣнія объ Оренбургскомъ отрядѣ. Съ этою цѣлью, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ послалъ съ позиціи у Шейхъ-арыка третью записку генералъ-лейтенанту Веревкину; первыя двѣ посланы были раньше, на переходахъ отъ Уяъ-учака до Акъ-камыша. Между тѣмъ, продолжительная стоянка отряда на самомъ берегу рѣки, на мѣстѣ бывшаго хивинскаго лагеря, представляла много неудобствъ. Мѣсто это глинистое, на солнцепекѣ, безъ всякой растительности. Вслѣдствіе этого, командующій войсками предположилъ перевести лагерь нѣсколько впередъ, въ сады, начинающіеся отъ берега Аму, верстахъ въ двухъ. Для выбора мѣста подъ лагерь, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ командировалъ, утромъ 21-го мая, начальника полеваго штаба, генералъ-маіора Троцкаго, который, обойдя съ двумя ротами и двумя картечницами, ближайшіе сады и кишлаки, выбралъ, совмѣстно съ офицерами генеральнаго штаба, мѣсто подъ лагерь отряда, въ садахъ не дорогѣ на Хазаръ-аспа, верстахъ въ трехъ отъ позиціи у Шейхъ-арыка.

Тотчасъ же послѣ отступленія непріятеля съ Шейхъ-арыка къ Хазаръ-аспу и, далѣе, къ Хивѣ, и по переправѣ нашихъ войскъ на лѣвый берегъ, жители Питняка, Хазаръ-аспа и окрестныхъ этимъ пунктамъ кишлаковъ, къ которымъ генералъ-адъютантъ Кауфманъ разослалъ успокоительныя прокламаціи (*), начали являться въ отрядный лагерь и привозить на продажу: скотъ, муку, крупу, фуражъ и прочіе продукты. Впереди лагеря открылся базаръ. Но такое положеніе дѣлъ продолжалось не долго: 22-го мая, никто изъ жителей уже не

(*) Вотъ прокламація генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, къ жителямъ Хивинскаго ханства:

«Именемъ Бѣлаго Царя, объявляю вамъ всѣмъ «аманъ», милость и прощеніе. Возвращайтесь въ свои жилища и спокойно занимайтесь вашими работами и полями. Жизнь, вѣра ваша будутъ неприкосновенны. Имущество ваше, если вы будете на своихъ мѣстахъ, не тронется и останется цѣло и сохранно. Войска моего Государя Императора наказываютъ и сражаются только съ тѣми, которые идутъ противъ нихъ съ оружіемъ; мирныхъ жителей войска Его Императорскаго Величества не трогаютъ и не обижаютъ. Таковъ нашъ законъ».

Digitized by Google

явился, и въ лагерь ничего не было привезено на продажу. Оказалось, что диванъ-беги Матъ-Ніазъ вышелъ съ партіею изъ Хивы, дошелъ до Хазаръ-аспа, разгромилъ и наказалъ тамъ жителей, которые вошли съ русскими въ сношеніе и продавали войскамъ продукты и, 22-го мая, силою собравъ ихъ изъ кишлаковъ, лежащихъ за Хазаръ-аспомъ, по направленію къ расположенію нашихъ войскъ, заставилъ населеніе, подъ конвоемъ своихъ вооруженныхъ людей, съ семьями и имуществомъ перебираться въ курганъ (цитадель) Хазаръ-аспа.

Въ этотъ же день, 22-го мая, изъ лагеря высланы были въ сады команды фуражировъ отъ всѣхъ частей войскъ, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, двухъ горныхъ орудій и сборной сотни, подъ начальствомъ командующаго 4-мъ туркестанскимъ линейнымъ баталіономъ, подполковника Чайковскаго, который, подойдя къ кишлаку Шейхъ-арыкъ, остановилъ отрядъ и потребовалъ отъ найденныхъ въ саклях нѣсколькихъ жителей, чтобы они вывозили для отряда необходимый фуражъ. Жители объявили, что они боялись въ этотъ день явиться на базаръ, такъ какъ, 21-го числа, вечеромъ, въ Хазаръ-аспъ прибыло въ большомъ числѣ хивинское войско и имъ строго запрещено везти что-либо въ нашъ лагерь, а, наоборотъ, всѣмъ приказано собираться въ Хазаръ-аспъ и свозить туда всѣ свои запасы. Чтобы провѣрить эти заявленія, а также, чтобы прикрыть фуражировъ, подполковникъ Чайковскій съ двумя ротами, двумя орудіями и полсотнею казаковъ, двинулся впередъ по дорогѣ къ Хазаръ-аспу, поручивъ начальство надъ фуражирами саперной роты капитану Рѣзвому. Пройдя нѣсколько верстъ, подполковникъ Чайковскій, дѣйствительно, замѣтилъ вдали много арбъ, нагруженныхъ семействами жителей и ихъ имуществомъ; сопровождаемые вооруженными всадниками, онѣ поспѣшно уходили въ направленіи къ Хазаръ-аспу. Чтобы остановить эти арбы и возвратить жителей назадъ къ своимъ мѣстамъ, подполковникъ Чайковскій выслалъ впередъ на рысяхъ полсотню казаковъ, которые тотчасъ же и были встрѣчены выстрѣлами. Разсыпавъ въ цѣпь стрѣлковъ, отрядъ началъ поспѣшно подвигаться впередъ на выстрѣлы. По мѣрѣ приближенія его къ казакамъ, на дорогѣ и по сторонамъ ея начали показываться, постоянно усиливаясь въ числѣ, конные и пѣшіе люди, которые выстрѣлами пытались остановить движеніе отряда впередъ. Наступленіе нашихъ войскъ задерживалось крайне пересѣченною мѣстностью, которая, равно какъ и весь путь, предстоявшій туркестанскимъ войскамъ до самой Хивы, представлялъ сплошной оазисъ садовъ, пашенъ, полей

Digitized by Google

и огородовъ, среди которыхъ много кишлаковъ, базаровъ, отдѣльныхъ поселковъ и строеній. Вся эта полоса изрѣзана, въ разныхъ направленіяхъ, большими и малыми ирригаціонными каналами, чрезъ которые, по большой дорогѣ, перекинуты вездѣ мосты, выдерживающіе тяжесть артилеріи. Собственно дорога тянулась узкою лентою, достаточно, однако, широкою для проѣзда артилеріи и колеснаго обоза, среди пашенъ, садовъ и строеній. Мѣстность эта вообще закрыта деревьями, постройками и только мѣстами попадаются болѣе открытыя и возвышенныя полины.

Пройдя съ перестрѣлкою версты четыре, отрядъ вышелъ на одну изъ такихъ открытыхъ полянъ, противоположная опушка которой была сильно занята непріятелемъ. На самой дорогѣ стояли густыя толпы конныхъ всадниковъ, съ двумя значками; по сторонамъ четыре фальконета и отъ нихъ, вправо и влѣво, пѣшіе люди, а на флангахъ массы конныхъ. Всего непріятеля собралось болѣе 1,000 человѣкъ. Усиливъ цѣпь стрѣлковъ, подполковникъ Чайковскій подвинулъ отрядъ на вѣрный выстрѣлъ и, приказавъ снять съ передковъ два горныя орудія, открылъ изъ нихъ огонь. Непріятель не выдержалъ артилерійскаго и ружейнаго огня и бросился назадъ. Въ виду наступавшаго вечера, и имѣя задачею своею фуражировку, а не движеніе къ Хазаръ-аспу, тѣмъ болѣе по сильно пересѣченной и незнакомой мѣстности, подполковникъ Чайковскій не преслѣдовалъ непріятеля, и остановился на занятой имъ позиціи. Выждавъ здѣсь до пяти часовъ вечера и разсчитывая засвѣтло возвратиться въ лагерь, онъ снялся съ позиціи и пошелъ назадъ.

Какъ только началось обратное движеніе, непріятель началъ насѣдать на отрядъ и обскакивать его; нѣкоторые смѣльчаки близко подъѣзжали къ нашимъ цѣпямъ, но выстрѣлами стрѣлковъ они были оттѣсняемы. Подполковникъ Чайковскій нѣсколько разъ останавливалъ отрядъ, поворачивалъ его назадъ и, переходя въ наступленіе, отгонялъ насѣдавшія на войска конныя толпы. Вскорѣ къ отряду присоединились высланныя изъ лагеря, по первому донесенію о появленіи непріятеля, рота 4-го линейнаго и рота 1-го стрѣлковаго баталіоновъ, при которыхъ находились Ихъ Императорскія Высочества. Непріятель, замѣтивъ еще раньше приближеніе свѣжихъ войскъ, началъ постепенно отходить назадъ, а затѣмъ и совсѣмъ скрылся изъ виду. Въ восемь съ половиною часовъ вечера, весь отрядъ возвратился въ лагерь. При этой встрѣчѣ съ непріятелемъ, у насъ тяжело раненъ пулею въ нижнюю часть живота командиръ 3-й роты

Digitized by Google

4-го линейнаго баталіона, подпоручикъ Скворцовъ, и легко раненъ унтеръ-офицеръ 1-й роты 1-го стрѣлковаго баталіона (*).

Выбѣжавшіе изъ Хазаръ-аспа въ отрядъ и привезенные въ нашъ лагерь армянцы-рабы показали, что диванъ-беги Мамъ-Ніазъ расположился съ войскомъ въ Хазаръ-аспѣ, собираетъ туда жителей, заставляетъ ихъ вооружаться и вообще готовится защищаться въ курганѣ города. На основаніи этихъ свѣдѣній, которыя подтверждались столь близкимъ отъ нашей позиціи появленіемъ большой непріятельской партіи, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ приказалъ войскамъ отряда, за исключеніемъ трехъ ротъ, четырехъ конныхъ и батарейныхъ орудій, оставленныхъ въ лагерѣ у Шейхъ-арыка, съ разсвѣтомъ, 23-го мая, выступить на легкѣ, къ гор. Хазаръ-аспу. Разстояніе отъ Шейхъ-арыка до Хазаръ-аспа шестнадцать верстъ. Командующій войсками, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, чиновъ полеваго штаба, главной квартиры и съ конвоемъ—сборною сотнею, слѣдовалъ вмѣстѣ съ войсками. Въ восемь часовъ утра, отрядъ началъ подходить къ стѣнѣ, окружающей Хазаръ-аспъ. Передъ этимъ, хивинцы встрѣтили отрядъ въ садахъ, окружающихъ городъ, и завязали перестрѣлку съ нашею передовою цѣпью; войска, между тѣмъ, продолжали движеніе. Непріятель не выдержалъ окончательнаго натиска и, какъ только головныя части показались изъ садовъ, окружающихъ городскую стѣну, бѣжалъ, сдѣлавъ лишь нѣсколько выстрѣловъ. Наши войска, безъ выстрѣла, вошли и заняли городъ и цитадель.

Базаръ въ городѣ, очень небольшой, представлялъ картину разрушенія; немногія лавки были заперты; остальныя открыты, и въ нихъ, чрезъ двери, можно было замѣтить, по большому безпорядку, что онѣ только что оставлены и весьма поспѣшно брошены. Городъ и цитадель казались сначала совершенно пустыми, но не прошло и часа какъ наши войска расположились въ Хазаръ-аспѣ, отовсюду, изъ домовъ и изъ садовъ, начали показываться жители, мужчины, женщины и дѣти, съ возгласами: «аманъ! аманъ!» По разспросамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, оказалось, что ихъ силою собрали въ курганъ и заставляли драться съ русскими. Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ подтвердилъ имъ, чтобы они совершенно спокойно расходились по своимъ домамъ и занимались своимъ дѣломъ; что никто обижать ихъ не будетъ, и имущество ихъ не будетъ тронуто. Видимо успокоенные его словами, жители тотчасъ же начали собирать свое имущество и расходиться по своимъ домамъ и садамъ.

(*) Рапортъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, отъ 26-го мая, № 564.

Digitized by Google

Для временнаго завѣдыванія населеніемъ Хазаръ-аспа и Питняка, командующій войсками назначилъ артилеріи подполковника Иванова, которому и приказалъ вызвать старшихъ изъ народа людей: аксакаловъ, казіевъ, мирабовъ, приказать имъ исполнять свои обязанности и убѣждать жителей возвращаться въ свои дома и спокойно заниматься полевыми работами. О назначеніи подполковника Иванова начальникомъ окрестныхъ жителей было возвѣщено населенію особымъ объявленіемъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана.

Въ цитадели Хазаръ-аспа было найдено: четыре орудія, мѣдныя, весьма удовлетворительной отдѣлки; три изъ нихъ равнѣрами и калибромъ подходили къ нашимъ бывшимъ 12-ти-фунтовымъ пушкамъ, а одно въ родѣ нашего горнаго, 4-хъ-фунтоваго калибра. Орудія на лафетахъ, и при двухъ изъ нихъ, были постромки, а на особыхъ станкахъ, въ ящикахъ, заряды въ картузахъ. По всему замѣтно было, что орудія эти были недавно въ употребленіи, и надо полагать, что два изъ нихъ были на позиціи непріятеля у Шейхъ-арыка; въ цитадели же найдено три станка, о трехъ фальконетахъ каждый, и складъ артилерійскихъ запасовъ: пороху, ядеръ, 43 фальконета и проч. Въ казенныхъ складахъ, въ цитадели Хазаръ-аспа, оставлено непріятелемъ: пшеницы въ зернѣ болѣе 1,000 пудовъ, джугары (корма для лошадей, замѣняющій овесъ и ячмень) до 800 пудовъ, неочищеннаго рису 600 пудовъ и очищеннаго 80 пудовъ.

Назначивъ комендантомъ укрѣп. Хазаръ-Аспа подполковника Принца и оставивъ въ гарнизонѣ три роты и два горныя орудія, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ съ остальными войсками отошелъ отъ Хазаръ-аспа по дорогѣ къ Шейхъ-арыку и, выбравъ въ садахъ мѣсто подъ лагерь, расположилъ на немъ войска, на половинѣ дороги между переправою и Хазаръ-аспомъ.

Еще во время движенія отряда къ Хазаръ-Аспу, верстахъ въ семи не доходя до города, командующаго войсками встрѣтилъ посланный отъ хивинскаго хана съ письмомъ, въ которомъ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-ханъ, упоминая о высылкѣ плѣнныхъ, изъявлялъ готовность исполнить всѣ желанія командующаго войсками, но съ тѣмъ, чтобы наши войска были остановлены. Въ своемъ отвѣтѣ на письмо хана, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ указалъ на шестилѣтнее враждебное намъ поведеніе хана, и далѣе писалъ, что хотя онъ и готовъ заключить съ ханомъ условія мира и дружбы, но не остановитъ наступленія войскъ; при этомъ, командующій войсками совѣтовалъ хану, для спасенія населенія отъ разоренія хивинскими же войсками,

Digitized by Google

распустить послѣднія и объявить жителямъ, чтобы они обратились къ своимъ обычнымъ занятіямъ.

Подъ Хазаръ-аспомъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ получилъ донесенія генералъ-лейтенанта Веревкина о дѣйствіяхъ и движеніи ввѣреннаго ему Оренбургско-Кавказскаго отряда, въ которыхъ сообщалось, что названный отрядъ предполагалъ быть 23-го мая въ Новомъ-Ургенчѣ. Вслѣдствіе этого, главный начальникъ экспедиціонныхъ войскъ предложилъ генералъ-лейтенанту Веревкину перейти изъ Новаго-Ургенча, если не встрѣтится къ тому препятствій, въ Ханки, гдѣ и выжидать дальнѣйшихъ приказаній относительно движенія къ Хивѣ. Впрочемъ, доставленныя въ Туркестанскій отрядъ жителями и лазутчиками свѣдѣнія указывали на то, что Оренбургско-Кавказскій отрядъ находился уже у Кошъ-купыра (въ 20 верстахъ отъ Хивы); для провѣрки этихъ свѣдѣній посланъ былъ изъ Хазаръ-аспа лазутчикъ чрезъ Хиву (*).

Со вступленіемъ Туркестанскаго отряда въ населенную часть Хивинскаго ханства, необходимо было озаботиться усиленіемъ перевозочныхъ средствъ, которыя сильно пострадали во время необычно тяжелыхъ переходовъ до Аму-дарьи. Изъ числа верблюдовъ, выступившихъ въ походъ съ передовымъ эшелономъ отряда изъ укрѣпленія св. Георгія, къ мѣсту переправы у Шейхъ-арыка, прибыло всего 1,200 верблюдовъ; изъ нихъ 700 было отправлено, 20-го мая, назадъ на кол. Алты-кудукъ, для поднятія оставленныхъ тамъ тяжестей и отряда полковника Новомлинскаго (двѣ роты третьяго стрѣлковаго батальона и четыре конныя орудія). Такимъ образомъ, при головной колоннѣ Туркестанскаго отряда, на лѣвомъ берегу Аму, находилось всего 500 верблюдовъ, но и изъ нихъ 200 наиболѣе слабыхъ приказано было возвратить вмѣстѣ съ лаучами въ ихъ уѣзды. Оставшихся за тѣмъ 300 верблюдовъ было слишкомъ недостаточно для поднятія тяжестей главной силы Туркестанскаго отряда, при движеніи на Хиву.

Чтобы устранить это затрудненіе, генералъ-адъютандъ фонъ-Кауфманъ поручилъ временно завѣдывавшему хазаръ-аспскимъ и питнякскимъ раіонами подполковнику Иванову собрать съ окрестныхъ жителей возможное количество арбъ. Благодаря этому распоряженію, въ теченіе трехъ дней, 24-го, 25-го и 26-го мая, сформированъ былъ арбяной обозъ въ 500 слишкомъ арбъ (**), что съ имѣвши-

(*) Донесеніе 26-го мая, № 564.

(**) Арбы доставлены были жителями съ лошадьми, сбруею и съ вожаками, съ платою послѣднимъ по 12 рублей въ мѣсяцъ, за что они обязаны были

Digitized by Google

мися при отрядѣ 300 верблюдами обезпечивало дальнѣйшее его движеніе достаточными перевозочными средствами.

27-го мая утромъ, туркестанскія войска, въ составѣ двѣнатцати ротъ (*), двѣнадцати орудій и трехъ сотенъ (**), съ ракетнымъ дивизіономъ, направились чрезъ Хазаръ-аспъ по дорогѣ къ Хивѣ.

Переходъ къ этому городу, въ 68 верстъ, отрядъ сдѣлалъ въ теченіе 27-го и 28-го мая. Весь путь туркестанскихъ войскъ до Хивы былъ очищенъ отъ непріятеля и отрядъ прослѣдовалъ это разстояніе безъ выстрѣла. Кишлаки и поселки, по выходѣ войскъ изъ раіона города Хазаръ-аспа, на разстояніи 40 верстъ до Хивы, были пусты и брошены жителями, которые всѣ, съ семьями и имуществомъ, были стянуты въ Хиву.

Наканунѣ выступленія войскъ изъ подъ Хазаръ-аспа, 26-го мая, къ генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману явился опять посланецъ съ письмомъ отъ хана, въ которомъ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-ханъ, повторяя прежнія заявленія о своей дружбѣ и расположеніи, и что онъ уже исполнилъ всѣ требованія о высылкѣ бывшихъ въ плѣну въ Хивѣ русскихъ, а потому не понимаетъ, зачѣмъ русскіе вступили въ его владѣнія съ трехъ сторонъ, просилъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана остановить движеніе впередъ войскъ, отойти назадъ и выяснить ему свои требованія и условія мира.

Оставивъ это письмо безъ отвѣта, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ приказалъ посланцу ѣхать обратно въ Хиву и объявить хану на словахъ, что движенія войскъ онъ не остановитъ, а переговоры съ нимъ будетъ вести въ Хивѣ.

Одновременно съ прибытіемъ посланца изъ Хивы, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ получилъ рапортъ отъ генералъ-лейтенанта Веревкина, которымъ послѣдній доносилъ, что, убѣдившись изъ достовѣрныхъ свѣдѣній о занятіи туркестанскими войсками Хазаръ-аспа, онъ измѣнилъ направленіе движенія ввѣренныхъ ему войскъ

содержать какъ самихъ себя, такъ и своихъ лошадей (Рапорты генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, за №№ 564 и 879).

(*) При прослѣдованіи чрезъ Хазаръ-аспъ, къ отряду присоединились три роты и два горныя орудія, временно занимавшія гарнизонъ въ цитадели Хазаръ-аспа.

(**) Одна сотня сборная, составлявшая конвой генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, № 5-го семирѣченская сотня и № 17-го оренбургская, съ ракетнымъ дивизіономъ, присоединены къ отряду съ праваго берега Аму, изъ состава кавалеріи, изъ которой остальныя: №№ 1-го и 3-го уральскія и № 12 го оренбургская сотни, съ ракетнымъ дивизіономъ, оставлены на переправѣ у Шейхъ-арыка, для охраны гребной флотиліи и прикрытія переправы, впредь до прослѣдованія чрезъ Шейхъ-арыкъ сзади оставшихся частей войскъ.

Digitized by Google

Оренбургскаго и Мангышлакскаго отрядовъ и вмѣсто Новаго-Ургенча, двинулся отъ Мангыта, чрезъ Китай, Гурленъ, кашанъ Кымчъ-ніазъ-бай, Кятъ и Кошъ-купыръ, къ городу Хивѣ.

Такъ какъ во время событій 28-го и 29-го мая, повлекшихъ за собою занятіе нашими войсками города Хивы, экспедиціонные отряды всѣхъ трехъ округовъ находились уже въ связи между собою, то, оставляя пока туркестанскія войска въ лагерѣ у Янги-арыка, на послѣднемъ переходѣ отъ Хивы, 28-го мая, мы перейдемъ къ дѣйствіямъ Оренбургскаго и Кавказскихъ отрядовъ, сперва каждаго отдѣльно, а затѣмъ и къ совмѣстнымъ операціямъ Оренбургско-Мангышлакскаго отряда, доведя ихъ также до 28-го мая. Дѣйствія же подъ самымъ городомъ Хивою мы изложимъ особо.

Дѣйствія Оренбургскаго отряда.

Войска, назначенныя для участія въ экспедиціи противъ Хивы со стороны Оренбургскаго военнаго округа, состояли изъ слѣдующихъ частей: четырехъ ротъ 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона и всего 2-го линейнаго баталіона, саперной команды, шести сотенъ оренбургскаго и трехъ сотенъ уральскаго казачьихъ войскъ; батареи № 2-го оренбургской конной-артилерійской бригады, шести ракетныхъ станковъ, четырехъ полупудовыхъ мортиръ и двухъ нарѣзныхъ, четырехъ-фунтовыхъ, съ дула заряжающихся, пушекъ (*), для вооруженія ими укрѣпленія, которое должно было быть устроено на сообщеніяхъ отряда, на мысѣ Ургу-мурунѣ, близъ Айбугира. Общая числительность этихъ войскъ простиралась до 3,461 человѣкъ и 1,797 лошадей (**). Начальство надъ Оренбургскимъ экспедиціоннымъ отрядомъ ввѣрено было военному губернатору и командующему войсками Уральской области, генералъ-лейтенанту Веревкину.

Означенныя части войскъ были направлены, между 13 и 25 февраля, къ пункту сосредоточенія всего отряда—*Эмбенскому посту*, девятью эшелонами изъ Оренбурга, Орска и Уральска, причемъ нижніе чины отряда были снабжены всѣми предметами, необходимыми для поддержанія силъ и сохраненія здоровья людей во время далекаго и труднаго степнаго похода. Такъ, всѣ люди получили полу-

(*) Къ этимъ орудіямъ и ракетнымъ станкамъ назначена была прислуга отъ оренбургской мѣстной артилерійской команды.

(**) Рапортъ штаба войскъ Оренбургскаго округа, отъ 2-го августа 1873 г. № 7,929.

Digitized by Google

шубки, мѣховые воротники, валенки, обшитыя кожей, третью пару сапогъ, теплыя портянки, подстилочной кошмы по полтора аршина на человѣка и т. п. Войскамъ отпущено было также: по одной трети фунта чая и по одному фунту сахара на 100 человѣкъ въ сутки; по шести чаръ спирта въ мѣсяцъ на человѣка до 1-го мая, и по двѣ чары въ мѣсяцъ съ 1-го сентября по 1-е октября; мѣдные чайники по одному на десять человѣкъ и по три копѣйки каждому на заготовленіе чайной посуды. На каждаго нижняго чина положено было отпускать по одному фунту мяса въ сутки.

Для облегченія передвиженія частей и тяжестей въ зимнее время, роты обоихъ линейныхъ баталіоновъ и чины артилерійской команды, ихъ обозныя принадлежности, а также орудія, лафеты, передки и зарядные ящики отправлены были на нанятыхъ для сего пароконныхъ саняхъ; артилерійскія же упряжныя лошади, для сбереженія ихъ на дальнѣйшій походъ, велись въ поводу до Эмбенскаго поста. На случай защиты людей отъ бурановъ, во время степныхъ переходовъ, за ними везлась 391 джуламейка (родъ небольшихъ войлочныхъ кибитокъ).

По распоряженію главнаго мѣстнаго начальства, на всѣхъ ночлежныхъ пунктахъ выставлены были, сверхъ того, киргизами, за особое вознагражденіе, кибитки, топливо и сѣно, а для обезпеченія довольствія войскъ въ пути мясомъ, они пригоняли скотъ на продажу частямъ отряда. Въ виду же того, что при дальнѣйшемъ движеніи войскъ отъ Эмбенскаго поста, въ особенности по восточной окраинѣ Усть-урта, могъ встрѣтиться недостатокъ въ мясѣ и сѣнѣ для лошадей, отрядъ взялъ съ собой небольшой запасъ хорошей солонины, пятнадцать тысячъ порцій мясныхъ консервовъ и тысячу четвертей овса. Сверхъ того, войска снабжены были восемью трубчатыми колодцами. Для облегченія же переправъ во время движенія по хивинской територіи, изрѣзанной каналами, Оренбургскому отряду приданы были два разборчатыхъ моста, одинъ на козлахъ, а другой частью понтонный, частью на бурдюкахъ. По артилерійской части, войскамъ отпущенъ былъ тройной комплектъ боевыхъ патроновъ и зарядовъ съ снарядами (два комплекта везлось въ артилерійскомъ паркѣ); пятнадцать пудовъ пороха для заряжанія минъ и двадцать саженъ сосиса для ихъ зажиганія.

Независимо устройства походной лазаретной части, оренбургскій отдѣлъ «общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ» принялъ, и съ своей стороны, участіе въ снабженіи чиновъ отряда разными госпитальными и другими полезными принадлежностями; а

Digitized by Google

именно: имъ заготовлено было, для перевозки и переноски раненыхъ и больныхъ, три повозки и пятьдесятъ складныхъ носилокъ, запасы госпитальнаго бѣлья, вина, табаку, разныя противоцынготныя средства, дополнительныя порціи чая и сахара, нѣкоторыя книги, журналы, письменныя принадлежности и т. п. На непредвидимые же расходы общество асигновало изъ своихъ средствъ, въ распоряженіе особаго уполномоченнаго, сумму въ 3,000 рублей.

Изъ Оренбурга, Орска и Уральска доставлено было въ Эмбенскій постъ на подводахъ и на верблюдахъ продовольственныхъ запасовъ и другихъ предметовъ, необходимыхъ экспедиціонному отряду, всего 150,690 пудовъ. Для поднятія отрядныхъ тяжестей и для доставленія продовольственныхъ запасовъ вслѣдъ за отрядомъ потребовалось 10,319 верблюдовъ, причемъ на каждаго верблюда навьючивалось до семнадцати пудовъ; на каждые пять—семь верблюдовъ назначалось по одному хаучу (верблюдовожатому) (*).

Къ 18-му марта, весь экспедиціонный отрядъ собрался въ Эмбенскомъ посту. Большая часть эшелоновъ совершила движеніе въ срокъ по маршруту, но уральскія сотни и тяжести должны были преодолѣть значительныя трудности въ пути, вслѣдствіе крайне испорченнаго состоянія дорогъ, глубокаго снѣга и бурановъ. Повозки стояли иногда по нѣсколько часовъ, не будучи въ состояніи выбраться изъ рытвинъ и ухабовъ. Со стороны же киргизовъ всюду было оказано самое усердное содѣйствіе въ облегченіи движенія войскъ: старшины попутныхъ ауловъ выѣзжали съ своими товарищами на встрѣчу отряду, заранѣе расчищали снѣгъ для солдатскихъ кибитокъ, привозили топливо, мясо и сѣно.

Не смотря на трудности похода, состояніе здоровья людей отряда было вообще удовлетворительно и больныхъ было 44 человѣка; проявлялись случаи воспаленія глазъ какъ у офицеровъ, такъ и у нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе отраженія солнечныхъ лучей на снѣговой степи и дыма при нагрѣваніи кибитокъ (**).

Выждавъ въ Эмбенскомъ посту прибытіе интендантскихъ транспортовъ, слѣдованіе которыхъ было особенно тяжело, и приготовившись окончательно къ продолжительному степному походу, Оренбургскій отрядъ началъ выступленіе 26-го марта. Въ этотъ день двинулся въ путь авангардъ отряда изъ двухъ сотенъ казаковъ и са-

(*) Донесенія командующаго войсками и окружнаго штаба Оренбургскаго округа, отъ 13-го февраля и 2-го августа 1873 года, за №№ 15 и 7,929.

(**) Рапорты командующаго войсками Оренбургскаго округа, отъ 18-го и 27-го марта, №№ 3,050 и 4,322.

Digitized by Google

перной команды. 30-го же числа тронулись въ походъ и главныя силы отряда.

Движеніе оренбургскихъ войскъ направлено было: изъ Эмбенскаго поста на урочища Аты-джаксы, Намазъ-тау, Чушка-куль, пески Исенъ-чагылъ и далѣе на Каратаманъ, вдоль западнаго берега Аральскаго моря, къ мысу Ургу, близъ устья Айбугирскаго залива.

При выступленіи отряда изъ Эмбенскаго поста онъ взялъ съ собою продовольствіе и фуражъ на 80 дней; затѣмъ, изъ поста своевременно отправляемы были продовольственные транспорты къ мысу Ургу, гдѣ, какъ сказано выше, предположено было устроить укрѣпленіе и складочный пунктъ. Вообще, отрядъ обезпечивался продовольствіемъ и фуражомъ до 15-го сентября, что ставило его внѣ всякой случайности, даже при невозможности найти достаточное количество припасовъ на мѣстѣ, въ Хивинскомъ ханствѣ. Для обратнаго же слѣдованія отряда провіантъ и фуражъ заготовлялись особо. Часть продовольственныхъ запасовъ, заготовленныхъ для Оренбургскаго отряда, предназначалась, въ случаѣ надобности, для удѣленія кавказскимъ экспедиціоннымъ войскамъ (*).

По выступленіи отряда изъ Эмбенскаго поста движеніе его продолжало встрѣчать большія затрудненія отъ чрезвычайно глубокихъ снѣговъ и трудности добыванія подножнаго корма для верблюдовъ. Не смотря на это, войска шли бодро и 4-го апрѣля главныя силы отряда находились на урочищѣ Намазъ-тау; авангардъ же на озерѣ Чушка-кулѣ.

Начиная отъ этого пункта, погода стала замѣтно улучшаться; движеніе отряда къ Арысу (оврагу у подножія сѣвернаго чинка Устьурта), куда онъ прибылъ 11-го апрѣля, совершено довольно успѣшно, благодаря установившейся погодѣ и улучшенію путей. Авангардъ его въ тотъ день находился на одинъ переходъ впереди, на урочищѣ Кашкаръ-ата, а общій транспортъ въ трехъ переходахъ позади.

Вообще, путь отъ Али-тау (не вдалекѣ отъ Намазъ-тау) уже не представлялъ для отряда никакихъ затрудненій: дороги были совершенно сухи, переправы черезъ Чеганъ исполнены безъ всякихъ препятствій, а верблюды въ главныхъ силахъ отряда, послѣ замѣны нѣкоторыхъ изнуренныхъ свѣжими, двигались также удовлетворительно. Но въ общемъ транспортѣ вьючныя животныя были большею частью слабы, такъ какъ шли безъ дневокъ и съ полнымъ грузомъ.

(*) Рапорты командующаго войсками Оренбургскаго округа, отъ 13-го февраля, № 15, и 16-го апрѣля, № 4,782.

Digitized by Google

Люди и лошади отряда выдерживали походъ весьма успѣшно: больныхъ нижнихъ чиновъ въ лазаретахъ было всего восемь человѣкъ (*).

Движеніе Оренбургскаго отряда въ пескамъ Исенъ-чагылъ (у сѣверо-западнаго берега Аральскаго моря), на которые онъ прибылъ 16-го апрѣля, совершено было безъ дневокъ. Оставивъ на этомъ урочищѣ одну сотню для прикрытія сообщеній, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ рѣшилъ направить оттуда отрядъ четырьмя эшелонами. Такое раздѣленіе на эшелоны вызвано было полученными свѣдѣніями о недостаткѣ воды на пути чрезъ Косъ-булакъ на Касарму.

Эшелонами начальствовали: 1-мъ, авангарднымъ, (три роты, двѣ сотни, четыре орудія) самъ начальникъ отряда генералъ-лейтенантъ Веревкинъ; 2-мъ (три роты, одна сотня, два орудія) полковникъ Константиновичъ; 3-мъ (двѣ роты, двѣ сотни и ракетныя батареи) полковникъ Леонтьевъ и 4-мъ (общій транспортъ съ прикрытіемъ) полковникъ Новокрещеновъ (**).

На Исенъ-чагылѣ Оренбургскій отрядъ простоялъ четыре дня, съ цѣлью выждать приближеніе слѣдовавшаго сзади, въ нѣсколькихъ переходахъ, продовольственнаго транспорта (***). Выступивъ съ названнаго урочища 20—24 апрѣля, по-эшелонно, отрядъ черезъ пять дней достигъ урочища Касармы (на западномъ берегу Аральскаго моря, на половинѣ пути между Каратамакомъ и мысомъ Ургу).

Во время движенія Оренбургскаго отряда къ Касармѣ, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ получилъ первое извѣстіе отъ начальника Мангышлакскаго отряда кавказскихъ войскъ, полковника Ломакина, въ которомъ послѣдній сообщалъ, что онъ полагаетъ прибыть къ Айбугиру между 4 и 9 мая. Генералъ Веревкинъ, съ своей стороны, послалъ приказаніе Мангышлакскому отряду идти на соединеніе съ Оренбургскимъ къ мысу Ургу (****).

Слѣдованіе войскъ на пространствѣ между Исенъ-чагыломъ и Касармой совершено было благополучно: воды по пути было вездѣ достаточно; мѣстами, въ ущельяхъ чинка, лежалъ даже снѣгъ. Хотя генералъ-лейтенантъ Веревкинъ не получалъ, во время пути, никакихъ извѣстій изъ Хивы, но можно было думать, что ханъ запретилъ своимъ подданнымъ отлучаться въ наши предѣлы, такъ

(*) Рапортъ командующаго войсками Оренбургскаго округа, 26-го апрѣля, № 5,051.

(**) Idem.

(***) Рапортъ командующаго войсками, отъ 4-го мая, № 5,353.

(****) Тоже, отъ 16-го мая, № 5,731.

Digitized by Google

какъ ни караваны, ни даже одиночные люди, не попадались на встрѣчу отряду.

28-го апрѣля оренбургскія экспедиціонныя войска, послѣ дневки на урочищѣ Касармѣ, двинулись въ дальнѣйшій путь на Ургу, куда и прибыли 2-го и 3-го мая. 4-го же числа пришелъ туда и продовольственный транспортъ.

Еще за нѣсколько дней до прибытія на Ургу, начальникъ отряда, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ, обратился съ воззваніями къ туркменамъ и каракалпакамъ, населяющимъ сѣверную часть Хивинскаго ханства, въ которыхъ онъ приглашалъ этихъ кочевниковъ оставаться спокойными и отказаться отъ безполезнаго сопротивленія. Киргизамъ же, бѣжавшимъ въ Хиву, послѣ бывшихъ въ Оренбургской степи волненій, обѣщано было помилованіе, подъ условіемъ полной покорности и немедленнаго возвращенія къ своему долгу.

Результатомъ этого воззванія было то, что, по приходѣ отряда на Ургу, 2-го и 3-го мая, всѣ важнѣйшіе предводители бывшихъ киргизскихъ шаекъ явились къ генералу Веревкину съ повинною. Они оставлены были при отрядѣ, въ надеждѣ, что могутъ принести ему не малую пользу, при дальнѣйшемъ движеніи отряда въ глубь страны.

Въ шести верстахъ отъ мыса Ургу, на днѣ совершенно высохшаго Айбугирскаго залива, у канала Джана-джанъ, проведеннаго изъ рѣки Аму, Оренбургскій отрядъ нашелъ два незначительныхъ укрѣпленія, покинутыхъ хивинцами. Вблизи одного изъ нихъ, Джанакала, войсками отряда возведенъ былъ небольшой редутъ (*) полевой профили, предназначенный служить временнымъ опорнымъ пунктомъ и складочнымъ мѣстомъ для запасовъ продовольствія, доставляемыхъ съ Эмбы. Въ укрѣпленіи оставленъ гарнизонъ изъ одной роты, сотни казаковъ и двухъ ракетныхъ станковъ.

Отъ Ургу, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ рѣшилъ пересѣчь высохшее устье Айбугирскаго залива и идти по кратчайшему направленію къ Кунграду, вдоль канала Джана-джанъ. Въ Кунградѣ, начальникъ отряда разсчитывалъ получить извѣстія о туркестанскихъ экспедиціонныхъ войскахъ чрезъ Аральскую эскадру, стоявшую уже въ устьѣ Аму-дарьи, ниже Кунграда (**).

6-го мая, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ выступилъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ изъ лагеря, близъ брошеннаго хивинцами укрѣп-

(*) Оставленныя укрѣпленія, по своимъ размѣрамъ, оказались неудобными для занятія.

(**) Рапортъ командующаго войска Оренбургскаго округа, 25-го мая, № 5,931.

Digitized by Google

ленія Джаны-кала, и 8-го числа достигъ города Кунграда. Мѣстность, по которой пришлось двигаться отряду, хотя и изрыта множествомъ арыковъ, не представляла, однако, слишкомъ большихъ затрудненій: потребовалось исправить лишь нѣкоторые мосты и срыть нѣсколько спусковъ, для удобнѣйшаго слѣдованія обоза.

Съ послѣдняго, передъ Кунградомъ, ночлега на уроч. Асъ-бергень-бакъ (въ тринадцати верстахъ отъ Кунграда), генераломъ Веревкинымъ высланъ былъ, верстъ за пять впередъ, авангардъ изъ трехъ казачьихъ сотенъ съ ракетными станками, для охраненія мостовъ чрезъ арыки. Еще за четыре дня до прибытія Оренбургскаго отряда къ Кунграду, около него находилось вооруженное хивинское скопище, безъ артилеріи, подъ начальствомъ джасаула Мамыта. Скопище это, не занимая самаго города, жители котораго, при приближеніи хивинцевъ, разбѣжались (*), расположилось правымъ флангомъ къ городу, нѣсколько позади его, выславъ передовыхъ всадниковъ къ канавамъ и небольшимъ садамъ, верстахъ въ двухъ отъ Кунграда. При приближеніи нѣсколькихъ джигитовъ, посланныхъ изъ отряда генерала Веревкина къ городу для развѣдокъ, и открывшихъ стрѣльбу, люди эти обратились въ бѣгство.

Верстахъ въ трехъ, не доходя до Кунграда, мѣстность представляетъ дефиле, образуемое арыками, съ высокими насыпями и садами. Для прикрытія дебушированія отряда изъ этого дефиле, генералъ Веревкинъ выслалъ впередъ полковника Леонтьева съ тремя сотнями, которымъ поручено было также открыть расположеніе непріятеля и, въ случаѣ его бѣгства, настойчиво преслѣдовать его. Но оказалось, что хивинское скопище поспѣшило уйти еще ранѣе появленія нашего авангарда изъ за насыпи арыка, и казаками захвачено было лишь двое отсталыхъ.

Слѣдуя за авангардомъ, главныя силы отряда прошли верстъ восемь далѣе за Кунградъ, по дорогѣ къ гор. Ходжейли, и такъ какъ дальнѣйшее преслѣдованіе хивинцевъ, по пересѣченной арыками мѣстности, представлялось безцѣльнымъ, то, оставивъ авангардъ изъ трехъ сотенъ на мѣстѣ, генералъ Веревкинъ отвелъ свой отрядъ назадъ, къ городу Кунграду, около котораго и расположился лагеремъ. Высланные отъ авангарда разъѣзды на 15 верстъ впередъ, не открыли непріятеля. По свѣдѣніямъ, бѣжавшее отъ Кунграда скопище встрѣтило, верстахъ въ 30-ти отъ этого города, хивинскій отрядъ въ 3,000 человѣкъ, при двухъ орудіяхъ, шедшій на помощь

(*) Вѣроятно, опасаясь, со стороны хивинцевъ, наказанія за то, что многіе изъ кунградцевъ выслали депутацію къ генералу Веревкину.

Digitized by Google

подъ начальствомъ мехтера (*). Отрядъ этотъ повернулъ также назадъ, и расположился на протокѣ Карабайлы (одинъ изъ рукавовъ Аму-дарьи), верстахъ въ 50-ти отъ Кунграда, по направленію къ Ходжейли.

Кунградъ оказался почти совершенно пустымъ и въ развалинахъ, такъ какъ городская стѣна и часть жилищъ, послѣ разрушенія ихъ, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, во время междуусобій хивинцевъ съ туркменами, не возобновлялись. Въ городѣ имѣется ханскій дворецъ, служащій мѣстомъ жительства кунградскаго бека, но онъ въ совершенномъ упадкѣ: вся стоимость его можетъ быть опредѣлена не болѣе, какъ въ 200 рублей, такъ какъ цѣнность въ немъ имѣетъ одинъ лѣсъ, употребленный на его постройку. Хотя почти все имущество было вывезено изъ города, но въ домахъ ханскихъ чиновниковъ найдено до тысячи пудовъ хлѣба, состоявшаго почти исключительно изъ неочищеннаго риса и джугары. Вскорѣ, жители по немногу начали возвращаться въ городъ, приводя для продажи быковъ и барановъ.

По вступленіи въ Кунградъ, генералъ Веревкинъ занялъ городъ карауломъ и нарядилъ комисію для изслѣдованія имущества, принадлежавшаго ханской казнѣ и ханскимъ чиновникамъ въ самомъ Кунградѣ и его окрестностяхъ, а также для опредѣленія, какія могутъ быть сдѣланы тамъ заготовленія для войскъ отряда.

О Мангышлакскомъ отрядѣ, который долженъ былъ слѣдовать на соединеніе съ Оренбургскимъ, точныхъ свѣдѣній, въ то время, не имѣлось. Выше было сказано, что генералъ Веревкинъ предложилъ полковнику Ломакину идти на Ургу; но такъ какъ легко могло быть, что это приглашеніе не дошло до полковника Ломакина, а между тѣмъ носились слухи, что онъ двигается къ гор. Куня-Ургенчу, то генералъ Веревкинъ послалъ ему новое предписаніе идти отъ этого города на Ходжейли, куда рѣшено было направить и Оренбургскій отрядъ (**).

Во время пребыванія отряда въ Кунградѣ получено было извѣстіе о слѣдующей прискорбной участи, постигшей небольшую команду, посланную на берегъ съ пароходовъ Аральской флотиліи, вошедшихъ въ устье Аму, и остановившихся за мелководіемъ верстахъ въ 50 ниже Кунграда, въ рукавѣ *Улькунъ-дарьи*.

7-го мая, съ флотиліи отправлена была команда, подъ началь-

(*) Одна изъ высшихъ должностей въ ханствѣ.

(**) Рапортъ командующаго войсками Оренбургскаго округа, отъ 31-го мая, № 6,136.

Digitized by Google

ствомъ прапорщика Шебашева 2-го, изъ девяти рядовыхъ, одного унтеръ-офицера и топографа Малиновскаго, которой было поручено осмотрѣть плотины, построенныя на Улькунъ-дарьѣ, и войти въ сношеніе съ генераломъ-лейтенантомъ Веревкинымъ. Провести упомянутую команду вызвался, откочевавшій изъ Сыръ-дарьинской области, киргизъ чиклинецъ Утень. Затѣмъ, команда эта въ отрядъ не возвратилась, а по розыскамъ, верстахъ въ 10-ти отъ Кунграда, были найдены 11 обнаженныхъ и обезглавленныхъ труповъ, чиновъ этой команды, въ числѣ которыхъ, по нѣкоторымъ признакамъ, можно было предполагать и трупъ офицера; тѣло двѣнадцатаго не было найдено. Тѣла убитыхъ были перевезены въ лагерь и преданы христіанскому погребенію; для раскрытія же подробностей дѣла, предписано было произвести дознаніе. Къ сожалѣнію, Утень, который, по увѣренію киргизовъ, измѣнически выдалъ команду непріятелю, успѣлъ бѣжать ранѣе прибытія посланныхъ для его арестованія людей; захвачены только его семейство (жена и двое малолѣтнихъ дѣтей) и имущество, и задержаны также заложниками три киргиза изъ сосѣдняго аула, въ которомъ Утенемъ взяты были для команды лошади, и жителямъ котораго приказано было его представить, подъ опасеніемъ истребленія аула и разстрѣлянія заложниковъ. Изъ перваго дознанія по упомянутому убійству оказалось, что нападеніе на команду сдѣлано было, повидимому, врасплохъ, во время отдыха, такъ какъ тѣла убитыхъ найдены лежащими въ порядкѣ, какъ бы во время сна, на берегу рѣки, вблизи развалинъ какого то зданія, удобнаго для обороны; между тѣмъ признаковъ борьбы около тѣлъ не было видно. Посланные на берегъ люди, согласно донесенія начальника Аральской флотиліи, были вооружены ружьями и револьверами, и имѣли при себѣ по 60 патроновъ (*).

Простоявъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ въ Кунградѣ три дня, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ выступилъ, 12-го мая, далѣе по дорогѣ къ Ходжейли. Наканунѣ выступленія отряда, выдвинутъ былъ, на одинъ переходъ, авангардъ изъ трехъ казачьихъ сотенъ съ ракетной командой, подъ начальствомъ полковника Леонтьева, который расположился на берегу рукава Талдыка, при истокѣ высохшаго канала Угузъ, въ 25-ти верстахъ за Кунградомъ. Здѣсь, въ ночь на 12-е мая, партія хивинцевъ, силою до 300 человѣкъ, воспользовавшись темнотою и крайне пересѣченною мѣстностью, произвела напа-

(*) Донесеніе генерала Веревкина командующему войсками, дѣйствующими противъ Хивы, отъ 11-го мая. (Рапортъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, № 564).

Digitized by Google

деніе на авангардъ полковника Леонтьева, но была имъ отбита съ полнымъ успѣхомъ. Подробности этого дѣла заключались въ слѣдующемъ (*).

Лагерь авангарда, расположеннаго въ видѣ каре, примыкалъ: однимъ боковымъ фасомъ къ р. Талдыку, передній фасъ занимала 1-я уральская, боковой — 2-я уральская сотни, задній фасъ — 2-я оренбургская сотня; ракетный взводъ былъ расположенъ въ углу, между 1-ю и 2-ю уральскими сотнями. Верблюды и тяжести были расположены впереди своихъ фасовъ. На аванпостахъ стояла часть 2-й оренбургской сотни. Около трехъ часовъ ночи, 12-го мая, дежурный по аванпостамъ, хорунжій Ахметьевъ, донесъ полковнику Леонтьеву, что къ одному изъ нашихъ пикетовъ подъѣзжало нѣсколько человѣкъ, которые, послѣ оклика, бросились назадъ, почему пикетный казакъ сдѣлалъ по нимъ выстрѣлъ. Не успѣлъ полковникъ Леонтьевъ отдать приказаніе собираться всѣмъ сотнямъ и послать къ сторонѣ, откуда показался непріятель, усиленный разъѣздъ, какъ хивинцы, съ громкимъ гиканьемъ, кинулись на 2-ю оренбургскую и 2-ю уральскую сотни; но, встрѣченные выстрѣлами уже собравшихся казаковъ, они быстро отступили. Чрезъ нѣкоторое время, непріятель снова кинулся на 1-ю уральскую сотню, но и здѣсь былъ отбитъ ружейными выстрѣлами, послѣ чего онъ обратился въ бѣгство. Полковникъ Леонтьевъ преслѣдовалъ бѣгущаго непріятеля 1-ю уральскою и 2-ю оренбургскою сотнями, по ходжейлинской дорогѣ, верстъ на десять, и, убѣдившись, что хивинцы совершенно разсѣялись, возвратился къ своему лагерю. Потери въ этомъ дѣлѣ съ нашей стороны не было, кромѣ одной убитой строевой лошади; непріятель же, пользуясь ночною темнотой, успѣлъ увезти своихъ убитыхъ и раненыхъ. Шайка, произведшая нападеніе на авангардъ, была вся конная, и состояла, преимущественно, изъ кольчужниковъ.

Генералъ-лейтенантъ Веревкинъ, получивъ извѣстіе, что Мангышлакскій отрядъ полковника Ломакина (въ составѣ десяти ротъ, четырехъ сотенъ, двухъ полевыхъ и двухъ горныхъ орудій) долженъ былъ прибыть 12-го мая къ Кунграду, призналъ возможнымъ оставить въ Кунградѣ, для поддержанія спокойствія и прикрытія нашихъ сообщеній, одну роту (3-ю, 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона) и одну сотню (3-ю уральскую), предположивъ усилить ихъ одною сотнею и двумя горными орудіями изъ отряда полковника Ломакина. Начальствованіе надъ упомянутыми войсками, а также надъ всей за-

(*) Рапортъ командующаго войсками Оренбургскаго округа, отъ 15-го іюня, № 6,582.

Digitized by Google

нятой страной поручено было полковнику Новокрещенову, въ помощь которому, для управленія мѣстнымъ населеніемъ, назначенъ былъ извѣстный оренбургскій киргизъ Исетъ Кутебаровъ, съ четырьмя помощниками изъ представителей различныхъ народностей: киргизовъ, каракалпаковъ и узбековъ.

12-го мая къ генералъ-лейтенанту Веревкину явился начальникъ Мангышлакскаго отряда, полковникъ Ломакинъ, опередившій свои войска, прибывшія въ Кунградъ. Такимъ образомъ, въ этотъ день оба отряда вошли въ связь между собою и кавказскія войска поступили въ распоряженіе начальника Оренбургскаго отряда, для совмѣстныхъ дѣйствій въ Хивинскомъ ханствѣ, до открытія связи съ Туркестанскимъ отрядомъ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію совокупныхъ операцій Оренбургско-Мангышлакскаго отряда, необходимо прослѣдить отдѣльныя дѣйствія кавказскихъ экспедиціонныхъ войскъ, высланныхъ противъ Хивы, для чего и начнемъ съ Красноводскаго отряда, какъ единственно предназначавшагося сначала для участія въ хивинской экспедиціи со стороны Кавказа и выступившаго ранѣе Мангышлакскаго въ походъ.

(*Окончаніе будетъ*).

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Іюля 17-го дня, № 172. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Курскѣ о рядовыхъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка Дмитріѣ *Фоломѣевѣ* и Павлѣ *Гуминюкѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовые Фоломѣевъ и Гуминюкъ были преданы военному суду по обвиненію въ томъ, что въ ночь на 21-е ноября 1872 года, по взаимному соглашенію и совокупными силами, разломали у погреба Теляковой, въ деревнѣ Долженковѣ, Курскаго уѣзда, висячій замокъ и похитили оттуда кадку моченыхъ яблоковъ и нѣсколько мѣръ картофеля, преступленіи, предусмотрѣнномъ 1,647 и 1,660 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и составляющемъ для Фоломѣева вторую, а для Гуминюка третью кражи со взломомъ втораго рода. Временный военный судъ въ г. Курскѣ, признавъ возникшее на подсудимыхъ Фоломѣева и Гуминюка обвиненіе недоказаннымъ, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: по недоказанности сего обвиненія, считать ихъ по суду оправданными. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Мушниковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ,

Digitized by Google

что въ числѣ свидѣтелей, вызывавшихся къ судебному слѣдствію, находились, между прочимъ, поручикъ Пироцкій и рядовой Звѣревъ, которые должны были свидѣтельствовать о сознаніи подсудимаго Фоломѣева, сдѣланномъ имъ до производства слѣдствія. Предъ допросомъ этихъ свидѣтелей, защитникъ просилъ устранить ихъ отъ допроса по предмету сознанія подсудимаго Фоломѣева, и судъ, не смотря на возраженія его, помощника прокурора, постановилъ допросить свидѣтелей Пироцкаго и Звѣрева, съ тѣмъ, чтобы они въ своихъ показаніяхъ не касались сдѣланнаго имъ сознанія. Такое распоряженіе суда, по его мнѣнію, оказывается неправильнымъ, во-первыхъ потому, что 773 ст. С. В. П. XXIV, перечисляя тѣхъ лицъ, которыя не могутъ быть допрошены на судѣ относительно сознанія подсудимаго, о подобныхъ свидѣтеляхъ не упоминаетъ, а что статья эта ее допускаетъ распространительнаго толкованія, подкрѣпляется соображеніями Гос. Совѣта, приведенными къ 704 ст. Уст. Уг. Суд., тождественной съ 773 ст. XXIV, и хотя рѣшенія Уг. Кас. Деп. Прав. Сената 1869 г. № 9 83 и главнаго военнаго суда 1872 г. № 9 ограничиваютъ допросъ нѣкоторыхъ свидѣтелей, но рѣшенія эти основаны не на распространительномъ толкованіи означенной статьи, а на томъ соображеніи, что вообще не могутъ быть допрашиваемы на судѣ, относительно сознанія подсудимаго, всѣ тѣ лица, допросъ которыхъ оказывался бы равносильнымъ прочтенію протокола допроса обвиняемаго, какъ-то: слѣдователь, конвойные и другія лица, присутствовавшія при допросѣ, и во-вторыхъ, Угол. Кассац. Департ. Прав. Сената рѣшеніемъ 1870 г. № 953 призналъ, что распоряженіе суда о томъ, чтобы свидѣтели, въ своихъ показаніяхъ, не касались сознанія подсудимыхъ, не имѣетъ законнаго основанія и составляетъ нарушеніе 718 ст. Уст. Угол. Судопр., соотвѣтствующей 787 ст. С. В. П. XXIV, по которой свидѣтели должны разсказать все, что имъ извѣстно по дѣлу. Посему, находя, что, при производствѣ настоящаго дѣла, судомъ допущено существенное нарушеніе 773 и 787 ст. С. В. П. XXIV, вслѣдствіе чего приговоръ о подсудимыхъ Фоломѣевѣ и Гуминюкѣ, какъ неосновавный на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, помощникъ военнаго прокурора ходотайствуетъ объ отмѣнѣ приговора суда. По соображеніи сего протеста съ обстоятельствами дѣла и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія исправляющаго должность товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что рѣшеніемъ сего суда 1872 г. № 9 было разъяснено, что не могутъ подлежать допросу на судѣ тѣ изъ свидѣтелей, которые вызываются къ судебному засѣданію исключительно для подтвержденія сдѣланнаго имъ внѣ суда сознанія подсудимымъ въ преступленіи, а какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что поручикъ Пироцкій и рядовой Звѣревъ вызывались въ судъ, въ числѣ другихъ свидѣтелей, для спроса вообще по обстоятельствамъ дѣла, то, на основаніи 787 и 788 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и согласно рѣшеніямъ главн. воен. суда 1873 г. № 87 и Угол. Касац. Департ. Прав. Сената 1870 г. № 953, суду не слѣдовало воспрещать имъ касаться въ своихъ показаніяхъ сознанія подсудимаго, если таковое было имъ сдѣлано внѣ суда, и распоряженіе суда, содержавшее такое воспрещеніе, составляетъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства. Но какъ подобное нарушеніе, въ данномъ случаѣ, не могло имѣть вліянія на постановленный о подсудимыхъ приговоръ, такъ какъ о сдѣланномъ подсудимымъ помяну-

Digitized by Google

тымъ свѣдѣтелямъ сознанія было извѣстно суду, какъ изъ обвинительнаго акта, чтеніе котораго входитъ въ составъ судебнаго слѣдствія, такъ и вообще изъ обстоятельствъ дѣла и, не смотря на то, судъ призналъ обоихъ подсудимыхъ оправданными, то оно и не представляется на столько существеннымъ, чтобы требовало отмѣны приговора. Посему, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовыхъ Фоломѣевѣ и Гуминюкѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Курскѣ оставить въ своей силѣ.

Іюля 9-го дня, № 173. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о бывшемъ ремонтерѣ резервнаго эскадрона 2-го лейбъ-уланскаго Курляндскаго Его Величества полка, уволенномъ нынѣ отъ службы, маіорѣ *Сергѣѣ Гурьевѣ*. Изъ дѣла видно, что маіоръ Гурьевъ преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что, по отчисленіи въ 1866 году отъ должности ремонтера, не сдалъ своему преемнику слѣдующихъ въ возвратъ отъ него въ казну за уничтоженную запасную половину ремонтнаго депо денегъ, въ количествѣ 3,120 руб., изъ которыхъ ничего не внесъ по настоящее время и, воспользовавшись указанною въ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ въ приказѣ по военному вѣдомству 4-го мая 1866 г. № 128, разсрочкою уплаты денегъ по частямъ, причемъ въ обвинительномъ актѣ преступленіе это подведено подъ дѣйствіе 204 и 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, харьковскій военно-окружный судъ, имѣя въ виду, что, по смыслу приказа за № 128, означенныя деньги отпущены были ремонтерамъ заимообразно во вниманіе къ стѣсненному положенію ихъ вообще, и должны быть уплачены ими по частямъ посредствомъ ежегоднаго, начиная съ 1867 г. въ теченіе шести лѣтъ, удержанія по 520 руб. изъ назначенной къ отпуску съ того времени общей ремонтной суммы по усиленному окладу, нашелъ, что невнесъ маіоромъ Гурьевымъ отпущенныхъ ему денегъ, по отчисленіи его отъ должности ремонтера, въ полной суммѣ и впослѣдствіи по частямъ, не можетъ быть вмѣненъ ему въ вину, согласно 1 п. 92 и 93 ст. Улож. о нак. уголов. и исправ., какъ происшедшій не отъ противозаконной причины, а отъ обстоятельствъ непредвидимыхъ, отклонить которыя было не въ его волѣ, а именно: 1) отъ внезаннаго отчисленія его отъ должности ремонтера, съ которою тѣсно связанъ исправный возвратъ по частямъ отпущенныхъ ему въ числѣ другихъ ремонтеровъ денегъ; 2) вслѣдствіе требованія отъ него начальствомъ возврата денегъ въ полной суммѣ, а не по частямъ, какъ бы слѣдовало на основаніи упомянутаго приказа, и 3) отъ неимѣнія подсудимымъ никакой собственности и невозможности съ его стороны представить требуемаго отъ него поручителя. Посему судъ, признавъ маіора Гурьева по обвиненію въ растратѣ и присвоеніи казенныхъ денегъ, равно въ несдачѣ оныхъ и неисполненіи принятаго имъ на себя на конерческомъ правѣ обязательства, невиновнымъ, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, приговоромъ, состоявшимся 24-го апрѣля сего года, опредѣлилъ: считать его по сему дѣлу оправданнымъ; не представленныя же имъ до настоящаго времени въ казну деньги, согласно 72 п. 1 ст. XXII кн., 240 и 842 ст. XXIV кн. того же Свода, взыскать съ имущества его, а въ случаѣ несостоятельности его, обратить оныя на пенсію, если оная будетъ ему назначена. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощ-

Digitized by Google

никъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Савинковъ, объясняетъ, что: 1) принятыя въ основаніе оправдательнаго приговора причины несдачи маіоромъ Гурьевымъ казенныхъ денегъ: внезапное отчисленіе его отъ должности ремонтера, неимѣніе никакой собственности и невозможность представить поручителя не могутъ быть отнесены къ числу причинъ невиѣненія, указанныхъ въ 92 и 93 ст. Улож. о наказ., а составляютъ лишь совокупность обстоятельствъ, уменьшающихъ вину подсудимаго, и 2) за непризнаніемъ подсудимаго Гурьева виновнымъ въ томъ дѣяніи, въ которомъ онъ обвинялся, судъ не имѣлъ уже основанія налагать на него взысканіе несданныхъ имъ казенныхъ денегъ, и приведенныя въ основаніе сего 72 ст. XXII и 240 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., за устраненіемъ уголовной отвѣтственности маіора Гурьева и непредъявленіемъ на него казною гражданскаго иска, къ данному случаю вовсе не подходятъ. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что харьковскій военно-окружный судъ, признавъ маіора Гурьева виновнымъ въ томъ, что при отчисленіи его въ 1866 г. отъ должности ремонтера, а равно и впослѣдствіи до настоящаго времени не сдалъ своему преемнику 3120 руб., слѣдовавшихъ въ возвратъ отъ него въ казну за уничтоженную запасную половину ремонтнаго депо, и, руководствуясь 92 и 93 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., не вмѣнилъ ему сію несдачу денегъ въ вину, потому: 1) что она произошла не отъ какой-либо противозаконной причины, а по случаю внезапнаго отчисленія его отъ должности ремонтера; 2) что она требовалась отъ него въ полномъ количествѣ, а не по частямъ, какъ о семъ значится въ приказѣ, объявленномъ по Военному вѣдомству 4-го мая 1866 г. за № 128, по которому вышеупомянутые 3120 рубл. должны были уплачиваться въ теченіе 6 лѣтъ посредствомъ удержанія извѣстной части, 520 руб., изъ отпускаемой по усиленному окладу ремонтной суммы, и 3) что у маіора Гурьева не оказалось другихъ средствъ къ уплатѣ требовавшейся отъ него суммы и что онъ не могъ представить за нея поручителя. Приведенныя причины, какъ справедливо замѣчается въ протестѣ, не подходятъ прямо подъ указанныя въ 92 и 93 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. причины, по которымъ содѣянное не должно быть вмѣняемо въ вину; но при этомъ нельзя не признать, что и поступокъ маіора Гурьева, въ томъ видѣ, какъ состоялось обвиненіе и какъ оно разрѣшено судомъ, не соотвѣтствуетъ понятію того преступленія, подъ которое оно подведено въ обвинительномъ актѣ. Для признанія маіора Гурьева неисполнившимъ обязанности поставщика на правѣ коммерческомъ и для примѣненія къ поступку его приведенной въ обвинительномъ актѣ и протестѣ 204 ст. С. В. П. XXII, по точному смыслу оной, а равно 202 и 203 ст. той же книги Свода, требуется, чтобы было признано то обстоятельство, что Гурьевъ, бывъ обязанъ на отпущенныя ему отъ казны деньги завести запасную половину ремонтнаго депо, не исполнилъ сего требованія, т. е. не завелъ и не имѣлъ запасной половины ремонтнаго депо. Къ тому же, по смыслу 8 п. приказа, объявленнаго по Военному вѣдомству 4-го мая 1866 г. за № 128, при отмѣнѣ запасныхъ половинъ отъ ремонтеровъ не требовалось возвращенія въ одинъ разъ отпущенныхъ имъ на сей предметъ денегъ, а допускался зачетъ ихъ въ теченіе 6 лѣтъ по равной части въ каждый годъ въ число слѣдующаго имъ вмѣсто сего усиленнаго

Digitized by Google

отпуска ремонтной суммы. Въ виду сего, при отсутствіи въ приговорѣ такихъ фактовъ, которые свидѣтельствовали бы о растратѣ или присвоеніи Гурьевымъ отпущенныхъ ему денегъ и приравнивали бы его относительно исполненія возложенной на него по отпуску сихъ денегъ обязанности къ заг товителю на камерческомъ правѣ, неисполнившему принятой имъ на себя операціи, судъ имѣлъ основаніе, согласно 1 п. 834 ст. С. В. П. XXIV, не подвергать его уголовной отвѣтственности. Посему, протестъ помощника военнаго прокурора по сему предмету представляется незаслуживающимъ уваженія. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и другая часть протеста относительно постановленія суда о взысканіи съ маіора Гурьева несданныхъ имъ при отчисленіи отъ должности ремонтера своему преемнику денегъ въ количествѣ 3120 руб., такъ какъ, по 240 ст. С. В. П. XXIV, непризнаніе преступнымъ или невмѣненіе подсудимому въ вину его дѣянія не устраняетъ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные симъ дѣяніемъ, а въ требованіи военнаго начальства о преданіи Гурьева суду заключается и требованіе казны объ удовлетвореніи ея за причиненные ей вредъ и убытки, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Угол. Касац. Депар. Прав. Сената 1871 г. № 120. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 928 ст. С. В. П. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 24-го апрѣля сего года о маіорѣ Гурьевѣ приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Іюля 9-го дня, № 174. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Луцкѣ о канонирѣ 3-й батареи 11-й артилерійской бригады *Абрамъ Лисенко*. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ призналъ канонира Лисенко виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ послѣ наказанія по суду за самовольную отлучку и въ кражѣ на сумму менѣе 300 руб. сер. послѣ наказанія по суду же за кражу со взломомъ втораго рода, въ бытность часовымъ ввѣреннаго его храненію казеннаго имущества. Посему и находя, что за послѣднее дѣяніе, согласно 1660 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., подсудимый Лисенко подлежитъ наказанію, какъ за вторую кражу со взломомъ втораго рода, по 2-й части 1647 ст. Уложенія, судъ, на основаніи этихъ статей, а равно 2-й части 196 (по новой редакціи), 278, 279 ст. С. В. П. XXII, 4 п. 152, 148 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ., по совокупности преступленій Лисенко и въ виду уменьшающаго вину его обстоятельства—продолжительнаго содержанія подъ стражею, приговорилъ его, какъ уже лишеннаго по суду всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на три года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Любавскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, по точному смыслу 1 ст. С. В. П. XXII, въ тѣхъ случаяхъ, когда воинскимъ уставомъ о наказаніяхъ не установлено изъятій изъ общихъ уголовныхъ законовъ, сіи послѣдніе примѣняются и къ виновнымъ, подлежащимъ дѣйствію законовъ военно-уголовныхъ, а какъ 166 ст. С. В. П. XXII, устанавливающая усиленное наказаніе за спеціально воинское преступленіе—кражу часовымъ ввѣреннаго его охраненію имущества, не отмѣняетъ собою дѣйствія общаго закона о повтореніи преступленія кражи, изложеннаго въ 1660 ст. Улож. о наказ., то въ настоящемъ случаѣ подсудимый Лисенко

Digitized by Google

за совершенную имъ кражу подлежитъ наказанію по основаніи этихъ статей и 132 ст. Уложенія, какъ за вторичную кражу въ бытность часовымъ ввѣреннаго охраненію его имущества, а не за вторую кражу со взломомъ по 2-й части 1647 ст. Уложенія, какъ призналъ судъ. Независимо отъ сего, въ приговорѣ о Лисенко судъ допустилъ нарушеніе закона еще и тѣмъ, что, вопреки 2 п. 855 ст. С. В. П. XXIV, разъясненный неоднократными рѣшеніями главнаго военнаго суда, не изложилъ соображеній, почему къ виновности подсудимаго примѣнена 2-я часть 1647 ст. Улож. о наказ. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ, по предмету примѣненія къ подсудимому закона о наказаніи, находитъ, что содержащійся въ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ спеціальный законъ о кражѣ часовымъ ввѣреннаго его охраненію имущества, изложенный въ 166 ст. С. В. П. XXII и опредѣляющій за это преступленіе болѣе строгое наказаніе, въ виду особой важности онаго въ военномъ быту, не можетъ исключать собою дѣйствіе общаго закона о повтореніи преступленія кражи вообще, содержащагося въ 1660 ст. Улож. о наказ., такъ какъ, по разъясненію Уголовн. Касац. Департ. Правит. Сената, въ рѣшеніи 1868 г. № 314, основаніемъ къ установленію усиленнаго наказанія за повтореніе кражи, сообразно важнѣйшей изъ всѣхъ совершенныхъ виновнымъ въ данное время и ранѣе кражѣ, служитъ единственно выражающееся въ повтореніи этого преступленія упорство злой воли и преступная рѣшимость продолжать нарушеніе ограждающихъ право собственности законовъ. Такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ временный судъ, по точному смыслу 1660 ст. Улож. о наказаніи угол. и исправ., обязанъ былъ назначить подсудимому канониру Лисенко, за кражу на сумму менѣе 300 руб. сер., совершенную послѣ суда и наказанія за кражу со взломомъ втораго рода, въ бытность часовымъ, ввѣреннаго его охраненію имущества, наказаніе не какъ за вторую кражу со взломомъ второго рода, а какъ за кражу во второй разъ часовымъ охраняемаго имъ имущества. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что временный судъ не изложилъ въ приговорѣ, вопреки 2 п. 855 ст. С. В. П. XXIV, необходимыхъ соображеній, почему къ виновности подсудимаго Лисенко, вмѣсто 166 ст. С. В. П. XXI, примѣнена 2-я часть 1647 ст. Улож. о наказ., главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о канонирѣ Лисенко приговоръ отмѣнить, предоставивъ кіевскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

17-го Іюля, № 176. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго, рядоваго 79-го пѣхотнаго Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка *Филипа Куриндина*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Грозномъ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Куриндина виновнымъ въ томъ, что 6-го іюня 1872 г. онъ напился пьянымъ и въ томъ, что того же числа, бывъ посаженъ на гауптвахту и находясь въ карцерѣ, поносилъ бранными словами начальника караула поручика Кишкина, что слышалъ Кишкинъ и нѣкоторые изъ чиновъ караула. Относя послѣднее дѣяніе къ предусмотрѣнному 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII оскорбленію начальника на словахъ во время исполненія обязанно-

Digitized by Google

стей службы, судъ, на основаніи этой статьи, а также 9 ст. XXIII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 149 и 153 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ рядоваго Куриндина при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, и къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 3 степ. 49 ст. XXII, на три года. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Куриндинъ объясняетъ, что къ виновности его, заключавшейся въ заочномъ оскорбленіи начальника, слѣдовало примѣнить не 106, а 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающую неоказаніе должнаго начальнику уваженія. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ сего суда 1872 г. № 266, 1873 г. №№ 22 и 88 было разъяснено, что бранныя выраженія, обращенныя подсудимымъ не лично къ тому офицеру, котораго они касаются, составляютъ лишь неоказаніе должнаго начальнику уваженія. Въ виду сего, признанное судомъ дѣяніе подсудимаго Куриндина ближе подходитъ подъ опредѣленіе 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII о неоказаніи должнаго начальнику уваженія, чѣмъ подъ предусмотрѣнное въ 106 ст. оскорбленіе начальника на словахъ, такъ какъ въ приговорѣ по сему дѣлу не значится, чтобы подсудимый, произнося во время содержанія въ карцерѣ, бранныя слова противъ начальника караула, зналъ, что слова эти будутъ услышаны симъ послѣднимъ. Посему, признавая касаціонную жалобу подсудимаго заслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій по настоящему дѣлу приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Грозномъ отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Франція.—Общія положенія объ организаціи арміи.—Организація мѣстныхъ войскъ.—Мобилизація войскъ.—Порядокъ комплектованія войскъ.—Вопросъ объ интендантствѣ французской арміи.—Организація пѣхоты и кавалеріи.—Предположеніе объ организаціи артилеріи. — Корпуса и корпусные командиры.—Общая дислокація войскъ и ея оцѣнка.—Переформированіе парижской республиканской стражи.—Общая числительность войскъ.—Преобразованіе Сомюрскаго кавалерійскаго училища.

24-го іюля нынѣшняго года національное собраніе окончательно утвердило проектъ закона объ организаціи французской арміи, и въ настоящее время законъ этотъ уже приводится въ исполненіе. Такъ какъ сущность этого закона была уже изложена въ № 203-мъ «Русскаго Инвалида», то мы ограничимся лишь тѣмъ, что напомнимъ основныя его положенія.

Вооруженныя силы Франціи получаютъ постоянную корпусную организацію и будутъ состоять изъ девятнадцати корпусовъ, въ числѣ которыхъ одинъ отдѣльный — алжирскій.

Вся территорія Франціи раздѣляется на восемнадцать корпусныхъ округовъ (régions), а девятнадцатый округъ составляетъ Алжиръ.

Войска раздѣляются на полевыя и мѣстныя (территоріальныя). Какъ тѣ, такъ и другія, имѣютъ свой резервъ.

Полевыя войска со своимъ резервомъ составляютъ дѣйствующую армію, а мѣстныя войска предназначаются для обороны крѣпостей и береговъ и для службы въ тылу арміи. Резервъ мѣстныхъ войскъ составляетъ послѣдній ресурсъ страны, къ которому положено прибѣгать лишь въ случаѣ крайности.

Въ мирное время на дѣйствительной службѣ состоятъ только полевыя войска, а мѣстныя войска существуютъ лишь въ видѣ кадровъ, состоящихъ изъ небольшаго числа офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Люди, числящіяся въ резервѣ дѣйствующей арміи, въ мѣстныхъ войскахъ и въ резервѣ этихъ войскъ, находятся въ отпуску.

Нижніе чины послѣдовательно переходятъ изъ одной категоріи войскъ въ другую, а именно: сперва служатъ пять лѣтъ въ рядахъ полевыхъ войскъ, затѣмъ зачисляются на четыре года въ резервъ этихъ войскъ, далѣе перечисляются въ мѣстныя войска и считаются сперва пять лѣтъ въ этихъ войскахъ, а остальные шесть лѣтъ въ ихъ резервѣ. Такимъ образомъ, каждый французъ, въ теченіе двад-

Digitized by Google

цати лѣтъ, можетъ быть призванъ, въ случаѣ надобности, въ ряды защитниковъ отечества.

Начальство надъ обѣими категоріями войскъ (полевыми и мѣстными) сосредоточивается въ каждомъ округѣ въ рукахъ корпуснаго командира.

Каждый округъ имѣетъ свои склады всѣхъ родовъ военныхъ запасовъ по штатамъ военнаго времени.

Система комплектованія смѣшанная, т. е. полевыя войска комплектуются изъ всѣхъ мѣстностей Франціи, а резервы полевыхъ войскъ и мѣстныя войска — изъ постоянныхъ раіоновъ, для чего каждый корпусный округъ дѣлится на нѣсколько участковъ (subdivisions de régions). Другими словами: съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, части ея будутъ укомплектованы не тѣми людьми, которые въ нихъ дѣйствительно служили, а тѣми, которые, въ минуту мобилизаціи, находятся на жительствѣ въ мѣстахъ расположенія частей войскъ.

Всѣ корпуса, кромѣ алжирскаго, должны имѣть постоянный составъ, а именно: двѣ дивизіи пѣхоты, бригада кавалеріи, бригада артилеріи, инженерный баталіонъ, обозный эскадронъ и административныя войска. Подробности организаціи корпусовъ будутъ изложены ниже.

Организація мѣстныхъ войскъ только намѣчена въ общихъ и неопредѣленныхъ чертахъ. Въ законѣ указано лишь назначеніе ихъ, о которомъ мы упомянули выше, при чемъ оговорено, что они должны сводиться въ отдѣльныя части по участкамъ, и что изъ нихъ можно формировать бригады, дивизіи и даже корпуса. Подробности же организаціи, которыя собственно и составляютъ самую сущность дѣла въ этомъ случаѣ, еще не разработаны. Изъ закона не видно даже, сколько предполагается имѣть кадровъ мѣстныхъ войскъ каждаго рода оружія; видно только, что кадры будутъ состоять изъ такого числа офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, какое необходимо имѣть для подготовки ихъ мобилизаціи. Кадры эти состоятъ въ каждомъ участкѣ въ вѣдѣніи начальника (commandant du bureau de récrutement de N subdivision), штабъ-офицера, которому подчинены всѣ проживающіе въ участкѣ военные чины, не состоящіе на дѣйствительной службѣ. Кадры мѣстныхъ войскъ, съ приведеніемъ ихъ на военное положеніе, комплектуются: кадры пѣхотныхъ частей людьми своего участка, а кадры частей прочихъ родовъ оружія — изъ всего корпуснаго округа.

Мобилизація, какъ полевыхъ, такъ и мѣстныхъ войскъ, произво-

Digitized by Google

дится въ каждомъ корпусномъ округѣ отдѣльно; вся тяжесть заботъ по мобилизаціи лежитъ, главнымъ образомъ, на начальникахъ участковъ.

Всѣ отдѣлы корпуснаго управленія должны состоять изъ двухъ отдѣленій: полеваго и мѣстнаго. Первыя выступаютъ вмѣстѣ съ корпусомъ въ походъ, вторыя неподвижны.

При корпусномъ командирѣ состоитъ помощникъ, который, по выступленіи корпуса, вступаетъ въ управленіе корпуснымъ округомъ.

Ни одинъ корпусный командиръ не можетъ командовать въ мирное время однимъ и тѣмъ же корпусомъ долѣе трехъ лѣтъ.

Вотъ всѣ существенныя положенія новаго организаціоннаго закона. Въ подробностяхъ онъ все еще не разработанъ, вслѣдствіе чего и было бы преждевременно произносить объ немъ окончательное сужденіе. Поэтому мы, не дѣлая подробнаго разбора, ограничимся лишь нѣкоторыми замѣчаніями.

Большая часть положеній новаго закона заимствована у прусаковъ, но при этомъ, однако, французы не рѣшились ввести у себя одну изъ самыхъ существенныхъ особенностей прусской системы: комплектованіе частей войскъ изъ тѣхъ же самыхъ округовъ, въ которыхъ онѣ постоянно квартируютъ. Важныя преимущества этого способа комплектованія слишкомъ общеизвѣстны, чтобы о нихъ распространяться; достаточно сказать, что онъ упрощаетъ и ускоряетъ трудный процесъ мобилизаціи арміи до послѣдней возможности. Трудно допустить, чтобы французскіе военные люди не сознавали этихъ преимуществъ; безъ сомнѣнія, одни только политическія соображенія принудили ихъ отказаться отъ этого способа. И дѣйствительно, они отчасти правы: при широкомъ развитіи политической жизни во Франціи, при существованіи весьма опредѣленныхъ политическихъ убѣжденій, даже въ нижнихъ слояхъ общества, по крайней мѣрѣ, въ большихъ городахъ, нужно очень подумать, прежде чѣмъ рѣшиться формировать полки изъ парижанъ, ліонцевъ, провансальцевъ, вандейцевъ и т. д., а тѣмъ болѣе прикрѣплять стоянку этихъ полковъ къ мѣстамъ ихъ комплектованія. Комуна у всѣхъ еще въ свѣжей памяти.

Замѣчательно, что французская военная литература съ полнымъ единодушіемъ поддерживаетъ принятый способъ комплектованія; это доказываетъ, что причина, которою обусловливалось его принятіе, дѣйствительно признается вполнѣ уважительною. Къ этому надо прибавить, что истинную причину тщательно стараются замаскировать, приводя въ пользу принятаго способа разные другіе, крайне натяну-

Digitized by Google

тые резоны. Такъ, напримѣръ, говорятъ, что есть во Франціи мѣстности, жители которыхъ неспособны къ службѣ въ спеціальныхъ родахъ оружія; что распредѣленіе жителей по территоріи крайне неравномѣрно, и что, вслѣдствіе этого, трудно раздѣлить ее на участки комплектованія; что ростъ въ различныхъ провинціяхъ Франціи слишкомъ различенъ и т. д.

Отказываясь отъ полковъ, составленныхъ изъ земляковъ, французы, однако, не рѣшились провести этотъ принципъ послѣдовательно, такъ какъ въ такомъ случаѣ имъ пришлось бы остаться при томъ же способѣ мобилизаціи, который существовалъ до послѣдней войны и въ полной несостоятельности котораго они убѣдились горькимъ опытомъ. Чтобы выйти изъ этого затрудненія, они прибѣгли къ полумѣрѣ, заключающейся въ томъ, что, въ случаѣ мобилизаціи, полевыя войска должны укомплектовываться, а мѣстныя формироваться изъ тѣхъ же раіоновъ, въ которыхъ онѣ расположены. Эта полумѣра, при приведеніи ея въ исполненіе, повлечетъ за собой много практическихъ неудобствъ, которыя, въ особенности, невыгодно отзовутся на укомплектованіи полевыхъ войскъ. Начальникамъ же участковъ придется постоянно заниматься головоломною работою правильнаго распредѣленія отпускныхъ изъ всей французской арміи, живущихъ въ участкѣ, по частямъ войскъ, въ данномъ участкѣ квартирующимъ.

Принявъ смѣшанную систему комплектованія, французское національное собраніе полагало достигнуть разомъ двухъ цѣлей: дать арміи такой составъ, который не внушалъ бы въ мирное время никакихъ политическихъ опасеній и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сравняться по быстротѣ мобилизаціи съ Прусіей. Но мы полагаемъ, что оно достигнетъ только первой цѣли; что же касается до второй, то это болѣе чѣмъ сомнительно.

Тотъ же принципъ недовѣрія, который послужилъ основаніемъ закону о порядкѣ комплектованія арміи, проглядываетъ, и притомъ совершенно открыто и безцеремонно, въ положеніи объ управленіи ею. Я говорю о той статьѣ закона, которая ограничиваетъ продолжительность командованія однимъ и тѣмъ же корпусомъ трехлѣтнимъ срокомъ. Эта статья слишкомъ очевидно объясняется одною только боязнію, чтобы корпусный командиръ, сроднившись съ войсками, не употребилъ во зло ихъ довѣрія и преданности къ себѣ. Никто, впрочемъ, и не пытается объяснить причину происхожденія этой статьи закона какими либо подставными соображеніями; объ ней просто умалчиваютъ.

Digitized by Google

Вообще, на сколько можно судить по отзывамъ французской печати, общественное мнѣніе, или, по крайней мѣрѣ, военная интелигенція страны, вполнѣ удовлетворена организаціоннымъ закономъ. Но законъ этотъ даетъ лишь общія основанія для переустройства французскихъ вооруженныхъ силъ; основанія эти предстоитъ еще разработать. Вопросъ, въ какомъ направленіи они будутъ разработаны, живо интересуетъ всѣхъ французскихъ военныхъ людей: ежедневно появляются какъ отдѣльныя брошюры, такъ и журнальныя и газетныя статьи, горячо разбирающія разнообразные организаціонные вопросы, возникающіе изъ общихъ положеній закона 24-го іюля. Съ особымъ нетерпѣніемъ ожидается законодательное разрѣшеніе вопроса, съ которымъ общественное мнѣніе Франціи давно уже порѣшило: вопроса о томъ, сохранитъ ли интендантство то независимое положеніе, которое оно до сихъ поръ сохранило, или нѣтъ.

Извѣстно, что до сихъ поръ вся система французскаго военнаго хозяйства какъ въ мирное, такъ и въ военное время, была построена на антагонизмѣ между войсками и интендантствомъ. Въ этой системѣ находили какъ бы лучшую гарантію, какъ для исправнаго снабженія войскъ, такъ и для соблюденія казеннаго интереса. Разсчитывали, что войска и интенданство, поставленныя во враждебныя отношенія, будутъ постоянно стараться, такъ сказать, «подсидѣть» другъ друга; результатомъ этого взаимнаго подсиживанья должно было явиться точное соблюденіе обѣими враждебными сторонами существующихъ постановленій. При этомъ, однако, упустили изъ виду, что результатомъ такой постоянной борьбы должно, наконецъ, быть нарушеніе равновѣсія въ пользу одной изъ сторонъ и въ ущербъ пользѣ общей. Равновѣсіе дѣйствительно было нарушено, и побѣда осталась за интендантствомъ. Оно, впрочемъ, и должно было быть такъ, потому что на сторонѣ интендантства были и бо́льшіе шансы на успѣхъ. Во-первыхъ, въ рукахъ этого вѣдомства были сосредоточены двѣ отрасли администраціи, которыя, по сущности своей, должны быть раздѣлены, а именно, завѣдываніе всѣмъ военнымъ хозяйствомъ и контроль. Во-вторыхъ, оно ближе стояло къ центральной власти—къ военному министру. Въ-третьихъ, наконецъ, оно заняло, по отношенію къ войскамъ, весьма выгодную позицію, очевидная благонамѣренность которой отодвинула на второй планъ ея несообразность: оно приняло на себя роль защитника казеннаго интереса отъ войскъ, будто бы домогающихся нарушенія этого интереса, исключительно, въ свою пользу. Однимъ словомъ, интендантству удалось взять верхъ надъ арміей; оно перестало быть ея вспомогательнымъ учрежденіемъ

Digitized by Google

и, вмѣсто того, чтобы быть орудіемъ власти, оно сдѣлалось преградою для нея. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оно сложило съ себя почти всю отвѣтственность за порядокъ и исправность снабженія войскъ; оно всегда находило возможность оправдать свои дѣйствія въ глазахъ центральной власти, которая, къ сожалѣнію, питала бо́льшее довѣріе къ интендантству, чѣмъ къ строевому начальству.

Такимъ образомъ, отвѣтственность за состояніе войсковаго хозяйства сдѣлалась, наконецъ, фикціей.

Такой порядокъ вещей всегда крайне раздражалъ французскихъ военныхъ людей, и всеобщее раздраженіе годъ отъ году росло все болѣе и болѣе. Но до тѣхъ поръ, пока все обстояло благополучно, это раздраженіе не шло дальше ропота въ своемъ кругу, а въ печати раздавались противъ интендантства лишь отдѣльные голоса, на которые высшая власть мало обращала вниманіе. Послѣ франко-германской войны дѣла приняли совершенно иной оборотъ. Какъ это всегда бываетъ послѣ большихъ несчастій, общественное мнѣніе тотчасъ же по окончаніи войны занялось розыскомъ главныхъ виновниковъ. Въ числѣ этихъ «козлищъ очищенія» оказалось, разумѣется, и ненавидимое войсками интендантство, противъ котораго печать и открыла крестовый походъ. Въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ образовалась цѣлая литература сочиненій, посвященныхъ, исключительно, безпощадному осужденію этого вѣдомства. Интендантство, съ своей стороны, не оставалось въ долгу и отписывалось, какъ могло; но въ настоящее время оно уже видимо утомлено борьбою и потеряло надежду отстоять свое привилегированное положеніе.

Многочисленные противники его, между тѣмъ, сами не совсѣмъ еще довѣряютъ своимъ успѣхамъ и, видимо, боятся, какъ бы интендантство не сохранило своего прежняго значенія. Имъ все еще кажется, что они недостаточно подорвали въ глазахъ верховной власти значеніе этой корпораціи, окрѣпшей уже съ давняго времени и пустившей глубокіе корни во всей системѣ французскаго военнаго управленія. Поэтому-то, ожесточенныя нападки на интендантство продолжаются съ прежнею силою и теперь, въ особенности послѣ изданія закона 24-го іюля. Французскій военный міръ сильно взволновался тѣмъ, что въ этомъ законѣ ни однимъ словомъ не упомянуто объ интендантствѣ; всѣ ожидали, что безусловное подчиненіе интендантскаго вѣдомства строевымъ военнымъ начальникамъ будетъ однимъ изъ основныхъ пунктовъ переустройства арміи. Ожиданія эти были обмануты, вопросъ о переустройствѣ интендантства остался открытымъ и военная журналистика занялась этимъ вопросомъ почти

Digitized by Google

исключительно, повторяя на разные лады одни и тѣ же требованія, сущность которыхъ сводится къ тому, чтобы интендантское вѣдомство было непосредственно подчинено строевому управленію на всѣхъ ступеняхъ военной іерархіи.

Военное министерство, между тѣмъ, начинаетъ уже приводить новый законъ въ дѣйствіе. Распредѣленіе войскъ по корпусамъ, дивизіямъ и бригадамъ сдѣлано; вмѣстѣ съ тѣмъ, приступлено къ формированію новыхъ полковъ; дислокація войскъ измѣнена сообразно съ новымъ распредѣленіемъ ихъ; назначены корпусные командиры и опредѣлены ихъ права по управленію прежними территоріальными дивизіями, впредь до новаго раздѣленія территоріи на округа и участки. Постараемся ознакомить читателей съ тѣмъ, что сдѣлано уже, въ настоящее время, для реорганизаціи французскихъ вооруженныхъ силъ, въ сжатомъ очеркѣ.

Перечисляя важнѣйшіе пункты закона 24-го іюля, мы уже упомянули, что каждый изъ 18-ти корпусовъ долженъ состоять изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій, бригады кавалеріи, бригады артилеріи, инженернаго баталіона, обознаго эскадрона и административныхъ войскъ. Въ настоящее время, декретами президента республики, отъ 28-го и 29-го сентября, опредѣлены подробности организаціи корпусовъ, но еще не всѣ: основанія организаціи артилеріи еще не установлены, а относительно организаціи всего алжирскаго (19-го) корпуса, инженерныхъ, обозныхъ и административныхъ войскъ еще ничего не рѣшено. Окончательно разъясненъ лишь вопросъ объ организаціи пѣхоты и кавалеріи.

Каждая пѣхотная дивизія будетъ состоять изъ двухъ бригадъ, по два полка трехбаталіоннаго состава въ каждой. Въ составъ тридцати дивизій, сверхъ того, войдетъ по одному стрѣлковому баталіону; при остальныхъ шести дивизіяхъ ихъ не будетъ. Каждый пѣхотный полкъ состоитъ изъ двадцати-одной роты: по шести ротъ въ каждомъ баталіонѣ (итого 18) и, сверхъ того, три запасныхъ роты (compagnies de dépôt).

Общее число всѣхъ пѣхотныхъ полковъ—144 (не считая тѣхъ, которые войдутъ въ составъ алжирскаго корпуса). Изъ этого числа 126 уже было, а 18 велѣно сформировать вновь. Чтобы сдѣлать это, по возможности, скорѣе и безъ особенныхъ расходовъ, предписано для образованія этихъ полковъ отдѣлить отъ всѣхъ старыхъ полковъ по три роты въ полномъ составѣ (до настоящаго времени французскій пѣхотный полкъ состоялъ изъ четырехъ баталіоновъ шестиротнаго состава, т. е. изъ 24-хъ ротъ) и свести ихъ въ пол-

Digitized by Google

ни такимъ образомъ, чтобы двадцать одна рота, отдѣленная отъ семи старыхъ полковъ каждаго корпуса, составила восьмой полкъ того же корпуса (*). Такимъ образомъ, въ составъ каждаго корпуса войдетъ семь старыхъ пѣхотныхъ полковъ и одинъ новый. Всѣ они будутъ при этомъ одинаковаго состава, съ тою лишь разницею, что, въ видахъ экономіи, при новыхъ полкахъ не будетъ ни нестроевой роты, ни музыки, ни саперной команды (**).

Штатный составъ пѣхотныхъ частей еще не измѣненъ, но, въ ближайшемъ будущемъ, будетъ опредѣленъ новыми положеніями.

Всѣ пѣхотныя дивизіи, бригады и полки получаютъ общую нумерацію: дивизіи №№ 1—36; бригады №№ 1—72; полки №№ 1—144. При этомъ, однако, распредѣленіе полковъ по бригадамъ и дивизіямъ сдѣлано независимо отъ нумеровъ. Такъ, напримѣръ, въ составъ 11-й пѣхотной дивизіи входятъ 21-я и 22-я бригады и 10-й стрѣлковый баталіонъ; 21-я бригада состоитъ изъ 26-го и 69-го, а 22-я изъ 37-го и 79-го пѣхотныхъ полковъ.

Французская кавалерія до сихъ поръ состояла изъ 56-ти кавалерійскихъ полковъ (кирасирскихъ, драгунскихъ, конно-егерскихъ и гусарскихъ; африканскіе конные егеря и спаги въ этотъ счетъ не входятъ) шестиэскадроннаго состава. Чтобы на каждый изъ восемнадцати корпусовъ пришлось по два полка, и чтобы, сверхъ того, оставалось еще почти столько же полковъ для образованія отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій, признано было нужнымъ сформировать еще 14 новыхъ полковъ. Для этого, приказано отдѣлить отъ каждаго изъ существующихъ полковъ по одному эскадрону и свести эти 56 эскадроновъ по четыре въ полки, а старые полки имѣть, на будущее время, въ пятиэскадронномъ составѣ. Такимъ образомъ, новые полки будутъ имѣть однимъ эскадрономъ меньше противъ старыхъ и, сверхъ того, останутся безъ нестроеваго взвода и музыки. Штабъ-офицерами и штабными чинами они будутъ пополнены тѣмъ же способомъ, какъ и новые пѣхотные полки.

Изъ числа 14-ти вновь формируемыхъ полковъ будетъ 6 драгунскихъ, 6 конно-егерскихъ и 2 гусарскихъ. Слѣдовательно, французская кавалерія будетъ теперь состоять изъ 12-ти кирасирскихъ, 26-ти драгунскихъ, 20-ти конно-егерскихъ и 12-ти гусарскихъ полковъ; всего 70 полковъ (336 эскадроновъ).

Полки эти распредѣлены такъ: при каждомъ корпусѣ по два, изъ

(*) Штабъ-офицерами и штабными офицерами новые полки должны быть укомплектованы переводомъ изъ старыхъ, по возможности по ровну изъ каждаго.

(**) При каждой ротѣ полагается по одному или по два сапера.

Digitized by Google

которыхъ одинъ непремѣнно драгунскій, а другой конно-егерскій или гусарскій; итого 36 полковъ, соединенныхъ въ 18 бригадъ по числу корпусовъ. Изъ остальныхъ, затѣмъ, 34-хъ полковъ будутъ впослѣдствіи сформированы отдѣльныя кавалерійскія дивизіи, а пока они сведены только въ 6 кирасирскихъ, 4 драгунскихъ, 3 конно-егерскихъ и 4 гусарскихъ отдѣльныхъ бригадъ. Бригады эти имѣютъ отдѣльную нумерацію по названіямъ полковъ: №№ 1—6 кирасирскіе, 1—4 драгунскіе и т. д.; бригады же, входящія въ составъ корпусовъ, имѣютъ свою общую нумерацію съ 1—18.

Организація *артилеріи*, какъ уже было сказано, еще не выяснена окончательно. Извѣстно, что при каждомъ корпусѣ должна состоять бригада изъ двухъ артилерійскихъ полковъ, но сколько батарей будетъ въ каждомъ полку, еще неизвѣстно. Приступлено къ формированію восьми новыхъ артилерійскихъ полковъ въ дополненіе къ 30-ти уже существующимъ, которые должны выдѣлить изъ себя всѣ элементы, необходимые для формированія новыхъ полковъ. Слѣдовательно, общее число орудій, которое до сихъ поръ полагалось, останется неизмѣннымъ; а такъ какъ уменьшить составъ батарей невозможно, потому что онѣ состоятъ всего изъ 6-ти орудій каждая, то и число батарей останется то же. Поэтому, формированіе новыхъ полковъ можетъ состояться лишь путемъ уменьшенія числа батарей въ полкахъ уже существующихъ.

Какъ бригады, такъ и полки будутъ имѣть общую нумерацію (№№ 1—19 и №№ 1—38), но распредѣленіе полковъ по бригадамъ сдѣлано независимо отъ ихъ нумераціи.

Корпусными командирами назначены слѣдующіе генералы: командиромъ I корпуса—*Кленшанъ*, II—*Монтодонъ*, III—*Лебренъ*, IV—*Делиньи*, V—*Батайль*, VI—*Дуэ*, VII—*герцогъ Омальскій*, VIII—*Дюкро*, IX—*Курто-де-Сиссэ*, X—*Форжо*, XI—*Лалльманъ*, XII—*Де-Лартигъ*, XIII—*Пикаръ*, XIV—*Бурбаки*, XV—*Эспиванъ-де-ла-Вилльбуанэ*, XVI—*баронъ Эймаръ*, XVII—*де-Салиньякъ-Фенелонъ* и XVIII—*д'Орель-де-Паладинъ*. 21-го октября всѣ они должны были, въ силу декрета, вступить въ командованіе своими корпусами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ раздѣленіе Франціи на корпусные округа еще не сдѣлано, во временное управленіе тѣми территоріальными дивизіями, въ раіонѣ которыхъ расположены подчиненныя имъ войска. Парижъ и Ліонъ, не входившіе и прежде въ составъ территоріальныхъ дивизій, кажется, останутся на особомъ положеніи и тогда, когда будетъ введено новое военное раздѣленіе французской территоріи. Войска, составляющія гарнизонъ этихъ двухъ городовъ, будутъ, по оче-

Digitized by Google

редно, назначаться отъ разныхъ корпусовъ, числиться въ временной командировкѣ и состоять подъ начальствомъ военныхъ губернаторовъ Парижа и Ліона (въ настоящее время *Ламиро* и *Бурбаки*).

Передача корпуснымъ командирамъ завѣдыванія тѣми территоріальными дивизіями (*), въ предѣлахъ которыхъ расположены подвѣдомственныя каждому изъ нихъ войска, объединяетъ въ ихъ рукахъ какъ строевое, такъ и хозяйственное управленіе; а вслѣдствіе этого устанавливается сама собой дислокація корпусныхъ штабовъ: съ 21-го октября штабы эти расположены въ административныхъ центрахъ соотвѣтствующихъ территоріальныхъ дивизій, а именно:

Штабъ I корпуса—въ Лиллѣ, III—въ Руанѣ, VI—въ Шалонѣ-на-Марнѣ, VII—въ Безансонѣ, VIII—въ Буржѣ (временно, впослѣдствіи въ Дижонѣ), IX—въ Турѣ, X—въ Реннѣ, XI—въ Нантѣ, XII—въ Лиможѣ, XIII—въ Клерменъ-Ферранѣ, XIV—въ Ліонѣ (временно, впослѣдствіи будетъ въ Греноблѣ), XV—въ Марсели, XVI въ Монпелье, XVII—въ Тулузѣ и XVIII—въ Бордо.

Штабъ II корпуса находится въ Аміенѣ, а штабы IV и V корпусовъ, временно въ Парижѣ (впослѣдствіи будутъ въ Шартрѣ и Фонтенебло). Командиры этихъ трехъ корпусовъ находятся въ довольно ложномъ положеніи; войска, принадлежащія къ составу ихъ корпусовъ, частію образуютъ гарнизонъ Парижа, частію же расквартированы въ раіонѣ первой территоріальной дивизіи. Въ силу особаго декрета, всѣ эти войска подчинены бывшему главнокомандующему версальской арміей и парижскому военному губернатору, генералу *Ламиро*. Ему же принадлежитъ и высшая административная власть въ раіонѣ первой территоріальной дивизіи. Вслѣдствіе этого, командиры II, IV и V корпусовъ (*Монтодонъ*, *Делиньи* и *Батайль*) сдѣлались подчиненными генерала *Ламиро*, и останутся въ этомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока не будетъ утверждено новое военно-административное раздѣленіе Франціи.

Сообразно съ временнымъ распущеніемъ корпусныхъ штабовъ измѣнена и дислокація войскъ. Войска, вошедшія въ составъ I, VI, VII, VIII и XVI корпусовъ, расположены уже въ полномъ составѣ въ тѣхъ департаментахъ, которые составятъ, впослѣдствіи, ихъ корпусные округа; XIV, XV и XVIII корпуса также занимаютъ уже свои будущіе округа, за исключеніемъ нѣкоторыхъ полковъ, находящихся

(*) Слѣдуетъ имѣть въ виду, что территоріальная дивизія, со введеніемъ корпусной организаціи, имѣетъ лишь значеніе военно-административнаго раіона, да и то только до тѣхъ поръ, пока не будетъ утверждено новое военно-административное дѣленіе на корпусные округа.

Digitized by Google

во временной командировкѣ въ Ліонѣ, Корсикѣ и Алжирѣ; остальные же корпуса распредѣлены по своимъ округамъ только отчасти. Такъ, напримѣръ, II, IV и V корпуса въ полномъ составѣ находятся въ Парижѣ и его окрестностяхъ; тамъ же находится половина III, X и XI корпусовъ. Большая часть полковъ, входящихъ въ составъ XIII и XVII корпусовъ, составляютъ гарнизонъ Ліона; затѣмъ, полторы дивизіи XII корпуса находится въ Алжирѣ.

Вообще, въ настоящее время, большинство корпусныхъ командировъ вступило въ командованіе лишь частями своихъ корпусовъ, и если, впослѣдствіи, Парижъ и Ліонъ будутъ отвлекать изъ состава корпусовъ такую же массу войскъ, какъ теперь, то принадлежность войскъ къ тому или другому корпусу сдѣлается одною формальностію, такъ какъ они безпрестанно будутъ откомандировываться въ распоряженіе парижскаго или ліонскаго генералъ-губернаторовъ. Такъ, напримѣръ, въ настоящее время, въ Парижѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ расположены: 3-я, 5-я, 7-я, 8-я, 9-я, 19-я и 21-я пѣхотныя дивизіи, три полка 4-й пѣхотной и три полка 10-й пѣхотной дивизіи, 2-й, 136-й и 139-й пѣхотные полки, 12-й и 32-й стрѣлковые баталіоны, 2-я и 4-я кирасирскія, 1-я драгунская, 3-я конно-егерская и 2-я и 3-я артилерійскія бригады; итого: 119 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и около 200 орудій.

Въ Ліонѣ и окрестностяхъ сосредоточены: 25-я пѣхотная дивизія въ полномъ составѣ, 33-я пѣхотная дивизія безъ одного полка, 30-я, 51-я, 55-я и 67-я пѣхотныя бригады, 23-й и 59-й пѣхотные полки, 6-я кирасирская и 4-я гусарская бригады и 14-я артилерійская бригада; всего 41 баталіонъ, 20 эскадроновъ и около 100 орудій.

Наконецъ, въ Алжирѣ находятся: вся 24-я пѣхотная дивизія, 46-я пѣхотная бригада, 53-й пѣхотный полкъ, 1-й конно-егерскій полкъ, 1-я гусарская и 19-я артилерійскія бригады; т. е. 22 баталіона, 15 эскадроновъ и 96 орудій.

Причина нахожденія въ Парижѣ и Ліонѣ такой громадной массы войскъ заключается, какъ мы думаемъ, единственно только въ томъ недовѣріи, которое теперешнее національное собраніе питаетъ къ республиканскому населенію двухъ первыхъ городовъ Франціи. Опасаясь мятежа, оно пользуется войсками, какъ средствомъ держать въ страхѣ и повиновеніи безпокойное населеніе обѣихъ столицъ.

Хотя раздѣленіе Франціи на корпусные округа и не рѣшено еще окончательно, но проектъ такого раздѣленія уже есть. Изъ этого военно-административнаго раздѣленія Франціи на округа и распредѣленія въ нихъ войскъ видно, что почти всѣ французскія войска размѣ-

Digitized by Google

щены въ пунктахъ, лежащихъ на желѣзныхъ дорогахъ и притомъ чрезвычайно сосредоточенно. Раздѣленіе на корпусные округа сдѣлано такъ, что каждый округъ состоитъ изъ нѣсколькихъ департаментовъ. Три департамента не вошли въ составъ округовъ и составляютъ: департаментъ Сены и Сены-и-Оазы—раіонъ города Парижа, а департаментъ Роны,—раіонъ города Ліона. Раіоны эти въ военномъ отношеніи подчинены генералъ-губернаторамъ этихъ городовъ. Раіоны эти составляютъ, такъ сказать, сборные пункты для войскъ сосѣднихъ съ ними корпусовъ. Раіонъ Парижа служитъ пунктомъ сосредоточенія для *II*, *III*, *IV*, и *V*, корпусовъ, а раіонъ Ліона—для *VII*, *VIII*, *XIII* и *XIV* корпусовъ. Корпуса эти могутъ быть стянуты къ Парижу и Ліону по желѣзнымъ дорогамъ въ двадцать-четыре часа. Корпуса *VI* и *VII* служатъ авангардомъ къ сторонѣ Германіи.

Основная мысль дислокаціи понятна: составители ея имѣли въ виду не столько внѣшнихъ, сколько внутреннихъ враговъ. Замышляемая, въ настоящее время, насильственная реставрація бурбоновъ также, вѣроятно, вліяла на соображенія составителей дислокаціи: въ виду весьма возможнаго сопротивленія со стороны народа,—для національнаго собранія очень важно имѣть въ своемъ распоряженіи вооруженную силу, достаточную для подавленія этого сопротивленія тамъ, гдѣ оно всего опаснѣе.

Этого же рода соображеніями объясняется и состоявшееся, на-дняхъ, сокращеніе парижской республиканской стражи. Ее сократилъ еще Наполеонъ II, тотчасъ послѣ декабрьскаго переворота, а въ 1871 году она получила новую организацію. Сформировано было два легіона изъ четырехъ баталіоновъ и четырехъ эскадроновъ каждый, силою въ 6,110 человѣкъ. Теперь ее переформировали въ одинъ легіонъ, состоящій изъ трехъ баталіоновъ (по восьми ротъ въ каждомъ и шести эскадроновъ, уменьшивъ этимъ способомъ ея числительность до 4,000 человѣкъ (въ томъ числѣ кавалерія составляетъ около 700 человѣкъ). Сокращеніе республиканской стражи официально мотивировалось трудностью комплектованія, дороговизною содержанія, и затруднительностью размѣщенія ея.

Въ заключеніе статьи объ организаціи французской арміи подведемъ итоги ея числительности въ настоящее время. На дѣйствительной службѣ состоитъ всего 27,000 офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства и 320,000 нижнихъ чиновъ. На 1,000 человѣкъ нижнихъ чиновъ приходится, слѣдовательно, болѣе 80 офицеровъ, т. е. офицеры составляютъ восемь процентовъ относительно нижнихъ чиновъ.

Digitized by Google

Число генераловъ во Франціи сравнительно съ другими государствами, не такъ значительно. Въ настоящее время, на службѣ состоитъ: пять маршаловъ и 580 генераловъ, изъ числа которыхъ почти половина (245) не имѣетъ никакихъ занятій, а считается въ резервѣ. Вслѣдствіе этого, на 1,000 человѣкъ нижнихъ чиновъ приходится 1,06 генералъ.

Число штабъ-офицеровъ также несоразмѣрно велико: изъ общаго числа 27,000 штабы-офицеры составляютъ $^1/_{12}$ часть; ихъ всего 2,200. Вслѣдствіе этого, на каждую 1,000 человѣкъ наличнаго состава арміи приходится почти по семи штабъ-офицеровъ.

Численность войскъ по родамъ оружія представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Пѣхота	220,000
Кавалерія.	44,000
Артилерія	50,000
Инженерныя войска	6,000
Всего .	320,000

Недавно вышло новое положеніе объ извѣстномъ кавалерійскомъ училищѣ въ Сомюрѣ. Назначеніе училища теперь расширено и будетъ состоять: 1) въ усовершенствованіи образованія молодыхъ кавалерійскихъ офицеровъ; 2) въ окончательной, спеціальной подготовкѣ воспитанниковъ Сенъ-сирской школы, выпускаемыхъ въ кавалерію; 3) Въ подготовкѣ кавалерійскихъ унтеръ-офицеровъ къ производству въ офицеры; 4) Въ образованіи инструкторовъ кавалерійскаго дѣла и 5) въ образованіи коноваловъ. Однимъ словомъ, Сомюрское училище соединяетъ въ себѣ назначенія нашего учебнаго эскадрона и кавалерійскихъ юнкерскихъ училищъ.

Офицеры, уже состоящіе на дѣйствительной службѣ, ежегодно назначаются въ училище на инспекторскихъ смотрахъ, по выбору инспектирующихъ генераловъ, въ чинахъ не болѣе поручика. За успѣшное окончаніе курса, который продолжается одинъ годъ, они производятся въ капитаны.

Офицеры, вновь произведенные изъ Сенъ-сирской школы, прежде чѣмъ явиться въ свои полки, поступаютъ въ Сомюрское училище еще на одинъ годъ, и, по нашему мнѣнію, совсѣмъ понапрасну. Цѣль ихъ поступленія въ Сомюрское училище—изученіе уставовъ эскадроннаго и полковаго ученья (такъ какъ въ Сенъ-сирской школѣ проходится только взводное ученье), служба кавалеріи въ полѣ, иппологія въ подробностяхъ и повтореніе пройденнаго въ Сенъ-сирской школѣ вообще.

Digitized by Google

Повторять только что пройденное, по меньшей мѣрѣ, странно, а что касается до всего прочаго, то школа все таки не можетъ замѣнить дѣйствительной службы въ полку. Она не можетъ никогда дать той практики, какую даетъ дѣйствительная служба.

Унтеръ-офицеры назначаются въ училище, по выбору инспектирующихъ генераловъ, для подготовки къ офицерскому званію. Училище обязано дать имъ то образованіе, какое считается необходимымъ имѣть каждому офицеру. Курсъ продолжается 18 мѣсяцевъ и состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: 1) строевые уставы до полковаго ученья включительно; 2) служба кавалеріи въ полѣ. Преподаваніе должно быть ведено, преимущественно, путемъ практическихъ занятій; на теоретическое же преподаваніе должно быть удѣляемо не болѣе двухъ лекцій въ недѣлю; 3) французская грамматика, также, преимущественно, путемъ практическихъ упражненій; 4) краткая исторія Франціи до 1850 года и общій очеркъ войнъ, веденныхъ французами со временъ Тюреня до послѣдней войны включительно; 5) географія: общія понятія о географіи Европы, Франціи и первостепенныхъ государствъ, преимущественно въ военномъ отношеніи; 6) ариѳметика и самыя необходимыя понятія изъ геометріи; 7) общія понятія о физикѣ и химіи на столько, на сколько они нужны для примѣненія къ военному дѣлу; 8) военная гигіена; 9) военная администрація въ томъ направленіи и объемѣ, въ какомъ она нужна строевому офицеру; 10) артилерія; 11) фортификація — вкратцѣ; 12) топографія—довольно подробно, по сравненію съ программами другихъ предметовъ; 13) тактика; 14) нѣмецкій языкъ. Унтеръ-офицеръ долженъ выучиться читать и писать, и понимать, что говорятъ другіе на этомъ языкѣ.

Мы выписали тѣ предметы, изъ которыхъ состоитъ учебный курсъ для унтеръ-офицеровъ, подготовляющихся къ производству въ офицеры, чтобы дать понятіе о тѣхъ познаніяхъ, которыя во Франціи считаются необходимыми для офицеровъ. Мы видимъ, что уровень познаній этихъ весьма невысокъ.

Весьма странно, что въ положеніи о Сомюрскомъ училищѣ со всѣмъ не говорится о томъ, какъ великъ штатъ перемѣннаго состава; сказано только, что въ административномъ отношеніи обучающіеся составляютъ два эскадрона. Между тѣмъ, штатъ постояннаго кадра приведенъ во всей подробности. Училище состоитъ подъ начальствомъ командира, въ чинѣ бригаднаго генерала, который подчиненъ непосредственно военному министру.

М. Г.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ВМѢСТѢ СЪ ГАЗЕТОЮ

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

ВЪ 1874 ГОДУ.

Съ Высочайшаго соизволенія, въ 1874 году, **«Русскій Инвалидъ»**, издаваемый подъ одною общею редакціею съ **«Военнымъ Сборникомъ»**, **будетъ выходить** по-прежнему **ежедневно**, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками, а **«Военный Сборникъ»**—ежемѣсячно, книжками до 20 листовъ каждая.

Оба изданія, **«Русскій Инвалидъ»** и **«Военный Сборникъ»**, служа другъ другу необходимымъ дополненіемъ,—будутъ: *ежедневная* газета — сообщать главныя офиціальныя извѣстія и слѣдить за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, а также за явленіями, имѣющими соотношеніе къ военному дѣлу; *ежемѣсячный* журналъ — посвятитъ свои страницы всесторонней разработкѣ собственно военнаго дѣла въ болѣе обширномъ значеніи этой отрасли знаній.

Высочайше утвержденныя програмы обоихъ изданій остаются прежнія.

Digitized by Google

ПРОГРАМА «ВОЕННАГО СБОРНИКА».

I. **Отдѣлъ военныхъ наукъ и литературный**: а) тактика; б) военная исторія; в) военная администрація; г) военная статистика и географія; д) фортификація и артилерія, и е) литературныя статьи.

По **тактикѣ** будутъ помѣщаемы преимущественно статьи, клонящіяся къ разрѣшенію вопросовъ, возбужденныхъ событіями послѣднихъ войнъ.

По **военной исторіи** будутъ помѣщаемы преимущественно описанія и разборы тѣхъ войнъ и сраженій, въ которыхъ принимали участіе русскія войска. Къ каждому описанію будутъ прилагаемы, если понадобится, соотвѣтствующіе карты и планы.

По **военной администраціи**—все относящееся до управленія и хозяйства войскъ, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ.

По военной статистикѣ и географіи—обзоръ вооруженныхъ силъ различныхъ государствъ; описанія замѣчательнѣйшихъ театровъ войны.

По **фортификаціи и артилеріи** будутъ помѣщаемы изслѣдованія различныхъ вопросовъ по отношенію ихъ къ дѣйствію войскъ, по возможности, безъ техническихъ подробностей, для обсужденія которыхъ существуютъ у насъ спеціальные журналы.

Литературныя статьи: а) Разсказы изъ военнаго быта; б) записки военныхъ людей (мемуары); в) путешествія, имѣющія военный интересъ; г) жизнеописанія замѣчательнѣйшихъ военныхъ людей.

II. **Современное обозрѣніе**. Отдѣлъ этотъ будетъ состоять изъ:

1) **Библіографіи**, въ которой помѣщаются: библіографическіе разборы русскихъ періодическихъ военныхъ изданій; извлеченія изъ иностранныхъ военныхъ журналовъ; разборы военныхъ книгъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, а также сочиненій, имѣющихъ по своему содержанію прямую связь съ военнымъ дѣломъ. 2) **Русское военное обозрѣніе**—предположенія и главнѣйшія постановленія правительства по военной части; свѣдѣнія о нашей арміи въ ея служебной и боевой дѣятельности. Рѣшенія главнаго военнаго суда. 3) **Иностранное военное обозрѣніе** — свѣдѣнія о ходѣ военнаго дѣла въ иностранныхъ государствахъ и о военныхъ дѣйствіяхъ иностранныхъ армій.

ПРОГРАМА «РУССКАГО ИНВАЛИДА».

I. **Правительственныя извѣстія**. Сюда войдутъ Высочайшіе приказы, повелѣнія и манифесты; приказы военнаго министра, главнокомандующихъ и командующихъ войсками, циркуляры главнаго штаба и другихъ главныхъ управленій; извлеченія изъ главнѣйшихъ распоряженій по другимъ министерствамъ и управленіямъ, имѣющихъ соотношеніе съ военною частію; движеніе высшихъ чиновъ по гражданской службѣ и проч.

II. **Объяснительныя статьи по военнымъ вопросамъ**. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться статьи, имѣющія цѣлью разъяснять главныя правительственныя постановленія по военной части.

III. **Военныя статьи и корреспонденціи**. Сюда войдутъ: извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ и иностранныхъ армій; свѣдѣнія о занятіяхъ и о

Digitized by Google

бытѣ войскъ; сообщенія о наиболѣе интересныхъ военно-судныхъ дѣлахъ; краткія извлеченія изъ отчетовъ военныхъ управленій и войсковыхъ начальниковъ; статьи по различнымъ военнымъ вопросамъ, представляющія текущій интересъ и требующія безотлагательнаго сообщенія читателямъ для вызова ихъ мнѣній.

IV. Телеграммы и извѣстія о замѣчательныхъ происшествіяхъ, отечественныхъ и заграничныхъ.

При телеграммахъ будутъ помѣщаемы необходимыя объясненія; извѣстія же будутъ преимущественно помѣщаться такія, которыя могутъ интересовать военное сословіе.

V. Библіографическіе отзывы о книгахъ и статьяхъ, заслуживающихъ вниманія въ смыслѣ обще-военнаго образованія.

VI. Казенныя и частныя объявленія.

Вполнѣ сознавая всю важность задачи, возложенной на журналъ **«Военный Сборникъ»** и соединенную съ нимъ газету **«Русскій Инвалидъ»**, главная редакція этихъ изданій, принимая всѣ зависящія отъ нея мѣры для возможно лучшаго выполненія Высочайше утвержденныхъ программъ, въ то же время надѣется на дружное содѣйствіе членовъ военнаго общества, безъ котораго усилія редакціи не вполнѣ бы достигли своей цѣли.

Желающіе помѣщать свои статьи въ **«Военномъ Сборникѣ»** и въ **«Русскомъ Инвалидѣ»**, благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію журнала. Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана; въ случаѣ неодобренія—возвращается автору, *по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, въ теченіи годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.*

При этомъ редакція проситъ: въ статьяхъ переводныхъ или составленныхъ по нѣсколькимъ сочиненіямъ обозначать источники; подъ статьями *четко* подписывать свои имена и адресы; при чемъ, по желанію авторовъ, имена ихъ могутъ быть скрыты отъ публики и останутся извѣстны только редакціи; статьи же и письма *неподписанныя* редакція печатать не можетъ.

Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ **«Военномъ Сборникѣ»**, опредѣлено: за переводы отъ 12 до 20 руб. съ печатнаго листа, за извлеченія и компиляціи до 30 руб., а за оригинальныя статьи до 50 руб. и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и болѣе. Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ **«Русскомъ Инвалидѣ»**, будетъ основываться на вышеприведенномъ расчетѣ.

Авторы статей помѣщаемыхъ въ **«Военномъ Сборникѣ»**, имѣютъ право на полученіе 20 отдѣльныхъ оттисковъ своихъ статей.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на **«Военный Сборникъ»** и **«Русскій Инвалидъ»** на 1874 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ главной конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: на Надеждинской, домъ Трута, № 42.

Въ видахъ возможно обширнѣйшаго распространенія **«Военнаго Сборника»** и **«Русскаго Инвалида»** въ арміи, подписная цѣна этимъ изданіямъ назначается:

За годовое изданіе обоихъ журналовъ *вмѣстѣ*, т. е. **«Военнаго Сборника»**, выходящаго *ежемѣсячно*, книжками до **20** листовъ и болѣе, и **«Русскаго Инвалида»**, — выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***десять*** рублей, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **одинъ «Военный Сборникъ»**, платятъ за оный—въ годъ **семь р. пятьдесятъ коп.** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **одинъ «Русскій Инвалидъ»**, платятъ за оный—въ годъ **семь р. пятьдесятъ коп.** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **«Русскій Инвалидъ»** на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ **4 р. 80 к.**
За три мѣсяца . . . . . **2 — — —**
За одинъ мѣсяцъ . . . . . **1 — 20 —**

Отдѣльныя нумера газеты, въ листъ, продаются по **5 коп.**; болѣе листа — **10 коп.**

При семъ редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы—четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи сего условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☞ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, необходимо высылать каждый разъ одну 10-ти-копѣечную почтовую марку.*

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала *Военный Сборникъ* и военной газеты *Русскій Инвалидъ*
Генеральнаго Штаба Полковникъ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**
Помощникъ Главнаго Редактора Гвардіи Полковникъ **ЛАЧИНОВЪ.**

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСПЕКТЪ, Д. № 39.

Digitized by Google

Google

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

Digitized by Google

Digitized by Google

Рр 1057/XVI (1873) Т. LXLIV, № 12

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

132931/2

№ 12

ДЕКАБРЬ

1873

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ДВѢНАДЦАТОЙ КНИЖКИ.

I.

Стр.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. М. БОГДАНОВИЧЪ. 185

Взглядъ на степную войну. (*Окончаніе*). **ЮР—КО—** 219

О дѣйствіи войскъ въ бою, на основаніи опыта франко-германской войны 1870—1871 годовъ (Публичныя лекціи, читанныя въ Одесскомъ военномъ округѣ). (*Окончаніе*). **Я. КР....КІЙ.** 257

Замѣчанія на статью о дальномѣрахъ. И. МАСЛОВЪ. 281

Замѣтка о запряжкѣ обозныхъ лошадей. А. КОВАЛЕВСКІЙ. 289

О коневодствѣ въ Россіи. ИВАНЪ ЖЕРДЕРЪ 291

Обзоръ статистическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для исполненія военно-конской повинности. Я. ГРЕБЕНЩИКОВЪ. 311

Городъ Хива въ 1873 году. Л. КОСТЕНКО. 321

Современное военно-политическое положеніе Индіи. (Statement exhibiting the moral and material progress of India, during the year 1871—1872, ordered, by the House of Commons, to be printed, 28 april 1873). **М. ВЕНЮКОВЪ.** 341

Воспоминанія стараго донца. Изъ посмертныхъ записокъ генералъ-лейтенанта Краснова. (Сообщено генеральнаго штаба полковникомъ Н. И. Красновымъ) 363

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Публичныя лекціи о войнѣ 1870—1871 гг. между Франціею и Германіею, отъ Седана до капитуляціи Парижа. *Съ планомъ осады кр. Бельфора.* (*Окончаніе*). **Генералъ-маіоръ ЛЕКРЪ.** 341—366

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Studien zur neuen Infanterie-Taktik von W. Scherff, Major im Generalstabe. (Ученіе о новой тактикѣ пѣхоты, сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба маіора Шерфа. ****.** 101

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Хивинскій походъ въ 1873 году. (По оффиціальнымъ источникамъ). (*Окончаніе*) 115

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 175—212). 223

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Германія. Проектъ новаго военнаго закона: I. Организація арміи; II. Комплектованіе арміи; III. О дѣйствующей арміи; IV. Порядокъ увольненія отъ дѣйствительной службы; V. Отпускные чины. — Объ улучшеніи положенія унтеръ-офицеровъ. — Увеличеніе офицерскихъ окладовъ содержанія, квартирныхъ, суточныхъ и прогонныхъ денегъ. Увеличеніе пенсіонныхъ окладовъ.—Улучшеніе быта военныхъ врачей. — Численность **италіянской арміи. М. Г.** 239

ОБЪЯВЛЕНІЯ: объ изданіи въ 1874 году еженедѣльнаго изданія, въ формѣ журнала, «Живописное Обозрѣніе» и научнаго и критико-библіографическаго журнала «Знаніе» 1

При этой книжкѣ «Военнаго Сборника» разсылается, для иногородныхъ подписчиковъ, объявленіе о подпискѣ на 1874 годъ на иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной жизни «Нива».

Digitized by Google

MINISTERSTVA ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ
SLOVANSKÁ
KNIHOVNA
V PRAZE

I.

РУССКАЯ АРМІЯ
ВЪ ВѢКЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-Й.

Вѣкъ Екатерины Великой! Такъ нарекла исторія время царствованія Монархини, совершившей въ 34 года не одинъ вѣковой подвигъ. «Дѣло вѣщаетъ, каковъ былъ трудъ», сказалъ Великій Петръ, положивъ основаніе могуществу Россіи. Екатерина II, достойная его преемница, подобно ему, стремилась къ возвышенію Россіи, къ дарованію своимъ подданнымъ мудрыхъ законовъ, къ просвѣщенію ихъ и смягченію нравовъ, къ сооруженію городовъ, *къ устройству порядка*, какъ выражалась она сама, *въ маленькомъ хозяйствѣ своемъ*. Одна и та же рука писала «*Наказъ*», статьи въ «Собесѣдникѣ» и посланія къ Дидеро и Вольтеру.

Нынѣ, когда имя Великой Екатерины, по волѣ Государя Императора, увѣковѣчивается въ памяти народной сооруженіемъ ей монумента, напомнимъ нашимъ военнымъ читателямъ, что сдѣлано Великою Императрицею для русской арміи.

До Петра I, русскія войска, имѣя всѣ свойства феодальныхъ ополченій западной Европы, сражались противъ своихъ сосѣдей, татаръ, поляковъ и шведовъ, съ перемѣннымъ успѣхомъ. Сѣверная война, веденная въ продолженіе двадцати лѣтъ, противъ героя Карла XII и шведскихъ войскъ, считавшихся тогда первыми, послужила намъ школою военнаго дѣла, доставила важныя пріобрѣтенія и образовала замѣчательныхъ полководцевъ: Шереметева, Меншикова, князя Голицына, Репнина. Но, съ кончиною Петра, сѣмена имъ посѣя-

Digitized by Google

ныя какъ бы замерли, и въ Семилѣтнюю войну никто изъ нашихъ военачальниковъ не пріобрѣлъ громкой славы. Русскія арміи, забывъ уроки вѣнценоснаго учителя, возвратились къ преданіямъ старины, строились на манеръ побѣждаемыхъ ими турокъ въ огромныя каре, ограждаясь рогатками, сдѣлались тяжелыми, неповоротливыми, требовали нѣсколькихъ мѣсяцевъ для передвиженія съ Днѣпра на Нѣманъ. Прежняя строгая, даже суровая, дисциплина уступила мѣсто азіятской необузданности. Русскія войска были грозою мирныхъ жителей, грабили, опустошали страну, внося туда свое оружіе, и сами терпѣли недостатокъ въ необходимѣйшихъ потребностяхъ. Самыя побѣды ихъ при Пальцигѣ (Кай) и Франкфуртѣ-на-Одерѣ (Кунерсдорфѣ), одержанныя какъ бы невзначай, не имѣли ни важной политической цѣли, ни рѣшительныхъ послѣдствій.... «Народа погублено великое множество, а въ числѣ онаго легло много и русскихъ головъ въ земляхъ чуждыхъ и иноплеменныхъ, и, къ сожалѣнію, безъ малѣйшей пользы для любезнаго отечества нашего», такъ пишетъ современникъ Семилѣтней войны, А. Т. Болотовъ. Правда, Императрица Елизавета Петровна домогалась пріобрѣсть купленную цѣною русской крови, Восточную Прусію, но, съ воцареніемъ Петра III, виды нашего правительства совершенно измѣнились: будучи горячимъ поклонникомъ Фридриха Великаго, онъ возвратилъ ему всѣ завоеванія, сдѣланныя русскими войсками, обратилъ свою армію, дѣйствовавшую въ Прусіи, противъ враговъ Фридриха и предпринялъ новую войну противъ Даніи, для возвращенія захваченной ею части Голштиніи. Дорожа, паче всего, титуломъ герцога голштинскаго, Петръ III не скрывалъ своего пристрастія къ уроженцамъ герцогства, сформировалъ изъ нихъ гвардію, въ числѣ шестисотъ человѣкъ пѣхоты и пятидесяти человѣкъ кавалеріи, и сдѣлалъ распоряженія къ набору въ Голштиніи семи пѣхотныхъ и шести конныхъ полковъ. Прежніе воинскіе уставы замѣнены новыми—прусскими; обмундировка построена по прусскому покрою; прежнія названія полковъ уничтожены, и велѣно имъ называться по фамиліямъ своихъ шефовъ; чинъ генералъ-аншефа замѣненъ чиномъ генерала; даже вмѣсто бывшихъ прежде наказаній нижнихъ воинскихъ чиновъ введена прусская система наказаній. Хотя многія изъ этихъ нововведеній были не важны, однакоже они поселяли въ народѣ и войскахъ неудовольствіе къ правительству, не смотря на то, что Петръ III являлъ въ себѣ Государя кроткаго и человѣколюбиваго, отмѣнилъ «тайную канцелярію», запретилъ столь ужасное прежде «слово и дѣло», освободилъ преступ-

Digitized by Google

никовъ изъ дворянъ отъ тѣлеснаго наказанія и вызвалъ изъ Сибири многихъ ссыльныхъ....

Съ первыхъ дней своего воцаренія, Екатерина убѣдилась въ необходимости преобразовать войска, разстроенныя продолжительною войною. Первымъ совѣтникомъ ея, какъ по военной части, такъ и по другимъ отраслямъ государственнаго управленія, былъ знаменитый Миних, остававшійся вѣрнымъ Петру III до самой его кончины. «Вы хотѣли противъ меня сражаться?»—сказала Императрица графу Миниху при первомъ его представленіи. «Я хотѣлъ пожертвовать жизнью за Монарха, возвратившаго мнѣ свободу; но теперь, когда его нѣтъ, мой долгъ—сражаться за Ваше Величество, и я свято исполню его»,—отвѣчалъ маститый воинъ. Екатерина умѣла цѣнить великодушіе. Она приблизила къ себѣ честнаго Миниха, постоянно увѣряла его въ своей отличной къ нему довѣренности, и что «съ шести часовъ вечера дверь ея кабинета всегда отворена для стараго фельдмаршала». Завоеваніе Константинополя, изгнаніе турокъ изъ Европы, возстановленіе Греціи, были его любимыми мечтами—и въ Петербургѣ, и въ тундрахъ Сибири. Румянцевъ и Панинъ, главные виновники побѣды при Кунерсдорфѣ, также были сподвижниками Императрицы при первоначальныхъ реформахъ войска, пріуготовившихъ послѣдующіе успѣхи дѣйствій русской арміи.

Царствованіе Великой Монархини началось многими реформами по военной части.

Учреждена временная «военная комисія» изъ знаменитѣйшихъ военныхъ сановниковъ. Въ числѣ ихъ встрѣчаемъ имена: фельдмаршаловъ графовъ Кирила Разумовскаго и Петра Салтыкова (побѣдителя при Кунерсдорфѣ); генераловъ: князя Александра Голицына, графа Захарія Чернышева, Петра Панина, князя Василія Долгорукаго, генералъ-поручика Суворова (отца генералисимуса) и прочихъ. Эта «комисія» составила, въ 1763 году, «пѣхотный строевой уставъ» и «уставъ воинскій о конной экзерциціи», а въ слѣдующемъ году разсмотрѣла и издала написанную Панинымъ «инструкцію пѣхотнаго полка полковнику». Въ 1766 году была издана «инструкція коннаго полка полковнику». Въ обѣихъ инструкціяхъ высказалось человѣколюбіе Монархини, требовавшей отъ полковыхъ командировъ: «пещись о подчиненныхъ своихъ, какъ отцамъ о дѣтяхъ, и поддерживать честь ввѣренныхъ имъ полковъ». Впослѣдствіи изданы: «генеральное учрежденіе о сборѣ рекрутъ» и «наставленіе генералъ-адъютанту и обязанности флигель-адъютантовъ» (*). Подобная же комисія

(*) Изъ частныхъ «наставленій» весьма замѣчательна «Инструкція ротнымъ

Digitized by Google

была учреждена и по морскому вѣдомству, и труды ея увѣнчались въ короткое время изумительнымъ успѣхомъ. Русскій флотъ, по смерти Великаго Петра, совершенно заброшенный и пришедшій въ жалкое состояніе, возникъ въ нѣсколько лѣтъ и сталъ господствовать на водахъ Чернаго и Балтійскаго морей.

Относительно состава русской арміи и преобразованій, сдѣланныхъ въ немъ при Екатеринѣ II, ограничимся указаніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя были наиболѣе существенны.

При восшествіи на престолъ Императрицы, 28-го іюня 1762 года, въ составѣ нашей арміи были: четыре полка *лейбъ-гвардіи*: Преображенскій трехбатальонный, Семеновскій и Измайловскій двухбатальонные и Конный; кромѣ того, при первыхъ трехъ лейбъ-гвардіи Бомбардирскій баталіонъ; шесть *гренадерскихъ* баталіоновъ; сорокъ восемь *мушкетерскихъ* полковъ двухбатальоннаго состава; одинъ гренадерскій и пять полевыхъ полковъ «*обсерваціоннаго корпуса*», каждый въ четыре баталіона; одиннадцать полковъ *кирасирскихъ*, шесть конно-гренадерскихъ и пятнадцать *полевыхъ драгунскихъ*, въ четыре эскадрона каждый (кромѣ пятаго запаснаго); восемь полковъ *полевыхъ гусарскихъ* и шесть *гусарскихъ же Новосербскаго и Славяносербскаго поселеній*, въ восемь эскадроновъ каждый (кромѣ двухъ запасныхъ), переформированные въ 1764 году въ три *гусарскіе* и четыре *пикинерные* полки; одинъ пѣшій и двадцать три конныхъ полка *Украинской* и *Закамской ландмиліціи*. *Артилеріи*: два полка, полевая артилерія при «обсерваціонномъ корпусѣ», секретный гаубичный корпусъ и восемьдесятъ артилерійскихъ командъ при полкахъ пѣхоты и кавалеріи. *Инженерный* полкъ. Пятьдесятъ пять *остзейскихъ* и *внутреннихъ* гарнизонныхъ полковъ (изъ числа которыхъ семь драгунскихъ), и разныя отдѣльныя команды. *Войска иррегулярныя*: Донскіе, Яицкіе, Гребенскіе, Терскіе, Семейные, Волжскіе, Оренбургскіе, Слободскіе, Малороссійскіе и Запорожскіе казаки; Ставропольскіе крещеные калмыки; Чугуевскій, Астраханскій, Азовскій и Бахмутскій конные казачьи полки.

Императрица отмѣнила всѣ реформы, сдѣланныя ея предшествен-

командирамъ», отъ 17-го января 1774 года, составленная командиромъ 1-го гренадерскаго полка (нынѣ лейбъ-гвардіи гренадерскій) полковникомъ графомъ Воронцовымъ. Въ этой инструкціи, между прочимъ, сказано: «За маршировку и за пріемы отнюдь не бить и не скучать показывать имъ (нижнимъ чинамъ), какъ должно дѣлать.... Неприлично и вредно, если солдатъ ружье свое ненавидитъ, а это легко сдѣлать, если его бить за ученье и когда онъ на ружье иначе не смотритъ, какъ на инструментъ своего мученья».

Digitized by Google

никомъ: лейбъ-гвардіи Бомбардирскій баталіонъ поступилъ на сформированіе при Преображенскомъ полку бомбардирской роты, а при Семеновскомъ и Измайловскомъ—артилерійскихъ командъ; изъ шести гренадерскихъ баталіоновъ сформированы два гренадерскихъ полка; всѣмъ полкамъ велѣно называться не по именамъ своихъ шефовъ, а принять прежнія свои названія, изъ которыхъ многія были прославлены ихъ подвигами; вмѣсто упраздненной Петромъ III лейбъ-компаніи, учреждены *кавалергарды*, въ числѣ шестидесяти человѣкъ. 13-го января 1763 года учреждена квартирмейстерская часть, подъ названіемъ *генеральнаго штаба*.

Затѣмъ, въ первыя шесть лѣтъ (1762—1768), до начала конфедератской и первой турецкой войнъ, введены слѣдующія реформы: полки, составлявшіе «обсерваціонный корпусъ», обращены на укомплектованіе артилеріи; сформированы въ Сибири два полка (Селенгинскій и Томскій) и учреждены при нѣкоторыхъ пѣхотныхъ полкахъ *егерскія команды*, въ числѣ шестидесяти рядовыхъ; повелѣно содержать тридцать два полка тяжелой кавалеріи, именно: шесть *кирасирскихъ*, девятнадцать *карабинерныхъ* и семь *драгунскихъ;* въ Сибири учрежденъ Якутскій карабинерный полкъ и всѣ гарнизонные драгунскіе полки обращены въ полевые. Полевой артилеріи повелѣно состоять изъ пяти полковъ: *бомбардирскаго*, двухъ *канонирскихъ* и двухъ *фузилерныхъ;* каждый полкъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ, а баталіонъ изъ пяти ротъ.

Въ продолженіе первыхъ войнъ противъ конфедератовъ и турокъ и времени до начала второй турецкой войны (1768—1787), послѣдовали слѣдующія преобразованія: учреждены при всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ егерскія команды, изъ которыхъ потомъ составлены *егерскіе корпуса*, а изъ легкихъ полевыхъ командъ—полевые баталіоны; сформировано нѣсколько новыхъ пѣхотныхъ полковъ, другіе же расформированы, либо переименованы изъ мушкетерскихъ въ гренадерскіе. Послѣ всѣхъ этихъ реформъ, составъ пѣхоты былъ слѣдующій: десять *гренадерскихъ* полковъ; шестьдесятъ *пѣхотныхъ* полковъ; четырнадцать *полевыхъ* и два *егерскихъ* баталіона и восемь *егерскихъ корпусовъ*, четырехбаталіоннаго состава. Тяжелая кавалерія, послѣ различныхъ преобразованій, состояла къ 1787 году изъ пяти *кирасирскихъ*, девятнадцати *карабинерныхъ* и десяти *драгунскихъ* полковъ. Всѣ гусарскіе и пикинерные полки переименованы въ *легко-конные*. *Ландмилиція* уничтожена, поступивъ частью въ составъ драгуновъ, частью въ другія команды.

Въ послѣдній періодъ царствованія Екатерины II, отъ начала второй

Digitized by Google

турецкой войны до кончины Императрицы (1787—1796), послѣдовали многія реформы въ войскахъ, результатомъ которыхъ былъ слѣдующій составъ русской арміи (1796 г.): *гвардія:* Преображенскій полкъ, изъ четырехъ баталіоновъ, двухъ гренадерскихъ и одной бомбардирской ротъ; Семеновскій и Измайловскій полки, каждый изъ трехъ баталіоновъ, одной гренадерской роты и артилерійской команды. *Полевую пѣхоту* составляли: 1) двѣнадцать *гренадерскихъ полковъ*, по пяти баталіоновъ въ каждомъ, а въ баталіонахъ по пяти ротъ; 2) пятьдесять пять *пѣхотныхъ полковъ*, по два баталіона шестиротнаго состава; 3) двадцать *полевыхъ баталіоновъ;* 4) десять *егерскихъ корпусовъ*, каждый изъ четырехъ баталіоновъ, а баталіонъ изъ шести ротъ; 5) три *егерскихъ баталіона*, каждый изъ шести ротъ. Въ составѣ *тяжелой кавалеріи* были: 1) пять *кирасирскихъ* полковъ, каждый въ шесть эскадроновъ; 2) шестнадцать *карабинерныхъ* полковъ, восемь въ пять и восемь въ шесть эскадроновъ; 3) конно-гренадерскій *Военнаго ордена*, въ десять эскадроновъ, и 4) одиннадцать *драгунскихъ* десяти-эскадронныхъ, изъ которыхъ при Псковскомъ находилось, кромѣ того, пять эскадроновъ гусаровъ. *Легкую кавалерію* составляли: *гусарскіе полки,* Ольвіопольскій и Воронежскій, оба шести-эскадронные; одиннадцать *легкоконныхъ* и четыре *конно-егерскихъ полка.* Артилерія состояла изъ пяти полковъ, каждый въ два баталіона, а баталіонъ въ пять ротъ. Въ 1794 году учреждены пять ротъ *конной артилеріи.*

Вообще же, реформы мудрой Монархини, преимущественно, имѣли цѣлью слить и привести въ правильный составъ множество особыхъ частей войскъ, не входившихъ въ регулярную армію, какъ, напримѣръ, ландмилицій, пандуровъ, Новосербскаго и Славяносербскаго ополченій и проч. Въ концѣ царствованія Екатерины, изъ 75,000 человѣкъ особыхъ войскъ оставалось только около 17,000, составлявшихъ гарнизоны Оренбургскаго края и Сибири, и часть казачьихъ войскъ. Число регулярныхъ войскъ при Петрѣ III было до 280,000 человѣкъ, а въ послѣдніе годы Екатерины до 500,000; полевыя войска, бывшія прежде въ числѣ около 150,000, возрасли до 400,000; пѣхоты, вмѣсто прежнихъ 112,000, было 314,000; кавалеріи, вмѣсто 33,000, было 58,000; артилеріи, вмѣсто 8,500 человѣкъ, 24,400. Конно-артилерійскія роты учреждены у насъ, по предложенію графа П. А. Зубова, ранѣе, чѣмъ въ остальной Европѣ, а легкая пѣхота (егеря), преимущественно назначенная для дѣйствія въ разсыпномъ строю, введена графомъ П. И. Панинымъ.

Мушкетеры были вооружены ружьями со штыками и шпагами,

Digitized by Google

а *гренадеры*, кромѣ того, носили въ особыхъ сумахъ по двѣ ручныя гранаты; егеря имѣли нарѣзные штуцера, короче ружей, съ плоскими штыками; часть пѣхоты иногда вооружалась пиками. *Кирасиры* были вооружены палашами, пистолетами и имѣли желѣзныя кирасы, *драгуны* и *конные егеря*—палашами, ружьями со штыками и пистолетами. Оружіе *карабинеровъ* и *легко-конныхъ* полковъ состояло изъ палашей, карабиновъ безъ штыковъ и пистолетовъ; *гусаровъ*—изъ сабли, карабина и пистолетовъ; артилерія раздѣлялась на *полевую* и *полковую;* первая составляла роты, отъ десяти до двѣнадцати орудій въ каждой, а вторая придавалась пѣхотнымъ полкамъ, по четыре трех-фунтовыя орудія каждому.

Пѣхота строилась въ четыре шеренги (изъ которыхъ при пальбѣ двѣ переднія становились на колѣни), а потомъ, съ начала первой турецкой войны, въ три шеренги; пальба производилась шеренгами и плутонгами (взводами). Кавалерія строилась въ три шеренги, а въ пѣшемъ строю — въ двѣ.

Русскія арміи дѣлились на дивизіи и авангардные корпуса, но ни тѣ, ни другіе не имѣли постояннаго состава, а заключали въ себѣ по нѣсколько бригадъ съ полковою и полевою артилеріей; иногда же къ пѣхотнымъ дивизіямъ придавалась и кавалерія. Бригады, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи, состояли изъ двухъ полковъ.

Обратимся къ подвигамъ, совершеннымъ воинами Екатерины.

Поводы къ войнѣ съ Отоманскою Портою были постоянны: набѣги крымскихъ татаръ, признававшихъ себя подданными султана, на южныя наши области, оставались безнаказанными. Императрица помышляла направить армію въ Крымъ, для истребленія гнѣздившихся тамъ хищниковъ. Но положеніе дѣлъ въ Польшѣ отвлекло на время ея вниманіе отъ Турціи. По смерти Августа III, въ 1763 году, королемъ польскимъ былъ избранъ, по вліянію русскаго правительства, Станиславъ Понятовскій. Новый король, человѣкъ образованный, но слабый характеромъ, не могъ угрожать спокойствію своихъ сосѣдей; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ совершенно безсиленъ сохранять порядокъ въ собственныхъ владѣніяхъ и обуздывать враждебныя ему партіи. Самое избраніе его произошло только тогда, когда былъ присланъ въ Варшаву, на мѣсто русскаго министра, графа Кайзерлинга, князь Н. В. Репнинъ съ русскимъ отрядомъ. Императрица надѣялась, что Понятовскій, будучи обязанъ ей своимъ возвышеніемъ, устроитъ старинный споръ Польши съ Россіею о дисидентахъ (*).

(*) *Дисиденты*—христіане въ Польшѣ не римско-католическаго исповѣданія.

Digitized by Google

Еще за два вѣка предъ тѣмъ, была торжественно признана однимъ изъ коренныхъ государственныхъ законовъ Польши равноправность всѣхъ гражданъ, не смотря на различіе вѣры. Но со временъ короля Сигизмунда III началось жестокое преслѣдованіе католиками прочихъ христіанъ, въ особенности же православныхъ греческой церкви, которые были многочисленнѣе другихъ дисидентовъ; а съ 1717 года, само правительство, не довольствуясь запрещеніемъ имъ сооружать новые храмы, предписало разрушать вновь строющіеся. Наконецъ, на сеймѣ 1733 года, по изгнаніи изъ него представителей-дисидентовъ, опредѣлено, чтобы впредь дисиденты были лишены права получать не только званія воеводъ и депутатовъ, но и вообще всѣ мѣста въ посольствахъ и старосты.

Такія притѣсненія были явнымъ нарушеніемъ трактатовъ, заключенныхъ Польшею съ Россіею. Со временъ великаго князя Іоанна III, наше правительство постоянно оказывало покровительство своимъ единовѣрцамъ. По Московскому договору 1686 году, Янъ Собескій обязался за себя и за преемниковъ своихъ не угнетать православныхъ въ Литовскомъ княжествѣ. Впослѣдствіи, нашъ дворъ представлялъ польскимъ королямъ и сеймамъ сильныя ноты въ защиту православія, и Петръ III даже условился съ Фридрихомъ II возстановить права дисидентовъ оружіемъ.

Исполняя велѣніе Екатерины, князь Репнинъ подалъ весьма рѣзкую ноту сейму, требуя возврата правъ иновѣрцамъ. Его домогательства были поддержаны резидентами Прусіи, Англіи, Швеціи и Даніи. Варшавскій сеймъ раздѣлился на партіи: люди умѣренные склонялись къ удовлетворенію справедливыхъ требованій, предъявленныхъ пятью державами; другая партія, во главѣ которой стояли епископы Солтыкъ и Залускій, краковскій воевода Ржевускій и подольскій нунцій, сынъ его, стремились побудить сеймъ къ сопротивленію Россіи. Раздраженный ихъ упорствомъ, князь Репнинъ приказалъ взять ихъ подъ стражу и отправить въ Россію. Противники дисидентовъ, объятые страхомъ, замолкли и, въ началѣ 1768 года, прежнія права дисидентовъ были признаны сеймомъ. Князь Репнинъ, достигнувъ исполненія своихъ требованій, объявилъ, что онъ не станетъ вмѣшиваться въ дѣла внутренняго управленія Польши, и что русскія войска, согласно обѣщанію Императрицы, неотлагательно оставятъ польскія области. Казалось, вопросъ о дисидентахъ былъ рѣшенъ окончательно; но, вмѣсто того, обоюдная вражда усилилась. Депутаты, разъѣхавшіеся по окончаніи сейма, распространили по всей странѣ озлобленіе противъ Россіи. Недовольныхъ нарушеніемъ свободы

Digitized by Google

сейма было много, и оставалось только соединить ихъ общею связью. Съ этою цѣлью, Пулавскій, опытный юристъ, но человѣкъ безъ твердыхъ правилъ, отправился съ своими тремя сыновьями и племянникомъ изъ Варшавы въ Львовъ, пріобрѣлъ тамъ приверженцевъ и денежное пособіе, безъ котораго тогда нельзя было приступить ни къ чему въ Польшѣ, и прибывъ въ Баръ, на Подоліи, близъ турецкой границы, составилъ, 29-го февраля 1768 года, актъ всеобщей конфедераціи. Въ короткое время собралось до 8,000 конфедератовъ. Избранные изъ среды ихъ маршалами конфедераціи, графъ Красинскій и Пулавскій, немедленно разослали универсалъ (воззваніе) о наборѣ народнаго ополченія и всеобщемъ вооруженіи противъ русскихъ. Молва, столь быстро расходящаяся между легковѣрными поляками, преувеличивала силы и средства конфедератовъ; во всей Польшѣ толковали о вторженіи татаръ въ русскія области, о покровительствѣ Порты и Франціи польскому возстанію. Образовались конфедераціи въ Люблинѣ и въ Краковѣ. Во главѣ ихъ стали знатнѣйшіе магнаты: Потоцкіе, Любомірскіе и другіе. Пламя возстанія угрожало охватить всю страну. Положеніе дѣлъ было тѣмъ болѣе опасно, что русскія войска, стоявшія въ Польшѣ, уже выступили съ своихъ квартиръ и двигались къ границамъ имперіи. Къ тому же, князь Репнинъ, остававшійся съ небольшимъ отрядомъ въ Варшавѣ, ожидалъ новыхъ инструкцій изъ Петербурга. Императрица, получивъ извѣстіе о барской конфедераціи, сперва хотѣла отказаться отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла Польши; но, имѣя въ виду, что отъ этого могли бы пострадать интересы единовѣрныхъ съ нами диссидентовъ и утратилось бы довѣріе къ русскому правительству, предписала Репнину дѣйствовать враждебно противъ конфедератовъ и усилила его новыми войсками. Четыре отряда, вообще въ составѣ семи пѣхотныхъ и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ, одновременно двинулись къ Бару, Винницѣ, Константинову и Хелму; къ нимъ присоединились королевскія войска и диссиденты. Началась конфедератская война, не важная по дѣйствіямъ участвовавшихъ въ ней войскъ, но замѣчательная тѣмъ, что здѣсь впервые дѣйствовалъ самостоятельно величайшій изъ русскихъ полководцевъ—Суворовъ.

Быстрыя движенія нашихъ войскъ способствовали имъ перехватывать склады оружія, пороха и другихъ запасовъ, заготовленные конфедератами, и разсѣивать ихъ скопища прежде, нежели они успѣвали значительно усилиться. Такъ, полковникъ Вейсманъ, съ однимъ изъ баталіоновъ Бѣлозерскаго полка, неожиданно напалъ на Подгайче, основной пунктъ дѣйствій Потоцкаго, обратилъ въ бѣгство

Digitized by Google

конфедератовъ и загналъ самого Потоцкаго, съ остатками его отряда, за Днѣстръ, въ Турцію. Другой русскій отрядъ, подъ начальствомъ полковника Древича, взялъ штурмомъ Баръ, главный пунктъ возстанія, и заставилъ Казиміра Пулавскаго съ 1,300 человѣкъ занявшаго крѣпкій бердичевскій монастырь, сдать монастырь и городъ, подъ условіемъ предоставить гарнизону свободное отступленіе.

Конфедераты, убѣдись въ невозможности противостоять съ успѣхомъ русскимъ войскамъ, снова обратились къ Портѣ съ просьбою о помощи. Въ продолженіи почти тридцати лѣтъ, Турція находилась въ мирѣ съ Россіею, не смотря на грабежи крымскихъ татаръ и запорожскихъ казаковъ, вторгавшихся въ пограничныя области обѣихъ державъ. Но съ 1768 года, политика султана Мустафы III подпала вліянію враждебнаго Россіи версальскаго двора. Сначала султанъ, руководимый мнѣніемъ Рейсъ-эфенди (министра иностранныхъ дѣлъ), объявилъ, что «Турція, охраняя собственныя выгоды, не намѣрена вмѣшиваться въ дѣла конфедератовъ»; но потомъ, увлеченный происками французскаго посла, рѣшился воевать съ Россіею и разорвалъ миръ, подъ предлогомъ нарушенія русскими войсками неприкосновенности владѣній Порты. Въ то время, набѣги и грабежи на обоюдной границѣ были обычнымъ дѣломъ: съ одной стороны вторгались татары, съ другой—гайдамацкіе отряды запорожцевъ. Одинъ изъ такихъ отрядовъ, преслѣдуя партію конфедератовъ, ворвался въ мѣстечко Балту, на рѣчкѣ Кодымѣ. Произошло столкновеніе между казаками и турками, обитавшими въ мѣстечкѣ Галтѣ, на другой сторонѣ рѣчки. Въ пылу боя и въ безпорядкѣ, бывшемъ его послѣдствіемъ, оба мѣстечка сдѣлались жертвою пламени. Турки винили въ пожарѣ казаковъ, а казаки—турокъ. Въ другое время Порта не обратила бы вниманія на этотъ случай, въ которомъ наше правительство не имѣло никакого участія; но теперь, пользуясь поводомъ къ разрыву съ Россіею, султанъ приказалъ: «обращаться съ конфедератами, какъ съ друзьями Порты и помогать имъ». Тогда же верховный визирь потребовалъ отъ посла нашего въ Константинополѣ Обрескова удовлетворенія. Гайдамаки, сдѣлавшіе набѣгъ, были наказаны, и визирь Муссинъ-Заде остался доволенъ; но когда на его мѣсто былъ назначенъ Гамзы-паша, тогда снова былъ поднятъ вопросъ о разоренія Балты и новый визирь потребовалъ отъ Обрескова, чтобы русскія войска немедленно очистили Польшу. Такъ какъ Обресковъ не могъ обѣщать исполненія такого дерзкаго требованія, то его со всею свитою посадили въ Едикуль (Семибашенный замокъ), гдѣ наша миссія, будучи заключена въ тѣсное подземелье, терпѣла

Digitized by Google

большую нужду. По арестованіи Обрескова, Порта объявила Россіи войну, въ октябрѣ 1768 года.

Императрица Екатерина, зная, что турки еще не были готовы къ войнѣ и не могли начать дѣйствія ранѣе весны слѣдующаго года, воспользовалась временемъ для усиленія войскъ въ Польшѣ. Съ этою цѣлью былъ собранъ въ Смоленскѣ небольшой корпусъ, подъ начальствомъ генерала Нуммерса. Полковникъ Суворовъ, съ Суздальскимъ пѣхотнымъ полкомъ, стоявшимъ въ Нов. Ладогѣ, получивъ приказаніе прибыть, какъ можно скорѣе, въ Смоленскъ, перешелъ разстояніе около 850 верстъ въ тридцать дней. Когда же, въ началѣ весны 1769 года, Нуммерсъ перевелъ свой корпусъ къ Минску, Суворовъ, двигавшійся въ авангардѣ съ четырьмя баталіонами и двумя эскадронами, вынужденный идти какъ можно поспѣшнѣе въ Варшаву, направилъ туда пѣхоту на крестьянскихъ подводахъ; изъ кавалеріи же, попеременно, одна половина ѣхала также на подводахъ, а другая верхомъ, ведя свободныхъ лошадей въ поводу; такимъ образомъ, отрядъ прошелъ болѣе 500 верстъ, отъ Минска до Варшавы, въ двѣнадцать дней. Поступивъ подъ начальство генералъ-поручика Веймарна, Суворовъ былъ командируемъ въ различныя стороны съ небольшими отрядами противъ конфедератскихъ скопищъ, проходилъ быстро огромныя разстоянія, являлся неожиданно предъ непріятелемъ и поражалъ его. *Быстрота*, *глазомѣръ*, *натискъ* Суворова напоминаютъ: veni, vidi, vici (пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ) Юлія Цезаря. Суворовъ, дѣйствуя противъ войскъ, принявшихъ, по примѣру всей западной Европы, линейную тактику Фридриха II, и начальствуя малыми отрядами, строилъ ихъ въ нѣсколько линій: такимъ образомъ, идея поддержанія и возобновленія боя свѣжими войсками, забытая въ русской арміи послѣ Петра Великаго, постоянно была примѣняема Суворовымъ во всѣхъ сраженіяхъ имъ данныхъ.

Поляки, повсюду побѣждаемые русскими, обращали взоры къ Стамбулу, но туркамъ, не смотря на огромныя ихъ военныя средства, суждено было испытать такую же участь.

Весною 1769 года, съ нашей стороны были собраны двѣ арміи: одна въ Подоліи, на Днѣстрѣ, силою въ 60,000 человѣкъ, подъ начальствомъ князя Голицына, сына знаменитаго сподвижника Петра I, а другая, на нижнемъ Днѣпрѣ, въ числѣ 40,000 человѣкъ, ввѣренная Румянцеву. Турки собрали на Дунаѣ болѣе 300,000 человѣкъ и надѣялись собрать вдвое болѣе; но значительная часть ихъ полчищъ, предаваясь всевозможнымъ безпорядкамъ, разсѣялась. Тѣмъ

Digitized by Google

не менѣе, однакоже, турки, надѣясь на обѣщанія конфедератовъ—выставить въ помощь Портѣ 80,000 человѣкъ—предполагали вытѣснить русскихъ изъ Польши и потомъ двинуться двумя колоннами, къ Смоленску и Кіеву. Между тѣмъ, другая армія, крымскаго хана, должна была вторгнуться въ предѣлы Россіи съ юга, а третья, посаженная на суда—высадиться у Таганрога и Азова, усилиться горцами съ Кавказа и идти къ Астрахани. Съ нашей стороны предполагалось, чтобы армія князя Голицына дѣйствовала, сообразно силѣ непріятеля, оборонительно, прикрывая собственныя границы и доступы въ Польшу, либо наступательно, стараясь овладѣть Каменцомъ и Хотиномъ. Назначеніе арміи Румянцева было—дѣйствовать оборонительно. Кромѣ того, по предложенію графа Григорія Орлова, снаряжена была эскадра для отправленія въ Средиземное море.

Князь Голицынъ, желая воспользоваться медленнымъ сборомъ главной турецкой арміи верховнаго визиря, переправился на правую сторону Днѣстра и обложилъ Хотинъ; но дѣйствовалъ нерѣшительно, и далъ время визирю приблизиться къ Хотину. Когда же турки осмѣлились перейти на лѣвый берегъ Днѣстра, Голицынъ разбилъ ихъ и занялъ оставленный непріятелемъ Хотинъ. Но еще прежде полученія въ Петербургѣ донесенія объ этихъ успѣхахъ, Императрица, недовольная дѣйствіями князя Голицына, поручила начальство надъ его арміею Румянцеву. Впрочемъ, заслуги князя Голицына не остались безъ награды и вскорѣ, по пріѣздѣ въ столицу, онъ былъ произведенъ въ фельдмаршалы, а по заключеніи мира съ Портою пожалованъ шпагою, украшенною бриліантами, съ надписью: «за очищеніе Молдавіи до самыхъ Яссъ».

Не смотря на то, что, въ продолженіи зимы съ 1768 на 1769 годъ, генералъ Штофельнъ занялъ Молдавію и Валахію, турки и татары владѣли на лѣвой сторонѣ Дуная низовьемъ этой рѣки и важною крѣпостью Бендерами на Днѣстрѣ. Съ нашей стороны, рѣшено было осадить Бендеры войсками 2-й арміи, графа Петра Ивановича Панина; для прикрытія же осады назначена 1-я армія Румянцева. Обѣ арміи считали въ рядахъ своихъ по 50,000 человѣкъ; но 1-я армія, по необходимости, была раздѣлена на нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ.

Румянцевъ, полководецъ, которымъ справедливо гордится Россія, немедленно по принятіи начальства надъ главною арміей, озаботился снабженіемъ войскъ всѣмъ нужнымъ и обезпеченіемъ ихъ продовольствія. Затѣмъ, вниманіе опытнаго военачальника было обращено на тактическое образованіе ввѣренныхъ ему войскъ. До него русскія вой-

Digitized by Google

ска, дѣйствуя противъ турокъ, строились въ огромныя каре и ограждались рогатками, что мѣшало имъ переходить въ наступательное положеніе. Наша кавалерія, несмѣвшая состязаться съ турецкими спагами, укрывалась въ каре и не оказывала вліянія на успѣхъ боя. Румянцевъ сталъ располагать пѣхоту въ нѣсколькихъ каре, составленныхъ каждое отъ 2,000 до 4,000 человѣкъ, и совершенно отмѣнилъ рогатки. «Не рогатки, а огнь и мечъ ваша защита», говорилъ доблестный воинъ своимъ солдатамъ; кавалерію ставилъ онъ между каре или позади ихъ линіи, требуя, чтобы всадники дѣйствовали не пальбою (какъ водилось прежде), а холоднымъ оружіемъ.

Верховный визирь, съ своими полчищами, прибывъ въ началѣ іюня въ Исакчу, покушался переправиться черезъ Дунай и успѣлъ выслать 10,000 человѣкъ въ помощь крымскому хану, стоявшему у Кишинева. Когда же передовыя ополченія хана были разбиты, 15-го іюня, близъ Рябой Могилы, татары отошли за рѣчку Ларгу и, соединившись съ турецкимъ отрядомъ, собрали до 80,000 человѣкъ. Румянцевъ могъ противопоставить непріятелю едва треть такого числа войскъ, но рѣшился атаковать его, и, собравъ военный совѣтъ, выразилъ мысль, что «слава и достоинство наше не терпятъ, чтобы сносить присутствіе непріятеля, стоящаго въ виду насъ, не наступая на него». 7-го іюля, турецко-татарская армія была обращена въ бѣгство съ потерею одними убитыми тысячи человѣкъ; съ нашей стороны убито тридцать человѣкъ и ранено шестьдесятъ нижнихъ чиновъ. Здѣсь проявилось въ полномъ блескѣ различіе солдатъ Екатерины отъ прежнихъ солдатъ нашихъ: по взятіи непріятельскаго лагеря, войска наши не воспользовались ни малѣйшею изъ цѣнныхъ вещей его наполнявшихъ. Въ награду за строгое соблюденіе дисциплины, Румянцевъ приказалъ раздать нижнимъ чинамъ довольно значительную денежную сумму; сверхъ того, палатки, провіантъ, скотъ и проч. были проданы въ пользу солдатъ. За эту побѣду Румянцевъ получилъ первыя знаки вновь учрежденнаго ордена св. Георгія 1-й степени.

Пораженіе непріятеля при Ларгѣ не устрашило визиря, который, съ полутораста тысячами человѣкъ, перешелъ черезъ Дунай и расположился у Кагула, между тѣмъ какъ ханъ, усиливъ свою армію до 100,000 человѣкъ, сталъ на рѣчкѣ Ялпухѣ. Положеніе Румянцева, ослабленнаго отдѣленіемъ отрядовъ въ виду двухъ огромныхъ армій, изъ которыхъ одна стояла противъ него съ фронта, а другая готовилась пресѣчь его сообщенія, было весьма опасно. Всего въ русской арміи подъ ружьемъ было 17,000 пѣхоты и нѣсколько

Digitized by Google

тысячъ регулярной кавалеріи и казаковъ. Но, не смотря на такую несоразмѣрность силъ, Румянцевъ атаковалъ, 21-го іюля, турокъ, стоявшихъ за весьма прочными окопами. Непріятель не ограничился обороною, но переходилъ нѣсколько разъ въ наступательное положеніе, и даже успѣлъ ворваться въ одно изъ нашихъ каре. «Теперь настало наше дѣло» сказалъ Румянцевъ и, прискакавъ къ бѣгущимъ войскамъ разстроеннаго каре, однимъ словомъ: «стой!» возстановилъ порядокъ въ рядахъ ихъ. Визирь, потерявъ до 20,000 человѣкъ, всю свою артилерію и обозы, ускакалъ въ Измаилъ. Русскіе воины, восхищенные побѣдою, встрѣчали главнаго виновника ея восклицаніями: «ты прямой солдатъ!» Императрица пожаловала его въ фельдмаршалы.

Побѣда при Кагулѣ имѣла важныя послѣдствія: армія крымскаго хана разсѣялась безъ боя и сильная крѣпость Бендеры, послѣ 55-тидневной правильной осады, веденной подъ начальствомъ графа Панина, взята штурмомъ, въ ночь съ 14-го на 15-е сентября.

Въ томъ же году Россія торжествовала сожженіе сильнаго турецкаго флота графомъ Алексѣемъ Орловымъ въ Чесменской бухтѣ.

Въ слѣдующемъ году, армія, подъ начальствомъ князя Василія Михайловича Долгорукаго, овладѣла Крымомъ, до того времени считавшимся гробницею русскихъ легіоновъ. Бывшее разбойничье гнѣздо, служившее притономъ варварамъ, разорявшимъ Украйну, вскорѣ сдѣлалось русскою провинціею.

Не смотря на всѣ эти блистательные успѣхи, положеніе Россіи было весьма затруднительно. Арміи, дѣйствовавшія на югѣ, по непривычному для нихъ климату, теряли много людей отъ болѣзней; въ довершеніе бѣдствій, чума, проникнувшая въ наши войска, была занесена внутрь имперіи до самой Москвы и поразила въ теченіе 1771 года болѣе ста тысячъ человѣкъ. Императрица Екатерина желала мира, но не иначе, какъ на такихъ условіяхъ, которыя вознаградили бы всѣ наши потери и жертвы. Между тѣмъ, германскія державы, принявъ на себя посредничество между Россіею и Портою, склонялись на сторону турокъ; въ особенности же Австрія не допускала независимость Дунайскихъ Княжествъ и Крыма. Весь 1772 годъ прошелъ въ переговорахъ, веденныхъ сперва въ Фокшанахъ, а потомъ въ Бухарестѣ. Условія, требуемыя Екатериною, до того раздражили Австрію, что она, готовясь къ разрыву съ Россіею, ввела значительныя силы въ Венгрію и заняла графство Ципское, нѣкогда составлявшее часть Венгерскаго королевства, а впослѣдствіи заложенное Польшѣ. Фридрихъ Великій, пользуясь тѣмъ, предложилъ

Digitized by Google

русскому правительству возвратить Портѣ Молдавію и Валахію, принявъ вознагражденіе въ Польшѣ, что можно, по его мнѣнію, послужить къ успѣху переговоровъ съ Портою и къ удовлетворенію Австріи. Императрица Екатерина долго не рѣшалась на такую сдѣлку, признавая пріобрѣтенія на счетъ Турціи болѣе сообразными съ выгодами Россіи, нежели ослабленіе и безъ того уже не опасной для насъ Польши; но, наконецъ, желая ускорить заключеніе мира съ Портою, согласилась исполнить желаніе германскихъ дворовъ. На основаніи конвенціи, подписанной министрами трехъ державъ, 5-го августа 1772 года, въ Петербургѣ, Россія получила Бѣлоруссію (*), Австрія—Галицію, Прусія—Померанію, за исключеніемъ Данцига, и часть Великой Польши до рѣки Нетцы. Сбылись слова, сказанныя королемъ Яномъ Казиміромъ, въ 1661 году, на варшавскомъ сеймѣ: «придетъ время, когда Посполитая Рѣчь, ослабленная внутренними раздорами, сдѣлается добычею сосѣдей: Бранденбургія возьметъ Прусію, Москва—Русь Бѣлую, Австрія—Краковъ».

Между тѣмъ, на бухарестскомъ конгресѣ, Россія домогалась признанія крымскихъ татаръ независимыми отъ Порты, а Порта отвергала такое требованіе, находя его несовмѣстнымъ съ духомъ исламизма; вслѣдствіе этого, переговоры прекратились въ мартѣ 1773 года. Императрица Екатерина повелѣла, чтобы Румянцевъ съ арміею, занимавшею Молдавію и Валахію, перенесъ войну на правую сторону Дуная. Румянцевъ доносилъ Императрицѣ, что для такого предпріятія необходимы гораздо большія силы, нежели тѣ, которыя находились подъ его начальствомъ; но Императрица отвѣчала, что побѣдителю при Кагулѣ достаточно и тѣхъ войскъ, которыя у него теперь подъ рукою. Фельдмаршалъ перешелъ черезъ Дунай и осадилъ Силистрію, но, имѣя подъ ружьемъ всего на все 13,000 человѣкъ, не успѣлъ овладѣть крѣпостью и возвратился на лѣвую сторону Дуная. На слѣдующій годъ, Румянцевъ, снова перейдя черезъ Дунай, обложилъ Силистрію и поручилъ Мих. Ѳедот. Каменскому отрѣзать сообщенія съ Константинополемъ великаго визиря, стоявшаго въ Шумлѣ. Визирь могъ воспользоваться растянутымъ расположеніемъ русскаго корпуса и разбить его по частямъ, но не отважился выдти изъ Шумлы, а, между тѣмъ, войска его, терпѣвшія недостатокъ въ продовольствіи, стали уходить по горнымъ тропинкамъ цѣлыми толпами. Изнуренный болѣзнью и упавшій духомъ, турецкій полководецъ былъ принужденъ открыть переговоры о мирѣ. 10-го іюля, уполномоченные Порты подписали въ ставкѣ фельдмаршала, у селенія

(*) Пространство въ 1,500 квадратныхъ миль съ 1.500,000 жителей.

Digitized by Google

Кючукъ-Кайнарджи, составленный княземъ Репнинымъ трактатъ, по условіямъ котораго турки обязались: 1) признать независимость татаръ крымскихъ, буджакскихъ (бесарабскихъ) и кубанскихъ; 2) уступить Россіи: Азовъ, Керчь, Еникале, Кинбурнъ и обѣ Кабарды; 3) открыть русскимъ торговымъ судамъ свободное плаваніе по всѣмъ морямъ, состоящимъ во владѣніи Турціи; 4) допустить русскихъ резидентовъ ходатайствовать по дѣламъ жителей Молдавіи и Валахіи; 5) уплатить Россіи 4.500,000 руб. и проч.

Договоръ, заключенный въ Кючукъ-Кайнарджи, доставилъ Россіи важныя выгоды: увеличилъ пространство владѣній имперіи на 550 квадр. миль и пріуготовилъ присоединеніе къ ней Крыма. Вся Россія, по велѣнію Екатерины, торжественно праздновала 10-е іюля 1775 года, годовщину Кючукъ-Кайнарджискаго мира. Въ спискѣ наградъ, пожалованныхъ въ сей день, первое мѣсто занималъ фельдмаршалъ князь А. М. Голицынъ; главный же виновникъ торжества, графъ Румянцевъ, какъ младшій фельдмаршалъ, стоялъ по списку вторымъ; но Императрица, желая выразить свое особенное вниманіе къ его заслугамъ, собственноручно прибавила къ его титлу слово *господинъ;* въ числѣ двѣнадцати наградъ, ему данныхъ, были: наименованіе *Задунайскимъ*, пять тысячъ душъ въ Бѣлоруссіи и сто тысячъ рублей на построеніе дома. Князь В. М. Долгоруковъ получилъ: названіе *Крымскаго,* шпагу, украшенную алмазами, и бриліантовые знаки ордена св. Андрея; графъ А. Г. Орловъ—названіе *Чесменскаго*, шпагу, украшенную алмазами, и столовый серебряный сервизъ; графъ П. И. Панинъ—шпагу, осыпанную алмазами, и бриліантовые знаки ордена св. Андрея; сверхъ того, Долгорукову, Орлову и Панину пожаловано по шестидесяти тысячъ рублей «на поправленіе домашней экономіи». Многія милости народу ознаменовали заключеніе славнаго мира. Манифестомъ 17-го марта 1775 года дарованы дворянству новыя права, облегчены налоги, отмѣнены мѣстные сборы, стѣснявшіе городскую и сельскую промышленность, смягчены жестокія наказанія нижнихъ воинскихъ чиновъ, преданы забвенію всякаго рода уголовныя дѣла, бывшія безгласными не менѣе десяти лѣтъ, и проч.

Вскорѣ по заключеніи мира съ Портою усмиренъ мятежъ, возбужденный Пугачевымъ и сдѣлавшійся опаснымъ отъ неумѣлости и малодушія воинскихъ начальниковъ, первоначально дѣйствовавшихъ противъ злодѣя. Мятежныя скопища успѣли занять и разграбить Казань; Императрица хотѣла сама принять начальство надъ войскомъ для защиты Москвы и спасенія отечества; но графъ Никита Ивано-

Digitized by Google

вичъ Панинъ отклонилъ Монархиню отъ этого намѣренія; а братъ его, покоритель Бендеръ, вызвался идти противъ самозванца. Нѣсколькихъ тысячъ войскъ, подъ начальствомъ храбраго Михельсона, было достаточно для разсѣянія буйныхъ полчищъ Пугачева, и самъ онъ, будучи выданъ своими сообщниками, понесъ заслуженную имъ казнь въ началѣ 1775 года.

Двѣнадцатилѣтній періодъ мира (1775—1787 г.) былъ временемъ торжества политики мудрой Монархини. Въ 1780 году, во время войны Англіи съ сѣверо-американскими ея колоніями, былъ заключенъ, по предложенію россійскаго двора, между многими европейскими державами союзъ, подъ именемъ *вооруженнаго нейтралитета*. Цѣль этого союза, главою котораго была Россія, состояла въ охраненіи торговли всѣхъ державъ, не принимавшихъ участія въ борьбѣ англичанъ съ ихъ колоніями. Вся Европа приняла съ восторгомъ декларацію русскаго двора, въ которой было объявлено: 1) что контрабандою признаются только оружіе, снаряды и порохъ; 2) что тѣ лишь гавани считаются состоящими въ блокадѣ, которыя дѣйствительно заперты военными судами непріятельскихъ державъ, и 3) что для охраненія свободы русской торговли будетъ вооружена достаточная эскадра. Только лишь одна Англія, хотѣвшая господствовать неограниченно на моряхъ, негодовала на Россію, но, не отваживаясь явно противодѣйствовать союзу всѣхъ европейскихъ державъ, ограничилась уклончивою нотою русскому двору, отвѣчая на приглашеніе пристать къ вооруженному нейтралитету, что англичане всегда считали себя обязанными оказывать всякое уваженіе русскому флагу.

Одновременно съ заботою объ охраненіи свободы торговыхъ сношеній на моряхъ, Великую Монархиню занимала мысль—возстановить Греческую имперію, изгнавъ турокъ изъ Европы. Эта мысль родилась въ умѣ Екатерины по заключеніи Кайнарджискаго трактата, вполнѣ обнаружившаго слабость Порты. Потемкинъ, тогда пользовавшійся неограниченнымъ довѣріемъ Императрицы, одобрилъ ея гигантское намѣреніе и готовилъ средства къ его исполненію.

Независимость крымскихъ татаръ, какъ легко было предвидѣть, оказалась несбыточною мечтою. Жители Крыма раздѣлились на двѣ враждебныя между собою партіи, изъ которыхъ одна была предана Россіи, а другая—Турціи. Раздоры между ними продолжались нѣсколько лѣтъ, пока возведенный въ ханское достоинство, еще въ 1771 году, княземъ Долгоруковымъ, Сагибъ-гирей прибѣгъ къ помощи Екатерины. Императрица послала въ Крымъ князя Прозоров-

Digitized by Google

скаго съ нѣсколькими полками, и Шагинъ-гирей, братъ Сагиба, былъ возведенъ на престолъ весною 1777 года. Порта, оставаясь въ безмолвіи, была крайне раздражена; сильный турецкій флотъ блокировалъ, въ теченіе лѣта 1778 года, берега Крыма, угрожая высадкою, но Суворовъ, командовавшій войсками на полуостровѣ, зорко слѣдилъ за турками и заставилъ ихъ отказаться отъ ихъ намѣренія. Султанъ утвердилъ избраніе новаго хана, а русскія войска въ 1779 году вышли изъ Крыма. Сомнительное положеніе этой страны требовало отъ Россіи содержанія значительныхъ силъ въ южныхъ областяхъ имперіи и стоило намъ, въ продолженіе семи лѣтъ, болѣе семи милліоновъ рублей. Тѣмъ не менѣе, однако же, Россія соблюдала условія заключеннаго трактата; напротивъ того, Турція, не смѣя явно нарушить его, возбуждала закубанцевъ къ набѣгамъ на сосѣдственныя имъ русскія области. Между тѣмъ, произошло возстаніе въ Крыму противъ Шагинъ-гирея, который, найдя убѣжище въ Россіи, отказался отъ владычества надъ Крымомъ; знатнѣйшіе изъ татаръ также отдались подъ покровительство нашего отечества. Императрица, пользуясь благопріятными обстоятельствами, направила войска къ нашей южной границѣ; черноморскій флотъ, созданный въ четыре года Потемкинымъ, вышелъ изъ Херсонской гавани въ море и готовился встрѣтить турецкія эскадры, въ случаѣ появленія ихъ у береговъ Крыма. Манифестомъ 8 го апрѣля 1783 г. возвѣщено о присоединеніи къ Россіи Крымскаго полуострова съ Таманью и Земли кубанскихъ татаръ (*). Жители Крыма присягнули на подданство русскому правительству. Порта, съ неудовольствіемъ покоряясь силѣ обстоятельствъ, заключила, въ концѣ года, съ чрезвычайнымъ посломъ россійскаго двора Булгаковымъ договоръ, по которому уступила Крымъ, Тамань и Кубань. Такимъ образомъ, къ безсмертной славѣ Потемкина и Булгакова, это важное пріобрѣтеніе не стоило Россіи ни капли крови.

Потемкинъ, подвергавшійся и заживо, и по смерти многимъ противорѣчивымъ толкамъ, и самъ подававшій тому поводъ непостоянствомъ своего характера, оказалъ незабвенныя заслуги отечеству. Подчиненныя ему Новороссійскія области находились въ хаотическомъ состояніи, представляя степи, которыхъ единственными обитателями были вольнолюбивые, буйные запорожцы. Въ 1775 году, обнародованъ манифестъ объ уничтоженіи Запорожской сѣчи. Исполненіе этой столь же строгой, сколько полезной мѣры было поручено генералъ-поручику Текелли съ сильнымъ отрядомъ. Казаки, не имѣя возмож-

(*) Всего около 1,660 квадратныхъ миль.

Digitized by Google

ности противиться волѣ Монархини, обманули Текелли притворною покорностью и ушли къ туркамъ: часть ихъ поселилась въ окрестностяхъ Хаджи-бея (нынѣ—Одесса), а другая—на нижнемъ Дунаѣ, гдѣ оставалась до войны 1828 года. Лишь немногіе изъ запорожцевъ, привлеченные щедростью и ласкою Потемкина (извѣстнаго въ средѣ ихъ подъ именемъ *Грицка Нечосы*), поступили въ русскую службу и носили въ нашей арміи названіе «войска вѣрныхъ казаковъ». Свѣтлѣйшій князь Потемкинъ, то лѣнивый, терявшій въ бездѣйствіи цѣлыя недѣли, то изумлявшій всѣхъ своею дѣятельностью, въ короткое время далъ совершенно иной видъ ввѣренной ему странѣ. Въ 1782 году, по его распоряженію, многія новороссійскія пустыни заселены людьми, вышедшими изъ другихъ областей имперіи. Въ награду этого важнаго гражданскаго подвига, Императрица пожаловала Потемкину тогда же учрежденный ею орденъ св. Владиміра 1-й степени. Благодаря уму и усердію Потемкина, возникли вновь разрушенные города и въ мѣстахъ необитаемыхъ построены новые; въ Херсони и Севастополѣ созданы флоты; явились многочисленныя арміи, составленныя частью изъ вновь сформированныхъ войскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Потемкинъ, въ 1784 году пожалованный въ генералъ-фельдмаршалы и назначенный президентомъ военной колегіи, показалъ и въ этой должности свои необыкновенныя способности. По части военно-хозяйственной, замѣчателенъ составленный имъ, въ 1786 году, уставъ, въ которомъ съ величайшею точностью были опредѣлены издержки на содержаніе арміи; ему же были обязаны войска введеніемъ болѣе удобной одежды; обрѣзаны косы, отмѣнена пудра; солдаты одѣты въ длинныя куртки и широкія шаровары, обуты въ полусапожки; вмѣсто трехъ-угольныхъ шляпъ введены удобныя красивыя каски; нижнимъ чинамъ приказано стричься въ кружокъ, снаряженіе упрощено и поставлено правиломъ: «солдатскій нарядъ долженъ быть таковъ, что всталъ, то и готовъ». Князь Потемкинъ, не обладая дарованіями великаго полководца, но будучи великимъ государственнымъ мужемъ, былъ убѣжденъ въ томъ, что въ многосложномъ дѣлѣ администраціи нѣтъ такой мелочи, которая не имѣла бы своей относительной важности.

Устройство Новороссійскаго края стоило сотни милліоновъ. Завистники Потемкина распускали слухи, что армія, подъ управленіемъ президента военной колегіи, находилась въ совершенномъ разстройствѣ, что вновь пріобрѣтенныя области были голыя степи, на преобразованіе которыхъ не стоило терять огромныя суммы и т. п.

Digitized by Google

Императрица, желая убѣдиться, въ какой степени были справедливы эти толки, рѣшилась обозрѣть свои новыя владѣнія. Къ тому же она имѣла въ виду и другую цѣль, весьма важную въ политическомъ отношеніи—свиданіе съ императоромъ германскимъ Іосифомъ II.

Императрица въ этомъ путешествіи ѣхала въ сопровожденіи состоявшихъ при ея дворѣ пословъ иностранныхъ державъ и большой свиты. На каждой станціи заготовлялось до шестисотъ лошадей. Для ночлеговъ были на-скоро построены дворцы. Костры, сложенные изъ цѣлыхъ огромныхъ деревьевъ, горѣли по ночамъ, освѣщая путь Монархини. У въѣздовъ во всѣ города сооружались тріумфальныя арки, устроивались торжественныя встрѣчи. Могилевскій архіепископъ Георгій Конискій привѣтствовалъ Государыню краснорѣчивымъ словомъ: «Оставимъ астрономамъ доказывать, что земля около солнца обращается. Наше солнце вокругъ насъ ходитъ!» сказалъ онъ. Въ Каневѣ, на Днѣпрѣ, ожидалъ ее король Станиславъ-Августъ, пожертвовавшій, по словамъ его, тремя мѣсяцами жизни и тремя милiонами за три часа свиданія съ Императрицею. По прибытіи въ Кіевъ, она оставалась тамъ съ января до второй половины апрѣля 1787 года, въ ожиданіи вскрытія Днѣпра, потому что дальнѣйшее путешествіе предполагалось совершить водою. 22-го апрѣля, Императрица со всею своею свитою отправилась внизъ по Днѣпру, въ раззолоченной яхтѣ, и черезъ недѣлю прибыла въ Кременчугъ. Тамъ, въ странѣ, которую всѣ считали печальною, безлюдною степью, Монархиня встрѣчала на каждомъ шагу восхитительное зрѣлище: по обоимъ берегамъ Днѣпра являлись—то красивыя селенія, окаймленныя тучными пастбищами; то сборища поселянъ, радостно стремившихся привѣтствовать свою Матушку-Царицу, то стройные полки, сформированные изъ жителей края. 8-го мая, прибылъ на царскую яхту сынъ графа Задунайскаго, Михаилъ Петровичъ Румянцевъ, съ извѣстіемъ о проѣздѣ императора Іосифа II, подъ именемъ графа Фалькенштейна, чрезъ Миргородъ. Императрица тотчасъ же приказала кинуть якоря и отправилась на берегъ, гдѣ рядомъ съ галерами шли придворные экипажи. Тамъ она сѣла въ карету, и въ сопровожденіи двухъ фрейлинъ, фельдмаршала графа Румянцева и графа Безбородко, поспѣшила на встрѣчу Фалькенштейну, который тогда ѣхалъ въ Каневъ съ Потемкинымъ. Свиданіе вѣнценосныхъ особъ, обладавшихъ высокими душевными качествами, утвердило ихъ дружбу и положило основаніе тѣсному союзу Россіи съ Австріею. Императоръ Іосифъ изъявилъ желаніе сопутствовать Екатеринѣ въ ея дальнѣйшимъ вояжѣ, положилъ вмѣстѣ съ нею первый камень въ основаніе Екатеринослава,

Digitized by Google

посѣтилъ построенный Потемкинымъ Херсонъ и избранную имъ же севастопольскую гавань, обозрѣлъ черноморскій флотъ и восхищался всѣмъ виднѣннымъ въ богатомъ краю, незадолго предъ тѣмъ сдѣлавшимся достояніемъ Россіи. Императрица изъявила свою признательность князю Потемкину, давъ ему названіе *Таврическаго*.

Путешествіе Екатерины въ Крымъ ускорило новый разрывъ Россіи съ Портою. Турки съ завистью смотрѣли на быстрое преобразованіе страны, остававшейся долгое время въ жалкомъ состояніи подъ ихъ владычествомъ; а дружба Императрицы съ Іосифомъ и сборъ многочисленныхъ войскъ на югѣ Россіи возбуждали злобу и опасенія мусульманъ. Въ особенности же они были оскорблены торжествами во славу Екатерины, узнавъ, что на нѣкоторыхъ изъ тріумфальныхъ воротъ, сооруженныхъ по случаю проѣзда Императрицы, начертаны были зловѣщія для Порты слова: «здѣсь лежитъ путь въ Константинополь». Буйная константинопольская чернь роптала на малодушіе *соннаго* султана и выказывала свое неудовольствіе обычными у турокъ демонстраціями—пожарами. Прусскій и англійскій дворы подстрекали Турцію къ войнѣ: первый былъ недоволенъ дружбою Императрицы Екатерины съ Іосифомъ, а другой—мстилъ за вооруженный нейтралитетъ. Эти происки достигли желанной цѣли. Турки, изъ опасенія враждебныхъ дѣйствій Россіи, сами объявили войну, вовсе не будучи готовы къ открытію дѣйствій. 5-го августа 1787 года русскій посланникъ Булгаковъ былъ посаженъ въ Семибашенный замокъ.

Напротивъ того, Россія располагала могучими военными силами, благодаря предусмотрительности Екатерины и усердію фельдмаршаловъ Румянцева и Потемкина. Армія Румянцева не была снабжаема всѣми нужными средствами такъ изобильно, какъ армія президента военной колегіи, блистательнаго князя Тавриды; но, не смотря на то, Румянцевъ умѣлъ поддерживать во ввѣренныхъ ему войскахъ духъ и дисциплину, и солдаты Румянцева, въ мундирахъ съ заплатами, въ изношенной обуви, были столь же бодры, какъ и солдаты Потемкина, въ своей щеголеватой одеждѣ. Въ сочиненіи, составленномъ Румянцевымъ, подъ названіемъ: *Мысли о военномъ дѣлѣ*, опытный воинъ опредѣляетъ дисциплину *порядкомъ, господствующимъ въ войнѣ и содержащимъ въ себѣ всю связь слѣпаго послушанія и уваженія нижнихъ къ высшимъ*, или *душею службы*.

Первый походъ, 1787 года, начался уже осенью и не имѣлъ никакихъ рѣшительныхъ послѣдствій. Турки покушались овладѣть Кинбурномъ, но были отражены Суворовымъ и понесли большой

Digitized by Google

уронъ. Въ продолженіи зимы, онъ принялъ мѣры для обезпеченія Кинбурна. Въ такъ называемыхъ *примѣчаніяхъ* генералъ-аншефа Суворова, находимъ правила, составленныя имъ для руководства частныхъ начальниковъ: 1) пріучать артилеристовъ къ скорой стрѣльбѣ, но въ бою стрѣлять рѣже, не терять напрасно зарядовъ и не открывать пальбы на слишкомъ большомъ разстояніи отъ непріятеля; 2) пѣхотѣ строиться въ каре; употреблять развернутый строй въ рѣдкихъ случаяхъ, а глубокія колонны *только для деплоядъ*. Открывать пальбу на такомъ разстояніи отъ непріятеля, на какомъ она можетъ наносить вредъ; пріучать солдатъ къ батальному огню, а въ бою *стрѣлять рѣже, но весьма цѣльно;* кто разстрѣляетъ по пусту свои патроны, тотъ достоинъ шпицрутена. «Постыдно намъ», писалъ Суворовъ, «что варвары стрѣляютъ цѣльнѣе насъ и пуль своихъ напрасно не тратятъ; наивреднѣе непріятелю страшный ему нашъ штыкъ, которымъ наши солдаты исправнѣе всѣхъ въ свѣтѣ работаютъ. Кавалерійское оружіе — сабля! Строевыхъ лошадей, на ученьяхъ, пріучать къ непріятельскому огню, къ блеску оружія его и крику; на быстромъ карьерѣ каждый кавалеристъ долженъ умѣть сильно рубить», и проч.

Въ продолженіи зимы 1787—1788 года, Потемкинъ дѣятельно занимался укомплектованіемъ и снабженіемъ войскъ. Превосходство турокъ въ конницѣ заставило насъ усилить легкую кавалерію сформированіемъ новыхъ конно-егерскихъ и легко-конныхъ полковъ. Чтобы пріохотить солдатъ къ службѣ въ этихъ войскахъ, сокращенъ былъ срокъ ея десятью годами. Но впослѣдствіи военныя обстоятельства заставили продлить 15-лѣтній срокъ службы въ легкой кавалеріи. Князь Потемкинъ также съ особенною заботливостью формировалъ и улучшалъ казачьи войска, что, съ одной стороны, способствовало прикрытію нашихъ границъ безъ ослабленія арміи, а съ другой, очищало Польшу и турецкія границы отъ безпокойныхъ головъ и препятствовало туркамъ комплектовать арнаутскія и запорожскія полчища.

Императоръ Іосифъ старался отклонить Порту отъ войны, въ которой онъ долженъ былъ принять участіе, на основаніи своего союза съ Россіею, находясь въ весьма затруднительныхъ обстоятельствахъ: съ одной стороны, возникли смятенія въ принадлежащихъ ему областяхъ Нидерландскихъ, а съ другой, образовался союзъ Пруссіи, Англіи и Голландіи для противодѣйствія Россіи и Австріи. На сторонѣ турокъ была также Франція, враждебная Англіи, но помогавшая усердно нашимъ непріятелямъ присылкою оружія и офице-

Digitized by Google

ровъ. Тѣмъ не менѣе, однакоже, императоръ Іосифъ объявилъ войну Портѣ 29-го января 1788 года.

Главная русская армія, въ числѣ 80,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Потемкина, была назначена для овладѣнія сильною крѣпостью Очаковымъ; другая армія, силою до 40,000 человѣкъ, подъ командою Румянцева, должна была прикрывать осаду Очакова и сохранять связь съ австрійскими войсками; кавказскій корпусъ генерала Текелли, въ числѣ 18,000 человѣкъ, занималъ границу, между Чернымъ и Каспійскимъ морями; черноморскій и балтійскій флоты должны были содѣйствовать арміямъ; тогда же аренты Потемкина возбудили возстаніе въ Черногоріи и открыли сношенія съ Скутарскимъ пашею, возмутившимся противъ Порты. Австрія выставила армію, числомъ около 150,000 человѣкъ. Главныя силы, подъ личнымъ предводительствомъ императора Іосифа и фельдмаршала Ласси, должны были овладѣть Бѣлградомъ и занять Сербію; корпусъ принца Саксенъ-Кобургскаго былъ назначенъ для охраненія сообщеній австрійской арміи съ войсками Румянцева. Со стороны турокъ было выставлено до 200,000 человѣкъ, не считая крѣпостныхъ гарнизоновъ. Капуданъ-паша Гассанъ отплылъ съ большимъ флотомъ отъ Константинополя къ Очакову, для поддержанія тамошняго гарнизона, уничтоженія нашего флота и завоеванія Крыма.

Дѣйствія союзниковъ не имѣли общей связи: Потемкинъ медлилъ, терялъ время и долго не рѣшался приступить къ осадѣ Очакова; фельдмаршалъ Ласси, дѣйствуя по кордонной системѣ, разобщилъ ввѣренную ему армію на множество отрядовъ; принцъ Кобургскій велъ весьма медленно осаду Хотина; а Румянцевъ былъ принужденъ ограничиваться указанною ему цѣлью, въ ожиданіи прибытія къ Очакову арміи Потемкина. Между тѣмъ, принцъ Нассау-Зигенъ и контръ-адмиралъ Поль-Джонсъ истребили флотъ капудана-паши въ Днѣпровскомъ лиманѣ и подъ стѣнами Очакова; принцъ Кобургскій, съ содѣйствіемъ одной изъ дивизій Румянцева, покорилъ Хотинъ. Къ сожалѣнію, неожиданная война, предпринятая королемъ шведскимъ Густавомъ III противъ Россіи, заставила Екатерину оставить на защиту Петербурга балтійскій флотъ, назначенный для дѣйствій въ Архипелагѣ. Турки, обезпеченные со стороны Морей, усилили армію, дѣйствовавшую противъ австрійцевъ. Верховный визирь Юсуфъ успѣлъ собрать у Ниссы до 70,000 человѣкъ и двинулся въ Баннатъ одновременно со вторженіемъ турецкаго отряда въ Трансильванію. Австрійскія войска, растянутыя на значительномъ пространствѣ, потерпѣли пораженіе при Мегадіи, при Слатинѣ и были раз-

Digitized by Google

биты на голову, 11-го сентября, при Лугошѣ. Императоръ Іосифъ, справедливо недовольный дѣйствіями Ласси, поручилъ начальство надъ войсками, собранными въ Кроаціи, знаменитому Лаудону, который, перейдя отъ обороны къ наступленію, овладѣлъ фортами Дубицею и Нови.

Между тѣмъ, такъ называемая, екатеринославская армія князя Потемкина, двигалась медленно внизъ по Бугу и пройдя въ пять недѣль 200 верстъ, прибыла въ окрестности Очакова, въ концѣ іюня. Тамъ она оставалась въ совершенномъ бездѣйствіи цѣлыя три недѣли. Осадныя работы противъ непріятеля, занимавшаго сады впереди Очакова, были открыты, 20-го іюля, въ разстояніи трехъ съ половиною верстъ отъ крѣпости. Веденіе подступовъ затруднялось свойствами каменистой мѣстности, и еще болѣе нерѣшительностью нашего главнокомандующаго, который то хлопоталъ о полученіи изъ Парижа подробнаго плана крѣпости, то надѣялся, что очаковскій комендантъ, убѣдясь въ невозможности прибытія вспомогательныхъ войскъ, сдастся на капитуляцію. Вся Европа обращала напряженное вниманіе на осаду Очакова; лагерь Потемкина былъ наполненъ пріѣзжавшими туда любопытными посѣтителями и посѣтительницами; не было недостатка въ забавахъ, а осадныя работы подвигались крайне медленно. Подобный образъ дѣйствій не нравился многимъ, въ особенности же Суворову. Однажды, отбивъ небольшую вылазку турокъ, онъ, съ двумя баталіонами фанагорійскихъ гренадеръ, атаковалъ непріятельскіе шанцы, надѣясь увлечь съ собою ближайшія войска. Но Потемкинъ приказалъ имъ оставаться на мѣстѣ и послалъ Суворову строгое приказаніе отступить. Герой нашъ, стараясь отвести въ порядкѣ назадъ своихъ гренадеровъ, былъ раненъ въ шею. Потемкинъ, чрезвычайно недовольный Суворовымъ, писалъ ему: «Солдаты не такъ дешевы, чтобы ихъ терять по пустому». Фельдмаршалъ былъ правъ, но его система дѣйствій нисколько не помогала ему сберегать солдатъ; армія таяла отъ болѣзней, и въ особенности при наступленіи дождливой осени и, потомъ, необыкновенно суровой зимы (остававшейся долго въ памяти народа, наравнѣ съ зимами передъ Полтавскою битвою и 1812 года). Войска наши, засыпанныя снѣгомъ, укрывались въ душныхъ, сырыхъ землянкахъ, дрожали отъ холода, голодали, но переносили безъ ропота труды и лишенія, и только лишь изрѣдка просили своихъ частныхъ начальниковъ—«согрѣть ихъ застывшую кровь» штурмомъ крѣпости. Самъ Потемкинъ, у котораго подъ ружьемъ оставалось менѣе половины списочнаго числа людей, наконецъ, рѣшился штурмовать Очаковъ и назначилъ

Digitized by Google

къ тому день тезоименитства Императрицы, 24-го ноября, но, не успѣвъ сдѣлать приготовленій къ приступу, отложилъ его до 6-го декабря, праздника св. чудотворца Николая. Диспозиція для штурма была составлена артилеріи генералъ-аншефомъ Меллеромъ.

Въ назначенный день, около семи часовъ утра, русскія войска, въ числѣ 14,000 человѣкъ, двинулись на штурмъ, шестью колоннами съ двумя резервами, подъ главнымъ начальствомъ генераловъ князя Репнина и Меллера. Войскамъ велѣно идти въ атаку, какъ можно быстрѣе, безъ выстрѣла. При занятіи города, приказано щадить дѣтей и женщинъ. Бой продолжался только часъ съ четвертью. Число убитыхъ турокъ простиралось до 10,000, а плѣнныхъ до 4,000. Съ нашей стороны убито и ранено около 3,000 человѣкъ. Городъ былъ отданъ солдатамъ на трое сутокъ.

Императрица пожаловала, за взятіе Очакова, Потемкину давно желанный имъ орденъ св. Георгія 1-й степени, шпагу, осыпанную бриліантами, и 100,000 рублей. Меллеръ, почти въ одно время, получилъ ордена св. Андрея и св. Георгія 2-й степени и баронское достоинство, съ названіемъ *Закомельскаю*; Самойловъ и принцъ Ангальтскій—св. Георгія 2-й степени. Офицерамъ розданы золотые кресты на георгіевской лентѣ, съ надписью на одной сторонѣ: «за службу и храбрость», а на другой «Очаковъ взятъ 6-го декабря 1788 года»; нижніе чины получили серебряныя медали.

Въ слѣдующемъ году (1789) дѣйствія союзниковъ были гораздо болѣе удачны, не смотря на то, что Румянцевъ, по болѣзни, получилъ увольненіе отъ начальства надъ ввѣренною ему арміей. Потемкинъ сдѣлался единственнымъ распорядителемъ войны противъ Турціи; но не ему суждено было пожать лавры въ этомъ походѣ, а Суворову, стоявшему съ десятитысячнымъ отрядомъ въ Молдавіи для содержанія связи между русскою и австрійскою арміями. Въ половинѣ іюля, турецкій корпусъ, въ числѣ до тридцати тысячъ человѣкъ, двинулся на Фокшаны противъ принца Кобургскаго, расположеннаго съ восьмнадцатью тысячами австрійцевъ у Аджуда. Суворовъ, съ семью тысячами человѣкъ, быстро пришелъ къ нему въ помощь и атаковалъ непріятеля. По его распоряженію, союзныя войска были построены въ три линіи; первыя двѣ состояли изъ пяти русскихъ двухбаталіонныхъ и баталіонныхъ каре и девяти австрійскихъ каре, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ; въ третьей линіи находилась кавалерія; артилерія была размѣщена по карeямъ. Турки, окопавшись въ своемъ лагерѣ, выслали на встрѣчу союзникамъ пятнадцать тысячъ всадниковъ; когда же эта кавалерія была

Digitized by Google

разсѣяна огнемъ нашихъ обѣихъ линій, Суворовъ овладѣлъ съ боя турецкимъ лагеремъ и обратилъ непріятеля въ бѣгство. Въ началѣ сентября, Суворовъ, стоявшій у Бырлада, въ сорока верстахъ отъ принца, расположеннаго въ Фокшанахъ, получивъ отъ него извѣстіе о наступленіи противъ австрійцевъ къ Рымнику верховнаго визиря, съ большею частью турецкихъ ополченій, въ числѣ до ста тысячъ человѣкъ, немедленно выступилъ съ горстью войскъ на соединеніе съ нашими союзниками. Принцъ Кобургскій, по прибытіи Суворова, не рѣшался идти противъ огромной арміи визиря, и потому Суворовъ объявилъ, что онъ, съ одними русскими, пойдетъ на турокъ и надѣется разбить ихъ. Увѣренность нашего героя разсѣяла сомнѣнія принца; рѣшено атаковать непріятеля. Невѣжество турокъ, раздѣлившихъ армію на нѣсколько частей, которыя не могли подкрѣплять одна другую, облегчило побѣду союзниковъ на берегахъ Рымны. Боевой порядокъ ихъ былъ такой же, въ какомъ они сражались при Фокшанахъ. По овладѣніи турецкимъ лагеремъ у селенія Тыргокуюли и батареей у Бохсы, и по отбитіи атаки сорока тысячъ всадниковъ, надлежало овладѣть главнымъ лагеремъ, устроеннымъ у большаго лѣса. Суворовъ, замѣтя, что непріятельскіе окопы были не окончены, насыпи низки, рвы не глубоки, а лѣсъ позади лагеря довольно рѣдокъ, рѣшился штурмовать. укрѣпленія конницею, которая могла промчаться скорѣе пѣхоты чрезъ пространство, подверженное непріятельскимъ выстрѣламъ; съ этою цѣлью, вся кавалерія была расположена въ интервалахъ и по сторонамъ каре первой линіи, и какъ только эта линія приблизилась къ окопамъ, кавалеріи приказано идти въ атаку, а пѣхотѣ слѣдовать за нею ускоренымъ шагомъ. По взятіи лагеря и лѣса, не трудно было овладѣть прочими укрѣпленіями. Верховный визирь, потерявъ вообще до двадцати тысячъ человѣкъ, укрылся въ Браиловѣ и хотѣлъ тамъ привести въ порядокъ свою разсѣянную армію, но, не успѣвъ въ томъ, назначилъ сборнымъ пунктомъ Шумлу. Уронъ союзниковъ не превышалъ шестисотъ человѣкъ.

Императрица Екатерина наградила Суворова орденомъ св. Георгія 1-й степени, бриліантовыми знаками св. Андрея, шпагою, украшенною бриліантами, съ надписью: «побѣдителю верховнаго визиря» и графскимъ достоинствомъ.

Побѣды Суворова повлекли за собою сдачу турецкихъ крѣпостей на Днѣстрѣ: Акермана и Бендеръ. Фельдмаршалъ Лаудонъ овладѣлъ Бѣлградомъ.

Въ 1790 году, Прусія и Англія, завидуя успѣхамъ Россіи, го-

Digitized by Google

товились поддерживать Турцію. Прусскій министръ, графъ Герцбергъ, привлекъ на сторону коалиціи также и Польшу: такимъ образомъ, Императрица Екатерина, ведя войну противъ Порты и Швеціи, угрожаема была войною съ Прусіею и Польшею. Кончина друга и вѣрнаго союзника Екатерины, Іосифа еще болѣе затруднила положеніе Россіи. Преемникъ его, Леопольдъ II, уступая силѣ обстоятельствъ, согласился на посредничество Прусіи и Англіи, имѣвшее цѣлью заключеніе мира между Портою и воевавшими съ нею державами.

Напротивъ того, Императрица Екатерина, въ столь грозное для нея время, когда окна Зимняго дворца дрожали отъ выстрѣловъ шведскаго флота, показала вполнѣ непоколебимость своего характера, отвергнувъ посредничество державъ, враждовавшихъ съ Россіей. Главныя наши силы были обращены къ западнымъ границамъ имперіи; прочія же войска, раздѣленныя на нѣсколько корпусовъ, подъ общимъ начальствомъ князя Потемкина, назначались для обороны областей, завоеванныхъ на югѣ.

Дѣйствія союзниковъ открылись неудачными осадами: на Дунаѣ—Журжи и на Черномъ морѣ—Анапы. Принцъ Кобургскій, потерпѣвъ пораженіе подъ Журжею, отступилъ къ Бухаресту. Экспедиція генералъ-поручика Бибикова къ Анапѣ, предпринятая раннею весною, стоила намъ много людей, погибшихъ отъ голода и стужи. Напротивъ, черноморскій флотъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Ушакова, господствуя на водахъ Чернаго моря, дѣйствовалъ весьма успѣшно, истребилъ турецкія суда, преслѣдовалъ ихъ подъ самыя пушки Синопа и уничтожилъ между Хаджибеемъ и островомъ Тендрою, непріятельскій флотъ капудана-паши, Кучюкъ-Гусейна, товарища дѣтства и друга султана Селима III. Князь Потемкинъ, извѣщая объ этой побѣдѣ одного изъ черноморскихъ старшинъ, писалъ: «Наши, благодаря Богу, туркамъ такого перцу задали, что любо: спасибо Ѳедору Ѳедоровичу!» Императрица наградила побѣдителя орденомъ св. Георгія 2-й степени.

Суворовъ, получивъ отъ принца Кобургскаго отзывъ о наступленіи противъ него арміи верховнаго визиря, въ числѣ семидесяти тысячъ человѣкъ, въ третій разъ прибылъ въ помощь австрійцамъ къ Бухаресту; но, въ то самое время, когда союзные полководцы готовились атаковать турокъ, прибылъ курьеръ изъ Рейхенбаха, съ извѣстіемъ о конвенціи, заключенной между Австріею и Прусіею: положено было, чтобы австрійцы прекратили дѣйствія противъ турокъ; тогда же Суворовъ получилъ отъ Потемкина предписаніе возвратиться на рѣку Серетъ.

Digitized by Google

Рейхенбахская конвенція лишила Россію содѣйствія Австріи; но за то наше правительство вскорѣ избавилось отъ непріятеля, отвлекавшаго на сѣверъ часть русскихъ войскъ; въ началѣ августа, былъ заключенъ на рѣкѣ Кюмени, въ селеніи Верели, мирный трактатъ, по которому оставлены прежнія границы Россіи со Швеціею.

Перемиріе, заключенное Портою съ Австріей, обезпечивало отъ вторженія русскихъ войскъ всю Молдавію и Валахію по рѣку Серетъ, что способствовало туркамъ усилить и безъ того уже многочисленный гарнизонъ Измаила; русскіе же могли дѣйствовать наступательно только на узкомъ пространствѣ между Галацомъ и Чернымъ моремъ, гдѣ непріятельскія войска занимали нѣсколько крѣпостей и были прикрыты рукавами Дуная и значительными болотами. Князь Потемкинъ, получивъ приказаніе Императрицы—дѣйствовать рѣшительно, пожелалъ знать мнѣніе о томъ Суворова, который отвѣчалъ: «Гребная флотилія овладѣетъ устьями Дуная, возьметъ Тульчу и Исакчу, соединится съ сухопутными войсками, покоритъ Измаилъ и Браиловъ и приведетъ въ ужасъ Шистову» (гдѣ австрійцы тогда вели переговоры съ турками). На основаніи этого плана дѣйствій, русскія войска овладѣли Килiею, Тульчею и Исакчею, истребили непріятельскую флотилію, состоявшую изъ 90 судовъ, и обложили Измаилъ, котораго осада была поручена Суворову. Но, вслѣдъ за тѣмъ, Потемкинъ разрѣшилъ ему снять осаду крѣпости. Суворовъ вполнѣ постигалъ трудность овладѣнія Измаиломъ—сильною крѣпостью, обороняемою сорока тысячами человѣкъ, имѣя подъ ружьемъ всего на все около тридцати тысячъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ тринадцать тысячъ казаковъ, вооруженныхъ пиками. «Обѣщать нельзя», писалъ онъ фельдмаршалу, «Божій гнѣвъ и милость зависятъ отъ его Провидѣнія. Генералитетъ и войска къ службѣ ревностью пылаютъ». Но рѣшась, не смотря на то, штурмовать Измаилъ, онъ собралъ военный совѣтъ единственно съ тою цѣлью, чтобы убѣдить своихъ сподвижниковъ въ необходимости предположеннаго дѣйствія. Отваживаясь на отчаянный подвигъ, Суворовъ не упустилъ изъ вида ни малѣйшей мѣры, которая могла обезпечить успѣхъ его, нѣсколько разъ самъ обозрѣлъ крѣпость, самъ показывалъ солдатамъ, какимъ образомъ они должны были забросать рвы фашинами, перенести и приставить къ валу лѣстницы, взлѣзать по нимъ на валъ и ударить въ штыки.

Настало время штурма—ночь съ 10-го на 11-е декабря. Ни высокія стѣны, ни глубокіе рвы, ни многочисленность гарнизона, ни мужественное сопротивленіе турокъ—ничто не могло остановить воиновъ Екатерины, предводимыхъ Суворовымъ. Въ продолженіи двѣ-

Digitized by Google

надцати-часоваго боя погибло около тридцати тысячъ турокъ; въ плѣнъ взято до десяти тысячъ. Съ нашей стороны убито и ранено до десяти тысячъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ четыреста офицеровъ изъ шести-сотъ пятидесяти, состоявшихъ въ войскахъ Суворова. Въ награду покоренія Измаила, Суворовъ получилъ званіе подполковника лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, въ которомъ, какъ равно и во всѣхъ полкахъ гвардіи, сама Императрица носила званіе полковника; въ числѣ особенно отличившихся при штурмѣ былъ Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ, который произведенъ въ генералъ-поручики и пожалованъ орденомъ св. Георгія 3-й степени. Для офицеровъ установленъ золотой знакъ, съ надписями: «За отмѣнную храбрость», и «Измаилъ взятъ декабря 11-го, 1790». Нижнимъ чинамъ розданы серебряныя медали.

Не смотря на ужасъ, внушенный измаильскимъ штурмомъ, султанъ рѣшился продолжать войну, но, послѣ пораженія верховнаго визиря княземъ Репнинымъ, при Мачинѣ, 28-го іюня 1791 года (*), согласился открыть переговоры о мирѣ. 31-го іюля было заключено перемиріе въ Галацѣ, а 29-го декабря—подписанъ въ Яссахъ мирный трактатъ, которымъ подтверждены условія кайнарджискаго мира и уступка Крыма, и опредѣлена обоюдная граница по Днѣстру. Такимъ образомъ, Россія пріобрѣла земли пространствомъ въ четыреста шестьдесятъ квадратныхъ миль. Сверхъ того, Порта обязалась уплатить нашему правительству двѣнадцать милліоновъ піастровъ (около семи милліоновъ рублей серебромъ). Уполномоченные Турціи долго не соглашались на это условіе, но, наконецъ, были принуждены покориться. Когда же мирный трактатъ былъ подписанъ, русскій министръ, графъ Безбородко, къ изумленію и радости турецкихъ дипломатовъ, объявилъ имъ, что Императрица отказывается отъ условленной контрибуціи.

Въ продолженіе второй турецкой войны, Прусія, враждовавшая съ Россіей, старалась возбудить поляковъ противъ русскихъ, и, не смотря на сопротивленіе короля Станислава, успѣла въ томъ. Образовалась партія, имѣвшая цѣлью измѣнить конституцію, гарантированную Россіею, усилить войско и войти въ сношенія съ непріязненными Россіи державами: Прусіей, Англіей, Голандіей, Швеціей и Турціей. Императрица Екатерина, ведя тогда двѣ войны, оставила на время безъ вниманія безсильную злобу поляковъ, но, по окончаніи

(*) Въ награду за побѣду при Мачинѣ, князь Репнинъ получилъ орденъ св. Георгія 1-й степени; князь Николай Сергѣевичъ Волконскій и Кутузовъ—тотъ же орденъ 2-й степени.

Digitized by Google

обѣихъ войнъ, заставила ихъ горько раскаяться въ ихъ замыслахъ. По заключеніи союзнаго трактата съ Прусіей, въ мартѣ 1790 года, поляки совершенно положились на покровительство этой державы и самъ король Станиславъ присталъ къ партіи, враждебной намъ и стремившейся уничтожить прежнюю конституцію, гарантированную русскимъ правительствомъ. 3-го мая 1791 года была торжественно провозглашена новая конституція, узаконявшая наслѣдство престола въ королевско-саксонскомъ домѣ и установлявшая рѣшеніе государственныхъ вопросовъ на сеймѣ не по единогласію, а по большинству голосовъ. Императрица Екатерина приказала ввести въ Польшу войска, подъ защитою которыхъ образовалась въ Торговицахъ, на Украйнѣ, въ маѣ 1792 года, другая конфедерація, подъ главенствомъ Феликса Потоцкаго, Браницкаго и Ржевускаго. Прусскій король, на требованіе поляками содѣйствія, условленнаго союзомъ 1790 года, отвѣчалъ уклончиво и предложилъ сейму заключить торговый трактатъ, по которому въ распоряженіе Прусіи поступили бы Торнъ и Данцигъ. Король Станиславъ, потерявъ надежду на Прусію и желая склонить на свою сторону русское правительство, присоединился къ торговицкой конфедераціи и отмѣнилъ конституцію 3 го мая. Но уже было поздно. Императрица ввела въ Литву и Подолію до ста тысячъ войскъ, подъ начальствомъ генераловъ Каховскаго и Кречетникова. Польскія войска, поражаемыя при всякой встрѣчѣ съ русскими, разсѣялись. Между тѣмъ, король прусскій, послѣ неудачнаго похода въ Шампанію, сблизясь съ русскимъ правительствомъ, предложилъ Императрицѣ приступить къ новому раздѣлу Польши. Екатерина, взвѣсивъ основательно выгоды и невыгоды согласія, либо отказа на это предложеніе, исполнила желаніе короля Фридриха-Вильгельма. Въ началѣ 1793 года, прусскія войска заняли большую часть Великой Польши съ городами Данцигомъ и Торномъ. Россія получила воеводство Минское, Волынь и Подолію, на пространствѣ четырехъ тысячъ пяти сотъ пятидесяти квадратныхъ миль съ тремя миліонами жителей. Варшава и другіе города Польши были заняты русскими войсками. Большую часть польской арміи положено распустить.

Поляки хотя и согласились на уступку помянутыхъ областей, однакоже готовились къ новому возстанію. Въ самой Варшавѣ составился заговоръ, главою котораго былъ Косцюшко, лучшій изъ всѣхъ польскихъ генераловъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ въ сѣверо-американской войнѣ и въ конфедератскомъ походѣ 1792 года, послѣ котораго онъ удалился въ Саксонію. Косцюшко совѣтовалъ своимъ согражданамъ, чтобы они выждали болѣе благопріятнаго времени, но

Digitized by Google

неожиданный случай ускорилъ ихъ возстаніе. Командовавшій русскимъ отрядомъ въ Варшавѣ, генералъ Игельштромъ, потребовалъ, чтобы начальники польскихъ войскъ, исполняя условія договора, заключеннаго Россіею съ ихъ правительствомъ, немедленно распустили свои отряды. Генералъ Мадалинскій, командовавшій одною изъ польскихъ бригадъ, вмѣсто того, чтобы исполнить это требованіе, вооружился, призывая войска и народъ къ возстанію. Въ Варшавѣ и Вильнѣ вспыхнулъ бунтъ; большая часть русскихъ гарнизоновъ въ обоихъ городахъ была измѣннически вырѣзана. Въ короткое время, Косціушко успѣлъ собрать армію въ семьдесятъ тысячъ человѣкъ.

Въ виду событій, происходившихъ тогда на западѣ Европы, державы, сосѣднія Польшѣ, приняли самыя дѣятельныя мѣры противъ польскаго возстанія: Россія, Австрія и Пруссія ввели въ Польшу значительныя силы; русскими войсками командовали генералы графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ и князь Репнинъ. Императрица Екатерина отправила въ Польшу знаменитаго Суворова, сказавъ: «Я посылаю туда двѣ арміи: одну изъ войскъ, а другую—Суворова.» Герой оправдалъ слова Государыни, уничтожилъ вдвое сильнѣйшій корпусъ Сѣраковскаго у Крупчицъ и при Брестѣ-Литовскомъ, донесъ Румянцеву: «корпусъ Сѣраковскаго кончилъ», и устремился къ Варшавѣ. На пути туда, Суворовъ соединился съ разбившимъ Косціушко при Мацеіовицахъ Ферзеномъ, разсѣялъ при Кобылкѣ одинъ изъ непріятельскихъ отрядовъ и подошелъ къ укрѣпленному предмѣстью Варшавы—Прагѣ. Тамъ ожидали его двадцать тысячъ поляковъ, подъ начальствомъ генерала Заіончека. Все предмѣстье было обнесено ретраншаментами, изъ земляного вала, съ дерновою, либо каменною одеждою, усиленнаго въ исходящихъ углахъ кавальерами; редюитомъ служилъ тет-де-понъ у самой рѣки. Впереди ретраншамента были устроены засѣки и волчьи ямы. Суворовъ употребилъ нѣсколько дней на приготовленіе лѣстницъ, фашинъ и плетней и (подобно тому, какъ подъ Измаиломъ) на обученіе войскъ штурмовому дѣйствію. Солдаты Суворова, считая себя непобѣдимыми, съ нетерпѣніемъ ждали сигнала къ бою.

Въ ночь съ 22-го на 23-е октября построены три батареи для восьмидесяти шести орудій, находившихся въ русскомъ корпусѣ, и, съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, открыта сильная канонада, продолжавшаяся до самой ночи; а 24-го, въ пять часовъ утра, сигнальная ракета возвѣстила начало штурма. Русскій корпусъ, въ числѣ двадцатидвухъ тысячъ человѣкъ, двинулся впередъ въ семи колоннахъ; кавалерія слѣдовала въ резервѣ; впереди колоннъ разсы-

Digitized by Google

ними стрѣлки, подъ защитою которыхъ рабочіе должны были завалить волчьи ямы плетнями и забросать рвы фашинами; но многіе изъ солдатъ, переходя съ трудомъ черезъ обширные песчаные холмы, бросили фашины и плетни и, достигнувъ волчьихъ ямъ, устроенныхъ въ шесть рядовъ, не могли ничѣмъ прикрыть ихъ, кромѣ немногихъ лѣстницъ. Не смотря, однакоже, на то, всѣ преграды, устроенныя по правиламъ современнаго инженернаго искусства, не остановили героевъ Суворова. Послѣ упорнаго, кровопролитнаго боя, Прага была взята и Варшава покорилась. На донесеніе Суворова объ этомъ подвигѣ: «Ура! Варшава наша! Суворовъ». Императрица удостоила его столь же краткимъ отвѣтомъ: «Спасибо, фельдмаршалъ! Екатерина». Въ русской арміи тогда было три фельдмаршала: Разумовскій, Румянцовъ и вновь пожалованный—Суворовъ (*). Главному распорядителю дѣйствій въ Польшѣ Императрица повелѣла соорудить памятникъ, съ надписью: «*Побѣдамъ графа Румянцева-Задунайскаго*».

Покореніе Варшавы повлекло за собою третій, окончательный, раздѣлъ Польши, въ концѣ 1795 года. Король Станиславъ отказался отъ престола; Петръ Бирон, вассалъ Польши, также сложилъ съ себя достоинство герцога курляндскаго. Россія получила остальную часть Литвы до Нѣмана и Волыни до Буга, Курляндію и Семигалію, всего 2,700 квадр. миль съ 1.200,000 жителей. На долю Австріи достались воеводства: Краковское, Сендомірское и Люблинское, а Пруссіи—часть Мазовіи и Подляхіи съ городомъ Варшавою и часть Самогитіи по лѣвую сторону Нѣмана.

Послѣднимъ военнымъ событіемъ вѣка Екатерины былъ походъ графа Валеріана Александровича Зубова противъ персидскаго шаха Аги-Мухамеда, опустошившаго Грузію и овладѣвшаго при-каспійскими ханствами, состоявшими подъ покровительствомъ Россіи. Графъ Зубовъ покорилъ Дербентъ, Баку и Ганжу и готовился вторгнуться въ Персію; но кончина Императрицы и прекращеніе войны съ персіянами положили предѣлъ его успѣхамъ.

Въ продолженіе царствованія Великой Екатерины русское оружіе раздвинуло предѣлы имперіи на 11,420 квадр. миль. Народонаселеніе съ 1762 по 1796 годъ увеличилось съ 19-ти до 36-ти милліоновъ, слѣдовательно, почти вдвое. Армія, значительно усиленная въ числительномъ отношеніи, была улучшена и въ боевомъ отношеніи, благодаря великимъ полководцамъ Румянцеву и Суворову. Вмѣсто прежняго строя цѣлыхъ армій въ одно общее каре, Румянцевъ при-

(*) Фельдмаршалъ князь Потемкинъ умеръ 5-го октября 1791 года.

Digitized by Google

нялъ для пѣхоты строй въ нѣсколько малыхъ каре, состоявшихъ каждое изъ дивизіи, въ числѣ отъ двухъ до четырехъ тысячъ человѣкъ; ему же принадлежитъ мысль отмѣны рогатокъ, стѣснявшихъ маневры пѣхоты. Суворовъ еще уменьшилъ каре, составляя каждое изъ одного, либо двухъ баталіоновъ, и даже, при малыхъ отрядахъ, какъ, напримѣръ, подъ Туртукаемъ, въ 1773 году, онъ строилъ пѣхоту въ ротныхъ каре; при дѣйствіяхъ же противъ полковъ употреблялъ строй въ колоннахъ. Боевой порядокъ Суворова состоялъ изъ трехъ линій: въ первыхъ двухъ стояла пѣхота въ каре, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ, что доставляло имъ взаимную оборону, либо въ колоннахъ, а въ третьей линіи — кавалерія, готовая пользоваться случаями для атакъ и дѣйствовавшая лишь весьма рѣдко пальбою. Артилерія, размѣщенная между частями пѣхоты, приготовляла успѣхъ прочихъ войскъ огнемъ своимъ; такимъ образомъ, всѣ роды оружія поддерживали другъ друга и содѣйствовали общей цѣли—одержанію побѣды. Армія сдѣлалась гибкимъ, послушнымъ орудіемъ въ рукахъ искуснаго военачальника. Маневры для обученія войскъ у Суворова были точною репетиціей военныхъ дѣйствій. Готовясь къ штурму Праги, онъ приказалъ построить нѣсколько укрѣпленій, подобныхъ пражскимъ ретраншаментамъ, и потомъ велъ на нихъ примѣрные штурмы, обучая солдатъ заваливать рвы, влѣзать на валъ и проч. Чтобы пріучить кавалерію, и въ особенности лошадей, къ атакамъ на пѣхоту, онъ употреблялъ сквозныя атаки, при которыхъ кавалерія проскакивала чрезъ пѣхоту, производившую пальбу.

Содержаніе арміи было предметомъ особенной заботливости мудрой Монархини. Во время управленія всею военно-хозяйственною частью президента военной колегіи, князя Потемкина, онъ улучшилъ одежду ввѣренной ему арміи; но нельзя не замѣтить, что содержаніе арміи его соперника—Румянцева было несравненно менѣе щедро. Какъ на свидѣтельство вниманія Императрицы Екатерины къ нуждамъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, должно указать на увеличеніе солдатскаго пайка, по манифесту 17-го марта 1775 года. Для снабженія войскъ провіантомъ въ военное время, магазины были устроены въ нѣсколько линій и по мѣрѣ наступленія армій передвигались отъ одной линіи къ другой. Запасы пріобрѣтались частью покупкою на мѣстѣ и поставкою подрядчиками, частью пожертвованіями дворянства ближайшихъ губерній. Доставка же провіанта въ войска производилась посредствомъ подвижныхъ магазиновъ и полковыхъ фуръ. Содержа-

Digitized by Google

ніе больныхъ въ госпиталяхъ и при полкахъ было весьма удовлетворительно, и особенно въ арміи графа Румянцова.

Продолжительныя войны, веденныя при Императрицѣ Екатеринѣ, послужили къ развитію въ русской арміи воинскаго духа и къ образованію ихъ начальниковъ. При ней прославились громкими побѣдами: Румянцевъ, Суворовъ, Репнинъ, Вас. Мих. Долгоруковъ—завоеватель Крыма, Петръ Ивановичъ Панинъ—покоритель Бендеръ; при ней же положили основаніе своей славы: Мих. Илар. Кутузовъ, Михельсонъ—уничтожившій скопища Пугачева, Ферзенъ—побѣдитель Косціушко, Дерфельденъ и князь Багратіонъ—сподвижники Суворова и Гудовичъ—впослѣдствіи фельдмаршалъ.

Русская армія екатерининскаго вѣка занимала высокое мѣсто въ ряду другихъ европейскихъ армій; она не только прославила себя побѣдами, раздвинувшими далеко границы нашего отечества, но и оставила доброе наслѣдіе будущему. Побѣды же, одержанныя Суворовымъ надъ войсками, которыя считались лучшими въ свѣтѣ, доказали, что доблестный духъ *орловъ Екатерины* не угасъ съ кончиною Великой Монархини.

М. Богдановичъ.

Digitized by Google

ВЗГЛЯДЪ НА СТЕПНУЮ ВОЙНУ.

(*Окончаніе*). (*)

V.

О СТЕПНЫХЪ ОТРЯДАХЪ: СОСТАВЪ И ВЕЛИЧИНА ИХЪ.

Самая характеристическая черта каждаго степнаго отряда заключается въ томъ, что онъ постоянно имѣетъ съ собою всѣ военныя, продовольственныя и вообще хозяйственныя средства на все время похода, со дня выступленія до возвращенія на линію, или въ какое либо укрѣпленіе. Имѣя все необходимое съ собою, степные отряды должны дѣйствовать по правиламъ тактики, примѣняясь, въ этомъ отношеніи, къ указаніямъ опыта степной войны и къ свойствамъ противника. Составъ же отрядовъ и величина ихъ зависятъ отъ соображеній, такъ сказать стратегическихъ, т. е. отъ направленія движенія и предполагаемой цѣли дѣйствій.

Изъ описанія мѣстныхъ условій впереди праваго фланга нашего степнаго театра дѣйствій, а также изъ упомянутыхъ выше недостатковъ степной передовой линіи видно, что водворенія спокойствія между киргизами можно достигнуть только посылкою отрядовъ, выдвигаемыхъ возможно дальше впередъ отъ передовой линіи. Принимая во вниманіе громадное протяженіе передовой линіи, отъ Красноводска до Казалинска (не менѣе 2,000 верстъ, считая по картѣ прямыми линіями), казалось бы, что охраненіе порядка и спокойствія на всемъ этомъ протяженіи должно потребовать весьма большихъ силъ. На самомъ же дѣлѣ цѣль эта можетъ быть достигнута (и достигается) посылкою шести или восьми ротъ пѣхоты, двѣнадцати или четырнадцати сотенъ казаковъ, при небольшомъ числѣ артилеріи, въ совокупности не свыше одной батареи, т. е. средствами крайне малыми, почти ничтожными. Возможность достиженія этой цѣли столь незначительными

(*) См. «Военный Сборникъ» 1873, № 11.

Digitized by Google

средствами объясняется пустынностью края, его малонаселенностью, ничтожностью непріятеля въ военномъ смыслѣ и небольшимъ числомъ путей, по которымъ мятежныя шайки и скопища могутъ двигаться къ передовой линіи и прорываться чрезъ нее. Сколько нибудь значительныя шайки, въ нѣсколько сотъ или тысячъ людей, могутъ двигаться по слѣдующимъ путямъ, допустивъ, что формированіе ихъ возможно только въ хивинскихъ предѣлахъ, или въ близкомъ сосѣдствѣ съ Хивою.

Вдоль западнаго берега Аральскаго моря. По этому пути ходятъ караваны изъ Хивы въ Оренбургъ. Отъ этого послѣдняго города черезъ Эмбенскій постъ, урочище Чушка-куль, оврагъ Джебыске, урочища Каратамакъ, Касарму и мысъ Ургу до Куня-Ургенча считается около 1,300 верстъ; можно пройти отъ Эмбенскаго поста на Каратамакъ и нѣсколько прямѣе, но путь на Джебыске представляетъ болѣе мѣстныхъ удобствъ, въ отношеніи кормовъ и воды. Пройдя уроч. Каратамакъ, шайки могутъ, черезъ пески Барсуки, двинуться къ Мугоджарскимъ горамъ и Эмбенскому посту, или къ орско-казалинскому тракту.

Отъ Куня-Ургенча и отъ Кунграда чрезъ Усть-урть идутъ пути: мимо Асмантай-матай къ мысу Чаграй (мысъ чинка), оврагу Джебыске, оттуда къ рѣкѣ Чеганъ (у подножія чинка), рѣкѣ Аты-джаксы и далѣе до Эмбенскаго поста; второй путь лежитъ на урочище Самъ, откуда, спустившись съ чинка, черезъ уроч. Уймаутъ и Джильтау, можно достигнуть Средней Эмбы; третій путь, отдѣлясь отъ втораго, въ срединѣ Усть-урта, идетъ, огибая съ запада пески Самъ, къ уроч. Мынъ-су-Алмазъ, оттуда къ нижнему теченію Эмбы и, обогнувъ Тентякъ-соръ, выходитъ на Сарайчиковскую крѣпость. Здѣсь прежде шла караванная дорога изъ земли Уральскаго войска въ Хиву, и въ настоящее время приходятъ по ней къ Гурьеву и уходятъ въ Хиву караваны, большею частью подъ названіемъ киргизскихъ; впрочемъ, торговое движеніе по этому пути крайне ничтожно и занимаетъ какую нибудь сотню верблюдовъ. Это путь, по которому шелъ Бековичъ-Черкасскій изъ Гурьева въ Хиву. Длина этого пути до Куня-Ургенча не свыше восьми сотъ верстъ, но движеніе по немъ представляетъ огромныя затрудненія по малокормности и маловодности мѣстъ, по которымъ пролегаетъ, напримѣръ, послѣдній переходъ передъ Мынъ-су-Алмазомъ (восемьдесятъ восемь верстъ, безъ корму и воды); и четвертый путь—къ форту Александровскому.

Враждебное движеніе большихъ киргизскихъ скопищъ къ Красноводску немыслимо, какъ по отдаленности этого пункта отъ сферы

Digitized by Google

кочеванія киргизовъ, такъ и потому, что Красноводскъ не имѣетъ для нихъ ни административнаго, ни военнаго, ни торговаго значенія.

Разсмотрѣніе этихъ путей указываетъ, что и степные отряды должны быть выставляемы на этихъ же путяхъ. Расположеніе отрядовъ полезно было бы распредѣлить, примѣрно, на слѣдующихъ урочищахъ: на Каратамакѣ, Самѣ и Мынъ-су-Алмазѣ; болѣе значительный отрядъ необходимо было бы держать на Каратамакѣ, такъ какъ урочище это лежитъ по удобнѣйшей дорогѣ и миновать его значительному скопищу почти невозможно. Въ виду того, что хищники могутъ, разбившись на небольшія партіи, пробраться мимо сказанныхъ урочищъ (въ томъ числѣ есть возможность пробраться небольшой шайкѣ близъ берега Каспійскаго моря къ Нижне-Эмбенскому укрѣпленію) и соединиться въ пескахъ Барсукахъ, или на уроч. Джильтау и Уймаутъ, и близъ средняго и нижняго теченія Эмбы, то является необходимость въ выставленіи второй линіи отрядовъ, напримѣръ: въ пескахъ Барсукахъ, на ур. Чушка-куль (отрядъ здѣсь стоящій набліодалъ бы проходы у Чаграя и Джебыске) и позади отрядовъ, расположенныхъ на Самѣ и Мынъ-су-Алмазѣ. Не лишнимъ было бы имѣть отрядъ въ готовности къ выступленію изъ форта Александровскаго, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ дѣйствовать въ полномъ своемъ составѣ, или посредствомъ сильныхъ разъѣздовъ, въ связи съ отрядами, высылаемыми до Сама и Мынъ-су-Алмаза. Отряды передовой и задней линій могли бы взаимно поддерживать другъ друга, а отъ передовыхъ отрядовъ полезно было бы высылать разъѣзды какъ можно дальше впередъ, въ глубь степи (*)

Постараемся теперь выяснить составъ и величину, если можно такъ выразиться, *нормальнаго степнаго отряда*.

Изъ боеваго опыта войскъ Оренбургскаго края и изъ исторіи нашихъ военныхъ дѣйствій въ Туркестанѣ видно, что войскамъ нашимъ почти всегда приходилось имѣть дѣло съ непріятелемъ вдвое,

(*) Мы оставили безъ измѣненія приведенное авторомъ перечисленіе пунктовъ, на которыхъ, по его мнѣнію, полезно было бы выставлять отряды; но полагаемъ, однако, что *послѣ хивинской экспедиціи* нынѣшняго года, доказавшей досягаемость для нашего оружія самыхъ отдаленныхъ и трудно-доступныхъ степныхъ мѣстностей, часть названныхъ выше пунктовъ утратитъ принадлежавшее имъ значеніе, въ смыслѣ выставленія на нихъ отрядовъ. Впрочемъ, мы не отрицаемъ пользы и необходимости, и въ будущемъ, временно занимать военными отрядами нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ урочищъ въ степи, съ цѣлію поддержанія спокойствія среди подданныхъ намъ кочевниковъ и охраненія ихъ отъ всегда возможнаго появленія мелкихъ грабительскихъ шаекъ.

Ред.

Digitized by Google

въ трое, въ десять и даже иногда во сто слишкомъ разъ многочисленнѣйшимъ; тѣмъ не менѣе, побѣда всегда оставалась на нашей сторонѣ.

Поразительный примѣръ неспособности средне-азіятцевъ къ борьбѣ съ нашими, даже иррегулярными силами, представляетъ намъ трехдневный бой уральской сотни подъ Иканомъ (4-го, 5-го и 6-го декабря 1864 года, подъ командою есаула Сѣрова) съ десяти-тысячнымъ полчищемъ (по другимъ свѣдѣніямъ 13,000), подъ начальствомъ регента кокандскаго ханства Алимкула. Сотня (въ ней было 99 казаковъ) отбивалась два дня; на третій, начала отступленіе къ городу Туркестану, отстоявшему отъ занятой позиціи (небольшой ровикъ) въ двадцати слишкомъ верстахъ. Потерявъ на половину убитыми и имѣя всѣхъ казаковъ ранеными, сотня пробилась чрезъ эту массу непріятеля. Изъ исторіи послѣдняго киргизскаго возстанія, замѣчательно въ томъ же смыслѣ дѣло двадцати казаковъ подъ Чаграемъ въ 1870 году (*).

Военныя силы сосѣднихъ съ Туркестанскимъ краемъ средиазіятскихъ государствъ заключаютъ въ себѣ весьма мало элементовъ, годныхъ къ борьбѣ съ европейскими войсками, въ чемъ мы могли убѣдиться изъ цѣлаго ряда столкновеній съ ихъ полчищами. Главная причина тому—неспособность азіятцевъ къ усвоенію правильной организаціи и дисциплины. Въ этомъ отношеніи, киргизы стоятъ еще на низшей степени, не имѣя никакого понятія о строѣ и порядкѣ въ бою. Но эта неспособность, въ военномъ смыслѣ, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, не даетъ, по нашему мнѣнію, права заключать, что посылать отряды въ степь дѣло совершенно простое, не требующее никакихъ особыхъ соображеній или извѣстныхъ правилъ. Положимъ, степные отряды наши неоднократно совершали блистательные подвиги, не смотря на громадную численную несоразмѣрность непріятеля; но вѣдь подвиги эти покупались цѣною напрасной потери людей. Для достиженія же какой-либо цѣли слѣдуетъ употреблять средства въ мѣрѣ дѣйствительной въ нихъ надобности, такъ сказать, пропорціональныя результатамъ преслѣдуемой нами цѣли; не соблюдая этого правила, мы рискуемъ употребить въ дѣло или слишкомъ много силъ и средствъ, или слишкомъ мало, что, въ обоихъ случаяхъ, по меньшей мѣрѣ, не экономно.

Степной отрядъ долженъ состоять изъ соединенія трехъ родовъ оружія. Отрядъ изъ одной только пѣхоты не будетъ удовлетворять

(*) Подробное описаніе чаграйскаго дѣла помѣщено въ № 10 «Военнаго Сборника» 1873 года. *Ред.*

Digitized by Google

цѣли по слѣдующимъ причинамъ: 1) дѣйствовать приходится противъ конныхъ шаекъ и скопищъ, которыя всегда будутъ ускользать отъ преслѣдованія, а слѣдовательно, что самое важное, отъ окончательнаго пораженія и разсѣянія; 2) пѣхота мало способна охранять себя постами и развѣдывать вдаль; 3) мятежнымъ шайкамъ представляется всегда возможность, такъ сказать подъ носомъ, отгонять у пѣхоты ея обозный табунъ и тѣмъ лишать ее средствъ передвиженія.

Регулярная кавалерія была бы, по нашему мнѣнію, не пригодна для службы въ степи; лошади ея, хотя и пріучаются къ походамъ и трудамъ боевой жизни, но сомнѣваемся, чтобы онѣ могли перенести тяжести и лишенія степныхъ походовъ, сопряженныхъ нерѣдко съ весьма большими переходами (въ 75 и болѣе верстъ), съ плохими кормами и водою. Дорого стоящую регулярную кавалерію можно всегда замѣнить имѣющимся подъ рукою казаками, содержаніе которыхъ на службѣ стоитъ едва-ли дороже пѣхотинца; кромѣ того, сами казаки привычны къ степи, а лошади ихъ, принадлежа къ степной породѣ, и будучи, по своему воспитанію (тебеневочному), приноровлены ко всѣмъ мѣстнымъ условіямъ, совершенно удовлетворяютъ требованіямъ степной службы.

Составлять отряды изъ однихъ казаковъ также не слѣдуетъ, потому что кавалерія, регулярная или нерегулярная, не составляетъ самостоятельнаго рода оружія; она выражаетъ собою лишь дальнѣйшее и высшее развитіе нѣкоторыхъ свойствъ, принадлежащихъ пѣхотѣ. Кавалеріи принадлежитъ быстрота и сила удара, но она лишена огнестрѣльнаго дѣйствія и можетъ дѣйствовать только въ движеніи; на мѣстѣ же оборонительной силы она не имѣетъ и почти беззащитна. Эти свойства кавалеріи присущи также и казакамъ, кавалеристамъ по природѣ. Могутъ, впрочемъ, возразить, что казаки дѣйствуютъ и въ пѣшемъ строю, стрѣляя изъ ружей, или винтовокъ. Это вѣрно, и подобнымъ умѣньемъ казаковъ надлежитъ пользоваться при всякомъ удобномъ случаѣ.

Признавая казаковъ, въ особенности Оренбургскихъ и Уральскихъ, какъ ближе извѣстныхъ намъ, уступающими въ стройности и сомкнутости регулярной кавалеріи, мы, тѣмъ не менѣе на основаніи присущихъ имъ качествъ, считаемъ казаковъ родомъ войскъ, незамѣнимымъ для службы въ степи. Но въ силу общихъ свойствъ кавалеріи, къ которой принадлежатъ и казаки, а также въ виду нѣкоторыхъ, чисто мѣстныхъ, причинъ, нельзя не допустить, что составлять степные отряды изъ однихъ только казаковъ было бы не-

Digitized by Google

цѣлесообразно. Степные враги наши представляютъ, конечно, лишь нестройную массу; атака кавалеріи, несущейся на такую толпу, производитъ сильное нравственное впечатлѣніе, но только на толпу пѣшую. Противъ толпы же, состоящей изъ превосходныхъ наѣздниковъ, владѣющихъ пикою или саблею не хуже любого кавалериста или казака, вдобавокъ толпы во много разъ превосходящей численностью несущуюся въ атаку часть, атака послѣдней не произведетъ уже сильнаго нравственнаго впечатлѣнія, а въ этомъ, какъ извѣстно, и заключается секретъ успѣха всякой атаки. Казаки наши поняли это отлично и выработали свой особенный маневръ для битвъ съ нестройными полчищами. Будучи окружены превосходящимъ численностью конным врагомъ и зная изъ опыта, что кавалерія лишена оборонительнаго дѣйствія, они обращаются въ пѣхоту, батуютъ своихъ лошадей и принимаются за ружья. На средне-азіятцевъ вообще и на киргизовъ въ особенности, привыкшихъ обращаться почти исключительно съ однимъ холоднымъ оружіемъ, стрѣльба производитъ сильное моральное дѣйствіе. Въ спѣшиваніи казаковъ для оборонительнаго боя, не лишающаго ихъ возможности отступать медленно, но при которомъ приходится уже отбросить всякую мысль о бѣгствѣ, и потому носящемъ характеръ маневра «въ высшей степени благороднаго», заключается причина многихъ блестящихъ, геройскихъ подвиговъ казаковъ въ битвахъ съ средне-азіятцами и киргизами.

Отсюда какъ будто бы вытекаетъ польза обращенія казаковъ въ драгуновъ. Мысль эта на столько серьезна, что потребовала бы обстоятельнаго разбора, могущаго составить предметъ особой статьи. Не вдаваясь въ подробныя разсужденія на эту тему, замѣтимъ только, что для степной войны нѣтъ ни пользы, ни надобности въ обращеніи всѣхъ казаковъ въ драгуны, и вотъ на какомъ основаніи.

Положимъ, въ степи находится драгунскій эскадронъ и казачья сотня. Они атакованы, какъ это всегда бываетъ, огромной массой всадниковъ. Производить атаку казакамъ, въ подобныхъ обстоятельствахъ, немыслимо уже потому одному, что они не обладаютъ достаточной степенью сомкнутости (*). Казаки, конечно, сбатуютъ коней и изготовятся къ пѣшей оборонѣ. Положимъ, что командиръ эскадрона приказалъ драгунамъ также спѣшиться; при этомъ, казаки спѣшатся

(*) Таковъ фактъ; мы не станемъ, однако, утверждать, чтобы казаки были вовсе неспособны къ производству сомкнутыхъ атакъ, но говоримъ только, что, при настоящей системѣ военнаго ихъ обученія, пріучить казаковъ къ такой же правильности и сомкнутости движеній и строя, какъ у регулярной кавалеріи, дѣло въ высшей степени сомнительное.

Digitized by Google

всѣ, а драгуновъ только двѣ трети, слѣдовательно стрѣльба казаковъ, при одинаковости прочихъ условій, будетъ на 33 процента дѣйствительнѣе. Если стрѣльба произвела свой эффектъ: массы начали рѣдѣть, разбѣгаться, то казаки и драгуны не станутъ, конечно, производить пѣхотную атаку, а сядутъ на коней. Изъ этого мы выводимъ заключеніе, что для дѣйствія казаковъ въ степи необходимо прежде всего, чтобы они были кавалеристами, не менѣе важно, чтобы они были хорошими стрѣлками, но драгунами быть имъ нѣтъ надобности.

Къ отрядамъ изъ пѣхоты и казаковъ полезно придавать артилерію, какого бы ни было калибра; доказательства тому тѣ же, какъ и приведенныя нами при разсмотрѣніи вопроса о снабженіи укрѣпленій артилеріей. Замѣтимъ, что конную артилерію выгоднѣе присоединить къ степному отряду, чѣмъ пѣшую; такъ какъ въ степи нерѣдко приходится командировать всѣхъ казаковъ, находящихся при отрядѣ, или часть ихъ, для отдѣльныхъ поисковъ, то для приданія казакамъ большей оборонительной силы, для подготовки успѣха ихъ атакъ и дабы не тормозить ихъ движенія, орудія конной артилеріи будутъ наиболѣе умѣстны. Выражаясь такимъ образомъ, мы имѣемъ въ виду дѣйствія противъ всякаго степнаго непріятеля: киргизовъ, въ огромныхъ массахъ, и вообще средне-азіятцевъ; если же имѣть въ виду дѣло съ одними только киргизскими шайками, то приданіе артилеріи каждому степному отряду мы признаемъ излишней роскошью. Киргизы боятся выстрѣловъ до невѣроятной степени. О трусости ихъ въ этомъ смыслѣ извѣстны многіе анекдоты, которые, однакоже, вѣрно рисуютъ характеръ этого народа. На одинъ караванъ, напримѣръ, напала въ степи шайка киргизовъ; счастливая мысль пришла въ голову одному изъ торговцевъ: поставить на верблюда мѣдную трубу отъ самовара, которую онъ наводилъ на подъѣзжавшихъ смѣльчаковъ. Думая, что эта пушка, или вообще какое либо огнестрѣльное орудіе, киргизы не рѣшились напасть на караванъ, который, такимъ образомъ, спасся отъ разграбленія.

Имѣя предъ собою врага, боящагося до крайности огнестрѣльнаго дѣйствія, мы полагаемъ, что изъ числа высылаемыхъ въ степь отрядовъ, только къ главнѣйшимъ изъ нихъ, полезно назначать орудія, или скорострѣльныя пушки; остальнымъ же отрядамъ достаточно было бы придавать по два, или, по крайней мѣрѣ, по одному ракетному станку, такъ какъ тутъ важна не дѣйствительность выстрѣловъ, но моральное впечатлѣніе, котораго съ помощью ракетъ легче всего достигнуть.

Digitized by Google

Въ составъ каждаго отряда должны еще входить *туземцы киргизы*, въ качествѣ вожаковъ и чабаровъ. *Вожаки* необходимы для отрядовъ значительной силы, а для малыхъ—тѣмъ болѣе, такъ какъ вожаки знаютъ всѣ урочища и лучшіе пути направленія для движенія отрядовъ; безъ нихъ войска могли бы легко сбиться съ пути и забраться въ такую трущобу, откуда трудно было бы и выбраться. Бывали случаи, что небольшія команды казаковъ оставались по два и по три дня безъ воды. Безъ вожаковъ нельзя обойтись еще потому, что у насъ не имѣется достаточно подробныхъ картъ; но если бы даже и были такія карты, то все таки никакъ нельзя поручиться, что на всѣхъ мѣстахъ и урочищахъ, гдѣ на картѣ означены корм и вода, таковые могутъ быть въ дѣйствительности находимы изъ году въ годъ. *Чабары* собираютъ свѣдѣнія о шайкахъ, разсылаются съ бумагами и донесеніями; ѣздятъ они о двухонь: на одной лошади скачетъ чабаръ, а другую онъ держитъ въ поводу, на случай усталости первой; такимъ образомъ, чабары пробѣгаютъ огромныя пространства, съ незначительными роздыхами. При знаніи весьма многими изъ уральскихъ и оренбургскихъ казаковъ киргизскаго языка, особой надобности въ переводчикахъ при отрядахъ не представляется.

Была высказана мысль, что для дѣйствія въ степи полезно сажать пѣхоту на лошадей (*), чему произведены были опыты во время послѣдняго киргизскаго возстанія; но изъ исторіи этого возстанія не видно, чтобы «одрагунившаяся» пѣхота отличилась чѣмъ либо особеннымъ. По нашему мнѣнію, мысль эта не совсѣмъ удачна. При большихъ переходахъ, верховая ѣзда должна сильно утомлять непривычнаго къ ней человѣка, который, прибывъ на ночлегъ и будучи связанъ лошадью, не будетъ имѣть достаточно времени для отдыха; а умѣть обходиться съ лошадью, во-время напоить и покормить ее, присмотрѣть за нею, не изнуряя себя, дѣло, требующее огромнаго навыка. Спѣшиванію для боя на казачій ладъ пѣхотинцы, конечно, не выучатся; имъ нужны коноводы, которые отнимутъ не менѣе третьей доли боевой силы пѣхоты. Словомъ, изъ пѣхотинца, связаннаго по рукамъ и по ногамъ лошадью, можетъ выйти только неудачное подобіе кавалериста, или казака. Если допустить, что по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ похода, пѣхотинцы втянутся въ свое кавалерійское положеніе, то они все таки не сдѣлаются на столько кавалеристами, чтобы состязаться въ ѣздѣ съ превосходными наѣздниками, киргизами и средне-азіятцами. Конечно, о томъ, что

(*) Такая мысль высказана, напримѣръ, въ сочиненіи г. Поттo.

Digitized by Google

иногда бываетъ полезно посадить пѣхоту на лошадей, на подводы или на верблюдовъ, для скорѣйшей доставки ея на извѣстное мѣсто, мы спорить не будемъ; это давно извѣстныя средства, рекомендуемыя постоянно для форсированныхъ движеній. Но доставляя, такимъ образомъ, пѣхоту туда, гдѣ присутствіе ея необходимо, мы не сдѣлаемъ ее «пѣхотою, посаженною на лошадей», въ томъ смыслѣ, какъ объ этомъ трактуютъ нѣкоторые.

Степныя укрѣпленія отстоятъ отъ линіи и другъ отъ друга среднимъ числомъ на 200—400 верстъ. На пространствѣ между линіею и укрѣпленіями нѣтъ ни жилища, ни магазиновъ, ни какихъ либо запасовъ. На пути можно получить только подножный кормъ, воду и топливо; но всего этого бываетъ нерѣдко крайне недостаточно, въ особенности топлива. При движеніяхъ зимою, необходимость вынуждаетъ замѣнять подножный кормъ сѣномъ, но достать его на мѣстѣ можно только въ рѣдкихъ случаяхъ и то, конечно, въ мѣстахъ, ближе расположенныхъ къ линіи. Это вынуждаетъ войска брать съ собою въ походъ все необходимое, по крайней мѣрѣ, на разстояніе отъ одного укрѣпленія до другого, или до линіи.

Въ виду исключительныхъ условій, при которыхъ приходится дѣйствовать степнымъ отрядамъ, обозъ ихъ, по необходимости, становится огромнымъ, въ особенности если присоединить къ перевозкѣ провіанта и фуража, еще неизбѣжную перевозку разныхъ экспедиціонныхъ вещей. Слѣдовательно, при степномъ отрядѣ должно состоять значительное количество лошадей, воловъ, верблюдовъ, для присмотра и ухода за которыми нужно также не малое число возчиковъ, погонщиковъ и верблюдовожатыхъ. Болѣе подробное исчисленіе и организація перевозочныхъ средствъ для степныхъ дѣйствій будутъ изложены въ слѣдующей главѣ.

Какъ выше упомянуто, степной отрядъ долженъ состоять изъ трехъ родовъ оружія, поэтому, къ нему слѣдуетъ причислить, кромѣ вьючныхъ животныхъ, еще казачьихъ и артилерійскихъ лошадей. Принимивъ физическія свойства почвы степи вообще, и въ особенности той ея части, гдѣ чаще всего приходилось дѣйствовать степнымъ отрядамъ, т. е. за эмбенской, видно, что степной отрядъ не долженъ быть великъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, онъ можетъ быть поставленъ въ крайне затруднительное положеніе отъ недостатка воды и корма. Съ другой стороны, описанныя выше боевыя свойства степныхъ враговъ вовсе не требуютъ высылки большихъ отрядовъ. Въ силу этихъ соображеній, составъ отряда изъ одной или двухъ ротъ пѣхоты, одной или двухъ казачьихъ

Digitized by Google

сотенъ, при одномъ или двухъ орудіяхъ, или, по крайней мѣрѣ, при одномъ или двухъ ракетныхъ станкахъ (всего отъ 300 до 600 человѣкъ подъ ружьемъ), съ обозомъ на два, или не болѣе чѣмъ на три мѣсяца, можно признать за *нормальный составъ отряда для дѣйствій въ степи.*

Въ своемъ мѣстѣ было высказано, что составлять степные отряды изъ однихъ казаковъ не цѣлесообразно и что пѣхота должна непремѣнно входить въ составъ этихъ отрядовъ. Но такъ какъ непріятель, съ которымъ приходится имѣть дѣло въ степи, почти безъ исключеній, конный, и при томъ имѣетъ привычку не столько нападать, сколько убѣгать, т. е. требуетъ быстраго и настойчиваго преслѣдованія, то естественно, конница должна входить въ составъ отряда въ гораздо высшей нормѣ, чѣмъ это принято для войскъ, дѣйствующихъ на европейскихъ театрахъ. Выгоднѣйшею пропорціею, въ этомъ отношеніи, можно признать, если число казаковъ будетъ составлять не менѣе половины или даже трехъ четвертей всего степнаго отряда.

Представивъ, въ предѣлахъ нашихъ личныхъ свѣдѣній, общій очеркъ условій, въ зависимости отъ которыхъ опредѣляется составъ и величина степныхъ отрядовъ, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію снабженія ихъ всѣми необходимыми для степныхъ походовъ предметами.

VI.

СНАБЖЕНІЕ СТЕПНЫХЪ ОТРЯДОВЪ.

Степные отряды выступаютъ обыкновенно раннею весною, въ апрѣлѣ, и возвращаются въ ноябрѣ. Слѣдовательно, одежда нижнихъ чиновъ должна быть приспособлена какъ къ лѣтнему, такъ и къ зимнему времени. Она состоитъ изъ суконной пары, шинели и полушубка, суконныхъ портянокъ, длинныхъ сапоговъ и, кромѣ того, изъ шапки въ холщевомъ чехлѣ, конецъ котораго спускается сзади ниже шеи. Лѣтомъ: та же шапка и рубаха, у казаковъ китель, холщевыя, а у казаковъ суконныя панталоны, поверхъ рубахи амуниція, взамѣнъ ранца холщевой мѣшокъ; галстухи лѣтомъ снимаются. Какъ лѣтомъ, такъ и зимою признается полезнымъ носить набрюшники. Такъ какъ зимнюю одежду было бы невозможно нести на себѣ лѣтомъ, то регулярнымъ чинамъ разрѣшается возить по полтора пуда вещей на человѣка въ обозѣ. Казаки имѣютъ для этого на каждые десять человѣкъ по одной вьючной лошади, запрягаемой въ телѣгу (которую уральцы называютъ *каруцiя*), гдѣ возится заручная одежда и амуниція казаковъ. Нерѣдко чинамъ отрядовъ выдаютъ весьма де-

Digitized by Google

пивые очки, съ простыми стеклами, полагая, что они защищаютъ глаза лѣтомъ отъ пыли, а зимою отъ блеска снѣга; но, прислушиваясь къ отзывамъ лицъ, бывавшихъ въ отрядахъ, можно заключить, что ношеніе очковъ, въ особенности очковъ съ кожанными шорами (такъ что они плотно закрываютъ всю глазную полость), скорѣе вредно, чѣмъ полезно. Дурныя стекла портятъ зрѣніе, чрезвычайно затрудняютъ непривычныхъ людей и вызываютъ глазныя болѣзни. Слѣдовало бы не принуждать носить очки, какъ какую-либо форменную часть одежды, но дозволить ихъ употреблять, или не употреблять, по произволу нижнихъ чиновъ, и во всякомъ случаѣ наблюдать, чтобы очки имѣли хорошія, чистыя, безъ пузырьковъ и трещинъ стекла.

Взамѣнъ палатокъ, въ обозѣ степнаго отряда возятся войлочныя киргизскія палатки, юламейки, которыя выдаются по одной на десять, двадцать, иногда и болѣе человѣкъ; особаго правила на этотъ счетъ еще не установилось. Для подстилки нѣхотинцамъ отпускается по полтора аршина войлока (кошмы) на человѣка; казакамъ же полагается пользоваться потниками своихъ лошадей. Отрядамъ выдаются, на каждую отдѣльную часть (роту, сотню), экспедиціонныя вещи, а нерѣдко снабжаютъ ихъ даже дровами.

Въ послѣдніе годы степнымъ отрядамъ выдавались переносные трубчатые колодцы. Намъ неизвѣстно, во всѣхъ ли отрядахъ, снабженныхъ этими колодцами, произведенные надъ ними опыты дали неудачные результаты; но, напримѣръ, въ Нижне-Эмбенскомъ отрядѣ колодцы Бермана не принесли пользы: съ ними не умѣли обращаться, и это, полагаемъ, главная причина неуспѣха, хотя есть еще и другія, мѣстныя причины. Воду добываютъ въ степи большею частію изъ колодцевъ или копаней (по-киргизски *кудукъ*), которые, въ мѣстахъ песчаныхъ, роются на глубину рѣдко болѣе аршина; въ мѣстахъ же глинистыхъ, колодцы приходится вырывать на глубину нерѣдко превосходящую три сажени, а на Усть-уртѣ глубина колодцевъ достигаетъ отъ десяти до пятнадцати саженъ. Если вода находится на глубинѣ, превосходящей длину переноснаго колодца,—нечего трудиться и забивать его; при песчаномъ грунтѣ, гораздо полезнѣе нарыть побольше копаней, что и нетрудно исполнить; поэтому, прибѣгать къ двумъ, тремъ переноснымъ колодцамъ незачѣмъ. Колодцы эти могутъ быть употребляемы при степныхъ отрядахъ скорѣе въ видѣ исключенія, чѣмъ въ видѣ общаго правила; напримѣръ: когда отрядъ остановился на довольно продолжительное время и находя-

Digitized by Google

щіяся на занятой мѣстности колодцы показываютъ, что глубина ихъ не превосходитъ длину переноснаго колодца, то въ этомъ случаѣ, конечно, весьма полезно забить такой колодецъ; но для этого нужно, чтобы люди были предварительно подъучены къ способу употребленія его.

Переправочными средствами въ степи служитъ обыкновенно камышъ, изъ котораго связывается огромный пукъ, который съ большимъ успѣхомъ замѣняетъ паромъ (по-киргизски *салъ*). Однако, такъ какъ камышъ не всегда можетъ быть найденъ тамъ, гдѣ въ немъ встрѣтится надобность, то не безполезно было бы возить при отрядахъ нѣсколько разборчатыхъ козелъ, переводинъ и настилку, для устройства моста, саженъ на пять длиною. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что подобный мостъ, составляя значительную прибавку къ тяжестямъ отряда, можетъ понадобиться не часто и на весьма непродолжительное время, именно весною, послѣ таянія снѣговъ. Съ мая мѣсяца всѣ степныя рѣки имѣютъ много бродовъ, а лѣтомъ почти всѣ пересыхаютъ; слѣдовательно, примѣненіе мостовъ будетъ крайне ограниченное, и притомъ ихъ можно замѣнить, въ случаѣ надобности, камышевыми салами.

Продовольствіе людямъ степныхъ отрядовъ опредѣляется особымъ положеніемъ 1861 года «о военномъ устройствѣ въ степи» и дополнено въ послѣднее время положеніемъ «о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ» (приказъ по военному вѣдомству, 18-го августа 1871 г., № 256). На каждаго нижняго чина полагается: сухарей обыкновенная дача (2 фунта) и обыкновенный суточный окладъ приварочныхъ денегъ; крупы, по степному положенію, выдается больше обыкновеннаго (дача $^3/_{36}$ гарнца или 48 золотн.). Для лошадей овесъ по положенію. Каждому отряду выдаютъ также, для разнообразія въ пищѣ и въ предупрежденіе цынги, хрѣнъ, лукъ, перецъ, табакъ и проч.; сушено-квашенную капусту регулярныя части приготовляютъ сами, для казаковъ же она заготовляется интендантствомъ.

Дача спирта состоитъ изъ получарки; въ ведрѣ считается сто чаръ, а въ недѣлю полагается три получары на человѣка. Дача спирта у насъ, съ теченіемъ времени, все уменьшается. Во время похода Бековича-Черкасскаго полагалось болѣе чарки въ день на человѣка; при графѣ Перовскомъ эта дача уменьшена до получарки. Въ послѣднее время противъ спирта стали возставать лица, принадлежащія къ администраціи, такъ въ особенности и врачи. Военно-медицин-

Digitized by Google

скій инспекторъ Оренбургскаго округа, г. Лотинъ, въ своей статьѣ (*) положительно возстаетъ противъ употребленія спирта въ степи, въ особенности лѣтомъ, во время жаровъ. Съ выводами его, основанными на солидныхъ, научныхъ изслѣдованіяхъ и доказательствахъ, нельзя не согласиться. Полезно было бы спиртъ (или водку вообще) отнести, для степныхъ отрядовъ, къ числу лѣчебныхъ средствъ; нижнимъ же чинамъ выдавать вмѣсто спирта постоянно чай, не два раза въ день.

Въ послѣдніе три года, взамѣнъ 10-ти получаръ изъ 12-ти, полагаемыхъ въ мѣсяцъ, нижнимъ чинамъ отпускался чай и сахаръ, ежедневно. Спиртъ лѣтомъ совсѣмъ не выдавался, за исключеніемъ сырыхъ дней и холодныхъ ночей; въ холодное же время года, взамѣнъ чая, выдавался спиртъ, согласно прежняго положенія. Ежедневная дача чая была опредѣлена въ размѣрѣ одного фунта чаю и трехъ фунтовъ сахару на сто человѣкъ; размѣръ этой дачи опредѣлился стоимостью этихъ предметовъ въ продажѣ, т. е. чаю давалось столько, сколько можно было купить его взамѣнъ невыдававшагося спирта. Опытъ доказалъ, что положеннаго количества чаю и сахару на двѣ варки недостаточно, въ особенности мало чаю; за сахаромъ люди не особенно гонятся, такъ какъ пьютъ въ прикуску и желаютъ пить много; но полфунта чаю на одну варку для 100 человѣкъ даетъ крайне жидкій, слегка только окрашенный наваръ. Въ виду этого, желательно, чтобы чайная дача была увеличена вдвое. Скажемъ кстати два слова и о консервахъ, которые выданы были нѣкоторымъ отрядамъ на пробу: гороховая и разныя другія колбасы, консервы щей и сухарей нижнимъ чинамъ не понравились; объ этихъ консервахъ они отзывались такъ: «желудокъ какъ будто бы и полонъ, да сытымъ себя не чувствуешь».

Для возки всѣхъ перечисленныхъ нами предметовъ необходимы перевозочныя средства; съ этою цѣлію употребляются воловьи и конныя подводы и верблюды. Воловьи подводы наименѣе пригодны для степи: волы идутъ медленно (три версты въ часъ), легко наминаются, требуютъ очень много подножнаго корма и воды,—гораздо больше, чѣмъ лошади; поэтому, придавать ихъ степнымъ отрядамъ можно только за отсутствіемъ другихъ средствъ перевозки. Въ особенности не слѣдуетъ составлять одинъ общій обозъ изъ воловьихъ и конныхъ подводъ и изъ верблюдовъ, вслѣдствіе разной скорости шага этихъ животныхъ. Лучшимъ средствомъ для перевозки должны

(*) Статья эта помѣщена въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» 1871 года, ч. CX и въ «Военномъ Сборникѣ».

Digitized by Google

быть признаны лошади мѣстной, степной породы, какъ киргизскія, такъ и казачьи; послѣднія представляютъ собою улучшеніе той же киргизской породы. По своему суровому, тебеневочному воспитанію, состоящему въ томъ, что лошадь, лѣто и зиму, добываетъ сама себѣ кормъ, причемъ, зимою достаетъ его копытомъ изъ-подъ снѣга, мѣстныя породы лошадей чрезвычайно годны для службы въ степи. Въ особенности хороши казачьи лошади, такъ какъ онѣ, обладая всѣми качествами степной породы, отличаются большею силою сравнительно съ киргизскими, и большая масса изъ нихъ пріучена къ запряжкѣ. Лошади другихъ породъ, болѣе цѣнныхъ, какъ напримѣръ: аргамаки, карабаиры и проч., имѣются у киргизовъ въ небольшомъ числѣ, поэтому и практическаго значенія для отрядовъ имѣть не могутъ.

Верблюдъ можетъ быть запрягаемъ въ телѣгу и можетъ нести на себѣ вьюкъ до 16 и 18 пудовъ вѣсу. Это послѣднее обстоятельство составляетъ важное преимущество верблюда передъ лошадью, такъ какъ степной походъ обыкновенно дѣлается безъ дорогъ, по мѣстностямъ, гдѣ нерѣдко встрѣчается глубокій и сыпучій песокъ; при такихъ условіяхъ везти кладь въ телѣгахъ было бы весьма затруднительно. Но, съ другой стороны, верблюдъ, въ сущности, весьма нѣжное животное: легко преодолѣвая пески своею широкою, какъ тарелка, ступнею, онъ боится холода, мокроты, твердаго и каменистаго грунта, требуетъ за собою умѣлаго ухода и тщательнаго присмотра, любитъ иногда и разсуждать не кстати; напримѣръ, если онъ чувствуетъ, что усталъ, то ложится, и поднять его весьма трудно, не смотря на массу нагаечныхъ увѣщаній. По всѣмъ этимъ причинамъ, верблюды немогко переносятъ походы съ отрядами: къ концу похода и въ особенности потомъ, зимою, они падаютъ въ большомъ числѣ. Верблюдъ можетъ обходиться безъ воды дня три, четыре, но за то сразу выпиваетъ отъ 10 до 12 ведеръ. При сравненіи верблюда съ лошадью трудно отдать рѣшительное предпочтеніе кому либо изъ нихъ. Во всякомъ случаѣ, отрядъ не можетъ обойтись безъ конныхъ подводъ, которыя нужны для перевозки нѣкоторыхъ громоздскихъ предметовъ, не поддающихся симетричному дѣленію на двѣ равныя по вѣсу части,—условію, необходимому для вьючки верблюда. Конныя подводы необходимы, сверхъ того, для возки больныхъ, такъ какъ на людей непривычныхъ качка верблюда, этого «корабля пустыни», производитъ морскую болѣзнь. Большинство предметовъ, возимыхъ при отрядахъ, можетъ быть дѣлимо на двѣ симетричныя части, съ одинаковымъ вѣсомъ въ каждой (провіантъ, фуражъ, чай и проч.),

Digitized by Google

поэтому и главная масса перевозочныхъ средствъ можетъ состоять изъ верблюдовъ; но при этомъ необходимо, чтобы верблюдовожатыми были киргизы, такъ какъ солдаты и даже казаки не умѣютъ обходиться съ верблюдами какъ слѣдуетъ.

Возчики, или верблюдовожатые, находясь при отрядахъ, должны, волею неволею, обратиться въ обозныхъ рядовыхъ. Бывали случаи, что возчики платились жизнью, но, къ счастью, случаи такіе рѣдки, какъ и вообще не великъ рискъ идти въ бой со средне-азіятцами и, въ особенности, съ киргизами. Полагаемъ, что въ маломъ рискѣ поплатиться жизнью заключается возможность нанимать возчиковъ; но все таки трудно было бы себѣ представить въ роли возчиковъ при степныхъ отрадахъ крестьянъ нашихъ внутреннихъ губерній, давнымъ давно не живущихъ въ какой бы то ни было боевой обстановкѣ. Возчиками являются киргизы и казаки; нанимаются иногда и крестьяне, живущіе въ сосѣдствѣ съ казаками, такъ сказать, оказачившіеся. Хорошая плата за подводы (въ 1872 году, платилось среднимъ числомъ по пятидесяти рублей серебромъ въ мѣсяцъ за подводу) заставила прилинейныхъ киргизовъ наниматься съ конными подводами, для чего они стали заводить телѣги и сбрую. Имѣя лошадей, телѣги и сбрую низшаго качества, будучи весьма неприхотливы и умѣренны въ пищѣ и въ питьѣ, киргизы берутъ цѣны за подводы нѣсколько ниже казаковъ, и тѣмъ составляютъ послѣднимъ выгодную для казны конкуренцію. Киргизы, большею частію, нанимаются съ верблюдами и обыкновенно на шесть или на семь верблюдовъ полагается одинъ вожатый. Если бы въ степи возникли большіе безпорядки, подобно бывшимъ въ 1869 году, то нанять возчиковъ изъ киргизовъ будетъ весьма затруднительно. Киргизы Внутренней (Букеевской) орды, во время послѣдняго киргизскаго возстанія, высказывались прямо, что опасаются за свою жизнь, при движеніи съ войсками по степи; но, отказавшись быть возчиками, они пожертвовали, безъ всякой платы, нѣсколько сотъ верблюдовъ. (Осенью, изъ этихъ верблюдовъ возвращено было въ орду лишь нѣсколько десятковъ ихъ; остальные пали отъ неумѣлаго и небреженаго обращенія съ ними). Живущіе внутри Уральской степи киргизы отказывались дать верблюдовъ подъ тѣмъ предлогомъ, что ихъ разграбятъ свои же одноплеменники, ушедшіе въ шайки. Казаки, во всякомъ случаѣ, лучшіе возчики при отрядахъ: для нихъ подчиненіе извѣстнаго рода дисциплинѣ при отрядѣ не составляетъ ничего особенно новаго, непривычнаго, а знаніе ими степи, умѣнье ихъ вездѣ приноровиться къ обстоятельствамъ, знаніе многими изъ нихъ

Digitized by Google

языка и нравовъ киргизскихъ, составляютъ весьма цѣнныя для степныхъ походовъ качества.

Киргизы рѣдко запасаютъ овесъ для своихъ лошадей (*), казаки же берутъ его съ собою всегда, но обозъ отъ этого вообще не увеличивается, такъ какъ фуражъ для обозныхъ лошадей везется на тѣхъ же телѣгахъ, на которыхъ складывается казенная кладь, не свыше двадцати пяти пудовъ на каждую повозку; по прошествіи нѣсколькихъ дней, часть телѣгъ съ провіантомъ опорожнится и тяжесть можетъ быть разложена равномѣрно. Продовольствіе возчики должны имѣть на свой счетъ, а слѣдовательно они должны его возить съ собою. Не желая имѣть подводы, за которые имъ ничего не будетъ уплочено, возчики, конечно, поступаютъ съ своимъ продовольствіемъ, такъ же какъ и съ овсомъ для своихъ лошадей: навалятъ его сверхъ казенной тяжести или, быть можетъ, въ ущербъ вѣсу этой тяжести.

На организацію продовольствія возчиковъ слѣдовало бы обратить вниманіе. Если бы имъ разрѣшено было покупать муку и крупу по цѣнѣ, объявленной интендантствомъ, и изъ тѣхъ же складовъ, изъ которыхъ снабжаются этими припасами отряды, то возчики, по всей вѣроятности, брали бы болѣе дешевую плату за свои подводы. Не мѣшало бы также разрѣшать имъ присоединяться къ ротнымъ и сотеннымъ артелямъ, для полученія приварка, платя за это напередъ условленную сумму; все это могло бы быть оговариваемо въ контрактахъ, которые заключаются съ ними передъ отправленіемъ въ степь. Возчиковъ, раненыхъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ, справедливо было бы пользовать на счетъ казны, наравнѣ съ нижними чинами; слѣдовало бы также разрѣшать заболѣвающимъ возчикамъ пользоваться въ отрядныхъ лазаретахъ или въ лазаретахъ укрѣпленій, со взиманіемъ съ нихъ за леченіе опредѣленной платы.

Теперь перечислимъ, сколько подводъ необходимо отряду, выступающему въ степь. Считая роту въ сто пятьдесятъ человѣкъ подъ ружьемъ, и добавивъ къ этому нестроевыхъ чиновъ, деньщиковъ и офицеровъ, какъ имѣющихъ также право, по степному положенію, на полученіе довольствія отъ казны въ натурѣ, то, для разсчета количества перевозочныхъ средствъ, будемъ роту принимать въ двѣсти человѣкъ. Въ мѣсяцъ для роты необходимо: сухарей триста двѣнадцать пудовъ (съ укупоркой), крупы пятьдесятъ два пуда (съ укупоркой); взамѣнъ пяти чарокъ спирта, изъ шести полагаемыхъ въ

(*) Казаки говорятъ въ шутку, что киргизскія лошади «на овесъ фыркаютъ».

Digitized by Google

мѣсяцъ, чаю полтора и сахару четыре съ половиною пуда и спирту два ведра, вѣсомъ въ два пуда. Овса для подъемныхъ лошадей пятнадцать пудовъ. Придерживаясь интендантскихъ вѣдомостей объ отправкѣ транспортовъ и отрядовъ въ степь, будемъ считать дальше: юламеекъ пятнадцать (десять для роты, двѣ для больныхъ и три для офицеровъ, полагая каждую вѣсомъ въ шесть съ половиною пудовъ), девяносто семь съ половиною пудовъ; кошмы для подстилки, каждому нижнему чину по полтора аршина (въ аршинѣ вѣсу семь или восемь фунтовъ), сорокъ пудовъ; экспедиціонныхъ вещей и противуцынготныхъ припасовъ вѣсомъ, примѣрно, отъ тридцати до пятидесяти пудовъ (*); собственныхъ вещей нижнихъ чиновъ, по полтора пуда на каждаго, триста пудовъ; патроновъ, второй комплектъ, примѣрно, пятьдесятъ пудовъ. Всего девять сотъ пудовъ съ небольшимъ. Если эти тяжести разложить на одноконныя подводы, по двадцати пяти пудовъ на каждую, то потребуются тридцать шесть подводъ; изъ этого числа подъ возъ продовольствія собственно (триста шестьдесятъ пять пудовъ) пятнадцать подводъ; но какъ подводы придаются отрядамъ обыкновенно не менѣе какъ на два мѣсяца, то на это время потребуется для роты пятьдесятъ подводъ (**). Къ этому числу нужно прибавить еще три, четыре подводы подъ фельдшера, медикаменты и заболѣвающихъ въ пути; всего пятьдесятъ шесть подводъ.

На каждаго верблюда полагается вьючить отъ шестнадцати до восьмнадцати пудовъ, но полнымъ вьюкомъ, какъ это дѣлается въ торговыхъ караванахъ, отрядныхъ верблюдовъ вьючить не слѣдуетъ; совершенно достаточно, если верблюдъ будетъ нести пятнадцать или даже четырнадцать пудовъ. Полагая, что при ротѣ необходимо, во всякомъ случаѣ, имѣть не менѣе пяти конныхъ подводъ, исчисленная нами тяжесть потребуетъ шестидесяти пяти (при вьюкѣ

(*) Приводимъ списокъ этихъ вещей, данныхъ одной изъ ротъ въ 170 нижнихъ чиновъ, при выступленіи въ степь: котловъ чугунныхъ съ крышками 6, тагановъ желѣзныхъ 6, чарокъ бѣлой жести 2, баклакъ для воды 7, перцу 7 фунтовъ, лаврового листу $4^1/_2$ фунта, уксусной эсенціи 9 бутылокъ, табаку курительнаго листоваго $3^1/_2$ пуда, луку $2^1/_2$ пуда, чесноку 10 фунтовъ, хрѣну 10 фунтовъ, мыла 10 фунтовъ, соли 5 пудовъ, корытъ деревянныхъ 3, косъ съ принадлежностями 5, рогожъ 170, веревокъ 255 саженей, топоровъ 3, кирокъ 3, мотыгъ 3, лопатъ желѣзныхъ 7, ливеровъ бѣлой жести 2, боченокъ дубовый въ три ведра 1, лопатъ деревянныхъ 3, бредень 1, ведро желѣзное 1, деревянныхъ чашекъ для чаю 170 штукъ.

(**) Продовольственные припасы возятся съ покрышкою изъ рогожъ или циновокъ, по шести или семи на каждую подводу, что прибавитъ вѣсу въ два мѣсяца, считая по пяти фунтовъ въ штукѣ, еще двадцать пять пудовъ, или одну подводу.

Digitized by Google

въ четырнадцать пудовъ) и никакъ не менѣе пятидесяти верблюдовъ (вьюкъ въ пятнадцать пудовъ). Кромѣ верблюдовъ, несущихъ тяжести, необходимо всегда имѣть запасныхъ верблюдовъ, считая одного запаснаго на каждые шесть, семь, и не менѣе какъ на десять верблюдовъ. Этимъ, однако, ротныя тяжести, большею частію, не ограничиваются; при ротѣ могутъ возиться дрова, переносные колодцы, переправочныя средства, и, кромѣ того, при ней находятся всегда двѣ, три артельныхъ телѣги, а также по одной телѣгѣ у офицеровъ. Общее число перевозочныхъ средствъ при ротѣ, разсчитывая на два мѣсяца похода, будетъ, по нашимъ соображеніямъ, состоять: изъ шестидесяти пяти одноконныхъ подводъ, или изъ десяти телѣгъ и семидесяти пяти вьючныхъ, и, кромѣ того, отъ восьми до пятнадцати запасныхъ верблюдовъ (*).

На сотню, состоящую по штату изъ ста сорока пяти нижнихъ чиновъ и трехъ офицеровъ, ста сорока восьми строевыхъ и четырнадцати вьючныхъ лошадей, необходимо бо́льшее число перевозочныхъ средствъ, нежели для роты. На два мѣсяца потребуется продовольствія людямъ и овса лошадямъ (считая дневную дачу въ три гарнца) три тысячи пудовъ, безъ кулей; кромѣ довольствія, тяжести сотни не велики: десять юламеекъ (десять или одиннадцать, по слѣдующему разсчету: семи казакамъ, тремъ офицерамъ и одну подъ заболѣвающихъ) въ шестьдесятъ пять пудовъ вѣсу, и двѣ-три подводы подъ фельдшера, медикаменты и заболѣвающихъ. По этому разсчету число подводъ, необходимыхъ для сотни, на два мѣсяца, считая вѣсъ продовольствія съ кулями и покрышкою, будетъ простираться отъ ста тридцати до ста тридцати пяти. Верблюдовъ на тотъ же періодъ времени, оставляя пять подводъ при сотнѣ, нужно (при вьюкѣ въ шестнадцать пудовъ) около двухъ сотъ вьючныхъ и до тридцати запасныхъ. Если бы, по недостатку сѣна или подножнаго корма, было разрѣшено (что и дозволяется дѣлать новымъ положеніемъ о фуражномъ довольствіи) выдавать лишній гарнецъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть разрѣшена дача и двухъ лишнихъ противъ обыкновеннаго положенія гарнцевъ, то очевидно, что число подводъ при сотнѣ должно значительно увеличиться противъ приведеннаго разсчета.

(*) Верблюды бываютъ двухъ родовъ: одногорбые (наръ) и двугорбые (тюйя); первые весьма сильны, могутъ носить двадцать и даже двадцать два пуда ноши, но ихъ въ ордѣ мало; въ отряды же нанимаются, почти исключительно, двугорбые верблюды, на силѣ которыхъ и основанъ нашъ разсчетъ.

Digitized by Google

Конную батарею по тяжестямъ, необходимымъ для нея въ походѣ, можно приравнять къ сотнѣ, а пѣшую—къ ротѣ.

Вообще, принято считать, что для степныхъ отрядовъ необходимо столько же разныхъ перевозочныхъ средствъ, сколько въ отрядѣ вооруженныхъ людей. Полагая по одному возчику на четыре и ни какъ не менѣе какъ на пять подводъ, и по одному вожатому на шесть или на семь верблюдовъ, получимъ, что число людей нештатнаго состава при степномъ отрядѣ, включая чабаровъ и вожаковъ, составитъ около пятой части общей числительности отряда.

VII.

О походныхъ движеніяхъ.

Движенія по степи отряда, снабженнаго всѣми необходимыми для похода предметами довольствія, могутъ производиться при двоякихъ условіяхъ: когда не ожидается возможности встрѣчи съ непріятелемъ, или когда предвидится появленіе послѣдняго.

Въ первомъ случаѣ, отрядъ можетъ двигаться безъ соблюденія особыхъ мѣръ предосторожности, соблюдая только порядокъ, предписываемый воинскимъ уставомъ «о службѣ въ учебныхъ лагеряхъ, и въ походахъ въ мирное время».

Главное же вниманіе наше должно быть обращено на походный порядокъ, въ томъ случаѣ, когда можно ожидать безпрестаннаго появленія непріятеля, который, по своимъ личнымъ свойствамъ, а также благодаря свойствамъ степныхъ мѣстностей, можетъ, большею частью, появиться отовсюду: и съ фронта, и съ тыла, и съ фланговъ.

Первое и главное стараніе начальника отряда должно быть направлено къ уменьшенію глубины походной колонны, что будетъ зависѣть, главнѣйшимъ образомъ, отъ того порядка, въ которомъ слѣдуетъ обозъ. Для примѣра возьмемъ отрядъ изъ двухъ ротъ и двухъ сотенъ, при двухъ орудіяхъ; числительность такого отряда будетъ равна, приблизительно, шестистамъ человѣкъ. Количество перевозочныхъ средствъ при отрядѣ, если таковыя состоятъ изъ телѣгъ, сообразно изложенному нами выше разсчету, можно будетъ положить, среднимъ числомъ, столько, сколько числится людей въ отрядѣ; если же тяжести перевозятся на верблюдахъ, то количество послѣднихъ можетъ быть и больше числа людей; случается, что число вьючныхъ верблюдовъ доходитъ и до двухъ на каждаго человѣка. Положимъ, что при взятомъ нами для примѣра отрядѣ, имѣется тысяча верблюдовъ.

Digitized by Google

Каждый верблюдъ, на время движенія, привязывается обыкновенно арканомъ (волосяная веревка) къ впереди его идущему верблюду и, такимъ образомъ, всѣ они вытягиваются въ нитку. Такъ какъ верблюдъ занимаетъ въ длину дороги около шести шаговъ, то тысяча верблюдовъ, вытянувшись въ нитку, займетъ четыре версты. Если разбить этихъ животныхъ на отдѣленія, по ста верблюдовъ въ каждомъ, оставивъ между отдѣленіями до ста саженъ промежутка, чтобы случайный безпорядокъ въ головной части обоза не отражался на сзади идущихъ верблюдахъ, и не тормозилъ всего движенія, то нитка верблюдовъ растянется даже на шесть верстъ. Верблюды ходятъ, не нуждаясь въ проложенныхъ колеяхъ или тропинкахъ, почему ихъ можно и должно вести въ нѣсколько параллельныхъ нитокъ. Наилучшій порядокъ, можно сказать идеальный, былъ бы тотъ, если бы фронтъ колонны обоза равнялся ея глубинѣ. Не смотря на все очевидное неудобство вести верблюдовъ въ одну нитку, мѣстныя обстоятельства могутъ принудить держаться именно такого построенія; въ Туркестанскомъ краѣ, напримѣръ, встрѣчаются мѣста, густо поросшія саксауломъ, джидовникомъ, или колючкой, по которымъ нерѣдко бываетъ проложена лишь одна верблюжья тропа, тянущаяся на нѣсколько верстъ. Подобныхъ мѣстностей, представляющихъ, въ военномъ смыслѣ, тѣснины, фланги которыхъ обезпечены отъ нечаяннаго нападенія, встрѣчается немного въ степяхъ Оренбургскаго края, а потому при движеніи по послѣднимъ можно вообще вытягивать верблюдовъ въ нѣсколько нитокъ. Допустимъ, что нашъ отрядъ ведетъ своихъ верблюдовъ въ четыре нитки, по двѣсти пятьдесятъ головъ въ каждой; слѣдовательно, глубина колонны обоза, считая сто саженъ между каждою сотнею верблюдовъ, идущихъ въ одной ниткѣ, будетъ простираться до семисотъ саженъ. По фронту верблюды займутъ отъ двадцати пяти до пятидесяти шаговъ.

Колесный обозъ, для уменьшенія глубины колонны, полезно также вести въ нѣсколько рядовъ телѣгъ, но какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ, колей не проложено—а изъ таковыхъ состоитъ большая часть степи—лошади, идущія въ головѣ колонны, чрезвычайно изнуряются, то и невозможно будетъ водить обозъ въ нѣсколько рядовъ телѣгъ; однако, необходимо, все таки, вести ихъ хотя бы въ два ряда только, причемъ головныя телѣги должны чередоваться съ задними.

При ожиданіи появленія непріятеля со всѣхъ сторонъ, авангардъ и аріергардъ должны быть равносильны; по свойству мѣстности и степныхъ враговъ, лучше всего назначать для этой службы казаковъ.

Digitized by Google

Положимъ, въ авангардъ и аріергардъ назначено по полусотнѣ въ каждый.

Разузнавать о непріятелѣ и мѣстности составляетъ одну изъ обязанностей авангарда; другая, не менѣе важная обязанность его заключается въ задерживаніи непріятеля, по крайней мѣрѣ, на столько, чтобы дать время сзади идущимъ войскамъ выстроиться боевой порядокъ; послѣднее едва ли возможно исполнить авангарду степнаго отряда. Удаляясь слишкомъ впередъ отъ отряда (напримѣръ, на полперехода), авангардъ весьма легко можетъ быть окруженъ значительнымъ скопищемъ, а отрядъ, связанный въ быстротѣ движеній обозомъ, не въ состояніи скоро поспѣть на выручку своего авангарда. Полагаемъ, что послѣдній можетъ удаляться отъ своего отряда, смотря по мѣстности, не болѣе какъ отъ двухъ до четырехъ верстъ. Аріергарду также нѣтъ надобности много отставать отъ хвоста всей походной колонны; далѣе полуверсты отъ нея идти ему не зачѣмъ.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію порядка слѣдованія отряда, укажемъ порядокъ, который полезно было бы наблюдать въ обозѣ. На каждыхъ шесть или семь верблюдовъ долженъ находиться одинъ вожатый, на каждыя четыре, пять телѣгъ одинъ возчикъ; слѣдовательно, въ каждомъ отдѣленіи обоза будетъ человѣкъ пятнадцать, двадцать возчиковъ или вожатыхъ. Начальнику отряда не мѣшаетъ избрать изъ числа возчиковъ одного за старшаго въ каждомъ отдѣленіи, который и обязанъ наблюдать за порядкомъ въ своей части. Вообще, какъ верблюдовъ, такъ и телѣги, слѣдуетъ распредѣлить заранѣе между частями отряда, такъ чтобы не только каждая рота или сотня, но и каждый взводъ имѣли свой обозъ и знали его. Въ походѣ, при обозѣ должны находиться также артельщики и члены артелей, какъ прямые хозяева возимаго при отрядѣ имущества. Сверхъ этого, полезно имѣть, примѣрно, на каждыхъ десять, пятнадцать телѣгъ или верблюдовъ, по одному казаку, для наблюденія за самими возчиками и за порядкомъ, и для защиты обоза, въ случаѣ нападенія. Надзоръ за каждымъ отдѣленіемъ долженъ быть порученъ уряднику или приказному; начальство надъ всѣмъ обозомъ—офицеру, который обязанъ неотлучно слѣдовать при немъ.

За распредѣленіемъ чиновъ въ авангардъ, въ аріергардъ и къ обозу, въ нашемъ отрядѣ останется: двѣ роты, почти въ полномъ составѣ, и около взвода казаковъ. Походный порядокъ въ этомъ случаѣ будетъ слѣдующій: за авангардомъ, верстахъ въ двухъ или четырехъ, идутъ роты, рядами или по отдѣленіямъ (глубина около

Digitized by Google

ста шаговъ), съ интервалами шаговъ въ пятьдесятъ; далѣе, взводъ конной артилеріи въ одно орудіе, ящики за орудіями (около ста шаговъ), съ интерваломъ въ пятьдесятъ шаговъ; казаки слѣдуютъ по шести въ рядъ (глубина двадцать, сорокъ шаговъ), а за ними, саженяхъ въ ста, обозъ, идущій рядами, или нитками, съ сохраненіемъ интерваловъ между отдѣленіями; за обозомъ—аріергардъ.

По приведеннымъ исчисленіямъ, отрядъ растянется, отъ головы колонны до хвоста обоза, на семь верстъ (если верблюды идутъ въ одну нитку), или на двѣ версты, если верблюды двигаются въ четыре нитки; съ присоединеніемъ къ этому разсчету авангарда и аріергарда, отрядъ растянется на двѣнадцать, пятнадцать верстъ, или, въ самомъ благопріятномъ случаѣ, на четыре съ половиною версты. Слѣдовательно, авангардъ и аріергардъ могутъ присоединиться къ отряду не менѣе, какъ въ четверть часа; время это можетъ даже продлиться свыше часу, въ томъ случаѣ, напримѣръ, когда авангардъ долженъ прискакать къ отряду, присоединившемуся уже къ аріергарду.

На походѣ отрядъ охраняется отъ нечаянныхъ нападеній разъѣздами, высылаемыми отъ авангарда и аріергарда впередъ и въ стороны. Полагая въ разъѣздъ отъ трехъ до пяти казаковъ, отъ обоихъ взводовъ можно послать до двадцати разъѣздовъ, которые будутъ освѣщать мѣстность вокругъ отряда, на разстояніи отъ двухъ до четырехъ верстъ. Служба разъѣздовъ и порядокъ ихъ слѣдованія во время степныхъ походовъ остаются тѣ же, какіе указаны въ общей тактикѣ.

Отрядъ, будучи связанъ обозомъ, долженъ двигаться, соображаясь со скоростью движенія послѣдняго. Величина переходовъ въ степи бываетъ весьма различна: отъ двадцати, сорока до пятидесяти и болѣе верстъ, что зависитъ, прежде всего, отъ разстоянія до ближайшаго урочища, съ годной водою и кормомъ для скота. Число и продолжительность привaловъ опредѣляется также сообразно съ установленными для того общими тактическими правилами, при чемъ переходъ дѣлится на одинъ или на два большихъ привала и на нѣсколько малыхъ, въ зависимости отъ величины перехода.

Время выступленія съ ночлега въ степи нужно назначать: лѣтомъ, до восхода солнца, чтобы, до наступленія зноя, придти на мѣсто, а осенью и зимою лучше выступать за-свѣтло; но соблюсти все это не всегда возможно. Нерѣдко приходится дѣлать переходъ съ ранняго утра до поздней ночи, при чемъ люди не всегда будутъ имѣть возможность сварить пищу, если бы даже и данъ былъ достаточный для этого привалъ, за неимѣніемъ воды. Если при отрядѣ нѣтъ нор-

Digitized by Google

ціоннаго скота или мяса, то замѣнить ихъ съ пользою могли бы разные консервы, которые и испытывались въ отрядахъ въ предъидущихъ годахъ; хотя казаки и солдаты отзывались о консервахъ неуважительно, но въ подобныхъ обстоятельствахъ они были бы умѣстны, на основаніи степной поговорки, что «въ полѣ и жукъ мясо». Недостатокъ свѣжей воды, знойные дни, отдыхъ подъ открытымъ небомъ, громадные переходы составляютъ главную трудность степныхъ походовъ, трудность, которая нерѣдко вредно отражается на здоровьи людей. Недостатокъ воды устраняется тѣмъ, что отряды, зная о предстоящемъ безводномъ переходѣ, всегда возятъ при себѣ достаточный запасъ воды для приготовленія пищи и чая, который дѣйствуетъ вообще чрезвычайно освѣжительно.

Усиливать скорость движенія отряда можно: 1) увеличивая переходы, 2) уничтожая дневки и 3) то и другое вмѣстѣ. На одномъ переходѣ ускоряютъ движеніе тѣмъ, что не дѣлаютъ приваловъ, а казаки могутъ двигаться рысью. Движеніе взвода 4-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона на выручку чаграйскихъ молодцовъ представляетъ образецъ ускореннаго движенія: въ этомъ случаѣ взводъ пѣхоты прошелъ двадцать пять верстъ въ три съ половиною часа времени, при чемъ люди были безъ ранцевъ и одѣты по степному, налегкѣ; нѣкоторые изъ нихъ имѣли возможность присаживаться на лафетъ шедшаго съ ними орудія.

Усиленный переходъ опредѣляется временемъ, употребленнымъ на движеніе, а не числомъ верстъ. Для отдыха человѣку и лошади нужно не менѣе четырнадцати часовъ въ сутки; по этому, если на движеніе употреблено болѣе десяти часовъ времени, то такой переходъ считается уже усиленнымъ. На этомъ основаніи степные походы можно вообще отнести къ разряду усиленныхъ. Зная изнурительность такихъ переходовъ, необходимо, чтобы начальникъ отряда не прибѣгалъ еще къ большему ихъ усиленію, безъ крайней въ томъ надобности; т. е. если усиленіемъ переходовъ не имѣется въ виду достиженіе какой либо важной цѣли, оправдывающей жертвы физическими силами людей.

Усиливать движеніе можно также, сажая пѣхоту на телѣги, или верхомъ, если только люди сколько нибудь пріучены къ верховой ѣздѣ; часть пѣхоты можетъ быть также посажена на подводы, а другая идти пѣшкомъ, мѣняясь, по-очередно, съ первою; наконецъ, бывали примѣры посадки пѣхоты на верблюдовъ. Мы полагаемъ, однако, что послѣдній способъ передвиженія долженъ дѣйствовать крайне утомительно на непривычныхъ людей, вслѣдствіе верблюжьей

Digitized by Google

качки; а потому, если послѣ такого переѣзда людямъ придется имѣть дѣло съ непріятелемъ, то едва ли они вступятъ въ него съ достаточно свѣжими силами.

Изложивъ примѣрный порядокъ движенія степнаго отряда, мы оговариваемся, что вовсе не считаемъ его единственнымъ и безусловно лучшимъ. Начальникъ отряда, конечно, можетъ измѣнять многія частности его, но въ главныхъ чертахъ, въ общемъ его типѣ, думаемъ, что полезно было бы придерживаться указаннаго нами походнаго порядка. Могутъ возразить, что при одинаковой степени вѣроятности нападенія на отрядъ со всѣхъ сторонъ, предложенный порядокъ не удовлетворяетъ въ равной мѣрѣ безопасности фланговъ, и что слѣдовало бы имѣть и боковые авангарды. Сознавая раціональность такого возраженія, мы отвѣтимъ, что дѣйствительно, если въ отрядѣ окажутся люди, которыхъ можно было бы послать въ боковые авангарды, то это необходимо исполнить. Допустивъ такое измѣненіе, предложенный порядокъ все таки нисколько не теряетъ своего основнаго типа, а представляетъ лишь частное его развитіе.

Отрядъ другаго состава, напримѣръ, изъ одной роты и одной сотни можетъ также придержаться во всемъ типа изложеннаго уже походнаго порядка. Въ степи командируютъ нерѣдко одну сотню для исполненія какого нибудь порученія. Походный порядокъ сотни будетъ состоять изъ обоза, окруженнаго казаками, отъ которыхъ во всѣ стороны высланы разъѣзды.

Въ степномъ отрядѣ, авангардъ и аріергардъ имѣютъ почти одинаковыя обязанности, почему ихъ можно называть безразлично авангардами; только одинъ, идущій впереди, удаляется отъ отряда болѣе, чѣмъ другой, идущій сзади, который держится къ отряду ближе. Встрѣтивъ малыя шайки, въ нѣсколько десятковъ человѣкъ, авангарды должны ихъ разсѣять, но не увлекаться преслѣдованіемъ, чтобы не натолкнуться на многочисленное скопище, отъ чего могло бы произойти вредное для отряда раздѣленіе его силъ. Открывъ же значительное скопище, авангардамъ лучше всего дать знать объ этомъ отряду и присоединится къ нему.

VIII.

БИВАКИРОВАНІЕ ВЪ СТЕПИ.

Сдѣлавъ переходъ, отрядъ приходитъ на ночлегъ. Подходя къ ночлежному пункту, начальнику авангарда необходимо отправиться впередъ, въ сопровожденіи достаточно сильнаго разъѣзда, чтобы за-

Digitized by Google

благовременно осмотрѣть урочище и выбрать удобное для бивака мѣсто. Выборъ мѣста — дѣло очень важное, такъ какъ бивакъ долженъ удовлетворять и хозяйственнымъ, и боевымъ условіямъ. Большіе отряды, дѣйствующіе въ культурныхъ мѣстностяхъ, могутъ располагаться и не на самой позиціи, такъ какъ авангарды ихъ бываютъ на столько удалены, что, по тревогѣ, отрядъ всегда успѣетъ занять позицію раньше, чѣмъ нагрянетъ непріятель. Степной же отрядъ всегда находится, или можетъ находиться, постоянно въ самомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля, а потому, ему необходимо располагаться для отдыха на самой позиціи.

Бивакъ, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и боевой позиціей, долженъ удовлетворять слѣдующимъ важнѣйшимъ хозяйственнымъ и гигіеническимъ условіямъ: быть у воды, имѣть кормъ для скота, представлять мѣсто сухое, удобное для отдыха людей и для сбереженія ихъ здоровья. Эти простыя требованія не всегда могутъ быть выполнены въ степи. Придя на ночлегъ, гдѣ по картѣ или по разспросныхъ свѣдѣніямъ, должны быть копани, можетъ оказаться, что послѣднія высохли, или что въ нихъ горько-соленая вода. Если мѣстность оказалась безводною, то, конечно, она безкормна или съ плохимъ кормомъ для скота; въ этомъ случаѣ, остается разсчитывать только на взятый съ собой отрядомъ запасъ воды и фуража.

Бивакъ удовлетворяетъ боевымъ условіямъ, если представляетъ выгоды и удобства боевой позиціи. Общій характеръ степной мѣстности — равнина, поэтому избрать для отряда вполнѣ хорошую позицію—задача не легкая. Хорошая позиція допускаетъ, напримѣръ, примкнуть фланги къ естественнымъ препятствіямъ; затѣмъ, на ней должны находиться мѣстные предметы (села, овраги, лѣса и т. п.), которые расположеніемъ своимъ, способствуя упорной оборонѣ, не препятствуютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, переходу въ наступленіе; но въ степи примкнуть фланги некуда, а естественныхъ мѣстныхъ предметовъ можетъ весьма часто и не быть. За то, при равнинности мѣстности, она представляетъ удобства для стрѣльбы, наступленія, производства кавалерійскихъ атакъ, а въ случаѣ необходимости не препятствуетъ отступленію.

За неимѣніемъ мѣстныхъ преградъ въ степи можно создать ихъ искуственно, къ чему отрядъ и прибѣгаетъ. Отрядъ долженъ расположиться такъ, чтобы быть готовымъ выдержать напоръ и отразить врага со всѣхъ сторонъ; цѣли этой онъ можетъ достигнуть, употребляя въ дѣло свои перевозочныя средства, изъ которыхъ строится *вагенбургъ*. На перевозочныя средства слѣдуетъ, въ данномъ случаѣ,

Digitized by Google

смотрѣть, какъ на матеріалъ для постройки укрѣпленія, или какъ на разобранное укрѣпленіе, которое всегда возится при отрядѣ. Изъ исторіи нашихъ средне-азіятскихъ войнъ извѣстно, что вагенбургъ замѣнялъ часто и съ большимъ успѣхомъ укрѣпленія: отряды оборонялись и производили атаки изъ за вагенбурга, какъ изъ за стѣнъ укрѣпленія. Простѣйшій вагенбургъ, или, нѣкоторымъ образомъ, степное укрѣпленіе, казаки строятъ во время самаго боя: это батованье коней; пустивши пулю во врага, казакъ можетъ защитить себя, во время заряжанья винтовки, тѣломъ своей лошади.

Для болѣе нагляднаго объясненія расположенія степнаго бивака, возьмемъ примѣръ: положимъ, отрядъ пришелъ на урочище, гдѣ имѣются копани и окружающая мѣстность ровная, песчаная или глинисто-солонцоватая. Замѣтимъ кстати, что въ песчаныхъ мѣстностяхъ попадаются нерѣдко *барханы* (бугристые пески); такую мѣстность занимать подъ бивакъ не слѣдуетъ, потому что она неудобна, какъ для огнестрѣльнаго дѣйствія, такъ и для атакъ, а между тѣмъ барханы даютъ возможность мелкимъ шайкамъ скрытно приближаться къ отряду, съ цѣлію отогнать у него скотъ.

При ожиданіи нападенія со всѣхъ сторонъ, естественно, лучше всего строить сомкнутое закрытіе, чтобы, по крайней мѣрѣ, на первое время, обезпечить себя отъ нечаянныхъ нападеній; поэтому, самая простая форма вагенбурга была бы четыреугольная или редутъ. Вагенбургъ можетъ составляться изъ телѣгъ, если обозъ колесный, или изъ верблюжьихъ коновъ.

Въ нашемъ отрядѣ предполагается 600 телѣгъ, слѣдовательно, на каждый фасъ придется по 150. Телѣги ставятся оглоблями во внутрь, и такъ близко одна къ другой, чтобы колесныя оси задѣвали другъ за друга; при такой установкѣ телѣгъ не легко ихъ раздвинуть. Полагая на двѣ рядомъ стоящія телѣги, отъ четырехъ до пяти шаговъ, длина фаса будетъ около 300 шаговъ, т. е. около 100 саженъ. При этомъ, получится внутреннее пространство болѣе чѣмъ достаточное для размѣщенія на отдыхъ людей отряда, такъ какъ въ фортификаціи полагается не помѣщать болѣе четырехъ человѣкъ на одной квадратной сажени внутри укрѣпленія.

Верблюжьи комы тоже нужно расположить четыреугольникомъ; если обозъ шелъ въ четыре нитки, то, вытянувъ каждую нитку, по длинѣ фаса, укладываютъ верблюдовъ и снимаютъ съ нихъ комы. Образовавшіеся между комами промежутки могутъ быть сомкнуты, причемъ линія сомкнутыхъ коновъ отъ 250 верблюдовъ займетъ также не менѣе 300 шаговъ. Нужно замѣтить, что если желаютъ

Digitized by Google

уменьшить внутреннее пространство вагенбурга, то можно телѣги ставить въ два ряда на каждомъ фасѣ, оглоблями одна къ другой; если же требуется увеличить длину фасовъ, то можно ставить телѣги не задками, а бочка́ми въ поле. Располагая комы, по длинѣ фаса, то широкою, то узкою ихъ стороною въ поле, достигается увеличеніе или уменьшеніе длины фаса.

Размѣщая стрѣлковъ по фасамъ вагенбурга, длиною въ 300 шаговъ, въ одинъ или въ два ряда, и оставляя еще извѣстную часть въ видѣ резерва, потребовалось бы слишкомъ большое число войскъ, необходимость котораго не оправдывается свойствами нашихъ среднеазіатскихъ враговъ. Поэтому, въ степныхъ походахъ достаточно строить вагенбургъ въ одинъ рядъ телѣгъ или комовъ, а защитниковъ располагать въ одинъ рядъ за фасомъ, не выдѣляя особаго резерва. Конечно, если бы предвидѣлась громадная несоразмѣрность въ силахъ съ непріятелемъ, то полезно давать вагенбургу такіе размѣры, которые допускали бы, за назначеніемъ защитниковъ на фасы, отдѣлять еще и резервъ; но очевидно, что въ этомъ случаѣ внутреннее пространство вагенбурга будетъ не велико и уже негдѣ будетъ помѣстить ни какой части отряднаго табуна. Поэтому, располагаться шире—лучше.

Если для ночлега назначено урочище у рѣки, ручья или арыка, или вообще близъ какого либо трудно-проходимаго препятствія, то располагать сомкнуто вагенбургъ нѣтъ надобности. Въ этомъ случаѣ можно придать вагенбургу видъ редюита, люнета, или другаго какого либо открытаго съ горжи укрѣпленія, или разбить вагенбургъ на два редюита, люнета и т. п., смотря по мѣстнымъ условіямъ. Вообще, лучше перейти рѣку или арыкъ и расположиться такъ, чтобы они были въ тылу отряда, если не предвидится возможность отступленія, что и случается, большею частью, въ степной войнѣ; но нѣтъ правилъ безъ исключеній, въ особенности въ военномъ дѣлѣ, гдѣ все зависитъ отъ обстоятельствъ. Если бы уральской сотнѣ Сѣрова пришлось отступать, въ 1864 году, отъ Икана къ Туркестану, имѣя въ тылу у себя рѣку или арыкъ, въ бродъ непроходимые, то положеніе ея, въ виду во сто разъ многочисленнѣйшаго коканскаго полчища, было бы, конечно, отчаянное.

Смотря на вагенбургъ, какъ на укрѣпленіе, въ которомъ укрывается отрядъ, можно придти къ заключенію, что прибѣгать степнымъ отрядамъ къ саперными работамъ въ полѣ можно только въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Замѣняя вагенбургъ какимъ либо полевымъ укрѣпленіемъ, пришлось бы, конечно, устроить траншею

Digitized by Google

той фигуры, какую мы придали бы, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, вагенбургу; но мы полагаемъ, что гораздо легче для отряда построить вагенбургъ, чѣмъ произвести земляныя работы. Съ другой стороны, думаемъ, что рядъ телѣгъ представитъ закрытіе не хуже любаго ровика для стрѣлковъ; рядъ же верблюжьихъ коновъ уступитъ, конечно, въ достоинствѣ траншеѣ, потому во-первыхъ, что кони могутъ быть и ниже траншеи, т. е. менѣе трехъ футовъ вышины, и во-вторыхъ, ихъ не трудно растащить. Поэтому, когда отряду предстоитъ серьезная оборона, то не лишнее было бы вырыть сзади линіи коновъ ровикъ въ одинъ футъ глубиною и въ два шага шириною; вырытую землю можно присыпать съ наружной стороны коновъ. Можно привести еще одно возраженіе противъ необходимости траншей въ степи: куда, спрашивается, дѣвать обозъ, если не употребить его какъ матеріалъ для постройки вагенбурга или, что то же самое, въ степномъ смыслѣ, укрѣпленія? Можно было бы, пожалуй, свалить коны въ одну кучу, а телѣги сдвинуть возможно ближе одна къ другой; но не явится ли тогда необходимость отдѣлить часть отряда для защиты обоза и тѣмъ раздробить отрядъ, безъ всякой прямой надобности для дѣла?

Орудія, имѣющіяся при отрядѣ, полезно было бы иногда укрывать за особыми ложементами, но это возможно лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда громадная несоразмѣрность въ силахъ вынудитъ отрядъ дѣйствовать чисто оборонительно. Если начальникъ отряда предвидитъ такую возможность, то можетъ приказать устроить ложементы для артиллеріи, въ соотвѣтствующихъ углахъ вагенбурга, или если послѣдній откритъ съ тыла, то еще лучше расположить ихъ на концахъ фланговъ или фасовъ вагенбурга.

На выбранномъ для бивака мѣстѣ, отрядъ располагается съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: авангардъ и разъѣзды не распускаются до тѣхъ поръ, пока не будетъ высвана впередъ цѣпь, для охраненія постовъ отряда. Самъ же авангардъ занимаетъ удобную позицію, откуда можетъ наблюдать во всѣ стороны, а разъѣзды окружаютъ мѣсто, избранное подъ бивакъ.

Придя на мѣсто, отрядъ, прежде всего, выстраиваетъ вагенбургъ, внутри котораго и располагается для отдыха. Орудія ставятся шагахъ во ста, впереди вагенбурга, паркомъ, на избранномъ для того мѣстѣ. Если начальникъ отряда признаетъ необходимымъ устроить ложементы для артиллеріи, то орудія располагаются въ этихъ ложементахъ. Передки и зарядные ящики, какъ въ первомъ, такъ и въ послѣднемъ случаѣ, лучше всего ставить за тѣмъ изъ фасовъ вагенбурга, который менѣе подверженъ опасности.

Digitized by Google

Всѣ прочія детали внутренняго расположенія степнаго отряда на бивакѣ тѣ же, что и для всякаго другого отряда, за нѣкоторыми исключеніями, оправдываемыми, какъ малочисленностью степныхъ отрядовъ, такъ и свойствами врага. Если отряду пришлось бы располагаться бивакомъ въ степи, на нѣсколько недѣль, то необходимо, время отъ времени, мѣнять мѣста бивака, для сохраненія здоровья людей. Не застаиваться на мѣстѣ и пользоваться возможно чистымъ воздухомъ, будетъ, по нашему мнѣнію, однимъ изъ лучшихъ противоцынготныхъ средствъ. Киргизы проводятъ лѣто въ движеніи и больные цынгою между ними рѣдки; выходитъ, что въ степи нужно ночевать.

Обозный скотъ и казачьи лошади, если не имѣется для нихъ запасовъ сѣна, пускаются на подножный кормъ. Лошади, вообще, должны быть стреножены, а при табунѣ должны находиться дежурные и дневальные изъ казаковъ. Сохраненіе табуна отъ угона непріятелемъ должно составлять первую обязанность начальника отряда. Лишившись табуна, отрядъ окажется почти въ безвыходномъ положеніи; степные враги хорошо понимаютъ это, и стараются, прежде всего, отогнать табунъ.

Для наблюденія за порядкомъ въ табунѣ и для присмотра за ними, а равно и за возчиками, было бы, полагаемъ, достаточно назначать отъ трехъ до пяти казаковъ на отдѣленіе (на каждые сто головъ), и до десяти казаковъ въ табунъ каждой казачьей сотни. Если не предвидится нападенія, то посылать казаковъ въ обозный табунъ нѣтъ надобности, оставивъ наблюденіе за животными возчикамъ или вожатымъ. Общее охраненіе табуна, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, должно лежать на обязанности сторожевыхъ постовъ.

Охраненіе отряда отъ нечаянныхъ нападеній возлагается на цѣпь передовыхъ постовъ, составляемыхъ изъ казаковъ. Цѣпь слѣдуетъ разставлять такъ, чтобы она была, во всякомъ случаѣ, впереди табуна, въ разстояніи не менѣе одной версты. Если табунъ разойдется на двѣ, на три версты въ стороны отъ вагенбурга, то придется охранять линію отъ двадцати до тридцати верстъ длиною. При разстановкѣ постовъ, первое условіе—оцѣпить табунъ, затѣмъ уже нужно ставить посты, примѣняясь къ мѣстности, по правиламъ, какія существуютъ вообще для разстановки постовъ; но и здѣсь должно встрѣтиться исключеніе, касающееся величины разстоянія между постами. Правилами полагается, что постъ отъ поста отстоитъ на пятьсотъ шаговъ; если придерживаться буквально этого правила, то, въ большин-

Digitized by Google

ствѣ случаевъ, не хватило бы казаковъ на содержаніе постовъ, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ состава, взятаго нами для примѣра, отряда, который можетъ назваться нормальнымъ степнымъ отрядомъ. Посты нужно разставлять въ разстояніи отъ одной до двухъ верстъ одинъ отъ другого, что, при хорошемъ зрѣніи казаковъ, было бы, по нашему мнѣнію, вполнѣ достаточно для бдительнаго охраненія днемъ бивачнаго расположенія. Чтобы оцѣпить линію въ тридцать верстъ, потребуется до тридцати постовъ; считая каждый въ четыре казака, нужно сто двадцать казаковъ.

Чтобы имѣть возможность перехватить мелкія воровскія шайки, состоящія, обыкновенно, изъ нѣсколькихъ человѣкъ смѣльчаковъ, необходимо имѣть, кромѣ линіи постовъ, заставы, изъ шести или восьми человѣкъ каждую, которыя и располагать въ мѣстахъ, наиболѣе удобныхъ для скрытнаго нападенія. Кромѣ перехвата мелкихъ шаекъ, на обязанности заставъ должно лежать содержаніе разъѣздовъ, посылаемыхъ для повѣрки бдительности постовъ и для осмотра мѣстности впереди сторожевой цѣпи. Чтобы, согласно сказаннаго, оцѣпить постами бивакъ нашего отряда, предположивъ, что табунъ его разбрелся въ стороны отъ вагенбурга на четыре, пять верстъ, потребуется сотня, изъ которой сто двадцать казаковъ пойдутъ на передовые посты, а остальные двадцать пять казаковъ могутъ образовать изъ себя заставы.

За часъ до захожденія солнца необходимо сгонять табунъ поближе къ вагенбургу, а посты и заставы должны отступить на заранѣе указанныя имъ мѣста, такъ что къ ночи посты будутъ расположены, приблизительно, на такомъ разстояніи другъ отъ друга, какъ это указано въ правилахъ для содержанія передовыхъ постовъ. Начальникъ отряда обязанъ убирать излишніе посты, чтобы не утомлять напрасно людей.

Пригнавъ табунъ возможно ближе къ отряду, необходимо лошадей взять на приколъ, если только можно ожидать какого либо нападенія, а верблюдовъ нужно уложить. Въ случаѣ дѣйствительнаго нападенія, казаки садятся на коней; если же имъ приказано будетъ оборонять вагенбургъ пѣшими, то лошадей своихъ они сводятъ въ вагенбургъ и батуютъ ихъ; верблюдовъ же и обозныхъ лошадей (если всѣхъ послѣднихъ или часть ихъ нельзя помѣстить въ вагенбургѣ) нужно, по нашему мнѣнію, расположить противъ одного изъ наименѣе подверженныхъ опасности нападенія угловъ вагенбурга, сбивъ этихъ животныхъ въ возможно плотную групу (верблюдовъ уложить, а лошадей на приколъ),, такъ чтобы они не мѣ-

Digitized by Google

шали обстрѣливанію лежащей впереди фасовъ мѣстности. Въ подобныхъ же обстоятельствахъ, но если вагенбургъ расположенъ въ видѣ открытаго съ горжи укрѣпленія, табунъ можетъ помѣститься за горжей, или въ сторонѣ отъ фасовъ вагенбурга.

Въ отрядѣ, расположившемся на отдыхъ въ вагенбургѣ, необходимо назначать дежурную часть, которая должна быть въ большей степени готовности вступить въ бой. Дежурная часть должна состоять не свыше какъ изъ трети людей, оставшихся за всѣми назначеніями въ передовые посты, караулы, дежурными, дневальными, вѣстовыми и проч. Дежурная часть замѣняетъ главный караулъ и, по тревогѣ, должна немедленно выступать, куда укажетъ начальникъ отряда. Такое назначеніе дежурной части можетъ послѣдовать, когда, по донесенію съ аванпостовъ, достовѣрно извѣстно, что нападающаго непріятеля можно отразить, не прибѣгая къ усиліямъ всего отряда.

Вспомнивъ все сказанное о степныхъ походахъ и о бивакированіи ихъ, нельзя не рекомендовать начальникамъ отрядовъ обращать какъ можно больше вниманія на сбереженіе силъ и здоровья нижнихъ чиновъ, для чего необходимо со всею осмотрительностью и разборчивостью дѣлать наряды людей на разныя службы.

Перейдемъ теперь къ изложенію правилъ для боя между нашими степными отрядами и средне-азіятцами.

IX.

БОЙ.

Успѣхъ военныхъ дѣйствій на европейскомъ театрѣ войны, въ силу одинаковости матеріальныхъ условій, въ которыхъ находятся почти всѣ европейскія арміи, зависитъ отъ состоянія нравственнаго элемента и стратегическаго превосходства въ силахъ враждующихъ сторонъ. Въ средне-азіятской же войнѣ исходъ ея обусловливается, исключительно, нравственнымъ и матеріальнымъ (съ точки зрѣнія вооруженія) преимуществомъ.

Вся исторія нашихъ военныхъ дѣйствій въ Средней Азіи служитъ яснымъ подтвержденіемъ сказаннаго. Развѣ мыслимо было бы ста казакамъ отразить нападеніе десятитысячнаго европейскаго отряда, какъ это было въ 1864 году, при нападеніи Алимкула на сотню Сѣрова, подъ Иканомъ? Не безуміе ли было бы, со стороны командира сотни, вступить въ бой съ непріятелемъ, во сто разъ многочисленнѣйшимъ, владѣющимъ усовершенствованнымъ оружіемъ, и обученнымъ по правиламъ новѣйшей тактики? Однако, на поляхъ Средней Азіи, это во

Digitized by Google

все не безуміе, это фактъ не единичный, а почти постоянно повторяющійся въ болѣе или менѣе близкой степени сходства съ приведеннымъ примѣромъ. Въ степной войнѣ оказывается, что отрядъ долженъ вступать въ бой, не обращая вниманія на числительность враговъ. Но, кромѣ нравственныхъ и матеріальныхъ условій, нужно еще обратить вниманіе на элементъ случайностей. Случайности, при войнѣ въ Средней Азіи, играютъ если не бо́льшую, то ни какъ не меньшую роль, чѣмъ въ войнахъ европейскихъ.

Неудача зимней кампаніи, препринятой графомъ Перовскимъ противъ Хивы, произошла чисто отъ случайностей: не будь такой неожиданно холодной зимы, какая была въ 1839 году, не озябло бы такъ много людей изъ отряда и, что особенно важно, не пало бы такое множество верблюдовъ (около двухъ третей всего количества ихъ), такъ что не на чемъ было везти довольствія и тяжестей отряда. Не будь этой случайности, экспедиція Перовскаго увѣнчалась бы успѣхомъ; мы можемъ сказать это потому, что состояніе остальныхъ военныхъ элементовъ русскаго отряда, нравственнаго и матеріальнаго, давало полное ручательство въ побѣдѣ надъ хивинцами.

Случайности весьма часто неблагопріятно отражаются на нашихъ отрядахъ въ степной войнѣ, вслѣдствіе крайней невыгодности природныхъ условій степныхъ мѣстностей. Природа, вотъ главный врагъ нашъ въ степи, на одолѣніе котораго и нужно направлять всѣ усилія; но, одолѣвъ этого врага, «врагъ» настоящій, т. е. кое какъ и кое чѣмъ вооруженныя и нестройныя скопища людей, не представляетъ уже, самъ по себѣ, преградъ къ достиженію нами побѣды.

Разсмотримъ тактическія формы и правила, примѣненіе которыхъ наиболѣе цѣлесообразно при военныхъ дѣйствіяхъ въ степи. Положимъ, взятый нами для примѣра отрядъ наткнулся на сильнаго непріятеля во время похода. Здѣсь можетъ быть два случая: или непріятель находится на такомъ еще разстояніи, что отрядъ успѣетъ выстроить боевой порядокъ до столкновенія, или, напротивъ — времени имѣется очень мало, т. е. если врагъ появился внезапно, какъ бы изъ засады. Разберемъ тотъ и другой случай и, спачала, второй, труднѣйшій и менѣе благопріятный для отряда.

Когда непріятель нападаетъ внезапно, то здѣсь, конечно, нѣтъ времени для выбора позиціи, и для разстановки на ней войскъ; придется вступить въ бой тамъ, гдѣ отрядъ застигнутъ. Первая задача начальника отряда—распорядиться съ обозомъ. По нашему мнѣнію, лучше всего будетъ приказать шести стамъ телѣгамъ, идущимъ,

Digitized by Google

какъ мы прежде полагали, въ два ряда, подтянуться, уничтожить интервалы, и повернуть правому ряду на лѣво, а лѣвому—на право, и стать однѣмъ противъ другихъ. Верблюдовъ, идущихъ въ четыре нитки, слѣдуетъ также подтянуть и, уничтоживъ интервалы, уложить.

Предположимъ, что непріятель наступаетъ съ фронта. Къ сторонѣ наступленія можно выставить два орудія, по сторонамъ которыхъ разсыпать по взводу отъ каждой роты. За цѣпями станутъ остальные взводы ротъ, въ развернутомъ фронтѣ, въ такомъ разстояніи, чтобы легко было поддерживать цѣпь, т. е. шагахъ въ полутораста, двухстахъ. Взводъ казаковъ станетъ во второй линіи, уступомъ, за однимъ изъ фланговъ. Авангардъ, отступивъ, расположится также уступомъ за другимъ флангомъ, не въ далекомъ разстояніи отъ линіи ротъ. Въ такомъ порядкѣ отрядъ построится на ровной мѣстности, безъ естественныхъ закрытій, расположившись впереди своего обоза, въ недалекомъ отъ него разстояніи, примѣрно, недальше ста саженъ. Аріергардъ (т. е. полусотня казаковъ) присоединится къ обозу, и, не разсыпаясь, будетъ поддерживать людей, находящихся при обозѣ, тамъ, гдѣ будетъ угрожать наибольшая опасность со стороны непріятеля.

При нападеніи непріятеля, открывается огонь какъ артилерійскій, такъ и стрѣлковый изъ цѣпи. Если выстрѣлы произвели свой эфектъ, и толпы противника начинаютъ разсѣяваться, нужно перейти въ наступленіе всѣмъ боевымъ порядкомъ, причемъ казаки выѣзжаютъ изъ за фланговъ на рысяхъ и, приблизившись къ непріятелю, атакуютъ его. Если бы атака казаковъ не имѣла успѣха, то пѣхота пріостанавливается, орудія и стрѣлковыя цѣпи продолжаютъ огонь, а казаки, проскакавъ за пѣхоту, устраиваются, батуютъ коней и принимаютъ также участіе въ стрѣльбѣ, если къ тому представится возможность. Нападеніе враговъ пѣхота отбиваетъ штыками, выстраиваясь для этого въ развернутый фронтъ. Но только замѣчено колебаніе у врага, слѣдуетъ опять произвести наступленіе. Если бы всѣ сказанныя попытки оказались безуспѣшными, то необходимо отступить всѣмъ порядкомъ къ обозу, который и устроить въ вагенбургъ, но не сидѣть въ немъ, ограничиваясь отстрѣливаніемъ, а переходить, при всякой возможности, въ наступленіе. Сдаваться не только противно долгу присяги и позорно, но, ко всему этому, даже и безполезно. Сдаются трусы, чтобы сохранить жизнь, но этого добиться отъ средне-азіятскихъ нашихъ противниковъ нельзя; если какимъ либо чудомъ жизнь сдавшихся и была бы по-

Digitized by Google

щажена, то имъ угрожаетъ участь хуже смерти, тяжелое и позорное рабство.

Въ случаѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ — нераспорядительности начальника отряда, или громаднаго превосходства въ силахъ врага, когда нѣтъ возможности разсчитывать на успѣшный исходъ дѣла, — необходимо пробиваться, во что бы ни стало. Отступленіе должно быть производимо всѣмъ вагенбургомъ, безпрестанно отстрѣливаясь и отбиваясь, пока отрядъ не придетъ на урочище съ водой и кормомъ, гдѣ и слѣдуетъ расположиться бивакомъ. Подобнымъ образомъ отступалъ отрядъ подполковника барона фонъ-Штемпеля (рота, двѣ сотни и два орудія и свыше 300 телѣгъ обоза) къ озеру Джамансай, въ маѣ 1869 г.; въ толпѣ мятежныхъ киргизовъ, окружавшихъ этотъ отрядъ, насчитывалось до 15,000 человѣкъ.

Мы разсмотрѣли самый невыгодный случай встрѣчи степнаго отряда съ противникомъ. При болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, напримѣръ, если имѣется достаточно времени впереди до появленія непріятеля, разница въ дѣйствіяхъ будетъ состоять въ томъ, что отрядъ займетъ заранѣе развѣданную позицію, на которой прежде всего нужно выстроить вагенбургъ, въ видѣ редута, или иной формы, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ. При слишкомъ большой несоразмѣрности въ силахъ, можно совѣтовать отряду расположиться сначала въ вагенбургѣ, защищая его пѣхотою и спѣшенными казаками, и выставивъ орудія въ наиболѣе угрожаемую сторону. Если бы непріятель и превосходилъ отрядъ числительностью даже въ пять и болѣе разъ, то все таки такое превосходство въ числѣ нельзя еще считать превосходствомъ въ силахъ; въ подобныхъ обстоятельствахъ отряду слѣдуетъ выстроить впереди вагенбурга, къ сторонѣ непріятеля, тотъ боевой порядокъ, о которомъ уже было упомянуто, и дѣйствовать, затѣмъ, во всемъ согласно вышесказаннаго.

Казачья сотня, подвергнувшись нападенію на походѣ, если не успѣетъ выстроить вагенбургъ, батуетъ коней и дѣйствуетъ огнемъ изъ винтовокъ; построивъ же вагенбургъ, казаки обороняются изъ него, помѣстивъ коней своихъ внутри вагенбурга; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, надлежитъ переходить въ наступленіе, какъ только непріятель будетъ разстроенъ огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ.

Форма изложенныхъ боевыхъ порядковъ, конечно, не безусловна; она можетъ и должна измѣняться въ зависимости отъ окружающихъ обстоятельствъ: можно, напримѣръ, назначить большее число людей для обороны обоза; можно начинать бой вообще изъ-за вагенбурга,

Digitized by Google

къ чему должна бы представиться всегда возможность, такъ какъ сдѣлать внезапное нападеніе толпѣ, въ нѣсколько разъ превосходящей числительностью отрядъ, весьма трудно, при надлежащемъ исполненіи сторожевой службы; наконецъ, многія другія частности въ разсмотрѣнныхъ нами способахъ дѣйствія могутъ быть измѣнены или дополнены. Но, измѣняя подробности, необходимо сохранить сущность, главный смыслъ всего прежде сказаннаго: 1) обозъ нужно строить вагенбургомъ, для того, чтобы придать ему меньшій объемъ, что облегчитъ его защиту; 2) вагенбургъ, выстроенный сообразно съ мѣстными условіями, въ свою очередь можетъ дать, если въ томъ встрѣтится надобность, защиту отряду, который въ состояніи дѣйствовать изъ-за фасовъ его, какъ изъ-за стѣнъ укрѣпленія; 3) пользуясь нашимъ преимуществомъ въ огнестрѣльномъ оружіи, нужно подготовить для себя успѣхъ атаки. Рѣшаться на атаку прямо, не подготовивъ успѣхъ ея огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ, было бы то же самое, что, имѣя въ своемъ распоряженіи воду, брать голыми руками каленое желѣзо, не заливъ его прежде водою.

Дѣйствіе степныхъ отрядовъ лучше всего и цѣлесообразнѣе начинать съ обороны, что необходимо, во-первыхъ, для того, чтобы, наступая, т. е. уходя впередъ, не оставлять на произволъ судьбы сзади остановившійся обозъ, который, очевидно, не можетъ продолжать движеніе въ показанномъ порядкѣ, во время самаго боя; во-вторыхъ, съ цѣлью воспользоваться преимуществами своего оружія. Все дѣло не должно ограничиваться однимъ лишь оборонительнымъ боемъ, напротивъ, подготовивъ успѣхъ атаки, нужно тотчасъ же и произвести ее самымъ рѣшительнымъ образомъ, такъ сказать, очертя голову; отступающаго же непріятеля преслѣдовать настойчиво до совершеннаго его разсѣянія.

Зная, какую важность придаетъ нашимъ отрядамъ преимущество ихъ предъ врагами съ точки зрѣнія матеріальныхъ условій, и что степныя войска наши будутъ вооружены усовершенствованнымъ ручнымъ оружіемъ новѣйшихъ образцовъ, мы полагаемъ, что и артилерія при отрядахъ должна быть также возможно лучшая, усовершенствованная. Имѣя это въ виду, обратимъ вниманіе на скорострѣльныя орудія. Орудія эти вызываютъ многія возраженія со стороны военныхъ писателей относительно своей пригодности въ европейскихъ войнахъ, но тѣмъ не менѣе всѣ писатели признаютъ, что если когда и умѣстно употребленіе этихъ орудій, то именно во время оборонительныхъ дѣйствій. Такъ какъ степной отрядъ ведетъ оборонительную войну, которая обращается, при энергической оборонѣ, въ

Digitized by Google

полное пораженіе и разсѣяніе враговъ, то скорострѣльныя орудія были бы весьма полезны въ составѣ степныхъ отрядовъ; они какъ будто бы придуманы для службы въ степи.

Во всѣхъ сочиненіяхъ по тактикѣ имѣется, обыкновенно, особый отдѣлъ, «малая война», въ которомъ помѣщается особая глава, подъ названіемъ «сопровожденіе транспортовъ». Для доставленія разныхъ припасовъ съ операціоннаго базиса къ дѣйствующей арміи, а также и припасовъ, собираемыхъ реквизиціоннымъ путемъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, составляются транспорты. Пустить транспорты эти безъ прикрытія нельзя, такъ какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, и впереди арміи, а нерѣдко и въ тылу ея, снуютъ непріятельскіе партизанскіе отряды и разныя вооруженныя партіи, составляемыя изъ населенія театра войны, какъ то: изъ ополченцевъ, гверильясовъ, франтиреровъ и т. п. Партизанскіе отряды и ополченцы разныхъ наименованій дѣйствуютъ не столько противъ арміи, сколько противъ ея средствъ, нападая на магазины, поѣзды желѣзныхъ дорогъ и транспорты. Поэтому, транспорты всегда сопровождаются прикрытіями отъ войскъ; иногда прикрытія эти бываютъ довольно велики и составляются изъ трехъ родовъ войскъ, что зависитъ отъ величины и важности транспорта и отъ степени опасности, которая можетъ ему угрожать на пути. Прикрытіямъ вмѣняется въ обязанность отражать нападенія непріятеля на транспорты и, если можно, наносить ему пораженіе, но не увлекаясь преслѣдованіемъ, дабы транспортъ могъ слѣдовать безостановочно по маршруту. Дѣйствія нашихъ степныхъ отрядовъ схожи съ дѣйствіями транспортныхъ прикрытій въ томъ смыслѣ, что свобода дѣйствій тѣхъ и другихъ связана транспортами и обозами, и въ томъ еще, что какъ прикрытію, такъ и степному отряду нужно не допустить непріятеля овладѣть обозомъ или транспортомъ. Кромѣ сходства въ указанныхъ сейчасъ чертахъ и во внѣшнемъ видѣ, во всемъ прочемъ дѣйствія степнаго отряда отличаются отъ дѣйствія транспортнаго прикрытія. Степной отрядъ не только не избѣгаетъ встрѣчи съ непріятелемъ, напротивъ, онъ ищетъ его; потеря транспорта вредно отразится на войскахъ арміи, для которыхъ онъ предназначался, но на прикрывающія его войска, кромѣ случившейся, при столкновеніи съ непріятелемъ, убыли убитыми и ранеными, потеря транспорта можетъ и не оказать непосредственно вреднаго вліянія. Степной же отрядъ, потерявшій свои перевозочныя средства, очутится въ отчаянномъ, едва ли поправимомъ положеніи. Однако, отряды эти ведутъ войны, въ сопровожденіи громадныхъ обозовъ, и, не смотря на эту

Digitized by Google

обуву, одерживали всегда и, можно надѣяться, будутъ всегда одерживать и впредь блистательныя побѣды надъ своими степными врагами.

X.

О совокупномъ дѣйствіи степныхъ отрядовъ.

Въ случаѣ столкновенія между однимъ степнымъ отрядомъ и несоразмѣрно превосходящимъ его числительностью врагомъ, отрядъ хотя и можетъ выйдти изъ него съ честью, но во всякомъ случаѣ понесетъ такія потери, которыхъ можно было бы избѣгнуть, если бы соблюдена была извѣстнаго рода пропорціональность между борющимися силами. Съ другой стороны, допустивъ что отрядъ и одержалъ побѣду, то все таки воспользоваться ея плодами онъ не можетъ, такъ какъ огромное скопище, потерпѣвъ пораженіе, разсѣется на множество шаекъ, которыхъ необходимо преслѣдовать; исполнить же это некому, такъ какъ отрядъ раздѣлиться на болѣе мелкіе отряды не можетъ. Успѣхъ сраженія не рѣшаетъ участи всей кампаніи.

Когда извѣстно, что враги сгруппировались въ огромное скопище, то необходимо дѣйствовать совокупностью отрядовъ, направляемыхъ къ мѣсту сбора скопища и ввѣряемыхъ управленію одного начальника. Назначать пунктомъ сосредоточенія отрядовъ мѣсто, гдѣ собрался непріятель, не слѣдуетъ, потому что разсчитать движеніе отрядовъ такъ, чтобы они прибыли куда нужно въ одинъ и тотъ же день—невозможно; пунктуальности движенія могутъ помѣшать мѣстныя обстоятельства, да и самъ непріятель; а потому цѣль, имѣвшаяся въ виду дѣйствовать не однимъ отрядомъ, а соединенными силами нѣсколькихъ, не будетъ достигнута. Необходимо назначать мѣстомъ соединенія отрядовъ какой нибудь пунктъ, который не можетъ быть занятъ раньше насъ. Придя на этотъ пунктъ, можно оставить обозъ подъ прикрытіемъ какой либо части войскъ, а съ остальными войсками отрядовъ, взявшихъ съ собою столько подводъ или верблюдовъ, сколько необходимо для перевозки всего потребнаго на нѣсколько дней довольствія, т. е. почти на легкѣ, выступить противъ непріятеля. Если соединившіяся силы на столько велики, что, даже двигаясь на легкѣ, онѣ не въ состояніи будутъ, по мѣстнымъ условіямъ, найти по пути къ непріятелю достачно для себя воды и корму для лошадей и вьючныхъ животныхъ, то войска эти необходимо разбить на эшелоны, слѣдующіе одинъ за другимъ въ одномъ переходѣ;

Digitized by Google

сзади эшелоновъ будетъ двигаться обозъ. Первый эшелонъ хотя и можетъ натинуться на несоразмѣрно большія силы, но онъ въ дѣйствіяхъ своихъ не будетъ уже связанъ такъ, какъ связывается обыкновенный степной отрядъ своимъ обозомъ; поэтому, онъ можетъ предпринять наступленіе или ограничиться обороною, смотря по обстоятельствамъ.

Очевидно, что дѣйствія совокупными силами отрядовъ на степной мѣстности и противъ степныхъ непріятелей не должны отличаться ни чѣмъ отъ дѣйствій тѣхъ же силъ на поляхъ европейскихъ; поэтому, правила тактики, на этотъ предметъ преподанныя, должны примѣняться и въ степной войнѣ во всемъ своемъ объемѣ.

Высказавъ нашъ взглядъ на веденіе военныхъ дѣйствій въ степи, на сколько мы его понимаемъ, повторяемъ еще разъ, что далеки отъ мысли полагать, что этимъ вполнѣ исчерпывается затронутый нами предметъ. Весьма быть можетъ, что не всѣ стороны этого дѣла достаточно выяснены и развиты въ нашей статьѣ; но позволяемъ себѣ надѣяться, что и въ томъ видѣ, въ которомъ мы ее предлагаемъ читателямъ, она можетъ, хотя до нѣкоторой степени, послужить къ ознакомленію съ характеромъ и требованіями степной войны.

Юр—Ко—

Digitized by Google

О ДѢЙСТВІИ ВОЙСКЪ ВЪ БОЮ

НА ОСНОВАНІИ ОПЫТА ФРАНКО-ГЕРМАНСКОЙ ВОЙНЫ 1870—1871 ГОДОВЪ.

(Публичныя лекціи, читанныя въ Одесскомъ военномъ округѣ).

(Окончаніе.) (*).

ЧТЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ДѢЙСТВІЕ ВЪ БОЮ ОТДѢЛЬНЫХЪ РОДОВЪ ОРУЖІЯ.

б) *Кавалерія.*

Говоря объ общемъ ходѣ боя, мы указали на тѣ причины, отъ которыхъ, главнымъ образомъ, зависѣла малая дѣятельность кавалеріи на поляхъ сраженій, во время франко-германской войны. Теперь мы разсмотримъ подробно боевыя дѣйствія кавалеріи въ теченіе послѣдней кампаніи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, постараемся доказать, что роль кавалеріи на полѣ сраженія, съ введеніемъ улучшеннаго огнестрѣльнаго оружія, хотя и усложнилась, но не на столько, чтобы можно было сдѣлать заключеніе, что она сдѣлалась ограниченною. Выводъ объ ограниченности роли кавалеріи, во-первыхъ, не подтверждается фактами, а во-вторыхъ, долженъ считаться преждевременнымъ по недостаточности боеваго опыта.

Обратимся къ фактамъ. Въ сраженіи подъ Вёртомъ, 43-я германская бригада, послѣ овладѣнія Морсброномъ, была атакована бригадою французскихъ кирасировъ Миншеля. Встрѣченная сильнымъ огнемъ германской пѣхоты, французская кавалерія понесла страшныя потери, чему, главнымъ образомъ, способствовала мѣстность, покрытая хмѣлевыми насажденіями, состоявшими изъ высокихъ жердей, связанныхъ между собою густою растительностью; попавъ на эту мѣстность, кирасиры не могли двинуться ни впередъ, ни назадъ, и были почти всѣ уничтожены. Итакъ, виною страшныхъ потерь кавалеріи было незнаніе той мѣстности, по которой кавалеріи пришлось атаковать. Освѣщеніе же мѣстности на полѣ сраженія лежитъ на обязанности наѣздниковъ, и если бы они были

(*) См. «Военный Сборникъ» 1873 г. № 11.

Digitized by Google

употреблены соотвѣтственно своему назначенію, и своевременно дали бы знать о существующихъ препятствіяхъ, то можно было произвести атаку или по другому направленію, или тогда, когда германцы вышли изъ неудобной для кавалерійской атаки мѣстности.

Въ концѣ этого сраженія, по приказанію маршала Макъ-Магона, для возстановленія боя, назначены были шесть кавалерійскихъ полковъ. Не смотря на мѣстность пересѣченную и неудобную для дѣйствія кавалеріи, послѣдняя съ блистательною храбростью бросалась нѣсколько разъ на германскую пѣхоту, которая, хотя и нанесла кавалеріи огромный уронъ, однако, была задержана въ своемъ наступательномъ движеніи.

Въ сраженіи подъ Марсъ-ла-Туромъ встрѣчается нѣсколько кавалерійскихъ атакъ съ обѣихъ сторонъ. Когда II французскій корпусъ былъ разстроенъ и 6-я германская дивизія, стала сильно напирать на него, то, для удержанія наступленія германцевъ, маршалъ Базенъ двинулъ противъ 6-й дивизіи гвардейскихъ кирасировъ и улановъ. Не смотря на блистательное производство этой атаки, 6-я дивизія отразила всѣ попытки кавалеріи и причинила ей большой уронъ, но, однако, сама должна была отказаться отъ дальнѣйшаго преслѣдованія корпуса Фроссара, что дало возможность французамъ смѣнить совершенно разстроенныя войска II корпуса гвардіей.

Вскорѣ послѣ описанной атаки французской кавалеріи, мы видимъ кавалерійскую атаку, произведенную германцами. III германскій корпусъ одинъ выдерживалъ бой съ девяти часовъ утра противъ четырехъ французскихъ корпусовъ. Въ первомъ часу силы пѣхоты начали ослабѣвать, патроны приходили къ концу; въ это время брошена была кавалерія въ атаку для удержанія наступленія французовъ. Мѣстность была удобна для дѣйствія кавалеріи. Полки, двинутые одновременно въ атаку, врѣзались въ непріятельское расположеніе, изрубили артилерійскую прислугу, наскочили на резервы, разстроили множество баталіоновъ и завязали рукопашный бой. Успѣхъ былъ полный. Но въ этотъ моментъ кавалерія была атакована съ фронта и фланга французскою кавалеріею, которая опрокинула германскую съ большимъ урономъ; этотъ уронъ произошелъ, главнымъ образомъ, оттого, что германская кавалерія должна была отступать подъ сильнымъ огнемъ пѣхоты. Атака германской кавалеріи, въ началѣ удачная, но кончившаяся весьма печально, однако, достигла своей цѣли: французы не рѣшились идти впередъ, что дало возможность германцамъ удержаться на позиціи до прибытія подкрѣпленій, съ помощью которыхъ бой былъ возстановленъ. Слѣдовательно, кавалерійская атака,

Digitized by Google

хотя и стояла атакующему около половины людей, но оказала значительное вліяніе на судьбу сраженія.

Въ томъ же сраженіи, чтобы поддержать лѣвый флангъ дивизіи Будденброка, сильно пострадавшей отъ сосредоточеннаго огня непріятельской артилеріи и угрожаемой съ фланга цѣлымъ корпусомъ Лебёфа, генералъ Альвенслебенъ приказалъ кавалерійской бригадѣ Бредова атаковать непріятеля, съ цѣлью остановить быстрое наступленіе французовъ и дать время устроиться отступавшей пѣхотѣ. Бригада Бредова бросилась на непріятельскую батарею, изрубила прислугу, затѣмъ атаковала пѣхоту. Когда генералъ Фортонъ замѣтилъ разсыпную атаку непріятельской кавалеріи, то послалъ противъ нея три кавалерійскихъ полка, поддержанныхъ кавалерійскою дивизіей Валлабрега. Завязалась отчаянная свалка; германская кавалерія была опрокинута съ большимъ урономъ: земля покрылась тѣлами убитыхъ кирасировъ и улановъ. Но, несмотря на ужасныя потери, атака достигла цѣли: французы были на время задержаны и лѣвый флангъ германцевъ былъ спасенъ отъ угрожавшей ему опасности.

Затѣмъ, слѣдуетъ еще упомянуть объ одной значительной кавалерійской атакѣ. Пѣхотная бригада Веделя получила приказаніе остановить наступленіе корпуса Ламиро, который пристроился къ правому флангу Лебёфа и угрожалъ направленіемъ своего движенія не только лѣвому флангу III германскаго корпуса, но даже и тылу его. Атака Веделя была неудачна и бригада въ разстройствѣ отброшена назадъ. Чтобы остановить наступленіе французовъ и спасти лѣвый флангъ отъ совершеннаго пораженія, артилерія X корпуса открыла противъ непріятеля самый усиленный огонь, и вся кавалерія, въ числѣ шести полковъ, случайно находившаяся на лѣвомъ флангѣ германцевъ, бросилась на выручку своей пѣхоты. Здѣсь произошло одно изъ самыхъ значительныхъ и кровопролитныхъ кавалерійскихъ дѣлъ. Сначала германская кавалерія была атакована одною французскою дивизіею Леграна, затѣмъ гвардейскими уланами и драгунами, а, наконецъ, и африканскими конно-егерями. Столкновеніе произошло ужасное; около шести тысячъ всадниковъ разныхъ родовъ кавалеріи употребляли всѣ усилія, чтобы уничтожить другъ друга. Обѣ стороны приписываютъ себѣ успѣхъ этого дѣла.

Отступавшая германская кавалерія была провожаема огнемъ пятаго стрѣлковаго баталіона, одного пѣхотнаго полка и двѣнадцати орудій, которыя были выставлены для поддержанія атаки. При этомъ, особенно большую потерю въ людяхъ понесли прусскіе гвардейскіе полки, которые атаковали пѣхотныя части.

Digitized by Google

Дальнѣйшее отступленіе германской кавалеріи было обезпокоено частыми атаками французской кавалерійской дивизіи Клерембо, что понудило первую къ поспѣшному отступленію за Марсъ-ла-Туръ.

Результатомъ этого кавалерійскаго дѣла и атаки германской кавалеріи противъ французской пѣхоты, было удержаніе наступленія праваго фланга французовъ, и тѣмъ выиграно время до прибытія подкрѣпленій, хотя, при этомъ, кавалерія понесла ужасныя потери, такъ какъ ей пришлось имѣть дѣло съ болѣе многочисленною непріятельскою кавалеріей и съ неразстроенною пѣхотою.

Потери кавалеріи въ этомъ сраженіи поражаютъ своею громадностью: изъ перваго прусскаго гвардейскаго драгунскаго полка осталось всего шесть офицеровъ и одна четвертая часть людей, изъ которыхъ на другой день могли сформировать только одинъ эскадронъ.

Въ сраженіи подъ Седаномъ только французская кавалерія производитъ значительныя атаки: дивизія Маргерита нѣсколько разъ бросается въ атаку, съ цѣлью остановить движеніе наступавшихъ баталіоновъ V германскаго корпуса, чего хотя и не достигаетъ, но замедляетъ ихъ движеніе. Во время этихъ атакъ, французская кавалерія понесла весьма серьезныя потери. Германцы въ этотъ день производили атаки только незначительными кавалерійскими частями; всѣ ихъ атаки были неудачны.

Въ остальныхъ сраженіяхъ первой половины кампаніи, какъ-то: подъ Вейсенбургомъ, Форбахомъ, при Борни и Гравелотѣ, кавалерія не принимала почти никакого участія и стояла за боевыми линіями. Незначительное число атакъ кавалеріи противъ кавалеріи нѣкоторые приписываютъ тому обстоятельству, что французская кавалерія избѣгала, по возможности, дѣла съ германскою кавалеріею. Можетъ быть это и такъ. Но почему же германская кавалерія ожидала нападенія слабѣйшаго противника, а сама не отыскивала его? развѣ только потому, что германцы очень берегли свою кавалерію и не желали жертвовать ею, имѣя возможность достигнуть успѣха въ бою и безъ участія ея.

Кавалерійскія атаки производились по-эскадронно или эшелонами, нанося одинъ ударъ за другимъ. На основаніи описаннаго участія кавалеріи въ сраженіяхъ, можно ли сдѣлать заключеніе, что при нынѣшнемъ вооруженіи пѣхоты дѣятельность кавалеріи на полѣ битвы стала ограничена? По нашему мнѣнію, подобный выводъ былъ бы не вполнѣ вѣренъ, тѣмъ болѣе, что въ единственномъ сраженіи (при Марсъ-ла-Турѣ), въ которомъ кавалерія употреблялась болѣе или менѣе рѣшительно и безпощадно, она оказала громадное вліяніе на участь

Digitized by Google

битвы; только благодаря ей, германцы удержали за собою поле сраженія: два раза германская кавалерія выручала свою разстроенную пѣхоту, давая ей возможность вздохнуть и снова устроиться для отраженія непріятеля, чѣмъ и способствовала III германскому корпусу удержать напоръ французовъ до прибытія подкрѣпленій. Французамъ, въ сраженіи подъ Марсъ ла-Туромъ, кавалерія также оказала важную услугу: ея атака, удержавъ натискъ праваго фланга германцевъ, прикрыла отступленіе корпуса Фроссара и дала возможность смѣнить разстроенный II корпусъ свѣжими войсками.

Въ сраженіяхъ подъ Вёртомъ и Седаномъ, французская кавалерія не имѣла вліянія на ходъ битвы, но это произошло оттого, что она была употреблена въ критическія минуты противъ неразстроенной непріятельской пѣхоты, съ единственною цѣлью замедленія движенія атакующаго. Если подобныя минуты, выбранныя для атаки, были неблагопріятны для одержанія успѣха, то, имѣя въ виду, что въ этомъ случаѣ дѣло шло не о побѣдѣ, а о выручкѣ войскъ, когда приходится жертвовать всѣмъ для общаго дѣла, не слѣдуетъ и требовать отъ кавалеріи, употребленной такимъ образомъ, какихъ либо блестящихъ результатовъ.

Потери кавалеріи во время всѣхъ атакъ были весьма значительны, но это зависѣло не столько отъ вооруженія пѣхоты скорострѣльнымъ оружіемъ, сколько отъ неблагопріятной обстановки, при которой производились атаки. Употребленіе кавалеріи противъ неразстроенной пѣхоты всегда было сопряжено съ огромными потерями, а потому, подобное дѣйствіе должно быть допускаемо только въ случаѣ крайности.

Съ тѣхъ поръ, какъ пѣхота стала способна къ быстрому измѣненію строя и вооружена хорошимъ оружіемъ, отъ атакъ кавалеріи можно ожидать рѣшительныхъ результатовъ только при дѣйствіяхъ противъ потрясенной пѣхоты. О немедленномъ же рѣшеніи боя посредствомъ кавалерійской атаки, давно перестали мечтать. Дѣло кавалеріи—довершить пораженіе непріятеля, разстроеннаго дѣйствіемъ пѣхоты и артилеріи; самостоятельное же рѣшеніе боя возможно только при дѣйствіяхъ противъ необученныхъ и плохо вооруженныхъ войскъ. Фридриховскія времена, когда часто одна кавалерія рѣшала участь боя, прошли безвозвратно.

Поэтому, трудно согласиться съ заявленіемъ Богуславскаго, утверждающаго, что главное различіе между прежними и нынѣшними атаками кавалеріи состоитъ въ томъ, «что *прежнія* рѣшали побѣду непосредственно самымъ ударомъ, о чемъ теперь не можетъ быть и рѣчи.»

Digitized by Google

Если слово *прежнія* относится къ временамъ Семилѣтней войны, то это будетъ вѣрно. Наполеоновскія войны уже не представляютъ такихъ примѣровъ: атаки кавалеріи противъ неразстроенной пѣхоты обыкновенно оказывались неудачными; вспомнимъ атаку Мюрата при Бородинѣ противъ центра нашей арміи, гдѣ гвардейскіе полки отразили всѣ нападенія французской кавалеріи съ значительнымъ урономъ; атаки многочисленной французской кавалеріи противъ дивизіи Невѣровскаго, при отступленіи ея изъ подъ Краснаго къ Смоленску, не привели ни къ какимъ результатамъ, не смотря на то, что наша дивизія состояла, преимущественно, изъ рекрутъ, только что поступившихъ въ войска; атака французской кавалеріи при Ватерлоо была также вполнѣ неудачна. Успѣшная атака французской кавалеріи подъ Дрезденомъ въ 1813 году противъ двухъ австрійскихъ дивизій не противорѣчитъ вышесказанному, потому что австрійская пѣхота, хотя не была разстроена предъидущими дѣйствіями, но, по причинѣ проливнаго дождя, ружья ея не стрѣляли; слѣдовательно, пѣхота была лишена одного изъ средствъ для отраженія атаки.

Разсматривая употребленіе кавалеріи въ нынѣшнихъ бояхъ, видимъ, что кавалерійскія атаки производились, преимущественно, небольшими частями, что слѣдуетъ приписать пересѣченной мѣстности, не допускающей развертыванія большихъ кавалерійскихъ массъ, а также возможности скрытаго расположенія небольшихъ частей ближе къ боевымъ линіямъ, такъ какъ чаще можно встрѣтить удобныя закрытія для мелкихъ частей, чѣмъ для значительныхъ кавалерійскихъ массъ.

Подробное изученіе всѣхъ сраженій приводитъ къ убѣжденію, что довольно ограниченная дѣятельность кавалеріи на полѣ сраженія, во время послѣдней войны, зависѣла не отъ новаго пѣхотнаго оружія, а отъ недостатка въ дѣльныхъ кавалерійскихъ начальникахъ; со стороны же германцевъ и отъ излишняго сбереженія этого дорогаго оружія, въ чемъ упрекалъ германцевъ еще Наполеонъ I; французы гораздо менѣе щадили свою кавалерію, но такъ какъ кавалерія ихъ была слабѣе въ численномъ отношеніи, то и нельзя было ожидать отъ нея проявленія такой дѣятельности на полѣ битвы, которую должна была выказать многочисленная германская кавалерія. Ни въ одномъ сраженіи не замѣчается употребленія германцами кавалеріи, съ цѣлью нанесенія рѣшительнаго пораженія разстроеннымъ непріятельскимъ войскамъ, хотя нельзя сказать, чтобы былъ недостатокъ въ благопріятныхъ моментахъ къ подобному дѣйствію; равнымъ образомъ, не видно рѣшительнаго преслѣдованія разбитаго непріятеля, что,

Digitized by Google

преимущественно, должно быть возлагаемо на кавалерію; послѣднее обстоятельство не можетъ быть оправдано никакими причинами, какъ мы въ своемъ мѣстѣ замѣтили, говоря о преслѣдованіи послѣ боя.

Заявленіе капитана Богуславскаго, что, изъ всей массы германской кавалеріи, двадцать пять полковъ не понесли почти никакой потери въ продолженіе всей кампаніи, такъ какъ многимъ полкамъ не представлялось случая принимать участія на полѣ сраженія, можетъ служить подтвержденіемъ высказаннаго мнѣнія, именно, что германцы или слишкомъ старались о сбереженіи своей кавалеріи, или не вполнѣ умѣли воспользоваться ею для достиженія болѣе рѣшительныхъ результатовъ, какъ въ бою, такъ и послѣ боя. Одна только седанская битва имѣла рѣшительныя послѣдствія—плѣненіе французской арміи; но вся честь достигнутыхъ результатовъ въ этомъ сраженіи принадлежитъ замѣчательнымъ стратегическимъ комбинаціямъ германскаго главнаго штаба, а также отличнымъ дѣйствіямъ артилеріи и стойкости пѣхоты; что же касается до германской кавалеріи, то она не принимала почти никакого участія въ этомъ сраженіи, а, слѣдовательно, и не могла оказать никакого вліянія на исходъ боя.

Дивизіонная кавалерія, входящая въ составъ германскихъ пѣхотныхъ дивизій, оказала большія услуги пѣхотѣ во время войны, хотя, по своей малочисленности, она не могла играть видной роли на полѣ сраженія: изъ четырехъ-эскадроннаго полка, находящагося при дивизіи, до того бывалъ значительный расходъ людей на ординарцы, вѣстовые и т. п., что полкъ лишался самостоятельности и не могъ приносить той пользы въ бою, которую нѣкоторые ожидали отъ дивизіонной кавалеріи. Только подъ Вёртомъ эта кавалерія проявила свою дѣятельность, какъ во время боя, производствомъ атаки, такъ и послѣ боя, преслѣдованіемъ разбитаго противника, которое, впрочемъ, ограничилось весьма малымъ разстояніемъ; дальнѣйшему преслѣдованію, по заявленію германцевъ, воспрепятствовала пересѣченная мѣстность.

Вліяніе новаго огнестрѣльнаго оружія, отличающагося дальностью и дѣйствительностью огня и скоростью заряжанія, заключается въ томъ, что, заставляя располагать кавалерію до атаки на болѣе далекомъ разстояніи отъ боевыхъ линій, затрудняетъ возможность ловить выгодныя минуты для производства атаки.

Мнѣніе барона Зедделера относительно вліянія усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія на дѣйствія кавалеріи въ бою, совершенно вѣрно; онъ говоритъ *«что хотя боевое значеніе кавалеріи*

Digitized by Google

и усложнилось съ усовершенствованіемъ средствъ пораженія, но далеко не утратилось, и что въ рукахъ опытнаго и искуснаго начальника она всегда будетъ содѣйствовать пѣхотѣ и артилеріи въ достиженіи успѣха, хотя и съ гораздо большими жертвами, чѣмъ прежде».

Въ настоящее время, успѣхъ кавалерійской атаки будетъ зависѣть болѣе чѣмъ прежде отъ качествъ начальника кавалеріи, отъ быстроты и смѣлости кавалеріи и отъ выбора удобнаго момента для атаки.

Начальникъ кавалеріи долженъ обладать вѣрнымъ военнымъ взглядомъ, для скорой и вѣрной оцѣнки мѣстности и общаго хода боя, твердымъ и рѣшительнымъ характеромъ, и духомъ предпріимчивости. Всякая нерѣшительность, боязнь отвѣтственности за неуспѣхъ атаки, ожиданіе приказаній свыше, не могутъ быть терпимы въ кавалерійскомъ начальникѣ, даже въ командирѣ самой малой части.

Быстрота въ кавалеріи одно изъ самыхъ важныхъ качествъ, на развитіе котораго и слѣдуетъ обращать постоянное вниманіе, потому что отъ быстроты зависитъ какъ сила удара, такъ и возможность воспользоваться удобными минутами для атаки.

Смѣлость для кавалериста не менѣе важное качество, какъ и быстрота, потому что только при смѣлости препятствія не задержатъ атаку кавалеріи и, только при этомъ условіи, она можетъ считаться способною на самыя рискованныя предпріятія.

Какъ быстрота, такъ и смѣлость зависятъ отъ искуства верховой ѣзды: умѣнье ловко управлять лошадью, ловко и крѣпко сидѣть на ней, до того важное условіе для кавалериста, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ военныхъ людей, слѣдовало бы даже выключать изъ кавалеріи людей, не имѣющихъ наклонности къ верховой ѣздѣ; плохой ѣздокъ никогда не можетъ быть смѣлымъ и всегда его лошадь будетъ оставаться назади. Если кавалерія не доскачетъ до каре, то обыкновенно полагаютъ, что лошади повернули отъ огня пѣхоты, и что ихъ нельзя было заставить ворваться въ пѣхотное каре, но генералъ южной американской арміи Гудъ, не безъ основанія, утверждаетъ, что если бы передъ карьеромъ можно было перерѣзать поводья, то лошади каждый разъ врывались бы въ каре, и что люди, управляющія лошадью, тому мѣшаютъ.

Для развитія смѣлости въ кавалеріи не мало можетъ способствовать обученіе ея на пересѣченной мѣстности; преодолѣніе различныхъ препятствій будетъ способствовать развитію рѣшительности и удали, причемъ не слѣдуетъ опасаться несчастныхъ случаевъ, которые будутъ весьма рѣдки при раціональномъ веденіи кавалеріи.

Digitized by Google

При комплектованіи лошадьми не мѣшало бы имѣть въ виду, что малорослыя лошади не могутъ выдерживать натиска крупныхъ лошадей; это подтверждается какъ примѣрами изъ кампаніи 1866 года, въ которой австрійскіе кавалеристы на маленькихъ лошадяхъ никогда не выдерживали натиска прусской кавалеріи, такъ и примѣрами послѣдней войны, въ которой малорослыя лошади легкой французской кавалеріи, во время атакъ, были подавляемы могучею и рослою стѣною прусскихъ кирасировъ и драгуновъ (Марсъ-ла-Туръ, атака прусскихъ драгуновъ противъ легкой бригады дивизіи Леграна).

Благопріятными цѣлями для атаки кавалеріи слѣдуетъ признавать: потрясенную пѣхоту, снимающуюся съ передковъ и берущую на передки артиллерію, перестраивающуюся кавалерію, въ особенности если ее можно взять во флангъ. Чтобы уловить эти благопріятныя минуты, каждый кавалерійскій начальникъ долженъ внимательно слѣдить за ходомъ боя и быстро пользоваться обстоятельствами, иначе благопріятныя минуты будутъ упущены. Впрочемъ, такихъ правилъ, которыя бы, во всякомъ данномъ случаѣ, указывали начальнику кавалеріи, когда слѣдуетъ атаковать—не существуетъ; находчивый и предпріимчивый начальникъ всегда найдетъ возможность уловить удобный моментъ для атаки; недогадливый же даже и не замѣтитъ всѣхъ благопріятныхъ случаевъ, которые ему представятся.

До момента атаки слѣдуетъ кавалерію держать за разными закрытіями, чтобы она напрасно не терпѣла отъ непріятельскаго огня; но такъ какъ для большихъ массъ кавалеріи трудно будетъ найти закрытія вблизи боевыхъ линій (что необходимо для своевременности атаки), а чаще ихъ можно встрѣтить для небольшихъ частей, притомъ и мѣстность рѣдко можетъ предоставить удобства для дѣйствія значительныхъ силъ, то нынѣ придется располагать кавалерію небольшими частями за боевою линіею, преимущественно за флангами ея, что важно какъ для обезпеченія своихъ силъ отъ обходовъ, такъ и для дѣйствія во флангъ противника.

Всякая кавалерійская атака должна совершаться внезапно, съ полною силой и самоувѣренностью, причемъ должно доводить дѣло до конца; какъ только подана команда атаки, предусмотрительность должна уступить мѣсто смѣлости и рѣшительности. Кавалерія атакуетъ развернутымъ фронтомъ или разсыпною атакою; послѣдняя нѣкоторыми признается самою выгодною при нынѣшнемъ оружіи, причемъ передняя линія дѣйствуетъ въ разсыпную, а вторая—во взводныхъ колоннахъ, въ разстояніи отъ передней около трехсотъ шаговъ.

Кавалерію не слѣдуетъ пускать въ карьеръ рано, потому что ло-

Digitized by Google

шади изнемогаютъ именно тогда, когда, въ минуту стычки, требуется отъ нея наибольшая сила и стремительность. Въ сраженіи при Марсъла-Турѣ, бригада генерала Бредова, взятая французскою кавалеріей во флангъ, не могла даже ускакать на изнуренныхъ лошадяхъ, и потому подверглась огромнымъ потерямъ.

Атака противъ пѣхоты только тогда можетъ имѣть успѣхъ, если кавалерія воодушевлена непоколебимымъ стремленіемъ опрокинуть ея; безъ этого она ничего не сдѣлаетъ.

Кавалерія, не имѣющая увѣренности въ себѣ, обыкновенно поворачиваетъ въ тотъ моментъ, когда она уже достигла своей цѣли, уже выдержала на разстояніи 50—100 шаговъ страшный огонь и, вмѣсто того, чтобы броситься впередъ, начинаетъ колебаться, сдерживать коней и поворачивать кругомъ, причемъ несетъ ужасныя потери. Хотя во время атаки огонь пѣхоты и свалитъ много людей, но гораздо менѣе, чѣмъ при отступленіи кавалеріи, когда огонь становится чрезвычайно опасенъ, потому именно, что пѣхота гораздо лучше и вѣрнѣе стрѣляетъ въ бѣгущую массу, нежели въ войска, которыя грозятъ ей атакою. Нѣкоторые даже утверждаютъ, что изъ общаго урона неудачной кавалерійской атаки, три четверти его падаетъ на время отступленія; уронъ же во время атаки вообще незначителенъ.

Всякая кавалерійская атака на пѣхоту должна быть подготовлена огнемъ артилеріи; неисполненіе этого правила часто влечетъ безполезныя жертвы.

Атака кавалеріи на непріятельскій боевой порядокъ должна быть поддержана пѣхотой и артилеріей, иначе самая успѣшная атака не приведетъ къ полезнымъ результатамъ.

Атакуя непріятельскую кавалерію, кавалерія должна всегда имѣть резервы, такъ какъ окончательный успѣхъ кавалерійскаго бон чаще всего склоняется на сторону того, кому удастся послѣднему ввести въ дѣло резервъ. Иногда случалось, что одинъ свѣжій эскадронъ обращалъ въ бѣгство цѣлые кавалерійскіе полки, только что одержавшіе успѣхъ въ стычкѣ съ кавалеріею противника. Поэтому, преслѣдовать кавалерія должна, хотя и стремительно, но осторожно, имѣя всегда сомкнутую часть въ резервѣ.

Атака во флангъ въ кавалерійской схваткѣ имѣетъ еще большее значеніе, чѣмъ въ пѣхотномъ бою, потому что атакованная во флангъ кавалерія беззащитна; поэтому, слѣдуетъ стараться атаковать непріятеля во флангъ и тщательно оберегать свои фланги. Надобно

Digitized by Google

всегда помнить, что кавалерійскій бой рѣшаютъ: послѣдній резервъ и атака во флангъ.

Для атаки артилеріи кавалерія раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ одна часть бросается на прикрытіе, а другая на батарею.

Въ заключеніе объ атакахъ кавалеріи мы повторимъ, что только опыты послѣдующихъ войнъ могутъ выяснить, на сколько должно измѣниться значеніе кавалеріи въ бою, вслѣдствіе введенія усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія. Но при этомъ позволяемъ себѣ думать, что кавалерія, подобная той, которая произвела атаку при Сомосіерѣ, гдѣ она въ колоннѣ по три прошла дефиле, взнесясь на крутую гору и, не смотря на огонь пѣхоты и артилеріи, изрубила ту и другую, не остановится ни предъ какимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Хотя огонь пѣхоты и артилеріи повалитъ много людей, но далеко не всѣхъ, и оставшихся въ сѣдлѣ будетъ достаточно для одержанія блестящихъ результатовъ.

ДѢЙСТВІЯ КАВАЛЕРІИ ВНѢ БОЯ.

Стратегическая роль кавалеріи и употребленіе ея внѣ боя, хотя и не относятся прямо къ разбираемому нами вопросу о тактическихъ дѣйствіяхъ разныхъ родовъ оружія въ бою, но они имѣютъ такое важное вліяніе на общій ходъ военныхъ дѣйствій, что мы не рѣшаемся пропустить ихъ молчаніемъ.

Стратегическая роль кавалеріи состоитъ въ производствѣ набѣговъ, экспедицій, нечаянныхъ нападеній, рекогносцировокъ и фуражировокъ, въ дѣйствіяхъ на флангахъ и въ тылу непріятельской арміи, въ обереганіи фланговъ своей арміи, въ преслѣдованіи непріятеля внѣ поля сраженія, въ прикрытіи своей арміи, какъ при расположеніи на мѣстѣ, такъ и во время движенія, для чего кавалерія выдвигается на значительное разстояніе и прекращаетъ всякую возможность къ раскрытію силъ, направленія движенія и расположенія прикрываемыхъ ею войскъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ старается о разоблаченіи таковыхъ у непріятеля; въ захватываніи путей сообщенія и телеграфовъ, и порчѣ ихъ; въ собираніи контрибуцій съ городовъ и припасовъ для довольствія своихъ войскъ; въ воспрепятствованіи народному вооруженію, посредствомъ захвата главныхъ пунктовъ народнаго движенія и уничтоженія заготовленныхъ для этого военныхъ запасовъ; въ препятствованіи сосредоточенію силъ непріятеля; въ случаѣ неудачи своей арміи—въ прикрытіи ея отступленія и т. п.

Разсмотримъ съ этой точки зрѣнія употребленіе кавалеріи въ обѣихъ воевавшихъ арміяхъ.

Digitized by Google

Французская кавалерія для дѣйствія на театрѣ войны оказалась вовсе неподготовленною: не обладая ни духомъ предпріимчивости, ни смѣлостью, она играла совершенно пасивную роль; кромѣ того, на нее падаетъ нареканіе, что она плохо прикрывала свою армію какъ при расположеніи (*), такъ во время движенія (**) и даже въ сраженіяхъ (***).

Цѣлый рядъ сраженій, какъ то: при Форбахѣ и при Марсъ-ла-Турѣ, въ которыхъ французы ведутъ оборонительный бой противъ значительно слабѣйшаго противника; при Вёртѣ, въ которомъ одинъ корпусъ вступаетъ въ бой съ цѣлою арміею наслѣднаго принца, въ четверо сильнѣйшею, доказываютъ, что французы не имѣли никакихъ свѣдѣній о числѣ дѣйствовавшихъ противъ нихъ войскъ; между тѣмъ, собираніе объ этомъ свѣдѣній прямо лежитъ на обязанности кавалеріи. Расположеніе кавалеріи далеко въ тылу дивизіи Дуэ, у котораго не было ни одного кавалериста, что повело за собою несчастный вейсенбургскій бой, служитъ подтвержденіемъ того, что французская кавалерія вовсе не была подготовлена даже къ сторожевой и развѣдывательной службѣ, не говоря уже о болѣе обширныхъ дѣйствіяхъ на театрѣ войны. Если французская кавалерія не заслуживаетъ особеннаго упрека относительно употребленія ея на полѣ сраженія, то вполнѣ можно порицать ея дѣйствія на театрѣ войны; при этомъ, дурное употребленіе кавалеріи нельзя даже оправдывать ея малочисленностью, а слѣдуетъ прямо отнести къ неправильному обученію кавалеріи въ мирное время и къ неумѣнью употребить ее внѣ поля сраженія.

Германскія арміи употребляли свою кавалерію въ большихъ массахъ для развѣдыванія о непріятелѣ и для скрытія своихъ движеній. По свидѣтельству капитана Богуславскаго, барона Зедделера и другихъ, всѣ кавалерійскія дивизіи высылались впередъ на одинъ, два перехода и, посредствомъ разъѣздовъ, образовывали такую завѣсу,

(*) При Бомонѣ не было ни аванпостовъ, ни разъѣздовъ; послѣдствіемъ чего было то, что корпусъ Фальи подвергся нечаянному нападенію, во время приготовленія обѣда и чистки оружія.

(**) Вспомнимъ движеніе Макъ-Магона отъ Вузье къ Бомону, когда правый флангъ французской арміи, обращенный къ непріятелю, который, слѣдовательно, нужно было оберегать самымъ тщательнымъ образомъ, былъ совершенно обнаженъ передвиженіемъ дивизіи Маргерита изъ Монтуа въ Лешенъ.

(***) Послѣдствіемъ неисполненія кавалеріею своей обязанности прикрывать фланги было то, что подъ Форбахомъ появленіе двухъ непріятельскихъ баталіоновъ за лѣвымъ флангомъ расположенія, принятыхъ французами за непріятельскій корпусъ, заставило корпусъ Фроссара, отступавшій въ порядкѣ, обратиться въ поспѣшное бѣгство.

Digitized by Google

что лишали непріятеля всякой возможности узнать о мѣстѣ нахожденія и о дѣйствительномъ направленіи войскъ, имѣя, вмѣстѣ съ тѣмъ, постоянное наблюденіе за непріятелемъ. Эти разъѣзды, высылаемые по всѣмъ направленіямъ, охватывая огромный фронтъ, разносили панику между непріятельскими войсками и жителями, далеко въ сторонѣ отъ операціонной линіи. Передъ кавалеріей открывались ворота городовъ, она портила желѣзныя дороги, телеграфы, и затрудняла сообщенія французской арміи; производила на весьма дальнемъ разстояніи реквизиціи и фуражировки, и собирала контрибуціи въ городовъ; она же охраняла расположеніе и движеніе своей пѣхоты, которая, за выдвинутою впередъ кавалеріей на дальнее разстояніе, пользовалась полною безопасностью, такъ что вся аванпостная ея служба заключалась только въ непосредственномъ охраненіи своего бивачнаго расположенія, а это имѣло большое вліяніе на сбереженіе силъ пѣхоты.

Таковы были дѣйствія германской кавалеріи въ первый періодъ кампаніи. Во второй періодъ войны, дѣятельность кавалеріи на театрѣ войны значительно ограничивается вновь сформированными французскими вольными стрѣлками, которые оказывали сильное противодѣйствіе смѣлымъ набѣгамъ германской кавалеріи, заставляя ее спѣшиваться и приступомъ брать города, селенія и другіе пункты, встрѣчавшіеся на пересѣченной мѣстности, такъ что германцы оказались вынужденными, особенно въ важныхъ случаяхъ, придавать своей кавалеріи отряды пѣхоты.

Особенно сильныя затрудненія встрѣтила германская кавалерія во время набѣговъ своихъ на Луарѣ (уничтоженіе эскадрона 16-го гусарскаго полка вольными стрѣлками, въ ночь съ 7-го на 8-е октября), въ Бретани и въ дѣйствіяхъ противъ войскъ вогезской арміи, когда кавалеріи приходилось бороться не только съ вольными стрѣлками, но и со спѣшенными французскими кавалеристами, вооруженными ружьями шасно; при чемъ, иногда самая незначительная партія стрѣлковъ или спѣшившійся малый кавалерійскій отрядъ останавливали движеніе цѣлой массы кавалеріи, такъ что непріятель часто совершенно скрывался отъ наблюденія германской кавалеріи. Гусары и драгуны, вооруженные карабинами, еще могли дѣйствовать успѣшно противъ спѣшеннаго непріятеля; уланы же, по своему вооруженію, лишены были всякой возможности дѣйствовать на пересѣченной мѣстности. Это обстоятельство подало поводъ къ вооруженію кавалеристовъ отнятыми у французовъ ружьями шасно.

Изъ этого описанія дѣйствій германской кавалеріи внѣ поля сра-

Digitized by Google

женія, можно видѣть ту пользу, которую она принесла арміи, прикрывая ея расположеніе, движеніе, собирая свѣдѣнія о непріятелѣ и безпокоя его. Словомъ, германская кавалерія проявила гораздо бо́льшую дѣятельность на театрѣ войны, нежели на полѣ сраженія.

Но является вопросъ, сдѣлала ли германская кавалерія все то въ стратегическомъ отношеніи, что можно было требовать отъ такой громадной массы кавалеріи, которую имѣли германцы? Кажется, что нѣтъ. Мы не видимъ ни дѣйствій въ тылу непріятеля, ни набѣговъ, влекущихъ за собою важныя послѣдствія, ни противодѣйствія формированію отрядовъ, ни захватовъ складовъ военныхъ запасовъ, ни энергическаго преслѣдованія непріятеля послѣ нанесенія ему пораженія, ни даже точнаго собиранія свѣдѣній о непріятелѣ; такъ, напримѣръ, послѣ дѣла подъ Вейсенбургомъ, 5-го августа, наслѣдный принцъ двигается на югъ къ рѣкѣ Зельцъ и, только вечеромъ того же числа, получаетъ свѣдѣніе, что непріятель сосредоточивается не на югѣ, а у Рейхсгофена, противъ праваго фланга германской арміи; свѣдѣнія эти заставили наслѣднаго принца, 6-го августа, произвести всею арміею захожденіе на право. Передъ форбахскимъ сраженіемъ кавалерія донесла, что корпусъ Фроссара отступаетъ, а что на шпихернскихъ высотахъ остался только аріергардъ; такое неправильное донесеніе повлекло за собою дерзкую атаку германской дивизіи, которая, при энергическомъ дѣйствіи французовъ, могла повести за собою полное пораженіе дивизіи Камеке; во время этого же сраженія дивизія Глюмера, направленная Цастровымъ къ Форбаху и Лудвейлеру, ничего не знала о боѣ, происходившемъ на шпихернскихъ высотахъ, не смотря на то, что путь движенія этой дивизіи находился въ разстояніи только нѣсколькихъ верстъ отъ поля сраженія; это незнаніе о боѣ объясняется тѣмъ, что, по направленію вѣтра, не слышно было пушечныхъ выстрѣловъ. Спрашивается, что же дѣлала дивизіонная кавалерія, назначеніе которой должно состоять почти исключительно въ развѣдываніи о непріятелѣ, къ чему неспособна пѣхота? Послѣ сраженія при Вёртѣ, германская кавалерія совершенно упустила изъ вида непріятеля и даже не знала, по какому направленію совершили отступленіе главныя силы Макъ-Магона, что дало возможность двумъ французскимъ корпусамъ (Макъ-Магона и Фальи), отступавшимъ въ большомъ безпорядкѣ, благополучно прибыть къ Шалону, гдѣ они отдохнули, устроились и приготовились, вмѣстѣ съ вновь организованными войсками, къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. Послѣ сраженія при Марсъ-ла-Турѣ не только не было наблюденія за французами, когда они 17-го числа отходили на но-

Digitized by Google

вую позицію, но даже и 18-го числа, въ день гравелотскаго сраженія, германцы не знали о позиціи, занятой непріятелемъ, не смотря на то, что лѣвый флангъ ея находился только въ нѣсколькихъ верстахъ отъ праваго фланга расположенія германской арміи, что имѣло послѣдствіемъ неправильное составленіе первоначальной диспозиціи, замѣну ея другою во время исполненія движенія арміи, остановку движенія корпусовъ и измѣненіе ихъ направленія. Подобное отсутствіе всякихъ свѣдѣній о непріятелѣ, находившемся въ такомъ недальномъ разстояніи и, слѣдовательно, полное бездѣйствіе германской кавалеріи, нѣкоторые писатели стараются оправдать тѣмъ, что германская кавалерія, послѣ сраженія 16-го числа, не могла исполнить своей обязанности наблюденія и развѣдыванія о непріятелѣ, вслѣдствіе большаго утомленія, и потому, что она находилась подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ картины боя. Это объясненіе еще можетъ относиться къ той кавалеріи, которая участвовала 16-го числа въ бою, но вѣдь 17-го числа прибыли къ Марсъ-ла-Туру свѣжія войска съ кавалеріей; такъ, мы видимъ, что двѣ бригады гвардейской кавалеріи прибыли къ Марсъ-ла-Туру около трехъ часовъ по-полудни; эти бригады не могли быть подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ сраженія 16-го числа. Отчего же ихъ не послали для развѣдокъ и рекогносцировокъ? Подобной безпечности и незаботливости о собраніи свѣдѣній о непріятелѣ нѣтъ оправданія.

Послѣ перваго занятія германцами Орлеана, Орель-де-Паладинъ, въ концѣ октября, двигаетъ свои главныя силы противъ праваго фланга расположенія войскъ фонъ-деръ-Танна, который только 7-го ноября узнаетъ объ угрожающей ему опасности; 8-го ноября покидаетъ Орлеанъ, 9-го числа разыгрывается бой у Кульмье, послѣдствіемъ котораго было отступленіе Танна къ Тури. Полученіе такъ поздно свѣдѣній о движеніи французовъ никакъ нельзя приписать особенной дѣятельности германской кавалеріи. Вслѣдъ за отступленіемъ Танна къ Тури, германская кавалерія совершенно потеряла изъ виду непріятеля, и ей стоило много трудовъ и лишнихъ переходовъ, чтобы вновь узнать о мѣстѣ дѣйствительнаго расположенія французскихъ войскъ. Невѣрныя свѣдѣнія, доставленныя кавалеріею о нахожденіи сильныхъ непріятельскихъ отрядовъ у Бри, заставили великаго герцога мекленбургскаго измѣнить принятое имъ направленіе для соединенія съ II арміей принца Фридриха-Карла и двинуться на Бри, гдѣ непріятеля вовсе не оказалось. Вся эта ошибка произошла отъ того, что германская кавалерійская бригада, находившаяся у Бри, будучи атакована партизанскимъ отрядомъ, очистила городъ и, по-

Digitized by Google

терявъ непріятеля изъ виду, сообщила о движеніи послѣдняго на западъ, между тѣмъ какъ онъ отступилъ на югъ, по направленію къ Орлеану. Послѣ вторичнаго занятія Орлеана, германская кавалерія не только не преслѣдуетъ разбитаго непріятеля, но даже теряетъ истинное направленіе отступленія непріятеля.

Множество случайныхъ сраженій, какъ то: при Вейсенбургѣ, Вёртѣ, Форбахѣ и Марсъ-ла-Турѣ служатъ также довольно вѣскимъ доказательствомъ того, что не всегда германская кавалерія выдвигалась впередъ на переходъ или на два для освѣщенія мѣстности. Предъ сраженіями подъ Вейсенбургомъ и Вёртомъ кавалерійскія дивизіи двигались въ тылу арміи, а въ сраженіи подъ Вёртомъ онѣ даже не поспѣли на поле битвы, такъ что кавалерійскія атаки принимала на себя дивизіонная кавалерія. Выдвиганіе впередъ кавалерійскихъ дивизій на значительное разстояніе мы замѣчаемъ въ III арміи, во время движенія ея къ Шалону, послѣ сраженія подъ Вёртомъ, въ III и IV арміяхъ, во время движенія ихъ за арміею Макъ-Магона, въ арміи принца Фридриха-Карла, во время движенія ея отъ Меца къ Шартру и въ I арміи, во время движенія ея отъ Гавра къ сѣверу противъ Федерба; въ этихъ походахъ кавалерія дѣйствительно оказала огромныя услуги арміи и доказала свою способность къ сторожевой службѣ въ обширномъ значеніи этого слова.

На основаніи всего изложеннаго о дѣйствіи кавалеріи внѣ боя, можно ли придти къ тому заключенію, которое высказано капитаномъ Богуславскимъ, что не всегда можно было найти достаточное примѣненіе для кавалеріи столь многочисленной, какъ германская, и что вообще германцы имѣли черезчуръ много кавалеріи. Намъ кажется, что этотъ выводъ невѣренъ, что, напротивъ, германская кавалерія могла найти достаточное примѣненіе и сдѣлать болѣе, чѣмъ она сдѣлала въ дѣйствительности. Съ замѣчаніемъ же Богуславскаго, *что три четверти кавалеріи, при правильномъ и зрѣломъ примѣненіи, могли бы сдѣлать то же самое, что было сдѣлано всей кавалеріей въ продолженіе цѣлой войны съ французами*, мы не только вполнѣ соглашаемся, но даже думаемъ, что для этого было бы достаточно и половины всего числа германской кавалеріи.

Употребленіе кавалеріи для дѣйствій на театрѣ войны, въ послѣднюю войну, не составляетъ новаго явленія въ исторіи войнъ. Кромѣ партизанскихъ отрядовъ, употреблявшихся съ большою пользою, исключительно для дѣйствія на флангахъ или въ тылу непріятельской арміи, во многихъ кампаніяхъ, мы можемъ указать на за-

Digitized by Google

мѣчательныя стратегическія дѣйствія кавалеріи, во время американской войны, въ которой прославились своими набѣгами генералы: Шериданъ, Морганъ и Стюартъ. Набѣгъ послѣдняго генерала, въ 1862 году, представляетъ собою много поучительнаго, и выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ экспедицій. Стюартъ двинулся по большой дорогѣ въ обходъ арміи Макъ-Клелана, начиная съ праваго его фланга, прошелъ вдоль всего тыла, и вернулся мимо лѣваго фланга. На этомъ пути онъ пересѣкъ сообщенія непріятеля, уничтожилъ разныхъ запасовъ на нѣсколько милліоновъ, захватилъ сотни плѣнныхъ, множество лошадей и прочаго скота и всю армію сѣверянъ привелъ въ ужасъ и смятеніе. Для успѣха подобнаго рода дѣйствій слѣдуетъ вести ихъ скрытно, избѣгать боя, сохраняя въ тайнѣ свои движенія, но постоянно быть готовымъ атаковать все, что только встрѣтится на пути.

Для подобныхъ же дѣйствій на театрѣ войны, въ 1866 году, австрійцы сформировали двѣ легкихъ кавалерійскихъ дивизіи, но онѣ не могли исполнить назначенной имъ роли, такъ какъ предположеніе о вторженіи въ Прусію не состоялось, а, напротивъ, австрійцы принуждены были перейти къ оборонительнымъ дѣйствіямъ, вслѣдствіе чего измѣнилось и назначеніе кавалерійскихъ дивизій.

Итакъ, починъ употребленія кавалеріи на театрѣ войны съ стратегическою цѣлью принадлежитъ не прусакамъ, какъ говоритъ г. Лагюръ, причемъ и самыя дѣйствія германской кавалеріи, въ послѣднюю войну, не соотвѣтствовали ея многочисленности, и не отличались особеннымъ искуствомъ выполненія, по крайней мѣрѣ, не такимъ, какъ многіе думаютъ.

Въ заключеніе, намъ остается сказать нѣсколько словъ о тѣхъ мнѣніяхъ относительно вооруженія и организаціи кавалеріи, которыя были вызваны употребленіемъ кавалеріи на театрѣ военныхъ дѣйствій въ послѣднія войны.

Американская война и послѣдняя кампанія показали, что, при употребленіи кавалеріи для самостоятельныхъ дѣйствій на театрѣ войны, ей часто приходится вести бой на разнообразной мѣстности, въ пѣшемъ строю брать и защищать мѣстные предметы, и тому подобное. Для выполненія этой роли, необходимо дать кавалеріи соотвѣтствующее вооруженіе, т. е., кромѣ общаго кавалерійскаго оружія—сабли, пики и пистолета или револьвера, снабдить всю кавалерію, или часть ея, скорострѣльнымъ ружьемъ.

Относительно вооруженія кавалеріи, извѣстный южно-американскій

Digitized by Google

генералъ Стефанъ Ли говоритъ, что самое подходящее и удобное вооруженіе всей кавалеріи должно состоять изъ легкаго скорострѣльнаго ружья, двухъ револьверокъ и сабли; послѣдняя должна оставаться при сѣдлѣ, въ то время, когда всадникъ спѣшивается. При этомъ вооруженіи, по мнѣнію Ли, кавалеристъ всегда готовъ съ увѣренностью идти въ атаку, и, въ тоже время, можетъ каждую минуту, спѣшившись, драться противъ пѣхоты или кавалеріи. Г. Лагюръ въ статьѣ «*о кавалеріи и ея вооруженіи, со времени войны 1870 года*» говоритъ, что наступательнымъ оружіемъ кавалеріи должны остаться сабля и пика. Огнестрѣльное оружіе слѣдуетъ дать только людямъ, вооруженнымъ саблею, т. е. людямъ второй шеренги, и что такимъ образомъ вооруженная кавалерія будетъ способна для самостоятельныхъ дѣйствій на всякой мѣстности и при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ.

Комиссія, учрежденная въ Берлинѣ, для разсмотрѣнія вопроса о преобразованіяхъ въ организаціи, составѣ и вооруженіи германской кавалеріи, нашла необходимымъ вооружить огнестрѣльнымъ оружіемъ не менѣе одной четверти людей въ эскадронахъ.

Говоря о вооруженіи, нельзя не упомянуть о томъ важномъ значеніи, которое американцы придаютъ револьверу. Въ подтвержденіе своего мнѣнія о револьверѣ, они говорятъ, что онъ придаетъ всаднику, во время атаки, самоувѣренность, и что раны отъ пули бываютъ гораздо опаснѣе ранъ, нанесенныхъ саблею; при этомъ, утверждаютъ, что потери отъ холоднаго оружія, во время атаки, никогда не бываютъ велики, что самое дѣйствіе саблею возможно только при непосредственномъ столкновеніи съ противникомъ, что бываетъ довольно рѣдко, тогда какъ, для дѣйствія изъ револьвера это не нужно, потому что пулею можно снять противника съ лошади гораздо прежде, чѣмъ ему возможно будетъ употребить въ дѣло холодное оружіе.

Въ доказательство преимущества револьвера передъ саблею, у Денисона младшаго приводится слѣдующій примѣръ: сто всадниковъ сѣверянъ столкнулись съ отрядомъ южанъ одинаковой силы, причемъ первые дѣйствовали револьверами, а вторые—саблями. Сѣверяне ни одного человѣка не потеряли, а у непріятеля выбыло изъ строя двадцать шесть убитыми и ранеными и пятьдесятъ четыре взято въ плѣнъ.

Денисонъ находитъ полезнымъ употреблять револьверы и для атаки пѣхоты; при этомъ, по его мнѣнію, кавалерія должна сдѣлать первый выстрѣлъ въ ста шагахъ отъ каре; второй выстрѣлъ въ пятидесяти шагахъ, и за тѣмъ передъ ударомъ дать третій выстрѣлъ.

Digitized by Google

Пользу употребленія револьвера, при атакѣ пѣхоты, Денисонъ доказываетъ тѣмъ, что пулей можно скорѣе достать пѣхотинца, чѣмъ саблею, что огонь произведетъ нравственное впечатлѣніе на пѣхоту, которая, подъ свистомъ пуль, не такъ спокойно и хорошо будетъ цѣлить, и что выстрѣлы кавалеріи будутъ мѣтки, такъ какъ будутъ направлены въ большую массу и при томъ книзу, а слѣдовательно пули не полетятъ черезъ головы противника. Послѣ послѣдняго выстрѣла, кавалерія должна бросить револьверы и взяться за саблю, что необходимо, потому что въ моментъ свалки свои и непріятель будутъ такъ перемѣшаны, что употребленіе огнестрѣльнаго оружія становится опаснымъ. Хотя, на основаніи только опытовъ сѣверо-американской войны, поспѣшно было бы дѣлать выводы относительно преимуществъ револьвера передъ саблею для атаки, не надобно согласиться, что для одиночнаго боя, и для приданія кавалеристамъ самоувѣренности и смѣлости, при исполненіи сторожевой службы, вооруженіе кавалеріи револьверами было бы весьма желательно.

Изъ всего сказаннаго относительно вооруженія кавалеріи можно вывести слѣдующее заключеніе: для приданія кавалеріи самостоятельности во всѣхъ случаяхъ, вооруженіе ея должно состоять изъ сабли и револьвера, кромѣ того, первая шеренга должна имѣть пики, а вторая—скорострѣльныя ружья. Нѣсколько людей въ каждомъ эскадронѣ, во время похода, должны имѣть топоры, въ кожаныхъ футлярахъ, для рубки заборовъ, уничтоженія телеграфныхъ столбовъ, постройки шалашей и тому подобное.

Для порчи, въ тылу непріятеля, желѣзныхъ дорогъ, которыя составляютъ нынѣ главныя комуникаціонныя линіи, полезно было бы не только придавать кавалеріи необходимыя для того средства, но еще въ мирное время познакомить ее съ наиболѣе практическими способами разрушенія желѣзныхъ дорогъ. По опытамъ, произведеннымъ въ Австріи, оказывается достаточнымъ двухъ фунтовъ динамита для взрыва рельсовъ. Слѣдовательно, если кавалерійскіе разъѣзды будутъ имѣть съ собою патроны динамита, посредствомъ которыхъ, въ нѣсколько секундъ, можно взорвать рельсы, то, проникнувъ въ тылъ непріятельской арміи, кавалеристы могутъ причинить много вреда противнику, повреждая встрѣчающіеся имъ рельсовые пути. Германскими войсками въ Эльзасѣ также производились опыты надъ разрушеніемъ желѣзныхъ дорогъ, для присутствованія на которыхъ командированы были люди отъ всѣхъ кавалерійскихъ полковъ.

Digitized by Google

в) *Артилерія.*

Изъ описанія вооруженія и обученія войскъ мы видѣли, что германская артилерія имѣла большое преимущество надъ французскою, какъ по качеству и количеству орудій, такъ и по способности ея къ маневрированію. Это преимущество германской артилеріи вполнѣ выказалось и на полѣ сраженія: своимъ превосходнымъ дѣйствіемъ она оказывала большое вліяніе на участь сраженій.

Въ германской арміи, въ наступательномъ боѣ, на артилерію возлагалась, какъ завязка боя, такъ и прикрытіе развертыванія пѣхотныхъ войскъ. Для выполненія этой обязанности—кромѣ того, что авангардамъ придавали довольно сильную артилерію—вся корпусная артилерія двигалась не въ хвостѣ колонны, какъ это полагалось по уставу, и какъ было принято въ кампанію 1866 года, но въ головѣ главныхъ силъ; такое распредѣленіе войскъ въ походныхъ колоннахъ, по словамъ капитана Богуславскаго и нѣкоторыхъ другихъ писателей, давало возможность артилеріи начинать бой большими батареями, которыя огнемъ своимъ способствовали подготовленію атаки и самому рѣшенію боя.

Помѣщеніе артилеріи, во время похода, въ головѣ колонны не слѣдуетъ принимать за постоянное правило: во время движенія по дурнымъ дорогамъ и по пересѣченной мѣстности, и имѣя дѣло съ противникомъ рѣшительнымъ, подобное размѣщеніе артилеріи можетъ повести къ весьма непріятнымъ послѣдствіямъ.

Отличительный характеръ дѣйствій германской артилеріи заключался: а) въ массированіи артилеріи; б) въ дѣйствіи огнемъ только съ разстоянія вѣрнаго выстрѣла и в) въ самостоятельности дѣйствій.

а) Артилерія весьма рѣдко дробилась на части, а преимущественно дѣйствовала въ совокупности, не менѣе четырехъ батарей вмѣстѣ, причемъ часто употреблялись батареи, состоящія изъ ста и болѣе орудій. Составленіе и размѣщеніе на полѣ сраженія огромныхъ артилерійскихъ массъ составляетъ весьма трудную задачу для начальника артилеріи, и только способность къ маневрированію и къ преодолѣнію мѣстныхъ препятствій давала возможность германской артилеріи сосредоточиваться на важныхъ пунктахъ поля сраженія. Слѣдуетъ вспомнить только тѣ огромныя массы артилеріи, которыя употреблялись германцами въ сраженіяхъ надъ Вёртомъ, Седаномъ и Гравелотомъ—причемъ артилерійскія линіи составлялись нерѣдко изъ всей артилеріи двухъ и болѣе корпусовъ, имѣя въ одной батареѣ отъ 80 до 300 орудій,—чтобы убѣдиться, что выбрать

Digitized by Google

позицію для такой массы орудій, съ тѣмъ, чтобы она имѣла извѣстный просторъ для дѣйствія и для движенія какъ впередъ, такъ и назадъ, весьма нелегко, и что управленіе этою массою требуетъ особенной способности къ командованію, которая можетъ выработаться только мирною практикою: маневры значительныхъ массъ войскъ, производимые на пересѣченной мѣстности, могутъ оказать весьма большую пользу для подготовки артиллеріи къ требованіямъ военнаго времени.

Самая большая батарея въ эту кампанію употреблена была въ гравелотскомъ сраженіи противъ С.-Прива, гдѣ артиллерія четырехъ корпусовъ, гвардейскаго, XII, X и III, выставила подъ конецъ боя около 300 орудій.

Самымъ замѣчательнымъ артиллерійскимъ сраженіемъ было сраженіе подъ Седаномъ, въ которомъ вся французская армія была окружена сильными германскими батареями, сосредоточенный огонь которыхъ нанесъ огромныя потери французамъ, простиравшіяся до 10,000 убитыми и 20,000 ранеными.

Но удостовѣреніе генерала Дюпро, артиллерія V и XI германскихъ корпусовъ, выдвинутая къ равнинѣ Floing-Illy, побудила генерала Вимпфена отказаться отъ сдѣланнаго ему предложенія—прорваться на сѣверъ.

Такое массированіе артиллеріи нѣкоторые полагаютъ опаснымъ, такъ какъ непріятельскимъ стрѣлкамъ нетрудно подобраться къ ней. Для предупрежденія этого, къ артиллеріи присоединяли иногда стрѣлковыя части, главное назначеніе которыхъ состояло въ томъ, чтобы заставлять непріятеля держаться далѣе отъ позиціи и прикрывать артиллерію отъ непріятельскаго огня.

На сколько германская артиллерія была способна къ преодолѣванію иногда самыхъ трудныхъ препятствій мѣстности, можно убѣдиться изъ примѣра, случившагося во время форбахскаго сраженія. Когда германской пѣхотѣ удалось занять шпихернскія высоты, то, чтобы утвердиться на нихъ, необходимо было втащить артиллерію на плато этихъ высотъ, доступъ на которыя, по причинѣ крутыхъ скатовъ, такъ былъ затруднителенъ, что даже пѣхота только съ неимовѣрнымъ трудомъ успѣла взобраться на нихъ. Хотя съ громадными усиліями, но, наконецъ, удалось германцамъ ввести на плато двѣ батареи, съ помощью которыхъ были отбиты всѣ покушенія французовъ къ обратному овладѣнію означенными высотами, и, затѣмъ, они принуждены были отвести свой правый флангъ назадъ.

б) Германская артиллерія держалась строго правила никогда не

Digitized by Google

открывать огня съ дальнихъ дистанцій, такъ какъ подобная стрѣльба, не нанося вреда непріятелю, ведетъ только къ напрасной тратѣ зарядовъ; придерживаясь этого принципа, первую позицію она выбирала не далѣе 2,000—3,000 шаговъ отъ непріятеля, а при возможности подъѣзжала къ нему еще ближе.

в) Во время послѣдней кампаніи артилерія выказала большую самостоятельность во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; самостоятельность эта явилась послѣдствіемъ увѣренности въ своихъ силахъ и въ превосходномъ состояніи матеріальной части. Для прикрытія развертыванія пѣхоты, артилерія обыкновенно выдвигалась значительно впередъ подъ самымъ незначительнымъ прикрытіемъ, состоящимъ иногда изъ одного или двухъ эскадроновъ кавалеріи. Такъ, напримѣръ, подъ Марсъ-ла-Туромъ и Бомономъ артилерія, застигши непріятеля врасплохъ, не ожидала другихъ войскъ, а сама сдѣлала на него нечаянное нападеніе. Въ гравелотскомъ сраженіи, артилерія IX корпуса заняла весьма опасную позицію впереди пѣхотныхъ линій; на этой позиціи она продержалась до конца боя. Подъ Седаномъ артилерія V и XI корпусовъ, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ эскадроновъ, была выдвинута на позицію къ Floing-Illy, и съ этой стороны артилерія охватила французскую позицію ранѣе пѣхоты.

Во второмъ періодѣ кампаніи, когда германцамъ пришлось имѣть дѣло съ импровизованными арміями, германская артилерія дѣйствуетъ почти независимо отъ другихъ войскъ, и, вооруживъ свою прислугу ружьями шаспо, составляетъ какъ бы отдѣльный самостоятельный родъ оружія. Послѣ вторичнаго занятія Орлеана, когда потребовалось послать подкрѣпленіе герцогу мекленбургскому, и былъ посланъ съ этою цѣлью X корпусъ, то часть артилеріи этого корпуса, въ числѣ семи батарей, была выслана впередъ для скорѣйшаго поддержанія герцога, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ эскадроновъ; артилерія эта прибыла въ Менкъ въ три часа пополудни; а передовыя войска авангарда достигли этого пункта только на слѣдующій день.

Выдвинутыя впередъ батареи, привлекая непріятельскій огонь на себя, прикрывали построеніе боеваго порядка и подготовляли успѣхъ атаки, стрѣльбою по непріятельскимъ войскамъ.

Относительно выбора предмета дѣйствій, прусская артилерія вполнѣ придерживалась совѣта Фридриха Великаго, который указывалъ, что главная цѣль артилеріи должна состоять не въ борьбѣ съ непріятельской артилеріей, а въ содѣйствіи пѣхотѣ къ достиженію цѣли; поэтому, она должна направлять свой огонь противъ пѣхоты и ста-

Digitized by Google

ратьея разстроить ее. Если эта цѣль достигнута, то пѣхота будетъ разбита и тогда непріятельскія орудія сами замолчатъ.

Когда пѣхота или кавалерія шли въ атаку, артилерія продолжала стрѣлять, оставаясь на прежней позиціи, чрезъ головы своихъ войскъ до тѣхъ поръ, пока они не входили въ сферу ея огня; затѣмъ, обращала огонь на другіе пункты непріятельской позиціи, а за невозможностію этого, прекращала вовсе огонь. Перемѣну позиціи артилерія если и дѣлала, то переѣзжала за одинъ разъ возможно большія дистанціи.

При успѣхѣ атаки, артилерія очень быстро являлась для поддержки атаковавшей части, занимала отбитую позицію и открывала огонь по отступающему непріятелю.

При оборонительныхъ дѣйствіяхъ, германская артилерія придерживалась тѣхъ же принциповъ, какъ и при атакѣ, т. е. развертывала большія батареи, стрѣляла только съ дистанціи вѣрнаго выстрѣла, а когда непріятель двигался въ атаку, то атакующая часть становилась, исключительно, цѣлью для дѣйствія артилеріи.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчалась необходимость произвести отступленіе артилеріи, то она, согласно съ прусскимъ уставомъ, отступала не иначе, какъ шагомъ, на томъ основаніи, что всякое ускоренное движеніе назадъ можетъ увлечь и другія смежныя части. Какъ примѣръ вреднаго вліянія ускореннаго отступленія изъ боевыхъ линій, указываютъ на случай, имѣвшій мѣсто въ гравелотскомъ сраженіи, въ которомъ быстрое движеніе назадъ зарядныхъ ящиковъ было причиною отступленія сперва кавалеріи, а потомъ и пѣхотныхъ частей VIII корпуса.

Французская артилерія, находившаяся въ неудовлетворительномъ состояніи въ матеріальномъ отношеніи, сравнительно малочисленная, мало способная къ маневрированію, не могла бороться съ артилеріею своего противника.

Что же касается до митральезъ, то, по удостовѣренію всѣхъ писателей, онѣ не принесли въ бою ожидаемой отъ нихъ пользы. Хотя и трудно, на основаніи данныхъ только послѣдней кампаніи, вывести положительное заключеніе о достоинствахъ и недостаткахъ этого новаго оружія, тѣмъ болѣе, что митральезы были розданы войскамъ во время объявленія войны и войска не имѣли времени ознакомиться съ устройствомъ и со способомъ наилучшаго употребленія ихъ въ бою, но и на основаніи только имѣющихся фактовъ, видно, что германцы, безъ особеннаго основанія, относятся къ митральезамъ съ пренебреженіемъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ, они принесли большую пользу фран-

Digitized by Google

цузскимъ войскамъ; такъ, въ сраженіи подъ Марсъ-ла-Туромъ, когда германцы овладѣли лѣсами около Резонвиля, дебушированіе ихъ изъ лѣса было пріостановлено огнемъ французскихъ батарей, причемъ особенную услугу оказали митральезы; не меньшую пользу принесли митральезы и въ битвѣ подъ Седаномъ корпусу Дуэ, лѣвый флангъ котораго упорно отстаивалъ свою позицію противъ атакъ превосходныхъ силъ германцевъ, до той минуты, пока не истощились резервы, и пока митральезы не израсходовали всѣхъ зарядовъ. Въ сраженіяхъ подъ Парижемъ и на Луарѣ также встрѣчается полезное дѣйствіе митральезъ.

Вообще, мы полагаемъ, что картечницы въ оборонительномъ бою могутъ принести большую пользу. Вся трудность при употребленіи картечницъ заключается въ опредѣленіи разстоянія; но разъ разстояніе опредѣлено вѣрно, поражаемость ихъ становится громадною. Слѣдовательно, при оборонѣ, когда позиція занимается заблаговременно, и когда можно заранѣе опредѣлить разстоянія до извѣстныхъ пунктовъ, на которые можно скорѣе всего ожидать серьезной атаки, картечницы могутъ принести большую пользу.

Во всякомъ случаѣ, вопросъ объ употребленіи картечницъ еще далеко не рѣшенъ и, въ настоящее время, еще идутъ споры между артилеристами о достоинствахъ и недостаткахъ картечницъ, и объ употребленіи ихъ въ бою.

Въ предлагаемомъ очеркѣ мы старались сгруппировать все извѣстное относительно франко-германской войны, отдѣляя вполнѣ выясненные опытомъ войны выводы отъ такихъ, которые еще требуютъ подтвержденія. Во всякомъ случаѣ, опытъ послѣдней войны приводитъ военнаго человѣка къ тому заключенію, что всѣмъ начальникамъ, отъ старшихъ генераловъ до унтеръ-офицеровъ, необходимо соединить свои усилія въ энергической работѣ для того, чтобы поставить войска въ уровень съ современными требованіями.

Я. Кр....кій.

ПОПРАВКА.

Въ № 10 «Военнаго Сборника» за 1873 годъ, въ статьѣ «О дѣйствіи войскъ въ бою на основаніи опыта франко-германской войны 1870—1871 годовъ» замѣчены слѣдующія опечатки:

стран.	*строка.*	*напечатано:*	*читай:*
295	8 снизу	предъ французской кавалеріей	предъ французской артилеріей
314	10 сверху	или массированію	ими массированія

Digitized by Google

ЗАМѢЧАНІЯ НА СТАТЬЮ О ДАЛЬНОМѢРАХЪ.

Въ №№ 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ «Военнаго Сборника» за текущій годъ были помѣщены статьи г. Пашкевича «О дальномѣрахъ». Основаніемъ для этихъ статей послужилъ докладъ автора, сдѣланный въ Русскомъ техническомъ обществѣ, на который мною сдѣланы были нѣкоторыя возраженія и дополненія. Въ виду новости вопроса, быть можетъ будетъ не безъинтересно для читателей «Военнаго Сборника», прочитавшихъ статьи г. Пашкевича, ознакомиться и съ моими замѣчаніями, которыя излагаются ниже, приблизительно въ томъ видѣ, какъ они были сдѣланы въ техническомъ обществѣ.

Прежде всего, коснусь достоинствъ различныхъ системъ дальномѣровъ, раздѣленныхъ г. Пашкевичемъ на пять группъ. По моему мнѣнію, наиболѣе другихъ обѣщаетъ система дальномѣровъ третьей группы, а не второй, ни даже пятой. Задача дальномѣровъ заключается въ точномъ опредѣленіи дистанцій на разстояніяхъ самаго дальняго артилерійскаго выстрѣла, т. е. до 1,600 саженъ. Конечно, легкость и удобство для носки прибора, быстрота его измѣреній, потребность меньшаго числа наблюдателей и малая база составляютъ немаловажныя условія въ устройствѣ боеваго дальномѣра; но все таки условія эти второстепенныя и выполненіе ихъ можетъ лишь тогда имѣть цѣну, когда удовлетворено главнѣйшее условіе, т. е. когда дальномѣръ даетъ возможность опредѣлять дистанцію съ достаточною точностію. До настоящаго времени, дальномѣры не находили употребленія въ войскахъ, быть можетъ потому, главнѣйшимъ образомъ, что на вѣрность измѣренія ими дистанцій невозможно было разсчитывать; устройство же ихъ, въ смыслѣ удобства для носки, было, вообще, удачно.

Въ отношеніи точности измѣренія дистанцій, ни первая, ни вторая группа не могутъ обѣщать многаго, а, между тѣмъ, наибольшее

Digitized by Google

число изобрѣтателей разработывало дальномѣры по первой или второй групѣ. Г. Пашкевичъ находитъ наиболѣе совершенною, въ боевомъ отношеніи, послѣднюю, потому что опредѣленіе дистанціи посредствомъ ея приборовъ дѣлается съ одной точки стоянія. Но эта характеристическая черта приборовъ второй групы и составляетъ, какъ кажется, непреодолимое препятствіе для устройства точнаго мѣрительнаго прибора, такъ какъ, при весьма короткомъ базисѣ, требуются очень сильныя трубы, неудобныя для переноски.

Дальномѣры третьей, четвертой и пятой групъ могутъ имѣть, сравнительно, значительную базу, и потому позволяютъ устроивать приборы, дающіе достаточную точность въ измѣреніяхъ разстояній, при соблюденіи извѣстныхъ техническихъ условій. Но основаніе приборовъ Гротерса, Штубендорфа и Мартюшева, принадлежащихъ къ третьей групѣ, обѣщаетъ большую правильность въ измѣреніи, чѣмъ основаніе прибора Нолена, принадлежащаго къ пятой групѣ.

Въ приборѣ Нолена уголъ, образующійся противъ базы пересѣченіемъ линій визированія, идущихъ съ концовъ базы къ цѣли, дѣлится, для измѣренія, на двѣ части, которыя и измѣряются отдѣльно изъ двухъ точекъ стоянія прибора. Этотъ уголъ обыкновенно бываетъ очень малъ, и потому трудно измѣряемъ; при раздѣленіи же его на двѣ части, измѣреніе его еще болѣе затрудняется. Въ названныхъ же приборахъ третьей групы упомянутый уголъ измѣряется цѣликомъ.

Сверхъ того, въ приборѣ Нолена приходится еще измѣрять два незначительныхъ острыхъ угла, а такъ какъ вѣроятность сложнаго явленія есть произведеніе вѣроятностей каждаго изъ составныхъ, то вѣроятность ошибки, дѣлаемой при опредѣленіи величинъ этихъ двухъ угловъ, будетъ значительно превышать вѣроятность ошибки, получаемой при измѣреніи лишь одного угла. Поэтому, въ приборахъ третьей групы, гдѣ измѣряется одинъ уголъ, и при томъ, какъ мы видѣли, значительно большій, нежели каждый изъ ноленовскихъ угловъ, измѣреніе это дѣлается точнѣе.

Затѣмъ, самое измѣреніе угловъ въ приборѣ Нолена дѣлается на лимбѣ, имѣющемъ радіусъ около одного фута, тогда какъ острый уголъ въ названныхъ приборахъ третьей групы опредѣляется длиною линейки, отстоящей отъ вершины искомаго угла на длину всего базиса, отчего всякое увеличеніе или уменьшеніе этого угла отмѣчается гораздо рѣзче, чѣмъ въ приборѣ Нолена. При незначительности же измѣряемыхъ угловъ достоинство это представляется особенно важнымъ.

Digitized by Google

Наконецъ, увеличеніе базиса, въ приборѣ Нолена, при одномъ и томъ же измѣряемомъ разстояніи, вліяетъ только на возрастаніе измѣряемыхъ угловъ, не увеличивая точности ихъ отчета. Между тѣмъ, тоже обстоятельство въ приборахъ третьей группы, увеличивая острый уголъ, одновременно, облегчаетъ и его измѣреніе; при томъ, самое возрастаніе одного угла идетъ быстрѣе, чѣмъ каждаго изъ двухъ у прибора Нолена.

Все это, вмѣстѣ взятое, говоритъ, что, съ теоретической точки зрѣнія, не принимая во вниманіе техническаго исполненія устройства приборовъ, приборъ Нолена не обѣщаетъ такой правильности въ опредѣленіи большихъ дистанцій, какую могутъ дать хорошо устроенные приборы третьей группы. Правда, дальномѣры Гротерса и Штубендорфа не отличаются большою способностію вѣрно измѣрять разстоянія, однако, не смотря на то, что каждый изъ этихъ приборовъ могъ бы свободно помѣститься въ карманѣ, они, по словамъ г. Пашкевича, съ достаточною точностью измѣряютъ разстоянія, не превосходящія 600 саженъ. Приборъ же Мартюшева, который имѣетъ трубы, подобно прибору Нолена, опредѣляетъ дистанціи болѣе точно, чѣмъ послѣдній. По крайней мѣрѣ, по отзыву комиссіи морскаго артилерійскаго вѣдомства, при опредѣленіи приборомъ Мартюшева дистанцій до 1,560 саженъ, результаты получались абсолютно вѣрные. Между тѣмъ, по даннымъ г. Пашкевича, уже на 1,000 саженъ дальномѣръ Нолена давалъ, въ среднемъ, ошибку въ 2,27% всего разстоянія. Такая точность недостаточна, потому что крайняя ошибка болѣе средней въ 4,4 раза и, слѣдовательно, будетъ доходить до 9,6%.

Не могу не замѣтить при этомъ, что для опредѣленія разстояній, превосходящихъ 600 саженъ, необходимо имѣть порядочныя трубы, напримѣръ, хотя такія, какія употребляются въ приборѣ Нолена; по крайней мѣрѣ, всѣ приборы, основанные на зеркалахъ и призмахъ, оказывались неудовлетворительными для такихъ большихъ дистанцій. Точно также требуются и штативы. Конечно, въ полѣ было бы пріятнѣе обойтись безъ послѣднихъ, но необходимая точность измѣренія заставляетъ принять штативы для дальномѣровъ артилерійскихъ. Принимая въ соображеніе, что дальномѣръ долженъ всюду слѣдовать за батареею, предѣломъ для его усложненія должны быть поставлены слѣдующія требованія: способность, хотя въ разобранномъ видѣ, быть перевозимымъ двумя, тремя всадниками; не портиться и не разстраиваться отъ быстрой перевозки; представлять возможность измѣрять разстоянія въ теченіе не болѣе двухъ минутъ и, наконецъ, не требовать большой базы; послѣдняя должна,

Digitized by Google

приблизительно, составлять не болѣе сотой части измѣряемаго разстоянія. Что же касается того, весьма важнаго, по мнѣнію г. Пашкевича, обстоятельства, будетъ ли база постоянна или нѣтъ, то мнѣ кажется, что вопросъ этотъ, на самомъ дѣлѣ, едва ли имѣетъ первостепенное значеніе. Съ одной стороны, человѣкъ, хорошо освоившійся съ приборомъ, почти всегда съумѣетъ сразу выбрать годныя точки стоянки для приборовъ; съ другой стороны—съ составленіемъ таблицы, или съ устройствомъ счислителя, на подобіе ноленовскаго, представляется возможность принимать базу болѣе или менѣе произвольную для всякаго дальномѣра третьей, четвертой и пятой групъ.

Какъ ни малы, повидимому, эти требованія, но, въ дѣйствительности, и ихъ исполнить не легко. По своей громоздкости и по большому количеству времени, потребному на установку прибора, дальномѣръ Мартюшева не будетъ пригоденъ для поля въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ представленъ на опыты артилерійскаго ученаго комитета. Приборъ Нолена, принадлежащій, конечно, къ числу наиболѣе совершенныхъ, тоже тяжелъ, и требуетъ многочисленной прислуги (восемь фейерверкеровъ и одного офицера), которая толпится возлѣ станковъ прибора и отчасти невольно вредитъ успѣшности наблюденія. Кромѣ того, съ этимъ приборомъ весьма трудно освоиться, а безъ этого наблюденія невозможны и, наконецъ, онъ, все таки, недостаточно точенъ.

До тѣхъ поръ, пока артилерія не будетъ имѣть дальномѣра, позволяющаго опредѣлять разстоянія въ 1,500 саженъ, съ точностію въ среднемъ, до одного или хотя до полутора процентовъ, вопросъ объ устройствѣ дальномѣра можетъ считаться еще открытымъ.

Теперь перейдемъ къ сравненію пристрѣлки съ дальномѣрами, по отношенію къ вѣрности опредѣляемаго разстоянія. По выводу г. Пашкевича, пристрѣлка даже тамъ, гдѣ она совершенно удобна, недостаточно опредѣляетъ разстояніе, и, довольствуясь лишь ею, можно потерять даромъ множество снарядовъ.

При вычисленіи своемъ, г. Пашкевичъ полагалъ, что пристрѣлка опредѣлится четвертымъ выстрѣломъ, на которомъ снарядъ попалъ въ цѣль. Однако, на этомъ пристрѣлка, обыкновенно, не оканчивается, и хорошій артилеристъ добивается найти такую высоту прицѣла, при которой, хотя одна четверть снарядовъ перелетаетъ цѣль, а три четверти не долетаютъ до нея. Посмотримъ, какія получаются данныя для нашихъ полевыхъ орудій отъ пристрѣлокъ, какъ перваго, такъ и второго рода, на разстояніяхъ 800 и 1000 саженъ.

Сколько мнѣ помнится, всѣ снаряды нашихъ полевыхъ орудій,

Digitized by Google

на разстояніи 800 саженъ, падаютъ при одной высотѣ прицѣла, на полосѣ шириною, не много болѣе 80 саженъ, а на дистанціи 1000 саженъ—шириною около 100 саженъ. Поэтому, если какой либо снарядъ задѣлъ цѣль, то послѣдняя должна находиться въ этой полосѣ, т. е. крайняя ошибка, которая можетъ случиться при взятомъ прицѣлѣ, отъ перваго попавшаго выстрѣла будетъ равна ± 40 и ± 50 саженъ. Средняя же или вѣроятная ошибка, при этомъ выходитъ не болѣе ± 10 саженъ на 800 саженъ, и ± 11 саженъ, на 1000 саженъ, или, выраженная въ процентахъ, относительно всего разстоянія, ошибка будетъ въ 1,8% и 1,1%.

Вѣроятная ошибка, при опредѣленіи разстоянія, принятомъ у насъ дальномѣромъ Нолена, на этихъ дистанціяхъ, равна 1,54% и 2,27%. Слѣдовательно, на 800 саженяхъ точность измѣренія дальномѣра лишь почти одинакова съ точностью пристрѣлки; на 1000 же саженяхъ пристрѣлка оставляетъ далеко позади дальномѣръ. Это и дало мнѣ право сказать, что дальномѣръ Нолена недостаточно точенъ на дальнихъ разстояніяхъ. При указанной вѣроятной ошибкѣ этого прибора на 1,000 саженъ, нерѣдко будутъ случаи, когда ни одинъ снарядъ не будетъ попадать въ цѣль, имѣющую девять футовъ высоты.

Если же пристрѣлка доведена до того, что одна четверть снарядовъ перелетаетъ за цѣль и три четверти не долетаетъ до нея, то цѣль должна находиться на дальнемъ рубежѣ полосы, на которой групируется половина выстрѣленныхъ снарядовъ. Этотъ рубежъ, какъ извѣстно, отстоитъ отъ средней траэкторіи на 1,35 квадратическаго отклоненія, т. е. наибольшая ошибка, которая можетъ быть сдѣлана въ опредѣляемомъ разстояніи, при такой пристрѣлкѣ, доходила бы на 1,000 саженъ до $+15$ саженъ, что составитъ вѣроятную ошибку разстоянія въ процентахъ въ 0,4%. Конечно, ни одинъ дальномѣръ не можетъ дать подобной точности въ измѣреніи такой большой дистанціи.

Другое обстоятельство, говорящее въ пользу пристрѣлки, заключается въ томъ, что, съ помощію ея, опредѣляется прямо высота прицѣла, тогда какъ съ помощію дальномѣра опредѣляется лишь разстояніе до цѣли, для котораго должна быть, за тѣмъ, подъискана высота прицѣла, зависящая, кромѣ величины разстоянія, отъ плотности атмосферы и другихъ обстоятельствъ. Случались примѣры, что батареѣ было совершенно точно извѣстно разстояніе до цѣли, а, между тѣмъ, стрѣльба выходила неудачною, вслѣдствіе того, что

Digitized by Google

батарея, разсчитывая на извѣстность разстоянія, не наблюдала за паденіемъ снарядовъ.

На основаніи сказаннаго, дальномѣры не могутъ устранить необходимости въ пристрѣлкѣ, и не первые исправляютъ послѣднюю, а наоборотъ.

Тѣмъ не менѣе я не отрицаю значенія употребленія дальномѣровъ въ полевыхъ войскахъ; я хотѣлъ бы только, чтобы отъ нихъ не ожидали болѣе, чѣмъ они могутъ дать, и, чтобы артилеристы, обезпечивъ себя дальномѣрами, не пренебрегали наблюденіемъ за паденіемъ снарядовъ, которое, вѣроятно, навсегда останется самымъ важнымъ средствомъ для корректированія артилерійской стрѣльбы. Потребность въ дальномѣрахъ проистекаетъ, съ одной стороны, изъ желанія, чтобы первые выстрѣленные снаряды упали ближе къ цѣли, и чтобы скорѣе пріисканы были надлежащія условія стрѣльбы, а съ другой—когда нельзя видѣть паденія снарядовъ, изъ желанія, по возможности, съузить пространство, на которомъ приходится разбрасывать снаряды. Въ послѣднемъ случаѣ, дальномѣръ рѣшительно необходимъ, иначе нельзя разсчитывать ни на какую дѣйствительность. Между тѣмъ, случаи эти бываютъ въ полѣ очень часты. Г. Пашкевичъ указалъ нѣсколько примѣровъ, гдѣ артилерія не могла воспользоваться пристрѣлкою. Вотъ еще подобные факты.

Въ кениггрецкомъ бою, вся артилерія арміи принца Фридрика-Карла, по словамъ сочиненія прусскаго генеральнаго штаба «о войнѣ 1866 года», не могла видѣть паденія снарядовъ, при атакѣ позиціи австрійцевъ, а слѣдовательно, о пристрѣлкѣ орудій нельзя было и думать. Изъ «воспоминаній о дѣйствіяхъ въ кениггрецкомъ бою, одиннадцатой пѣхотной дивизіи и ея артилеріи», принадлежавшихъ къ арміи наслѣднаго принца прусскаго, видно, что артилерія означенной дивизіи опредѣляла дистанцію (около 700 саженъ) по времени прохожденія звука, производимаго выстрѣлами непріятельскихъ орудій. Если германскимъ артилеристамъ приходилось прибѣгать къ такому грубому способу опредѣленія дистанціи, то это даетъ только понятіе, на сколько велика потребность, въ болѣе точномъ, чѣмъ глазомѣръ, средствѣ для измѣренія разстояній.

Вообще, на основаніи опытовъ въ Дартмурѣ, оказывается, что уже съ разстоянія 700 саженъ трудно замѣчать паденіе снарядовъ; на пересѣченной же и волнистой мѣстности наблюденія эти почти невозможны. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ на одной практикѣ, произведенной въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго округа, на

Digitized by Google

рѣкѣ Пудости, гдѣ стрѣляло до десяти четырехъ-фунтовыхъ батарей, онѣ не сдѣлали ни одной пробоины въ мишени на дистанціи 1000 саженъ, вслѣдствіе того, что кустистая мѣстность препятствовала видѣть паденіе снарядовъ.

Послѣднее убѣждаетъ насъ, что, если на разстояніяхъ до 700 саженъ не рѣдко предетавляется возможнымъ обойтись безъ дальномѣра, то на это трудно разсчитывать при болѣе далекихъ дистанціяхъ; а такъ какъ, въ настоящее время, большія дистанціи весьма часто встрѣчаются въ бою, то настоятельная потребность принятія дальномѣровъ очевидна.

Правда, вопросъ о томъ, возможно ли употребленіе дальномѣровъ въ полевыхъ дѣйствіяхъ, окончательно еще не рѣшенъ, и мнѣ извѣстно, что многіе, быть можетъ даже большинство, выскажутся противъ введенія дальномѣровъ во всѣхъ батареяхъ (*). Всякое новое усложненіе въ военномъ дѣлѣ встрѣчаетъ возраженія, а потому позволяю себѣ сдѣлать сравненіе между предлагаемымъ введеніемъ дальномѣровъ въ полевой артилеріи съ другимъ нововведеніемъ, которое уже окрѣпло, и въ пользѣ котораго никто не усомнится. Между тѣмъ, по значенію своему, и даже по употребленію, оба нововведенія имѣютъ много общаго. Я говорю о прицѣлѣ.

При употребленіи дальномѣра приходится визировать и дѣлать точные отчеты; то же самое дѣлается и при употребленіи прицѣла, но, кромѣ того, послѣднее требуетъ пониманія таблицъ стрѣльбы. Назначеніе прицѣла состояло въ томъ, что онъ позволялъ болѣе вѣрно бросать снарядъ на желаемую дистанцію; не то ли назначеніе имѣетъ и дальномѣръ? Пока стрѣльба ограничивалась не очень большими дистанціями, можно было полагаться на глазомѣръ, тѣмъ болѣе, что и оружіе наше не обладало тогда большой мѣткостью. Теперь дистанціи стрѣльбы утроились, а мѣткость оружія возрасла еще въ большей степени. Далѣе, прицѣлъ значительно расширилъ сферу дѣйствія артилеріи, а, именно, съ дистанціи настильнаго огня она перешла до дистанцій мѣткаго прицѣльнаго выстрѣла. Точно также можно ожидать, что, съ введеніемъ дальномѣровъ, стрѣльба будетъ дѣйствительна и съ тѣхъ дистанцій, гдѣ паденіе снарядовъ незамѣтно.

Теперь уже никто не оспариваетъ пользу прицѣловъ въ полевомъ бою, но, еще въ концѣ прошлаго столѣтія, весьма образованные люди возставали противъ него, и даже противъ обозначенія прицѣльной линіи на орудіи. Извѣстно, что, напримѣръ, во Франціи

(*) Въ картечныхъ батареяхъ дальномѣры приняты.

Digitized by Google

опозиція, имѣя во главѣ Вальера, была такъ сильна, что на время совершенно изгнала оба эти нововведенія того времени. Пусть этотъ фактъ будетъ для насъ урокомъ, и остережетъ насъ отъ рутины, которая противъ всякаго нововведенія говоритъ всегда одно: «мы и безъ него могли сотни лѣтъ прожить не безъ славы». Я увѣренъ, что, рано или поздно, артилеріи всѣхъ европейскихъ армій введутъ у себя дальномѣры и, конечно, кто раньше освоится съ этимъ новымъ приспособленіемъ, тотъ будетъ въ дальнемъ бою имѣть очевидный перевѣсъ, конечно, при другихъ сходныхъ условіяхъ. Не много, быть можетъ, пройдетъ времени, и батареѣ будетъ столь же странно выйти въ поле безъ дальномѣра, какъ нынѣ безъ прицѣловъ.

И. Маслов.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА
О ЗАПРЯЖКѢ ОБОЗНЫХЪ ЛОШАДЕЙ.

Считая совершенно излишнимъ говорить о томъ существенномъ вліяніи, которое оказываетъ удобный, подвижной и прочный обозъ на подвижность арміи, замѣчу, что удовлетвореніемъ однихъ только техническихъ условій устройства повозокъ не исчерпывается вопросъ о подвижности обоза и о постоянномъ его слѣдованіи за арміею.

Невидную, а между тѣмъ весьма важную роль играетъ здѣсь правильная запряжка лошадей, ковка ихъ, пригонка сѣделъ, уздъ, хомутовъ, шлей и вообще, какъ говорится, оперированіе лошадей, которыя, какъ бы ни были хороши и способны къ службѣ, но отъ дурнаго сѣданія попортятъ спины, а отъ неправильной пригонки хомутовъ потрутъ шеи; при такихъ условіяхъ, самый легкій, подвижной обозъ можетъ стать на мѣстѣ. Свяжите солдату галстухомъ какъ можно крѣпче шею, надѣньте на него самые прочные, но тѣсные сапоги и посмотрите, далеко ли онъ уйдетъ? Подкуйте неправильно обозную лошадь, надѣньте на нее не въ пору хомутъ, наложите на спину безъ должнаго вниманія непригнанное по спинѣ сѣдло, и самая крѣпкая лошадь откажется везти обозъ, какъ бы ни былъ онъ легокъ и удобенъ. Это такъ ясно, что болѣе объ этомъ нечего и распространяться. Наши пѣхотинцы, какъ неспеціалисты по части лошадей, не отъ неусердія (говорю по опыту), а отъ незнанія, весьма мало обращаютъ вниманія на сѣданіе обозныхъ лошадей, ихъ оперированіе и ковку. Мнѣ, напримѣръ, случилось видѣть въ одномъ полку, во время гололедицы, что обозныя лошади были подкованы такъ, что заостренные шипы подковъ были не менѣе вершка и даже нѣсколько болѣе, такъ что плоскость копыта, когда лошадь станетъ ногою, приходилась къ землѣ почти въ вертикальномъ положеніи;

Digitized by Google

отъ такой ковки, связки въ копытныхъ бабкахъ могутъ совершенно ослабѣть, и лошадь скоро окажется негодною къ службѣ. Я удостовѣрился также, что въ обозной командѣ пѣхоты совсѣмъ не умѣютъ набивать хомутинъ и даже не знаютъ, что слѣдуетъ для этого употреблять околотъ, или мятую солому. Между тѣмъ, нетвердо и неровно набитая хомутина, особенно въ ненастную погоду, въ одинъ гористый переходъ можетъ сильно потереть шею лошади. О пригонкѣ сѣделъ по спинѣ обозная команда не имѣетъ должнаго понятія. Я видѣлъ, какъ наружныя полицы сѣдла, т. е. тѣ, которыя кладутся на потникъ, вовсе не были выстроганы, а подъ ними торчали узлы ремней и даже шляпки отъ гвоздей, вышедшія совсѣмъ наружу, узлы ремней не вкладывались въ вырѣзки, имѣющіяся въ полицахъ сѣдла, шляпки отъ гвоздей такъ и оставались снаружи, и солдаты въ такомъ видѣ клали сѣдла на потники, давленіе на которые въ однѣхъ и тѣхъ же точкахъ отъ разныхъ выступовъ, неровностей и узловъ непремѣнно, не смотря на довольно толстый потникъ, отзовется на спинѣ лошади.

Замѣчанія наши, повидимому, мелкія, имѣютъ весьма важное значеніе, потому что они невидны и не бросаются въ глаза, и что отъ этихъ мелочей можетъ иногда стать обозъ. Указывая на подробности ковки и запряжки, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣтимъ, что условія, мало извѣстныя пѣхотинцамъ, знакомы до тонкости артилеристамъ, которые, конечно, съ полною готовностью окажутъ свое содѣйствіе въ данномъ случаѣ.

Буду очень счастливъ, если моя замѣтка принесетъ хотя малѣйшую пользу нашей славной арміи.

А. Ковалевскій.

Digitized by Google

О КОННЕВОДСТВѢ ВЪ РОССІИ.

Не смотря на то, что сравнительно недавно начали появляться въ печати разпаго рода данныя, относящіяся къ русскому коннозаводству, они уже представляютъ обильный матеріалъ для изученія коннозаводскаго дѣла въ нашемъ отечествѣ и заслуживаютъ серьезнаго вниманія. Но, признавая обиліе этихъ данныхъ, мы, въ то же время, должны сказать, что разработка ихъ съ научной точки зрѣнія почти вовсе не затронута; не представляя никакой цѣлостности, никакого единства, они лишаются внутренняго смысла и получаютъ случайный характеръ.

Въ настоящемъ трудѣ мы сдѣлаемъ попытку привести всѣ данныя по коннозаводству въ надлежащій порядокъ и постараемся указать причины, побудившія насъ принять ту или другую систему.

При нашемъ изложеніи мы будемъ руководствоваться той основной идеей, что всякое явленіе есть результатъ извѣстной причины, или совокупности ихъ, равно какъ этотъ результатъ, въ свою очередь, можетъ обусловливать какое-либо другое, дальнѣйшее послѣдствіе. Это положеніе является неоспоримымъ, къ какой бы области изслѣдованія мы ее не приложили, а слѣдовательно, примѣнимо и къ экономически-хозяйственной дѣятельности въ коннозаводскомъ отношеніи.

Обращаясь собственно къ коннозаводству въ Россіи, мы видимъ, что оно, находясь въ самой тѣсной связи съ экономической и хозяйственной дѣятельностью народа, распространено у насъ повсюду. Слѣдовательно, исходной точкой нашего изслѣдованія должно быть констатированіе количества лошадей въ Россіи, съ указаніемъ ихъ отношенія къ пространству территоріи и числу жителей вообще. Но

Digitized by Google

такъ какъ общія и среднія цифры для такого огромнаго пространства, какъ наша имперія—пространства, разнороднаго въ частяхъ своихъ во всѣхъ отношеніяхъ, равно какъ и въ условіяхъ сельскохозяйственной жизни, не могутъ имѣть никакого серьезно-научнаго значенія, то необходимо обратиться къ изслѣдованію распредѣленія лошадей по губерніямъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ мы вступаемъ уже въ область дѣйствительной жизни, гдѣ прямыя, конкретныя условія процвѣтанія или упадка коннозаводства могутъ быть указаны съ наибольшей достовѣрностью. Такимъ образомъ, мы увидимъ, что состояніе коннозаводства находится въ извѣстномъ соотношеніи съ количествомъ конскихъ заводовъ и числомъ ярмарокъ, обусловливающихъ движеніе и направленіе торговли лошадьми. Слѣдовательно, изслѣдованіе должно коснуться конскихъ заводовъ и торговли лошадьми. Наконецъ, нельзя не упомянуть о распредѣленіи лошадей по сортамъ.

I.

ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО ЛОШАДЕЙ ВЪ РОССІИ.

По статистическимъ даннымъ количество это равняется 20.606,151 головъ: изъ нихъ собственно въ Европейской Россіи считается 15.668,165 головъ; полагая среднюю стоимость лошади въ 50 руб. (*), получимъ общую цѣнность ихъ для всей Россійской имперіи въ 1.030.307,550 руб.; что составитъ, приблизительно, немного болѣе $^3/_7$ цѣнности всѣхъ ея домашнихъ животныхъ и около $^1/_3$ всей ея земельной цѣнности. Слѣдовательно, важное значеніе коннозаводства въ общей экономіи народной жизни не можетъ подлежать сомнѣнію.

Переходя, затѣмъ, къ опредѣленію отношенія общаго количества лошадей въ Европейской Россіи (**), къ ея пространству, мы найдемъ слѣдующее: пространство ея, безъ внутреннихъ водъ, равняется 85,819 квадратнымъ милямъ; сопоставляя съ этимъ выставленное нами количество лошадей, мы видимъ, что на одну квадратную милю приходится около 182 головъ. Понятно, что изъ этого отношенія еще невозможно сдѣлать никакого вывода, такъ какъ тутъ нѣтъ опредѣленія качества земель. Поэтому, мы обратимся къ такому опре-

(*) Средняя стоимость, предлагаемая авторомъ, кажется намъ слишкомъ большой въ отношеніи всей массы лошадей. *Ред.*

(**) Считаемъ нужнымъ замѣтить здѣсь, что въ нашихъ дальнѣйшихъ исчисленіяхъ мы будемъ имѣть въ виду только Европейскую Россію.

Digitized by Google

дѣленію, выражая количество земли, для большей наглядности, въ десятинахъ. Такимъ образомъ, исключивъ изъ общей цифры хозяйственныхъ угодій 425.557,000 дес. лѣса, усадебной, выгонной и неудобной земли, мы получимъ 140.964,000 десятинъ пахоти и луговъ, именно: первой—89.046,000 дес. и вторыхъ—51.918,000. Слѣдовательно, луговой земли приходится на одну лошадь $3_{,31}$ десятины (отношеніе къ пахоти, очевидно, иное). Но это выведенное нами отношеніе числа десятинъ луговой земли къ количеству лошадей представляется все таки односторонникъ, по той именно причинѣ, что на то же количество $3_{,31}$ десятины приходится извѣстное число рогатаго скота вообще. Усматривая же, что число всѣхъ лошадей относится къ числу всѣхъ домашнихъ животныхъ почти какъ 2:4, мы должны сдѣлать слѣдующій выводъ: на одну лошадь приходится 1,65 десятины луговъ.

На основаніи этого послѣдняго вывода, повидимому, можно придти къ тому заключенію, что условія содержанія лошадей у насъ не особенно благопріятны, такъ какъ на одну лошадь полагается до двухъ десятинъ луговъ. Но такое мнѣніе будетъ и поспѣшнымъ, и ошибочнымъ, потому что нашъ послѣдній выводъ есть выводъ средній, слѣдовательно, имѣющій за собой достовѣрность только математическую, но никакъ не фактическую. Другими словами: дѣйствительное отношеніе количества луговой земли данной мѣстности къ количеству въ ней лошадей никакъ не совпадаетъ, какъ увидимъ ниже, съ среднимъ выводомъ.

Что касается до отношенія числа лошадей въ Европейской Россіи къ количеству ея населенія, то, положивъ число жителей въ 63.658,934, мы получимъ на 1,000 душъ населенія около 246 лошадей, или одну лошадь на четыре человѣка. Такого благопріятнаго отношенія нѣтъ ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ.

Вышеприведенныя исчисленія, какъ имѣющія общій и отвлеченный характеръ, не даютъ еще права на какія-либо положительныя заключенія. Однакоже, основываясь и на нихъ, можно съ полной достовѣрностью утверждать, что наше отечество, говоря вообще, располагаетъ вполнѣ достаточнымъ количествомъ лошадей, и что послѣднія составляютъ одинъ изъ важныхъ элементовъ народнаго богатства. Чтобы перейти, затѣмъ, къ дальнѣйшимъ выводамъ и соображеніямъ относительно нашего предмета, мы должны обратиться къ распредѣленію лошадей по губерніямъ.

Digitized by Google

II.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЛОШАДЕЙ ПО ГУБЕРНІЯМЪ.

Таблица I.

Количество лошадей въ каждой губерніи слѣдующее:

Губерніи.	Число лошадей.	Губерніи.	Число лошадей.
Тамбовская	850,915	Владимірская	260,138
Пермская	825,377	Московская	250,024
Самарская	811,639	Нижегородская	236,821
Вятская	686,096	Костромская	224,222
Курская	620,427	Полтавская	211,886
Уфимская	586,767	Вологодская	211,437
Оренбургская	580,559	Кіевская	206,053
Воронежская	566,204	Новгородская	204,143
Пензенская	452,770	Калужская	200,614
Саратовская	422,780	Минская	199,794
Казанская	415,846	Таврическая	198,059
Земля войска Донск.	407,153	Псковская	174,346
Орловская	405,913	Витебская	173,449
Черниговская	395,786	Ярославская	163,354
Волынская	395,637	Виленская	156,827
Смоленская	363,098	Курляндская	154,370
Рязанская	354,221	Екатеринославская	150,457
Тульская	340,509	Лифляндская	148,903
Симбирская	312,199	Астраханская	146,777
Тверская	300,577	Бесарабская облас.	122,848
Ковенская	293,570	Гродненская	120,844
Харьковская	292,736	С.-Петербургская	88,019
Херсонская	285,249	Эстляндская	67,260
Могилевская	275,065	Олонецкая	54,430
Подольская	263,581	Архангельская	38,416
			15.668,165

Таблица II.

Отношеніе числа лошадей въ каждой губерніи къ количеству десятинъ пахотной земли.

Губерніи.	Число лошадей.	Количество десятинъ пахотной земли.	На 1 лошадь приходится десятинъ.
Тамбовская	850,915	3.600,000	4,23
Пермская	825,377	3.006,000	3,64
Самарская	811,639	2.000,000	2,46
Вятская	686,096	3.160,000	4,61
Курская	620,427	2.797,000	4,51
Уфимская	586,767	820,000	1,40

Digitized by Google

Губерніи.	Число лошадей.	Количество десятинъ пахотной земли.	На 1 лошадь приходится десятинъ.
Оренбургская	580,559	563,000	0,97
Воронежская	566,204	3.675,000	6,49
Пензенская	452,770	1.507,000	3,33
Саратовская	422,780	2.000,000	4,73
Казанская	415,846	2.478,000	5,96
Земля войска Донского	407,153	3.609,000	8,86
Орловская	405,913	2.400,000	5,91
Черниговская	395,786	2.600,000	6,57
Волынская	395,637	2.200,000	5,56
Смоленская	363,098	1.970,000	5,43
Рязанская	354,221	2.138,000	6,04
Тульская	340,509	2.000,000	5,87
Симбирская	312,199	2.070,000	6,63
Тверская	300,577	1.850,000	6,15
Ковенская	293,570	2.053,000	6,91
Харьковская	292,736	2.300,000	7,86
Херсонская	285,249	2.955,000	10,36
Могилевская	275,065	2 000,000	7,27
Подольская	263,581	2.015,000	7,64
Владимірская	260,138	1 900,000	7,30
Московская	250,024	1.200,000	4,80
Нижегородская	236,821	1 800,000	7,60
Костромская	224,222	1.505,000	6,71
Полтавская	211,886	2.000,000	9,44
Вологодская	211,437	800,000	3,78
Кіевская	206,053	2.657,000	12,89
Новгородская	204,143	1.300,000	6,32
Калужская	200,614	1.550,000	7,73
Минская	199,794	1 992,000	9,97
Таврическая	198,059	1.000,000	5,05
Псковская	174,346	1.300,000	7,46
Витебская	173,449	1.877,000	10,82
Ярославская	163,354	1.100,000	6,73
Виленская	156,827	1.650,000	10,52
Курляндская	154,370	552,000	3,51
Екатеринославская	150,457	2.000,000	13,29
Лифляндская	148,903	921,000	6,32
Астраханская	146,777	231,000	1,57
Бессарабская область	122,848	1.210,000	9,85
Гродненская	120,844	1 438,000	11,90
С.-Петербургская	88,019	675,000	7,67
Эстляндская	67,260	280,000	4,16
Олонецкая	54,430	257,000	4,72
Архангельская	38,416	84,000	2,12
	15.668,165	89.046,000	5,68

Digitized by Google

Таблица эта можетъ возбудить нѣкоторыя, весьма существенныя, недоразумѣнія относительно нормальности отношенія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ количества лошадей къ числу десятинъ пахотной земли. Разсматривая лошадь, какъ рабочую силу, которую можно реализировать только до извѣстнаго предѣла, мы должны сказать, что въ такихъ губерніяхъ, какъ Полтавская, Минская, Бесарабская область, Херсонская, Витебская, Виленская, Гродненская, Кіевская и Екатеринославская, лошадей крайне недостаточно, потому что невозможно, чтобы одна лошадь была въ состояніи обработать отъ 9 до 13 десятинъ. Но, съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію и то, что обработка земель въ этихъ губерніяхъ совершается правильно и застоя нѣтъ. Такое явленіе объясняется, съ одной стороны, системой обработки полей, по которой приходится воздѣлывать въ данный періодъ времени только $^1/_3$ всей обработываемой земли, а съ другой—тѣмъ, что въ губерніяхъ, о которыхъ идетъ рѣчь, лошадей замѣняютъ въ нѣкоторой степени волы. На основаніи этого соображенія, мы можемъ утверждать, что рабочей конной силы въ этихъ губерніяхъ достаточно, что, между прочимъ, можно видѣть и изъ слѣдующей таблицы.

Digitized by Google

Таблица III.

Отношеніе числа лошадей въ каждой губерніи къ количеству десятинъ луговой земли.

Губерніи.	Число лошадей.	Количество десятинъ луговой земли.	На 1 лошадь приходится десятинъ.
Тамбовская	850,915	750,000	0,88
Пермская	825,377	2.608,000	3,16
Самарская	811,639	2.648,000	3,26
Вятская	686,096	542,000	0,79
Курская	620,427	396,000	0,64
Уфимская	586,767	741,000	1,26
Оренбургская	580,559	2.640,000	4,55
Воронежская	566,204	1.120,000	1,98
Пензенская	452,770	501,000	1,11
Саратовская	422,780	3.300,000	7,81
Казанская	415,846	452,000	1,09
Земля войска Донского	407,153	8.800,000	21,63
Орловская	405,913	400,000	0,99
Черниговская	395,786	620,000	1,57
Волынская	395,637	790,000	2,00
Смоленская	363,098	850,000	2,34
Рязанская	354,221	360,000	1,02
Тульская	340,509	300,000	0,88
Симбирская	312,199	286,000	0,92
Тверская	300,577	1.288,000	4,29
Ковенская	293,570	495,000	1,69
Харьковская	292,736	1.500,000	5,12
Херсонская	285,249	2.529,000	8,87
Могилевская	275,065	337,000	1,23
Подольская	263,581	616,000	2,34
Владимірская	260,138	280,000	1,08
Московская	250,024	300,000	1,20
Нижегородская	236,821	280,000	1,18
Костромская	224,222	306,000	1,36
Полтавская	211,886	1.478,000	6,98
Вологодская	211,437	450,000	2,13
Кіевская	206,053	468,000	2,27
Новгородская	204,143	470,000	2,30
Калужская	200,614	308 000	1,54
Минская	199,794	792,000	3,96
Таврическая	198.059	2.800,000	14,14
Псковская	174,346	320,000	1,84
Витебская	173,449	167,000	0,96
Ярославская	163,354	600.000	3,67
Виленская	156,827	571.000	3,64
Курляндская	154,370	383,000	2,48
Екатеринославская	150,457	2.918,000	19,39
Лифляндская	148,903	611·000	4,10
Астраханская	146,777	980,000	6,68
Бесарабская обл.	122,848	1.100,000	8,95
Гродненская	120,844	407,000	3,37
С.-Петербургская	88,019	478,000	5,43
Эстляндская	67,260	370,000	5,50
Олонецкая	54,430	88,000	1,62
Архангельская	38,416	124,000	3,23
	15.668,165	51.918,000	3,31

Digitized by Google

Таблица IV,

Показывающая распредѣленіе сѣнокосной земли по губерніямъ.

Губерніи.	На 100 дес. пахот. земли приходится сѣнокосной.	Губерніи.	На 100 дес. пахот. земли приходится сѣнокосной.
Оренбургская . .	468,9	Виленская. . . .	34,6
Астраханская . .	424,2	Олонецкая. . . .	34,3
Таврическая . . .	350,0	Пензенская . . .	33,3
Земля войска Донс.	243,5	Подольская . . .	30,5
Саратовская . . .	165,0	Воронежская . . .	30,4
Екатеринославская.	149,0	Гродненская . . .	28,3
Архангельская . .	147,7	Московская . . .	25,0
Самарская. . . .	132,4	Псковская. . . .	24,5
Эстляндская . . .	132,2	Ковенская. . . .	24,1
Бесарабская обл. .	99,9	Черниговская. . .	23,9
Уфимская	90,3	Тамбовская . . .	20,8
Пермская	86,7	Костромская . . .	20,3
Херсонская . . .	86,7	Калужская. . . .	19,8
Полтавская . . .	73,9	Казанская. . . .	18,2
С.-Петербургская .	70,8	Кіевская	17,6
Тверская	69,6	Вятская	17,1
Курляндская . . .	69,4	Рязанская. . . .	17,0
Лифляндская . . .	66,3	Могилевская . . .	16,8
Харьковская . . .	65,2	Орловская. . . .	16,6
Вологодская . . .	56,2	Нижегородская . .	15,5
Ярославская . . .	54,5	Тульская	15,0
Смоленская . . .	43,1	Владимірская. . .	14,7
Минская	40,0	Курская.	14,1
Новгородская. . .	36,1	Симбирская . . .	13,8
Волынская. . . .	36,1	Витебская. . . .	8,1
			58,30

Разсматривая эти двѣ таблицы, нельзя не замѣтить, что количество лошадей находится далеко не въ столь прямой зависимости отъ количества луговой земли, т. е. отъ средствъ содержанія лошадей, какъ бы того слѣдовало ожидать. Тѣмъ не менѣе, губерніи, въ которыхъ преобладающее значеніе, сравнительно съ пахотной землей, имѣютъ луга, отличаются вмѣстѣ съ тѣмъ и густотою конскаго населенія. Собственно говоря, все это понятно, какъ говорится, само собой; но дѣло въ томъ, что цифровыя данныя, положительнымъ образомъ подтверждая апріористическій выводъ, даютъ достовѣрную точку опоры для дальнѣйшихъ заключеній. Приведенныя цифры, указывая на зависимость конскаго населенія отъ распредѣленія угодій, въ то же время даютъ право сдѣлать тотъ выводъ, что, если, вслѣдствіе какихъ-либо причинъ, измѣнятся угодья въ количественномъ или качественномъ отношеніи, то неминуемо должно будетъ измѣниться и коннозаводство въ отношеніи числительности по своему характеру. На основаніи приведенныхъ въ таблицахъ данныхъ, мы съ нѣкоторымъ правомъ можемъ выставить то положеніе, что характеръ коннозаводства различенъ, смотря по тому, гдѣ больше или меньше пахоти или луговъ. Но понятно, это не единственное обстоятельство, вліяющее на коннозаводство. Чрезвычайно важнымъ и существеннымъ условіемъ въ этомъ отношеніи является количество жителей въ данной мѣстности. Поэтому, представляемъ слѣдующія таблицы.

Digitized by Google

Таблица V.

Отношеніе количества лошадей къ числу жителей.

Губерніи.	Количество лошадей.	Число жителей.	1 лош. приходится на число жител.
Архангельская	38,416	275,779	7,18
Астраханская	146,777	573,954	3,91
Бесарабская обл.	122,848	1.052,013	8,56
Виленская.	156,827	973,574	6,21
Витебская.	173,449	838,046	4,83
Владимірская.	260,138	1.239,051	4,76
Вологодская	211,437	974,585	4,61
Волынская	395,637	1.643,270	4,15
Воронежская.	566,204	2.068,998	3,65
Вятская	686,096	2.347,796	3,42
Гродненская	120,844	958,852	7,93
Земля войска Донского	407,153	1.010,135	2,48
Екатеринославская.	150,457	1.281,482	8,52
Казанская.	415,846	1.670,337	4,02
Калужская.	200,614	984,255	4,91
Кіевская	206,053	2.144,276	10,41
Ковенская.	293,570	1.131,248	3,85
Костромская	224,222	1.101,099	4,91
Курляндская	154,370	597,288	3,87
Курская	620,427	1.866,859	3,01
Лифляндская	148,903	990,784	6,65
Минская	199,794	1.135,588	5,68
Могилевская	275,065	908,858	3,30
Московская	250,024	1.678,784	6,71
Нижегородская	236,821	1.262,913	5,33
Новгородская.	204,143	1.016,414	4,98
Олонецкая.	54,430	302,490	5,56
Оренбургская.	580,559	840,704	1,45
Орловская.	405,913	1.578,013	3,89
Пензенская	452,770	1.197,393	2,64
Пермская	825,377	2.173,501	2,63
Подольская	263,581	1.946,761	7,39
Полтавская	211,886	2.002,118	9,45
Псковская.	174,346	717,816	4,12
Рязанская.	354,221	1.438,292	4,06
Самарская.	811,639	1.743,422	2,15
С.-Петербургская	88,019	1.160,930	13,19
Саратовская	422,780	1.725,478	4,08
Симбирская	312,199	1.192,510	3,82
Смоленская	363,098	1.163,594	3,20
Таврическая.	198,059	658,549	3,33
Тамбовская	850,915	2.055,778	2,42
Тверская	300,577	1.521,577	5,06
Тульская	340,509	1.154,292	3,39
Уфимская	586,767	1.297,577	2,21
Харьковская	292,736	1.681,486	5,74
Херсонская	285,249	1.497,995	5,25
Черниговская	395,786	1.560,378	3,94
Эстляндская	67,260	322,668	4,80
Ярославская.	163,354	999,383	6,12
	15.668,165	63.658,934	4,06

Digitized by Google

Таблица VI (*).

Число лошадей въ городахъ и уѣздахъ.

Губерніи.	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.	Отношеніе между ними.
Архангельская	1,926	36,490	18,95
Астраханская (*)	10,711	178,261	16,64
Бесарабская обл.	4,469	118,379	26,49
Виленская	1,820	155,007	85,17
Витебская	3,812	169,637	44,50
Владимірская	6,789	253,349	37,32
Вологодская	2,236	209,201	93,56
Волынская	7,539	388,098	51,48
Воронежская	11,529	554,675	48,11
Вятская(*)	6,350	682,931	107,55
Гродненская (*)	5,386	107,637	19,98
Земля войска Донского (*)	144,551(**)	183,845	1,27
Екатеринославская	8,349	114,363	13,70
Казанская	14,919	400,927	26,87
Калужская (*)	4,357	210,385	48,29
Кіевская (*)	9,119	122,840	13,47
Ковенская	2,773	290,797	104,81
Костромская	3,316	220,906	66,62
Курляндская (*)	2,255	151,325	67,11
Курская (*)	16,044	644,286	40,16
Лифляндская (*)	4,333	128,903	29,75
Минская	4,412	195,382	44,28
Могилевская	7,049	268,016	38,02
Московская (*)	32.960	213,086	6,46
Нижегородская	6,618	230,203	34,78
Новгородская	3,133	201,010	64,16
Олонецкая	1,475	52,955	35,90
Оренбургская	15,806	564,753	35,73
Орловская (*)	9,844	419,218	42,59
Пензенская (*)	26,447	453,617	17,15
Пермская	13,974	811,403	58,07
Подольская (*)	6,070	217,048	35,76
Полтавская	8,245	203,641	24,70
Псковская (*)	2,756	175,447	63,66
Рязанская	4,098	350,123	85,44
Самарская	26,591	785,048	29,52
С.-Петербургская (*)	31,666	89,672	2,83
Саратовская	36,935	385,845	10,45
Симбирская	8,242	303,957	36,88
Смоленская (*)	6,333	381,087	60,17
Таврическая (*)	6,870	130,714	19,03
Тамбовская	17,067	833,848	48,86
Тверская (*)	4,795	316,238	65,95
Тульская	5,523	334,986	60,65
Уфимская	8,600	578,167	67,23
Харьковская (*)	21,867	180,520	8,26
Херсонская (*)	15,210	159,735	10,50
Черниговская	17,339	378,447	21,83
Эстляндская	1,321	65,939	49,92
Ярославская	3,906	159,448	40,82
	627,735	14.761,795	23,52

(*) Число лошадей, показанное въ этой таблицѣ по каждой губерніи заимствованою большею частью изъ свѣдѣній за 1871 г.; означенныя же звѣздочкой—изъ свѣдѣній за 1867 годъ.

(**) Въ это число вошли села и незначительныя мѣста, мѣстечки и поселенія.

Digitized by Google

Изъ таблицы V видно, что, вообще говоря, за весьма рѣдкими исключеніями, распредѣленіе лошадей по числу жителей довольно равномѣрно. Что же касается до распредѣленія конскаго населенія по городамъ и уѣздамъ, то оно выражено въ таблицѣ VI, изъ которой видно, что на города приходится нѣсколько менѣе 4%, что, впрочемъ, и понятно, если принять во вниманіе, что въ лошадяхъ нуждается, главнымъ образомъ, сельское населеніе.

Опредѣливъ, такимъ образомъ, мѣстныя, естественныя условія, въ зависимости отъ которыхъ находится, по нашему мнѣнію, наличное количество лошадей каждой губерніи, мы должны перейти теперь къ опредѣленію условій, такъ сказать, искуственныхъ, вызываемыхъ человѣческою дѣятельностью въ области нашего коннозаводства. Мы разумѣемъ конскіе заводы, къ обозрѣнію которыхъ теперь и обращаемся.

III.

КОНСКІЕ ЗАВОДЫ.

Таблица VII.

Губерніи.	Число лошадей.	Число заводовъ.	Губерніи.	Число лошадей.	Число заводовъ.
Тамбовская. . . .	850,915	393	Владимірская. . .	260,138	3
Пермская.	825,377	25	Московская. . . .	250,024	18
Самарская	811,639	17	Нижегородская. .	236,821	18
Вятская	686,096	2	Костромская . . .	224,222	13
Курская	620,427	84	Полтавская. . . .	211,886	222
Уфимская.	586,767	18	Вологодская . . .	211,437	1
Оренбургская . .	580,559	29	Кіевская.	206,053	30
Воронежская. . .	566,204	201	Новгородская. . .	204,143	1
Пензенская. . . .	452,770	30	Калужская	200,614	13
Саратовская . . .	422,780	47	Минская	199,794	37
Казанская	415,846	16	Таврическая . . .	198,059	226
Зем. войска Дон.	407,153	105	Псковская	174,346	2
Орловская	405,913	73	Витебская	173,449	3
Черниговская . .	395,786	39	Ярославская . . .	163,354	14
Волынская	395,637	9	Виленская	156,827	37
Смоленская. . . .	363,098	43	Курляндская . . .	154,370	»
Рязанская	354,221	27	Екатеринославск.	150,457	175
Тульская	340,509	66	Лифляндская . . .	148,903	12
Симбирская . . .	312,199	39	Астраханская . .	146,777	2
Тверская.	300,577	4	Бесарабская обл.	122,848	132
Ковенская	293,570	23	Гродненская . . .	120,844	36
Харьковская . . .	292,736	60	С.-Петербургская	88,019	»
Херсонская . . .	285,249	133	Эстляндская . . .	67,260	»
Могилевская. . .	275,065	»	Олонецкая	54,430	»
Подольская. . . .	263,581	313	Архангельская . .	38,416	»
				15.668,165	2,792

Digitized by Google

Смотря на эту таблицу, показывающую отношеніе числа заводовъ къ числу лошадей въ губерніяхъ, мы видимъ, что отношеніе это не подчиняется никакому математическому закону. Явленіе это, разсматриваемое въ его общности, прямо указываетъ, по нашему мнѣнію, на то, что количество заводовъ въ каждой губерніи зависитъ, исключительно, отъ мѣстныхъ причинъ, уследить которыя, за отсутствіемъ въ этомъ отношеніи достаточныхъ данныхъ, мы, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, должны отказаться. Все, что, на основаніи сейчасъ приведенной таблицы, мы можемъ сдѣлать, это вывести заключеніе объ относительномъ богатствѣ заводами различныхъ губерній. Такимъ образомъ, мы получимъ слѣдующую таблицу.

Таблица VIII.

Губерніи.	Число заводовъ.	Губерніи.	Число заводовъ.
Тамбовская	393	Рязанская	27
Подольская.	313	Пермская	25
Таврическая.	226	Ковенская	23
Полтавская	222	Нижегородская	18
Воронежская.	201	Уфимская	18
Екатеринославская . .	175	Московская	18
Херсонская	133	Самарская	17
Бесарабская область .	132	Казанская	16
Земля войск. Донск. .	105	Ярославская.	14
Курская	84	Калужская.	13
Орловская	73	Костромская.	13
Тульская.	66	Лифляндская.	12
Харьковская.	60	Волынская.	9
Саратовская.	47	Тверская.	4
Смоленская	43	Владимірская	3
Симбирская	39	Витебская	3
Черниговская	39	Вятская	2
Минская	37	Астраханская	2
Гродненская	37	Псковская	2
Виленская	37	Новгородская	1
Кіевская.	30	Вологодская	1
Пензенская.	30		2,792
Оренбургская	29		

Изъ этой таблицы видно, что всѣхъ коннозаводскихъ губерній у насъ 44; maximum заводовъ падаетъ на южныя и юго-восточныя губерніи, а minimum—на губерніи сѣверо-западныя, и преимущественно, сѣверныя. Причины такого явленія слѣдуетъ искать въ характерѣ коннозаводства. Дѣйствительно, если мы выйдемъ изъ того положенія, что чѣмъ благопріятнѣе для конскаго населенія мѣстность, тѣмъ болѣе заводовъ въ послѣдней, то мы увидимъ, что такое отношеніе выпадетъ на югъ Россіи.

Затѣмъ, что касается собственно улучшающаго элемента, пред-

Digitized by Google

ставляемаго заводами, то мы должны обратить вниманіе на количество производителей въ заводахъ каждой губерніи. Такимъ образомъ, получаемъ слѣдующую таблицу.

Таблица IX.

Губерніи.	Число заводовъ.	Число жеребцовъ.	Число матокъ.	Общее число заводскихъ лошадей.
Тамбовская . . .	393	656	5,297	5,953
Подольская . . .	313	502	6,138	6,640
Таврическая . . .	226	505	5,879	6,384
Полтавская . . .	222	321	3,120	3,441
Воронежская . . .	201	386	3,583	3,969
Екатеринославск. .	175	341	4,665	5,006
Херсонская . . .	133	258	4,341	4,599
Бесарабская обл. .	132	661	7,755	8,416
Обл. войск. Донск.	105	1,658	22,302	23,960
Курская	84	195	1,365	1,560
Орловская . . .	73	161	1,218	1,379
Тульская	66	147	1,215	1,362
Харьковская . . .	60	142	1,256	1,398
Саратовская . . .	47	123	1,062	1,185
Смоленская . . .	43	43	475	518
Симбирская . . .	39	229	999	1,228
Черниговская . .	39	56	446	502
Минская	37	28	489	517
Гродненская . . .	37	31	395	426
Виленская. . . .	37	21	346	367
Кіевская	30	70	702	772
Пензенская . . .	30	95	622	717
Оренбургская . .	29	46	571	617
Рязанская. . . .	27	62	509	571
Пермская	25	39	327	366
Ковенская. . . .	23	16	234	250
Нижегородская . .	18	32	404	436
Уфимская	18	51	354	405
Московская . . .	18	49	299	348
Самарская. . . .	17	71	299	370
Казанская. . . .	16	37	286	323
Ярославская . . .	14	28	193	221
Калужская . . .	13	21	192	213
Костромская . .	13	46	156	202
Лифляндская . . .	12	18	103	121
Волынская . . .	9	22	258	280
Тверская	4	7	29	36
Владимірская . .	3	10	47	57
Витебская. . . .	3	»	23	23
Вятская	2	19	75	94
Астраханская . .	2	8	36	44
Псковская. . . .	2	2	9	11
Новгородская . .	1	3	10	13
Вологодская . . .	1	2	10	12
	2,792	7,218	78,094	85,312

Digitized by Google

Всматриваясь въ эту таблицу, нельзя не видѣть, что въ губерніяхъ, въ которыхъ наибольшее число заводовъ, въ тѣхъ и наиболѣе заводскихъ производителей; а, слѣдовательно, эти губерніи находятся въ наилучшихъ условіяхъ относительно улучшенія мѣстнаго конскаго населенія; понятно, что въ этомъ случаѣ наибольшее количество заводскихъ лошадей падетъ на меньшее число лошадей мѣстныхъ. Изъ этой же таблицы можно видѣть, что на каждую губернію среднимъ числомъ приходится 164 жеребца и 1,774 матки. Слѣдовательно, говоря вообще, число заводовъ и число производителей на нихъ у насъ достаточно. Но особенно замѣчателенъ, въ этомъ отношеніи, тотъ выводъ, который получается изъ сопоставленія общаго числа заводскихъ производителей съ общимъ числомъ конскаго населенія въ Россіи. Принимая первое въ 85,312 головъ, а второе въ 15.668,165, мы видимъ, что одна заводская лошадь приходится на 183 лошади, т. е. мы имѣемъ около $^1/_2\%$ улучшающаго элемента.

IV.

КОНСКІЯ ЯРМАРКИ.

Переходя, затѣмъ, къ другому условію состоянія коннозаводства—къ ярмаркамъ, замѣтимъ, что свѣдѣнія объ этомъ предметѣ находятся въ книжкѣ «Сборникъ свѣдѣній о торговлѣ лошадьми» Н. К. Мердера. Принимая въ соображеніе имѣющіяся данныя, слѣдуетъ оговорить, что свѣдѣнія, помѣщенныя въ брошюрѣ г. Мердера, достаточно полны.

Въ заключеніе, считаемъ не лишнимъ привести еще таблицу распредѣленія лошадей въ губерніяхъ по преобладающимъ сортамъ.

Digitized by Google

Таблица X.

Губерніи.	Число лошад.	Преобладающій сортъ.	Губерніи.	Число лошад.	Преобладающій сортъ.
Тамбовская	850,915	упряжн.	Владимірская . . .	260,138	упряжн.
Пермская	825,377	упряжн.	Московская	250,024	упряжн.
Самарская.	811,639	верхов.	Нижегородская . .	236,821	упряжн.
Вятская	686,096	упряжн.	Костромская . . .	224,222	упряжн.
Курская.	620,427	верхов.	Полтавская	211,886	верхов.
Уфимская	586,767	верхов.	Вологодская	211,437	упряжн.
Оренбургская . . .	580,559	верхов.	Кіевская	206,053	верхов.
Воронежская . . .	566,204	верхов.	Новгородская. . .	204,143	упряжн.
Пензенская	452,770	верхов.	Калужская.	200,614	упряжн.
Саратовская. . . .	422,780	упряжн.	Минская.	199,794	упряжн.
Казанская.	415,846	упряжн.	Таврическая . . .	198,059	верхов.
Зем. Войск. Донск.	407,153	верхов.	Псковская.	174,346	упряжн.
Орловская.	405,913	упряжн.	Витебская.	173,449	упряжн.
Черниговская . . .	395,786	верхов.	Ярославская . . .	163,354	упряжн.
Волынская	395,637	верхов.	Виленская.	156,827	упряжн.
Смоленская	363,098	упряжн.	Курляндская . . .	154,370	упряжн.
Рязанская.	354,221	упряжн.	Екатеринославск.	150,457	верхов.
Тульская	340,509	упряжн.	Лифляндская . . .	148,903	упряжн.
Симбирская. . . .	312,199	упряжн.	Астраханская. . .	146,777	верхов.
Тверская	300,577	упряжн.	Бесараб. обл. . .	122,848	верхов.
Ковенская.	293,570	упряжн.	Гродненская. . . .	120,844	упряжн.
Харьковская . . .	292,736	верхов.	С.-Петербургская.	88,019	упряжн.
Херсонская	285,249	верхов.	Эстляндская . . .	67,200	упряжн.
Могилевская . . .	275,065	упряжн.	Олонецкая	54,430	упряжн.
Подольская	263,581	верхов.	Архангельская . .	38,416	упряжн.

Digitized by Google

На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ, позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о состояніи коннозаводства въ Россіи вообще.

За послѣднее время въ обществѣ и литературѣ стало распространяться мнѣніе, что лошадей у насъ недостаточно, что положеніе коннозаводскаго дѣла далеко не соотвѣтствуетъ современнымъ нуждамъ и потребностямъ и т. д.

Не вдаваясь въ разглагольствованія, въ подобныхъ случаяхъ, по меньшей мѣрѣ, безполезныя, будемъ держаться данныхъ, выше нами представленныхъ. Что же говорятъ эти данныя?

Мы видимъ, что въ Европейской Россіи число лошадей достигаетъ до 15.668,165 головъ. Изъ этого числа на каждую губернію выпадаетъ извѣстное количество лошадей, весьма неравномѣрное по отношенію къ сельско-хозяйственнымъ угодьямъ. Констатируя этотъ фактъ, самъ по себѣ простой и естественный, мы не можемъ не указать на его важное значеніе въ томъ отношеніи, что только сельско-хозяйственныя и экономическія условія жизни данной мѣстности опредѣляютъ количество конскаго населенія. Значитъ, въ каждой губерніи, въ каждой мѣстности число лошадей стремится къ совпаденію съ нормальнымъ въ нихъ запросомъ. Въ противномъ случаѣ, мы встрѣчались бы съ явленіями, характеризующими несоотвѣтствіе спроса съ предложеніемъ, и прежде всего, при избыткѣ въ лошадяхъ, мы увидѣли бы весьма значительное пониженіе цѣнъ, а при недостаткѣ—возвышеніе. Между тѣмъ, сколько намъ извѣстно, этого не существуетъ. Притомъ, всякій производитель, а въ томъ числѣ и коневодъ, имѣетъ въ виду прежде всего выгодный сбытъ: коль скоро затрата и трудъ вознаграждаться не будутъ, онъ не будетъ и производить; другими словами, если цѣна продукта будетъ ниже его стоимости, то и нѣтъ экономическаго интереса его производить. А цѣна эта зависитъ отъ степени потребности въ продуктѣ; зачѣмъ покупать вещь, въ которой вовсе нѣтъ надобности?

Въ пользу той мысли, что лошадей у насъ достаточно, можно бы привести то важное доказательство, что предложеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ спросу. Но вопросъ этотъ, какъ прямо сюда не относящійся, мы затрогивать не будемъ. Держась фактическихъ данныхъ, мы позволимъ себѣ привести еще одну таблицу о движеніи конскаго населенія въ Россіи.

Digitized by Google

Таблица XI.

О движеніи конскаго населенія въ Россіи.

Губерніи.	Въ 1846 году.	Въ 1856 году.	Въ 1860 году.	Въ 1864 году.	Въ 1867 году.	Въ 1871 году.
Европейской Россіи:						
Архангельская	36,997	41,114	41,037	45,000	37,928	38,416
Астраханская.	87,399	230,260	173,886	204,000	188,972	146,777
Бесарабская область	88,746	100,634	101,126	114,000	112,950	122,848
Виленская. . .	185,064	161,142.	174,616	178,000	167,436	156,827
Витебская. . .	170,457	160,396	176,284	198,000	200,040	173,449
Владимірская .	298,887	235,663	248,465	250,000	246,468	260,138
Вологодская. .	193,087	211,679	211,489	197,000	197,023	211,437
Волынская. . .	282,433	245,626	261,019	255,000	304,216	395,637
Воронежская .	552,123	491,304	535,142	562,000	718,429	566,204
Вятская	494,907	661,785	534,900	670,000	689,281	686,096
Гродненская .	78,289	84,210	89,464	96,000	115,023	120,844
Земля войска Донского. . . .	372,639	312,070	351,569	370,000	328,396	407,153
Екатеринославская . . .	80,944	107,707	125,462	128,000	126.831	150,457
Казанская. . .	389,606	402,897	433,206	467,000	469,587	415,846
Калужская. . .	334,668	243,242	258,561	240,000	214,742	200.614
Кіевская. - . .	107,207	95,064	112,495	135,000	131,959	206,053
Ковенская. . .	211,342	238,181	217,133	215,000	232,447	293,570
Костромская .	309,784	268,332	269,498	270,000	238,360	224,222
Курляндская .	110,199	110,890	126,634	154,000	153,580	154,370
Курская. . . .	739,953	594,413	631,520	664,000	660,330	620,427
Лифляндская .	136,673	138,865	142,457	150,000	133,236	148,903
Минская. . . .	112,539	122,026	127,284	130,000	141,097	199,794
Могилевская .	395,279	261,447	329,164	291,000	282,774	275,065
Московская . .	304,989	298,304	279,550	273,000	246,046	250,024
Нижегородск. .	259,919	314,394	278,670	270,000	252,168	236,821
Новгородская .	208,719	213,929	276,239	252,000	233,963	204,143
Олонецкая. . .	49,509	58,350	56,763	53,000	55,441	54,430
Оренбургская.	1.913,796	1.350,821	1.150,292	1.092,000	560,963	580,559
Орловская. . .	551,820	567,328	452,295	505,000	429,062	405,913
Пензенская . .	326,918	333,079	394,743	454,000	480,064	452,770
Пермская . . .	697,981	847,174	858,678	852,000	824,792	825,377
Подольская . .	100,236	116,981	139,119	160,000	223,118	263,581
Полтавская . .	148,441	166,049	172,266	170,000	194,328	211,886
Псковская. . .	114,793	145,200	179,840	192,000	178,203	174,346
Рязанская . . .	565,667	482,484	351,284	472,000	371,616	354,221
Самарская. . .	750,645	706,574	754,363	791,000	710,212	811,639
С.-Петербургская	93,803	106,630	97,989	135,000	121,338	88,019
Саратовская .	871,222	446,057	466,396	487,000	468,433	422,780
Симбирская. .	863,339	306,149	309,024	335,000	342,039	312,199
Смоленская . .	484,734	408,514	389,399	390,000	387,420	363,098
Таврическая .	156,907	127,099	92,263	120,000	137,584	198,059
Тамбовская . .	643,055	664,727	739,072	790,000	792,139	850,915
Тверская . . .	499,531	456,675	429,402	332,000	321,033	300,577
Тульская . . .	443,474	388,545	341,990	350,000	307,886	340,509
Уфимская . . .	»	»	»	»	(*)560,426	586,767

(*) Уфимская губ. до 1865 года входила въ составъ Оренбургской, а потому за прежнее время въ ней и не могло быть означено числа лошадей.

Digitized by Google

Губерніи.	Въ 1846 году.	Въ 1856 году.	Въ 1860 году.	Въ 1864 году.	Въ 1867 году.	Въ 1871 году.
Европейской Россіи:						
Харьковская .	191,744	206,332	204,403	230,000	202,387	292,736
Херсонская . .	300,492	150,800	99,983	123,000	182,506	285,249
Черниговская.	356,627	411,088	402,725	420,000	359,149	395,786
Эстляндская .	39,381	46,060	64,126	68,000	64,834	67,260
Ярославская .	288,949	227,461	204,212	200,000	193,369	163,354
	16.995,913	15.065,751	14.857,497	15,499,000	15.291,624	15.668,165
Великое Княжество Финляндское . . .	»	»	»	»	257,000	286,432
Царство Польское	»	»	»	»	582,525	698,697

Таблица эта, по нашему мнѣнію, весьма замѣчательна. Изъ нея мы видимъ, что за 25-ти-лѣтній періодъ въ однѣхъ губерніяхъ число лошадей увеличивалось, въ другихъ же—уменьшалось, хотя въ итогѣ, говоря вообще, получается не особенно значительная разность. А это прямо указываетъ на постоянство спроса и предложенія, слѣдовательно, и достатка лошадей.

Изъ приведенныхъ таблицъ ясно видно распредѣленіе лошадей въ Европейской Россіи по губерніямъ. Но изъ этихъ данныхъ нельзя еще вывести никакого положительнаго заключенія о значеніи коннозаводскаго элемента въ общей системѣ экономически-хозяйственной жизни страны. Дѣло въ томъ, что количество лошадей, разсматриваемое съ точки зрѣнія коннозаводскаго дѣла, представляется, по своей важности, далеко не такимъ, какимъ это же самое количество является съ точки зрѣнія сельско-хозяйственной. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи численность конскаго населенія стоитъ на первомъ планѣ, такъ какъ каждая лошадь реализируется, въ этомъ случаѣ, или какъ рабочая сила, или просто какъ средство для удобренія земель. Такимъ образомъ, если мы обратимъ вниманіе на тотъ типъ лошади, который извѣстенъ у насъ подъ названіемъ «крестьянской», то увидимъ, что типъ этотъ весьма замѣчателенъ. При своей невзрачной наружности, нося на себѣ вѣрный отпечатокъ крайней неудовлетворительности сельскаго хозяйства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества, крестьянская лошадь, тѣмъ не менѣе, есть животное драгоцѣнное, какъ по своей относительной силѣ и сносности, такъ и по безусловной незатѣйливости въ отношеніи корма и содержанія. Купленная за 20—40 руб., она отбываетъ всю лѣтнюю полевую работу своему хозяину, не требуя со стороны по-

Digitized by Google

слѣднаго никакихъ заботъ, ухода и издержекъ, довольствуясь часто однимъ подножнымъ кормомъ. По окончаніи полевыхъ работъ, что бываетъ осенью, этотъ вѣрный слуга и добрый работникъ, большею частью, продается за 15—25 руб., какъ говорится «съ корму долой», на время предстоящей зимы. Слѣдовательно, очевидно, что крестьянская лошадь, при своей крайне незавидной конструкціи, фигурируетъ въ нашемъ сельскомъ быту въ качествѣ самой удобной и дешевой рабочей силы, трудно чѣмъ замѣнимой при настоящихъ условіяхъ народнаго хозяйства и благосостоянія.

Далѣе: общій результатъ наблюденій показываетъ, что процентное отношеніе лошадей въ странѣ измѣняется обратно пропорціонально увеличенію народонаселенія, т. е. съ увеличеніемъ народонаселенія уменьшается числительность лошадей. Фактъ этотъ, не подлежащій ни малѣйшему сомнѣнію, еще не уясненъ достаточно современными изслѣдователями, по причинѣ своей сложности. Однакоже, съ силою полнаго убѣжденія должно сказать, что коннозаводство, находясь въ прямой зависимости отъ состоянія сельскаго хозяйства, претерпѣваетъ, извѣстнымъ образомъ, всѣ измѣненія, происходящія въ послѣднемъ. И дѣйствительно, хотя вліяніе сельско-хозяйственныхъ улучшеній не могло еще обнаружиться у насъ въ надлежащей степени, тѣмъ не менѣе увеличеніе запашекъ и особенно обращеніе луговъ подъ пашни неминуемо повліяло на уменьшеніе количества лошадей. Находя, такимъ образомъ, фактъ уменьшенія лошадей неизбѣжнымъ по самому ходу вещей, не трудно понять, что хотя искуственное увеличеніе количества лошадей и можетъ быть достигнуто въ странѣ различными поощрительными средствами, но эти средства всегда будутъ носить на себѣ характеръ насильственной мѣры, и успѣхъ могутъ имѣть лишь временный. Въ концѣ концовъ, затраты окажутся непроизводительными. Напротивъ, при уменьшеніи числа лошадей, обыкновенно, дѣло выигрываетъ въ качествахъ ихъ. И это понятно. Въ такомъ случаѣ, по необходимости, на производство лошадей обращается болѣе тщательное вниманіе, выборъ производителей бываетъ строже и цѣлесообразнѣе, кормъ сытнѣе и содержаніе вообще болѣе правильно. Съ улучшеніемъ же состава производителей, естественно, улучшается приплодъ и возрастаетъ цѣна на него, а слѣдовательно и труды по воспитанію лошадей вознаграждаются щедрѣе. Слѣдовательно, вопросъ сводится вовсе не къ тому, чтобы увеличивать количество лошадей, а къ тому, чтобы улучшать ихъ, что въ крестьянскомъ быту мы по-

Digitized by Google

стоянно и видимъ: при улучшеніи средствъ хозяина, улучшаются и его лошади.

Положеніе, что коннозаводство находится въ прямой и непосредственной зависимости отъ сельскаго хозяйства, нигдѣ съ такою ясностію не оправдывается, какъ въ нашемъ отечествѣ. Россія, при своемъ громадномъ пространствѣ, представляетъ самую разнообразную картину состоянія сельскаго хозяйства, а потому мы и встрѣчаемъ въ ней всевозможные типы лошадей, принадлежащихъ къ разнообразнѣйшимъ видоизмѣненіямъ конской породы.

Что же касается до вопроса о пригодности лошадей къ тому или другому назначенію, то въ этомъ случаѣ потребность прямо указываетъ на соотвѣтствующія качества. Какое же именно количество лошадей въ Россіи пригодно для той или другой цѣли, это можетъ быть рѣшено только лишь тщательнымъ изслѣдованіемъ всѣхъ наличныхъ лошадей въ уѣздахъ и волостяхъ.

Иванъ Мердеръ.

Digitized by Google

СБОРЪ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ,

НЕОБХОДИМЫХЪ ДЛЯ ИСПОЛНЕНІЯ ВОЕННО-КОНСКОЙ ПОВИННОСТИ.

Въ статьѣ «Пополненіе арміи лошадьми, въ случаѣ приведенія ея на военное положеніе», помѣщенной въ № 8 «Военнаго Сборника» за 1873 годъ, сдѣлано заключеніе, что, въ основаніе отбыванія военно-конской повинности, неизбѣжно долженъ быть принятъ *реквизиціонный* способъ, который, при капитальномъ своемъ недостаткѣ—необходимости въ самую минуту мобилизаціи, для назначенія лошадей на службу въ войска, дѣлать сборъ всѣхъ наличныхъ лошадей, или значительной части ихъ—представляетъ такія достоинства (*), которыя заставляютъ предпочесть его всѣмъ другимъ. Тогда же было указано, что при этомъ способѣ, раскладка повинности должна дѣлаться на число годныхъ лошадей каждаго сорта въ каждой мѣстности, о чемъ во всякое время должно имѣть необходимыя свѣдѣнія. Свѣдѣнія эти первоначально могутъ быть получены исключительно посредствомъ переписи; дальнѣйшее же ихъ исправленіе можетъ дѣлаться или періодическимъ повтореніемъ переписей, или же установленіемъ въ каждой мѣстности постоянной повѣрки наличныхъ лошадей и повтореніемъ переписи только въ томъ случаѣ, когда, въ данное время, повсемѣстная наличность лошадей представитъ большую разницу съ наличностью ихъ при первоначальной переписи.

Производство переписи состоитъ изъ двухъ операцій: составленія списковъ и повѣрки ихъ; затѣмъ, слѣдуетъ обработка со-

(*) Достоинства этой системы слѣдующія: она не обременяетъ жителей въ мирное время, даетъ возможность военному министерству измѣнять раскладку повинности, соотвѣтственно военныхъ требованій и при этомъ, посредствомъ вознагражденія и раціональной раскладки, представляетъ собою возможно безобидный для населенія способъ поставки лошадей въ минуту войны.

Digitized by Google

браннаго, такимъ образомъ, статистическаго матеріала, въ результатѣ чего должны получиться цифровыя данныя, сгруппированныя въ особыя таблицы, и выводы изъ нихъ, какъ необходимое къ нимъ дополненіе, въ тѣхъ видахъ, чтобы опредѣлить ту обстановку, которая должна приниматься во вниманіе при пользованіи статистическимъ матеріаломъ для практическихъ цѣлей.

Перепись непремѣнно должна быть одновременна на всемъ пространствѣ, до котораго она относится, причемъ, срокъ ея производства зависитъ какъ отъ свойства предмета, подлежащаго переписи, такъ и отъ обширности раіона, въ которомъ она должна быть произведена. Чѣмъ легче перемѣщается предметъ, подлежащій переписи, тѣмъ въ кратчайшій срокъ перепись должна быть окончена; въ то же время, чѣмъ въ большемъ раіонѣ перепись должна быть произведена, тѣмъ, по необходимости, продолжительнѣе долженъ быть срокъ ея производства. Практическое согласованіе этихъ противорѣчащихъ другъ другу условій легко можетъ усложнить правила производства переписи, или же послужить поводомъ къ тому, что въ результатахъ переписи окажутся большіе пробѣлы, если не въ общихъ цифрахъ, то въ подробностяхъ, весьма важныхъ для опредѣленія взаимныхъ отношеній между различными категоріями собранныхъ данныхъ.

Условія организаціи, какъ первоначальной переписи, такъ и мѣръ для содержанія въ постоянной исправности собранныхъ свѣдѣній, зависятъ: 1) отъ свойства предмета, подлежащаго переписи; 2) отъ той практической цѣли, съ которою собираются свѣдѣнія при помощи переписи.

1) Значеніе лошади въ народномъ хозяйствѣ двоякое: въ сельскомъ хозяйствѣ и промыслахъ она является движущею силою, которая прилагается къ дѣйствію орудій и машинъ, въ торговомъ — средствомъ перемѣщенія. Большая часть лошадей, занятыхъ сельскохозяйственными работами, нѣкоторую часть года употребляется на транспортировку, причемъ онѣ угоняются на далекое разстояніе. Менѣе подвижны и съ большею вѣроятностью могутъ быть, во всякое время, находимы, при хозяйствахъ, лошади, употребляющіяся, исключительно, для земледѣлія, лошади болѣе богатыхъ хозяйствъ и часть лошадей, преимущественно, въ торговыхъ пунктахъ и пристаняхъ, постоянно работающихъ у желѣзныхъ дорогъ и на водяныхъ путяхъ, а также весьма небольшое, сравнительно, число лошадей хорошаго сорта, содержимыхъ какъ предметъ роскоши. Число лошадей второй категоріи, именно тѣхъ, которыя, по роду своихъ занятій, менѣе подвижны, работою которыхъ пользуется населеніе, и которыя слу-

Digitized by Google

жатъ главнымъ источникомъ пополненія арміи,—составляетъ не болѣе, какъ четвертую часть всего числа лошадей. Да иначе и быть не можетъ тамъ, гдѣ большая часть населенія находится въ постоянномъ движеніи.

Если, говоря о значеніи лошади въ народномъ хозяйствѣ, невольно говоришь только о лошадяхъ, представляющихъ собою *рабочую силу*, то тѣмъ большее значеніе имѣетъ опредѣленная *годность* лошади для цѣлей военныхъ. Достоинство лошади, ея пригодность для *немедленнаго* употребленія въ работу весьма много зависятъ отъ *выдержки*, т. е. отъ ухода за нею, особенно отъ корма; въ силу этого, одинъ урожайный или неурожайный годъ уже будетъ имѣть вліяніе на число годныхъ лошадей изъ общаго ихъ числа, такъ какъ изнуренную или истощенную лошадь, при всѣхъ ея достоинствахъ, нельзя признать годною для немедленной усиленной работы, которая, между тѣмъ, является необходимою при отбываніи военно-конской повинности. Такое же, если не большее, вліяніе оказываетъ общее благосостояніе населенія на породу лошадей, при томъ невыгодномъ условіи, что ухудшеніе породы происходитъ гораздо быстрѣе, чѣмъ улучшеніе.

Падежи и повальныя болѣзни болѣе вліяютъ на вырожденіе хорошей породы лошадей, слѣдовательно, и на уменьшеніе числа годныхъ для службы въ войскахъ, чѣмъ на уменьшеніе общаго числа рабочихъ лошадей, такъ какъ населеніе содержитъ ихъ безъ всякаго избытка и, по необходимости, должно въ этомъ случаѣ, для замѣщенія убыли, брать въ работу малолѣтокъ и жерёбыхъ кобылъ; малолѣтки же, взятыя въ работу ранѣе полнаго развитія, дадутъ плохой сортъ лошадей и будутъ менѣе долголѣтни, вслѣдствіе чего уменьшится средній вѣкъ лошади, увеличивая, такимъ образомъ, вѣроятность колебаній, какъ средняго общаго числа рабочихъ лошадей, такъ и числа годныхъ изъ нихъ для службы въ войскахъ.

Лошадь, какъ собственность, можетъ быть во всякое время отчуждаема. Составляя принадлежность хозяйства, она можетъ быть описана только при хозяйствѣ. Такимъ образомъ, лошадь, временно отлучившаяся отъ хозяйства для извоза или промысла, должна быть внесена въ перепись не иначе, какъ по возвращеніи, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, легко можетъ случиться, что при хозяйствѣ будетъ записана лошадь, которую владѣлецъ уже продалъ. Равнымъ образомъ, лошадь, находящаяся въ хозяйствѣ, при которомъ владѣлецъ не живетъ и которое даже существуетъ не на его собственной

Digitized by Google

землѣ, должна быть внесена въ перепись той мѣстности, въ предѣлахъ которой находится хозяйство.

Изъ сказаннаго видно, что хотя лошади, какъ рабочая сила, весьма подвижны, но, въ то же время, какъ собственность, каждая изъ нихъ можетъ быть прописана только въ извѣстной мѣстности, гдѣ находится хозяйство, къ которому она принадлежитъ. Отсюда, во-первыхъ, *необходимость производить перепись по территоріальнымъ округамъ, по хозяйствамъ*, во-вторыхъ, *вносить каждую лошадь въ перепись не иначе, какъ по осмотрѣ ея при хозяйствѣ*. Въ данномъ случаѣ, подъ словомъ «хозяйство» слѣдуетъ разумѣть всякую организованную экономическую единицу, какъ силу, имѣющую извѣстное опредѣленное назначеніе, хотя бы и не сельско-хозяйственное, какихъ бы размѣровъ она ни была. Такъ, напримѣръ, нѣсколько лошадей одного владѣльца со всѣми принадлежностями для работъ, при постройкахъ на желѣзныхъ дорогахъ, работающія на извѣстномъ участкѣ, есть хозяйство; какъ, равнымъ образомъ, составляетъ хозяйство и табунъ лошадей, находящійся постоянно въ извѣстной мѣстности и содержащійся съ торговою цѣлью.

Главныя операціи переписи — составленіе списковъ, и повѣрка, вслѣдствіе свойствъ такого подвижнаго предмета, какъ лошадь, могутъ быть произведены не скорѣе, какъ въ годичный срокъ каждая, такъ какъ только въ продолженіе этого періода можно разсчитывать, что каждая лошадь непремѣнно будетъ при своемъ хозяйствѣ, гдѣ и попадетъ въ перепись. О правильности такого разсчета можно судить по тому, что для производства ревизіи (переписи людей) обыкновенно назначается два срока; первый, въ двѣнадцать или четырнадцать мѣсяцевъ для подачи сказокъ (въ данномъ случаѣ списковъ) и второй—въ три, четыре мѣсяца для составленія общихъ итоговъ; повѣрка же тянется нѣсколько лѣтъ, а окончательная сводка итоговъ еще нѣсколько мѣсяцевъ.

Принимая во вниманіе колебанія отношеній числа годныхъ лошадей къ общему ихъ числу, происходящія отъ всѣхъ обстоятельствъ, которыми обусловливается выдержка лошади, нельзя не придти къ тому заключенію, что для дальнѣйшаго содержанія въ полной всегдашней исправности свѣдѣній, какъ объ общемъ числѣ лошадей, такъ, особенно, о числѣ годныхъ изъ нихъ, съ подраздѣленіемъ по сортамъ, періодическое повтореніе переписи едва ли можетъ считаться пригодною мѣрою. Въ этомъ случаѣ, даже при незначительныхъ промежуткахъ отъ окончанія одной переписи до

Digitized by Google

другой, напримѣръ, въ четыре или шесть лѣтъ, при продолжительности производства самой переписи въ два года, собранныя свѣдѣнія могутъ уклониться отъ дѣйствительности на столько, что раскладка, основанная на нихъ, при небольшомъ усиленіи процента взиманія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе военныхъ соображеній, легко можетъ оказаться на дѣлѣ невыполнимою. Такимъ образомъ, вслѣдствіе того, во первыхъ, что отношеніе числа годныхъ лошадей къ общему ихъ числу легко измѣняется, во-вторыхъ, что свѣдѣнія, необходимыя для военно-конской повинности, должны, по возможности, точно опредѣлять это отношеніе, съ подраздѣленіемъ годныхъ лошадей по сортамъ, какъ бы сама собою является необходимость установленія постоянной повѣрки съ соотвѣтствующею отчетностью.

Легко встрѣтить мнѣніе, что перепись у насъ не можетъ быть произведена по той причинѣ, что будто она вызоветъ широкое развитіе преднамѣреннаго укрывательства. Съ этимъ нельзя согласиться, если только правильно поставить вопросъ, причемъ, конечно, при новизнѣ дѣла, въ началѣ будутъ встрѣчаться затрудненія и неточности, которыя потомъ, вслѣдствіе усовершенствованій въ пріемахъ, производствахъ переписи и при уразумѣніи населеніемъ настоящей ихъ цѣли, устранятся сами собою. Въ началѣ же, придется довольствоваться такою точностію, которая давала бы возможность, хотя, приблизительно, опредѣлить размѣръ повинности, для каждой опредѣленной мѣстности. Въ этомъ случаѣ, самое опредѣленіе цѣли переписи можетъ послужить къ тому, что укрывательство сдѣлается невозможнымъ.

Перепись, производящаяся для сбора свѣдѣній о числѣ единицъ, подлежащихъ обложенію извѣстною повинностію, всегда сопровождается укрывательствомъ нѣкоторыхъ изъ этихъ единицъ, безъ опасенія возбудить преслѣдованіе обществъ, которыя въ этомъ, обыкновенно, не видятъ нарушенія своихъ интересовъ, такъ какъ отъ этого только уменьшится доходъ казны, цѣль и назначеніе которой для массы населенія, если и извѣстны, то не болѣе, какъ по слуху, безъ всякаго сознательнаго пониманія. Совсѣмъ другое дѣло, когда перепись производится для того, чтобы извѣстную повинность, размѣръ которой опредѣленъ заранѣе, правильнѣе разложить на всѣ единицы, подлежащія оной; въ этомъ случаѣ, каждое укрывательство будетъ вызывать протестъ въ обществѣ, такъ какъ оно уменьшаетъ число единицъ обложенія, вслѣдствіе чего увеличивается тяжесть повинности, приходящаяся на заявленныя единицы. Размѣръ потребности военнаго вѣдомства относительно числа и сорта лоша-

Digitized by Google

дей опредѣляется независимо отъ имѣющихся коневыхъ средствъ, которыя, такимъ образомъ, служатъ не источникомъ государственныхъ доходовъ, а только средствомъ удовлетворенія чрезвычайной государственной потребности; чѣмъ обширнѣе средства, тѣмъ легче удовлетворить опредѣленному требованію, а потому, для лицъ, обязанныхъ повинностію (собственниковъ лошадей) важно, чтобы число годныхъ лошадей отнюдь не уменьшалось, вслѣдствіе чего, въ ихъ собственномъ интересѣ, преслѣдовать укрывательство. Для того, чтобы эта общность интересовъ могла принести пользу, необходима, во-первыхъ, такая организація переписи, которая бы соотвѣтствовала самой поставкѣ лошадей въ войска, т. е. чтобы, по возможности, одинъ и тотъ же территоріальный участокъ служилъ какъ для переписи, такъ и для отбыванія повинности; во-вторыхъ, чтобы раіонъ этотъ былъ такой величины, которая допускала бы круговое знакомство обывателей и общій надзоръ, организованный такимъ образомъ, чтобы онъ возникалъ, какъ бы по довѣренности всѣхъ обывателей участка и могъ бы существовать не только номинально, но и фактически, выражаясь въ постоянномъ неослабномъ наблюденіи за всѣми измѣненіями въ наличности лошадей.

Разсматривая съ этою цѣлью существующее территоріальное дѣленіе, какъ административное, такъ и хозяйственное, оказывается, что волость представляетъ собою такую территорію, въ которой хозяйственная и административная организаціи сливаются.

Отвѣчая всѣмъ требованіямъ, хозяйственнымъ и административнымъ, обусловливающимъ удобство переписи, волость, однако, не можетъ быть принята за единицу раскладки, а тѣмъ болѣе за поставочный участокъ. Единица раскладки и поставочный участокъ должны совпадать, такъ какъ обѣ эти операціи находятся въ тѣсной зависимости, при чемъ всѣ измѣненія численности годныхъ лошадей и въ сортѣ ихъ, обусловливая раскладку, въ то же время и въ такой же степени, вліяютъ на поставку лошадей.

Принимая въ основаніе, что обязанности военно-конской повинности не должны стѣснять правъ собственности владѣльцевъ лошадей, и оставляя за ними полную свободу располагать лошадьми по произволу, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не признать, что такое условіе, при самомъ тщательномъ сборѣ и содержаніи статистическихъ свѣдѣній о числѣ и сортѣ годныхъ лошадей въ каждой мѣстности, можетъ повести къ тому, что, въ минуту надобности, на мѣстѣ не найдется всѣхъ тѣхъ лошадей, на которыхъ разсчитывали при раскладкѣ, и эта случайность будетъ тѣмъ вѣроятнѣе, чѣмъ меньше

Digitized by Google

единица обложенія. Кромѣ того, необходимо, чтобы поставка лошадей отвѣчала требованіямъ удобнѣйшаго пріема ихъ въ военное вѣдомство, который много зависитъ отъ возможности назначать въ каждую часть войскъ лошадей не болѣе, какъ съ одного участка, выставляемыхъ для сдачи на одинъ сборный пунктъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, считая спѣшность и быстроту сбора лошадей и пріема ихъ главными условіями своевременнаго пополненія войскъ лошадьми, приходится ограничивать обширность поставочнаго участка условіемъ, чтобы на сдаточномъ пунктѣ каждаго изъ нихъ, подлежало бы пріему не болѣе шестисотъ лошадей всѣхъ сортовъ, и для сбора ихъ требовалось бы не болѣе двухъ дней, считая отъ полученія приказаній о поставкѣ лошадей (*).

Относительно удовлетворенія послѣднихъ требованій, волость представляетъ слишкомъ малую территорію, при чемъ численность и сортъ лошадей въ двухъ сосѣднихъ волостяхъ могутъ быть весьма различны. Соглашая достоинства волостнаго участка, относительно возможно полной переписи, съ требованіями спѣшности сбора и удобствами пріема, приходится образовать поставочные участки изъ нѣсколькихъ полныхъ волостей, группируя ихъ для этого въ зависимости отъ наличныхъ коневыхъ средствъ, хозяйственныхъ и бытовыхъ условій. Такимъ образомъ, *составленіе списковъ*, при первоначальной переписи, можетъ быть возложено на волости, гдѣ для этого заводятся особыя книги, служащія какъ бы дополненіемъ подворнымъ описямъ, подъ наблюденіемъ особыхъ «участковыхъ комисій», члены которыхъ должны назначаться отъ земства, по выбору.

Затѣмъ, отдѣленіе годныхъ къ службѣ лошадей и опредѣленіе сорта ихъ (верховыя, орудійныя, ящичныя, подъемныя) можетъ быть произведено особыми «повѣрочными комисіями», по одной на каждую губернію. Одною повѣрочною комисіею на губернію надо ограничиться для того, чтобы, во-первыхъ, имѣть ея въ большемъ составѣ относительно членовъ военнаго вѣдомства; во-вторыхъ, чтобы въ губерніи была однообразная оцѣнка годности и одинаковые пріемы ея опредѣленія; въ-третьихъ, чтобы напрасно не обременять расходами, какъ государство, такъ и земство. Высылка, напримѣръ, уѣздныхъ комисій, увеличивъ расходы, не ускоритъ дѣла, такъ какъ раньше

(*) Ограничивая время пріема и сдачи лошадей тремя днями, при шестистахъ лошадей, придется принимать въ день 200 лошадей, что должно считаться самымъ наибольшимъ числомъ, которое можетъ быть въ сутки осмотрѣно, съ цѣлью опредѣленія ихъ годности и сорта.

Digitized by Google

года трудно окончить основательную повѣрку; а въ годъ она можетъ быть окончена и одною губернскою комисіею.

Остановившись на такомъ рѣшеніи, относительно сбора свѣдѣній, необходимыхъ для составленія правильной, возможной въ исполненіи, раскладки повинности, легко перейти къ веденію постоянной отчетности о числѣ годныхъ лошадей въ каждомъ участкѣ, съ подраздѣленіемъ ихъ по сортамъ.

При этомъ представляется вопросъ: можно ли разсчитывать на знаніе и умѣніе волостнаго начальства опредѣлить служебную годность лошади и ея сорта?

Если повѣрка первоначальной переписи будетъ производиться по волостямъ, на волостныхъ сходахъ, при сборѣ всѣхъ наличныхъ лошадей, то, при этомъ, волостные старшины, сельскіе старосты, выборные изъ хозяевъ-собственниковъ и члены участковыхъ комисій, выбранные для наблюденія за правильностію составленія списковъ, могутъ, наглядно, ознакомиться съ военными требованіями и пріемами опредѣленія годности и сорта лошади на столько, что, впослѣдствіи, при измѣненіяхъ въ наличности лошадей, будутъ имѣть возможность, соображаясь съ имѣющимися образцами, и пользуясь, если найдутъ нужнымъ, указаніями и совѣтами знающихъ людей, которыхъ всегда легко найти въ каждой мѣстности изъ числа отпускныхъ и отставныхъ военныхъ, опредѣлять годность и сортъ каждой вновь прибывшей лошади.

Надо не забывать, что лошадь составляетъ принадлежность почти каждаго хозяйства, а потому каждый хорошій хозяинъ долженъ *знать лошадь* и умѣть открыть въ ней тѣ пороки, которые дѣлаютъ ее негодною къ работѣ; различіе же годности лошади къ военной службѣ отъ пригодности ея къ работѣ состоитъ въ сортѣ лошади, что опредѣляется, главнымъ образомъ, посредствомъ наружнаго осмотра; знанія же, необходимыя для этого, пріобрѣтаются, исключительно, посредствомъ практики, которая, указаннымъ выше пріемомъ, можетъ быть легко усвоена тѣми лицами, на которыхъ будетъ возложено опредѣленіе годности и сорта лошадей.

Если же, при дальнѣйшихъ исправленіяхъ списковъ, ограничиться требованіемъ, чтобы, напримѣръ, только къ одному, двумъ или тремъ срокамъ въ годъ свѣдѣнія были исправлены, не преувеличивая точность до немедленнаго исправленія каждаго измѣненія въ наличности, для чего необходимо было бы безотлагательно представлять на осмотръ каждую вновь купленную лошадь, то волостные старшины, получая свѣдѣнія отъ сельскихъ старостъ и выборныхъ отъ хозяевъ-

Digitized by Google

собственниковъ, провѣряя ихъ, какъ личнымъ осмотромъ, при своихъ поѣздкахъ по селамъ, такъ и опросомъ односельцевъ и сосѣдей, близко заинтересованныхъ въ дѣлѣ, всегда будетъ имѣть возможность содержать списки въ исправности, представляя по нимъ краткія свѣдѣнія въ комиссіи, завѣдующія поставочными участками, которыя, въ свою очередь, дѣлая сводку свѣдѣній по участкамъ, должны представлять отчетъ въ уѣздную земскую управу. Продолживъ передачу свѣдѣній далѣе, въ губернскую земскую управу, и, черезъ губернатора, въ министерства, это послѣднее всегда будетъ имѣть необходимыя для раскладки свѣдѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при такомъ порядкѣ, точное исполненіе повинности гарантируется тѣмъ, что въ каждой волости каждая лошадь на счету, а потому, какъ укрывательство, такъ и бездѣйствіе властей не можетъ оправдываться невозможностію отвѣчать за то, чего не знаешь, какъ будетъ при періодической переписи.

При такомъ порядкѣ веденія отчетности, когда число годныхъ лошадей извѣстно и сортъ ихъ опредѣленъ, возможно, въ минуту мобилизаціи, ограничиться однимъ сборомъ только годныхъ для службы лошадей, число которыхъ, сравнительно съ массою всѣхъ рабочихъ лошадей, вообще, такъ невелико, что сборъ ихъ не можетъ остановить, одновременнаго съ нимъ, отбыванія подводной повинности, да и самый пріемъ лошадей, при меньшемъ числѣ представленныхъ на сборный пунктъ, можетъ быть сдѣланъ скорѣе и осмотрительнѣе.

Веденіе въ волостяхъ книгъ или списковъ, необходимыхъ для постоянной отчетности, не можетъ особенно затруднить ни администрацію, ни населеніе, а то небольшое стѣсненіе, которое при этомъ неизбѣжно, помимо выгодъ мобилизаціонныхъ (сборъ однихъ годныхъ лошадей съ полною увѣренностію въ томъ, что волостныя и участковыя администраціи будутъ имѣть возможность исполнить поставку по раскладкѣ, составленной на основаніи ихъ же свѣдѣній), будетъ не безъ пользы и для земства, такъ какъ веденіе постоянной отчетности о наличныхъ лошадяхъ можетъ послужить основаніемъ для развитія страхованія скота, а также опредѣленія какъ вообще податной способности населенія, такъ, въ особенности, способности его исполнять подводную повинность, что, въ свою очередь, очень важно знать военному министерству.

Періодическое повтореніе переписей, при существованіи постоянной, правильной отчетности, будетъ излишне; періодическая же перепись, безъ постоянной отчетности, о числѣ и сортѣ годныхъ лошадей, кромѣ того, что устраняетъ фактическую возможность требовать отъ

Digitized by Google

населенія непремѣнной выставки того числа лошадей, которое опредѣлено раскладкою, потребуетъ, въ минуту мобилизаціи, общаго сгона лошадей, для отдѣленія годныхъ. Въ послѣднемъ случаѣ, для того, чтобы сократить продолжительность общаго сгона лошадей и облегчить для населенія исполненіе этой операціи, придется дѣлать его въ волостяхъ, причемъ, самую оцѣнку годности лошадей, по необходимости, надо будетъ возложить на ту же волостную администрацію, съ тою разницею, что она, въ данномъ случаѣ, будетъ дѣйствовать безъ предварительной подготовки и безъ всякой повѣрки въ счетѣ, что, при мобилизаціи, неминуемо, такъ какъ, одновременно, надо будетъ отправлять на службу отпускныхъ, выставлять подводы и гнать лошадей на общій сгонъ. При этомъ, вслѣдъ за отдѣленіемъ годныхъ лошадей, на общемъ сгонѣ въ волости, все же ихъ придется гнать на особые сдаточные пункты, такъ какъ военному вѣдомству нѣтъ возможности высылать пріемщика въ каждую волость.

Взвѣсивши все сказанное нами, приходится остановиться на томъ, что изъ двухъ мѣръ—*періодическаго повторенія переписи* и *веденія постоянной отчетности*—надо отдать предпочтеніе второй.

Въ настоящей статьѣ мы не входимъ въ изложеніе всѣхъ подробностей производства переписи и повѣрки, и не касаемся деталей установленія постоянной отчетности, такъ какъ это завело бы насъ въ такія мелочи, среди которыхъ легко могли бы затеряться главныя положенія. Впослѣдствіи, мы подробно разсмотримъ тѣ военныя требованія, которыя опредѣляютъ *годность* лошади.

Я. Гребенщиковъ.

Digitized by Google

ГОРОДЪ ХИВА ВЪ 1873 ГОДУ.

Внѣшній видъ Хивы.—Городская и цитадельная стѣны.—Снабженіе города водою.—Мечеть Полванъ-ата.—Мечеть Сеидъ-ніазъ-бай.—Медресе Медъ-Эминъ-ханъ.—Дворецъ Хана.—Ханскій городъ.—Хивинскій караванъ-сарай и тимъ.—Населеніе Хивы.—Хивинскіе невольники: русскіе и персіяне.—Освобожденіе невольниковъ въ Хивѣ.—Одежды хивинцевъ: шапки, халаты; женскій костюмъ.—Торговля Хивы.—Хивинскіе плоды.—Ремесленная производительность.—Хивинскія мѣры.—Монета.—Образованіе въ Хивѣ.—Нравственность народа.—Хивинское правительство.—Ханъ и его сподвижники.

Внѣшній видъ Хивы довольно оригиналенъ. Вниманіе путника, подъѣзжающаго къ городу со стороны Хазаръ-аспа, останавливается на перспективѣ, открывающейся взору, послѣ того, какъ расходящіеся сады и незастроенныя мѣста позволяютъ видѣть столицу ханства. Эта возможность открывается лишь версты за двѣ до стѣнъ города. Высокія, глиняныя стѣны съ зубцами и фланкирующими башнями, крытыя ворота, также защищенныя башнями, куполы мечетей и минареты, возвышающіеся изъ-за стѣнъ,—все это придаетъ городу совершенно своеобразный видъ, какой мы привыкли видѣть въ дѣтствѣ на изображеніяхъ древнихъ азіятскихъ городовъ. Но иллюзія пропадаетъ тотчасъ по въѣздѣ въ городъ. Большихъ хорошихъ зданій и высокихъ башенъ сравнительно немного; всѣ остальныя постройки и дома сдѣланы изъ глины: они малы, приземисты, кривы и невзрачны. Улицы до-нѣльзя тѣсны, извилисты и выбиты глубокими колеями, весьма затрудняющими сообщеніе. Нѣкоторыя изъ улицъ вымощены глыбами камня, представляющими слабое подобіе мостовыхъ. Повсюду, въ городѣ царствуетъ сирадъ и духота. Сирадъ происходитъ вслѣдствіе того, что всѣ нечистоты остаются на улицахъ и во дворахъ, а духота, вслѣдствіе отсутствія въ городѣ (или, правильнѣе, въ восточной половинѣ и въ центрѣ города) садовъ. Въ этомъ отношеніи Хива хуже всѣхъ другихъ извѣстныхъ средне-азіятскихъ городовъ. Въ Бухарѣ отсутствіе садовъ, по крайней мѣрѣ, вознаграждается, до нѣкоторой степени, роскошными прудами, отѣненными тополями, карагачами и другими деревьями. Въ Хивѣ же внутри города общественныхъ прудовъ очень немного, да и тѣ содержатся нечисто. Безобразію города много способствуетъ обиліе кладбищъ, находящихся внутри городской черты. Призматическія, полуцилиндрическія и куполообразныя могилы, сдѣланныя частію изъ жженаго кирпича, частію изъ сырцоваго, либо просто изъ комьевъ

Digitized by Google

глины, густо лѣпятся однѣ возлѣ другихъ и давятъ прилегающія постройки. Вообще, жилища мертвыхъ и живыхъ здѣсь тѣсно перепутаны. Площадей въ городѣ, т. е. открытыхъ пространствъ, правильно ограниченныхъ со всѣхъ сторонъ строеніями, нѣтъ. Взамѣнъ площадей, тутъ усматриваются пустопорожнія пространства, на которыхъ иногда лужи проточной или дождевой воды образуютъ нѣчто въ родѣ озеръ. Вообще, одинъ внѣшній, поверхностный взглядъ на городъ нагоняетъ на европейца тоскливое представленіе о бѣдности и крайней мизерности здѣшней культуры.

Городская стѣна, въ видѣ овала, опоясываетъ городъ. Овалъ этотъ имѣетъ протяженіе отъ востока къ западу. Въ серединѣ этой внѣшней городской стѣны имѣется другая, тянущаяся четыреугольникомъ и образующая цитадель. Длина внѣшней стѣны шесть верстъ; длина внутренней или цитадельной—двѣ версты. Послѣдняя сооружена очень давно, и изъ жителей никто не знаетъ времени ея постройки. Наружная же стѣна возведена въ 1842 году ханомъ Алла-куломъ, когда онъ ходилъ войною противъ Бухары. Строенія, какъ снаружи, такъ и внутри, мѣстами подходятъ къ самой городской стѣнѣ, затрудняя, такимъ образомъ, ея оборону. Да и вообще противъ европейцевъ эта стѣна защищаетъ очень немного. Средняя высота внѣшней стѣны равняется $3^1/_2$ саженямъ. Мѣстами она немного болѣе, мѣстами менѣе. Толщина внизу равняется четыремъ саженямъ, а вверху—одному футу. Передъ стѣною имѣется едва замѣтный ровъ, который на половинномъ протяженіи вдоль стѣны вмѣщаетъ въ себѣ водяныя лужи, совершенно мелкія. Въ наружной городской стѣнѣ семь воротъ, изъ которыхъ главнѣйшія суть: Хазараспскія (съ восточной стороны), Ургенчскія (на сѣверѣ), Бакча (также на сѣверѣ; они ведутъ въ города Кошъ-купыръ и Шахъ абатъ) и ворота Ишикъ (въ юго-восточной части стѣны). Стѣны цитадели выше городскихъ стѣнъ: онѣ имѣютъ до четырехъ саженъ высоты. Толщина ихъ также болѣе значительна; но вокругъ цитадельныхъ стѣнъ нѣтъ и слѣдовъ рва; да и вообще эти стѣны еще болѣе удобны для эскалады, чѣмъ наружныя. Большинство построекъ въ цитадели принадлежитъ правительственнымъ лицамъ. Тутъ находятся дворецъ хана и важнѣйшія мечети и медресе.

Водою городъ снабжается изъ арыковъ, проведенныхъ изъ канала Полванъ-ата, опоясывающаго городъ съ сѣверной стороны. Полванъ-ата даетъ истокъ двумъ главнымъ арыкамъ города: Чингеры, проходящему по сѣверо-западной части города, и Ингрикъ, орошающему юго-восточную часть. Отъ Чингеры отдѣляется еще два

Digitized by Google

большихъ арыка: Рафанъ и Шихла. Кромѣ того, каждый изъ нихъ развѣтвляется еще на безчисленное множество малыхъ канавъ, проходящихъ почти по всѣмъ дворамъ города. Независимо отъ арыковъ, жители Хивы роютъ также и колодцы, чему въ высшей степени благопріятствуетъ почва: здѣсь грунтовыя воды находятся весьма близко отъ поверхности земли, а именно, аршинахъ въ двухъ.

Площадь города, заключающаяся внутри городскихъ стѣнъ, равняется двумъ квадратнымъ верстамъ и десяти десятинамъ. Но не все это пространство занято домами и дворами. Почти вся западная половина города имѣетъ характеръ сельскій: она заключаетъ въ себѣ сады, пашни и рѣдко раскинутые дома. Вслѣдствіе этого обстоятельства, собственно городъ невеликъ. Въ немъ считается до 1,200 домовъ или, правильнѣе, дачугъ. Мечетей въ Хивѣ 17, медресе 22.

Самое красивое зданіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самое священное въ Хивѣ есть мечеть Полванъ-ата. Она расположена въ южной части цитадели и заключаетъ въ себѣ гробницу мусульманскаго святого Полвана, считающагося покровителемъ Хивы и всего ханства. Этотъ святой почитается здѣсь точно такъ же, какъ Богоуддинъ въ Бухарѣ, или какъ Іаковъ въ Испаніи. Мечеть построена, въ 1811 году, ханомъ Магометъ-Рахимомъ изъ жженаго кирпича и имѣетъ куполъ, украшенный зеленою глазурью. Поверхъ купола красуется золотая маковка. Внутренность мечети состоитъ изъ четырехъ сводчатыхъ комнатъ, изъ которыхъ средняя—самая пространная и красивая: она испещрена сверху до-низу изразцовыми узорами (по большей части голубаго цвѣта) самаго затѣйливаго рисунка. Четыреугольная комната эта съ высокимъ сводомъ имѣетъ замѣчательный резонансъ, чѣмъ постоянно услаждаются благочестивые имамы, служащіе при мечети: они садятся въ углу комнаты и, раскачиваясь, быстро произносятъ стихи изъ Корана; сводъ отражаетъ эти звуки, которые, сливаясь, образуютъ довольно оригинальную мелодію. Съ верху свода ниспадаетъ бронзовое паникадило, вывезенное изъ Астрахани. Къ паникадилу привѣшено страусовое яйцо (*). Противъ входа въ стѣнѣ сдѣлана ниша, въ которой, на возвышеніи, сооружена гробница хану Магометъ-Рахиму, умершему въ 1826 году. Гробница эта огорожена мѣдною, рѣзною рѣшеткою; а надъ нею привѣшено русское же паникадило и бунчукъ—знамя покоящагося здѣсь хана. Въ лѣвомъ углу комнаты возвышаются рядомъ двѣ узкія гробницы хановъ Ширгазы и Абульгазы.

(*) Необходимо замѣтить, что страусовыя яйца, вообще, служатъ для приношеній въ средне-азіятскихъ мечетяхъ. Они доставляются благочестивыми пилигримами изъ Мекки.

Digitized by Google

Изъ этой комнаты боковая дверь ведетъ въ узкую продольную комнату, гдѣ, также въ нишѣ, огороженной мѣдною рѣшеткою, находится останки хана Алла-кула, умершаго въ 1842 году. Дверь на лѣво вводитъ въ небольшую квадратную, почти совершенно темную комнату, которая, посредствомъ широкой двери, завѣшенной занавѣсомъ, соединяется съ другою, нѣсколько бо́льшею комнатою. Въ этой-то послѣдней комнатѣ, слабо освѣщенной небольшимъ рѣшетчатымъ окномъ, и заключается гробница покровителя и защитника Хивы. Гробница святого имѣетъ 12 футовъ длины, 5—ширины и 4—высоты. Имамы неохотно допускаютъ въ это святилище, желая, конечно, придать ему больше значенія. За одинъ взглядъ въ двери на гробницу они выпрашиваютъ у посѣтителя подачку.

При мечети Полванъ-ата имѣется помѣщеніе для больныхъ, сиротъ, калѣкъ, глухонѣмыхъ и проч., которые содержатся на средства мечети.

Изъ мечетей Хивы можетъ быть еще упомянута мечеть Сеидъ-Ніазъ-бай, примыкающая къ цитадели съ восточной стороны, у самыхъ воротъ; мечеть построена, въ 1835 году, купцомъ Сендъ-Ніазъ-баемъ, вслѣдствіе чего и получила его имя. Она имѣетъ довольно правильные размѣры и освѣщается большими готическими окнами, безъ стеколъ, которыхъ въ Хивѣ нигдѣ не имѣется, но съ желѣзною рѣшеткою. Верхъ мечети покрытъ плоскою крышею. При мечети минаретъ—цилиндрическая башня въ 70 футовъ вышины; въ основаніи эта башня имѣетъ 40 футовъ въ окружности; къ верху она съуживается.

Кромѣ поименованныхъ мечетей, въ Хивѣ есть еще три мечети изъ жженаго кирпича; затѣмъ, остальныя построены изъ глины и мало чѣмъ отличаются отъ невзрачныхъ построекъ столицы.

Изъ медресе самая красивая и обширнѣйшая есть, медресе Медъ-Эминъ-хана. Она построена, въ 1843 году, ханомъ Магометъ-Эминомъ, почему и получила это названіе (*). Она находится внутри цитадели и прилегаетъ къ западной стѣнѣ послѣдней. Отъ ханскаго дворца медресе эта отдѣляется лишь узкою улицею.

Медресе состоитъ изъ большаго четыреугольнаго зданія, обнимающаго пространный чистый дворъ, вымощенный камнемъ. Посреди двора устроенъ колодезь. Келіи для учениковъ сооружены въ два этажа и выходятъ дверями во дворъ. Эти двери суть вмѣстѣ съ тѣмъ и окна. Учениковъ въ мечети, по показанію муллы—одного

(*) «Медъ-Эминъ» есть сокращенное отъ Магометъ-Эминъ, также какъ «Медеримъ»—сокращенное отъ Магометъ-Рахимъ.

Digitized by Google

изъ наставниковъ, около 300 человѣкъ; учителей четыре. На содержаніе учениковъ отпускается ежегодно 25 пудовъ пшеницы, 25 пудовъ джугары и отъ 5-ти до 6-ти тилей.

Впереди медресе находится минаретъ—высокая и толстая башня, снегма съуживающаяся къ верху. Башня эта покрыта снаружи зеленою глазурью и испещрена узорами и надписями изъ Корана. Не смотря на свою толщину, башня сплошная и только узенькая лѣстница въ задней части ея позволяетъ взбираться на верхъ, на плоскую крышу.

Дворецъ хана примыкаетъ заднею стороною къ западной части цитадельной стѣны и, въ свою очередь, окруженъ высокою стѣною. Главный входъ въ стѣнѣ защищенъ крытыми воротами съ башнями. Передъ дворцомъ находится площадь, замкнутая съ противоположной стороны ханскою мечетью или медресе, красивый фасадъ которой обращенъ ко дворцу. Эта медресе значительно менѣе описанной выше: она имѣетъ кельи для учениковъ только въ одинъ этажъ.

Площадь между дворцомъ и ханскою медресе составляетъ, относительно, самое красивое мѣсто въ Хивѣ. Посреди этой площади, противъ входа въ дворцовыя ворота, издавна вырыта четыреугольная яма, глубиною футовъ въ 14, и предназначенная для казни преступниковъ, посредствомъ зарѣзыванія. Надо замѣтить, что въ Хивѣ, какъ и въ Бухарѣ, и вообще во всѣхъ независимыхъ средне-азіатскихъ земляхъ, рѣжутъ и вѣшаютъ людей чуть не каждый день.

Мѣсто казни черезъ повѣшеніе въ Хивѣ находится на базарной площади, близъ Хазараспскихъ воротъ. Здѣсь, на небольшомъ возвышеніи, прислоненномъ къ кладбищу, красуется висѣлица, рѣдко остающаяся пустою. Рѣжутъ и вѣшаютъ еще въ одномъ мѣстѣ,—на сѣверной сторонѣ цитадели, тамъ, гдѣ находится зданіе невольничьяго рынка.

Дворецъ хивинскаго хана построенъ изъ глины, какъ и всѣ частные дома въ Хивѣ. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій: нѣкоторыя изъ нихъ занимаются ханомъ, а другія—его сановниками. Часть дворца, занимаемая ханомъ, состоитъ изъ двухъ подотдѣленій: мужской половины и женской, или гарема.

Нѣсколько узкихъ и грязныхъ закоулковъ и проходовъ вводятъ въ мужскую половину или аудіенцъ-залу хана, которая состоитъ изъ небольшаго четыреугольнаго дворика, вымощеннаго кирпичемъ. Лѣвая сторона дворика заминута рядомъ жилыхъ комнатъ, неотличающихся красотою. Единственно, еще сколько нибудь достойна за-

Digitized by Google

мѣчанія въ эстетическомъ отношеніи—это небольшая галерея, или, правильнѣе, терраса, высоко поднятая надъ дворикомъ. Три стѣны этой терасы, равно какъ и потолокъ, затѣйливо испещрены узорами. На этой-то терасѣ ханъ и дѣлаетъ свои торжественные пріемы. Во дворикѣ сдѣлано невысокое, круглообразное поднятіе (амвонъ), на которомъ ставится въ лѣтнее время кибитка хана.

Эта половина, путемъ многочисленныхъ узкихъ, тѣсныхъ и грязныхъ проходовъ и комнатъ, соединяется съ гаремомъ, который состоитъ изъ продолговатаго дворика, окруженнаго жилыми комнатами съ галереями. Вдоль дворика, на пяти возвышеніяхъ, лежащихъ по прямой линіи, почти вплотную одно отъ другаго, поставлены кибитки (или юрты). Комнаты и кибитки предназначены для обитанія ханскихъ женъ. Во время занятія русскими Хивы, вслѣдъ за ханомъ, бѣжало и его семейство, бросивъ значительную часть своего имущества, которое тотчасъ и было конфисковано. Русскіе заняли женскую половину дворца, спустя нѣсколько часовъ послѣ побѣга ханскихъ женъ.

Обстановка гарема весьма оригинальна. Понятія о роскоши и удобствахъ жизни здѣсь совершенно не тѣ, какія усвоены въ цивилизованныхъ странахъ. Невзрачныя и темныя комнаты ханскихъ красавицъ, блещатъ полнымъ отсутствіемъ мебели. Взамѣнъ послѣдней, полы комнатъ и юртъ устланы персидскими и туркменскими коврами, круглыми (цилиндрическими) подушками и перинами. Послѣднія весьма роскошны: онѣ дѣлаются громадныхъ размѣровъ, набиваются пухомъ и покрываются ларчею, бархатомъ или атласомъ. Вмѣсто перинъ служатъ и одѣяла, тоже изъ бархата и атласа, стеганныя на ватѣ или на пуху. Изъ европейской мебели здѣсь были найдены только кровати, весьма широкія; были даже кровати для четверыхъ.

Количество конфискованныхъ перинъ, подушекъ, одѣялъ и ковровъ, было громадное. Кромѣ поименованныхъ предметовъ, богатство дворца составляли женскія украшенія изъ драгоцѣнныхъ камней, серебра и отчасти золота. Наиболѣе цѣнныя вещи, стоимостью доходили до 2,000 рублей.

Затѣмъ, богатство дворца состояло въ огромномъ количествѣ чайной посуды, а именно: самоваровъ и чайниковъ русской фабрикаціи, чашекъ въ формѣ нашихъ полоскательныхъ, нарочно приготовляемыхъ для Средней Азіи, частью русской фабрикаціи (дешевыхъ), частью китайской (стоящихъ до трехъ или четырехъ рублей штука). Кумгалы мѣдные и жестяные, служащіе для омовенія, по своему коли-

Digitized by Google

честву, занимали не послѣднее мѣсто. Затѣмъ, слѣдовала столовая посуда, т. е. соусники, тарелки, десертныя блюда—все пришельцы изъ внутренней Россіи.

Для увеселенія ханскихъ женъ и, вообще, ханскаго семейства, служила масса большихъ и малыхъ музыкальныхъ ящиковъ. Эти предметы, равно какъ и предметы для рукодѣлья: нитки, иголки, ножницы, наперстки и проч. также привезены изъ Россіи. Россія же доставляла сюда и предметы для туалета; какъ то: зеркала (самыя плохія въ родѣ тѣхъ, какія украшаютъ у насъ мѣщанскіе и постоялые дома), румяна, духи, розовую воду и проч. Послѣдняя найдена была въ такомъ изобиліи, что запахъ ея разносился по всему дворцу. Игрушки для дѣтей также съ перваго взгляда обнаруживали свое русское происхожденіе. Въ числѣ игрушекъ, неизвѣстно только чьихъ—дѣтскихъ или не дѣтскихъ, найдены нѣсколько паръ русскихъ эполетъ, аксельбанты и прочее воинское снаряженіе, хранившееся въ сундукахъ между женскими нарядами: рубахами, панталонами и проч.

Весьма достоинъ замѣчанія найденный во дворцѣ ханскій тронъ—большое деревянное кресло, обитое сплошь серебряннымъ листомъ, по которому весьма искусно сдѣланы вырѣзки и инкрустаціи; подушка обита краснымъ бархатомъ. Тронъ этотъ весьма напоминаетъ наши старинные царскіе троны. На спинкѣ, на верху, прибита овальная серебряная же дощечка съ слѣдующею надписью: «Во время Магометъ-Рахима, шаха Ховарезмскаго, въ 1231 году, въ Хивѣ, эту работу сдѣлалъ ничтожный Магометъ».

Въ числѣ многочисленныхъ женъ хана, есть представительницы всѣхъ народностей, населяющихъ ханство: тутъ есть узбечки, киргизки, туркменки, персіянки и каракалпачки. Всѣ онѣ, со своими дѣтьми и толпами невольницъ, составляютъ совершенно замкнутый міръ, замурованный въ гаремѣ и охраняемый вѣрными евнухами. Выраженіе быть спрятанными за семью замками, относится къ нимъ какъ нельзя больше. Ни чей посторонній глазъ не можетъ проникнуть въ этотъ пріютъ скуки, бездѣйствія, домашнихъ ссоръ и дрязгъ.

Кромѣ няньчанья съ дѣтьми, рукодѣлья и нѣкоторыхъ другихъ развлеченій, какъ средство забавы для ханскихъ женъ, служатъ голуби, цѣлыя стаи которыхъ живутъ на искуственно взращенномъ деревѣ, посаженномъ посрединѣ дворика, и осѣняющемъ колодезь.

Воспитаніе голубей составляетъ, впрочемъ, повсемѣстно распространенное занятіе женщинъ въ Средней Азіи.

Digitized by Google

Отсутствіе ханскихъ женъ изъ дворца было непродолжительно; онѣ возвратились черезъ нѣсколько дней, вслѣдъ за возвращеніемъ хана, и обычный строй жизни ихъ потекъ по прежнему.

Въ числѣ довольно капитальныхъ зданій Хивы слѣдуетъ упомянуть еще и о караванъ-сараѣ. Это зданіе построено въ 1823 году ханомъ Мухамедъ-Рахимомъ, по образцу всѣхъ вообще зданій этого рода въ Средней Азіи, т. е. въ видѣ четыреугольной казармы, обнимающей въ серединѣ такой же дворъ, вымощенный камнемъ. Длина сторонъ этого зданія отъ 50 до 60 шаговъ. Лавочки устроены съ внутренней стороны, въ два этажа, со сводчатыми потолками; онѣ освѣщаются, исключительно, черезъ двери. Въ этихъ лавчонкахъ находятся оптовые склады болѣе богатыхъ хивинскихъ купцовъ, ведущихъ заграничную торговлю.

Рядомъ съ караванъ-сараемъ находится тимъ—довольно большое каменное зданіе, построенное на аркахъ со сводами. Арки и своды высоки. Въ вершинѣ сводовъ имѣются шестиугольныя и круглыя отверстія для пропуска свѣту. Въ капитальныхъ и арковыхъ стѣнахъ зданія устроены ниши, въ которыя вдѣланы деревянные шкафы или миніатюрныя лавки, гдѣ, среди сложеннаго товара, засѣдаетъ и самъ купецъ. Отъ тима до западныхъ цитадельныхъ воротъ тянется небольшой базаръ, гдѣ лавки устроены весьма просто, по обыкновенному образцу всѣхъ средне-азіятскихъ лавочекъ. Здѣсь продаваемые предметы еще дешевле, чѣмъ въ тимѣ.

По населенію, Хива очень незначительный городъ. Судя по внѣшнему виду, и сравнивая его съ другими городами, можно приблизительно опредѣлить населенность столицы ханства въ 4,000 душъ. Большинство населенія составляютъ: чиновники, духовенство, купцы и частью землевладѣльцы.

По національностямъ это населеніе раздѣляется: на сартовъ—первобытныхъ обитателей края; узбековъ—болѣе позднихъ пришельцевъ-завоевателей; туркменовъ—нынѣшнихъ полновластныхъ распорядителей въ ханствѣ, и, наконецъ, персіянъ—освобожденныхъ невольниковъ. Евреевъ и афганцевъ въ Хивѣ почти невидно; также немного здѣсь и татаръ, пришельцевъ изъ Россіи.

До нынѣшняго года, въ Хивѣ были и русскіе, въ качествѣ невольниковъ, но они, въ мартѣ текущаго года, были собраны въ количествѣ 21 человѣка, и отправлены въ Казалинскъ.

Ловля русскихъ для продажи въ Хиву существовала издавна, и въ первой половинѣ этого столѣтія доходила до громадныхъ размѣровъ. Передъ экспедиціею Перовскаго, русскихъ плѣнниковъ въ

Digitized by Google

Хивѣ считалось до 2,000. Экспедиція Перовскаго въ 1839—1840 году нанесла ударъ торговлѣ русскими плѣнниками. Ханъ хивинскій выслалъ въ Россію почти всѣхъ русскихъ невольниковъ, и по договору, заключенному подполковникомъ Данилевскимъ въ 1843 году, обязывался впредь не держать у себя русскихъ плѣнниковъ. Но обязательства ханъ остались мертвою буквою; равно какъ мертвою буквою оставался и договоръ, заключенный полковникомъ Игнатьевымъ въ 1858 году. Ясно, что только одна внѣшняя сила достаточна здѣсь для того, чтобы могли быть выполнены какія бы то ни было справедливыя требованія.

Постыдный торгъ невольниками въ Хивѣ велся съ незапамятныхъ временъ, на особомъ рынкѣ, гдѣ людей осматривали, какъ вещь или скотъ, и, сообразно различнымъ требованіямъ отъ товара, назначалась цѣна. Такъ, напримѣръ, взрослый мужчина, здоровый и сильный, стоилъ дороже молодаго и несильнаго. Русскій человѣкъ цѣнился дороже персіянина и проч. Отъ женщинъ требовались иныя качества: красота, полнота формъ, молодость и проч. Но, говоря вообще, женщина почти вдвое меньше стоила мужчины. Въ послѣдніе годы русскіе продавались на хивинскомъ рынкѣ по ста и даже по двѣсти тилей, персіяне по семидесяти тилей, а женщины даже по шестидесяти. Русскіе цѣнились дороже потому, что считались болѣе искусными работниками: они всегда попадали въ руки или къ хану, или къ высшимъ сановникамъ. Нѣкоторые изъ плѣнниковъ достигали даже высшихъ степеней: главнокомандующихъ арміями, начальниковъ артиллеріи и проч. Наибольшій контингентъ невольниковъ въ Хиву доставляла всегда Персія. Персіяне, какъ шіиты, т. е. еретики, ловились туркменами, которые цѣлыми партіями пригоняли несчастныхъ на Атрекъ, гдѣ формировались, такъ сказать, невольничьи караваны, и откуда послѣдніе пригонялись въ Хиву. Обращеніе туркменовъ съ плѣнными было варварское изъ принципа. Имъ давали ѣсть только въ такомъ количествѣ, чтобы они не умерли съ голода и были бы въ состояніи дойти до Хивы. Кормить же ихъ достаточно они боялись въ тѣхъ видахъ, чтобы плѣнные не имѣли силъ и поползновенія къ побѣгу. Кромѣ побоевъ, имъ наносились различныя другія истязанія, на которыя только и способна грубая азіятская изобрѣтательность. На ночь плѣнниковъ сковывали и привязывали къ приколу или къ юртѣ и, притомъ, такъ коротко, что они не имѣли возможности ни встать, ни сѣсть. Относительно персіянокъ нечего и говорить, что въ Хиву доставлялись, если будетъ позволено такъ выразиться, однѣ только выжимки.

Digitized by Google

Нераспроданный товаръ въ Хивѣ препровождали далѣе въ Бухару. Кромѣ персіянъ ловились еще и афганцы, и такъ какъ послѣдніе не считаются еретиками (они суннаты), а по Корану строго воспрещено обращать въ рабство правовѣрныхъ, то изворотливые туркмены и хивинцы побоями заставляли афганцевъ объявлять себя шіитами и, такимъ образомъ, идти въ рабство. Евреевъ въ невольники въ Средней Азіи никто не бралъ, вслѣдствіе отвращенія и того пренебреженія, которое питается къ этому племени мусульманами.

Русскіе захватывались болѣе всего на Каспійскомъ морѣ; въ южной части туркменами, а въ сѣверной—киргизами. Затѣмъ, не мало попадало въ неволю нашихъ соотечественниковъ и на оренбургско-сибирской линіи киргизами же. Но когда, въ сороковыхъ годахъ, воздвигнутыми линіями укрѣпленій киргизскія степи были заняты нами болѣе прочно, тогда увозъ людей съ оренбургско-сибирской линіи совершенно прекратился, и остался одинъ только источникъ для снабженія Хивы русскими плѣнниками—Каспійское море и низовья рѣкъ Эмбы и Урала. Нынѣ, когда разорено гнѣздо разбойничьихъ набѣговъ, и когда, въ силу освобожденія персіянъ отъ рабства, провозглашеннаго по настоянію генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана 12-го іюня текущаго года, надо надѣяться, что торговля невольниками въ Хивѣ прекратится на вѣчныя времена.

Пребываніе русскихъ въ Средней Азіи уже до такой степени утвердило мысль во всѣхъ независимыхъ ханствахъ объ освобожденіи ими невольничества, что едва только наши отряды вступили на хивинскую территорію, какъ къ нимъ начали сбѣгаться персіяне-рабы съ просьбою объ освобожденіи. Сперва они приходили десятками, а по мѣрѣ приближенія къ столицѣ ханства—сотнями. Персіяне умоляли русскихъ освободить ихъ, и, наконецъ, категорически выражались, что, по ихъ мнѣнію, главная забота и цѣль нашего движенія въ Хиву должна состоять въ освобожденіи рабовъ.

По занятіи нами ханства, началась открытая борьба между невольниками и хозяевами. Первые стали грабить послѣднихъ, уводя у нихъ скотъ и захватывая другое имущество. Сдавшіеся хивинцы, въ свою очередь, толпами стали приходить къ русскимъ властямъ, съ жалобою на неистовства персіянъ-рабовъ, которые было разгулялись по русской пословицѣ: «теперь на нашей улицѣ праздникъ». Чтобы прекратить подобные безпорядки, необходимо было прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости. Два персіянина, обвиненные въ грабежѣ, были подвергнуты русскому полевому суду, и приговорены къ повѣшенію.

Digitized by Google

Казнь была произведена хивинскими палачами на базарной площади, и трупы повѣшенныхъ персіянъ висѣли въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ на висѣлицѣ. Острастка возъимѣла свое дѣйствіе: грабежи прекратились, но, съ другой стороны, возгорѣлась месть хозяевъ, которые вообразили теперь, что русскіе стали на ихъ сторонѣ. Началось избіеніе персіянъ, которые сдѣлались, такимъ образомъ, снова жертвами, вопіявшими о защитѣ. Для того, чтобы не дать возможности рабамъ къ побѣгу, хозяева стали разрѣзывать имъ подошвы, либо икры, насыпая въ раны рубленнаго конскаго волосу. Когда слухи о подобныхъ неистовствахъ достигли до генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, то послѣдній, желая скорѣе покончить эти неестественныя отношенія между невольниками и хозяевами, предложилъ хану издать манифестъ объ окончательномъ и безповоротномъ уничтоженіи рабства въ Хивинскомъ ханствѣ. Манифестъ былъ изданъ 12-го іюня и глашатаи съ нимъ ходили по улицамъ и объявляли, что ради Бѣлаго Царя (*) освобождаются навсегда всѣ рабы въ ханствѣ.

Чтобы довести дѣло до конца, русскіе взяли на себя иниціативу и возвращенія плѣнниковъ на родину. Бывшіе невольники собираются въ партіи по пятисотъ, шестисотъ человѣкъ, и направляются на Киндерли и Красноводскъ, откуда они, посредствомъ судовъ, будутъ перевезены на персидскій берегъ. Телеграммою къ персидскому двору дано знать, чтобы иранское правительство, съ своей стороны, приняло мѣры для встрѣчи своихъ подданныхъ и для облегченія имъ пути, по мѣрѣ приближенія къ границамъ родины. До настоящаго времени уже нѣсколько тысячъ персіянъ двинулись въ свое отечество. Нѣсколько десятковъ афганцевъ также отправились на Чарджуй, Андхуй и Маймене. Число всѣхъ освобожденныхъ невольниковъ въ Хивѣ простирается до сорока тысячъ.

Народонаселеніе Хивы, по типу и языку совершенно напоминаетъ ташкентское. Здѣсь также господствующій языкъ узбекскій, весьма назначительно отличающійся отъ ташкентскаго. Типъ узбека и здѣсь точно также утратилъ свою чистоту отъ смѣшенія съ иранцами. И здѣсь осѣдлые жители Хивы (равно какъ и другихъ городовъ ханства) называютъ себя, какъ и въ Ташкентѣ, сартами.

По костюму, населеніе Хивы отличается отъ населенія другихъ ханствъ головнымъ уборомъ. Взамѣнъ чалмы, здѣсь господствуетъ высокая персидская шапка, которая у богатыхъ дѣлается

(*) Акъ-паша (Бѣлый Царь) называется въ Средней Азіи русскій Императоръ.

Digitized by Google

изъ черныхъ каракульскихъ мерлушекъ, привозимыхъ изъ Бухары, а у менѣе достаточныхъ—изъ простаго бараньяго руна съ длинною волною различнаго цвѣта. Эти высокія шапки мужское населеніе носитъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Только изрѣдка, въ теченіе лѣта, на бритой головѣ взрослаго хивинца увидишь длинную остроконечную тюбетейку (калапутъ). Дѣти лѣтомъ почти всѣ носятъ тюбетейки. Кромѣ описанныхъ коническихъ шапокъ иногда встрѣчается еще особый видъ мѣховыхъ шапокъ у чиновниковъ. Эти послѣднія имѣютъ видъ усѣченнаго конуса, обращеннаго широкимъ основаніемъ вверхъ. Онѣ дѣлаются изъ каракульскихъ же мерлушекъ, и широкое донышко ихъ сдѣлано изъ сукна. Шапки эти, по внѣшнему виду, нѣсколько напоминаютъ наши клобуки. Онѣ жалуются ханомъ за усердную службу. Стоимость лучшихъ хивинскихъ шапокъ равняется четыремъ рублямъ. Самыя же простыя стоятъ рубль, и меньше.

Тяжелыя хивинскія шапки носятся постоянно и не снимаются даже въ гостяхъ. Отъ постояннаго давленія ихъ на уши, послѣднія загибаются и отвисаютъ. Такимъ образомъ, отвислыя уши составляютъ весьма рѣзко выдающееся свойство мужскаго хивинскаго населенія. Другое неудобство, уже гораздо болѣе важное, причиняемое хивинскими шапками, заключается въ томъ, что отъ сильнаго давленія ихъ на голову порождаются глазныя воспаленія, весьма распространенныя между хивинскимъ населеніемъ.

Чалмы въ Хивѣ носятъ одни духовныя лица (имамы, муфтіи и кадіи); но и тутъ чалмы надѣваются не поверхъ тюбетейки, а поверхъ низенькой мерлушатой шапки съ невысокимъ коническимъ верхомъ, виднѣющимся изъ за чалмы.

Халаты въ Хивѣ чрезвычайно однообразны. Въ этомъ отношеніи Хива и все ханство рѣзко отличаются отъ всѣхъ остальныхъ городовъ Средней Азіи. Здѣсь почти не видно ситцевыхъ халатовъ, изъ привозимыхъ изъ Россіи матерій яркихъ и необыкновенно пестрыхъ цвѣтовъ, которые такъ излюблены въ Ташкентѣ, Коканѣ и Бухарѣ. Хивинскіе халаты, напротивъ, шьются всѣ изъ тусклыхъ матерій одинаковаго цвѣта (полосатые), и почти одинаковаго достоинства (шелкъ пополамъ съ бумагою); они стоятъ отъ семи до восьми рублей. Простые бумажные халаты стоятъ отъ двухъ до трехъ рублей. Халаты изъ русскаго ситца, сукна, бархата, бухарскихъ шелковыхъ матерій можно встрѣтить только у богатыхъ или у чиновниковъ. Русскіе ситцы и шелкъ также идутъ на костюмъ женщинъ.

Женскій костюмъ почти ничѣмъ не отличается отъ такового же

Digitized by Google

въ другихъ независимыхъ ханствахъ, за исключеніемъ головнаго убора, который состоитъ изъ большой чалмы, навертываемой на голову нѣсколько сходно съ тѣмъ, какъ это дѣлается у киргизокъ. Другая относительная черта въ нарядѣ хивинокъ состоитъ въ томъ, что многіе изъ нихъ вдѣваютъ серебряныя кольца въ носъ. Эти кольца, съ камнями, бываютъ столь велики, что касаются края верхней губы.

Народонаселеніе Хивы, хотя и бѣдно, но отличается чистотою въ одеждѣ. Здѣсь весьма рѣдко можно увидѣть лохмотья. Нищихъ въ Хивѣ почти также невидно. Что же касается до физіономій, то, говоря вообще, благообразныхъ лицъ немного. Обыватели Хивы и всего ханства отличаются болѣзненнымъ цвѣтомъ лица, часто грубыми чертами и непріятнымъ выраженіемъ. Различныя болѣзни (оспа, сифилисъ, глазныя болѣзни), а также невоздержность въ употребленіи опіума и гашиша оставили замѣтные слѣды на лицахъ и организмахъ хивинцевъ. Между дѣтьми еще попадаются пріятныя и даже весьма красивыя физіономіи, но въ возмужаломъ возрастѣ красота и пріятное выраженія лица исчезаютъ. При этомъ, надо замѣтить, что какъ хивинцы, такъ и хивинки весьма скоро старѣютъ. Быстрое отцвѣтаніе хивинокъ происходитъ отъ тѣхъ же самыхъ причинъ, какія присущи всѣмъ субъектамъ прекраснаго пола на востокѣ вообще и въ магометанскомъ мірѣ въ особенности; а именно, вслѣдствіе ранняго выхода въ замужество и тяжелыхъ домашнихъ работъ, какія возлагаются на долю женщинъ.

Промышленность и торговля Хивы весьма незначительны. Торговля ханства сосредоточивается, главнѣйшимъ образомъ, въ городѣ Новомъ-Ургенчѣ, лежащемъ верстахъ въ тридцати къ сѣверо-востоку отъ Хивы. Тамъ живутъ богатѣйшіе купцы ханства, которые ведутъ оптовую торговлю съ Россіею, Персіею и Бухарою. Въ столицѣ же ханства нѣтъ ни большихъ капиталовъ, ни крупной торговли. Лавокъ въ городѣ имѣется до трехъ сотъ, но количество товаровъ въ нихъ крайне ничтожно; при томъ, большинство ихъ бываетъ открыто для торговли только въ базарные дни, по понедѣльникамъ и четвергамъ; въ остальные дни недѣли торговля совершенно ничтожна.

На базарахъ и въ лавкахъ встрѣчаются слѣдующіе предметы торговли: фрукты, пшеница, рисъ, джугара, клеверъ, лепешки (хлѣбъ), русскій сахаръ въ малыхъ головкахъ, по пяти фунтовъ вѣсомъ, зеленый чай (конъ-чай), привозимый изъ Бухары и Россіи, туземныя, русскія и бухарскія матеріи изъ бумаги и шелка, одѣяла,

Digitized by Google

сапожный товаръ, почти исключительно привозимый изъ Россіи; металы и металическія издѣлія, самовары, чайники и чашки, вывозимыя изъ Россіи. Изъ этого бѣглаго перечня товаровъ и предметовъ хивинскаго рынка усматривается, что преобладающими предметами торговли являются русскіе.

Изъ англійскихъ товаровъ найдены здѣсь только два вида: ситцы невысокаго достоинства и кисея съ клеймомъ Глазгова. Эта кисея, покрытая мелкими цвѣтами, служитъ для женскихъ нарядовъ. Изъ русскихъ товаровъ, по количеству, преобладаютъ ситцы фабрикъ: Топчевскаго, Бирюкова, Борисова и другихъ, т. е. самые простые и самые дешевые сорта. Они стоятъ здѣсь отъ пятнадцати до двадцати пяти копѣекъ аршинъ.

Изъ хивинскихъ произведеній и продуктовъ заслуживаютъ вниманія:

Фрукты, составляющіе одну изъ видныхъ отраслей отпуска въ Россію. Между фруктами, первенствующее значеніе имѣютъ дыни, несравненныя качества которыхъ достаточно извѣстны. Онѣ засѣваются въ огромномъ количествѣ и, въ теченіе лѣта, служатъ почти единственнымъ средствомъ пропитанія для населенія.

Дыни въ Хивѣ начинаютъ созрѣвать во второй половинѣ іюня. Онѣ бываютъ различныхъ сортовъ; средняя стоимость ихъ—пять копѣекъ за штуку.

Абрикосы хивинскіе отличаются отъ ташкентскихъ тѣмъ, что кожица ихъ не легко отдѣляется отъ плода. Абрикосы поспѣваютъ здѣсь въ первой половинѣ іюня. Персики созрѣваютъ въ началѣ іюля; въ это же время начинаютъ созрѣвать и яблоки, а также и виноградъ. Позже поспѣваютъ арбузы, гранаты, смоква и проч.

Весьма оригинальны хивинскіе огурцы, которые, по наружному виду и по внутреннему строенію болѣе похожи на дыни.

Изъ фабричныхъ или, правильнѣе, ремесленныхъ произведеній Хивы, можно указать только на атласъ и бархатъ. Послѣдній, отличающійся пестротою рисунка, ближе подходитъ къ русскому плису.

Хивинскія шелковыя ткани гораздо хуже бухарскихъ, тогда какъ бумажныя издѣлія не уступаютъ послѣднимъ.

Торговля на хивинскомъ рынкѣ раздѣляется на три категоріи. Къ первой относится рыночный торгъ, по понедѣльникамъ и четвергамъ, когда массы народа изъ окрестностей собираются на площадь столицы для продажи и закупокъ предметовъ первой необходимости. Рыночная площадь занимаетъ пространство отъ Хазараспскихъ воротъ до кладбища, гдѣ стоитъ висѣлица. Здѣсь вы увидите самые деше-

Digitized by Google

вые, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, самые необходимые предметы: овощи, рисъ, пшеницу, джугару, клеверъ, различныя снѣди неприхотливой сартовской кухни, говядину, баранину, предметы для одежды и, наконецъ, скотъ. Здѣсь торгъ ведется съ руки, съ воза или же изъ подъ маленькихъ навѣсиковъ, и количество товара одного торговца измѣряется рублями. Вторую категорію торговли составляетъ базаръ въ крытыхъ лавкахъ и тимѣ, гдѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ предметовъ, встрѣчаются и произведенія русской и вообще иностранной фабрикаціи. Тутъ уже могутъ быть удовлетворены потребности болѣе изысканныя, и стоимость товаровъ въ лавченкахъ опредѣляется десятками рублей. Наконецъ, къ третьей категоріи относится торговля въ караванъ-сараѣ, гдѣ можно найти самыя дорогія и лучшія привозныя произведенія. Здѣсь стоимость товаровъ измѣряется сотнями и даже тысячами рублей.

Одинъ поверхностный взглядъ на хивинскій рынокъ достаточенъ для того, чтобы видѣть, какъ бѣденъ онъ и не великъ, такъ что въ торгово-промышленномъ отношеніи Хива для Россіи большаго пріобрѣтенія составить не можетъ (*).

(*) Вотъ цѣнность нѣкоторыхъ продуктовъ на хивинскомъ рынкѣ.

Пшеница стоитъ отъ 40 до 60 коп. за батманъ (1 пудъ 8 фунтовъ); лепешка стоитъ 2 чени ($^1/_3$ коп.); 5—6 лепешекъ достаточны для прокормленія человѣка въ день. Рисъ стоитъ отъ 80 до 1 р. 20 к. батманъ; просо—отъ 20 до 30 к.; джугара—отъ 35 до 50 к. Клеверъ, сотня сноповъ—отъ 40 до 80 к.; Хлопокъ въ коробочкахъ—отъ 80 к. до 1 р. батманъ; хлопокъ очищенный—отъ 40 до 45 тилей за верблюда (верблюдъ навьючивается 18 пудами).

Баранина стоитъ 20 к. за 11 аровъ (восемь аровъ равняется одному нашему фунту); говядина—20 к. за 20 аровъ; курица—отъ 20 до 30 к.; яйца—отъ 60 до 70 к. сотня. Соль, привозимая изъ Бухары, либо изъ киргизскихъ степей стоитъ отъ 10 до 20 к. батманъ. Абрикосы сухіе—отъ 50 до 80 к батманъ; виноградъ—80 к. батманъ. Быкъ стоитъ отъ 30 до 40 руб.; овца—отъ 5 до 6, руб.; лошадь—отъ 30 до 70 и 80 руб.; верблюдъ одногорбый (наръ)—70 руб. ишакъ (оселъ)—отъ 5 до 10; бѣлый ишакъ, особенно чтимый въ Средней Азіи—15 рублей.

Туземные мануфактурные товары стоятъ: бязь, кусокъ 16 арш. длины и 12 вершк. ширины—1 руб. Алача, кусокъ такихъ же размѣровъ—1 р. 60 к. Читъ, выбойка, кусокъ такихъ же размѣровъ—1 р. 20—1 р. 40 к. Полушелковая алача, кусокъ 16 арш. дл. и 12 верш. ширины—4 р. 80 к. Шелковая матерія, (шаи) кусокъ въ 9 арш. дл. и $9^1/_2$ верш. шир.—3 р. 50 к. Бархатъ съ узорами, кусокъ предыдущихъ размѣровъ—отъ $2^1/_2$ до 3 руб. аршинъ. Бархатъ сплошнаго цвѣта—2 руб. арш. Кошмы $3^1/_2$ аршин. дл. и $1^1/_2$ арш. шир.—3 руб. Бѣлая кошма 7 арш. длины и $2^1/_2$ арш. шир.—10 руб. Палассъ 4 арш. длины и $2^1/_2$ арш. шир.—15 руб. Коверъ 5 арш. дл. 2 арш. шир.—40 рублей.

Бухарскіе товары: шелковыя ткани (шаи), кусокъ 12 аршинъ дл. 10 верш. шир.—14 р. Адрасъ кусокъ 18 арш. дл. 9 в. шир.—8 р. Бикасабъ, кусокъ, такихъ же размѣровъ—6 р.

Digitized by Google

Линейною мѣрою въ Хивѣ служитъ русскій аршинъ или гять (по туземному). Зачастую, въ лавкѣ, вмѣсто желѣзнаго аршина, употребляется жедѣзный же полуаршинъ, что также указываетъ на мелочность хивинскаго торга, требующаго мѣры вдвое меньше аршина.

Для измѣренія тяжестей, употребляются, какъ туземныя, такъ и русскія гири. Въ числѣ русскихъ гирь употребляются и малыя, съ подраздѣленіемъ на лоты, золотники и проч. Часто, вмѣсто фунтовыхъ гирекъ (кадакъ), употребляется вывѣренный камень.

За правильностью мѣръ и вѣсовъ (желѣзные вѣсы также привозятся изъ Россіи) наблюдаетъ духовно-полицейское лицо — раисъ, который, въ теченіе дня, время отъ времени, обходитъ базары съ ременною плетью (дорою), и разбираетъ жалобы на обмѣръ и обвѣсъ. Кромѣ того, онъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы никто изъ торгующихъ не курилъ табаку, не спалъ бы въ часы молитвы и проч. Виновныхъ наказываетъ тутъ же, въ чемъ ему помогаютъ подчиненные помощники — мирщабы.

Вліяніе Руси выражается здѣсь также и въ употребленіи счетовъ, которые, зачастую, можно усмотрѣть въ лавкѣ хивинца, и на которыхъ онъ весьма искусно умѣетъ перекидывать.

Если къ сказанному прибавить еще, что многіе изъ хивинскихъ купцовъ знаютъ по-русски, то тогда Хива окончательно покажется какъ бы отдаленнымъ, заброшеннымъ угломъ великой Россійской имперіи.

Монетною единицею въ Хивѣ служитъ серебряная теньга, стоимость которой опредѣлена русскими въ 20 копѣекъ. Девять теньгъ составляютъ одну тилю — золотую монету, которая въ Хивѣ равняется, такимъ образомъ, 1 руб. 80 коп. на серебро и двумъ рублямъ на асигнаціи. Кромѣ этой тили, въ Хивѣ употребляется еще двойная тиля — равная 18-ти теньгамъ или 3 руб. 60 коп.

Мелкою мѣдною монетою служитъ здѣсь пулъ или чека, которыхъ въ одной теньгѣ считается 60, слѣдовательно, одна пула или чека равняется третьей части нашей серебряной копѣйки.

Хивинцы весьма быстро привыкли къ нашимъ бумажкамъ и, съ перваго же дня занятія нами ханства, стали принимать ихъ.

Русскіе товары: ситецъ отъ 14 до 15 верш. ширины—отъ 15 до 30 к. арш. Сукно 2 арш. шир.—отъ 2 р. до 2 р. 20 к. арш. Атласъ 14 верш. шир.—3 руб. арш. Атласъ съ вышитыми золотомъ и серебромъ рисунками—5 р. арш. Сахаръ стоитъ 14 руб. пудъ. Чай зеленый—3 руб. фунтъ; фамильный—2 руб. Желѣзо—5 руб. пудъ.

Англійскіе товары: ситецъ, 18 вершк. ширины—40 коп. арш. Кисея, 18 вершк. шир.—40 коп. аршинъ.

Digitized by Google

Относительно образованія, хивинцы стоятъ на весьма невысокой ступени. Собственно говоря, объ образованности здѣсь не можетъ быть и рѣчи: сколько нибудь научно подготовленныхъ людей, въ европейскомъ смыслѣ, въ Хивѣ нѣтъ, хотя грамотныхъ довольно. Обученіе грамотѣ и шаріату въ Хивѣ производится совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ другихъ мусульманскихъ земляхъ Средней Азіи. Ученѣйшіе люди Хивы, постигшіе всю премудрость мусульманскаго цикла наукъ, въ европейскомъ смыслѣ слова остаются невѣждами. Многіе изъ представителей хивинской учености обращались къ нѣкоторымъ русскимъ офицерамъ за разъясненіемъ основныхъ, по ихъ мнѣнію, научныхъ вопросовъ, которые состояли въ слѣдующемъ:

«Сколько въ дѣйствительности имѣется небесъ, такъ какъ въ шаріатѣ по этому предмету существуетъ разногласіе?» «Въ какомъ разстояніи отъ земли находится первое видимое небо?» «Есть ли возможность, путемъ лекарствъ, сдѣлать организмъ человѣческій и подъ старость столь же крѣпкимъ, какъ въ молодости?» и проч.

Нельзя безъ изумленія смотрѣть на этотъ выродившійся, жалкій народъ, коснѣющій въ невѣжествѣ, варварствѣ и развратѣ, народъ, который, нѣсколько вѣковъ тому назадъ, проявилъ довольно много жизненной силы.

Здѣсь жили когда-то философы и ученые, снискавшіе себѣ всесвѣтную извѣстность (Авиценна, Абульгазы и проч.), а нынѣ самый ученѣйшій хивинецъ стоитъ ниже европейца, получившаго элементарное образованіе.

Нравственность хивинцевъ стоитъ на такой же низкой степени, какъ и образованіе. Населеніе только по внѣшности исполняетъ предписанія своей религіи, ни сколько не имѣя понятія о ея сущности. Лживость и коварство вошли въ плоть и кровь хивинцевъ. Населеніе не имѣетъ никакого представленія ни объ отечествѣ, ни объ общественной пользѣ. Нужды государства ему совершенно чужды: каждый помышляетъ только о своемъ личномъ благѣ. Семейныя добродѣтели также не украшаютъ хивинцевъ: жены измѣняютъ мужьямъ, а мужья, въ свою очередь, предаются самымъ ужаснымъ, противуестественнымъ порокамъ.

Въ заключеніе, считаю не лишнимъ сообщить нѣсколько подробностей о хивинскомъ ханѣ и его главнѣйшихъ сподвижникахъ.

Имя нынѣшняго хана—Сеидъ-Магометъ-Рахимъ-ханъ, или, по сокращенному, Медеримъ-ханъ. Онъ вступилъ на престолъ въ 1864 году, послѣ отца своего, Сеидъ-Магомета, умерщвленнаго ію-

Digitized by Google

дами. Хану, въ настоящее время, около двадцати восьми лѣтъ. Это мужчина средняго роста и довольно плотнаго тѣлосложенія. Онъ нѣсколько сутуловатъ и широкоплечъ. По складу лица, ханъ истый представитель узбекскаго типа. Смуглое, широкое лицо его, съ выдавшимися скулами, обрамлено небольшою, жидкою бородою и такими же баками; носъ орлиный. Вообще, въ выраженіи лица хана есть что-то хищническое и зловѣщее; но, тѣмъ не менѣе, правитель Ховарезма очень не глупъ, находчивъ въ разговорѣ, словоохотливъ и умѣетъ держать себя съ достоинствомъ.

Къ государственнымъ занятіямъ онъ не имѣетъ никакой склонности и предпочитаетъ разсѣянную жизнь. Его любимымъ занятіемъ была охота.

Пользуясь бездѣятельностью хана, тотчасъ послѣ воцаренія его, бразды правленія захватилъ въ свои руки умный и дѣятельный министръ диванъ-беги, Магометъ-Мурадъ, или, по сокращенному, Матъ-Мурадъ. Матъ-Мурадъ собиралъ доходы, велъ внѣшнія сношенія съ сосѣдними ханствами, назначалъ чиновниковъ и проч. Хану онъ выдавалъ опредѣленное жалованье, такъ что первый жилъ, пользуясь содержаніемъ отъ своего министра. Не смотря на то, Магометъ-Рахимъ-ханъ не могъ быть увѣреннымъ въ прочности своего положенія. Рѣдкій изъ его предшественниковъ окончилъ свое царствованіе естественною смертью. Большинство же погибло, и погибло не отъ руки внѣшнихъ враговъ, а единственно подъ ударами своихъ бунтливыхъ подданныхъ—іомудовъ. Нынѣшній ханъ также боится участи, постигшей его предшественниковъ, и эта боязнь заставляетъ его быть на-сторожѣ каждую минуту. На охоту ханъ ѣздитъ не иначе, какъ съ большимъ прикрытіемъ и даже съ орудіями. Въ противномъ случаѣ, онъ навѣрное попалъ бы въ руки смѣлыхъ разбойниковъ, полновластныхъ распорядителей хивинскаго оазиса. Кромѣ іомудовъ есть еще и другіе роды туркменовъ, которые раздѣляютъ господство надъ хивинскимъ ханствомъ; эти роды суть: чоудоры, ата, имрали, гоклены и друг.

Замѣчательна участь хивинскаго оазиса. Трудолюбивая и осѣдлая часть населенія его всегда была эксплуатируема полудикими, полукочевыми варварами. Сперва страною владѣли узбеки, а съ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, когда узбеки, слившись съ побѣжденнымъ населеніемъ, почти совершенно осѣли, гегемонія перешла на сторону новыхъ варваровъ—туркменовъ.

Флоріо Беневени, бывшій въ Хивѣ въ 1722 году, Гладышевъ и Муравинъ—въ 1741 и докторъ Бланкенагель въ 1793 году, опи-

Digitized by Google

сываютъ буйства и неистовства узбековъ, заставлявшихъ трепетать своихъ правителей. Такія же буйства и насилія въ ханствѣ, вслѣдъ затѣмъ, стали производить и туркмены. Не ограничиваясь смѣною хановъ, хищники нападаютъ на осѣдлое населеніе, грабятъ его и разоряютъ. Можно положительно сказать, что главнѣйшіе виновники хивинскаго погрома въ нынѣшнемъ году суть туркмены. Они своими разбойническими нападеніями на нашихъ пограничныхъ киргизовъ вызвали движеніе русскихъ отрядовъ въ Хивѣ, и они же одни оказывали намъ сопротивленіе при вступленіи нашихъ отрядовъ въ ханство. Наканунѣ сдачи Хивы, хивинскій ханъ совсѣмъ было согласился выѣхать на встрѣчу генералу Кауфману, но туркмены-іомуды не допустили его къ тому и передъ вечеромъ 28-го мая увезли хана въ Казаватъ, съ цѣлью продолжать сопротивленіе даже и послѣ покоренія столицы.

По занятіи Хивы, генералъ Кауфманъ тотчасъ же написалъ хану письмо, въ которомъ совѣтовалъ ему возвратиться на ханство, угрожая, въ противномъ случаѣ, замѣнить его другимъ. По полученіи этого письма, ханъ предъявилъ его старшинамъ туркменовъ, которые, собравшись на совѣтъ, пришли къ убѣжденію въ необходимости покориться неотразимой участи, и потому дозволили хану съ многочисленной депутаціей представителей отъ туркменовъ ѣхать въ Хиву къ генералу Кауфману съ изъявленіемъ покорности.

3-го іюня депутація съ ханомъ во главѣ прибыла прямо въ загородный садъ, гдѣ стоялъ русскій отрядъ, и явилась къ начальнику войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Хивы. Ханъ пробылъ нѣсколько дней среди русскаго отряда въ особой палаткѣ, пока не была составлена инструкція для управленія ханствомъ. По этой инструкціи хану относительно управленія ханствомъ предоставлялась прежняя власть, но относительно различныхъ вопросовъ, касающихся русскихъ отрядовъ и вообще Россіи, власть хана раздѣляла особая временная комисія—диванъ. Диванъ составился изъ шести членовъ: трехъ русскихъ и трехъ туземныхъ, подъ предсѣдательствомъ хана.

Въ члены дивана, со стороны туземцевъ, поступили: двоюродный братъ хана Иртазали-ханъ, мехтеръ (*) и диванъ-беги Матъ-Ніазъ. Эта послѣдняя личность весьма симпатичная и разумная. Матъ-Ніазъ былъ всегда сторонникомъ русской политики и потому находился въ постоянной враждѣ и антагонизмѣ съ Матъ-Мурадомъ. Поддержку себѣ онъ находилъ въ дядѣ хана, Эмиръ-Уль-Умарѣ,

(*) Одно изъ высшихъ государственныхъ должностей; мехтеръ завѣдуетъ сборомъ салгита—поземельной подати.

Digitized by Google

владѣльцѣ городовъ: Хазаръ-аспа, Питняка и Шурахана. Эмиръ-Уль-Умаръ, хотя дряхлый и хилый человѣкъ (*), былъ, однако, на столько силенъ, что могъ соперничать съ вліяніемъ Матъ-Мурада и защищать своего диванъ-беги, находившагося при немъ неотлучно въ Хазаръ-аспѣ.

Когда русскіе приблизились къ Хазаръ-аспу, Эмиръ-Уль-Умаръ бѣжалъ въ Хиву и склонялъ хана къ миру. Ханъ было согласился, но, увлеченный Матъ-Мурадомъ и туркменами, какъ сказано уже, бѣжалъ въ Казаватъ, съ цѣлью продолжать сопротивленіе. Жители же столицы, тотчасъ по уходѣ хана, избрали на ханство втораго (средняго) брата хана, Ата-джана, семь мѣсяцевъ уже сидѣвшаго въ темницѣ по подозрѣнію въ свержении съ престола Магометъ Рахима, и провозгласили регентомъ Сеидъ-Эмиръ-Уль-Умара.

Послѣдній, 29-го мая, выѣхалъ на встрѣчу нашему отряду и сдалъ столицу безъ боя, которая, такимъ образомъ, не испытала ужасной участи и послѣдствій штурма.

По возстановленіи власти хана, главный виновникъ недоброжелательной политики противъ русскихъ, Матъ-Мурадъ, былъ арестованъ, имущество его конфисковано и онъ въ серединѣ іюня отправленъ въ Россію, гдѣ въ одномъ изъ городовъ нашего обширнаго отечества будетъ водворенъ на жительство.

Ханъ нынѣ исполняетъ всѣ требованія русскихъ властей и обнаруживаетъ полнѣйшую покорность. При всякомъ возвращеніи командующаго русскими войсками въ Хивѣ изъ поѣздокъ по ханству, правитель послѣдняго выѣзжаетъ къ нему за нѣсколько верстъ на встрѣчу, слѣзаетъ съ лошади и кланяется въ поясъ. Вообще, отъ прежняго величія хана осталась только тѣнь. Но, при всемъ томъ, Сеидъ Магометъ-Рахимъ-ханъ, подъ защитою русскихъ отрядовъ, совершенно спокойно управляетъ ханствомъ и, повидимому, желаетъ, чтобы подобное положеніе дѣлъ продолжалось, т. е. чтобы русскіе отряды подольше оставались подъ стѣнами Хивы. Онъ очень хорошо сознаетъ, что, безъ поддержки русскихъ, ему теперь оставаться на ханскомъ престолѣ будетъ еще опаснѣе, чѣмъ прежде.

Хива, 7-го августа 1873 года.

Л. Костенко.

(*) Онъ хилъ нестолько отъ тяжести годовъ, сколько отъ истощенія организма разными излишествами.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННОЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ИНДІИ

Statement exhibiting the moral and material progress of India, during the year 1871—1872, ordered, by the House of Commons, to be printed, 28 april 1873.

Парламентскій отчетъ о состояніи Индіи въ 1871—1872 году, обработанный секретаремъ лондонскаго географическаго общества, Кл. Маркгэмомъ, и уже отпечатанный двумя изданіями, между другими частями, содержитъ отдѣлъ политическій. Передаемъ здѣсь содержаніе этого отдѣла, знакомство съ которымъ можетъ служить основою для обсужденія настоящихъ и будущихъ судебъ Индіи; для уразумѣнія этого отдѣла во всѣхъ подробностяхъ, можетъ, въ свою очередь, быть полезна книга Медоуса Тэйлора объ исторіи Индіи (*), доведенная, именно, до 1871 г., и въ сжатомъ видѣ представляющая картину англо-индійской политики съ самаго перваго появленія англичанъ въ Индостанѣ до смерти лорда Майо. Отчетъ разсматриваетъ сначала отношенія къ пограничнымъ государствамъ и народамъ Индіи, а потомъ переходитъ къ тѣмъ туземнымъ владѣніямъ, которыя лежатъ внутри Индостана.

(*) History of India, 1872.

Digitized by Google

Пограничныя племена. Границы Индіи, отъ впаденія Хуба въ Аравійскій заливъ до низовьевъ Пакчана, отдѣляющихъ Тенасеримъ отъ Сіама, обрамлены многочисленными разноплеменными народами, населяющими хребты Хала и Сулеймановъ, а затѣмъ долины Гималаевъ и ихъ разнородныхъ отраслей. Нѣкоторые изъ этихъ народовъ образуютъ довольно могущественныя государства, каковы: Келатъ, Афганистанъ, Восточный Туркестанъ, Тибетъ и Бирма; другіе, разбросанные по горамъ и лѣсамъ, образуютъ мелкія племена, среди которыхъ нерѣдко возникаютъ безпорядки, и которыя тревожатъ покой пограничныхъ частей индобританской имперіи, почему о нихъ издавна упоминается почти во всѣхъ годовыхъ отчетахъ о состояніи Индіи. На этотъ разъ, т. е. за 1871—1872 г., прежде всего приходится говорить о лушаяхъ, противъ которыхъ была снаряжена экспедиція, вслѣдствіе безчинствъ, произведенныхъ ими на чайныхъ плантаціяхъ въ Качарѣ, въ 1871 году. Двѣ колонны, подъ начальствомъ генераловъ Броунлоу и Бёрчира, были направлены въ лѣсистую, бездорожную область лушаевъ: одна на сѣверъ отъ Читтагонга, другая на югъ отъ Качара. Цѣлью экспедиціи было выручить плѣнныхъ британскихъ подданныхъ и установить постоянныя дружескія сношенія съ дикими лушаями, доказавъ имъ, что они ничего не могутъ выиграть отъ непріязненныхъ отношеній къ британскому правительству. Успѣхъ предпріятія больше всего зависѣлъ отъ организаціи перевозочныхъ средствъ, и потому устроенъ былъ большой обозъ, къ которому приданъ особый корпусъ погонщиковъ и другихъ рабочихъ (куліевъ). Качарская колонна, съ 178 слонами и 1,200 куліями, двинулась изъ пограничной деревни Типаи-Мукъ въ декабрѣ 1871 г., и скоро заняла селенія разбойничьихъ вождей; на лушаевъ наложены были пени и, въ обезпеченіе спокойствія, взяты заложники. Войска вернулись въ Качаръ, сдѣлавъ 165 верстъ отъ Типаи-Мука до укрѣпленнаго жилища Лальбура, самаго сильнаго изъ лушайскихъ вождей. Читтагонская колонна была составлена, главнымъ образомъ, изъ сипаевъ-гурка; она сосредоточилась въ ноябрѣ у Демагири, на р. Курнафали, и оттуда двинулась въ трудно-доступныя горныя крѣпостцы Сайлоса и Гаулонга, изъ которыхъ послѣдній захватилъ на чайныхъ плантаціяхъ двѣнадцатилѣтнюю дѣвочку, Марію Уинчестеръ. Войска взяли и сожгли убѣжища непріязненныхъ вождей, захватили ихъ хлѣбные запасы, и тогда Марія Уинчестеръ и другіе плѣнные были выданы, а лушаи обязались быть миролюбивыми сосѣдями англичанъ и допускать послѣднихъ свободно прони-

Digitized by Google

нать черезъ свою страну. Войска вернулись въ Читтагонъ въ концѣ февраля 1872 г., а къ сторонѣ лушаевъ былъ основанъ передовой постъ съ гарнизономъ изъ 100 человѣкъ туземной полиціи (*).

Ассамскія пограничныя племена. Въ теченіе того же отчетнаго года, произошелъ другой небольшой безпорядокъ на восточной границѣ, именно въ Ассамѣ. Изъ тамошнихъ приграничныхъ горныхъ племенъ, бхутисовъ, аборовъ, мишміевъ, мирисовъ, синпху, кхамтіевъ и нагасовъ, нѣкоторыя волновались и дѣлали вторженія въ населенныя мѣстности равнинъ, и потому британскій комиссіонеръ въ Ассамѣ созвалъ съѣздъ изъ вождей этихъ племенъ, чтобы условиться о прекращеніи неурядицъ. Аборы, племя хотя и дикое, но въ послѣднее время не производили большихъ безпорядковъ; мишміи уже начинаютъ привыкать къ мирной торговлѣ; мирисы (6,500 д.), обитатели береговъ Брахмапутры, даже платятъ подушную подать; нагасы (2,865), на южныхъ предгоріяхъ, нынѣ спокойны. Но главный предметъ переговоровъ съ этими и другими горными племенами былъ все-таки—обезпеченіе равнинъ отъ ихъ вторженій. Съ 1854 по 1865 г. одни ангами-нагасы сдѣлали 19 набѣговъ и убили 236 человѣкъ, почему въ послѣднемъ году былъ устроенъ, лейтенантомъ Грегори, военный постъ къ сторонѣ ихъ земли, и набѣги, вслѣдствіе того, прекратились. Колонія изъ другаго горнаго племени, кукисовъ, вносила даже нѣкоторую подать съ земель, лежащихъ восточнѣе Качара, и потому считалась какъ бы охранною стражею равнинъ отъ хищныхъ нагасовъ; но въ маѣ 1871 г. сами куки сдѣлали набѣгъ на одну изъ деревень этихъ нагасовъ, будто бы для самозащиты; почему, капитанъ Ботлеръ выразилъ имъ неудовольствіе британскаго правительства.

Горныя племена хасіа, іинта и горо были спокойны и только однажды сдѣлали попытку нападенія въ окрестностяхъ Читтагона.

Границы Аракана. Горы сѣвернаго Аракана населены пятью племенами, которыя имѣютъ бирманскій обликъ, но говорятъ разными языками и долгое время были очень безпокойными сосѣдями. Это именно хами, миро и проч., которые извѣстны наклонностью къ убійствамъ и грабежамъ, такъ же, какъ хины, жители горъ, отдѣляющихъ Бирманское королевство отъ Аракана, которые вторгались безнаказанно какъ въ британскую, такъ и въ собственную Бир-

(*) Подробности о лушайской экспедиціи, интересныя въ военномъ отношеніи, см. «Русскій Инвалидъ» 1872 годъ.

Digitized by Google

му, вооруженные луками и отравленными стрѣлами. Капитанъ Хогсъ былъ уполномоченъ водворить порядокъ между этими горцами Аракана, и успѣлъ въ этомъ довольно удовлетворительно.

Тибетъ. За раздробленными гималайскими горными племенами лежатъ болѣе могущественныя государства Средней Азіи; но изъ нихъ Тибетъ, занимающій восточную часть средне-азіятскаго нагорья, былъ всегда запертъ ревнивою политикою китайскихъ правителей. Въ 1869 году полковникъ Гоутонъ, комисіонеръ кучъ-бегарскій, настойчиво рекомендовалъ политику дружелюбныхъ сношеній съ ламами, которые, говорилъ онъ, имѣютъ большое вліяніе на безпорядки среди сосѣднихъ Индіи бутисовъ, и, въ одномъ изъ будущихъ трактатовъ съ Китаемъ, вопросъ объ открытіи пути изъ Индіи въ Тибетъ уже имѣется въ виду. Тѣмъ временемъ дѣлаются попытки сношеній съ этой страною, и въ іюлѣ 1871 года раджа сикимскій отправлялъ письмо къ тибетскимъ властямъ. Оно, впрочемъ, было возвращено нераспечатаннымъ, и потому, въ самомъ благопріятномъ случаѣ, успѣха можно будетъ ожидать лишь позднѣе. Очень жаль, однако, что связь между Индіею и Тибетскимъ нагорьемъ заперта въ этомъ направленіи.

Что касается до Непала и Бутана, то всѣ границы съ ними хорошо обозначены и нанесены на карты (*).

Пенджабская граница. Пограничныя племена Пенджаба и Синдской окраины были довольно спокойны. Со стороны аказаевъ, въ Хазарѣ, было сдѣлано одно нападеніе, лѣтомъ 1871 года. Въ участкѣ Дера-Измаилъ-ханскомъ было сдѣлано, въ сентябрѣ 1871 года, нападеніе на караванъ вазирисовъ, шайкою изъ племени биттани, а въ февралѣ 1872 года стало необходимымъ послать небольшой отрядъ противъ деревни Доури, по ту сторону Банской границы. Отъ Хазары до Дера-Измаилъ-хана живутъ племена патанъ-афгановъ, а оттуда до моря—белуджіи.

Восточный Туркестанъ. По ту сторону Гималаевъ есть независимыя государства, которыя раздѣляютъ британскую территорію отъ русскихъ владѣній. Правитель болѣе восточнаго изъ этихъ государствъ, аталыкъ-газы кашгарскій, обнаружилъ настойчивое желаніе дружескихъ сношеній съ Индіею и предложилъ свободную торговлю въ своихъ земляхъ. Его посланникъ недавно (1873) былъ

(*) О политическихъ отношеніяхъ къ Непалу и Бутану «Отчетъ» умалчиваетъ.

Digitized by Google

принятъ есть-индскимъ генералъ-губернаторомъ, и англичане посылаютъ отвѣтное посольство, отъ котораго ожидаются наилучшіе результаты.

Афганистанъ. Ширъ-Али-ханъ, правитель Афганистана, есть искренній другъ Англіи, и новѣйшее условіе, которымъ русское правительство признало эмировы права на Бадакшанъ и Ваханъ, имѣло послѣдствіемъ упроченіе его положенія, а потому послужило новымъ поводомъ къ поддержанію имъ тѣсныхъ связей съ британскимъ правительствомъ. Но, въ теченіе отчетнаго года, земли Ширъ-Али-хана были въ постоянномъ волненіи. Въ апрѣлѣ 1871 года, сынъ его, Якубъ-ханъ, напалъ на Гератъ, а въ маѣ овладѣлъ имъ посредствомъ измѣны и убилъ преданнаго слугу своего отца, Фатехъ-Магометъ-хана. Въ августѣ 1871 года, онъ, однако, прибылъ въ Кабулъ, и, предъ лицемъ всего правительственнаго совѣта, выразилъ отцу глубокое раскаяніе, а въ октябрѣ того же года получилъ Гератъ въ управленіе. Абдеррахманъ-ханъ, сынъ старшаго брата Ширъ-Али, Афзалъ-хана, продолжалъ находиться въ изгнаніи и жилъ въ Самаркандѣ.

Белуджистанъ. Келатскій ханъ есть правитель Белуджистана, страны промежуточной у Индіи съ Персіею, и которую, подобно Афганистану и государствамъ Туркестана, весьма важно британскому правительству видѣть въ мирѣ и преуспѣяніи. По несчастію, Белуджистанъ былъ долгое время волнуемъ внутренними неурядицами. Настоящій ханъ вступилъ на престолъ въ 1857 году, и съ того времени его владѣнія были сценою непрерывныхъ безпорядковъ отъ недовольства народныхъ вождей, и желанія двухъ изъ нихъ, Яна-Лусскаго и правителя Харана, добиться престола. Феодальные вожди, съ теченіемъ событій, утратили часть своей власти, и это было причиною ихъ постояннаго недовольства. Присутствіе на границѣ англійскихъ начальствъ возстановило миръ и освободило хана отъ необходимости опираться на военныя силы своихъ вассаловъ, потому что субсидія отъ англичанъ позволила ему держать наемныя войска и стать въ положеніе независимое. Въ мартѣ 1872 года, сэръ У. Меривьюферъ, комиссіонеръ въ Синдѣ, явился судьею въ дѣлахъ между келатскимъ ханомъ и его вассалами, на съѣздѣ въ Якобабадѣ. Онъ рѣшилъ, что конфискованныя земли будутъ возвращены владѣльцамъ, но что послѣдніе будутъ отнынѣ покорными слугами хана и возвратятъ собственность лицамъ, ими ограбленнымъ во время возстанія, будь то купцы, или земледѣльцы. Это рѣшеніе

Digitized by Google

возстановило миръ; но, конечно, одно лишь время можетъ уничтожить источники неудовольствія. Что касается хана, то нѣтъ сомнѣнія, что его нужно поддерживать, потому что твердое, единодержавное правительство необходимо въ Белуджистанѣ; прежнія же конфедераціи вождей не обѣщаютъ устойчивости.

Бирма. Между тѣмъ какъ на западной границѣ Индіи, келатскій ханъ принималъ дружественное вмѣшательство англичанъ, ихъ восточный сосѣдъ доставлялъ имъ немало безпокойствъ по разнымъ поводамъ. Занимаясь лично торговлею, король Бирмы издалъ распоряженіе, чтобы всѣ товары продавались прямо ему и его агентамъ, въ количествѣ далеко превышающемъ дѣйствительный спросъ. Онъ, очевидно, хотѣлъ овладѣть рынкомъ, и привести въ разореніе базарныхъ торговцевъ. Король давалъ также деньги въ займы земледѣльцамъ, подъ условіемъ уплаты продуктами, такъ что купцы чрезвычайно затруднялись въ покупкѣ риса, и торговля почти вовсе остановилась. Его бирманское величество, отдаваясь этимъ недѣль новиднымъ операціямъ, повидимому, полагалъ, что исполняетъ свои обязанности; но онъ былъ разубѣжденъ доводами англійскаго политическаго агента, и торговля вернулась на старый путь, сама приспособляясь къ законамъ предложенія и спроса. Король отправилъ посольство въ Англію, безъ сонѣщанія съ политическимъ агентомъ, въ надеждѣ открыть прямыя сношенія съ правительствомъ англійской королевы, и чрезъ то возвысить собственное значеніе. Въ этомъ онъ успѣлъ и получилъ отвѣтное письмо королевы въ апрѣлѣ 1872 года.

Пантаи. Пантайское посольство не было такъ счастливо. Уже прежде было учреждено агенство въ Бхамо, съ цѣлью открыть старую торговую дорогу въ западный Китай, закрытую вслѣдствіе междоусобной войны съ пантаями въ Юнъ-нани. Маіоръ Сладенъ сдѣлалъ поѣздку изъ Бхамо къ пантаямъ и былъ благосклонно принятъ ихъ правителемъ Сулейманомъ, въ Момейнѣ. Это, вѣроятно, внушило пантаямъ мысль отправить въ Европу посольство, въ надеждѣ найдти тамъ матеріальную помощь, или, по крайней мѣрѣ, отыскать дорогу для полученія военныхъ запасовъ, нужныхъ для борьбы съ китайцами (*). Посольство состояло изъ сына и племянника султана, ко-

(*) Въ исторіи британской политики подобные факты не рѣдкость: въ 1860 году англійскіе дипломаты переговаривались съ вождями тайпиновъ, среди мира съ китайскимъ правительствомъ; въ шестидесятыхъ же годахъ они имѣли ди-

Digitized by Google

торые прибыли въ Лондонъ лѣтомъ 1872 года, но вернулись въ Рангунъ, не успѣвъ въ своихъ намѣреніяхъ, и теперь уже извѣстно, что пантаи окончательно побѣждены китайцами.

Другое полуполитическое событіе, касающееся Бирмы, было пожертвованіе бирманскимъ королемъ дорогаго параднаго зонтика для увѣнчанія большой буддійской пагоды въ Рангунѣ, гдѣ зонтикъ и поставленъ на высотѣ трехта восемьдесяти восьми футовъ. Политическое значеніе этого, повидимому, чисто религіознаго акта состоитъ въ томъ, что подобныя же церемоніи отбывались предками короля въ 1755 и въ 1774 годахъ, когда въ Рангунѣ была возстановляема ихъ власть послѣ возмущеній. Нынѣшняя церемонія привлекла огромныя массы народа, и, очевидно, доказала тѣсную моральную связь между Бирмою и провинціями, отторгнутыми у ней англичанами.

Туземныя государства Индостана. Въ туземныхъ государствахъ внутри Индостана не случилось ни одного сколько нибудь замѣчательнаго событія. Общее ихъ преуспѣяніе было удовлетворительно, и управленіе, напримѣръ, Путялы, Джинда и Набха было превосходно. Магараджа Путялы особенно заботился о благѣ своихъ подданныхъ и ввелъ англійскую систему налоговъ и веденія уголовныхъ дѣлъ. Вѣтвь большаго Сирхиндскаго канала будетъ устроена подъ его непосредственнымъ руководствомъ. Раджа джиндскій, также принявшій на себя заботу о проведеніи вѣтви Сирхиндскаго канала, лично занимается всѣми административными дѣлами. Раджа набхаскій только что вступилъ на престолъ въ августѣ 1871 года, но уже обнаружилъ много искуства въ управленіи. Набобъ значительнаго государства Бхавальпура еще малолѣтенъ, и потому въ 1871 и 1872 годахъ капитанъ Грей, какъ политическій агентъ при немъ, дѣятельно занимался проведеніемъ каналовъ въ его странѣ.

Въ **Катіварѣ** (полуостровъ между заливами Качъ и Камбай) гдѣ есть много мелкихъ владѣній, происходило почти то же явленіе, какъ въ Белуджистанѣ, только въ меньшей степени. Именно, тамъ происходили споры изъ за права собственности на земли между пра-

---

пломатическое представительство въ Вашингтонѣ, и въ то же время помогали мошамъ и пр.

Digitized by Google

вителями и ихъ вассалами. Для рѣшенія ихъ установленъ особый трибуналъ, предсѣдатель котораго назначается британскимъ правительствомъ.

Въ **Мейсорѣ** воспитаніе девятилѣтняго магараджи-Чамараендры-Вадійера-богадура шло успѣшно подъ руководствомъ г. Гордона, а страна, тѣмъ временемъ, управлялась англійскимъ комиссіонеромъ, при чемъ оказался избытокъ доходовъ надъ расходами, исключительно, употребленный на нужды Мейсора.

Государство **Траванкоръ**, на югѣ Индостана, съ доходомъ около полумиліона фунтовъ стерлинговъ, есть одна изъ наилучше управляемыхъ частей Индіи. Высшая школа въ Травандрамѣ постоянно даетъ кандидатовъ на экзамены въ мадраскій университетъ, и нѣкоторые изъ бывшихъ ея учениковъ уже получили степень бакалавра. Но для низшихъ класовъ народа школы почти закрыты. Публичныя работы, считая тутъ устройство прохода Вурханейскаго и дороги въ горахъ Мадуры, дѣятельно продолжались. Дворцовые расходы производились экономно, и вся администрація была ведена замѣчательно хорошо. Сэръ Мадава-Рао, нынѣ оставляющій должность траванкорскаго дивана (министра), былъ искусный государственный человѣкъ, и настоящимъ своимъ преуспѣяніемъ Траванкоръ много обязанъ ему.

Въ **Пенджабѣ** и сѣверо-западныхъ провинціяхъ, въ 1871—1872 году, были нѣкоторые безпорядки, показывающіе недовольство и неправильное положеніе нѣкоторыхъ класовъ общества. Лѣтъ 25 назадъ была основана въ Равель-Пиднѣ, нѣкіимъ Балакъ-Сингомъ, неправовѣрная секта. Въ 1863 году Балакъ умеръ и ему наслѣдовалъ ученикъ его Рамъ-Сингъ. Его ученіе было нравственное и монотеистическое: поклоненіе идоламъ было запрещено, различіе кастъ уничтожено, браки для вдовъ дозволены, воздержанность и чистая нравственность одобрялись. Рамъ-Сингъ, сынъ плотника въ лудіанской деревнѣ Бхаини, былъ человѣкъ способный. Онъ пріобрѣлъ репутацію чрезвычайной святости и даже чудотворенія, и число его послѣдователей росло, а ученіе стало постепенно принимать политическій оттѣнокъ. Преслѣдованіе идолопоклонства приняло активную форму, и это служило поводомъ къ безпорядкамъ на разныхъ базарахъ и празднествахъ сейковъ, гдѣ обнаружилась нетерпимость кукасовъ, какъ стали себя называть послѣдователи Рамъ-Синга. 14-го іюня 1871 года, они напали на мусульманскія бойни подъ Амритсиромъ, причемъ было четыре убитыхъ и три раненыхъ; другое напа-

Digitized by Google

женіе было въ то же время сдѣлано въ Райкопѣ, Лудіанскаго округа. 14-го января 1872 года, 200 кукасовъ атаковали маленькій городъ Малодъ, чтобы добыть оружіе для нападенія на Малеиръ Котлу, въ нѣсколькихъ миляхъ оттуда къ югу. Послѣ небольшой стычки, они были опровинуты, но управитель Малоды и нѣсколько другихъ лицъ были убиты. Войска для усмиренія бунтовщиковъ были немедленно отправлены изъ лагеря подъ Дели, а г. Форситъ, комисіонеръ въ Амбалѣ, и раджа Путялы, находившійся въ Дели, отправились лично на мѣсто событій и послѣдній арестовалъ Рамъ-Синга. Главная часть кукасовъ, оставшись безъ вождя, не имѣла уже силы и потому бунтъ былъ вполнѣ подавленъ. Повстанцы нашли было убѣжище въ тростникахъ, но здѣсь были атакованы путяльскими войсками и сдались въ числѣ шестидесяти восьми человѣкъ, изъ которыхъ двадцать девять были ранены. Когда г. Кованъ, помощникъ комисіонера, прибылъ въ Малейръ-Котлу, тамъ господствовали общая паника и мнѣніе, что необходимъ суровый примѣръ. Вслѣдствіе этого, онъ приказалъ всѣхъ плѣнныхъ разстрѣлять, привязавъ къ орудіямъ, и губернаторъ Пенджаба призналъ его дѣйствія правильными. Но правительство Индіи не раздѣляло этого взгляда. Рамъ-Сингъ былъ сосланъ въ Бирму, и кукасы окончательно присмирѣли.

Безпорядки въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ проистекали изъ религіознаго фанатизма. Мухамеданскія празднества разсчитываются по луннымъ мѣсяцамъ, и изъ года въ годъ передвигаются; тоже самое и у индусовъ, у которыхъ, впрочемъ, лунный календарь приведенъ въ согласіе съ солнечнымъ, помощью приставныхъ мѣсяцевъ. Въ 1870 году мохарремъ случился въ одно время съ рамнуни. Мохарремъ состоитъ въ праздновании памяти мучениковъ Гусейна и Гассана и сопровождается уличными церемоніями; тоже самое и рамнуни, празднуемый въ память рожденія Рамы. Двумъ процесіямъ приходилось двигаться по улицамъ города Барели въ Рогилькхандѣ; правительство предлагало одной церемоніи совершаться утромъ, а другой—вечеромъ, и успѣвало сохранить порядокъ. Но въ 1871 году это не удалось и процесіи столкнулись. Послѣдовала драка, въ которой семнадцать человѣкъ было убито и сто пятьдесятъ восемь ранено. Тоже самое случилось въ Пиллибхитѣ, въ сорока пяти верстахъ отъ Барели, гдѣ былъ одинъ убитый и двадцать шесть раненыхъ. Чрезвычайная сесія уголовнаго суда разобрала дѣло, и пять зачинщиковъ безпорядковъ были казнены, восемь сосланы и сорокъ восемь посажены въ тюрьму.

Digitized by Google

Въ ноябрѣ 1871 года губернаторъ сѣверо-западныхъ провинцій собиралъ большой съѣздъ въ Мурадабадѣ, чтобы положить предѣлъ подобнымъ событіямъ на будущее время. Онъ склонилъ индусовъ и мусульманъ къ тому, чтобы ихъ процесіи впредь ходили по разнымъ улицамъ, и убѣждалъ ихъ помнить, что «всѣ люди созданы однимъ Творцомъ и происходятъ отъ одного Адама». Благодаря этому, въ 1872 году не было уже безпорядковъ въ Барели; но они повторились въ самомъ Мурадабадѣ, причемъ опять было четырнадцать раненыхъ; но за то и судъ былъ строгъ: четверыхъ казнилъ, двухъ сослалъ и тридцать два засадилъ въ тюрьму. По счастію, совпаденіе мохаррема и рамнуни повторяется лишь въ періодъ тридцати трехъ лѣтъ.

Такова политическая часть отчета о состояніи Индіи въ 1871—1872 году. Она, очевидно, не полна, потому что не касается нѣкоторыхъ прямо политическихъ мѣръ англичанъ въ Индіи, ознаменовавшихъ вступленіе лорда Норсбрука въ управленіе этой страною; она обходитъ нѣкоторые пограничные вопросы, напримѣръ, объ отношеніяхъ англичанъ къ туземцамъ восточнаго Кяфиристана (Сватъ), къ Непалу, Кашемиру и проч. Но все же это есть наиболѣе удовлетворительное и, главное, совершенно офиціальное изложеніе политическаго положенія англичанъ въ Индостанѣ за самое недалекое отъ насъ время. Текущая азіятская хроника въ «Русскомъ Инвалидѣ», составляемая на основаніи англо-индійскихъ журналовъ, дополняетъ отчасти недоговоренное въ «Statement exhibiting etc», а потому лица, слѣдящія за этимъ изданіемъ, имѣютъ возможность составить себѣ довольно правильное понятіе о современномъ военно-политическомъ положеніи англійской Индіи.

Въ томъ же парламентскомъ отчетѣ заключаются также весьма интересныя данныя по статистикѣ и экономическому состоянію Ость-Индіи, подробное изложеніе которыхъ заняло бы слишкомъ много мѣста. Для читателей же, желающихъ хотя нѣсколько ознакомиться съ новѣйшими свѣдѣніями относительно пространства, населенности и развитія земледѣлія собственно въ британскихъ владѣніяхъ Индіи, можетъ служить, помѣщаемая ниже, таблица А (стр. 352 и 353).

Digitized by Google

II.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію военнаго положенія англичанъ на Остъ-Индскомъ полуостровѣ.

Числу войскъ, находящихся въ Британской Индіи, простирается съ офицерами, до 191,241 человѣкъ, изъ которыхъ 127,224 туземца и 60,632 англичанина (не считая офицеровъ). Изъ туземцевъ, 47,000 входятъ въ составъ арміи, непосредственно командуемой лордомъ Непиромъ Магдальскимъ, 27,000 принадлежатъ къ мадрасской арміи и 24,600 къ бомбейской. Британскія военныя силы расположены, главнымъ образомъ, въ Пенджабѣ и въ долинѣ Ганга. Собственно изъ англійскихъ солдатъ, 37,300 находятся въ Бенгальскомъ президентствѣ, (изъ того числа 12,400 въ Пенджабѣ), 10,500 въ Бомбейскомъ президентствѣ и 11,200 въ Мадрасскомъ, со включеніемъ территоріи Низама и центральныхъ провинцій. Подробности распредѣленія арміи по военно-административнымъ округамъ и дивизіямъ видны изъ слѣдующей таблицы Б. (стр. 354 и 355).

Digitized by Google

ТАБЛИЦА ПРОСТРАНСТВА, НАСЕЛЕННОСТИ, ЗЕМЛЕВОЗДѢ

Провинціи.	Годъ переписи.	Населеніе.	Земледѣльцевъ.	Неземледѣльцевъ.
		д. об. п.	взрослыхъ мужчинъ.	взрослыхъ мужчинъ.
Бенгалія.	Первая половина 1872 г.	36.769,735	7.259,681	4.383,453
Бегаръ		19.736,101	3.613,218	2.489,557
Орисса		4.317,999	819,251	501,044
Ассамъ		2.207,453	526,084	113,267
Чота-Нагпуръ		3.825,571	836,134	280,712
Бенгальское президент. вообще .		66.856,859	13.054,318	7.774,033
			д. об. п.	д. об. п.
Сѣверозападныя провинціи. .	1872	30.769,056	17.740,785	12.005,876
Ауд̀ъ	февр. 1869	11.220,747	6.543,296	4.677,451
Пенджабъ	1872	17.611,498	9.121,546	8.489,952
Центральныя провинціи . .	1872	9.066 038	4.796,249	4.269,789
Бераръ	ноябр. 1867	2.231,565	1.369,058	862,507
Британская Бирма	1871—1872	2.562,323	402,757	2 159,566
Мадрасское президентство . .	1872	31.311,142	?	?
Мейсоръ	1872	5.055,412	1.790,044	2 632,165
Куръ	1872	168,312	63,668	50,021
Бомбейское президенство . .	1872	14.042,596	?	?
Итого (безъ туземн. государствъ).	—	191.534,136	—	—

Digitized by Google

ЛЫВАНІЯ И ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ВЪ АНГЛІЙСКОЙ ИНДІИ.

Поверхность въ англійск. кв. миляхъ.	Обработан. земли.	Земли, годной для обработки.	Пустын. земли.	На кв. мил. жителей.	Длина путей сообщенія въ англ. мил. (1 м.=1½ вер.).		
безъ лѣсовъ и неудоб. земель.					водян.	обыкнов. дорогъ.	желѣзн. дорогъ.
85,483	—	—	—	430	—	—	—
42,417	—	—	—	465	—	—	—
23,901	—	—	—	180	—	—	—
35,130	—	—	—	63	—	—	—
43,901	—	—	—	87	—	—	—
230,832	—	—	—	290	—	—	—
вся вообще							
80,901	38,141	12,253	30,130	380	3,725	21,818	981
23,973	12,673	5,588	4,781	465	1,673	4,225	72
101,752	32,706	22,433	46,613	173	—	—	—
безъ округа Банну.							
84,162	23,490	27,910	33,243	108	1,674	2,071	466
16,960	—	—	—	132	—	—	—
93,664	3,451	36,204	48,258	27	6,045	814	—
141,746	—•	—	—	220	—	—	—
27,077	9,106	4,498	13,399	187	—	3,072	48½
2,000	163	122	1,715	84	—	—	—
127,532	—	—	—	110	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—

NB Данныя, очевидно, не полныя

Digitized by Google

	Подраздѣленія.	Пѣхота.		Кавалерія.	
		Тузем.	Англійск.	Тузем.	Англійск.
Бенгальская армія.	Гл. Штабъ арміи	—	—	—	—
	Калькутскій округъ	3,859	2,622	143	—
	Восточная граница	4,822	—	—	—
	Аллахабадская див.	2,821	2,826	701	—
	Аудская дивизія	2,094	3,158	569	419
	Сагарскій округъ	2,160	1,065	756	—
	Гвальорскій округъ	2,105	2,310	596	—
	Рогилькандскій округъ	2,075	1,841	428	—
	Миратская дивизія	4,167	3,729	419	485
	Сирхиндская дивизія	1,474	1,800	511	457
	Лахорская дивизія	4,076	3,030	1,317	—
	Равваль-Пинди'ск. див.	1,054	1,643	617	180
	Уч. лаг. у Гасанъ-Абдала.	6,142	3,407	1,988	700
	Пешаверскій округъ	1,495	1,494	546	—
	Не въ составѣ дивизій	—	94	323	—
	Итого.	38,344	29,019	8,944	2,241
Въ расп. граж. влас.	Стража Вице-короля	—	—	87	—
	Войска въ Раджпутанѣ	2,913	—	1,468	—
	Погран. Пенджабс. войска.	8,821	—	2,797	—
	Конвой резид. въ Непалѣ.	95	—	—	—
Мадрасская армія.	Центральный округъ	3,568	772	—	—
	Сѣверный округъ	2,836	36	—	—
	Южный округъ	3,277	170	—	—
	Мейсорская дивизія	3,127	1,025	—	459
	Малабаръ и Канара	2,106	880	—	—
	Уступленные округа (?)	1,413	933	336	—
	Гейдерабадскія войска.	2,525	1,726	289	447
	Войска въ Нагпурѣ	2,781	886	307	—
	Дивизія англо-бирманская.	3,057	2,433	—	—
	Итого.	24,690	8,861	932	906
Бомбейская армія.	Бомбейская дивизія	1,856	235	30	—
	Пунахская дивизія	5,180	2,447	867	474
	Маусная дивизія.	3,213	1,869	479	—
	Сѣверная дивизія	4,888	903	486	—
	Синдская дивизія	2,043	950	1,463	—
	Белгаумская дивизія	3,115	974	77	—
	Аденская дивизія	330	637	100	—
	Итого.	20,625	8,015	3,502	474
Разныя войска особыхъ вѣд.	Гейдерабадскій контин.	5,461	—	2,302	—
	Мейсорская конница.	—	—	2,191	—
	Наирская бригада	1,420	—	—	—
	А всего	102,372	45,895	22,223	3,621

Digitized by Google

Саперы и минеры.	Артилерія.	Итогъ. Туземцевъ.	Итогъ. Англичанъ.	Британск. офицеровъ.	Общій итогъ.	Выздоравливающіе.
—	—	—	—	23	23	—
—	447	4,002	3,069	172	7,243	—
—	—	4,822	—	63	4,945	—
—	752	3,522	3,578	192	7,292	—
—	659	2,663	4,236	197	7,096	—
—	280	2,91	1,345	96	4,357	—
—	343	2,701	2,653	131	5,485	—
—	149	2,503	1,990	115	4,618	165
—	790	4,586	5,004	256	9,816	32
—	563	1,9[illegible]5	2,820	146	4,951	215
—	726	3,423	3,756	202	9,381	89
—	251	1,671	2,074	93	3,838	68
—	914	8,130	5,021	322	13,473	—
—	174	2,041	1,668	91	3,800	—
—	—	—	94	10	427	—
—	6,048	47,288	37,308	2,109	86,705	569
—	—	87	—	4	91	—
—	—	4,058	—	32	4,098	—
—	615	12,236	—	162	12,398	—
—	—	95	—	—	95	—
—	611	3,568	1,383	106	5,057	256
—	—	2,836	36	40	2,912	—
—	153	3,277	323	50	3,650	—
864	313	3,991	1,797	138	5,926	205
—	82	2,106	962	66	3,134	—
—	135	1,749	1,068	75	2,892	15
335	470	3,149	2,643	185	5,977	—
—	307	3,088	1,193	99	4,380	—
113	420	3,170	2,853	170	6,193	—
1,312	2,491	26,934	12,258	929	40,121	476
—	138	1,886	373	32	2,291	20
394	613	6,428	3,547	216	10,191	35
—	305	3,692	2,174	117	5,983	—
—	303	5,374	1,206	116	6,696	119
—	291	3,506	1,241	81	4,828	52
—	146	3,192	1,120	74	4,386	—
94	159	524	796	43	1,363	—
488	1,955	24,602	10,457	679	35,738	226
—	520	8,283	—	67	8,350	—
—	—	2,191	—	—	2,191	—
—	80	1,450	—	4	1,454	—
1,800	11,659	127,224	60,023	3,986	191,241	1,271

Digitized by Google

Изъ разсмотрѣнія таблицы Б. видно, что въ общемъ итогѣ англо-индійской арміи имѣется двѣ трети туземцевъ и только одна треть англичанъ. Одинъ англійскій офицеръ приходится на сорокъ шесть прочихъ чиновъ (т. е. солдатъ и офицеровъ туземныхъ). Но какъ изъ министерской переписки 1873 года видно, что до 600 англійскихъ офицеровъ находится въ остъ-индской арміи сверхъ штата, при разныхъ штабахъ, то должно думать, что нормальное число офицеровъ-англичанъ есть 3,400 человѣкъ, что даетъ по одному офицеру на пятьдесятъ шесть прочихъ чиновъ: слѣдовательно, такая пропорція признается, повидимому, достаточною для поддержанія дисциплины и повиновенія англичанамъ даже въ многоплеменныхъ войскахъ.

Другой прямой выводъ изъ таблицы есть тотъ, что пѣхота, итогъ которой простирается до 148,267 человѣкъ, составляетъ 77% всей арміи, кавалерія же 13% и артилерія 6%. Такимъ образомъ, не смотря на то, что Индія, страна открытая (малолѣсная), кавалеріи тамъ мало, а англійской кавалеріи, въ частности, даже очень мало (менѣе 2%): обстоятельство немаловажное, въ случаѣ возникновенія бунта, потому что разстроить возмущеніе въ первую минуту будетъ не легко. Впрочемъ, этотъ недостатокъ конницы отчасти возмѣщается подвижностью пѣхоты съ помощью желѣзныхъ дорогъ, которыхъ имѣется въ странѣ около 10,000 верстъ.

Общимъ правиломъ расквартированія войскъ принято, что гдѣ есть англійскіе солдаты, тамъ находится еще большее число туземныхъ, въ пропорціи 1:2, т. е. общаго числа англичанъ къ сипаямъ. Но есть и такія мѣста, меньшей стратегической важности, гдѣ расположены лишь одни туземныя войска. Почти во всей Бенгаліи къ сѣверу и востоку отъ Калькуты, а также въ Ассамѣ, за исключеніемъ небольшой станціи въ Дарджиллингѣ (*), нѣтъ европейскихъ солдатъ. Спокойствіе восточной границы охраняется 4,800 сипаями, безъ кавалеріи и артилеріи, а также мѣстной полиціей.

Но въ долинѣ Ганга пѣхота уже расположена правильными эшелонами, именно 1,560 человѣкъ въ Калькутѣ и Думъ-Думѣ, 910 въ Хазарибагѣ, 739 въ Динапурѣ, 395 въ Бенаресѣ, 783 въ Аллахабадѣ, 831 въ Коунпурѣ, 326 въ Фатигарѣ, 3,778 въ Аудѣ и 1,841 въ Рогилькиндѣ. Въ Агрѣ, Дели и Миратѣ находится, соотвѣтственно, 947, 476 и 581 человѣкъ, а къ югу отъ Ганга расположены: 1,879 человѣкъ въ Марарѣ, близъ Гвальора; 1,014 въ Джабальпурѣ и

(*) Лѣтней резиденціи бенгальскаго губернатора и мѣстѣ расположенія больницы.

Digitized by Google

Сагарѣ и 431 въ Янси. Остальная британская пѣхота квартируетъ въ Пенджабѣ, именно: 920 человѣкъ въ Амбалѣ, 672 въ Джалландарѣ, 434 въ Лахорѣ, 155 въ Раваль-Пидни, 1,221 въ Пешаверѣ и 4,280 въ учебномъ лагерѣ (*). Изъ кавалеріи, 10-й гусарскій полкъ стоитъ въ Матрѣ, 21-й гусарскій въ Лакновѣ, 15-й въ Миратѣ, 11-й въ Амбалѣ, 4-й гусарскій и 5-й уланскій въ Раваль-Пидни и Сялкотѣ; кромѣ того, въ Пенджабѣ и Бенгаліи есть двадцать полковъ туземной конницы. Артилерія распредѣлена въ надлежащей пропорціи такимъ образомъ, что четыре батареи находятся въ самой Бенгаліи, шесть въ Аллахабадѣ, пять въ Аудѣ, двѣ въ Сагарѣ, три въ Гвальорѣ, одна въ Барели, шесть въ Миратѣ, четыре въ Сирхиндѣ, шесть въ Лахорѣ, девять въ Раваль-Пидни и въ учебномъ лагерѣ и, наконецъ, одна въ Пешаверѣ. Всего батарей: конныхъ—десять, пѣшихъ, полевыхъ и гарнизонныхъ—тридцать семь.

Пенджабъ прилежитъ къ горамъ, изъ-за которыхъ издавна приходили завоеватели Индіи, а потому понятно, что здѣсь больше всего войскъ. Кромѣ того, тамъ, для ближайшаго охраненія границы отъ хищныхъ горныхъ племенъ, содержится, по необходимости, 12,400 человѣкъ въ распоряженіи мѣстнаго губернатора. Въ этомъ числѣ есть 9,000 пѣхоты, 2,800 кавалеріи и 629 артилеріи. Пѣхота, входящая въ составъ этого пограничнаго или линейнаго войска, вся состоитъ изъ туземцевъ Пенджаба, сейковъ и гурковъ, за исключеніемъ 94 человѣкъ 41-го англійскаго полка. Такимъ образомъ, самая трудная, скучная и утомительная служба возложена на туземцевъ. Артилерія на границѣ также состоитъ изъ туземныхъ батарей, именно: одной пешаверской и двухъ пенджабскихъ горныхъ, двухъ полевыхъ пенджабскихъ же и одной хазарской горной. Въ теченіе 1871—1872 годовъ, два новые пограничные поста устроены при входахъ въ ущелья Гирни и Танги-Зашъ, около Дера-Исмаилъ-хана, чтобы препятствовать вторженіямъ вазирисовъ. Необходимость заставляла также, въ февралѣ 1872 года, отправлять экспедицію въ Дауръ, за границею; но, впрочемъ, въ остальное время года, безпокойныя горныя племена вели себя довольно миролюбиво.

Въ два послѣдніе года, войска собирались, въ холодное время, на маневры въ лагери. Въ январѣ 1872 года, эти маневры происходили въ сосѣдствѣ Дели, а въ нынѣшнемъ 1873 году, около Гасанъ-Абдала. Лагерь 1873 года состоялъ изъ пяти полковъ британской пѣхоты, числомъ 2,000 человѣкъ, 4-го гусарскаго и

(*) Говорится о лагерѣ при Гасанъ-Абдалѣ, въ одномъ переходѣ отъ Аттока.

Digitized by Google

5-го уланскаго полковъ, числомъ 740 человѣкъ, 8,000 туземныхъ войскъ съ шестью батареями, изъ которыхъ двѣ были также туземныя. Вообще, всего собрано было около 14,000 человѣкъ; но никакого официальнаго донесенія о занятіяхъ этихъ войскъ не получено.

10,000 британскихъ и 24,600 туземныхъ войскъ составляютъ наличную силу въ Бомбейскомъ президентствѣ, вдоль береговъ Инда и океана, и въ Центральной Индіи. Именно, въ послѣдней расположены 1,870 британскихъ пѣхотныхъ солдатъ въ Насирабадѣ, Мау, Индарѣ и Нимахѣ, а 798 въ Дизѣ. Главная военная станція въ Бомбейскомъ президентствѣ есть Пуна, гдѣ расположено 2,250 человѣкъ британской пѣхоты; затѣмъ, слѣдуютъ Бомбей—470 человѣкъ (*), Сатара,—211 и Белгаумъ—974. Въ Бомбейскомъ президентствѣ имѣются двѣ батареи королевской конной артилеріи, одиннадцать полевыхъ и пять горныхъ пѣшихъ батарей. Единственный англійскій кавалерійскій полкъ, есть 3-й гусарскій, но три туземныхъ конныхъ полка, числомъ 2,000 человѣкъ, расположены въ Пунѣ. На Индѣ, съ главною квартирою въ Якобабадѣ, расположены 950 человѣкъ британской и 2,000 туземной пѣхоты и три полка туземной конницы. Кромѣ того, отъ бомбейской арміи откомандировано 637 человѣкъ англійской и 424 человѣка туземной пѣхоты, 100 человѣкъ кавалеріи и 159 артилеристовъ въ Аденъ, въ Аравіи.

Подъ начальствомъ главнокомандующаго мадрасскою арміею состоитъ 39,292 человѣка, въ томъ числѣ 24,000 туземной и 8,800 англійской пѣхоты, 932 туземной и 906 британской кавалеріи, двѣ конныя, двѣнадцать полевыхъ пѣшихъ и шесть гарнизонныхъ батарей. Эти силы, кромѣ употребленія ихъ на мѣстѣ, въ предѣлахъ президентства, служатъ для подкрѣпленія войскъ въ Центральной Индіи и для занятія территоріи Низама, Мейсора и Бирмы. Стоянки англійской пѣхоты суть: Камити (въ Нагпурѣ) 730 человѣкъ, Сикрандабадъ 880, Белари 930, Банъалоръ 1,550, Мадрасъ 674 (**), Тричинапали 171 и на Малабарскомъ берегу 880. Въ британской Бирмѣ (Рангунъ) находится 1,579 англійскихъ солдатъ, но нѣтъ кавалеріи. Три отдѣльные отряда: бригада въ Траванкорѣ (туземная, слабая числомъ), шесть полковъ мейсорской кавалеріи и гейдерабадскій кон-

(*) Итакъ, въ городѣ съ 700,000 жителей, преимущественно туземцевъ, покоренныхъ оружіемъ, открытомъ и для внезапныхъ атакъ съ моря, расположенъ всего одинъ баталіонъ англійскаго гарнизона.

(**) Опять то же явленіе: чрезвычайно слабый англійскій гарнизонъ въ большомъ туземномъ городѣ, совершенно открытомъ съ моря.

Digitized by Google

тингентъ неподчиненъ главнокомандующему въ Мадрасѣ, а зависятъ отъ мѣстныхъ англійскихъ агентовъ.

Итакъ, общее географическое распредѣленіе британской пѣхоты, этой главной силы англичанъ въ Индіи, слѣдующее: 11,600 человѣкъ въ долинѣ Ганга, отъ Кальтуты до Амбалы, 2,500 между Лахоромъ и Пешаверомъ, 6,800 въ Центральной Индіи и 900 близъ устьевъ Инда. Вдоль западнаго берега, отъ Дизы до Белгаума расположено 5,500 человѣкъ, и на Малабарѣ 880 человѣкъ. На восточной сторонѣ полуострова, включая Мейсоръ, число войскъ 3,300, не считая, впрочемъ, отряда въ Тричинапали. Съ завершеніемъ нынѣ желѣзно-дорожной сѣти, всѣ британскіе военные отряды, кромѣ синдскаго, связаны между собою рельсовыми путями.

Въ теченіе 1871 года, число смертныхъ случаевъ въ англійскихъ войскахъ было 1,065, т. е. на 1,000 человѣкъ спискочнаго состава 55,6 (*). Больницы для выздоравливающихъ, устроенныя на возвышенныхъ мѣстахъ, заключали, въ началѣ 1872 года, 2,500 человѣкъ выздоравливающихъ. Эти больницы, или санитаріи, расположены такъ: въ Дарджиллингѣ для войскъ Бенгаліи; въ Наини-Талѣ—для Ауда и Рогилькинда; въ Ландоурѣ, Раникхечѣ, Чакратѣ и Казоули—для сѣверо-западныхъ провинцій; въ Дальгоузи и Марри—для Пенджаба, въ Маунтъ-Абу и Пучмури—для Центральной Индіи; въ Пукандарѣ, Колабѣ и Гизри Бандѣ—для Бомбейскаго президентства и, наконецъ, въ Рамандругѣ, Якаталѣ и Нилгири—для Мадраскаго.

Впрочемъ, главная часть британскихъ войскъ и безъ того уже расположена въ мѣстахъ возвышенныхъ, иногда даже столь возвышенныхъ, что къ нимъ трудно провести прямую колесную дорогу. Вездѣ выборъ этихъ мѣстностей, сверхъ санитарныхъ условій, соображенъ еще съ стратегическими потребностями; постройки же, т. е. казармы, отличаются просторомъ, прохладою и другими удобствами, а также приспособленіемъ къ оборонѣ. Нужно замѣтить, что до большаго сипайскаго возмущенія, 1857 года, большая часть казармъ для англійскихъ войскъ въ Индіи состояла изъ длинныхъ и узкихъ одно-этажныхъ зданій, выстроенныхъ прямо на почвѣ и иногда еще обнесенныхъ рвами; эти постройки отличались сыростью и вреднымъ вліяніемъ на здоровье людей. Первымъ дѣломъ новаго, т. е. государственнаго, а не компанейскаго, управленія арміею было возведеніе зданій болѣе высокихъ, сухихъ, хорошо провѣтриваемыхъ и

(*) Въ русской арміи 15 на 1,000—таково вліяніе жаркаго климата на европейцевъ.

Digitized by Google

притомъ такихъ, гдѣ женатые солдаты отдѣлены отъ холостыхъ. Въ фортѣ Вильямѣ были воздвигнуты первыя этого рода казармы; за ними слѣдовали элленборосскія казармы въ Аллахабадѣ. Во время управленія лорда Дальгоузи помѣщенія войскъ вообще много улучшились и, для доставленія казармамъ наибольшаго запаса свѣжаго воздуха, ихъ стали строить въ двадцать пять футовъ высотою каждый этажъ. Таковы казармы въ Лахорѣ, Силкотѣ, Раваль-Пидни, Ноувшсехрѣ и Пешаверѣ. Но все-таки этихъ казармъ было не болѣе какъ на 45,000 человѣкъ, а между тѣмъ, уже во время сипайскаго бунта ввезено было въ страну 25,000 новыхъ европейскихъ войскъ.

Въ 1863 году, остъ-индское правительство рѣшилось принять правильный планъ для устройства казармъ всѣмъ британскимъ войскамъ, находящимся въ Индіи, и соорудить эти казармы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. На издержки было назначено около 10 миліоновъ фунтовъ стерлинговъ (70.000,000 рублей). Полковникъ Кроимелинъ, назначенный главнымъ инспекторомъ военныхъ построекъ, выработалъ основныя начала, по которымъ опредѣлялся объемъ и видъ зданій и комнатъ, соотвѣтственно числу кубическихъ футовъ воздуха, нужныхъ для человѣка. Было сооружено нѣсколько образцовыхъ зданій, и санитарная кимисія арміи опредѣляла ихъ достоинства. Съ 1864 года, работы быстро начали производиться во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ того требовала надобность. Главная особенность всѣхъ новыхъ казармъ состоитъ въ томъ, что онѣ двухъ-этажныя: на верху спальни, а внизу столовыя, читальни, дежурныя комнаты и кладовыя. Высота нижняго этажа 20-ть футовъ, верхняго 16-ть, съ 90 квадратныхъ футовъ пространства на каждаго человѣка. Старыя казармы также передѣланы были на новый ладъ, гдѣ къ тому была возможность. Въ горныхъ мѣстностяхъ, для санитаріевъ, принята система построекъ еще болѣе просторныхъ и комфортабельныхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ Сагорѣ и Насирабадѣ, зданія вышли не совсѣмъ удовлетворительны отъ дурной каменной кладки, а потому потребовались довольно дорогія добавочныя работы.

Вообще, съ 1862 по 1871 годъ, издержки на постройку новыхъ казармъ простирались до 2.592,205 фунтовъ стерлинговъ, а на передѣлку старыхъ—1.920,737 фунтовъ стерлинговъ; это только въ равнинахъ, а на горахъ, за то же время, издержано 371,500 фунтовъ стерлинговъ. Затѣмъ, въ 1871—1872 года издержано вновь на казармы 371,856 фунтовъ стерлинговъ; общая же сумма

Digitized by Google

на военныя постройки, въ десятилѣтіе 1862—1872 года, считая тутъ казармы, укрѣпленные посты, дренажъ почвы, проведеніе воды въ зданія и проч. простирается до огромной суммы—10.800,000 фунтовъ стерлинговъ (75.000,000 рублей), по семи милліоновъ рублей въ годъ. Но еще для 5,000 британскихъ солдатъ нѣтъ постояннаго помѣщенія; ихъ нужно выстроить. Въ теченіе десяти лѣтъ, въ одномъ Бенгальскомъ президентствѣ устроено жилищъ для 41,956 человѣкъ женатыхъ и холостыхъ. Стоимость этихъ зданій составляетъ, въ среднемъ итогѣ, отъ 189 до 286 фунтовъ стерлинговъ, и только чельсійскія казармы обошлись по 168 фунтовъ стерлинговъ (1,200 рублей) на человѣка. Нужна еще сумма около 1.250,000 фунтовъ стерлинговъ, чтобы завершить систему помѣщеній для англійскихъ войскъ въ Индіи.

Въ 1871—1872 годахъ число вновь прибывшихъ въ Индію солдатъ было 9,206, офицеровъ 506; и, въ тоже время, отплыло въ Европу 4,179 солдатъ и 439 офицеровъ, не считая 2,294 инвалидовъ.

Туземныя войска помѣщаются въ зданіяхъ, обыкновенно воздвигаемыхъ ими самими, на отпущенныя отъ правительства деньги и по указанному общему плану; для нѣкоторыхъ изъ нихъ также есть нагорныя станціи.

Оборона богатѣйшихъ портовъ британской Индіи отъ возможныхъ атакъ съ моря оставляетъ еще желать многого; но англичане находятъ, что объ этомъ жалѣть нечего. Въ случаѣ войны, успѣютъ воздвигнуть временныя сооруженія; а воздвигать дорогія постоянныя, при нынѣшнихъ быстрыхъ усовершенствованіяхъ въ способахъ атаки, неблагоразумно и дорого. Устройство обороны Бомбея разсчитано на восемь лѣтъ и заключается въ шести различныхъ сооруженіяхъ. Наиболѣе важная и дорогая есть фортъ на Мидль-Гроундъ-Шолѣ, посреди гавани и въ полутора верстахъ отъ берега. Здѣсь будутъ стоять двѣнадцать орудій 300 фунтоваго калибра въ казематахъ, одѣтыхъ желѣзною бронею; два орудія предполагаются даже 600 фунтовыя. Эта постройка выведена до уровня самой высокой воды моря. Другой фортъ былъ выстроенъ на «Устричной-Скалѣ», въ 420 саженяхъ отъ берега; но въ немъ только основаніе каменное, а на верху помѣщается 8-ми орудійная временная батарея, изъ орудій большаго калибра. Третья постройка есть «Крестовый Островъ» - съ батареею на шесть орудій, которая еще сооружается. Башня на мели, къ востоку отъ города, въ трехъ съ половиною верстахъ, будетъ имѣть двѣ пушки 600 фунтовыя, и

Digitized by Google

основаніе для этого зданія уже готово. Есть, кромѣ того, земляныя батареи на нѣсколькихъ пунктахъ, окружающихъ портъ, гдѣ разставлены орудія 13-ти-дюймовыя, 300 фунтовыя и проч. Два желѣзные монитора, «Абисинія» и «Магдала», спеціально назначены для содѣйствія защитѣ бомбейской гавани, и имѣютъ четыре пушки 10-ти дюймовыя. Распоряженіе постройками для обороны Бомбея возложены на полковника Джервойса, и стоимость ихъ исчислена въ 932,000 фунтовъ стерлинговъ.

Подходъ съ моря къ Калькутѣ и безъ того не легокъ; но чтобы сдѣлать атаку ея совсѣмъ невозможной, предположено воздвигнуть форты: въ Чингри-Халѣ, 60 верстъ выше устья Хугли, и около Фульты, 22 версты выше перваго. На устройство этихъ батарей назначено 160,000 фунтовъ стерлинговъ. Для обороны Рангуна, главнаго города британской Бирмы, полковникъ Джервойсъ рекомендуетъ постройку батареи на Чоки-Поинтѣ, въ 21-й верстѣ отъ устья рѣки; другую такую же батарею нужно будетъ выстроить для защиты Мольмейна. Въ Аденѣ оборонительныя постройки назначены, главнымъ образомъ, для защиты города съ сухаго пути, и уже нынѣ оставляютъ мало чего желать; но есть еще западная часть гавани, требующая усиленія обороны, для чего и предполагается воздвигнуть три батареи. Въ странѣ, сосѣдней берегамъ Инда, нѣтъ опасности серьезнаго нападенія, пока сильные британскіе отряды сосредоточены въ Пенджабѣ, а горные проходы со стороны Афганистана охраняются полевыми войсками, состоящими подъ начальствомъ мѣстнаго губернатора. Тѣмъ не менѣе, политическія соображенія заставляютъ держать сильный гарнизонъ въ Пешаверѣ (постоянно не менѣе 800 чел.). Постройки здѣсь состоятъ изъ новыхъ казармъ и укрѣпленной позиціи съ обезпеченною водою и разными приспособленіями, нужными, въ видахъ сохраненія здоровья войскъ, въ климатѣ весьма вредномъ для европейцевъ.

Въ заключеніе этого сжатаго, но довольно полнаго обзора англійскихъ военныхъ силъ и, частію, средствъ въ Индіи, слѣдуетъ упомянуть, что въ арміи существуетъ нѣсколько большихъ денежныхъ фондовъ для выдачи изъ нихъ пенсій вдовамъ и сиротамъ, вспомоществованій выходящимъ въ отставку офицерамъ и проч. Таковы бенгальскій военный фондъ, военно-сиротское общество, медицинскій фондъ, флотскій фондъ, и тому подобное.

М. Венюковъ.

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ СТАРАГО ДОНЦА.

Изъ посмертныхъ записокъ генералъ-лейтенанта Краснова (*).

(*Сообщено ген. шт. полковникомъ Н. И. Красновымъ*).

....Долго живу я на свѣтѣ, много кое-чего видѣлъ, многое перечувствовалъ, но никакое время моей жизни такъ ясно не представляется въ памяти, какъ славный 1812 годъ, хотя мнѣ тогда исполнилось едва двѣнадцать лѣтъ: знать, тверже сохраняются воспоминанія, когда душа поражается событіями необыкновенными! Между тѣмъ, я находился не вблизи театра военныхъ дѣйствій, а болѣе 700 верстъ отъ Москвы, въ глухомъ уголку Донской земли. Но тогда во всѣхъ концахъ отечества одинаково волновались чувства, въ комъ только билось русское сердце.

(*) 14 апрѣля 1871 года, въ имѣніи своемъ, слобода Краснополье, области Донскаго войска, скончался одинъ изъ замѣчательныхъ сочленовъ донской семьи—генералъ-лейтенантъ Иванъ Ивановичъ Красновъ. Въ 1818 году онъ былъ произведенъ въ офицеры и, участвуя съ успѣхомъ въ турецкой 1828 и въ польской 1831 года кампаніяхъ, на двадцатомъ году службы, въ 1838 году былъ произведенъ въ генералы, и кончилъ свою служебную карьеру въ чинѣ генералъ-лейтенанта, имѣя орденъ св. Владиміра 2-й степени съ мечами и Бѣлаго Орла.

Въ 1855 году, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, Красновъ былъ начальникомъ отряда войскъ въ Таганрогѣ и его окрестностяхъ. Когда, послѣ непродолжительной бомбардировки этого города эскадрою французско-англійскаго флота, явился парламентеръ съ предложеніемъ сдать городъ, то Иванъ Ивановичъ приказалъ отвѣчать коротко: «пусть попробуютъ взять» и, отразивши сдѣланное, затѣмъ, открытое нападеніе, успѣлъ не только удержать самый городъ, но и все прибрежье Азовскаго моря отъ нападеній непріательскихъ десантныхъ войскъ, стремившихся, главнѣйшимъ образомъ, возбудить въ Міусскомъ округѣ Донскаго войска крестьянъ противъ своихъ помѣщиковъ. Въ концѣ этого же года, Иванъ Ивановичъ назначенъ былъ походнымъ атаманомъ донскихъ полковъ крымской арміи, гдѣ уже могъ присутствовать лишь при развязкѣ Крымской войны.

Возвратившись на Донъ и получивъ, по выборамъ, званіе окружнаго ге-

Digitized by Google

Прежде наступленія этого незабвеннаго года разлилось повсемѣстно какое-то тоскливое предчувствіе. Какъ теперь смотрю я на ту звѣзду, которая пересѣкала небесный сводъ матовымъ хвостомъ своимъ, заслоняя имъ свѣтлыя звѣзды, и страшно сіяла въ ясныя морозныя ночи; какъ теперь слышу суевѣрные толки народа объ этомъ дивномъ знаменіи. Говорили, что приближается конецъ свѣта, что скоро услышимъ послѣдніе звуки трубы архангела. Разсказывали, что на западѣ явился уже антихристъ, что онъ оковываетъ цѣпями царей, что онъ мигомъ забираетъ цѣлыя государства, что онъ вводитъ свою вѣру, и каждому человѣку, который попадается во власть его, кладетъ печать на руку. Увѣряли, что владычество его достигло уже до нашихъ предѣловъ и что надъ русскою землею собралась грозная туча. Между тѣмъ, время отъ времени, доходили слухи о кровавыхъ битвахъ надъ Дунаемъ, гдѣ хотя наши частенько поколачивали басурмановъ, но что турецкій султанъ, врагъ имени христіанскаго, сталъ уже за-одно съ антихристомъ. Въ то же время полки за полками безпрестанно выходили съ Дона на службу, а въ старые полки высылались частыя команды для пополненія убыли; со службы же полки давно уже не возвращались, и многіе изъ нихъ находились тамъ лѣтъ по десяти и болѣе; приходили оттуда на Донъ, и то не часто, израненые, да калѣки, такъ что, наконецъ, увидѣть въ станицахъ казака, способнаго для службы, сдѣлалось большою рѣдкостью.

Да позволено мнѣ будетъ сказать нѣсколько словъ о себѣ самомъ и о моемъ семействѣ. Хотя знаю, что мои семейныя обстоятельства будутъ слишкомъ плохою обстановкою для такой колоссальной драмы, которая разыгралась предъ нами въ 1812 году, но я пишу не исторію, а только воспоминаніе событій, какими они тогда мнѣ представлялись, поэтому я считаю нужнымъ пояснить, почему иныя изъ нихъ глубже запечатлѣлись въ моей памяти и тверже въ ней сохранились.

Съ годъ времени предъ тѣмъ, возвратился дѣдъ мой, Иванъ Козмичъ, изъ отдаленной службы, гдѣ онъ занималъ значительное мѣ-

---

нерала, генералъ-лейтенантъ Красновъ является общественнымъ дѣятелемъ и писателемъ. Въ своихъ статьяхъ: «О донской казачьей службѣ», «Низовые и верховые казаки», «О народности въ Донскомъ войскѣ», «Малороссіяне на Дону», «Безпомѣстные и мелкомѣстные чиновники», «Донцы на Кавказѣ», «Партіи на Дону» и во многихъ мелкихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Военномъ Сборникѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ» и въ мѣстной газетѣ, Иванъ Ивановичъ съумѣлъ выказать образованіе, начитанность, отличное знаніе Дона и горячую любовъ въ донскому казачеству.

Digitized by Google

ето (*). Хотя онъ былъ старикъ живой и разговорчивый, но помню, что не рѣдко бывалъ печаленъ, и даже въ часы веселаго расположенія духа погружался иногда въ грустную задумчивость. Сначала я не понималъ причины этого, но скоро узналъ, что дѣдъ лишился мѣста по неудовольствію ближайшаго своего начальника, и что до этого довело его одно неосторожное слово, котораго причиною былъ вспыльчивый его характеръ. Дѣдъ имѣлъ несчастіе утратить милость Великаго Государя, которой прежде удостоивался, и объ этомъ болѣе всего скорбѣлъ онъ въ глубинѣ души.

Въ домѣ своемъ, который для заслуженнаго ветерана сдѣлался мѣстомъ изгнанія, дѣдъ собралъ вокругъ себя всѣхъ своихъ внуковъ, а ихъ тогда, отъ сына и двухъ дочерей, было у него обоего пола и разнаго возраста до пятнадцати человѣкъ. Изъ этого числа тринадцать были сироты, неимѣвшія матерей. Бабушка, не смотря на старость, попеченіями своими замѣняла имъ мать. Изъ мальчиковъ пятеро могли учиться; къ нимъ дѣдъ присоединилъ столько же дѣтей своихъ родственниковъ и, такимъ образомъ, составилъ домашній пансіонъ, въ которомъ было съ десятокъ учениковъ.

(*) Иванъ Козмичъ Красновъ, генералъ-маіоръ Донскаго войска—одинъ изъ славныхъ сподвижниковъ Суворова и Платова, съ которымъ онъ одновременно началъ службу, родился 1752 года въ Букановской станицѣ. Начавъ свою карьеру рядовымъ казакомъ и находясь лично при Суворовѣ, Красновъ на тридцатомъ году жизни былъ произведенъ въ офицеры. Въ сраженіи при Кинбурнской косѣ (1 октября 1787 года) Иванъ Козьмичъ, въ чинѣ поручика былъ посланъ къ одному баталіону, съ приказаніемъ ударить въ штыки. Онъ самъ повелъ баталіонъ въ атаку, причемъ, отразивъ непріятеля, былъ раненъ въ ногу, почти въ одно время съ Суворовымъ, съ которымъ и лежалъ въ одной ставкѣ. Въ польскую кампанію, кромѣ другихъ орденовъ, онъ, за дѣло при Корявѣ, гдѣ, командуя полкомъ, опрокинулъ непріятельскую кавалерію, получилъ орденъ Георгія 4-й степени.

Въ 1803 году, будучи уже генераломъ, Иванъ Козмичъ назначенъ былъ атаманомъ Бугскаго казачьяго войска, которымъ и командовалъ до своей ссоры съ герцогомъ Ришелье. Этотъ послѣдній былъ очень расположенъ къ Ивану Козмичу; но, при нервномъ своемъ характерѣ, позволялъ говорить дерзости своимъ подчиненнымъ. Однажды, въ 1810 году, во время пріема всѣхъ своихъ подчиненныхъ, герцогъ, за мелкое упущеніе по службѣ, сказалъ Ивану Козмичу съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ: «Ахъ ты, донецъ»; на что бугскій атаманъ, не выдержавъ, при всѣхъ присутствовавшихъ, отвѣтилъ: «Да, донецъ, да не бѣглецъ». Ришелье тотчасъ же отправилъ курьера съ донесеніемъ Государю о поступкѣ Ивана Козмича, и такъ какъ Императоръ былъ очень строгъ къ нарушенію дисциплины, то выходка генерала Краснова могла бы покончиться очень плачевно; но Ришелье былъ столь же добръ, какъ и вспыльчивъ, и на другой день предложилъ Ивану Козмичу вмѣстѣ ѣхать въ Петербургъ. Тамъ онъ просилъ у самого Императора, чтобы этотъ случай не имѣлъ дальнѣйшихъ послѣдствій; однако же, хотя генералъ Красновъ и не былъ отданъ подъ судъ, тѣмъ не менѣе, его отрѣшили отъ званія наказнаго атамана Бугскаго войска, съ исключеніемъ изъ военной службы.

Digitized by Google

Сначала былъ у насъ учителемъ одинъ молодой казакъ Букановской станицы, Авиловъ; а послѣ пріѣхалъ одинъ изъ старшихъ братьевъ нашихъ изъ Одессы, кончившій курсъ воспитанія въ Ришельевскомъ лицеѣ. Не могу не сказать нѣсколько словъ объ этомъ молодомъ человѣкѣ, который, при отличномъ образованіи, говорилъ свободно на трехъ иностранныхъ языкахъ—явленіе на Дону въ тогдашнее время единственное. Къ этому присоединялась привлекательная наружность и очаровательное обращеніе.

Главнымъ руководителемъ въ занятіяхъ пансіона былъ самъ дѣдъ. Онъ каждый день выслушивалъ наши уроки, разсматривалъ тетради и задавалъ уроки на слѣдующій день.

Однако, учебныя занятія были для насъ дѣломъ второстепеннымъ: главный предметъ, на который дѣдъ обращалъ все свое вниманіе, была казачья служба. Цѣлое лѣто 1811 года, до поздней осени, мы жили въ лагерѣ, въ шалашахъ нами же построенныхъ. Мы отправляли караульную службу, стояли на часахъ, занимали аванпосты, ходили въ патрули. Начальникомъ нашимъ былъ не братъ нашъ, прибывшій изъ Одессы, а старшій изъ насъ, Иванъ Никифоровичъ Красновъ (*), любимый внукъ Ивана Козмича. Иванъ Никифоровичъ получалъ приказанія отъ дѣда и доносилъ ему обо всемъ. Строгость при исполненіи обязанностей этой службы была у насъ не меньшая, какъ относительно книжныхъ уроковъ.

Очень часто самъ дѣдъ выѣзжалъ съ нами въ поле, верхомъ, подъ видомъ охоты. Онъ сидѣлъ на конѣ ловко и красиво, любилъ поскакать и, не смотря на свои бѣлыя, какъ снѣгъ волоса, казался молодцомъ: въ молодости, какъ говорило преданіе, онъ былъ отличнымъ наѣздникомъ. Охоты, однако же, у насъ и въ поминѣ не было. Вмѣсто нея мы открывали непріятеля, скакали съ донесеніями, спускались съ крутыхъ горъ, разставляли пикеты, и все это, разумѣется, подъ руководствомъ дѣда.

Однажды показалась на горѣ коляска. По порядку нашей дисциплины требовалось остановить ее на аванпостахъ и послать донесеніе о происшествіи дѣду, что нами и исполнено. Въ коляскѣ ѣхалъ двоюродный братъ дѣда, полковникъ Андріяновъ, человѣкъ серьезный, который вовсе не любилъ шутокъ, а тѣмъ болѣе дѣтскихъ шалостей. Выходка наша ему крѣпко не понравилась; онъ закричалъ «что бы мы удалились съ дороги, или онъ прикажетъ согнать насъ палкою». Но, вмѣсто повиновенія, мы ухватились за поводья лоша-

(*) Впослѣдствіи генералъ-маіоръ, командовавшій въ Крымскую войну Ростовскимъ отрядомъ.

Digitized by Google

дей, и сколько Андріяновъ ни сердился, но принужденъ былъ подождать, пока послѣдовало разрѣшеніе главнокомандующаго.

При свиданіи съ дѣдомъ, Андріяновъ тотчасъ же сталъ на насъ жаловаться. «Внуки твои надѣлали мнѣ большихъ непріятностей. Какіе они избалованные: не имѣютъ уваженія ни къ лѣтамъ, ни къ званію. Вообрази, окружили мою коляску, прыгаютъ, причатъ, остановили меня на дорогѣ и продержали чуть не полчаса, да раздосадовали до того, что я хотѣлъ уже порядкомъ отколотить ихъ».

Дѣдъ расхохотался.

— Ты еще утѣшаешься, вмѣсто того, чтобы наказать дерзкихъ мальчишекъ за такія шалости.

— Это братъ не шалости, сказалъ дѣдъ, это военная служба.

— Такъ ты самъ учишь молодцовъ своихъ! Какая же тутъ война, у насъ, въ деревняхъ, гдѣ, по милости Бога и Великаго Государя, тишина и спокойствіе. Эхъ, братъ, Иванъ Козмичъ, тебѣ до сихъ поръ снится все война да война, не смотря на то, что самъ Богъ указываетъ тебѣ другія обязанности: у тебя большое семейство, да и состояніе порядочное; жилъ бы себѣ припѣваючи для себя и для своего потомства; а мечтанія свои выбросилъ бы изъ головы!

— Нѣтъ братъ, Иванъ Андріяновичъ, не даромъ говорится, каковъ въ колыбелькѣ, таковъ и въ могилкѣ. Люблю дѣтей моихъ, особенно люблю этихъ шалуновъ-внучатъ и, когда забудусь, весело мнѣ бываетъ съ ними; но, постоянно, мысли мои живутъ не здѣсь.... Мнѣ и въ голову не идутъ заботы о домашней лежанкѣ, особенно когда вспомню, какъ отрадно мнѣ было трудиться для великаго, общаго семейства нашего—отечества.... Кто безпрерывно былъ на боевомъ поприщѣ до шестидесяти-лѣтняго возраста, на того деревенскій покой наводитъ одну только тоску.

Я долженъ на минуту прервать разговоръ двухъ старыхъ друзей, чтобы познакомить читателей съ полковникомъ Андріяновымъ, съ этою, весьма замѣчательною личностью на Дону, и разсказать о взаимныхъ отношеніяхъ его съ моимъ дѣдомъ.

Оба, Андріяновъ и дѣдъ мой, были дѣти простыхъ и очень небогатыхъ казаковъ. Они родились въ половинѣ XVIII столѣтія, въ одной изъ самыхъ глухихъ верхнихъ донскихъ станицъ, Букановской, куда тогда и слухъ не достигалъ объ образованіи. Дѣтство и первые годы юности провели они въ сельскихъ работахъ и, до пер-

Digitized by Google

ваго выхода на службу, едва ли имѣли случай научиться грамотѣ; но на службѣ обнаружились и быстро развились отличныя ихъ способности. Они не только научились хорошо читать и писать, но сдѣлались искусными, по тогдашнему времени, грамотѣями и скоро выслужились въ офицеры. Андріяновъ недолго оставался въ военной службѣ: судьба опредѣлила ему поприще гражданское. Онъ былъ потребованъ въ Черкаскъ и опредѣленъ въ войсковую канцелярію, гдѣ прошелъ всѣ канцелярскія должности.

Впослѣдствіи дослужился онъ до генеральскаго чина, былъ непремѣннымъ членомъ войсковой канцеляріи, а главное—членомъ комитета объ устройствѣ войска Донскаго; въ этой послѣдней должности онъ много содѣйствовалъ къ составленію правилъ, которыя впослѣдствіи удостоены Высочайшаго утвержденія. Онъ умеръ въ 1827 году, около восьмидесяти лѣтъ отъ роду, исправляя должность войсковаго атамана, осыпанный Царскими милостями, имѣвъ счастье быть лично извѣстнымъ Государю Императору (*).

Напротивъ того, дѣдъ мой, все время провелъ въ военной службѣ. Почти всегда, отправляясь въ полки охотникомъ, онъ участвовалъ во всѣхъ войнахъ славнаго царетвованія Екатерины, заслуживалъ чинъ за чиномъ, и пріобрѣлъ имя храбраго воина. Въ началѣ царствованія Александра I, когда правительство предположило устроить на Бугѣ казачье войско, дѣдъ назначенъ былъ туда атаманомъ. Дѣло это пошло было удачно. Въ теченіе года населено разными выходцами болѣе десяти станицъ, и сформировано до двѣнадцати полковъ. Со всѣхъ сторонъ стремились на Бугъ охотники. Съ горячею ревностію дѣдъ мой трудился для этого важнаго предпріятія и уже утѣшалъ себя надеждою—принести отечеству новое войско, подобное Донскому; но не такъ опредѣлило Провидѣніе. Дѣду моему суждено

(*) Въ 1819 году учрежденъ былъ въ Новочеркаскѣ, подъ предсѣдательствомъ войсковаго атамана Денисова, комитетъ, для пересмотра положеній Донскаго войска. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, будучи его непремѣннымъ членомъ, въ донесеніи своемъ графу Аракчееву, въ весьма непривлекательныхъ чертахъ рисуетъ личности, какъ самого атамана, такъ и двухъ войсковыхъ членовъ, но о генералѣ Андріяновѣ говоритъ слѣдующее:

«Генералъ-маіоръ Андріяновъ человѣкъ добрый, простой и благонамѣренный. Будучи избранъ атаманомъ въ члены комитета и сберегая дѣтей своихъ, на службѣ состоящихъ, онъ изъ одной боязни соглашается иногда съ нимъ (съ атаманомъ) во мнѣніяхъ; но предосудительныхъ поступковъ начальника своего не одобряетъ».

Впослѣдствіи, генералъ Андріяновъ, во время смѣны войсковаго атамана Иловайскаго и назначенія въ эту должность генерала Кутейникова, исполнялъ должность наказнаго атамана войска, т.-е. управлялъ гражданскою частью и завѣдывалъ всѣми дѣлами въ частыя отлучки войсковаго атамана въ Петербургъ. (*Изъ неизданной рукописи «Чернышевъ и войсковые донскіе атаманы».*)

Digitized by Google

было испытать здѣсь горькую катастрофу, которая отклонила его отъ пути службы, до того времени счастливаго и блестящаго, а труды его, которыми воспользовались другіе, не доведены до надлежащей цѣли, и казачье войско на Бугѣ скоро было уничтожено.

Кромѣ разницы въ служебномъ поприщѣ, между Андріяновымъ и дѣдомъ моимъ существовала чрезвычайная противоположность въ характерахъ, что даже было причиною нѣкоторыхъ между ними несогласій, не смотря на то, что они всегда были въ дружескихъ отношеніяхъ. Андріяновъ былъ человѣкъ нрава суроваго, строгій въ отношеніи къ себѣ и ко всѣмъ его окружающимъ, серьезный и важный въ обращеніи, всегда хладнокровный и разсудительный. Подчиненные подходили къ нему со страхомъ; дѣти его, изъ которыхъ многіе были уже людьми заслуженными, не смѣли, безъ позволенія сѣсть въ его присутствіи. Отъ подчиненныхъ своихъ онъ требовалъ трудовъ неусыпныхъ, въ чемъ подавалъ имъ лучшій примѣръ. Онъ былъ очень гостепріименъ, любилъ раздѣлить хлѣбъ-соль со званными и незваными; за обѣдомъ оставлялъ свою обыкновенную важность и даже дѣлался ласковъ и разговорчивъ; но, при всемъ томъ, былъ врагомъ всякихъ увеселеній, даже шутокъ, а болѣе всего роскоши и модныхъ обычаевъ. Словомъ, онъ напоминалъ суровую личность римскаго Катона цензора.

Дѣдъ мой, напротивъ того, былъ болѣе похожъ на рыцаря среднихъ временъ. Поклонникъ военной славы, восторженный энтузіастъ чести, угодникъ дамъ и, во дни былые, ихъ обожатель, онъ любилъ хорошее общество, въ которомъ, не смотря на простоту своего происхожденія и недостатокъ воспитанія, значительно образовалъ себя; любилъ увеселенія, танцы, зрѣлища и всякія шутки и прибаутки. Вспыльчивый, какъ порохъ, онъ приказывалъ, чтобы, во время гнѣва, всѣ отъ него разбѣгались; но порывы эти было у него мимолетны, и, приходя въ себя, онъ былъ добръ ко всѣмъ, а въ особенности къ подчиненнымъ, иногда до слабости, и награждалъ ихъ за службу, любилъ до страсти. Онъ готовъ былъ отдать товарищу рубашку, и подѣлиться послѣднимъ сухаремъ; но эта щедрость, и еще болѣе особенная наклонность къ щегольству, были причиною, что онъ большую часть жизни провелъ въ крайней нуждѣ. Уже подъ старость нечаянно пріобрѣлъ онъ значительное состояніе по наслѣдству, которое къ нему, какъ съ неба, свалилось; но онъ мало занимался своимъ имѣніемъ, оставивъ его въ распоряженіи своего единственнаго сына, моего отца, и безпечно проживая присылаемые ему доходы, которые давали ему возможность, особенно на Бугѣ, жить сообразно

Digitized by Google

съ занимаемымъ имъ мѣстомъ. Возвратясь въ домъ, онъ также мало распоряжался хозяйствомъ; и если когда вмѣшивался, то, по большой части, не впопадъ, въ чемъ искренно сознавался.

— Ну, что же братъ, Иванъ Козмичъ, продолжалъ Андріяновъ, служба дѣло хорошее, я самъ люблю служить и люблю тѣхъ, кто служитъ не лѣниво. Да развѣ ты думаешь, что вся служба въ томъ только и состоитъ, чтобы драться съ поляками или готовить ихъ на драку. Въ настоящее время, войско наше, по внутреннему своему употребленію, нуждается въ добрыхъ и усердныхъ слугахъ, тѣмъ болѣе, что теперь такъ много отъ него требованій. Ты знаешь, и что дворянство тебя любитъ: въ выборѣ его сомнѣваться нельзя; также и Матвѣй Ивановичъ (*) къ тебѣ расположенъ дружески; навѣрное онъ исходатайствуетъ для тебя дозволеніе занять должность. Какъ бы хорошо было, если бы ты рѣшился послужить тихому Дону, отъ котораго ты напрасно удаляешься; потому что, сказать тебѣ безъ лести, ты знаешь, что я льстить не умѣю, войско наше всегда тобою дорожило, жалѣло о твоемъ изъ него удаленіи, а нынѣ хотя и соболѣзнуетъ о твоемъ несчастіи, но все таки радуется, что ты къ намъ возвратился.

— Въ равнодушіи къ родинѣ, возразилъ ему дѣдъ, укорять меня не можно. Всѣмъ извѣстно, что причиною настоящаго моего несчастія была горячая любовь къ тихому Дону и нестерпимое негодованіе, когда произнесли дорогое его имя безъ должнаго уваженія. Конечно, если бы меня пригласили, я не прочь посвятить остатокъ дней моихъ и внутренней службѣ, но знаешь ли, братъ, это не наполнило бы мою душу, не разогнало бы тоски моей. Кто имѣлъ счастіе служить предъ взорами великаго отечества нашего, кто питалъ себя надеждою принести пользу, за которую оно само сказало бы ему спасибо, того ничто не можетъ утѣшить; когда отечество отвергаетъ дальнѣйшія его услуги, тому остается одно счастіе на землѣ—принести въ жертву родимой матери-Россіи жизнь свою, счастіе которое составляетъ верхъ моихъ желаній и въ которомъ я, надѣясь на милость Божію, не отчаиваюсь.

Андріяновъ задумался. Въ суровыхъ взорахъ выразилось невольное участіе. Въ это время пришли мы съ своими тетрадями. Дѣдъ выслушалъ наши уроки и началъ показывать Андріянову, какъ мы пишемъ.

— Вотъ это такъ дѣло, сказалъ Андріяновъ; а то вздумалъ воспи-

(*) Графъ Платовъ, бывшій въ то время войсковымъ атаманомъ.

Digitized by Google

тываль дѣтей въ этихъ балаганахъ, гдѣ они теряютъ по пустому золотое время.

— Одно дѣло дѣлай, а другое не порть, отвѣчалъ дѣдъ. Какое же дѣло можетъ быть для казака важнѣе, какъ не его казачья служба, которой обязанъ онъ посвятить всю жизнь свою; а потому и долженъ къ ней готовиться отъ младенчества, чтобы она наполняла всѣ его мысли и чувствованія. Вспомни, братъ, какъ во время оно, когда мы еще были мальчишками, у насъ въ Булановѣ горѣла вѣчная война. Особенно зимою, когда работъ въ полѣ не было и насъ не заставляли гонять воловъ, мы, съ утра до вечера, сражались на улицахъ и за станицею, осыпая одна сторона другую градомъ снѣжныхъ комьевъ, и не разъ схватывались въ рукопашную. Вспомни, какъ насъ съ тобою общій головъ нашихъ храбрецовъ всегда называлъ начальниками, а заранѣе величалъ генералами. Сначала разъѣзжали мы на палочкахъ, а послѣ научались добывать себѣ лошадей и ходили на ударъ конница на конницу, а иногда и на пѣхоту. Вѣдь тогда старики, такіе, какъ мы съ тобою, не бранили насъ за это, а, напротивъ, приставали къ нашимъ толпамъ и научали, какъ располагать наши отряды, какъ спрятаться за лѣскомъ и за горкою, чтобы нечаянно напасть на непріятеля. Ты знаешь, какъ это намъ въ свое время пригодилось. Въ первый разъ увидѣвши войну, мы какъ будто встрѣтили наши домашнія экзерциціи и разомъ поняли, чего требуетъ настоящее дѣло; за то мы и скоро выслужились... Теперь же всѣ захотѣли умничать и думаютъ научить дѣтей однѣми книгами, какъ будто Царю и отечеству нужны одни ученые да грамотѣи, между тѣмъ, какъ никогда не требовалось отъ насъ знанія своего дѣла столько, какъ теперь. Видишь, какая буря намъ угрожаетъ. Не только эти дѣти, которые и не увидишь, какъ выростутъ, должны заранѣе знакомиться съ войною, чтобы взять пику въ руку и явиться на защиту отечества, но и намъ старикамъ не мѣшаетъ вспомнить про старину и, на всякій случай, быть готовымъ...

Тутъ дѣдъ началъ объяснять Андріянову, сколько самъ зналъ положеніе Европы и старался изобразить, хотя и не совсѣмъ въ лестныхъ выраженіяхъ, личный характеръ Наполеона и наконецъ сказалъ:

— Думаешь ли ты, что гордецъ этотъ, который поставляетъ и отрѣшаетъ въ Европѣ королей, какъ мы съ тобою приказщиковъ, который изъ простаго званія взобрался на такую высокую степень, что у него теперь не кружится голова; думаешь ли

Digitized by Google

ты, что онъ успокоился? Но Государь нашъ также не дозволитъ наступить себѣ на ногу. Пишутъ, а еще болѣе разсказываютъ, что во всей Европѣ страшныя приготовленія; разумѣется, и наши не дремлютъ. Какъ же отвергать, что не быть войнѣ кровопролитной, такой, какой еще не видали въ христіанскомъ мірѣ. Какъ же оспаривать, что и до насъ съ тобою, братъ, не дойдетъ очередь. Не обо мнѣ и говорить нечего; мнѣ, если бы только дозволили, я и теперь бы полетѣлъ, и сталъ бы въ ряды воиновъ нашихъ, хотя простымъ казакомъ. Но я утверждаю свое: и ты братъ не усидишь. Я знаю твои чувства, знаю, что ни лѣта, ни черняла, которыя ты такъ усердно проливалъ, не залили еще огня ретивого твоего сердца, которое кипитъ и подъ ледяною корой.

Мы увидимъ, что предсказаніе дѣда сбылось къ свое время. Надо замѣтить, что въ то время появлялись разныя сочиненія, въ которыхъ старались унизить Наполеона. Въ особенности, помню книгу подъ названіемъ: «Театръ войны 1808 года», гдѣ Бонапартъ представлялся разбитымъ и чуть не уничтоженнымъ, и гдѣ его часто выводили на сцену въ карикатурномъ видѣ, вовсе не лестномъ для великаго завоевателя. Въ одномъ мѣстѣ все это доведено было до такой нелѣпости, что утверждали, не шутя, будто бы Наполеонъ передъ жидами выдавалъ себя за мессію; и чтобы лучше утвердить ихъ въ этомъ вѣрованіи, распространилъ слухъ о своей смерти, а потомъ явился на бѣломъ конѣ, какъ бы чудесно воскресшій. Нужно ли разсказывать, что Бонапартъ былъ всегда необходимымъ лицомъ при занятіяхъ и соображеніяхъ нашей бивачной жизни.

Такимъ образомъ, толки о немъ и о французахъ, справедливые или нелѣпые, почти не прекращались.

Обращаясь къ дѣду, я хочу разсказать нѣсколько случаевъ, которые обрисовываютъ его характеръ. Пусть простятъ мнѣ читатели, что я увлекаюсь воспоминаніями, которые, повидимому, могутъ имѣть лишь семейный интересъ, но я знаю, что на Дону память моего дѣда дорога не для однихъ его родныхъ.

При наступленіи зимы, дѣдъ отправился въ Букановскую станицу навѣстить Андріанова и своего роднаго старшаго брата, который жилъ тамъ простымъ казакомъ, хотя трое дѣтей его были уже офицерами, и одинъ изъ нихъ былъ впослѣдствіи отличнѣйшимъ полковымъ командиромъ. Когда открылась передъ нами вдали Букановская станица, дѣдъ залился потокомъ слезъ.

— Дѣти, сказалъ онъ намъ, я началъ жизнь свою въ Букановѣ въ бѣдности и нуждѣ. Послѣ, Богъ благословилъ, я дослу-

Digitized by Google

жился въ дальнихъ сторонахъ до чиновъ и пріобрѣлъ состояніе; давно уже, по разнымъ обстоятельствамъ, долженъ былъ перейти въ другую станицу, и поселиться на теперешнемъ мѣстѣ нашего жительства (*). Но никогда не могу я видѣть Букановскую станицу безъ того, чтобы крѣпко не заплакать. Такъ и закипитъ мое сердце.

Въ Букановѣ дѣдъ посѣтилъ всѣхъ своихъ самыхъ бѣднѣйшихъ родственниковъ въ домахъ ихъ, дѣлилъ съ ними простую ихъ хлѣбъ-соль, какою его отъ усердія угощали, каждому предлагая совѣтъ и помощь. Родственники ѣздили въ его слободу дюжинами и жили у него недѣлями; причемъ онъ знать не хотѣлъ чиновъ, и всѣхъ, даже простыхъ казаковъ, сажалъ съ собою за столъ.

Но кромѣ родныхъ Букановскихъ, къ дѣду ѣздили еще какіе то отдаленные родственники изъ Камышина. Онъ разсказывалъ, что предки его вышли изъ этого города. Дѣдъ какъ то нечаянно счелся съ ними родствомъ; это были простые мужики въ лаптяхъ, пришедшіе на Донъ для заработковъ; но дѣдъ принялъ ихъ, какъ близкихъ родныхъ, посадилъ ихъ съ собою за столъ, угощалъ ихъ со всѣмъ радушіемъ, и на дорогу одарилъ ихъ. Пріемъ этотъ привлекъ и другихъ отдаленныхъ родственниковъ, которые нарочно пріѣзжали къ дѣду изъ Камышина, и всегда находили у него самое усердное радушіе.

Среди зимы дѣдъ опасно заболѣлъ. Причину его болѣзни приписывали его тяжелымъ ранамъ. Онъ былъ раненъ семь разъ и въ особенности опасно на вылетъ пулею въ правое плечо съ раздробленіемъ костей; отъ этой раны онъ неосвободно дѣйствовалъ рукою и писалъ очень несвязно; въ ненастную же погоду онъ всегда страдалъ жестоко. Впрочемъ, развитію настоящей болѣзни, можетъ быть, содѣйствовали и душевныя раны. Тоска удаленія отъ службы и бездѣйствіе истомили его. Болѣе всего жаловался онъ на судьбу, что жизнь, проведенная въ безпрестанныхъ битвахъ, оканчивается такимъ неславнымъ образомъ, въ домѣ, на постели, и не разъ говорилъ окружающимъ его: «Дѣти! объ одномъ только умоляю васъ: когда замѣтите, что я скоро долженъ умереть, отвезите меня въ степь, чтобы я, по крайней мѣрѣ, воображалъ, что умираю на полѣ сраженія.»

Однажды сдѣлалось ему очень дурно. Въ жизни своей дѣдъ всегда былъ усердный христіанинъ, и потому онъ самъ потребовалъ утѣшенія святой вѣры; исповѣдался, пріобщился, съ рѣдкимъ благоговѣніемъ, и пожелалъ, чтобы совершили надъ нимъ таинство еле-

(*) Слобода Краснополье, Хоперскаго округа.

Digitized by Google

освященія. Послѣ началъ онъ требовать, чтобы вывезли его въ поле. Уже начали было собираться исполнить оригинальное его настоятельство, какъ онъ позабылся тихимъ сномъ, котораго предъ тѣмъ не зналъ многія сутки.

Проснувшись, онъ почувствовалъ себя легче; но выздоровленіе его было очень медленно. Не скоро, и то съ большимъ трудомъ началъ онъ подыматься съ постели и прохаживаться по комнатѣ. Но какая въ немъ произошла перемѣна! Изъ бодраго, живаго и даже довольно свѣжаго старика, онъ мигомъ превратился въ дряхлый остовъ, который едва двигалъ ногами.

Часто собиралъ онъ насъ въ своей комнатѣ, заставлялъ играть, шумѣть и даже спорить, и подъ гамъ нашъ засыпалъ, увѣряя, что намъ доставляетъ ему самый сладкій сонъ.

Но болѣе всего онъ проводилъ время въ чтеніи. Когда уставалъ читать самъ, то заставлялъ читать кого нибудь изъ насъ. Припоминаю, что онъ съ особеннымъ вниманіемъ слушалъ, когда читали ему двѣ книги: «Конституцію Англіи» и «Вольтеріянцы, или исторію о якобинцахъ»; видно, его занимало желаніе ближе ознакомиться съ движеніемъ умовъ въ Европѣ и съ управленіемъ одной изъ сильнѣйшихъ державъ ея. Дѣдъ перечитывалъ эти книги внимательно и дѣлалъ свои замѣчанія. Впрочемъ, онъ любилъ чтеніе и легкое, прозу и стихи; у него была довольная большая библіотека.

Часто навѣщалъ его, другъ его, генералъ Лисаневичъ, и тогда они вдвоемъ проводили въ разговорахъ цѣлыя ночи, разложивъ передъ собою карты и перебирая европейскую политику.

Замѣтно было, что дѣдъ чего-то ожидалъ. Каждая почта очень его тревожила. Матвѣй Ивановичъ Платовъ находился уже болѣе года въ Петербургѣ. Дѣдъ писалъ къ нему очень часто и иногда получалъ отъ него отвѣты; но письма Платова были неудовлетворительны, такъ что, по прочтеніи ихъ, дѣдъ дѣлался всегда очень задумчивъ и грустенъ.

Между тѣмъ наступила весна; снѣга превратились въ ручьи, поля позеленѣли и мы начали было строить свои шалаши, надѣясь скоро увидѣть въ полѣ дорогаго своего главнокомандующаго, какъ вдругъ дѣдъ опять опасно заболѣлъ. Это было въ концѣ великаго поста. Болѣзнь усилилась до того, что дѣдъ не на шутку легъ въ постель и провелъ нѣсколько дней безъ сна и почти безъ пищи. Въ понедѣльникъ на страстной недѣли сдѣлалось ему очень дурно. Хотя онъ недавно передъ тѣмъ говѣлъ, но сталъ просить опять религі-

Digitized by Google

ознаго напутствованія и опять настоятельно требовалъ, чтобы вывезли его въ степь. Послали за священникомъ.

Вдругъ послышался колокольчикъ: почтовая повозка быстро примчалась къ крыльцу; изъ нее выскочилъ курьеръ, влетѣлъ въ комнату, гдѣ лежалъ дѣдъ и подалъ ему пакетъ. Распечатавъ и прочитавъ нѣсколько строкъ, дѣдъ тотчасъ сѣлъ на постели, залился слезами и началъ креститься.—«Боже мой! проговорилъ онъ, не сонъ ли это? Иванъ, сынъ! Поди, прочитай мнѣ еще разъ; я плохо глазамъ своимъ вѣрю.» Отецъ мой взялъ бумагу. Это было письмо Платова. Атаманъ писалъ такъ: «Любезный другъ, Иванъ Козмичъ! Государь требуетъ на службу отечества вѣрныхъ и усердныхъ слугъ, и васъ повелѣлъ пригласить въ особенности. Пріѣзжайте поскорѣе въ Гродно, гдѣ вы получите приличное чину вашему назначеніе». Внизу Платовъ прибавилъ своеручно: «Куй братъ, Иванъ Козмичъ, желѣзо, пока оно горячо. Богъ дастъ съ барышомъ все воротишь».

Дѣдъ мигомъ вскочилъ съ постели, началъ класть поклоны, бѣгать по комнатѣ, всѣхъ цѣловалъ, плакалъ, смѣялся. «Боже мой!», говорилъ онъ, «неужели все это правда, неужели Великій Государь простилъ меня, возвратилъ мнѣ свою милость? Неужели отечество зоветъ меня и дозволяетъ проливать за него кровь мою? Опять, опять буду я разъѣзжать передъ вами, мои молодцы, опять полечу я съ вами на враговъ.» Онъ цѣловалъ нѣсколько разъ бумагу, перецѣловалъ всѣхъ своихъ и поставилъ насъ въ тупикъ своею живостью.

— Батюшка, сказалъ, наконецъ, отецъ мой, при вашей тяжкой болѣзни...

— Что? что? при болѣзни? закричалъ дѣдъ.

— Я просилъ бы, продолжалъ отецъ, дозволить мнѣ отправиться вмѣсто васъ, а вамъ нужно успокоиться.

— Сынъ! сказалъ дѣдъ. Я не думалъ, что ты понимаешь меня такъ мало. Я умиралъ медленною смертію цѣлыхъ два года въ тоскѣ, въ отчаяніи, что своимъ неразумѣемъ утратилъ славу долгой и честной моей службы, что Государь меня презираетъ, отечество отвергаетъ; я только и боялся одного, чтобы не умереть на постелѣ, какъ баба; вдругъ, Государь зоветъ меня на защиту отечества, на поле сраженія, гдѣ я могу умереть смертію православнаго воина, а ты хочешь опять морить меня въ постели! Да знаешь ли? это письмо воскресило бы меня изъ мертвыхъ. Посмотри, пожалуйста, развѣ я теперь болѣнъ, развѣ я похожъ на больнаго?» Тутъ онъ началъ бодро ходить по комнатѣ. Въ самомъ дѣлѣ, въ наружно-

Digitized by Google

сти дѣда не оставалось и тѣни болѣзни. «Сейчасъ ѣду», закричалъ онъ, «закладывать лошадей». Насилу могли уговорить его подождать одинъ день, чтобы сдѣлать необходимыя приготовленія къ путешествію.

Чудное выздоровленіе дѣда одинаково обрадовало всѣхъ въ семействѣ; но совсѣмъ неодинаковыя чувства породило внезапное его отправленіе на службу. Старшіе братья, которые, разумѣется, собирались съ нимъ, были въ восторгѣ; отецъ мой сдѣлался очень молчаливъ и печаленъ, а бабушка, какъ только услышала объ отъѣздѣ, тотчасъ же начала горько плакать. Раздѣляя чувства простыхъ донскихъ женщинъ, она вовсе не увлекалась славолюбіемъ; но простотѣ своей, ничего не понимая въ дѣлѣ несчастной катастрофы, постигшей дѣда на Бугѣ, она удивлялась, какъ можно горевать человѣку, когда онъ возвратился домой живъ и здоровъ; себя же, послѣдніе два года, считала счастливѣйшею изъ смертныхъ, потому что дождалась блаженства, которое такъ рѣдко испытывала въ молодости и почти во всю свою жизнь, именно—видѣть мужа въ домѣ. Она бросилась къ ногамъ дѣда и умоляла не покидать ее въ старости; но онъ отвѣчалъ: «Оставь меня, мать; это дѣло не бабье; тебѣ здѣсь не слѣдуетъ вмѣшиваться.»

Мы, пансіонеры, были между страхомъ и надеждою. Кто изъ насъ удостоится счастія слѣдовать за главнокомандующимъ? Помню, какъ трепетало мое сердце, съ какимъ безпокойствомъ душа моя ожидала роковаго приговора. Наконецъ, дѣдъ произнесъ волшебное для насъ слово: «всѣ»! Мы не опомнились отъ восторга, прыгали, скакали, били въ ладоши, просто, съ ума сходили отъ радости, къ новому огорченію бабушки, которую торжество наше приводило въ большое отчаяніе.

Но радость моя была недолговременна. На другой день отецъ мой пришелъ къ дѣду и сталъ просить, чтобы меня оставить.

— Что это ты вздумалъ? сказалъ дѣдъ скороговоркою.

— Батюшка, отвѣчалъ отецъ мой, вы знаете, что Иванъ мой часто бываетъ болѣнъ и вообще онъ слабаго сложенія; при томъ, ему еще и двѣнадцати лѣтъ не минуло; такой воинъ будетъ для васъ одною лишь обузою.

— Пустое, сынъ, на службѣ хворать некогда. Чистый воздухъ и всегдашнее движеніе гораздо лучше укрѣпляютъ силы, нежели домашнее баловство. А что Ванѣ только двѣнадцатый годъ, такъ вспомни, что и ты въ первый разъ явился ко мнѣ въ Турцію какъ разъ въ такомъ же возрастѣ. Что же, развѣ ты потерялъ черезъ это?

Digitized by Google

Въ полку ты научился, къ чему въ домѣ не было никакихъ средствъ. А главное, ты имѣлъ случай къ отличіямъ и дошелъ до штабъ-офицерскаго чина въ такія лѣта, когда многіе еще и службы не начинаютъ (*).

— Я вѣчно буду вамъ, батюшка, благодаренъ и за образованіе, и за открытую для меня военную дорогу; но въ настоящее время— дѣло другое. Какъ посмотрю я на племянника Семена, такъ духъ радуется. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы и мой Иванъ говорилъ бы на разныхъ языкахъ и зналъ что нибудь побольше нашего, а чины и послѣ не уйдутъ отъ него, лишь бы онъ былъ ихъ достоинъ. Батюшка! вы властны во мнѣ и въ сынѣ моемъ, и всякое приказаніе ваше исполню я свято и безропотно; но я прошу, умоляю васъ, исполнить мою просьбу изъ уваженія къ тому, что я опять долженъ разстаться съ вами, и что я недавно лишился другого моего сына.

Дѣдъ очень любилъ меньшаго моего брата, который умеръ незадолго предъ тѣмъ. Воспоминаніе о немъ крѣпко растрогало его.

— Ну, что же ты хочешь съ своимъ Иваномъ дѣлать? сказалъ онъ.

— Я думаю помѣстить его въ домъ Лисаневича, гдѣ теперь прекрасный учитель изъ харьковскаго университета и французъ. Надѣюсь, что добрый генералъ по дружбѣ своей къ вамъ не откажетъ и въ моей просьбѣ.

— Ну, пусть будетъ по твоему! сказалъ дѣдъ.

Если бы домъ нашъ съ трескомъ обрушился на мою голову, то никогда онъ не поразилъ бы меня такъ, какъ это согласіе дѣда. Просьбы мои, слезы, рыданія, ничто не помогло: участь моя была рѣшена окончательно.

Нѣкоторымъ утѣшеніемъ для меня послужило то обстоятельство, что товарищи мои, которые были моложе меня, также всѣ оставлены. Дѣдъ, наконецъ, согласился, что эти войны будутъ для него однимъ лишь стѣсненіемъ.

Скоро вѣсть объ отправленіи дѣда въ походъ разнеслась по ближайшимъ станицамъ и хуторамъ. Къ вечеру прискакало къ нему много казаковъ; одни вызывались слѣдовать за нимъ охотою, другіе просили взять съ собою дѣтей своихъ. Въ числѣ охотниковъ было много стариковъ, давнишнихъ сослуживцевъ дѣда.

Въ великую среду, отслуживъ напутственный молебенъ, дѣдъ собрался въ дорогу. Не стану описывать слезъ и рыданій, какъ всего нашего семейства, такъ и крестьянъ, которые любили дѣда, какъ отца.

(*) Отецъ генералъ-лейтенанта Краснова получилъ чинъ полковника 18-ти лѣтъ, и затѣмъ вышелъ въ отставку.

Digitized by Google

Скажу только, что и дѣдъ, какъ ни твердъ былъ въ подобныхъ случаяхъ, но тутъ невольно прослезился. Онъ старался сократить церемоніалъ проводовъ, въ нашемъ краѣ неизбѣжный, тѣмъ болѣе, что бабушка почти себя не помнила отъ горести. Выѣхавъ нѣсколько верстъ за слободу нашу, онъ велѣлъ остановиться, помолился еще разъ на нашу старую церковь, крестъ которой виднѣлся издали, распростился со всѣми нами и, посадивъ съ собою отца моего и меня въ коляску, махнулъ рукою; экипажъ быстро покатился и скрылся отъ провожающихъ.

Къ вечеру мы пріѣхали къ Лисаневичамъ, гдѣ съ большимъ трудомъ уговорили дѣда переночевать. Генералъ Лисаневичъ, который ничего не зналъ о случившемся въ нашемъ домѣ и недавно, посѣщая больнаго своего друга, оставилъ его въ опасномъ положеніи, очень удивился, увидѣвъ дѣда не только здоровымъ, но и на походной службѣ; зная задушевныя думы дѣда, онъ искренно обрадовался исполненію его желаній и проговорилъ съ нимъ цѣлый вечеръ въ кабинетѣ. Лисаневичъ поручилъ дѣду роднаго племянника, сына сестры своей, бывшей за донскимъ полковникомъ Яновымъ. Молодому Янову было только 16 лѣтъ (*).

Въ четвергъ, поутру, совершилась горькая для меня разлука! На разсвѣтѣ, дѣдъ съ братомъ простились съ нами, сѣли въ коляску и скрылись изъ глазъ нашихъ. Провидѣнію угодно было, чтобы мы не увидѣли ихъ болѣе!

Можно себѣ представить, какая пустота поселилась въ домѣ, по удаленіи того, кто составлялъ его душу. Наступленіе свѣтлаго праздника, этого торжества, столь радостнаго для христіанъ, очень мало прояснило всеобщую нашу грусть. При дѣдѣ въ этотъ праздникъ кипѣли безпрестанно игры, хороводы, качели, катанья, даже фейерверки; а теперь бабушка безпрестанно плачетъ, отецъ ходитъ печальный и задумчивый, сестры сидятъ въ углу и вздыхаютъ, оставшіеся пансіонеры досадуютъ. Только кипитъ дѣятельность между братьями, осчастливленными назначеніемъ въ походъ, разумѣется, еще къ большей обидѣ нашей. Къ довершенію всего, отецъ мой въ концѣ недѣли получилъ письмо отъ дѣда, который увѣдомлялъ, что, доѣхавъ до Острогожска, онъ сильно заболѣлъ и принужденъ былъ остановиться. Природа взяла таки свое, хотя сначала и покорилась было нравственному одушевленію. Въ постелѣ дѣдъ встрѣтилъ праздникъ святой пасхи и пролежалъ первые четыре дня свѣтлой недѣли. Отецъ мой совсѣмъ собрался уже было ѣхать въ Острогожскъ, какъ

(*) Впослѣдствіи генералъ-маіоръ, командиръ лейбъ-гвардіи казачьяго полка.

Digitized by Google

пріѣхалъ нарочный отъ дѣда, увѣдомлявшаго, что на пятый день праздника, при пособіи хорошаго тамошняго медика, онъ получилъ облегченіе и пустился въ дальнѣйшій путь. Отецъ мой былъ очень огорченъ письмомъ этимъ. Онъ очень хорошо понималъ, что у Ивана Кузмича значило облегченіе: т. е., что онъ могъ только приподняться съ постели.

Скоро послѣ свѣтлой недѣли собралась команда охотниковъ всѣхъ, старыхъ и молодыхъ, насчитывалось болѣе ста человѣкъ. Въ день отправленія въ походъ, братьевъ моихъ повели въ церковь въ полномъ вооруженіи. Послѣ обѣдни они сняли съ себя сабли и пистолеты и положили на столъ посреди церкви. Священникъ прочиталъ надъ оружіемъ молитвы, окропилъ его святою водою и вручилъ молодымъ воинамъ. Потомъ надъ могилами усопшихъ родныхъ была отслужена панихида. Въ домѣ служили напутственный молебенъ для всей команды и послѣ молебна было благословеніе на походъ. До слезъ трогательно было зрѣлище, когда казаки, положивъ три земныхъ поклона, становились на колѣни и родители, или близкіе родственники, поручая ихъ благодати и милосердію Отца Небеснаго, надѣвали имъ на шею небольшія иконы, которыя носили они на себѣ все время въ походѣ и считали святынею. При этомъ старики дѣлали имъ послѣднія наставленія. «Война, говорили они, дѣло святое; на сраженіи твори молитву, да читай; живый въ помощи Вышняго; скоромнымъ же словомъ не бранись и чернаго имени не называй. За Царя умирать не бойся и не закрывай своего лица. За это намъ свѣтлые вѣнцы.» Эти правила казачьей философіи, которыя и впослѣдствіи я слышалъ неоднократно, тогда въ первый разъ сильно поразили меня.

Передъ самымъ отправленіемъ въ походъ, вся команда собралась передъ крыльцомъ нашего дома. Священникъ вышелъ въ облаченіи и съ крестомъ, прошелъ по рядамъ казаковъ, окропилъ ихъ и лошадей ихъ святою водою. Многіе казаки брали горсть земли и, завернувъ ее во что нибудь, клали ее себѣ къ сердцу. По казачьимъ понятіямъ, родная земля помогаетъ отъ душевной грусти и исцѣляетъ отъ болѣзней. Мало ли что сбывается по вѣрѣ! Началось прощаніе. Слезы родителей, вопли матерей, женъ и близкихъ родственницъ смѣшались съ громкими криками «ура!», при которыхъ казаки пили въ послѣдній разъ за здоровье Государя и тихаго Дона. Казаки сѣли на лошадей, тронулись въ путь и затянули походную пѣсню.

Горько мнѣ было смотрѣть на весь этотъ церемоніалъ, въ которомъ я увы! не участвовалъ. Нужно ли разсказывать, что я не-

Digitized by Google

уступалъ другимъ въ слезахъ; но слезы мои лились не отъ горя разлуки, а отъ досады забракованнаго воина. Мнѣ дозволено было проводить братьевъ до перваго ночлега. Молча ѣхалъ я подлѣ нихъ, не принимая никакого участія въ ихъ безпечной веселости и только слушалъ казачьи пѣсни, которыя протяжнымъ и заунывнымъ напѣвомъ ладили съ грустнымъ настроеніемъ моей души.

Въ вечеру команда остановилась на ночлегъ близъ оврага, по которому протекалъ ручей; вокругъ зеленѣла молодая травка. Казаки поставили въ козлы свои пики, и, поводивъ лошадей, сняли сѣдла, подтянули подпругами потники, стреножили лошадей, и пустили ихъ на траву. Вслѣдъ за тѣмъ, казаки разложили огни и начали готовить ужинъ въ своихъ котелкахъ.

Настала темная ночь; она живописно отражала костры, которые пылали въ разныхъ мѣстахъ, вознося къ небесамъ столбы бѣлаго дыма и освѣщая весь лагерь. Около огней суетились полураздѣтые казаки, виднѣлись пирамиды пикъ, а вокругъ лагеря гуляли кони, фыркали и ржали. Я долго ходилъ и изъ отдаленія любовался этимъ зрѣлищемъ, отказался и отъ чая, который приготовили для братьевъ; за то съ какимъ аппетитомъ ѣлъ я съ казаками ихъ кашу съ саломъ, съ черною ржаною толчью, съ крутымъ кислымъ молокомъ; какъ вкусны показались мнѣ ихъ походные «увачи» и «бурсаки.»

Утромъ казаки приготовили такой же незатѣйливый завтракъ, которымъ, волею или неволею, пришлось имъ угощать и меня. Они отправились въ путь и я провожалъ ихъ нѣсколько верстъ, пока человѣкъ, бывшій со мною, напомнилъ, что надобно же, наконецъ, походу моему окончиться. Скрѣпя свое сердце, я распрощался съ счастливцами моими братьями и, поворотивъ коня, поскакалъ опрометью домой.... (*)

(*) Рукопись на этомъ остановилась, почему считаемъ умѣстнымъ привести свѣдѣнія о дальнѣйшей дѣятельности Ивана Козмича Краснова.

Генералъ-маіоръ Красновъ, находясь, въ 1812 году, въ арміи Багратіона, покрылъ себя славою въ дѣлѣ при мѣстечкѣ Мирѣ, гдѣ плѣнилъ двухъ штабъ-офицеровъ и 218 рядовыхъ. Онъ находился на высотахъ у Колоцкаго монастыря и распоряжался движеніями донскихъ полковъ, подъ жестокимъ огнемъ, когда ядро раздробило ему ногу. Наши войска, въ то время, отступали къ Бородину. Краснова отнесли на квартиру къ Платову, и отняли ногу въ присутствіи Платова и Барклая де-Толли; но послѣ операціи онъ прожилъ лишь четырнадцать часовъ, спрашивая поминутно: «какъ идутъ дѣла?» Тѣло его препровождено въ Москву и, 27-го августа 1812 года, предано землѣ въ Донскомъ монастырѣ.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Studien zur neuen Infanterie-Taktik *von* **W. Scherff,** *Major im Generalstabe.* (*Ученіе о новой тактикѣ пѣхоты. Сочиненіе* (*прусскаго генеральнаго штаба маіора Шерфа.*)

Сочиненіе, заглавіе котораго мы выписали выше, вышло въ трехъ тетрадяхъ: первая изъ нихъ появилась, въ прошломъ, остальныя въ нынѣшнемъ году. Подробный разборъ этого труда, обратившаго на себя вниманіе заграничной военной литературы, не можетъ имѣть мѣста въ небольшой библіографической замѣткѣ, а потому мы ограничимся лишь указаніемъ на нѣкоторыя общія положенія и выводы автора, имѣя въ виду помѣстить болѣе подробное изложеніе изъ всего труда г. Шерфа въ «Военномъ Сборникѣ» будущаго года. Тогда наши военные читатели получатъ возможность самостоятельно оцѣнить трудъ нѣмецкаго писателя и обсудить, на сколько примѣнимы къ практикѣ его выводы.

Въ предисловіи къ первой тетради, авторъ замѣчаетъ, что послѣ введенія нарѣзнаго, а затѣмъ заряжающагося съ казны оружія, характеръ литературы измѣнился во всѣхъ европейскихъ арміяхъ.

На всѣ тактическія сочиненія до этого времени скорѣе можно было смотрѣть, какъ на учебники; они давали читателю положительныя правила объ употребленіи войскъ въ бою. Въ настоящее же время, всѣ сочиненія по этому предмету имѣютъ спорный, полемическій характеръ. Вопросъ заключается въ отысканіи удобнѣйшей формы строя, для дѣйствій въ бою.

Чѣмъ проще разъ принятая форма строя для боя, тѣмъ она

Digitized by Google

легче и удобнѣе примѣняется, какъ въ большихъ, такъ и малыхъ предпріятіяхъ.

Отысканіе подобной формы для боя, въ настоящее время, облегчается примѣрами прошлыхъ войнъ, причемъ надо замѣтить, что разъ отысканная и принятая форма можетъ установиться на-долго, такъ какъ въ близкомъ будущемъ нельзя ожидать рѣзкаго переворота въ тактикѣ, подобнаго тому, который былъ вызванъ введеніемъ нарѣзнаго оружія, заряжающагося сзади. На первую тетрадь «Studien», по словамъ самого автора, слѣдуетъ смотрѣть не болѣе какъ на подготовительную, но не окончательную работу, съ цѣлью дать тактикѣ пѣхоты твердыя и прочныя основанія для дѣйствія въ бою.

Разсматриваемая нами первая тетрадь «Ученія о новой тактикѣ» состоитъ изъ четырехъ главъ. *Первая глава* трактуетъ объ общихъ началахъ *наступательно-оборонительнаго боя*.

Главнокомандующій, по мнѣнію автора, прежде чѣмъ рѣшиться на бой, долженъ провести ясную и опредѣленную границу между боемъ рѣшительнымъ и демонстративнымъ; послѣдній, авторъ называетъ hinhaltendes Gefecht, т. е. бой, съ цѣлію задержанія противника.

По мнѣнію Шерфа, главныя основанія новѣйшей тактики пѣхоты должны заключаться въ слѣдующемъ:

1) каждый самостоятельно дѣйствующій начальникъ, находясь передъ непріятелемъ, прежде всего, долженъ умѣть ясно опредѣлить, можетъ ли онъ начать рѣшительный бой, или долженъ ограничиться только демонстраціей.

2) онъ долженъ стараться избѣгать встрѣчи, когда найдетъ, что не можетъ предпринять ни одного изъ этихъ видовъ боя.

3) разъ убѣдившись въ необходимости рѣшительнаго боя, онъ, долженъ вести его наступательно; дѣйствуя же демонстративно, онъ во всякомъ случаѣ, долженъ стараться не допустить противника взять на себя иниціативу наступленія.

4) только при самыхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, и когда мѣстность особенно тому благопріятствуетъ, онъ можетъ начать рѣшительный бой, занявъ оборонительную позицію.

Во второй главѣ авторъ подробно разсматриваетъ наступательный бой, причемъ приходитъ къ убѣжденію, что разсыпной строй, есть единственно возможный порядокъ для теперешняго боя пѣхоты.

Наступленіе должно направлять на одинъ опредѣленный пунктъ,

Digitized by Google

кратчайшей дорогой и безъ остановокъ. При атакѣ должны участвовать всѣ наличныя силы. Самую атаку авторъ раздѣляетъ на три періода.

I періодъ. Подготовительный. Общіе выводы о дѣйствіяхъ въ этомъ періодѣ слѣдующіе: 1) стрѣлковая цѣпь, для подготовленія удара, подходитъ къ непріятельской позиціи на разстояніе отъ 300 до 400 шаговъ и обстрѣливаетъ мѣсто прорыва концентрическимъ, непрерывнымъ огнемъ; 2) войска, предназначенныя для атаки, дѣлятся на двѣ части, передовую и главную; 3) передовая часть, въ свою очередь, дѣлится на стрѣлковую цѣпь, и на линію резервовъ (Soutiens-linie); въ стрѣлковой цѣпи людей должно разставлять, по возможности, гуще. Резервная линія назначается для пополненія убыли въ стрѣлкахъ; на открытой мѣстности сила ея должна быть равна стрѣлковой цѣпи; при болѣе же благопріятныхъ условіяхъ, она можетъ быть уменьшена до половины; 4) длина цѣпи по фронту также зависитъ отъ мѣстности; на закрытой она можетъ быть болѣе, во всякомъ случаѣ, предѣлъ ея обусловливается: числомъ стрѣлковъ, возможностію сосредоточить начальство надъ всѣми войсками, назначенными для атаки, въ однихъ рукахъ, и удобствомъ обстрѣливанія пункта атаки; для баталіона въ 1000 человѣкъ, длина цѣпи по фронту будетъ отъ 300 до 500 шаговъ; 5) въ каждомъ баталіонѣ стрѣлковую цѣпь должна составлять одна рота, а резервную другая; 6) пространство отъ сферы дѣйствій непріятельскаго артилерійскаго огня до сферы ружейнаго, цѣпь идетъ безъ остановокъ; еще до вступленія въ сферу непріятельскаго огня, она должна быть разомкнута въ одну шеренгу. Пространство отъ 1,200 до 800 шаговъ отъ непріятеля, цѣпь должна идти, не стрѣляя; впрочемъ, стрѣльбу на этомъ разстояніи можно иногда допустить только какъ средство, для ободренія унадшихъ духомъ, или когда нужно оттѣснить непріятельскія передовыя линіи; но и въ этихъ случаяхъ стрѣльба должна производиться не по всей линіи, а только одиночная, и не иначе, какъ по приказанію; 7) въ сферѣ дѣйствительнаго, а не случайнаго непріятельскаго ружейнаго огня, цѣпь перебѣгаетъ съ мѣста на мѣсто, при чемъ перебѣжавшая часть тотчасъ же ложится (sprungweises Vorlaufen und Niederwerfen); каждая перебѣжка должна быть отъ 50 до 80 шаговъ. Подобныя перебѣжки могутъ производиться шахматами или съ фланговъ цѣпи; лежащая часть должна мѣткимъ огнемъ прикрывать перебѣгающую; 8) въ разстояніи отъ 300 до 400 шаговъ отъ непріятеля, должно дать сигналъ, для открытія скораго огня; стрѣльба эта должна продолжаться до

Digitized by Google

момента атаки въ штыки (Anlauf); 9) резервная линія усиливаетъ цѣпь, введеніемъ своихъ частей въ интервалы послѣдней (Eindublirung), стараясь, по возможности, чтобы взводы резерва входили въ свои нумера взводовъ цѣпи.

II періодъ. Веденіе атаки. Общій выводъ дѣйствій этого періода слѣдующій: 1) главная часть слѣдуетъ за передовой въ 500 шагахъ; 2) какъ скоро поддержки цѣпи (Soutien) войдутъ въ сферу непріятельскаго артилерійскаго огня, онѣ должны перейти въ болѣе длинную форму строя; такъ, изъ колоннъ въ развернутый строй, затѣмъ, разомкнуть взводы, или, наконецъ, нѣкоторые взводы развернуть въ одну шеренгу. Усиленіе цѣпи предоставляется на усмотрѣніе командира роты, составляющей резервъ. Отдѣленія, не вошедшія въ цѣпь, должны держаться какъ можно ближе къ ней. Наконецъ, когда главная часть подойдетъ къ цѣпи на 100 или 80 шаговъ, всѣ люди малыхъ резервовъ входятъ въ составъ цѣпи, и открываютъ вмѣстѣ съ ней сплошной огонь (Massenfeuer); 3) такъ какъ огонь непріятельской артилеріи, во время атаки, будетъ направленъ на передовую часть, то войска главной части, въ сферѣ случайныхъ непріятельскихъ пѣхотныхъ выстрѣловъ, т. е. отъ 1,500 до 1,200 шаговъ отъ непріятельской позиціи, могутъ двигаться въ полубаталіонныхъ или ротныхъ колоннахъ; 4) отъ 1,200 до 600 шаговъ, главная часть слѣдуетъ также въ колоннахъ, но съ интервалами отъ 40 до 80 шаговъ между ротами. На этомъ разстояніи допускается даже развернуть нѣкоторыя роты, и разомкнуть взводы; 5) когда главная часть будетъ отъ цѣпи въ 50 шагахъ, дается сигналъ къ атакѣ (Sturm); главныя и переднія части дѣлаютъ совокупно окончательный ударъ. Сначала онѣ слѣдуютъ ускореннымъ шагомъ (отъ 120 до 150 шаговъ въ минуту), съ барабаннымъ боемъ; подойдя на 20 или 30 шаговъ къ непріятелю, кидаются бѣгомъ, съ крикомъ: «ура!» Передняя часть должна стараться охватить атакованный пунктъ, а главная—ворваться въ него; 6) занятіе пункта можетъ считаться тогда только полнымъ, когда войска овладѣютъ и противоположной его окраиной, по овладѣнію которой должно преслѣдовать непріятеля только огнемъ. Овладѣвъ пунктомъ атаки, прежде всего должно стараться занять на немъ позицію и привести его, по возможности, въ оборонительное положеніе, а потому немедленное движеніе впередъ, за окраину занятаго пункта, нельзя считать раціональнымъ; 8) послѣ успѣшной атаки на всѣхъ пунктахъ, начальники должны озаботиться приведеніемъ своихъ частей въ порядокъ.

Digitized by Google

III періодъ. Подъ этимъ періодомъ авторъ подразумѣваетъ необходимыя приготовленія для отраженія непріятельской атаки, которую онъ можетъ произвести съ цѣлію снова овладѣть отбитою у него позиціею. Г. Шерфъ, вообще, не допускаетъ дѣйствія заднихъ боевыхъ линій во время атаки; но такъ какъ послѣ успѣшнаго овладѣнія атакованнымъ пунктомъ, войска приходятъ неминуемо въ разстройство, и, слѣдовательно, нуждаются въ поддержкѣ, то въ этомъ періодѣ атаки можно употребить въ дѣло заднія боевыя линіи; но и при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы численный составъ ихъ былъ, по возможности, меньше, въ сравненіи съ первою линіею.

Общіе выводы этого періода атаки слѣдующіе: 1) для встрѣчи съ успѣхомъ атаки со стороны непріятеля (Gegenstoss), наступающій, предполагая его въ составѣ 2 — 3 батальоновъ, можетъ образовать, кромѣ передовой, еще нѣсколько другихъ боевыхъ линій; 2) вторая боевая линія необходима въ тѣхъ случаяхъ, когда длина по фронту болѣе дальности дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла, т. е. отъ 800 до 1,200 шаговъ; однимъ словомъ, когда фланги не могутъ обстрѣливать другъ друга. Третья боевая линія нужна для поддержки передовыхъ войскъ въ моментъ неминуемаго ослабленія, особенно послѣ упорной защиты со стороны противника; 3) третья боевая линія можетъ равняться трети или четверти наличныхъ войскъ; на нея также возлагается и преслѣдованіе противника. Вторая боевая линія по составу можетъ быть еще слабѣе; она назначается для пополненія убыли въ первой линіи или съ цѣлію, чисто оборонительной, на случай перехода непріятеля въ наступленіе; на обязанности ея лежитъ также приведеніе въ порядокъ занятаго пункта; 4) разстояніе второй линіи отъ передней—300 шаговъ; третья линія отъ первой—отъ 800 до 500 шаговъ. Вторая линія располагается болѣе за серединой первой, а третья по флангамъ; впрочемъ, небольшую часть этой послѣдней можно ставить также за серединой; 5) дѣйствія второй и третьей боевыхъ линій, въ большинствѣ случаевъ, зависятъ отъ обстоятельствъ самаго боя; а потому, положительныхъ правилъ для этого дать нельзя. Можно только добавить, что было бы желательно, чтобы управленіе первыхъ двухъ линій въ глубину было въ рукахъ одного начальника. Третья же линія должна имѣть своего особаго начальника. Впрочемъ, начальникъ, ведущій атаку, не долженъ быть чѣмъ либо связанъ.

Оборона съ наступленіемъ (die Defensive-Offensive) составляетъ *третью главу* разсматриваемой нами первой тетради. Этотъ родъ боя можетъ быть употребленъ въ томъ случаѣ, когда вой-

Digitized by Google

скимъ удалось занять вполнѣ удобную позицію для обороны и представляющую возможность, относительно съ небольшими средствами, разстроить непріятельскую атаку; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, эта позиція должна представлять удобство для быстраго и энергическаго перехода въ наступленіе; наступательную оборону авторъ дѣлитъ на два періода:

I періодъ, *чисто оборонительный*, относительно котораго авторъ даетъ слѣдующіе общіе выводы: 1) Оборона, въ смыслѣ сбереженія силъ на случай перехода въ наступленіе, должна выполнять двоякую задачу: ослабить противника и удержаться на занятой позиціи. 2) Для обороны войска занимаютъ только извѣстные пункты, мѣстность, лежащую между ними, слѣдуетъ только наблюдать; вся оборона должна быть сосредоточена въ рукахъ одного начальника. 3) Первую линію обороняемаго пункта слѣдуетъ занять наивозможно большимъ числомъ стрѣлковъ; поддержку цѣпи располагать, по возможности, ближе отъ нея; конечно, выполненіе этого условія, главнымъ образомъ, будетъ зависѣть отъ мѣстности. Сила малыхъ резервовъ должна быть не болѣе половины численности стрѣлковъ въ цѣпи; передняя линія (цѣпь съ поддержками) должна быть подъ однимъ начальствомъ; она, прежде всего, своимъ огнемъ старается разстроить противника. 4) Для удержанія за собой занятой позиціи, въ 300 или 400 шагахъ за переднею линіею должно располагать главную часть, равную по числу передовой линіи. 5) Въ глубину передовая и главная части должны быть также въ рукахъ одного начальника; что же касается длины фронта, то единство командованія, главнымъ образомъ, будетъ обусловливаться мѣстностью и единствомъ возложенной на войска задачи. 6) Необходимость заднихъ линій имѣетъ бо́льшее значеніе при оборонѣ, чѣмъ при атакѣ; сила этихъ линій зависитъ, исключительно, отъ мѣстности и протяженія фронта, что, въ свою очередь, дастъ уже возможность судить, нужно ли только резервы за центромъ, или понадобятся еще и на флангахъ. 7) Обороняющій долженъ начинать стрѣльбу только съ дистанціи дѣйствительнаго ружейнаго огня; онъ долженъ ясно сознавать, что штыковая работа для него менѣе безопасна, чѣмъ отступленіе. 8) Оборона можетъ быть ведена только въ разсыпномъ строѣ, который, впрочемъ, долженъ дать возможность для сплошнаго огня (Massenfeuer). Но эту стрѣльбу не должно смѣшивать съ пальбою залпами. Усиленіе цѣпи, какъ и при наступленіи, должно дѣлать вводомъ резервовъ въ ея интервалы (Eindublirung).

II періодъ обороны, *переходъ въ наступленіе* (Gegenstoss).

Digitized by Google

1) При оборонѣ съ наступленіемъ должно предварительно распредѣлять свои силы; для черпаго періода назначить наименьшее число войскъ. 2) Переходъ въ наступленіе беретъ на себя главная часть. Удачное отбитіе наступающаго вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ лучшимъ моментомъ для перехода въ наступленіе обороняющаго. Впрочемъ, этотъ моментъ можетъ наступить нѣсколько ранѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда атакующій или сдѣлаетъ важную ошибку, или же выкажетъ робость. Обходъ фланговъ и въ этомъ случаѣ окажетъ наибольшую пользу. 3) Переходъ въ наступленіе есть одна изъ труднѣйшихъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и важнѣйшихъ задачъ обороны.

Въ заключеніе главы объ атакѣ и оборонѣ, авторъ приводитъ нѣкоторыя замѣчанія касательно уставныхъ формъ. Вообще, теперешняя тактика пѣхоты не имѣетъ надобности въ новыхъ уставныхъ правилахъ, она только упрощаетъ прежнія, а нѣкоторымъ изъ нихъ придаетъ болѣе важное значеніе.

Вотъ ея главныя основанія: на открытой мѣстности, внѣ сферы непріятельскаго огня нормальнымъ строемъ баталіона должны быть ротныя колонны; баталіонныхъ колоннъ слѣдуетъ избѣгать. Нормальнымъ же боевымъ строемъ долженъ быть разсыпной, какъ на ровной, такъ и на пересѣченной мѣстности. Сомкнутый строй не болѣе, какъ воспитательное средство при обученіи войскъ.

При теперешнихъ условіяхъ боя, нельзя указать нормальнаго боеваго порядка, такъ какъ съ момента вступленія войскъ въ сферу непріятельскихъ выстрѣловъ, начальникъ не долженъ быть связанъ никакими уставными формами.

Въ бою употребляются всѣ возможныя комбинаціи относительно расположенія баталіоновъ. Это основаніе, по мнѣнію автора, должно быть принято во вниманіе и во время ученья въ мирное время, т. е. слѣдуетъ предоставлять расположеніе войскъ на усмотрѣніе того начальника, который ими командуетъ.

При оборонѣ, тактическою единицей должна быть рота. Пальба залпами, по командѣ, въ бою, въ большинствѣ случаевъ, немыслима. Авторъ рекомендуетъ залпы по сигналамъ: по первому свистку взять на изготовку, по второму—стрѣлять. Каре въ бою, въ которомъ участвуютъ всѣ роды войскъ, не имѣетъ мѣста. Кучки могутъ еще употребляться.

Большіе запасы патроновъ для пѣхоты составляютъ теперь въ бою вопросъ первостепенной важности.

Въ главѣ четвертой говорится о боѣ демонстративномъ, который

Digitized by Google

ведется съ цѣлію задержанія противника (das hinhaltende Gefecht). Вотъ общія основанія, приводимыя авторомъ относительно демонстративнаго боя: 1) Въ большинствѣ случаевъ, войска, назначенныя для веденія рѣшительнаго боя, передъ и послѣ этого боя, имѣютъ надобность въ побочныхъ предпріятіяхъ, которыхъ основная задача не состоитъ въ примѣненіи силы оружія, таковы: рекогносцировки, форпостная служба, обязанности авангарда и аріергарда и проч. 2) Въ интересахъ войскъ, назначенныхъ для рѣшительнаго боя, слѣдуетъ на эти побочныя предпріятія отдѣлять какъ можно менѣе главной своей силы, т. е. пѣхоты. 3) Войскамъ, назначеннымъ для демонстративныхъ цѣлей, приходится дѣйствовать наступательно и оборонительно; но въ томъ и другомъ случаѣ главная ихъ задача будетъ заключаться въ занятіи извѣстнаго пространства и въ выигрышѣ времени; а потому войска эти должны избѣгать рѣшительныхъ предпріятій. 4) Для наилучшаго достиженія вышесказаннаго, войска эти должны занимать большее протяженіе по фронту, чѣмъ въ глубину; однимъ словомъ, имѣть строй, расплывающійся болѣе въ ширину. Для демонстративныхъ цѣлей достаточно имѣть одну боевую линію съ небольшимъ резервомъ. Роты въ развернутомъ строѣ и стрѣлковая цѣпь лучше всего удовлетворяютъ этой цѣли. 5) Вслѣдствіе растянутости строя, только нѣкоторымъ боевымъ единицамъ можно въ общихъ чертахъ указать ихъ задачу, рѣшеніе которой будетъ болѣе зависѣть отъ низшихъ начальниковъ, а иногда и отъ отдѣльныхъ лицъ. Демонстративнымъ боемъ авторъ оканчиваетъ первую тетрадь своего сочиненія.

Вторая тетрадь вышла въ настоящемъ году, подъ названіемъ «Die Friedenschule» (школа въ мирное время). Въ ней, въ общихъ чертахъ, указывается на то, что̀ слѣдуетъ требовать отъ всѣхъ чиновъ въ мирное время, для того, чтобы они были пригодны къ настоящему бою. Въ введеніи къ этой тетради авторъ, между прочимъ, говоритъ, что, вслѣдствіе новыхъ изобрѣтеній, требованія при обученіи войскъ въ мирное время значительно увеличились. Большая опасность отъ выстрѣловъ въ бою требуетъ отчасти умѣнія маневрировать, а болѣе сложное управленіе во время боя требуетъ, большихъ военно-научныхъ знаній отъ начальника, которому, въ настоящее время, приходится чаще дѣйствовать съ другими родами оружія, имѣющими мало общаго съ его спеціальностью. Наконецъ, въ самомъ сраженіи принимаютъ участіе теперь бо́льшія массы войскъ, чѣмъ прежде. Словомъ, настоящій бой требуетъ: самостоятельности въ дѣйствіяхъ отъ рядовыхъ, способности къ маневрированію отъ части,

Digitized by Google

быстраго военнаго взгляда отъ низшихъ начальниковъ, умѣнья управлять массами отъ высшихъ начальниковъ.

При обученіи въ мирное время, должно имѣть въ виду бой такимъ, какъ онъ бываетъ на самомъ дѣлѣ, а, слѣдовательно, и обученіе должно распадаться на двѣ главныя части: на обученіе бою съ рѣшительною цѣлью и съ демонстративною.

Глава первая трактуетъ объ образованіи какъ солдатъ, такъ и цѣлыхъ частей (Die Ausbildung von Mann und Truppe). Такъ какъ не представляется никакой возможности обучить массу всему тому, что встрѣчается во время войны, то г. Шерфъ совѣтуетъ обучать ее только безусловно необходимому а съ людьми, выказавшими особыя военныя способности, заниматься и всѣмъ остальнымъ.

Въ разсматриваемой нами главѣ подробно говорится о томъ, чему именно слѣдуетъ обучать тѣхъ и другихъ. Затѣмъ, авторъ замѣчаетъ, что бой, въ настоящее время, вовсе не полевая служба въ увеличенныхъ размѣрахъ, какимъ его считали до сихъ поръ. Далѣе, что употребленіе большихъ массъ въ разсыпномъ строѣ въ рѣшительномъ бою не имѣетъ ничего общаго съ примѣненіемъ того же строя въ демонстраціяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ, войска обязаны согласовать свои дѣйствія съ условіями мѣстности, однимъ словомъ, быть въ полной зависимости отъ нея или даже подчиняться ей. Въ рѣшительномъ же бою слѣдуетъ только пользоваться мѣстностью, но не измѣнять основной задачи для нея; словомъ, нужно мѣстность подчинять условіямъ боя. При обученіи обращаютъ вниманіе только на первое, отъ того и выходитъ огромная разница между дѣйствіями въ военное и мирное время. Въ рѣшительномъ бою отъ части требуется: твердый шагъ въ сомкнутомъ строѣ, способность быстраго перехода изъ этого строя въ разсыпной и обратно, подвижность, дисциплина огня и сборъ по сигналу.

Въ главѣ второй говорится о воспитаніи начальниковъ (Die Heranbildung der Führer).

Въ настоящее время, замѣчаетъ авторъ, отъ каждаго начальника должно требовать, чтобы онъ умѣлъ самъ рѣшить передъ началомъ боя, что должна дѣлать его часть, а затѣмъ съумѣлъ бы также привести въ исполненіе то, на что онъ рѣшился.

Г. Шерфъ противникъ атаки въ пустое пространство и совѣтуетъ воспитывать офицера такъ, чтобы онъ шелъ въ атаку на-вѣрняка, а не на удачу.

Авторъ также не одобряетъ полковыхъ дворовъ и вообще плацпа-

Digitized by Google

радовъ; онъ допускаетъ только ротные и батальонные дворы для одиночнаго обученія.

Каждое батальонное ученье должно дѣлаться съ извѣстною и опредѣленною цѣлью. Ученье даже и небольшими силами должно производиться совокупно съ кавалеріей. Рука объ руку съ практическими упражненіями должно идти изученіе теоріи. Авторъ не согласенъ съ мнѣніемъ, что удачи послѣдней войны должны быть отнесены къ дѣйствіямъ младшихъ начальниковъ (поручиковъ). Инціатива высшаго начальства имѣетъ громадное вліяніе на ходъ боя.

Въ третьей главѣ разсматривается упражненіе войскъ въ большихъ силахъ (Die grossen Truppenübungen).

Сборами большихъ частей войскъ, по мнѣнію автора, достигается слѣдующее:

Болѣе близкое знакомство частей между собой, а слѣдствіемъ этого взаимная поддержка частей, даже разныхъ родовъ оружія. Офицерамъ удобнѣе примѣнять на практикѣ то, что они изучали теоретически на своихъ постоянныхъ квартирахъ. Солдатъ легче пріучается къ обыденнымъ требованіямъ военнаго времени.

При теперешнемъ боѣ, бригада только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ дѣйствовать совершенно самостоятельно, такъ что дивизія—наименьшая боевая единица, которая въ состояніи перейти всѣ фазы сраженія.

Парады большихъ массъ войскъ вселяютъ, по мнѣнію автора, увѣренность въ своихъ силахъ не только солдатамъ, но и мирнымъ гражданамъ. Кромѣ того, во время большихъ сборовъ солдаты во очію знакомятся съ тѣмъ, что такое батарея, баталіонъ или кавалерійскій полкъ.

Сторожевой службѣ должно обучать не отдѣльно, а вмѣстѣ съ другими дѣйствіями войскъ.

Вообще, авторъ того мнѣнія, что при настоящемъ способѣ веденія войны сборъ большихъ массъ войскъ составляетъ необходимое условіе для вѣрнаго и всесторонняго образованія арміи.

Третья тетрадь г. Шерфа вышла въ августѣ настоящаго года, подъ заглавіемъ: «Пѣхота въ соединеніи съ другими родами оружія» (Die Infanterie im Verbande mit den anderen Waffen).

Въ этой тетради авторъ ссылается часто на то, что сказано въ первой части его сочиненій о пѣхотѣ, и подробно разбираетъ дѣйствія артилеріи и кавалеріи въ бою.

Вотъ нѣкоторыя изъ общихъ основаній, приведенныя въ предисловіи къ этой книжкѣ: пѣхота была, есть и останется главнымъ

Digitized by Google

родомъ оружія, а потому и тактика пѣхоты имѣетъ рѣшающее вліяніе на тактику другихъ родовъ оружій. Окончательное рѣшеніе боя зависитъ также только отъ пѣхоты. Первая глава озаглавлена: «Проложеніе пути (предверіе) къ рѣшительному тактическому бою» (Die Anbahnung der taktischen Entscheidung).

Глава эта, въ свою очередь, подраздѣляется на два отдѣла:

I. Развѣдываніе въ тактическомъ смыслѣ. Общіе выводы автора по этому вопросу слѣдующіе: 1) собственно развѣдываніе о непріятелѣ и желаніе скрыть свои силы (Verschleierung) принадлежитъ къ области стратегіи; тактическое же разрѣшеніе этой задачи заключается въ занятіи бо́льшаго въ сравненіи съ непріятелемъ раіона, что успѣшнѣе всего достигается при посредствѣ кавалеріи. 2) Кавалерійская дивизія въ шесть полковъ при трехъ конныхъ батареяхъ и съ піонернымъ отдѣленіемъ можетъ занять пространство, равное одной милѣ (семи верстамъ). 3) Для своевременныхъ сообщеній, первую линію должны составлять офицерскіе разъѣзды съ небольшимъ резервомъ; назначеніе ихъ—рекогносцировки. Второй и третьей линіи, съ цѣлью обхвата или обхода непріятельскихъ фланговъ, а также прорыва непріятельской линіи, придется иногда вступать въ настоящій бой. При отступленіи должно стараться также обхватывать фланги противника.

Вторую часть первой главы составляетъ охраненіе въ тактическомъ смыслѣ (Die taktische Sicherung).

Эта часть, въ свою очередь, дѣлится на: a) обязанности передовой части (авангарда), b) передовые посты въ обширномъ смыслѣ и c) аріергардъ.

Выводы автора относительно сторожевой службы слѣдующіе: 1) выигрышъ во времени, вотъ задача охраненія; слѣдовательно, дѣйствія каждаго охранительнаго отряда должны имѣть чисто демонстративный характеръ; рѣшительныя дѣйствія, особенно въ авангардѣ, принесутъ только вредъ (?); впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдѣльные посты могутъ дѣйствовать рѣшительно противъ малыхъ непріятельскихъ отрядовъ; 2) составъ по роду оружій охранительнаго отряда, главнымъ образомъ, будетъ зависѣть отъ мѣстности; 3) управленіе боемъ въ аріергардѣ представляетъ особыя трудности, которыя также значительны и въ авангардѣ.

Введеніе къ рѣшительному бою въ тактическомъ отношеніи (Die Einleitung der taktischen Entscheidung) составляетъ вторую главу третьей тетради.

Подъ періодомъ «введенія» должно понимать то время, когда на данныхъ, добытыхъ въ первомъ періодѣ, въ общихъ чертахъ уже

Digitized by Google

опредѣлено, какой именно бой должно предпринять, когда движенія для расположенія войскъ уже начались, но подробности еще не приведены въ систему. Выполненіе послѣднихъ и должно выясниться только въ этомъ періодѣ. Кромѣ того, въ періодѣ «введенія» должно стараться заставить непріятеля развернуть свои силы въ неправильномъ направленіи. Главнымъ дѣйствующимъ родомъ оружія этаго періода будетъ артилерія, которую и придаютъ войскамъ, участвующимъ въ первомъ періодѣ.

Дивизія должна составлять послѣднюю инстанцію, и то не во всѣхъ случаяхъ, которой главнокомандующій можетъ сообщить о своемъ окончательномъ рѣшеніи.

Авторъ въ началѣ этой главы замѣчаетъ, что отвѣтственность за массу человѣческихъ жизней должна возлагаться на людей испытанныхъ и пользующихся довѣріемъ, какъ высшихъ, такъ и низшихъ чиновъ; а потому каждый призванный для командованія вполнѣ самостоятельною частью (низшая инстанція въ этомъ случаѣ дивизія) долженъ обладать не только общими, но и спеціальными военными знаніями, и тогда только онъ въ состояніи будетъ дѣлать правильныя заключенія.

Глава третья. *Веденіе рѣшительнаго боя* составляетъ, по нашему мнѣнію, одно изъ капитальныхъ мѣстъ всего сочиненія, причемъ, основная мысль автора состоитъ въ томъ, что рѣшительный бой, въ настоящее время, долженъ непремѣнно разыграться на флангахъ. Глава раздѣляется на пять отдѣловъ. Отдѣлъ I-й—наступательный-фланговый бой, который, въ свою очередь, дѣлится на три части: a) общій обзоръ. b) Употребленіе различныхъ родовъ оружія въ фланговомъ бою. c) Примѣненіе войскъ въ ихъ спеціальныхъ задачахъ; эта часть занимается обсужденіемъ дѣйствій войскъ на демонстративномъ флангѣ и на крылѣ, ведущемъ дѣйствительную атаку.

Отдѣлъ второй, оборонительно-наступательный фланговый бой (Die defensiv-offensive Flügelschlacht).

Въ этомъ отдѣлѣ авторъ также преимущественно говоритъ о дѣйствіяхъ артилеріи, причемъ замѣчаетъ, что въ теперешнихъ сраженіяхъ артилерійскія орудія, какъ трофеи, не могутъ имѣть прежняго значенія. Захватъ орудій показываетъ не окончательное пораженіе противника, а только успѣшную атаку.

Подъ встрѣчнымъ боемъ (Die Rencontreschlacht), о которомъ говорится въ третьемъ отдѣлѣ той же главы, подразумѣвается такаго рода бой, когда оба противника желаютъ дѣйствовать наступательно. Тотъ изъ нихъ будетъ имѣть болѣе шансовъ на успѣхъ,

Digitized by Google

которому ранѣе удастся перейдти въ одну изъ формъ боя во флангъ. Авторъ довольно ясно излагаетъ разницу между встрѣчнымъ боемъ и нечаяннымъ нападеніемъ. Г. Шерфъ не приверженецъ фронтальнаго боя (Die Treffenschlacht), о которомъ онъ все таки говоритъ въ четвертомъ отдѣлѣ той же главы, и дѣлаетъ это въ тѣхъ видахъ, что всегда найдется много нерѣшительныхъ начальниковъ, которые предпочтутъ этотъ родъ боя другимъ. По мнѣнію же автора, къ подобнаго рода «столкновеніямъ», такъ какъ онъ не считаетъ ихъ настоящимъ боемъ, можно прибѣгать только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ. Въ предъидущихъ отдѣлахъ авторъ только вскользь упоминалъ о дѣйствіяхъ кавалеріи въ бою и говоритъ подробно объ употребленіи этого рода оружія въ пятомъ отдѣлѣ той же главы. Вотъ нѣкоторые выводы изъ этого отдѣла. Кавалерія въ бою участвуетъ только самое короткое время; она дѣйствуетъ только въ массахъ. Появленіе ея во-время въ наступательномъ бою можетъ заставить отойдти передовыя части обороняющагося. Точно также неожиданное появленіе ея при оборонѣ, особенно когда цѣпь подошла уже близко къ позиціи, можетъ остановить атаку. Единство команды кавалеріей должно быть по линіямъ, а не въ глубину.

Въ послѣдней, четвертой главѣ третьей тетради говорится о пользованіи удачно произведеннымъ наступленіемъ, и объ отступленіи съ боемъ (Die Ausnutzung der taktischen Entscheidung und der Rückschlag).

Глава эта дѣлится также на двѣ части. Въ первой говорится о преслѣдованіи, цѣлію котораго должно быть совершенное уничтоженіе противника; оно должно быть произведено, по возможности, свѣжими войсками. Что же касается до отступленія съ боемъ, то это одна изъ труднѣйшихъ задачъ главнокомандующаго. Авторъ въ общихъ чертахъ указываетъ, какъ въ этомъ случаѣ должно пользоваться артилеріею и кавалеріею, на обязанности которыхъ лежитъ защита разбитой пѣхоты.

Окончивъ краткій обзоръ этого труда г. Шерфа, считаемъ нужнымъ сказать, что во всемъ своемъ сочиненіи авторъ отличается замѣчательной послѣдовательностію и логикой. Трудъ этотъ имѣетъ характеръ научнаго произведенія и быть можетъ не вполнѣ доступенъ для людей, мало знакомыхъ съ теоріей военныхъ наукъ; но при всемъ томъ, онъ принесетъ большую пользу для всякаго воен-

Digitized by Google

наго человѣка, Первая часть сочиненія Шерфа, появившаяся въ концѣ прошлаго года, не смотря на сухость изложенія, въ настоящемъ году уже вышла въ Германіи четвертымъ изданіемъ—это, по нашему мнѣнію, одна изъ лучшихъ рекомендацій сочиненію. Хотя во всемъ сочиненіи не приведено ни одного примѣра изъ военной исторіи, но, читая его, видишь, что авторъ бралъ свои положенія не только изъ кабинетныхъ измышленій, но изъ той дѣйствительности, которой онъ былъ участникомъ. Война, какъ извѣстно, во всѣхъ своихъ проявленіяхъ—есть лучшая школа для каждаго, разумнаго и обладающаго научными свѣдѣніями наблюдателя.

* *

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Хивинскій походъ въ 1873 году.—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ХИВИНСКІЙ ПОХОДЪ

въ 1873 году. (*)

(По официальнымъ источникамъ).

Дѣйствія войскъ Кавказскаго округа.

а) *Красноводскій отрядъ.*

Согласно первоначально установленному плану исполненія хивинской экспедиціи, участіе въ ней войскъ Кавказской арміи должно было выразиться движеніемъ на Хиву *Красноводскаго* отряда, находившагося, въ началѣ нынѣшняго года, въ *Чекишлярѣ*, близъ устья р. Атрека (на юго-восточномъ берегу Каспійскаго моря), въ числѣ 20 ротъ пѣхоты, 3-хъ сотенъ казаковъ и 18 орудій. Въ такомъ, примѣрно, составѣ и предполагалось направить отрядъ къ предѣламъ Хивинскаго ханства, если только удастся собрать необходимое для поднятія продовольствія и тяжестей отряда число верблюдовъ.

Но именно эта то сторона снаряженія отряда представляла не мало затрудненій, такъ какъ при постоянно враждебныхъ дѣйствіяхъ за-атрекскихъ туркменовъ, вызывавшихъ неоднократные поиски со стороны Красноводскаго отряда для наказанія хищниковъ, нельзя было разсчитывать на успѣхъ пріобрѣтенія необходимаго, по выше-

(*) См. «Военный Сборникъ» 1873 годъ, № 11.

Digitized by Google

приведенному составу отряда, количества вьючныхъ животныхъ для движенія къ Хивѣ.

Къ половинѣ марта мѣсяца, все число верблюдовъ, состоявшихъ при отрядѣ (частью доставленныхъ туркменами добровольно, частью же отбитыхъ у за-атрекскихъ іомудовъ), простиралось до 2,614 головъ. Слѣдовательно, эта цифра вьючныхъ животныхъ, въ связи съ условіемъ непремѣннаго обезпеченія экспедиціонныхъ войскъ не менѣе какъ двухъ съ половиною мѣсячнымъ довольствіемъ, должна была опредѣлить составъ направляемаго къ Хивѣ отряда, который и былъ установленъ слѣдующій (*):

Двѣнадцать ротъ пѣхоты (пять ротъ Кабардинскаго, двѣ роты Дагестанскаго, три роты Самурскаго и двѣ роты Ширванскаго пѣхотныхъ полковъ); четыре сотни казаковъ (двѣ сотни Кизляро-Гребенскаго, одна сотня Владикавказскаго и одна сотня Сунженскаго полковъ Терскаго казачьяго войска) (**); шестнадцать орудій (восемь горныхъ трехъ-фунтовыхъ нарѣзныхъ, заряжающихся съ казны; три такія же, заряжающіяся съ дула, и одинъ четверть-пудовый единорогъ (эти четыре орудія запряжены были верблюдами); четыре четырехфунтовыя нарѣзныя, изъ которыхъ два заряжающіяся съ казны и два—съ дула).

Въ составъ отряда, сверхъ того, входили: саперная команда и нѣсколько ракетныхъ станковъ. Общая числительность людей въ означенныхъ частяхъ составляла около 2,200 чел. Начальство надъ Красноводскимъ экспедиціоннымъ отрядомъ поручено было генеральнаго штаба полковнику *Маркозову*.

Такъ какъ исходный пунктъ движенія этого отряда находился въ Чекишлярѣ, на Атрекѣ, то ближайшимъ путемъ слѣдованія его къ хивинскимъ предѣламъ было направленіе на колодцы: Бугдайлы, Айдинъ, Бууражи, далѣе по Узбою (старому руслу Аму-дарьи), чрезъ Топіатанъ, Игды, Орта-кую, Даудуръ, къ развалинамъ крѣпости *Змукшира* (въ 60-ти верстахъ къ западу отъ города Хивы) (***).

(*) Донесеніе помощника начальника Кавказскаго окружнаго штаба, полковника Золотарева, командующему Кавказскою арміею, отъ 15-го апрѣля 1873 года, № 15.

(**) Двѣ послѣднія сотни находились, въ то время, въ Красноводскѣ и должны были присоединиться къ экспедиціонному отряду, близъ кол. Дзоюрукъ (въ 11-ти переходахъ отъ Красноводска).

(***) Первоначально предполагалось направить отрядъ изъ Чекишляра вверхъ по Атреку и притоку его Сумбару, чрезъ горы Кюринъ-дагъ, на колодезь Динаръ къ Узбою; но такъ какъ, вслѣдствіе сильныхъ дождей, эта горная дорога оказалось непроходимою для артилеріи и слабосильныхъ верблюдовъ, то ей предпочтенъ былъ западный путь на Бугдайлы и Айдинъ.

Digitized by Google

Полковнику Маркозову предписано было, по прибытіи къ Змукширу, не предпринимать никакихъ самостоятельныхъ дѣйствій, а выждать или приказаній начальника Оренбургскаго экспедиціоннаго отряда, съ которымъ Красноводскій отрядъ долженъ былъ войти въ связь, или же распоряженія главнаго начальника всѣхъ экспедиціонныхъ силъ, направленныхъ противъ Хивы.

19-го марта началось выступленіе Красноводскаго отряда тремя эшелонами. Въ этотъ день двинулся въ походъ первый эшелонъ изъ пяти ротъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, саперной команды, нѣсколькихъ казаковъ и четырехъ горныхъ орудій, подъ начальствомъ маіора Козловскаго; ему предложено было идти до озера Топіатанъ, на Узбоѣ, гдѣ ожидать прибытія или приказаній полковника Маркозова. Второй эшелонъ, состоявшій изъ одной дагестанской и трехъ самурскихъ ротъ, нѣсколькихъ казаковъ и восьми горныхъ орудій, подъ командою маіора Панкратьева, выступилъ 21-го марта. Третій эшелонъ, изъ одной дагестанской и и двухъ ширванскихъ ротъ, также съ незначительною казачьею командою, и четырехъ полевыхъ орудій, подъ начальствомъ полковника Араблинскаго, двинулся изъ Чекишляра 26-го марта; при третьемъ эшелонѣ находился и начальникъ отряда, полковникъ Маркозовъ. Послѣдними же выступили съ Атрека, 30-го марта, двѣ сотни Кизляро Гребенскаго полка, подъ командою подполковника князя Чавчавадзе; выступленіе ихъ назначено было нѣсколько позже, съ цѣлью уменьшить грузъ поднимаемаго съ отрядомъ фуражнаго довольствія. Двѣ другія сотни, вошедшія въ составъ отряда (сунженская и владикавказская), подъ начальствомъ подполковника Левиса, и ракетная команда, посаженная на лошадей, были двинуты изъ Красноводска 2-го апрѣля. Такъ какъ при этихъ сотняхъ верблюдовъ не было и потребныя имъ, до соединенія съ главными силами отряда, одиннадцатидневный запасъ фуража предстояло перевезти на верховыхъ лошадяхъ, то, для облегченія послѣднихъ, показанный запасъ довольствія былъ доставленъ, на два перехода впередъ, къ кол. Белекъ (на сѣверномъ берегу Балханскаго залива), съ помощью военнаго парохода. Такимъ образомъ, названныя сотни, дойдя до Белека налегкѣ, подняли тамъ съ собой не одиннадцати, а только девятидневный запасъ фуража, что составило на каждую лошадь до $3^1/_2$ пудовъ груза. При движеніи этихъ сотенъ отъ Белека, въ видахъ возможно большаго облегченія лошадей, предложено было посмѣнно спѣшивать часть казаковъ во время пути (*).

(*) Донесеніе полковника Золотарева отъ 15-го апрѣля, № 15.

Digitized by Google

Все количество продовольствія, взятаго Красноводскимъ отрядомъ, обезпечивало его со дня выступленія: чиновъ отряда на два мѣсяца и двѣнадцать дней, а лошадей по 9-е мая, т. е. по день предполагавшагося прибытія отряда въ хивинскіе предѣлы; при этомъ, имѣлось въ виду, что запасъ фуража могъ хватить и на нѣсколько большее число дней, такъ какъ лошади, во время пути, имѣли возможность довольствоваться въ иныхъ мѣстахъ и подножнымъ кормомъ; въ хивинскихъ же предѣлахъ отряду уже не могло представиться затрудненій въ обезпеченіи себя фуражомъ. Верблюды, составлявшіе обозъ Красноводскаго отряда и подымавшіе сказанное количество продовольствія и другія тяжести, были на столько слабы отъ весенней безкормицы, что на каждаго изъ нихъ пришлось навьючить, среднимъ размѣромъ, не болѣе 5—7 пудовъ груза (*). При первыхъ уже переходахъ верблюды стали падать, и часть вьюковъ должна была быть брошена.

Выступивъ изъ Чекишляра въ указанныя выше числа, Красноводскій отрядъ благополучно прослѣдовалъ, 8-го апрѣля, кол. Айдинъ (**) (238 верстъ къ сѣверу отъ Чекишляра) и 11-го числа прибылъ къ озеру Топіатанъ, на Узбоѣ, присоединивъ къ себѣ передъ тѣмъ обѣ терскія сотни, вышедшія изъ Красноводска. 13-го апрѣля отрядъ продолжалъ свое движеніе, выславъ впередъ небольшой казачій отрядъ по слѣдамъ уходившей конной шайки туркменовъ. Казаки, обнаруживъ вскорѣ партію вооруженныхъ туркменовъ, завязали съ нею перестрѣлку, послѣ которой непріятель, пользуясь наступившею темнотою, разсѣялся. Ночью, туркмены пытались было напасть на наши аванпосты, но были открыты секретами, расположенными впереди цѣпи, и отражены.

Съ разсвѣтомъ 14-го числа, весь сводный казачій полкъ, подъ начальствомъ своего командира, подполковника князя Чавчавадзе, выступилъ къ кол. Джамала (42 версты отъ Топіатана). Во время этого движенія, конные туркмены не переставали внимательно слѣдить за отрядомъ, разъѣзжая на большомъ разстояніи отъ нашихъ патрулей по обѣимъ сторонамъ дороги.

Для разсѣянія туркменскихъ партій, которыя стали показываться съ разныхъ сторонъ и тревожить эшелоны Красноводскаго отряда, начальникъ онаго приказалъ подполковнику князю Чавчавадзе идти съ своимъ полкомъ прямо на кол. Игды, гдѣ, по свѣдѣніямъ, со-

(*) Донесеніе полковника Золотарева отъ 15-го апрѣля, № 15.

(**) Телеграма помощника главнокомандующаго Кавказскою арміею отъ 26-го апрѣля.

Digitized by Google

брана была значительная шайка атабаевцевъ, шедшая на помощь къ хивинскому хану и намѣревавшаяся, между прочимъ, встрѣтить нашъ отрядъ при дальнѣйшемъ его движеніи (*).

15-го апрѣля, въ шесть съ половиною часовъ утра, князь Чавчавадзе, съ ввѣреннымъ ему полкомъ и ракетною батареею, двинулся форсированнымъ маршемъ отъ Джамала на колодцы Хаджи и Яныджи къ Игды. Пройдя семьдесятъ верстъ, князь Чавчавадзе, утромъ, 16-го апрѣля, за нѣсколько верстъ до Игды, отрядилъ на-легкѣ одинъ дивизіонъ казачьяго полка, который, подъ командою подполковника Левиса, съ мѣста, понесся рысью къ названному урочищу. Собравшіеся тамъ туркмены встрѣтили дивизіонъ ружейнымъ огнемъ и стрѣлами. Казаки развернулись и, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, бросились въ шашки на текинцевъ. Послѣдніе не выдержали и обратились въ поспѣшное бѣгство, преслѣдуемые казаками до четырехъ часовъ вечера, при сильномъ зноѣ и безъ воды, на разстояніи пятидесяти верстъ. Такимъ образомъ, терскіе казаки, съ не большимъ въ сутки, сдѣлали до ста двадцати верстъ.

Въ этомъ дѣлѣ, на Игды, взято было въ плѣнъ двѣсти шестьдесятъ семь человѣкъ вооруженныхъ туркменовъ и двадцать одинъ человѣкъ раненыхъ; убитыхъ оставлено ими на мѣстѣ двадцать два человѣка. Кромѣ того, кавалеріею отбито было тысяча верблюдовъ, до пяти тысячъ барановъ и много разнаго рода оружія.

Съ нашей стороны раненъ шашкою прапорщикъ Кубатіевъ и, сверхъ того, убито и ранено нѣсколько лошадей.

Такъ какъ, вечеромъ того же дня, получено было извѣстіе, что туркмены, разсчитывая на усталость казаковъ послѣ ста двадцати верстнаго форсированнаго перехода, намѣрены произвести нападеніе на колодцы Игды, и, при дальнѣйшемъ движеніи отряда, со стороны колодца Бала-Ишемъ и Орта-кую, то командиръ полка направилъ, съ разсвѣтомъ 17-го апрѣля, нѣсколько сильныхъ казачьихъ разъѣздовъ въ разныя стороны для рекогносцировокъ. Въ то же время, къ колодцамъ Игды прибылъ первый эшелонъ Красноводскаго отряда, а вечеромъ того же числа и второй эшелонъ.

Высланные казачьи разъѣзды дѣйствительно встрѣтили, 17-го апрѣля, нѣсколько туркменскихъ партій, которыя, послѣ нѣкотораго сопротивленія, были разсѣяны и оставили въ нашихъ рукахъ нѣсколько плѣнныхъ, взятыхъ съ оружіемъ. Плѣнные показали, что туркмены-текэ направлялись значительными партіями къ Хивѣ,

(*) Донесеніе подполковника князя Чавчавадзе начальнику Красноводскаго отряда отъ 18-го апрѣля 1873 года, № 402.

Digitized by Google

чтобы оказать хану помощь противъ русскихъ; но, будучи сильно наказаны 16-го и 17-го апрѣля, кочевники эти отказались отъ своего намѣренія.

Послѣ описаннаго дѣла у Игды, полковникъ Маркозовъ послалъ одного туркмена въ Туркестанскій или Оренбургскій отрядъ (смотря потому, до котораго изъ нихъ легче будетъ добраться), съ извѣстіемъ о своемъ движеніи и съ просьбою снабдить его указаніями относительно дѣйствій Красноводскаго отряда (*).

Уже съ 16-го числа жара начала значительно усиливаться и неблагопріятно отражаться на войскахъ и лошадяхъ. Прибывшія 17-го апрѣля, на Игды, части были сильно утомлены (**).

Отъ колодцевъ Игды, дальнѣйшій путь пролегалъ по безводной песчаной степи, къ колодцамъ Орта-кую, до которыхъ, по распроснымъ свѣдѣніямъ, считалось три м е н з и л я, т. е. три перехода. Хотя величина такихъ «мензилей» неопредѣленная, но, полагая, на основаніи дотолѣ пріобрѣтеннаго опыта, каждый въ 20—25 верстъ, можно было разсчитывать, что разстояніе до колодца Орта-кую не свыше 60—75 верстъ.

Для движенія по безводной степи, отрядъ былъ снабженъ пятиведерными боченками, наполнявшимися водою, которыхъ было дано до сорока на каждую роту (***). Сверхъ того, при самомъ выступленіи изъ Чекишляра, а еще болѣе, по отбитіи въ Игды значительнаго числа баранты, было сдѣлано много бурдюковъ; при этомъ, почти каждый солдатъ несъ еще на себѣ воду въ баклажкахъ, манеркахъ и бутылкахъ. Всего же отрядъ поднималъ съ собою свыше четырехъ тысячъ ведеръ воды, количество которой, даже при сильной, необыкновенной жарѣ, было бы достаточно для наибольшаго безводнаго перехода въ шесть или семь мензилей, какимъ предполагался переходъ отъ колодцевъ Даудуръ до Змукшира (****).

(*) Рапортъ кавказскаго окружнаго штаба, отъ 6-го мая, № 1,552.

(**) Отзывъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя главнокомандующаго Кавказскою арміею отъ 2-го іюня, за № 1,995.

(***) Сорокъ боченковъ или 200 ведеръ на 140 человѣкъ, состоявшихъ, среднимъ числомъ, въ каждой ротѣ (съ деньщиками и вообще съ нестроевыми), составляло около полутора ведра или 24 бутылки на каждаго пѣхотинца, что, полагая наибольшій безводный переходъ въ 6 дней, давало по 4 бутылки воды въ сутки на человѣка. При осенней рекогносцировкѣ Красноводскаго отряда въ 1872 году, на безводныхъ переходахъ, при которыхъ не дѣлалось варки, расходовалось не болѣе двухъ бутылокъ на человѣка въ сутки.

(****) Переходъ этотъ, протяженіе котораго считалось никакъ не болѣе 180 верстъ, предполагалось сдѣлать съ пѣхотою въ 6 дней. Артилерійскія лошади, числомъ 40, полагая на каждую по одному ведру воды въ день, могли быть

Digitized by Google

Дневные переходы отряда производились: утромъ—съ разсвѣтомъ, часовъ до десяти или одиннадцати, и затѣмъ, послѣ привала, вечеромъ—съ четырехъ до восьми и до девяти часовъ.

При отрядѣ находились вполнѣ надежные и преданные проводники, почти всѣ члены семействъ, враждебныхъ хивинскому правительству, въ томъ числѣ извѣстный, престарѣлый Ата-Мурадъ-ханъ, родственникъ нынѣшняго хивинскаго хана, бывшій правитель Кунграда.

18-го апрѣля, въ четыре часа по-полуночи, полковникъ Марковъ выступилъ изъ Игды: со сборною ротою (*), пятью ротами Кабардинскаго полка, шестью горными (запряженными) орудіями, саперною командою и 25-ю казаками. При этихъ войскахъ находилось необходимое количество мелкаго скота.

Кавалерія, съ ракетною командою, отдохнувъ послѣ тяжелаго дня 16-го апрѣля, должна была выступить вечеромъ, 18-го числа, и, сдѣлавъ нѣсколько усиленныхъ переходовъ въ этотъ и въ послѣдующій день, прибыть къ Орта-кую 19-го апрѣля, вечеромъ (**).

Прочія части отряда должны были выступить изъ Игды поэшелонно: 19-го, 20-го и 21-го апрѣля.

Путь отъ Игды (такъ же, какъ и послѣднія сорокъ верстъ до этого пункта отъ колодцевъ Хаджаджи) пролегаетъ по мѣстности чрезвычайно пересѣченной высокими песчаными холмами, съ весьма крутыми подъемами и спусками, до крайности затруднявшими движеніе войскъ (***).

Съ восходомъ солнца, 18-го апрѣля, палящіе лучи его начали тотчасъ же оказывать свое дѣйствіе на двигавшіяся войска: уже въ восемь часовъ утра нестерпимый зной вынудилъ отрядъ остано-

---

также обезпечены водою на означенный шести-дневной срокъ (240 ведеръ). Кавалерію же предполагалось провести на этомъ пространствѣ форсированнымъ маршемъ въ два или три дня, напоивъ лошадей не болѣе одного раза.

(*) Сборная рота двигалась на-легкѣ, безъ верблюдовъ, и составляла особую строевую часть, на случай нападенія непріятеля, такъ какъ остальныя части, слѣдуя съ большими транспортами верблюдовъ, растягивались на значительныя разстоянія, что требовало не мало времени для ихъ сбора.

(**) Вслѣдствіе такого предположенія, запаса воды для лошадей въ кавалеріи вовсе не было.

(***) Затрудненія эти при движеніи къ колодцу Игды были такъ велики, что, между прочимъ, на послѣднемъ переходѣ къ этому пункту открылся усиленный падежъ верблюдовъ, состоявшихъ при кабардинскихъ ротахъ; такъ что отбитіе у туркменовъ, 16-го апрѣля, 1,000 верблюдовъ, оказавшихся весьма слабосильными, дало возможность пополнить недостатокъ въ нихъ, образовавшійся отъ падежа во время пути отъ Чекишляра до Игды.

Digitized by Google

виться, послѣ тринадцати-верстнаго перехода (*). Тѣмъ не менѣе, отдохнувъ, первый эшелонъ вечеромъ сдѣлалъ еще переходъ въ двѣнадцать верстъ, и, около девяти часовъ по-полудни, остановился на ночлегъ, въ двадцати пяти верстахъ отъ колодца Игды.

Этотъ вечерній переходъ былъ уже очень тяжелъ: верблюды падали, лошади приставали, люди были крайне утомлены и быстро израсходовали всю воду, полученную ими на утреннемъ привалѣ (**). Между тѣмъ оказалось необходимымъ, взятую съ эшелономъ воду расходовать крайне бережливо, такъ какъ, вслѣдствіе чрезвычайнаго зноя и необыкновенной сухости воздуха, вода сильно испарялась въ посудѣ: сполна налитые, у колодцовъ Игды, пяти-ведерные бочонки, къ вечеру, заключали въ себѣ воды уже не болѣе трехъ съ половиною ведеръ (***).

Кавалерія, выйдя изъ Игды вечеромъ, 18-го апрѣля, отошла только двадцать верстъ, и часовъ въ двѣнадцать ночи остановилась на отдыхъ. Хотя люди и лошади, вслѣдствіе страшной духоты, стоявшей въ воздухѣ даже и ночью, были весьма замѣтно утомлены, но, относительно, переходъ этотъ былъ сдѣланъ еще довольно благополучно.

Туркмены, сопровождавшіе отрядъ, видя крайнюю усталость людей и животныхъ, совѣтовали отряду свернуть съ прямой дороги на Орта-кую, къ колодцамъ Бала Ишемъ (*), но полковникъ Марковъ на это не рѣшился. При этомъ, онъ имѣлъ въ виду, во-первыхъ, что названные колодцы могли быть засыпаны отступившими къ нимъ атабаевцами, и отрытіе ихъ, при значительной глубинѣ (до пяти саженъ), было бы слишкомъ тяжело для утомленныхъ нижнихъ чиновъ; во-вторыхъ, что движеніе къ Бала-Ишему увеличивало общее разстояніе до Орта-кую на двадцать пять, тридцать верстъ; въ-третьихъ, что для облегченія пѣхотѣ движенія къ Орта-кую, повидимому, можно было уменьшить суточные переходы, такъ какъ количество воды, взятое изъ Игды, какъ казалось, все таки могло бы быть достаточнымъ и на лишній день и, въ-четвертыхъ,

(*) Пройденныя разстоянія были измѣряемы цѣпью, привязываемою къ орудію.

(**) Люди, безъ замѣтнаго утоленія необыкновенной жажды, выпили, въ короткій промежутокъ времени, бывшую при нихъ воду.

(***) Это непредвидѣнное обстоятельство сразу уменьшило почти на одну треть количество поднятой отрядомъ воды, тогда какъ потребленіе оной, отъ необычайнаго зноя, увеличилось въ громадной пропорціи: на каждаго человѣка требовалось не менѣе одного ведра въ сутки.

(****) Колодцы Бала-Ишемъ находятся въ 15-ти верстахъ къ востоку отъ дороги, а не къ западу, какъ это показывается на картахъ.

Digitized by Google

что колодцы Орта-кую, по незначительной глубинѣ, всего до полутора сажени, легко было бы отрыть, даже если бы эти колодцы и были засыпаны.

Съ разсвѣтомъ, 19-го апрѣля, первый эшелонъ выступилъ далѣе, и, на пятой верстѣ отъ ночлега, былъ обогнанъ кавалеріею, съ которою отправился впередъ начальникъ отряда и лица, состоявшія при его штабѣ. Кавалеріи, съ которою предназначено было достигнуть Орта-кую непремѣнно въ тотъ же день, приказано было взять отъ пѣхоты лопаты, на случай, если бы пришлось отрывать колодцы въ Орта-кую, и выслать, въ случаѣ надобности въ томъ, хотя небольшое количество воды на встрѣчу войскамъ перваго эшелона.

Показавшееся на горизонтѣ солнце, силою первыхъ своихъ лучей, предвѣщало зной, еще до сихъ поръ не испытанный. И дѣйствительно, пѣхота едва была въ состояніи сдѣлать переходъ въ двѣнадцать верстъ, а кавалерія, поднявшаяся съ мѣста отдыха въ три часа по-полуночи, хотя въ десять съ половиною часовъ утра и сдѣлала только двадцать пять верстъ, но движеніе это было сопряжено уже съ большими затрудненіями: люди были утомлены до крайности, а лошади едва двигались; многіе казаки должны были вести ихъ въ поводу; сотни растянулись на десять верстъ.

На привалѣ, около одиннадцати часовъ утра, термометръ Реомюра, съ 55-ю дѣленіями, показывалъ 52 градуса, и, наконецъ, не наблюдаемый въ теченіе нѣкотораго времени, около полудня, лопнулъ.

Съ этого привала, кавалеріи оставалось сдѣлать до колодцевъ, какъ полагали, еще пятнадцать, двадцать пять верстъ. При этомъ, нужно было торопиться, потому что вода, бывшая при казакахъ, собственно для людей, была почти уже вся израсходована.

Въ четыре часа по-полудни, при нестерпимомъ зноѣ, кавалерія тронулась съ мѣста.

Въ разстояніи трехъ верстъ отъ привала, характеръ мѣстности измѣнился: высокіе песчаные бугры смѣнились, еще болѣе высокими и съ болѣе крутыми скатами, холмами, состоящими изъ самой тончайшей и раскаленной известковой пыли, въ которой люди и лошади увязали по колѣна. При полнѣйшемъ отсутствіи хотя бы малѣйшаго движенія воздуха, пыль эта стояла въ немъ неподвижно, затрудняя дыханіе и покрывая толстымъ слоемъ двигающихся всадниковъ.

Положеніе кавалерійскаго отряда, съ каждымъ шагомъ впередъ, становилось невыносимѣе: лошади падали на каждомъ шагу и съ трудомъ поднимались; утомленіе людей достигало крайнихъ предѣловъ; нѣкоторые изъ нихъ, не будучи въ состояніи удержаться, па-

Digitized by Google

дали въ изнеможеніи съ коней; шедшіе пѣшкомъ не въ состояніи были слѣдовать далѣе. Пришлось прибѣгать къ медицинской помощи для подкрѣпленія наиболѣе слабыхъ (*). Но, не смотря на поданную помощь, около восьми часовъ вечера, пришлось оставить на мѣстѣ нѣсколькихъ офицеровъ, съ порученіемъ подобрать отставшихъ и ослабѣвшихъ.

Наконецъ, въ двѣнадцать часовъ, въ глубокую ночь, невыносимую по духотѣ, когда уже пройдено было, по всей вѣроятности, значительно болѣе тридцати верстъ отъ привала (слѣдовательно отъ Игды, примѣрно, около 80 верстъ), а, между тѣмъ, колодцевъ Орта-кую все еще не было, полковникъ Маркозовъ остановилъ изнемогавшихъ отъ усталости казаковъ; большая часть изъ нихъ еле въ состояніи были двигаться, а многіе съ большимъ только трудомъ могли говорить (**).

Такъ какъ проводники, вслѣдствіе ночной темноты, не были убѣждены въ вѣрности принятаго направленія на колодцы Орта-кую, то было рѣшено произвести поискъ: вслѣдъ по остановкѣ отряда, по направленію къ колодцамъ, были посланы одинъ изъ проводниковъ-туркменовъ и, говорившіе по-татарски, фейерверкеръ и армянинъ, слѣдовавшій при маркитантѣ отряда.

Прошло три часа въ напрасномъ ожиданіи посланныхъ: они не возвращались. Отрядъ, по-прежнему, оставался въ неизвѣстности относительно мѣстонахожденія колодцевъ. Идти вслѣдъ за посланными для отысканія колодцевъ, въ ночное время, съ сильно истомленными людьми и лошадьми, было весьма рисковано. Положеніе отряда становилось опаснымъ...

Но нужно было выйти изъ такого положенія: рѣшено было тотчасъ же возвратиться назадъ, на встрѣчу, шедшимъ сзади, кабардинцамъ (первый эшелонъ), въ разсчетѣ найти у нихъ воду для истомленной жаждою кавалеріи.

При этомъ, слѣдуетъ сказать, что мѣра эта, въ данномъ случаѣ, оказалась наиболѣе соотвѣтствовавшею положенію отряда, потому что нельзя было и сомнѣваться въ томъ, чтобы кабардинцы могли, на слѣдующій день, дойти до кол. Орта-кую. Между тѣмъ, израс-

(*) Особую пользу при этомъ оказали взятые врачемъ, слѣдовавшимъ съ казаками, нѣсколько бутылокъ коньяку, изъ запаса, доставленнаго «обществомъ попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ»; глотокъ и даже нѣсколько капель этого напитка, хотя немного, освѣжали совершенно ослабѣвшихъ людей.

(**) Отзывъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею 2 іюня, № 1,995.

Digitized by Google

ходовавъ всю воду, они были бы поставлены въ весьма критическое положеніе, и тѣмъ худшее, что и кавалерія, въ случаѣ достиженія кол. Орта-кую, не могла бы оказать имъ дѣйствительной помощи доставленіемъ воды, по неимѣнію при себѣ достаточной для запаса ея посуды.

Вслѣдствіе вышеупомянутаго рѣшенія, тотчасъ же была собрана команда, человѣкъ въ тридцать казаковъ, болѣе сохранившихъ свои силы, которымъ приказано слѣдовать назадъ, къ пѣхотѣ, возможно скорѣе, и передать командиру перваго эшелона, чтобы онъ выслалъ возвращающемуся кавалерійскому отряду воду, и, въ тоже время, отправилъ бы верблюдовъ, съ пустыми боченками, подъ надлежащимъ прикрытіемъ, къ кол. Бала-Ишемъ, для подвоза оттуда воды въ лагерь перваго эшелона.

Между тѣмъ, первый эшелонъ, въ тотъ же день, 19-го апрѣля, выступившій съ дневнаго привала, въ пятомъ часу по-полудни, не въ состояніи былъ дойти даже до мѣста бывшаго привала кавалеріи. Не смотря на то, что люди имѣли съ собою воду, они изнемогали отъ необыкновеннаго зноя и сухости воздуха; нѣкоторые изъ нихъ, обезсилѣвъ, падали, не будучи въ состояніи слѣдовать за своимъ эшелономъ, который растянулся на цѣлый десятокъ верстъ. Верблюды и бараны гибли во множествѣ.

Еще почти ночью, на 20-е апрѣля, кавалерійскій передовой отрядъ, съ трудомъ поднявшись съ мѣста своей стоянки, двинулся, согласно рѣшенію, назадъ. До наступленія разсвѣта, изнуренные казаки еще могли двигаться, сохраняя строевой порядокъ, но, съ первыми лучами солнца, страшный зной котораго далъ себя почувствовать едва ли не сильнѣе бывшаго наканунѣ, обезсилѣвшіе казаки впали въ полное изнуреніе: отрядъ растянулся, еле подвигаясь; многіе обезконились и едва плелись пѣшкомъ, другіе, едва держась на ногахъ, вели своихъ изнуренныхъ коней въ поводу; люди падали въ изнеможеніи на каждомъ шагу, причемъ многіе, почти въ совершенно безчувственномъ состояніи.

Но вотъ, около десяти часовъ утра, въ виду изнемогавшей кавалеріи, показался транспортъ съ водою, въ числѣ десяти вьюковъ, высланныхъ изъ перваго эшелона. Принявъ въ соображеніе то положеніе, въ которомъ находился отрядъ, полковникъ Марковъ, для сохраненія возможнаго порядка, призналъ необходимымъ самъ раздавать воду умиравшимъ отъ жажды людямъ. Но и вода, сама по себѣ весьма дурнаго качества, и къ тому же, почти горячая, помогла

Digitized by Google

немного: казаки едва были въ состояніи подвигаться на встрѣчу перваго эшелона.

Въ тоже время и войска перваго эшелона находились не въ лучшемъ положеніи. Выступивъ, 20-го апрѣля, съ разсвѣтомъ, на Ортакую, и пройдя всего шесть или семь верстъ, они, въ семь часовъ по-полуночи, вынуждены были остановиться: люди были совершенно изнурены, страдая отъ неутолимой жажды. Къ тремъ часамъ по-полудни, весь запасъ воды эшелона былъ уже израсходованъ.

Къ счастью, посланные въ Бала-Ишемъ, подъ начальствомъ войскового старшины Акимова, охотники-казаки, съ верблюдами, дали знать, что колодцы эти находятся всего въ пятнадцати верстахъ отъ лагеря перваго эшелона, и не засыпаны; что воды въ нихъ много и она, относительно, хорошаго качества.

Подходя къ кол. Бала-Ишемъ, казаки напали на находившееся тамъ въ сборѣ текинское скопище, которое начало упорно отстрѣливаться; но послѣ сильнаго натиска, произведеннаго на туркменовъ казаками, непріятель обратился въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ двухъ убитыхъ и восемь плѣнныхъ съ ихъ огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ (*).

Получивъ свѣдѣніе, что на Бала-Ишемѣ есть вода, казаки, постепенно подходившіе къ лагерю перваго эшелона, потянулись къ названнымъ колодцамъ.

Къ пяти часамъ по-полудни, начали подвозить изъ Бала-Ишема воду въ лагерь перваго эшелона, и до девяти часовъ вечера было подвезено до 230 боченковъ и до 50 бурдюковъ, или всего около 1,300 ведеръ. При этомъ, часть воды была отправлена на встрѣчу все еще подходившимъ казакамъ, изъ которыхъ нѣкоторые, вслѣдствіе совершеннаго изнуренія, оставались въ лагерѣ, а другіе прямо слѣдовали на Бала-Ишемъ.

Привезенная вода нѣсколько освѣжила людей. Тотчасъ же былъ сформированъ, изъ наиболѣе сохранившихъ силы казаковъ, одинъ взводъ, который и направленъ къ Бала-Ишему, на случай нападенія на потянувшихся туда одиночныхъ казаковъ. Туда же рѣшено было направить и всѣ войска перваго эшелона, что возможно было исполнить лишь на слѣдующій день.

По соображеніи обстоятельствъ вышеописаннаго дня, у начальника отряда, весьма естественно, родилась мысль о невозможности

(*) Отзывъ главнокомандующаго Кавказскою арміею, № 1,995 и донесеніе подполковника князя Чавчавадзе начальнику Красноводскаго отряда отъ 22-го апрѣля, № 104.

Digitized by Google

достиженія отрядомъ цѣли его назначенія, при такомъ палящемъ зноѣ и удушливомъ, сухомъ воздухѣ, наполненномъ мельчайшею пылью, и вдобавокъ по чрезвычайно тяжелой для движенія и безводной мѣстности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было ясно, что, при такихъ условіяхъ, задніе эшелоны, выступившіе изъ Игды, 19-го и 20-го апрѣля, еще не могли отойти далеко отъ этого пункта; а потому, чтобы, при дальнѣйшемъ движеніи, и они не подверглись тѣмъ же страданіямъ, заднимъ эшелонамъ было послано приказаніе возвратиться въ Игды. Какъ оказалось впослѣдствіи, эшелоны эти, дѣйствительно, подвигались впередъ съ трудомъ: люди изнемогали, и было много случаевъ солнечныхъ ударовъ, а верблюды падали въ большомъ числѣ.

Согласно еще наканунѣ принятому рѣшенію, 21-го апрѣля, около четырехъ часовъ по-полуночи, первый эшелонъ отряда, съ частію ночевавшихъ въ его лагерѣ пѣшихъ казаковъ, былъ поднятъ для движенія къ колодцамъ Бала-Ишемъ (*). Съ восходомъ солнца, наступилъ прежній палящій зной (**). Около восьми, девяти часовъ утра, эшелонъ достигъ колодцевъ, оставивъ на пути болѣе ста человѣкъ отсталыми, не имѣвшими уже силъ слѣдовать за эшелономъ, не смотря на то, что самый путь былъ легче для движенія, чѣмъ предшествовавшій; верблюды падали, но въ меньшемъ числѣ; по пути встрѣчалось много труповъ, павшихъ наканунѣ, казачьихъ лошадей (***).

По прибытіи къ кол. Бала-Ишемъ, немедленно была произведена перекличка казакамъ; не оказалось на лицо п я т н а д ц а т и человѣкъ, за которыми тотчасъ же были посланы, на дорогу отъ бывшаго лагеря перваго эшелона къ Орта-кую, пятнадцать верблюдовъ съ туркменскими проводниками, съ конвоемъ изъ двадцати человѣкъ, посаженныхъ на верблюдовъ, съ бурдюками воды и съ различными медикаментами. Часамъ къ пяти по-полудни, посланные эти возвратились въ Бала-Ишемъ, привезя съ собою только одиннадцать казаковъ, найденныхъ ими на дорогѣ, почти въ безчувственномъ состояніи.

(*) При подъемѣ изнуренныхъ войскъ, около часа было употреблено на сборъ разбредшихся верблюдовъ, которые, по недостатку погоньщиковъ, не были загнаны, по принятому порядку, въ лагерь. Недостатокъ погоньщиковъ при отбитыхъ у туркменовъ верблюдовъ, вообще изнурительно вліялъ на силы нижнихъ чиновъ.

(**) Опредѣлить температуру уже не было средствъ: еще 20-го апрѣля, отъ сильнаго жара, всѣ термометры, находившіеся въ отрядѣ, полопались.

(***) При повѣркѣ лошадей въ Бала-Ишемѣ, оказалось, что въ дорогѣ отъ Игды пало 86 строевыхъ казачьихъ и значительное число офицерскихъ лошадей. Изъ числа же приведенныхъ въ Бала-Ишемъ пало еще около 40 казачьихъ лошадей.

Digitized by Google

Въ это же время возвратились къ отряду и тѣ три человѣка, которые были отправлены, въ тяжкую ночь съ 19-го на 20-е апрѣля, къ Орта-кую, для отысканія этихъ колодцевъ. Оказалось, что они, измучивъ на дорогѣ къ колодцамъ своихъ лошадей, изъ которыхъ одна пала, могли вернуться къ мѣсту бывшаго ночлега казаковъ (откуда были посланы на поиски) пѣшкомъ, только около шести часовъ утра; не заставъ тамъ кавалерійскаго отряда, посланные снова прошли до Орта-кую за оставленными тамъ лошадьми, и, ведя ихъ оттуда въ поводу, достигли Бала-Ишема только на другой день, т. е. 21-го апрѣля, къ вечеру.

По словамъ возвратившихся, колодцы Орта-кую, по приблизительному опредѣленію, находились верстахъ въ десяти отъ мѣста крайней остановки казачьяго отряда; у колодца, какъ оказалось, незадолго до прибытія посланныхъ, былъ туркменскій аулъ, который уже откочевалъ; колодцы не были засыпаны; воды въ нихъ достаточно и хорошаго качества.

При этомъ, они сообщили, что, на обратномъ пути, нашли четырехъ изнуренныхъ казаковъ, лежавшихъ въ сторонѣ отъ дороги, которымъ дали воды и хлѣба, но не могли ихъ взять съ собою, такъ какъ не имѣли силъ ни нести ихъ на себѣ, ни посадить на измученныхъ своихъ лошадей.

Вслѣдъ за этимъ извѣстіемъ, такимъ же порядкомъ, какъ и передъ тѣмъ, были посланы верблюды для розыска этихъ четырехъ казаковъ, которые и доставлены въ лагерь уже утромъ 22-го апрѣля, въ совершенно безчувственномъ состояніи, пораженные солнечнымъ ударомъ, и истомленные жаждою (*).

Весь день, 21-го апрѣля, былъ посвященъ поданію помощи людямъ, въ значительномъ числѣ пораженнымъ солнечными ударами, совершенно изнуреннымъ и потерявшимъ силы. Кромѣ непосредственнаго вліянія зноя на организмъ людей, изнуренію ихъ содѣйствовало совершенное отсутствіе аппетита, какъ слѣдствіе четырехдневныхъ непомѣрныхъ жаровъ. Хотя найденная, въ Бала-Ишемѣ, въ обиліи вода немного освѣжила изнемогавшихъ отъ усталости людей и животныхъ, но неуменьшавшійся зной, по прежнему, изнурительно отражался на ихъ силахъ; такъ что нижніе чины съ большимъ трудомъ отправляли обязанности охранительной службы (**).

(*) Люди эти, при обратномъ движеніи отряда, были отвезены на верблюдахъ въ Красноводскъ, гдѣ одинъ изъ нихъ умеръ.

(**) Въ видахъ сбереженія людей, смѣну въ цѣпи производили, по возможности, чаще; для утоленія жажды людей, стоявшихъ на постахъ, на каждое звено выставлено было по боченку воды.

Digitized by Google

Мысль о невозможности дойти до Змукшира (куда, согласно плану дѣйствій, направлялся Красноводскій отрядъ) начала овладѣвать большинствомъ чиновъ отряда. Не говоря уже о безводномъ переходѣ до Орта-кую, и о дальнѣйшемъ движеніи до маловодныхъ колодцевъ Нефесъ-Гули и Даудуръ (послѣдніе въ разстояніи около пятидесяти верстъ отъ Орта-кую), впереди предстоялъ наиболѣе трудный безводный переходъ, въ семь мензилей, до Змукшира. Между тѣмъ, опытъ движенія казаковъ къ Орта-кую показалъ, что каждый мензиль въ этой мѣстности слѣдуетъ считать не менѣе тридцати верстъ, такъ какъ туркмены, двигаясь по безводнымъ пустынямъ, увеличиваютъ переходы, стараясь пройти ихъ, по возможности, скорѣе. Становилось очевиднымъ, что движеніе, въ продолженіе десяти или двѣнадцати дней, двухтысячнаго отряда, на двухсотъ-верстномъ безводномъ пространствѣ, при наступившемъ чрезвычайномъ зноѣ и известковой пыли, по холмамъ сыпучаго, раскаленнаго песку, когда нельзя было не только поднять съ собою, но даже и приблизительно опредѣлить количество воды, которое могло бы быть потребно для людей,—что движеніе впередъ при такихъ условіяхъ было невозможно.

И дѣйствительно, въ виду сильнаго изнуренія людей и животныхъ, и недостатка въ перевозочныхъ средствахъ, отряду трудно было разсчитывать на благополучный исходъ движенія къ Змукширу, безъ помощи Оренбургскаго или Туркестанскаго отрядовъ; между тѣмъ, отряды эти, собственно, въ то время, находились еще внѣ предѣловъ Хивинскаго ханства (*). При этомъ нужно имѣть въ виду, что малѣйшая потеря времени, помимо другихъ опасностей, могла угрожать истощеніемъ продовольственныхъ запасовъ. Хотя отрядъ, при выступленіи и долженъ былъ взять съ собою сухарей на два съ половиною, а прочаго довольствія для людей на два мѣсяца, но, за слабостью верблюдовъ, падавшихъ въ большомъ количествѣ, значительная часть запасовъ была брошена; такъ что отрядъ имѣлъ при себѣ продовольственныхъ запасовъ не болѣе, какъ до двадцатыхъ чиселъ мая. Между тѣмъ, по разсчету хотя неспѣшнаго, но безостановочнаго движенія отъ Бала Ишема до Красноводска, отрядъ могъ прибыть туда только 16-го мая. Слѣдовательно, при малѣйшей неудачѣ предположенія войти въ связь съ

(*) Въ то время Туркестанскій отрядъ сосредоточивался въ Халата, въ 110 верстахъ отъ рѣки Аму, а Оренбургскій отрядъ находился на пути къ м. Ургу (не доходя Касармы).

Digitized by Google

Туркестанскимъ или Оренбургскимъ отрядами, вмѣстѣ съ потерею времени, отряду могъ угрожать недостатокъ продовольствія.

Предположеніе, сосредоточившись у Орта-кую или Даудура, дать знать въ Красноводскъ, чтобы къ отряду подвезено было оттуда продовольствіе, было также признано безполезнымъ, въ виду невозможности достать въ Красноводскѣ транспортныхъ средствъ.

Наконецъ, другое предположеніе, вернувшись въ Игды, направиться оттуда на югъ, черезъ колодцы Динаръ, къ Кызылъ-Арвату (на сѣверномъ склонѣ Кюрянъ-дага) (*), съ цѣлію пополнить продовольствіе и перевозочныя средства, было признано опаснымъ въ виду мѣстныхъ условій пути (**), изнуренія отряда и верблюдовъ; кромѣ того, самая добыча нужныхъ средствъ, среди враждебнаго населенія туркменовъ-теке, не могла быть признана достаточно надежною.

Въ виду вышеприведенныхъ соображеній, рѣшено было—**возвратиться въ Красноводскъ.**

Обратное выступленіе по направленію къ Игды было назначено на 22-е апрѣля, въ четыре часа по полудни. Но сборѣ отряда оказалось, что около 100 чел. казаковъ и болѣе 100 чел. пѣхотинцевъ, совершенно потерявшихъ силы и пораженныхъ солнечными ударами, нужно было везти на верблюдахъ.

Движеніе до кол. Игды происходило при сильнѣйшемъ встрѣчномъ вѣтрѣ, поднимавшемъ цѣлыя горы песку, которыя совершенно затемняли солнце. Но движеніе воздуха и ослабленіе дѣйствія палящихъ лучей солнца тучами песка нѣсколько облегчали людей отъ зноя и томительнаго мученія жажды. За то верблюды и лошади падали въ значительномъ числѣ; послѣднихъ, на переходѣ до Игды, было брошено до 40 головъ. Падежу скота, отъ котораго пострадали всѣ эшелоны отряда, немало содѣйствовалъ совершенный недостатокъ подножнаго корма, который выгорѣлъ въ послѣдніе дни. Падежъ скота продолжался, хотя и въ меньшей степени, при движеніи отряда почти по безводнымъ переходамъ отъ Игды до Джанала. Затѣмъ, остальную часть пути, не смотря на зной и утомленіе, отрядъ совершилъ, относительно, благополучно, потерявъ умершимъ

(*) Путь этотъ былъ изслѣдованъ Красноводскимъ отрядомъ осенью 1872 года.

(**) Почти стоверстный безводный переходъ до Динара (93¼ версты), по чрезвычайно песчаной дорогѣ, съ встрѣчающимися почти отвѣсными подъемами и спусками; затѣмъ, 36¾ версты до крѣпости Кызылъ-Арвата.

Digitized by Google

ми, изъ числа пораженныхъ солнечными ударами, двухъ человѣкъ (*).

14 го мая, прибылъ въ Красноводскъ послѣдній эшелонъ отряда (**). Эшелонъ этотъ, почти во все время пути, былъ тревожимъ туркменами, по которымъ приходилось иногда открывать огонь.

Принимая въ соображеніе обстоятельства, въ которыхъ находился Красноводскій отрядъ, рѣшеніе возвратиться назадъ въ Красноводскъ нельзя не признать мѣрою благоразумія и твердости, такъ какъ, судя по вышеизложеннымъ свѣдѣніямъ, дальнѣйшее движеніе отряда въ степь могло угрожать ему крайнею опасностью. Отрядъ, послѣ безплодной, тяжкой борьбы съ природою, вернулся почти безъ потерь, по крайней мѣрѣ, въ людяхъ. Между тѣмъ, если Красноводскій отрядъ, въ виду крайне неблагопріятныхъ условій, не въ состояніи былъ вполнѣ выполнить возложенную на него задачу, тѣмъ не менѣе, своимъ движеніемъ по направленію къ Хивѣ, онъ оказалъ, въ извѣстной степени, содѣйствіе ходу экспедиціи, удержавъ тэкинцевъ и прочихъ сосѣднихъ почевниковъ отъ намѣренія оказать помощь хивинцамъ въ борьбѣ съ русскими (***).

Послѣ возвращенія Красноводскаго отряда, по приказанію Его Высочества главнокомандующаго Кавказскою арміею, съ цѣлью дать войскамъ отряда отдыхъ и возможность оправиться послѣ столь утомительнаго похода, сдѣлано было распоряженіе о роспускѣ частей отряда по штабъ-квартирамъ, за исключеніемъ небольшаго гарнизона, оставленнаго въ Красноводскѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ усиленія продовольственныхъ и перевозочныхъ средствъ другого кавказскаго отряда, Мангышлакскаго, — къ дѣйствіямъ котораго мы теперь и переходимъ,—приказано было безотлагательно перевезти на Мангышлакъ изъ Красноводска все оставшееся тамъ отъ прежней заготовки довольствіе, которое могло служить, въ случаѣ надобности, обезпеченіемъ названному отряду въ предѣлахъ Хивинскаго ханства и на обратномъ его оттуда пути слѣдованія, а также и всѣхъ вполнѣ годныхъ еще верблюдовъ, для распредѣленія ихъ между опорными пунктами Мангышлакскаго отряда. (****).

(*) Кромѣ вышеупомянутаго казака, отправленнаго изъ Бала-Ишама, на верблюдѣ.

(**) Отзывъ Его Высочества главнокомандующаго Кавказскою арміею отъ 2-го іюня, № 1,995.

(***) Тамъ же и отзывъ Его Высочества отъ 11-го августа, № 3,090.

(****) Отзывъ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго Кавказскою арміею отъ 2-го іюня 1873 года, № 1,995.

Digitized by Google

б) Мангышлакскій отрядъ.

Направленіе войскъ со стороны Мангышлака къ хивинскимъ предѣламъ не входило первоначально въ общій планъ экспедиціи, а вызвано было возникшими, въ концѣ января 1873 года, на Мангышлакскомъ полуостровѣ волненіями, возбужденными подстрекательствами и угрозами со стороны Хивы. Хотя волненія эти, благодаря быстрымъ и энергическимъ мѣрамъ мѣстнаго начальства, были вскорѣ прекращены, тѣмъ не менѣе, признано было полезнымъ двинуть противъ Хивы еще особый отрядъ кавказскихъ войскъ изъ Мангышлакскаго приставства.

Цѣль назначенія этого отряда состояла въ слѣдующемъ: движеніемъ среди кочевокъ мангышлакскихъ киргизовъ парализовать усилія хивинскаго хана къ поддержанію между ними волненій и вселить въ этихъ кочевниковъ довѣріе къ защитѣ ихъ съ нашей стороны отъ незаконныхъ требованій и насилій Хивы; при дальнѣйшемъ движеніи въ глубь степи, отрядъ съ Мангышлака могъ способствовать отвлеченію или раздѣленію хивинскихъ силъ, которыя рѣшились бы дѣйствовать противъ нашихъ войскъ, и, наконецъ, онъ долженъ былъ и могъ скорѣе другихъ оказать содѣйствіе Оренбургскому отряду, принявъ совмѣстно съ нимъ участіе въ дальнѣйшихъ операціяхъ въ предѣлахъ Хивинскаго ханства.

Приказаніе о сформированіи и движеніи къ Хивѣ особаго отряда съ Мангышлака, съ тѣмъ, чтобы онъ присоединился къ Оренбургскому экспедиціонному отряду близъ хивинскихъ предѣловъ, было получено на Кавказѣ 28-го февраля; немедленно же были сдѣланы распоряженія, чтобы необходимыя для образованія втораго кавказскаго отряда части войскъ были направлены къ городу Петровску, Дагестанской области, а оттуда перевезены на восточный берегъ Каспійскаго моря.

Такъ какъ въ началѣ марта уже выяснилось, что Красноводскій отрядъ, по количеству добытыхъ имъ перевозочныхъ средствъ, не могъ выступить въ походъ въ томъ составѣ, въ какомъ онъ стоялъ на берегахъ Атрека, то рѣшено было: части войскъ, не вошедшія въ составъ Красноводскаго экспедиціоннаго отряда, съ ихъ довольствіемъ, перевезти на Мангышлакъ для усиленія формирующагося тамъ отряда.

Сборнымъ пунктомъ для сосредоточенія Мангышлакскаго отряда и движенія его оттуда къ Хивѣ были назначены кол. Порсу-бурунъ, у Киндерлинскаго залива (на сѣверо-восточномъ

Digitized by Google

берегу Каспійскаго моря на сѣверъ отъ Кара-Бугаза). Пунктъ этотъ былъ избранъ потому, что представлялъ наибольшія удобства для высадки войскъ и выгрузки тяжестей, и, главное, что отъ него направляется къ Хивѣ одинъ изъ кратчайшихъ и сравнительно удобнѣйшихъ путей, по которому слѣдуютъ караваны (*).

Согласно вышеупомянутымъ распоряженіямъ, изъ Дагестанской области, Красноводска и Чекишляра перевезены были въ Киндерли, на тринадцати паровыхъ, однимъ парусномъ и однимъ транспортномъ судахъ, принадлежащихъ обществу «Кавказъ и Меркурій» и товариществу «Лебедь», слѣдующія части войскъ:

Изъ Петровска—двѣ роты Самурскаго и шесть ротъ Апшеронскаго пѣхотныхъ полковъ, саперная команда, три сотни Терскаго казачьяго войска и восемь орудій.

Изъ Красноводска—одна сотня Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и три ракетныхъ станка.

Изъ Чекишляра—восемь ротъ Ширванскаго пѣхотнаго полка и два орудія.

Изъ Астрахани, Петровска, Красноводска и Чекишляра доставлено было въ Киндерли трехмѣсячное довольствіе для Мангышлакскаго отряда.

Кромѣ упомянутыхъ частей войскъ, прибыли въ Киндерли изъ Александровскаго форта двѣ апшеронскія роты, и одна терская и одна дагестанская сотни.

Такимъ образомъ, у Киндерлинскаго залива сосредоточился отрядъ изъ восемнадцати ротъ пѣхоты, шести сотенъ казаковъ, десяти орудій и трехъ ракетныхъ станковъ (**).

Въ первыхъ числахъ апрѣля, подъемныя средства, заготовленныя для Мангышлакскаго отряда, простирались до 1,000 слишкомъ верблюдовъ. По разсчету, приведенное количество верблюдовъ могло поднять двухмѣсячное довольствіе для отряда не болѣе какъ въ двѣнадцать ротъ пѣхоты и 400 всадниковъ. Эти соображенія и опредѣляли величину дѣйствующаго отряда, который былъ окончательно сформированъ изъ слѣдующихъ частей (***):

(*) Рапортъ командующаго войсками Дагестанской области помощнику главнокомандующаго Кавказскою арміею отъ 9-го марта, 1873 года, № 1,094.

(**) Донесеніе помощника начальника кавказскаго окружнаго штаба, полковника Золотарева отъ 15-го апрѣля, № 15.

(***) Отзывъ помощника главнокомандующаго Кавказскою арміею отъ 29-го апрѣля, № 1,404; строевой рапортъ, представленный главнымъ начальникомъ экспедиціонныхъ войскъ въ Хивѣ отъ 14-го іюня, № 879 и донесеніе полковника Золотарева отъ 15-го апрѣля, № 15.

Digitized by Google

Пѣхота: семь ротъ Апшеронскаго, три роты Ширванскаго и двѣ роты Самурскаго пѣхотныхъ полковъ и саперная команда.

Кавалерія: четыре сборныя сотни Терскаго казачьяго войска и двѣ Дагестанскаго конно-регулярнаго полка (сотни эти находились не въ полномъ составѣ, а были сформированы изъ отборныхъ людей).

Артилерія: шесть орудій (четыре полевыхъ и два горныхъ) и три ракетные станка.

Кромѣ того, для службы при отрядѣ, въ качествѣ проводниковъ, развѣдчиковъ и для поддержанія постоянныхъ сообщеній въ тылу отряда, разрѣшено было организовать команду конной туземной милиціи.

Весь Мангышлакскій экспедиціонный отрядъ состоялъ, такимъ образомъ, изъ двѣнадцати ротъ пѣхоты, саперной команды, шести сотенъ кавалеріи, шести орудій, ракетной команды и конной милиціи. Общая числительность чиновъ этого отряда доходила слишкомъ до двухъ тысячъ человѣкъ; начальство надъ нимъ ввѣрено было начальнику Мангышлакскаго приставства, артилеріи полковнику Ломакину.

Не вошедшія въ составъ дѣйствующаго отряда части войскъ (за исключеніемъ одной ширванской роты, которая должна была возвратиться моремъ въ Красноводскъ), предназначены были частью къ оставленію въ Киндерли, въ видѣ резерва, для работъ, по выгрузкѣ заготовлявшагося дополнительнаго довольствія отряду, а частью, высланы были впередъ на уроч. Бишъ-акти для возведенія тамъ укрѣпленія и устройства складочнаго опорнаго пункта; по сооруженіи тамъ укрѣпленія, и перевозкѣ туда части отряднаго довольствія, въ Бишъ-актахъ оставлена одна ширванская рота. На обязанности оставленныхъ частей войскъ возложено было также конвоированіе между опорными пунктами транспортовъ, отправляемыхъ къ отряду (*).

12-го апрѣля полковникъ Ломакинъ командировалъ маіора Навроцкаго, съ сборною терскою сотнею и командою Дагестанскаго коннаго полка къ заливу Кайдакъ, для сбора верблюдовъ, отъ тѣхъ адаевскихъ ауловъ, которые не доставили таковыхъ въ отрядъ; маіору Навроцкому приказано было, по окончаніи возложеннаго на него порученія, слѣдовать къ Бишъ-актамъ (**).

Окончивъ снаряженіе отряда, и пославъ нарочныхъ, въ Орен-

(*) Рапортъ полковника Золотарева, № 15, и полковника Ломакина отъ 1-го мая, № 39.

(**) Донесеніе маіора Навроцкаго отъ 28-го апрѣля, № 1.

Digitized by Google

бургскій и Красноводскій отряды, для извѣщенія о своемъ движеніи, полковникъ Ломакинъ направилъ Мангышлакскій отрядъ изъ Киндерли, тремя эшелонами, 14-го и 15-го апрѣля (*).

18-го числа, отрядъ сосредоточился у колодца Сенекъ, сдѣлавъ, отъ озера Каунды безводный переходъ, въ восемьдесятъ верстъ, который былъ особенно тяжелъ, вслѣдствіе усилившейся, со времени выступленія отряда, жары; такъ, 15-го, 16-го и 17-го апрѣля, термометръ Реомюра показывалъ на солнцѣ тридцать семь градусовъ, а въ лескѣ—сорокъ два, и, въ добавокъ, къ этому, всѣ эти дни дулъ невыносимый знойный вѣтеръ.

Не доходя верстъ сорока до Сенека, вся взятая отрядомъ вода была выпита, такъ что пришлось послать впередъ къ этимъ колодцамъ казаковъ, чтобы привести оттуда воды на встрѣчу отряда. Во время этого трехдневнаго тяжелаго перехода стали падать и приставать верблюды, только что начавшіе поправляться послѣ зимней безкормицы; вслѣдствіе этого, пришлось бросить до ста пятидесяти вьюковъ (**).

18-го числа, по приходѣ на Сенекъ, сдѣлана была дневка, чтобы дать отдохнуть людямъ, и подобрать оставленный на пути провіантъ и фуражъ; тутъ же всѣ чины отряда, надѣлали себѣ бурдюковъ, въ такомъ количествѣ, что каждая часть могла поднимать на три дня воды, какъ для людей, такъ и отчасти для лошадей.

Переходъ отъ Каунды къ Сенеку показалъ, что, при существовавшей въ то время сильной жарѣ, верблюды не въ состояніи были нести обыкновенный грузъ, отъ двѣнадцати до пятнадцати пудовъ, и что самая большая тяжесть онаго не должна была превышать восьми, десяти пудовъ для каждаго верблюда. Вслѣдствіе этого, пришлось сдѣлать новое распредѣленіе вьючныхъ животныхъ, и за уменьшеніемъ поднимаемаго каждымъ верблюдомъ груза, число верблюдовъ оказывалось уже недостаточнымъ для всѣхъ войскъ экспедиціоннаго отряда. Въ виду подобнаго обстоятельства, полковникъ Ломакинъ призналъ необходимымъ уменьшить составъ своего отряда, и рѣшилъ продолжать движеніе къ Хивѣ лишь съ десятью ротами (три ширванскихъ, одна самурская и шесть апшеронскихъ), четырьмя сотнями (двѣ дагестанскихъ и двѣ сборныхъ Терскаго войска), четырьмя орудіями (два горныхъ и два полевыхъ нарѣзныхъ), ракетною и саперною командами (***).

(*) Телеграмма начальника штаба Кавказскаго округа отъ 14-го мая и донесеніе полковника Ломакина отъ 21-го апрѣля, № 31.

(**) Рапортъ полковника Ломакина, № 31.

(***) Донесеніе полковника Ломакина отъ 21-го апрѣля, № 31.

Digitized by Google

Оставшимися, затѣмъ, отъ прежняго состава отряда, частями положено было усилить опорные пункты, въ предупрежденіе возможныхъ случайностей; изъ пѣхотныхъ частей, одна самурская рота была отправлена обратно въ Киндерли, а одна апшеронская продолжала слѣдованіе къ Бишъ-актамъ, куда весь отрядъ и передвинулся 19 го апрѣля, вечеромъ.

Опорный пунктъ въ Бишъ-актахъ былъ найденъ уже вполнѣ устроеннымъ, съ возведеннымъ тамъ редутомъ; посреди укрѣпленія вырыто семь обильныхъ превосходною водою колодцевъ, подлѣ которыхъ устроены были большіе бассейны для водопоя, а для помѣщенія людей—шалаши и землянки, изъ саксаула и рогожъ. Редутъ былъ занятъ двумя ротами (находившеюся уже тамъ ширванскою и вновь прибывшею апшеронскою), и сборною казачьею сотнею, при одномъ нарѣзномъ орудіи.

20-го числа, Мангышлакскій отрядъ выступилъ изъ Бишъ-актовъ, тремя эшелонами, на колодцы Камысты, Каращикъ, Сайкую и Бусага. Первымъ эшелономъ командовалъ генеральнаго штаба подполковникъ Скобелевъ, вторымъ—генеральнаго штаба подполковникъ Гродековъ, а третьимъ—артилеріи подполковникъ Буемскій.

Въ тотъ же день прибылъ на Бишъ-акты маіоръ Навроцкій, высланный, какъ упомянуто выше, для сборовъ верблюдовъ. Возложенное на него порученіе было исполнено этимъ штабъ-офицеромъ вполнѣ успѣшно: онъ привелъ къ отряду до трехъ-сотъ верблюдовъ, изъ которыхъ около двухъ-сотъ самыхъ лучшихъ (пардовъ), отлично выдержанныхъ, и подымавшихъ до двадцати пудовъ груза каждый, сто шестьдесятъ лошадей и значительное количество барановъ. Этими средствами отрядъ вполнѣ обезпечивался свѣжимъ мясомъ и вьючными животными на предстоявшее ему дальнѣйшее слѣдованіе (*).

Отъ кол. Бусага, полковникъ Ломакинъ полагалъ сперва направить ввѣренный ему отрядъ по двумъ путямъ, двумя отдѣльными, но цѣльными колоннами, такъ какъ при движеніи по одной дорогѣ могло бы встрѣтиться затрудненіе отъ недостатка воды для людей и скота отряда. Одна колонна должна была слѣдовать по прямому пути на Ильтедже, а другая—сѣвернѣе, на кол. Акъ-крукъ, Корсакъ, Тагай-байлы, Еркембай, Суня-темиръ, Аланъ и Табынъ-су. У послѣдняго пункта обѣ колонны должны были соединиться.

Но, по прибытіи эшелоновъ на кол. Бусага, 25-го апрѣля, полковникъ Ломакинъ получилъ извѣстіе, что, по прямому южному пути на Ильтедже, воды вездѣ достаточно, а потому, измѣнивъ пер-

(*) Донесеніе полковника Ломакина отъ 21-го апрѣля, № 31.

Digitized by Google

воначальное свое предположеніе о раздѣленіи отряда на двѣ колонны, начальникъ онаго направилъ войска въ одной колоннѣ на кол. Каракынъ и Кыныръ, но тремя эшелонами, въ разстояніи полперехода одинъ отъ другаго (*).

Распредѣленіе движенія эшелоновъ было слѣдующее: первый эшелонъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Скобелева, шелъ, обыкновенно, съ трехъ до девяти часовъ утра и съ четырехъ до восьми вечера; второй эшелонъ, подъ командою генеральнаго штаба подполковника Гродекова—съ четырехъ до восьми часовъ вечера и съ трехъ до девяти утра; и третій эшелонъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Пожарова, шелъ, какъ и первый эшелонъ, съ трехъ до девяти часовъ утра и съ четырехъ до восьми часовъ вечера. Такимъ образомъ, каждый эшелонъ подходилъ къ колодцу, когда другой выступалъ съ него. Самое жаркое время дня, съ девяти часовъ утра до четырехъ часовъ вечера, люди отдыхали. Пища войскъ, при обиліи лѣса, приготовлялась хорошая и здоровая, чѣмъ и объясняется незначительное число больныхъ въ отрядѣ. Воду постоянно возили, на всякій случай, при себѣ на верблюдахъ, въ количествѣ на три, четыре дня.

Дорога почти вездѣ была хорошая, ровная и мало песчаная. Одинъ только переходъ, верстъ въ двѣнадцать, не доходя кол. Каращика (на картахъ Карашекъ), былъ довольно тяжелъ, вслѣдствіе песчаныхъ, сыпучихъ и высокихъ бугровъ. Но артилерія изъ нарѣзныхъ четырехфунтовыхъ пушекъ молодецки прошла эти пески, не прибѣгая къ помощи людей. Въ тотъ же день, ширванской ротѣ поручика Калиновскаго пришлось сдѣлать по этимъ же мѣстамъ переходъ въ пятьдесятъ верстъ, и она совершила его безъ всякаго изнуренія, не имѣя ни одного отставшаго.

Вообще, переходъ между Бишъ-антами и Ильтедже (около 250 верстъ) совершенъ былъ отрядомъ вполнѣ благополучно: всюду находима была хорошая, почти прѣсная, вода, отличный подножный кормъ и топливо въ изобиліи. Не смотря на чрезвычайные, по тому времени года (вторая половина апрѣля), жары отъ тридцати до тридцати пяти градусовъ (**), войска шли безъ всякаго изнуренія, больныхъ было очень мало, и верблюды не только не приставали, но даже поправились отъ хорошаго корма.

Между кол. Бусага и Каракыномъ, отрядъ вступилъ на

(*) Рапортъ полковника Ломакина отъ 1-го мая, № 39.

(**) Сургучъ въ коробкахъ сплавился въ одну массу, а отъ стеариновыхъ свѣчей, въ нѣкоторыхъ вьюкахъ, остались одни только фитили.

Digitized by Google

Усть-уртъ, но совершенно пологому, едва замѣтному подъему. Чинкъ (окраина Усть-урта) возвышается здѣсь саженъ на четыреста надъ окружающею мѣстностью. Характеръ Усть-урта, въ этомъ мѣстѣ, мало отличается отъ общаго характера другихъ мѣстностей Мангышлака. Та же растительность—полынь, представляющая, въ это время года, хорошій кормъ для лошадей и верблюдовъ, да небольшіе кусты саксаула и гребенщика. Изъ животныхъ встрѣчались только одни ящерицы огромныхъ размѣровъ.

Колодцы на Усть-уртѣ вообще оказались не особенно глубокими и почти всѣ съ хорошей, прѣсной водой; въ одномъ только мѣстѣ, въ Кынырѣ, глубина колодца была до тридцати саженъ; въ прочихъ же не болѣе, какъ отъ десяти до пятнадцати саженъ.

Почти весь Усть-уртъ, по главному караванному пути, перерѣзанъ сотнею верблюжьихъ тропъ, указывающихъ на бывшее нѣкогда большое караванное движеніе между Хивою и Мангышлакомъ.

У Ильтедже, куда отрядъ прибылъ 30-го апрѣля, выбрано было удобное мѣсто для устройства опорнаго пункта и выстроенъ редутъ, занятый гарнизономъ изъ одной роты Апшеронскаго полка. Здѣсь былъ также устроенъ для Мангышлакскаго отряда складъ продовольствія, подвозимаго съ Киндерли, которое, по мѣрѣ надобности, будетъ доставляемо, подъ соотвѣтствующимъ прикрытіемъ, въ хивинскіе предѣлы, или будетъ служить для продовольствія отряда, на время обратнаго его слѣдованія (*).

1-го мая передовой эшелонъ Мангышлакскаго отряда занялъ слѣдующіе за Ильтедже колодцы Байлыръ и Кызылъ-агыръ, гдѣ найдено было до четырехъ колодцевъ хорошей прѣсной воды, глубиною всего до двѣнадцати саженъ.

По прибытіи на Байлыръ, начальникъ Мангышлакскаго отряда, получивъ извѣстіе о сосредоточеніи враждебныхъ шаекъ близъ Айбугира, предположеннаго, съ кол. Байчагира (въ семидесяти двухъ верстахъ отъ Байлыра), совершить, на-легкѣ, рекогносцировку къ Акъчеганаку (юго-западная часть Айбугира), кратчайшимъ путемъ, по маловѣдомому пути черезъ Мендали (къ юго-востоку отъ прямаго пути слѣдованія отряда на Ургу), съ кавалеріею, ракетной командой, горнымъ проводникомъ, однимъ полевымъ орудіемъ и пятью ротами пѣхоты. Обозъ же, подъ прикрытіемъ четырехъ ротъ и одного полеваго ору-

(*) Рапортъ полковника Ломакина отъ 1-го мая, № 39, изъ Ильтедже. Оставленную тамъ апшеронскую роту предположено было смѣнить, впослѣдствіи, ширванскою, которая должна была сопровождать продовольственный транспортъ изъ Бишъ-актовъ въ Ильтедже.

Digitized by Google

дія, долженъ былъ двигаться черезъ кол. Табынъ-су и Итыбай тоже къ Акъ-чегинаку. Но, въ то время, когда кавалерія подходила къ Табынъ-су (4-го мая), полковникъ Ломакинъ узналъ отъ перехваченныхъ трехъ киргизовъ, что Оренбургскій отрядъ, дня три, четыре тому назадъ, не выходилъ еще изъ Ургу. Поэтому, начальникъ отряда рѣшился остановиться на кол. Табынъ-су и Аланѣ, и ожидать тамъ, какъ новыхъ извѣстій объ этомъ отрядѣ, такъ и распоряженій отъ генералъ-лейтенанта Веревкина, для чего и послалъ къ нему нарочныхъ. Это первое извѣстіе объ Оренбургскомъ отрядѣ застало, 5-го мая, эшелоны Мангышлакскаго отряда у слѣдующихъ колодцевъ: авангардъ—у Итыбая (вер. въ 40 отъ зап. берега Акъ-чегинака), второй эшелонъ—не доходя Мендыши и третій—на пути отъ Байчагира къ Табынъ-су. Полковникъ Ломакинъ съ кавалеріею находился того же числа въ Аланѣ (въ трехъ въ помѣщеніе верстахъ къ сѣверу отъ Табынъ-су). Поздно вечеромъ, 5-го мая, полковникъ Ломакинъ получилъ отъ начальника авангарда, подполковника Соболева, донесеніе о происшедшей подъ Итыбаемъ стычкѣ съ толпами бѣжавшихъ адаевцевъ и одновременно предписаніе генералъ-лейтенанта Веревкина двигаться на соединеніе съ нимъ на Ургу, откуда послѣдній предполагалъ направиться на Куригадъ. Предписаніе генералъ-лейтенанта Веревкина, помѣченное 18-го апрѣля, и случившееся отвѣтомъ на посланный изъ Кинделя, 7-го апрѣля, рапортъ полковника Ломакина, которымъ онъ просилъ генералъ-лейтенанта Веревкина указать ему путь соединенія съ Оренбургскимъ отрядомъ, опоздало, потому что нарочный полковника Ломакина былъ задержанъ на пути на Усть-ургѣ враждебною шайкою адаевцевъ, которая дней пять не давала ему хода впередъ, пока его не освободили люди, посланные мангышлакскимъ сардаремъ Есергебомъ Досчановымъ.

Чтобы узнать о положеніи дѣлъ въ авангардѣ, полковникъ Ломакинъ отправился 6-го мая, въ два часа по-полуночи, съ сотнею казаковъ въ Итыбай. Оказалось, что преслѣдовать непріятеля, по незначительности шайки и въ виду полученнаго приказанія слѣдовать на Ургу, а также и того, что Куня-ургенчскій округъ, ближайшій къ мѣсту нахожденія отряда, далеко не имѣетъ тѣхъ продовольствительныхъ средствъ, которыми обладаетъ сѣверная часть ханства, не стоило, и потому полковникъ Ломакинъ рѣшился форсированнымъ маршемъ двигаться на Ургу (*).

По всему было видно, что нашего отряда не ожидали у Айбугира, иначе онъ не могъ бы встрѣтить такъ нѣсколько адаевскихъ

(*) Донесеніе полковника Ломакина отъ 21-го мая, № 44.

Digitized by Google

ауловъ, изъ числа принимавшихъ участіе въ бывшихъ на Мангышлакѣ безпорядкахъ. Никто изъ нихъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы русскія войска могли пройти по пути, по которому въ это время рѣдко ходятъ сами киргизы. На одинъ изъ такихъ ауловъ натянулся подполковникъ Скобелевъ съ двѣнадцатью казаками, и когда люди, бывшіе въ этомъ аулѣ, сдѣлали по немъ залпъ, онъ бросился на нихъ стремительно въ шашки и, не смотря на то, что ихъ было до 100 человѣкъ, обратилъ въ бѣгство, захвативъ 180 верблюдовъ и до 800 пудовъ хлѣба. Когда же киргизы, замѣтивъ малочисленность казаковъ, стали снова собираться, чтобы возвратить добычу, то подоспѣвшіе бѣгомъ (они находились въ шести верстахъ) рота Апшеронскаго и взводъ Самурскаго полковъ, съ нѣсколькими сапе-рами, не допустили ихъ до этого. Въ упомянутой стычкѣ легко ранены: подполковникъ Скобелевъ (шесть колотыхъ пикою и сабельныхъ ранъ), штабсъ-капитанъ Кедринъ, прапорщики: Зейналъ-Бекъ и Середницкій, одинъ казакъ и одинъ всадникъ. Всѣ они, дня черезъ два, были уже на коняхъ. Киргизы оставили на мѣстѣ одиннадцать тѣлъ и, сверхъ того, имѣли еще нѣсколько убитыхъ и раненыхъ.

Какъ ни незначительно само по себѣ дѣло подъ Итыбаемъ, но оно было важно въ томъ отношеніи, что киргизы и туркмены, не допускавшіе, до сихъ поръ, ни малѣйшей возможности движенія военнаго отряда къ Айбугиру съ этой стороны, убѣдились изъ него, что русскія войска не только могутъ очутиться столь быстро у Айбугира, но и бить тамъ ихъ шайки съ самыми малыми силами. Кромѣ того, движеніемъ къ Айбугиру, Мангышлакскій отрядъ отвлекъ часть хивинскихъ силъ (до 2,000—3,000 іомудовъ и киргизовъ), которые, какъ оказалось впослѣдствіи, направлялись для защиты Кунграда, чѣмъ и далъ возможность Оренбургскому отряду занять этотъ городъ почти безъ выстрѣла.

7-го числа, весь отрядъ собрался у Алана, близъ развалинъ древней крѣпости Давлетъ-Гирей (Эниръ-Темиръ-Арсакъ), построенной княземъ Бековичемъ-Черкасскимъ. Здѣсь воды было въ изобиліи: она находится въ семи большихъ провалахъ вулканическаго образованія; глубина воды отъ семи до восьми саженъ, ширина роваловъ отъ шести до девяти саженъ.

Въ Аланѣ полковникъ Ломакинъ получилъ отъ генерала Веревкина, въ ночь съ 5-го на 6-е число, письмо, указывавшее на необходимость движенія Мангышлакскаго отряда на соединеніе съ Оренбургскимъ въ сѣверную часть Хивинскаго ханства. Вслѣдствіе этого письма, кавказскимъ войскамъ предстояло совершить форсированный

Digitized by Google

маршъ вокругъ солончаковъ Барса-Кильмасъ (солончаки эти, лежащіе на Усть-уртѣ, къ западу отъ Айбугира, представляютъ весною видъ озеръ, а лѣтомъ подсыхаютъ и имѣютъ обманчивый видъ твердой почвы). Хотя отъ Итыбая и лежитъ прямой путь на сѣверъ, но его пришлось миновать и выбрать дальнѣйшій, въ обходъ солончаковъ Барса-Кильмасъ, такъ какъ на первомъ пути, въ то время, совершенно не было колодцевъ; Айбугирскій же заливъ высохъ, послѣ того, какъ отведены были отъ него рукава Аму-дарьи: Лауданъ и Сарираукъ.

Въ виду этого, а также вслѣдствіе полученнаго извѣстія, что отрядъ генерала Веревкина выступилъ уже, 6-го числа, изъ Ургу къ Кунграду, полковникъ Ломакинъ направился къ этому городу не черезъ Ургу, а спустившись съ Усть-урта южнѣе этого пункта, у Кара-гумбета (*). Семидневный переходъ отъ Алана до Кунграда, послѣ котораго Мангышлакскій отрядъ соединился съ оренбургскими войсками, можно назвать труднѣйшимъ изъ всего похода. Утомленные и безъ того уже почти 500-верстнымъ переходомъ, имѣя на пути всего пять дневокъ и дѣлая, среднимъ числомъ, около 30 верстъ ежедневно, войска были, сверхъ того, подъ конецъ этого пути, ослаблены еще дурной водой въ Табынъ-су и Итыбаѣ, содержащей въ себѣ обильный растворъ глауберовой соли и большое количество извести; не смотря на все это, усиленный переходъ форсированнымъ маршемъ до Кунграда (250 верстъ, въ томъ числѣ 75 верстъ безъ воды), вызванный необходимостью во-время оказать содѣйствіе отряду генерала Веревкина, такъ какъ онъ одинъ находился въ ханствѣ, совершенъ былъ блистательно: по прибытіи, 12-го мая, въ Кунградъ, въ мѣстномъ лазаретѣ оставлено было всего шесть человѣкъ, заболѣвшихъ за это время внутренними болѣзнями, и около 20 человѣкъ съ потертыми ногами (**).

Вступивъ въ предѣлы ханства, войска получили награду за понесенные ими труды при движеніи по пустынѣ: они пришли въ восторгъ, когда издали увидѣли синеву надъ бывшимъ Айбугирскимъ заливомъ; она показала имъ, что недалеко осталось идти до страны населенной, обработанной и обильной водою. Ночевать пришлось на спускѣ съ Усть-урта, безъ воды. Хотя въ этомъ заливѣ была прѣсная вода и онъ высохъ уже лѣтъ десять тому назадъ, о чемъ можно

(*) Кара-гумбетъ лежитъ верстахъ въ 30-ти отъ мыса Ургу, на западномъ берегу Айбугира. Мангышлакскій отрядъ перешелъ этотъ высохшій заливъ въ самомъ широкомъ его мѣстѣ.

(**) Донесеніе полковника Ломакина отъ 21-го мая, № 44.

Digitized by Google

судить по ростущему на немъ довольно толстому саксаулу, но въ найденныхъ глубокихъ колодцахъ вода оказалась до того соленою, что ее не могли пить даже лошади. Здѣсь ясно обнаружилось, что если бы войска продолжали наступать въ Айбугиру по прежнему маршруту, разсчитывая на воду въ Акъ-чеганакѣ, то жестоко ошиблись бы, такъ какъ всѣ разсчеты основывались на прѣсной водѣ, которую полагали найти въ Айбугирскомъ заливѣ. 12-го числа, послѣ мѣсячнаго похода, кавказцы увидѣли, наконецъ, впервые воду въ безчисленныхъ каналахъ, обработанныя поля и осѣдлыя жилища. Страна, въ которую вступали войска, представляла на каждомъ шагу образцовые труды земледѣльца; по культурной обработкѣ и ирригаціи выше ничего невозможно себѣ представить. Производительность и богатство занятаго войсками края такъ велики, что его можно назвать житницей Хивинскаго ханства. Обезпеченіе Мангышлакскаго отряда пшеничною мукою, рисомъ и джугарою (послѣднею для лошадей, вмѣсто ячменя) на продолжительное время не представляло уже ни малѣйшаго затрудненія. Поэтому, полковникъ Ломакинъ призналъ излишнимъ доставку въ отряду продовольствія изъ Киндерли, ограничившись сосредоточеніемъ запасовъ на обратное слѣдованіе отряда въ Бишъ-актинскомъ опорномъ пунктѣ, откуда по времени выступленія кавказскихъ войскъ изъ ханства часть довольствія могла быть подвезена подъ конвоемъ въ Ильтедже, на встрѣчу отряда.

12-го мая, какъ уже было упомянуто выше при разсмотрѣніи дѣйствій Оренбургскаго отряда, въ лагерь послѣдняго, за Кунградомъ, прибылъ съ казачьимъ конвоемъ начальникъ Мангышлакскаго отряда, полковникъ Ломакинъ, и явился къ генералу Веревкину, который и принялъ общее начальство надъ Оренбургско-Мангышлакскимъ отрядомъ.

По приказанію генерала Веревкина, въ Кунградѣ изъ Мангышлакскаго отряда оставлены были: горный взводъ, сборная сотня Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка изъ наиболѣе побившихся коней, а также одинъ санеръ, для указанія рабочимъ, какимъ образомъ привести въ оборонительное положеніе одно большое зданіе у Кунграда, предназначенное для помѣщенія кунградскаго гарнизона (одной роты и одной сотни Оренбургскаго и одной сотни и горнаго взвода Кавказскаго отряда). Послѣ отдыха въ Кунградѣ, Мангышлакскому отряду предложено было, при дальнѣйшемъ наступленіи, двигаться въ одномъ переходѣ за оренбургскими войсками.

Со дня выступленія въ походъ изъ Киндерли, т. е. съ 14-го апрѣля, по день прибытія въ Кунградъ, 12-го мая включительно,

Digitized by Google

Мангышлакскимъ отрядомъ пройдено было около *615 верстъ*. Трудность переходовъ по степи увеличивалась еще, главнымъ образомъ, отъ тропическихъ жаровъ и недостатка въ водѣ, въ особенности при движеніи отряда отъ кол. Ильтедже; причемъ, до самаго вступленія въ предѣлы Хивинскаго ханства, войска встрѣчали на пути только одиночные колодцы, и притомъ чрезвычайно глубокіе (наименьшая глубина 12—15 сам. и два въ 30 саж.) и узкіе — діаметромъ отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ аршинъ. Напоить людей и животныхъ изъ этихъ колодцевъ было дѣломъ чрезвычайно труднымъ. При опусканіи нѣсколькихъ ведеръ вмѣстѣ, веревки путались, ведра обрывались и приходилось опускать людей въ колодцы, чтобы достать ихъ; чрезъ это добываніе воды замедлялось. Чтобы напоить эшелонъ изъ трехъ ротъ пѣхоты изъ глубокаго колодца, требовалось отъ пятнадцати до двадцати часовъ. Такимъ образомъ, сдѣлавъ большой переходъ, люди не имѣли достаточнаго отдыха; приходилось иногда не утромъ подавать повѣстку къ выступленію въ то время, когда люди еще умиралы. Въ довершеніе ко всему, вода оказывалась дурнаго качества: или съ большою примѣсью извести (вода, которая только распаляла жажду, но не утоляла ее, такъ какъ известь сушитъ ротъ и губы), либо съ большимъ содержаніемъ глауберовой соли, отъ чего страдали дисентеріей не только всѣ безъ исключенія люди, но лошади и верблюды (*), или, наконецъ, съ примѣсью соли. Изъ одного колодца даже разъ вытащили предавшагося сильной гнилости барана.

Пройденный Мангышлакскимъ отрядомъ путь казался киргизамъ, находившимся при отрядѣ, до того труднымъ, что они были вполнѣ увѣрены въ томъ, что войска по немъ не пройдутъ. Они, какъ сами впослѣдствіи заявляли, думали, что русскіе, придя въ Бишъ-аты, построятъ крѣпость и уйдутъ домой; когда же отрядъ двинулся далѣе, то они говорили, что, дойдя до Ильтедже, онъ построитъ тамъ укрѣпленіе и, оставивъ въ немъ гарнизонъ, вернется назадъ. Только тогда, когда авангардная колонна дошла до Итыбая, сомнѣнія киргизовъ миновались. Таково же, по всей вѣроятности, было убѣжденіе и хивинцевъ, чѣмъ и объясняется, что они не засыпали и не отравили на пути отряда ни одного колодца, чѣмъ могли поставить войска въ самое затруднительное положеніе (**).

(*) До присоединенія къ оренбургскимъ войскамъ, Мангышлакскій отрядъ потерялъ отъ вздутія около 400 верблюдовъ (донесеніе генералъ-лейтенанта Веревкина отъ 12-го мая, № 391).

(**) Рапортъ полковника Ломакина отъ 21-го мая, № 44.

Digitized by Google

Дѣйствія Оренбургско-Мангышлакскаго отряда.

Оренбургскій отрядъ, какъ это было сказано ранѣе, выступивъ изъ Кунграда 12-го мая, по дорогѣ къ гор. Ходжейли, расположился на ночлегъ, въ 25-ти верстахъ отъ Кунграда, на берегу Талдыка, гдѣ, въ ночь съ 11-го на 12-е число, авангардъ отряда подвергся нападенію партіи хивинцевъ, кончившемуся отбитіемъ и преслѣдованіемъ непріятеля.

13-го мая, Оренбургскій отрядъ, продолжая движеніе на Ходжейли, имѣлъ ночлегъ на каналѣ Кіатъ-джарьянъ, въ 45-ти верстахъ за Кунградомъ, въ густомъ лѣсу, который тянется, съ небольшими перерывами, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, начиная отъ Кунграда до Ходжейли. Затрудненій для движенія войскъ лѣсъ не представлялъ, такъ какъ по немъ проходила хорошая широкая дорога. 14-го мая, отряду предстояло сдѣлать большой переходъ, верстъ въ тридцать, до протока Карабайли, гдѣ, по свѣдѣніямъ, находился лагерь хивинскихъ войскъ. На серединѣ перехода, отряду сдѣланъ былъ привалъ; но едва войска успѣли остановиться, какъ изъ аріергарда прислано было извѣстіе, что на прапорщика корпуса топографовъ Лойко, производившаго, подъ прикрытіемъ 15-ти казаковъ № 3-го оренбургской сотни, въ тылу отряда, маршрутную съемку, сдѣлано нападеніе. Немедленно были высланы полторы сотни казаковъ, подъ начальствомъ полковника Леонтьева, который, прибывъ къ мѣсту нападенія шайки, въ то время, когда непріятель уже обратился въ бѣгство, призналъ невозможнымъ преслѣдовать бѣгущихъ по болотистымъ лѣснымъ зарослямъ. По разъясненіи дѣла, оказалось, что съемочная партія, верстахъ въ двухъ отъ аріергарда, была внезапно окружена шайкою, силою до 100 чел., появившеюся изъ лѣса. Казаки успѣли собраться въ двѣ кучки и, открывъ огонь по непріятелю, выдержали нѣсколько его натисковъ; между тѣмъ, есаулъ Толстовъ, съ полусотней № 2-го сотни Уральскаго войска, находившейся въ боковомъ разъѣздѣ, услышавъ въ тылу выстрѣлы, поскакалъ на нихъ. Тогда непріятель, не выждавъ нападенія приближавшихся уральскихъ казаковъ, бросился въ лѣсъ, захвативъ до 10-ти чел. своихъ раненыхъ, и оставивъ на мѣстѣ схватки три убитыхъ лошади. Въ этой стычкѣ изрубленъ казакъ № 3-го оренбургской сотни Дѣдовъ, занесенный лошадью въ ряды непріятеля; кромѣ того, ранены тяжело два казака, легко — прапорщикъ Лойко пулей въ бровь, безъ поврежденія кости, и также два казака. По заявленію прапорщика Лойко, казаки, во время нападенія, вели себя му-

Digitized by Google

жественно и хладнокровно, чему много способствовалъ казакъ Нижегородцевъ, воодушевлявшій своихъ товарищей словами и примѣромъ (*).

Спустя часа три послѣ описаннаго дѣйствія, отрядъ выступилъ далѣе; но не успѣла голова колонны пройти версту, аріергардъ же только тронуться съ мѣста, какъ въ тылу снова раздались выстрѣлы. Немедленно дано было войскамъ колонны такое направленіе, чтобы нападеніе могло быть отражено одновременно со всѣхъ сторонъ; въ тылъ же былъ направленъ взводъ № 2-го конно-артиллерійской бригады и двѣ сотни.

Нападеніе, какъ оказалось, произведено было на аріергардъ, причемъ дѣло происходило слѣдующимъ образомъ. Едва № 3-го оренбургская сотня, подъ начальствомъ есаула Пискунова, находившаяся въ аріергардѣ, сѣла на коней, какъ изъ сосѣднихъ кустовъ и камышей послышалось гиканье, и на сотню, съ тыла и съ фланговъ, понеслась густая цѣпь всадниковъ, силою въ пять сотъ человѣкъ. Есаулъ Пискуновъ на рысяхъ приблизился къ хвосту обоза, предупредивъ казаковъ, что сотня будетъ спѣшена. Выѣхавъ на удобную позицію, сотня быстро спѣшилась и, сбатовавъ лошадей, встрѣтила залпомъ наскакивающаго на нее непріятеля, который, вслѣдствіе этого, пріостановилъ свой натискъ. Въ это время, ротмистръ Мореншильдъ, завѣдывавшій въ этотъ день обозомъ, подоспѣлъ къ аріергарду съ полувзводомъ 4-й роты 2-го Оренбургскаго линейнаго баталіона, подъ начальствомъ поручика Оде-де-Сіона. Непріятельская цѣпь, усилясь новыми толпами, бросилась снова въ атаку, но была отражена огнемъ 3-й сотни и вышеупомянутаго взвода. Между тѣмъ, къ аріергарду прибыли подкрѣпленія: сначала полувзводъ уральской № 3-го сотни, бывшей въ боковомъ патрулѣ, а, затѣмъ, 1-я уральская и 6-я оренбургская сотни, которыя и бросились преслѣдовать отступавшаго во всѣ стороны непріятеля. Преслѣдованіе по пересѣченной мѣстности, покрытой кустами и густымъ камышомъ и изрѣзанной канавами, продолжалось верстъ на девять, и прекратилось только тогда, когда сотни загнали непріятеля въ болотистые камыши, слѣдованіе по которымъ было почти невозможно. Число убитыхъ и раненыхъ у непріятеля было значительно, хотя не имѣлось времени розыскивать ихъ въ камышахъ. На мѣстѣ же перваго нападенія на аріергардъ найдены: одинъ убитый и одинъ раненый, оба туркмены-іомуды, изъ окрестностей Ташауза. Съ нашей стороны, при отраженіи нападенія, потерь въ

(*) Рапортъ командующаго войсками Оренбургскаго округа отъ 15-го іюня, № 6,582.

Digitized by Google

людяхъ не было; убито только въ аріергардѣ два верблюда. Столь удачное отраженіе натиска непріятеля, произведено было, по заявленію генералъ-лейтенанта Веревкина, благодаря распорядительности и находчивости, участвовавшихъ въ семъ дѣлѣ офицеровъ, а также скорому прибытію къ аріергарду и энергической атакѣ поименованныхъ выше казачьихъ сотенъ.

Послѣ отраженія описаннаго нападенія, отрядъ продолжалъ безостановочно дальнѣйшее движеніе, и прибылъ на ночлегъ къ предположенному мѣсту, у истока Карабайли изъ Аму-дарьи. Здѣсь былъ найденъ обширный укрѣпленный лагерь хивинскихъ войскъ, обнесенный земляною насыпью со рвомъ, глубиною и шириною около одной сажени. Лагерь этотъ, по своему протяженію и по числу найденныхъ въ немъ шалашей, могъ вмѣщать не менѣе трехъ тысячъ войскъ, построенъ былъ, какъ видно, недавно, а судя по остаткамъ совершенно свѣжаго камыша, былъ брошенъ хивинцами только за нѣсколько дней. Здѣсь находились главныя силы хивинскихъ войскъ, по показаніямъ окрестныхъ жителей, силою отъ трехъ до пяти тысячъ (въ числѣ которыхъ была тысяча пѣхоты) при трехъ-пяти орудіяхъ, подъ начальствомъ узбека Якубъ-бая; при упомянутыхъ войскахъ находились и важнѣйшіе сановники ханства: мехтеръ и инакъ. Очистивъ лагерь, хивинцы направились къ Ходжейли, выславъ для нападенія на тылъ отряда охотниковъ, большею частію изъ туркменовъ-іомудовъ и адаевцевъ; изъ числа послѣднихъ, въ нападеніи на отрядъ принимали участіе Гафуръ-Калбанъ, Иса и Дусанъ.

Къ ночи 14-го мая, къ Оренбургскому экспедиціонному отряду присоединились войска Мангышлакскаго отряда, выступившія изъ Кунграда 13-го мая. Хотя полковнику Ломакину, какъ упомянуто выше, предложено было отъ Кунграда двигаться вслѣдъ за войсками оренбургскими, сообразуя маршъ съ состояніемъ войскъ и давъ имъ, если онъ признаетъ нужнымъ, въ Кунградѣ отдыхъ, но уступая желанію ввѣреннаго ему отряда, принять скорѣйшее участіе въ столкновеніи съ непріятелемъ, полковникъ Ломакинъ продолжалъ движеніе безостановочно, и сдѣлалъ въ послѣдній переходъ около пятидесяти верстъ. Не смотря на такія чрезвычайныя усилія, кавказскія войска найдены были генералъ-лейтенантомъ Веревкинымъ вполнѣ бодрыми и горящими желаніемъ вступить въ бой съ непріятелемъ (*).

15-го мая, соединеннымъ отрядамъ предстоялъ переходъ около

(*) Донесеніе генералъ-адъютанта Крыжановскаго отъ 15-го мая, № 6,582.

Digitized by Google

тридцати верстъ къ гор. Ходжейли, занятому хивинскими войсками. Оба отряда выступили въ мѣста ночлега одновременно и были направлены двумя параллельными колоннами (правая изъ кавказскихъ войскъ), имѣя впереди казаковъ, такъ какъ мѣстность, хотя и пересѣченная арыками и поросшая камышемъ, представляла возможность дѣйствовать кавалеріею. Обозъ былъ соединенъ въ одну общую колонну подъ прикрытіемъ: трехъ ротъ 1-го Оренбургскаго линейнаго баталіона, двухъ сотенъ казаковъ и одной роты съ двумя пѣшими орудіями отъ Мангышлакскаго отряда. Общее начальствованіе надъ обозомъ было поручено командиру перваго линейнаго баталіона полковнику Ковинскому.

До половины перехода, войска двигались вдоль дороги, пролегающей по берегу рѣки, между кустами и камышами, не встрѣчая признаковъ присутствія непріятеля. Но, при выходѣ на опушку кустарниковъ, на обширномъ болотистомъ и заросшемъ густымъ камышомъ лугу, тянущемся къ городу, показалось нѣсколько сотъ непріятельскихъ всадниковъ, противъ которыхъ была немедленно выдвинута, вдоль берега рѣки, сотня Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и двѣ сотни Кубанскаго казачьяго войска, подъ начальствомъ полковника Теръ-Асатурова, съ ракетными станками и съ цѣпью наѣздниковъ впереди; для поддержанія же ихъ была выслана вправо 2-я уральская и 2-я и 3-я оренбургскія сотни съ ракетной командой, подъ начальствомъ полковника Леонтьева, съ приказаніемъ, развернувшись, охватить лѣвый флангъ непріятельскихъ наѣздниковъ; въ тоже время, было послано приказаніе конной артилеріи, задержанной на переправѣ черезъ арыкъ, ускорить движеніе.

Замѣтивъ наступленіе нашихъ войскъ, непріятельскіе наѣздники начали подаваться назадъ. Сотни же, посланныя въ обходъ лѣваго фланга хивинцевъ, были задержаны болотистою мѣстностью, равно какъ и сотни, направленныя для атаки непріятеля съ фронта. А потому, приказано было до прибытія артилеріи, преслѣдовать отступающаго непріятеля ракетами. Когда же конная артилерія догнала голову отряда, то она была поставлена на позицію, на берегу рѣки Аму-дарьи, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ рѣка дѣлала изгибъ и давала возможность поражать отступающаго непріятеля во флангъ и въ тылъ. Открывъ огонь съ 1,200 саженей, артилерія принудила непріятеля къ быстрому отступленію. Достигнувъ болѣе удобной для кавалерійскихъ дѣйствій мѣстности, и пользуясь тѣмъ, что непріятель замедлилъ свое отступленіе, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ пустилъ сотни въ атаку. Нѣсколько верстъ казаки и дагестанцы

Digitized by Google

гнались за непріятелемъ, но густые камыши снова вынудили остановить быстрое преслѣдованіе. Между тѣмъ, открылись городскіе сады; до которыхъ оставалось около пяти верстъ. Такъ какъ войска сдѣлали безъ привала двадцать пять верстъ, то былъ данъ полуторачасовой отдыхъ, во время котораго непріятельскіе всадники продолжали гарцовать впереди отряда, а изъ города было пущено нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ.

Около трехъ часовъ пополудни, возобновлено было наступленіе. Мѣстность впереди Ходжейли представляла низменную равнину, покрытую камышомъ и заливными поляны и изрѣзанную мелкими канавками; дорога отдѣлялась отъ Аму-дарьи вправо; между дорогой и рѣкой, по полученнымъ свѣдѣніямъ, находилось болотистое озеро, правѣе дороги тянулся широкій арыкъ, впадающій въ другой, на которомъ былъ расположенъ городъ и черезъ который въ городѣ имѣлся мостъ, составлявшій единственную переправу для отступавшаго непріятеля. За городскимъ арыкомъ вправо тянулись сады и отдѣльныя строенія.

Для атаки города, войскамъ было дано слѣдующее направленіе: Мангышлакскій отрядъ, составляя правое крыло, двинутъ былъ небольшимъ обходомъ вправо, съ тѣмъ, чтобы, слѣдуя садами вдоль городскаго арыка, подойти къ городу съ западной стороны, одновременно съ тѣмъ, какъ оренбургскія войска займутъ сѣверную часть города; если бы городъ не защищался, то Мангышлакскому отряду приказано было занять въ городѣ мостъ, съ цѣлью пресѣчь путь отступленія непріятелю, лагерь котораго находился лѣвѣе города, между рѣкою Аму-дарьей и болотистымъ озеромъ. Оренбургскія войска двигались по дорогѣ, имѣя на правомъ флангѣ 2-й Оренбургскій линейный баталіонъ, въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи, въ центрѣ—шесть конныхъ орудій, а на лѣвомъ флангѣ—двѣ казачьи сотни въ развернутомъ фронтѣ; оренбургская же № 2-го сотня, подъ начальствомъ есаула князя Багратіона-Имеретинскаго, направлена была еще лѣвѣе, въ промежутокъ между рѣкой и озеромъ, по направленію на непріятельскій лагерь. Въ общемъ резервѣ оставленъ былъ одинъ изъ баталіоновъ кавказскихъ войскъ.

Замѣтивъ рѣшительное наступленіе нашихъ войскъ, непріятель обратился въ бѣгство; только кавказскія войска, подойдя къ городскимъ садамъ, встрѣчены были изъ нихъ выстрѣлами, но ружейный и артилерійскій огонь заставилъ непріятеля очистить опушку садовъ, оставивъ на мѣстѣ одного убитаго и одного раненаго. Къ сожалѣнію, войска Мангышлакскаго отряда, встрѣтивъ при

Digitized by Google

наступленіи чрезвычайныя затрудненія, отъ глубокихъ и широкихъ арыковъ, черезъ которые приходилось переправляться въ бродъ, а частью и вплавь, достигли города уже въ то время, когда онъ занятъ былъ безъ выстрѣла оренбургскими войсками, и потому кавказскія войска своевременнымъ занятіемъ городскаго моста, не могли отрѣзать непріятелю путь отступленія.

У городскихъ воротъ генералъ-лейтенантъ Веревкинъ былъ встрѣченъ депутаціей отъ жителей, заявившихъ совершенную покорность. Мѣстное населеніе, состоящее почти исключительно изъ ходжей (*), отличается совершенно мирнымъ характеромъ, и въ военныхъ дѣйствіяхъ не принимало никакого участія; напротивъ того, оно терпѣло притѣсненія отъ стоявшихъ здѣсь хивинскихъ войскъ, противъ которыхъ и просило защиты. На этомъ основаніи, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ оставилъ городъ въ цѣлости; войска же, пройдя Ходжейли, были остановлены на ночлегъ, въ городскихъ садахъ. Вскорѣ, къ отряду присоединилась сотня, направленная къ непріятельскому лагерю. Лагерь этотъ, обнесенный земляною насыпью со рвомъ, былъ только что брошенъ непріятелемъ; на рѣкѣ же видны были лодки, на которыхъ переправлялись послѣдніе хивинцы; пальбой, открытой по лодкамъ, убито было нѣсколько человѣкъ. Въ лагерѣ было найдено около 1,000 пудовъ муки и джугары, нѣсколько палатокъ, ядеръ и небольшое количество пороха.

Черезъ нѣсколько часовъ послѣ занятія города, къ войскамъ подошелъ и обозъ, по которому, когда онъ приближался къ городу, открыта была стрѣльба съ праваго берега Аму-дарьи, имѣющей въ этомъ мѣстѣ около ста саженъ ширины. Выстрѣлами шайки, успѣвшей переправиться черезъ рѣку, ранены два рядовыхъ Апшеронскаго полка, находившіеся при обозѣ, причемъ одинъ изъ нихъ упалъ въ рѣку и утонулъ. Нѣсколькими выстрѣлами изъ орудій, упомянутая шайка была разсѣяна.

Хивинскія войска въ числѣ до 6,000 человѣкъ, съ нѣсколькими орудіями, послѣ отступленія съ Карабайли, разсчитывали удержаться въ лагерѣ при Ходжейли и въ самомъ городѣ, но рѣшительное наступленіе нашихъ войскъ заставило ихъ обратиться въ бѣгство; большая часть хивинскихъ войскъ ушла по направленію къ городу Хивѣ; часть же, преимущественно каракалпаки, бросилась въ лодки и вплавь на правый берегъ Аму-дарьи, при чемъ многіе изъ нихъ потонули. При поспѣшномъ отступленіи, хивинскими войсками было брошено

(*) Узбековъ, считающихъ себя потомками Магомета.

Digitized by Google

одно полевое орудіе (мѣдное, подходящее, по размѣрамъ, къ 12-ти-фунтовой облегченной пушкѣ), которое и взято нашими войсками.

Потери въ нашихъ войскахъ, въ дѣлѣ 15-го мая, кромѣ умершихъ двухъ нижнихъ чиновъ Апшеронскаго полка, не было; убыль же непріятеля не могла быть въ точности опредѣлена.

Въ городѣ Ходжейли, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ не призналъ нужнымъ оставлять гарнизона; для обезпеченія же сообщеній объявлено было жителямъ и лицу, назначенному изъ среды ихъ начальникомъ города, что, въ случаѣ появленія въ окрестностяхъ шаекъ и нападенія на нашихъ чабаровъ и транспорты, городъ будетъ преданъ разграбленію (*).

18-го мая, войска соединенныхъ отрядовъ Оренбургскаго и Мангышлакскаго, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Веревкина, выступили изъ гор. Ходжейли по дорогѣ на Мангытъ. Не имѣя до того времени никакихъ точныхъ извѣстій о Туркестанскомъ отрядѣ, генералъ Веревкинъ предполагалъ отъ Мангыта слѣдовать на Новый-Ургенчъ (верстахъ въ 30 къ сѣверо-востоку отъ Хивы и въ 6 верстахъ отъ лѣваго берега Аму), чтобы скорѣе войти въ ближайшую связь съ войсками Туркестанскаго округа (**).

Пройдя 15 верстъ отъ Ходжейли, Оренбургско-Мангышлакскій отрядъ имѣлъ ночлегъ на каналѣ Суюнды, среди густаго кустарника, который, начинаясь въ нѣсколькихъ верстахъ отъ названнаго города, тянется вверхъ по Аму верстъ на 30. На разсвѣтѣ, 19-го мая, хивинская шайка натянулась на одинъ изъ передовыхъ постовъ и, встрѣченная выстрѣлами, разсѣялась; но когда, вслѣдъ затѣмъ, высланъ былъ авангардъ изъ двухъ сотенъ (2-й оренбургской, есаула князя Имеретинскаго, и дагестанской конно-иррегулярной, подполковника Квинитадзе) и саперной команды въ вѣдѣніи инженеръ-капитана Красовскаго, для устройства моста на пересѣкавшемъ дорогу арыкѣ, то шайка эта, засѣвъ въ кустахъ, встрѣтила сотни выстрѣлами. Сотни, однакожъ, продолжали безостановочно движеніе, перестрѣливаясь съ отступавшимъ непріятелемъ, который, достигнувъ болѣе открытаго мѣста, обратился въ бѣгство (***).

Въ этотъ день войска остановились на ночлегъ на берегу Аму, на урочищѣ Джелангачъ-чеганакъ, верстахъ въ восьми выше истока Лаудана и того пункта, гдѣ на картахъ показана крѣпость Бендъ (****).

(*) Донесеніе генералъ-лейтенанта Веревкина отъ 17-го мая, № 402.

(**) Тоже.

(***) При этой перестрѣлкѣ легко раненъ одинъ рядовой Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

(****) На рукавѣ Лауданѣ построена была въ этомъ мѣстѣ плотина, она-

Digitized by Google

Вечеромъ, чрезъ лазутчиковъ, получено было извѣстіе о томъ, что туркмены намѣрены произвести ночное нападеніе на лагерь, почему приняты были мѣры къ его отраженію. Ночь прошла, однакожъ, спокойно, и на другой день (20-го мая) войска продолжали свое движеніе на Мангытъ.

Мѣстность на этомъ переходѣ представляетъ почти открытую равнину, лишь въ немногихъ мѣстахъ слегка холмистую и заросшую невысокими камышами. Арыки и сады имѣются лишь въ сосѣдствѣ города; послѣдніе тянутся полукругомъ по каналу, пересѣкающему городъ; дорога, вскорѣ по выступленіи съ мѣста ночлега, удаляется отъ рѣки на нѣсколько верстъ. По имѣвшимся свѣдѣніямъ, города Мангытъ и Кипчакъ заняты были нѣсколькими тысячами отступившихъ изъ-подъ Ходжейли хивинскихъ войскъ, главнымъ образомъ, состоявшихъ изъ туркменовъ-іомудовъ. Но, имѣя въ виду, прежде всего, возможно скорое сближеніе съ войсками генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ рѣшился оставить Кипчакъ въ сторонѣ, предполагая, что, съ занятіемъ Мангыта, Кипчакъ будетъ очищенъ хивинцами... Согласно съ указанными выше топографическими условіями, допускавшими возможность кавалерійскихъ атакъ и быстрыхъ охватовъ со стороны непріятеля, войскамъ для движенія дано было слѣдующее направленіе: вся кавалерія обоихъ отрядовъ (сотни: 2-я уральская, 2-я и 6-я оренбургскія, двѣ терско-кубанскія и дагестанская конно-иррегулярная) уступами, сотня за сотней, съ обоихъ фланговъ, двинута была въ первой линіи, имѣя конную артилерію въ срединѣ расположенія; два баталіона (2-й Оренбургскій линейный и Апшеронскій) во второй линіи и въ общемъ резервѣ третій баталіонъ (соединенный—изъ ротъ Самурскаго и Ширванскаго полковъ), съ двумя пѣшими орудіями. Войска оренбургскія составляли лѣвое, кавказскія—правое крыло общаго расположенія; ближайшее начальство надъ послѣднимъ поручено было полковнику Ломакину. Обозъ отдѣленъ былъ въ особую колонну, которой, чтобы не связывать движенія войскъ, дано было вполнѣ самостоятельное прикрытіе изъ четырехъ ротъ и двухъ сотенъ, при двухъ пѣшихъ орудіяхъ.

Когда голова отряда отошла на полперехода отъ мѣста ночлега,

завшаяся, впрочемъ, полуразрушенною; выше и ниже плотины, русло рукава почти совершенно сухо. Около самой плотины, на берегу сухаго русла, находятся развалины небольшаго укрѣпленія или, лучше сказать, башни, длина фасовъ которой не превышаетъ 10 саженъ. Это укрѣпленіе, вѣроятно, и нанесено на наши карты подъ названіемъ крѣпости Бенда. По крайней мѣрѣ другаго Бенда мѣстные жители не знаютъ.

Digitized by Google

впереди и влѣво, на возвышеніяхъ, замѣчены были густыя толпы непріятельскихъ всадниковъ. Прежде чѣмъ войска приблизились къ нимъ на дальность орудійнаго выстрѣла, толпы раздались въ обѣ стороны и длинною цѣпью старались охватить оба фланга общаго расположенія и зайти въ тылъ. Чтобы сблизить линіи боеваго порядка и подпустить непріятеля на разстояніе хорошаго ружейнаго выстрѣла, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ замедлилъ движеніе головныхъ частей, выславъ впередъ охотниковъ, въ видѣ фланкеровъ, которымъ приказалъ, между прочимъ, захватить живымъ, если удастся, кого нибудь изъ наиболѣе смѣлыхъ одиночныхъ батырей; а между тѣмъ, замѣтивъ, что непріятель насѣдаетъ на лѣвый флангъ, приказалъ кавказскимъ сотнямъ, подъ начальствомъ полковника Теръ-Асатурова, выѣхать впередъ по дорогѣ, чтобы ударить ему въ тылъ въ то время, какъ оренбургскія сотни атакуютъ его съ фронта. Но полковникъ Теръ-Асатуровъ не успѣлъ еще выѣхать на надлежащую дистанцію, какъ уже непріятельскіе наѣздники, встрѣченные огнемъ 6-й оренбургской и атакой 2-й уральской сотенъ, бросились въ разсыпную влѣво, такъ что дальнѣйшее преслѣдованіе ихъ признано было безполезнымъ.

Между тѣмъ, во фланкерской цѣпи произошло нѣсколько одиночныхъ схватокъ. При этомъ, подпоручикъ 3-го резервнаго сапернаго баталіона Саранчевъ, выѣхавшій въ цѣпь охотниковъ, увлеченный преслѣдованіемъ нѣсколькихъ туркменовъ, съ четырьмя казаками, былъ окруженъ значительною непріятельскою толпою. Тутъ подъ нимъ убита была лошадь, и онъ спасся отъ плѣна только благодаря тому, что казакъ № 2-го уральской сотни Рожковъ и прикомандированный къ этой сотнѣ фейерверкеръ Томсенъ врубились въ толпу и остановили ея натискъ въ то время, какъ подпоручикъ Саранчевъ вывезенъ былъ изъ мѣста схватки казаками 2-й оренбургской сотни, держась за гривы ихъ лошадей. Фейерверкеръ Томсенъ при этомъ получилъ двѣ тяжелыя раны.

Въ это же время непріятельскія толпы показались на флангахъ второй (пѣхотной) боевой линіи и резерва. Видя это, полковникъ Ломакинъ направилъ ширванскія роты вправо, Апшеронскій же баталіонъ, съ двумя орудіями изъ резерва, развернулся влѣво и, совмѣстно съ ротами 2-го Оренбургскаго линейнаго баталіона, мѣткимъ огнемъ заставилъ разсѣяться скопище, нѣсколько разъ бросавшееся съ гикомъ въ атаку. Часть его собралась снова впереди отряда, другая же старалась ворваться въ отрядный обозъ, пользуясь неизбѣжной растянутостью его, при движеніи по мѣстности, пересѣченной

Digitized by Google

каналами. Не смотря, однакожъ, на то, что попытки атаковать обозъ продолжались весьма упорно, онѣ остались совершенно безуспѣшными, благодаря строгому порядку, которымъ былъ поддерживаемъ въ обозѣ завѣдывавшимъ имъ въ тотъ день командиромъ 1-го Оренбургскаго линейнаго баталіона, полковникомъ Новинскимъ.

Между тѣмъ, голова отряда достигла высотъ, господствующихъ надъ всею мѣстностью до гор. Мангыта. Немедленно выдвинуты были на позицію четыре орудія, которыя, подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника артиллеріи Оренбургскаго отряда, полковника Константиновича, нѣсколькими, весьма удачными, выстрѣлами заставили разсѣяться густыя толпы непріятеля, снова собравшагося впереди города; часть его бросилась въ городъ, другая заняла туркменскія зимовки, расположенныя вправо отъ него.

Поручивъ полковнику Ломакину принять начальство надъ лѣвымъ крыломъ и идти прямо къ городу, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ съ правымъ крыломъ боеваго расположенія двинулся вправо, чтобы очистить зимовки. Но непріятель не выжидалъ приближенія отряда и бросился къ городу. Тогда, пославъ часть войскъ для его преслѣдованія и для сожженія зимовокъ (принадлежавшихъ іомудамъ, которые дѣйствовали противъ насъ), генералъ-лейтенантъ Веревкинъ направилъ весь отрядъ къ Мангыту, который и былъ занятъ по слѣдамъ непріятеля. Войска встрѣчены были въ городѣ выстрѣлами изъ домовъ, въ дворахъ найдено много раненыхъ и убитыхъ, а также всюду видны были осѣдланныя и взнузданныя лошади: все это показывало, что жители принимали участіе въ дѣйствіяхъ противъ отряда, почему, при занятіи города, нѣкоторые изъ нихъ поплатились за это жизнію, а дома ихъ были разорены.

Въ дѣлѣ при городѣ Мангытѣ, противъ нашихъ войскъ дѣйствовали іомуды (*), числительностью до трехъ тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ Джанубибая; непріятель выказалъ чрезвычайную энергію, упорство и неустрашимость: толпы его неоднократно возобновляли натискъ, и хотя, пользуясь свойствами своихъ лошадей, быстро разсѣивались, но столь же быстро вновь собирались для новыхъ стремительныхъ нападеній; одиночные храбрецы подскакивали къ войскамъ на самое близкое разстояніе, и, вообще, только недостатокъ сомкнутости, стойкости и единства мѣшалъ туркменамъ быть весьма опаснымъ соперникомъ. Въ дѣлѣ этомъ убитъ на мѣстѣ капитанъ

(*) По показанію плѣнныхъ, туркмены, за участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, получали отъ хивинскаго хана поденную плату, пѣшій—по 80 коп., а конный — по 1 руб. 20 коп.

Digitized by Google

2-го Оренбургскаго линейнаго баталіона Кологривовъ, неосторожно выѣхавшій впередъ.

Потери наши въ этотъ день составляли: убитыми одинъ оберъ-офицеръ и два казака, и ранеными: одинъ юнкеръ и трое рядовыхъ. Потери непріятеля были весьма значительны, хотя съ точностію опредѣлены быть не могутъ (*).

На другой день (21-го мая), соединенный отрядъ выступилъ по дорогѣ на гор. Китай (въ шестнадцати верстахъ къ югу отъ Мангыта). Непріятеля впереди не было замѣтно; но, во время привала, на переправѣ черезъ широкій каналъ Аталыкъ, изъ лѣсу, съ правой стороны, появились непріятельскіе всадники въ значительномъ числѣ; вслѣдъ затѣмъ получено было извѣстіе, что на обозъ, слѣдовавшій сзади, подъ прикрытіемъ четырехъ ротъ и двухъ сотенъ, сдѣлано сильное нападеніе. Нѣкоторыя части отряда, вслѣдствіе этого, были направлены вправо и въ тылъ, а полковнику Саранчеву (начальнику штаба Оренбургскаго отряда) поручено прослѣдовать съ полусотней къ обозу, чтобы дать соотвѣтствующее направленіе частямъ для отогнанія шаекъ. Встрѣченный огнемъ ротъ Ширванскаго и Самурскаго полковъ и Оренбургской ракетной команды, непріятель, дѣлавшій попытку противъ головы отряда, быстро скрылся въ лѣсу, но тѣмъ съ большимъ упорствомъ сталъ насѣдать на обозъ, растянувшійся на нѣсколько верстъ по причинѣ множества дефиле, образуемыхъ арыками. Благодаря правильному распредѣленію частей, составлявшихъ прикрытіе, и строгому порядку въ обозѣ, завѣдываніе и оборона котораго въ этотъ день возложена была на командира 2-го Оренбургскаго линейнаго баталіона подполковника Гронтенгельма, попытка непріятеля ворваться въ обозъ и произвести въ немъ безпорядокъ, не повела ни къ чему. Чтобы облегчить движеніе обоза, полковникъ Саранчевъ, съ ближайшими частями прикрытія, произвелъ наступленіе вправо, чѣмъ заставилъ непріятеля удалиться и болѣе не безпокоить войска въ этотъ день.

При выступленіи изъ гор. Мангыта, получивъ извѣстіе, что часть туркменовъ отступила по дорогѣ на гор. Клычъ-ніазъ-бай, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ, одновременно съ движеніемъ главныхъ силъ на Китай, выслалъ летучій отрядъ изъ двухъ сотенъ (терской и оренбургской), при ракетныхъ станкахъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Скобелева, по дорогѣ на Клычъ (къ юго-западу отъ Мангыта), для разсѣянія находившихся здѣсь шаекъ

(*) Донесенія генералъ-лейтенанта Веревкина отъ 31-го мая, № 450 и полковника Ломакина отъ 25 мая, № 52.

Digitized by Google

и для уничтоженія туркменскихъ зимовокъ, жители которыхъ принимали участіе въ предшествовавшихъ нападеніяхъ на наши войска. Порученіе это подполковникомъ Скобелевымъ исполнено вполнѣ успѣшно и безъ всякихъ потерь съ нашей стороны.

На ночлегъ войска остановились на каналѣ Кара-гузъ, верстахъ въ двухъ отъ гор. Китая, жители котораго, какъ и другихъ лежащихъ на пути городовъ: Янги-яба, Гурлена и Кята, выслали депутатовъ съ изъявленіемъ полной покорности.

На другой день (22-го мая), войскамъ предстояло сдѣлать переходъ, мимо Янги-яба и Гурлена, по мѣстности, представляющей сплошное дефиле изъ мостовъ, каналовъ, садовъ и отдѣльныхъ зданій, изъ которыхъ каждое, будучи обнесено высокой и толстой зубчатой стѣной, могло быть превращено въ самостоятельное укрѣпленіе. Въ рукахъ сколько нибудь опытнаго противника, подобнаго рода мѣстность могла представить непреодолимыя затрудненія для атаки. Имѣя это въ виду и получивъ извѣстіе, что непріятель, въ числѣ не менѣе десяти тысячъ человѣкъ, собирается возобновить нападеніе, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ двинулъ войска съ мѣста въ боевомъ порядкѣ, имѣя шесть конныхъ и два пѣшихъ орудія и баталіоны 2-й Оренбургскій и соединенный Ширванско-Самурскій, въ ротныхъ колоннахъ въ первой боевой линіи, четыре казачьихъ сотни, уступами за обоими флангами пѣхоты, во второй, и въ общемъ резервѣ, подъ начальствомъ подполковника Скобелева, три роты Апшеронскаго полка и двѣ сотни, при двухъ пѣшихъ орудіяхъ. На резервъ возложена была обязанность оказывать, въ случаѣ надобности, содѣйствіе какъ главнымъ силамъ, такъ и обозу, который, подъ начальствомъ полковника Новинскаго, слѣдовалъ сзади особой колонной, съ сильнымъ прикрытіемъ. Такое, весьма широкое по фронту и, въ тоже время, представлявшее связь между всѣми частями отряда расположеніе принаровлено было къ тактикѣ противника, дѣйствующаго, преимущественно, на фланги и тылъ, но не выдерживающаго натиска съ фронта: поэтому, центръ расположенія могъ быть ослабленъ безъ всякаго опасенія прорыва.

Едва головныя части отряда углубились въ сады, начинавшіеся съ первой же версты отъ мѣста ночлега, какъ впереди, за арыками и кишлаками, стали показываться толпы непріятеля. Къ счастію, онъ не съумѣлъ воспользоваться вполнѣ выгодами своей позиціи: хотя во многихъ зданіяхъ пробиты были бойницы, но только нѣкоторыя изъ нихъ заняты были спѣшившимися непріятелемъ, который, при

Digitized by Google

приближеніи нашихъ войскъ, по большей части, спѣшили сѣсть на коней и ускакать.

Такимъ образомъ, преодолѣвая на каждомъ шагу препятствія, войска, медленно и стройно, на разстояніи десяти верстъ, подвигались впередъ, тѣсня непріятеля и поддерживая рѣдкую перестрѣлку, пока не достигли выхода на открытое мѣсто. Здѣсь, на обширной полянѣ, непріятель собралъ всѣ свои силы, въ числѣ не менѣе десяти тысячъ всадниковъ, съ намѣреніемъ обрушиться на войска при выходѣ ихъ изъ лѣса.

Опушка въ этомъ мѣстѣ имѣла косвенное направленіе къ пути движенія отряда, такъ что правое крыло боеваго порядка (кавказскія войска, подъ начальствомъ полковника Ломакина) флангомъ своимъ должно было достигнуть опушки раньше лѣваго. Когда кавказская цѣпь вышла, такимъ образомъ, изъ лѣса, резервы ея находились еще далеко сзади, будучи задержаны на переправѣ, по мосту, черезъ глубокій и широкій арыкъ, отдѣленный отъ цѣпи болотистымъ и топкимъ полемъ. Видя, что цѣпь очутилась лицомъ къ лицу съ нѣсколькими тысячами всадниковъ, продолжавшихъ наступленіе, не смотря на частую пальбу, полковникъ Ломакинъ отправилъ за резервомъ состоявшихъ при немъ: адъютанта командующаго войсками Дагестанской области, капитана Бейера, и состоящаго при Его Высочествѣ намѣстникѣ кавказскомъ, капитана князя Меликова, которые съ изумительною быстротою исполнили это порученіе; чрезъ нѣсколько секундъ подошли двѣ роты: самурская, капитана Ассѣева и ширванская, поручика Калиновскаго, а вслѣдъ за ними, прискакалъ, изъ за двухъ верстъ, конно-артилерійскій взводъ поручика Бѣляева. Мгновенно и удачно открытый этими частями огонь сразу отбросилъ непріятеля.

Находясь вмѣстѣ съ штабомъ въ центрѣ цѣпи, генералъ Веревкинъ подъѣхалъ въ это время къ опушкѣ, и увидѣлъ все поле впереди и вправо усѣяннымъ гарцующими всадниками. Между тѣмъ, изъ кишлака, расположеннаго на самой опушкѣ, открыта была непріятелемъ стрѣльба по сопровождавшей генерала Веревкина свитѣ. Приказавъ состоявшему при немъ адъютанту командующаго войсками Оренбургскаго военнаго округа, штабсъ-капитану Герингу, съ полувзводомъ цѣпи, выбить непріятеля изъ кишлака, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ поручилъ ему также направить одинъ взводъ оренбургской казачьей конной батареи къ правому крылу, гдѣ слышна была сильная пальба, въ то время, какъ два другія орудія поставлены были на позицію въ центрѣ расположенія. Вмѣстѣ съ

Digitized by Google

тѣмъ и лѣвое крыло цѣпи съ своими резервами, которымъ при движеніи въ лѣсу приказано было держаться какъ можно ближе, подошло по опушкѣ. Мѣткая стрѣльба пѣхоты и перекрестный огонь артиллеріи на обоихъ флангахъ и въ центрѣ заставили непріятеля обратиться въ самое поспѣшное бѣгство, оставивъ на равнинѣ болѣе ста человѣкъ убитыми.

Одновременно съ нападеніемъ на голову отряда, непріятель произвелъ также атаку на правый флангъ резерва и на обозъ. Подполковникъ Скобелевъ отразилъ это нападеніе огнемъ артиллерійскаго взвода и стрѣлковой роты Апшеронскаго полка. Получивъ между тѣмъ извѣстіе, что колесный обозъ, двигавшійся сзади, подвергся нападенію въ узкомъ дефиле, подполковникъ Скобелевъ съ двумя полусотнями сунженской и № 3-го оренбургской сотенъ, поскакалъ на выручку и принудилъ непріятеля отступить отъ головы обоза, въ то время, какъ хвостъ его былъ защищаемъ саперной и обозной командами перваго линейнаго баталіона, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Синицына.

Неоднократныя и стремительныя нападенія на верблюжій обозъ отражены были также съ полнымъ успѣхомъ, благодаря распорядительности полковника Новинскаго и начальниковъ частей, находившихся въ прикрытіи.

Когда уже голова отряда вышла на опушку, непріятеля уже не было видно. Преслѣдовать его генералъ-лейтенантъ Веревкинъ призналъ безполезнымъ, такъ какъ въ верстѣ разстоянія снова начинались сады и арыки. Поэтому, пройдя еще нѣсколько верстъ, начальникъ отряда остановилъ войска на ночлегъ.

Потери наши въ этотъ день состояли изъ одного убитаго унтеръ-офицера и двухъ раненыхъ (въ обозѣ) казаковъ; кромѣ того, выбыло изъ строя шесть казачьихъ лошадей и два отбитыхъ непріятелемъ верблюда съ вьюками.

Потери непріятеля, принимая въ соображеніе недостатокъ у него стойкости, были сравнительно огромны: въ лѣсу и на равнинѣ насчитано было не менѣе двухсотъ труповъ, брошенныхъ имъ, вопреки кореннаго обычая азіятцевъ увозить своихъ убитыхъ и раненыхъ.

Дѣло это произвело сильное впечатлѣніе на непріятеля: здѣсь собраны были имъ всѣ наличныя силы, онъ употребилъ въ дѣло всю свою энергію и, судя по показаніямъ лазутчиковъ, разсчитывалъ на побѣду, такъ какъ іомуды обѣщали хану не возвращаться безъ полнаго успѣха. Дальнѣйшіе факты подтвердили это заклю-

Digitized by Google

ченіе: послѣ дня 22-го мая, большая часть разбитыхъ іомудовъ разошлась по своимъ домамъ и окрестнымъ кишлакамъ.

Вслѣдъ за этимъ дѣломъ послѣдовали также и заявленія со стороны хана: именно, того же числа явился къ генералъ-лейтенанту Веревкину посланецъ съ письмомъ хана, въ которомъ послѣдній, ссылаясь на условія, будто бы, заключенныя имъ съ генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ, просилъ пріостановить движеніе войскъ. Начальникъ отряда, въ силу данной инструкціи не вступать ни въ какіе переговоры и объясненія съ хивинцами, что предоставлено было исключительно Туркестанскому генералъ-губернатору, отвѣчалъ на это письмо отказомъ.

Въ этотъ же день начальникъ Оренбургско-Мангышлакскаго отряда получилъ первое извѣстіе о туркестанскихъ войскахъ, находившихся, въ то время, подъ Хазаръ-аспомъ, причемъ ему доставлено было предписаніе генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана къ начальнику Красноводскаго отряда отъ 14-го мая, въ которомъ главный начальникъ экспедиціи, извѣщая о переправѣ Туркестанскаго отряда чрезъ р. Аму, предлагалъ полковнику Маркозову сообщить ему свѣдѣнія о положеніи Оренбургскаго и Мангышлакскаго отрядовъ и Аральской флотиліи; содержаніе этой бумаги показывало, что ни одно изъ отправленныхъ генераломъ Веревкинымъ донесеній не было доставлено генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману.

Въ виду такихъ извѣстій, начальникъ Оренбургско-Мангышлакскаго отряда призналъ необходимымъ измѣнить направленіе движенія ввѣренныхъ ему войскъ и, вмѣсто Новаго-Ургенча, слѣдовать прямымъ путемъ на Хиву, чрезъ Кятъ и Кошъ-купыръ, разсчитывая прибыть къ столицѣ ханства одновременно съ Туркестанскимъ отрядомъ. Къ этому рѣшенію побудило генерала Веревкина, во-первыхъ то, что непріятель отступилъ именно въ указанномъ направленіи, а, во-вторыхъ, что избранная дорога, какъ менѣе пересѣченная, представляла болѣе удобствъ для движенія войскъ, чѣмъ кружный путь чрезъ Новый-Ургенчъ (*).

Переночевавъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Янги-базара, отрядъ на другой день утромъ (23-го мая) выступилъ далѣе въ томъ же порядкѣ, какъ и наканунѣ, встрѣчая на пути лишь одиночныхъ людей, которые быстро удалялись при приближеніи войскъ. Но, достигнувъ канала Клычъ-ніазъ-бай, войска встрѣтили неожиданное препятствіе: непріятель догадался, при отступленіи, сломать мостъ на этомъ широкомъ и глубокомъ арыкѣ. Пустивъ въ

(*) Донесеніе генералъ-лейтенанта Веревкина отъ 31-го мая, № 450.

Digitized by Google

догонку быстро уходившей отъ моста толпѣ два удачныхъ артилерійскихъ выстрѣла, отрядъ былъ остановленъ на ночлегѣ, такъ какъ имѣвшихся при отрядѣ понтонныхъ принадлежностей оказалось недостаточно для быстрой наводки моста; устройство же моста изъ сырыхъ матеріаловъ должно было занять не менѣе полусутокъ времени. Люди, немедленно приступивъ къ работѣ, продолжали ее въ теченіе цѣлой ночи, подъ руководствомъ капитана Красовскаго, подноручиковъ Саранчева и Маслова, и къ утру мостъ, длиною въ двадцать семь саженъ, былъ готовъ.

Въ то время, какъ войска расположились уже лагеремъ, съ другаго берега арыка послышались фальконетные выстрѣлы, направленные, повидимому, изъ небольшаго лѣса, лежавшаго въ полуверстѣ разстоянія. Чтобы очистить этотъ лѣсъ отъ непріятеля и занять мостъ на рѣчкѣ Алдачъ, верстахъ въ шести впереди лагеря, начальникъ отряда послалъ полковника Леонтьева съ тремя сотнями и съ саперной командой въ бродъ и вплавь черезъ арыкъ. Быстро переправившись черезъ арыкъ, полковникъ Леонтьевъ, на рысяхъ, двинулся къ мосту и гати на Алдачѣ, и успѣлъ предупредить разрушеніе ихъ непріятелемъ. Для развѣдки направленія, по которому отступалъ непріятель, высланы были два разъѣзда, изъ которыхъ одинъ, подъ командою поручика графа Шувалова, открылъ шайку, засѣвшую въ домахъ одного изъ кишлаковъ, лежащихъ по дорогѣ въ Шахъ-абатъ. Для захвата укрывшагося непріятеля отряжена была казачья команда въ сто человѣкъ, подъ начальствомъ ротмистра Алиханова и поручика графа Шувалова. При вступленіи въ кишлакъ, мирные жители вышли къ полковнику Леонтьеву съ заявленіемъ покорности, но часть домовъ, гдѣ укрывалась шайка, оставалась запертою. Тогда ворота этихъ домовъ были отперты силою и внутри найдено до двухсотъ неразсѣдланныхъ еще лошадей и разное оружіе, большинство двустволокъ. При этомъ освобождено было также двадцать пять человѣкъ персіянъ-рабовъ (*)

24-го мая, совершивъ весьма затруднительную переправу черезъ Клычъ-ніазъ, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ двинулся далѣе, выславъ авангардъ изъ двухъ сотенъ, подъ начальствомъ подполковника Скобелева, впередъ, для занятія моста на каналѣ Ярмышъ въ Кятъ-Кунградѣ. Быстро двинувшись впередъ, подполковникъ Скобелевъ успѣлъ захватить мостъ въ то время, когда небольшая непріятельская шайка готовилась его уничтожить. Отрядъ двигался совер-

(*) Рапортъ начальника кавалеріи Оренбургскаго отряда, полковника Леонтьева генералу Веревкину отъ 23-го мая, № 182.

Digitized by Google

шенно спокойно въ походномъ порядкѣ; всѣ промежуточные мостики и канавы исправлены были мѣстными жителями, получившими объ этомъ приказаніе отъ начальника отряда. У гор. Кята, послѣ переправы черезъ Ярмышъ, отрядъ оставленъ былъ на ночлегъ (сдѣлавъ переходъ не болѣе двѣнадцати верстъ), что было совершенно необходимо, такъ какъ обозъ, задержанный переправой, сильно отсталъ отъ отряда; авангардъ же, усиленный еще одною сотнею, выдвинутъ былъ къ слѣдующей переправѣ черезъ каналъ Шахъ-абатъ, гдѣ и расположился на ночлегъ, отогнавъ мелкія непріятельскія партіи, собиравшіяся зажечь мостъ.

25-го мая, переходъ до Кошъ-купыра совершенъ былъ также спокойно; авангардъ едва успѣлъ захватить мостъ на каналѣ Казаватъ: наѣздники изъ линейныхъ казаковъ, подъ начальствомъ есаула Афанасьева и сотника Старицкаго, не доходя до города, наткнулись на непріятельскій пикетъ и, ворвавшись на его плечахъ въ брошенный жителями городъ, подоспѣли къ мосту въ то время, когда часть его уже была разобрана, а другая подожжена. Непріятель, засѣвшій въ садахъ на противоположномъ берегу, былъ выбитъ оттуда, по распоряженію подполковника Скобелева, пятидесятью спѣшенными оренбургскими казаками (№ 3-го сотни), подъ начальствомъ есаула Пискунова, подъ огнемъ переправившимися черезъ сломанный мостъ. Какъ только подошла голова отряда, поврежденія моста были быстро исправлены, такъ что отрядъ, не смотря на значительный переходъ, успѣлъ съ обозомъ переправиться въ тотъ же день черезъ каналъ. Городъ Кошъ-купыръ (въ пятнадцати верстахъ отъ Хивы) найденъ совершенно пустымъ: жители, вмѣстѣ съ семействами, перебрались въ Хиву, по приказанію хана, для ея защиты.

Изъ Кошъ-купыра генералъ-лейтенантъ Веревкинъ на другой день, 26-го мая, рѣшился двинуться далѣе, съ тѣмъ, чтобы, расположивъ отрядъ верстахъ въ восьми отъ города Хивы, на выгодной позиціи, имѣть ближайшее наблюденіе за городомъ и произвести въ удобное время рекогносцировку ближайшихъ окрестностей городской стѣны, ожидая, затѣмъ, дальнѣйшихъ приказаній генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана.

Небольшой переходъ 26-го мая совершенъ былъ вполнѣ спокойно. Отойдя верстъ восемь отъ мѣста ночлега, выбрано было удобное для стоянки и для обороны мѣсто у канала Хатыръ-тутъ, въ ханскомъ саду Чанакчикъ, гдѣ и расположенъ отрядъ, отъ котораго высланъ былъ авангардъ изъ двухъ сотенъ (1-я уральская и сунженская), подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполков-

Digitized by Google

ника Скобелева, на передовую позицію верстахъ въ двухъ отъ лагеря. Авангарду приказано было, въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ, оттѣснить его къ городу, но отнюдь не увлекаться преслѣдованіемъ. Пройдя черезъ узкое дефиле, образуемое высокими стѣнками садовъ, подполковникъ Скобелевъ увидѣлъ передъ собою весьма значительную партію непріятеля; не давъ ей опомниться и пользуясь пылью, препятствовавшей хивинцамъ разсмотрѣть численность казаковъ, подполковникъ Скобелевъ двинулъ противъ нихъ въ атаку съ фронта — сунженскую сотню есаула Афанасьева, а въ обходъ праваго фланга шайки—часть уральской сотни есаула Гуляева. Уральцы и линейцы лихо бросились на противника и обратили его въ бѣгство, при чемъ у него изрублено было нѣсколько человѣкъ. Имѣя приказаніе не вдаваться далеко впередъ, подполковникъ Скобелевъ прекратилъ преслѣдованіе и сталъ отходить обратно по большой дорогѣ. Замѣтя отступленіе казачьяго дивизіона, непріятель сталъ насѣдать на него и занялъ стѣнки садовъ, мимо которыхъ приходилось идти казакамъ. Для очищенія себѣ пути, подполковникъ Скобелевъ приказалъ взводу уральцевъ, подъ командою сотника Бородина, выбить непріятеля изъ за стѣнокъ и занять противоположный выходъ дефиле. Спѣшившіеся уральцы, примкнувъ штыки, бросились съ крикомъ «ура» и вмигъ исполнили это приказаніе. Подъ прикрытіемъ высланной казачьей цѣпи, порученной ротмистру Алиханову, подполковникъ Скобелевъ началъ медленно отходить къ лагерю.

Когда въ этомъ послѣднемъ услышаны были выстрѣлы въ авангардѣ, кавалерія главныхъ силъ съ ракетными командами быстро двинулась на выстрѣлы. Направивъ къ авангарду еще два конныя орудія и приказавъ пѣхотѣ оставаться на мѣстѣ, для защиты лагеря, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ поручилъ полковнику Саранчеву, для разъясненія дѣла, спѣшить къ авангарду, куда и самъ направился вслѣдъ затѣмъ. Полковникъ Саранчевъ засталъ непріятеля, въ значительныхъ силахъ, отступавшимъ по направленію къ городу, почему, въ ожиданіи прибытія генерала Веревкина, остановилъ войска, выставилъ артилерію на позицію и приказалъ ей открыть стрѣльбу. Подъѣхавъ въ это время къ авангарду, генералъ Веревкинъ направилъ полковника Леонтьева съ двумя сотнями для преслѣдованія непріятеля, но, убѣдившись, что, поражаемый артилерійскими выстрѣлами, онъ обратился въ поспѣшное бѣгство, вскорѣ приказалъ сотнямъ вернуться въ лагерь, оставивъ авангардъ, усиленный еще одною ротою Апшеронскаго полка, на передовой позиціи. Потеря наша

Digitized by Google

въ этомъ авангардномъ дѣлѣ заключалась въ двухъ легко раненыхъ казакахъ (*).

Утромъ, 27-го мая, густыя толпы непріятеля, пробравшись стороной вдали отъ авангарда, бросились на оба фланга лагернаго расположенія главныхъ силъ, напирая, преимущественно, на лѣвый флангъ, ближе къ которому, впереди лагеря, паслись верблюды. Караульные посты открыли пальбу, по которой войска были подняты по тревогѣ, между тѣмъ какъ толпы непріятеля ворвались въ верблюжій табунъ, стараясь его отогнать. Видя это, командиръ 2-го Оренбургскаго линейнаго баталіона, подполковникъ Гротенгельмъ, не ожидая приказаній, быстро направилъ стрѣлковую и 4-ю роты своего баталіона, какъ ближайшія, на встрѣчу непріятеля. Тѣснимый цѣпью стрѣлковой роты, часть которой была выдвинута впередъ подъ начальствомъ 3-го резервнаго сапернаго баталіона подпоручика Саранчева, непріятель, бросая верблюдовъ, обратился въ бѣгство, успѣвъ, однако, захватить съ собой нѣкоторое число тѣхъ изъ нихъ, которые находились позади другихъ.

Приказавъ пѣхотѣ и кавказской кавалеріи остаться на мѣстѣ для охраны лагеря, генералъ Веревкинъ направилъ три оренбургскія и одну уральскую сотни, подъ начальствомъ полковника Леонтьева, для преслѣдованія непріятеля. Самъ же начальникъ отряда поскакалъ къ авангарду, гдѣ были слышны выстрѣлы.

Между тѣмъ, подполковникъ Скобелевъ, замѣтивъ движеніе непріятеля въ обходъ лѣваго фланга лагеря, съ двумя авангардными сотнями (1-я уральская есаула Гуляева, и дагестанская подполковника Квинитадзе), при двухъ ракетныхъ станкахъ, оставивъ пѣхоту на передовой позиціи, двинулся влѣво отъ дороги и наскочилъ на непріятельскую пѣхоту, находившуюся, повидимому, въ резервѣ, и на значительную массу кавалеріи, которая, по отбитіи ея отъ лагеря, съ частью захваченныхъ верблюдовъ, спѣшила пробраться въ городъ. Быстро и рѣшительно пущенныя въ атаку, обѣ сотни успѣли настигнуть непріятельскую конницу и кинулись въ шашки; непріятель, бросивъ верблюдовъ, обратился въ бѣгство, потерявъ до сто человѣкъ изрубленныхъ въ свалкѣ; особенно удачно, по кавказски, какъ свидѣтельствуетъ подполковникъ Скобелевъ, дѣйствовали, въ этомъ случаѣ, дагестанцы, руководимые начальникомъ своимъ, подполковникомъ Квинитадзе. Замѣтивъ, въ это время, приближеніе

(*) Рапортъ военному министру генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана отъ 10-го іюня, № 878; и донесенія ген. Веревкина отъ 6-го іюня, № 493 и подполков. Скобелева отъ 2-го іюня, № 51.

Digitized by Google

кавалеріи главныхъ силъ, подполковникъ Скобелевъ атаковалъ съ своимъ дивизіономъ непріятельскую пѣхоту, и поддержанный вскорѣ прибывшей къ авангарду 3-й оренбургской сотнею есаула Цискунова, которая направлена была къ нему съ лѣваго фланга, а также при содѣйствіи ракетной команды, подъ начальствомъ юнкера Черняевскаго, нанесъ рѣшительное пораженіе непріятелю съ фронта, въ то время, какъ полковникъ Леонтьевъ, съ двумя сотнями, очистилъ отъ непріятеля мѣстность вдѣво отъ авангарда.

Одновременно съ нападеніемъ на лѣвый флангъ, непріятель, въ незначительныхъ силахъ, показался изъ опушки кустовъ противъ праваго фланга лагернаго расположенія, но былъ вскорѣ отогнанъ стрѣльбою пѣхотныхъ частей, оставшихся въ лагерѣ.

Результатомъ дѣла 27-го мая была полная неудача дерзкаго нападенія непріятеля, въ силахъ, не менѣе трехъ тысячъ человѣкъ, и значительный уронъ, нанесенный ему, преимущественно, въ рукопашной схваткѣ: непріятелемъ, на мѣстѣ боя, оставлено въ разныхъ пунктахъ не менѣе 300 тѣлъ. Потеря наша въ этомъ дѣлѣ состояла: изъ одного убитаго и 11-ти раненыхъ казаковъ. Сверхъ того, убито 3 и ранено 12 лошадей, а также частью убиты и изранены, частью же искалечены, при быстрой гоньбѣ чрезъ арыки, до 70-ти верблюдовъ (*).

Послѣ окончательнаго отраженія непріятеля, признавая дальнѣйшее преслѣдованіе его безполезнымъ, генералъ Веревкинъ приказалъ отвести войска въ лагерь, оставивъ авангардъ изъ двухъ ротъ и двухъ сотенъ на мѣстѣ, и поручивъ подполковнику Скобелеву, совмѣстно съ капитаномъ генеральнаго штаба Ивановымъ, въ тотъ же день произвести тщательную рекогносцировку мѣстности, въ разстояніи двухъ верстъ отъ передовой позиціи, съ тѣмъ, чтобы авангардъ къ ночи былъ переведенъ впередъ, если для этого выбрано будетъ удобное мѣсто. Порученіе это было исполнено вполнѣ удачно, и авангардъ расположился на новой позиціи, верстахъ въ четырехъ отъ лагеря, чтобы, ближайшимъ сосѣдствомъ къ непріятелю, наиболѣе обезпечить спокойствіе войскъ на ночлегѣ; въ подкрѣпленіе ему, на разсвѣтѣ, высланы были еще 2-я уральская сотня и два конныя орудія. Какъ во время этой рекогносцировки, такъ и утромъ слѣдующаго дня, авангардъ имѣлъ незначительныя стычки съ непріятелемъ, укрывавшимся въ камышахъ и за стѣнками садовъ, при чемъ

(*) Донесеніе генералъ-лейтенанта Веревкина отъ 6-го іюня, № 493; рапорты полковника Леонтьева и подполковника Скобелева отъ 27-го мая и 2-го іюня, №№ 189 и 51.

Digitized by Google

потери наша состояли изъ трехъ легко раненыхъ казаковъ и нѣсколькихъ лошадей.

Образъ дѣйствій непріятеля въ теченіе 26-го и 27-го мая обнаружилъ, что дерзость его увеличивается съ каждымъ днемъ и, вмѣсто отдыха, въ которомъ войска сильно нуждались, послѣ десятидневнаго безостановочнаго движенія, въ постоянныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, ведетъ только къ ихъ изнуренію. Смѣлость противника наводила также на мысль, что туркестанскія войска еще далеко отъ Хивы. При такихъ обстоятельствахъ, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ счелъ наиболѣе благоразумнымъ, выждавъ до полудня 28-го мая приказаній отъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, въ двѣнадцать часовъ этого числа сняться съ бивака, съ тѣмъ, чтобы, оставивъ тяжести на авангардной позиціи, съ войсками подойти къ городу, на дальность артилерійскаго выстрѣла, и, выбравъ удобное мѣсто, обстрѣлять городъ перекидными выстрѣлами изъ нарѣзныхъ орудій, чтобы тѣмъ подѣйствовать на духъ непріятеля, а, между тѣмъ, воспользоваться этимъ случаемъ для ближайшей рекогносцировки окрестностей сѣверной части городской стѣны (*).

Переходимъ теперь къ дѣйствіямъ 28-го и 29-го мая, подъ стѣнами Хивы, всѣхъ трехъ экспедиціонныхъ отрядовъ, и разсмотримъ участіе ихъ въ событіяхъ этихъ дней, въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Дѣйствія экспедиціонныхъ отрядовъ подъ Хивою и занятіе этого города.

Оба дня, 26-го и 27-го мая, Оренбургско-Мангышлакскій отрядъ простоялъ въ лагерѣ на каналѣ Хатыръ-тутѣ, въ ожиданіи распоряженій о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ его, со стороны главнаго начальника экспедиціи, генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана. Но, до полудня 28-го числа, никакихъ извѣстій о Туркестанскомъ отрядѣ получено не было, а, между тѣмъ, до генералъ-лейтенанта Веревкина доходили, чрезъ жителей, постоянные слухи, что, будто бы, туркестанскія войска отошли отъ Хазаръ-аспа назадъ къ Питняку; съ другой стороны, безпрестанно повторявшіяся нападенія хивинскихъ и туркменскихъ шаекъ указывали на необходимость предпринять болѣе рѣшительныя дѣйствія.

Согласно принятому уже рѣшенію, произвести усиленную рекогносцировку городской стѣны, 28-го мая, въ двѣнадцать часовъ дня,

(*) Донесеніе генерала Веревкина 6-го іюня, № 493.

Digitized by Google

войска Оренбургско-Мангышлакскаго отряда начали наступленіе въ общей колоннѣ, имѣя пѣхоту съ артилеріей впереди, кавалерію сзади; обозъ съ самостоятельнымъ прикрытіемъ слѣдовалъ въ особой колоннѣ. Подойдя къ позиціи, занятой авангардомъ (верстахъ въ четырехъ отъ города), обозъ съ его прикрытіемъ былъ остановленъ, авангардъ же подполковника Скобелева также оставленъ на прежней своей позиціи, въ видѣ общаго резерва; главныя силы отряда приняли вправо отъ дороги, гдѣ было открытое мѣсто, позволявшее имъ свободно развернуться. Какъ только голова отряда вышла на поляну, ограниченную слѣва садами, справа же песчаными барханами, и, впереди ихъ, болотомъ, передъ ними, изъ-за садовъ, стали показываться непріятельскіе всадники въ значительномъ числѣ. Построивъ войска въ боевой порядокъ, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ выдвинулъ взводъ пѣшей и дивизіонъ конной артилеріи на позицію. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ заставили непріятеля броситься частью къ городу, частью же вправо, за болото, откуда онъ также былъ выбитъ тремя, четырьмя мѣткими гранатами.

Войска, между тѣмъ, продолжали наступленіе, принявъ снова влѣво, чтобы выйти на дорогу; кавалеріи приказано было держаться сзади, для прикрытія фланговъ. Непріятеля не было видно; не видно было также и города, закрытаго садами. Наконецъ, когда голова колонны вышла на большую дорогу, съ высоты кирпичеобжигательной печи, въ разстояніи около двухъ съ половиною верстъ отъ стѣны, изъ-за садовъ обнаружились минареты и башни г. Хивы; впереди фронта войскъ, саженяхъ въ полуторастахъ, находилась открытая поляна, удобная для расположенія батареи. Войска выстроены были въ окончательный боевой порядокъ и двинуты для занятія позиціи; но, какъ только головныя части показались изъ-за стѣнъ, ограждавшихъ дорогу, послышалась сильная артилерійская канонада со стороны города, и ядра стали ложиться между рядами войскъ; вскорѣ послышались фальконетные выстрѣлы и свистъ пуль. Приказавъ шести орудіямъ, находившимся въ первой линіи, сняться съ передковъ и открыть огонь, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ велѣлъ пѣхотѣ продолжать наступленіе, принявъ вправо и влѣво, чтобы не мѣшать дѣйствію орудій.

Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ нашей батареи, непріятельскій артилерійскій огонь ослабѣлъ; тогда приказано было артилеріи продолжать наступленіе до новой позиціи.

Между тѣмъ, пѣхотная цѣпь со своими резервами, двигаясь въ страшной пыли, по лабиринту, образованному садами, строеніями,

Digitized by Google

каменными стѣнками и канавами, попала подъ сильный непріятельскій огонь: ядра, фальконетная картечь и ружейныя пули, хотя мало дѣйствительныя, направлялись массой изъ садовъ и зданій, окружающихъ стѣну. Оказалось, что непріятельская батарея, дѣйствовавшая противъ отряда, расположена была внѣ городской стѣны, въ разстояніи не болѣе двухъ сотъ саженъ отъ цѣпи. Не желая подвергать войска безполезной потерѣ, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ отдалъ приказаніе овладѣть батареею. Стоявшія въ первой линіи двѣ роты 2-го Оренбургскаго баталіона и двѣ роты Апшеронскаго полка двинулись въ атаку.

Когда цѣпь находилась уже въ разстояніи ста саженъ отъ непріятельской батареи, слѣва, изъ садовъ, показалась толпа непріятельскихъ всадниковъ, устремившихся противъ лѣваго фланга наступавшихъ войскъ. Видя это, полковникъ Саранчевъ, слѣдовавшій съ цѣпью лѣваго крыла, приказалъ пріостановить движеніе и направить огонь стрѣлковъ и казачьей ракетной команды, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Желяя, противъ непріятеля. Толпы обратились въ бѣгство и роты 2-го баталіона опять пошли на непріятельскую батарею. Но апшеронцы, подъ командою маіора Буравцова, двигаясь безостановочно, уже успѣли ихъ предупредить: давъ нѣсколько залповъ по прикрытію, они быстро овладѣли мостомъ и находившимися за нимъ орудіями, въ то время, когда 2-й баталіонъ подходилъ къ мѣсту схватки (*). Между тѣмъ, непріятель открылъ сильный ружейный и фальконетный огонь съ городской стѣны; тогда полковникъ Саранчевъ приказалъ стрѣлкамъ 2-го баталіона залечь за канавой влѣво отъ моста, расположивъ резервы за закрытіями.

Ославъ приказаніе батареѣ ускорить движеніе и занять позицію у моста, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ самъ прибылъ на мѣсто боя, гдѣ получилъ донесеніе, что за каналомъ Полванъ-ата, ближе къ городской стѣнѣ, расположено еще одно орудіе; полковнику Ломакину дано было разрѣшеніе направить часть людей черезъ мостъ для овладѣнія этимъ орудіемъ. Съ этой цѣлью двинуты были впередъ ширванскія роты, которыя хотя и захватили орудіе, но вывезти его не могли и, засѣвъ за закрытіями, поддерживали перестрѣлку.

Эти атаки дали возможность генералъ-лейтенанту Веревкину разъяснить вполнѣ положеніе ввѣренныхъ ему войскъ относительно непрія-

(*) Вмѣстѣ съ апшеронцами въ отбитіи орудій участвовалъ полувзводъ стрѣлковой роты 1-го Оренбургскаго линейнаго баталіона, который при движеніи къ городу, оставленъ былъ для осмотра одного подозрительнаго зданія, а затѣмъ двинулся на выстрѣлы.

Digitized by Google

теля и ознакомиться съ мѣстностью. Городская стѣна оказалась въ разстояніи ста саженъ отъ занятаго апшеронцами моста; для овладѣнія открытою силою она была малодоступна, тѣмъ болѣе, что такъ какъ штурма производить вовсе не предполагалось, то штурмовыя лѣстницы не были заготовлены: а какъ отбитіемъ непріятельской батареи и изслѣдованіемъ мѣстности генералъ-лейтенантъ Веревкинъ считалъ цѣль рекогносцировки болѣе чѣмъ достигнутою, то въ этихъ видахъ онъ рѣшился: выставивъ батарею у моста, открыть сильный огонь по городу и воротамъ, какъ для поколебанія непріятеля, такъ и для подбитія его орудій и поврежденія городской стѣны и воротъ; затѣмъ, подъ прикрытіемъ огня батареи и стрѣлковой цѣпи, залегшей за каналомъ, вывести людей изъ-за Полванъ-ата; и, наконецъ, выбравъ позицію въ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ города, но внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ, отвести сюда войска, выставивъ впереди, подъ сильнымъ прикрытіемъ, демонтирную и мортирную батареи, для бомбардированія города, имѣя въ виду, на другой день, если не послѣдуетъ мирныхъ заявленій, заложить ночью брешь-батарею для производства обвала.

Но въ это время, не успѣвъ еще отдать соотвѣтствующихъ приказаній, генералъ Веревкинъ, будучи раненъ (пулею въ лицо, около лѣваго глаза), принужденъ былъ удалиться на перевязочный пунктъ, передавъ начальство надъ войсками начальнику штаба Оренбургскаго отряда, полковнику Саранчеву. Во исполненіе изложенныхъ предположеній генерала Веревкина, полковникъ Саранчевъ, выбравъ позицію для расположенія лагеря и батарей, возвратился къ мѣсту боя и сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: бывшія въ резервѣ войска, подъ начальствомъ подполковника Скобелева, прибывшія на мѣсто боя, заняли позицію для прикрытія обратнаго движенія войскъ; части, бывшія въ дѣлѣ, получили приказаніе отходить въ шахматномъ порядкѣ, а кавалерія, остановленная внѣ выстрѣловъ, должна была прикрывать оба фланга. Два изъ числа отбитыхъ орудій вывезены были, подъ выстрѣлами, изъ-за канала черезъ мостъ и взяты съ войсками, третье же, за невозможностью провезти его, безъ большихъ потерь, по узкому дефиле, подъ ближайшимъ огнемъ со стѣнъ, оставлено было за каналомъ.

Но прежде чѣмъ войска успѣли сняться съ позиціи, а артилерія прекратить огонь, изъ города высланъ былъ главный ишанъ для мирныхъ переговоровъ. Приказавъ прекратить огонь и отводить войска, полковникъ Саранчевъ заявилъ посланцу слѣдующія условія: 1) военныя дѣйствія прекращаются на два часа; 2) по истеченіи этого сро-

Digitized by Google

ка, изъ города должна выйти депутація почетныхъ лицъ и привезти съ собою, для выдачи, сколько успѣютъ собрать орудій и другаго оружія; 3) такъ какъ генералъ Веревкинъ не уполномоченъ прекратить совершенно военныя дѣйствія, то старшее въ городѣ лицо (по заявленію ишана, ханъ бѣжалъ наканунѣ) немедленно должно отправиться къ генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману за рѣшеніемъ своей участи; 4) если, по истеченіи двухъ часовъ, не послѣдуетъ отвѣта, то городъ будетъ бомбардированъ (*).

Предложенія эти были одобрены генераломъ Веревкинымъ. Между тѣмъ, войска были отведены на позицію, и немедленно приступлено было къ возведенію демонтирной и мортирной батарей.

Въ пять часовъ по полудни, подполковникъ Скобелевъ, вызванный, какъ сказано выше, впередъ съ резервомъ, получилъ приказаніе заложить демонтирную и мортирную батареи, въ 250 саженяхъ отъ городской стѣны. Демонтиръ-батарея состояла изъ 2-й оренбургской казачьей конной батареи и двухъ орудій 21-й артилерійской бригады, мортирная—изъ четырехъ мортиръ, подъ командою штабсъ-капитана Сѣдякина. Батареи, заложенныя по указанію полковника Саранчева, къ ночи были совершенно готовы, и направленіе выстрѣловъ для ночной стрѣльбы точно опредѣлено. Для прикрытія батарей оставлены были находившіяся подъ начальствомъ подполковника Скобелева войска, усиленныя еще двумя ротами (всего въ прикрытіи находилось: пять ротъ и двѣ сотни). Часть этого отряда заняла весьма удобные для обороны садъ и минаретъ, обнесенные каменной стѣною, которые, прикрывая строившіяся батареи, вмѣстѣ съ тѣмъ, позволяли дѣйствовать во флангъ и въ тылъ наступающему непріятелю.

По истеченіи условленнаго срока, явился изъ Хивы новый посланецъ съ заявленіемъ, что въ городѣ полнѣйшій безпорядокъ, что туркмены не слушаются хана, который, по его словамъ, былъ въ городѣ (**), и что жители просятъ прекратить дѣйствія до утра; выстрѣлы, которые непріятель, между тѣмъ, производилъ по нашимъ работамъ, посланецъ объяснялъ также неповиновеніемъ туркменовъ.

Видя въ этомъ обычную у азіятцевъ уловку затянуть дѣло, пол-

(*) Донесеніе генералъ-лейтенанта Веревкина отъ 6-го іюня, № 493.

(**) Ханъ со всѣми турменами-іомудами и съ тѣми изъ своихъ приближенныхъ, которые были сторонниками войны съ русскими, вышелъ изъ города во время самаго дѣла 28-го мая; жители не пустили его обратно въ городъ, и онъ удалился съ воинственною партіею своею къ іомудамъ, гдѣ и пробылъ по 1-е іюня. Свѣдѣніе это подтвердилось послѣдующими показаніями. (Донесеніе генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана отъ 10-го іюня, № 878).

Digitized by Google

ковникъ Саранчевъ, съ разрѣшенія генерала Веревкина, приказалъ открыть огонь съ мортирной батареи. Тотчасъ же явилась новая депутація съ просьбой отсрочки; но, желая потрясти духъ непріятеля и тѣмъ понудить его къ рѣшительной сдачѣ, полковникъ Саранчевъ не прекращалъ огня въ теченіе цѣлаго часа, и затѣмъ уже, уступая настоятельнымъ просьбамъ депутатовъ и обѣщаніямъ, что ни одного выстрѣла не будетъ сдѣлано изъ города, далъ имъ новую отсрочку на три часа, съ тѣмъ, что при первомъ же выстрѣлѣ со стѣны, будетъ начато бомбардированіе.

Вскорѣ послѣ этого, поздно вечеромъ, получено было отъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана предписаніе о прекращеніи огня, если непріятель не будетъ стрѣлять. Во исполненіе этого, полковникъ Саранчевъ приказалъ не открывать огня впредь до распоряженія, оставивъ батареи и прикрытіе на позиціи въ полной готовности и отдавъ приказаніе, чтобы на случайные выстрѣлы, которые могутъ быть произведены со стѣны, наша артилерія не отвѣчала. Ночь прошла спокойно, хотя непріятель продолжалъ изрѣдка безвредную стрѣльбу со стѣнъ и задѣлывалъ пробоины въ стѣнахъ и воротахъ.

Дѣло 28-го мая, стоившее, къ сожалѣнію, многихъ жертвъ, хотя и искупленныхъ достигнутыми результатами, выказало блистательнымъ образомъ воинскую доблесть и непоколебимое мужество войскъ: неудержимая и стремительная атака пѣхоты, поддержанная спокойнымъ содѣйствіемъ артилеріи, навела паническій ужасъ на непріятеля, по его собственному сознанію. Потери наши въ этотъ день составляли: убитыми пять нижнихъ чиновъ; ранеными: начальникъ отряда, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ (пулею въ лицо, около лѣваго глаза); штабъ-офицеровъ два (Апшеронскаго полка маіоры Буравцовъ и Аварскій); оберъ-офицеровъ три (состоящій при Его Высочествѣ главнокомандующемъ Кавказскою арміею ротмистръ Алихановъ, 3-го резервнаго сапернаго баталіона подпоручикъ Саранчевъ, Апшеронскаго полка прапорщикъ Аргутинскій-Долгорукій); нижнихъ чиновъ сорокъ пять; контужено: штабъ-офицеръ одинъ (начальникъ артилеріи Оренбургскаго отряда, полковникъ Константиновичъ); оберъ-офицеровъ три (адъютантъ командующаго войсками Оренбургскаго округа, капитанъ Герингъ, № 2-го казачьей артилерійской батареи сотникъ Сташевскій и Ширванскаго полка прапорщикъ Ѳедоровъ), и нижнихъ чиновъ одиннадцать (*).

Потери непріятеля, хотя и весьма значительныя, не могли быть

(*) Донесеніе генералъ-лейтенанта Веревкина отъ 6-го іюня, № 493 и свѣдѣніе о потеряхъ Мангышлакскаго отряда въ дѣлѣ 28-го мая.

Digitized by Google

съ точностью приведены въ извѣстность. Во время дѣйствія подъ стѣнами города, туркменскія шайки, по обыкновенію, дѣлали попытки на обозъ, но были отражены безъ всякаго урона съ нашей стороны.

Полученное генераломъ Веревкинымъ предписаніе, о которомъ упомянуто выше, отправлено было генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ, вечеромъ 28-го мая, изъ лагеря Туркестанскаго отряда у Янги-арыка, на послѣднемъ переходѣ отъ Хивы (*), гдѣ къ главному начальнику экспедиціи явился новый посланный отъ хана, двоюродный братъ его, инакъ Иртазали-ханъ. Онъ представилъ командующему войсками письмо отъ Сеидъ-Рахимъ-хана, которымъ ханъ, объявляя себя сдающимся со всѣмъ ханствомъ Бѣлому Царю, уполномочивалъ родственника своего, инака Иртазали, выслушать отъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана всѣ условія мира и требованія, и представить по нимъ соотвѣтствующіе отвѣты. На словахъ инакъ Иртазали передалъ просьбу хана приказать генералъ-лейтенанту Веревкину, подошедшему уже съ войсками къ Хивѣ и открывшему по городу канонаду, прекратить стрѣльбу, такъ какъ ханъ передаетъ себя, г. Хиву и все ханство на милосердіе Государя Императора и проситъ милости и прощенія.

Объявивъ посланному, что заявленіе нашихъ требованій и условія мира онъ желаетъ лично передать хану, а потому и проситъ его, со свитою въ 100 чел., выѣхать къ нему на встрѣчу, утромъ, 29-го мая, когда туркестанскія войска будутъ подходить къ Хивѣ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, передалъ инаку Иртазали, для отправки въ Оренбургскій отрядъ, извѣстное уже предписаніе генералъ-лейтенанту Веревкину, которымъ сообщалось ему о заявленіи хана и предлагалось прекратить пальбу по городу, и не открывать огня, если по его отряду не будутъ стрѣлять изъ города. На подтвержденіе генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, что въ силу посылаемаго съ Иртазали генералъ-лейтенанту Веревкину предписанія, послѣдній прекратитъ пальбу, съ тѣмъ, чтобы и изъ города не стрѣляли по нашимъ войскамъ, инакъ представилъ генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману увѣренія, что ханъ категорически прикажетъ своимъ войскамъ прекратить вооруженныя противъ насъ дѣйствія; но что, онъ не ручается и не увѣренъ, чтобы находящіяся въ полчищахъ хана туркмены-іомуды послушались, въ данномъ случаѣ, его приказанія; что, очень можетъ быть, іомуды будутъ продолжать безпокоить отрядъ генералъ-лейтенанта Веревкина своими нападеніями, и что они же будутъ стрѣлять по нашимъ войскамъ и изъ города. Пред-

(*) См. дѣйствія Туркестанскаго отряда.

Digitized by Google

ложивъ иначу убѣдить хана принять всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы этого не было, и чтобы онъ заставилъ іомудовъ повиноваться, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ приказалъ посланцу ѣхать въ Хиву и передать хану то, что онъ предлагалъ ему.

На разсвѣтѣ, 29-го мая, Туркестанскій отрядъ выступилъ съ бивака у Янги-арыка, и около восьми часовъ утра вошелъ въ раіонъ садовъ, непосредственно прилегающихъ къ стѣнѣ города Хивы (*).

Въ то же утро, по приказанію генералъ-лейтенанта Веревкина, часть войскъ Оренбургско-Мангышлакскаго отряда, именно: двѣ роты (ширванская и стрѣлковая 2-го Оренбургскаго баталіона), четыре сотни (1-я уральская, 3-я оренбургская, дагестанская и сунженская), при двухъ конныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ полковника Саранчева, отправлена была, мимо города, на встрѣчу войскъ Туркестанскаго отряда, такъ какъ передвиженіе всего отряда, при тогдашнемъ положеніи дѣлъ и съ значительнымъ числомъ раненыхъ, признавалось невозможнымъ. Батареи же съ ихъ прикрытіемъ остались на занятой ими позиціи.

Генералъ-лейтенанту Веревкину хорошо было извѣстно, что въ городѣ происходитъ сильная борьба партій, что среди полнаго безначалія берутъ верхъ туркмены и другіе пришельцы, чуждые интересамъ города, и что, за отъѣздомъ хана съ ближайшими къ нему лицами, власть его дяди, заступившаго мѣсто хана, не представляетъ достаточной гарантіи въ исполненіи принятыхъ имъ условій. Къ тому же, изъ авангарда получено было донесеніе, что непріятель готовится къ оборонѣ: задѣлываетъ пробоины въ стѣнахъ и воротахъ, выставляетъ подбитыя орудія и не прекращаетъ огня съ крѣпостной стѣны (между прочимъ, хивинцы стрѣляли по персіянамъ, толпами перебѣгавшимъ чрезъ городскую стѣну въ авангардъ, а также по партіи нашихъ топографовъ). Поэтому, получивъ извѣстіе, что генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, съ соединенными войсками всѣхъ трехъ отрядовъ, въ тотъ же день предполагалъ вступить въ городъ, и предвидя возможность возникновенія въ немъ при этомъ безпорядковъ, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ далъ разрѣшеніе начальнику артилеріи Оренбургскаго отряда, полковнику Константиновичу (временно командовавшему отрядомъ за отсутствіемъ полковниковъ Саранчева и Ломакина, отправившихся на встрѣчу генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана) овладѣть городскими стѣнами, въ случаѣ, если, при ближайшемъ наблюденіи за тѣмъ, что происходитъ на стѣнахъ, это будетъ признано нужнымъ.

(*) Донесеніе генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана отъ 10-го іюня, № 879.

Digitized by Google

Утромъ, по указанію полковника Константиновича, приступлено было къ возведенію брешь-батареи, на два орудія, въ 250 шагахъ отъ городской стѣны. Батарея, возведеніе которой было поручено штабсъ-капитану Сѣдякину, окончена къ десяти часамъ утра, и вскорѣ изъ нея былъ открытъ огонь. Послѣ двадцати четырехъ выстрѣловъ, въ стѣнѣ и въ воротахъ удалось пробить отверстія, чрезъ которыя могли пролѣзать одиночные люди. Одновременно съ этимъ, двѣ роты, разсыпанныя по сторонамъ орудій, и выстрѣлы мортирной батареи не допускали непріятеля производить изъ-за зубцовъ фальконетную стрѣльбу. Какъ только сдѣланы были пробоины въ воротахъ, подполковникъ Скобелевъ двинулъ на штурмъ 8-ю роту Самурскаго полка и 4-ю роту Оренбургскаго линейнаго баталіона, которыя, пробѣжавъ подъ огнемъ непріятеля 250 шаговъ, вмигъ овладѣли валомъ, взявъ съ боя три орудія.

Подполковникъ Скобелевъ первый пролезъ чрезъ пробоину, за нимъ, состоявшій при немъ въ качествѣ его помощника, адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, поручикъ графъ Шуваловъ; за нимъ капитанъ Ассѣевъ; въ числѣ охотниковъ были: полковникъ Новинскій, хорунжіе Плотниковъ и Суровъ. Одно орудіе взято капитаномъ Ассѣевымъ, два орудія— 4-ю ротою 2-го Оренбургскаго линейнаго баталіона, изъ которыхъ первое взято капитаномъ Хлыстовымъ. Въ числѣ охотниковъ находился также есаулъ князь Имеретинскій, который поднялся съ пятнадцатью казаками, по принесенной къ тому времени лѣстницѣ, на ворота и водрузилъ на нихъ значекъ 2-й оренбургской сотни.

Лишь только войска ворвались чрезъ пробоину, непріятель далъ по нимъ залпъ съ кладбища и бросился съ крикомъ на выстраивавшуюся пѣхоту. Напоръ непріятеля былъ въ это мгновеніе необыкновенно силенъ. Большая часть потери въ войскахъ относится именно къ этой минутѣ. Между тѣмъ, послѣ чрезвычайныхъ усилій, удалось выломать ворота, и въ городъ введенъ былъ артилерійскій взводъ поручика Сташевскаго; стрѣлковая рота 1-го линейнаго баталіона была направлена влѣво отъ воротъ на мазарки (кладбище), 1-я же рота 2-го линейнаго баталіона вправо отъ воротъ, гдѣ и было взято еще одно орудіе. Самурская же и 4-я рота 2-го баталіона, очистивъ впереди лежащую мѣстность отъ непріятельскихъ стрѣлковъ, двинулись, подъ начальствомъ подполковника Скобелева, къ арыку, позади городскихъ воротъ, саженяхъ въ пятидесяти, куда вскорѣ прибылъ и артилерійскій взводъ Сташевскаго. Здѣсь произведено было нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ и пущены двѣ ракеты для очищенія улицъ

Digitized by Google

отъ стрѣлявшихъ по войскамъ вооруженныхъ кучекъ. По собраннымъ, впослѣдствіи, свѣдѣніямъ, гарнизонъ Хивы состоялъ изъ 2,000 юмудовъ, 1,000 конныхъ и 700 пѣшихъ узбековъ, 112 сарбазовъ и 500 стрѣлковъ, вооруженныхъ крѣпостными ружьями.

Потери Оренбургско-Мангышлакскаго отряда въ этотъ день состояли: ранеными оберъ-офицеръ одинъ (1-го Оренбургскаго линейнаго баталіона прапорщикъ Заборскій) и десять рядовыхъ; изъ нихъ три тяжело (*).

Между тѣмъ, пока происходили эти дѣйствія, въ сѣверной части Хивы, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, войдя съ Туркестанскимъ отрядомъ въ городскіе сады, съ юго-восточной стороны, былъ встрѣченъ тамъ, выѣхавшими къ нему изъ города, высшими сановниками ханства: Сеидъ-Эмиръ-уль-умаромъ, дядею хана (второе послѣ хана лицо), среднимъ братомъ хана, Ата-Джаномъ, инакомъ Иртазали (двоюродный братъ хана), пріѣзжавшимъ въ туркестанскій лагерь наканунѣ, и другими почетными лицами, со свитою. Они явились къ генералу-адъютанту фонъ-Кауфману съ подарками и съ заявленіемъ, что такъ какъ ханъ, не выждавъ наканунѣ отвѣта командующаго войсками, выѣхалъ съ юмудами и съ нѣсколькими приближенными, въ томъ числѣ съ диванъ-бѣги Матъ-Мурадомъ, изъ города въ сторону, откуда дѣйствовалъ отрядъ генералъ-лейтенанта Веревкина, и затѣмъ уже не возвращался въ него, то жители Хивы, освободивъ бывшаго арестованнымъ ханомъ, въ теченіе семи мѣсяцевъ, средняго брата его, Ата-Джана, провозгласили его ханомъ, подъ регентствомъ дяди и тестя бывшаго хана, Сеидъ-Эмира-уль-умара. Эта послѣдняя личность, весьма почтенныхъ, за семьдесятъ уже лѣтъ, въ настоящее время, представляя изъ себя слабаго, хилаго старца, издавна, еще при отцѣ настоящаго хана и во все время ханствованія Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-хана, была всегда представителемъ мирной партіи въ Хивѣ, настаивавшей у хана на необходимости жить въ добрыхъ отношеніяхъ съ Россіею. Сеидъ-Эмиръ былъ, вслѣдствіе этого, постояннымъ врагомъ ближайшему совѣтнику и фавориту хана, диванъ-беги Матъ-Мураду, который, напротивъ, всегда, и въ послѣднее время въ особенности, подстрекалъ хана на враждебныя дѣйствія его по отношенію къ Россіи. Подъ вліяніемъ тѣхъ же обстоятельствъ, Сеидъ-Эмиръ былъ въ большой немилости у хана. Сановникъ этотъ, здоровье котораго разрушено

(*) Донесеніе генералъ-лейтенанта Веревкина отъ 6-го іюня, № 493 и рапортъ подполковника Скобелева начальнику Мангышлакскаго отряда отъ 2-го іюня, № 51.

Digitized by Google

дѣйствіемъ опіума и хашиша, былъ лишенъ, въ то время, всякаго значенія, хотя и пользовался въ народѣ почетомъ и уваженіемъ и, главнымъ образомъ, за его мирное настроеніе въ отношеніи къ русскимъ. Наоборотъ, диванъ-беги Матъ-Мурадъ навлекъ на себя ненависть народа, который, вынося на себѣ всѣ бѣдствія войны, проклиналъ и презиралъ его.

Въ то время, какъ генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ велъ переговоры съ выѣхавшею къ нему на встрѣчу депутаціею отъ города, состоявшею изъ поименованныхъ выше лицъ и присоединившагося еще къ нимъ диванъ-беги Матъ-Ніаза, въ сторонѣ, гдѣ расположенъ былъ отрядъ генералъ-лейтенанта Веревкина, снова послышалась орудійная и ружейная перестрѣлка. То были выстрѣлы, очищавшіе улицы Хивы отъ остатковъ ея защитниковъ. Находя нужнымъ остановить военныя дѣйствія Мангышлакскаго и Оренбургскаго отрядовъ, такъ какъ хана съ Матъ-Мурадомъ и іомудами, которые, собственно, и составляли воинственную партію въ городѣ, уже не было въ немъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ тотчасъ же послалъ генералъ-лейтенанту Веревкину приказаніе прекратить огонь, въ виду того, что городъ, въ лицѣ явившихся его представителей и уполномоченныхъ, сдавался безусловно, молилъ о пощадѣ и отворялъ войскамъ ворота. Вскорѣ канонада прекратилась и генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ отдалъ приказанія о вступленіи въ Хиву соединенныхъ войскъ отъ трехъ отрядовъ: Оренбургскаго, Кавказскаго (Мангышлакскаго) и Туркестанскаго. Въ это время къ мосту Сарра-Кутрукъ на Полванъ-арыкѣ подошли высланныя генералъ-лейтенантомъ Веревкинымъ, для возстановленія связи между туркестанскими и подчиненными ему войсками, двѣ роты, два конныя орудія и четыре сотни, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Саранчева; самъ же генералъ-лейтенантъ Веревкинъ, вслѣдствіе полученной имъ наканунѣ раны, не могъ выѣхать на встрѣчу къ генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману и оставался у себя въ лагерѣ.

Въ два часа дня, 29-го мая, туркестанскія войска (семь съ половиною ротъ, восемь орудій, три сотни), оренбургскія (одна рота и двѣ сотни) и кавказскія (рота Ширванскаго полка, сотня линейныхъ казаковъ и сотня конно-мусульманскаго иррегулярнаго полка), подъ общимъ начальствомъ начальника Туркестанскаго отряда, генералъ-маіора Головачева, торжественно, подъ звуки музыки Ширванскаго полка, вступили въ столицу Хивинскаго ханства. Среди войскъ ѣхалъ главный начальникъ экспедиціонныхъ отрядовъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ,

Digitized by Google

Великаго Князя Николая Константиновича и Князя Евгенія Максимиліановича, депутаціи отъ города, чиновъ полеваго штаба, главной квартиры и личнаго конвоя—сборной сотни. Занявъ частью войскъ отъ Туркестанскаго отряда входныя, хазаръ-аспскія, ворота и, затѣмъ, еще двое другихъ воротъ въ городѣ и въ цитадели, остальныя войска, вошедшія въ Хиву, остановились въ крѣпости, на площадкѣ предъ ханскимъ дворцомъ. Здѣсь генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ поздравилъ доблестныя войска, Именемъ Государя Императора, съ побѣдою, успѣшнымъ достиженіемъ цѣли экспедиціи и благодарилъ ихъ за славную, честную, вѣрную долгу и присягѣ службу. Мощное русское «ура», широко и громко раздавшееся въ стѣнахъ ханскаго дворца и цитадели г. Хивы, было отвѣтомъ войскъ на привѣтствія главнаго ихъ начальника (*).

Занявъ карауломъ дворецъ хана и поставивъ часовыхъ для охраны части невывезеннаго ханомъ имущества и гарема, въ которомъ оставалось еще ханское семейство, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ принималъ во дворцѣ разныя депутаціи отъ жителей города, торговцевъ, нѣкоторыхъ служащихъ лицъ и, затѣмъ, отправился съ своимъ конвоемъ чрезъ городъ въ противоположныя хазаръ-аспскимъ, сѣверныя, шахъ-абатскія ворота, которыя къ этому времени уже были заняты отрядомъ отъ кавказскихъ и оренбургскихъ войскъ. Чрезъ шахъ-абатскія ворота генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ проѣхалъ въ лагерь соединенныхъ Оренбургскаго и Мангышлакскаго отрядовъ, гдѣ осмотрѣлъ войска и ихъ расположеніе, и посѣтилъ раненыхъ и больныхъ.

Войска, подъ начальствомъ генералъ-маіора Головачева, вошедшія въ городъ, занимали его 30-го, 31-го мая и 1-го іюня, и утромъ 2-го іюня перешли въ свои лагеря, оставивъ въ городѣ занятыми только хазаръ-аспскія, шахъ-абатскія и крѣпостныя ворота. 30-го мая, въ день годовщины рожденія Императора Петра I, отслушавъ утромъ, въ войскахъ Оренбургскаго и Мангышлакскаго отрядовъ, молебствіе за здравіе Государя Императора и панихиду за упокой Петра I и сподвижниковъ, убіенныхъ въ войнѣ съ Хивою, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ отправился оттуда по дорогѣ вдоль Полванъ-арыка, внѣ городской стѣны, и выбралъ, вблизи хазаръ-аспской дороги, мѣсто подъ лагерь туркестанскихъ войскъ. Оренбургскій отрядъ оставленъ былъ въ прежнемъ своемъ расположеніи на шахъ-абатской дорогѣ, а кавказскія войска переведены въ центральное расположеніе между Турке-

(*) Донесеніе генер.-ад. фонъ-Кауфмана отъ 10 іюня, № 879.

Digitized by Google

станскимъ и Оренбургскимъ отрядами, на дорогѣ изъ Хивы въ Новый Ургенчъ.

Общее смятеніе, неурядицы и безпорядокъ въ ханствѣ и въ Хивѣ, вызванныя и произведенныя военными дѣйствіями, начали вскорѣ понемногу улегаться. Жители города и окрестностей успокоились, возвратились въ свои дома, стали собирать свои пожитки, имущество и приступать къ работамъ. Базаръ, лавки и торговля въ городѣ снова оживились; часть лавокъ была открыта въ первый же день занятія города войсками. Приказомъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана воспрещены были войскамъ всякія фуражировки; все необходимое для нихъ пріобрѣталось отъ жителей и на городскомъ базарѣ за деньги. Депутаціямъ, являвшимся безпрерывно изъ разныхъ мѣстъ и городовъ ханства, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ объявлялъ, чтобы населеніе жило мирно, спокойно; чтобы жители возвращались вездѣ къ своимъ жилищамъ, имуществу, къ полямъ и спокойно занимались дѣломъ. Именемъ Государя Императора, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ объявилъ также всему населенію ханства милосердіе Его Императорскаго Величества, съ непремѣннымъ условіемъ мирной, спокойной жизни и занятія дѣломъ и полевыми работами (*).

О ханѣ, между тѣмъ, не было сначала опредѣленныхъ свѣдѣній, гдѣ онъ находится и куда скрылся. Извѣстно было только, что онъ въ средѣ іомудовъ, которые, будто бы, групировались въ значительномъ числѣ около Хазавата и Ташауса, съ цѣлью, имѣя во главѣ своей хана Сеидъ-Мухамедъ-Рахима, продолжать, во что бы то ни стало, борьбу съ русскими. Не довѣряя вполнѣ этимъ слухамъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ рѣшился самъ написать хану письмо, въ которомъ совѣтовалъ Сеидъ-Мухамедъ-Рахиму явиться къ нему. Письмо генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана было послано утромъ 1-го іюня, а 2-го числа, вечеромъ, ханъ, согласно требованія, не заѣзжая въ гор. Хиву, прямо прибылъ въ лагерь Туркестанскаго отряда и тотчасъ же представился генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману.

Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ принялъ хана съ почетомъ и допустилъ его къ управленію страною. Для завѣдыванія административными и финансовыми дѣлами ханства учрежденъ былъ, подъ предсѣдательствомъ хана, особый совѣтъ (диванъ), на время пребыванія русскихъ войскъ въ хивинскихъ предѣлахъ; въ составъ членовъ этого совѣта вошли частью лица русскія, по выбору главнаго начальника дѣйствующихъ войскъ, частью же хивинскіе сановники.

(*) Донесеніе генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана отъ 10-го іюня, № 879.

Digitized by Google

Въ число послѣднихъ генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ назначилъ диванъ-беги Матъ-Ніаза, который одинъ изъ всѣхъ, бывшихъ ближайшихъ совѣтниковъ хана, обратилъ на себя вниманіе умомъ, пониманіемъ и вѣрною оцѣнкою совершившихся событій; Матъ-Ніазъ и въ населеніи пользовался почетомъ и уваженіемъ. Онъ представился генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману еще до вступленія войскъ въ Хиву и до возвращенія хана; все трудное, смутное время, когда жители города Хивы были въ сильно напряженномъ состояніи и не могли еще опомниться отъ постигшей ихъ катастрофы, Матъ-Ніазъ былъ единственный разумный, толковый человѣкъ изъ всѣхъ сановниковъ и приближенныхъ хана, съ которымъ можно было имѣть дѣло, и который помогъ, до нѣкоторой степени, успокоить населеніе.

Войска трехъ отрядовъ (*), Туркестанскаго, Оренбургскаго и Мангышлакскаго, расположены были, какъ выше сказано, тремя лагерями, съ сѣверной и восточной стороны гор. Хивы, внѣ городской стѣны, въ садахъ, на трехъ смежныхъ дорогахъ: Туркестанскій (3,888 чел. и 16 орудій)—на хазаръ-аспской и ханкинской, соединяющихся подъ Хивою; Мангышлакскій (1,447 чел. и 2 орудія)—на ново-ургенчской и Оренбургскій (2,304 чел. и 8 полевыхъ орудій)—на шахъ-абатской или хазаватской дорогѣ. Всѣ три лагеря вполнѣ удовлетворяли какъ хозяйственнымъ, такъ и тактическимъ требованіямъ.

Общій видъ войскъ, духъ ихъ и санитарная часть не оставляли желать ничего лучшаго. Больныхъ во всѣхъ трехъ отрядахъ было весьма немного; силы и людей, и лошадей сохранились отлично, и войска имѣли видъ такой здоровый и бодрый, какъ будто они и не дѣлали по тысячѣ слишкомъ верстъ неимовѣрно труднаго, до сихъ поръ небываллаго въ Средней Азіи и въ высшей степени поучительнаго похода.

Въ Хивѣ же главный начальникъ экспедиціонныхъ силъ получилъ подробныя свѣдѣнія объ эскадрѣ Аральской флотиліи, которая, согласно плану экспедиціи, должна была содѣйствовать нашимъ отрядамъ при движеніи ихъ на Хиву.

Эскадра эта, въ составѣ двухъ пароходовъ, «Самаркандъ» (70

(*) Общая числительность войскъ, первоначально назначенныхъ въ составъ трехъ экспедиціонныхъ отрядовъ, простиралась до 12,114 человѣкъ (всѣхъ чиновъ) при 44 орудіяхъ и 17 ракетныхъ станкахъ; но изъ нихъ 4,675 человѣкъ, при 18 орудіяхъ, оставлено было въ опорныхъ пунктахъ: въ Иркибаѣ, Халъ-ата, Эмбенскомъ постѣ, Исенъ-чагылѣ, Кандерли, Бишъ-актахъ и Ильтедже, а также въ Кунградѣ и Джаны-кала, такъ что къ 15-му іюня въ окрестностяхъ Хивы стояло всего 7,439 человѣкъ, при 26 полевыхъ и горныхъ орудіяхъ. (См. строевой рапортъ отъ 14-го іюня, представленный генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ).

Digitized by Google

силъ) и «Перовскій» (40 силъ), съ тремя баржами (на эскадрѣ находилось 257 чел. экипажа и 12 орудій), подъ командою начальника Аральской флотиліи, капитана 2-го ранга Ситникова, вышла 17-го апрѣля изъ устья Сыръ-дарьи и, къ вечеру 19-го апрѣля, благополучно достигла острова Тошмакъ-ата, сдѣлавъ 180 миль въ тридцать пять часовъ. Простоявъ здѣсь до 26-го числа, вслѣдствіе сильнаго сѣвернаго вѣтра, эскадра снялась въ этотъ день съ якоря и того же числа остановилась при входѣ въ заливъ Талдыкъ (западный рукавъ Аму-дарьи, впадающій въ Аральское море).

Произведя на другой день промѣры нѣсколькихъ протоковъ изъ рукава Кичкине-дарья и бара послѣдняго, эскадра двинулась далѣе и чрезъ названный рукавъ вошла, утромъ 28-го апрѣля, въ Улькунъ-дарью (считающуюся главнымъ русломъ рѣки Аму), гдѣ въ 4-хъ верстахъ отъ устья, на правомъ берегу рѣки, расположена была хивинская крѣпостца Акъ-кала. При приближеніи «Самарканда», по немъ открытъ былъ съ крѣпостцы артилерійскій огонь, на который отвѣчали орудія парохода; при этомъ, одно изъ хивинскихъ ядеръ повредило установку носоваго орудія на «Самаркандѣ» и, разбившись, ранило и контузило осколками начальника флотиліи и восемь нижнихъ чиновъ. Когда пароходъ вышелъ на высоту крѣпостныхъ воротъ, непріятель бросился бѣжать изъ крѣпостцы, провожаемый гранатными выстрѣлами, а эскадра, пройдя нѣсколько выше, остановилась близъ лѣваго берега Улькунъ-дарьи, для перевязки раненыхъ.

Въ тотъ же день суда наши продолжали движеніе, и 2-го мая принуждены были, за мелководіемъ, стать на якорь, верстахъ въ 50 не доходя Кунграда; оказалось, что въ Улькунъ-дарьѣ сдѣлано было нѣсколько запрудъ, состоявшихъ изъ сплошныхъ, во всю ширину рѣки, земляныхъ плотинъ.

Желая войти въ связь съ Оренбургскимъ отрядомъ, который въ то время подходилъ къ Кунграду, начальникъ флотиліи выслалъ 7-го мая на берегъ небольшую команду, подъ начальствомъ прапорщика Шебашева 2-го. Участь этой команды, предательски умерщвленной, извѣстна изъ предъидущаго (*).

Для облегченія эскадрѣ дальнѣйшаго движенія вверхъ по Аму и изысканія наилучшихъ способовъ къ достиженію этой цѣли, генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ приняты были возможныя, по обстоятельствамъ, мѣры, и къ стоянкѣ флотиліи рѣшено было отпра-

(*) См. дѣйствія Оренбургскаго отряда.

Digitized by Google

вить одну роту на хивинскихъ лодкахъ для разрушенія, въ случаѣ надобности, заграждающихъ рѣку плотинъ (*).

4-го іюня, къ Туркестанскому отряду присоединилась оставшаяся сзади, на колодцахъ Алты-кудукъ, колонна полковника Новомлинскаго, въ составѣ двухъ ротъ 3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и 1-го дивизіона № 2-го батареи Оренбургскаго казачьяго войска. Съ этою колонною прибыли также къ отряду оставленныя, въ свое время, на кол. Алты-кудукъ, по необходимости, части тяжестей войсковыхъ, артилерійскаго, инженернаго парковъ и походнаго лазарета.

На долю колонны полковника Новомлинскаго, силою обстоятельствъ, выпало тяжелѣйшее, сравнительно съ прочими войсками, испытаніе и перенесеніе необычайныхъ лишеній и неудобствъ. Назначенныя для охраны тяжестей, которыхъ невозможно было поднять за отрядомъ, на Алты-кудукѣ, войска колонны полковника Новомлинскаго оставались въ этой безотрадной, маловодной, жаркой и песчаной пустынѣ слишкомъ три недѣли. Добываніе воды изъ глубокихъ, узкихъ и кривыхъ колодцевъ сопряжено было съ большими затрудненіями, причемъ, для вычерпыванія воды приходилось спускать людей на веревкахъ на дно колодцевъ. Чтобы напоить всѣхъ чиновъ колонны и лошадей и добыть воды на пищу, требовалась непрерывная работа днемъ и ночью. Наконецъ, зараженный отъ разлагавшихся труповъ верблюдовъ и другихъ животныхъ, которыхъ всѣхъ зарыть отрядъ не имѣлъ возможности, воздухъ довершалъ крайне тяжкія, трудно выносимыя условія стоянки на кол. Алты-кудукъ.

Не смотря на всѣ эти тягостныя лишенія и испытанія, которыя пришлось перенести войскамъ колонны полковника Новомлинскаго, въ то время, когда боевые товарищи ихъ двигались впередъ, и уже достигли встрѣчи съ непріятелемъ, они съ замѣчательною, достойною удивленія, стойкостью и мужествомъ выдержали эту нравственную и матеріальную борьбу (больныхъ въ отрядѣ за все время было девять человѣкъ) и въ совершенномъ порядкѣ, бодрые духомъ, соединились подъ Хивою съ своими соратниками Туркестанскаго отряда.

Другая часть оставленныхъ сзади войскъ Туркестанскаго отряда, колонна маіора Дрешерна (четыре роты, дивизіонъ артилеріи и казачья сотня), съ запасами продовольствія для всего Туркестанскаго отряда, выступила изъ Хаджъ-ата 30-го мая и 3-го іюня вышла въ

(*) Донесеніе генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана отъ 10-го іюня, № 877.

Digitized by Google

Учъ-чучакъ на Аму-дарью, откуда, съ оставшеюся на правомъ берегу Аму, у Шейхъ-арыка, частью кавалеріи, была направлена чрезъ Шураханъ къ гор. Ханки, куда приказано было слѣдовать внизъ по рѣкѣ и гребной флотиліи.

Съ занятіемъ Хивы, войска экспедиціонныхъ отрядовъ получили возможность воспользоваться нѣкоторымъ отдыхомъ и удобствами жизни, послѣ столь молодецки перенесеннаго ими тяжкаго, безпримѣрнаго похода. На долю же главнаго начальника экспедиціи выпадала новая задача—ближе ознакомиться съ политическимъ положеніемъ дѣлъ въ ханствѣ, чтобы изыскать мѣры, которыя поставили бы Хиву въ невозможность, на будущее время, безнаказанно посягать на наши интересы и оградили бы Россію отъ необходимости вторично предпринимать такую дальнюю и неимовѣрно трудную экспедицію.

Положеніе дѣлъ и событія въ ханствѣ по занятіи Хивы.

Выше уже сказано, что для управленія Хивинскимъ ханствомъ, на время пребыванія въ немъ русскихъ войскъ, учрежденъ былъ особый совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ возстановленнаго хана. Первые и главнѣйшіе вопросы, подлежавшіе обсужденію и разрѣшенію совѣта, заключались: 1) въ обезпеченіи продовольствіемъ находившихся въ ханствѣ экспедиціонныхъ отрядовъ и 2) въ освобожденіи персіянъ-рабовъ, которыхъ насчитывалось въ ханствѣ, приблизительно, до 15,000.

Первая задача была разрѣшена довольно успѣшно: за установленную плату, въ наши отряды доставлялось изъ разныхъ мѣстъ ханства все необходимое для содержанія войскъ, какъ-то: хлѣбъ, топливо, фуражъ. Войска Мангышлакскаго и Туркестанскаго отрядовъ снабжены были двѣнадцатидневною дачею сухарей и, сверхъ того, мукою, крупою и джугарою (замѣняющею ячмень) на два мѣсяца, т. е. по 1-е сентября; Туркестанскій отрядъ обезпечивался на обратный путь запасами провіанта, сложенными въ укр. св. Георгія, на урочищѣ Халъ-ата, а Мангышлакскій—такими же запасами въ Бишъ-актахъ. Оренбургскія же войска снабжались продовольствіемъ посредствомъ высылавшихся изъ Эмбенскаго поста транспортовъ и были обезпечены имъ по 15-е сентября (*).

(*) Донесеніе генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана отъ 29-го іюня, № 1,035.

Digitized by Google

Второй вопросъ—освобожденіе иранцевъ, являлся естественнымъ послѣдствіемъ прихода нашихъ войскъ въ Хиву. Достоинство русскаго имени не допускало возможности терпѣть существованія невольничества и торга людьми въ странѣ, занятой войсками русскаго Государя; съ другой стороны, не только сами рабы-иранцы ждали себѣ свободы и возвращенія на родину отъ прихода русскихъ въ Хиву, но повсемѣстно, въ Средней Азіи, господствовало убѣжденіе, что какъ только русскіе явятся въ ханство, настанетъ конецъ рабству.

Поэтому, когда ханъ былъ возстановленъ въ своемъ званіи, признано было необходимымъ немедленно обсудить этотъ вопросъ, чтобы онъ могъ быть окончательно разрѣшенъ до оставленія Хивы главнымъ начальникомъ всѣхъ экспедиціонныхъ войскъ. Скорѣйшее рѣшеніе этого важнаго дѣла становилось тѣмъ болѣе настоятельнымъ, что рабы, бѣжавшіе уже отъ своихъ хозяевъ—а такихъ было очень много — начали производить грабежи и разбои, а сами хозяева, боясь лишиться своихъ рабовъ, хотѣли привести ихъ къ повиновенію самыми жестокими мѣрами наказанія.

11-го іюня, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ пригласилъ къ себѣ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-хана, которому подробно разъяснилъ необходимость освобожденія невольниковъ въ его владѣніяхъ. Ханъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, согласился съ доводами командующаго войсками и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ ускорить это дѣло, чтобы покончить съ нимъ, пока войска наши будутъ оставаться въ предѣлахъ ханства.

На слѣдующій день, 12-го іюня, въ присутствіи Мухамедъ-Рахима, состоялось постановленіе совѣта управленія ханствомъ, утвержденное генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ, въ силу котораго провозглашено было безусловное освобожденіе рабовъ и установленъ порядокъ отправленія ихъ на родину.

По этому поводу, ханъ издалъ, для повсемѣстнаго обнародованія, слѣдующее объявленіе:

«Я, Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-ханъ, во имя глубокаго уваженія къ русскому Императору, повелѣваю всѣмъ моимъ подданнымъ предоставить немедленно всѣмъ рабамъ моего ханства полную свободу. Отнынѣ рабство въ моемъ ханствѣ уничтожается на вѣчныя времена. Пусть это человѣколюбивое дѣло послужитъ залогомъ вѣчной дружбы и уваженія всего славнаго моего народа къ великому народу русскому.

«Эту волю мою повелѣваю исполнить во всей точности, подъ опасеніемъ самаго строгаго наказанія. Всѣ бывшіе рабы, отнынѣ сво-

Digitized by Google

бодные, должны считаться на одинаковыхъ правахъ съ прочими моими подданными, и подлежать одинаковымъ съ ними взысканіямъ и суду за нарушеніе спокойствія въ странѣ и безпорядки, почему я и призываю всѣхъ ихъ къ порядку.

«Бывшимъ рабамъ предоставляется право жить, гдѣ угодно, въ моемъ ханствѣ, или выѣхать изъ него, куда пожелаютъ; для тѣхъ, которые пожелаютъ выѣхать изъ ханства, будетъ объявлена особо принятая мѣра. Женщины-рабыни освобождаются на одинаковыхъ началахъ съ мужчинами; въ случаѣ споровъ замужнихъ женщинъ съ мужьями — дѣла разбираются казіями по шаріату» (*).

Что касается порядка освобожденія персіянъ-невольниковъ и возвращенія желающихъ изъ нихъ на родину, то, согласно постановленія совѣта ханства, они должны были собраться на всѣхъ хивинскихъ базарныхъ мѣстахъ, и оттуда, по распоряженію назначенныхъ отъ хана чиновниковъ, отправиться, значительными партіями, къ границамъ Персіи, по избранному первоначально самими іранцами пути черезъ Мешхедъ. Но, по ближайшимъ собраннымъ свѣдѣніямъ, путь на Мешхедъ оказался весьма неудобнымъ: онъ пролегаетъ по песчанымъ и маловоднымъ степямъ, гдѣ на сто верстъ и болѣе встрѣчаются пространства, совершенно лишенныя воды. Къ тому же, первые колодцы, начиная отъ южной границы Хивинскаго ханства, были завалены хивинцами, съ цѣлью оградить свою страну отъ набѣговъ туркменовъ-тэке, и потому пришлось бы, для очистки ихъ, отправить передовой эшелонъ съ значительнымъ водянымъ обозомъ. Во избѣжаніе всѣхъ этихъ неудобствъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ рѣшился измѣнить избранный персіянами путь возвращенія ихъ на родину и направить ихъ чрезъ Куня-Ургенчъ на Красноводскъ, съ тѣмъ, чтобы оттуда они были доставлены морскимъ путемъ въ Астрабадъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезъ посредство посланника нашего въ Тегеранѣ, сообщено было персидскому правительству объ отправленіи освобожденныхъ рабовъ на родину, для своевременныхъ распоряженій о принятіи ихъ на границѣ и о заготовленіи необходимаго для нихъ, на первое время, продовольствія (**).

Состояніе экспедиціонныхъ войскъ, расположенныхъ около Хивы, было вполнѣ удовлетворительно. Не смотря на неблагопріятныя мѣстныя топографическія условія, именно болотистость почвы почти всего

(*) Письмо генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана къ военному министру отъ 16-го іюня, № 344.

(**) Тоже и письмо генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана къ Его Императорскому Высочеству намѣстнику Кавказскому отъ 27-го іюня, № 349.

Digitized by Google

ханства; не смотря на стоявшіе тамъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, большіе жары, доходившіе до 33½ градусовъ Реомюра въ тѣни, и душныя ночи, здоровье войскъ Оренбургскаго, Кавказскаго и Туркестанскаго отрядовъ было весьма хорошо. Число больныхъ во всѣхъ войскахъ было самое незначительное — именно два съ небольшимъ процента; упорныхъ, не поддающихся излеченію, болѣзней въ лазаретахъ вовсе не было. Выздоровленіе раненыхъ шло также успѣшно: большая часть ихъ, къ 28-му іюня, поступила уже въ строй и изъ 87 человѣкъ раненыхъ во всѣхъ трехъ отрядахъ, оставалось, къ этому числу, на излеченіи всего десять человѣкъ.

Между населеніемъ ханства господствовало полное спокойствіе; осѣдлые жители относились къ русскимъ съ довѣріемъ, кочевники туркмены вели себя до поры сдержанно. Среди жителей нѣкоторыхъ мѣстностей и городовъ, какъ, напримѣръ, Новаго-Ургенча, населеннаго, по преимуществу, людьми торговыми, замѣчалось не только полное довѣріе, но уваженіе и особая привѣтливость къ войскамъ и русскимъ властямъ. Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ имѣлъ случай лично убѣдиться въ этомъ, совершивъ, въ концѣ іюня, поѣздку, въ сопровожденіи князя Евгенія Максимиліановича Романовскаго и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, въ Ханки, на переправу черезъ Аму, гдѣ имъ были осмотрѣны расположенныя тамъ части войскъ Туркестанскаго отряда; а изъ Ханки въ Новый-Ургенчъ, и оттуда обратно въ Хиву.

Во время этой поѣздки, особенно пріятное впечатлѣніе производили прекрасно обработанныя поля, сплошные сады, густо разбросанные тамъ и сямъ кишлаки и строенія. Пространство, по которому пролегаетъ путь изъ Хивы въ Ханки и въ Новый-Ургенчъ, орошается тремя каналами: Полванъ-ата, Хазаватъ и Шахъ-абатъ; вода изъ этихъ каналовъ, разведенная въ арыки, даетъ жизнь всей окрестной мѣстности: всюду видна цвѣтущая осѣдлость, въ которой каждый клочекъ земли имѣетъ свое экономическое значеніе, благодаря необыкновенно тщательной обработкѣ.

Возстановленный въ ханскомъ достоинствѣ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ оказался, по ближайшемъ знакомствѣ съ нимъ, человѣкомъ разумнымъ, но который, до постигшей его грозы, ничѣмъ не занимался, отдавъ себя и свое ханство въ руки самаго пагубнаго для него совѣтника, бывшаго диванъ-беги Матъ-(Мухамедъ) Мурада. Этотъ послѣдній, равно какъ и ближайшій клеврета его, есаулъ-баши Рахметъ-Улла, отправлены были на пароходѣ въ Каза-

Digitized by Google

линскъ, для содержанія тамъ подъ арестомъ, впредь до рѣшенія ихъ участи.

Во время расположенія всѣхъ отрядовъ подъ Хивой, произведены были топографическія работы, какъ самаго города и его окрестностей, такъ и части Хивинскаго ханства. Къ концу іюня, были уже сняты: рѣка Аму отъ Учъ-учака до города Ходжейли, или до протока Карабайлы и этотъ протокъ до соединенія его съ Улькунъ-дарьею; затѣмъ, каналъ Питнякъ и все пространство отъ города Питняка до арыка Полванъ-ата; этотъ послѣдній каналъ отъ устья его до города Ханки, путь отъ Хивы на Ханки и Новый-Ургенчъ, и оттуда въ Хиву. Одновременно съ описанными топографическими работами производились и астрономическія наблюденія, для опредѣленія широтъ и долготъ разныхъ пунктовъ ханства (*).

Для собранія свѣдѣній о числѣ кочующихъ въ Хивинскомъ ханствѣ туркменскихъ родовъ іомудовъ, чаудоровъ, гокленовъ, кираллы и др., а также для наблюденія за ними, Оренбургскій отрядъ направленъ былъ 19-го іюня, изъ подъ Хивы въ сѣверо-западную часть ханства, къ Куня-Ургенчу, куда и прибылъ 26-го того же мѣсяца. Путь движенія Оренбургскаго отряда къ названному пункту направленъ былъ по окраинѣ культурнаго хивинскаго оазиса со степью, съ тою именно цѣлью, чтобы прослѣдить, на сколько возможно, крайніе предѣлы теченія въ пескахъ степи водныхъ каналовъ, идущихъ изъ Аму-дарьи и прорѣзывающихъ хивинскій оазисъ нѣсколькими, почти параллельными артеріями, направляющимися отъ берега рѣки на западъ. Движеніе названнаго отряда совершено было вполнѣ благополучно и со всевозможными удобствами: отъ мѣстнаго населенія къ начальнику отряда являлись депутаціи изъ почетнѣйшихъ лицъ, для встрѣчи и сопровожденія войскъ; въ городахъ и кишлакахъ жители выносили къ отряду хлѣбъ и фрукты; на мѣстахъ почлеговъ заблаговременно было приготовлено сѣно и топливо; дороги же, по которымъ шли войска, приведены были, распоряженіемъ сопровождавшихъ отрядъ хивинскихъ чиновниковъ, въ такое исправное состояніе, въ какомъ онѣ, вѣроятно, никогда не были (**).

Желая воспользоваться движеніемъ Оренбургскаго отряда изъ Хивы къ Куня-Ургенчу, а оттуда, въ Ходжейли (гдѣ предполагалось расположить отрядъ, какъ въ болѣе центральномъ пунктѣ сѣверной половины ханства), для производства съемки и другихъ научныхъ изслѣдованій, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ командировалъ съ

(*) Рапортъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана отъ 29-го іюня, № 1,035.
(**) Донесеніе начальника Оренбургскаго отряда отъ 1-го іюля, № 1060.

Digitized by Google

отрядомъ генеральнаго штаба полковника Глуховскаго, съемочныя партіи туркестанскихъ топографовъ, подъ вѣдѣніемъ начальника топографическаго отдѣла Туркестанскаго военнаго округа генеральнаго штаба полковника Жилинскаго, а также генеральнаго штаба подполковника барона Каульбарса, на котораго возложено было собраніе географическихъ свѣдѣній о странѣ и статистическихъ данныхъ о населеніи пройденнаго пространства, преимущественно о мѣстахъ кочевокъ туркменовъ, а также сборъ свѣдѣній о путяхъ, ведущихъ изъ культурнаго хивинскаго оазиса чрезъ пески на югъ и на западъ. При отрядѣ отправились также Туркестанской саперной роты капитанъ Резвый, состоящій въ распоряженіи генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана титулярный совѣтникъ Кунъ, послѣдній для сбора свѣдѣній по исторіи и этнографіи ханства, магистръ зоологіи Богдановъ и ботаникъ провизоръ Краузе.

Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, отправляя экспедицію, предложилъ начальнику Оренбургскаго отряда полковнику Саранчеву (назначенному на мѣсто раненаго и возвращавшагося въ Оренбургскій край генерала Веревкина), по прибытіи въ Куня-Ургенчъ, остановиться тамъ съ пѣхотою, артиллеріею и обозомъ на то время, пока полковникъ Глуховской, съ кавалеріею отряда, произведетъ отъ Куня-Ургенча движеніе къ озеру Сары-камышу (*) и обратно. При этой экспедиціи имѣлось въ виду снять топографически и изслѣдовать Урунъ-дарью или, такъ называемое, старое русло Амударьи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, соединить съемки туркестанскихъ топографовъ нынѣшняго года съ съемками кавказскихъ топографовъ, произведенными въ предшествовавшіе годы.

Главное начальство надъ экспедиціею по Урунъ-дарьѣ поручено было полковнику Глуховскому. Въ ней приняли также участіе: полковникъ Жилинскій съ топографами туркестанскаго отдѣла, подполковникъ баронъ Каульбарсъ, капитанъ Резвый и, въ качествѣ переводчика, 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона прапорщикъ Бекчуринъ. Для прикрытія экспедиціи назначена была кавалерія Оренбургскаго отряда, въ составѣ пяти сотенъ, подъ начальствомъ полковника Леонтьева.

Выступивъ, 30-го іюня, изъ Куня-Ургенча, урунъ-дарьинская экспедиція, въ пять переходовъ, дошла, 6-го іюля, до озера Сарыкамыша (**). Отсюда, слѣдуя тѣмъ же путемъ, часть экспедиціи

(*) Соленое озеро, верстахъ въ 150 къ юго-западу отъ Куня-Ургенча; до него доходила экспедиція Красноводскаго отряда въ 1871 году.

(**) Часть экспедиціи шла по прямой дорогѣ; другая же слѣдовала по изгибамъ Урунъ-дарьи, на протяженіи 225 верстъ.

Digitized by Google

возвратилась, 11-го іюля, въ лагерь Оренбургскаго отряда у Куня-Ургенча; полковникъ же Глуховской, съ остальною частью, прошелъ съ послѣдняго ночлега передъ Куня-Ургенчемъ на западъ, къ развалинамъ города Кизылча-кала, и вернулся въ Куня-Ургенчъ, 12-го іюля. Все движеніе къ Сары-камышу совершено вполнѣ благополучно; силы людей и лошадей казачьихъ сотенъ были сбережены хорошо, не смотря на трудный и утомительный переходъ въ оба пути, для одной части казаковъ въ 800 верстъ, а для другой—въ 450 верстъ. Экспедиція произвела много интересныхъ изслѣдованій и наблюденій; вся пройденная мѣстность снята полу-инструментально, въ масштабѣ двухъ верстъ въ англійскомъ дюймѣ; планы же развалинъ древнихъ городовъ и плотины сдѣланы въ болѣе крупномъ масштабѣ. Труды членовъ комиссіи, по надлежащей обработкѣ, безъ сомнѣнія, представятъ богатый и интересный научный матеріалъ (*).

Почти одновременно съ движеніемъ Оренбургскаго отряда къ Куня-Ургенчу, отправлена была, согласно прежде принятому рѣшенію, къ стоянкѣ Аральской эскадры стрѣлковая рота 8-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, съ тѣмъ, чтобы по осмотрѣ фарватера рѣки и плотинъ на Аму, и по обсужденіи дѣла на самой флотиліи, либо окончательно оставить эскадру судовъ, до возвратнаго похода войскъ, на мѣстѣ ея расположенія въ Улькунъ-дарьѣ, либо, очистивъ проходы въ загражденіяхъ рѣки, облегчить флотиліи прохожденіе ея вверхъ по Аму.

Означенная рота была посажена на пятнадцати каюкахъ. Вмѣстѣ съ нею изволилъ слѣдовать Его Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ (возвращавшійся по болѣзни въ Петербургъ) и нѣкоторыя другія лица изъ отрядовъ. 23-го іюня каюки благополучно прибыли къ мѣсту стоянки эскадры и въ тотъ же день Его Высочество, на пароходѣ «Самаркандъ» отправился въ Казалинскъ, откуда пароходъ возвратился 10-го іюля въ Улькунъ-дарью.

Остававшійся на флотиліи, по отъѣздѣ въ Казалинскъ капитана 2-го ранга Ситникова, начальникомъ эскадры, капитанъ-лейтенантъ Озеровъ произвелъ изысканія и изслѣдованія всѣхъ протоковъ, отдѣляющихся изъ Аму и вливающихся, чрезъ озера, въ Улькунъ-дарью, и, на основаніи этихъ данныхъ, пришелъ къ заключенію, что протоки Аму, въ томъ видѣ, въ какомъ они тогда находились, недоступны для пароходовъ, и что для уничтоженія загражденій и плотинъ на Улькунъ-дарьѣ средства одной роты, посланной къ флотиліи, недостаточны.

(*) Донесеніе генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана отъ 26-го іюля, № 1,328.

Digitized by Google

По полученіи этихъ донесеній, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ обратился къ хану съ просьбою рекомендовать ему свѣдущее лицо, могущее способствовать проведенію нашихъ пароходовъ въ Аму-дарью. Рекомендованный ханомъ, Махметъ-есаулъ-баши, подавъ командующему войсками нѣкоторую надежду на успѣхъ, отправился на флотилію, но, послѣ тщетныхъ попытокъ, убѣдился въ вѣрности мнѣнія, высказаннаго капитанъ-лейтенантомъ Озеровымъ.

Для проведенія флотиліи въ Аму, оказалось необходимымъ уничтожить и разрушить существовавшія на Ульянъ-дарьѣ плотины. Хотя эти работы и могли быть окончены недѣли въ двѣ, при помощи большаго числа рабочихъ отъ мѣстнаго населенія, о чемъ, по просьбѣ командующаго войсками, сдѣлано было ханомъ распоряженіе, но чтобы ввести флотилію въ Аму необходимо было все-таки выждать много времени, пока спущенная вода промоетъ и прочиститъ достаточное русло для прохожденія судовъ.

По заявленію есаулъ-баши и другихъ туземцевъ, наибольшая вода идетъ по протоку Куванъ-джарма, который направляется къ озеру Дау-кара и оттуда протокомъ Янги-су въ заливъ Туще-басъ, но что по этому протоку существуютъ пороги, затрудняющіе судоходство.

Такимъ образомъ, до окончанія работъ по очищенію Ульянъ-дарьи и по изслѣдованію протоковъ въ дельтѣ Аму, флотилія должна была оставаться въ прежнемъ мѣстѣ ея расположенія (*).

Погромъ, нанесенный Хивѣ нашимъ оружіемъ, могъ служить, въ извѣстной степени, ручательствомъ, что ни ханъ, ни хивинскій народъ, сами по себѣ, не рѣшатся, послѣ даннаго имъ урока, мечтать о какихъ либо непріязненныхъ противъ Россіи дѣйствіяхъ, даже послѣ ухода нашихъ войскъ изъ ханства. Но ближайшее ознакомленіе съ положеніемъ дѣлъ въ Хивѣ, привело главнаго начальника экспедиціи къ убѣжденію, что для того, чтобы поставить ханское правительство въ возможность исполнить въ будущемъ наши требованія, необходимо измѣнить тѣ отношенія, которыя издавна установились между туркменами и правительствомъ хивинскаго хана. Во время пребыванія нашихъ войскъ въ Хивѣ выяснилось, что власть хана надъ туркменами, живущими на хивинскомъ оазисѣ, есть власть чисто номинальная и что эти послѣдніе пользовались авторитетомъ хана, исключительно, для своихъ личныхъ выгодъ и цѣлей. Не ханъ властвовалъ и распоряжался въ средѣ туркменовъ-полукочевниковъ, а они держали его постоянно въ своихъ рукахъ.

(*) Донесеніе генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана отъ 25-го іюня, № 1,315.

Digitized by Google

Сильное количествомъ (до 30,000 кибитокъ) населеніе туркменовъ всегда представляло грозный для хивинскаго правительства элементъ; племя это, весьма воинственное и до крайности своевольное и разбойническое, могло выставлять (по одному человѣку съ кибитки) до 30,000 вооруженныхъ воиновъ, чрезвычайно смѣлыхъ, дерзкихъ, хищническихъ, на прекрасныхъ, быстрыхъ, выносливыхъ коняхъ. Управляемые въ своей средѣ на общинномъ началѣ, туркмены не привыкли къ повиновенію, и совершенно не подчиняются никакому авторитету власти и не исполняютъ никакихъ требованій хана и его правительства. Не внося въ ханскую казну никакихъ податей, туркмены номинально только обязаны предъ ханскимъ правительствомъ выставкою для защиты территоріи ханства опредѣленнаго числа воиновъ. Они выполняли и эту повинность не такъ, какъ приказывалъ имъ ханъ, а какъ они находили это для себя болѣе удобнымъ; число воиновъ выставлялось ими не то, которое было указываемо ханомъ, а, въ мѣрѣ возможности, и по ихъ собственному усмотрѣнію. Поступивъ въ ряды хивинскаго воинства, они получали отъ хана содержаніе и, кромѣ того, проходя по землямъ своихъ же соотечественниковъ, подданныхъ хана, считали себя въ правѣ обирать жителей и получать съ нихъ все, что имъ нужно было, для выполненія, якобы, роли защитниковъ страны.

Вообще, туркмены, выставляя вооруженныхъ людей, и придавая этому обязательству названіе повинности предъ ханскимъ правительствомъ, усвоили себѣ сознаніе и убѣжденіе, что только они одни и могутъ защитить это правительство и отстоять противъ всякаго врага территорію ханства. Мнѣніе это, какъ кажется, раздѣлялось и ханомъ, и всѣмъ вообще населеніемъ ханства. На сколько ханъ былъ въ рукахъ туркменовъ, можно судить изъ того, что, взимая разныя денежныя и натуральныя подати со всего остальнаго населенія ханства, онъ никогда не дерзалъ облагать какими бы то ни было податями туркменовъ. Они грабили мирныхъ жителей и, пользуясь лучшими землями въ странѣ, не только не платили податей, но и не подвергались наказаніямъ отъ хана за своевольство, набѣги, воровство и проч., составивъ изъ этого особую для себя статью дохода.

Дозволить господствовать такимъ образомъ и распоряжаться въ ханствѣ, на будущее время, этому необузданному племени, не могло, конечно, входить въ программу нашихъ дѣйствій, по отношенію къ Хивѣ. Ханъ, при искреннемъ даже желаніи выполнять наши требованія, едва ли въ состояніи былъ бы исполнить ихъ при подобномъ описанному порядкѣ вещей.

Digitized by Google

Въ виду вышеизложеннаго, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ остановился на мысли, пользуясь пребываніемъ нашихъ войскъ въ ханствѣ, до нѣкоторой степени измѣнить указанный выше порядокъ вещей, ослабивъ туркменовъ матеріально и нравственно, сломивъ ихъ кичливость и необузданность. Въ этихъ видахъ, командующій войсками опредѣлилъ взыскать съ туркменовъ пеню и приказалъ начать ее сборъ съ болѣе многочисленнаго, сильнаго и безпокойнаго рода туркменовъ-іомудовъ, байрамъ-шалы. Назначенная пеня въ 300,000 рублей, принимая въ соображеніе число кибитокъ этихъ туркменовъ, не превышала ихъ средства (*).

Для объявленія о наложеніи этой пени, и для опредѣленія условій взноса денегъ и срока уплаты, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, еще въ концѣ іюня мѣсяца, потребовалъ къ себѣ въ Хиву старшинъ отдѣленій іомудовъ. Только къ 5-му іюля, и то далеко не всѣ, собрались старшины; это послужило новымъ доказательствомъ того, до какой степени туркменамъ странно и непонятно повиновеніе и исполненіе чьихъ бы то ни было требованій и приказаній. На заявленіе о контрибуціи, явившіеся старшины объявили командующему войсками, послѣ нѣкотораго колебанія, что таковая будетъ уплочена. Тогда генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ отпустилъ домой пятерыхъ старшинъ, по одному отъ каждаго отдѣленія (**), приказавъ имъ объявить народу его рѣшеніе и распорядиться сборомъ денегъ. Остальныхъ старшинъ, въ числѣ двѣнадцати, командующій войсками оставилъ заложниками въ лагерѣ нашихъ войскъ съ тѣмъ, чтобы отпустить ихъ по домамъ, какъ только начнется взносъ пени съ іомудовъ. Вышеупомянутые пять старшинъ отправились изъ Хивы въ свои отдѣленія 6-го іюля.

Для наблюденія за ходомъ сбора денегъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ выдвинулъ, 7-го іюля, изъ Хивы къ г. Хазавату (откуда собственно и начинаются поселенія іомудовъ байрамъ-шалы по хазаватскому каналу) отрядъ, въ составѣ восьми ротъ, десяти орудій (въ томъ числѣ двѣ картечницы), всю кавалерію Туркестан-

(*) Донесеніе генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана отъ 25-го іюля, № 1,318.

(**) Туркмены-іомуды, живущіе въ хивинскомъ оазисѣ, раздѣляются на двѣ группы. Къ первой принадлежатъ байрамъ-шалы, имѣющіе свои поселенія внизъ по хазаватскому каналу, по обѣимъ его сторонамъ, начиная отъ города Хазавата до Змукшира. Байрамъ-шалы раздѣляются на пять отдѣленій: салакъ, кожукъ, урусвущи, укызъ и ушакъ. Другая группа кара-чоха живетъ въ окрестностяхъ Куня-Ургенча; эти послѣдніе болѣе смирные, тогда какъ байрамъ-шалы считаются самыми воинственными.

Digitized by Google

скаго и Мангышлакскаго отрядовъ (восемь сотенъ съ ракетною батареею), подъ начальствомъ генералъ-маіора Головачева.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, начальнику Оренбургскаго отряда, стоявшаго въ Кунія-Ургенчѣ, предписано было, по возвращеніи кавалеріи отряда изъ рекогносцировки къ Сары-камышу, передвинуться въ центръ туркменскихъ кочевокъ, на уроч. Ильялы (*).

На другой день, по прибытіи войскъ къ Хазавату, генералъ-маіоръ Головачевъ получилъ свѣдѣніе, что іомуды не только не приступаютъ къ сбору контрибуціи, но поднялись съ своихъ мѣстъ и начинаютъ откочевывать, съ тѣмъ, чтобы, собравшись въ большую массу, дать вооруженный отпоръ.

На основаніи этихъ извѣстій, генералъ-маіоръ Головачевъ рѣшилъ двинуться съ отрядомъ въ іомудскія кочевья, направляясь по дорогѣ, идущей по лѣвой сторонѣ хазаватскаго канала на Зиунширъ.

9-го іюля, генералъ-маіоръ Головачевъ выступилъ, въ пять часовъ утра, съ рѣчки Зайкешъ и въ восемь часовъ утра, голова отряда прибыла на арыкъ Базаркетъ. Желая стянуть войска, генералъ Головачевъ остановилъ голову колонны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказалъ выставить отъ кавалеріи цѣпь передовыхъ постовъ, которые почти тотчасъ же донесли, что съ разныхъ сторонъ показались незначительныя (человѣкъ въ десять) партіи іомудовъ, очевидно, слѣдившія за отрядомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, начальникъ отряда получилъ извѣстіе отъ рабовъ-персіянъ, бѣжавшихъ отъ туркменовъ, что послѣдніе перекочевываютъ къ Исманутъ-ата (въ 33 верстахъ къ западу отъ города Хазавата).

По полученіи этихъ извѣстій, генералъ Головачевъ, поручивъ преслѣдованіе туркменовъ авангарду изъ пяти сотенъ съ ракетною батареею, подъ начальствомъ полковника Блока, самъ, выждавъ сосредоточеніе отряда, двинулся вслѣдъ за кавалеріей и къ двѣнадцати съ половиною часамъ, весь отрядъ подошелъ къ арыку Базаркетъ, гдѣ, по неимѣнію моста, долженъ былъ пріостановиться. Получивъ въ это время донесеніе, что кавалерія настигла непріятельскій караванъ, начальникъ отряда двинулъ для поддержки кавалеріи двѣ роты 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказалъ командѣ саперовъ построить мостъ черезъ арыкъ.

Между тѣмъ, полковникъ Блокъ, настигнувъ, верстахъ въ десяти отъ расположенія отряда, большой караванъ, состоявшій изъ весьма значительнаго числа арбъ, скота и жителей, направлявшихся въ пески, отбилъ скотъ и арбы, а туркменовъ загналъ въ рѣчку Зай-

(*) Донесеніе начальника Оренбургскаго отряда отъ 11-го іюля, № 1,180.

Digitized by Google

кешъ, гдѣ ихъ много погибло, какъ убитыми, такъ и утонувшими. Только небольшой части туркменовъ удалось переправиться чрезъ рѣчку, въ пески, гдѣ они также потерпѣли значительный уронъ отъ удачно пущенныхъ гранатъ (*).

Въ виду невозможности переправиться чрезъ арыкъ ранѣе устройства моста, и не желая раздроблять своихъ силъ, генералъ Головачевъ, въ тотъ же день, притянулъ къ себѣ передовой отрядъ полковника Блома.

Въ то же время, по распоряженію начальника отряда, всѣ дома іомудовъ, хлѣбъ и вообще всѣ запасы ихъ, отъ Янги-аба до мѣста расположенія отряда, на разстояніи версты, вправо и влѣво отъ дороги, были преданы пламени (**).

10-го іюля, генералъ Головачевъ прошелъ до Исмаилъ-ата, откуда двинулся чрезъ Зимукширъ къ сел. Чандыръ (85 верстъ къ сѣверо-западу отъ Хивы), гдѣ и сталъ лагеремъ 13-го іюля. Того же числа, въ три часа пополудни, генералъ Головачевъ получилъ донесеніе съ пикетовъ, что съ правой стороны лагеря появилась значительная партія туркменовъ. Предполагая, что туркмены намѣрены произвести нападеніе на лагерь, и желая предупредить его, генералъ Головачевъ немедленно командировалъ двѣ роты 3-го стрѣлковаго баталіона, двѣ роты 8-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и взводъ скорострѣльныхъ пушекъ впередъ, къ правому флангу лагеря, подъ начальствомъ полковника Новомлинскаго, съ тѣмъ, чтобы онъ, расположившись въ боевомъ порядкѣ, въ удобномъ для того мѣстѣ, принялъ на себя и отразилъ нападеніе. Выборъ мѣста и расположеніе названныхъ частей генералъ Головачевъ поручилъ начальнику отряднаго штаба генеральнаго штаба подполковнику Фриде. Только что отрядъ сталъ располагаться на первой сухой канавѣ, какъ туркмены появились въ большихъ массахъ, сначала впереди лагеря, а потомъ съ правой и съ лѣвой сторонъ его. Получивъ объ этомъ извѣстіе отъ подполковника Фриде, генералъ Головачевъ приказалъ войскамъ въ лагерѣ стать въ ружье по тревогѣ, и выдвинулъ въ лѣвую сторону лагеря шесть сотенъ кавалеріи съ ракетною батареею, приказавъ имъ двинуться впередъ, уступами по-дивизіонно, а самъ выѣхалъ къ отряду полковника Новомлинскаго, поручивъ командованіе оставшимися въ лагерѣ войсками, въ составѣ четырехъ ротъ

(*) Во время схватки, одинъ казакъ раненъ холоднымъ оружіемъ.

(**) Рапортъ начальника Туркестанскаго отряда отъ 9-го іюля, № 1,335.

Digitized by Google

пѣхоты, двухъ сотенъ и восьми орудій (*), подполковнику Онельяновичу.

Между тѣмъ, туркмены, появившись впереди лагеря, тотчасъ же бросились въ атаку на отрядъ полковника Новомлинскаго, и конили въ обходъ сѣвернаго и южнаго фасовъ лагеря. Фронтальная атака туркменовъ была отбита, съ большимъ для нихъ урономъ, огнемъ стрѣлковъ 3-го стрѣлковаго баталіона и выстрѣлами скорострѣльныхъ пушекъ. Въ то же время, непріятель, бросившись въ обходъ праваго фаса лагеря, скрываясь въ прилежащихъ садахъ, стремительно бросился изъ нихъ на послѣднихъ (заднихъ) верблюдовъ, которыхъ въ это время убирали въ лагерь и, не взирая на мѣткій огонь роты 2-го стрѣлковаго баталіона и прикрытія верблюдовъ, успѣли захватить пять изъ нашихъ вьючныхъ животныхъ. Туркмены дорого поплатились за это нападеніе: подъ огнемъ 2-го стрѣлковаго баталіона и людей прикрытія, они бросились бѣжать назадъ, но на пути были встрѣчены огнемъ стрѣлковъ 2-й роты 3-го стрѣлковаго баталіона, такъ какъ полковникъ Новомлинскій, замѣтивъ движеніе туркменовъ въ правую сторону лагеря, перевелъ эту роту къ стѣнкѣ и далѣе въ сады по пути отступленія туркменовъ. Послѣдніе потеряли много убитыми и ранеными, и бросили захваченныхъ ими верблюдовъ.

Нападеніе туркменовъ на лѣвый фасъ лагеря повлекло за собою слѣдующій печальный случай. Нашъ казачій пикетъ, высланный отъ 1-й уральской сотни и стоявшій съ этой стороны лагеря, шагахъ въ восьмистахъ отъ него, замѣтивъ вдали, въ пескахъ, появленіе туркменовъ, сталъ отступать на лагерь, отстрѣливаясь. Прапорщикъ Каменецкій, бывшій въ этотъ день дежурнымъ по кавалеріи, только что передъ тѣмъ выѣхалъ повѣрять посты и направился къ означенному пикету; встрѣтивъ послѣдній, онъ, вмѣсто того, чтобы продолжать отступленіе, повернулъ пикетъ назадъ и, выхвативъ шашку, бросился на бывшую впереди небольшую кучку туркменовъ, но внезапно наткнулся на партію, по крайней мѣрѣ, въ сто человѣкъ, которая была скрытно расположена въ оврагѣ. Какъ въ лагерѣ, такъ и въ отрядѣ полковника Новомлинскаго тотчасъ же замѣтили это нападеніе на пикетъ. Изъ лагеря немедленно была двинута въ карьеръ полусотня, подъ начальствомъ сотника Лобова, и полувзводъ стрѣлковъ 4-го стрѣлковаго баталіона, а изъ отряда полковника Новомлинскаго бѣгомъ бросился впередъ полувзводъ 4-й роты 3-го

(*) Двѣ роты 2-го и двѣ роты 4-го Туркестанскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, дивизіонъ конной батареи, 2-й дивизіонъ 2-й батареи и 8-я и 12-я оренбургскія сотни.

Digitized by Google

стрѣлковаго баталіона. Къ несчастію, по дальности разстоянія, люди эти опоздали; они только подобрали тѣла убитыхъ прапорщика Комендантскаго и четырехъ уральскихъ казаковъ, а также одного тяжело раненаго казака того же войска. Туркмены же, видя наступленіе всей нашей кавалеріи и преслѣдующіе отнять выведанныхъ пѣхотныхъ частей, поспѣшно отступили къ товарищамъ своимъ, нападавшимъ съ фронта.

Во время описанныхъ нападеній на правый и лѣвый фасы лагеря, туркмены неоднократно возобновляли свои атаки и на роты полковника Новомлинскаго, но всѣ ихъ попытки были тщетны: каждый разъ они были отбрасываемы съ большимъ урономъ.

Между тѣмъ, кавалерія наша, двигаясь уступами впередъ и поражая непріятеля чрезвычайно мѣткимъ дѣйствіемъ ракетъ, подошла къ пѣхотнымъ частямъ полковника Новомлинскаго. Туркмены стали отступать. Тогда генералъ-маіоръ Головачевъ двинулъ всю кавалерію впередъ и въ поддержку ей направилъ роты полковника Новомлинскаго и скорострѣльныя орудія, отославъ, впрочемъ, первую роту 8-го баталіона обратно въ лагерь. Преслѣдованіе продолжалось на разстояніи $3^1/_2$ верстъ. Валявшіяся на дорогѣ трупы людей, которые туркмены, не смотря на обычай, не успѣли подобрать, убитыя и раненыя лошади свидѣтельствовали о большой потерѣ, которую они понесли и о поспѣшномъ ихъ бѣгствѣ. Въ семь часовъ вечера, генералъ-маіоръ Головачевъ возвратился съ своими войсками въ лагерь. Въ пѣхотѣ и артилеріи потерь не было; въ кавалеріи же убиты поименованный выше офицеръ и три казака, и раненъ одинъ казакъ (*).

Послѣ дѣла 13-го іюля, у селенія Чандыръ, генералъ-маіоръ Головачевъ рѣшился, давъ дневку своимъ войскамъ, произвести энергическое наступленіе для окончательнаго пораженія и разсѣянія туркменовъ. Для этого, 15-го іюля, онъ предполагалъ съ шестью ротами, со всѣми орудіями, кромѣ картечницъ (одна изъ нихъ испортилась) и съ кавалеріею двинуться въ самое средоточіе туркменовъ, къ Ильялдамъ и Кызылъ-такыру (къ сѣверу и сѣверо-западу отъ Чандыра). 13-го іюля онъ сообщилъ о своемъ намѣреніи полковнику Саранчеву, находившемуся съ Оренбургскимъ отрядомъ у Куня-Ургенча (**), и поджидалъ его присоединенія къ 15-му іюля.

(*) Донесеніе генералъ-маіора Головачева отъ 14-го іюля, № 1,845.

(**) Выступленіе Оренбургскаго отряда изъ Куня-Ургенча къ Ильялламъ замедлилось, вслѣдствіе поздняго возвращенія казачьихъ сотенъ отъ Сары-камыша и необходимости дать имъ отдыхъ послѣ тяжелаго похода. (См. рапортъ

Digitized by Google

Въ ночь на 15-е іюня, генералъ-маіоръ Головатовъ намѣренъ былъ выступить изъ лагеря. Всѣ распоряженія были уже сдѣланы, когда, въ половинѣ десятаго часа вечера, на пикетѣ, противъ праваго фланга лагеря, раздались два выстрѣла, направленные изъ небольшой партіи туркменовъ, человѣкъ въ тридцать, приближавшейся къ пикету. Одновременно съ этимъ, подпоручикъ Омельяновичъ и маіоръ Дрешеръ, которымъ поручено было повѣрять пикеты, донесли, что кругомъ лагеря, по временамъ, мелькаютъ огоньки и слышно ржаніе лошадей.

Считая возможнымъ, что непріятель рѣшится произвести нападеніе ночью, генералъ-маіоръ Головатовъ отложилъ выступленіе отряда до разсвѣта, и приказалъ всѣ остающіяся тяжести, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ 4-го стрѣлковаго баталіона и двухъ скорострѣльныхъ орудій, выстроить въ общій вагенбургъ, на мѣстѣ расположенія 4-го стрѣлковаго баталіона.

Къ тремъ съ половиною часамъ утра, вагенбургъ былъ почти устроенъ, и отрядъ началъ вытягиваться по дорогѣ къ Ильялламъ. Впереди, согласно диспозиціи, шла вся кавалерія, имѣя въ головѣ дивизіонъ подполковника Есипова и ракетную батарею. За ними дивизіонъ Его Императорскаго Высочества Князя Евгенія Максимиліановича; затѣмъ, уральскій и, наконецъ, кавказскій дивизіоны (*). За кавалеріею должна была идти пѣшая колонна, въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди, 2-й стрѣлковый баталіонъ (**) и команда саперовъ, затѣмъ, стрѣлковый баталіонъ съ дивизіономъ конныхъ орудій и 8-й линейный баталіонъ съ дивизіономъ 2-й батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады. Части эти начали устраиваться въ походную колонну.

Едва только кавалерія стала вытягиваться съ мѣста лагернаго расположенія, по двумъ мостамъ, на дорогу къ Ильялламъ, какъ вдругъ, на всемъ пространствѣ вокругъ отряда и бывшаго лагеря, одновременно послышались оглушительное гиканіе и крики, и массы конныхъ туркменовъ понеслись на бывшій лагерь, и, преимущественно, на правую его сторону. Моментально, по распоряженію под-

---

временно-командующаго войсками Оренбургскаго округа отъ 19-го августа, № 8,399.

(*) Дивизіономъ уральцевъ, сотни №№ 1 и 3, командовалъ войсковой старшина баронъ Криднеръ; №№ 8 и 12 оренбургскими сотнями — подполковникъ Есиповъ; № 17 оренбургскою и № 5 семирѣченскою сотнями — Его Высочество Герцогъ Лейхтенбергскій и кавказскимъ дивизіономъ—подполковникъ Квинитадзе.

(**) Въ каждомъ баталіонѣ было по двѣ роты.

Digitized by Google

полковника Главацкаго, который ѣхалъ впереди головнаго дивизіона, развернулись на позиціи ракетная батарея и прикрывавшій ее дивизіонъ подполковника Есипова, 8-я и 12-я оренбургскія сотни, и, въ то же мгновеніе, ракеты полетѣли въ толпы непріятеля. Одновременно съ этимъ, подполковникъ Главацкій приказалъ дивизіону Его Высочества и уральскому дивизіону войскового старшины барона Крюднера броситься въ атаку правѣе дивизіона подполковника Есипова, а начальникъ всей кавалеріи отряда полковникъ Бюнъ, который, до начала дѣйствія, стоя около генералъ-маіора Головачева, близъ вагенбурга, пропустилъ дебушировавшія на дорогу сотни, бросился съ кавказскимъ дивизіономъ лѣвѣе 1-го дивизіона подполковника Есипова.

Какъ только раздались крики непріятеля и ракетная батарея открыла огонь, генералъ-маіоръ Головачевъ лично взялъ роты 2-го стрѣлковаго баталіона, бѣгомъ повелъ ихъ на мѣсто ракетной батареи, а начальникъ штаба, подполковникъ Фриде, въ то же время, сдѣлавъ распоряженіе о выѣздѣ артилеріи вправо, такъ какъ, по особенно сильнымъ крикамъ и по топоту лошадей, можно было предполагать, что непріятель прорывается туда въ огромныхъ массахъ. Въ эту же сторону, черезъ прапорщика Чертикова, приказано было направиться и ротамъ 3-го стрѣлковаго баталіона; 8-й линейный баталіонъ, прикрывая артилерію, тоже направился вправо, а сапёры получили приказаніе выстроиться лѣвѣе кавказскихъ сотенъ подполковника Квинитадзе. Стойко выдержалъ дивизіонъ Есипова (8-я и 12-я оренбургскія сотни) первый отчаянный натискъ непріятеля. Ракетная батарея, поражавшая противника, живо отодвинулась влѣво, чтобы очистить мѣсто 2-му стрѣлковому баталіону. Баталіонъ бѣгомъ выстроилъ фронтъ и, пропустивъ батарею за свои ряды, далъ нѣсколько залповъ по туркменамъ, которые въ это время, находились уже не далѣе, какъ въ десяти шагахъ отъ фронта, такъ что, не смотря на полумракъ, можно было разсмотрѣть лица и фигуры нападавшихъ. Туркмены дрались съ отчаянной рѣшительностью; надвинувъ шапки на глаза, бѣгомъ, съ саблями и айбалтами въ рукахъ, кидались они на штыки; завязался рукопашный бой; нѣкоторымъ офицерамъ баталіона пришлось, наблюдая за своими частями, въ то же время, шашками отбиваться отъ непріятеля. Затѣмъ, живой ружейный огонь открылся по всей боевой линіи.

Казачьи сотни вынеслись впередъ, для встрѣчи первыхъ ударовъ непріятеля, но, по случаю темноты и усиленной пыли, поднятой нападавшими туркменами, должны были остановиться.

Digitized by Google

Саблями и огнемъ отражали они натиски туркменовъ, со всѣхъ сторонъ обрушивавшихся на наши кавалерійскій фронтъ. Между тѣмъ, 3-й стрѣлковый баталіонъ, получивъ приказаніе двинуться вправо, бѣгомъ бросился на мѣсто дивизіона Его Высочества, который, видя приближеніе стрѣлковъ и получивъ приказаніе очистить фронтъ, живо и въ порядкѣ отходилъ за баталіонъ, а затѣмъ, перешелъ на лѣвый флангъ позиціи и всталъ лѣвѣе сапероевъ; уральскій дивизіонъ войсковаго старшины барона Криднера, послѣ жестокой схватки, уступивъ также мѣсто пѣхотѣ и артилеріи, раздѣлился на двѣ части: 3-я уральская сотня осталась на крайнемъ правомъ флангѣ, объѣхавъ артилерію справа, а 1-я уральская сотня стояла на лѣвый флангъ, и встала лѣвѣе дивизіона Его Высочества.

Во то время, когда 3-й баталіонъ выстраивалъ фронтъ, а сотни отступали, чтобы очистить мѣсто стрѣлкамъ, непріятель прорвался, на плечахъ казаковъ, до передовыхъ пѣхотныхъ частей отряда, такъ что 3-му стрѣлковому баталіону пришлось также штыками и залпами пробиваться впередъ. Остановленный на нѣсколько минутъ, непріятель снова кинулся въ атаку и завязалъ рукопашный бой. Нѣсколько отчаянныхъ удальцовъ, прорвавшихся внутрь боеваго порядка, были переколоты штыками. Отогнавъ напиравшія на него толпы непріятеля, баталіонъ сталъ стрѣлять залпами по садамъ, справа отъ общаго боеваго порядка, и нанесъ здѣсь непріятелю большой уронъ.

Въ моментъ начала непріятельскаго нападенія, артилерія отряда стояла еще у моста, на мѣстахъ бывшаго своего лагернаго расположенія, оба дивизіона въ походныхъ колоннахъ. Подполковникъ Терейковскій, находившійся у орудій, получивъ приказаніе развернуть батарею вправо и, вмѣстѣ съ тѣмъ, услыхавъ сильные крики туркменовъ, несшіеся спереди и справа, изъ садовъ, быстро выдвинулъ впередъ пѣшій дивизіонъ, стоявшій лѣвѣе коннаго, и развернулъ фронтъ батареи, загнувъ конный дивизіонъ подъ тупымъ угломъ къ пѣшему; картечь на 70 саж. полетѣла впередъ и вправо къ непріятелю. Послѣ шести выстрѣловъ, крики на секунду утихли; пріостановился и огонь батареи. Но немедленно, вслѣдъ затѣмъ, раздавшееся гиканье указало на новое отчаянное нападеніе туркменовъ на правый и лѣвый фасы бывшаго лагеря. Не теряя ни минуты, подполковникъ Терейковскій повернулъ на мѣстѣ по два орудія отъ каждаго дивизіона вправо и влѣво, сдѣлалъ по двумъ противоположнымъ направленіямъ по два картечныхъ выстрѣла, а изъ двухъ, оставшихся на мѣстѣ, пѣшихъ орудій сдѣлано два кар-

Digitized by Google

точныхъ выстрѣла по непріятелю, стрѣлявшіеся, послѣ атаки на 3-й стрѣлковый баталіонъ, напасть и на батарею.

Дѣйствіе картечи было ужасно: пушки тотчасъ же умолкли, непріятель отхлынулъ, и батарея могла безпрепятственно выѣхать на новую позицію и пристроиться къ правому флангу 3-го баталіона, гдѣ ей уже пришлось прогонять уходившаго непріятеля картечными гранатами.

8-й линейный баталіонъ, во все время нападенія, прикрывалъ батареи и, выстроивъ фронтъ правымъ флангомъ назадъ, влѣво отъ бывшаго его расположенія, успѣлъ дать одинъ залпъ въ сады и, штыками отбрасывая кидавшагося на него непріятеля, пристроился къ батареѣ на позиціи, прикрывая ее. На вагенбургъ отряда, защищаемый двумя ротами 4-го стрѣлковаго баталіона и скорострѣльными орудіями, нападеніе сдѣлано было почти одновременно съ нападеніемъ на весь фронтъ боеваго порядка. Роты и картечницы, благодаря энергіи и распорядительности подполковника Омельяновича, молодецки отбили это нападеніе.

Всѣ единогласно свидѣтельствуютъ, что никогда еще въ Средней Азіи туземцы не оказывали такой отчаянной смѣлости и энергіи; видно было, что они бились на жизнь и на смерть. Можно безъ малѣйшаго преувеличенія сказать, что въ дѣлѣ 15-го іюля войска выказали замѣчательное хладнокровіе и мужество, и всѣ, безъ исключенія, части отряда принимали участіе въ рукопашной схваткѣ. Его Императорское Высочество Князь Евгеній Максимиліановичъ, также вмѣстѣ съ другими, принялъ личное участіе въ боѣ и выстрѣломъ изъ револьвера положилъ на мѣстѣ бросившагося на него туркмена. Состоявшій при Его Высочествѣ, полковникъ фонъ-Мейеръ былъ раненъ саблею въ голову и въ руку въ ту минуту, когда онъ, слѣдуя за непріятелемъ, указывалъ Его Высочеству на бросившихся на него нѣсколькихъ туркменовъ. Особенно критическою была та минута, когда туркмены, на плечахъ 8-й сотни, потерявшей убитымъ своего храбраго командира, подполковника Есипова, прорвались за фронтъ боевой линіи. Въ этой атакѣ участвовали, кромѣ конныхъ, также и пѣшіе туркмены, вооруженные, исключительно, холоднымъ оружіемъ. Они подсаживали къ фронту, сидя на крупахъ лошадей туркменскихъ всадниковъ, и, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ фронта, соскакивали съ лошадей и кидались въ атаку. Босые, въ однѣхъ рубахахъ, съ засученными рукавами, закрывая лѣвой рукой глаза, они, съ гикомъ и воплями, ворвались въ образовавшійся между 2-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и 8-ю оренбургскою сотнею промежутокъ и ки-

Digitized by Google

нулись на свиту генералъ-маіора Головачева и на его конвой. Въ это время, самъ генералъ Головачевъ былъ раненъ сабельнымъ ударомъ въ кисть правой руки. Бросившагося на него туркмена закололъ стрѣлокъ 2-го батальона Саятинъ. Одновременно съ генераломъ Головачевымъ были ранены, саблями въ голову, начальникъ штаба Туркестанскаго военнаго округа подполковникъ Фриде и капитанъ Маевъ; оба они до конца дѣла оставались на лошадяхъ безъ перевязки, а затѣмъ, послѣ таковой, остались при исполненіи своихъ обязанностей.

Когда уже совершенно разсвѣло, непріятель, на всѣхъ пунктахъ отбитый и разбитый, прекратилъ свои атаки, и гикъ его слышался уже довольно далеко отъ линіи боеваго расположенія. Роты и сотни наши стояли въ гроздномъ, правильномъ порядкѣ, и картечныя гранаты держали въ отдаленіи отхлынувшія толпы туркменовъ. Множество тѣлъ, лежавшихъ кругомъ боевой линіи отряда, свидѣтельствовали о томъ огромномъ уронѣ, который понесъ непріятель въ дѣлѣ 15-го іюля (*).

Приказавъ пополнить заряды и снаряды и перенести въ ваген-бургъ нашихъ убитыхъ и раненыхъ, генералъ-маіоръ Головачевъ, въ тотъ же день, двинулся со всѣмъ отрядомъ впередъ, чрезъ городъ Ильяллы по дорогѣ въ Кызылъ-такыру, для преслѣдованія непріятеля въ мѣстѣ сосредоточенія его. Оборонительныя средства ваген-бурга были усилены двумя пѣшими орудіями, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Бабикова.

Наступательное движеніе на Ильяллы, предпринятое тотчасъ же послѣ дѣла у Чандыра, совершено было почти безъ проводниковъ, такъ какъ одинъ изъ нихъ былъ убитъ, другой раненъ, а остальные разбѣжались. Движеніе въ началѣ было совершено спокойно, безъ выстрѣла. На разстояніи восьми верстъ отъ Чандыра, непріятель нигдѣ не показывался. Но едва только колонна наша прошла ильяллинскіе сады и выдвинулась на обширную поляну, гдѣ начинались уже земли туркменовъ рода имрали, какъ повсюду показались массы туркменовъ, окружившія отрядъ со всѣхъ сторонъ.

Мѣстность, начиная отъ выхода изъ ильяллинскихъ садовъ вплоть до арыка Ана-Мурадъ-бая и далѣе, представляла обширную равнину, перерѣзанную во многихъ мѣстахъ трудно проходимыми арыками и почти повсемѣстно засѣянную хлѣбомъ, клеверомъ и джугарою. На равнинѣ этой кое-гдѣ встрѣчались отдѣльныя сакли съ небольшими купами деревьевъ. На берегу арыка Ана-Мурадъ-бая находятся разва-

(*) Донесеніе генералъ-маіора Головачева отъ 23-го іюля, № 1,351.

Digitized by Google

лины стѣны какой-то древней крѣпости. Какъ только показались на этой равнинѣ массы туркменовъ, отрядъ былъ выстроенъ въ боевой порядокъ, и съ этой минуты, на разстояніи восьми верстъ, войскамъ пришлось идти съ боемъ, мѣняя, почти постоянно, при каждомъ новомъ натискѣ туркменовъ, мѣсто расположенія частей отряда, сообразно направленіямъ атакъ туркменской конницы, окружавшей отрядъ со всѣхъ сторонъ. Общій строй боеваго порядка представлялъ форму четыреугольника, внутри котораго помѣщался небольшой обозъ отряда, а на высотѣ задняго фаса его двигались уступами кавалерія, во взводныхъ колоннахъ. Артилерія, при каждой остановкѣ отряда, быстро выѣзжала туда, гдѣ масса атаковавшихъ туркменовъ представляла лучшую цѣль.

Особенно сильно и ожесточенно нападали туркмены на тылъ отряда, при переправахъ его черезъ арыки, когда приходилось дефилировать по узкимъ дорогамъ, прорѣзывающимъ крутыя и высокія насыпи, составляющія берега арыковъ, отчего кавалерія задерживалась и отставала отъ отряда. Въ этихъ случаяхъ, во избѣжаніе напраснаго утомленія лошадей, и главное, потери въ людяхъ кавалеріи, стрѣлковыя роты быстро переправлялись черезъ арыки и, бѣгомъ занимая позиціи, залпами, на 200—300 шаговъ, отражали нападеніе непріятеля, который каждый разъ отбрасываемъ былъ назадъ, устилая путь убитыми и ранеными; артилерія, въ свою очередь, провожала бѣгущихъ картечными гранатами на дальнѣйшія дистанціи. Одновременно съ залпами стрѣлковъ, въ тылу отряда, другимъ частямъ приходилось отражать огнемъ же (залпами) атаки на фронтъ или на фланги отряда.

Медленно, шагъ за шагомъ, подвигаясь впередъ, отрядъ отражалъ всѣ попытки непріятеля къ нападенію. По приближеніи къ арыку Ана-Мурадъ-баю, главнѣйшія массы туркменовъ сосредоточились на лѣвой сторонѣ отряда, въ тылу его; толпы эти были окончательно прогнаны картечными гранатами изъ всѣхъ шести орудій, слѣдовавшихъ при отрядѣ и огнемъ стрѣлковъ, поставленныхъ вдоль стѣнки развалившейся крѣпостцы.

Въ одиннадцать часовъ дня, непріятель уже скрылся совершенно, и отрядъ спокойно бивакировалъ на арыкѣ Ана-Мурадъ-баѣ.

Въ три часа этого же дня, генералъ-маіоръ Головачевъ намѣренъ былъ снова выступить и идти далѣе вслѣдъ за туркменами, къ Кызылъ-тапыру; но тутъ же узналъ отъ персіянъ, пришедшихъ въ отрядъ на бивакъ и отъ плѣннаго грузина, передъ тѣмъ возвратившагося изъ іомудскихъ кочевокъ, что туркмены находятся не на

Digitized by Google

Кызылъ-такырѣ, а на низовьяхъ Ана-Мурадъ-бая и Куланды-яба, и что для достиженія этихъ мѣстъ отряду нужно возвратиться по пройденному пути версты три и, затѣмъ, повернуть на югъ и прослѣдовать еще далѣе верстъ на пять.

Потеря проводниковъ, во время утренняго боя, повела къ тому, что отрядъ, при движеніи своемъ, принялъ нѣсколько ошибочное направленіе. Разсчитывая, что, по прибытіи на мѣсто расположенія туркменовъ, уже поздно будетъ начинать бой, и цѣля при томъ въ виду сильное утомленіе войскъ, неспавшихъ цѣлую предыдущую ночь, и дравшихся затѣмъ, до одиннадцати часовъ утра, генералъ-маіоръ Головачевъ рѣшилъ ночевать на Ана-Мурадъ-баѣ, а на другой день выступить далѣе, на низовье этого арыка и Куланды-яба.

Потеря наша въ дѣлѣ 15-го іюля, къ сожалѣнію, была довольно значительна: убито: штабъ-офицеръ одинъ (подполковникъ Есиповъ) нижнихъ чиновъ трое; ранены: генералъ-маіоръ Головачевъ въ руку, полковникъ фонъ-Мейеръ—въ голову и руку, подполковникъ Фриде, капитанъ Маевъ и сотникъ Ивановъ—всѣ легко, саблями въ голову. Изъ нихъ полковникъ фонъ-Мейеръ и сотникъ Ивановъ, за большою потерею крови, остались въ вагенбургѣ. Ранено нижнихъ чиновъ: 2-го стрѣлковаго баталіона трое (изъ нихъ двое уже умерли), 8-го линейнаго баталіона одинъ, ракетной батареи шестеро, пѣшаго дивизіона одинъ, 3-й уральской сотни одинъ, 8-й оренбургской сотни одиннадцать, 12-й оренбургской сотни одинъ, 5-й семирѣченской сотни трое, 1-й уральской сотни пятеро. Итого, за весь день ранены: одинъ генералъ, два штабъ-офицера, два оберъ-офицера, и тридцать два человѣка нижнихъ чиновъ. Потеря непріятеля въ дѣлѣ 15-го іюля была весьма велика: по показанію туземцевъ, онъ потерялъ одними убитыми 800 человѣкъ; число раненыхъ было, вѣроятно, еще значительнѣе.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, въ дѣлѣ 15-го іюля принимали участіе кромѣ іомудовъ, туркмены слѣдующихъ родовъ: гокленъ, два отдѣленія чаудоровъ, имрали, часть аліели и карадашлы.

Число всѣхъ туркменовъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, простиралось, по разсказамъ туземцевъ, до 10,000, въ томъ числѣ было около 4,000 пѣшихъ и до 6,000 конныхъ (*).

Переночевавъ, съ 15-го на 16-е іюля, благополучно на арыкѣ Ана-Мурадъ-баѣ, генералъ-маіоръ Головачевъ выступилъ, въ шесть часовъ утра, къ Кокъ-чуку (верстахъ въ пятнадцати къ западу отъ Ильялловъ), получивъ свѣдѣніе, что туркмены отъ Кызылъ-такыра

(*) Рапортъ генералъ-маіора Головачева отъ 23-го іюля, № 1,351.

Digitized by Google

переночевываютъ къ этому мѣсту. Имѣя въ виду, что преслѣдованіе непріятеля могло продолжаться нѣсколько дней, а между тѣмъ, отрядъ, выступая съ позиціи у Чендыра, 15-го іюля, взялъ съ собою запасъ продовольствія только на три дня, генералъ-маіоръ Головачевъ счелъ необходимымъ, прямо съ ночлега, выслать, къ мѣсту расположенія вагенбурга, шесть сотенъ казаковъ, съ ракетною батареею, подъ начальствомъ подполковника Глѣвецкаго, съ тѣмъ, чтобы они забрали и привезъ съ собою продовольствія еще на три дня для всего отряда.

Дойдя до арыка Ніазъ-шейха (у могилы того же имени), генералъ-маіоръ Головачевъ остановился, въ ожиданіи провіанта. На привалѣ было получено донесеніе подполковника Овсѣяновича, въ которомъ онъ, между прочимъ, сообщалъ, что въ день 15-го и въ ночь на 16-е іюля, массы туркменовъ тянулись по пескамъ, мимо вагенбурга, по направленію къ Змукширу. Въ три часа дня, по раздачѣ провіанта въ части, генералъ-маіоръ Головачевъ выступилъ далѣе и, выйдя изъ садовъ на бѣлую полосу, пересѣкаемую арыкомъ Бузъ ябомъ, замѣтилъ множество слѣдовъ людей, арбъ и скота, тянувшихся по направленію движенія отряда. О движеніи непріятеля въ этомъ направленіи подтвердилъ ему и султанъ Умбетъ Галіевъ, котораго онъ послалъ внизъ по арыку, высмотрѣть направленіе слѣдовъ.

Широкіе и глубокіе арыки отъ Ніазъ-шейха до Бузъ-ябa, черезъ которые приходилось переправляться отряду, сильно замедляли его движеніе, такъ что генералъ-маіоръ Головачевъ только въ семь часовъ вечера могъ подойти къ арыку Ходжа-куня-ханъ, гдѣ и рѣшился остановиться на ночлегъ.

Отрядъ расположился лагеремъ по обоимъ берегамъ арыка Ходжа-куня-ханъ, такимъ образомъ, что пѣхота, стоя на правомъ берегу его, а казачьи сотни и ракетная батарея—на лѣвомъ. Ночь была туманная и темная, и прошла спокойно, за исключеніемъ фальшивой тревоги, произведенной тремя или четырьмя лошадьми, которыя, сорвавшись съ приколовъ, бросились въ каре и затѣмъ пронеслись по фронту. Къ сожалѣнію, во время этой тревоги, въ казачьихъ сотняхъ былъ смертельно раненъ нечаяннымъ выстрѣломъ урядникъ 5-й уральской сотни.

Часа въ четыре утра, 17-го іюля, прибывшіе въ отрядъ два пранца показали, что туркмены двинулись на Куня-Ургенчъ, а небольшая часть ихъ отправилась по направленію на Змукширъ. Выступивъ, согласно прежняго предположенія, на Кокъ-чукъ, гене-

Digitized by Google

ранъ-майоръ Головачевъ вскорѣ замѣтилъ большую пыль впереди, по направленію движенія отряда. Немедленно же вся кавалерія, подъ начальствомъ полковника Блока, была отправлена на рысяхъ впередъ, для преслѣдованія отступающаго непріятеля, а черезъ часъ, получено было донесеніе, что туркмены настигнуты.

Пройдя верстъ двѣнадцать отъ мѣста ночлега, полковникъ Блокъ замѣтилъ впереди на дорогѣ непріятельскій вагенбургъ, состоявшій изъ двухъ сотъ или трехъ сотъ арбъ, съ нагруженнымъ на нихъ имуществомъ и занятый вооруженными туркменами, которые, засѣвъ за арбы, рѣшились упорно защищать свои семейства. Не доходя шаговъ трехъ сотъ до вагенбурга, полковникъ Блокъ остановилъ кавалерію, немедленно спѣшилъ 1-ю и 3-ю уральскія сотни и приказалъ имъ овладѣть вагенбургомъ. Спѣшившіеся казаки, послѣ коротной перестрѣлки, на самомъ близкомъ разстояніи, бросились въ атаку и быстро заняли вагенбургъ, не смотря на сопротивленіе. Здѣсь было изрублено до двухъ сотъ туркменовъ. Взятое сотнями оружіе, холодное и огнестрѣльное, было тутъ же изломано.

По занятіи вагенбурга и по переправѣ черезъ арыкъ, протекавшій въ тылу его, полковникъ Блокъ продолжалъ преслѣдованіе и, въ 7-ми верстахъ отъ мѣста перестрѣлки, встрѣтилъ новый обозъ въ четыреста арбъ, овладѣніе которымъ онъ поручилъ ракетному дивизіону съ 12-ю оренбургскою сотнею. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, казаки этого дивизіона и сотня дружно ударили на вагенбургъ и овладѣли имъ, изрубивъ много туркменовъ. Послѣ взятія втораго вагенбурга, непріятель бросился бѣжать въ разныя стороны, а большая партія, отдѣлившаяся отъ главной массы туркменовъ, хлынулась влѣво отъ дороги, по направленію къ пескамъ. Для преслѣдованія этой партіи, полковникъ Блокъ командировалъ подполковника Главацкаго, съ 17-ю оренбургскою и 3-ю уральскою сотнями. Порученіе это было успѣшно исполнено, такъ какъ большая часть туркменовъ этой партіи не успѣла достигнуть песковъ, а была отброшена назадъ на дорогу, по которой продолжалось движеніе ввѣренной полковнику Блоку кавалеріи.

По возвращеніи 17-й оренбургской и 3-й уральской сотенъ, кавалерія двинулась впередъ рысью и, пройдя песками около 6-ти верстъ, снова наткнулась на третій вагенбургъ, состоявшій примѣрно, изъ тысяча арбъ, съ багажемъ и охраняемый вооруженными туркменами, видимо готовившимися дать серьезный отпоръ. 17-я оренбургская и 5-я семирѣченская сотни, подъ командою Его Высочества Князя Романовскаго, пущенныя въ атаку, дружнымъ натис-

Digitized by Google

комъ отбросили туркменовъ отъ вагенбурга. Нѣсколько удачныхъ атакъ, произведенныхъ взводами сотнями Дагестанскаго и Сунженскаго полковъ, довершили пораженіе непріятеля. Вслѣдствіе атакъ, произведенныхъ нашею кавалеріею и настойчиваго и энергическаго преслѣдованія, непріятель, на этомъ мѣстѣ, оставилъ въ нашихъ рукахъ много рогатаго скота, верблюдовъ и все навьюченное на арбахъ имущество. Овладѣвъ третьимъ вагенбургомъ и оставивъ далеко въ тылу отбитый скотъ, верблюдовъ и имущество, полковникъ Блокъ счелъ необходимымъ прекратить преслѣдованіе. Потери наша ограничились тремя легко раненными казаками 5-й семирѣченской сотни и двумя джигитами; урокъ же непріятеля простирался до пяти сотъ убитыхъ. Въ этотъ день, кавалеріею отбито у туркменовъ до 5,237 головъ крупнаго и мелкаго скота, 119 верблюдовъ и до трехъ тысячъ арбъ, нагруженныхъ разнымъ имуществомъ. Кромѣ того, отбито много огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, которое уничтожено казаками.

Во время разсыпной атаки, произведенной 5-ю семирѣченскою сотнею, Его Императорское Высочество Князь Евгеній Максимиліановичъ, находясь впереди пятой сотни, былъ встрѣченъ толпою іомудовъ. Одинъ изъ туркменовъ бросился на Князя, но направленный туркменомъ ударъ былъ предупрежденъ купцомъ 1-й гильдіи Громовымъ, выстрѣломъ изъ винтовки, положившимъ туркмена. Купецъ Громовъ находился волонтеромъ, при дивизіонѣ Его Высочества.

Между тѣмъ, генералъ-маіоръ Головачевъ спѣшилъ съ пѣхотою и орудіями вслѣдъ за кавалеріей, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, поддержать ее. Множество арбъ, брошенныхъ на дорогѣ со всѣмъ имуществомъ, свидѣтельствовали о паническомъ страхѣ, который овладѣлъ туркменами, при видѣ приближавшагося отряда. Въ поспѣшномъ бѣгствѣ своемъ, туркмены не только не могли гнать за собою табуновъ скота, но даже бросали женъ и дѣтей своихъ, и только сами спасались на лучшихъ лошадяхъ. Тѣ изъ нихъ, которые оставались у своихъ арбъ и пытались защищаться, кто чѣмъ могъ, какъ и всадники, настигаемые казаками, были изрублены.

Тѣла убитыхъ встрѣчались повсюду на дорогѣ. Видно было, что преслѣдованіе происходило горячее, и что здѣсь нанесенъ былъ туркменамъ послѣдній и рѣшительный ударъ. Бѣгущій непріятель разсѣялся, наконецъ, мелкими партіями, и, уже не пытаясь сопротивляться, искалъ только спасенія въ пескахъ. Генералъ-маіоръ Головачевъ засталъ полковника Блока на арыкѣ Касынъ-ябѣ, передъ входомъ въ пески. Здѣсь онъ остановился, въ ожиданіи отряда,

Digitized by Google

врекратитъ преслѣдованіе. Давъ отдыхъ войскамъ и привазавъ собрать весь скотъ и сжечь всѣ арбы, оставленныя туркменами, генералъ-маіоръ Головачевъ, въ три съ половиною часа по-полудни, выступилъ съ отрядомъ обратно, и дошелъ до низовья Кунанъ-яба, гдѣ и ночевалъ (*). Здѣсь генералъ-маіоръ Головачевъ былъ встрѣченъ выѣхавшимъ къ нему на встрѣчу начальникомъ Оренбургскаго отряда полковникомъ Саранчевымъ во главѣ части своего отряда.

Согласно уже упомянутому выше приказанію генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, полковникъ Саранчевъ выступилъ съввѣреннымъ ему отрядомъ изъ Куня-Ургенча 14-го іюля, и, пройдя Кызылъ-такыръ, получилъ отъ генерала Головачева приглашеніе двинуться на каналъ Ана-Мурадъ, куда и прибылъ 16-го числа. Здѣсь имъ получено было извѣстіе, что іомуды отступаютъ на Зимкширъ, а потому, полковникъ Саранчевъ двинулся 17-го іюля внизъ по каналу Ана-Мурадъ, возлѣ котораго, расположивъ часть отряда, самъ съ ротою, посаженною на верблюдовъ, четырьмя сотнями и четырьмя орудіями продолжалъ идти по слѣдамъ туркменовъ. Убѣдившись, однако, что Туркестанскій отрядъ двинулся въ противоположную отъ Зимкшира сторону, полковникъ Саранчевъ остановился не далеко отъ Кокъ-чука, куда, въ тотъ же день, прибылъ и генералъ Головачевъ. На слѣдующій день, 18-го іюля, оба отряда, Туркестанскій и Оренбургскій, перешли въ окрестности Ильялова (**).

Какъ только туркмены открыли враждебныя дѣйствія противъ отряда генералъ-маіора Головачева, шайки ихъ показались на путяхъ къ Хивѣ и прервали на время сообщеніе отряда, оставшагося въ городѣ Хивѣ, съ отрядами Туркестанскимъ и Оренбургскимъ. Не получая, съ 9-го по 14-е число, никакихъ извѣстій отъ генералъ-маіора Головачева и предполагая, что онъ двинулся далеко впередъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ рѣшилъ самъ отправиться на театръ дѣйствій и, къ вечеру 15-го іюля, выступилъ изъ Хивы съ отрядомъ, въ составѣ десяти ротъ, восьми орудій и конвойной сотни. Къ этому движенію генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана побудили также дошедшіе до него темные слухи о томъ, что всѣ туркмены, а не одни іомуды, собираются на Кызылъ-такырѣ, что впослѣдствіи, какъ извѣстно, и оправдалось. Въ Хивѣ, при войсковыхъ интендантскихъ складахъ, разныхъ запасахъ и при лазаретѣ остались шесть ротъ, два орудія, полусотня казаковъ и команда хлѣбопековъ, сапожниковъ и другихъ чиновъ отъ всѣхъ частей, ушед-

(*) Рапортъ генералъ-маіора Головачева отъ 26-го іюля, № 1,376.

(**) Донесеніе полковника Саранчева отъ 28-го іюля, № 1,321.

Digitized by Google

шихъ въ походъ. Войска эти, подъ начальствомъ подполковника Буемскаго, расположены были подъ Ханкою въ отрядѣ сада, бывшаго лагеря Туркестанскаго отряда.

Командующій войсками слѣдовалъ съ отрядомъ на Хазаратъ и оттуда къ Зиуданиру по полевымъ іомудамъ, но не той дорогою, которой шелъ отрядъ генералъ-маіора Головачева, а по пути, пролегающему по правому берегу хазаратскаго канала. Поселенія іомудовъ въ этихъ мѣстахъ превосходныя: они представляютъ такія же тщательно обработанныя, богатыя нивами, садами и лугами, какъ и между узбеками и прочими осѣдлыми населеніями ханства. Вся страна была брошена жителями, поля не убраны; въ домахъ и саклях повсюду видны были слѣды поспѣшнаго оставленія іомудами своихъ жилищъ. Изъ Зиуданира, утромъ 19-го іюня, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ прибылъ въ Ильялы, гдѣ и нашелъ объ отряда, Туркестанскій и Оренбургскій, расположенными вереташ въ двухъ одинъ отъ другаго, по обѣ стороны города Ильялова.

Погромъ, произведенный нашими войсками между іомудами, былъ весьма значителенъ: кромѣ отбитаго у нихъ скота, ихъ жилища, хлѣбъ, разные запасы по пути движенія отряда генералъ-маіора Головачева, отъ Хазавата до Зиуданира, все было предано пламени. Ослабленные матеріально и пораженные нравственно, іомуды разбрелись по всѣмъ направленіямъ.

20-го іюня, къ генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману начали уже являться депутаціи, по нѣсколько человѣкъ, отъ трехъ отдѣленій іомудовъ: ушакъ, салакъ и урускунци, съ просьбами о пощадѣ и о разрѣшеніи имъ вернуться и сѣсть на свои мѣста, такъ какъ укрывательство ихъ отъ нашихъ войскъ въ безводныхъ пескахъ могло повести къ окончательной ихъ гибели и къ утратѣ уцѣлѣвшаго и оставшагося еще при нихъ скота. Командующій войсками объявилъ депутатамъ, что они могутъ селиться на своихъ прежнихъ мѣстахъ, имѣя въ виду все таки взыскать съ нихъ еще, хотя часть пени, сообразно съ средствами, какія, по дознанію, у нихъ оставались.

Пораженіе іомудовъ произвело впечатлѣніе во всемъ ханствѣ. Узбеки и вообще осѣдлое населеніе хивинскаго оазиса, не разъ уже страдавшее отъ хищничества и разбоевъ туркменовъ, и особенно іомудовъ байрамъ-шалы, были очень довольны постигшей ихъ участью; наказаніе съ нашей стороны туркменовъ они считали совершенно справедливымъ и выражали надежду, что теперь надолго установится въ ханствѣ спокойствіе и миръ.

Ханъ также остался весьма доволенъ достигнутыми нашимъ ору-

Digitized by Google

жіемъ результатами; онъ выслалъ къ генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману въ Ильяллы посланца изъ Хивы съ письмомъ, въ которомъ поздравлялъ командующаго войсками съ пораженіемъ іомудовъ, и завѣрялъ, что теперь они не скоро оправятся, и имъ надолго придется отказаться отъ привычныхъ имъ хищническихъ, грабительскихъ дѣйствій.

Чтобы завершить туркменскій вопросъ въ ханствѣ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ собралъ, 21-го іюля, въ лагерь подъ г. Ильяллами, старшинъ остальныхъ родовъ туркменовъ (*): чаудоровъ, имрали, карадашлы, аліели, гокленовъ и караджиланды (**), и объявилъ имъ, что онъ требуетъ съ нихъ уплаты, въ двѣнадцатидневный срокъ, пени въ размѣрѣ 310,000 рублей. Имѣя въ виду, что наличныхъ денегъ у туркменовъ очень мало, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ предложилъ имъ половину этой суммы вносить деньгами, половину, если желаютъ, верблюдами. Старшины обѣщали, что пеня будетъ уплачена. Для наблюденія за сборомъ ея, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, съ войсками Туркестанскаго и съ частью Мангышлакскаго отрядовъ, остался временно въ лагерѣ у Ильялловъ; Оренбургскій же отрядъ передвинутъ былъ отъ этого пункта къ Кызылъ-такыру, около котораго сосредоточиваются кочевья чаудоровъ, гокленовъ и аліели; вокругъ же Ильялловъ расположены кочевья имрали и карадашлы (***).

Не смотря, однако, на явное стараніе туркменовъ внести къ назначенному сроку объявленный имъ налогъ, они не въ состояніи были выполнить этого въ столь непродолжительное время, и, къ концу срока, т. е. 2-го августа, успѣли представить лишь одну третью часть всей требуемой съ нихъ суммы.

Тѣмъ не менѣе, считая необходимымъ взыскать остальную часть наложенной на туркменовъ пени, потому что противное, по понятіямъ полудикихъ кочевниковъ, приписано было бы слабости русскихъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ призвалъ къ себѣ старшинъ и почетныхъ людей туркменскихъ родовъ: чаудоровъ, карадашлы, имрали, гокленовъ, аліели и караджиланды, и объявилъ имъ, что, не желая подвергать народъ наказанію за непредставленіе, по краткости срока, всей причитавшейся съ него пени, онъ беретъ въ заложники старшинъ и почетныхъ людей названныхъ туркменскихъ родовъ, кото-

(*) Всѣ они, по прибытіи генерала фонъ-Кауфмана въ Ильяллы, разошлись по своимъ мѣстамъ.

(**) Іомуды кара-чоха, живущіе за Куня-Ургенчемъ, не участвовали въ общемъ вооруженіи туркменовъ, и потому были избавлены отъ уплаты пени.

(***) Донесеніе ген.-адъютанта фонъ-Кауфмана отъ 25-го іюля, № 1,318.

Digitized by Google

рые будутъ освобождены, какъ только роды ихъ выполнятъ свои денежныя обязательства. Для облегченія туркменамъ уплаты пени, командующій войсками разрѣшилъ имъ поставлять въ счетъ ея, если пожелаютъ, опредѣленное количество пшеницы. Такимъ образомъ, двадцать шесть туркменскихъ почетныхъ людей оставлены были при Туркестанскомъ отрядѣ.

3-го августа, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ выступилъ съ Туркестанскимъ отрядомъ обратно изъ Ильялова въ Хиву, слѣдуя прежнимъ путемъ, на Зимуширъ и оттуда правымъ берегомъ хазараспскаго канала по землямъ іомудовъ байрамъ-ходы. При проходѣ чрезъ эти земли, командующій войсками потребовалъ къ себѣ іомудскихъ старшинъ и объявилъ имъ, что съ нихъ также требуется уплата 60,000 тилей (около 108,000 руб.). Для обезпеченія взноса этой суммы, изъ этого рода іомудовъ оставлено было при отрядѣ четырнадцать старшинъ и почетныхъ лицъ, въ качествѣ заложниковъ.

Передъ выступленіемъ изъ Ильялова, съ разрѣшенія главнаго начальника экспедиціонныхъ силъ, отправленъ былъ, для рекогносцировки непройденнаго Красноводскимъ отрядомъ, а потому оставшагося неизслѣдованнымъ пути отъ Орта-кую до Зимушира, генеральнаго штаба подполковникъ Скобелевъ, добровольно вызвавшійся на это рискованное предпріятіе. Выступивъ изъ Зимушира 4-го августа (т. е. когда войска наши уже оставили туркменскія земли), подполковникъ Скобелевъ, въ сопровожденіи трехъ туркменовъ-проводниковъ, совершилъ смѣлую поѣздку, въ юго-западномъ направленіи до кол. Нефесъ-кули (10 верстъ отъ Орта-кую), и, сдѣлавъ 560 верстъ въ семь дней, въ теченіе которыхъ неоднократно рисковалъ наткнуться на туркменовъ, онъ 11-го августа возвратился въ Хиву.

Рекогносцировка подполковника Скобелева показала, что между Зимуширомъ и Нефесъ-кули встрѣчается безводное пространство въ 174 версты, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такіе пески и подъемы, что движеніе по нимъ артиллеріи и тяжестей можетъ быть признано чрезвычайно затруднительнымъ, если не совсѣмъ невозможнымъ (*).

Возвращеніе экспедиціонныхъ отрядовъ изъ похода.

Прошло два мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ столица Хивинскаго ханства пала предъ русскими войсками. Населеніе этой страны, не мало пострадавшее отъ разныхъ налоговъ въ пользу войны съ нами

(*) Записка подполковника Скобелева, представленная при рапортѣ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана отъ 3-го сентября, № 2,310.

Digitized by Google

и въ особенности отъ безцеремоннаго хозяйничанія своихъ же единоплеменниковъ и туркменовъ, составлявшихъ ханское войско, успѣло, въ теченіе этого времени, успокоиться, оправиться и обратилось къ своимъ обыденнымъ занятіямъ. Самъ ханъ, возстановленный въ своей власти и призванный къ участію въ занятіяхъ временнаго совѣта управленія ханствомъ, по необходимости, знакомился съ веденіемъ административныхъ дѣлъ и осваивался съ важнѣйшими своими обязанностями, отъ которыхъ онъ до того совершенно устранялся. Наконецъ, самый безпокойный элементъ населенія ханства, туркмены, не подчинившіеся ни чьимъ требованіямъ и не признававшіе надъ собой никакой власти, понесли суровое, но справедливое наказаніе за ихъ необузданное своеволіе, мятежность, постоянные грабежи и дерзкое уклоненіе отъ наложенныхъ на нихъ обязательствъ.

При установившемся, такимъ образомъ, положеніи дѣлъ въ ханствѣ, дальнѣйшее пребываніе въ немъ нашихъ войскъ не вызывалось особою необходимостью; съ другой стороны, обратное выступленіе экспедиціонныхъ отрядовъ изъ предѣловъ Хивы должно было быть произведено съ такимъ разсчетомъ, чтобы части войскъ могли пройти отдѣлявшія ихъ отъ своихъ округовъ пространства, въ удобное для движенія по степи время года.

Въ виду этихъ соображеній, главный начальникъ экспедиціонныхъ войскъ въ ханствѣ призналъ возможнымъ направить въ обратный путь сперва отряды Мангышлакскій и Оренбургскій, а затѣмъ, по окончательномъ устройствѣ дѣлъ въ Хивѣ и установленіи мирнаго согласженія съ ханомъ, и Туркестанскій. Въ такомъ послѣдовательномъ порядкѣ мы и изложимъ возвращеніе названныхъ отрядовъ.

Мангышлакскій отрядъ выступилъ изъ Хивы 9-го августа и, слѣдуя чрезъ Кошъ-купыръ, Шахъ-Абатъ, Ташаусъ, Кызылъ-такыръ и Куни-Ургенчъ, благополучно прибылъ, 18-го числа въ Кунградъ, встрѣчая на пути повсемѣстное радушіе и предупредительность со стороны жителей и особенную заботливость отъ сопровождавшаго отрядъ, по приказанію хана, чиновника.

Изъ Кунграда генералъ-маіоръ Ломакинъ отправилъ нанятыя имъ арбы въ Джаны-кала (на Ургу), чтобы взять оттуда изъ оренбургскаго склада необходимое для отряда до кол. Кущета (почти на половинѣ пути отъ Кунграда къ Биндерли) продовольствіе, которое и было доставлено прямо къ оз. Ирали-кочканъ (на днѣ бывшаго Айбугирскаго залива), въ одномъ переходѣ отъ Кунграда.

Выступивъ изъ послѣдняго пункта 21-го августа, Мангышлакскій

Digitized by Google

отрядъ двинулся чрезъ Айбугиръ на кол. Кара-кудукъ, до которыхъ отъ оз. Ирали-кочкана 80 верстъ безводнаго разстоянія. Хотя отрядъ и имѣлъ съ собою достаточно посуды для трехдневнаго запаса воды, но, въ виду сильныхъ жаровъ (болѣе 40 градусовъ по Реомюру на солнцѣ) и предвидѣвшейся, вслѣдствіе того, усышки воды, надлежало пройти это безводное пространство возможно скорѣе.

Для этого перехода войска были раздѣлены на два эшелона: въ первомъ—вся пѣхота, артилерія и обозъ, а во второмъ — кавалерія. Выступивъ съ Ирали-кочкана 22-го августа въ девять часовъ утра, пѣхотная колонна форсированнымъ маршемъ достигла Кара-кудука къ вечеру слѣдующаго дня, не имѣя ни одного привала, хотя послѣднія двѣнадцать верстъ до названнаго колодца люди много терпѣли отъ жажды, такъ что для облегченія и освѣженія страждущихъ пришлось брать воду изъ особаго неприкосновеннаго запаса, находившагося при отрядномъ лазаретѣ.

При выступленіи отряда изъ Хивы, за нимъ слѣдовало болѣе тысячи человѣкъ освобожденныхъ персіянъ, возвращавшихся на родину, которымъ приказано было идти съ Ирали-кочкана въ одномъ переходѣ за кавалеріею. Но, не смотря на то, около двухъ сотъ человѣкъ персіянъ незамѣтно пробрались впередъ и присоединились къ пѣхотѣ, въ двѣнадцати верстахъ не доходя Кара-кудука; здѣсь, терзаемые жаждою, эти несчастные вынесли страшныя мученія, и хотя войска сами крайне нуждались въ водѣ, но помогли на столько страждавшимъ персіянамъ, что послѣдніе оправились и всѣ благополучно добрались до Кара-кудука.

Кавалерія отряда, выступившая изъ Куграда 23-го августа, въ девять часовъ утра, совершила упомянутый безводный переходъ весьма хорошо и прибыла на Кара-кудукъ рано утромъ слѣдующаго дня (*).

Изъ Кара-кудука войска Мангышлакскаго отряда выступили, 24-го и 25-го августа, тремя колоннами, по тремъ концентрическимъ путямъ, къ уроч. Суня-темиру, куда и пришли всѣ 26-го числа. Здѣсь найдено было въ изобиліи какъ вода, такъ и топливо, и кормъ для верблюдовъ. Въ Суня-темирѣ отрядъ былъ встрѣченъ многими киргизскими біями, которые разбили для войскъ кибитки и, на случай надобности, выставили до восьмидесяти верблюдовъ.

Сдѣлавъ въ Суня-темирѣ дневку, отрядъ, 28-го августа утромъ, двинулся одновременно къ кол. Кущата, также тремя колоннами, по тремъ параллельнымъ путямъ, и 31-го августа прибылъ къ этимъ

(*) Рапортъ начальника Мангышлакскаго отряда командующему войсками Дагестанской области отъ 25-го августа, № 415.

Digitized by Google

колодцамъ (кавалерія пришла на нихъ еще 30 го числа). На Кущата отрядъ застанъ пришедшую наканунѣ колонну маіора Навроцкаго, завѣдывавшаго опорными пунктами, который, по распоряженію начальника Дагестанской области, доставилъ къ этимъ колодцамъ съ избыткомъ все необходимое на дальнѣйшее движеніе отряда довольствіе.

Такимъ образомъ, общій планъ обратнаго движенія Мангышлакскаго отряда по Усть-урту, по новой дорогѣ, тремя параллельными колоннами, удался какъ нельзя лучше, равно какъ и соединеніе его съ колонной маіора Навроцкаго въ назначенный по маршруту день. Вообще путь, по которому отрядъ слѣдовалъ обратно, оказался несравненно удобнѣе пути въ Хивинское ханство, чрезъ Ильтеджже, лежащаго на 20—60 верстъ южнѣе. На новомъ пути колодцы чаще, вода въ нихъ лучше и глубина гораздо меньше; кромѣ того, при обратномъ слѣдованіи, отрядъ могъ идти широкимъ фронтомъ, по тремъ параллельнымъ дорогамъ, отстоящимъ на такомъ разстояніи другъ отъ друга, что сосредоточеніе всѣхъ колоннъ въ данномъ пунктѣ могло бы быть совершено быстро и вполнѣ удобно. Грунтъ земли на новомъ пути твердоглинистый и корму (полыни) весьма много, что не вездѣ встрѣчалось на прежней южной дорогѣ (*).

Движенію отъ Кара-кудука до кол. Кущата благопріятствовала хорошая прохладная погода, при сѣверо-западномъ вѣтрѣ; 28-го же числа шелъ даже дождь.

Послѣ дневокъ 31-го августа и 1-го сентября у кол. Кущата, Мангышлакскій отрядъ продолжалъ движеніе на Бусага тремя же колоннами и, прибывъ на эти колодцы 4-го и 5-го сентября, ранѣе назначеннаго по маршруту срока, имѣлъ тамъ дневку.

Отъ Бусага, чрезъ кол. Сай-кую и Камысты, отрядъ благополучно дошелъ до Бишъ-актовъ, куда кавалерія прибыла 7 го, а пѣхота 8-го сентября; подъемъ на крутую гору Камысты, разработанный высланною впередъ кавалеріею, совершенъ былъ довольно легко, и только при подъемѣ одного тяжелаго хивинскаго орудія (изъ числа двухъ, взятыхъ апшеронцами подъ стѣнами Хивы и шедшихъ съ отрядомъ) пришлось помогать людямъ.

Бишъ-актинское укрѣпленіе найдено было, благодаря особой заботливости маіора Навроцкаго, въ превосходномъ состояніи, какъ въ чисто военномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ. Укрѣпленіе это предположено сохранить и на будущее время, для помѣщенія

(*) Донесеніе генералъ маіора Ломакина отъ 1-го сентября, № 416.

Digitized by Google

въ ономъ одного изъ киргизскихъ управителей съ командою разсыльныхъ.

Запасшись довольствіемъ въ Бишъ-актахъ и взявъ находившуюся тамъ ширванскую роту, отрядъ выступилъ оттуда 9-го сентября, двумя колоннами, по два эшелона въ каждой, и 10—12 числа прибылъ въ Киндерли, откуда пять мѣсяцевъ тому назадъ выступилъ въ хивинскій походъ.

Состояніе здоровья людей было вполнѣ удовлетворительно: больныхъ въ лазаретѣ оставалось всего 10 человѣкъ. Къ сожалѣнію, во время обратнаго движенія умерло трое нижнихъ чиновъ; изъ нихъ два—отъ тифозной горячки, неимѣвшей, впрочемъ, эпидемическаго характера, а одинъ—отъ кроваваго поноса.

При обратномъ слѣдованіи Мангышлакскаго отряда отъ Хивы до Киндерли, по новому сѣверному пути, пройдено имъ около 847 верстъ, что составляетъ, вмѣстѣ съ путемъ, пройденнымъ по южной дорогѣ изъ Киндерли къ Хивѣ, 1,682 версты. Во все время экспедиціи отряда, состоявшій при немъ казачій топографъ производилъ съемку, причемъ, цѣпью пройдено болѣе 2,000 верстъ, и дѣлалъ метеорологическія наблюденія. Считавшійся доселѣ почти совершенно для насъ невѣдомымъ путь отъ Бусага, по Усть-урту, къ Хивѣ, въ настоящее время, значительно выяснился, и карта этой мѣстности покрывается теперь цѣлою сѣтью точно обозначенныхъ колодцевъ по двумъ разнымъ направленіямъ (*).

24-го сентября началась перевозка частей войскъ Мангышлакскаго экспедиціоннаго отряда изъ Киндерли въ Петровскъ, на западный берегъ Каспійскаго моря, и 6-го октября она была окончена. Затѣмъ, части войскъ распущены по своимъ штабъ-квартирамъ (**).

Оренбургскій отрядъ, послѣ погрома, нанесеннаго туркменамъ, оставленъ былъ, какъ выше сказано, на ур. Кызылъ-такирѣ (въ 40 верстахъ къ юго-востоку отъ Куня-Ургенча), для наблюденія за сборомъ съ нихъ контрибуціи. Когда же главный начальникъ экспедиціонныхъ войскъ рѣшилъ оставить невнесенную туркменами часть пени въ долгу за ними, взявъ въ обезпеченіе уплаты ея нѣсколькихъ аманатовъ, то Оренбургскому отряду предписано было перейти изъ Кызылъ-такира въ Куня-Ургенчъ, откуда и слѣдовать въ обратный путь на Эмбенскій постъ.

Прибывъ въ Куня-Ургенчъ 4-го августа, Оренбургскій отрядъ

(*) Рапортъ начальника Мангышлакскаго отряда отъ 19-го сентября, № 498.

(**) Телеграммы помощника начальника Кавказскаго окружнаго штаба отъ 3-го и 8-го октября.

Digitized by Google

простоялъ въ этомъ пунктѣ до 18-го числа, въ ожиданіи прибытія сотенъ, оставленныхъ на м. Ургу и въ Кунградѣ, и которыя должны были идти на очередную службу въ Туркестанскій округъ (*). По приходѣ этихъ частей, 18-го августа, полковникъ Леонтьевъ съ шестью сотнями Оренбургскаго казачьяго войска, предназначенными на службу въ названный округъ, двинулся къ Ходжейли, съ тѣмъ, чтобы, переправившись тамъ на правый берегъ Аму, идти къ Шураханy на соединеніе съ Туркестанскимъ отрядомъ.

19-го августа Оренбургскій отрядъ выступилъ изъ Куня-Ургенча въ Кунградъ, куда и прибылъ благополучно 22-го числа того же мѣсяца. Дорога до Кунграда оказалась вполнѣ удобною, не смотря на то, что разливъ р. Аму еще не кончился.

Въ кунградскомъ гарнизонѣ найдено было все въ отличномъ порядкѣ: загородное зданіе, отведенное для помѣщенія гарнизона, было весьма хорошо приспособлено къ оборонѣ и содержалось въ примѣрной чистотѣ; больныхъ во все время пребыванія въ Кунградѣ гарнизона, почти совсѣмъ не было. Мѣстные жители относились къ находившимся среди нихъ войскамъ съ полнымъ довѣріемъ и расположеніемъ.

Послѣ дневки въ Кунградѣ, Оренбургскій отрядъ, присоединивъ къ себѣ находившуюся тамъ роту, выступилъ, 24-го августа, далѣе и, 26-го, прибылъ на Ургу. Отсюда отрядъ слѣдовалъ тремя эшелонами: 1-й эшелонъ выступилъ 28-го августа; слѣдующіе же два эшелона—29-го и 30-го августа (**). Каждый эшелонъ состоялъ изъ трехъ ротъ и взвода артилеріи; сотни же распредѣлены были по двѣ—въ 1-й и 3-й эшелоны; во второй же эшеловъ назначена была одна (***).

Съ мыса Ургу Оренбургскій отрядъ выступилъ, 28-го августа, тремя эшелонами, въ разстояніи одного перехода другъ за другомъ, и 7-го сентября первый эшелонъ благополучно прибылъ на уроч. Исенъ-Чагылъ, близъ сѣверо-западнаго берега Аральскаго моря. Во время пути особаго недостатка въ водѣ не было; мѣстами попадался и подножный кормъ. Со вступленіемъ на возвышенность Усть-урта, стоявшая до того времени жаркая погода смѣнилась холодными днями, съ

(*) Донесеніе полковника Саранчева отъ 15-го августа, № 1,495.

(**) Рапортъ Командующаго войсками Оренбургскаго округа отъ 21-го сентября, № 9,456.

(***) Взамѣнъ откомандированныхъ шести сотенъ изъ Оренбургскаго въ Туркестанскій отрядъ, отъ сего послѣдняго присоединились къ первому отряду четыре оренбургскія полусотни, подлежавшія, въ этомъ году, спуску на льготу. (Донесеніе генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана отъ 11-го августа, 1,706).

Digitized by Google

сильнымъ сѣвернымъ вѣтромъ, причемъ, температура понижалась иногда до +4° Реомюра.

На уроч. Исенъ-чагылѣ отряду данъ былъ трехдневный отдыхъ, чтобы поправить силы верблюдовъ, сильно изнурившихся во время похода. На этомъ урочищѣ, къ первому эшелону отряда присоединилась находившаяся тамъ сборная уральская сотня, охранявшая сообщенія отряда.

14-го сентября, первый эшелонъ дошелъ до уроч. Арысь; тамъ онъ имѣлъ дневку и, 16-го числа, продолжалъ свое обратное движеніе. Наконецъ, 24-го сентября, всѣ части Оренбургскаго отряда (за исключеніемъ одной уральской сотни, направленной съ урочища Касармы къ пескамъ Самъ, съ топографами для съемки этого пути), совершенно благополучно прибыли въ Эмбенскій постъ.

26-го сентября, экспедиціонный отрядъ былъ расформированъ, и входившія въ составъ его войска направлены изъ Эмбенскаго поста на линію тремя эшелонами: первый, подъ начальствомъ полковника Новинскаго, изъ четырехъ ротъ 1-го Оренбургскаго линейнаго баталіона, батареи № 2-го Оренбургской конно-артилерійской бригады, одной сотни оренбургскихъ казаковъ, нижнихъ чиновъ Оренбургской мѣстной артилерійской команды и тяжестей: артилерійскихъ, инженерныхъ, интендантскихъ и медицинскихъ, выступилъ изъ поста 26-го сентября; второй эшелонъ, подъ начальствомъ полковника Гротенгельма, изъ 2-го Оренбургскаго линейнаго баталіона и одной оренбургской сотни, двинулся изъ Эмбенскаго поста 27-го сентября, и третій эшелонъ, изъ двухъ уральскихъ сотенъ, подъ начальствомъ есаула Гуляева, выступилъ изъ поста также 26-го сентября. Съ этимъ эшелономъ слѣдовала до Уильскаго укрѣпленія полусотня казаковъ, взятая изъ гарнизона сего послѣдняго и находившаяся въ составѣ уральской сборной сотни, прикрывавшей тылъ экспедиціоннаго отряда.

Всѣ упомянутыя части войскъ снабжены были продовольствіемъ на весь путь до пунктовъ ихъ назначенія, т. е. до Оренбурга, Орска и Уральска; причемъ, овесъ былъ отпущенъ имъ по разсчету трехъ гарнцевъ на лошадь. На случай же недостатка въ подножныхъ кормахъ, частямъ войскъ выдана была примѣрная сумма на покупку сѣна, тамъ, гдѣ оно будетъ находиться въ продажѣ, но не иначе, какъ въ случаѣ дѣйствительной надобности и съ разрѣшенія начальниковъ эшелоновъ.

Въ Эмбенскомъ посту оставлены всѣ экспедиціонныя вещи, которыя признаны ненужными для дальнѣйшаго обратнаго похода. Изъ числа же перевозочныхъ средствъ, при эшелонахъ оставлено было

Digitized by Google

лишь самое необходимое число верблюдовъ, и начальникамъ эшелоновъ приказано было отпускать ихъ по мѣрѣ освобожденія изъ подъ вьюковъ.

Состояніе здоровья нижнихъ чиновъ бывшаго экспедиціоннаго отряда было вполнѣ удовлетворительно: по прибытіи въ Эмбенскій постъ, больныхъ при войскахъ, въ лазаретахъ, было 14, а въ околодкахъ 30 человѣкъ. Изъ числа лазаретныхъ больныхъ, девять человѣкъ оставлены были въ Эмбенскомъ посту, а пять человѣкъ слѣдовали съ войсками. Преобладающія болѣзни были—лихорадка и слабосиліе (*).

Весь путь отъ Эмбенскаго поста до мѣста постояннаго расположенія частей войскъ, входившихъ въ составъ экспедиціоннаго отряда, совершенъ былъ вполнѣ благополучно. Первый и второй эшелоны прибыли въ города Оренбургъ и Орскъ 12-го октября, а третій эшелонъ, изъ двухъ уральскихъ сотенъ, возвратился въ г. Уральскъ 17-го числа того же мѣсяца (**). Во время совершеннаго ими похода въ Хиву, войска Оренбургскаго округа сдѣлали, въ передній и обратный путь, слишкомъ 2,800 верстъ, не считая передвиженій, вызванныхъ экспедиціями противъ туркменовъ и къ Сары-камышу.

6-го августа, Туркестанскій отрядъ возвратился къ гор. Хивѣ изъ мѣсячной экспедиціи въ туркменскія земли и сталъ приготовляться къ обратному походу въ свой округъ (***).

Пользуясь временемъ, которое оставалось еще Туркестанскому отряду пробыть въ предѣлахъ ханства, главный начальникъ экспедиціонныхъ войскъ приказалъ возобновить временно прерванныя, по случаю экспедиціи противъ туркменовъ, научныя изслѣдованія, и съ этою цѣлью были командированы: полковникъ Глуховскій съ съемочными партіями туркестанскихъ топографовъ для продолженія изслѣдованій и съемки Куня-дарьи (стараго русла Аму) и канала Лаудана; подполковникъ баронъ Каульбарсъ—для топографическихъ работъ въ дельтѣ Аму-дарьи, и нѣсколько съемочныхъ партій, подъ прикрытіемъ двухъ сотенъ, на правый берегъ Аму.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ занялся обсужденіемъ мѣръ, которыя могли бы болѣе всего соотвѣтствовать

(*) Донесеніе командующаго войсками Оренбургскаго военнаго округа отъ 5-го октября, № 9,878.

(**) Тоже, отъ 24-го октября, № 10,475.

(***) Донесеніе командующаго войсками, дѣйствовавшими противъ Хивы, отъ 11-го августа, № 1,760.

Digitized by Google

обезпеченію, на будущее время, нашего вліянія въ Хивинскомъ ханствѣ и упроченію результатовъ, достигнутыхъ многотрудной и славной экспедиціею. Установивъ, согласно этому, 12-го августа, мирное соглашеніе съ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-ханомъ, главный начальникъ нашихъ войскъ направилъ въ тотъ же день Туркестанскій отрядъ изъ лагеря подъ Хивою въ гор. Ханки, для переправы тамъ на правый берегъ Аму-дарьи.

Переправа у Ханки началась 13-го августа и оказалась крайне неудобною и затруднительною. Она производилась по тремъ рукавамъ Аму, изъ которыхъ два крайне незначительны, средній же, главный рукавъ, имѣетъ слишкомъ 400 саж. ширины. Между рукавами два большихъ острова, по которымъ тяжести перевозились на арбахъ, заранѣе туда переправленныхъ. Такимъ образомъ, на всемъ протяженіи переправы, тяжести шесть разъ перегружались съ арбъ въ лодки и обратно. На среднемъ рукавѣ, съ значительною глубиною и съ весьма быстрымъ теченіемъ, нельзя было пускать лошадей и верблюдовъ вплавь, а потому пришлось переправлять ихъ на каюкахъ. Все это очень замедляло переправу, окончившуюся лишь къ вечеру 22-го августа. Для поддержанія нашего вліянія на ханское правительство и обезпеченія исполненія заключенныхъ съ нимъ условій, рѣшено было оставить на правомъ берегу особый отрядъ. Въ виду этого, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, тотчасъ же послѣ переправы войскъ, предпринялъ поѣздки къ Шабазъ-вали и далѣе внизъ по рѣкѣ, а, затѣмъ, по дорогѣ въ Шураханъ, съ цѣлью выбрать мѣсто для расположенія упомянутаго отряда. Выборъ палъ на садъ диванъ-беги, Матъ-Ніаза, лежащій по дорогѣ въ Шураханъ, отъ ханкинской переправы въ девяти верстахъ и отъ Шурахана—въ четырехъ.

Въ хозяйственномъ и санитарномъ отношеніяхъ, позиція, выбранная для расположенія аму-дарьинскаго отряда, отвѣчала, повидимому, всѣмъ требованіямъ. Мѣстность довольно возвышенная и, сколько можно было узнать, здоровая; растительности въ саду диванъ-беги и вокругъ устраиваемаго расположенія войскъ достаточно, не смотря на то, что на постройку бараковъ для гарнизона вырублено изъ сада болѣе тысячи тополей. На этомъ пунктѣ возведено укрѣпленіе, названное Петро-Александровскимъ; по направленію двухъ короткихъ фасовъ его проходятъ два большихъ арыка: съ юга арыкъ Бузъ-ябъ, а съ сѣвера арыкъ Дюртъ-куль; вообще, все мѣсто весьма уютно и привѣтливо.

Окрестности укрѣпленія заселены почти сплошнымъ населеніемъ отъ самаго Шурахана до рѣки. Большая часть предметовъ потребле-

Digitized by Google

нія для войскъ находится у нихъ подъ рукою, а въ четырехъ верстахъ отъ укрѣпленія—большой шураханскій базаръ; до рѣки Аму-дарьи, кратчайшимъ путемъ, двѣ съ половиной версты.

Расположеніе отряда, хотя на первое время, близъ Шурахана, представляетъ нѣкоторыя выгоды и въ другихъ еще отношеніяхъ. Все населеніе занимаемаго нашимъ отрядомъ пространства дѣлится на два главные элемента: осѣдлое и кочевое. Первое изъ нихъ и незначительная часть кочевниковъ, группируются, своими поселеніями по арыкамъ, выходящимъ изъ Аму. Начинаясь на уроч. Акъ-камышѣ, поселенія эти тянутся по берегу рѣки до кишлака Зенгі-ява, за Рахметъ-бій-базаромъ, полосою, которая наиболѣе расширяется у Шурахана и Шабазъ-вали. Въ раіонѣ этихъ двухъ пунктовъ сосредоточено, такимъ образомъ, наибольшее количество осѣдлаго (по счету съемочныхъ партій около 3,600 дворовъ) и частью кочеваго населенія.

Расположеніе на избранномъ мѣстѣ удобно еще и тѣмъ, что на первое время нашего тамъ пребыванія, очень важно постоянно слѣдить и своевременно знать о всемъ, совершающимся въ Хивѣ. Позиція у Шурухана, въ данномъ случаѣ, наиболѣе отвѣчаетъ этому условію, такъ какъ она находится на ближайшемъ съ праваго берега пути къ Хивѣ.

Въ экономическомъ отношеніи имѣетъ значеніе близость отъ расположенія нашихъ войскъ такихъ торговыхъ центровъ Хивинскаго ханства, какъ Ханки и Новый-Ургенчъ, лежащихъ на лѣвомъ берегу Аму. Между обоими названными пунктами и шураханскимъ, и шабазъ-валискомъ раіонами существуютъ постоянныя торговыя сношенія, и часть ургенчскихъ и ханкинскихъ торговыхъ людей имѣетъ свои лавки и склады на шураханскомъ базарѣ; съ другой стороны, многіе жители имѣютъ также свои дома на лѣвомъ берегу, такъ что связь съ этимъ берегомъ будетъ постоянно поддерживаться.

На избранномъ для расположенія отряда пунктѣ, общими усиліями оставленныхъ тамъ войскъ, а также возвращавшихся въ Туркестанскій округъ, произведены были, съ 20-го августа, работы по устройству зимнихъ помѣщеній для чиновъ остающагося отряда и складовъ, и оборонительной ограды. Къ 5-му сентября, т.-е. ко дню выступленія Туркестанскаго отряда въ обратный походъ, работы эти были на столько подвинуты, что для окончанія ихъ признано было возможнымъ обойтись силами одного Аму-дарьинскаго отряда. Валовыя работы, произведенныя средствами всего Туркестан-

Digitized by Google

скаго отряда, были слѣдующія: срублено и свезено 3,260 тополевыхъ деревьевъ, отрыты стѣны 80 полууглубленныхъ войсковыхъ бараковъ, срублены госпитальные бараки и проч. Возведеніе глинобитныхъ стѣнъ на трехъ фасахъ укрѣпленія производилось наемными туземцами; всѣ же остальныя работы по укрѣпленію исполнялись войсками.

Сообщеніе Петро-Александровскаго укрѣпленія съ Сыръ-дарьинскою линіею будетъ производиться, въ теченіе 7—8 мѣсяцевъ въ году, сухопутно, по дорогамъ, ведущимъ отъ Аму-дарьи, въ нѣсколькихъ направленіяхъ, на Казалинскъ и Перовскъ. Пути эти, какъ показалъ опытъ, не представляютъ нынѣ особыхъ затрудненій: многія лица изъ экспедиціоннаго отряда безпрепятственно и благополучно прослѣдовали, верхомъ, пространство отъ Аму-дарьи до Казалинска, въ весьма короткое время, и, притомъ, въ самую жаркую пору года. Весною, осенью и зимою движеніе по этому направленію будетъ, вѣроятно, еще болѣе удобнымъ (*).

Съ открытіемъ въ Казалинскѣ навигаціи и до сентября мѣсяца, т. е. до равноденственныхъ бурь на Аральскомъ морѣ, сообщеніе между Казалинскомъ и укрѣпленіемъ Петро-Александровскимъ, на сколько можно надѣяться, будетъ производиться водою. Только въ будущемъ году опредѣлится результатъ произведенныхъ, въ теченіе минувшаго лѣта, по приказанію генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфмана, обширныхъ работъ по уничтоженію плотинъ и загражденій на Улькунъ-дарьѣ. Если результатъ этотъ будетъ благопріятный, тогда суда Аральской флотиліи получатъ возможность проходить Улькунъ-дарьею въ Аму, плаваніе по которой, вверхъ до ханкинской переправы и далѣе, въ теченіе всего года, можетъ производиться безпрепятственно.

По изслѣдованіямъ, произведеннымъ генеральнаго штаба подполковникомъ барономъ Каульбарсомъ, оказывается, что пароходы наши будутъ, вѣроятно, имѣть возможность проходить изъ Аральскаго моря въ Аму еще и инымъ путемъ: изъ залива Туще-басъ (или Урусъ-сингыръ), въ юго-восточной части Арала, въ протокъ Янги-су, потомъ протокомъ Куянъ, либо въ Дау-каринскія озера, или, обходя ихъ, въ рукавъ Аму-дарьи, Куванъ-джарма и симъ послѣднимъ въ Аму.

Баронъ Каульбарсъ прошелъ весь указанный путь на лодкѣ и, по донесенію его, основанному на личномъ опытѣ и на показаніяхъ мѣстныхъ жителей, по глубинѣ фарватера означеннаго пути, паро-

(*) Донесеніе генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана отъ 3-го сентября, № 2,309.

Digitized by Google

ходы наши не встрѣтятъ затрудненія при проходѣ по немъ изъ Аральскаго моря въ Аму-дарью. Каменные пороги въ Янги-су, затруднившіе, въ 1858 году, пароходу «Обручевъ» подъемъ вверхъ по этой рѣкѣ до Дау-каринскихъ озеръ, по словамъ барона Каульбарса, размыты водою, пять лѣтъ тому назадъ, и теперь, въ этомъ мѣстѣ, носящемъ названіе Ташъ-уткуль, т. е. каменный бродъ, найдена стремнина въ одной части русла, но футштокъ въ шестнадцать футовъ не доставалъ дна. Маленькую лодку, на которой шелъ баронъ Каульбарсъ, пронесло по стремнинѣ такъ быстро, что онъ не успѣлъ даже опустить лота; непосредственно же ниже стремнины, лотъ показалъ двадцать два фута. Вообще, по заявленію подполковника Каульбарса, оба указанные пути, озерный и по протоку, удобны для плаванія пароходовъ.

За позднимъ временемъ года, а главное, по случаю наступленія, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, равноденственныхъ бурь, пароходы Аральской флотиліи пошли обратно, съ больными и отпускными нижними чинами и нѣкоторыми тяжестями въ Казалинскъ, гдѣ имъ приказано закончить морскую кампанію. Въ нынѣшнемъ году, пароходы уже не вернутся болѣе въ устье Аму-дарьи, а потому и дальнѣйшее изслѣдованіе вышеупомянутаго пути, пройденнаго барономъ Каульбарсомъ, отложено, до весны будущаго года. Экспедиціонная Аральская эскадра возвратилась въ Казалинскъ 2 го сентября.

Въ укрѣпленіе Петро-Александровскомъ, изъ состава войскъ Туркестанскаго отряда, оставлены слѣдующія части: 8-й Туркестанскій линейный (*) и 4-й Туркестанскій стрѣлковый баталіоны, четыре казачьи сотни Оренбургскаго казачьяго войска, изъ числа вновь поступившихъ на службу въ Туркестанскій округъ; дивизіонъ № 2-го батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады и горный дивизіонъ. Всего, девять ротъ пѣхоты, четыре сотни казаковъ и восемь орудій. Вооруженіе же самого укрѣпленія состоитъ: изъ двухъ единороговъ (**), двухъ нарѣзныхъ съ дула заряжающихся орудій (взятыхъ отъ Оренбургскаго отряда), четырехъ полупудовыхъ мортиръ и четырехъ хивинскихъ пушекъ, изъ числа отбитыхъ у непріятеля въ настоящую экспедицію. Войска и орудія снабжены тройнымъ комплектомъ патроновъ и артилерійскихъ зарядовъ.

(*) Двѣ роты этого баталіона, находившіяся въ гарнизонѣ укрѣп. Благовѣщенскаго (на Иркибаѣ), переведены были, къ 12-му сентября, въ Петро-Александровскъ.

(**) Они перевезены также изъ Благовѣщенскаго укрѣпленія.

Digitized by Google

Начальникомъ войскъ Аму-дарьинскаго отряда назначенъ, состоящій въ распоряженіи Туркестанскаго генералъ-губернатора, артиллеріи полковникъ Ивановъ.

Здоровье войскъ Туркестанскаго отряда, въ концѣ августа мѣсяца, нѣсколько пострадало вслѣдствіе продолжительности переправы, во время которой людямъ приходилось стоять по болотистымъ берегамъ Аму-дарьи, а многимъ изъ нихъ, по необходимости, случалось подолгу быть въ водѣ во время переправы. Къ этому присоединились еще, наступившіе, съ конца августа, рѣзкіе переходы отъ ночнаго холода къ дневному жару, и наконецъ, на здоровье войскъ невыгодно отозвались, отчасти, и усиленныя работы по возведенію укрѣпленія и помѣщеній для оставленнаго отряда.

Болѣзнь, которой, преимущественно, подвергались войска, съ половины августа, была перемежающаяся лихорадка, съ довольно сильнымъ характеромъ. Тѣмъ не менѣе, цифра больныхъ на весь отрядъ была довольно умѣренная: къ 1-му сентября, въ походномъ лазаретѣ было 50 человѣкъ и при частяхъ войскъ находилось до 150 человѣкъ слабыхъ.

Благодаря большому запасу хинина, имѣвшагося въ отрядѣ, а также и установленному главнымъ врачемъ, статскимъ совѣтникомъ Суворовымъ, способу леченія перемежающейся лихорадки, излеченіе болѣзни шло успѣшно и больные стали скоро оправляться, и выздоравливать (*).

5-го и 6-го сентября главныя силы Туркестанскаго отряда, въ составѣ одиннадцати ротъ, одной сотни, взвода № 1-го батареи 1-й Туркестанской артиллерійской бригады и батареи № 2-го Оренбургскаго казачьяго войска, выступили двумя эшелонами, изъ лагеря при укрѣпленіи Петро-Александровскомъ, въ обратный походъ, и направились къ озеру Сардаба-кулю (близъ Учъ-учака).

Вся же кавалерія отряда, въ составѣ пяти сотенъ и взвода ракетъ, подъ начальствомъ подполковника Главацкаго, выступила изъ Петро-Александровскаго укрѣпленія 5-го сентября, и слѣдовала отдѣльно по новому пути на Шабазъ-вали къ Иркибаю, а оттуда въ Перовскъ.

Послѣ дневки на Сардаба-кулѣ, и запасясь тамъ водою въ турсукахъ, на время перехода до Адамъ-крылгана (70 верстъ отъ Сардаба-куля), главная колонна Туркестанскаго отряда прошла это безводное песчаное пространство совершенно благополучно и 9-го сентября

(*) Донесеніе генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана отъ 3-го сентября, № 2,309.

Digitized by Google

первый эшелонъ уже прибылъ въ Халъ-ата. Слѣдовательно, въ три дня войсками пройдено 110 верстъ самаго тяжелаго пути.

Для удобства самаго движенія, а также въ виду малаго количества воды въ колодцахъ, войска отряда были раздѣлены, начиная отъ Сардаба-кумя, на четыре эшелона, слѣдующаго состава: въ первомъ—саперная и двѣ роты 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, а также 1-й дивизіонъ конно-казачьей батареи; во второмъ эшелонѣ—двѣ роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, взводъ № 1-го батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады и полусотня семирѣченскаго казачьяго войска; въ третьемъ — три роты (*) 2-го линейнаго баталіона и полусотня оренбургскихъ казаковъ; наконецъ, въ четвертомъ эшелонѣ—по двѣ роты отъ 2-го и 3-го Туркестанскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и 2-й дивизіонъ конно-казачьей батареи. Въ такомъ составѣ Туркестанскій отрядъ слѣдовалъ уже до конца похода.

Для обезпеченія войскъ въ походѣ продовольствіемъ, они были снабжены въ укр. Петро-Александровскомъ провіантомъ до укр. св. Георгія (Халъ-ата), гдѣ войска получили новый запасъ его до уроч. Каракъ-ата (129 верстъ отъ Халъ-ата); отъ этого послѣдняго пункта, продовольственные запасы отряда были вновь пополнены на путь до рѣки Клы, близъ Джизака, куда, по распоряженію окружнаго интенданства, высланъ былъ войскамъ провіантъ на время слѣдованія ихъ отъ рѣки Клы до Ташкента (1-й, 2-й и 4-й эшелоны) и до Ура-тюбе (3-й эшелонъ).

Для поднятія и перевозки за отрядомъ провіанта и войсковыхъ тяжестей выставлено было ташкентскимъ 1-й гильдіи купцомъ Громовымъ 1,500 верблюдовъ, которые отлично выдержали весь походъ: палыхъ и отсталыхъ между ними почти не было. Вьючные транспорты слѣдовали совершенно исправно, нисколько не задерживая движенія отряда.

Погода все время благопріятствовала обратному походу туркестанскихъ войскъ, которыя, будучи обезпечены всѣмъ необходимымъ продовольствіемъ и не встрѣчая недостатка въ водѣ, такъ какъ отрядъ слѣдовалъ по колодцамъ небольшими эшелонами, шли домой весело и бодро, сохраняя, какъ на маршѣ, такъ и при всѣхъ остановкахъ, свой обычный молодецкій видъ и порядокъ.

Съ урочища Халъ-ата, командующій войсками генералъ-адъютантъ

(*) Третья рота 2-го линейнаго баталіона, находившаяся въ гарнизонѣ укрѣпленія св. Георгія, присоединилась къ эшелону на урочищѣ Халъ-ата.

Digitized by Google

фонъ-Кауфманъ, съ конвойною сотнею, опереднлъ войска и слѣдовалъ отдѣльно, прямо въ Ташкентъ.

Туземные жители Ташкента, желая выразить чѣмъ-либо свое привѣтствіе побѣдоноснымъ войскамъ и радость по случаю благополучнаго ихъ возвращенія изъ похода, испросили разрѣшеніе главнаго начальника края выслать въ Джизакъ, на встрѣчу отряда, 300 арбъ, съ цѣлью перевезти на нихъ войска и тѣмъ облегчить и ускорить ихъ маршъ по такъ-называемой «Голодной степи», отъ Джизака до Чиназа, и оттуда до Ташкента.

1-й, 2-й и 4-й эшелоны Туркестанскаго отряда вступили бодрыми молодцами и въ блестящемъ порядкѣ въ Ташкентъ, 11-го, 12-го и 13-го минувшаго октября; 3-й же эшелонъ прослѣдовалъ отъ Джизака въ свою штабъ-квартиру въ укр. Ура-тюбе.

По прибытіи въ Ташкентъ, изъ походнаго лазарета передано было въ ташкентскій военный госпиталь всего три человѣка больныхъ отъ трехъ эшелоновъ отряда, и это послѣ безостановочнаго почти девятисотверстнаго похода (*).

Общее же протяженіе пути, по которому слѣдовали войска Туркестанскаго округа, собственно до столицы Хивинскаго ханства и оттуда обратно въ Ташкентъ и Перовскъ, составляетъ, среднимъ числомъ, около 1,740 верстъ. (Для войскъ изъ Ташкента, въ передній и обратный путь 1775½ верстъ; для Казалинской колонны въ одинъ передній путь 1,005 верстъ и, наконецъ, для кавалеріи Туркестанскаго отряда, возвращавшейся изъ Хивы на Шабазъ-вали и Иркибай къ Перовску, примѣрно, около 700 верстъ).

Такъ кончился одинъ изъ достопамятнѣйшихъ и славнѣйшихъ походовъ, когда либо предпринятыхъ по обширнымъ и пустыннымъ степямъ Средней Азіи.

Сравнивая хивинскій походъ, совершенный русскими войсками, съ экспедиціями англичанъ въ Абисинію и французовъ въ Алжирѣ, всякій безпристрастный человѣкъ, знакомый съ физическими условіями этихъ странъ, съ матеріальными средствами французскихъ и особенно англійскихъ экспедиціонныхъ войскъ и, наконецъ, съ громадными затратами, поглощенными абисинскою экспедиціею, въ со-

(*) Донесеніе командующаго войсками Туркестанскаго округа отъ 16-го октября, № 3,131.

Digitized by Google

стоянія будетъ оцѣнить по достоинству эти новые подвиги русскихъ войскъ.

Хивинскій походъ 1873 года можетъ служить лучшимъ примѣромъ проявленія тѣхъ высокихъ качествъ выносливости, бодрости, при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, и безграничнаго самоотверженія, которыми всегда отличался русскій солдатъ. Послѣ такого примѣра, мы, безъ всякаго хвастовства, вправѣ сказать, что для нашихъ войскъ, при искусномъ начальствованіи ими и хотя нѣкоторой заботливости объ ихъ нуждахъ, нѣтъ ничего невозможнаго.

Если мы останавливаемся именно на этой сторонѣ хивинской экспедиціи и съ особеннымъ уваженіемъ относимся къ блестящему проявленію въ ней упомянутыхъ качествъ нашихъ войскъ, то потому, что единственно въ основаніи ихъ лежалъ залогъ успѣха возложенной на нихъ задачи. Не слѣдуетъ забывать при этомъ, что Высочайшее повелѣніе о предпринятіи экспедиціи противъ Хивы состоялось 12-го декабря прошлаго года; въ половинѣ же февраля и въ началѣ марта настоящаго года два отряда были уже снаряжены въ походъ и выступили къ хивинскимъ предѣламъ, а Мангышлакскому отряду пришлось собраться въ путь еще въ болѣе короткій срокъ. Факты эти говорятъ сами за себя и нельзя не признать, что подобная быстрота снаряженія къ столь далекому, неимовѣрно трудному походу, и по неизслѣдованнымъ мѣстностямъ, есть своего рода подвигъ, по истинѣ, замѣчательный.

Историческимъ походомъ въ Хиву, русскія войска не только способствовали достиженію поставленной правительствомъ цѣли, въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ, но сослужили не малую службу наукѣ. Движеніе ихъ по мало или вовсе неизвѣстнымъ дотолѣ пространствамъ сопровождалось всюду обширными топографическими работами, астрономическими и метеорологическими наблюденіями и разными изслѣдованіями по статистикѣ, естествознанію и археологіи. Труды лицъ, участвовавшихъ въ экспедиціи и занимавшихся этими изслѣдованіями составятъ, безъ сомнѣнія, весьма цѣнное и любопытное приращеніе къ тѣмъ матеріаламъ, которые, благодаря распространенію русскаго вліянія въ Средней Азіи, обогатили уже науку многими разносторонними свѣдѣніями объ этой своеобразной и интересной странѣ.

Digitized by Google

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

17-го Іюля, № 175. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Одесскаго военно-окружнаго суда о рядовыхъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка: Василіѣ *Кучеренко*, Мартьянѣ *Колесникове*, и Петрѣ *Кендзіоровѣ*. Изъ дѣла видно, что Одесскій военно-окружный судъ призналъ рядовыхъ Кучеренко, Колесникова и Кендзіорова, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, виновными въ томъ, что, 2-го ноября 1872 года, бывъ назначены конвойными при арестантахъ, вызванныхъ къ судебному слѣдователю перваго участка г. Одессы, по прибытіи вмѣстѣ съ ними въ находившійся при камерѣ слѣдователя коридоръ и по занятіи ими постовъ въ такомъ порядкѣ, что у одного конца коридора стояли Колесниковъ и Кучеренко, а у другаго Кендзіоровъ, арестанты же посреди ихъ, не имѣли за ними надлежащаго наблюденія, вслѣдствіе чего не усмотрѣли, какъ одинъ изъ арестантовъ, вмѣшавшись между другими вызванными къ слѣдователю лицами, вышелъ вмѣстѣ съ ними и бѣжалъ. Находя, что дѣяніе это, какъ обнаруживающее со стороны подсудимыхъ лишь недостатокъ требуемой §§ 15 и 19 воинскаго устава о службѣ въ гарнизонѣ бдительности, согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1871 года №№ 37 и 51, составляетъ нарушеніе общихъ обязанностей караульной службы, судъ, на основаніи 159 и 162 ст. С. В. П. XXII, 134 и 153 ст. улож. о нак. уг. и испр. и 830 ст. С. В. П. XXIV, приговорилъ подсудимыхъ, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, а Колесникова и нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ срока обязательнаго въ ономъ пребыванія, каждаго на два года, въ замѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по первой степени въ высшей мѣрѣ, Колесникова выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ 4 недѣли, а Кучеренко и Кендзіорова наказать розгами по 125 ударовъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Кардиналовскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что такъ какъ, на основаніи 18, 19 и 92 §§ устава о службѣ въ гарнизонѣ, въ числѣ обязанностей, для исполненія которыхъ учрежденъ караулъ при арестантахъ, заключается, между прочимъ, обязанность часоваго или конвойнаго имѣть постоянно самый бдительный надзоръ за арестантами и осторожность даже и по доставленіи ихъ въ мѣсто назначенія до окончательной ихъ сдачи, причемъ внимательно смотрѣть во всѣ стороны, на сколько можетъ обнять глазъ, такъ, чтобы ничто не избѣгло ихъ вниманія, то неисполненіе сихъ правилъ, допущенное въ настоящемъ случаѣ подсудимыми Кучеренко, Колесниковымъ и Кендзіоровымъ, по точному смыслу примѣч. къ 160 ст. С. В. П. XXII, составляетъ нарушеніе не общихъ, какъ призналъ судъ, а особыхъ обязанностей караульной службы. Приведенныя же судомъ рѣшенія главнаго военнаго суда не могутъ служить руководствомъ въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ они касались случаевъ, когда со стороны конвойныхъ не было допущено ни какихъ отступленій отъ правилъ надзора за арестантами, а побѣгъ послѣднихъ произо-

Digitized by Google

шелъ болѣе вслѣдствіе случайности. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами, и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ 1871 г. №№ 37 и 51 и сего года № 169 по дѣлу о рядовомъ Шведенко, положительно разъяснено, что допущенныя часовыми при арестантахъ нарушенія обязанностей караульной службы, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда виновными, при соблюденіи всѣхъ требуемыхъ закономъ правилъ охраненія арестантовъ, выказанъ лишь недостатокъ бдительности, признаются нарушеніями общихъ, а не особыхъ обязанностей караульной службѣ. Въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ приговора, подсудимыми Кучеренко, Колесниковымъ и Кендзіоровымъ исполнены всѣ требуемыя для охраненія арестантовъ правила, такъ какъ они, по доставленіи ввѣренныхъ имъ арестантовъ къ слѣдователю, въ ожиданіи допроса, помѣстили ихъ между собою и упущеніе ихъ заключалось лишь въ томъ, что, вслѣдствіе недостаточной бдительности, затрудняемой, впрочемъ, скопленіемъ въ томъ же мѣстѣ другихъ вызванныхъ къ слѣдователю лицъ, не замѣтили, какъ одинъ изъ арестантовъ вмѣшался между сими лицами, что и было причиною его побѣга. Посему, признавая, что означенное дѣяніе подсудимыхъ составляетъ нарушеніе общихъ, а не особыхъ обязанностей караульной службы, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора о необходимости примѣненія къ виновности Кучеренко, Колесникова и Кендзіорова 160, вмѣсто 159 ст. С. В. П. XXII, оставить безъ уваженія.

17-го Іюля № 117. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціоннымъ жалобамъ защитника подсуднаго, рядоваго Кавказской военно-рабочей № 4-й роты инженернаго вѣдомства *Петра Капитанникова* и самаго подсуднаго, на состоявшійся о семъ рядовомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кутаисѣ. Настоящее дѣло, въ январѣ сего года, уже восходило на разсмотрѣніе главнаго военнаго суда, вслѣдствіе протеста военно-прокурорскаго надзора и касаціонныхъ жалобъ подсуднаго Капитанникова и защитника его, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кутаисѣ, при чемъ приговоръ суда, вслѣдствіе неправильнаго примѣненія къ винѣ подсуднаго законовъ о наказаніи и нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, былъ отмѣненъ, съ предоставленіемъ Кавказскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія. При вторичномъ разсмотрѣніи сего дѣла, временный военный судъ въ г. Кутаисѣ призналъ подсуднаго Капитанникова виновнымъ: 1) въ самовольной отлучкѣ, послѣ понесеннаго за то наказанія въ дисциплинарномъ порядкѣ и 2) въ томъ, что, на двукратное приказаніе ротнаго командира идти въ карцеръ, отвѣчалъ: «не пойду»; когда же ротный командиръ приказалъ взять его силою, то оказалъ сопротивленіе нижнимъ чинамъ, исполнявшимъ сіе приказаніе. Находя, что послѣднее дѣяніе подсуднаго Капитанникова составляетъ неповиновеніе съ упорствомъ и подвергаетъ виновнаго наказанію по 2 полов. 113 ст. XXII С. В. П. 1869 г., судъ избралъ изъ опредѣленныхъ въ сей статьѣ наказаній ссылку въ Сибирь на поселеніе по 1 степ. 13 ст. XXII, и затѣмъ, на основаніи приведенныхъ законовъ, а также С. В. П. 1869 г. XXII ст. 196 и улож. о наказ. уголов. и испр. ст. 152 п. 2, приговорилъ подсуднаго Капитан-

Digitized by Google

никова сослать на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, съ отдачею въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе на три года, съ послѣдствіями въ 15 ст. XXII и 22—28 ст. уложенія указанными. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, Капитанъ Пѣльцовъ, представилъ протестъ, а подсудимый Капитанниковъ и защитникъ его подали кассаціонныя жалобы. Въ протестѣ изложено: 1) что, вопреки I.I п. 2 ст. XXII С. В. П., подсудимый, будучи приговоренъ къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, не подвергнутъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и 2) въ приговорѣ не съ достаточною ясностію изложены соображенія о примѣненіи законовъ, и потому нельзя усмотрѣть, почему судъ избралъ подсудимому ссылку въ Сибирь на поселеніе по 1-й степени сего наказанія. Защитникъ подсудимаго, въ жалобѣ своей, объясняетъ: 1) что, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1871 г. № 133 и 1872 г. №№ 169 и 222 и угол. кассац. д-та прав. сената 1869 г. № 14, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ не означено степени ссылки въ Сибирь на поселеніе, слѣдуетъ назначать виновному низшую степень сего наказанія, между тѣмъ судъ, избравъ изъ опредѣленныхъ во 2-й части 113 ст. XXII наказаній ссылку на поселеніе, назначилъ оное по 1-й степени. 2) что судомъ допущено нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, тѣмъ, что, во удаленіи суда для отдохновенія и по возвращеніи въ залъ засѣданія, было приступлено къ заключительнымъ преніямъ по дѣлу безъ наличности одного изъ временныхъ членовъ, который вошелъ въ залъ уже въ то время, когда была начата обвинительная рѣчь. Подсудимый же Капитанниковъ, въ жалобѣ своей, доказывая невиновность свою обстоятельствами дѣла по существу, между прочимъ, объясняетъ, что судъ не смягчилъ ему наказанія въ виду долговременнаго содержанія его подъ арестомъ и не принялъ во вниманіе того, что, при разговорѣ его съ ротнымъ командиромъ, онъ былъ въ нетрезвомъ видѣ, и потому не могъ сознавать того, что говорилъ и дѣлалъ. По соображеніи протеста и жалобы съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами, и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что указываемыя въ жалобѣ защитника подсудимаго рѣшенія главнаго военнаго суда и угол. кассац. д-та прав. сената, могутъ быть примѣняемы къ такимъ лишь случаямъ, когда въ законѣ, за извѣстное противозаконное дѣяніе, полагается ссылка въ Сибирь на поселеніе и не опредѣляется другихъ высшихъ уголовныхъ наказаній; а какъ, на основаніи 2 полож. 113 ст. XXII, за неповиновеніе съ упорствомъ, назначается, независимо отъ ссылки на поселеніе, и ссылка въ каторжныя работы, то въ настоящемъ случаѣ судъ не могъ стѣсняться въ выборѣ наказанія, и имѣлъ полное право, по обстоятельствамъ дѣла, назначить подсудимому ссылку въ Сибирь на поселеніе по 1 степени. Что же касается указываемаго защитникомъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, то производство какого-либо судебнаго дѣйствія въ отсутствіи кого-либо изъ членовъ суда, участвующихъ въ судебномъ засѣданіи, хотя и противорѣчитъ 699 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, но какъ изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу видно, что начатая, въ отсутствіи одного изъ временныхъ членовъ, обвинительная рѣчь, по возвращеніи этого члена въ засѣданіи суда, была возобновлена сначала, то жалоба защитника подсудимаго о нарушеніи судомъ правилъ судопроизводства оказывается неосновательною. Посему и, имѣя въ виду: а) что

Digitized by Google

признаніе по дѣлу уменьшающихъ вину обстоятельствъ, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 48, 1870 г. № 199 и 1873 г. № 108, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, б) что, на основаніи 826 ст. XXIV, вопросы о винѣ или невиновности разрѣшаются по внутреннему убѣжденію судей и в) что прочія обстоятельства, приводимыя въ жалобѣ подсуднаго, относятся до существа дѣла, неподлежащаго, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонныя жалобы, какъ подсуднаго Капитанникова, такъ и его защитника, оставить безъ уваженія. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію протеста помощника военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 2 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, ссылка въ Сибирь на поселеніе сопровождается потерею всѣхъ правъ состоянія, между тѣмъ въ приговорѣ суда, при окончательномъ опредѣленіи подсудимому Капитанникову ссылки его на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, съ отдачею въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе, ни упомянуто о соединенномъ съ симъ наказаніемъ лишеніи подсуднаго всѣхъ правъ состоянія; поэтому, протестъ помощника военнаго прокурора, въ этомъ отношеніи, оказывается правильнымъ. Что же касается заявленія его, о неизложеніи въ приговорѣ суда соображеній, по которымъ назначено подсудимому наказаніе, то протестъ по сему предмету не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по силѣ 149 ст. улож. о наказ. угол. и испр. и рѣшеній главнаго военнаго суда 1869 г. № 41 и 1873 г. № 17, судъ, избирая одно изъ положенныхъ въ законѣ наказаній по своему усмотрѣнію, не обязанъ излагать въ приговорѣ соображеній, по которымъ избралъ то или другое наказаніе. По изложеннымъ соображеніямъ, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о семъ рядовомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кутаисѣ измѣнить лишь въ томъ, чтобы подсуднаго Капитанникова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, согласно приговору суда, сослать на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, съ отдачею въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе на три года.

Іюля 17-го дня, № *178*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Грозномъ о рядовомъ 78-го пѣхотнаго Навагинскаго полка *Константинѣ Пѣтуховѣ*. Изъ дѣла видно, что подсудимый Пѣтуховъ преданъ былъ суду по обвиненіямъ въ томъ: 1) что, бывъ два раза наказанъ по суду за пьянство, самовольныя отлучки и дурное поведеніе, онъ, 16-го февраля сего 1873 года, вновь самовольно отлучился изъ роты и напился пьянымъ; 2) что, бывъ наказанъ по суду за растрату казенныхъ вещей, онъ заложилъ состоявшую на немъ казенную шинель, которую впослѣдствіи выкупилъ; 2) что продалъ неизвѣстному лицу состоявшіе на немъ казенные сапоги; 4) что, бывъ встрѣченъ въ пьяномъ видѣ унтеръ-офицеромъ Сахаровымъ, который повелъ его на ротный дворъ, онъ обругалъ сего унтеръ-офицера бранными словами и ударилъ его камнемъ по ногѣ; 5) что, при задержаніи послѣ того обходными нижними чинами, онъ оскорбилъ ихъ бранными словами и бросилъ въ нихъ грязью, и 6) что, бывъ доставленъ обходными нижними чинами на гауптвахту, онъ обозвалъ бранными словами начальника караула прапорщика Зміевскаго и караульныхъ нижнихъ чиновъ, угрожая при этомъ распороть животъ тому изъ нихъ, который подойдетъ

Digitized by Google

къ нему,—въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 106, 107, 110, 111, 120, 122, 123, 134, 168 и 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Временный военный судъ въ г. Грозномъ призналъ подсуднаго Пѣтухова виновнымъ: 1) въ томъ, что, бывъ два раза наказанъ по суду за пьянство и самовольныя отлучки, онъ, 16-го февраля сего 1873 года, вновь самовольно отлучился изъ роты и напился пьянымъ; 2) въ томъ, что того же числа, когда одной съ нимъ роты унтеръ-офицеръ Сахаровъ, встрѣтивъ его въ пьяномъ видѣ, повелъ на ротный дворъ, то онъ обозвалъ сего унтеръ-офицера бранными словами и ударилъ камнемъ по ногѣ; 3) въ томъ, что, при задержаніи послѣ того обходными нижними чинами, онъ бранилъ ихъ неприличными словами, и 4) въ томъ, что, бывъ доставленъ того же числа обходными нижними чинами на гауптвахту, онъ обозвалъ бранными словами начальника караула прапорщика Зміевскаго, когда послѣдній приказывалъ вести его въ карцеръ и караульныхъ нижнихъ чиновъ, угрожая при этомъ распороть животъ тому изъ нихъ, который подойдетъ къ нему, но ни чемъ не выказалъ намѣренія исполнить угрозу и не имѣлъ при себѣ никакого оружія. По обвиненіямъ же подсуднаго въ томъ: 1) что заложилъ состоявшую на немъ казенную шинель; 2) что продалъ неизвѣстному лицу казенные сапоги, 3) что, при задержаніи обходными нижними чинами, бросалъ въ нихъ грязью, и 4) по заявленному на судебномъ слѣдствіи исправлявшимъ на судѣ прокурорскія обязанности, помощникомъ военнаго прокурора, новому обвиненію подсуднаго въ томъ, что, по приводѣ его на гауптвахту, онъ хотѣлъ броситься на начальника караула прапорщика Зміевскаго, но былъ отъ сего удержанъ караульными нижними чинами, судъ призналъ Пѣтухова, по недоказанности сихъ обвиненій, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, оправданнымъ. Находя, что за означенныя преступленія подсудимый Пѣтуховъ, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 49, 54, 56, 106, 107, 110, 111, 120 и 196 и улож. о нак. угол. и испр. ст. 152 п. 3, по совокупности преступленій, подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 1 степ. 49 ст. XXII, временный военный судъ, по смягченіи означеннаго наказанія, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, согласно С. В. П. XXIV ст. 830 и улож. о нак. угол. и испр. ст. 134, на двѣ степени, приговорилъ подсудимаго Пѣтухова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на 3 ст. 49 ст. С. В. П. XXII на четыре года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Андресъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что на судебномъ слѣдствіи нижніе чины, бывшіе 19-го февраля въ караулѣ на воздвиженской гауптвахтѣ: унтеръ-офицеръ Ляховичъ и рядовые: Гредневъ Ковериновъ, Замараевъ и Грозовъ, подтверждая обвиненіе подсуднаго въ преступленіи, изложенномъ въ 6-мъ пунктѣ обвинительнаго акта, кромѣ того, объяснили, что подсудимый Пѣтуховъ хотѣлъ броситься на караульнаго начальника прапорщика Зміевскаго, но былъ отъ сего удержанъ нижними чинами. Руководствуясь 835 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и, имѣя въ виду, что подсудимый обвинялся по обвинительному акту лишь въ оскорбленіи прапорщика Зміевскаго на словахъ и что на судебномъ слѣдствіи обнаружилось новое преступное дѣяніе Пѣтухова, непредусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ, которое подвергало его болѣе строгому наказанію, чѣмъ дѣяніе, въ томъ актѣ опредѣленное, онъ, помощникъ во-

Digitized by Google

еннаго прокурора, предписалъ судъ, не постановляя приговора, обратить дѣло къ предварительному слѣдствію, для разъясненія вновь обнаруженнаго преступнаго дѣянія и для составленія обвинительнаго акта по всѣмъ преступленіямъ подсудимаго; но судъ, не соглашаясь съ его мнѣніемъ, вошелъ въ обсужденіе открывшагося на судѣ новаго преступленія подсудимаго и въ постановленномъ по сему дѣлу приговорѣ призналъ подсудимаго по означенному обвиненію оправданнымъ. Посему, находя, что, при постановленіи настоящаго приговора, судомъ допущено существенное нарушеніе 835 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося о подсудимомъ Пѣтуховѣ приговора временнаго военнаго суда въ г. Грозномъ. Изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу видно, что, во время допроса свидѣтелей, помощникъ военнаго прокурора заявилъ, что изъ показаній свидѣтелей, унтеръ-офицера Яховича и рядовыхъ Греднева, Коверина, Замараева и Грозова, обнаруживается новое преступленіе подсудимаго, заключающееся въ томъ, что подсудимый Пѣтуховъ хотѣлъ бросаться на караульнаго начальника, но былъ отъ сего удержанъ караульными нижними чинами, за каковое преступленіе подсудимый, на основаніи 107 ст. С. В. П. XXII, подлежитъ наказанію болѣе строгому, чѣмъ за преступныя дѣянія, за которыя онъ преданъ суду, и потому просилъ, согласно 835 ст. XXIV, судебное засѣданіе отложить и дѣло препроводить къ военному прокурору, для обращенія къ дополнительному производству; но судъ, имѣя въ виду, что подсудимый Пѣтуховъ преданъ суду, между прочимъ, и по 123 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, за преступленіе, за которое полагается также ссылка въ каторжныя работы, какъ и за вновь обнаруженное на судебномъ слѣдствіи преступленіе, постановилъ судебное засѣданіе продолжать. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами, и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 835 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, если при судебномъ слѣдствіи обнаружилось такое непредусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ преступное дѣяніе, которое подвергаетъ виновнаго болѣе строгому наказанію, чѣмъ дѣяніе, въ томъ актѣ опредѣленное, то судъ обращаетъ дѣло къ предварительному слѣдствію, если это окажется нужнымъ, или къ составленію вновь обвинительнаго акта на общемъ основаніи по всѣмъ преступнымъ дѣяніямъ подсудимаго. Рѣшеніями же главнаго военнаго суда 1872 г. №№ 92 и 226 и 1873 г. №№ 9, 95 и 113 разъяснено, что, согласно 835 ст. XXIV, обнаруженное на судебномъ слѣдствіи преступное дѣяніе, непредусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ, только тогда не обязываетъ судъ къ возвращенію дѣла для дослѣдованія и для составленія вновь обвинительнаго акта, когда оно не подвергаетъ виновнаго наказанію болѣе строгому, чѣмъ дѣяніе, указанное въ обвинительномъ актѣ, или когда вновь обнаруженное преступленіе тождественно съ тѣмъ, въ которомъ подсудимый обвинялся по обвинительному акту. Въ виду сихъ разъясненій, временный военный судъ, усматривая, что во время судебнаго слѣдствія, по заявленію помощника военнаго прокурора, основанному на показаніяхъ свидѣтелей, возникло новое обвиненіе на подсудимаго Пѣтухова въ томъ, что, бывъ доставленъ обходными нижними чинами на гауптвахту, онъ хотѣлъ броситься на начальника караула, прапорщика Зміевскаго, но былъ отъ сего удержанъ караульными нижними чинами и что за сіе преступное дѣяніе, на основа-

Digitized by Google

нія 107 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляется болѣе продолжительный срокъ каторжныхъ работъ, чѣмъ по 123 ст. того же свода и книги, не имѣлъ права входить въ обсужденіе сего новаго обвиненія и постановлять по оному приговоръ, а обязанъ былъ передать дѣло о подсудимомъ Пѣтуховѣ на зависящее распоряженіе военнаго прокурора. По симъ основаніямъ, признавая, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, судомъ допущено существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, указанныхъ въ 835 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, руководствуясь 965 ст. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 30-го мая сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Грозномъ о подсудимомъ рядовомъ Пѣтуховѣ отмѣнить, предоставивъ Кавказскому военно-окружному суду въ дальнѣйшемъ ходѣ сего дѣла поступить, согласно 835 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV.

24-го іюля, № 183. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по предложенію исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, объ отмѣнѣ, вошедшаго въ законную силу, приговора полковаго суда 8-го пѣхотнаго Ревельскаго полка о рядовомъ Мамадышской уѣздной команды *Андрѣ Казаковѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Казаковъ былъ преданъ полковому суду по обвиненіямъ въ пьянствѣ, неявкѣ на ученье, нанесеніи удара палкою по лицу рядовому Мочалову, сопротивленіи, при арестованіи, дежурному по командѣ ефрейтору Грошевому и укушеніи пальцевъ у рядовыхъ Архипова и Комантдинова полковой судъ 7-го пѣхотнаго Ревельскаго полка, признавъ его виновнымъ въ означенныхъ дѣяніяхъ и, сверхъ того, въ оскорбленіи дѣйствіемъ дежурнаго по командѣ, тѣмъ, что бросился на него, стараясь выхватить полусаблю и въ угрозахъ рядовому Мочалову, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 106, 110 п. б, 111, 128, 195, 196 и 197; Улож. о нак. угол. и исправ. ст. 152 и Уст. о нак., налаг. мир. суд. ст. 139, приговорилъ его къ наказанію розгами 200 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. По приведеніи сего приговора въ исполненіе, начальникъ 2-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Набель, замѣтивъ изъ отчетности о движеніи дѣлъ въ полковыхъ судахъ той дивизіи, что полковой судъ 7-го пѣхотнаго Ревельскаго полка неправильно принялъ къ своему разбирательству дѣло о Казаковѣ, потребовалъ подлинное о немъ дѣло, изъ котораго усмотрѣлъ, что дѣянія Казакова выразились въ томъ, что когда дежурный по командѣ ефрейторъ Грошевой приказалъ рядовому Архипову арестовать Казакова за буйство, то Казаковъ, сопротивляясь сему, укусилъ Архипову палецъ, и затѣмъ, находясь въ карцерѣ, продолжалъ буйствовать и покушался выхватить у Грошеваго тесакъ, чѣмъ вынудилъ послѣдняго приказать рядовому Комантдинову остановить его и связать и, когда Комантдиновъ исполнялъ это приказаніе, то Казаковъ укусилъ ему палецъ. Находя, что такія дѣянія подсудимаго Казакова подвергали его отвѣтственности, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1870 г. № 88 и 1871 г. № 184, какъ за сопротивленіе исполненію распоряженія начальника и оскорбленіе его дѣйствіемъ по 107, 110, 111 и 114 ст. XXII, за что онъ могъ подлежать отдачѣ въ военно-исправительныя роты, и потому, согласно 3 п. 637 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, подлежалъ сужденію военно-окружнаго суда, генералъ-лейтенантъ Набель вошелъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ приговора полковаго

Digitized by Google

суда. Вслѣдствіе сего, военный прокуроръ Казанскаго военнаго окружнаго суда, по порученію командующаго войсками Казанскаго военнаго округа, ходатайствуетъ о возобновленіи дѣла о подсудимомъ Казаковѣ. Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что дѣянія подсудимаго Казакова, заключающіяся въ томъ, что онъ сопротивлялся рядовымъ Архипову и Константинову, которые, по приказанію дежурнаго по командѣ ефрейтора Грошеваго, хотѣли его арестовать и связать, и бросился на ефрейтора Грошеваго, съ намѣреніемъ выхватить у него тесакъ, по разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 88 и 1871 г. № 184, составляютъ сопротивленіе исполненію распоряженій начальника и оскорбленіе его въ высшей степени дерзкимъ дѣйствіемъ и на основаніи 107, 110, 111 и 114, ст. С. В. П. XXII, подвергаютъ его отдачѣ въ военно-исправительныя роты, каковое наказаніе, по силѣ 264, и 637 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, можетъ быть опредѣлено ему не иначе, какъ по приговору военно-окружнаго суда. Посему, находя, что приговоръ о рядовомъ Казаковѣ постановленъ съ нарушеніемъ порядка подсудности, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ Казаковѣ приговоръ полковаго суда 7 пѣхотнаго Ревельскаго полка отмѣнить и дѣло о немъ передать военному прокурору Казанскаго военно-окружнаго суда, для направленія онаго въ установленномъ законами порядкѣ, съ тѣмъ, чтобы, при постановленіи о подсудимомъ новаго приговора, было принято во вниманіе понесенное имъ наказаніе.

24-го іюля, № 184. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго 18-го Кавказскаго линейнаго батальона *Михаила Даньшина*, на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кутаисѣ. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ, признавъ подсудимаго Даньшина виновнымъ въ похищеніи во второй разъ казенныхъ мундирныхъ вещей и, избравъ изъ опредѣленныхъ за это преступленіе во 2-й части 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII наказаній, отдачу въ военно-исправительныя роты по 5 степ. 49 ст. той же книги Свода на два года, на основаніи означенной статьи, а также С. В. П. 1869 г. XXII ст. 50, 51 и 52 п., по смягченіи наказанія, въ виду долговременнаго содержанія подсудимаго подъ стражею, на одну степень, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. XXII въ высшей мѣрѣ, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Даньшина принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что временный военный судъ, признавъ возможнымъ понизить на одну степень опредѣленное во 2-й части 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII наказаніе, обязанъ былъ, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1871 г. № 201, 1872 г. № 266 и 1873 г. № 4, начать пониженіе съ низшей мѣры означеннаго наказанія и приговорить подсудимаго къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. XXII, съ замѣною сего наказанія по 3 п. прилож. къ ст. 69 той же книги Свода. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго доля-

Digitized by Google

ность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ сего суда 1871 г. № 201, 1872 г. № 266 и 1873 г. №№ 4 и 34, было уже разъяснено, что, при пониженіи наказанія, на основаніи 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на одну или на двѣ степени, судъ долженъ начать это пониженіе не иначе, какъ съ низшей мѣры положеннаго въ законѣ наказанія. Посему временный военный судъ, признавъ подсуднаго Данышина подлежащимъ по 2-й части 168 ст. XXII отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года до 2-хъ лѣтъ, т. е. по 5—7 степ. 49 ст. С. В. П. XXII и признавая возможнымъ смягчить это наказаніе на одну степень, неправильно началъ пониженіе съ 5 степ. означенной статьи, вмѣсто 7 степени. Посему, признавая жалобу защитника подсуднаго правильною и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о подсудномъ рядовомъ Данышинѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Бутырскѣ отмѣнить и сего рядоваго, по смягченіи ему опредѣленнаго во 2-й части 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII наказанія, согласно приговору суда, на одну степень, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. С. В. П. XXII, согласно прилож. къ 69 ст. той же книги, наказать 200 ударами розогъ, увеличивъ ему, какъ уже состоящему въ разрядѣ штрафованныхъ, обязательное пребываніе въ ономъ на два года.

Іюля 31-го дня, № 188. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Казанскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка *Александрѣ Лебедевѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсуднаго Лебедева виновнымъ: 1) въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ, послѣ понесеннаго за то наказанія въ дисциплинарномъ порядкѣ; 2) въ томъ, что, на приказаніе своего унтеръ-офицера Баянкина выдти изъ питейнаго заведенія, отвѣтилъ «не пойду»; 3) въ томъ, что когда, по приказанію того же унтеръ-офицера, трое рядовыхъ усиливались вывести его изъ питейнаго заведенія, то онъ, желая удержаться на мѣстѣ, ухватился за унтеръ-офицера Баянкина; 4) въ томъ, что, по выводѣ изъ заведенія, бранилъ Баянкина непристойными словами, и 5) въ растратѣ двухъ сапожныхъ товаровъ, полученныхъ отъ рядовыхъ Костырева и Бусверева для шитья сапоговъ. Находя, что дѣяніе Лебедева, означенное въ 3-мъ пунктѣ и состоящее въ томъ, что онъ, желая удержаться на мѣстѣ, ухватился за унтеръ-офицера, составляетъ оскорбленіе неприличнымъ дѣйствіемъ своего начальника изъ нижнихъ чиновъ, Казанскій военно-окружный судъ, руководствуясь С. В. П. 1869 г. XXII ст. 106, 110, 111, 113 ч. I и 196 и Уст. о наказ., налаг. мир. суд., ст. 177, приговорилъ подсуднаго Лебедева, по смягченіи наказанія, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на одну степень, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степени, наказать розгами ста ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на два года, съ послѣдствіями, въ 56 ст. XXII указанными. Въ представленіи на этотъ приговоръ протестъ, помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Басковъ, объясняетъ, что дѣяніе подсуднаго Лебедева, заключающееся въ томъ, что онъ ухватился за унтеръ-офицера Баянкина, желая удержаться на мѣстѣ, въ то время, когда, послѣ оказаннаго имъ неповиновенія Баянкину, трое нижнихъ чи-

Digitized by Google

новъ, по приказанію сего послѣдняго, усиливались вывести его изъ питейнаго заведенія, составляетъ неповиновеніе съ упорствомъ, почему судъ долженъ былъ опредѣлить ему за это дѣяніе наказаніе по 2-й ч. 113 ст. XXII. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и закономъ, и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніями сего суда 1872 г. №№ 45 и 109 и 1873 г. № 7 разъяснено, что отказъ отъ исполненія приказанія начальника, сопровождаемый противодѣйствіемъ, въ присутствіи начальника, приведенію въ исполненіе его приказанія, составляетъ неповиновеніе съ упорствомъ, а потому Казанскій военно-окружный судъ, признавъ рядоваго Лебедева виновнымъ въ отказѣ отъ исполненія приказанія унтеръ-офицера Баянкина выдти изъ питейнаго заведенія и въ противодѣйствіи исполненію сего приказанія, выразившемся въ томъ, что когда трое рядовыхъ, вслѣдствіе приказанія того же унтеръ-офицера, усиливались вывести его изъ питейнаго заведенія, то онъ, желая удержаться на мѣстѣ, ухватился за унтеръ-офицера Баянкина, обязанъ былъ опредѣлить ему наказаніе, какъ за неповиновеніе съ упорствомъ, по 2 ч. 113 ст. XXII С. В. П. 1869 г. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Лебедевѣ приговоръ Казанскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ означенному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Іюля 31-го дня, № 189. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту военнаго прокурора на частное опредѣленіе Виленскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о рядовомъ 115-го пѣхотнаго Вяземскаго полка *Константинѣ Петровѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Петровъ преданъ былъ суду по обвиненію въ кражѣ со взломомъ, и дѣло о немъ было назначено къ слушанію въ Виленскомъ военно-окружномъ судѣ 16-го января сего года, причемъ, въ качествѣ свидѣтелей, на судебное засѣданіе по сему дѣлу были вызваны проживающіе въ гор. Либавѣ: секретарь либавской управы благочинія Робертъ Шпрингеръ, портной Левенштейнъ и кучеръ консула Виркау, крестьянинъ Андрей Думше, но, вслѣдствіе неявки сихъ свидѣтелей въ судъ по незаконнымъ причинамъ, разсмотрѣніе этого дѣла отлагалось четыре раза, почему судомъ было сдѣлано постановленіе о приводѣ ихъ къ слѣдствію установленнымъ порядкомъ, за исключеніемъ портнаго Левенштейна, освобожденнаго отъ явки въ судъ за болѣзнію. По явкѣ, затѣмъ, свидѣтелей, секретаря Шпрингера и кучера Думше, 4-го іюня сего же года, дѣло о рядовомъ Петровѣ было разсмотрѣно, и, по окончаніи судебнаго слѣдствія, означенные свидѣтели заявили суду о вознагражденіи за понесенныя ими путевыя издержки. Вслѣдствіе сего, Виленскій военно-окружный судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 23-го іюня, выслушавъ счетъ издержкамъ по удовлетворенію свидѣтелей: секретаря либавской управы благочинія Шпрингера и кучера Андрея Думше и имѣя въ виду, что хотя свидѣтели эти по постановленію суда подлежали приводу установленнымъ порядкомъ, но какъ отъ полиціи не доставлено свѣдѣній о приводѣ ихъ, сами же они заявили, что прибыли сами, и просили о вознагражденіи понесенныхъ ими убытковъ, то судъ постановилъ: означенный счетъ издержкамъ, понесеннымъ свидѣтелями Шпрингеромъ и Думше, въ количествѣ 19 руб. 92

Digitized by Google

нен., какъ составленный согласно 1052 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, утвердить. На это постановленіе суда, военный прокуроръ Виленскаго военно-окружнаго суда, полковникъ Невроцкій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что такъ какъ судомъ было сдѣлано постановленіе о приводѣ свидѣтелей секретаря Ширингера и кучера Думше, то, затѣмъ, свидѣтелей этихъ слѣдовало доставить въ судъ, на основаніи 743 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, установленнымъ, т. е. этапнымъ порядкомъ, причемъ, расходъ на пересылку такихъ свидѣтелей, согласно примѣчанію къ 1052 ст. XXIV, не относится къ судебнымъ по дѣлу издержкамъ. Если же полиція, не исполнивъ постановленія суда, дозволила имъ явиться самимъ въ судъ, то, затѣмъ, и издержки, которыя понесли эти лица, вслѣдствіе явки въ судъ, не могли быть утверждены судомъ и отнесены къ числу тѣхъ судебныхъ издержекъ, которыя, на основаніи 2 п. 1052 ст. XXIV, обращаются на счетъ подсудимаго, а въ случаѣ его несостоятельности, принимаются на счетъ казны. Кромѣ того, доставленіе свидѣтелей общимъ этапнымъ порядкомъ, вслѣдствіе уклоненія ихъ отъ явки въ судъ, не должно причисляться къ числу судебныхъ издержекъ, пополненіе которыхъ производится изъ имущества подсудимаго, такъ какъ подсудимый въ этомъ не виноватъ. Посему онъ, военный прокуроръ, находитъ, что судъ не имѣлъ права утверждать счета издержкамъ, понесеннымъ свидѣтелями Ширингеромъ и Думше, и постановленіе по сему предмету Виленскаго военно-окружнаго суда признаетъ неправильнымъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что ни въ военно-судебномъ уставѣ, ни въ уставѣ уголовнаго судопроизводства не содержится постановленій о томъ, чтобы свидѣтели, въ случаѣ распоряженія суда о приводѣ ихъ, за неявкою ихъ въ судъ, лишались права на вознагражденіе ихъ на путевыя издержки, если затѣмъ явятся; приводимое же въ протестѣ военнаго прокурора примѣчаніе къ ст. 1052 С. В. П. XXIV содержитъ въ себѣ правило относительно привода въ судъ свидѣтелей изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и къ настоящему дѣлу непримѣнимо. Вслѣдствіе сего, Виленскій военно-окружный судъ, руководствуясь точнымъ смысломъ 1052 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по которой свидѣтели и другія лица, за исключеніемъ нижнихъ чиновъ, призываемые къ слѣдствію и суду на разстояніе болѣе пятнадцати верстъ, получаютъ путевыя и суточныя деньги въ опредѣленномъ сею статьею размѣрѣ и, имѣя въ виду, что вызывавшіеся, въ качествѣ свидѣтелей, на судебное засѣданіе по дѣлу о рядовомъ Петровѣ секретарь хозяйственной управы благочинія Ширингеръ и кучеръ Думше не были приведены въ судъ, а явились сами на свой счетъ, заявивъ притомъ просьбу объ удовлетвореніи понесенныхъ ими путевыхъ издержекъ, не имѣлъ законнаго основанія отказывать имъ въ выдачѣ причитающихся имъ по вышеприведенной статьѣ денегъ. Посему, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Іюля 31-го дня, № 192. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и кассаціонной жалобѣ подсудимаго, арестанта кронштадской военно-исправительной роты *Адама Пендзинскаго*, на состоявшійся о немъ, арестантѣ Евдокимовѣ и другихъ подсудимыхъ, приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ,

Digitized by Google

между прочимъ, призналъ виновнымъ Евдокимова въ томъ, что онъ, во время вечерней переклички, ударилъ кирпичемъ по лѣвой щекѣ унтеръ-офицера Багина, бывшаго въ тотъ день старшимъ въ нарядѣ при арестантскомъ помѣщеніи и нанесъ этотъ ударъ съ намѣреніемъ убить Багина, а Пендзинскаго въ томъ, что подговорилъ Евдокимова къ убійству Багина и далъ ему для того кирпичъ. Находя, что Евдокимовъ, какъ за покушеніе, долженъ подлежать, по 115 ст. улож. наказанію двумя степенями ниже противъ опредѣленнаго въ 124 ст. С. В. П. XXII, а Пендзинскій, какъ за подговоръ, согласно 120 ст. Улож. о наказ., подлежитъ высшей мѣрѣ наказанія, положеннаго въ той же 124 ст., судъ приговорилъ Пендзинскаго и Евдокимова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжное отдѣленіе въ Тобольскѣ, перваго безъ срока, а втораго на двѣнадцать лѣтъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Федотовъ, объясняетъ, что тѣмъ самъ убійство часоваго, къ которому подстрекалъ Пендзинскій Евдокимова, не было вполнѣ окончено, то судъ, въ виду разъясненія главнаго военнаго суда 1872 года № 73, обязанъ былъ, на основаніи 115 ст. улож. о наказ., понизить и ему высшую мѣру наказанія, положеннаго въ 124 ст. С. В. П. XXII за означенное преступленіе. Въ кассаціонной жалобѣ подсудимый также заявляетъ, согласно съ протестомъ, о неправильномъ назначеніи ему высшей мѣры наказанія за убійство часоваго. Сообразивъ протестъ и жалобу съ приговоръ суда и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 120 ст. уложенія о наказаніяхъ и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣш. 1872 года № 73, подговорщики и подстрекали приговариваются къ высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленному за преступленіе, къ которому они подговаривали лишь въ томъ случаѣ, когда преступленіе дѣйствительно совершено, когда же преступное дѣяніе не вполнѣ окончено, то подговорщики, наравнѣ съ прочими участниками, по ст. 114 и 115 ст. улож. о нак., подвергаются наказанію соразмѣрно съ большею или меньшею близостью покушенія къ окончательному исполненію, во всякомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, одною степенью ниже наказанія, опредѣленнаго по закону за вполнѣ оконченное преступленіе. Въ виду сего, Петербургскій военно-окружный судъ, признавъ, что убійство часоваго, на которое подговаривалъ Пендзинскій, не было совершено дѣйствительно, не имѣлъ права примѣнить къ нему высшую мѣру наказанія, какъ за вполнѣ совершившееся преступленіе. Посему, и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда объ арестантѣ Пендзинскомъ отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить о немъ новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Августа 21-го дня, № 208. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ городѣ Ставрополѣ о рядовыхъ Саблинской этапной команды Андреѣ *Поздѣевѣ* и Кирилѣ *Безматеренко*. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ призналъ подсудимыхъ виновными: Поздѣева—въ томъ, что 9-го ноября 1872 года, состоя старшимъ конвойнымъ фрейторомъ, онъ, во время дневки въ сел. Александровскомъ, отпустилъ арестанта Бургасова на базаръ, для покупки хлѣба и размѣна денегъ, назначивъ при немъ, вмѣсто двухъ, одного изъ-

войнаго, безъ ружья, и Безматеренко—въ томъ, что означеннаго числа, бывъ посланъ, безъ оружія, для конвоированія, уволеннаго на короткое время на базаръ, арестанта Бургасова, онъ пробылъ съ этимъ арестантомъ на базарѣ нѣсколько часовъ и возвращаясь на этапъ, дозволилъ Бургасову зайти въ одну изъ улицъ для естественной надобности, чѣмъ онъ воспользовался и бѣжалъ. Отнеся такія дѣянія подсудимыхъ къ нарушенію общихъ обязанностей караульной службы и имѣя въ виду, что послѣдствіемъ такого нарушенія со стороны Безматеренко, былъ побѣгъ арестанта, за что виновный, на основаніи 96, 159 и 162 ст. XXII С. В. П. 1869 года, подлежитъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ 7 до 11 мѣсяцевъ, временный военный судъ, смягчивъ обоимъ подсудимымъ наказанія, во вниманіе къ уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, на двѣ степени, приговорилъ Поздѣева къ содержанію подъ строгимъ арестомъ въ теченіе двадцати сутокъ, и Безматеренко, вмѣсто одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2-й степени 54 ст. XXII, по лишеніи нашивки за 6-ти лѣтнюю безпорочную службу и нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе трехъ недѣль, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Добрицкій, объясняетъ, что дѣяніе рядоваго Поздѣева, обнаруживающее не только недостатокъ вниманія съ его стороны, но заключающее въ себѣ прямое нарушеніе предписанныхъ воинскимъ уставомъ о службѣ въ гарнизонѣ правилъ, за исполненіемъ которыхъ онъ, какъ старшій въ конвоѣ, обязанъ былъ наблюдать, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1873 года № 76, составляетъ нарушеніе не общихъ, а особыхъ обязанностей караульной службы, и должно подвергать его отвѣтственности по 160 ст, С. В. П. XXII. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу § 41 воинск. уст. о службѣ въ гарнизонѣ, на обязанность старшаго караульнаго унтеръ-офицера возлагается, между прочимъ, наблюденіе за правильнымъ отправленіемъ караульной службы всѣми нижними чинами караула; въ отношеніи же сопровожденія арестантовъ по § 89 того же устава, требуется, чтобы число конвойныхъ всегда превышало число арестантовъ однимъ человѣкомъ и чтобы конвойные были при надлежащемъ оружіи. Въ виду сего и согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1873 года. № 76, дѣяніе подсудимаго Поздѣева, который, состоя старшимъ въ конвоѣ, въ нарушеніе изложенныхъ правилъ, отпустилъ арестанта Бургасова на базаръ въ сопровожденіи одного лица конвойнаго, бывшаго безъ ружья, составляетъ неисполненіе особыхъ обязанностей караульной службы и подвергаетъ его наказанію по 160 ст. С. В. П. 1869 года XXII. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что временный военный судъ, признавъ, что послѣдствіемъ нарушенія подсудимымъ Безматеренко правилъ караульной службы былъ побѣгъ арестанта и, въ виду 162 ст. XXII, возвышая ему опредѣленное за это преступленіе въ законѣ наказаніе, не указалъ въ приговорѣ на одну или на двѣ степени, призналъ нужнымъ возвысить наказаніе и за-

Digitized by Google

тѣмъ нашелъ, что Безпатеренко долженъ бы подлежать единочному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ 7 до 11 мѣсяцевъ, тогда какъ, на основаніи 96 ст. С. В. П, 1869 года XXII, въ случаѣ возвышенія высшей степени единочнаго заключенія въ военной тюрьмѣ одною или двумя степенями, судъ, вмѣсто перехода къ другому роду наказанія, увеличиваетъ лишь мѣру онаго, прибавляя къ назначенному закономъ въ высшей степени сроку отъ одного до четырехъ мѣсяцевъ, слѣдовательно, срокъ заключенія въ военной тюрьмѣ не можетъ превышать 10 мѣсяцевъ. По изложеннымъ основаніямъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, опредѣлилъ: состоявшійся о рядовомъ Поздѣевѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ отмѣнить, предоставивъ Кавказскому военно-окружному суду постановить о семъ рядовомъ новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія; на допущенныя же въ приговорѣ, относительно подсуднаго Безпатеренко, неправильности обратить вниманіе предсѣдательствовавшаго по настоящему дѣлу въ судѣ, для устраненія подобныхъ ошибокъ на будущее время.

Августа 21-го дня, № 210. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимыхъ казаковъ донскаго казачьяго № 10-го полка: *Платона Борисова, Федота Анохина* и *Александра Картечева*, на состоявшійся о нихъ и четырехъ казакахъ того же полка приговоръ временнаго военнаго суда въ м. Межибужьѣ. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ призналъ подсудимыхъ Борисова, Анохина и Картечева виновными въ томъ, что въ ночь на 4-е марта 1873 года, придя, по предварительному между собою соглашенію, въ домъ крестьянина Мутыля, сняли нѣсколько сноповъ съ соломенной крыши этого дома и, войдя чрезъ сдѣланное такимъ образомъ отверстіе въ самый домъ, бросились на проснувшуюся отъ шума хазяйку дома, связали ей руки и ноги, замазали ротъ грязью и, завязавъ глаза и ротъ платкомъ, бросили ее подъ печку; затѣмъ, стали наносить побои крестьянину Мутылю и, душа его за горло, требовали указать, гдѣ хранятся деньги, угрожая, въ противномъ случаѣ, убить его; получивъ же отъ него отвѣтъ, разбили запертый сундукъ и унесли оттуда принадлежащіе Мутылю 150 руб. денегъ и разныя вещи. Находя, что такое дѣяніе подсудимыхъ составляетъ разбой съ нападеніемъ на домъ, учиненный нѣсколькими сговорившимися на то лицами и сопровождавшійся побоями и истязаніями, и имѣя въ виду, что Борисовъ и Анохинъ, какъ приступившіе первыми къ совершенію сего преступленія, являются зачинщиками, а Картечевъ, который хотя былъ на мѣстѣ совершенія преступленія, но относительно дѣятельности котораго нѣтъ точныхъ указаній, долженъ быть причисленъ къ сообщникамъ, временный военный судъ, руководствуясь 13, 118, 119, 1,629 и 1,632 ст. улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ подсудимыхъ Борисова, Анохина и Картечева, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы въ рудникахъ: Борисова и Анохина на 15, а Картечева на 12 лѣтъ. На этотъ приговоръ подсудимые Борисовъ, Анохинъ и Картечевъ подали касаціонную жалобу, въ которой объясняютъ: 1) что вызванный ими свидѣтель сотникъ Алексѣевъ былъ допрошенъ на судѣ прежде 10 свидѣтелей, вызванныхъ прокурорскимъ надзоромъ, что не могло не повліять на ихъ участь, такъ какъ показаніями сихъ послѣднихъ было изглажено впечатлѣніе, произведенное показаніемъ сотника Алексѣева, и 2) не смотря на просьбу защитника объ отводѣ

Digitized by Google

свидѣтелей казаковъ Горбунова, Луковскова и Бурунина, вызванныхъ военно-прокурорскимъ надзоровъ исключительно для подтвержденія сознанія ихъ въ преступленіи, сдѣланнаго внѣ суда, судъ допросилъ означенныхъ свидѣтелей. Сверхъ того, подсудимый Картечевъ излагаетъ, что судъ, признавъ, что относительно дѣятельности его нѣтъ точныхъ указаній, неправильно приговорилъ его къ наказанію за разбой, на томъ лишь основаніи, что онъ находился на мѣстѣ совершенія преступленія, при чемъ не разъяснилъ въ приговорѣ, гдѣ именно онъ былъ, въ той ли комнатѣ, гдѣ сдѣлано нападеніе, или же въ другомъ мѣстѣ. Посему, находя приговоръ суда неправильнымъ, подсудимые просятъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ жалобу подсудимыхъ съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что на основаніи 13 ст. улож. о нак. угол. и испр., сообщниками преступленія признаются тѣ лица, которыя согласились съ зачинщиками или съ другими виновными совершить, совокупными силами, предумышленное преступленіе; по смыслу же 119 ст. того же уложенія, тѣ изъ сообщниковъ, которые находились на мѣстѣ преступленія, подлежатъ наказанію за сіе преступленіе, закономъ положенному. Посему, временный военный судъ, признавъ подсудимаго Картечева виновнымъ въ томъ, что онъ, предварительно согласившись съ подсудимыми Борисовымъ и Анохинымъ на преступленіе, находился вмѣстѣ съ ними на мѣстѣ совершенія ими разбоя, совершенно правильно приговорилъ его къ наказанію, какъ за сообщничество въ этомъ преступленіи по 1,629 и 1,632 ст. улож. о наказ. Обращаясь, затѣмъ, къ разсмотрѣнію жалобы подсудимыхъ о нарушеніи судомъ формъ и обрядовъ судопроизводства, главный военный судъ находитъ, что дѣйствительно, на основаніи 769 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, изъ числа вызванныхъ къ судебному засѣданію свидѣтелей, первоначально допрашиваются тѣ изъ нихъ, которые указаны прокуроромъ и частнымъ обвинителемъ и, наконецъ, тѣ, на которыхъ сослался подсудимый; но какъ, согласно послѣдующей 770 ст., означенный порядокъ допроса свидѣтелей можетъ быть измѣненъ по усмотрѣнію предсѣдателя суда, то судъ, допросивъ свидѣтеля, сотника Алексѣева, вызваннаго защитникомъ подсудимыхъ, прежде окончанія допроса всѣхъ свидѣтелей, указанныхъ военно-прокурорскимъ надзоромъ, не нарушилъ тѣхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и жалоба подсудимыхъ по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. Что же касается жалобы подсудимыхъ о допущеніи къ допросу на судѣ указываемыхъ ими свидѣтелей, то, по смыслу рѣшенія угол. кассац. департ. правит. сената 1870 г. № 953, не могутъ быть допрашиваемы на судѣ, относительно сознанія подсудимаго, сдѣланнаго внѣ суда, лишь такія лица, которыя участвовали въ производствѣ предварительнаго слѣдствія по дѣлу и показанія которыхъ, вслѣдствіе сего, должны заключаться въ изложеніи предъ судомъ содержанія составленныхъ ими протоколовъ, неподлежащихъ прочтенію на судѣ, въ томъ числѣ и протокола о сознаніи подсудимаго: казаки же Горбуновъ, Луковсковъ и Бурунинъ не могутъ быть отнесены къ числу такихъ свидѣтелей, а потому и согласно 787 и 788 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подлежали допросу по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая жалобу подсудимыхъ казаковъ Борисова, Анохина и Картечева незаслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о

Digitized by Google

сихъ подсудимыхъ приговоръ временнаго военнаго суда въ м. Межибужьѣ оставить въ своей силѣ.

Августа 21-го дня, № 212. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по частной жалобѣ рядовыхъ Петербургской сборной команды Алексѣя *Филипова* и Алексѣя *Ермакова* на постановленіе о нихъ Петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что на рядовыхъ Ермакова и Филипова возникло обвиненіе въ покушеніи на убійство, для ограбленія, рядоваго Малышева, находящагося нынѣ въ побѣгѣ. При разсмотрѣніи сего дѣла въ іюнѣ сего года, Петербургскій военно-окружный судъ, имѣя въ виду, что разсмотрѣніе онаго уже два раза откладывалось по просьбамъ сторонъ, а между тѣмъ подсудимые Ермаковъ и Филиповъ содержатся восьмой мѣсяцъ подъ стражею, и отсрочка разсмотрѣнія дѣла впредь до поимки Малышева можетъ продолжиться еще на неопредѣленное время, въ распорядительномъ засѣданіи 7-го числа того мѣсяца постановилъ: дѣло о рядовыхъ Ермаковѣ и Филиповѣ назначить къ слушанію въ судебномъ засѣданіи, не дожидаясь поимки рядоваго Малышева. Затѣмъ, означенный судъ, въ судебномъ засѣданіи 28-го того же іюня, по выслушаніи сторонъ, изъявившихъ согласіе на производство сего дѣла, не смотря на неявку свидѣтеля Малышева, постановилъ: разсмотрѣніе настоящаго дѣла отложить до поимки рядоваго Малышева. На это послѣднее постановленіе подсудимые Филиповъ и Ермаковъ подали частную жалобу, въ которой объясняютъ, что Петербургскій военно-окружный судъ, въ виду первоначальнаго своего постановленія о разсмотрѣніи дѣла о нихъ безъ бытности свидѣтеля Малышева, не имѣлъ права отложить разсмотрѣніе настоящаго дѣла впредь до поимки означеннаго свидѣтеля. Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 742 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, въ случаѣ отсрочки засѣданія за неявкою кого-либо изъ свидѣтелей, показаніе которыхъ имѣетъ существенное въ дѣлѣ значеніе, судъ дѣлаетъ распоряженіе или о повтореніи вызова неявившемуся свидѣтелю, или о приводѣ его установленнымъ порядкомъ. Изъ сего видно, что отсрочка судебнаго засѣданія за неявкою свидѣтелей, во всякомъ случаѣ, обусловливается вызовомъ или приводомъ въ судъ сихъ свидѣтелей, въ опредѣленный срокъ, по распоряженію самого суда, чего въ настоящемъ случаѣ, за нахожденіемъ свидѣтеля рядоваго Малышева въ побѣгѣ, Петербургскій военно-окружный судъ не могъ исполнить, а потому и въ виду того, что разсмотрѣніе дѣла о рядовыхъ Филиповѣ и Ермаковѣ, лишь по поимкѣ рядоваго Малышева, могло бы замедлить рѣшеніе онаго на неопредѣленное время, а между тѣмъ подсудимые содержатся подъ стражею уже болѣе восьми мѣсяцевъ, судъ не имѣлъ законнаго основанія къ пріостановленію разсмотрѣнія сего дѣла, тѣмъ болѣе, что стороны признали возможнымъ разсмотрѣніе онаго въ отсутствіи свидѣтеля Малышева. Посему, главный военный судъ, согласно жалобѣ подсудимыхъ, опредѣляетъ: состоявшееся 28-го іюня сего года частное постановленіе Петербургскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о рядовыхъ Филиповѣ и Ермаковѣ отмѣнить и предписать оному разсмотрѣть сіе дѣло по существу, безъ бытности свидѣтеля Малышева.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Германія. Проектъ новаго военнаго закона: I. Организація арміи; II. Комплектованіе арміи; III. О дѣйствующей арміи; IV. Порядокъ увольненія отъ дѣйствительной службы; V. Отпускные чины. — Объ улучшеніи положенія унтеръ-офицеровъ.—Увеличеніе офицерскихъ окладовъ содержанія, квартирныхъ, суточныхъ и прогонныхъ денегъ. Увеличеніе пенсіонныхъ окладовъ. — Улучшеніе быта военныхъ врачей.—Численность итальянской арміи.

13-го мая 1873 года имперское правительство внесло въ рейхстахъ проектъ военнаго закона, обязательнаго для всей Германіи. Проектъ этотъ, однако, еще не обсуждался представителями страны. Но такъ какъ онъ, вѣроятно, будетъ утвержденъ, если не въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ представленъ, то лишь съ незначительными измѣненіями, то мы и считаемъ нелишнимъ теперь же познакомить съ нимъ читателей «Военнаго Сборника».

Еще въ 1867 году, при составленіи конституціи Сѣверо-Германскаго Союза, въ нее былъ включенъ параграфъ, постановившій, что, по введеніи въ союзныхъ государствахъ прусскихъ военныхъ законовъ, долженъ быть представленъ на утвержденіе рейхстага и союзнаго совѣта проектъ о б щ а г о в о е н н а г о з а к о н а для всей Германіи. Но, прежде чѣмъ этотъ общій проектъ могъ быть выработанъ, пришлось издать нѣкоторыя частныя постановленія, получившія обязательную силу закона сперва для государствъ Сѣверо-Германскаго Союза, а потомъ, въ 1871 и 1872 годахъ, и для южной Германіи. Этими постановленіями были предрѣшены многіе вопросы, которые, по сущности своей, должны бы были войти въ общій законо-проектъ. Такъ, напримѣръ, еще въ 1867 году, былъ принятъ для всѣхъ госу-

Digitized by Google

дарствъ Сѣверо-Германскаго Союза прусскій законъ объ общеобязательной военной повинности, а въ 1871 году, законъ этотъ былъ введенъ и во всѣхъ южно-германскихъ государствахъ. Въ 1868 году былъ изданъ законъ о квартирномъ довольствіи войскъ въ мирное время (законъ этотъ, впрочемъ, для Баваріи и Виртемберга остался необязательнымъ и до настоящаго времени); въ 1871 году былъ изданъ общій уставъ о пенсіяхъ военнымъ чинамъ и ихъ семействамъ, и, наконецъ, въ 1872 году, дисциплинарный уставъ.

Вслѣдствіе этого, новый основный законъ уже вовсе не касается вопросовъ, разрѣшенныхъ этими отдѣльными положеніями. Онъ распадается на пять главныхъ отдѣловъ: *I*) Организація арміи; *II*) Комплектованіе ея; *III*) О дѣйствующей арміи; *IV*) О порядкѣ увольненія отъ дѣйствительной службы и *V*) Объ отпускныхъ чинахъ.

Впослѣдствіи, имѣется въ виду издать дополнительно отдѣльныя положенія: а) объ удовлетвореніи потребностей арміи въ военное и б) въ мирное время; и в) объ обезпеченіи семействъ отпускныхъ, въ случаѣ призыва ихъ на дѣйствительную службу.

Разберемъ послѣдовательно всѣ отдѣлы проекта. Отдѣлъ объ организаціи арміи заключаетъ въ себѣ, главнымъ образомъ, положенія о числительности арміи въ мирное время, о раздѣленіи ея и о дѣленіи территоріи государства на военные округа.

Числительность арміи въ мирное время опредѣлена въ 401,659 человѣкъ, не считая одногодичныхъ вольноопредѣляющихся. Эта цифра составляла въ 1867 году 1% населенія Сѣверо-Германскаго Союза; въ настоящее время она составляетъ только 0,978. Закономъ 9-го декабря 1871 года эта числительность арміи опредѣлена на три года впередъ, т. е. на 1872, 1873 и 1874 гг. Проектъ предлагаетъ удержать эту норму и на будущее время, по весьма понятнымъ причинамъ. Числительность мобилизованной арміи находится въ такой тѣсной зависимости отъ величины кадровъ, содержимыхъ въ мирное время, что малѣйшее измѣненіе ихъ тотчасъ даетъ себя чувствовать. По прусскимъ разсчетамъ оказывается, что если уменьшить общую числительность постояннаго кадра только на 5,000 человѣкъ, то съ приведеніемъ арміи, черезъ 12-ть лѣтъ послѣ того, на военное положеніе, въ ней будетъ недоставать уже 20,000 человѣкъ противъ штата.

Къ уменьшенію мирной числительности арміи, вообще, не представляется никакихъ основаній. При населеніи въ 71.000,000 и при 12-ти лѣтнемъ общемъ срокѣ службы, постоянная армія изъ 401,659 че-

Digitized by Google

ловѣкъ отнюдь не можетъ быть въ тягость государству. Къ тому же, въ это число входятъ и унтеръ-офицеры, которыхъ по штату на 1874 годъ положено имѣть 52,969.

Однолѣтніе вольноопредѣляющіеся въ этотъ счетъ не входятъ. Въ послѣднее время ихъ полагалось по пяти на каждую роту, эскадронъ и батарею; общее же число ихъ на всю армію колеблется между 3,500 и 4,000.

Съ цѣлію предоставить самому императору возможность дѣлать въ организаціи арміи тѣ измѣненія, которыя могутъ понадобиться, не выходя, при этомъ, изъ предѣловъ конституціи, проектъ закона опредѣляетъ лишь число административныхъ единицъ высшаго порядка—корпусовъ и число тактическихъ единицъ—баталіоновъ, эскадроновъ и батарей. Составъ же полковъ, бригадъ, дивизій и корпусовъ не опредѣляется закономъ въ точности, такъ что императоръ будетъ имѣть право измѣнять организацію арміи въ этихъ предѣлахъ, по собственному усмотрѣнію. Безъ согласія же народныхъ представителей не можетъ быть измѣнено лишь число корпусовъ, баталіоновъ, эскадроновъ и батарей.

Пѣхота должна состоять изъ 469 баталіоновъ; кавалерія—изъ 465 эскадроновъ; полевая артилерія—изъ 300 батарей. Батареи соединяются по 3—4 въ отдѣленія; крѣпостная артилерія состоитъ всего изъ 29 баталіоновъ. Піонерныя и обозныя войска образуютъ 18 баталіоновъ. Всѣ баталіоны, кромѣ обозныхъ, состоятъ изъ четырехъ ротъ; обозные же баталіоны—изъ двухъ или трехъ.

Баталіоны сводятся въ полки: въ пѣхотѣ—по три, въ крѣпостной артилеріи—по два или по три. Въ полевой артилеріи полкъ образуется изъ двухъ или трехъ отдѣленій. Въ кавалеріи полкъ состоитъ изъ пяти эскадроновъ.

Изъ двухъ или трехъ полковъ составляется бригада, а двѣ или три бригады пѣхоты и кавалеріи образуютъ дивизію. Двѣ или три дивизіи, съ соотвѣтствующимъ числомъ частей артилеріи, піонерныхъ и обозныхъ войскъ составляютъ корпусъ. Всѣхъ корпусовъ въ мирное время должно быть 18, изъ числа которыхъ два корпуса баварскихъ, одинъ саксонскій, одинъ виртембергскій; а остальные 14-ть выставляетъ Прусія, вмѣстѣ съ остальными государствами Германіи.

Надъ каждыми 3—4 корпусами учреждается верховная инспекція. Изъ вышеприведеннаго числа тактическихъ единицъ приходится на отдѣльныя государства:

Digitized by Google

	Пѣх. и егер. бат.	Эск.	Батар.	Крѣп. арт. бат.	Піонер. бат.	Обозн. бат.
На Баварію . .	58	50	34	4	2	2
» Саксонію . .	29	30	18	2	1	1
» Виртембер. .	24	20	14	1	1	1
» Прусію съ остальными германскими государствами	358	365	234	22	14	14
Всего	469	465	300 (*)	29	18	18

Основаніемъ для опредѣленія этой нормы служила нынѣ существующая организація германской арміи. Организація, однако, и до сихъ поръ еще довольно разнообразна, не смотря на всѣ старанія Прусіи уничтожить тѣ особенности, которыя существуютъ въ организаціи армій другихъ германскихъ государствъ. Такъ, напримѣръ, въ Баваріи піонерные баталіоны состоятъ изъ пяти, а не изъ четырехъ ротъ; въ составъ баварскихъ обозныхъ баталіоновъ входитъ по одной санитарной ротѣ; егерскіе баталіоны въ баварской арміи приданы къ бригадамъ, тогда какъ въ Прусіи они состоятъ при корпусахъ, или при дивизіяхъ и т. п.

Въ число тактическихъ единицъ не вошли: желѣзно-дорожныя войска (одинъ баталіонъ въ Прусіи и одна рота въ Баваріи), учебный баталіонъ, унтеръ-офицерскія, стрѣлковыя, кавалерійская (Reitinstitut) и фейерверкерская школы, кадетскіе корпуса, баварская гарнизонная рота и т. п. особыя учрежденія. Но всѣ чины этихъ учрежденій входятъ въ общую числительность арміи по штатамъ мирнаго времени.

Штатное число офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства опредѣлено для всѣхъ германскихъ войскъ, кромѣ баварскихъ: Баварія, какъ единственное германское государство, сохранившее еще свою самостоятельность, оставила за собой право рѣшить этотъ вопросъ по собственному своему усмотрѣнію. Изъ числа прочихъ германскихъ государствъ только въ Виртембергѣ и Саксоніи сохранились еще отдѣльныя военныя министерства; во всѣхъ остальныхъ они окончательно упразднены. Но какъ виртембергское, такъ и саксонское военныя министерства не имѣетъ почти никакой самостоятельности; они подчинены императору, верховному вождю всей германской арміи. Въ данномъ случаѣ, напримѣръ, вся разница лишь

(*) Въ тотъ числѣ 45 конныхъ.

Digitized by Google

въ томъ, что штаты виртембергскихъ и саксонскихъ войскъ отдѣлены отъ прусскихъ.

Во всей германской арміи, кромѣ баварскихъ войскъ, предполагается содержать по мирному штату: 17,071 офицеровъ, 1,498 медицинскихъ врачей, 589 ветеринарныхъ врачей, 150 аудиторовъ, 3,825 прочихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства и 233 пастора.

Корпусъ собственно прусскихъ офицеровъ, къ числу которыхъ отнесены также офицеры всѣхъ германскихъ государствъ, кромѣ Баваріи, Виртемберга и Саксоніи, долженъ состоять изъ 15,008 чел. Изъ этого числа: 224 генерала (изъ которыхъ 152 генералъ-маіора), 311 полковыхъ командировъ и другихъ штабъ-офицеровъ, имѣющихъ съ ними одинаковыя права, 1,146 штабъ-офицеровъ (въ числѣ которыхъ 240 начальниковъ ландверныхъ округовъ), 2,898 капитановъ и ротмистровъ и 10,429 младшихъ офицеровъ (поручиковъ и подпоручиковъ). Корпусъ прусскихъ врачей состоитъ изъ 1,321 чел. (въ томъ числѣ 15 аптекарей); аудиторовъ 130; прочихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства 3,402; военное духовенство—222 чел. Посмотримъ теперь, какъ распредѣлены всѣ эти чины по управленіямъ и по войскамъ.

При особѣ императора и при членахъ императорской фамиліи опредѣлено имѣть, въ званіяхъ генераловъ и флигель-адъютантовъ, генераловъ свиты и адъютантовъ всего 87 чел. (7 генераловъ, 38 штабъ и 42 оберъ-офицера).

Военное министерство поражаетъ малочисленностью своего состава. Оно состоитъ всего только изъ 6 генераловъ (*), 18 штабъ-офицеровъ (**) и 17 капитановъ. Остальную рабочую силу министерства составляютъ чиновники, которыхъ тоже немного—236. Надо замѣтить при этомъ, что это число чиновниковъ гораздо болѣе того, которое опредѣлено по штату на 1874 годъ; проектъ увеличиваетъ штатъ чиновниковъ въ виду состоявшагося уже значительнаго расширенія круга дѣятельности прусскаго военнаго министерства, со времени упраздненія самостоятельныхъ военныхъ управленій во второстепенныхъ германскихъ государствахъ.

Въ интендантскомъ вѣдомствѣ и въ военномъ казначействѣ совсѣмъ нѣтъ офицеровъ.

Генеральный штабъ по проекту долженъ состоять изъ 8 генераловъ, 18 полковниковъ, на правахъ полковыхъ командировъ, 67

(*) Военный министръ, 3 директора департаментовъ и 2 начальника отдѣленій.

(**) Въ томъ числѣ 8 начальниковъ отдѣленій, на правахъ полковыхъ командировъ.

Digitized by Google

подполковниковъ и маіоровъ и 54 капитановъ. Противъ штата, утвержденнаго на 1874 годъ, проектъ этотъ увеличиваетъ генеральный штабъ на 1 генерала, 7 штабъ-офицеровъ и 5 капитановъ. Въ помощь генеральному штабу придано 18 чиновниковъ и 10 инженеръ-географовъ.

Инженерный и піонерный корпусъ долженъ состоять изъ 6 генераловъ, 15 полковниковъ, на правахъ полковыхъ командировъ, 54 штабъ-офицеровъ, 125 капитановъ и 400 поручиковъ и подпоручиковъ; на 13 офицеровъ менѣе противъ штата 1874 года.

Всѣ остальные офицеры, за малыми исключеніями, должны служить въ строю. Внѣ строя могутъ служить еще только 40 генераловъ, 120 штабъ и 600 оберъ-офицеровъ. Въ этомъ числѣ заключаются всѣ коменданты, плацъ-маіоры, всѣ служащіе въ военно-учебныхъ и техническихъ артилерійскихъ заведеніяхъ и въ ремонтной комисіи и, наконецъ, всѣ генералы и офицеры, занимающіе особыя должности.

Такимъ образомъ, изъ общаго числа 224 генераловъ, 1,457 штабъ и 13,327 оберъ-офицеровъ, только 67 генераловъ, 330 штабъ и 1,238 оберъ-офицеровъ служатъ не въ строю (считая въ томъ числѣ и генеральный штабъ); остальные же 157 генераловъ, 1,127 штабъ и 12,089 оберъ-офицеровъ должны нести чисто строевую службу. Слѣдовательно, только 30% общаго числа генераловъ, 23% штабъ-офицеровъ и 9% оберъ-офицеровъ находятся внѣ строя, даже менѣе, потому что въ это число включены піонеры и генеральный штабъ, который въ Прусіи такъ тѣсно связанъ съ войсками, что въ дѣйствительности никакъ не можетъ считаться нестроевымъ элементомъ.

Теперь намъ остается еще привести распредѣленіе офицеровъ по родамъ строевой службы.

Генераловъ въ строю положено имѣть 157. Въ томъ числѣ: 15 корпусныхъ командировъ, 1 генералъ-инспекторъ и 2 инспектора артилеріи, 30 начальниковъ дивизій, 105 бригадныхъ командировъ (58 пѣх., 30 кавал., 17 артил.), 1 инспекторъ обозныхъ войскъ, 1 инспекторъ егерскихъ баталіоновъ и стрѣлковыхъ частей, 1 инспекторъ войсковыхъ школъ и 1 начальникъ кавалерійской школы. Противъ штата 1874 года увеличеніе на двухъ генералъ-лейтенантовъ.

Въ пѣхотѣ: 116 полковыхъ командировъ, 478 штабъ-офицеровъ и 7,730 оберъ-офицеровъ.

Въ кавалеріи: 74 полковыхъ командира, 149 штабъ-офицеровъ и 1,916 оберъ-офицеровъ.

Digitized by Google

Въ артиллеріи: 39 полковыхъ командировъ, 121 штабъ-офицеръ и 1,784 оберъ-офицера.

Сравнительно съ утвержденнымъ на 1874 годъ штатомъ, проектъ увеличиваетъ только число подпоручиковъ. До преобразованія прусской арміи королемъ Вильгельмомъ I, въ каждой ротѣ, эскадронѣ и батареѣ полагалось по три подпоручика; затѣмъ, по одному было убавлено. Теперь, въ виду усложнившихся требованій мирной подготовки войскъ и принимая во вниманіе ту огромную убыль въ офицерахъ, которую понесла армія въ послѣднюю войну, признается необходимымъ возстановить прежній штатъ въ прусскихъ войскахъ и ввести его также въ войскахъ виртембергскихъ и саксонскихъ. Это увеличиваетъ число офицеровъ въ прусской арміи противъ штата, утвержденнаго на 1874 годъ: въ пѣхотѣ на 1,316, въ кавалеріи на 216 и въ артиллеріи на 169 подпоручиковъ.

Въ обозныхъ войскахъ предположено имѣть столько же, сколько и теперь, т. е. 14 штабъ и 168 оберъ-офицеровъ.

Корпусъ адъютантовъ при строевыхъ управленіяхъ по проекту не увеличивается: онъ состоитъ, въ настоящее время, изъ 207 оберъ-офицеровъ.

Штатное число офицеровъ въ другихъ строевыхъ частяхъ вспомогательнаго назначенія также остается прежнее.

Въ саксонской арміи всего 1,159 офицеровъ, 100 врачей, 10 аудиторовъ и 239 другихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства; въ *виртембергской*—904 офицера, 77 врачей, 10 аудиторовъ и 184 чиновника. Подробнаго распредѣленія этихъ чиновъ по мѣсту ихъ службы, какъ не представляющаго особаго интереса, мы не приводимъ.

Вся территорія Германіи раздѣляется, въ военномъ отношеніи, на 17 корпусныхъ округовъ. Гвардейскій корпусъ, по прежнему, своего округа не имѣетъ, а комплектуется со всего государства. Каждый корпусный округъ долженъ подраздѣляться на дивизіонные и бригадные, бригадные же округа—на ландверные, баталіонные и ротные. Раздѣленіе всей германской территоріи на округа, на основаніи 63-й статьи германской конституціи, предоставляется усмотрѣнію императора. Территоріальное дѣленіе должно находиться въ такой же связи съ организаціей арміи, въ какой оно состоитъ и теперь, т. е. каждый корпусъ (кромѣ гвардейскаго), каждая дивизія и каждая бригада должны имѣть свой постоянный раіонъ укомплектованія.

Округъ каждаго пѣхотнаго полка долженъ состоять изъ двухъ ландверныхъ баталіонныхъ округовъ; въ случаѣ мобилизаціи, каждый такой округъ, кромѣ укомплектованія полка по штатамъ военнаго

Digitized by Google

времени, долженъ дать еще ландверный полкъ двухбатальоннаго состава. Полкъ этотъ получаетъ № соотвѣтствующаго пѣхотнаго полка.

Въ мирное время войска должны быть расквартированы или въ своихъ округахъ, или по близости ихъ. Въ настоящее время есть исключеніе изъ этого правила: войска, расположенныя въ Эльзасѣ и Лотарингіи, не имѣютъ тамъ округовъ комплектованія.

Иниціатива всѣхъ мѣръ, необходимыхъ для обезпеченія быстроты приведенія войскъ на военное положеніе, принадлежитъ императору; отъ его же усмотрѣнія зависитъ организація, какъ дѣйствующей арміи, такъ и ландштурма. Въ случаѣ призыва ландштурма, императоръ опредѣляетъ также, въ какой степени должны быть распространены на него законоположенія, обязательныя для дѣйствующей арміи.

Всѣ эти права императора, въ сущности, не составляютъ ничего новаго: они прямо истекаютъ изъ его положенія верховнаго вождя всей германской арміи, положенія, узаконеннаго конституціею.

Но, кромѣ этого, проектъ закона предлагаетъ облечь императора еще и другими полномочіями, которыми, въ настоящее время, онъ пользуется лишь по отношенію къ государствамъ бывшаго Сѣверо-Германскаго Союза, Бадену и Гессену. Проектъ предлагаетъ объединить въ рукахъ императора право замѣщенія всѣхъ должностей и право производства въ чины. По конституціи право это принадлежитъ самимъ союзнымъ государямъ; но всѣ они, кромѣ баварскаго, саксонскаго и виртембергскаго королей и герцога брауншвейгскаго, уступили это право императору. Баварскій король удержалъ за собою всѣ свои права въ этомъ отношеніи безусловно; остальные же три государя обязались сообразоваться, при всѣхъ назначеніяхъ на должности и производствахъ въ чины, съ постановленіями, дѣйствующими по этому предмету въ Прусіи.

Эта статья законо-проекта встрѣтитъ, вѣроятно, сильное сопротивленіе, если не со стороны трехъ государствъ, которыя уже сдѣлали первые шаги по пути уступокъ, то навѣрное со стороны Баваріи, которая оберегаетъ свою самостоятельность весьма ревниво.

Затѣмъ, проектъ, въ видахъ охраненія достоинства офицерскаго званія и военнаго мундира, предлагаетъ предоставить союзнымъ государямъ право отнимать у отставныхъ офицеровъ тѣ преимущества, съ которыми они были уволены отъ службы (напримѣръ, чинъ и мундиръ при отставкѣ), если они поведеніемъ своимъ въ отставкѣ компрометируютъ военный мундиръ. Наконецъ, послѣднею статьею I-го отдѣла проекта выговаривается для императора право изданія всѣхъ постановленій, касающихся охраненія дисциплины въ арміи,

Digitized by Google

такъ какъ только при этомъ условіи можно поручиться за поддержаніе ея на должной высотѣ.

Переходимъ теперь къ изложенію сущности II-го отдѣла проекта, *о комплектованіи арміи.*

Собственно говоря, въ этомъ отдѣлѣ не заключается ничего новаго. Прусское положеніе о комплектованіи арміи по общеобязательной военной повинности, еще въ 1868 году, закономъ отъ 26-го марта (Militär-Ersatz-Instruction), было введено во всѣ государства бывшаго Сѣверо-Германскаго Союза, и примѣненіе этого положенія не вызывало никакихъ неудовольствій и недоразумѣній. Но въ виду важности этого положенія, затрогивающаго всѣ отправленія государственнаго организма и частной жизни, еще рѣшено было, въ 1867 году, при составленіи союзной конституціи, включить это положеніе въ число основныхъ государственныхъ законовъ. Поэтому, II-й отдѣлъ проекта есть ничто иное, какъ систематическое извлеченіе существеннѣйшихъ положеній закона 26-го марта 1868 года, съ ссылками на этотъ законъ, который уже опредѣляетъ правила комплектованія во всѣхъ деталяхъ. Порядокъ комплектованія прусской арміи всѣмъ извѣстенъ; поэтому, изложеніе II-го отдѣла интересно лишь потому, что даетъ понятіе, какія именно положенія считаются прусскимъ военнымъ министерствомъ наиболѣе важными.

Постараемся изложить сущность ихъ возможно короче.

Императоръ опредѣляетъ величину ежегоднаго контингента рекрутъ на каждый годъ отдѣльно. Повинность распредѣляется между союзными государствами пропорціонально числительности населенія. Отступленія отъ этого распредѣленія допускаются лишь съ особаго разрѣшенія и, во всякомъ случаѣ, контингенты должны быть уравновѣшены при распредѣленіи повинности на слѣдующій годъ. Вольноопредѣляющіеся, при распредѣленіи повинности на слѣдующій, за ихъ поступленіемъ на службу, годъ, идутъ въ зачетъ населенію того участка, изъ котораго они поступили на службу. Баварія, Виртембергъ и Саксонія выставляютъ лишь такое число рекрутъ, какое нужно для пополненія ихъ собственныхъ войскъ. Но такъ какъ повинность отбывается подлежащими ей лицами не по мѣсту родины, а по мѣсту дѣйствительнаго пребыванія, то вышеупомянутыя государства обязаны давать рекрутъ и для другихъ корпусовъ германской арміи, если въ числѣ выставленныхъ ими рекрутъ находятся уроженцы другихъ германскихъ государствъ, взятые на службу потому, что во время набора имѣли пребываніе въ Баваріи, Виртембергѣ или Саксоніи. Но число рекрутъ, даваемыхъ этими государствами для другихъ кор-

Digitized by Google

пусовъ, ограничивается числомъ рекрутъ изъ уроженцевъ другихъ германскихъ государствъ, поступившихъ на службу въ ихъ собственныя войска.

Если какой нибудь участокъ не въ состояніи выставить назначеннаго числа рекрутъ, то недостающее число ихъ распредѣляется на другой участокъ, входящій въ составъ того же союзнаго государства, къ которому принадлежитъ и вышеупомянутый несостоятельный участокъ; только въ случаѣ совершенной невозможности собрать означенное число рекрутъ со всѣхъ участковъ, обязанность пополнить чужой недочетъ падаетъ на другое союзное государство.

Повинности подлежатъ всѣ молодые люди съ 1-го января того года, въ которомъ имъ исполнится двадцать лѣтъ, и до 1-го января слѣдующаго за достиженіемъ ими двадцати двухъ лѣтняго возраста года. Напримѣръ, тотъ, кто родился 1-го марта 1852 года, подлежитъ повинности съ 1-го января 1872 по 1-е января 1875 года.

Порядокъ призыва на службу лицъ, родившихся въ одномъ и томъ же году, опредѣляется въ каждомъ округѣ комплектованія по жребію. Вынувшіе нумера, которые освобождаютъ ихъ отъ поступленія на службу въ первый же годъ, могутъ быть призваны въ два послѣдующіе за тѣмъ года. Тѣ, которые останутся не призванными и на третій годъ, зачисляются въ резервъ.

Молодые люди, имѣющіе право поступить вольноопредѣляющимися на годъ, должны явиться на службу не позже 1-го октября того года, въ которомъ имъ исполнится двадцать три года. Въ случаѣ объявленія войны, всѣ они должны явиться немедленно по распубликованіи призыва ихъ на службу. Тѣ, которые не явятся на службу во время, теряютъ право на поступленіе вольноопредѣляющимися и должны служить на общемъ основаніи.

Только тѣ изъ подлежащихъ повинности, которые одержимы неизлечимыми болѣзнями, совершенно освобождаются отъ военной службы; тѣ же, которые хотя и имѣютъ неизлечимые тѣлесные недостатки, но не годятся для военной службы лишь условно, зачисляются въ резервъ. Наконецъ, лицамъ, которыя по слабости, малорослости или болѣзненности, лишь временно неспособны къ военной службѣ, дается отсрочка до слѣдующаго года и затѣмъ, если, по истеченіи этого года, они все таки не сдѣлаются способными, допускается вторичная отсрочка еще на одинъ годъ. Лишь тогда, когда они и послѣ третьяго переосвидѣтельствованія окажутся неспособными, они освобождаются отъ поступленія на дѣйствительную службу и зачисляются въ резервъ.

Digitized by Google

Лица, присужденныя за преступленія и проступки къ лишенію свободы, а также лишенныя гражданскихъ правъ, и лица состоящія подъ слѣдствіемъ не призываются на дѣйствительную службу, до тѣхъ поръ, пока не будутъ возстановлены во всѣхъ своихъ гражданскихъ правахъ. При этомъ, однако, призывъ ихъ на дѣйствительную службу можетъ быть отсрочиваемъ не болѣе, какъ на пять лѣтъ, считая со времени достиженія ими двадцати лѣтняго возраста. Слѣдовательно, лица, достигшія двадцати пяти лѣтняго возраста и не сдѣлавшіяся къ этому времени достойными быть принятыми въ военную службу, совершенно освобождаются отъ нея.

Освобожденіе отъ дѣйствительной службы по разнымъ другимъ причинамъ можетъ быть только временное, и то лишь въ мирное время. Отсрочка можетъ быть даваема: 1) единственной опорѣ безпомощнаго семейства или единственному сыну такихъ родителей, которые не въ состояніе сами снискивать себѣ пропитаніе: 2) собственникамъ и арендаторамъ такихъ имѣній, промышленныхъ и торговыхъ заведеній, которыя даютъ имъ средства къ существованію и притомъ только благодаря ихъ личной дѣятельности; 3) сыновьямъ такихъ собственниковъ и арендаторовъ, которые сами не въ состояніи завѣдывать своими имѣніями, если только на этихъ сыновьяхъ и можетъ держаться хозяйство; 4) старшимъ братьямъ солдатъ, убитыхъ въ сраженіяхъ или сдѣлавшихся неспособными къ работѣ, если это можетъ послужить существеннымъ облегченіемъ для ихъ семействъ; 5) лицамъ, подготовляющимся къ какой нибудь опредѣленной професіи, если перерывъ этой подготовки можетъ нанести ей ущербъ. Во всѣхъ этихъ пяти случаяхъ право давать отсрочки предоставляется усмотрѣнію уѣздной комисіи комплектованія (Kreis-Ersatz-Behörde) (*), которая, находясь на мѣстѣ, можетъ надлежащимъ образомъ оцѣнить и провѣрить уважительность предъявленныхъ прошеній объ отсрочкѣ. Отсрочка можетъ быть съ году на годъ возобновляема; по истеченіи третьяго года со времени перваго призыва, получившіе отсрочки уже не принимаются на дѣйствительную службу, а зачисляются въ резервъ. Но если лица, получавшія отсрочки, не выполняли того назначенія, ради котораго имъ предоставлена была

(*) По укомплектованіи арміи существуетъ 4 инстанціи присутственныхъ мѣстъ: высшую, четвертую, составляетъ военное министерство и министерство внутреннихъ дѣлъ; третью—корпусное управленіе и управленіе оберъ-президента провинціи; вторую—департаментская комиссія комплектованія, состоящая изъ бригаднаго командира и совѣтника отъ администраціи округа; наконецъ, первую — уѣздная комисія комплектованія, составленная изъ командира ландвернаго округа и уѣзднаго ландрата.

Digitized by Google

эта льгота, то они могутъ быть взяты на дѣйствительную службу, но лишь до достиженія ими двадцатипятилѣтняго возраста.

Если бы встрѣтились такія обстоятельства, которыя не вошли въ число перечисленныхъ здѣсь законныхъ причинъ для полученія отсрочки, но, по существу, будутъ признаны вполнѣ уважительными, то уѣздная комисія комплектованія представляетъ объ этомъ на разрѣшеніе ближайшей высшей инстанціи.

Женитьба не считается уважительною причиною для полученія отсрочки.

Источникомъ для пополненія арміи, въ случаѣ мобилизаціи или необходимости усилить ея числительность, служитъ резервъ (Ersatzreserve).

Резервъ, смотря по служебной годности людей и тому, откуда они въ него зачислены, раздѣляется на два класа.

Первый класъ резервистовъ составляютъ отпущенные, т. е. уже служившіе въ рядахъ арміи. Они могутъ быть призваны, въ случаѣ мобилизаціи или необходимости усилить армію, во всякое время.

Къ II класу относятся всѣ остальные люди, зачисленные въ резервъ. II класъ въ мирное время не имѣетъ никакихъ обязанностей, относящихся до военной службы. Даже, въ случаѣ войны, резервисты II класа требуются на пополненіе арміи лишь въ случаѣ особой нужды.

Съ приведеніемъ арміи на мирное положеніе, всѣ резервисты должны быть отпущены по домамъ.

По достиженіи тридцати одного года, люди перестаютъ числиться въ резервѣ.

Всѣ граждане должны, по достиженіи двадцатилѣтняго возраста, являться въ уѣздную комисію комплектованія; за неявку на нихъ налагается денежный штрафъ до тридцати марокъ, или арестъ до трехъ дней. Въ случаѣ же вторичной неявки или доказанной умышленности ея, они зачисляются на дѣйствительную службу немедленно, безъ жребія, и при этомъ срокъ службы считается имъ только со слѣдующаго года.

Каждому союзному государству предоставляется самому опредѣлить тотъ источникъ, на который должны быть отнесены всѣ расходы по отправленію воинской повинности; на счетъ государственной казны принимаются лишь такіе расходы, которые прямо вытекаютъ изъ соучастія въ дѣлѣ укомплектованія военныхъ управленій и лицъ военнаго званія.

Digitized by Google

Вотъ тѣ положенія о порядкѣ комплектованія арміи, которыя признаны правительствомъ за основныя.

III отдѣлъ, *о дѣйствующей арміи*, имѣетъ, главнымъ образомъ, въ виду точно опредѣлить положеніе собственно военно-служащихъ по отношенію къ гражданскимъ узаконеніямъ союзныхъ государствъ.

Съ этой цѣлію законъ, прежде всего, дѣлаетъ перечень всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ составу дѣйствующей арміи. Къ составу ея принадлежатъ: 1) офицеры, врачи и чиновники военнаго вѣдомства, со дня ихъ поступленія на службу до выхода ихъ въ отставку; 2) капитулянты (*), до тѣхъ поръ пока состоятъ на службѣ; 3) вольно-опредѣляющіеся и рекруты: первые — со дня явки въ полкъ, а вторые — съ того дня, какъ поступаютъ на казенное довольствіе; тѣ и другіе до тѣхъ только поръ, пока состоятъ на службѣ; 4) отпускные офицеры, врачи, чиновники и нижніе чины, со дня полученія приказа о призывѣ на службу до дня увольненія изъ оной.

Офицеры, числящіеся въ запасѣ (zur Disposition gestellten) съ пенсіей, а равно отставные офицеры, уволенные *съ пенсіей*, считаются лицами военнаго званія, *не принадлежащими* къ составу дѣйствующей арміи.

Поэтому, всѣ законоположенія, касающіяся до лицъ военнаго званія вообще, относятся и къ нимъ; всѣ положенія, въ которыхъ имѣются въ виду только чины, принадлежащіе къ составу *дѣйствующей* арміи, до нихъ не касаются. Эта статья включена въ проектъ закона именно для того, чтобы устранить всякія недоразумѣнія относительно примѣненія военныхъ законовъ къ отставнымъ; до сихъ поръ недоразумѣнія эти бывали весьма нерѣдко.

Лица военнаго званія подсудны военнымъ законамъ лишь въ дѣлахъ уголовныхъ (Strafsachen). Въ военное время, съ выступленіемъ войскъ изъ мѣстъ ихъ постояннаго расположенія, лица военнаго званія подсудны военнымъ судамъ и по гражданскимъ дѣламъ. Въ случаѣ продолжительнаго пребыванія войскъ за границею, можетъ быть учреждаемъ особый временной судъ для разбора дѣлъ гражданскихъ.

Лицамъ военнаго званія присвоиваются слѣдующія права:

Они освобождаются отъ всѣхъ прямыхъ общественныхъ податей и повинностей; косвенные налоги несутъ наравнѣ со всѣми гражданами.

(*) Капитулянтами называются нижніе чины, отслужившіе свой обязательный срокъ, и пожелавшіе остаться на дѣйствительной службѣ.

Digitized by Google

Въ мирное время, нижніе чины и ихъ семейства въ Прусіи избавлены отъ классной подати (подоходнаго налога), если ежегодный доходъ ихъ составляетъ тысячу талеровъ и менѣе; нижнимъ чинамъ баварскихъ, виртембергскихъ и саксонскихъ войскъ податная тягость облегчается по усмотрѣнію правительствъ этихъ государствъ, на основаніи существующихъ тамъ особыхъ узаконеній.

Съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе, какъ офицеры и чиновники, такъ и нижніе чины, въ Прусіи совершенно освобождаются отъ подоходнаго налога, до тѣхъ поръ, пока армія не будетъ приведена опять на мирное положеніе. Въ остальныхъ государствахъ степень облегченія податей предоставляется опредѣлить правительствамъ этихъ государствъ.

Жалованье и пенсіи лицъ военнаго званія неприкосновенны; уплата изъ оныхъ по долговымъ обязательствамъ или выдача жалованья и пенсіи другимъ лицамъ не производится даже тогда, если самъ военнослужащій добровольно передаетъ свое право на полученіе жалованья или пенсіи другому.

Лица, призываемыя, въ случаѣ мобилизаціи, на службу, освобождаются отъ обязанности соблюдать заключенные ими съ домовладѣльцами контракты на наемъ квартиръ долѣе истеченія той четверти года, въ которую они были призваны. Напримѣръ, если мобилизація послѣдовала въ половинѣ апрѣля, то заключенные призванными на службу квартирные контракты обязательны для нихъ только до 1-го іюля.

Заниматься какимъ либо ремесломъ военно-служащіе могутъ только съ разрѣшенія своего начальства. Лица, проживающія вмѣстѣ съ военно-служащими въ отведенномъ имъ казенномъ помѣщеніи, могутъ заниматься ремеслами также не иначе, какъ съ разрѣшенія начальства. До управленія и обработки недвижимыхъ имѣній это не относится.

Пользованіе другими гражданскими правами поставлено также въ зависимость отъ разрѣшенія начальства. Безъ таковаго разрѣшенія военно-служащіе не могутъ пользоваться своими избирательными правами, принимать какія либо должности по выбору, жениться и принимать на себя обязанности опекуновъ.

Наконецъ, лицамъ, *принадлежащимъ къ составу дѣйствующей арміи*, безусловно, воспрещено участвовать въ выборахъ представителей страны и во всякихъ политическихъ собраніяхъ. Они не могутъ также быть назначаемы присяжными.

IV отдѣлъ—*объ увольненіи отъ дѣйствительной службы* —

Digitized by Google

заключаетъ въ себѣ только одни общія мѣста, не представляющія ничего интереснаго.

Въ V отдѣлѣ проекта точно опредѣляется *положеніе*, права и обязанности категоріи *отпускныхъ военныхъ* (Beurlaubtenstand). Сущность этого отдѣла извлечена изъ закона 5-го сентября 1867 года «объ организаціи ландверныхъ управленій и о служебныхъ обязательствахъ отпускныхъ чиновъ». Законъ этотъ уже, въ настоящее время, дѣйствуетъ во всей Германіи, такъ какъ Бавaрія, Виртембергъ и Саксонія также ввели у себя постановленія по этому предмету, во всемъ сходныя съ прусскими. Поэтому, V отдѣлъ лишь объединяетъ тѣ законоположенія, которыя уже фактически существуютъ во всей Германіи.

Къ категоріи отпускныхъ принадлежатъ: 1) офицеры, врачи, военные чиновники и нижніе чины резерва обоихъ классовъ и ландвера; 2) рекруты и вольноопредѣляющіеся, пока они не явились въ ту часть войскъ, въ которую назначены на службу; 3) нижніе чины, сдѣлавшіеся неспособными въ продолженію дѣйствительной службы до выслуга обязательнаго срока; и 4) нижніе чины, которые до выслуги обязательнаго срока уволены, говоря нашимъ административнымъ языкомъ, во временной отпускъ. Увольненіе это дѣлается съ тою же цѣлію, какъ у насъ увольненіе во временной отпускъ; при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, среднимъ числомъ, четвертая часть всѣхъ нижнихъ чиновъ (кромѣ кавалеріи), уже по выслугѣ двухъ лѣтъ въ строю, увольняется въ отпускъ; увольненіе это производится по выбору, принимая во вниманіе, какъ семейное и общественное положеніе нижнихъ чиновъ, такъ и степень совершенства въ строевомъ образованіи, и поведеніе. Этотъ разрядъ отпускныхъ называется «отпускными, состоящими въ распоряженіи отдѣльныхъ частей войскъ» (zur Disposition der Truppentheile beurlaubten Mannschaften). Названіе это, впрочемъ, на совсѣмъ соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію этихъ людей, такъ какъ на самомъ дѣлѣ такіе отпускные могутъ быть призываемы лишь въ случаѣ образованія некомплекта въ частяхъ войскъ и въ такомъ только числѣ, въ какомъ это необходимо для пополненія некомплекта. Само собою разумѣется, что по истеченіи общаго трехлѣтняго срока со дня поступленія на службу, нижніе чины переводятся изъ разряда временно-отпускныхъ въ категорію резервистовъ 1-го класса.

Всѣ лица, принадлежащія къ категоріи отпускныхъ, подчиняются всѣмъ распоряженіемъ, вытекающимъ изъ необходимости вести имъ точный учетъ. Всѣмъ служебнымъ приказаніямъ своего началь-

Digitized by Google

ства они обязаны повиноваться безусловно; при этомъ, они сами обязаны заботиться о томъ, чтобы подобныя приказанія доходили до нихъ своевременно. Надѣвая военный мундиръ, а равно при всякаго рода служебныхъ сношеніяхъ, они обязаны соблюдать всѣ требованія дисциплины.

Люди резерва и ландвера раздѣляются на класы, смотря по числу лѣтъ службы. Срокъ службы въ резервѣ и ландверѣ разсчитывается со времени поступленія на дѣйствительную службу, т. е. съ 1-го октября того года, когда люди поступили на службу; но перечисленіе изъ резерва въ ландверъ и увольненіе изъ ландвера дѣлается ежегодно лишь по окончаніи осеннихъ повѣрочныхъ сборовъ, которые назначаются всегда между 1-го октября и 15-го ноября, и служатъ основаніемъ для всѣхъ разсчетовъ по составленію плана мобилизаціи на слѣдующій годъ.

Съ объявленіемъ мобилизаціи, всѣ лица, принадлежащія къ категоріи отпускныхъ, и находящіяся за границей, должны тотчасъ же возвратиться на родину.

Призывъ отпускныхъ подъ знамена дѣлается по класамъ, начиная съ младшаго.

Служащіе въ государственной службѣ и на желѣзныхъ дорогахъ, если мѣста ихъ не могутъ быть замѣщены или временно оставлены вакантными, не призываются, въ случаѣ мобилизаціи, вмѣстѣ съ людьми того класа, къ которому они принадлежатъ, а переводятся въ старшій класъ резерва или ландвера, по принадлежности; эта же льгота дается, въ особыхъ случаяхъ, такимъ отпускнымъ, которые не могутъ немедленно явиться на службу по семейнымъ обстоятельствамъ или по роду своихъ занятій.

Если же служащіе въ государственной службѣ чиновники все таки будутъ призваны на службу, то имъ сохраняются ихъ мѣста, получаемое ими содержаніе и служебное старшинство.

Отпускные, уклоняющіеся въ теченіе года отъ контроля или не явившіеся безъ уважительной причины на службу по призыву, подвергаются за это переводу въ слѣдующій младшій класъ, т. е. имъ увеличивается срокъ на одинъ годъ.

Нужно замѣтить, что категорія отпускныхъ, когда всѣ класы ея войдутъ въ комплектъ, будетъ состоять изъ 1.500,000 человѣкъ. Очевидно, до какой степени трудно вести списки и производить повѣрки этимъ людямъ, если не будетъ обезпечена акуратная явка ихъ по первому призыву. Хотя за неявку и положены опредѣленныя взысканія, но было бы слишкомъ жестоко карать лишеніемъ свободы за

Digitized by Google

неисправность, иногда и неважную. Поэтому, на усмотрѣніе военныхъ властей предоставляется опредѣлять степень виновности неявившагося и, сообразно съ этимъ, примѣнять къ нему или положенное по закону тюремное заключеніе, или продленіе срока службы на годъ, или, наконецъ, и то и другое вмѣстѣ. Практика доказала, что, въ большой части случаевъ, опасеніе прослужить лишній годъ служитъ достаточнымъ обезпеченіемъ исправной явки по первому востребованію; примѣнять уголовныя мѣры приходилось, до сихъ поръ, очень рѣдко.

Вотъ все, что есть существеннаго въ проектѣ новаго военнаго закона. Проектъ этотъ будетъ обсуждаться въ будущемъ мѣсяцѣ и, по всей вѣроятности, пройдетъ весь, такъ какъ онъ не вводитъ почти ничего новаго, а группируетъ только въ одно цѣлое существеннѣйшія положенія, разбросанныя въ отдѣльныхъ инструкціяхъ и положеніяхъ, изданныхъ въ разное время и въ разное же время сдѣлавшихся общеобязательными для всѣхъ германскихъ государствъ.

Переходимъ теперь къ обозрѣнію текущихъ военныхъ новостей въ Германіи.

Въ текущемъ году, военное министерство обратило большое вниманіе на *улучшеніе матеріальнаго положенія военно-служащихъ*. Изданъ цѣльный рядъ постановленій, улучшающихъ и возвышающихъ положеніе унтеръ-офицеровъ; увеличенъ размѣръ квартирныхъ денегъ офицерамъ служащимъ и, въ зависимости отъ этого, оклады пенсій отставнымъ; издано новое положеніе о суточныхъ и прогонныхъ деньгахъ офицерамъ; и, наконецъ, значительно улучшено положеніе и поднято значеніе военныхъ врачей, изданіемъ закона объ образованіи санитарнаго корпуса.

Германское военное министерство, въ заботахъ своихъ объ улучшеніи положенія унтеръ-офицеровъ, входитъ даже въ мелочи ихъ обыденной казарменной жизни. Но эти мелочи, съ виду неважныя, имѣютъ на практикѣ дѣйствительно существенное значеніе. Онѣ создаютъ такую разницу въ обстановкѣ унтеръ-офицера и рядоваго, которая даетъ себя чувствовать на каждомъ шагу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказываетъ вполнѣ наглядно и неразвитому человѣку разницу въ значеніи того и другаго. Такъ, напримѣръ, въ настоящее время, предписано имѣть въ казармахъ каждой роты, эскадрона и батареи, по крайней мѣрѣ, по три отдѣльныхъ квартиры: для фельдфебеля и двухъ старшихъ унтеръ-офицеровъ. Остальные унтеръ-офицеры, за исключеніемъ капральныхъ, должны быть помѣщены, по нѣсколько

Digitized by Google

вмѣстѣ, въ отдѣльныхъ комнатахъ, прилично меблированныхъ. Наконецъ, капральнымъ, которые, для ближайшаго надзора за рядовыми, должны жить въ общей казармѣ съ ними, предписано отгораживать каждому особый уголъ, отдѣляя его ширмами или рядомъ шкафовъ отъ помѣщеній рядовыхъ. Каждому унтеръ-офицеру полагается отъ казны кровать съ полною постелью, шкафъ, столъ съ ящикомъ и ключомъ къ нему, стулъ, табуретъ, особые чашки и кувшинъ для мытья и стаканъ.

Унтеръ офицеры должны получать отдѣльно для нихъ приготовленную, улучшенную пищу и обѣдать въ особой столовой. Такая столовая должна быть устроена на каждый баталіонъ и на каждый кавалерійскій полкъ и снабжена какъ мебелью, такъ и всею столовою и кухонною посудою на счетъ казны. При этой столовой устраивается и особая унтеръ-офицерская кухня. Столовая должна также служить мѣстомъ унтеръ-офицерскихъ собраній въ свободное время. Для прислуги унтеръ офицерамъ и для уборки столовой должны быть назначаемы вѣстовые.

Для того, чтобы и по одеждѣ можно было сейчасъ отличить унтеръ офицера отъ рядоваго, независимо отъ форменныхъ знаковъ отличія, полковымъ командирамъ вмѣнено въ обязанность строить унтеръ-офицерскую одежду и фуражки изъ болѣе тонкаго сукна, чѣмъ слѣдуетъ по положенію.

Кромѣ этого, въ нынѣшнемъ году, увеличены унтеръ-офицерскіе оклады жалованья. До настоящаго времени фельдфебель получалъ 180 талеровъ, сержантъ отъ 108 до 144, смотря по класу и по роду оружія; унтеръ-офицеръ, также смотря по класу и по роду оружія, отъ 72 до 108 талеровъ въ годъ. Теперь фельдфебель будетъ получать, смотря по роду оружія, къ которому онъ принадлежитъ, отъ 246 до 258 талеровъ; вице-фельдфебель (помощникъ фельдфебеля) отъ 186 до 198; сержантъ отъ 150 до 162 и унтеръ офицеръ отъ 102 до 120. Наибольшіе оклады существуютъ въ гвардіи и въ артилеріи; наименьшіе — въ линейной пѣхотѣ.

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ жалованья унтеръ-офицерамъ, германское военное министерство въ нынѣшнемъ году улучшило и *матеріальное положеніе офицеровъ*. Жалованье было имъ увеличено еще въ прошломъ 1872 году: поручикамъ на 60, капитанамъ на 120, штабъ-офицерамъ на 300 талеровъ въ годъ. Теперь имъ увеличенъ размѣръ квартирныхъ денегъ. Квартирныя деньги выдаются, также какъ и у насъ, только тѣмъ офицерамъ, которые не получаютъ квартиръ въ натурѣ. Размѣръ квартирныхъ денегъ въ раз-

Digitized by Google

ныхъ городахъ различный, смотря по тому, къ какому классу города принадлежатъ. Смотря по большей или меньшей дороговизнѣ жизни, всѣ города Германіи, кромѣ Берлина, распредѣлены на пять классовъ; Берлинъ же составляетъ особый классъ. До нынѣшняго года квартирныя деньги производились въ слѣдующемъ размѣрѣ:

		Въ городахъ.			
	Въ Берлинѣ.	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
	Талеровъ въ годъ.				
Полному генералу	840	648	492	456	396
Генералъ-лейтенанту . . .	654	504	396	360	312
Генералъ-маіору	540	408	312	276	246
Полковому командиру . . .	438	324	252	228	198
Прочимъ штабъ-офицерамъ и капитанамъ	324	234	192	168	144
Прочимъ оберъ-офицерамъ. .	180	150	120	102	96

Въ настоящее время, квартирныя деньги будутъ производиться въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Полному генералу	1,340	1,048	792	696	596
Генералъ-лейтенанту . . .	1,154	904	696	600	512
Генералъ-маіору.	1,040	808	612	516	446
Полковому командиру . . .	838	624	492	428	378
Прочимъ штабъ-офицерамъ и капитанамъ	624	454	372	328	284
Прочимъ оберъ-офицерамъ . .	320	240	200	177	168

Это увеличеніе квартирныхъ окладовъ имѣетъ для германскихъ офицеровъ очень серьезное значеніе, такъ какъ оно не только улучшаетъ ихъ положеніе на службѣ, но и увеличиваетъ окладъ пенсіи. По пенсіонному уставу 1871 года, въ пенсію идетъ не только окладъ жалованья, но и средній окладъ квартирныхъ денегъ по чину. Уже за десять лѣтъ службы офицеръ, сдѣлавшійся неспособнымъ къ продолженію службы, можетъ получить въ пенсію четвертую часть оклада жалованья и средній окладъ квартирныхъ денегъ по чину; затѣмъ, за каждый годъ, прослуженныхъ свыше десяти, къ пенсіи прибавляется $^1/_{80}$ этой суммы, такъ что черезъ пятьдесятъ лѣтъ службы размѣръ пенсіи доходитъ до трети'ея. Это уже наивысшій размѣръ, въ которомъ она можетъ быть назначена.

Съ увеличеніемъ размѣра квартирныхъ денегъ устанавливаются слѣдующіе пенсіонные оклады:

Digitized by Google

	За 10 лѣтъ.	За 25 лѣтъ.	За 35 лѣтъ.	За 50 лѣтъ.
Корпусному командиру . . .	1,833	3,207	4,124	5,498
Начальнику генеральнаго штаба, начальнику корпуса инженеровъ и генералъ-инспектору артилеріи.	1,583	2,770	3,640	4,748
Начальнику дивизіи, генералъ-лейтенанту	1,286	2,251	2,958	3,858
Бригадному командиру, генералъ-маіору	997	1,695	2,294	2,991
Полковому командиру	777	1,321	1,749	2,331
Штабъ-офицеру	545	926	1,225	1,633
Капитану 1-го класа	420	713	944	1,258
Капитану 2-го класа	310	509	674	898
Поручику	178	302	399	532
Подпоручику	163	276	366	487

Пенсія за 10-ти лѣтнюю службу высшимъ чинамъ есть, конечно, фиктивная. Черезъ 10 лѣтъ службы прусскій офицеръ и въ капитаны можетъ попасть лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ.

Кромѣ увеличенія квартирныхъ денегъ, установлены новые, весьма достаточные оклады *суточныхъ и прогонныхъ денегъ*, какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ, за разъѣзды по дѣламъ службы.

Суточныя полагаются въ слѣдующемъ размѣрѣ: полному генералу—десять талеровъ, прочимъ генераламъ и штабъ-офицерамъ, занимающимъ генеральскія мѣста—по шести талеровъ; полковому командиру—пять талеровъ, прочимъ штабъ офицерамъ—по четыре съ половиною талера, капитану—три талера, прочимъ оберъ-офицерамъ—по два съ половиною, портупей-унтеръ-офицеру—полтора талера, прочимъ унтеръ-офицерамъ—по одному талеру, остальнымъ нижнимъ чинамъ—по двадцати зильбергрошей (около семидесяти пяти копѣекъ на наши деньги по теперешнему курсу) въ день.

Суточныя деньги выдаются, однако, не далѣе какъ въ теченіе двадцати восьми дней, причемъ онѣ производятся не только за время нахожденія въ пути, но и за время пребыванія въ мѣстѣ командировокъ. Если командировка продолжается долѣе двадцати восьми дней, но менѣе шести мѣсяцевъ, то на двадцать девятый день довольствіе суточными деньгами прекращается. Если же заранѣе предвидится, что командировка продлится шесть мѣсяцевъ или дольше, то суточныя деньги выдаются только по разсчету числа дней пути до мѣста назначенія.

Digitized by Google

Прогонныя деньги производятся къ различнымъ разцѣнкамъ, смотря потому, предстоитъ ли ѣхать по желѣзной дорогѣ, на пароходѣ, или по обыкновеннымъ дорогамъ. На поѣздки по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ всѣмъ офицерамъ, безъ различія чиновъ, положено отпускать по десяти зильбергрошей на каждую милю пути, а нижнимъ чинамъ по пяти зильбергрошей. При этомъ, если офицеръ беретъ съ собою деньщика, то имѣетъ право требовать и на него прогонныя деньги, какъ на нижняго чина. По разсчету, на наши деньги и на версты, выходитъ, что офицеръ получаетъ по пяти копѣекъ, а нижній чинъ около двухъ съ половиною копѣекъ на каждую версту рельсоваго или водянаго пути, т. е. всякій офицеръ получаетъ, въ этомъ случаѣ, прогонныя деньги въ томъ же размѣрѣ, какой у насъ опредѣленъ для оберъ-офицера.

На проѣздъ по обыкновеннымъ дорогамъ полагается на каждую милю пути прогоновъ: всѣмъ генераламъ и штабъ-офицерамъ—по два съ половиною талера; всѣмъ оберъ-офицерамъ—по одному талеру, всѣмъ нижнимъ чинамъ—по двадцати зильбергрошей. Или, въ переводѣ на нашъ разсчетъ: генераламъ и штабъ офицерамъ—около двадцати пяти копѣекъ на версту; оберъ-офицерамъ—около восьмнадцати копѣекъ и нижнимъ чинамъ—около одиннадцати копѣекъ на версту. При этомъ, передержка, если бы таковая случилась, возвращается отъ казны.

Обезпечивая офицеровъ, германское военное министерство обратило, наконецъ, вниманіе и на положеніе военныхъ врачей. Оно значительно возвысило противъ прежняго ихъ служебное значеніе. Нельзя, впрочемъ, и теперь назвать его блестящимъ, но, во всякомъ случаѣ, положеніе военныхъ врачей много улучшилось противъ прежняго. Въ настоящее время, образованъ изъ военныхъ врачей арміи и флота, лазаретныхъ помощниковъ (т. е. фельдшеровъ) и лазаретныхъ служителей *санитарный корпусъ*, имѣющій своего особаго начальника *генералъ-штабъ-доктора арміи*. Чины санитарнаго корпуса, вообще, приравнены къ военно-служащимъ, а врачи сравнены во всѣхъ правахъ съ офицерами. Чины санитарнаго корпуса раздѣляются на: 1) офицеровъ, которыми считаются всѣ военные врачи, и 2) на нижнихъ чиновъ, къ которымъ причисляются, кромѣ лазаретныхъ помощниковъ и служителей, врачи унтеръ-офицерскаго званія. Всякому служебному положенію военнаго врача соотвѣтствуетъ извѣстный офицерскій чинъ. Такъ, напримѣръ, врачи унтеръ-офицерскаго званія и вольноопредѣляющіеся считаются портупей-унтеръ-офицерами; званіе младшаго врача 2-го класса соотвѣт-

Digitized by Google

ствуетъ чину подпоручика; младшій врачъ 1-го класса—поручикъ; штабъ-докторъ и оберъ-штабъ-докторъ 2-го класса — капитанъ; оберъ-штабъ-докторъ 1-го класса, докторъ лазарета и дивизіонный врачъ — маіоры; главный докторъ 1-го класса (General-Arzt 2 Classe)—подполковникъ; главный докторъ 1-го класса—полковникъ; и, наконецъ, генералъ-штабъ-докторъ арміи—генералъ-маіоръ.

Изъ этой классификаціи видно, что положеніе германскихъ врачей и теперь далеко еще не сравнено съ положеніемъ офицеровъ. Но до настоящаго времени врачи были поставлены на столько ниже офицеровъ во всѣхъ отношеніяхъ, что они довольны уже и тѣмъ, что имъ дали хотя и не совсѣмъ соотвѣтствующіе, но все таки офицерскіе чины. По этимъ чинамъ они получаютъ и денежное довольствіе, и пенсію при отставкѣ. Добавочное содержаніе, соотвѣтствующее нашимъ столовымъ деньгамъ (Kommando-Zulage), производится имъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ его получаетъ или можетъ получать офицеръ соотвѣтствующаго чина. Такъ, напримѣръ, дивизіонному врачу производится добавочное содержаніе въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ его получаетъ баталіонный командиръ; генералъ-штабъ-доктору арміи—добавочное содержаніе бригаднаго командира.

Санитарный корпусъ комплектуется врачами изъ трехъ источниковъ. Во-первыхъ, врачами, обязанными личною военною повинностью на общемъ основаніи; во-вторыхъ, врачами, поступающими на службу вольноопредѣляющимися съ тѣмъ, чтобы получать право на повышеніе; и въ третьихъ, врачами изъ воспитанниковъ врачебныхъ военно-учебныхъ заведеній.

Всѣ вообще молодые люди, изучающіе медицину въ университетахъ, освобождаются отъ обязанности поступать на службу до окончанія курса. Срокъ дѣйствительной службы ихъ ограничивается годомъ. Этотъ годъ они могутъ, по желанію, отслужить въ строю рядовыми; но имъ предоставляется право служить въ строю только полгода, съ тѣмъ, чтобы остальные полгода они прослужили вольноопредѣляющимися врачами. Въ этомъ случаѣ они могутъ, если хотятъ, отслужить шесть мѣсяцевъ въ строю и до окончанія курса, а остальные шесть мѣсяцевъ, врачами, по окончаніи онаго. По прослуженіи года въ общей сложности, они зачисляются въ резервъ. Во время своей обязательной службы они не получаютъ ни чина, ни содержанія; если же они хотятъ получить медицинское унтеръ-офицерское званіе (Unter-Arzt), то должны заявить объ этомъ свому начальству. Тогда ихъ черезъ мѣсяцъ по поступленіи на службу производятъ во врачи унтеръ-офицерскаго званія. Званіе это даетъ

Digitized by Google

лишь право на полученіе жалованья отъ казны, но вмѣстѣ съ тѣмъ налагаетъ на нихъ обязанность прослужить, по крайней мѣрѣ, годъ на дѣйствительной службѣ.

Медицинскіе студенты военно-учебныхъ заведеній связаны болѣе серьезными обязательствами. Находясь на первомъ курсѣ, они обязаны прослужить шесть мѣсяцевъ въ строю рядовыми, съ 1-го апрѣля по 1-е октября. По окончаніи курса они должны дослужить оставшійся имъ срокъ общеобязательной военной повинности въ званіи врачей унтеръ-офицерскаго званія. Въ званіе это они производятся при выпускѣ изъ заведенія. Кромѣ этого, по прослуженіи общаго срока, они обязаны еще отслужить дополнительно въ видѣ возмездія за данное имъ въ военно-учебномъ заведеніи образованіе.

Первый офицерскій чинъ—младшаго врача втораго класса (Assistenz-Arzt 2 Classe), можно получить по выслугѣ четырехъ лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи. Подобно тому, какъ это дѣлается и передъ производствомъ въ офицеры, официальному представленію о производствѣ въ младшіе врачи должно предшествовать согласіе корпораціи военныхъ врачей принять кандидата въ свою среду. Для обсужденія вопроса, достоинъ ли врачъ унтеръ-офицерскаго званія производства въ первый офицерскій чинъ, собирается совѣтъ изъ всѣхъ военныхъ врачей города, имѣющихъ офицерскіе чины, подъ предсѣдательствомъ дивизіоннаго врача.

Дальнѣйшее производство въ офицерскіе медицинскіе чины дѣлается только на вакансіи (каждому чину соотвѣтствуетъ извѣстная штатная должность) и, *по возможности*, по старшинству. При этомъ, на чинъ оберъ-штабъ-доктора (соотвѣтствующій чину капитана) надо держать особый, спеціальный военно-медицинскій экзаменъ. Выборъ времени, для сдачи этого экзамена, предоставляется усмотрѣнію самихъ врачей; но тотъ, кто этого экзамена не держитъ, лишается права на дальнѣйшее повышеніе.

Врачамъ офицерскаго званія, числящимся въ резервѣ, сохраняется право на производство; они производятся вмѣстѣ со своими сверстниками, стоящими непосредственно ниже ихъ по списку.

Въ заключеніе военнаго обозрѣнія Германіи мы полагаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ сущностью *положенія объ увольненіи въ отпускъ* офицеровъ и нижнихъ чиновъ германской арміи. Положеніе это вышло еще въ началѣ 1873 года, но, сколько намъ помнится, объ немъ не упоминалось еще въ русской военной печати.

Права военнаго начальства по увольненію въ отпускъ ограничены не только извѣстнымъ срокомъ, но и служебнымъ положеніемъ под-

Digitized by Google

чиненныхъ. Права корпусныхъ командировъ, пользующихся высшею степенью власти во всѣхъ отношеніяхъ, ограничены по увольненію въ отпускъ: 1) генераловъ—21-дневнымъ срокомъ; 2) полковыхъ командировъ и лицъ, пользующихся одинаковою съ ними властью,—45-дневнымъ срокомъ. Остальныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и всѣхъ нижнихъ чиновъ корпусные командиры могутъ увольнять не долѣе какъ на 3 мѣсяца. Тою же степенью власти пользуются: военный министръ, начальникъ генеральнаго штаба и генералъ-инспекторы арміи, артилеріи, инженеровъ и военно-учебныхъ заведеній, по отношенію къ подчиненнымъ имъ лицамъ.

Разрѣшеніе болѣе продолжительныхъ отпусковъ зависитъ уже отъ самого императора.

Начальникъ дивизіи вовсе не можетъ увольнять въ отпускъ подчиненныхъ ему генераловъ, а полковыхъ командировъ — не долѣе, какъ на 21 день; прочихъ же офицеровъ—до 45 дней. Бригадный командиръ можетъ увольнять: полковыхъ командировъ на 3 дня, а всѣхъ прочихъ офицеровъ—до 30 дней. Полковой командиръ увольняетъ всѣхъ подчиненныхъ ему офицеровъ, безъ различія чиновъ, не долѣе какъ на 14 дней.

По отношенію къ отпускамъ нижнихъ чиновъ, всѣ начальники, отъ начальника дивизіи до полковаго командира включительно, пользуются одинаковыми правами: они могутъ увольнять ихъ въ отпускъ не долѣе, какъ на 45 дней. Командиры неотдѣльныхъ баталіоновъ могутъ увольнять нижнихъ чиновъ на 30, а ротные, эскадронные и батарейные командиры—на 14 дней.

Содержаніе отпускнымъ офицерамъ сохраняется вполнѣ въ продолженіе 45 дней; съ уволенныхъ на время отъ 45 дней до 6 мѣсяцевъ нѣкоторая часть содержанія вычитается; увольняемымъ въ отпуски свыше 6-ти мѣсячнаго, содержаніе вовсе не производится. При увольненіи въ отпускъ по болѣзни, содержаніе сохраняется въ продолженіе 6 мѣсяцевъ.

Въ иностранномъ обозрѣніи майской книжки «Военнаго Сборника» была подробно разсмотрѣна новая организація итальянской арміи. Въ дополненіе къ этой обстоятельной статьѣ мы можемъ сообщить еще нѣкоторыя свѣжія новости.

30-го сентября сего года окончательно утвержденъ законъ объ организаціи итальянской арміи. Численная сила арміи въ мирное время увеличена на 55,241 чел., съ 149,193 до 204,434 чел.

Digitized by Google

Число офицеровъ также увеличено съ 10,651 до 12,196 чел. Штаты мирнаго времени слѣдующіе:

	Офиц.	Нижн. чин.	Лошад.
Генераловъ	130	—	—
Корпусъ генеральнаго штаба	141	—	—
Артилерійскій штабъ	191	—	—
Инженерный штабъ	248	—	—
Пѣхота:			
80 пѣхотныхъ полковъ (по 3 батал. 4 хъ ротнаго состава въ каждомъ).	4,800	104,800	240
10 полковъ берсальеровъ (по 4 батал. 4-хъ ротнаго состава въ каждомъ).	800	16,900	40
24 роты альпійскихъ стрѣлковъ	103	2,400	24
146 кадровыхъ ротъ (въ 62 военныхъ округахъ комплектованія)	1,093	6,875	62
Кавалерія:			
20 кавалерійскихъ полковъ (6-ти эскадроннаго состава)	880	20,600	15,000
12 жандармскихъ легіоновъ	465	19,725	3,157
Артилерія:			
10 артил. полковъ (по 10 батарей и по 3 обозн. роты въ каждомъ).	750	13,760	6,640
4 полка крѣпостной артилеріи (по 15 ротъ въ каждомъ)	312	6,364	96
7 артилерійскихъ мастеровыхъ ротъ	28	830	—
Инженерныя войска:			
2 инженерныхъ полка (по 4 роты понтонеровъ, по 14 ротъ саперовъ, по 2 желѣзно-дорожныхъ и по 2 обозныхъ роты въ каждомъ; всего 22 роты въ полку)	246	4,906	336
Военно-учебныя заведенія и учебныя войска	436	3,537	633
Санитарный корпусъ	674	1,135	—
Корпусъ инвалидовъ и ветерановъ	34	2,000	—
Дисциплинарныя роты и военно-тюремныя заведенія	90	526	—
Чины вспомогательныхъ учрежденій	775	76	—
Всего	12,196	204,434	26,228
		217,630	

Digitized by Google

Сверхъ того, полагается по штату еще 2,870 чиновниковъ военнаго вѣдомства.

Численность арміи по военному положенію опредѣлена въ 750,000 чел., т. е. она болѣе, чѣмъ утроивается противъ мирнаго штата. Мобилизованная армія будетъ состоять всего изъ 20 пѣхотныхъ дивизій и 10 кавалерійскихъ бригадъ и раздѣляться на 10 корпусовъ. Сверхъ того, будетъ формироваться, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, подвижная милиція, которая должна состоять изъ 240 баталіоновъ линейной пѣхоты, 15 баталіоновъ берсальеровъ (всѣ баталіоны 4-хъ ротнаго состава), 40 пѣшихъ батарей и 10 инженерныхъ ротъ. Въ милицію будутъ зачисляться ежегодно всѣ молодые люди, подлежащіе общеобязательной воинской повинности и не поступающіе на дѣйствительную службу.

М. Г.

19-го ноября 1873 года.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ января мѣсяца 1874 г. будетъ выходить, по программѣ 1873 г., подъ редакціею

Н. И. ЗУЕВА.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.“

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго просвѣщенія.

Цѣль изданія—ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, напримѣръ: Стюарта, **Макъ-Клюра**, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера, Андре, Лахмана, Тиндаля, Дарвина, Агассиса и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** входятъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ, напр., Бутина, Сидорова, Анненкова, Нисченкова, Бѣляева и др.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣтать столь дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе даетъ возможность воспользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обозрѣнія** будетъ заключать много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль, рисунки памятниковъ, монастырей и скитовъ, и политипажи по предметамъ исторіи, миѳологіи, древностей и т. п.

Годовая цѣна изданія съ пересылкою во всѣ города безъ различія **7** руб. Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ **7** руб. **Полугодовые** подписчики платятъ съ пересылкою **4** руб. **50** коп., **трехмѣсячные** съ пересылкою **3** руб., и **мѣсячные** съ пересылкою **1** руб. **50** коп.

Digitized by Google

Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, большая карта **Европейской Россіи** съ обозначеніемъ желѣзныхъ дорогъ, разстояній между городами, пароходныхъ сообщеній, профилей горъ, замѣчательныхъ торговыхъ и историческихъ мѣстъ и т. д. (Величина карты *полтора аршина* въ длину и около *аршина* въ ширину).

Кромѣ рисунковъ, входящихъ въ непосредственный составъ журнала, будутъ, по временамъ, разсылаемы подписчикамъ, въ видѣ отдѣльныхъ приложеній, особые чертежи, напр., изображенія золотыхъ и серебряныхъ монетъ всѣхъ государствъ, печатанные для наглядности золотомъ и серебромъ, а также иностранные ордена и почетные знаки отличія въ хромолитографическихъ рисункахъ.

Примѣчаніе. Чтобы не ограничивать журналъ тѣсною рамкою лишь описанія странъ свѣта и дать ему болѣе общее значеніе помѣщеніемъ популярныхъ статей по наукамъ, не имѣющимъ тѣсной связи съ землеописаніемъ, напр., по химіи, физикѣ, медицинѣ, технологіи и т. п., редакція нашла болѣе цѣлесообразнымъ называть свое изданіе, въ 1874 году, просто «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ». *На присылку* въ журналъ своихъ статей изъявили свою готовность нѣкоторые изъ профессоровъ русскихъ университетовъ и преподаватели другихъ учебныхъ заведеній.

Лица, желающія имѣть оставшійся еще въ нѣсколькихъ экземплярахъ журналъ текущаго 1873 года могутъ подписаться и теперь, высылая за полное годовое изданіе изъ 55 номеровъ **6** руб. **80** коп. (съ пересылкою), на полгода **3** руб. **50** коп.

По желанію, изъявленному многими подписчиками, журналъ будетъ высылаемъ не въ бандероляхъ, какъ теперь, а въ цѣльныхъ конвертахъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано офиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Лицъ, желающихъ подписаться на журналъ будущаго 1874 года, редакція покорнѣйше проситъ, если можно, высылать подписныя деньги до наступленія 1-го января или, по крайней мѣрѣ, заявить о своемъ желаніи письмомъ, чтобы можно было знать потребное для печатанія количество экземпляровъ и сдѣлать своевременное распоряженіе въ типографіи.

Письма иногородныхъ адресуются въ С.-Петербургъ, прямо въ редакцію «Живописнаго Обозрѣнія» на имя редактора-издателя Н. И. Зуева, а жители С.-Петербурга могутъ, если пожелаютъ, подписываться и въ книжныхъ магазинахъ.

Digitized by Google

ОБЪ ИЗДАНІИ

въ 1874 году

НАУЧНАГО И КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„ЗНАНІЕ“

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Въ 1874 году журналъ **«ЗНАНІЕ»** будетъ издаваться ежемѣсячными книжками въ объемѣ отъ 15 до 20 и болѣе листовъ, по слѣдующей официально утвержденной програмѣ:

I. **Научный отдѣлъ**. состоящій: а) изъ оригинальныхъ и переводныхъ статей по новѣйшимъ вопросамъ наукъ математическихъ, физико-химическихъ и біологическихъ, съ отдѣломъ антропологіи въ обширномъ смыслѣ слова и б) изъ сообщеній, въ формѣ научныхъ хроникъ, о главнѣйшихъ работахъ и открытіяхъ въ области упомянутыхъ наукъ.

II. **Отдѣлъ прикладныхъ знаній**. Въ этомъ отдѣлѣ журналъ а) занимается изученіемъ явленій жизни человѣка, какъ члена общества, на сколько эти явленія могутъ служить объектомъ научнаго изслѣдованія, и б) знакомитъ читателя съ тѣми данными, которыя представляетъ наука для улучшенія практической жизни человѣка.

III. **Критика и библіографія**. Рецензіи замѣчательнѣйшихъ произведеній, относящихся къ предыдущимъ отдѣламъ, и библіографическій указатель.

IV. **Новости**. Сюда войдутъ: а) мелкія извѣстія и замѣтки о вопросахъ, соотвѣтствующихъ задачамъ журнала, не вошедшія въ предыдущіе отдѣлы, и б) частныя объявленія.

Изъ всѣхъ отдѣловъ этой програмы редакція предполагаетъ дать преимущественное развитіе отдѣламъ *антропологіи въ обширномъ смыслѣ слова* и *научнаго изученія общественныхъ* явленій.

Годовая подписная цѣна:

Безъ доставки и пересылки	12 р.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . .	13 »
Съ пересылкою въ другіе города . . .	13 » 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для городскихъ подписчиковъ: въ С.-Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ **Черкесова**, Невскій, № 54; въ Москвѣ — въ книжномъ магазинѣ **И. Г. Соловьева**, Страстной бульваръ, домъ Алексѣева.

Digitized by Google

Иногородные подписчики благоволятъ обращаться **исключительно** въ редакцію журнала «**Знаніе**», С.-Петербургъ, Литейная, № 62.

Для подписавшихся въ редакціи допускается разсрочка платежа подписной суммы по третямъ, а именно: при подпискѣ вносится 5 р. 50 к., къ 1-му мая 4 р. и къ 1-му сентября 4 р.

Редакторъ профессоръ **П. А. Хлѣбниковъ.**
Издатели: **Д. А. Коропчевскій**
И. А. Гольдсмитъ.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продаются слѣдующія книги:

Э. Тэйлоръ. Первобытная культура. Изслѣдованія развитія миѳологіи, философіи, религіи, искуства и обычаевъ. Пер. съ англ. подъ ред. Д. А. Коропчевскаго. Изд. ред. журн. «Знаніе» Т. I. Цѣна 3 руб. и Т. II. Цѣна 3 руб.

Ч. Дарвинъ. Происхожденіе человѣка и половой подборъ. Пер. съ англ. съ рисунками. Изд. ред. журн. «Знаніе». Цѣна 2 руб. 50 коп.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ДЕВЯНОСТО ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

1.

стр.

Стратегія-наука и стратегія-искуство. По поводу сочиненія г. Леера «Опытъ критическаго изслѣдованія законовъ искуства веденія войны» («Положительная стратегія»). **С. ЖИЛИНСКІЙ**. 5

Взглядъ на степную войну (*Двѣ статьи*). **ЮР—КО—**. . . . . 49 и 219

О дѣйствіи войскъ въ бою, на основаніи опыта франко-германской войны 1870—1871 годовъ (Публичныя лекціи, читанныя въ Одесскомъ военномъ округѣ). (*Статья вторая и третья*). **Я. КР....КІЙ**. . . 79 и 257

Поля сраженій войны 1870 года. Матеріалъ для изученія послѣдней кампаніи. (*Съ планами и рисунками*). (*Статья вторая*). **А. ОКУГАРЕВСКІЙ** 107

Нѣкоторыя соображенія о мѣрахъ, которыя должны быть приняты въ частяхъ войскъ, для облегченія перехода ихъ на военное положеніе. **Я. ГРЕБЕНЩИКОВЪ**. 129

Нѣсколько словъ объ аэронавтикѣ и о примѣненіи ея къ военному дѣлу. **И. К**. 141

Очеркъ Верхне-чирчинскаго края. **Л. КОСТЕНКО** 145

Отъ Хивы до Казалинска. (Путевые очерки). **Л. КОСТЕНКО** 151

Записки стараго казака. **АПОЛЛОНЪ ШПАКОВСКІЙ**. 167

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. **М. БОГДАНОВИЧЪ** . 185

Замѣчанія на статью о дальномѣрахъ. **И. МАСЛОВЪ**. 281

Замѣтка о запряжкѣ обозныхъ лошадей. **А. КОВАЛЕВСКІЙ** 289

О коневодствѣ въ Россіи. **ИВАНЪ МЕРДЕРЪ**. 291

Обзоръ статистическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для исполненія военно-конской повинности. **Я. ГРЕБЕНЩИКОВЪ** 311

Городъ Хива въ 1873 году. **Л. КОСТЕНКО**. 321

Современное военно-политическое положеніе Индіи. (Statement exhibiting the moral and material progress of India, during the year 1871—1872, ordered, by the Hause of Commons, to be printed, 28 april 1873). **М. ВЕНЮКОВЪ**. 341

Воспоминанія стараго донца. Изъ посмертныхъ записокъ генералъ-лейтенанта Краснова. (Сообщено генеральнаго штаба полковникомъ Н. И. Красновымъ) 363

Въ приложеніи: Публичныя лекціи о войнѣ 1870—1871 годовъ между Франціею и Германіею отъ Седена до капитуляціи Парижа (*Съ планомъ осады кр. Бельфора*). (*Окончаніе*). Генералъ-маіоръ **ЛЕКРЪ**. 341 и 366

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Обзоръ иностранныхъ военныхъ журналовъ: Бой кавалеріи въ пѣшемъ строю.—О современномъ значеніи мѣстности для боя.—О паркитантахъ 185
— Studien zur neuen Infanterie-Taktik von W Scherff, Major im Generalstabe. (Ученіе о новой тактикѣ пѣхоты, сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба маіора Шерфа) 101
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Хивинскій походъ въ 1873 году. (По оффиціальнымъ источникамъ) (*Статья первая* и *вторая*). . 25 и 115
— Рѣшенія главнаго военнаго суда №№ 172—212. 79
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Франція. Общія положенія объ организаціи арміи.— Организація мѣстныхъ войскъ.— Мобилизація войскъ.— Порядокъ комплектованія войскъ.— Вопросъ объ интендантствѣ французской арміи.— Организація пѣхоты и кавалеріи. — Предположеніе объ организаціи артилеріи.— Корпуса и корпусные командиры.— Общая дислокація войскъ и ея объясненіе.—Переформированіе парижской республиканской стражи. — Общая численность войскъ. — Преобразованіе Сомюрскаго кавалерійскаго училища. М. Г. 87
— Германія. Проектъ новаго военнаго закона: I. Организація арміи; II. Комплектованіе арміи; III. О дѣйствующей арміи; IV. Порядокъ увольненія отъ дѣйствительной службы; V. Отпускные чины.— Объ улучшеніи положенія унтеръ-офицеровъ. — Увеличеніе офицерскихъ окладовъ содержанія, квартирныхъ, суточныхъ и прогонныхъ денегъ. Увеличеніе пенсіонныхъ окладовъ. — Улучшеніе быта военныхъ врачей.—Численность италіянской арміи. М. Г. . . 239
ОБЪЯВЛЕНІЯ объ изданіи въ 1874 году еженедѣльнаго изданія, въ формѣ журнала «Живописное Обозрѣніе» и научнаго и критико-библіографическаго журнала «Знаніе» 1

Digitized by Google